This is a reproduction of a library book that was digitized by Google as part of an ongoing effort to preserve the information in books and make it universally accessible.

Google™ books

https://books.google.com

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Digitized by Google

Digitized by Google

Изданіе О. Н. ПОПОВОЙ.

СОЧИНЕНІЯ
ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА

ПОЛНЫЕ ПЕРЕВОДЫ, ПРОВѢРЕННЫЕ ПО ПОСЛѢДНИМЪ АНГЛІЙСКИМЪ ИЗДАНІЯМЪ.

ТОМЪ I.

ЧАСТЬ I.

Автобіографія Ч. Дарвина. Переводъ профессора К. А. Тимирязева.—**Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ „Бигль“.** Пер. Е. Бекетовой, подъ редакціей профессора А. Н. Бекетова.

Съ приложеніемъ таблицъ рисунковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1896.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАРЛЬЗЪ ДАРВИНЪ.

АВТОБІОГРАФІЯ

Переводъ профессора

К. А. ТИМИРЯЗЕВА.

Изданіе О. Н. Поповой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1896.

Digitized by Google

Digitized by Google

АВТОБІОГРАФІЯ Ч. ДАРВИНА.

Переводъ профессора **К. А. Тимирязева.**

Одинъ нѣмецкій издатель обратился ко мнѣ съ просьбой составить для него очеркъ развитія моего ума и характера съ нѣкоторыми автобіографическими подробностями. Мнѣ показалось, что такая попытка позабавила бы меня самого и была бы интересна для моихъ дѣтей или ихъ дѣтей. Знаю по себѣ, что съ большимъ интересомъ прочелъ бы хотя бы такой же сжатый и скучный очеркъ жизни моего дяди, написанный имъ самимъ, для того чтобы ознакомиться съ тѣмъ, что онъ думалъ, что дѣлалъ и какъ работалъ. Я попытался разсказать о себѣ, какъ будто я уже не нахожусь въ живыхъ, а изъ другого міра оглядываюсь на свою прошлую жизнь. И не скажу, чтобы это представило мнѣ какое-нибудь затрудненіе, потому что жизнь моя почти прожита. Объ изложеніи и слогѣ я не заботился.

Родился я въ Шрюсбери 12 февраля 1804 года, и первыя мои воспоминанія восходятъ къ началу моего пятаго года. Мы ѣздили тогда на морское купанье около Аберджэла, и я сохранилъ смутныя воспоминанія о нѣкоторыхъ событіяхъ и мѣстахъ, связанныхъ съ этой поѣздкой.

Мать моя умерла въ іюлѣ 1817 года, когда мнѣ было немного болѣе восьми лѣтъ, и, странно сказать, у меня сохранились только воспоминанія объ ея смертномъ одрѣ, ея черномъ бархатномъ платьѣ и диковинномъ рабочемъ столикѣ. Весною того же года, я былъ отданъ въ школу для приходящихъ учениковъ, въ Шрюсбери, гдѣ оставался годъ. Мнѣ разсказывали, что въ ученіи я отставалъ отъ своей меньшой сестры Катерины, и сдается мнѣ. что во многихъ отношеніяхъ меня не считали пай-мальчикомъ.

Уже ко времени посѣщенія этой школы, мой вкусъ къ естественной исторіи и въ особенности къ собиранію коллекцій ясно выразился. Я старался разобраться въ названіяхъ растеній и собиралъ всякую всячину: раковины, печати, монеты и минералы. Страсть къ собиранію коллекцій, которая превращаетъ человѣка въ натуралиста-систематика, любителя или скупца, была во мнѣ очень сильна и повидимому прирожденна, такъ какъ ни сестры мои, ни братъ не отличались ею.

Одинъ случай, относящійся къ этому времени, крѣпко засѣлъ въ моей памяти, и хотѣлось бы думать, по той причинѣ, что онъ долго потомъ мучилъ мою совѣсть. Любопытенъ онъ какъ указаніе, что повидимому уже въ этомъ раннемъ возрастѣ меня интересовалъ вопросъ объ измѣнчивости растеній! Я увѣрялъ другого мальчика (кажется Лейтона, впослѣдствіи извѣстнаго ботаника-лихенолога), что я могу получать различно окрашенные поліантусы и примули, поливая ихъ цвѣтными жидкостями. Конечно это была чудовищная басня, и никакихъ опытовъ на дѣлѣ я никогда не производилъ. Разъ что о томъ зашла рѣчь, я долженъ сознаться, что ребенкомъ часто сознательно выдумывалъ небылицы, исключительно изъ желанія удивить. Такъ, однажды, нарвавъ съ деревьевъ моего отца много отборныхъ плодовъ, я запряталъ ихъ въ кустахъ и, запыхавшись, прибѣжалъ всѣмъ объявить, что напалъ на цѣлый складъ ворованныхъ плодовъ.

Digitized by Google

Должно быть, я былъ еще необычайно простоватъ, когда поступилъ въ школу. Одинъ мальчикъ, звали его Гарнетъ, зайдя со мной однажды въ булочную, купилъ пирожковъ, ничего за нихъ не заплативъ, такъ какъ лавочникъ очевидно отпускалъ ему въ кредитъ. Выйдя изъ лавки, я спросилъ его, почему онъ не заплатилъ, на что онъ мнѣ тотчасъ отвѣтилъ: «Развѣ ты не знаешь, что мой дядя завѣщалъ городу большую сумму, подъ условіемъ, чтобы каждый торговецъ отпускалъ даромъ свой товаръ всякому, кто придетъ въ старой дядиной шляпѣ и приложится къ ней извѣстнымъ образомъ?» — при этомъ онъ сдѣлалъ условный знакъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ вошелъ въ другую лавку, гдѣ ему очевидно также вѣрили, и, купивъ какую-то мелочь, приложился указаннымъ образомъ къ шляпѣ и вышелъ не заплативъ. Когда мы очутились на улицѣ, онъ говоритъ мнѣ: «Если ты хочешь себѣ взять пирожковъ вонъ въ той лавкѣ (какъ хорошо я помню ее до сихъ поръ), я дамъ тебѣ свою шляпу, а ты только дотронься до нея, какъ я тебѣ показалъ». Я съ радостью принялъ великодушное предложеніе, вошелъ въ лавку, взялъ пирожковъ и, приложившись къ старой шляпѣ, направился къ выходу, какъ вдругъ лавочникъ бросился за мной въ погоню. Я побросалъ пирожки и пустился бѣжать, совершенно озадаченный громкимъ хохотомъ своего вѣроломнаго друга Гарнета.

Я долженъ сказать себѣ въ похвалу, что еще мальчикомъ былъ жалостливъ, гуманенъ, но былъ обязанъ этимъ исключительно внушеніямъ и примѣру сестеръ. Я вообще сомнѣваюсь въ томъ, что гуманность—естественное, прирожденное чувство. Я очень любилъ собирать яйца, но никогда не бралъ болѣе одного яйца изъ гнѣзда, за исключеніемъ одного случая, и то не изъ корыстной цѣли, а изъ хвастовства.

Я очень любилъ удить рыбу и могъ часами просиживать на берегу рѣчки или пруда, слѣдя за поплавкомъ. Когда я гостилъ въ Мэрѣ [1]), меня научили, что червей можно убивать соленой водой, и съ той поры, хотя, можетъ быть, и въ ущербъ себѣ, я никогда не насаживалъ живого червяка.

Однажды ребенкомъ, въ школьные годы или даже до поступленія въ школу, я поступилъ жестоко—прибилъ щенка, какъ мнѣ кажется, только ради удовольствія выказать надъ нимъ свою власть. Но побилъ я его не больно, такъ какъ онъ не визжалъ, въ чемъ я увѣренъ, потомучто случилось это недалеко отъ дома. Но этотъ поступокъ тяжелымъ гнетомъ лежалъ на моей совѣсти, что я заключаю изъ того факта, что до сихъ поръ отлично помню мѣсто преступленія. Эти угрызенія совѣсти были вѣроятно тѣмъ прочнѣе, что я и тогда, и долго послѣ того страстно любилъ собакъ. И собаки, видно, это угадывали, потому что я всегда успѣвалъ привлекать ихъ симпатіи, въ ущербъ ихъ хозяевамъ.

Ясно помню еще одно событіе, относящееся къ тому же году пребыванія моего въ школѣ мистера Кеза, именно похороны одного драгуна. Какъ сейчасъ вижу лошадь съ карабиномъ и пустыми сапогами, болтающимися по сторонамъ сѣдла, и слышу пальбу надъ могилой. Эта картина глубоко врѣзалась въ поэтической фантазіи, которой я могъ въ ту пору обладать.

Лѣтомъ 1818 года, меня отправили въ большую школу доктора Бутлера, въ Шрюсбери; тамъ я оставался до лѣта 1825 г., когда мнѣ минуло шестнадцать лѣтъ. Я столовался въ школѣ, такъ что пользовался всѣми великими преимуществами жизни настоящаго школьника. Но такъ какъ домъ нашъ былъ приблизительно на разстояніи одной мили отъ школы, то въ большіе промежутки между перекличками и передъ запираніемъ на ночь я частенько бѣгалъ домой. Это имѣло для меня то важное значеніе, что я не порывалъ домашнихъ привязанностей и интересовъ. Помнится мнѣ, что въ началѣ моей школьной жизни мнѣ приходилось бѣгать очень скоро, чтобы не опоздать, и такъ какъ я отличался этимъ искусствомъ, то обыкновенно выпутывался успѣшно, но когда на меня

[1]) У своего дяди Джошуа-Веджвудъ.

Digitized by Google

нападало сомнѣніе, я усердно молилъ Бога о помощи, и очень хорошо помню, что приписывалъ успѣхъ не скорости бѣга, а молитвѣ и дивился тому, какъ часто я получалъ помощь свыше.

Слышалъ я отъ отца и старшей сестры, что еще очень маленькимъ мальчикомъ я любилъ длинныя, одинокія прогулки, но что я самъ о нихъ думалъ, не могу припомнить. Часто я былъ совершенно погруженъ въ свои мысли, и однажды возвращаясь въ школу по неогороженной тропинкѣ, проложенной по старымъ укрѣпленіямъ Шрюсбери, оступился и полетѣлъ внизъ; высота однако была не болѣе семи или восьми футовъ. Тѣмъ не менѣе вереница мыслей, промелькнувшихъ въ моемъ умѣ за этотъ моментъ внезапнаго, неожиданнаго паденія, изумительна и кажется едва совмѣстимой съ фактомъ, повидимому доказаннымъ физіологами, что для каждой мысли требуется измѣримый промежутокъ времени.

Ничто не могло быть вреднѣе для развитія моего ума, какъ эта школа доктора Бутлера. Преподаваніе въ ней было строго классическое, и кромѣ древнихъ языковъ, преподавалось только немного древней географіи и исторіи. Школа, какъ воспитательное средство, была въ моей жизни пустымъ мѣстомъ (a blank). Въ теченіе всей своей жизни я не могъ одолѣть ни одного языка. Особое вниманіе обращалось на сочиненіе стиховъ, а съ этимъ я никогда не могъ справиться. У меня было много друзей, и я собралъ хорошую коллекцію старыхъ стиховъ; выкраивая изъ нихъ, при помощи товарищей, я могъ писать о какомъ угодно предметѣ. Много вниманія обращалось и на заучиваніе вчерашняго урока. Это мнѣ давалось легко; я могъ заучивать сорокъ или пятьдесятъ строкъ Виргилія или Гомера за утренней службой въ церкви. Зато это упражненіе было и вполнѣ безполезно; ни одинъ стихъ не сохранялся въ памяти долѣе сорока восьми часовъ. Я не лѣнился, и, за исключеніемъ сочиненія стиховъ, работалъ надъ своими классиками добросовѣстно, не прибѣгая къ подстрочникамъ.

Единственное удовольствіе я вынесъ изъ чтенія нѣкоторыхъ одъ Горація, которыми искренно восхищался.

Покидая школу, я, для своихъ лѣтъ, былъ не изъ лучшихъ и не изъ худшихъ учениковъ. Я полагаю, и учитель, и мой отецъ считали меня довольно заурядымъ мальчикомъ, пожалуй даже ниже общаго средняго уровня. Помню, какъ меня однажды уязвили слова отца: «Ты только думаешь объ охотѣ, собакахъ и ловлѣ крысъ и осрамишь себя и всю нашу семью». Но отецъ мой, въ сущности добрѣйшій человѣкъ, котораго я любилъ отъ всей души, говоря это, вѣроятно былъ разсерженъ на что-нибудь и, произнося эти слова, былъ несправедливъ ко мнѣ.

Бросая обратный взглядъ на складъ моего характера въ школьные годы, на сколько я могу возстановить его въ своей памяти, я полагаю, что единственными задатками, обѣщавшими что-нибудь въ будущемъ, были сильно выраженные и разнообразные вкусы, ревностное отношеніе къ тому, что меня интересовало, и чувство удовольствія, испытываемое каждый разъ, когда мнѣ удавалось понять какой-нибудь болѣе сложный предметъ. Евклиду я обучался у посторонняго учителя и очень хорошо помню высокое удовлетвореніе, которое испытывалъ, знакомясь съ ясными геометрическими доказательствами. Также припоминаю свой восторгъ, когда мой дядя (отецъ Франсиса Гальтона) объяснилъ мнѣ употребленіе нониуса при барометрѣ. Что касается до моихъ вкусовъ, помимо научныхъ занятій, то я любилъ разнообразное чтеніе и часами зачитывался историческими драмами Шекспира, сидя въ глубокой амбразурѣ школьнаго окна. Читалъ я и другихъ поэтовъ: «Времена года» Томсона и только-что появившіяся поэмы Байрона и Вальтера-Скота. Я упоминаю объ этомъ, потому что въ позднѣйшемъ возрастѣ я, къ величайшему своему сожалѣнію, совершенно потерялъ вкусъ къ поэзіи, какого бы то ни было рода, не исключая Шекспира. Въ связи съ удовольствіемъ, получаемымъ отъ поэзіи, я могу прибавить, что первый разъ наслажденіе картинами природы я испыталъ во время прогулки

Digitized by Google

верхомъ въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Уэльсомъ, и способность воспринимать эти наслажденія сохранилась во мнѣ долѣе, чѣмъ другія эстетическія чувства.

Довольно рано, въ эти школьные годы прочелъ я оказавшійся у одного изъ товарищей томъ «Чудесъ природы» и нерѣдко вступалъ съ другими мальчиками въ споры относительно вѣрности сообщаемыхъ въ этой книгѣ свѣдѣній. Я полагаю, что это чтеніе въ первый разъ поселило во мнѣ желаніе побывать въ дальнихъ странахъ, осуществившееся наконецъ въ моемъ путешествіи на «Биглѣ». Въ послѣдніе годы моей школьной жизни, я пристрастился къ ружейной охотѣ; я полагаю, мало кто пылалъ такою ревностью и къ болѣе святому дѣлу, чѣмъ я къ этому искусству убивать птицъ. Какъ живо я помню перваго убитаго валдшнепа; я пришелъ въ такое возбужденное состояніе, что не могъ зарядить вновь ружья, до того дрожали у меня руки. Эта страсть длилась довольно долго, и я сдѣлался хорошимъ стрѣлкомъ. Позднѣе, въ Кембриджѣ, я упражнялся въ томъ, что цѣлился передъ зеркаломъ, для того чтобы убѣдиться въ вѣрности прицѣла. Другой пріемъ заключался въ томъ, чтобъ стрѣлять холостымъ зарядомъ въ свѣчу, которой размахивалъ товарищъ; если прицѣлъ былъ вѣренъ, то струя воздуха гасила свѣчу. Трескъ пистоновъ обращалъ на себя вниманіе тютора, который нѣсколько разъ замѣчалъ: «Странное дѣло, мистеръ Дарвинъ по цѣлымъ часамъ забавляется щелканіемъ бича».

У меня было много друзей между товарищами, и я ихъ горячо любилъ; вообще мнѣ кажется, что въ то время я очень легко привязывался къ людямъ.

Въ научномъ отношеніи я продолжалъ собирать минералы, но безъ всякаго научнаго смысла; я заботился только о минералахъ съ новымъ *названіемъ* и даже не дѣлалъ попытки ихъ классифицировать. Къ насѣкомымъ я, должно быть, присматривался съ нѣкоторымъ вниманіемъ, такъ какъ еще десяти лѣтъ отъ роду (1819) во время трехнедѣльнаго пребыванія въ Пласъ-Едвордѣ, въ Уэльсѣ на морскомъ берегу, я былъ удивленъ, увидавъ одно крупное черное съ краснымъ полужесткокрылое, одну моль (Lygaena) и одну Cicindela, не встрѣчающихся въ Шропширѣ. Я почти порѣшилъ собирать всѣхъ насѣкомыхъ, которыхъ найду мертвыми, потому что, по совѣщаніи съ сестрой, я пришелъ къ заключенію, что убивать насѣкомыхъ, ради того чтобы составлять коллекціи, не хорошо. Прочтя книгу Уайта «Сельборнъ», я началъ съ удовольствіемъ слѣдить за образомъ жизни птицъ и даже дѣлалъ свои замѣтки. Въ своей простотѣ, я удивлялся, какъ это каждый джентельменъ не дѣлается орнитологомъ.

Къ концу моей школьной жизни, мой братъ увлекся химіей и устроилъ порядочную лабораторію съ самодѣльными аппаратами въ помѣщеніи для садовыхъ орудій; онъ позволялъ мнѣ прислуживать ему при его опытахъ. Онъ приготовлялъ различные газы и нѣкоторыя сложныя соединенія, а я при этомъ внимательно прочелъ нѣсколько книгъ по химіи, какъ напр. «Химическій катехизисъ» Генри и Паркса. Я очень заинтересовался этимъ предметомъ, и наши занятія нерѣдко затягивались до глубокой ночи. Эти занятія имѣли наиболѣе глубокое образовательное значеніе, изо всего того, чему я научился въ свои школьные годы. Они на практикѣ познакомили меня со значеніемъ экспериментальной науки. Слухъ о томъ, что мы занимаемся химіей, проникъ въ школу, и такъ какъ это было неслыханное дѣло, меня прозвали «Газомъ». Докторъ Бутлеръ однажды при всѣхъ сдѣлалъ мнѣ выговоръ за такую безполезную трату времени; онъ при этомъ совершенно несправедливо назвалъ меня «poco curante», и такъ какъ я не понималъ, что это значитъ то подумалъ, что должно быть что-нибудь очень оскорбительное.

Такъ какъ отъ моего пребыванія въ школѣ не было никакого прока, то отецъ поступилъ очень благоразумно, взявъ меня изъ нея ранѣе обычнаго срока и отправивъ (окт. 1825) вмѣстѣ съ братомъ въ Эдинбургскій университетъ. Тамъ я пробылъ два года. Братъ окончилъ свои занятія по медицинѣ, хотя я сомнѣваюсь, чтобы онъ когда-нибудь имѣлъ въ виду практиковать, меня же послали только начинать ихъ. Вскорѣ, на осно-

Digitized by Google

ваніи различныхъ мелкихъ обстоятельствъ, я убѣдился, что отецъ оставитъ мнѣ состояніе, достаточное для безбѣднаго существованія, хотя я никогда не воображалъ, что буду такимъ богатымъ человѣкомъ, какъ теперь; этой увѣренности было достаточно, чтобы охладить мое усердіе къ изученію медицины.

Обученіе въ Эдинбургѣ ограничивалось исключительно лекціями, а онѣ были невыносимо скучны, за исключеніемъ лекцій Гопа по химіи. По моему мнѣнію, лекціи во многихъ отношеніяхъ менѣе полезны, чѣмъ чтеніе, и не представляютъ никакихъ преимуществъ передъ нимъ. Я просто съ ужасомъ припоминаю лекціи о Materia Medica въ 8 часовъ утра, зимой. Лекціи доктора—по анатоміи человѣка были такъ же скучны, какъ онъ самъ, и я получилъ отвращеніе къ этому предмету. Я не разъ потомъ сожалѣлъ, что меня не побуждали работать надъ трупомъ, я бы легко преодолѣлъ свое отвращеніе, а пріобрѣтенная опытность оказала бы мнѣ впослѣдствіи неоцѣнимыя услуги. Это оказалось непоправимымъ зломъ, равно какъ и мое неумѣніе рисовать. Я также правильно посѣщалъ клиники. Нѣкоторые случаи произвели на меня потрясающее впечатлѣніе, картина ихъ до сихъ поръ передъ моими глазами; но я не былъ на столько глупъ, чтобы уклоняться вслѣдствіе того отъ клинической практики. Удивляюсь, почему эта часть моихъ медицинскихъ занятій мало интересовала меня, такъ какъ въ послѣднее лѣто, до отъѣзда въ Эдинбургъ, я уже началъ посѣщать нѣкоторыхъ бѣдныхъ, преимущественно женщинъ и дѣтей, въ Шрюсбери. Я записывалъ возможно полный отчетъ каждаго случая со всѣми симптомами и прочитывалъ его отцу, который указывалъ на новыя изслѣдованія и подавалъ совѣтъ относительно лекарствъ, которыя я самъ приготовлялъ. Въ одно время, у меня было до двѣнадцати паціентовъ, и это меня очень интересовало. Отецъ, умѣвшій распознавать характеры людей лучше чѣмъ кто-либо, съ кѣмъ я встрѣчался въ жизни, говаривалъ, что изъ меня вышелъ бы хорошій докторъ,—разумѣя подъ этимъ такого, который имѣлъ бы много паціентовъ. Онъ всегда утверждалъ, что главное условіе успѣха заключается въ умѣніи внушать довѣріе; но что онъ видѣлъ во мнѣ такого, что могло бы внушать довѣріе, я не знаю. Раза два присутствовалъ я въ Эдинбургскомъ госпиталѣ при очень опасныхъ операціяхъ, одной надъ ребенкомъ, но каждый разъ убѣгалъ не дождавшись конца. Болѣе я уже не ходилъ и ничѣмъ нельзя было бы меня заманить; это случилось еще задолго до благословенныхъ дней хлороформа. Видѣнные два случая преслѣдовали меня цѣлые годы.

Мой братъ остался въ университетѣ только одинъ годъ, такъ что на второй годъ я былъ предоставленъ собственнымъ своимъ попеченіямъ; это имѣло несомнѣнно свою полезную сторону, такъ какъ я сошелся съ нѣсколькими молодыми людьми, съ увлеченіемъ занимавшимися естественными науками. Однимъ изъ нихъ былъ Энзвортъ, впослѣдствіи извѣстный своими путешествіями въ Ассирію; онъ былъ горячій сторонникъ геологическихъ теорій Вернера и зналъ кое-что о самыхъ разнообразныхъ предметахъ. Совершенно инымъ характеромъ отличался докторъ Кольдстримъ; чопорный формалистъ, онъ былъ глубоко религіозенъ и добродушенъ; впослѣдствіи онъ напечаталъ нѣсколько хорошихъ зоологическихъ статей. Третьимъ моимъ товарищемъ былъ Гарди. Изъ него, я думаю, вышелъ бы хорошій ботаникъ, но онъ рано умеръ въ Индіи. Наконецъ послѣднимъ былъ Грантъ; онъ былъ нѣсколькими годами старше меня, и какъ я съ нимъ познакомился, уже не помню. Онъ напечаталъ нѣсколько превосходныхъ зоологическихъ работъ, но, попавъ въ Лондонъ профессоромъ университетскаго колледжа, пересталъ заниматься наукой, чего я никогда не могъ себѣ объяснить. Я его зналъ очень хорошо; подъ внѣшней корой сухости и формализма въ немъ скрывался искренній энтузіастъ. Во время одной нашей прогулки онъ съ восторгомъ заговорилъ о Ламаркѣ и его эволюціонныхъ воззрѣніяхъ. Я выслушалъ его съ молчаливымъ удивленіемъ, но, какъ мнѣ кажется, его слова не произвели на меня никакого впечатлѣнія. Еще ранѣе прочелъ я «Зоономіо» моего дѣда, въ которой развиваются сходныя воз-

Digitized by Google

зрѣнія, но и они не произвели на меня никакого впечатлѣнія. Тѣмъ не менѣе, вѣроятно привычка еще смолоду слышать похвалы такимъ воззрѣніямъ помогла мнѣ отстаивать ихъ, хотя и въ иной формѣ, въ моемъ «Происхожденіи видовъ». Было время, когда я восхищался «Зоономіей», но, перечтя ее черезъ десять или пятнадцать лѣтъ, я очень разочаровался въ ней, ужъ очень велико въ ней несоотвѣтствіе между чисто спекулятивной стороной и фактами.

Грантъ и Кольдстримъ много занимались морскими животными, и я часто помогалъ первому изъ нихъ собирать животныхъ въ остающихся послѣ отлива лужахъ, и самъ, какъ умѣлъ, изучалъ ихъ анатомію. Я подружился съ нѣсколькими ньюгэвенскими рыбаками, отправлялся съ ними на ловлю устрицъ и такимъ образомъ набралъ порядочную коллекцію. Но, не будучи практически знакомъ съ пріемомъ изслѣдованія и обладая самымъ жалкимъ микроскопомъ, я очень мало вынесъ изъ этихъ занятій. Тѣмъ не менѣе я сдѣлалъ интересное маленькое открытіе и прочелъ о немъ въ 1826 году коротенькое сообщеніе въ Плиніевскомъ обществѣ. Оно касалось такъ называемыхъ яичекъ Flustra, обладавшихъ способностью двигаться при помощи рѣсничекъ, а на дѣлѣ оказавшихся личинками. Въ другой короткой статьѣ я показалъ, что маленькія шаровидныя тѣла, принимаемыя за молодыя состоянія Fucus loreus, оказались оболочками яицъ червеобразной Pontobdella muricata.

Плиніевское общество, покровительствуемое и, кажется, даже основанное профессоромъ Джемсономъ, состояло изъ студентовъ и собиралось въ комнатѣ подвальнаго этажа университета для чтенія и обсужденія работъ по естественнымъ наукамъ. Я исправно посѣщалъ засѣданія, и эти собранія имѣли полезное вліяніе, возбуждая мое рвеніе къ наукѣ и увеличивая кругъ занятыхъ сродными интересами товарищей. Помню разъ, одинъ молодой человѣкъ, поднявшись съ мѣста и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ не будучи въ состояніи справиться съ заиканіемъ своимъ, наконецъ, покраснѣвъ до ушей, пробормоталъ: «Г. нрезидентъ, я забылъ, что хотѣлъ сказать». Несчастный былъ совершенно подавленъ своей неудачей, а мы всѣ такъ озадачены, что никто не съумѣлъ его выручить изъ его тяжелаго положенія. Сообщенія, дѣлаемыя въ нашемъ обществѣ, не печатались, такъ что я не имѣлъ удовольствія видѣть свою работу въ печати, но, кажется, Грантъ упоминаетъ о моемъ маленькомъ открытіи въ своемъ превосходномъ изслѣдованіи надъ Flustra.

Я состоялъ также членомъ Королевскаго Медицинскаго Общества и посѣщалъ засѣданія довольно аккуратно, но такъ какъ сообщенія касались исключительно медицинскихъ вопросовъ, то я не интересовался ими. Тамъ говорилось много вздора, но многіе умѣли хорошо говорить, особенно извѣстный теперь сэръ Д. Кэй-Шутельвортъ. Грантъ иногда водилъ меня на засѣданія Вернеровскаго общества, гдѣ дѣлались различныя сообщенія по естественнымъ наукамъ, потомъ печатавшіяся въ «Трудахъ». Я слышалъ тамъ разъ Одюбона, говорившаго объ образѣ жизни сѣвероамериканскихъ птицъ и довольно несправедливо подтрунивавшаго надъ Уотертономъ. Къ слову сказать, въ Эдинбургѣ жилъ въ это время негръ, путешествовавшій съ Уотертономъ и зарабатывавшій себѣ хлѣбъ набивкой чучелъ птицъ, что онъ дѣлалъ очень искусно. Я бралъ у него платные уроки и съ удовольствіемъ засиживался у него, такъ какъ онъ былъ очень пріятный и образованный человѣкъ.

Мистеръ Леопардъ Горнеръ водилъ меня разъ на засѣданіе Эдинбургскаго Королевскаго Общества. Предсѣдательствовалъ на этотъ разъ Вальтеръ-Скотъ, просившій присутствующихъ вѣрить ему, что онъ чувствуетъ себя недостойнымъ занимать такой высокій постъ. Я смотрѣлъ на него и на все происходившее съ глубокимъ уваженіемъ и нѣкоторымъ священнымъ страхомъ и думаю, что, именно благодаря этому засѣданію и посѣщеніямъ Королевскаго Медицинскаго Общества, я обязанъ тѣмъ, что, будучи нѣсколько лѣтъ тому назадъ избранъ почетнымъ членомъ этихъ обществъ, оцѣнилъ этотъ

Digitized by Google

почетъ выше всѣхъ подобныхъ отличій. Если бы кто-нибудь сказалъ мнѣ тогда, что я достигну такихъ почестей, то я разсмѣялся бы, все равно, какъ если бъ мнѣ сказали, что меня могутъ избрать англійскимъ королемъ.

На второмъ году моего пребыванія въ Эдинбургѣ я слушалъ лекціи по зоологіи и геологіи, но онѣ были неимовѣрно скучны. Единственнымъ ихъ результатомъ было обѣщаніе, которое я себѣ далъ,—никогда болѣе не брать въ руки книги по геологіи и вообще не заниматься этой наукой. И однако я увѣренъ, что я былъ достаточно подготовленъ, чтобы внести философское отношеніе въ изученіе этого предмета. Я очень хорошо помню, какъ еще года за два или за три до этого времени, какой-то старикъ, мистеръ Коттонъ изъ Шропшира, большой знатокъ горныхъ породъ, обративъ мое вниманіе на большой эрратическій валунъ въ Шрюсбери, извѣстный подъ названіемъ «Колоколъ-камень», сказалъ мнѣ, что вплоть до Кумберланда или Шотландіи не найти такой породы, и прибавилъ, что люди до скончанія вѣковъ не объяснятъ, какими судьбами этотъ камень очутился тамъ, гдѣ онъ теперь лежитъ. Эта мысль меня глубоко поразила, и я долго ломалъ себѣ голову надъ этимъ камнемъ. Зато съ какимъ же восторгомъ прочелъ я въ первый разъ о распространеніи валуновъ льдами и какъ гордился успѣхами геологіи. Также странно вспомнить и слѣдующій фактъ. Не смотря на то, что мнѣ всего шестьдесятъ семь лѣтъ, мнѣ приходилось слышать, какъ мой профессоръ на экскурсіи въ Салисбури-Крэгзъ, разсуждая о траповомъ дайкѣ съ миндалевидными краями и затвердѣвшими вокругъ пластами, въ присутствіи вулканическихъ породъ, окружавшихъ насъ со всѣхъ сторонъ, утверждалъ, что это была трещина, выполненная осадками, проникшими сверху, при чемъ глумился надъ людьми, полагавшими, что она могла быть выполнена и снизу расплавленною массой. Когда я вспоминаю эту лекцію, мнѣ становится понятной моя рѣшимость никогда впредь не заниматься геологіей.

Посѣщая лекціи, я познакомился съ хранителемъ музея М. Макгиливреемъ, впослѣдствіи издавшемъ прекрасную, большую книгу о птицахъ Шотландіи. Онъ былъ очень добръ, и мы съ нимъ часто вели интересные разговоры о различныхъ предметахъ, касающихся естественной исторіи. Онъ далъ мнѣ нѣсколько рѣдкихъ раковинъ, такъ какъ я въ то время собиралъ морскихъ моллюсковъ, хотя и не съ особеннымъ рвеніемъ.

Лѣтнія вакаціи за оба эти года я исключительно предавался удовольствіямъ, хотя постоянно имѣлъ при себѣ какую-нибудь книгу, которую читалъ съ большимъ интересомъ. Лѣтомъ 1826 года я предпринялъ съ двумя друзьями пѣшую прогулку, съ ранцемъ за плечами, по сѣверному Уэльсу. Почти каждый день мы проходили около тридцати миль и въ одинъ день совершили восхожденіе на Сноудонъ. Въ другой разъ я продѣлалъ со своей сестрой прогулку верхомъ по сѣверному Уэльсу, вьюки съ нашимъ платьемъ везъ за нами слуга. Осень посвящалась преимущественно ружейной охотѣ, главнымъ образомъ въ Вудгаузѣ у мистера Оуена или Мэрѣ у дяди Джоса[1]). Моя страсть къ охотѣ доходила до того, что я ставилъ свои охотничьи сапоги совсѣмъ готовыми къ самой кровати, чтобы не терять ни минуты, и однажды, 20 августа, забрался еще до разсвѣта на самый край владѣній моего дяди и потомъ пробродилъ съ лѣсникомъ цѣлый день въ густой чащѣ, поросшей сосной и верескомъ.

Я велъ аккуратнѣйшій журналъ каждой птицѣ, убитой въ теченіе сезона. Однажды, охотясь въ Вудгаузѣ съ капитаномъ Оуеномъ, старшимъ сыномъ, и майоромъ Гилемъ, впослѣдствіи лордомъ Бервикомъ, которыхъ я очень любилъ, я сдѣлался жертвой слѣдующей шутки. Послѣ каждаго моего успѣшнаго выстрѣла, кто-нибудь изъ нихъ дѣлалъ видъ, что заряжаетъ ружье и приговаривалъ: «Эта не идетъ въ счетъ, потому что я также стрѣлялъ», при чемъ лѣсникъ, догадавшійся въ чемъ заключалась шутка, спѣшилъ подтвердить слова своихъ хозяевъ. Черезъ нѣсколько часовъ они покаялись въ своей про-

[1]) Джошуа Веджвудъ—сынъ основателя извѣстной фаянсовой мануфактуры Этрурія.

Digitized by Google

дѣлкѣ, но для меня это была плохая шутка, такъ какъ я набилъ много птицы, но не могъ сказать сколько и не могъ пополнить своего списка, что я обыкновенно дѣлалъ, подводя счетъ узелкамъ, завязаннымъ на особой веревочкѣ, пропущенной черезъ петлю сюртука. Это-то и подсмотрѣли мои жестокіе друзья.

И какъ же я наслаждался охотой! Но тѣмъ не менѣе сдается мнѣ, что я все же испытывалъ какой-то полусознательный стыдъ, такъ какъ пытался увѣрить себя, что охота была до нѣкоторой степени умственнымъ занятіемъ: вѣдь сколько нужно соображенія для того, чтобы знать гдѣ найдешь дичь, сколько искусства для того, чтобы натаскивать собакъ.

Одно изъ осеннихъ посѣщеній Мэра осталось мнѣ памятнымъ, потому что я встрѣтилъ тамъ сэра Д. Мокинтоша; въ жизни не приходилось мнѣ слышать кого-нибудь, кто бы умѣлъ такъ вести разговоръ. И какъ я сіялъ, узнавъ, что онъ сказалъ обо мнѣ: «Въ этомъ молодомъ человѣкѣ есть что-то такое, что меня заинтересовало». Онъ вѣроятно просто замѣтилъ, съ какимъ вниманіемъ я прислушивался къ его словамъ, такъ какъ я былъ невѣжественъ какъ поросенокъ въ тѣхъ вопросахъ исторіи, политики и нравственной философіи, которые онъ развивалъ. Похвальный отзывъ замѣчательнаго человѣка хотя можетъ быть, и вреденъ въ томъ смыслѣ, что возбуждаетъ тщеславіе, съ другой стороны, несомнѣнно полезенъ, такъ какъ поддерживаетъ молодого человѣка въ надлежащемъ направленіи.

Поѣздки мои въ Мэръ въ теченіе этихъ двухъ или трехъ лѣтъ были очаровательны, даже помимо осенней охоты. Жизнь тамъ была совершенно свободна; окрестности представляли всѣ удобства для прелестныхъ прогулокъ, пѣшкомъ или верхомъ. Вечера проходили въ очень пріятныхъ разговорахъ, не слишкомъ личнаго характера, какъ бываетъ часто въ большихъ семействахъ, и въ занятіяхъ музыкой. Лѣтомъ нерѣдко вся семья располагалась на ступеняхъ портика; у ногъ разстилался цвѣтникъ, а прямо передъ домомъ противоположный крутой, лѣсистый берегъ отражался въ зеркалѣ озера, поверхность котораго только изрѣдка возмущалась всплескомъ рыбы или птицы, задѣвавшей ее своимъ крыломъ. Ничто не оставило во мнѣ такого яркаго впечатлѣнія, какъ эти вечера въ Мэрѣ. Я очень любилъ и почиталъ дядю Джоса; онъ былъ очень сдержанъ и молчаливъ, такъ что немного нагонялъ страху, но иногда говорилъ со мной вполнѣ откровенно. Это былъ образецъ прямодушнаго человѣка, обладающаго яснымъ сужденіемъ. Я убѣжденъ, что никакая сила въ мірѣ не заставила бы его уклониться хоть на одинъ шагъ отъ того, что онъ признавалъ истиннымъ путемъ. Въ умѣ своемъ я примѣнялъ къ нему слова извѣстной оды Горація, которую я теперь ужъ позабылъ, гдѣ встрѣчаются слова «nec vultus tyranni и пр.» [1]).

Кембриджъ, 1828—1831.

Послѣ двухъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ Эдинбургѣ, мой отецъ замѣтилъ, или узналъ чрезъ моихъ сестеръ, что мысль сдѣлаться медикомъ мнѣ совсѣмъ не улыбалась, и рѣшилъ, что мнѣ лучше всего готовиться въ пасторы. Онъ совершенно справедливо приходилъ въ негодованіе при одной мысли, что я могъ превратиться въ празднаго спортсмена, и въ то время такой исходъ представлялся вполнѣ возможнымъ. Я попросилъ нѣсколько времени на размышленіе, такъ какъ на основаніи того немногаго, что я слышалъ или о чемъ размышлялъ по этому предмету, я колебался признать за несомнѣнную истину всѣ догматы англиканской церкви, хотя, вообще говоря, я съ удовольствіемъ останавливался на мысли сдѣлаться сельскимъ пасторомъ. Вслѣдствіе этого я занялся чтеніемъ «Пирсона о Религіяхъ» и другихъ книгъ по богословію,

[1]) Justum et tenacem propositi virum
Non civium ardor prava jubentium,
Non vultus instantis tyranni
Mente quotit solida.

Digitized by Google

и такъ какъ я въ то время не сомнѣвался въ буквальномъ смыслѣ каждаго слова Библіи, то вскорѣ убѣдилъ себя, что наше исповѣданіе пріемлемо во всѣхъ своихъ частяхъ.

Когда подумаешь, какъ свирѣпо нападали на меня позднѣе сторонники церкви, просто смѣшно вспомнить, что я самъ когда-то имѣлъ намѣреніе сдѣлаться пасторомъ. И даже это мое намѣреніе, и желаніе моего отца не было никогда формально отклонено, а какъ-то умерло естественною смертью, когда, покинувъ Кембриджъ, я примкнулъ къ экспедиціи *Бигля*, въ качествѣ натуралиста. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, секретари какого-то нѣмецкаго психологическаго общества просили меня прислать свою фотографію. Спустя нѣкоторое время я получилъ протоколъ засѣданія, въ которомъ публично обсуждались формы моей головы, и одинъ изъ присутствующихъ высказалъ мнѣніе, что шишка благоговѣнія развита у меня въ такой степени, что ея хватило бы на цѣлый десятокъ пасторовъ.

Такъ какъ было рѣшено, что я буду пасторомъ, то изъ этого вытекала необходимость окончить воспитаніе въ одномъ изъ англійскихъ университетовъ. Но такъ какъ съ самаго выхода изъ школы, за послѣдніе два года я въ руки не бралъ какой бы то ни было классической книги, то оказалось, какъ ни покажется это мало вѣроятнымъ, что я перезабылъ все, чему учился въ школѣ, вплоть до нѣсколькихъ буквъ греческаго алфавита. Я слѣдовательно не перебрался въ Кембриджъ, какъ обыкновенно, съ октября, а занимался съ частнымъ преподавателемъ и поѣхалъ въ Кембриджъ только послѣ Рождественскихъ праздниковъ, въ началѣ 1828 года. Я вскорѣ возстановилъ свой школьный уровень знаній и могъ переводить съ относительною легкостью нетрудныя греческія книги, какъ напр. Гомера или Новый Завѣтъ.

Три года, проведенные въ Кембриджѣ, были такъ же потеряны мною, въ смыслѣ академическихъ занятій, какъ и годы, проведенные въ Эдинбургѣ и въ школѣ. Я попытался заниматься математикой и даже лѣтомъ въ Бармутѣ бралъ частные уроки у одного учителя (очень тупого человѣка), но мало подвинулся. Я чувствовалъ какое-то отвращеніе къ этимъ занятіямъ, главнымъ образомъ потому, что не могъ найти никакого смысла въ первыхъ начаткахъ алгебры. Этотъ недостатокъ выдержки былъ довольно таки глупъ, и въ послѣдующіе годы я глубоко сожалѣлъ, что не успѣлъ ознакомиться съ математикой, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы понимать что-нибудь въ ея великихъ руководящихъ началахъ, такъ какъ усвоившіе ихъ производятъ впечатлѣніе людей, обладающихъ однимъ органомъ чувствъ болѣе, чѣмъ простые смертные. Но не думаю, чтобы я когда-нибудь далеко подвинулся въ этой области. По отношенію къ классикамъ я ограничивался посѣщеніемъ обязательныхъ лекцій, и то почти только номинальнымъ. На второмъ году я засѣлъ на мѣсяцъ или на два, чтобы подготовиться къ экзамену, такъ называемому Little-Go, и выдержалъ его легко. Также и въ послѣдній годъ я довольно прилежно занялся передъ экзаменомъ на степень В. А., освѣжилъ немного своихъ классиковъ, вмѣстѣ съ небольшимъ пріемомъ алгебры и Евклида — этотъ послѣдній, какъ и прежде въ школѣ, доставилъ мнѣ большое удовольствіе. Для экзамена на В. А. прибавилось знакомство съ книгами Палейя: «Доказательства Христіанства» и «Нравственная философія». Это я выполнилъ съ полною отчетливостью, и я убѣжденъ, что могъ бы на память переписать всѣ «Доказательства», но конечно не яснымъ языкомъ Палейя. Логика этой книги и, я могу прибавить, также его «Естественной теологіи» доставили мнѣ столько же наслажденія, какъ и Евклидъ. Тщательное изученіе этихъ книгъ, безъ попытки задалбливанія ихъ содержанія, составляло, какъ мнѣ казалось тогда и какъ я до сихъ поръ убѣжденъ, все, что только я вынесъ полезнаго изъ всѣхъ моихъ университетскихъ занятій въ смыслѣ воспитанія ума. Я не останавливался въ то время на посылкахъ, отъ которыхъ отправляется Палей; но, принявъ ихъ на вѣру, я былъ очарованъ и убѣжденъ всей длинной нитью его аргументаціи. Хорошими отвѣтами на экзаменаціонные вопросы изъ Палейя, основательнымъ знаніемъ Евклида и не особеннымъ невѣжествомъ по части

Digitized by Google

классиковъ, добился я приличнаго мѣста въ οἱ πολλοὶ или толпѣ тѣхъ, кто не гонится за высшими отличіями. Странно сказать, но я рѣшительно не помню, какимъ я стоялъ въ спискѣ: пятымъ, десятымъ или двѣнадцатымъ.

Читались въ то время въ университетѣ и публичныя лекціи, посѣщеніе которыхъ было вполнѣ добровольное; но меня уже такъ тошнило отъ эдинбургскихъ лекцій, что я даже не ходилъ на интересныя, краснорѣчивыя лекціи Седжвика. Иначе я сдѣлался бы геологомъ гораздо ранѣе, чѣмъ это случилось въ дѣйствительности. Впрочемъ я ходилъ на лекціи ботаники Генсло; онѣ мнѣ очень нравились, какъ вслѣдствіе необычайной ясности изложенія, такъ и благодаря прекраснымъ демонстраціямъ. Но я все же не изучалъ ботаники. Генсло дѣлалъ иногда далекія экскурсіи со своими учениками, къ которымъ примыкали и болѣе старые члены университета, пѣшкомъ, въ экипажахъ или въ баркасѣ внизъ по рѣкѣ. При этомъ онъ читалъ цѣлыя лекціи по поводу болѣе рѣдкихъ растеній или животныхъ, намъ попадавшихся. Эти экскурсіи были очаровательны.

Хотя, какъ сейчасъ увидимъ, были и свѣтлыя точки въ моей кембриджской жизни, время моего пребыванія тамъ я считаю потеряннымъ и даже хуже чѣмъ потеряннымъ. Моя страсть къ стрѣльбѣ, охотѣ, а за отсутствіемъ ея къ прогулкамъ верхомъ по окрестностямъ сблизила меня съ кружкомъ любителей спорта, между которыми были молодые люди, прямо распутные и невысокой нравственности. Мы часто собирались вмѣстѣ обѣдать; конечно на этихъ обѣдахъ бывали люди и по серьёзнѣе, но частенько мы пили не въ мѣру, а за тѣмъ слѣдовали веселыя пѣсни и карты. Я знаю, что мнѣ слѣдовало бы стыдиться проведенныхъ такимъ образомъ дней и вечеровъ, но нѣкоторые изъ моихъ друзей были такіе милые малые и всѣмъ намъ было такъ весело, что я и теперь не могу вспоминать это время безъ удовольствія.

Но мнѣ пріятно подумать, что у меня было много друзей и совершенно иного рода. Я былъ очень близокъ съ Уитлей, который впослѣдствіи былъ Senior Wrangler, и мы постоянно дѣлали съ нимъ длинныя прогулки. Онъ привилъ мнѣ вкусъ къ картинамъ и хорошимъ гравюрамъ, и я даже пріобрѣлъ себѣ нѣсколько недурныхъ. Я часто ходилъ въ галлерею Фитцуильяма, и повидимому у меня былъ хорошій вкусъ, потому что я восхищался несомнѣнно лучшими картинами и долго разсуждалъ о нихъ съ хранителемъ музея. Съ большимъ интересомъ прочелъ я книгу сэра Джошуа Рейнольдса. Этотъ вкусъ къ живописи, хотя и несвойственный мнѣ отъ природы, продержался нѣсколько лѣтъ, и многія картины Національной галлереи въ Лондонѣ доставляли мнѣ истинное наслажденіе, а одна картина Себастіана дель Піомбо пробуждала во мнѣ чувство возвышеннаго.

Я попалъ также и въ музыкальный кружокъ, кажется чрезъ моего друга Герберта, человѣка добрѣйшей души, окончившаго университетъ съ высшею степенью. Знакомство съ тѣми людьми, у которыхъ я часто слышалъ музыку, привило мнѣ вкусъ къ ней, и я часто такъ располагалъ свои прогулки, чтобы по буднямъ слышать пѣніе въ церкви Кингзъ-Колледжа. Испытываемое мною наслажденіе было такъ интенсивно, что у меня порою пробѣгала дрожь по спинѣ. Я твердо увѣренъ, что въ этомъ вкусѣ къ музыкѣ не было ничего искусственнаго или вызваннаго подражаніемъ, такъ какъ я ходилъ въ Кингзъ-Колледжъ одинъ одинешенекъ, а иногда даже нанималъ пѣвчихъ пѣть у себя на дому. И тѣмъ не менѣе я до того лишенъ музыкальнаго слуха, что не замѣчаю диссонанса, не могу выдержать такта или промурлыкать что-нибудь про себя хоть сколько-нибудь вѣрно; такъ что для меня рѣшительно непонятно, какъ могъ я наслаждаться музыкой.

Мои музыкальные друзья вскорѣ подмѣтили это и очень потѣшались, дѣлая мнѣ иногда экзаменъ, состоявшій въ томъ, что я долженъ былъ угадывать знакомые мнѣ мотивы, когда ихъ играли быстрѣе или медленнѣе, чѣмъ слѣдовало. «God save the King» при такомъ исполненіи, являлся для меня неразрѣшимой загадкой. Былъ еще одинъ че-

Digitized by Google

ловѣкъ съ такимъ же дурнымъ слухомъ какъ у меня, и, странно сказать, онъ немного наигрывалъ на флейтѣ. Однажды, къ великому моему торжеству, я побѣдилъ его на одномъ изъ этихъ экзаменовъ.

Но ничѣмъ не занимался я такъ ревностно и съ такимъ удовольствіемъ, какъ собираніемъ жуковъ. Въ этомъ выражалась просто страсть къ составленію коллекцій, такъ какъ я не изслѣдовалъ ихъ, даже не свѣрялъ съ какими-нибудь печатными описаніями и кое-какъ узнавалъ ихъ названія. Приведу одинъ примѣръ моей ревности въ этомъ дѣлѣ; однажды, содравъ кору съ стараго дерева, я ноймалъ обѣими руками по рѣдкому жуку, когда увидалъ третьяго, также для меня совершенно новаго. Не будучи въ силахъ отказаться отъ него, я сунулъ того, котораго держалъ въ правой рукѣ, себѣ въ ротъ. Но, о ужасъ! Онъ выпустилъ какую-то ѣдкую жидкость, которая обожгла мнѣ языкъ, такъ что я долженъ былъ выплюнуть его, при чемъ конечно потерялъ его, такъ же какъ и третьяго.

Я былъ очень счастливъ въ своихъ поискахъ и даже придумалъ два новыхъ способа собиранія: я нанималъ работника, который зимою соскребалъ мохъ со старыхъ деревьевъ и собиралъ его въ мѣшокъ, а также сметалъ соръ со дна барокъ, въ которыхъ возятъ тростникъ, и этимъ путемъ я набралъ нѣсколько рѣдкихъ видовъ. Конечно ни одинъ поэтъ, увидавъ въ печати свою первую поэму, не испытывалъ такихъ восторговъ, какъ я, когда увидѣлъ въ книгѣ Стивенса «Иллюстрированныя Британскія Насѣкомыя» эти магическія слова: «пойманъ Ч. Дарвиномъ». Первымъ знакомствомъ съ энтомологіей, я обязанъ двоюродному брату своему У. Дарвину Фоксу, очень умному и пріятному человѣку, учившемуся въ Крайстъ-Колледжѣ, и съ которымъ я очень подружился. Позднѣе я сблизился и часто ходилъ на экскурсіи съ Альбертомъ Уэй изъ Тринити-Колледжа, впослѣдствіи извѣстнымъ археологомъ, а также съ Г. Томсономъ, впослѣдствіи выдающимся агрономомъ, директоромъ крупнаго желѣзнодорожнаго предпріятія и членомъ парламента. Изъ этого, кажется, вытекаетъ, что страсть къ собиранію жуковъ можетъ служить какъ бы пророческимъ указаніемъ на будущій успѣхъ въ жизни!

Я всегда удивляюсь тому глубокому впечатлѣнію, которое произвели на меня кембриджскіе жуки. Я до сихъ поръ вижу передъ собою столбы, старыя деревья или обрывы, гдѣ я дѣлалъ хорошія находки. Въ то время хорошенькій Panagaeus crux-major былъ настоящимъ сокровищемъ, и, уже будучи здѣсь, въ Даунѣ, я однажды увидѣлъ жука, перебѣгавшаго черезъ дорожку, и, поймавъ его, сразу замѣтилъ, что онъ слегка отличается отъ P. crux-major. Такъ и оказалось, что это былъ P. quadripunctatus, представляющій только разновидность или очень близкій видъ, только весьма мало отличающійся отъ него по общему очертанію. Въ тѣ далекіе уже годы я не разу ни видалъ живого Licinus, который для непривычнаго глаза только мало отличается отъ другихъ черныхъ Caabidae, но когда мои сыновья поймали здѣсь одного, я тотчасъ узналъ, что это была форма совершенно для меня новая; и однако я цѣлыхъ двадцать лѣтъ уже не имѣлъ въ рукахъ ни одного британскаго жука.

Я до сихъ поръ не упомянулъ объ одномъ обстоятельствѣ, которое болѣе всего повліяло на всю мою карьеру. Я разумѣю мою дружбу съ профессоромъ Генсло. Еще до пріѣзда въ Кембриджъ, слышалъ я о немъ отъ своего брата, какъ о человѣкѣ свѣдущемъ во всѣхъ областяхъ естествознанія, и привыкъ съ уваженіемъ относиться къ нему. Его домъ былъ гостепріимно открытъ разъ въ недѣлю для всѣхъ интересующихся наукой, и на эти вечера собирались старые и молодые члены университета. Черезъ посредство Фокса, я вскорѣ получилъ приглашеніе къ Генсло и аккуратно сталъ посѣщать его вечера. Вскорѣ я очень сблизился съ нимъ, и въ послѣдніе годы чуть не каждый день дѣлалъ съ нимъ дальнія прогулки, такъ что про меня начали говорить:— «тотъ, что гуляетъ съ Генсло». По возвращеніи съ прогулки, онъ нерѣдко приглашалъ меня

Digitized by Google

обѣдать съ его семьей. Онъ обладалъ обширными знаніями по ботаникѣ, энтомологіи химіи, минералогіи и геологіи. Болѣе всего любилъ онъ дѣлать выводы изъ длиннаго ряда тщательныхъ мелкихъ наблюденій. Его сужденіе было замѣчательно вѣрно и умъ удивительно уравновѣшенъ, но я не думаю, чтобы кто-нибудь призналъ въ немъ присутствіе самобытной геніальности.

Онъ былъ глубоко религіозенъ и преданъ ученію англиканской церкви, такъ что однажды признался мнѣ, что былъ бы глубоко огорченъ, если бъ измѣнили хотя бы одно слово въ тридцати девяти членахъ ея исповѣданія. Его нравственныя качества были достойны удивленія, съ какой бы точки зрѣнія ни относились къ нимъ. Онъ былъ совершенно свободенъ отъ тщеславія. Я никогда не видалъ человѣка, который такъ мало думалъ бы о себѣ и о своихъ личныхъ интересахъ. Нравъ у него былъ невозмутимо равнодушный, обращеніе необычайно вѣжливое, невольно къ нему привлекавшее, и, не смотря на то, я имѣлъ случай убѣдиться, что какой-нибудь дурной поступокъ могъ вызвать его глубокое негодованіе, сопровождавшееся быстрыми энергическими дѣйствіями.

Однажды, проходя съ нимъ по улицамъ Кембриджа, я былъ свидѣтелемъ ужасной сцены, хуже которой вѣроятно нельзя было видѣть и во время французской революціи. Два разрывателя могилъ конвоировались въ тюрьму, когда напавшая на нихъ чернь отбила ихъ у полиціи и поволокла ихъ за ноги по грязной мостовой. Они были съ ногъ до головы забрызганы грязью, а лица ихъ были въ крови, отъ того ли, что толпа лягала ихъ ногами или отъ ударовъ о камни мостовой. Они походили скорѣе на трупы, впрочемъ толпа такъ тѣснилась вокругъ нихъ, что я увидѣлъ ихъ только мелькомъ. Никогда не видывалъ я на человѣческомъ лицѣ такого выраженія гнѣва, какъ то, которымъ исказились черты лица у Генсло, при этой отвратительной сценѣ. Нѣсколько разъ пытался онъ разсѣчь толпу и пробиться къ несчастнымъ жертвамъ, но всѣ усилія были тщетны. Тогда онъ бросился къ мэру города, крикнувъ мнѣ не слѣдовать за нимъ, а постараться собрать еще нѣсколькихъ полисменовъ. Не помню уже, чѣмъ все кончилось, знаю только что люди эти были доставлены въ тюрьму, прежде чѣмъ ихъ успѣли убить.

Благотворительность Генсло не знала предѣла, онъ доказалъ это своими заботами о бѣдныхъ своего прихода, въ бытность свою пасторомъ въ Гитшамѣ. Близость къ такому человѣку должна была оказать и,я надѣюсь, въ дѣйствительности оказала на меня глубокое благотворное вліяніе. Не могу не упомянуть одного маленькаго случая, доказывающаго его деликатность. Наблюдая крупинки цвѣтня, лежавшія на сырой поверхности, я замѣтилъ, что нѣкоторыя изъ нихъ выпустили трубки, и сломя голову полетѣлъ сообщить ему о своемъ открытіи. Я увѣренъ, что ни одинъ профессоръ ботаники не удержался бы, чтобъ не расхохотаться при этомъ. Но онъ вполнѣ согласился со мною, что явленіе въ высшей степени интересно, объяснилъ мнѣ его значеніе и при этомъ осторожно далъ понять, что оно очень хорошо извѣстно. Я ушелъ отъ него нисколько не увязвленный, а напротивъ очень довольный тѣмъ, что мнѣ удалось самому открыть такой замѣчательный фактъ, но конечно давъ себѣ слово впредь не спѣшить съ сообщеніемъ о своихъ открытіяхъ.

Докторъ Юэль былъ одинъ изъ болѣе старыхъ и выдающихся людей, посѣщавшихъ иногда Генсло, и нѣсколько разъ я провожалъ его ночью домой. За исключеніемъ сэра Д. Макинтоша, я не слыхалъ человѣка, который умѣлъ бы такъ говорить о серьезныхъ предметахъ, какъ Юэль. Леонардъ Дженинзъ, впослѣдствіи издавшій нѣсколько хорошихъ изслѣдованій по естественной исторіи, нерѣдко гостилъ у Генсло, приходившагося ему зятемъ. Я бывалъ у него въ его пасторатѣ, примыкавшемъ къ большому болоту (the Fens), и помню интересные прогулки и разговоры съ нимъ, всегда касавшіеся естественной исторіи. Познакомился я еще съ нѣсколькими людьми, которые были старѣе меня и мало интересовались наукой, но были друзьями Генсло. Одинъ изъ нихъ былъ шотландецъ, братъ сэра Александра Рамзея и туторъ въ Колледжѣ Іисуса; это былъ

Digitized by Google

очаровательный человѣкъ, но онъ вскорѣ умеръ; другой былъ мистеръ Доузъ, впослѣдствіи деканъ въ Герфордѣ, извѣстный своими школами для бѣдныхъ. Эти люди, и другіе изъ ихъ круга, дѣлали иногда вмѣстѣ въ Генсло довольно далекія экскурсіи, къ которымъ позволяли и мнѣ примыкать, что доставляло мнѣ большое удовольствіе.

Вспоминая объ этомъ, я прихожу къ заключенію, что во мнѣ было что-нибудь такое, что выдѣляло меня изъ ряда моихъ сверстниковъ; иначе такіе люди, старшіе и годами, и по академическому положенію, не допускали бы меня въ свой кругъ. Конечно я самъ не подозрѣвалъ въ себѣ никакого превосходства надъ своими товарищами и хорошо помню, что когда одинъ изъ моихъ товарищей по спорту Тернеръ, видя какъ я вожусь съ своими жуками, сталъ увѣрять меня, что я буду когда-нибудь членомъ королевскаго общества, мнѣ это показалось просто нелѣпымъ.

За послѣдній годъ моего пребыванія въ Кембриджѣ, я прочелъ съ глубокимъ интересомъ «Личныя впечатлѣнія» Гумбольдта. Эта книга и еще «Введеніе въ изученіе философіи естествознанія» сэра Д. Гершеля пробудили во мнѣ горячее желаніе своими скромными силами хоть сколько-нибудь содѣйствовать возведенію величественнаго зданія естествознанія. Ни одна книга въ отдѣльности и десятки ихъ въ совокупности не произвели на меня такого впечатлѣнія, какъ эти двѣ. Я сдѣлалъ изъ Гумбольдта длинную выписку о Тенерифѣ и прочелъ ее на одной изъ упомянутыхъ выше экскурсій, кажется, Генсло, Рамзей и Доузу, такъ какъ еще ранѣе на мое описаніе чудесъ Тенерифа нѣкоторые изъ участниковъ экскурсіи отозвались желаніемъ съѣздить туда; думаю впрочемъ, что эти желанія были только на половину серьезны. Но я то рвался туда совершенно серьезно, такъ что даже просилъ познакомить меня съ однимъ лондонскимъ купцомъ, чтобы узнать о томъ, какіе корабли туда заходятъ. Но этотъ планъ конечно былъ покинутъ, когда возникъ вопросъ о путешествіи на «Биглѣ».

Лѣтнее вакаціонное время уходило на собираніе жуковъ, чтеніе и недалекія экскурсіи. Осень вся посвящалась охотѣ, преимущественно въ Вудгаузѣ и Мэрѣ, а иногда съ молодымъ Эйтономъ въ Эйтонѣ.

Такъ какъ я пріѣхалъ въ Кембриджъ только къ Рождеству, то послѣ окончательнаго экзамена, въ началѣ 1831 года, я долженъ былъ пробыть еще два семестра, и Генсло уговорилъ меня заняться геологіей. Поэтому, вернувшись въ Шропширъ, я сталъ присматриваться къ разрѣзамъ и даже изготовилъ раскрашенную карту окрестностей Шрюсбери. Профессоръ Седжвикъ собирался въ началѣ августа посѣтить сѣверный Уэльсъ, для продолженія своихъ знаменитыхъ изслѣдованій о древнѣйшихъ формаціяхъ, и Генсло просилъ его позволить мнѣ сопровождать его въ этомъ путешествіи. Вслѣдствіе этого онъ провелъ одну ночь въ домѣ моего отца.

Непродолжительный разговоръ, который я имѣлъ съ нимъ въ этотъ вечеръ, произвелъ на меня большое впечатлѣніе. Одинъ сосѣдній рабочій разсказалъ мнѣ, что нашелъ въ ближней песочной ямѣ большую стертую вывѣтрившуюся раковину, въ родѣ тѣхъ тропическихъ volutae, которыя въ коттеджахъ часто красуются на каминахъ, и такъ какъ онъ не соглашался продать ее мнѣ, то я былъ убѣжденъ, что онъ дѣйствительно нашелъ ее въ этой ямѣ. Я разсказалъ это Седжвику, и онъ не задумываясь отвѣтилъ мнѣ, что вѣрно кто-нибудь выбросилъ ее въ яму (что, вѣроятно, было справедливо), и тотчасъ прибавилъ, что если-бъ это было ея дѣйствительное мѣстонахожденіе, то это было бы истинное несчастье для геологіи, такъ какъ поставило-бы вверхъ дномъ все, намъ до сихъ поръ извѣстное о поверхностныхъ отложеніяхъ среднихъ Графствъ. Эти пласты песка дѣйствительно относятся къ ледниковому періоду, и позднѣе я находилъ въ нихъ арктическія раковины. Но въ то время я былъ крайне удивленъ тому, что Седжвикъ не обрадовался такому удивительному факту, какъ находка тропической раковины у самой поверхности, въ самомъ центрѣ Англіи. До той поры, хотя я успѣлъ прочесть немало книгъ, никогда еще не представлялась мнѣ съ такою ясностью эта основная мысль, что

Digitized by Google

наука состоитъ изъ такой группировки фактовъ, изъ которой можно выводить общіе законы или заключенія.

На слѣдующее утро, мы отправились въ Лланголленъ, Конуэй, Бангоръ и Капель-Куригъ. Эта экскурсія принесла мнѣ ту несомнѣнную пользу, что научила меня разбираться въ геологіи цѣлой страны. Седжвикъ нерѣдко посылалъ меня по направленію, параллельному тому, по которому шелъ самъ, поручая мнѣ собирать образцы горныхъ породъ и наносить на карту направленіе слоевъ. Я убѣжденъ, что онъ это дѣлалъ ради моей пользы, такъ какъ я былъ такъ мало свѣдущъ, что конечно не могъ быть ему полезенъ. Во время этой экскурсіи, я имѣлъ случай убѣдиться, какъ легко проглядѣть явленіе, какъ бы, казалось, оно не бросалось въ глаза, если кто-нибудь другой ранѣе не обратилъ на него вниманія. Мы провели нѣсколько часовъ въ Квисъ-Идвалѣ, тщательно изслѣдуя горныя породы, такъ какъ Седжвику очень хотѣлось найти въ нихъ ископаемыя, и ни одинъ изъ насъ не замѣтилъ удивительныхъ слѣдовъ ледниковыхъ явленій: ясно изборозженныхъ поверхностей скалъ, стоящихъ торчкомъ валуновъ, боковыхъ и конечной морены. И однако эти явленія до того очевидны, что въ одной статьѣ, позже мною напечатанной въ Philosophical Magazine, я выразился такъ: домъ, истребленный пожаромъ, не повѣствуетъ о постигшей его участи болѣе ясно, чѣмъ эта долина. Если бъ она была выполнена своимъ ледникомъ, то и тогда всѣ явленія не были бы выражены съ такой ясностью.

Въ Капель-Куригъ я разстался съ Седжвикомъ и пошелъ черезъ горы, по прямой линіи, на Бармутъ, руководясь картой и компасомъ и пользуясь горными тропинками, только тогда, когда онѣ совпадали съ намѣченнымъ мною путемъ. Я увидалъ такимъ образомъ странныя, дикія мѣста и остался очень доволенъ такимъ способомъ путешествія. Я побывалъ въ Бармутѣ у нѣсколькихъ изъ своихъ кембриджскихъ друзей, занимавшихся преподаваніемъ, и вернулся въ Шрюсбери и Мэръ охотиться, такъ какъ въ то время я счелъ бы себя сумасшедшимъ, если бъ упустилъ первые дни сезона охоты ради какой-нибудь геологіи или другой науки.

Путешествіе на «Биглѣ», съ 27 Декабря, 1831 г., до 2 Октября, 1836 г.

Вернувшись домой изъ своей непродолжительной геологической экскурсіи по сѣверному Уэльсу, я нашелъ письмо отъ Генсло, извѣщавшее меня, что капитанъ Фицъ-Рой согласенъ былъ уступить часть своей собственной каюты молодому человѣку, который отправился бы безплатно на «*Биглѣ*» въ качествѣ натуралиста. Я, кажется, разсказалъ въ своемъ журналѣ путешествія всѣ обстоятельства, сопровождавшія мой отъѣздъ. Скажу только, что я, не думая ни минуты, готовъ былъ принять предложеніе, отецъ же отказалъ мнѣ наотрѣзъ, но по счастью добавилъ въ заключеніе: «Я соглашусь, если хоть одинъ здравомыслящій человѣкъ посовѣтуетъ тебѣ ѣхать». Я въ тотъ же вечеръ отвѣтилъ отказомъ. На слѣдующее утро я поѣхалъ въ Мэръ, чтобъ подготовиться къ началу охоты—1 сентября. Но пока я былъ на охотѣ, за мной прислалъ мой дядя, предлагая мнѣ подвезти меня въ Шрюсбери и переговорить съ моимъ отцемъ, такъ какъ дядѣ представлялось, что я поступилъ бы благоразумно, принявъ предложеніе. Отецъ мой всегда считалъ дядю за одного изъ умнѣйшихъ людей, какихъ онъ когда-либо зналъ, и немедленно далъ свое согласіе въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ. Въ Кембриджѣ я порядкомъ таки сорилъ деньгами, и потому въ утѣшеніе отцу сказалъ: «Нужно быть чертовски ловкимъ, чтобъ умудриться на «*Биглѣ*» расходовать болѣе, чѣмъ я буду получать» на что онъ отвѣтилъ улыбаясь. «Да: говорятъ, ты и теперь ужъ очень мудрый человѣкъ».

На другой же день я поѣхалъ въ Кембриджъ повидаться съ Генсло, а оттуда въ Лондонъ, чтобы познакомиться съ Фицъ-Роемъ, и все было слажено. Позднѣе, сбли-

Digitized by Google

зившись съ Фицъ-Роемъ, я узналъ, что чуть не былъ отвергнутъ имъ изъ-за формы моего носа! Онъ былъ горячимъ поклонникомъ Лафатера, и будучи убѣжденъ, что можетъ судить о характерѣ человѣка по его внѣшности, очень сомнѣвался въ томъ, обладаетъ-ли человѣкъ съ такимъ носомъ, какъ у меня, энергіей и рѣшимостью, необходимыми для такого путешествія. Но, я думаю, впослѣдствіи онъ имѣлъ случай убѣдиться, что мой носъ обманулъ его.

Характеръ у Фицъ-Роя былъ крайне оригинальный и благородный. Онъ былъ преданъ своему долгу, великодушенъ до крайности, смѣлъ, рѣшителенъ, неукротимо энергиченъ и преданный другъ каждаго, кто находился въ зависимомъ отъ него положеніи. Онъ не жалѣлъ никакихъ хлопотъ, когда можно было помочь кому-нибудь, кто, по его мнѣнію, того заслуживалъ. Это былъ замѣчательно красивый человѣкъ, джентльменъ съ головы до пятокъ, изыскано вѣжливый и изящный, манерами напоминавшій, какъ мнѣ разсказывалъ посланникъ въ Ріо, своего дядю со стороны матери, знаменитаго лорда Кэстельри. Но онъ, должно быть, много наслѣдовалъ въ своей наружности отъ Карла II, такъ какъ, разсматривая однажды у доктора Валлиха коллекцію фотографій, я былъ пораженъ сходствомъ одного портрета съ Фицъ-Роемъ, и оказалось, что это былъ Собѣскій Стюартъ графъ д'Ольбени, также потомокъ этого монарха.

Но нравъ у Фицъ-Роя былъ самый несчастный. Особенно несносенъ онъ былъ по утрамъ; своимъ орлинымъ взоромъ онъ непремѣнно усматривалъ какія-нибудь упущенія по кораблю и обрушивался на виновнаго безъ пощады. Онъ былъ крайне добръ по отношенію ко мнѣ, но съ нимъ было крайне трудно ужиться, при той интимности, которая вытекала изъ совмѣстной жизни въ одной каютѣ, гдѣ мы и обѣдали отдѣльно отъ остальныхъ офицеровъ. Намъ случалось ссориться съ нимъ. Такъ, на первыхъ еще порахъ, при посѣщеніи Бахіи, въ Бразиліи, онъ вздумалъ защищать и расхваливать рабовладѣніе, къ которому я питалъ отвращеніе, и разсказалъ мнѣ, что только-что вернулся отъ одного крупнаго рабовладѣльца, созвавшаго при немъ своихъ рабовъ и спросившаго ихъ, довольны-ли они своимъ положеніемъ и хотятъ-ли они быть свободными, на что послѣдовалъ единодушный отвѣтъ «нѣтъ». Я спросилъ его въ свою очередь, и вѣроятно не безъ нѣкотораго глумленія, думалъ-ли онъ, что словамъ рабовъ, сказаннымъ въ присутствіи ихъ хозяина, можно придавать какое-нибудь значеніе. Это привело его въ ужасный гнѣвъ, и онъ мнѣ объявилъ, что разъ я позволяю себѣ сомнѣваться въ правдивости его словъ, намъ уже нельзя болѣе жить вмѣстѣ. Я думалъ, что мнѣ придется покинуть корабль. Однако, какъ только вѣсть объ этой размолвкѣ дошла до офицеровъ,—а Фицъ-Рой самъ о томъ позаботился, пославъ за старшимъ по командѣ и сорвавъ въ его присутствіи весь свой гнѣвъ на меня—я получилъ, къ величайшему моему утѣшенію, приглашеніе обѣдать вмѣстѣ съ ними. Но черезъ нѣсколько часовъ Фицъ-Рой обнаружилъ свое обычное великодушіе, прославъ ко мнѣ офицера съ извиненіями и просьбой остаться жить съ нимъ попрежнему.

Во многихъ отношеніяхъ это былъ одинъ изъ самыхъ благородныхъ людей, съ какими меня сводила судьба.

Путешествіе на «*Бигль*» было конечно самымъ важнымъ событіемъ моей жизни, опредѣлившимъ всю мою послѣдующую дѣятельность. И однако оно зависѣло отъ такого ничтожнаго обстоятельства, какъ предложеніе моего дяди прокатить меня за тридцать миль въ Шрюсбери—чего другой дядя конечно не сдѣлалъ бы—и отъ такого пустяка, какъ форма моего носа. Я всегда сознавалъ, что обязанъ этому путешествію первымъ истиннымъ воспитаніемъ или дисциплиной своего ума. Я былъ вынужденъ внимательно сосредоточиться на нѣсколькихъ отрасляхъ естественной исторіи, благодаря чему изощрились мои способности къ наблюденію, хотя онѣ были хорошо развиты и ранѣе.

Всего важнѣе было изученіе геологіи всѣхъ посѣщенныхъ мною странъ, потому что

Digitized by Google

при этого рода изслѣдованіяхъ открывается полный просторъ для мыслительной способности. Ничто не можетъ показаться съ перваго взгляда болѣе безнадежнымъ, какъ хаосъ, представляемый геологическимъ строеніемъ совершенно новой мѣстности. Но, мало-помалу регистрируя во многихъ точкахъ напластованіе, составъ горныхъ породъ и ископаемыхъ, постоянно сличая, разсуждая и пытаясь предсказать, чего слѣдуетъ ожидать далѣе, начинаешь усматривать проблески свѣта и наконецъ болѣе или менѣе выясняешь себѣ строеніе всей изслѣдуемой области. Я взялъ съ собой первый томъ «Основъ Геологіи» Лайеля, который тщательно изучилъ; книга эта оказала мнѣ большую пользу и не въ одномъ только отношеніи. Самое первое изслѣдованіе, которое мнѣ пришлось сдѣлать, именно въ Санъ-Яго, на островахъ Зеленаго Мыса, обнаружило мнѣ съ полною очевидностью громадное превосходство основной точки зрѣнія Лайеля, въ сравненіи съ идеями авторовъ другихъ сочиненій, которыя были со мною или которыя мнѣ послѣ приходилось читать.

Другимъ моимъ занятіемъ было собираніе животныхъ всѣхъ классовъ и краткое описаніе и грубое изслѣдованіе анатоміи преимущественно морскихъ; но неумѣніе рисовать и недостаточность моихъ познаній по анатоміи были причиной тому, что цѣлыя кучи рукописей, накопившихся во время путешествія, оказались почти безполезными. Такимъ образомъ я потерялъ много времени; съ пользою употреблено было только то, которое было посвящено изученію ракообразныхъ, такъ какъ пріобрѣтенныя въ этомъ направленіи свѣдѣнія оказались впослѣдствіи полезными, когда я предпринялъ изслѣдованіе надъ усоногими раками.

Часть дня уходила на составленіе дневника, при чемъ я прилагалъ большія старанія, чтобы описанія всего, что я видѣлъ, были возможно тщательны и ярки; это оказалось очень полезнымъ упражненіемъ. Этотъ дневникъ служилъ мнѣ отчасти въ качествѣ писемъ домой; я отсылалъ его по частямъ въ Англію, каждый разъ, когда представлялся удобный случай.

Но всѣ эти спеціальныя занятія принесли мнѣ мало пользы въ сравненіи съ пріобрѣтенною мною за это время привычкой къ энергическому труду и сосредоточенному вниманію. Всѣ мои мысли, все мое чтеніе неизмѣнно были пріурочены къ тому, что я видѣлъ или собирался видѣть, и этотъ умственный навыкъ поддерживался въ теченіе пяти лѣтъ. Я убѣжденъ, что именно пріобрѣтенная такимъ образомъ привычка доставила мнѣ возможность сдѣлать все то, что мнѣ удалось сдѣлать въ наукѣ.

Оглядываясь на свое прошлое, я замѣчаю, какъ любовь къ наукѣ мало-по-малу вытѣсняла во мнѣ всѣ остальные вкусы. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ моя страсть къ охотѣ сохранилась во всей своей силѣ; я самъ перестрѣлялъ всѣхъ птицъ и животныхъ для своей коллекціи; но мало-по-малу я сталъ все чаще передавать ружье своему слугѣ, такъ какъ стрѣльба мѣшала моимъ другимъ занятіямъ, въ особенности геологическимъ экскурсіямъ. Я незамѣтно для самого себя и почти безотчетно сдѣлалъ открытіе, что удовольствіе, доставляемое наблюденіемъ и разсужденіемъ, гораздо выше того, которое доставляется спортомъ. Что мой умъ сильно развился, благодаря моимъ занятіямъ во время путешествія, мнѣ представляется вѣроятнымъ, на основаніи замѣчанія, сдѣланнаго моимъ отцомъ, однимъ изъ самыхъ тонкихъ наблюдателей, какихъ я когда-либо встрѣчалъ, человѣкомъ, скорѣе склоннымъ къ скептицизму и ужъ во всякомъ случаѣ не зараженнымъ вѣрой въ френологію. При первой встрѣчѣ со мной, по возвращеніи изъ путешествія, онъ воскликнулъ, обернувшись къ моимъ сестрамъ: «Посмотрите, у него даже форма головы совсѣмъ измѣнилась».

Но возвращаюсь къ путешествію. 11 сентября (1831) я съѣздилъ съ Фицъ-Роемъ въ Плимутъ, чтобы осмотрѣть «*Бигль*», оттуда въ Шрюсбери—проститься надолго съ отцомъ и сестрами. 24 октября я поселился въ Плимутѣ и пробылъ тамъ до 27 декабря, когда «*Бигль*» наконецъ отправился въ свое кругосвѣтное плаваніе. Мы дѣлали еще ранѣе двѣ неудачныя попытки выйти въ море, но сильныя бури два раза загоняли насъ назадъ.

Digitized by Google

въ гавань. Эти два мѣсяца, проведенные въ Плимутѣ, были самыми несчастными въ моей жизни, хотя я дѣлалъ всевозможныя усилія, чтобы превозмочь себя. Я падалъ духомъ при мысли о такой продолжительной разлукѣ съ родными и друзьями, да и погода наводила тоску и уныніе. Къ тому же я страдалъ сердцебіеніемъ и болью гдѣ-то около сердца, и, какъ нерѣдко бываетъ съ молодыми людьми, особенно кое-чего нахватавшимися въ медицинѣ, воображалъ, что у меня болѣзнь сердца. Я не совѣтовался съ докторомъ, будучи увѣренъ, что онъ запретитъ мнѣ путешествіе, а я рѣшился пуститься въ него во что бы то ни стало.

Здѣсь излишне останавливаться на самыхъ событіяхъ путешествія—на томъ, что мы дѣлали и гдѣ мы были—достаточно подробный отчетъ объ этомъ я далъ въ своемъ напечатанномъ журналѣ. Роскошныя картины тропической растительности и теперь стоятъ передъ моими глазами съ бо́льшею отчетливостью, чѣмъ какое иное воспоминаніе; но и величественныя пустыни Патагоніи, и увѣнчанныя лѣсами горы Огненной Земли произвели на меня неизгладимое впечатлѣніе. Зрѣлище нагого дикаря въ его родной странѣ—событіе, котораго не забудешь во всю свою жизнь. Многія изъ моихъ экскурсій, верхомъ или въ лодкѣ, длившіяся по нѣскольку недѣль, были крайне интересны; а нѣкоторая опасность, съ ними сопряженная, и испытанныя лишенія не отталкивали меня въ то время, а послѣ не имѣли никакихъ послѣдствій. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія вспоминаю я нѣкоторые полученные мною научные результаты, какъ напримѣръ разрѣшеніе загадки, представляемой коралловыми рифами, и объясненіе геологическаго строенія нѣкоторыхъ острововъ, какъ напримѣръ св. Елены. Не могу я пройти молчаніемъ и открытія странныхъ отношеній флоръ и фаунъ различныхъ острововъ архипелага Галапагосъ, какъ между собою, такъ съ населеніемъ ближайшаго материка Южной Америки.

На сколько я могу быть самъ судьею въ этомъ дѣлѣ, мнѣ кажется, что я напрягалъ всѣ свои силы во время этого путешествія, исключительно потому, что находилъ наслажденіе въ этихъ изслѣдованіяхъ и страстно желалъ прибавить къ громадному запасу естественно-историческихъ свѣдѣній еще нѣсколько новыхъ. Но мною руководила и честолюбивая мысль—занять свое мѣсто въ ряду ученыхъ; былъ-ли я болѣе честолюбивъ, чѣмъ мои товарищи по наукѣ, судить не берусь.

Геологія Санъ-Яго поразительна, хотя и крайне проста: потокъ лавы разлился по дну моря, покрытому обломками раковинъ и коралловъ, которые и спеклись въ твердую бѣлую породу. А послѣ того весь островъ былъ поднятъ надъ уровнемъ моря. Но полоса этой бѣлой породы открыла мнѣ новый и важный фактъ, именно, что послѣ того почва опускалась вокругъ кратеровъ, которые были въ дѣйствіи позднѣе и изливали новые потоки лавы. Тогда мнѣ въ первый разъ пришла въ голову мысль, что я, быть можетъ, напишу цѣлую книгу о геологіи видѣнныхъ мною странъ, и эта мысль привела меня въ радостный трепетъ. Никогда не забуду этой минуты, и теперь еще съ полною ясностью могу я себѣ представить низкій навѣсъ изъ лавы, подъ которымъ я отдыхалъ, между тѣмъ какъ солнце обдавало своими палящими лучами все кругомъ; изъ разсѣлинъ скалъ здѣсь и тамъ высовывались диковинныя растенія пустыни, а у моихъ ногъ въ лужахъ, образовавшихся послѣ отлива, виднѣлись живые кораллы. Нѣсколько позднѣе, въ теченіе нашего путешествія Фицъ-Рой предложилъ мнѣ прочесть ему нѣсколько отрывковъ изъ моего дневника и сказалъ мнѣ, что его стоило бы издать. Это была уже вторая книга въ перспективѣ!

Къ концу путешествія, когда мы были на островѣ Вознесенья, я получилъ письмо, въ которомъ сестра сообщила мнѣ, что Седжвикъ посѣтилъ моего отца и сказалъ ему, что я займу видное положеніе въ ряду современныхъ ученыхъ. Въ то время, я не могъ понять, откуда онъ могъ узнать что-нибудь о моихъ занятіяхъ, но потомъ (кажется, значительно позднѣе) узналъ, что Генсло сообщалъ содержаніе нѣкоторыхъ моихъ писемъ въ Кембриджскомъ философскомъ обществѣ и отпечаталъ ихъ для распространенія между членами общества. Моя коллекція ископаемыхъ, которую я отправилъ къ Генсло,

Digitized by Google

также обратила на себя вниманіе палентологовъ. Прочтя это письмо, я въ припрыжку пустился въ горы Вознесенья, и мой молотокъ побѣдоносно загремѣлъ о его вулканическія скалы. Все это показываетъ, какъ честолюбивъ я былъ въ то время, но, мнѣ кажется, я могу прибавить, не погрѣшая противъ истины, что въ позднѣйшіе годы, хотя я высоко цѣнилъ одобреніе такихъ людей, какъ Ляйель и Гукеръ, которые были моими друзьями—я очень мало заботился о мнѣніи публики вообще. Я не стану увѣрять, что благопріятный отзывъ печати или быстрая распродажа моихъ книгъ не приносили мнѣ большого удовольствія, но удовольствіе это было не продолжительно, и я могу сказать съ полною увѣренностью, что не уклонился ни на одинъ шагъ отъ своего пути, для того, чтобы пріобрѣсти извѣстность.

Со времени возвращенія въ Англію (2 октября, 1836) до женитьбы (29 января. 1839 г)..

Эти два года и три мѣсяца были самые занятые, во всей моей жизни, хотя порой болѣзнь и вынуждала меня тратить время. Послѣ нѣсколькихъ переѣздовъ изъ Шрюсбери въ Мэръ, Кембриджъ и Лондонъ, я наконецъ основался въ Кембриджѣ (13 декабря), такъ какъ всѣ мои коллекціи находились тамъ на попеченіи у Генсло. Я прожилъ тамъ три мѣсяца, въ теченіе которыхъ мои минералы и горныя породы были опредѣлены профессоромъ Миллеромъ.

Я занялся подготовленіемъ къ печати своего «Дневника Путешествія», что не составило большого труда, такъ какъ рукопись дневника была очень тщательно обработана, и главной моей заботой было сокращенное изложеніе наиболѣе интересныхъ результатовъ путешествія. По просьбѣ Ляйеля, я отправилъ въ Геологическое общество краткій отчетъ о своихъ наблюденіяхъ надъ повышеніемъ почвы у береговъ Чили.

Въ 1837 году, 7 марта я поселился въ Лондонѣ, въ Грэтъ-Мальборо-Стритѣ, и прожилъ тамъ почти два года до своей женитьбы. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ я окончилъ свой Дневникъ, прочелъ нѣсколько изслѣдованій въ Геологическомъ обществѣ, началъ подготовлять къ печати рукопись своихъ «Геологическихъ наблюденій» и собирать матеріалъ для изданія «Зоологіи путешествія на «*Бигль*». Въ іюлѣ я началъ первую изъ своихъ записныхъ книжекъ, въ которыя заносилъ потомъ факты, касавшіеся происхожденія видовъ. Уже и ранѣе я много думалъ объ этомъ предметѣ, но съ той поры я не переставалъ надъ нимъ работать въ теченіе двадцати лѣтъ.

Въ продолженіе этихъ двухъ лѣтъ я бывалъ въ Лондонскомъ обществѣ, а также исполнялъ должность почетнаго секретаря Геологическаго общества. Очень часто видался я съ Ляйелемъ. Одной изъ его особенностей было живое участіе къ чужому труду, и я былъ почти въ одинаковой мѣрѣ изумленъ и обрадованъ тому интересу, съ которымъ онъ отнесся, по моемъ возвращеніи въ Англію, къ моимъ соображеніямъ о коралловыхъ рифахъ. Это было для меня значительнымъ поощреніемъ, и вообще его примѣръ, и его совѣты оказали на меня большое вліяніе. Довольно часто видалъ я въ это время и Роберта Брауна; я нерѣдко заходилъ къ нему по воскресеньямъ, во время его ранняго завтрака. Въ его рѣчи лились цѣлые потоки тонкихъ замѣчаній и любопытныхъ наблюденій, но они обыкновенно касались мелочей, и ни разу въ моемъ присутствіи не пустился онъ въ обсужденіе какого-нибудь общаго или широкаго научнаго вопроса.

Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ я, ради отдыха, предпринялъ нѣсколько маленькихъ экскурсій и одну довольно далекую къ Параллельнымъ дорогамъ Гленъ-Рой, отчетъ о которой былъ помѣщенъ въ «Philosophical Transactions. Это изслѣдованіе было крупной неудачей, и я до сихъ поръ стыжусь его. Подъ глубокимъ впечатлѣніемъ своихъ наблюденій надъ поднятіемъ береговъ Южной Америки, я приписалъ и эти параллельныя линіи дѣйствію моря, но мнѣ пришлось отказаться отъ своего воззрѣнія, когда Агассисъ предложилъ

Digitized by Google

свою теорію ледниковыхъ озеръ. Такъ какъ на основаніи имѣвшихся въ то время данныхъ не существовало другого объясненія, то я и высказался въ пользу разрушающаго дѣйствія моря. Эта ошибка послужила мнѣ урокомъ—никогда не руководиться въ наукѣ путемъ исключенія.

Такъ какъ я не могъ посвящать весь день научнымъ занятіямъ, то за это время я успѣлъ много перечесть по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія, въ томъ числѣ нѣсколько книгъ метафизическаго содержанія; но я не былъ пригоденъ для такого рода занятій. Въ эти годы я испытывалъ большое наслажденіе отъ чтенія поэтическихъ произведеній Вордсворта и Кольриджа и могу похвастать, что прочелъ «Excursion» два раза отъ доски до доски. Въ былое время моимъ любимымъ чтеніемъ былъ «Потерянный Рай» Мильтона, и на экскурсіяхъ, во время путешествія на «*Бигль*», когда я могъ брать съ собою только одинъ томъ, это былъ неизмѣнно Мильтонъ.

Со времени женитьбы, 29-го января, 1839 г., и житья въ Upper Gower Street до отъѣзда изъ Лондона и поселенія въ Даунѣ, 14-го сентября 1842 г.

(Послѣ нѣсколькихъ словъ о счастливой женитьбѣ и о дѣтяхъ Ч. Дарвинъ продолжаетъ [1]):

Въ теченіе трехъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ нашего пребыванія въ Лондонѣ, я сдѣлалъ менѣе въ научномъ смыслѣ, чѣмъ въ какой другой періодъ такой же продолжительности, въ теченіе всей своей жизни, хотя работалъ очень усердно. Причиной тому было частое нездоровье и одна серьезная, продолжительная болѣзнь. Бо́льшую часть времени я посвящалъ своему труду «Коралловые рифы», начатому еще до женитьбы; послѣднюю корректуру его я закончилъ 6-го мая 1842 г. Эта книга, не смотря на ея незначительные размѣры, стоила мнѣ двадцати мѣсяцевъ усиленнаго труда, такъ какъ я перечелъ все, что было извѣстно объ островахъ Тихаго океана и просмотрѣлъ множество картъ. Люди науки были о ней высокаго мнѣнія, а изложенную въ ней теорію, кажется, можно считать прочно установленной.

Ни одинъ изъ моихъ трудовъ не былъ предпринятъ въ такомъ по преимуществу дедуктивномъ направленіи, такъ какъ вся теорія была мною придумана еще на западномъ берегу Южной Америки, когда я не видалъ еще ни одного настоящаго коралловаго рифа. Но должно замѣтить, что въ теченіе двухъ предшествовавшихъ годовъ я непрерывно наблюдалъ на берегахъ Южной Америки вліяніе повышенія материка въ связи съ обнаженіемъ и образованіемъ осадочныхъ отложеній. Это конечно заставляло меня много размышлять о послѣдствіяхъ пониженія, и немного нужно было воображенія, чтобы замѣнить непрерывное отложеніе осадковъ ростомъ коралловъ. А въ этомъ заключалась и вся теорія образованія коралловыхъ барьеровъ и атоллъ.

Кромѣ моего труда о коралловыхъ рифахъ, во время моего пребыванія въ Лондонѣ я прочелъ въ Геологическомъ обществѣ докладъ объ эрратическихъ валунахъ Южной Америки, о землетрясеніяхъ и объ образованіи перегноя при содѣйствіи земляныхъ червей. Я также продолжалъ наблюденіе надъ изданіемъ «Зоологіи путешествія на «*Бигль*». Не прерывалъ я также собиранія фактовъ, относящихся до происхожденія видовъ, и нерѣдко могъ продолжать эти занятія даже тогда, когда болѣзнь мѣшала мнѣ заняться чѣмъ-нибудь другимъ.

Лѣтомъ 1842 года, я чувствовалъ себя сильнѣе, чѣмъ за долго до тѣхъ поръ, и предпринялъ, безъ посторонней помощи, небольшой туръ въ сѣверный Уэльсъ, для наблюденія слѣдовъ дѣйствія ледниковъ, когда-то наполнявшихъ всѣ болѣе значительныя долины. Небольшой отчетъ объ этой экскурсіи помѣщенъ въ «Philosophical Magazine». Эта экскурсія меня очень заинтересовала, и это былъ послѣдній разъ въ моей жизни, что

[1]) Вставка Франсиса Дарвина.

Digitized by Google

я чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы карабкаться по горамъ или вообще предпринимать далекія прогулки, неизбѣжныя при геологическихъ изслѣдованіяхъ.

Въ теченіе перваго періода нашей лондонской жизни, я былъ достаточно силенъ, чтобъ посѣщать общество, и видѣлся со многими учеными или вообще замѣчательными людьми. Приведу нѣкоторыя свои впечатлѣнія, хотя едва-ли могу сообщить что-нибудь, особенно заслуживающее вниманія.

Какъ до моей женитьбы, такъ и послѣ нея, болѣе всего я видѣлся съ Ляйелемъ. Умъ его отличался, какъ мнѣ всегда казалось, ясностью, осторожностью, здравостью сужденія и значительной степенью оригинальности. Каждый разъ, когда я обращалъ его вниманіе на какой-нибудь геологическій вопросъ, онъ не успокоивался до тѣхъ поръ, пока не приводилъ его въ полную ясность, и нерѣдко дѣло становилось и для меня болѣе яснымъ, чѣмъ было до тѣхъ поръ. Онъ предъявлялъ всевозможныя возраженія противъ высказаннаго мною предположенія, и даже тогда, когда, казалось, истощилъ ихъ до конца, все еще продолжалъ сомнѣваться. Другою его особенностью было горячее сочувствіе къ чужому научному труду [1]).

По возвращеніи изъ путешествія на «*Бигль*» я изложилъ ему свои воззрѣнія на коралловые рифы, совершенно отличавшіяся отъ его собственныхъ, и былъ изумленъ и очень поощренъ тѣмъ живымъ сочувствіемъ, которое онъ при этомъ обнаружилъ. Научныя занятія доставляли ему величайшее наслажденіе, и онъ очень сочувственно относился ко всему, что имѣло отношеніе къ прогрессу человѣчества. Онъ былъ очень сердеченъ и вполнѣ либеральнаго образа мыслей въ смыслѣ религіозныхъ вѣрованій, или скорѣе свободы отъ религіозныхъ вѣрованій; но онъ былъ глубоко убѣжденный деистъ. Замѣчательно было его прямодушіе. Особенно обнаружилъ онъ его, сдѣлавшись уже на старости лѣтъ сторонникомъ ученія о естественномъ происхожденіи организмовъ, и это послѣ того, какъ его несогласіе съ воззрѣніями Ламарка доставило ему громкую извѣстность. Онъ напомнилъ мнѣ по этому поводу, какъ за много лѣтъ до той поры, разсуждая о той оппозиціи, которую геологи старой школы оказали его новымъ воззрѣніямъ, я сказалъ ему: «Хорошо было бы, если бъ ученые умирали въ шестьдесятъ лѣтъ, такъ какъ послѣ этого срока они навѣрное могутъ только противиться всякому новому ученію». И при этомъ онъ добавилъ, что теперь ему, можетъ быть, дозволено будетъ жить и подолѣе.

Заслуги Лайеля въ геологіи громадны; ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не сдѣлалъ для нея того, что сдѣлалъ онъ. Когда я отправлялся въ путешествіе на «Биглѣ», проницательный Генсло, какъ и всѣ геологи того времени, сторонникъ катаклизмъ, далъ мнѣ совѣтъ достать и внимательно изучить только-что появившійся первый томъ «Principles», но ни въ какомъ случаѣ не проникнуться проводимыми въ немъ воззрѣніями. Какъ отличенъ былъ бы отзывъ любого современнаго геолога! Я съ гордостью припоминаю, что первая же моя геологическая экскурсія, а именно на Сантъ-Яго, въ архипелагѣ Зеленаго Мыса, убѣдила меня въ безконечномъ превосходствѣ взглядовъ Лайеля надъ всѣмъ тѣмъ, что я встрѣчалъ въ какомъ бы то ни было другомъ мнѣ извѣстномъ геологическомъ сочиненіи.

Могучее вліяніе произведеній Лайеля въ былое время наглядно обнаруживалось въ томъ различіи, которое представляли успѣхи геологіи во Франціи и въ Англіи. Полное забвеніе, которому подверглись дикія гипотезы Эли-де-Бомона о «Кратерахъ поднятія» и «Линіяхъ поднятія» (а я помню, какъ эту послѣднюю гипотезу Седжвикъ превозносилъ до небесъ въ Геологическомъ обществѣ) должно быть въ значительной мѣрѣ приписано Ляйелю.

Часто видѣлся я и съ Робертомъ Брауномъ, этимъ «facile Princeps Botanicorum»,

[1]) Замѣчаемое здѣсь краткое повтореніе объясняется тѣмъ, что замѣтки о Ляйелѣ и пр. были добавлены въ апрѣлѣ 1881 г., черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ составленія «Воспоминаній». *Примѣчаніе Франсиса Дарвина.*

Digitized by Google

какъ его прозвалъ Гумбольдтъ. Меня поражали въ немъ замѣчательная тонкость и безусловная вѣрность наблюденія. Знанія его были громадны, и значительная часть ихъ съ нимъ умерла, вслѣдствіе никогда непокидавшаго его страха ошибиться. Онъ безо всякаго стѣсненія дѣлился со мною своими знаніями, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ былъ очень ревнивъ. До моего путешествія на «Биглѣ», я посѣщалъ его раза два или три, и однажды онъ предложилъ мнѣ заглянуть въ микроскопъ и сказать, что я тамъ вижу. Я исполнилъ его желаніе, и теперь мнѣ кажется, что видѣнное мною было это удивительное явленіе движенія протоплазмы, въ какой-нибудь растительной клѣточкѣ. Я спросилъ его, что же это такое, но онъ ограничился отвѣтомъ: «Это мой маленькій секретъ».

Онъ былъ способенъ на самые великодушные поступки. Въ глубокой старости, больной и не выносившій какой бы то ни было излишней усталости, онъ (по словамъ Гукера) ежедневно посѣщалъ стараго слугу своего (котораго матеріально поддерживалъ), жившаго довольно далеко, и читалъ ему вслухъ. Этого одного достаточно, чтобы искупить какую угодно долю научной скаредности и страха, какъ бы кто-нибудь не присвоилъ себѣ его открытій.

Могу здѣсь упомянуть и о другихъ замѣчательныхъ людяхъ, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться, хотя имѣю мало что о нихъ сказать. Я питалъ глубокое уваженіе къ сэру Д. Гершелю и былъ въ восторгѣ, когда мнѣ привелось обѣдать у него, въ его прелестномъ домикѣ на мысѣ Доброй Надежды, а позднѣе въ его лондонскомъ домѣ. Встрѣчался я съ нимъ нѣсколько разъ и при иныхъ случаяхъ. Онъ не былъ разговорчивъ, но каждое слово, которое онъ произносилъ, заслуживало вниманія.

Однажды за завтракомъ у сэра Р. Мурчисона, я встрѣтился со знаменитымъ Гумбольдтомъ, который оказалъ мнѣ честь, выразивъ желаніе познакомиться со мной. Эта встрѣча съ великимъ человѣкомъ нѣсколько разочаровала меня, но вѣроятно мои ожиданія были слишкомъ преувеличены. У меня не сохранилось никакихъ воспоминаній объ этомъ свиданіи, помню только, что Гумбольдтъ былъ очень веселъ и много болталъ.

Онъ напоминаетъ мнѣ Бокля, котораго я видѣлъ у Гензлей Веджвуда. Я былъ очень радъ, узнавъ отъ него о его методѣ собирать факты. Онъ мнѣ объяснилъ, что покупалъ всѣ книги, которыя читалъ и для каждой дѣлалъ указатель тѣхъ фактовъ, которые могли ему пригодиться. Онъ также разсказывалъ, что всегда могъ указать, въ какой книгѣ онъ прочелъ то или другое свѣденіе, такъ какъ память его была изумительна. Я спросилъ его, какъ могъ онъ знать впередъ, какіе факты ему пригодятся, начто онъ мнѣ отвѣтилъ, что самъ не зналъ какъ, но руководился при этомъ какимъ-то инстинктомъ. Благодаря этой привычкѣ снабжать свои книги указателями, онъ и могъ привести ту массу ссылокъ по самымъ разнообразнымъ предметамъ, какимъ изобилуетъ его «Исторія цивилизаціи». Я находилъ эту книгу крайне интересной и прочелъ ее два раза, но я не думаю, чтобы его обобщенія имѣли какую-нибудь цѣну. Бокль былъ очень болтливъ, и я слушалъ его почти молча, да я и не могъ говорить, такъ какъ онъ не давалъ возможности собесѣднику вставить свое слово. Когда мистриссъ Фореръ принялась пѣть, я вскочилъ и сказалъ, что хочу ее послушать. Давъ мнѣ отойти, онъ замѣтилъ одному знакомому (мой братъ, стоявшій невдалекѣ, самъ это слышалъ): «Ну, книжки мистера Дарвина гораздо лучше его разговора».

Изъ другихъ извѣстныхъ писателей я встрѣчался у декана Мильмана съ Сидней Смитомъ. Во всемъ, что онъ говорилъ, было что-то невыразимо забавное. Можетъ быть, причиной тому было постоянное ожиданіе услышать что-нибудь забавное. Такъ, однажды, онъ разсказалъ о старушкѣ лэди Коркъ, что она была такъ тронута одной изъ его проповѣдей, что *заняла* у сосѣдки гинею, чтобъ положить въ тарелку для бѣдныхъ, и прибавилъ: «It is generally believed that my dear old friend Lady Cork has been overlooked» [1]) и ска-

[1]) Не поддающаяся переводу игра словъ.

Digitized by Google

залъ это съ неуловимымъ оттѣнкомъ выраженія, дѣлавшимъ всякому понятнымъ, что онъ намекалъ, будто почтенная старушка была обойдена дьяволомъ. Но чѣмъ именно онъ достигъ этого впечатлѣнія на слушателей, для меня осталось тайной

У лорда Стангопа (историка) я встрѣтился однажды съ Маколей, и такъ какъ, кромѣ него, былъ всего одинъ гость за обѣдомъ, мнѣ представился рѣдкій случай насладиться его разговоромъ. Онъ говорилъ не слишкомъ много, да и нельзя было бы пожаловаться на многорѣчивость человѣка, всегда дозволявшаго направлять его рѣчь на вопросы, интересовавшіе его собесѣдника.

Лордъ Стангопъ доставилъ мнѣ случай убѣдиться въ удивительной точности и богатствѣ памяти, которыми отличался Маколей. У лорда Стангопа собиралось много историковъ, и при возникавшихъ спорахъ нерѣдко случалось, что не всѣ раздѣляли мнѣнія Маколея, при чемъ прибѣгали къ книгамъ для провѣрки возникавшихъ разногласій, но вскорѣ всѣ отказались отъ этихъ лишнихъ хлопотъ, такъ какъ то, что говорилъ Маколей, всегда оказывалось вѣрнымъ.

На одномъ изъ подобныхъ собраній историковъ встрѣтился я съ Мотлеемъ и Гротомъ. Послѣ завтрака я почти цѣлый часъ гулялъ съ Гротомъ по Шевенингъ-парку и былъ увлеченъ его интереснымъ разговоромъ и простотой и безпритязательностью его обращенія.

Въ былые годы, мнѣ случалось обѣдать у стараго графа, отца историка; онъ отличался странностями, но на сколько я его зналъ, онъ мнѣ очень нравился. Онъ былъ очень прямодушенъ, веселъ и пріятенъ въ обращеніи. Онъ отличался рѣзко выраженными чертами лица, смуглой кожей и носилъ платье подъ цвѣтъ своему лицу. Онъ повидимому отличался тѣмъ, что вѣрилъ всему тому, что въ обыкновенныхъ людяхъ вызываетъ сомнѣніе. Разъ какъ-то онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «Почему вы не бросите всѣ эти ваши геологическія и зоологическія побасенки и не займетесь тайными науками?» Историкъ, въ то время лордъ Мэгонъ, былъ глубоко возмущенъ этимъ замѣчаніемъ, а его очаровательную жену оно видимо позабавило.

Послѣдній человѣкъ, о которомъ я упомяну, былъ Карлайль; я видѣлъ его нѣсколько разъ у моего брата и раза три у себя. Его разговоръ былъ такъ же интересенъ и такъ же блисталъ остроуміемъ, какъ и его произведенія, но порой онъ слишкомъ много распространялся о томъ же предметѣ. Припоминаю одинъ обѣдъ у брата, за которымъ въ числѣ приглашенныхъ были Баббеджъ и Лайель, оба любившіе поговорить. Но Карлайль заставилъ ихъ обоихъ молчать, такъ какъ въ теченіе всего обѣда безъ умолку проповѣдывалъ о преимуществѣ молчанія. Послѣ обѣда Баббеджъ съ самой серьезной физіономіей поблагодарилъ Карлайля за его интересную лекцію о молчаніи.

Не было человѣка, надъ которымъ Карлайль не издѣвался бы. Однажды, сидя у меня, онъ назвалъ исторію Грота «вонючимъ болотомъ, не представляющимъ ничего остроумнаго». До появленія его «Воспоминаній» я принималъ всѣ его издѣвательства на половину въ шутку, но теперь это представляется сомнительнымъ. Онъ производилъ вообще впечатлѣніе упавшаго духомъ, почти безпомощнаго, но при всемъ томъ добродушнаго человѣка, и достойно замѣчанія, какъ искренно, отъ всего сердца, онъ смѣялся. Я думаю, что его добродушіе было искреннее, хотя съ немалымъ оттѣнкомъ зависти. Конечно никто не усомнится въ его необычайной способности изображать людей и событія—въ этомъ, по моему мнѣнію, онъ далеко превосходилъ Маколея. Но были-ли его изображенія людей вѣрны, это еще вопросъ.

Сила, съ которой онъ умѣлъ внушать людямъ великія моральныя истины, граничила со всемогуществомъ. Съ другой стороны, его воззрѣнія на рабство были возмутительны. Въ его глазахъ сила была право. Его умъ мнѣ всегда представлялся крайне узкимъ, даже если не принимать во вниманіе его отношеніе къ наукѣ, которую онъ презиралъ. Рѣшительно непонятно, какимъ образомъ Кингслей могъ высказать о немъ мнѣніе, что онъ могъ бы двигать науку. Онъ презрительно издѣвался надъ мыслью, чтобы ка-

Digitized by Google

кой-то математикъ Юэль могъ судить о воззрѣніяхъ Гёте о свѣтѣ—мысль эту высказалъ я въ разговорѣ съ нимъ. Онъ считалъ просто смѣшнымъ, что люди могли интересоваться тѣмъ, съ какою скоростью движутся ледники и движутся-ли они вообще. Насколько я могу судить, я въ жизни своей не встрѣчалъ человѣка, въ такой степени неспособнаго къ научнымъ изслѣдованіямъ.

Живя въ Лондонѣ, я, по возможности, посѣщалъ ученыя общества и исполнялъ должность секретаря Геологическаго общества. Но эти посѣщенія и вообще жизнь въ обществѣ не соотвѣтствовали состоянію моего здоровья, а такъ какъ мы, т.-е. и жена моя, и я, предпочитали деревенскую жизнь, то и рѣшились переселиться въ деревню, въ чемъ никогда не имѣли повода раскаиваться.

Жизнь въ Даунѣ, съ 14 сентября 1842 г. до настоящаго времени, 1876 г.

Послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ поисковъ въ Сурреѣ и другихъ мѣстахъ мы наконецъ нашли этотъ домъ и купили его. Я былъ доволенъ разнообразіемъ растительности, свойственнымъ мѣловой почвѣ и совершенно отличнымъ отъ того, къ чему я привыкъ въ среднихъ графствахъ, а еще болѣе нравилось мнѣ спокойствіе и настоящій сельскій характеръ мѣстности. Но въ то же время это мѣсто и не такъ глухо, какъ это изображаетъ одинъ писатель въ какомъ-то нѣмецкомъ журналѣ; по его словамъ, попасть сюда возможно только по тропинкѣ, доступной однимъ муламъ! Нашъ выборъ вышелъ особенно удачнымъ въ одномъ отношеніи, котораго мы не могли и предвидѣть, именно это мѣсто оказалось крайне удобнымъ для нашихъ дѣтей при ихъ частыхъ посѣщеніяхъ.

Немногимъ людямъ привелось вести такую уединенную жизнь, какъ наша. За исключеніемъ короткихъ поѣздокъ къ роднымъ, на берегъ моря и еще кое-куда, мы совсѣмъ не разъѣзжали. Въ первые годы нашей жизни здѣсь мы посѣщали общество и принимали небольшое число друзей у себя. Но мое здоровье почти всегда страдало отъ возбужденія, которое я испытывалъ въ обществѣ, и послѣдствіемъ этого были припадки сильной дрожи и рвоты. Вслѣдствіе этого, я долгое время не могъ обѣдать въ гостяхъ, и это было для меня дѣйствительнымъ лишеніемъ, такъ какъ обѣды въ интересномъ обществѣ меня всегда приводили въ отличное настроеніе. По той же причинѣ я только изрѣдка могъ приглашать сюда своихъ ученыхъ друзей.

Главнымъ моимъ наслажденіемъ и единственнымъ занятіемъ въ теченіе всей жизни были научные труды, и вызываемое ими возбужденіе заставляло меня на время забывать или даже вовсе устраняло мои обычныя недомоганія. Такимъ образомъ, все, что я могу сказать о своей послѣдующей жизни, касается только моихъ печатныхъ трудовъ. Можетъ быть, нѣкоторыя подробности о томъ, какъ они возникли, стоятъ того, чтобы на нихъ остановиться.

Мои печатные труды.—Въ началѣ 1844 г., были напечатаны мои наблюденія надъ вулканическими островами, посѣщенными во время плаванія на «*Бигль*». Въ 1845 г. мнѣ стоило большого труда исправленіе второго изданія «Дневника», первое изданіе котораго, появившееся въ 1839 г., вошло въ составъ труда Фицъ-Роя. Успѣхъ этого моего литературнаго первенца и до сихъ поръ щекочетъ мое самолюбіе, болѣе чѣмъ успѣхъ остальныхъ моихъ книгъ. Даже до сихъ поръ на него существуетъ значительный спросъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ; появилось два нѣмецкихъ и два французскихъ перевода, а также переводы и на другіе языки. Этотъ успѣхъ путешествія, почти исключительно посвященнаго научнымъ вопросамъ, чрезъ столько лѣтъ послѣ перваго его появленія въ свѣтъ, заслуживаетъ удивленія. Второе изданіе разошлось въ Англіи въ десяти тысячахъ экземпляровъ. Въ 1846 г. вышли въ свѣтъ мои «Геологическія наблюденія въ Южной Америкѣ». Въ небольшомъ дневникѣ, который я постоянно велъ, находится слѣдующее замѣчаніе: «мои три книги по геологіи (включая «Коралловые рифы») поглотили

Digitized by Google

четыре съ половиною года усиленнаго труда, а со времени моего возвращенія въ Англію прошло десять. Сколько времени я потерялъ вслѣдствіе постоянной болѣзни?» Объ этихъ книгахъ я могу только сказать, что, къ моему удивленію, недавно потребовались ихъ вторыя изданія.

Въ октябрѣ 1846 г. я принялся за свой трудъ объ «Усоногихъ ракахъ». На берегахъ Чили, я нашелъ крайне любопытную форму, просверливавшую раковины Concholepas и на столько отличавшуюся отъ остальныхъ Усоногихъ, что я долженъ былъ отнести ее въ особый полуотрядъ. Позднѣе сходный родъ, также пробуравливающій раковины, былъ найденъ на берегахъ Португаліи. Для разъясненія строенія моего новаго Усоногаго, я долженъ былъ заняться анатоміей многихъ изъ обыкновенныхъ формъ; это мало-по-малу привело меня къ изученію всей группы. Я упорно работалъ надъ этимъ предметомъ въ теченіе восьми лѣтъ и издалъ въ свѣтъ два толстыхъ тома, заключавшихъ описаніе всѣхъ живыхъ видовъ, и два тоненькихъ in quarto, съ описаніемъ ископаемыхъ видовъ. Я не сомнѣваюсь, что сэръ Е. Литтонъ Бульверъ имѣлъ въ виду именно меня, изобразивъ въ одномъ изъ своихъ романовъ нѣкоего профессора Лонга, написавшаго два чудовищныхъ тома о ракушкахъ.

Хотя я затратилъ восемь лѣтъ на этотъ трудъ, въ моемъ дневникѣ значится, что почти два года изъ этого числа были потеряны вслѣдствіе болѣзни. По этому поводу въ 1848 году я предпринялъ гидропатическое лѣченіе въ Мольвернѣ, длившееся нѣсколько мѣсяцевъ и принесшее мнѣ большую пользу, такъ что, вернувшись домой, я могъ снова приняться за дѣло. Здоровье мое было такъ плохо, что когда, 13 ноября 1848 г., умеръ мой дорогой отецъ, я не могъ ни присутствовать на его похоронахъ, ни участвовать въ качествѣ душеприкащика при исполненіи его завѣщанія.

Мой трудъ объ Усоногихъ, я полагаю, представляетъ несомнѣнное значеніе: сверхъ описанія нѣсколькихъ новыхъ и замѣчательныхъ формъ, я выяснилъ гомологію различныхъ органовъ, открылъ цементный аппаратъ — хотя много напуталъ по поводу железъ, вырабатывающихъ цементъ — и наконецъ доказалъ существованіе у нѣкоторыхъ родовъ маленькихъ дополнительныхъ самцевъ, паразитирующихъ на гермафродитахъ. Это послѣднее открытіе впослѣдствіи вполнѣ подтвердилось, хотя было время, когда одному нѣмецкому писателю угодно было приписать ихъ существованіе исключительно моему плодовитому воображенію. Усоногіи представляютъ группу видовъ, сильно варіирующую и крайне трудно поддающуюся классификаціи, и этотъ трудъ оказалъ мнѣ большую услугу при обсужденіи въ «Происхожденіи видовъ» основъ естественной классификаціи. Тѣмъ не менѣе я сомнѣваюсь, стоилъ-ли трудъ потраченнаго на него времени.

Съ сентября 1854 г., я посвящалъ уже все свое время приведенію въ порядокъ чудовищной кучи накопившихся у меня замѣтокъ и новымъ наблюденіямъ и опытамъ по вопросу о превращеніи видовъ. Во время путешествія на «*Бигль*», на меня произвели сильное впечатлѣніе находки въ Пампасовыхъ формаціяхъ громадныхъ ископаемыхъ животныхъ, покрытыхъ броней, совершенно сходныхъ съ современными армадиллами. Потомъ мое вниманіе привлекли факты постепенной смѣны сходныхъ животныхъ формъ, по мѣрѣ перемѣщенія на югъ континента, и наконецъ южно-американскій характеръ естественныхъ произведеній архипелага Галлопагосъ, и въ особенности легкія различія, представляемыя обитателями каждаго отдѣльнаго острова. Къ тому же, ни одинъ изъ острововъ не отличался особенною древностью въ геологическомъ смыслѣ.

Очевидно, что эти факты и множество имъ подобныхъ можно объяснить только, исходя изъ предположенія, что виды постепенно измѣняются, и этотъ вопросъ съ той поры неотступно преслѣдовалъ меня. Но въ одинакой степени очевидно, что ни вліяніе окружающихъ условій, ни воля самого организма (въ особенности въ примѣненіи къ растенію) не могли объяснить безчисленныхъ случаевъ изумительнаго приспособленія организмовъ къ ихъ образу жизни — каковы приспособленія дятла или лягушки-дре-

Digitized by Google

весницы къ лазанью по деревьямъ, или многихъ сѣмянъ къ распространенію при помощи крючковъ или летучекъ. Меня всегда поражали этиприспособленія, и, пока не было найдено для нихъ объясненія, мнѣ казалось почти безполезнымъ нагромождать косвенныя свидѣтельства въ пользу измѣнчивости видовъ.

Вернувшись въ Англію, я рѣшилъ, что, слѣдуя примѣру Лайеля въ геологіи и собирая факты, имѣвшіе какое-нибудь отношеніе къ явленіямъ изменчивости животныхъ и растеній, какъ въ прирученномъ, такъ и въ естественномъ состояніи, можно было бы пролить свѣтъ на весь обширный предметъ. Первая записная книжка была начата въ іюлѣ 1837 г. Я работалъ въ истинно Бэконіанскомъ духѣ, безъ всякой предвзятой теоріи, собирая на широкую ногу факты, главнымъ образомъ по отношенію къ искусственнымъ породамъ, пользуясь какъ печатными источниками, такъ и сношеніями съ опытными скотоводами и садоводами, и самымъ широкимъ чтеніемъ. Когда я просматриваю списокъ самыхъ разнообразныхъ книгъ, которыя я перечелъ, включая цѣлыя серіи журналовъ и трудовъ ученыхъ обществъ, я самъ дивлюсь своему трудолюбію. Я очень скоро убѣдился, что истинный ключъ свода, на которомъ зиждится весь успѣхъ человѣка въ *производствѣ* полезныхъ породъ—животныхъ и растеній, кроется въ отборѣ. Но какимъ образомъ начало отбора могло быть примѣнено къ организмамъ въ естественномъ состояніи, еще долго послѣ того оставалось для меня тайной.

Въ октябрѣ 1838 года, черезъ пятнадцать мѣсяцевъ послѣ того, какъ я приступилъ къ своему систематическому изслѣдованію, прочелъ я, ради развлеченія, Мальтуса «О народонаселеніи». Будучи подготовленъ продолжительными наблюденіями надъ образомъ жизни растеній и животныхъ, я оцѣнилъ все значеніе повсемѣстно совершающейся борьбы за существованіе и сразу былъ пораженъ мыслью, что при такихъ условіяхъ полезныя измѣненія должны сохраняться, а безполезныя уничтожаться. Наконецъ-то я обладалъ теоріей, руководясь которой могъ продолжать свой трудъ; но я такъ боялся подчиниться вліянію предубѣжденія, что рѣшился въ теченіе нѣкотораго времени не дѣлать даже краткаго наброска своихъ мыслей. Въ іюнѣ 1842 года я въ первый разъ доставилъ себѣ удовлетвореніе, набросавъ самый краткій очеркъ своей теоріи карандашемъ на 35 страницахъ; въ теченіи лѣта 1844 г. онъ разросся до 230 страницъ, которыя я тщательно переписалъ,—онъ сохранился у меня до сихъ поръ.

Но въ то время я упустилъ изъ виду одну задачу громадной важности,—и до сихъ поръ я не могу себѣ объяснить,—иначе какъ основаніе принципа Колумбова Яйца. какимъ образомъ я упустилъ и самую задачу, и ея разрѣшеніе. Задача эта заключается въ объясненіи стремленія всѣхъ органическихъ существъ, происходящихъ отъ общихъ предковъ, расходиться въ своихъ признакахъ по мѣрѣ измѣненія. Что это расхожденіе совершалось въ большихъ размѣрахъ, доказывается самымъ фактомъ классификаціи, группировкой видовъ въ роды, родовъ въ семейства, семействъ въ полуотряды и т. д. Я могу припомнить то мѣсто по дорогѣ, когда, сидя въ каретѣ, я въ первый разъ напалъ на разрѣшеніе этой задачи; это было уже много лѣтъ спустя послѣ переѣзда въ Даунъ. Это разрѣшеніе, я убѣжденъ, заключается въ томъ, что измѣненные потомки господствующихъ и размножающихся формъ, въ своемъ стремленіи приспособиться, пытаются занять возможно большое число, возможно разнообразныхъ мѣстъ въ экономіи природы.

Въ началѣ 1856 года, Лайель посовѣтовалъ мнѣ изложить мои воззрѣнія со всею возможною подробностью, и я тотчасъ принялся за осуществленіе этого плана. Размѣры сочиненія должны были превысить раза въ три или четыре размѣры моего позднѣе появившагося «Пройсхожденія видовъ». Тѣмъ не менѣе это было только извлеченіе изъ собраннаго мною матеріала. Въ такомъ видѣ, трудъ мой былъ доведенъ почти до половины. Но этотъ планъ былъ вскорѣ разстроенъ, такъ какъ въ началѣ лѣта 1858 г., мистеръ Уоллесъ, находившійся тогда въ Малайскомъ архипелагѣ, прислалъ мнѣ свой очеркъ «О стрем-

Digitized by Google

леніи разновидностей къ неограниченному уклоненію отъ первоначальнаго типа». Въ этомъ очеркѣ заключалась та же теорія, что и въ моей книгѣ. Мистеръ Уоллесъ высказывалъ желаніе, чтобы я, въ случаѣ если его очеркъ встрѣтитъ мое одобрѣніе, далъ его прочесть Лайелю.

Обстоятельства, при которыхъ побуждаемый Лайелемъ и Гукеромъ я согласился на помѣщеніе извлеченія изъ моей рукописи и письма къ Аза-Грей, отъ 5 сентября 1857 г., вмѣстѣ съ очеркомъ Уоллеса, изложены въ «Журналѣ засѣданій Линнеевскаго Общества» 1858 г., стр. 45. Сначала я не соглашался; мнѣ казалось, что Уоллесъ могъ подумать, что мой поступокъ ничѣмъ не оправдывается, такъ какъ въ то время я еще не зналъ его благороднаго, высокаго характера. Ни извлеченіе изъ моей рукописи, ни письмо къ Аза-Грей не предназначались для печати и были дурно изложены. Наоборотъ, очеркъ Уоллеса былъ превосходно изложенъ и отличался замѣчательною ясностью. Не смотря на то, наше общее произведеніе обратило на себя мало вниманія. Единственный, на сколько я могу припомнить, печатный отзывъ о немъ принадлежалъ профессору Готону, въ Дублинѣ; его приговоръ сводился къ тому, что все новое въ нихъ было не вѣрно, а все вѣрное не ново. Все это только доказываетъ, что всякая новая мысль должна быть пространно изложена и подробно разъяснена, для того чтобы остановить на себѣ всеобщее вниманіе.

Въ сентябрѣ 1858 г., побуждаемый энергическими совѣтами Лайеля и Гукера я принялся за работу—изложеніе въ одномъ томѣ моей теоріи превращенія видовъ, но трудъ этотъ часто прерывался нездоровьемъ и краткими поѣздками въ прелестную гидро-терапическую лѣчебницу въ Муръ-паркѣ. Я сдѣлалъ извлеченіе изъ рукописи, начатой въ болѣе широкомъ размѣрѣ еще въ 1856 году, и закончилъ томъ въ предположенномъ сокращенномъ объемѣ. Онъ вышелъ въ свѣтъ въ ноябрѣ 1859 г. подъ заголовкомъ «Происхожденіе видовъ». Хотя послѣдующія изданія были исправлены и значительно пополнены, книга осталась существенно тою же, какою была и въ первомъ изданіи.

Это, безъ сомнѣнія, главный трудъ всей моей жизни. Съ перваго своего появленія онъ пользовался успѣхомъ. Первое небольшое изданіе въ 1,250 экземпляровъ разошлось въ первый же день послѣ публикаціи, и вслѣдъ за нимъ послѣдовало второе изданіе въ 3,000 экземпляровъ. До сихъ поръ (1876 г.) въ Англіи разошлось шестнадцать тысячъ экземпляровъ; и принявъ во вниманіе, что это нелегкое чтеніе, число это должно признать значительнымъ. Она переведена почти на всѣ европейскіе языки, даже такіе какъ испанскій, чешскій, польскій и русскій. Она переведена, по словамъ миссъ Бирдъ, и на японскій и даже ревностно тамъ изучается [1]). Даже появился этюдъ о ней на еврейскомъ языкѣ, гдѣ доказывается, что ученіе это можно найти въ Ветхомъ Завѣтѣ! Отзывы о ней были очень многочисленны; сначала я было собиралъ все, что появлялось по поводу «Происхожденія» и моихъ другихъ книгъ, находящихся въ связи съ нею, число этихъ отзывовъ (не считая газетныхъ отчетовъ) возросло до 265, такъ что я съ отчаянія бросилъ дальнѣйшее собираніе. Появилось много независимыхъ этюдовъ о ней и отдѣльныхъ книгъ, а въ Германіи періодически, черезъ годъ или два, стали появляться особые каталоги или библіографическія изданія, посвященныя «Дарвинизму».

Успѣхъ «Происхожденія», я думаю, можно въ значительной мѣрѣ приписать тому обстоятельству, что за долго до его появленія я составилъ два сжатыхъ очерка, и что самая книга была сокращеніемъ рукописи, которая сама была извлеченіемъ. Такимъ образомъ я отобралъ только самые разительные факты и выводы. Сверхъ того, въ теченіе многихъ лѣтъ я слѣдовалъ золотому правилу: каждый разъ, когда мнѣ попадались въ печати новыя наблюденія или мысли, шедшія въ разрѣзъ съ моими общими выводами, неизмѣнно и немедленно дѣлать изъ нихъ извлеченіе, такъ какъ я убѣдился на опытѣ, что они го-

[1]) Миссъ Бирдъ, какъ сообщилъ мнѣ профессоръ Митсукури, повидимому ошиблась. Примѣч. Франсиса Дарвина.

Digitized by Google

раздо легче забываются, чѣмъ факты и мысли благопріятные. Благодаря этой привычкѣ, не было выдвинуто противъ моихъ воззрѣній почти ни одного возраженія, на которое я уже ранѣе не обратилъ бы вниманія и не попытался бы дать отвѣтъ.

Иногда высказывалось мнѣніе, что успѣхъ «Происхожденія» только доказывалъ, что «вопросъ уже носился въ воздухѣ», и что «умы были къ нему подготовлены». Но я не думаю, чтобы это было вѣрно, такъ какъ я не разъ ощупывалъ мнѣнія многихъ натуралистовъ и не встрѣтилъ ни одного, который сомнѣвался бы въ постоянствѣ видовъ. Даже Лайель и Гукеръ, съ интересомъ выслушивавшіе мои мнѣнія, повидимому никогда не соглашались съ ними. Раза два или три пытался я объяснять очень способнымъ людямъ, что́ я разумѣю подъ естественнымъ отборомъ, но совершенно безуспѣшно. Безусловно вѣрно, я думаю, только то, что въ умахъ натуралистовъ уже успѣли накопиться безчисленные и точно наблюдаемые факты, ожидавшіе только ясной теоріи, въ которой они нашли бы себѣ надлежащее мѣсто. Другимъ условіемъ успѣха былъ умѣренный объемъ книги; этимъ я обязанъ появленію очерка мистера Уоллеса. Если бъ я издалъ ее въ задуманномъ первоначально размѣрѣ, она превзошла бы раза въ четыре или въ пять объемъ «Происхожденія видовъ», и тогда мало кто имѣлъ бы терпѣніе прочесть ее.

Я много выигралъ, оттянувъ публикацію съ 1839, когда теорія уже вполнѣ ясно сложилась въ моемъ умѣ, до 1859 г., и ровно ничего не потерялъ, потому что ни мало не заботился о томъ, кому люди припишутъ бо́льшую степень оригинальности—мнѣ или Уоллесу—а его очеркъ несомнѣнно много способствовалъ благопріятному пріему теоріи. У меня было предвосхищено только одно важное открытіе, и мое самолюбіе всегда заставляло меня сожалѣть объ этомъ—именно мое объясненіе, посредствомъ ледниковаго періода, присутствія тѣхъ же видовъ растеній и нѣкоторыхъ животныхъ на отдаленныхъ одна отъ другой горныхъ высотахъ и въ арктическихъ странахъ. Это воззрѣніе такъ мнѣ нравилось, что я изложилъ его во всей подробности, и, я полагаю, Гукеръ прочелъ его за нѣсколько лѣтъ до появленія знаменитаго мемуара Е. Форбеса. Въ тѣхъ очень немногочисленныхъ пунктахъ, въ которыхъ мы съ нимъ расходились, я думаю, до сихъ поръ былъ правъ я, а не онъ. Конечно я никогда даже не намекнулъ въ печати, что дошелъ до этого заключенія совершенно независимо.

Во все время, что я былъ занятъ своимъ «Происхожденіемъ», ничто не доставило мнѣ такого глубокаго удовлетворенія, какъ объясненіе замѣчаемаго во многихъ классахъ значительнаго различія между зародышемъ и развитымъ животнымъ, при полномъ почти сходствѣ зародышей у всѣхъ представителей того же класса. Ни въ одномъ изъ разборовъ «Происхожденія» на этотъ фактъ не было обращено вниманія, и, помнится, я выразилъ свое удивленіе по этому поводу въ письмѣ къ Аза-Грей. Въ послѣдніе годы нѣкоторые критики стали приписывать это открытіе исключительно Фрицу Миллеру и Геккелю, которые конечно разработали его гораздо полнѣе и во многихъ отношеніяхъ удовлетворительнѣе, чѣмъ сдѣлалъ это я. У меня достало бы матеріала на цѣлую главу и я долженъ былъ бы развить этотъ пунктъ поподробнѣе; я очевидно не произвелъ надлежащаго впечатлѣнія на читателей, а тому, кто достигаетъ этого результата, должна, по моему мнѣнію, принадлежать вся честь.

По этому поводу, я могу замѣтить, что критики почти всегда честно относились ко мнѣ, исключая конечно тѣхъ, которые были лишены необходимыхъ научныхъ знаній, но объ нихъ не стоитъ и говорить. Мои воззрѣнія нерѣдко подвергались грубымъ извращеніямъ, желчно оспаривались, были подымаемы на смѣхъ, но, вообще говоря, я думаю, все это дѣлалось безъ предумышленнаго обмана. Въ общемъ итогѣ я не сомнѣваюсь, что мои труды слишкомъ много и часто расхваливали. Я очень радъ, что избѣжалъ полемики, и этимъ я обязанъ Лайелю; еще много лѣтъ тому назадъ, по поводу моихъ геологическихъ трудовъ, онъ убѣдительно совѣтовалъ мнѣ никогда не ввязываться въ полемику, такъ какъ отъ нея не выходитъ никакого прока, а только тратится время и портится настроеніе.

Digitized by Google

Каждый разъ, когда мнѣ приходилось убѣждаться, что я сдѣлалъ промахъ, или что мой трудъ былъ не полонъ, всегда когда меня презрительно критиковали или не въ мѣру расхваливали, такъ что я чувствовалъ себя уязвленнымъ, лучшее успокоеніе, какъ я это испыталъ сотни разъ, находилъ я въ томъ, что говорилъ самому себѣ: «Я трудился какъ только могъ упорно и исправно, а бо́льшаго отъ человѣка нельзя и требовать». Я помню, еще во время стоянки въ бухтѣ Добраго Успѣха, на Огненной Землѣ, я пришелъ къ заключенію (о чемъ, кажется, даже писалъ домой), что не могъ бы лучше распорядиться своей жизнью, какъ посвятивъ ее пріобрѣтенію какихъ-нибудь новыхъ фактовъ изъ области естествознанія. Я это выполнилъ по мѣрѣ своихъ способностей, и критики могутъ говорить, что имъ угодно, они меня въ этомъ не разубѣдятъ.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ, я былъ всецѣло занятъ подготовленіемъ второго изданія «Происхожденія» и громадной корреспонденціей. 1-го января 1860 г. я началъ приводить въ порядокъ мои замѣтки для труда «Прирученныя животныя и воздѣлываемыя растенія», но онъ былъ отпечатанъ только въ началѣ 1868 г. Эта затяжка объяснялась отчасти нерѣдко повторявшеюся болѣзнью, одинъ разъ длившеюся семь мѣсяцевъ, а также и соблазномъ печатать другіе труды, въ то время болѣе меня занимавшіе.

15 мая 1862 г. вышла моя маленькая книга объ «Оплодотвореніи Орхидей»; на ея обработку потребовалось десять мѣсяцевъ, но факты, въ ней изложенные постепенно накоплялись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Лѣтомъ 1839 года и, кажется, даже въ предшествовавшее лѣто я началъ наблюдать явленіе перекреснаго оплодотворенія цвѣтовъ при содѣйствіи насѣкомыхъ, такъ какъ мои соображенія о происхожденіи видовъ привели меня къ заключенію, что скрещиваніе играло существенную роль въ поддержаніи постоянства видовыхъ типовъ. Я продолжалъ заниматься этимъ предметомъ въ теченіе каждаго послѣдующаго лѣта; интересъ, имъ возбуждаемый, особенно возросъ послѣ того, какъ, по совѣту Роберта Брауна, въ ноябрѣ 1841 года, я добылъ и прочелъ удивительную книгу К. Шпренгеля «Das entdeckte Geheimniss der Natur». Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, предшествовавшихъ 1862 году, я спеціально изучалъ оплодотвореніе нашихъ британскихъ орхидей; мнѣ казалось, что лучшій планъ изслѣдованія этого вопроса заключался въ томъ, чтобы возможно полно изучить эту группу растеній, вмѣсто того, чтобы воспользоваться громаднымъ запасомъ фактовъ, накопившимся у меня по отношенію къ другимъ растеніямъ.

Мой выборъ оказался разумнымъ, такъ какъ со времени появленія моей книги появилось изумительное количество отдѣльныхъ изслѣдованій и цѣлыхъ сочиненій объ оплодотвореніи самыхъ разнообразныхъ растеній,—изслѣдованій, обработанныхъ гораздо лучше, чѣмъ я могъ бы это сдѣлать. Заслуга бѣднаго, стараго Шпренгеля, такъ долго не признаваемая, теперь, чрезъ столько лѣтъ послѣ его смерти, наконецъ оцѣнена по достоинству.

Въ теченіе того же года я помѣстилъ въ «Журналѣ Линнеевскаго Общества» изслѣдованіе «О двухъ формахъ или диморфномъ строеніи первоцвѣта», а въ теченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ еще пять изслѣдованій надъ диморфными и триморфными растеніями. Мнѣ кажется, ничто во всей моей научной дѣятельности не доставило мнѣ такого удовольствія, какъ разъясненіе смысла этихъ растительныхъ формъ. Уже въ 1838 и 1839 гг. подмѣтилъ я диморфизмъ Linum flavum, но сначала думалъ, что это только случай, не имѣющей значенія варіяціи. Но, изслѣдовавъ обыкновенный видъ Primula, я убѣдился, что двѣ формы были слишкомъ правильны и постоянны, чтобы можно было остановиться на этомъ объясненіи. Тогда я пришелъ къ заключенію, что наши первоцвѣты находятся на пути къ превращенію въ двудомныя растенія; что короткіе пестики и тычинки стремятся къ полному абортированію. Растенія были подвергнуты изслѣдованію съ этой точки зрѣнія, и какъ только цвѣтки съ короткими пестиками, оплодотворенные пыльцею изъ короткихъ тычинокъ, оказались болѣе плодовитыми, чѣмъ остальныя изъ четырехъ возмож-

Digitized by Google

ныхъ сочетаній, теоріи абортированія былъ нанесенъ окончательный ударъ. Послѣ нѣсколькихъ дополнительныхъ опытовъ стало очевиднымъ, что обѣ формы, хотя вполнѣ гермафродитныя. — относятся одна къ другой, какъ обыкновенные раздѣльнополыя животныя. У Lythrum мы имѣемъ дѣло съ еще болѣе изумительнымъ случаемъ трехъ формъ, находящихся въ такихъ же взаимныхъ отношеніяхъ. Позднѣе я убѣдился, что потомство двухъ одинаковыхъ формъ растенія представляло любопытное и почти полное сходство съ гибридами двухъ самостоятельныхъ видовъ.

Осенью 1864 года я окончилъ и отправилъ въ Линнеевское Общество длинную статью о «Лазающихъ растеніяхъ». Составленіе этой статьи потребовало четырехъ мѣсяцевъ; но когда я получилъ корректуры, я былъ такъ нездоровъ, что долженъ былъ оставить ее въ томъ видѣ, какъ она была, очень дурно, а порою и темно изложенною. Статья почти не обратила на себя вниманія, но когда въ 1875 году она вышла въ исправленномъ видѣ отдѣльной книгой, она быстро разошлась. На это изслѣдованіе меня навело чтеніе коротенькой статьи Аза-Грей, появившейся въ 1858 году. Онъ прислалъ мнѣ сѣмянъ; высѣявъ ихъ, я былъ такъ пораженъ круговымъ движеніемъ усиковъ и стеблей, что добылъ еще много новыхъ вьющихся и лазающихъ растеній и предпринялъ изслѣдованіе всего вопроса. Движенія эти, въ сущности очень простыя, съ перваго взгляда представляются очень сложными. Предметъ этотъ тѣмъ болѣе привлекъ мое вниманіе, что я еще помнилъ, какъ мало былъ удовлетворенъ объясненіемъ, предложеннымъ Генсло на его лекціяхъ—именно, что этимъ растеніямъ присуще естественное стремленіе рости въ спиральномъ направленіи. Это объясненіе оказалось совершенно несостоятельнымъ. Нѣкоторыя приспособленія лазающихъ растеній такъ же прекрасны, какъ и приспособленія орхидей къ перекрестному оплодотворенію.

Моя книга «Измѣнчивость прирученныхъ животныхъ и культурныхъ растеній» была начата, какъ я уже упомянулъ, въ началѣ 1860 года, но не была напечатана до начала 1868 г. Это было объемистое сочиненіе и стоило мнѣ четырехъ лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ упорнаго труда. Въ этой книгѣ находятся всѣ мои собственныя наблюденія и громадное количество фактовъ, почерпнутыхъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ по поводу прирученныхъ и культурныхъ организмовъ. Во второмъ томѣ, подвергнуты обсужденію причины и законы измѣнчивости, наслѣдственности и т. д. на столько, на сколько все это доступно нашему современному знанію. Въ концѣ сочиненія я привожу свою гипотезу Пангенезиса, которую такъ хорошо разбранили. Непровѣренныя гипотезы почти или даже вовсе не имѣютъ значенія; но если современемъ кому-нибудь удастся сдѣлать наблюденія, изъ которыхъ возможно будетъ вывести подобную гипотезу, то я пожалуй окажу ему хорошую услугу, такъ какъ этимъ путемъ можно связать и сдѣлать понятнымъ изумительно большое число фактовъ. Въ 1875 году вышло второе значительно исправленное изданіе, стоившее мнѣ большого труда.

Мое «Происхожденіе человѣка» появилось въ февралѣ 1871 г. Еще въ 1837 или 1838 году, какъ только я убѣдился, что виды измѣнчивы, я не могъ уклониться отъ заключенія, что и человѣкъ подходитъ подъ тотъ же законъ. Согласно съ тѣмъ, я сталъ собирать факты для своего личнаго удовлетворенія, такъ какъ еще долго не имѣлъ въ виду выступить съ ними въ печати. Хотя въ «Происхожденіи видовъ» я не касаюсь ни одного вида въ частности, тѣмъ не менѣе, чтобы ни одинъ честный человѣкъ не могъ укорить меня въ томъ, что я скрываю свои убѣжденія, я прибавилъ слова: «будетъ пролитъ новый свѣтъ на происхожденіе человѣка и его исторію». Было бы совершенно безполезно, а для успѣха книги даже положительно вредно, выставлять на показъ свои воззрѣнія на происхожденіе человѣка, не подкрѣпивъ ихъ никакими доказательствами.

Но когда я убѣдился, что многіе натуралисты приняли ученіе объ эволюціи видовъ, я счелъ полезнымъ обработать имѣвшіяся у меня замѣтки и выпустить въ свѣтъ спеціальное изслѣдованіе о происхожденіи человѣка. Я сдѣлалъ это тѣмъ болѣе охотно, что

Digitized by Google

это доставило мнѣ случай подробно обсудить процессъ половаго отбора — тему, всегда меня глубоко интересовавшую. Этотъ вопросъ, такъ же, какъ измѣненія прирученныхъ организмовъ, въ связи съ причинами и законами измѣнчивости и наслѣдственности, а равно и перекрестное оплодотвореніе растеній—единственные предметы, о которыхъ я высказался въ своихъ сочиненіяхъ вполнѣ, т. е. воспользовался всѣми имѣвшимися у меня матеріалами. «Происхожденіе человѣка» потребовало, для окончанія, трехъ лѣтъ, но и на этотъ разъ много времени ушло на болѣзни, и на подготовленіе новыхъ изданій другихъ трудовъ и на нѣкоторыя мелкія работы. Второе значительно исправленное изданіе «Происхожденія» появилось въ 1874 году.

Моя книга «Выраженіе чувствъ у человѣка и животныхъ» была издана осенью 1872 года. Въ началѣ я думалъ посвятить этому предмету только одну главу въ «Происхожденіи человѣка», но какъ только я пачалъ приводить въ порядокъ свои замѣтки, я убѣдился, что потребуется спеціальное изслѣдованіе.

Первый мой ребенокъ родился 27 декабря 1839 года, и я немедленно началъ дѣлать замѣтки о первоначальномъ проявленіи выраженія различныхъ чувствъ, потому что уже тогда я былъ увѣренъ, что самые сложные и тонкіе оттѣнки выраженія должны были имѣть естественное и постепенное начало. Лѣтомъ, въ слѣдующемъ 1840 году, я прочелъ замѣчательное изслѣдованіе сэра Ч. Белла о выраженіи чувствъ, и это значительно увеличило для меня интересъ предмета, хотя я не соглашался съ его мнѣніемъ, что различные мускулы были созданы исключительно ради передачи извѣстныхъ выраженій. Съ той поры я отъ времени до времени возвращался къ этому вопросу, какъ въ примѣненіи къ человѣку, такъ и въ примѣненіи къ нашимъ домашнимъ животнымъ. Книга разошлась очень скоро; 5,267 экземпляровъ были распроданы въ первый же день.

Лѣтомъ 1860 года, я отдыхалъ, ничего не дѣлая, около Гартфильда, гдѣ въ изобиліи встрѣчаются два вида Drosera, и замѣтилъ, что насѣкомыя въ большихъ количествахъ улавливались листьями. Я принесъ домой нѣсколько растеній и, давъ имъ нарочно нѣсколько насѣкомыхъ, подмѣтилъ движенія железистыхъ волосковъ, что и заставило меня предположить, что улавливаніе насѣкомыхъ имѣетъ какое-нибудь спеціальное значеніе. По счастью, мнѣ случайно представился experimentum crucis, заключавшійся въ томъ, что, помѣщая большое число листьевъ въ разнообразныя азотистыя и безазотистыя жидкости одинаковаго удѣльнаго вѣса, я замѣтилъ, что только первыя вызывали рѣзкія движенія. Послѣ этого стало очевиднымъ, что въ этихъ явленіяхъ представлялось прекрасное, новое поле для изслѣдованія.

Во всѣ послѣдующіе годы я пользовался каждымъ представлявшимся мнѣ досугомъ для продолженія своихъ опытовъ, и моя книга о «Насѣкомоядныхъ растеніяхъ» появилась въ іюлѣ 1875 г., т. е. шестнадцать лѣтъ спустя послѣ моего перваго наблюденія. Это промедленіе, какъ и съ другими моими книгами, было мнѣ крайне полезно; потому что послѣ такого долгаго промежутка времени человѣкъ относится къ своему труду такъ же критически, какъ бы онъ принадлежалъ совершенно иному лицу. Фактъ, что растеніе, при надлежащемъ раздраженіи выдѣляетъ жидкость, содержащую ферментъ и кислоту, и совершенно аналогическую пищеварительному соку животныхъ, конечно представлялъ замѣчательное открытіе.

Осенью текущаго 1876 года я выпущу въ свѣтъ книгу «Дѣйствіе перекрестнаго и самооплодотворенія въ растительномъ царствѣ». Книга эта составитъ дополненіе къ «Оплодотворенію орхидей»; тамъ я показалъ, какъ совершенны средства для достиженія перекрестнаго оплодотворенія, здѣсь я покажу, какъ важны его послѣдствія. Изложенные въ этой книгѣ одиннадцатилѣтніе многочисленные опыты были предприняты, благодаря одному совершенно случайному наблюденію, и нужно было, чтобы оно повторилось, для того чтобы мое вниманіе остановилось на поразительномъ фактѣ, что растенія вышедшія изъ сѣмянъ, полученныхъ путемъ самооплодотворенія, менѣе рослы и вообще менѣе мо-

Digitized by Google

гучи, чѣмъ растенія, вышедшія изъ сѣмянъ, полученныхъ путемъ скрещиванія, и притомъ начиная съ перваго поколѣнія. Я надѣюсь также подготовить новое изданіе моей книги объ орхидеяхъ, а также и моихъ изслѣдованій надъ диморфными и триморфными растеніями въ связи съ нѣкоторыми сюда относящимися наблюденіями, которыхъ я до сихъ поръ не успѣлъ привести въ порядокъ. Къ тому времени мои силы вѣроятно истощатся, и я готовъ буду воскликнуть «Nunc dimittis».

Прибавлено 1-го мая 1881 г. «Дѣйствіе перекреснаго и самооплодотворенія» появилось осенью 1876 года; изложенные въ этой книгѣ результаты, я полагаю, объясняютъ безконечно разнообразныя и удивительныя приспособленія для перѣноса пыльцы съ одного растенія на другое того же вида. Я теперь прихожу къ заключенію, главнымъ образомъ на основаніи наблюденій Германа Мюллера, что мнѣ слѣдовало настаивать сильнѣе, чѣмъ я это сдѣлалъ, на существованіи многочисленныхъ приспособленій для самоопыленія, хотя я и самъ очень хорошо зналъ о существованіи такихъ приспособленій. Значительно дополненное изданіе моего «Оплодотворенія орхидей» появилось въ 1877 г.

Въ томъ же году появилась моя книга «Различныя формы цвѣтовъ», а въ 1880 г. она вышла вторымъ изданіемъ. Книга эта состоитъ главнымъ образомъ изъ моихъ статей о Гетеростильныхъ цвѣтахъ, первоначально помѣщенныхъ въ журналѣ Линнеевскаго общества, исправленныхъ и добавленныхъ фактами и наблюденіями еще новыхъ случаевъ, въ которыхъ то же растеніе несетъ двоякаго рода цвѣты. Какъ уже я замѣтилъ выше, ни одно изъ маленькихъ моихъ открытій не приносило мнѣ столько удовольствія, какъ это разъясненіе значенія гетеростильныхъ цвѣтовъ. Результаты незаконныхъ скрещиваній этихъ цвѣтовъ представляются мнѣ крайне важными, такъ какъ они имѣютъ отношеніе къ безплодію помѣсей но эти результаты были замѣчены только очень немногими.

Въ 1889 году я поручилъ сдѣлать переводъ «Жизни Эразма Дарвина», доктора Эрнеста Краузе и дополнилъ его очеркомъ характера и образа жизни моего дѣда, на основаніи имѣвшихся у меня матеріаловъ. Многіе заинтересовались этой маленькой біографіей, и меня удивляетъ, что она разошлась только въ 800 или 900 экземплярахъ.

Въ 1880 году, при содѣйствіи моего сына Франка, издалъ я книгу «Способность растенія къ движенію». Это былъ тяжелый трудъ. Книга эта имѣетъ приблизительно такое же отношеніе къ моей маленькой книгѣ о «Лазающихъ растеніяхъ», какое «Перекрестное оплодотвореніе» имѣетъ къ «Оплодотворенію орхидей». На основаніи теоріи эволюціи было бы невозможно объяснить возникновеніе лазающихъ растеній въ столь многочисленныхъ и совершенно различныхъ группахъ, иначе, какъ исходя изъ предположенія, что всѣ растенія обладаютъ въ слабой степени аналогической способностью къ движенію. Это и было мною доказано. Я пришелъ далѣе къ еще болѣе широкому обобщенію, а именно, что обширныя и столь важныя категоріи движеній, вызываемыхъ свѣтомъ, силою тяжести и т. д., только видоизмѣненія этого основного движенія—круговой нутаціи. Я всегда съ удовольствіемъ отводилъ растеніямъ болѣе высокое мѣсто въ ряду организованныхъ существъ, чѣмъ вообще принято, и потому испытывалъ особенное удовольствіе, показавъ, какъ разнообразны и поразительно хорошо приспособлены движенія кончика корня.

Я теперь (1 мая 1881 г.) отправилъ въ типографію рукопись небольшой книги «Образованіе перегноя при содѣйствіи червей». Предметъ этотъ не представляетъ большого значенія, и я не знаю, заинтересуетъ-ли онъ читателей [1]), но меня онъ очень интересовалъ. Книжка эта представляетъ развитіе небольшой работы, читанной мною въ Геологическомъ обществѣ болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, и пробудила во мнѣ старый строй геологическихъ мыслей.

Я перечислилъ всѣ свои книги, и такъ какъ онѣ составляютъ путеводные столбы всей моей жизни, то мнѣ остается мало о чемъ еще упомянуть. Я не замѣтилъ никакого

[1]) Съ ноября 1881 г. до февраля 1884 г. распродано 8,500 экземпляровъ.

Digitized by Google

измѣненія въ складѣ моего ума за послѣднія тридцать лѣтъ, за исключеніемъ одного пункта, о которомъ сейчасъ упомяну; да такая перемѣна едва-ли и могла имѣть мѣсто, кромѣ развѣ общаго упадка силъ. Но мой отецъ дожилъ до восьмидесяти трехъ лѣтъ, сохранивъ обычную живость ума и всѣхъ своихъ способностей, я надѣюсь, что и я умру, прежде чѣмъ мой умъ замѣтно одряхлѣетъ. Мнѣ кажется, что съ годами я достигъ бо́льшаго искусства въ угадываніи вѣрныхъ объясненій и придумываніи экспериментальныхъ провѣрокъ; но, можетъ быть, это только результатъ большой практики и болѣе обширнаго запаса знаній. Какъ и всегда, я затрудняюсь выражать свои мысли ясно и сжато, и это затрудненіе было для меня причиной большой траты времени, но оно имѣетъ и ту искупающую выгоду, что заставляетъ меня долго и упорно обдумывать каждую фразу, благодаря чему, я могъ находить ошибки какъ въ своихъ, такъ и въ чужихъ разсужденіяхъ и наблюденіяхъ.

Моему уму присуща какая-то роковая особенность, побуждающая меня всегда сначала предъявлять мое положеніе или изложеніе въ невѣрной или неловкой формѣ. Въ былое время я долго обдумывалъ каждую фразу, прежде чѣмъ изложить ее на бумагѣ, но за послѣдніе годы я пришелъ къ заключенію, что для сокращенія времени полезнѣе нацарапать цѣлыя страницы, какъ можно поспѣшнее, самымъ неряшливымъ почеркомъ и на половину сокращая слова, а затѣмъ уже взвѣшивая исправлять ихъ. Фразы, такимъ образомъ набросанныя, нерѣдко оказываются лучше тѣхъ, которыя я написалъ бы, предварительно обдумавъ.

Указавъ на свой пріемъ писанія, добавлю, что съ моими большими сочиненіями много времени уходило на общее распредѣленіе предмета. Я прежде всего дѣлаю самый грубый набросокъ въ двѣ или три страницы, затѣмъ другой болѣе пространный очеркъ въ нѣсколько страницъ, въ которомъ нѣсколько словъ, нерѣдко даже одно слово соотвѣтствуетъ цѣлому разсужденію или ряду фактовъ. Каждый изъ этихъ заголовковъ вновь расширяется, а иногда и переносится на другое мѣсто, прежде чѣмъ я приступлю къ изложенію *in extenso*. Такъ какъ, въ нѣкоторыхъ изъ моихъ книгъ, мнѣ приходилось имѣть много дѣла съ фактами, наблюденными другими изслѣдователями, и такъ какъ я почти постоянно занимался нѣсколькими предметами одновременно, то я хочу упомянуть о слѣдующемъ пріемѣ, которымъ я постоянно пользуюсь. Я имѣю постоянно отъ тридцати до сорока отдѣльныхъ папокъ, въ шкапчикахъ съ полками, снабженными ярлычками, куда и могу тотчасъ же помѣстить справочную ссылку или замѣтку. Я покупалъ много книгъ и въ концѣ ихъ помѣщалъ указатели фактовъ, касавшихся моего изслѣдованія; если же книга не моя, я дѣлаю особое извлеченіе, и такихъ выписокъ у меня набрался цѣлый шкапъ. Прежде чѣмъ приниматься за какой-нибудь предметъ, я просматриваю всѣ краткіе указатели и составляю изъ нихъ одинъ общій систематическій указатель, а взявъ одну или нѣсколько соотвѣтственныхъ папокъ, имѣю въ готовомъ видѣ свѣденія, собранныя мною за всю мою жизнь.

Я только-что сказалъ, что въ одномъ отношеніи мой умъ измѣнился за послѣдніе двадцать или тридцать лѣтъ. До тридцати лѣтъ и даже немного позднѣе, я находилъ большое удовольствіе въ чтеніи поэтовъ: Мильтона, Грея, Байрона, Уордсуорта, Кольриджа и Шелли; даже еще школьникомъ я съ великимъ наслажденіемъ зачитывался Шекспиромъ, особенно его историческими драмами. Я также упомянулъ уже, что въ былое время живопись доставляла мнѣ значительное, а музыка высокое наслажденіе. Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ, что я не могу выносить ни одной строки поэзіи; пробовалъ я недавно читать Шекспира, но онъ мнѣ показался скучнымъ до тошноты. Я почти потерялъ и прежній вкусъ къ живописи и музыкѣ. Музыка, вмѣсто того, чтобъ доставлять удовольствіе, обыкновенно только заставляетъ меня еще усиленнѣе думать о томъ, чѣмъ я занимался. Сохранилъ я еще прежній вкусъ къ живописнымъ картинамъ природы, но и онѣ уже не доставляютъ мнѣ того высокаго наслажденія, какъ бывало. Съ другой сто-

Digitized by Google

роны, романы, также продукты воображенія, хотя не очень высокаго качества, въ послѣдніе годы доставляли мнѣ удивительное удовольствіе и успокоеніе, и я частенько благословляю всѣхъ романистовъ безъ разбора. Мнѣ перечли вслухъ безчисленное множество романовъ, и всѣ они мнѣ нравились, если только качество ихъ не ниже посредственности, особенно если оканчиваются они счастливо. Я вообще издалъ бы законъ противъ романовъ съ несчастливымъ окончаніемъ. Никакой романъ на мой вкусъ не подходитъ подъ категорію первокласснаго, если въ немъ нѣтъ хоть одного лица, внушающаго безусловную любовь, а если это къ тому же хорошенькая женщина, то и того лучше.

Эта удивительная и достойная сожалѣнія утрата высшихъ эстетическихъ вкусовъ тѣмъ болѣе странна, что сочиненія по исторіи, біографіи, путешествія (независимо отъ ихъ научнаго содержанія) и всякаго рода статьи продолжаютъ меня интересовать попрежнему. Умъ мой превратился въ какой-то механизмъ, перемалывающій большія коллекціи фактовъ въ общіе законы, но почему эта способность вызвала атрофированіе только той части мозга, отъ которой зависятъ высшіе эстетическіе вкусы, я не могу понять. Человѣкъ съ болѣе высоко организованнымъ умомъ, я полагаю, не пострадалъ бы какъ я, и если бъ мнѣ пришлось второй разъ пережить свою жизнь, я бы поставилъ себѣ за правило читать поэтическія произведенія и слушать музыку хоть разъ въ недѣлю, такимъ образомъ части моего мозга, теперь атрофировавшіяся, сохранили бы свою живучесть. Утрата этихъ вкусовъ представляетъ утрату извѣстной доли счастья и, можетъ быть, вредно отражается на умственныхъ способностяхъ, а еще вѣроятнѣе на нравственномъ характерѣ, такъ какъ ослабляетъ эмоціональную сторону нашей природы.

Мои книги широко расходились въ Англіи, были переведены на многіе языки и выдержали по нѣсколько изданій за границей. Мнѣ приходилось слышать, что успѣхъ книги въ чужихъ странахъ представляетъ лучшее доказательство ея прочнаго значенія. Сомнѣваюсь, чтобы это было вѣрно; но съ этой точки зрѣнія мое имя можетъ разсчитывать на нѣсколько лѣтъ извѣстности. Поэтому, можетъ быть, не безполезно подвергнуть анализу умственныя качества и условія, отъ которыхъ зависилъ этотъ успѣхъ, хотя я очень хорошо сознаю, что ни одинъ человѣкъ не способенъ удовлетворительно выполнить подобный анализъ.

Я не обладаю ни быстротою соображенія, ни остроуміемъ, отличающимъ многихъ умныхъ людей, какъ напр. Гёксли. Вслѣдствіе этого я очень плохой критикъ: книга или изслѣдованіе послѣ перваго чтенія обыкновенно приводятъ меня въ восторгъ, и только послѣ продолжительнаго обдумыванія открываю я ихъ слабыя стороны. Способность выслѣдить длинную и совершенно отвлеченную нить мыслей у меня очень ограничена; и потому я никогда не могъ бы успѣшно заниматься ни метафизикой, ни математикой. Память моя обширна но нѣсколько туманна: этого бываетъ достаточно, чтобы предупреждать меня, что я что-то наблюдалъ или читалъ, несогласное съ выводимымъ мною заключеніемъ или, наоборотъ, подтверждающее его; и спустя нѣкоторое время я обыкновенно припоминаю источникъ. Моя память въ извѣстномъ направленіи такъ слаба, что я никогда не былъ въ состояніи удержать въ ней какую-нибудь дату или стихи долѣе нѣсколькихъ дней.

Нѣкоторые изъ моихъ критиковъ говорили обо мнѣ: «Онъ несомнѣнно превосходно наблюдаетъ, но не умѣетъ разсуждать!» Не думаю, чтобы это было вѣрно, потому что «Происхожденіе видовъ» съ начала до конца—одинъ длинный аргументъ, а оно убѣдило не одного умнаго человѣка. Никто не могъ бы написать эту книгу, не обладая способностью разсуждать. Я обладаю порядочною долею изобрѣтательности и здравымъ смысломъ или сужденіемъ, въ такой же мѣрѣ, какъ всякій успѣшно ведущій свое дѣло докторъ или адвокатъ, но не болѣе того.

Но въ мою пользу можно, кажется, зачесть, что я превосхожу обыкновеннаго средняго человѣка способностью подсмотрѣть что-нибудь такое, что ускользаетъ отъ общаго

Digitized by Google

вниманія, и умѣніемъ тщательно наблюдать. Мое трудолюбіе въ собираніи и наблюденіи фактовъ, кажется, не могло бы быть болѣе того, чѣмъ оно было на дѣлѣ. Но что всего важнѣе, меня влекла къ естествознанію горячая и никогда неизмѣнявшаяся любовь.

Эта чистая любовь однако значительно подкрѣплялась и честолюбіемъ, стрѣмившася къ тому, чтобы заслужить уваженіе своихъ товарищей-натуралистовъ. Съ самой ранней юности я чувствовалъ сильное желаніе понимать или объяснять то, что я наблюдалъ, то-есть подчинять факты общимъ законамъ. Совокупность всѣхъ этихъ причинъ заставила меня терпѣливо обдумывать или переворачивать въ своемъ умѣ, сколько бы ни было лѣтъ, тотъ или иной неразрѣшенный вопросъ. На сколько я могу судить, я вообще не склоненъ слѣпо подчиняться постороннему вліянію. Я заботливо старался поддерживать въ себѣ свободу сужденія, такъ чтобы отказываться отъ самой облюбленной гипотезы (а я не могу отрѣшиться отъ привычки составлять ихъ по каждому предмету), какъ только факты окажутся въ противорѣчіи съ нею. И на дѣлѣ мнѣ не оставалось другого исхода, потому что, за исключеніемъ коралловыхъ рифовъ, не было той, первоначально придуманной мною гипотезы, которую мнѣ не приходилось бы впослѣдствіи покинуть или значительно измѣнить. Это естественно побудило меня питать недовѣріе къ дедуктивнымъ сужденіямъ въ наукахъ смѣшаннаго характера. Съ другой стороны, я не очень скептиченъ—этотъ складъ ума, по моему мнѣнію, вредитъ успѣхамъ науки. Порядочная доля скептицизма полезна для ученаго, такъ какъ избавляетъ его отъ потери времени, и я встрѣчалъ на своемъ вѣку не одного ученаго, уклонявшагося отъ опыта или наблюденія, которые только принесли бы пользу, прямую или косвенную.

Въ качествѣ иллюстраціи, приведу самый диковинный изъ мнѣ извѣстныхъ случаевъ. Одинъ джентельменъ (какъ я узналъ впослѣдствіи знатокъ мѣстной флоры) сообщилъ мнѣ изъ одного изъ восточныхъ графствъ, что въ этомъ году у всѣхъ полевыхъ бобовъ сѣмена были прикрѣплены не съ той стороны боба, какъ всегда. Я отвѣтилъ, прося болѣе подробныхъ указаній, но долго не получалъ отвѣта. Затѣмъ мнѣ попались двѣ статьи, одна въ Кентской, другая въ Іоркширской газетѣ, въ которыхъ указывалось на замѣчательный фактъ, «что бобы въ этомъ году выросли не съ той стороны». Тогда я подумалъ, что должно же быть какое-нибудь основаніе для такого широко распространеннаго свидѣтельства. Я пошелъ посовѣтоваться со своимъ старикомъ садовникомъ, также родомъ изъ Кента, но онъ мнѣ отвѣтилъ: «О нѣтъ, сэръ, это должно быть ошибки. Бобы выростаютъ не съ той стороны только въ високосные годы, а у насъ теперь не високосный». Тогда я сталъ его распрашивать, какъ же они растутъ въ обыкновенные годы и какъ въ високосные, и вскорѣ убѣдился, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятіе о томъ, какъ они растутъ во всякое время, но онъ тѣмъ не менѣе упорно отстаивалъ свое мнѣніе.

Чрезъ нѣсколько времени я получилъ письмо отъ своего перваго корреспондента, разсыпавшагося въ извиненіяхъ и объяснявшаго мнѣ, что онъ не сталъ бы мнѣ писать, если бъ не слышалъ того же самаго заявленія отъ нѣсколькихъ толковыхъ фермеровъ, но съ тѣхъ поръ онъ имѣлъ случай переспросить каждаго изъ нихъ и убѣдился, что ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ никакого представленія о томъ, что онъ самъ разумѣлъ, говоря, что бобы росли не съ той стороны. Такимъ образомъ во всей почти Англіи повѣрили,—если только можно назвать вѣрой, утвержденіе, съ которымъ не связано никакого опредѣленнаго представленія—факту, въ пользу котораго не существовало ни тѣни доказательства.

Въ теченіе всей своей жизни я столкнулся только съ тремя умышленно ложными свидѣтельствами, да и то одно изъ нихъ было завѣдомой уткой (такія научныя утки пускались въ обращеніе не разъ) хотя одинъ американскій агрономическій журналъ и попался на нее. Она касалась полученія будто бы въ Голландіи новой породы быковъ чрезъ скрещиваніе нѣсколькихъ видовъ рода Bos (о нѣкоторыхъ изъ нихъ я зналъ досто-

Digitized by Google

вѣрно, что ихъ скрещиваніе безплодно), при чемъ у автора достало безстыдства утверждать, что онъ переписывался по этому поводу со мной, и что я былъ глубоко пораженъ важностью полученнаго результата. Статью эту я получилъ изъ редакціи одного англійскаго агрономическаго журнала, желавшей знать мое мнѣніе, прежде чѣмъ перепечатать статью.

Второй случай касался заявленія объ опытахъ съ нѣсколькими разновидностями Primula, давшими будто бы совершенно нормальное количество сѣмянъ, не смотря на то, что растенія ихъ произведшія были тщательно оберегаемы отъ посѣщенія ихъ насѣкомыми. Статья эта появилась, прежде чѣмъ я открылъ значеніе гетеростиліи, и все заявленіе съ начала до конца было ложно или же неряшливость, съ какою былъ произведенъ опытъ, въ смыслѣ огражденія отъ насѣкомыхъ, превосходила всякое вѣроятіе.

Третій случай былъ любопытнѣе: мистеръ Гётъ привелъ въ своей книгѣ «Бракъ между единокровными» длинныя выписки изъ одного бельгійскаго автора, заявлявшаго, что онъ разводилъ кроликовъ въ теченіе многихъ поколѣній въ тѣснѣйшихъ степеняхъ родства безо всякаго вреда. Отчетъ объ этихъ опытахъ появился въ уважаемомъ журналѣ въ трудахъ Бельгійскаго Королевскаго общества; но я тѣмъ не менѣе не могъ воздержаться отъ сомнѣнія, ужъ самъ не знаю почему; правда, что моя личная опытность по части разведенія животныхъ заставляла меня считать этотъ результатъ совершенно невѣроятнымъ.

Вслѣдствіе этого, хотя и послѣ продолжительныхъ колебаній, я обратился къ профессору Ванъ-Бенедену съ вопросомъ, заслуживаетъ-ли авторъ этой статьи довѣрія. Я вскорѣ узналъ, что Королевское общество было сильно возмущено, узнавъ, что все это былъ обманъ. Автору былъ сдѣланъ открытый запросъ въ Журналѣ общества, приглашавшій его объявить, гдѣ онъ проживалъ и содержалъ то множество кроликовъ, которое ему должно было понадобиться для его многолѣтнихъ опытовъ, но никакого отвѣта нельзя было отъ него добиться.

Привычки мои очень методичны, и это принесло мнѣ немалую пользу при моемъ совершенно исключительномъ родѣ занятій. Наконецъ я имѣлъ вдоволь досуга, не будучи вынужденъ зарабатывать свой насущный хлѣбъ. Даже плохое здоровье, отнявшее у меня нѣсколько лѣтъ жизни, избавило меня отъ разсѣянной жизни въ обществѣ и потери времени на свѣтскія забавы.

Такимъ образомъ мои успѣхи въ жизни, какъ человѣка науки, каковы бы не были ихъ размѣры, зависили, на сколько я могу судить, отъ сложныхъ и разнообразныхъ умственныхъ качествъ и условій. Изъ этихъ качествъ самыми важными несомнѣнно были любовь къ наукѣ, безграничное терпѣніе при долгомъ обдумываніи какого бы то ни было предмета, трудолюбіе въ наблюденіи и собираніи фактовъ и порядочная доля изобрѣтательности и здраваго смысла. Достойно удивленія, что при такихъ умѣренныхъ способностяхъ, какими я обладалъ, я могъ въ значительной мѣрѣ повліять на убѣжденія людей науки по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧАРЛЬЗЪ ДАРВИНЪ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА

НА КОРАБЛѢ «БИГЛЬ».

ПЕРЕВОДЪ

Е. Г. БЕКЕТОВОЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

Изданіе О. Н. Поповой.

Съ таблицами рисунковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надежд., 43).
1896.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА НА КОРАБЛѢ «БИГЛЬ».

Digitized by Google

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА НА КОРАБЛѢ „БИГЛЬ".

ДНЕВНИКЪ.

Переводъ **Е. Бекетовой** подъ редакціей профессора **А. Н. Бекетова.**

ГЛАВА I.

Порто-Прайя.—Рибейра-Гранде.—Атмосферная пыль съ инфузоріями.—Нравы одного морского слизня и каракатицы.—Скалы Св. Павла не вулканическія.—Замѣчательныя накипи.—Насѣкомыя.—Первые обитатели острововъ.—Фернандо-Норонья.—Багія.—Полированныя скалы.—Нравы иглотѣла.—Морскія нитчатки и инфузоріи.—Причины окрашиванія моря.

Санъ-Яго.—Острова Зеленаго Мыса.

«Бигль», флота ея величества десятипушечный бригъ, подъ командою капитана Фицъ-Роя, дважды пытался выйти изъ гавани, но каждый разъ сильный югозападный вѣтеръ принуждалъ его возвратиться. Наконецъ, 27 декабря 1831 года онъ отплылъ изъ Девонпорта. Цѣлью нашей экспедиціи былъ окончательный осмотръ Патагоніи и Огненной Земли; изученіе которыхъ было уже произведено капитаномъ Кингомъ съ 1826 по 1830 г.; мы должны были также обозрѣть берега Чили, Перу, нѣкоторыхъ острововъ Тихаго Океана и наконецъ произвести цѣпь хронометрическихъ измѣреній земного шара.

6-го января мы достигли Тенерифа, но высадиться намъ не дали, опасаясь, чтобы мы не завезли на берегъ холеры. На слѣдующее утро восходящее солнце показалось изъ-за зубчатыхъ береговъ острова Гранъ-Канарія и внезапно озарило передъ нами Тенерифскій Пикъ, между тѣмъ какъ внизу все еще было завѣшено легкими облачками. То была заря перваго изъ многихъ прелестныхъ дней, которыхъ я никогда не забуду. 16-го января 1832 г. мы бросили якорь у Порто-Прайя на Санъ-Яго, главномъ островѣ архипелага Зеленаго Мыса.

Съ моря окрестности Порто-Прайя представляютъ унылый видъ. Подземные огни прошедшихъ вѣковъ и жгучій зной тропическаго солнца во многихъ мѣстахъ довели почву до совершенной безплодности. Мѣстность постепенно поднимается плоскими уступами, на которыхъ тамъ и сямъ возвышаются коническія вершины съ тупыми верхушками, а далѣе горизонтъ окаймленъ неправильною цѣпью болѣе высокихъ горъ. Картина, видимая сквозь туманную атмосферу тѣхъ мѣстъ, чрезвычайно интересна; впрочемъ человѣкъ, только-что попавшій прямо съ моря, и притомъ въ первый разъ въ жизни, въ рощу изъ кокосовыхъ пальмъ, едва-ли можетъ сознавать что-либо, кромѣ своего собственнаго благополучія. Островъ самъ по себѣ можетъ быть и очень неинтересенъ; но на человѣка, привыкшаго къ однимъ только англійскимъ пейзажамъ, видъ

Digitized by Google

страны, совершенно безплодной, производитъ впечатлѣніе суроваго величія, которое нисколько бы не выиграло, если бы тамъ было много зелени. На обширныхъ равнинахъ, покрытыхъ лавою, лишь кое-гдѣ едва отыщешь какой-нибудь листикъ, а между тѣмъ тамъ умудряются пастись стада козъ и нѣсколько коровъ. Дождь идетъ рѣдко, но въ году есть одинъ короткій промежутокъ времени, въ теченіе котораго бываютъ сильные ливни и вслѣдъ за тѣмъ изъ каждой трещины выступаетъ легкая зелень. Вскорѣ она засыхаетъ, и этимъ-то естественнымъ сѣномъ питаются животныя. На этотъ разъ дождя не было уже цѣлый годъ. Въ эпоху открытія острова ближайшія окрестности Порто-Прайя были покрыты деревьями [1]); но ихъ безразсудно уничтожили, что повело за собою, какъ на св. Еленѣ и на нѣкоторыхъ Канарскихъ островахъ, почти совершенное безплодіе. Широкія, плоскодонныя долины, изъ которыхъ многія лишь на нѣсколько дней въ году служатъ ложемъ для стока воды, одѣты зарослями безлистныхъ кустовъ. Немного живыхъ существъ обитаетъ въ этихъ долинахъ. Самая обыкновенная здѣсь птица—зимородокъ (Dacelo Jagoensis), который смирно сидитъ на вѣтвяхъ клещевины и оттуда по временамъ стремительно налетаетъ на кузнечиковъ и ящерицъ. Его перья очень ярко раскрашены, но не такъ красивы, какъ у европейскихъ видовъ, отъ которыхъ онъ также сильно отличается полетомъ, образомъ жизни и выборомъ мѣста для жительства: здѣсь онъ живетъ по бо́льшей части въ самыхъ сухихъ долинахъ.

Одинъ разъ я поѣхалъ съ двумя офицерами въ Рибейра-Гранде, селеніе, расположенное на нѣсколько миль къ востоку отъ Порто-Прайя. Вплоть до долины св. Мартина страна представляла свой обычный, мрачный видъ; но тутъ протекаетъ маленькій ручеекъ, и вокругъ него тотчасъ развилась отрадная картина роскошной растительности. Черезъ часъ мы достигли Рибейра-Гранде и очень удивились при видѣ развалинъ обширной крѣпости и собора. Этотъ городокъ, прежде чѣмъ была засыпана его гавань, былъ главнымъ городомъ острова; видъ его теперь довольно печаленъ, но очень живописенъ. Запасшись проводникомъ въ особѣ чернокожаго падре и переводчикомъ въ лицѣ одного испанца, служившаго во время войны за независимость, мы посѣтили нѣсколько зданій, изъ которыхъ всего интереснѣе оказалась одна старинная церковь. Тутъ хоронили прежде губернаторовъ и военныхъ правителей архипелага. Нѣкоторые изъ надгробныхъ памятниковъ относятся къ шестнадцатому столѣтію [2]). Геральдическія украшенія были въ этомъ уединенномъ мѣстѣ единственными предметами, напоминавшими собою Европу. Церковь или часовня образуетъ одну изъ сторонъ четвероугольника, среди котораго росла большая группа банановъ. По другой сторонѣ помѣщается богадѣльня, въ которой живетъ человѣкъ двѣнадцать бѣдняковъ очень жалкаго вида.

Мы вернулись въ гостиницу обѣдать. Порядочная толпа мужчинъ, женщинъ и ребятишекъ, черныхъ, какъ уголь, собралась глядѣть на насъ. Проводники наши были превеселые, и что бы мы ни говорили и ни дѣлали, они на все разражались самымъ искреннимъ хохотомъ. Передъ отъѣздомъ изъ города мы посѣтили соборъ; онъ, кажется, не такъ богатъ, какъ меньшая церковь, но зато съ гордостью обладаетъ маленькимъ органомъ, издающимъ удивительно непріятные звуки. Мы дали чернокожему патеру нѣсколько шиллинговъ, при чемъ испанецъ, похлопавъ его по головѣ, пренаивно замѣтилъ, что цвѣтъ его кожи въ сущности не составляетъ большой бѣды. Послѣ этого мы возвратились въ Порто-Прайя такъ быстро, какъ только могли бѣжать наши пони.

Въ другой разъ мы ѣздили въ селеніе Санъ-Доминго, лежащее почти въ центрѣ острова. На небольшой равнинѣ, по которой мы проѣзжали, росло нѣсколько невзрачныхъ акацій; постоянный пассатный вѣтеръ согнулъ ихъ верхушки довольно страннымъ

[1]) Этотъ фактъ заимствованъ мною изъ показанія доктора Э. Диффенбаха, которое я нашелъ въ его нѣмецкомъ переводѣ перваго изданія этого «Дневника».

[2]) Острова Зеленаго Мыса открыты въ 1449 г. Мы видѣли памятникъ одного епископа съ надписью 1571 г. и дворянскій гербъ, помѣченный 1497 г.

Digitized by Google

образомъ; иныя стали даже подъ прямымъ угломъ къ своему стволу. Направленіе вѣтвей съ сѣверной стороны было на сѣверо-востокъ, а съ южной на юго-западъ, и эти естественные флюгеры наглядно выражаютъ преобладающее направленіе и силу пассатныхъ вѣтровъ. На этой каменистой почвѣ ѣзда не оставляетъ почти никакихъ слѣдовъ, такъ что на этотъ разъ мы сбились съ пути и нечаянно проѣхали въ Фуэнтесъ. Мы этого не замѣтили до тѣхъ поръ, пока не доѣхали до самаго мѣстечка, но послѣ были рады своей ошибкѣ. Фуэнтесъ—прехорошенькое селеніе, орошаемое ручьемъ, и все тамъ, кажется, процвѣтаетъ, кромѣ тѣхъ, которые понастоящему имѣютъ на то наибольшее право, т. е. кромѣ жителей. Черные ребятишки, совершенно нагіе и съ пренесчастными физіономіями, таскали вязанки дровъ чуть не съ себя ростомъ.

Недалеко отъ Фуэнтеса мы видѣли большую стаю цесарокъ, штукъ до 50 или 60. Онѣ были крайне пугливы и не подпускали насъ къ себѣ. Онѣ бѣгали отъ насъ, поднявъ головы кверху, точно куропатки въ дождливый сентябрьскій день, и когда мы преслѣдовали ихъ, онѣ тотчасъ прибѣгали къ помощи крыльевъ.

Видъ Санъ-Доминго поражаетъ своею красотой, по правдѣ сказать, неожиданной, судя по мрачному колориту, преобладающему въ остальныхъ частяхъ острова. Селеніе расположено на днѣ долины, окруженной высокими зубчатыми стѣнами наслоившейся лавы. Черныя скалы рѣзко отдѣляются отъ роскошной, свѣжей зелени, которая слѣдуетъ за изгибами прозрачнаго ручья. Случилось, что мы пріѣхали туда въ какой-то большой праздникъ, и селенье было полно народа. На возвратномъ пути мы обогнали толпу черныхъ дѣвушекъ, числомъ до двадцати, которыя были одѣты съ большимъ вкусомъ: черная ихъ кожа и бѣлое, какъ снѣгъ, бѣлье еще рѣзче выступали изъ-подъ пестрыхъ головныхъ уборовъ и большихъ шалей. При нашемъ приближеніи всѣ онѣ остановились и, разстилая свои шали по дорогѣ, запѣли съ большимъ увлеченіемъ какую-то дикую пѣсню, отбивая тактъ руками по ляжкамъ. Мы бросили имъ нѣсколько винтемовъ, которые онѣ приняли съ радостными криками и зашумѣли еще пуще, когда мы ихъ оставили.

Разъ утромъ было какъ-то особенно ясно; отдаленныя горы рисовались рѣзкими чертами на тяжелой грядѣ темносинихъ облаковъ. Судя по виду и на основаніи подобныхъ же случаевъ въ Англіи, я подумалъ, что воздухъ насыщенъ водяными парами. Однако на дѣлѣ оказалось совершенно противное. Гигрометръ показывалъ разницу въ 29,6 градусовъ между температурой воздуха и точкой росы. Разница была почти вдвое больше той, какую я наблюдалъ въ предшествовавшія утра. Эта необыкновенная сухость воздуха сопровождалась безпрестаннымъ блескомъ молніи. Не удивительно-ли видѣть такую прозрачность воздуха при подобномъ состояніи погоды?

Обыкновенно воздухъ здѣсь туманный, что происходитъ отъ тончайшей пыли, которая, какъ оказалось, нѣсколько попортила наши астрономическіе инструменты. Утромъ наканунѣ нашей остановки въ Порто-Прайя я собралъ небольшое количество этой тонкой коричневой пыли, которая повидимому профильтровалась вѣтромъ черезъ ткань флюгера, укрѣпленнаго на верхушкѣ мачты. Г. Ляйэлль тоже далъ мнѣ четыре пакета съ пылью, насѣвшею на корабль за нѣсколько сотъ миль къ сѣверу отъ этихъ острововъ. Профессоръ Эренбергъ [1]) находитъ, что эта пыль состоитъ главнымъ образомъ изъ инфузорій съ кремнистыми панцырями и изъ кремнистыхъ частей растительной ткани. Въ пяти пакетикахъ, которые я ему послалъ, онъ нашелъ не менѣе шестидесяти семи различныхъ органическихъ формъ. Инфузоріи, за исключеніемъ двухъ морскихъ видовъ, всѣ живутъ въ прѣсныхъ водахъ. Я нашелъ не менѣе пятнадцати различныхъ описаній пыли, упавшей на корабли, плававшіе далеко отъ береговъ въ Атлантическомъ Океанѣ. Судя по направ-

[1]) Пользуюсь случаемъ выразить здѣсь свою благодарность за обязательность, съ которой этотъ знаменитый ученый разсмотрѣлъ многіе изъ собранныхъ мною экземпляровъ. Я послалъ въ Геологическое Общество (въ іюнѣ 1845) полный отчетъ о паденіи этой пыли.

Digitized by Google

ленію вѣтра во время ея паденія, а также по времени, когда она падаетъ (это всегда случается именно въ тѣ мѣсяцы, когда гарматтанъ поднимаетъ высоко въ воздухѣ цѣлыя облака пыли), можно сказать съ увѣренностью, что вся эта пыль идетъ изъ Африки. Странно однако, что профессоръ Эренбергъ, которому извѣстны многіе виды африканскихъ инфузорій, не нашелъ ни одного изъ нихъ въ пыли, посланной ему мною. Съ другой стороны, онъ нашелъ въ ней два вида, которые, сколько ему извѣстно, живутъ только въ Южной Америкѣ. Пыль эта вредна для глазъ и падаетъ въ такомъ количествѣ, что грязнитъ все на кораблѣ; она до того затемняетъ самый воздухъ, что по ея милости корабли не разъ садились на мель. Нерѣдко случалось, что она падала на корабли, находившіеся за нѣсколько сотъ и даже болѣе чѣмъ за 1,000 миль отъ африканскихъ береговъ, а также въ такихъ мѣстахъ, которыя удалены другъ отъ друга на 1,600 миль по направленію отъ сѣвера къ югу.

Въ пыли, собранной на кораблѣ за триста миль отъ берега, я, къ моему удивленію, нашелъ кусочки камня величиной въ одну тысячную долю квадр. дюйма. Послѣ этого нечего удивляться распространенію въ воздухѣ гораздо болѣе легкихъ и мелкихъ споръ тайнобрачныхъ растеній.

Геологія этого острова есть самый интересный отдѣлъ его естественной исторіи. При входѣ въ гавань вы замѣчаете въ стѣнѣ береговыхъ утесовъ совершенно горизонтальную бѣлую полосу, идущую на нѣсколько миль вдоль берега на высотѣ около сорока пяти футовъ надъ водой. При изслѣдованіи этого бѣлаго слоя оказывается, что онъ состоитъ изъ известняка, заключающаго въ себѣ множество раковинъ, которыя всѣ или почти всѣ и теперь еще живутъ на сосѣднемъ берегу. Слой этотъ покоится на древнихъ вулканическихъ породахъ и впослѣдствіи былъ залитъ потокомъ базальта, который, по всей вѣроятности, излился въ море въ то время, когда бѣлый раковистый известнякъ лежалъ на днѣ морскомъ. Интересно прослѣдить измѣненія, произведенныя жаромъ лавы, покрывающей эту рыхлую массу, которая мѣстами превратилась въ кристаллическій, а мѣстами въ плотный, пестрый известнякъ. Тамъ, гдѣ известь подвергалась дѣйствію расплавленной массы, она образовала пучки изящныхъ, лучеобразно расположенныхъ волоконъ, сходныхъ съ аррагонитомъ. Слои лавы слегка наклонными площадками постепенно возвышаются къ центру острова, откуда первоначально потекли расплавленные потоки. Въ историческія времена, сколько мнѣ извѣстно, ни въ одной изъ частей Санъ-Яго не появлялось признаковъ вулканической дѣятельности. Трудно открыть даже присутствіе прежнихъ кратеровъ на верхушкахъ многочисленныхъ красновато-пепельныхъ холмовъ; однако можно еще различить по берегу слѣды послѣднихъ потоковъ, образовавшихъ ряды скалъ менѣе высокихъ, чѣмъ болѣе древніе слои, но зато выдающихся далѣе. Такимъ образомъ высота этихъ утесовъ служитъ грубымъ мѣриломъ древности потоковъ.

Во время нашей стоянки я наблюдалъ нравы нѣкоторыхъ морскихъ животныхъ. Большой морской заяцъ (Aplysia) встрѣчается здѣсь очень часто. Этотъ слизень имѣетъ около пяти дюймовъ длины; цвѣта онъ грязно-желтоватаго съ пурпуровыми жилками. По обѣимъ сторонамъ его нижней поверхности или ноги находится широкая перепонка, которая повидимому играетъ иногда роль вентилятора, въ томъ смыслѣ, что постоянно гонитъ воду по спиннымъ жабрамъ или легкимъ. Это животное питается нѣжными морскими водорослями, растущими въ мутной мелкой водѣ между камнями; мнѣ случалось также находить въ его желудкѣ мелкіе камешки, какъ у птицъ. Если потревожить животное, оно выбрасываетъ очень яркую пурпуровую жидкость, которая окрашиваетъ воду на цѣлый футъ въ окружности. Кромѣ этого способа защиты, оно выдѣляетъ на поверхности своего тѣла ѣдкое вещество, возбуждающее въ кожѣ острую боль, подобную той, какую производитъ пузырникъ (Physalia).

Мнѣ было очень любопытно наблюдать иногда нравы спрута или каракатицы.

Digitized by Google

Хотя эти животныя очень обыкновенны въ лужахъ, остающихся послѣ отлива, но поймать ихъ вовсе нелегко. Съ помощью своихъ длинныхъ ногъ и присосковъ они могутъ втискивать свое тѣло въ чрезвычайно узкія щели, и нужно большую силу, чтобы вытащить ихъ оттуда. Въ другихъ случаяхъ они съ чрезвычайной быстротой бросались съ одной стороны лужи въ другую задомъ впередъ и окрашивали воду темно-коричневыми чернилами. Эти животныя уберегаются еще тѣмъ, что измѣняютъ свой цвѣтъ подобно хамелеону. Въ этихъ превращеніяхъ они повидимому сообразуются со свойствами почвы, надъ которой проходятъ; въ глубокой водѣ ихъ общій оттѣнокъ былъ красновато-коричневый, а на сушѣ или въ мелкой водѣ этотъ темный цвѣтъ переходилъ въ желтовато-зеленый. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи цвѣтъ ихъ тѣла оказывался сѣрымъ, испещреннымъ множествомъ ярко-желтыхъ крапинокъ, сѣрый цвѣтъ дѣлался то гуще, то свѣтлѣе, а крапинки то исчезали, то появлялись вновь. Измѣненія эти происходили такимъ образомъ, какъ будто по тѣлу безпрерывно проходили облака, то красныя, какъ гранатъ, то коричневыя, какъ каштанъ. Слабый гальваническій токъ, приложенный къ какой-нибудь части тѣла, заставлялъ ее почти совершенно чернѣть; то же явленіе, но только въ меньшей степени, происходило отъ царапанья кожи иголкою. Эти измѣненія цвѣтовъ, похожія на игру краски въ лицѣ, происходятъ, какъ говорятъ, отъ попеременнаго расширенія и сокращенія маленькихъ пузырьковъ, заключающихъ въ себѣ различно окрашенную жидкость [1]).

Каракатица обнаруживала эти переливы красокъ какъ при плаваніи, такъ и при неподвижномъ положеніи на днѣ. Меня очень занимали различнаго рода уловки, употребляемыя однимъ изъ этихъ животныхъ съ цѣлью укрыться отъ меня; оно, казалось, вполнѣ понимало, что я за нимъ наблюдаю. Нѣкоторое время оно оставалось неподвижнымъ, потомъ украдкою, точно кошка за мышью, подвигалось на дюймъ или на два; по временамъ оно измѣняло свой цвѣтъ и продолжало поступать такимъ образомъ, пока не добралось до болѣе глубокаго мѣста; тогда оно внезапно рванулось впередъ, оставляя за собою густую струю чернилъ, чтобы скрыть нору, въ которую спряталось.

Въ то время, какъ я, наблюдая морскихъ животныхъ, нагнулъ голову фута на два надъ скалистымъ берегомъ, меня не разъ обдавала снизу бьющая струя воды и при этомъ слышался легкій шорохъ. Сначала я не могъ понять, что это такое, но потомъ догадался, что моя каракатица хотя и залѣзла въ норку, но давала мнѣ оттуда знать о себѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти животныя владѣютъ способностью выбрасывать изъ себя воду, и мнѣ казалось даже, что они способны довольно вѣрно прицѣливаться, направляя трубку или сифонъ снизу вверхъ. Каракатицы не могутъ свободно ползать по сушѣ, потому что имъ очень трудно носить голову. Я замѣтилъ, что та, которую я держалъ въ каютѣ, издавала въ темнотѣ легкій фосфорическій блескъ.

Скалы Св. Павла. Утромъ 16-го февраля мы легли въ дрейфъ у острова Св. Павла. Эта группа скалъ лежитъ подъ 0°58′ сѣверной широты и 29°15′ западной долготы. Разстояніе ея отъ береговъ Америки равняется 540 мил., а отъ острова Фернандо-Норонья—350 милямъ. Самая высшая точка возвышается только на 50 ф. надъ уровнемъ моря, а вся окружность острова не занимаетъ и трехъ четвертей мили. Этотъ маленькій островокъ круто поднимается изъ глубины океана. Минералогическое его строеніе довольно сложно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалы состоятъ изъ кремнистыхъ породъ, въ другихъ изъ полевого шпата, прорѣзаннаго тонкими жилками змѣевика. Замѣчательно, что всѣ многочисленные мелкіе острова, лежащіе вдали отъ материковъ въ Тихомъ, Индійскомъ и Атлантическомъ океанахъ, за исключеніемъ Сейшельскихъ и этой маленькой группы скалъ, состоятъ или изъ коралловъ, или изъ вулканическихъ по-

[1]) См. Encyclop. of Anat. and Physiol., статья. Cephalopoda.

Digitized by Google

родъ. Вулканическое происхожденіе острововъ океана есть очевидно распространеніе того же закона и слѣдствіе тѣхъ же причинъ, механическихъ или химическихъ, въ силу которыхъ огромное большинство дѣйствующихъ теперь вулкановъ стоитъ или на берегу моря, или въ видѣ острововъ посреди нѣ его.

Скалы Св. Павла издали имѣютъ блестящій бѣлый цвѣтъ. Это происходитъ отчасти отъ помета огромнаго количества морскихъ птицъ, а отчасти отъ слоя твердаго, блестящаго вещества съ жемчужнымъ отливомъ, которое находится въ тѣсномъ соединеніи съ поверхностью скалъ. Если этотъ слой, который вообще не толще одной десятой доли дюйма, разсмотрѣть въ лупу, то оказывается, что онъ состоитъ изъ множества тончайшихъ пластинокъ. Въ немъ заключается много животныхъ веществъ, и происхожденіе его, безъ всякаго сомнѣнія, обусловливается дѣйствіемъ дождя или морскихъ брызгъ на птичій пометъ. Подъ нѣкоторыми небольшими накопленіями гуано на островѣ Вознесенія и на островахъ Аброльосъ я нашелъ нѣсколько тѣлъ, вѣтвящихся какъ сталактиты и образовавшихся, по всей вѣроятности, на тотъ же ладъ, какъ и та бѣлая пленка, которая покрываетъ эти скалы. Общій видъ этихъ вѣтвистыхъ тѣлъ былъ такъ сходенъ съ нѣкоторыми видами морскихъ водорослей (Nullipora), что недавно при бѣгломъ просмотрѣ моей коллекціи я не вдругъ замѣтилъ разницу между ними. Шаровидныя оконечности вѣтвей имѣютъ видъ жемчужинъ; онѣ покрыты какъ бы зубною эмалью. но такъ тверды, что чертятъ стекло. Замѣчу мимоходомъ, что на берегу острова Вознесенія, въ одномъ мѣстѣ, гдѣ накопилось огромное количество раковистаго песку, на утесахъ, омываемыхъ приливомъ, образовалась накипь, представляющая большое сходство съ извѣстными тайнобрачными растеніями (Marchantiae), которыя часто встрѣчаются на сырыхъ стѣнахъ. Поверхность листочковъ или пластинокъ имѣетъ очень красивый цвѣтъ; тѣ части, которыя образовались при полномъ освѣщеніи, т. е. на открытыхъ мѣстахъ, черны, какъ смоль; тѣ же, которыя затемнены выступами скалъ, сѣрыя. Я показывалъ образцы этой накипи многимъ геологамъ, и всѣ они полагали, что она вулканическаго или огненнаго происхожденія. Судя по ея твердости, полупрозрачности, по гладкости, равняющейся лучшимъ экземплярамъ раковинъ, называемыхъ оливами, наконецъ, судя по непріятному запаху и по тому, что она обезцвѣчивается подъ вліяніемъ паяльной трубки, накипь эта обнаруживаетъ сильнѣйшее сходство съ раковинами морскихъ моллюсковъ. Кромѣ того, извѣстно, что у раковинъ части, прикрытыя епанчою животнаго, бываютъ блѣднѣе остальныхъ, т. е. тѣхъ, которыя вполнѣ подвергаются дѣйствію свѣта; точно то же замѣчается и въ этой накипи. Если сообразимъ, что известь, фосфорно-кислая или углекислая, входитъ въ составъ твердыхъ частей (костей и раковинъ) всѣхъ животныхъ, то накипь эта въ физіологическомъ отношеніи весьма любопытна [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, вещество это тверже зубной эмали, имѣетъ подобно раковинамъ окрашенную и полированную поверхность и наконецъ формою напоминаетъ нѣкоторые изъ нашихъ растительныхъ организмовъ, а между тѣмъ это—мертвое органическое вещество, переработанное неорганическими путями. (Рис. 1).

На островѣ Св. Павла мы нашли только два рода птицъ—глупыша и крачку или морскую ласточку. Оба они очень смирны, безтолковы и до такой степени не привыкли къ посѣтителямъ, что я могъ бы набить ихъ сколько угодно моимъ геологическимъ мо-

---

[1]) Г. Горнеръ и сэръ Давидъ Брюстеръ описали (въ Philosophical Transactions, 1836, p. 65) «искусственное вещество, похожее на раковину». Оно обладаетъ особыми оптическими свойствами и осѣдаетъ тонкими, гладкими и прозрачными пластинками бураго цвѣта на дно сосуда съ водою, въ которомъ быстро полощутъ кусокъ холста, пропитанный известью и клеемъ. Вещество это мягче, прозрачнѣе и содержитъ болѣе животнаго вещества, нежели естественная накипь на остр. Вознесенія; но тутъ мы опять видимъ сильное стремленіе углекислой извести образовать съ животнымъ веществомъ твердое тѣло, подобное раковинѣ.

Digitized by Google

лоткомъ. Самка глупыша кладетъ яйца на голые камни утеса; крачка вьетъ очень простое гнѣздо изъ водорослей. Около многихъ такихъ гнѣздъ было положено по маленькой летучей рыбкѣ; вѣроятно это приношеніе самца своей подругѣ. Любопытно было наблюдать, какъ одинъ крупный и проворный краббъ (Graspus), живущій въ трещинахъ утеса, быстро похищалъ положенную у гнѣзда рыбку, какъ только наше появленіе развлекало вниманіе владѣльцевъ гнѣзда. Сэръ В. Саймондсъ, одинъ изъ немногихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ этотъ островъ, разсказывалъ мнѣ, что самъ видѣлъ, какъ краббы таскали даже птенцовъ изъ гнѣздъ и пожирали ихъ. На всемъ островѣ нѣтъ ни одного растенія, ни даже лишайника; тѣмъ не менѣе здѣсь водятся многія насѣкомыя и пауки. Слѣдующій перечень можетъ, кажется, дополнить списокъ представителей тамошней фауны: паразитное насѣкомое (Olfersia), живущее на глупышѣ; клещъ, вѣроятно занесенный птицами въ качествѣ паразита; маленькая бурая моль, принадлежащая къ роду, питающемуся перьями; жучокъ (Quedius) и мокрица, найденные подъ пометомъ, и наконецъ множество пауковъ, которые, должно быть, пожираютъ этихъ мелкихъ сожителей и прислужниковъ приморскихъ птицъ. По всей вѣроятности, такъ часто повторяемыя описанія того, какъ на вновь образовавшихся коралловыхъ островахъ Тихаго Океана сначала появляются стройныя пальмы и другія благородныя тропическія растенія, потомъ птицы и наконецъ человѣкъ — такія описанія, повторяю, вѣроятно не совсѣмъ точны. Боюсь, не слишкомъ бы сильно пострадала поэтическая сторона моего разсказа, когда я скажу, что первыми поселенцами вновь возникшей изъ океана земли должны быть чужеядныя насѣкомыя и пауки, питающіеся перьями и грязью.

Въ тропическихъ моряхъ малѣйшая скала, дающая основу размноженію безчисленнаго множества водорослей и сложныхъ животныхъ, поддерживаетъ также существованіе огромнаго количества рыбы. Акулы и моряки, разъѣзжающіе въ лодкахъ, въ постоянной борьбѣ наперерывъ оспаривали другъ у друга добычу, попадавшую на удочки. Я слыхалъ, что присутствіе одной скалы, лежащей въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Бермудскихъ острововъ и притомъ на значительной глубинѣ, было открыто впервые именно потому, что по сосѣдству отъ нея замѣтили много рыбы.

Фернандо-Норонья, *20 февраля*.—Насколько я могъ опредѣлить въ теченіе многихъ часовъ, проведенныхъ нами въ этомъ мѣстѣ, островъ этотъ состоитъ изъ вулканическихъ породъ, но вѣроятно возникъ во времена весьма отдаленныя. Самую замѣчательную его особенность составляетъ коническое возвышеніе около тысячи футовъ вышиною; верхняя часть этого конуса необыкновенно крута и съ одной стороны наклонна такъ, что виситъ надъ своимъ основаніемъ. Скала состоитъ изъ фонолита и раздѣлена на неправильные столбы. Смотря на одну изъ этихъ отдѣльныхъ массъ, подумаешь сначала, что она внезапно была выброшена вверхъ въ полужидкомъ состояніи. Однако на островѣ св. Елены я удостовѣрился, что нѣкоторые столбы, почти такой же формы и такого же состава, образовались изъ расплавленныхъ породъ, влившихся въ болѣе рыхлые слои, которые такимъ образомъ послужили формами для этихъ гигантскихъ обелисковъ. Весь островъ покрытъ лѣсомъ, но по причинѣ крайней сухости климата растительность здѣсь далеко не роскошна. На полудорогѣ отъ горы расположились большія массы столпообразныхъ утесовъ, осѣненныхъ какими-то деревьями въ родѣ лавровъ и украшенныхъ другими деревцами, на которыхъ было множество красивыхъ пунцовыхъ цвѣтовъ, но ни одного листочка зелени. Это было довольно живописно.

Багія или Санъ-Сальвадоръ въ Бразиліи, *29 февраля*.—День прошелъ восхитительно. Но даже и это слово слишкомъ слабо, чтобы достойно выразить чувства натуралиста, который попадаетъ въ первый разъ въ бразильскій лѣсъ. Изящество травъ, невиданныя чужеядныя растенія, красота цвѣтовъ, блестящая зелень листьевъ, а главное общая роскошь растительности приводили меня въ восторгъ. Самая парадоксальная смѣсь звуковъ и безмолвія царствуетъ въ тѣнистыхъ частяхъ

Digitized by Google

лѣса. Насѣкомыя гудятъ такъ громко, что гулъ этотъ слышенъ съ корабля, стоящаго за нѣсколько сотъ ярдовъ отъ берега; тѣмъ не менѣе въ чащѣ лѣса какъ будто царствуетъ полнѣйшая тишина. Любителю естественныхъ наукъ такой день доставляетъ наслажденіе, глубже котораго едва-ли можно что испытать. Погулявъ тамъ нѣсколько часовъ, я пошелъ было обратно къ мѣсту высадки; но прежде чѣмъ успѣлъ дойти, меня настигла тропическая гроза. Я старался найти себѣ убѣжище подъ деревомъ; оно было такъ густо, что обыкновенный англійскій дождь никогда не пробилъ бы его листву, но здѣсь минуты черезъ двѣ по стволу уже текли потоки. Этой-то силѣ дождя нужно приписать богатство зелени, одѣвающей почву даже самыхъ густыхъ лѣсовъ; если бы здѣшніе ливни походили на дожди умѣренныхъ климатовъ, то бо́льшая часть ихъ успѣвала бы поглощаться или испаряться, не достигая до земли. Не стану пока описывать отрадной картины этого чуднаго залива, потому что мы заходили въ него на возвратномъ пути, такъ что я буду еще имѣть случай поговорить объ немъ.

Вдоль всего бразильскаго берега, по крайней мѣрѣ на 2,000 миль, и конечно на значительное протяженіе внутрь страны всѣ встрѣчающіяся скалы принадлежатъ къ гранитной формаціи. Такъ какъ вещество это считается геологами происшедшимъ изъ кристаллизаціи массъ, расплавленныхъ при высокомъ давленіи, то такое огромное протяженіе гранитнаго вещества заставляетъ невольно задуматься. Произошли-ли эти громадные перевороты въ глубинѣ океана или ихъ покрывалъ первоначально другой слой, который впослѣдствіи сошелъ? Можно-ли допустить, что какая-нибудь сила, дѣйствуя въ теченіе почти безконечнаго времени, обнажила эти огромныя массы гранита?

Неподалеку отъ города, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ручей впадаетъ въ море, я наблюдалъ фактъ, находящійся въ связи съ предметомъ, о которомъ разсуждалъ Гумбольдтъ [1]). При порогахъ великихъ рѣкъ: Ориноко, Нила и Конго, сіэнитовыя скалы одѣты чернымъ веществомъ и какъ будто отполированы графитомъ. Слой этотъ чрезвычайно тонокъ и, по анализу Берцеліуса, состоитъ изъ окисей марганца и желѣза. Въ Ориноко это случается на скалахъ, періодически омываемыхъ водой, и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теченіе всего сильнѣе или, какъ говорятъ индѣйцы, «скалы черны тамъ, гдѣ воды бѣлы». Здѣсь слой ярко-коричневый, а не черный и состоитъ повидимому исключительно изъ желѣзистыхъ частей. По образчикамъ нельзя составить себѣ полнаго понятія объ этихъ темныхъ, какъ бы обожженныхъ скалахъ, блестящихъ на солнцѣ. Слой этотъ насѣдаетъ только въ мѣстахъ, доступныхъ приливу, и такъ какъ ручеекъ тихо сбѣгаетъ внизъ, то полировка утесовъ производится вѣроятно однимъ прибоемъ морскихъ волнъ, тогда какъ въ порогахъ большихъ рѣкъ это совершается паденіемъ воды. Точно также приливъ и отливъ должны соотвѣтствовать періодическимъ наводненіямъ; слѣдовательно одни и тѣ же результаты происходятъ отъ причинъ повидимому различныхъ, но въ сущности очень сходныхъ. Однако причина этого осадка металлическихъ окисей, которыя повидимому такъ плотно прикрѣплены къ скаламъ, еще не разгадана; я полагаю, что нельзя разъяснить и того, почему толщина слоя остается всегда одинаковою.

Однажды я очень занялся наблюденіями нравовъ иглютѣла (Diodon antennatus), котораго поймали у берега. Эта рыба имѣетъ очень растяжимую кожу, и всѣмъ извѣстна ея удивительная способность раздуваться почти въ шаръ. Если вынуть ее изъ воды на короткое время и потомъ снова погрузить, то она поглощаетъ большое количество воды и воздуха ртомъ, а можетъ быть также и жаберными отверстіями. Это дѣлается двумя способами: проглоченный воздухъ вгоняется въ полость тѣла, откуда возвратъ прегражденъ ему мышечнымъ сокращеніемъ, которое замѣтно и снаружи; вода же входитъ слабой струей черезъ ротъ, который открытъ и остается неподвиж-

[1]) Pers. Narr., vol. V, pt. 1, p. 18.

Digitized by Google

нымъ; слѣдовательно послѣднее явленіе совершается черезъ всасываніе. Кожа на животѣ гораздо шире, чѣмъ на спинѣ; поэтому во время надуванія нижняя поверхность растягивается гораздо сильнѣе верхней, и рыба плыветъ спиною внизъ. Кювье сомнѣвается, чтобы иглотѣлъ могъ плавать въ такомъ положеніи; однако онъ можетъ при этомъ не только двигаться впередъ по прямой линіи, но и повертываться въ любую сторону. Послѣднее движеніе производится исключительно помощью грудныхъ плавниковъ, хвостъ остается безъ всякаго дѣйствія. При такомъ сильномъ раздуваніи тѣла жаберныя отверстія лежатъ надъ водой, но струя воды, глотаемой ртомъ, постоянно проходитъ черезъ нихъ.

Пробывъ въ такомъ состояніи нѣкоторое время, рыба обыкновенно сильнымъ движеніемъ испускаетъ изъ себя воду и воздухъ посредствомъ жаберныхъ отверстій и рта. Иглотѣлъ по произволу можетъ выбрасывать бо́льшее или меньшее количество воды, и поэтому можно предполагать, что онъ ее глотаетъ между прочимъ для регулированія своего удѣльнаго вѣса. Пойманный иглотѣлъ зналъ разные способы обороны: онъ могъ очень больно кусаться и выбрасывалъ воду изо рта на довольно значительное разстояніе, при чемъ движеніе его челюстей производило престранный звукъ. При раздуваніи тѣла ворсинки, покрывающія его кожу, напрягаются и становятся колючими. Но всего любопытнѣе то, что если взять его въ руку, изъ кожи его живота выдѣляется волокнистое вещество ярко-карминоваго цвѣта, которымъ я окрасилъ слоновую кость и бумагу такъ прочно, что и до сихъ поръ цвѣтъ еще сохранился во всей своей свѣжести. Я вовсе не знаю ни состава, ни значенія этого вещества. Отъ доктора Оллена Форреса я узналъ, что ему нерѣдко случалось видать живыхъ вздутыхъ иглотѣловъ, плававшихъ въ желудкахъ акулъ, и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они освобождаются изъ этой темницы, прогрызая не только стѣнки желудка, но и самые бока чудовища, которое отъ этого умираетъ. Кто бы могъ ожидать, что такая маленькая, мягкая рыбка въ состояніи уничтожить огромную хищную акулу?

18 марта.—Мы отплыли изъ Багіи. Нѣсколько дней спустя, неподалеку отъ острововъ Аброльосъ, вниманіе мое было привлечено тѣмъ, что вода въ морѣ приняла красновато-бурый оттѣнокъ. Вся поверхность воды, какъ оказалось по разсмотрѣніи въ лупу, была покрыта какъ бы обрывками сѣна съ зазубренными кончиками. То были крошечныя цилиндрическія нитчатки (confervae), собранныя въ связки или пучечки, отъ двадцати до шестидесяти штукъ въ каждой связкѣ. Г. Беркли увѣдомляетъ меня, что это тотъ же самый видъ (Trichodesmium erythraeum), которымъ покрыты огромныя пространства въ водахъ Краснаго моря, отчего и произошло названіе этого моря [1]). Количество ихъ должно быть громадно; нашъ корабль проходилъ черезъ нѣсколько такихъ скопищъ, изъ которыхъ одно занимало въ ширину около десяти ярдовъ, а въ длину, судя по мутному цвѣту воды, тянулось по крайней мѣрѣ на двѣ съ половиною мили. Почти въ каждомъ описаніи мало-мальски продолжительнаго путешествія говорится объ этихъ нитчаткахъ. Всего чаще, кажется, встрѣчаются онѣ въ водахъ, окружающихъ Австралію; около мыса Льювинъ я нашелъ другой видъ, близкій къ этому, но меньшихъ размѣровъ. Капитанъ Кукъ въ своемъ третьемъ путешествіи замѣчаетъ, что моряки даютъ этому явленію названіе морскихъ опилокъ.

Близъ Килингъ-Атолла въ Индійскомъ океанѣ я замѣтилъ много небольшихъ массъ нитчатокъ величиной въ нѣсколько квадратныхъ дюймовъ; онѣ состояли изъ длинныхъ цилиндрическихъ нитокъ необыкновенной тонины, такъ что простымъ глазомъ ихъ едва можно разсмотрѣть; эти ниточки были перемѣшаны съ другими, болѣе крупными тѣлами, конически заостренными по концамъ. На прилагаемомъ рисункѣ (2) показаны двѣ такія фигурки, соединенныя вмѣстѣ. Длина ихъ измѣняется отъ ·04 до ·06 и даже

[1]) M. Montagne. Comptes rendus etc. juillet 1844; и Annal. des Sciences Nat. dec. 1844.

Digitized by Google

·08 дюйма, а поперечникъ отъ ·006 до ·008 дюйма. У одной изъ оконечностей цилиндрической части помѣщается обыкновенно зеленая перегородка, состоящая изъ зернистаго вещества и посрединѣ утолщенная. Это, какъ мнѣ кажется, дно очень нѣжнаго, безцвѣтнаго мѣшечка, который состоитъ изъ рыхлаго вещества, выстилающаго наружную оболочку, но недоходящаго до заостренныхъ концовъ. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ мѣсто этихъ перегородокъ занимали правильные шарики изъ буроватаго зернистаго вещества, и мнѣ удалось видѣть интересный процессъ ихъ происхожденія. Рыхлая мякоть внутренней оболочки внезапно начинаетъ распредѣляться полосками, которыя иногда принимаютъ видъ лучей, исходящихъ изъ одного общаго центра; послѣ этого она быстрыми и неправильными движеніями продолжаетъ сокращаться, такъ что въ теченіе одной секунды все вещество собирается въ правильный шарикъ, который занимаетъ мѣсто перегородки на одномъ изъ концовъ совершенно опустѣвшаго мѣшечка. Образованіе зернистаго шарика ускорялось всякимъ случайнымъ раздраженіемъ. Нужно еще прибавить, что часто фигурки эти встрѣчались соединенными попарно, конусъ съ конусомъ, какъ показано на рисункѣ, и именно той стороною, гдѣ образуется перегородка.

Я сообщу еще нѣсколько другихъ наблюденій относительно явленія окрашиванія моря органическими веществами. У чилійскихъ береговъ, за нѣсколько миль къ сѣверу отъ Консепсіона, нашему кораблю случилось однажды проходить черезъ большое пространство воды, такой мутной, какъ бываютъ рѣки въ половодье. Въ другой разъ, на одинъ градусъ къ югу отъ Вальпарайсо и болѣе чѣмъ на пятьдесятъ миль отъ берега, повторилось то же явленіе, но только въ гораздо бо́льшемъ видѣ. Когда я взялъ этой воды въ стаканъ, она имѣла блѣдно-красный оттѣнокъ, а подъ микроскопомъ въ ней кишѣло множество маленькихъ, очень проворныхъ животныхъ, которыя быстро двигались и часто лопались. Они имѣютъ овальную форму и посрединѣ тѣла были слегка перетянуты кольцомъ изогнутыхъ мерцательныхъ рѣсничекъ. Разсмотрѣть ихъ было однако очень трудно, такъ какъ почти въ ту же минуту, еще не успѣвъ уйти съ поля зрѣнія, они переставали двигаться и лопались. Иногда тѣло ихъ разрывалось на одномъ концѣ, иногда на обоихъ разомъ, и изъ него выходило въ изобиліи буроватое зернистое вещество. Передъ растрескиваніемъ животное раздувалось въ полтора раза противъ своей обыкновенной величины, и разрывъ обыкновенно происходилъ секундъ черезъ пятнадцать послѣ прекращенія быстрыхъ движеній; въ нѣсколькихъ случаяхъ ему предшествовало еще круговое движеніе около болѣе удлиненной оси тѣла. Сколько ни набиралъ я ихъ такимъ образомъ въ каплѣ воды, они всѣ погибали въ теченіе двухъ минутъ. Животныя эти движутся узкимъ концомъ впередъ посредствомъ мерцательныхъ рѣсничекъ и обыкновенно перемѣщаются быстрыми скачками. Они крайне мелки, простымъ глазомъ совершенно невидимы, и каждое изъ нихъ занимаетъ едва-ли одну тысячную долю квадратнаго дюйма. Количество ихъ безконечно, потому что я находилъ ихъ во множествѣ въ малѣйшей каплѣ воды, какую только могъ уединить. Разъ мы въ одинъ день прошли черезъ два такія окрашенныя пространства, изъ которыхъ каждое простиралось на многія квадратныя мили. Какое неисчислимое количество этихъ микроскопическихъ животныхъ! Цвѣтъ воды на нѣкоторомъ разстояніи былъ похожъ на цвѣтъ рѣки, протекающей по руслу изъ красной глины; но вокругъ корабля, въ тѣни бортовъ его онъ казался темнымъ, почти шоколаднымъ. Линія, гдѣ встрѣчалась красная вода съ голубою, обозначалась очень рѣзко. За нѣсколько дней передъ тѣмъ погода стояла тихая, и океанъ вообще необыкновенно изобиловалъ живыми существами [1]).

[1]) Г. Лессонъ (Voyage de la Coquille, tome 1, p. 255) упоминаетъ о красной водѣ за Лимою, происшедшей вѣроятно отъ тѣхъ же причинъ. Перонъ, извѣстный натуралистъ, въ своемъ «Voyage aux Terres Australes» упоминаетъ по крайней мѣрѣ о двѣнадцати путешественникахъ, говорившихъ объ окрашиваніи морской воды (vol. II, p. 329). Къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Перономъ, можно прибавить еще описанія Гумбольдта (Pers. Narr., vol. VI,

Digitized by Google

Въ морѣ, окружающемъ Огненную Землю, неподалеку отъ берега, я видѣлъ узкія полосы воды, ярко-краснаго цвѣта отъ множества маленькихъ раковъ, нѣсколько похожихъ на креветокъ. Моряки называютъ ихъ китовою ѣдой. Не знаю, дѣйствительно-ли питаются ими киты, но крачки, бакланы и огромныя стаи большихъ, неуклюжихъ тюленей продовольствуются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти исключительно этими плавающими раками. Моряки всегда приписываютъ окрашиваніе воды плавающей икрѣ, но я нашелъ подтвержденіе этого мнѣнія только одинъ разъ. На разстояніи нѣсколькихъ миль отъ архипелага Галапагоса корабль нашъ шелъ между тремя полосами темно-желтой или илистой воды; полосы имѣли нѣсколько миль въ длину и только нѣсколько ярдовъ въ ширину и отдѣлялись отъ окружающей воды извилистою, но явственною чертою. Цвѣтъ происходилъ отъ маленькихъ студенистыхъ шариковъ, которые имѣли около одной пятой дюйма въ поперечникѣ и въ которыхъ помѣщались маленькія сфероидальныя яички. Они были двухъ родовъ: одни имѣли красноватый цвѣтъ и совершенно другую форму; но я рѣшительно не знаю, къ какимъ двумъ родамъ животныхъ принадлежали эти яйца. Капитанъ Кольнетъ замѣчаетъ, что это явленіе очень обыкновенно около Галапагосскихъ острововъ, и что направленіе полосъ показываетъ направленіе теченій. Въ описанномъ случаѣ однако полосы образовались дѣйствіемъ вѣтра. Остается упомянуть еще объ одномъ явленіи, а именно о тонкомъ маслянистомъ налетѣ на поверхности воды, въ которомъ играютъ радужные цвѣта. Я видѣлъ море, покрытое такимъ налетомъ на большомъ протяженіи у береговъ Бразиліи; моряки приписывали его разложенію трупа какого-нибудь кита, плавающаго гдѣ-нибудь неподалеку. Я не стану говорить здѣсь о маленькихъ студенистыхъ частицахъ, часто разсѣянныхъ въ водѣ, потому что возвращусь къ нимъ послѣ, тѣмъ болѣе, что количество ихъ не довольно велико, чтобы имѣть вліяніе на цвѣтъ воды. Во всемъ вышесказанномъ особаго вниманія заслуживаютъ два обстоятельства: во-первыхъ, какимъ образомъ могутъ держаться вмѣстѣ и притомъ въ опредѣленныхъ границахъ всѣ эти различныя, законченныя тѣла? Раки напримѣръ, похожіе на креветокъ, двигались одновременно и такъ однообразно, какъ полкъ солдатъ на ученьѣ. Но вѣдь нельзя же предположить что-нибудь похожее на произвольныя движенія у яицъ или нитчатокъ; это невѣроятно даже относительно инфузорій. Во-вторыхъ, отчего происходитъ узкая и длинная форма этихъ цвѣтныхъ полосъ? Это явленіе очень похоже на то, что мы видимъ въ рѣкахъ, гдѣ дѣйствіе теченія растягиваетъ въ длинныя полосы пѣну, собравшуюся въ водоворотахъ; поэтому я долженъ приписать упомянутое явленіе дѣйствію теченія воздуха или воды. Съ этой точки зрѣнія мы должны принять, что разнообразныя органическія тѣла развиваются въ удобныхъ мѣстахъ и потомъ уносятся помощью воды или воздуха. Сознаюсь однако, что очень трудно вообразить себѣ, чтобы въ какомъ-нибудь одномъ мѣстѣ могли возникнуть всѣ эти милліоны маленькихъ животныхъ или нитчатокъ; откуда бы въ такомъ случаѣ приносились къ этимъ мѣстамъ зародыши, такъ какъ тѣла, произведшія ихъ, разсѣяны вѣтромъ и волнами по всей поверхности необозримаго океана? Но все-таки я не въ состояніи объяснить себѣ никакой другой гипотезой ихъ полосообразное расположеніе. Можно прибавить еще замѣчаніе Скорсби, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверныхъ морей всегда находятъ зеленую воду, въ которой кишатъ морскія животныя.

р. 804), Флиндера (Voyage, vol. I, p. 92), Лябиллярдьера (vol. I, p. 287), Уллоа (Voyage de l'Astrolabe et de la Coquille), капитана Кинга (Survey of Australia) и т. д.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Ріо-Жанейро.—Поѣздка къ сѣверу отъ мыса Фріо. — Сильное испареніе. — Невольничество.—Заливъ Ботофого.—Земныя планаріи.— Облака на Корковадо.— Сильный дождь. — Пѣвчія лягушки.— Свѣтящіяся насѣкомыя.— Щелкунъ и его прыганье.—Синій туманъ.— Шумъ, произведенный бабочкою.—Энтомологія. — Муравьи.— Оса, убивающая паука. — Чужеядный паукъ.— Хитрости крестовика. — Пауки, живущіе стадами.— Паукъ, ткущій несимметричныя тенета.

Ріо-Жанейро.

Съ 4 апрѣля по 5 іюля 1832.—Нѣсколько дней спустя послѣ нашего пріѣзда я познакомился съ однимъ англичаниномъ, который отправлялся въ свое имѣніе, находившееся болѣе чѣмъ въ ста миляхъ отъ столицы, къ сѣверу отъ мыса Фріо. Я съ удовольствіемъ согласился на его любезное приглашеніе и поѣхалъ съ нимъ.

8 апрѣля.—Наше общество состояло изъ семи человѣкъ. Дорога до перваго привала была очень интересна. День былъ чрезвычайно жаркій. Мы проѣзжали черезъ лѣсъ, въ которомъ все было неподвижно и тихо, кромѣ большихъ, великолѣпныхъ бабочекъ, лѣниво перелетавшихъ съ мѣста на мѣсто. Въ горахъ за Прайя-Гранде открывался очаровательный видъ; всѣ цвѣта казались особенно яркими, и надъ всѣми преобладалъ синій оттѣнокъ; небо и тихія воды залива спорили между собою въ красотѣ. Нѣсколько времени наша дорога шла по воздѣланнымъ полямъ, потомъ мы снова въѣхали въ лѣсъ, величественнѣе котораго ничего нельзя вообразить себѣ.

Къ полудню мы прибыли въ Итакайю. Это маленькое селеніе лежитъ въ равнинѣ, въ центрѣ которой стоитъ домъ владѣльца, а вокругъ него расположены хижины негровъ. Форма и расположеніе этихъ жилищъ напомнили мнѣ картинки готтентотскихъ хижинъ въ южной Африкѣ. Такъ какъ луна должна была взойти рано, то мы рѣшили отправиться въ тотъ же вечеръ къ ночлегу въ Лагоа-Марика. Когда стало смеркаться, мы проѣзжали у подошвы массивной, обнаженной и крутой гранитной скалы, которыя такъ обыкновенны въ этой сторонѣ. Мѣсто это извѣстно тѣмъ, что долго служило убѣжищемъ бѣглымъ неграмъ, которые существовали здѣсь кое-какъ, обрабатывая маленькое пространство земли около вершины скалы. Наконецъ ихъ открыли. Посланный отрядъ солдатъ переловилъ всѣхъ, за исключеніемъ одной старухи; женщина эта, чтобы снова не попасть въ рабство, бросилась съ верхушки скалы и разбилась въ прахъ. Въ римской матронѣ такую черту признали бы благородною любовью къ свободѣ, а въ бѣдной негритянкѣ называютъ это грубымъ упрямствомъ. Мы ѣхали еще нѣсколько часовъ. На послѣднихъ двухъ-трехъ миляхъ дорога стала затруднительна: она проходила по пустыннымъ, болотистымъ мѣстамъ, прорѣзаннымъ маленькими озерами. При слабомъ свѣтѣ луны картина была самая печальная. Нѣсколько свѣтящихся насѣкомыхъ пролетѣло мимо, да одинокій куликъ, встревоженный нашимъ появленіемъ, испустилъ свой жалобный крикъ. Далекій и грозный ропотъ океана едва нарушалъ безмолвіе ночи.

9 апрѣля.—Мы оставили свой неудобный ночлегъ еще до восхода солнца. Путь шелъ черезъ узкую песчаную равнину между моремъ и внутренними солеными лагунами. Множество красивыхъ птицъ, цапель и журавлей, занимавшихся рыбной ловлей, да сочныя растенія самыхъ причудливыхъ формъ только и оживляли эту равнину. Нѣсколько хилыхъ деревьевъ были покрыты чужеядными растеніями, между которыми орхидныя по красотѣ и прелестному запаху заслуживали особеннаго вниманія. Когда солнце поднялось выше, жаръ сталъ чрезвычайно силенъ, и отраженіе свѣта и жара отъ бѣлаго песку было просто мучительно. Мы обѣдали въ Мандетиба при температурѣ 84°

Digitized by Google

въ тѣни. Видъ отдаленныхъ холмовъ, поросшихъ лѣсомъ и отражавшихся въ тихой водѣ обширной лагуны, придалъ намъ бодрости. Такъ какъ венда [1]) была здѣсь очень хороша, и у меня осталось отъ нея пріятное и, къ сожалѣнію, весьма рѣдкое воспоминаніе объ отличномъ обѣдѣ, то въ знакъ благодарности опишу ее, какъ типъ здѣшнихъ гостиницъ. Эти дома, иногда очень большіе, построены изъ толстыхъ бревенъ, поставленныхъ стоймя, связанныхъ между собою переплетенными вѣтвями и потомъ замазанныхъ штукатуркой. Полъ въ нихъ встрѣчается рѣдко, а въ окнахъ никогда не бываетъ стеколъ; но крыши сдѣланы обыкновенно довольно хорошо. Передняя часть зданія, повсюду открытая, представляетъ родъ веранды, гдѣ поставлены столы и скамьи. Спальни сообщаются между собою съ обѣихъ сторонъ, и тутъ путешественнику предоставляется спать какъ заблагоразсудится, растянувшись на деревянной лавкѣ, покрытой соломенной рогожкой. Домъ стоитъ среди двора, гдѣ кормятся лошади. Пріѣзжая въ гостиницу, мы имѣли обыкновеніе сначала разсѣдлать лошадей, задать имъ корма, т. е. насыпать кукурузы, и потомъ уже, низко поклонившись хозяину, просили его, не будетъ ли его милости дать намъ чего-нибудь поѣсть. Обыкновенно хозяинъ отвѣчалъ: «Все, что вамъ будетъ угодно, сэръ». Въ первое время я не разъ понапрасну благодарилъ Провидѣніе за то, что оно послало намъ такого добраго человѣка. Но при дальнѣйшемъ разговорѣ наше дѣло принимало обыкновенно плачевный оборотъ. «Не соблаговолите-ли дать намъ рыбы?» «О! нѣтъ, сэръ!» «Какой-нибудь похлебки?» «Нѣтъ, сэръ!» «Хлѣба?» «Не могу, сэръ!» «Какого-нибудь сушенаго мяса? «О! нѣтъ, сэръ». Иногда, если селеніе было значительно, мы, прождавъ часика два, добивались какой-нибудь домашней птицы, риса, маніоковой муки. Нерѣдко случалось, что мы были принуждены сами убивать каменьями домашнихъ птицъ себѣ на ужинъ. Когда измученные дорогой и голодомъ мы робко замѣчали, что желали бы скорѣе поѣсть, то всегда получали въ отвѣтъ горделивый, безотрадный, но тѣмъ не менѣе справедливый отзывъ, что «кушанье будетъ готово, когда поспѣетъ». Если мы осмѣливались представить еще какой-нибудь доводъ, то намъ рекомендовали ѣхать далѣе, такъ какъ мы народъ слишкомъ безпокойный. Хозяева гостиницъ страшно непріятны и невѣжливы въ обращеніи; ихъ дома и собственныя особы часто отвратительно грязны; недостатокъ вилокъ, ножей и ложекъ—вещь самая обыкновенная. Я увѣренъ, что въ Англіи нельзя найти ни одного коттэджа или хижины, до такой степени лишенной всякихъ удобствъ. Въ Кампосъ-Новосъ насъ однако угостили великолѣпно; къ обѣду намъ дали птицъ, риса, сухариковъ, вина и ликеровъ; вечеромъ мы пили кофе, а на завтракъ намъ опять подали кофе и рыбу. Все это, вмѣстѣ съ прокормомъ лошадей, стоило только $2^1/_2$ шиллинга съ человѣка. Однако же на вопросъ, не видалъ-ли онъ хлыста, потеряннаго однимъ изъ насъ, хозяинъ этой венды сурово отвѣчалъ: «Я почемъ знаю? Вы что же не прибрали его сами? Должно быть, собаки съѣли».

Выѣхавъ изъ Мандетиба, мы продолжали нашъ путь по той же неудобной и пустынной дорогѣ, пробираясь между озерами, изъ которыхъ въ иныхъ находили прѣсноводныя раковины, а въ другихъ раковины, свойственныя соленой водѣ. Изъ числа первыхъ я нашелъ много прудовиковъ въ озерѣ, которое, по увѣренію жителей, ежегодно заливается моремъ, а иногда даже по нѣскольку разъ въ годъ, отчего вода въ немъ совсѣмъ соленая. Я увѣренъ, что въ этой цѣпи лагунъ, окаймляющей бразильскій берегъ, можно замѣтить много любопытныхъ фактовъ касательно морскихъ и прѣсноводныхъ животныхъ. Г. Гэ [2]) разсказываетъ, что въ окрестностяхъ Ріо онъ нашелъ морскія раковины изъ рода ракушекъ и черенковъ (Mytilus), а также нѣсколько прѣсноводныхъ сулейниковъ (Ampullariae), которые жили вмѣстѣ въ солоноватой водѣ. Я самъ

[1]) Португальское названіе гостиницы.
[2]) Annales des Sciences Naturelles за 1833 г.

Digitized by Google

часто замѣчалъ въ лагунѣ, близъ ботаническаго сада, гдѣ вода немного менѣе солона, чѣмъ морская, нѣсколько видовъ водолюбовъ (Hydrophilus), очень похожихъ на водяного жука, живущаго въ сырыхъ канавахъ Англіи. Въ этой же лагунѣ я видѣлъ только одинъ родъ раковинъ, который обыкновенно встрѣчается въ лиманахъ.

Покинувъ на время береговую дорогу, мы снова поѣхали лѣсомъ. Деревья были очень высоки и замѣчательны, сравнительно съ европейскими, бѣлизною своихъ стволовъ. По моей записной книжкѣ видно, что болѣе всего поразили меня тогда своею новостью «чудные и красивые цвѣты чужеядныхъ растеній». Проѣзжая далѣе, мы увидѣли пастбища, сильно испорченныя огромными коническими муравейниками почти въ 12 ф. вышины. Они придавали полянѣ совершенно такой же видъ, какъ грязные вулканы въ Хорулло, по описанію Гумбольдта. Уже стемнѣло, когда мы прибыли въ Энгеньодо послѣ десятичасовой верховой ѣзды. Во всю дорогу я не могъ достаточно надивиться выносливости нашихъ лошадей: онѣ не только выносили громадное количество труда, но и оправлялись отъ всякихъ поврежденій гораздо скорѣе, чѣмъ наши англійскія лошади. Вампиръ причиняетъ здѣсь иногда много хлопотъ, кусая лошадей въ загривокъ. Вредъ заключается не столько въ потерѣ крови, сколько въ воспаленіи, которое производится потомъ давленіемъ сѣдла. Въ послѣднее время въ Англіи сомнѣвались въ истинѣ этихъ разсказовъ; поэтому я очень радъ, что мнѣ удалось самому видѣть, какъ поймали вампира (Desmodus d'Orbignyi, Wat.) на спинѣ одной лошади. Однажды вечеромъ намъ случилось ночевать подъ открытымъ небомъ близъ Коквимбо, въ Чили; мой слуга замѣтилъ, что одна изъ лошадей очень безпокоится, и пошелъ посмотрѣть, что съ нею случилось; ему показалось, что на загривкѣ лошади что-то сидитъ; онъ быстро занесъ руку и поймалъ вампира. На другое утро можно было отличить укушенное мѣсто по легкой опухоли и кровавой ранкѣ. На третій день мы ѣздили на этой самой лошади безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій.

13 апрѣля.—Послѣ трехдневнаго путешествія мы пріѣхали въ Сосего, помѣстье сеньора Мануэля Фигуиреда, родственника одного изъ нашихъ спутниковъ. Домъ былъ очень простой и хотя по внѣшности походилъ на сарай, но вполнѣ соотвѣтствовалъ климату. Въ пріемной позолоченные стулья и диваны представляли странную противоположность выбѣленнымъ стѣнамъ, соломенной крышѣ и окнамъ безъ стеколъ. Домъ, вмѣстѣ съ амбарами, конюшнями и мастерскими для негровъ, которые обучены различнымъ ремесламъ, представлялъ родъ четвероугольника; въ центрѣ этого двора сушилась куча кофе. Зданія стоятъ на небольшомъ холмѣ, который возвышается надъ обработанными полями и со всѣхъ сторонъ окруженъ темнозеленою стѣной роскошнаго лѣса. Въ этой мѣстности главный продуктъ кофе. Каждое дерево приноситъ, говорятъ, круглымъ числомъ по два фунта, но нѣкоторыя деревья даютъ и до 8 фунтовъ. Мандіока или кассада тоже разводится здѣсь въ большомъ количествѣ. Всѣ части этого растенія идутъ въ прокъ; стволы и листья употребляются на кормъ лошадямъ, а корни толкутъ въ тѣстообразную массу, выжимаютъ ихъ досуха, пекутъ, и выходитъ родъ каши, которая составляетъ главную пищу въ Бразиліи подъ именемъ farinha. Очень любопытенъ всѣмъ впрочемъ извѣстный фактъ, что сокъ этого питательнаго растенія въ высшей степени ядовитъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь околѣла корова, отвѣдавшая этого сока. Сеньоръ Фигуиреда говорилъ мнѣ, что въ прошломъ году онъ посѣялъ одинъ мѣшокъ фейхао или бобовъ и три мѣшка рису; бобы у него уродились самъ-восемьдесятъ, а риса онъ собралъ въ 320 разъ больше, чѣмъ посѣялъ. Въ лугахъ пасется стадо отличнаго домашняго скота, а въ лѣсахъ такое множество дичи, что въ каждый изъ трехъ предшествовавшихъ дней было убито по лани. Такое обиліе жизненныхъ припасовъ конечно отразилось на обѣдѣ. Столы еще кое-какъ выдерживали огромное множество блюдъ, но гости, которые непремѣнно должны поѣсть каждаго кушанья, не могли не тяготиться этимъ. Какъ-то разъ, въ ту самую минуту, какъ я разсчиталъ, что отвѣ-

Digitized by Google

далъ уже рѣшительно всего, что только подавалось за обѣдомъ, къ крайнему моему прискорбію, явились еще жареный индюкъ и поросенокъ во всемъ своемъ существенномъ величіи. Во время обѣда одинъ изъ служителей только и дѣлалъ, что изгонялъ изъ столовой старыхъ собакъ и десятки черныхъ ребятишекъ, которые, не смотря на то, при первомъ удобномъ случаѣ снова вползали въ комнату. Пока мысль о рабствѣ не приходитъ въ голову, простота этой патріархальной жизни поражаетъ очень пріятно: все дышитъ такимъ полнымъ уединеніемъ и такою совершенною независимостью отъ остального міра. Какъ только завидятъ путешественника, начинаютъ звонить въ большой колоколъ и даже стрѣляютъ изъ маленькой пушки. Такимъ образомъ это событіе возвѣщается окрестнымъ скаламъ и лѣсамъ, но никому болѣе. Разъ утромъ, за часъ до зари, я пошелъ гулять, чтобы насладиться торжественной тишиной здѣшней природы. Черезъ нѣсколько времени молчаніе было нарушено звуками утренняго гимна, который поютъ громкимъ хоромъ всѣ негры. Такъ они обыкновенно начинаютъ свою дневную работу. На такихъ плантаціяхъ (фасендахъ), какъ здѣшняя, невольники вѣроятно счастливы и довольны. По субботамъ и воскресеньямъ они работаютъ на себя, а въ этомъ благодатномъ климатѣ двухдневной работы заглаза достаточно, чтобы прокормить семейство въ теченіе цѣлой недѣли.

14 апрѣля.— Изъ Сосего мы отправились въ другое помѣстье, на Ріо-Макаэ, которое представляло собою послѣдній участокъ обработанной земли въ этой сторонѣ. Имѣніе это въ длину тянулось на двѣ съ половиной мили, а въ ширину владѣлецъ и самъ забылъ, какъ далеко оно простиралось. Только незначительное пространство было расчищено; но почти каждый акръ былъ годенъ къ обработкѣ и могъ бы давать всякіе роскошные и разнообразные продукты тропическихъ странъ. Если принять въ соображеніе огромное протяженіе Бразиліи, то количество воздѣланной земли ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, которое остается въ первобытномъ состояніи. Какое громадное народонаселеніе можетъ со временемъ кормить эта земля! На второй день путешествія дорога стала такъ узка, что пришлось посылать впередъ служителя, чтобы саблею рубить на пути ползучія растенія. Лѣсъ изобиловалъ изящными формами, изъ которыхъ древовидные папоротники, хотя и не очень большіе, приводили меня въ восторгъ яркостью своей зелени и граціознымъ изгибомъ листьевъ. Вечеромъ шелъ проливной дождь, и хотя термометръ показывалъ 65°, я сильно прозябъ. Какъ только дождь прекратился, интересно было наблюдать необыкновенно сильное испареніе, охватившее весь лѣсъ. Горы на сто футовъ въ вышину тонули въ густомъ бѣломъ туманѣ, который дымными столбами подымался изъ самыхъ густыхъ мѣстъ лѣса и въ особенности изъ долинъ. Мнѣ нѣсколько разъ удавалось наблюдать это явленіе; я думаю, оно происходитъ отъ громадной поверхности листьевъ, жарко-нагрѣтыхъ солнечными лучами.

Пока мы гостили въ этомъ помѣстьѣ, я чуть не сдѣлался очевидцемъ одной изъ тѣхъ возмутительныхъ жестокостей, которыя могутъ случаться только въ невольнической странѣ. Вслѣдствіе какой-то ссоры и тяжбы владѣлецъ хотѣлъ было отобрать всѣхъ женъ и дѣтей у своихъ невольниковъ и отдѣльно продавать ихъ съ молотка въ Ріо. Намѣренія этого онъ не привелъ въ исполненіе, но вовсе не изъ чувства состраданія, а единственно по расчету. Я увѣренъ, что мысль о безчеловѣчности такого поступка, какъ разлученіе тридцати семействъ, жившихъ вмѣстѣ многіе годы, никогда не приходила въ голову владѣльцу, потому что могу поручиться, что въ сущности онъ былъ добрый человѣкъ и стоялъ выше обыкновеннаго уровня. Вотъ до какого ослѣпленія могутъ доводить корыстолюбіе и эгоистическія привычки. Приведу здѣсь одинъ очень простой случай, который въ то время поразилъ меня сильнѣе, чѣмъ всѣ росказни о безчеловѣчныхъ поступкахъ. Меня перевозилъ на паромѣ одинъ негръ, тупоумный на рѣдкость. Стараясь растолковать ему, что мнѣ было нужно, я заговорилъ громко и дѣлалъ руками знаки, при чемъ какъ-то размахнулся, такъ что рука моя очутилась довольно

Digitized by Google

близко къ его лицу. Вѣроятно онъ вообразилъ, что я сержусь и хочу его ударить, потому что внезапно съ испуганнымъ лицомъ и полузакрытыми глазами онъ опустилъ руки по швамъ. Никогда не забуду смѣшанныхъ чувствъ удивленія, отвращенія и стыда, овладѣвшихъ мною при видѣ мощнаго, взрослаго человѣка, который побоялся даже защититься отъ удара, направленнаго, какъ онъ полагалъ, ему въ лицо. Этотъ человѣкъ доведенъ уже до такого униженія, которое хуже, чѣмъ рабство самыхъ беззащитныхъ животныхъ.

18 апрѣля.—На возвратномъ пути мы провели два дня въ Сесего, и я употребилъ ихъ на собираніе насѣкомыхъ въ лѣсу. Бо́льшая часть деревьевъ, не смотря на свою вышину, имѣетъ не больше трехъ или четырехъ футовъ въ окружности. Конечно изрѣдка встрѣчаются деревья и гораздо большихъ размѣровъ. Сеньоръ Мануэль былъ въ это время занятъ постройкой лодки въ 70 футовъ длиною, изъ крѣпкаго ствола, который на корню имѣлъ въ длину 110 футовъ и былъ очень толстъ. Пальмы, растущія рядомъ съ обыкновенными вѣтвистыми деревьями, всегда придаютъ мѣстности тропическій характеръ. Здѣсь главнымъ украшеніемъ лѣса служила капустная пальма, одна изъ самыхъ красивыхъ формъ этого семейства. Стволъ ея такъ тонокъ, что его можно обхватить двумя руками, между тѣмъ вышина равняется сорока или даже пятидесяти футамъ, и на вершинѣ граціозно качается изящный шатеръ чудной зелени. Ползучія растенія, въ свою очередь опутанныя другими ползучими растеніями, были очень толсты, нѣкоторыя измѣренныя мною имѣли до двухъ футовъ въ окружности. Ліаны, которыя опутывали старыя деревья и висѣли на ихъ вѣтвяхъ подобно связкамъ свѣжаго сѣна, придавали имъ очень оригинальный видъ. Если взоръ отрывался отъ этой древесной зелени и опускался внизъ, то вниманіе тотчасъ приковывалось необыкновеннымъ изяществомъ листвы мимозъ и папоротниковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мимозы покрывали почву въ видѣ мелкаго кустарника въ нѣсколько дюймовъ вышины. Идя по этой густой заросли мимозъ, я оставлялъ за собою широкіе слѣды, что происходило отъ внезапнаго измѣненія оттѣнковъ этой нѣжной листвы, тотчасъ поникающей отъ прикосновенія.

Нетрудно назвать и перечислить отдѣльные предметы, приводившіе меня въ восхищеніе, но нѣтъ никакой возможности дать хоть приблизительное понятіе о чувствахъ удивленія, благоговѣнія и восторга, которые наполняли и возвышали мою душу.

19 апрѣля.—Оставивъ Сесего, мы первые два дня ѣхали по старой дорогѣ. Это было очень тягостно, потому что путь лежалъ по ослѣпительной и жгучей песчаной равнинѣ неподалеку отъ берега. Я замѣтилъ, что каждый разъ, какъ лошадь моя ступала по мелкому кремнистому песку, подъ ногами ея раздавалось легкое, пріятное хрустѣніе. На третій день мы избрали другой путь и проѣзжали черезъ веселую деревушку, называемую Madre de Deôs. Это одна изъ главныхъ линій большихъ дорогъ въ Бразиліи, а между тѣмъ дорога была въ такомъ плачевномъ состояніи, что ни одинъ колесный экипажъ, кромѣ неуклюжей телѣги, запряженной волами, не могъ бы по ней проѣхать. Во все время нашего пути мы не встрѣтили ни одного каменнаго моста, а деревянные были бо́льшей частью въ такомъ видѣ, что нужно было брать въ сторону, чтобы объѣзжать ихъ. Разстоянія отъ мѣста до мѣста опредѣляются здѣсь крайне неточнымъ образомъ. Часто на дорогѣ вмѣсто дорожныхъ столбовъ попадаются кресты, обозначающіе мѣста, гдѣ была пролита человѣческая кровь. Вечеромъ 23-го мы пріѣхали обратно въ Ріо-Жанейро, окончивъ такимъ образомъ эту пріятную поѣздку.

Во время остального пребыванія моего въ Ріо я жилъ въ коттэджѣ у залива Ботофого. Провести нѣсколько недѣль въ такомъ великолѣпномъ краю само по себѣ такъ восхитительно, что нельзя и желать ничего лучшаго. Въ Англіи любитель естественной исторіи во время прогулокъ своихъ пользуется тѣмъ важнымъ преимуществомъ, что всегда можетъ встрѣтить что-нибудь стоющее вниманія, но въ этихъ роскошныхъ, кипя-

Digitized by Google

щихъ жизнью странахъ такое множество предметовъ, привлекающихъ вниманіе, что натуралистъ почти вовсе не въ состояніи гулять.

Тѣ немногія наблюденія, которыя я успѣлъ произвести, почти исключительно посвящены безпозвоночнымъ животнымъ. Меня очень заинтересовало существованіе на сушѣ животныхъ, принадлежащихъ къ роду планарій (Planaria). Строеніе ихъ до такой степени просто, что Кювье причисляетъ ихъ къ нутренымъ червямъ, хотя они никогда не были находимы въ тѣлахъ другихъ животныхъ. Множество видовъ этого рода живетъ и въ соленой, и въ прѣсной водѣ; но тѣ, о которыхъ я говорю, даже въ самыхъ сухихъ мѣстахъ лѣса водятся только подъ корягами гніющихъ деревъ, которыми они вѣроятно питаются. Общимъ видомъ своимъ они похожи на маленькихъ слизней, но только гораздо ýже ихъ, и, кромѣ того, нѣкоторые виды покрыты продольными полосками самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Они устроены очень просто: около середины нижней поверхности находятся двѣ маленькія, поперечныя щелки; чрезъ переднюю щелку они могутъ просовывать ротъ, имѣющій форму воронки и въ высшей степени раздражительный. Нѣкоторое время спустя послѣ того, какъ животное умерщвлено отъ дѣйствія соленой воды или отъ другихъ причинъ, ротъ еще сохраняетъ признаки жизни.

Я нашелъ не менѣе двѣнадцати различныхъ видовъ земныхъ планарій въ разныхъ мѣстахъ южнаго полушарія [1]). Нѣсколько экземпляровъ, найденныхъ мною въ Вандименовой Землѣ, жили у меня почти два мѣсяца; я ихъ кормилъ гнилымъ деревомъ. Одного изъ этихъ животныхъ я разрѣзалъ поперекъ почти на двѣ равныя части, и въ теченіе двухъ недѣль изъ каждой развилось по новому животному, вполнѣ сходному съ первоначальнымъ, хотя я разрѣзалъ тѣло такъ, что на одной половинѣ оставались оба нижнія отверстія, а на другой слѣдовательно ни одного. Черезъ двадцать пять дней послѣ операціи нельзя было отличить первую, болѣе совершенную половину отъ всякаго другого цѣльнаго экземпляра. Другая обрѣзанная половина сильно увеличилась въ объемѣ, и къ заднему концу ея въ паренхимѣ образовалось свѣтлое пятно, въ которомъ можно было явственно различить зачатокъ ворончатаго рта. Однако на нижней поверхности тѣла не было еще видно соотвѣтствующей щели. Если бы атмосфера, возвышающаяся по мѣрѣ приближенія къ экватору, не уничтожила всѣхъ нашихъ планарій, то нѣтъ сомнѣнія, что и эта дополнительная степень развитія была бы достигнута. Хотя всѣ эти опыты давно уже извѣстны, но все-таки любопытно наблюдать за постепеннымъ развитіемъ существенныхъ органовъ, совершающимся въ отрѣзанномъ кускѣ животнаго. Чрезвычайно трудно сохранять планарій: какъ только прекращеніе жизни даетъ возможность дѣйствовать обыкновеннымъ законамъ разложенія, все тѣло ихъ съ неимовѣрной быстротою приходитъ въ рыхлое и жидкое состояніе.

Въ первый разъ я ходилъ въ тотъ лѣсъ, гдѣ находились эти планаріи, съ однимъ старымъ португальскимъ священникомъ, который взялъ меня съ собой на охоту. Охота наша состояла только въ томъ, чтобы спустить нѣсколько собакъ въ чащу лѣса, а самимъ терпѣливо ждать, не выбѣжитъ-ли какой звѣрь, и если выбѣжитъ, то стрѣлять въ него.

Съ нами былъ еще сынъ сосѣдняго фермера—отличный образчикъ дикаго бразильскаго юноши. Онъ былъ одѣтъ въ изорванную, старую рубашку и панталоны, безъ шапки, за плечами старинное ружье, за поясомъ широкій ножъ. Здѣсь всѣ имѣютъ обыкновеніе носить съ собою ножи, что дѣйствительно почти необходимо напримѣръ въ лѣсу, гдѣ приходится то и дѣло прочищать себѣ дорогу отъ ползучихъ растеній. Впрочемъ частые случаи убійства, я думаю, также отчасти можно приписать тому обстоятельству, что у бразильца ножъ всегда подъ рукою. Бразильцы такъ искусно владѣютъ имъ, что умѣютъ бросать въ цѣль на довольно значительное разстояніе и притомъ такъ мѣтко и сильно,

[1]) Я описалъ и назвалъ эти виды въ «Annals of Nat. Hist», vol XIV, p. 241.

Digitized by Google

что могутъ издалека наносить смертельныя раны. Я видалъ много мальчиковъ, практиковавшихся въ этомъ искусствѣ ради забавы: ловкость, съ которой они попадали въ стоячую палку, доказывала, что впослѣдствіи они сумѣютъ совладать и съ болѣе серьезнымъ дѣломъ. Наканунѣ мой товарищъ убилъ двухъ большихъ бородатыхъ обезьянъ. Эти животныя имѣютъ такой цѣпкій хвостъ, что конецъ его даже послѣ смерти животнаго можетъ выдерживать всю тяжесть его тѣла. Одна изъ обезьянъ такъ и осталась плотно привѣшенной къ вѣткѣ, и нужно было срубить цѣлое большое дерево, чтобы достать ее. Это тотчасъ было исполнено, и дерево вмѣстѣ съ обезьяной съ страшнымъ трескомъ рухнуло на землю. Въ этотъ день мы пріобрѣли, кромѣ обезьянъ, много мелкихъ зеленыхъ попугаевъ и нѣсколько тукановъ. Знакомство съ португальскимъ патеромъ оказалось для меня довольно выгоднымъ, потому что въ другой разъ онъ подарилъ мнѣ великолѣпный экземпляръ ягуара.

Вѣроятно всякій слыхалъ о красотѣ мѣстности въ окрестностяхъ Ботофого. Домъ, въ которомъ я жилъ, стоялъ у подножія всѣмъ извѣстной горы Корковадо. Очень справедливо было замѣчено, что всѣ крутыя коническія возвышенія составляютъ характерную черту той формаціи, которую Гумбольдтъ называетъ гнейсовымъ гранитомъ. Ничего нѣтъ страннѣе и поразительнѣе какъ видъ этихъ громадныхъ массъ голаго камня, внезапно поднимающихся среди самой роскошной растительности.

Я часто и съ большимъ интересомъ наблюдалъ облака, которыя шли съ моря и располагались сплошною грядой какъ разъ надъ вершиною Корковадо. Эта гора, какъ и многія другія въ подобныхъ обстоятельствахъ, будучи частію завѣшена облаками, казалась несравненно выше своей настоящей высоты, которая въ сущности не превосходитъ 2,300 фут. Г. Даніэль въ своихъ метеорологическихъ замѣткахъ разсказываетъ, что онъ иногда видалъ облака, остававшіяся какъ бы прицѣпленными къ верхушкѣ горы, не смотря на сильный вѣтеръ. Это явленіе имѣло здѣсь нѣсколько другой характеръ. Въ этихъ случаяхъ можно было видѣть, какъ облако обвивалось вокругъ вершины и быстро проходило мимо нея, но въ то же время нимало не уменьшалось и не увеличивалось въ объемѣ. Солнце садилось, и легкій южный вѣтерокъ, ударяясь объ южную сторону скалы, смѣшивалъ свои теплыя струи съ болѣе холодными верхними слоями воздуха; такимъ образомъ пары сгущались, но по мѣрѣ того, какъ эти легкія облака перебѣгали черезъ верхушку и на другой сторонѣ снова вступали въ болѣе теплую атмосферу сѣвернаго склона, разрѣженный воздухъ мгновенно разсѣевалъ ихъ.

Погода въ маѣ и іюнѣ, т.-е. въ началѣ зимы, была великолѣпная. Средняя температура, по наблюденіямъ, дѣланнымъ въ 9 часовъ утра и вечера, равнялась 72°. Часто шелъ проливной дождь, но южный вѣтеръ скоро осушалъ дороги. Разъ утромъ въ продолженіе шести часовъ выпало дождя на $^1/_6$ дюйма. Когда эта гроза проходила надъ лѣсами, окружающими Корковадо, капли дождя, ударяясь о безчисленное множество листьевъ, производили сильнѣйшій шумъ; его можно было слышать за четверть мили, и онъ походилъ на шумъ большого водопада. Когда дни были жарче, бывало удивительно пріятно спокойно сидѣть по вечерамъ въ саду и наблюдать, какъ сумерки переходятъ въ ночь. Въ этихъ мѣстахъ природа довольствуется пѣніемъ гораздо скромнѣйшихъ артистовъ, чѣмъ въ Европѣ. Маленькая лягушка изъ рода квакшъ (Hyla) сидитъ себѣ на кустикѣ травы, около дюйма надъ поверхностью воды и затягиваетъ пріятную пѣсню. Если онѣ соберутся по нѣскольку вмѣстѣ, то поютъ въ ладъ на разные голоса. Мнѣ стоило большого труда поймать одну такую лягушку. У квакши на концахъ пальцевъ находятся маленькіе сосочки, и оказалось, что это животное можетъ ползать по стекляной пластинкѣ, поставленной совершенно отвѣсно. Разнообразныя кобылки и сверчки поднимали въ то же время неумолкаемый пронзительный крикъ, который на нѣкоторомъ разстояніи не имѣетъ ничего непріятнаго. Каждый вечеръ, какъ только смеркалось, начинался этотъ большой концертъ, и я нерѣдко

Digitized by Google

сидѣлъ и слушалъ его до тѣхъ поръ, пока мое вниманіе не отвлекалось какимъ-нибудь интереснымъ насѣкомымъ, пролетавшимъ мимо.

Въ это время летаетъ много свѣтящихся насѣкомыхъ, которыя садятся то на одну изгородь, то на другую. Въ темную ночь свѣтъ отъ нихъ виденъ за двѣсти шаговъ. Замѣчательно, что у всѣхъ различныхъ свѣтящихся червей, щелкуновъ и морскихъ животныхъ (напр. у раковъ, медузъ, нереидъ, морскихъ глистниковъ изъ рода Clytia и Pyrosoma), которыхъ я наблюдалъ, свѣтъ былъ постоянно зеленый. Всѣ свѣтящіяся насѣкомыя, которыя мнѣ здѣсь попадались, принадлежали къ отряду Lampyridae, т. е. къ свѣтлякамъ (къ этому семейству причисляютъ и англійскаго свѣтящагося червячка), и чаще всего встрѣчался видъ Lampyris occidentalis [1]). Я нашелъ, что это насѣкомое издаетъ наиболѣе сильный свѣтъ, когда раздражено; въ промежуткахъ же брюшныя кольца его тускнѣютъ. Свѣтъ появлялся почти единовременно въ обоихъ кольцахъ, но все-таки его можно было раньше уловить въ переднемъ. Свѣтящееся вещество жидко и очень липко. Тѣ мѣста, гдѣ кожа была расцарапана, продолжали свѣтиться мерцающимъ свѣтомъ, тогда какъ нетронутыя мѣста уже потухали. У обезглавленнаго насѣкомаго кольца оставались постоянно свѣтлыми, но свѣтились уже не такъ ярко, какъ прежде; мѣстное раздраженіе иголкою всегда усиливало живость блеска. Въ одномъ случаѣ эти кольца сохраняли свои свѣтящіяся свойства въ продолженіе почти 24 час. по смерти насѣкомаго. На основаніи этихъ явленій можно было бы предположить, что животное способно только прятать или тушить свой свѣтъ на нѣкоторое время, а въ остальное время свѣтъ этотъ испускается непроизвольно. На сырыхъ и засоренныхъ песчаныхъ дорожкахъ я находилъ личинки этихъ свѣтляковъ въ большомъ количествѣ; они общимъ видомъ своимъ были похожи на самокъ англійскаго свѣтящагося червяка. Эти личинки свѣтились очень слабо; въ противоположность своимъ родичамъ, при малѣйшемъ прикосновеніи онѣ притворялись мертвыми и переставали вовсе свѣтиться; даже раздраженіе не вызывало усиленія свѣта. Я сохранялъ нѣсколькихъ изъ нихъ живыми въ продолженіе нѣкотораго времени. Ихъ хвосты очень замѣчательны: они служатъ имъ для сосанія или присасыванія и вмѣстѣ съ тѣмъ резервуаромъ для слюны или для какой-то другой жидкости въ этомъ родѣ. Я много разъ кормилъ ихъ сырымъ мясомъ и всякій разъ замѣчалъ, что отъ времени до времени конецъ хвоста приближался ко рту и при этомъ изъ хвоста отдѣлялась капелька жидкости, которая примѣшивалась къ пищѣ. Однако, не смотря на такую многократную практику, хвостъ повидимому не умѣетъ самъ находить дорогу ко рту; по крайней мѣрѣ онъ всякій разъ сначала прикладывался къ шеѣ, и это служило ему дальнѣйшимъ указаніемъ.

Во время нашей стоянки въ Багіи самымъ обыкновеннымъ изъ свѣтящихся насѣкомыхъ былъ щелкунъ (Pyrophorus luminosus Illig). У него тоже раздраженіе вызывало болѣе сильный свѣтъ. Одинъ разъ я внимательно наблюдалъ, какъ онъ прыгаетъ, и вспомнилъ, что это искусство его, кажется, еще нигдѣ не было описано, какъ слѣдуетъ [2]). Щелкунъ, брошенный на спину и приготовляющійся къ прыжку, загибаетъ голову и грудь назадъ, такъ что грудной отростокъ выдается наружу и помѣщается на краю своего влагалища. Пока продолжается это загибаніе головы назадъ, грудной отростокъ дѣйствіемъ мышцъ сгибается подобно пружинѣ; въ эту минуту животное опирается на землю краями головы и надкрыльевъ. Вслѣдствіе мгновеннаго ослабленія этого напряженнаго состоянія голова и грудь быстро взлетаютъ кверху и основанія надкрыльевъ ударяются съ такой силой о землю, что животное подбрасывается кверху на высоту одного или двухъ дюймовъ. Выступы груди и влагалище грудного

[1]) Я весьма благодаренъ г. Уатергаусу за то, что онъ съ такою готовностью опредѣлилъ и назвалъ мнѣ это насѣкомое, равно какъ и многія другія, и вообще оказывалъ мнѣ всякое полезное содѣйствіе.

[2]) Kirby's Entomology, vol. II, p. 317.

Digitized by Google

отростка служатъ для устойчивости тѣла во время прыжка. Въ описаніяхъ, которыя мнѣ удалось читать по этому предмету, не придавали достаточно значенія упругости грудного отростка, а между тѣмъ понятно, что такой быстрый прыжокъ не можетъ быть результатомъ одного сокращенія мышцъ безъ участія какого-нибудь механическаго пособія.

Нѣсколько разъ я предпринималъ маленькія, но въ высшей степени пріятныя путешествія по окрестностямъ. Между прочимъ былъ въ ботаническомъ саду, гдѣ можно видѣть много растеній, извѣстныхъ по приносимой ими пользѣ. Листья камфарнаго, перечнаго, коричнаго и гвоздичнаго деревьевъ имѣли чудный запахъ; хлѣбное дерево, яка и манговое дерево состязались между собою въ великолѣпіи зелени. Характеръ пейзажа въ окрестностяхъ Багіи зависитъ главнымъ образомъ отъ двухъ послѣднихъ древесныхъ формъ. Не видавъ ихъ, я и не воображалъ, чтобы дерево могло отбрасывать такую черную тѣнь. Оба они относятся къ вѣчной зелени этихъ странъ, какъ лавровое дерево и остролистъ къ болѣе легкой зелени нашего англійскаго чернолѣсья. Нужно замѣтить, что дома въ тропическихъ странахъ всегда окружены самыми красивыми растительными формами, потому что многія изъ нихъ въ то же время наиболѣе полезны человѣку. Кто станетъ сомнѣваться, что оба эти качества, красота и полезность соединены въ бананѣ, въ кокосовой пальмѣ, во многихъ другихъ видахъ пальмъ, въ апельсинномъ и хлѣбномъ деревѣ?

Въ этотъ день я былъ особенно пораженъ замѣчаніемъ Гумбольдта о топкомъ туманѣ, который, не измѣняя прозрачности воздуха, дѣлаетъ только оттѣнки цвѣтовъ болѣе нѣжными, смягчая ихъ рѣзкость. Этого явленія я никогда не замѣчалъ въ умѣренномъ поясѣ. Воздухъ на протяженіи какой-нибудь полумили или трехъ четвертей мили былъ совершенно прозраченъ, но на бо́льшемъ разстояніи всѣ цвѣта виднѣлись сквозь удивительно красивый туманъ, свѣтло-сѣрый съ голубымъ оттѣнкомъ. Атмосферныя условія между утромъ и полуднемъ, когда эффектъ былъ всего рѣзче, оставались одни и тѣ же, кромѣ развѣ степени сухости. Въ этотъ промежутокъ разность между точками росы и температурами увеличивалась отъ 7°,5 до 17°.

Въ другой разъ я всталъ рано и пошелъ къ Гавіа или мачтовой горѣ. Воздухъ былъ удивительно свѣжъ и ароматенъ; капли росы еще блестѣли на листьяхъ бо́льшихъ лилейныхъ растеній, осѣнявшихъ прозрачные ручейки. Сидя на обломкѣ гранита, я съ наслажденіемъ смотрѣлъ на разнообразныхъ насѣкомыхъ и птицъ, пролетавшихъ мимо. Колибри, кажется, особенно любятъ такія уединенныя, тѣнистыя мѣста. Глядя, какъ эти маленькія созданія щебечутъ вокругъ цвѣтка, такъ быстро трепеща крылышками, что ихъ едва можно разсмотрѣть, я всегда вспоминалъ нашихъ вечернихъ бабочекъ (Sphinx); въ самомъ дѣлѣ, ихъ движенія и нравы сходны во многихъ отношеніяхъ.

Продолжая идти впередъ по тропинкѣ, я вступилъ въ великолѣпный лѣсъ, и съ высоты пяти или шести сотъ футовъ передо мною открылась одна изъ тѣхъ великолѣпныхъ панорамъ, которыя такъ обыкновенны въ окрестностяхъ Рio. На этой высотѣ пейзажъ принимаетъ самыя яркія краски, и каждая отдѣльная форма, каждый оттѣнокъ до такой степени превосходятъ все, что европейцу когда-либо удается видѣть на своей родинѣ, что онъ рѣшительно не находитъ словъ для выраженія своихъ чувствъ. Общій эффектъ часто напоминалъ мнѣ самыя роскошныя декораціи большихъ оперныхъ театровъ. Никогда не возвращался я съ этихъ прогулокъ съ пустыми руками. На этотъ разъ мнѣ попался экземпляръ замѣчательнаго гриба, называемаго Hymenophallus. Всѣмъ извѣстенъ въ Англіи грибъ Phallus, распространяющій осенью такой отвратительный запахъ; впрочемъ энтомологамъ извѣстно также и то, что этотъ запахъ очень нравится нѣкоторымъ изъ нашихъ насѣкомыхъ. То же самое замѣчается и здѣсь, потому что свайникъ (Strongylus), привлеченный этимъ запахомъ, сѣлъ на грибъ, пока я несъ его въ рукахъ. Такимъ образомъ мы видимъ въ двухъ отдаленныхъ другъ отъ друга странахъ

Digitized by Google

почти одинаковое отношеніе между растеніями и насѣкомыми однихъ и тѣхъ же семействъ, хотя оба принадлежатъ къ различнымъ видамъ. Но когда человѣкъ становится посредникомъ при введеніи новыхъ видовъ въ какую-нибудь страну, отношеніе это часто нарушается. Скажу для примѣра, что капуста и салатъ, которые въ Англіи служатъ пищей такому множеству слизней и гусеницъ, остаются нетронутыми въ садахъ Рio.

Во время нашей стоянки въ Бразиліи я собралъ большую коллекцію насѣкомыхъ. Нѣсколько общихъ замѣчаній объ относительномъ значеніи разныхъ порядковъ могутъ быть интересны для англійскихъ энтомологовъ. Ярко расписанные большіе мотыльки (Lepidoptera) всего лучше характеризуютъ обитаемый ими поясъ. Я буду говорить только о мотылькахъ, потому что ночныя бабочки здѣсь гораздо малочисленнѣе, чѣмъ въ нашихъ умѣренныхъ странахъ, чего бы никакъ нельзя было ожидать при богатствѣ здѣшней растительности. Меня очень удивили нѣкоторыя привычки мотылька Papilio feronia. Этотъ мотылекъ здѣсь довольно обыкновененъ и водится всего чаще въ померанцевыхъ рощахъ; хотя онъ летаетъ очень высоко, но нерѣдко садится на древесные стволы и ползаетъ по нимъ. Въ этихъ случаяхъ его голова всегда обращена внизъ и крылья распущены горизонтально, а не подобраны отвѣсно, какъ это обыкновенно бываетъ. Это единственный мотылекъ изо всѣхъ видѣнныхъ мною, который употребляетъ ноги на бѣготню. Не зная этой особенности, я много разъ старался поймать его, и всякій разъ, какъ ни осторожно приближался къ нему съ своимъ пинцетомъ, онъ быстро отбѣгалъ въ сторону въ то самое мгновеніе, какъ мой инструментъ былъ уже готовъ сомкнуться надъ нимъ. Этотъ видъ обладаетъ, кромѣ того, замѣчательною способностію производить особенный шумъ [1]). Много разъ, когда пара этихъ мотыльковъ, вѣроятно самецъ и самка, гоняясь другъ за другомъ, въ неправильномъ полетѣ носилась въ нѣсколькихъ ярдахъ отъ меня, я слышалъ какой-то стукъ, въ родѣ треска, производимаго зубчатымъ колесомъ о спускъ пружины. Трескъ продолжался съ короткими перерывами и его можно было слышать за двадцать ярдовъ. Я увѣренъ, что не ошибся въ этомъ наблюденіи.

Зато я сильно разочаровался въ общемъ видѣ жесткокрылыхъ. Число маленькихъ и темноцвѣтныхъ жуковъ чрезвычайно велико [2]). Европейскіе кабинеты до сихъ поръ еще могутъ похвастаться только самыми крупными видами насѣкомыхъ тропическихъ странъ. Стоитъ только вообразить, до какихъ размѣровъ должны со временемъ достигнуть полные каталоги, чтобы привести въ волненіе душу всякаго энтомолога. Хищные жуки или жужелицы здѣсь очень рѣдки, и это тѣмъ болѣе замѣчательно, что число хищныхъ четвероногихъ въ жаркихъ странахъ чрезвычайно велико. Меня поразило это обстоятельство какъ при вступленіи въ Бразилію, такъ и въ то время, когда я вновь увидѣлъ много изящныхъ и проворныхъ пѣвуновъ (Hargalidae) въ умѣренныхъ равнинахъ Ла-Платы. Не замѣняютъ-ли въ Бразиліи многочисленные пауки и прожорливыя перепончатокрылыя (Hymenoptera) нашихъ хищныхъ жуковъ? Мертвоѣды и хищники очень рѣдки;

---

[1]) Г. Дёбльдэй въ послѣднее время описалъ (Entomological Society, March 3 d. 1845) особенное устройство крыльевъ этого мотылька, вслѣдствіе котораго вѣроятно происходитъ этотъ шумъ. Онъ говоритъ: «Мотылекъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что у основанія переднихъ крыльевъ между двумя боковыми жилками имѣетъ родъ барабана. Кромѣ того, внутри этихъ жилокъ находится родъ особенной винтообразной перегородки или трубки». Я прочелъ въ путешествіи Лангсдорфа (1803—7 гг., стр. 74), что на островѣ Св. Екатерины, у береговъ Бразиліи, мотылекъ, называемый Februa Hoffmanseggi, шумитъ, летая, какъ трещетка.

[2]) Я могу упомянуть, какъ объ обыкновенномъ случаѣ, что въ одинъ день (23 іюня) собралъ 68 видовъ изъ порядка жесткокрылыхъ, не особенно стараясь отыскивать ихъ. Между ними были только двѣ жужелицы, четыре хищниковыхъ, 15 Rhyncophora и 14 листогрызовъ; 37 видовъ пауковъ, которые я принесъ домой, могутъ служить доказательствомъ, что я не обращалъ особеннаго вниманія на предпочитаемый всѣми отрядъ жесткокрылыхъ.

Digitized by Google

съ другой стороны, Rhyncophora и листогрызы, которые всѣ питаются растительными веществами, встрѣчаются въ громадномъ числѣ. Я не говорю здѣсь о числѣ различныхъ видовъ, но просто о числѣ отдѣльныхъ особей, потому что именно этимъ опредѣляются характерныя отличія разныхъ странъ въ энтомологическомъ отношеніи. Отряды прямокрылыхъ (Orthoptera) и полужесткокрылыхъ (Hemiptera) особенно многочисленны; много также жалящихъ перепончатокрылыхъ (Hymenoptera), кромѣ развѣ пчелъ. Человѣкъ, попадающій въ первый разъ въ тропическій лѣсъ, пораженъ работой муравьевъ: протоптанныя ими дорожки расходятся по всѣмъ направленіямъ, и по нимъ постоянно двигаются цѣлыя арміи, идущія на фуражировку; одни идутъ впередъ, другіе назадъ, таща на себѣ куски зеленыхъ листьевъ, величиною иногда значительно превосходящіе собственный ихъ ростъ.

Маленькіе муравьи темнаго цвѣта кочуютъ иногда въ безчисленномъ множествѣ. Разъ въ Багіи я былъ пораженъ при видѣ множества пауковъ, таракановъ и другихъ насѣкомыхъ, равно какъ нѣсколькихъ ящерицъ, которыя въ большомъ испугѣ бѣжали по открытому и ровному мѣсту. Позади ихъ каждая вѣтка и каждый листокъ были такъ усѣяны муравьями, что казались черными. Рой прошелъ по ровному мѣсту, потомъ раздѣлился на колонны и спустился по старому валу. Этимъ маневромъ они оцѣпили множество насѣкомыхъ, и надо было видѣть, какія усилія употребляли эти маленькія созданія, чтобы спастись отъ смерти. Подойдя къ дорогѣ, муравьи перемѣнили свой путь и узкими колоннами снова взобрались на валъ. Я поставилъ маленькій камень, чтобы преградить дорогу одной изъ колоннъ; весь корпусъ бросился тогда на это препятствіе и немедленно отступилъ. Нѣсколько времени спустя пришла другая армія, и послѣ новой неудавшейся попытки прежній маршрутъ былъ оставленъ. Стоило первой колоннѣ взять на одинъ дюймъ въ сторону и камень былъ бы обойденъ; конечно они бы такъ и сдѣлали, если бы это препятствіе было и прежде тутъ; но, видя съ моей стороны нападеніе, эти маленькіе воинственные герои не допускали и мысли объ уступкѣ.

Въ окрестностяхъ Ріо часто встрѣчаются насѣкомыя въ родѣ осъ, которыя строятъ для своихъ личинокъ земляныя гнѣзда по угламъ галерей, и эти гнѣзда доверху набиваются полуживыми пауками и гусеницами, которыхъ они умѣютъ удивительно ловко жалить, такъ чтобы тѣ не двигались, но оставались живыми до тѣхъ поръ, пока ихъ дѣти не вылупятся изъ яицъ. Личинки питаются этимъ возмутительнымъ запасомъ безпомощныхъ, полуживыхъ жертвъ, а нѣкоторые восторженные натуралисты [1]) находятъ даже такое зрѣлище любопытнымъ и пріятнымъ! Меня очень занимала однажды смертельная схватка между этимъ насѣкомымъ (Pepsis) и большимъ паукомъ изъ рода Lycosa. Оса бросилась на паука, нанесла ему ударъ и улетѣла; паукъ былъ очевидно раненъ, потому что, стараясь убѣжать, покатился внизъ по маленькому склону, но все-таки сохранилъ еще довольно силы, чтобы доползти до густого кустика травы. Вскорѣ оса вернулась и очень удивлялась, не найдя своей жертвы. Тогда она начала правильные поиски не хуже любой собаки, охотящейся за лисицей; она стала описывать короткіе полукруги и все время быстро двигала крыльями и щупальцами. Паукъ, хотя и хорошо спрятавшійся, былъ скоро открытъ, и оса, все еще очевидно опасаясь челюстей своего противника, послѣ многихъ маневровъ ужалила его въ двухъ мѣстахъ на нижней сторонѣ груди. Наконецъ, тщательно ощупавъ па этотъ разъ уже недвижнаго паука, она потащила трунъ. Но тутъ я захватилъ убійцу и овладѣлъ ею, вмѣстѣ съ ея добычей [2]).

---

[1]) См. рукописное сочиненіе г. Аббота въ британскомъ музеѣ; онъ дѣлалъ свои наблюденія въ Георгіи; см. также статью г. Уйата въ «Ann. of Nat. Hist.», vol. VII, p. 472. Лейт. Готтенъ описалъ одинъ видъ песчанковыхъ (Sphex) въ Индіи, отличающійся такими же нравами. См. «Journal of the Asiatic Society», vol. I, p. 555.

[2]) Донъ Ф. Азара (vol. I, p. 175), упоминая объ одномъ перепончатокрыломъ насѣ-

Digitized by Google

Число пауковъ, сравнительно съ другими насѣкомыми, здѣсь несравненно больше, чѣмъ въ Англіи; ихъ, можетъ быть, здѣсь даже больше, чѣмъ всѣхъ другихъ отдѣловъ суставчатыхъ животныхъ. Разнообразіе видовъ прыгающихъ пауковъ, можно сказать безконечно. Родъ или, правильнѣе, семейство крестовиковъ (Epeira) отличается здѣсь многими особенностями формъ; многіе виды имѣютъ твердые, колючіе покровы, другіе большія колючія голени. Тропинки въ лѣсу то и дѣло перегорожены крѣпкими желтыми тенетами паука, принадлежащаго къ тому же отряду, какъ и Epeira clavipes Fabric., о которомъ Слоанъ разсказываетъ, что тенета его до того крѣпки, что онъ можетъ ловить птицъ. Почти въ каждой такой паутинѣ живетъ паразитно маленькій, красивый паучекъ съ очень длинными передними ногами, принадлежащій къ роду, который, кажется, еще вовсе не описанъ. Полагаю, что по мелкости своего роста онъ слишкомъ незначителенъ, чтобы обратить на себя вниманіе большого крестовика, и потому хозяинъ допускаетъ его питаться мелкими насѣкомыми, которыя запутываются въ тенетахъ и все равно пропадали бы даромъ. Если пугнуть этого маленькаго паучка, онъ или притворяется мертвымъ, вытянувъ свои переднія ноги, или стремглавъ падаетъ съ паутины. Здѣсь очень обыкновенецъ, особенно въ сухихъ мѣстахъ, большой крестовикъ, принадлежащій къ одной группѣ съ Epeira tuberculata и E. conica. Обыкновенно онъ раскидываетъ свою паутину между большими листьями тамошней агавы и укрѣпляетъ ее иногда около центра двумя или даже четырьмя нитями, расположенными зигзагомъ между каждыми двумя лучами полотна. Если въ тенета попадаетъ какое-нибудь большое насѣкомое, напримѣръ кобылка или оса, то паукъ ловкимъ движеніемъ начинаетъ повертывать его и въ то же время, выпуская изъ себя нити, сплетаетъ изъ нихъ родъ кокона вокругъ своей добычи. Послѣ того паукъ осматриваетъ безпомощную жертву и наноситъ ей смертельную рану въ нижнюю часть груди. Затѣмъ онъ уходитъ и терпѣливо ждетъ дѣйствія яда. О силѣ послѣдняго можно судить по тому, что когда я черезъ полминуты открылъ коконъ, то нашелъ огромную осу уже мертвою. Этотъ крестовикъ сидитъ всегда около центра своей паутины головой внизъ. Если его потревожить, то онъ поступаетъ различно, смотря по обстоятельствамъ: если подъ тенетами есть трава или кусты, то онъ быстро падаетъ внизъ; при этомъ я положительно видѣлъ, какъ онъ приготовлялъ себѣ длинную нить, собираясь падать. Въ случаѣ, если мѣсто подъ тенетами открыто, паукъ рѣдко бросается внизъ, но быстро перебѣгаетъ по центральному ходу съ одной стороны полотна на другую. Если продолжать преслѣдовать его далѣе, то онъ прибѣгаетъ къ очень хитрой уловкѣ, а именно: оставаясь въ срединѣ полотна, онъ начинаетъ сильно подергивать нити, прикрѣпленныя къ очень гибкимъ вѣтвямъ, и мало-по-малу приводитъ ихъ въ столь быстрое колебаніе, что все смѣшивается и даже очертанія тѣла самого паука становятся неясными.

Извѣстно, что почти всѣ англійскіе пауки, въ случаѣ, если въ тенета ихъ попадаетъ слишкомъ большое насѣкомое, стараются не удерживать его, но, напротивъ, обрывая нити, пытаются освободить добычу, чтобы спасти отъ разрушенія свою паутину. Однако мнѣ случилось однажды видѣть въ одной теплицѣ въ Шропширѣ, что въ неправильныя тенета маленькаго паука попала большая оса. Паукъ, вмѣсто того, чтобы оборвать захватившія ее нити, еще крѣпче принялся опутывать ими тѣло и преимущественно крылья своей добычи. Сначала оса все пыталась достать жаломъ и уколоть своего маленькаго противника. Я смотрѣлъ цѣлый часъ, какъ она барахталась; наконецъ, сжалившись, убилъ ее и снова посадилъ въ тенета. Паукъ вскорѣ возвратился, и черезъ часъ я съ

комомъ, вѣроятно того же самаго рода, говоритъ, что онъ видѣлъ, какъ оно тащило мертваго паука по высокой травѣ прямо къ своему гнѣзду, которое находилось отъ него въ 163 шагахъ. Онъ прибавляетъ, что оса, отыскивая дорогу, по временамъ описывала полукруги приблизительно въ три пяди («demi-tours d'environ trois palmes»).

Digitized by Google

удивленіемъ увидѣлъ, что онъ уже запустилъ свои челюсти въ отверстіе, черезъ которое оса высовываетъ свое жало. Два или три раза я отгонялъ паука, но въ теченіе всѣхъ слѣдующихъ сутокъ постоянно находилъ его все въ томъ же положеніи, сосущимъ на томъ же мѣстѣ. Паукъ сильно раздулся, насосавшись соковъ осы, которая была во много разъ больше его ростомъ.

Здѣсь кстати упомянуть, что въ окрестностяхъ Санта-Фе-Бахада я нашелъ много большихъ черныхъ пауковъ съ красными пятнами на спинѣ, живущихъ стадами. Тенета расположены у нихъ отвѣсно, какъ у всего рода крестовиковъ. Каждое полотно отстоитъ отъ другого фута на два, но всѣ они прикрѣпляются къ общимъ нитямъ, которыя очень длинны и протянуты во всѣ стороны, чтобы служить всѣмъ членамъ общины. Такимъ образомъ верхушки нѣкоторыхъ большихъ кустовъ были со всѣхъ сторонъ окружены паутинами. Азара [1]) описалъ парагвайскаго паука, живущаго обществами, котораго Уокнеръ принимаетъ за Theridion; но вѣроятнѣе, что это былъ крестовикъ и даже того же вида, какъ и мой. Однако я не помню, чтобы мнѣ когда-нибудь случалось видѣть центральное гнѣздо величиною въ шапку, въ которое, по словамъ Азары, пауки складываютъ свои яйца осенью передъ смертью. Такъ какъ всѣ пауки, которыхъ я видѣлъ, были одинаковаго роста, то можно думать, что всѣ они были приблизительно однолѣтки. Жизнь обществами донельзя удивительна въ такихъ животныхъ, какъ крестовики, которые вообще любятъ уединеніе и такъ кровожадны, что даже оба пола постоянно воюютъ между собой.

Неподалеку отъ Мендозы, въ высокой долинѣ Кордильеровъ я нашелъ другого паука съ очень странной формой тенетъ. Изъ центра полотна, гдѣ сидитъ животное, шли лучами крѣпкія нити, но только двѣ изъ нихъ были связаны другъ съ другомъ симметрическимъ переплетомъ, такъ что полотно не имѣло обыкновенной круглой формы, а было клинообразно Такимъ образомъ были построены всѣ тенета.

ГЛАВА III.

Монте-Видео. — Мальдонадо. — Путешествіе къ Ріо-Поланко.—Арканъ и шары.—Куропатки.— Отсутствіе деревьевъ.—Олень.—Рѣчная свинка.—Тукутуко. Птица Molothrus; сходство ея нравовъ съ кукушкой.—Пересмѣшникъ.—Соколы стервятники.—Трубки, образованныя молніей.—Разрушенный домъ.

Мальдонадо.

5 іюля 1832.—Утромъ мы отправились въ путь и вышли изъ роскошной гавани Ріо-Жанейро. На переѣздѣ до Ла-Платы мы не видали ничего особеннаго; только разъ намъ попалось большое стадо морскихъ свиней, состоявшее изъ нѣсколькихъ сотъ штукъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ все море было испещрено ими. Любопытно и странно было видѣть, какъ сотни этихъ животныхъ разрѣзали волны, подпрыгивая такъ высоко, что все тѣло ихъ высовывалось наружу. Когда корабль шелъ по девяти узловъ въ часъ, онѣ совершенно свободно сновали взадъ и впередъ передъ самымъ носомъ и потомъ быстро исчезали, убѣгая впередъ. Когда мы вошли въ устье Ла-Платы, погода стояла очень непостоянная. Въ одну изъ темныхъ ночей насъ окружила стая тюленей и пингвиновъ; они производили такіе странные звуки, что вахтенный офицеръ отрапортовалъ начальству, что съ берега слышно уже мычаніе домашняго скота. На другую ночь мы были свидѣтелями великолѣпнаго естественнаго фейерверка: верхушка

[1]) Путешествіе Азары, vol. I, p. 213.

Digitized by Google

мачты и концы рей засвѣтились огнемъ св. Эльма, а очертанія флюгера сіяли какъ будто натертыя фосфоромъ. Море свѣтилось до такой степени, что слѣды пингвиновъ обозначались огненными полосами, а въ темныхъ небесахъ по временамъ мелькала ослѣпительная молнія.

Когда мы вошли въ устье рѣки, я съ любопытствомъ наблюдалъ, какъ медленно смѣшивались ея волны съ волнами моря. Мутная и окрашенная вода рѣки, будучи легче морской, текла поверхъ ея, что было особенно замѣтно въ бороздѣ, оставляемой ходомъ корабля; здѣсь было ясно видно, какъ чистая голубая струя маленькими водоворотами смѣшивалась съ притокомъ мутной воды.

26 іюля.—Мы бросили якорь въ Монте-Видео. Слѣдующіе два года «Бигль» употребилъ на осмотръ восточныхъ и южныхъ береговъ Америки къ югу отъ Ла-Платы. Чтобы избѣжать безполезныхъ повтореній, я выпишу изъ моего дневника то, что относится къ этимъ мѣстамъ, не соблюдая однако порядка, въ которомъ мы ихъ посѣщали.

Мальдонадо лежитъ на сѣверномъ берегу Ла-Платы, недалеко отъ устья. Это маленькій, тихій, заброшенный городокъ. Улицы его, какъ и всѣхъ здѣшнихъ городовъ, расположены подъ прямыми углами, а въ центрѣ города помѣщается огромная площадь или скверъ, величественные размѣры котораго еще рѣзче выказываютъ малочисленность населенія. Торговли здѣсь почти нѣтъ; предметы вывоза ограничиваются кожами и живымъ скотомъ. Жители преимущественно землевладѣльцы; есть также нѣсколько лавочниковъ и необходимыхъ ремесленниковъ, какъ-то кузнецы и плотники. Послѣдніе удовлетворяютъ нуждамъ потребителей на пятьдесятъ миль въ окружности. Городъ отдѣленъ отъ рѣки рядомъ песчаныхъ холмовъ, которые тянутся почти на милю въ ширину. Съ другихъ сторонъ его окружаетъ открытая, слегка волнистая равнина, одѣтая разнообразнымъ зеленымъ ковромъ, на которомъ пасутся безчисленныя стада рогатаго скота, овецъ и лошадей. Обработанной земли очень мало даже въ окрестностяхъ города. Изгороди изъ кактусовъ или агавъ обозначаютъ тѣ немногія мѣста, гдѣ посѣяна пшеница или маисъ. Общій характеръ страны по всей длинѣ сѣвернаго берега Ла-Платы одинъ и тотъ же. Вся разница въ томъ, что здѣсь гранитныя скалы нѣсколько крупнѣе. Мѣстность вообще непривлекательна. Только изрѣдка оживляется она видомъ дома, огороженнаго мѣста или дерева. Однако, пробывъ долгимъ плѣнникомъ на кораблѣ, чувствуешь особенное наслажденіе шататься по безконечнымъ луговымъ равнинамъ. Сверхъ того, если сосредоточить вниманіе на небольшомъ пространствѣ, то всегда можно найти много хорошаго. Многія изъ здѣшнихъ мелкихъ птицъ очень ярко расцвѣчены, а свѣжая зеленая мурава, коротко выстриженная пасущимся скотомъ, украшена мелкими цвѣтами, между которыми я встрѣтилъ, какъ стараго друга, цвѣтокъ, похожій на маргаритку. А что бы сказалъ любитель цвѣтовъ при видѣ огромныхъ пространствъ, такъ густо усѣянныхъ вербенами, что даже издали онѣ такъ и горятъ великолѣпнѣйшимъ алымъ цвѣтомъ?

Я оставался въ Мальдонадо десять недѣль и въ это время успѣлъ составить почти полное собраніе здѣшнихъ звѣрей, птицъ и пресмыкающихся. Прежде однако, чѣмъ говорить о нихъ, я разскажу о своемъ путешествіи къ Ріо-Поланко, которая протекаетъ миль за семьдесятъ къ сѣверу. Вотъ образчикъ здѣшней дешевизны: я платилъ два доллара или 8 шиллинговъ въ день двумъ проводникамъ съ цѣлой дюжиной верховыхъ лошадей. Мои спутники были хорошо вооружены пистолетами и саблями. Эта предосторожность показалась мнѣ совершенно лишнею; но, къ удивленію, первое, что мы услышали на пути, было извѣстіе, что наканунѣ на дорогѣ изъ Монте-Видео найденъ убитый путешественникъ съ перерѣзаннымъ горломъ. Убійство случилось около креста, поставленнаго въ память другого подобнаго событія.

Первую ночь мы провели въ уединенномъ сельскомъ домикѣ, и тутъ оказалось,

Digitized by Google

что я обладаю двумя или тремя вещами, которыя служатъ предметомъ величайшаго удивленія. Особенное вниманіе возбуждалъ мой карманный компасъ. Въ каждомъ домѣ меня просили показать его и объяснить, какъ при помощи этого инструмента и карты опредѣляется направленіе различныхъ мѣстъ. Особенно удивляло туземцевъ то, что я, вновь пріѣзжій, такъ хорошо знаю дорогу (въ этой привольной странѣ направленіе и дорога—слова однозначащія) въ мѣстахъ, гдѣ никогда не бывалъ. Въ одномъ домѣ молодая женщина, лежавшая больная въ постели, прислала просить меня, чтобы я показалъ ей компасъ. Если ихъ удивленіе было велико, то и я, съ своей стороны, немало изумлялся невѣжеству народа, который вѣдь все-таки владѣетъ тысячами головъ скота и необозримыми пастбищами. Это можно объяснить развѣ тѣмъ, что въ эту глухую страну рѣдко пріѣзжаютъ иностранцы. Меня спрашивали: земля ли ходитъ вокругъ солнца или наоборотъ, теплѣе или холоднѣе къ сѣверу, гдѣ лежитъ Испанія и множество другихъ подобныхъ вещей. Жители большею частью полагаютъ, что Англія, Лондонъ и Сѣверная Америка суть различныя названія одного и того же мѣста; однако находились люди до того свѣдущіе, что знали, что Лондонъ и Сѣверная Америка отдѣльныя, но сосѣднія между собою страны и что Англія есть большой городъ въ Лондонѣ! У меня были такъ называемыя прометеевы спички, которыя зажигаются посредствомъ откусыванія головки. Публика считала этотъ способъ добыванія огня такимъ чудомъ, что когда я зажигалъ спичку, вся семья сбѣгалась смотрѣть на меня. Разъ мнѣ предлагали долларъ за одну такую спичку. Въ селеніи Ласъ-Минасъ много толковали о томъ, что я каждое утро умываюсь. Одинъ богатый купецъ подвергнулъ меня подробному допросу по поводу такого страннаго моего обыкновенія. Онъ разспрашивалъ меня также и о томъ, почему мы на кораблѣ не бреемъ бороду; онъ слышалъ объ этомъ отъ моего проводника и вообще смотрѣлъ на меня очень подозрительно; можетъ быть, онъ слыхалъ объ омовеніяхъ магометанъ и, зная, что я еретикъ, вѣроятно пришелъ къ тому заключенію, что всѣ еретики должно быть турки. Въ этихъ мѣстахъ существуетъ обыкновеніе просить ночлега въ первомъ встрѣчномъ домѣ. Мнѣ было отчасти полезно то удивленіе, которое возбуждалъ мой компасъ и разныя другія штуки; все это, вмѣстѣ съ безконечными разсказами моихъ проводниковъ о томъ, какъ я ломаю камни, отличаю ядовитыхъ змѣй отъ безвредныхъ, собираю насѣкомыхъ и т. д., все это, говорю я, послужило мнѣ платою за ихъ гостепріимство. Пишу объ нихъ, какъ будто о жителяхъ центральной Африки: жители Банда-Ориенталь вѣроятно были бы недовольны такимъ сравненіемъ, но въ разговорахъ съ ними мнѣ дѣйствительно приходила на мысль центральная Африка.

На слѣдующій день мы отправились въ селеніе Ласъ-Минасъ. Мѣстность была нѣсколько болѣе холмиста, но въ другихъ отношеніяхъ совершенно такая же; впрочемъ жителю пампасовъ она, безъ сомнѣнія, могла бы показаться гористою. Населеніе здѣсь такъ рѣдко, что въ цѣлый день едва встрѣтишь одного человѣка. Ласъ-Минасъ еще гораздо меньше, чѣмъ Мальдонадо. Селеніе лежитъ въ маленькой равнинѣ и окружено низкими скалистыми горами. Оно по обыкновенію расположено симметрично; въ центрѣ стоитъ выбѣленная церковь, и въ общемъ видъ довольно красивъ. Крайніе дома выдѣлялись изъ равнины одиноко и безотрадно; возлѣ нихъ не было ни садовъ, ни дворовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ это случается часто, и потому дома имѣютъ вообще непривѣтливый видъ. На ночь мы остановились въ pulperia, т. е. въ кабакѣ. Вечеромъ пришло туда много гаучосовъ пить вино и курить сигары. Наружность ихъ очень замѣчательна: вообще они стройны, но имѣютъ какой-то надменный и распущенный видъ; многіе носятъ усы и длинные черные волосы, вьющіеся по плечамъ. Красивая, пестрая одежда, звенящія шпоры на ногахъ, ножи, заложенные за поясъ въ видѣ кинжаловъ (и въ качествѣ таковыхъ нерѣдко употребляемые въ дѣло), все это, вмѣстѣ взятое, придаетъ имъ характеръ, далеко не соотвѣтствующій названію г а у ч о с ъ, т. е. про-

Digitized by Google

стыхъ поселянъ. Они чрезвычайно вѣжливы: ни одинъ не выпьетъ стакана вина, не попросивъ васъ напередъ отвѣдать его; но даже въ ту самую минуту, какъ онъ отвѣшиваетъ вамъ свой изящнѣйшій поклонъ, такъ и кажется, что онъ не прочь тотчасъ перерѣзать вамъ горло, если представится случай.

На третій день мы ѣхали безпорядочно и часто останавливались, потому что я былъ занятъ осмотромъ нѣсколькихъ толщей мрамора. На зеленой муравѣ равнинъ мы видѣли много страусовъ (Struthio rhea). Въ нѣкоторыхъ стадахъ ихъ было до двадцати и до тридцати штукъ. Эти птицы, стоя на возвышеніи, очень красиво рисовались на свѣтломъ фонѣ неба. Я никогда еще не встрѣчалъ въ этой странѣ такихъ смирныхъ страусовъ: къ нимъ можно было подъѣзжать верхомъ очень близко; но тутъ они распускали крылья, стремительно пускались по вѣтру и вскорѣ оставляли лошадь далеко за собой.

Къ ночи мы пріѣхали въ домъ донъ-Хуана Фуэнтесъ, богатаго землевладѣльца, съ которымъ впрочемъ никто изъ насъ не былъ лично знакомъ. Приближаясь къ чужому дому, здѣсь необходимо исполнить нѣкоторыя формальности: медленно подъѣхавъ къ двери, нужно, во-первыхъ, привѣтствовать жильцовъ словами: Ave Maria, и пока кто-нибудь не выйдетъ и не попроситъ васъ войти, неприлично даже слѣзать съ лошади; обычный отвѣтъ хозяина—«Sin pecado concebida», т. е. «зачатая безъ грѣха». Войдя въ домъ, вы нѣсколько минутъ поддерживаете какой-нибудь политичный разговоръ и потомъ уже освѣдомляетесь, нельзя-ли здѣсь переночевать. На эту просьбу всегда отвѣчаютъ согласіемъ. Съ этой минуты гость уже можетъ принимать участіе во всѣхъ семейныхъ трапезахъ, и ему отводятъ комнату, гдѣ онъ устраиваетъ себѣ постель изъ чапрака, принадлежащаго къ его recado, т.-е. сѣдлу. Любопытно видѣть, какъ одни и тѣ же условія вырабатываютъ до такой степени сходные обычаи и нравы. На мысѣ Доброй Надежды повсемѣстно существуетъ совершенно такого же рода гостепріимство и соблюдаются почти тѣ же формы этикета. Однако разница между характеромъ испанца и голландскаго поселянина выражается тѣмъ, что первый никогда не сдѣлаетъ гостю вопроса, заходящаго за предѣлы самой точайшей вѣжливости, тогда какъ добрякъ голландецъ спроситъ васъ и гдѣ вы были, и куда поѣдете, и чѣмъ занимаетесь, и наконецъ освѣдомится даже, много-ли у васъ братьевъ, сестеръ и дѣтей.

Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда къ донъ-Хуану къ дому его пригнали одно изъ большихъ стадъ рогатаго скота и трехъ быковъ обрекли на закланіе для хозяйства. Полудикія животныя были очень проворны и, будучи хорошо знакомы съ роковымъ арканомъ, порядкомъ измучили лошадей, заставляя ихъ гоняться за собой. При видѣ такого обилія и довольства, проявлявшагося въ грубой формѣ многочисленныхъ табуновъ скота, лошадей и служителей, странно было смотрѣть на жалкое жилье хозяина. Полъ въ его домѣ былъ земляной, окна безъ стеколъ, въ пріемной было очень мало мебели, которая состояла изъ нѣсколькихъ стульевъ и скамеекъ самой грубой работы да двухъ столовъ. Ужинъ, не смотря на присутствіе нѣсколькихъ постороннихъ лицъ, состоялъ только изъ двухъ огромныхъ кусковъ говядины—жареной и вареной, и изъ нѣсколькихъ тыквъ; кромѣ тыквы, никакихъ другихъ овощей не было; не оказалось даже ни одного куска хлѣба. Для питья стоялъ огромный глиняный кувшинъ съ водой—одинъ на все общество. И между тѣмъ этотъ господинъ владѣлъ многими квадратными милями земли, гдѣ почти каждый акръ при небольшомъ трудѣ могъ бы производить не только хлѣбъ, но и всѣ обыкновенныя овощи. Вечеръ прошелъ въ куреніи сигаръ съ прибавленіемъ пѣнія подъ звуки гитары. Синьориты сидѣли кучкой въ одномъ углу комнаты и не ужинали съ мужчинами.

Объ этихъ странахъ было такъ много писано, что разсказывать объ lazo и bolas почти лишнее. Lazo (арканъ) состоитъ изъ очень крѣпкой, но тонкой и плотной тесьмы, сплетенной изъ сыромятныхъ ремней. Одинъ конецъ этого аркана прикрѣпляется къ широ-

Digitized by Google

кимъ трокамъ, которыми связаны и скрѣплены между собою различныя, очень сложныя части рекадо, или сѣдла, употребляемаго въ пампасахъ; на другомъ концѣ есть маленькое кольцо, желѣзное или мѣдное, сквозь которое продѣвается петля. Когда гаучо хочетъ дѣйствовать этимъ арканомъ, онъ оставляетъ небольшой свертокъ веревки въ лѣвой рукѣ, а въ правой держитъ петлю, которая обыкновенно дѣлается очень большою, около 8 футовъ въ поперечникѣ. Быстро вертитъ онъ надъ головой эту петлю, оставляя ее открытою, и потомъ съ большою ловкостью накидываетъ на желаемый предметъ. Когда арканъ не нуженъ, онъ свертывается узломъ и привязывается къ задней части сѣдла. Bolas или шары бываютъ двухъ родовъ. Самые простые, употребляемые обыкновенно для ловли страусовъ, состоятъ изъ двухъ круглыхъ камней, обтянутыхъ кожей и соединенныхъ вмѣстѣ тонкимъ плетенымъ ремешкомъ, около 8 футовъ длиною. Другой родъ боласовъ отличается только тѣмъ, что вмѣсто двухъ въ нихъ три шара, соединенные ремнями въ общемъ центрѣ. Гаучо держитъ самый маленькій изъ трехъ шаровъ въ рукѣ, а остальные два быстро вертитъ надъ головою; потомъ, прицѣлясь, бросаетъ ихъ въ воздухъ, гдѣ они кружатся точно цѣпное ядро. Шары, падая на какой-нибудь предметъ, обвиваются вокругъ него, перекрещиваются и такимъ образомъ плотно обматываютъ его. Величина и вѣсъ шаровъ измѣняются, смотря по цѣли, для которой они предназначаются: если они каменные и величиною съ яблоко, то ударъ уже такъ силенъ, что можетъ сломать ногу даже лошади. Я видалъ деревянные шары съ рѣпу величиной, назначенные для того, чтобы ловить этихъ животныхъ, не причиняя имъ вреда. Иногда шары дѣлаются желѣзные и въ этомъ случаѣ могутъ быть бросаемы на огромное разстояніе. Главная трудность при употребленіи аркана и шаровъ заключается въ умѣньѣ ѣздить верхомъ такъ искусно, чтобы на всемъ скаку и при всякихъ быстрыхъ поворотахъ умѣть вѣрною рукою вертѣть ихъ надъ головою и мѣтко прицѣливаться: пѣшему же очень легко и скоро дается это искусство. Однажды пустился я сказать верхомъ на лошади и пробовалъ кружить эти шары надъ головой; случайно одинъ изъ нихъ ударился о кустъ; потерявъ такимъ образомъ сообщенное ему прежде движеніе, онъ упалъ на землю и мгновенно обвился около одной изъ ногъ моей лошади; другой шаръ выскочилъ у меня изъ рукъ, и лошадь была поймана. Къ счастью, конь былъ старый, бывалый; онъ тотчасъ понялъ въ чемъ дѣло и остановился; другая лошадь пожалуй стала бы лягаться, пока не свалилась бы на землю. Гаучосы помирали со смѣху и кричали, что имъ случалось ловить на арканъ всякихъ звѣрей, но еще ни разу не доводилось видѣть, чтобы человѣкъ изловилъ самъ себя.

Въ теченіе слѣдующихъ двухъ дней я достигъ крайняго предѣла мѣстности, которую желалъ изслѣдовать. Страна носила все тотъ же характеръ, такъ что однообразная зелень луговъ сдѣлалась несноснѣе пыльной, неровной дороги. Мы вездѣ встрѣчали множество куропатокъ (Nothura major). Эти птицы не ходятъ здѣсь стаями и не прячутся, какъ въ Англіи. Повидимому это преглупыя созданія. Человѣкъ верхомъ, объѣзжая ихъ все меньшими и меньшими кругами, можетъ сколько угодно набить ихъ ударами по головѣ. Обыкновенно ихъ ловятъ маленькимъ арканомъ, сдѣланнымъ изъ ствола страусоваго пера, прикрѣпленнаго къ длинной палкѣ. Мальчикъ на смирной, старой лошади можетъ наловить ихъ штукъ до тридцати или сорока въ день. Въ холодномъ поясѣ Сѣверной Америки [1]) индѣйцы ловятъ такимъ же способомъ зайцевъ, обходя вокругъ нихъ спирально. Полдень считается самымъ лучшимъ временемъ для этой охоты, потому что солнце стоитъ тогда всего выше и тѣнь отъ охотника всего короче.

На возвратномъ пути въ Мальдонадо мы поѣхали другой дорогой. Около Панъде-Асукаръ, мѣстечка, хорошо извѣстнаго всякому, кто плавалъ по Ріо-де-Ла-Плата, я провелъ цѣлый день въ домѣ очень гостепріимнаго стараго испанца. Рано утромъ

[1]) Hearne's Journey, p. 383.

Digitized by Google

мы взобрались на Сіерра-де-ласъ-Анимасъ. При свѣтѣ восходящаго солнца картина была почти живописна. Къ западу глазъ обнималъ обширную плоскую равнину вплоть до самой горы, лежащей около Монте-Видео, а къ востоку тянулась холмистая мѣстность Мальдонадо. На вершинѣ горы лежало много кучекъ камней, которые очевидно занесены сюда много лѣтъ назадъ. Спутникъ мой увѣрялъ меня, что это было сдѣлано индѣйцами въ старыя времена. Кучки были похожи, но только въ миніатюрѣ, на тѣ, которыя часто встрѣчаются на верхушкахъ горъ въ Уэльсѣ. Желаніе ознаменовать важное происшествіе какимъ-нибудь памятникомъ, помѣщая его непремѣнно на высшемъ пунктѣ мѣстности, повидимому общая страсть всего человѣчества. Въ настоящее время въ этой части страны нѣтъ ни одного ни дикаго, ни цивилизованнаго индѣйца, и едва-ли прежніе обитатели ея оставили какіе-либо другіе памятники своего существованія, кромѣ этихъ небольшихъ столбовъ на вершинѣ Сіерры-де-ласъ-Анимасъ.

Замѣчательно, что въ области Банда-Оріенталь почти нигдѣ нѣтъ никакихъ деревьевъ. На нѣкоторыхъ скалистыхъ холмахъ, правда, встрѣчаются кусты, да по берегамъ большихъ рѣкъ, особенно къ сѣверу отъ Ласъ-Минасъ, довольно часто видишь ивы. Мнѣ разсказывали, что близъ Аройо-Тапесъ есть пальмовый лѣсъ; одну пальму, и даже довольно большую, я видѣлъ близъ Панъ-де-Асукаръ подъ 35° широты. Кромѣ этихъ деревьевъ да тѣхъ, которыя посажены испанцами, въ странѣ почти вовсе нѣтъ лѣса. Изъ числа разведенныхъ деревьевъ слѣдуетъ упомянуть о тополѣ, масличномъ, персиковомъ и другихъ фруктовыхъ деревьяхъ. Персики такъ хорошо принялись, что составляютъ главнѣйшее топливо города Буэносъ-Айреса. Такія плоскія равнины, какъ пампасы, вообще рѣдко производятъ лѣса. Это можно приписать или силѣ вѣтровъ, или быстрому высыханію земли. Однако въ окрестностяхъ Мальдонадо эти причины не могутъ имѣть вліянія, потому что между скалистыми горами лежатъ защищенныя мѣста съ разнообразнымъ грунтомъ земли. Кромѣ того, почти въ каждой долинѣ встрѣчаются ручьи, а глинистое свойство почвы должно способствовать къ поддержанію влажности. Думаютъ, и очень справедливо, что развитіе лѣсовъ вообще обусловливается годичною суммой влажности [1]); однако въ этой странѣ зимой бываютъ сильные дожди, а лѣто хотя и сухо, но не чрезмѣрно [2]). Извѣстно, что почти вся Австралія покрыта высокими деревьями, и однако эта страна пользуется гораздо болѣе сухимъ климатомъ. Слѣдовательно въ этомъ безлѣсіи играютъ роль какія-то другія неизвѣстныя причины.

Если судить по одной Южной Америкѣ, то невольно придешь къ убѣжденію, что деревья могутъ расти только въ сыромъ климатѣ, потому что здѣсь лѣсная полоса чрезвычайно рѣзко совпадаетъ съ направленіемъ влажныхъ вѣтровъ. Въ южной части материка, гдѣ господствуютъ западные вѣтры, несущіе влажность съ Тихаго Океана, каждый островокъ около западнаго берега, отъ 38° широты до самаго конца Огненной Земли, густо покрытъ непроницаемыми лѣсами. На восточномъ склонѣ Кордильеровъ подъ тою же широтою мы видимъ ясное небо и постоянный, теплый климатъ, что доказываетъ, что воздухъ, прошедшій черезъ вершины горъ, утратилъ свою влажность; зато въ сухихъ равнинахъ Патагоніи растительность крайне бѣдна. Въ болѣе сѣверныхъ частяхъ материка, въ предѣлахъ постоянныхъ юговосточныхъ пассатовъ, восточная сторона покрыта великолѣпными лѣсами, а западный берегъ между 4° и 32° ю. шир. справедливо можетъ быть названъ пустыней. На томъ же самомъ западномъ берегу, къ сѣверу отъ 4° ю. ш., гдѣ пассаты теряютъ свою правильность и по временамъ падаютъ сильные дожди, берега Тихаго Океана, пустынные въ Перу, одѣваются близъ Бѣлаго мыса той роскошной растительностью, которой такъ прославились Гваяквилль и

---

[1]) Maclaren, art. «America» Encyclop. Britann.

[2]) Азара говоритъ: «Я думаю, что годовое количество дождей въ этихъ странахъ больше, чѣмъ въ Испаніи». Vol. I, p. 36.

Digitized by Google

Панама. Итакъ въ южной и сѣверной частяхъ матёрика лѣсистыя и пустынныя мѣстности занимаютъ противоположныя стороны относительно Кордильеровъ, и положеніе это очевидно зависитъ отъ направленія господствующихъ вѣтровъ. Средину материка занимаетъ широкій переходный поясъ, заключающій въ себѣ центральную часть Чили и тѣ провинціи Ла-Платы, гдѣ влажнымъ вѣтрамъ, приносящимъ дожди, не приходится переходить черезъ высокія горы; зато здѣсь мѣстность не представляетъ крайностей—ни голой пустыни, ни сплошныхъ лѣсовъ. Но даже если принять за правило, что въ Южной Америкѣ деревья растутъ только въ мѣстностяхъ, находящихся подъ непосредственнымъ вліяніемъ влажныхъ вѣтровъ, то и тогда правило это непримѣнимо напримѣръ къ Фальклавдскимъ островамъ. Эти острова лежатъ подъ одной широтой съ Огненной Землей и удалены отъ нея только миль на двѣсти или триста; климатъ и геологическая формація почти тѣ же, что и въ Огненной Землѣ; мѣстность благопріятная, и почва такая же торфяниковая; а между тѣмъ на этихъ островахъ едва-ли можно указать хоть на нѣсколько растеній, достойныхъ названія кустовъ; тогда какъ на Огненной Землѣ не найдешь ни кусочка земли, непокрытаго густымъ лѣсомъ. Въ этомъ случаѣ какъ направленіе вѣтровъ, такъ и теченіе океана способствуютъ перенесенію растительныхъ сѣмянъ изъ Огненной Земли къ берегамъ западныхъ Фальклавдскихъ острововъ. Это можно заключить изъ того, что сюда приплываютъ обыкновенно челноки и стволы деревьевъ, оторванные отъ береговъ Огненной Земли. Поэтому-то, можетъ быть, мы находимъ многія растенія въ обѣихъ странахъ. Что же касается до деревьевъ Огненной Земли, то всѣ попытки даже искусственнаго разведенія ихъ на Фальклавдскихъ островахъ были безуспѣшны.

Во время нашей стоянки въ Мальдонадо я собралъ нѣсколько звѣрей, восемьдесятъ видовъ птицъ и много пресмыкающихся, въ томъ числѣ девять видовъ змѣй. Изъ крупныхъ туземныхъ млекопитающихъ въ настоящее время остался только одинъ видъ оленя (Cervus campestris), но зато онъ очень многочисленъ и встрѣчается небольшими стадами въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Ла-Платѣ и къ сѣверной Патагоніи. Если подползти къ стаду, то олени сами подходятъ и съ любопытствомъ разсматриваютъ человѣка. Такимъ образомъ я самъ убилъ трехъ животныхъ изъ одного стада. Однако, не смотря на такую смѣлость и любопытство, они страшно боятся верховыхъ и на этотъ счетъ очень опасливы. Здѣсь никто не ходитъ пѣшкомъ, и олень видитъ въ человѣкѣ врага только въ томъ случаѣ, если онъ верхомъ и притомъ съ арканомъ въ рукѣ. Въ Багія-Бланка, новомъ поселеніи сѣверной Патагоніи, я съ удивленіемъ замѣтилъ, что олени совершенно не боятся звука ружейныхъ выстрѣловъ. Однажды я стрѣлялъ въ одного оленя на разстояніи восьмидесяти ярдовъ десять разъ сряду, и каждый разъ онъ гораздо больше удивлялся тому, что пуля бороздила землю, чѣмъ звукамъ выстрѣла. Такъ какъ у меня не было болѣе пороха, то я поневолѣ всталъ (мимоходомъ сказать, это немалый стыдъ для охотника, который впрочемъ можетъ бить птицъ налету) и кричалъ, пока олень не убѣжалъ.

Самая замѣчательная особенность этого животнаго заключается въ нестерпимосильномъ и непріятномъ запахѣ, исходящемъ отъ самца. Описать его нѣтъ возможности; когда я снималъ шкуру съ экземпляра, который стоитъ теперь въ зоологическомъ музеѣ, меня нѣсколько разъ тошнило. Шкуру я принесъ домой въ шелковомъ носовомъ платкѣ. Этотъ платокъ былъ тщательно вымытъ, и я сталъ его употреблять попрежнему; но въ теченіе года и семи мѣсяцевъ каждый разъ, какъ мнѣ приходилось развертывать вымытый платокъ, я явственно слышалъ запахъ. Это удивительный примѣръ прочности вещества, которое въ сущности должно быть весьма тонко и летуче. Часто мнѣ случалось распознавать въ воздухѣ этотъ запахъ за полмили отъ стада, если вѣтеръ дулъ съ той стороны. Мнѣ кажется, что запахъ самца всего сильнѣе въ то время, когда его рога вполнѣ развились или освободились отъ покрывавшей ихъ кожи.

Digitized by Google

Въ это время конечно мясо его совершенно негодно въ пищу; но гаучосы увѣряютъ, что если его на нѣкоторое время зарыть въ землю, то запахъ уничтожается. Я гдѣ-то читалъ, что жители острововъ на сѣверѣ Шотландіи поступаютъ такимъ же образомъ съ вонючимъ мясомъ приморскихъ птицъ, питающихся рыбою.

Порядокъ грызуновъ здѣсь очень богатъ видами: однѣхъ мышей я нашелъ не менѣе восьми видовъ [1]). Самый крупный изъ всѣхъ грызуновъ—рѣчная свинка (Hydrochaerus Capybara)—встрѣчается здѣсь въ большомъ количествѣ. Одна изъ нихъ, застрѣленная мною около Монте-Видео, вѣсила девяносто восемь фунтовъ; длина ея отъ конца морды до крошечнаго хвоста равнялась тремъ футамъ и двумъ дюймамъ, а окружность тремъ футамъ и восьми дюймамъ. Эти большіе грызуны появляются иногда на островахъ въ устьѣ Ла-Платы, гдѣ вода совершенно соленая; но они гораздо многочисленнѣе на берегахъ прѣсныхъ озеръ и рѣкъ. Близъ Мальдонадо они всегда живутъ по три или по четыре вмѣстѣ. Днемъ они или лежатъ между водяными растеніями, или открыто пасутся на зеленыхъ лугахъ [2]). Издали ихъ цвѣтъ и походка напоминаютъ свиней; но когда они сидятъ на заднихъ лапкахъ и внимательно смотрятъ однимъ глазомъ на какой-нибудь предметъ, то всего болѣе похожи на родственныхъ имъ кроликовъ и морскихъ свинокъ (Cavia). Спереди и сбоку ихъ голова имѣетъ довольно странный и даже смѣшной видъ по причинѣ необыкновеннаго развитія челюстей. Въ Мальдонадо эти животныя очень смирны; подвигаясь осторожно, я могъ подойти на разстояніе трехъ ярдовъ къ четыремъ взрослымъ рѣчнымъ свинкамъ. Такая довѣрчивость можетъ быть объяснена тѣмъ, что здѣсь уже давно нѣтъ ягуаровъ, а гаучосы не берутъ на себя труда охотиться за свинками. По мѣрѣ того, какъ я приближался къ нимъ, свинки издавали особый, свойственный имъ звукъ, нѣчто въ родѣ слабаго, отрывистаго хрюканья, которое онѣ производятъ вѣроятно внезапнымъ выдыханіемъ изъ себя воздуха. Звукъ этотъ всего болѣе похожъ на то хриплое ворчанье, которое испускаютъ большія собаки, собираясь залаять. Нѣсколько минутъ я стоялъ на разстояніи одного шага отъ нихъ и смотрѣлъ на нихъ; онѣ смотрѣли на меня и не трогались съ мѣста, потомъ вдругъ съ величайшей поспѣшностью кинулись въ воду, издавая въ то же время свое типическое хрюканье. Проплывъ нѣсколько времени подъ водою, онѣ снова показались на поверхности, высовывая однако только верхнюю часть головы. Я слыхалъ, что когда самка плаваетъ съ дѣтенышами, они сидятъ у нея на спинѣ. Этихъ животныхъ очень легко набить въ большомъ количествѣ, но шкуры ихъ почти не имѣютъ цѣны, а мясо невкусно. На островахъ Pio-Парана ихъ страшное множество, и ими обыкновенно питаются ягуары.

Тукутуко (Ctenomys Brasiliensis), или гребневикъ, очень интересное, маленькое животное, которое можно назвать грызуномъ съ нравами крота. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ страны гребневиковъ чрезвычайно много, но добыть ихъ трудно, потому что, какъ кажется, они никогда не выходятъ изъ-подъ земли. При входѣ въ свою норку тукутуко набрасываетъ кучку земли, какъ и кротъ, но только нѣсколько меньше. Иногда земля

---

[1]) Въ Южной Америкѣ я всего-на-всего собралъ двадцать семь видовъ мышей; кромѣ того, извѣстно еще тринадцать по сочиненіямъ Азары и друг. Тѣ, которыхъ я нашелъ, были названы и описаны г. Уатергаузомъ въ собраніи Зоологическаго Общества. Снова пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы выразить самую искреннюю благодарность г. Уатергаузу и другимъ членамъ этого общества за любезное и просвѣщенное содѣйствіе, оказанное ими во многихъ случаяхъ.

[2]) Въ желудкѣ и двѣнадцатиперстной кишкѣ рѣчной свинки я нашелъ очень большое количество прозрачной желтоватой жидкости, въ которой едва можно было найти хоть одно волокно. Г. Оуэнъ увѣдомилъ меня, что часть пищепріемника устроена у нихъ такимъ образомъ, что ничего крупнаго не можетъ пройти черезъ нее. Дѣйствительно широкіе зубы и сильныя челюсти этого животнаго легко могутъ измолоть въ тѣсто водяныя растенія, которыя служатъ ему пищею.

Digitized by Google

бываетъ на довольно большомъ протяженіи такъ подрыта этими животными, что лошадь проваливается выше щетокъ. Кажется, эти животныя живутъ обществами: человѣкъ, которому я поручилъ достать мнѣ нѣсколько экземпляровъ, поймалъ шестерыхъ разомъ и говорилъ мнѣ, что это вовсе не рѣдкость. По нравамъ своимъ они принадлежатъ къ ночнымъ животнымъ, питаются преимущественно кореньями растеній: отыскивая эту пищу, они прокладываютъ свои неглубокіе, но длинные ходы. Это животное всѣмъ извѣстно по тому особому звуку, который оно производитъ подъ землей. Этотъ звукъ очень поражаетъ того, кто его слышитъ въ первый разъ, потому что сразу не догадаешься, откуда онъ идетъ и отчего происходитъ. Звукъ этотъ состоитъ изъ отрывистыхъ, но нерѣзкихъ носовыхъ хрюканій, повторяющихся очень быстро четыре раза сряду [1]). Въ подражаніе этому звуку звѣрекъ называется здѣсь тукутуко. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этихъ животныхъ много, хрюканье можно слышать во всѣ часы дня и иногда какъ разъ подъ ногами. Въ комнатѣ тукутуко ворочается медленно и неловко, вѣроятно оттого, что заднія ноги у него слишкомъ выворочены наружу; точно также онъ не можетъ вспрыгнуть даже на самое маленькое отвѣсное возвышеніе, потому что въ вертлужной впадинѣ недостаетъ одной связки. Ихъ попытки спастись всегда отличаются глупостью; если ихъ разсердить или пугнуть, они тотчасъ издаютъ свое тукутуко. Изъ тѣхъ, которыхъ я держалъ у себя живыми, нѣкоторые сдѣлались ручными съ перваго же дня и не пробовали ни убѣгать, ни кусаться; другіе были немножко подичѣе. Человѣкъ, который ловилъ ихъ для меня, увѣрялъ, что часто случается находить ихъ совсѣмъ слѣпыми. Экземпляръ, сохраняемый мною въ спиртѣ, былъ тоже слѣпой. Г. Рейдъ думаетъ, что это слѣдствіе воспаленія въ мигательной оболочкѣ глаза. При жизни этого животнаго я держалъ палецъ на полдюйма отъ его головы, и онъ ничего не замѣчалъ, хотя ходилъ по комнатѣ нисколько не хуже другихъ. Такъ какъ всѣ они живутъ подъ землею, то слѣпота, такъ часто встрѣчающаяся между ними, не можетъ быть для нихъ очень тягостна; но какъ-то странно видѣть у животнаго органъ, такъ часто подверженный болѣзни. Ламаркъ былъ бы восхищенъ этимъ фактомъ, если бы зналъ его, когда строилъ свою теорію [2]) (довольно, кажется, вѣрную) о постепенно *пріобрѣтаемой* слѣпотѣ у цокора (Aspalax, земляная медвѣдка), грызуна, живущаго также подъ землей, и у протея, пресмыкающагося, находимаго въ темныхъ пещерахъ, наполненныхъ водою; у этихъ животныхъ глаза находятся почти въ зачаточномъ состояніи и покрыты волокнистой перепонкой и плевою. У обыкновеннаго крота глаза чрезвычайно малы, но вполнѣ развиты, хотя многіе анатомы сомнѣваются на счетъ ихъ связи съ настоящимъ зрительнымъ нервомъ. Зрѣніе у крота конечно плохое, но вѣроятно все-таки служитъ ему пособіемъ, когда онъ выходитъ изъ норки. У тукутуко, который, кажется, никогда не выходитъ на поверхность земли, глаза больше, но часто слѣпнутъ и становятся безполезными, что впрочемъ повидимому не причиняетъ животному никакого неудобства. Безъ сомнѣнія, Ламаркъ сказалъ бы, что тукутуко теперь въ переходномъ состояніи и превращается въ цокора и протея.

На холмистыхъ зеленыхъ равнинахъ вокругъ Мальдонадо водится множество птицъ разныхъ родовъ. Есть нѣсколько видовъ изъ семейства, сходнаго по строенію и нравамъ съ нашими скворцами; изъ нихъ особенно замѣчателенъ видъ Molothrus niger. Часто видишь, какъ эти птицы цѣлой кучкой насѣдаютъ на спину лошади или коровы; сидя

---

[1]) Близъ Ріо-Негро, въ сѣверной Патагоніи, встрѣчается животное съ такими же нравами и, вѣроятно того же рода, но я его никогда не видалъ. Его звукъ нѣсколько отличается отъ хрюканья мальдонадскаго гребневика; онъ повторяется два раза, а не четыре, и гораздо рѣзче и звончѣе. На нѣкоторомъ разстояніи онъ такъ похожъ на стукъ, производимый топоромъ при рубкѣ маленькаго дерева, что я иногда оставался въ недоумѣніи, точно-ли это звѣрекъ, а не топоръ.

[2]) Philosoph. Zoolog., tom I, p. 242.

Digitized by Google

на изгороди и охорашиваясь на солнышкѣ, онѣ иногда начинаютъ пѣть или, вѣрнѣе, свистать. Звуки ихъ пѣсни очень странны, какъ будто пузырьки воздуха быстро выходятъ черезъ маленькое отверстіе подъ водой и производятъ пронзительный звукъ. По словамъ Азары, эта птица кладетъ свои яйца въ чужія гнѣзда, какъ наша кукушка. Мнѣ говорили здѣшніе жители, что дѣйствительно здѣсь есть птица съ такими нравами, а коллекторъ мой, человѣкъ очень дѣльный и аккуратный, нашелъ въ гнѣздѣ здѣшняго воробья (Zonotrichia matutina) одно яйцо крупнѣе прочихъ и совсѣмъ иного цвѣта и формы. Въ Сѣверной Америкѣ есть другой видъ скворца (Molothrus pecoris) съ такими же кукушачьими привычками; онъ и во всемъ остальномъ очень сходенъ съ тѣмъ, который встрѣчается въ Ла-Платѣ, даже до такой подробности, что также садится на спину домашнихъ животныхъ. Единственная разница между ними та, что сѣверо-американскій нѣсколько меньше ростомъ, а его перья и яйца имѣютъ слегка другой оттѣнокъ. Такое подробное сходство въ строеніи и нравахъ двухъ видовъ, принадлежащихъ къ одному роду, но живущихъ на противоположныхъ концахъ громаднаго материка, хотя встрѣчается очень часто, но всегда поражаетъ.

Г. Суэнсонъ справедливо замѣтилъ [1]), что изъ всѣхъ птицъ, кромѣ кукушки, одинъ только Molothrus pecoris да развѣ еще Molothrus niger могутъ быть названы настоящими паразитами, т.-е. такими, «которые какъ будто приживаются къ другому животному, пользуются его теплотой для вывода своихъ дѣтенышей, питаются его кормомъ и наконецъ въ раннемъ періодѣ своего существованія вполнѣ зависятъ отъ существованія своихъ воспитателей». Замѣчательно, что нѣкоторые изъ видовъ кукушекъ и Molothri сходны только въ этомъ странномъ способѣ обезпеченія своего потомства, между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ они совершенно различны другъ отъ друга: Molothrus, какъ и нашъ скворецъ, чрезвычайно общежителенъ и живетъ въ открытыхъ мѣстахъ безъ всякихъ хитростей и уловокъ; кукушка же, какъ всѣмъ извѣстно, очень дика, держится въ лѣсу въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ и питается плодами и гусеницами. По строенію своему эти роды птицъ также крайне различны. Для того, чтобы объяснить странную привычку кукушки класть яйца въ чужія гнѣзда, прибѣгали къ разнымъ теоріямъ, разсматривали даже вопросъ съ френологической точки зрѣнія. Въ этомъ запутанномъ дѣлѣ, кажется, только одинъ Прево [2]) угадалъ истину: онъ замѣтилъ, что самка кукушки, которая, по наблюденіямъ многихъ натуралистовъ, кладетъ по крайней мѣрѣ четыре или шесть яицъ, должна каждый разъ по снесеніи одного или двухъ яицъ снова оплодотвориться самцомъ. При такомъ порядкѣ вещей она должна бы была или садиться на всѣ яйца заразъ, и въ это время первыя изъ снесенныхъ ею успѣли бы уже сдѣлаться болтунами, или ей пришлось бы высиживать поочередно каждое яйцо или каждую пару яицъ по мѣрѣ снесенія ихъ. Но такъ какъ кукушка остается въ данной странѣ даже болѣе короткое время, чѣмъ другія перелетныя птицы, то понятно, что ей недостало бы времени для высиживанія всѣхъ яицъ. Слѣдовательно причина, почему она кладетъ свои яица въ гнѣзда другихъ птицъ для высиживанія и вывода дѣтей, заключается въ томъ, что она совокупляется нѣсколько разъ и несетъ яйца не сряду, а съ промежутками. Я твердо убѣжденъ въ справедливости этого воззрѣнія, тѣмъ болѣе, что самъ лично и самостоятельно (какъ окажется впослѣдствіи) пришелъ къ такому же заключенію относительно южно-американскаго страуса. Самки этихъ птицъ живутъ, такъ сказать, паразитами въ своемъ кругу, именно, каждая изъ нихъ раскладываетъ свои яйца по гнѣздамъ нѣсколькихъ другихъ самокъ; весь же трудъ высиживанія принимаетъ на себя самецъ подобно тѣмъ птицамъ, которымъ кукушка поручаетъ воспитаніе своихъ птенцовъ.

---

[1]) Magazine of Zoology and Botany, vol. I, p. 217.
[2]) Читано въ Парижской Академіи Наукъ. L'Institut, 1834, p. 418.

Digitized by Google

Упомяну еще о двухъ птицахъ, которыя здѣсь очень обыкновенны и обращаютъ на себя вниманіе своими нравами. Saurophagus sulphuratus есть, характерный представитель большого американскаго отряда мухоловокъ. По своему строенію онъ приближается къ балабанамъ, а по образу жизни сходенъ со многими птицами. Охотясь въ полѣ, я часто видалъ его неподвижно висящимъ въ воздухѣ подобно соколу и потомъ быстро перелетающимъ на другое мѣсто. Въ этомъ положеніи его даже на близкомъ разстояніи можно принять за хищную птицу; но въ силѣ и быстротѣ полета онъ далеко уступаетъ соколу. Иногда Saurophagus садится около воды подобно зимородку, выжидаетъ рыбу и хватаетъ ту, которая подходитъ близко къ берегу. Этихъ птицъ часто держатъ въ клѣткахъ или даже на птичьихъ дворахъ, подстригая имъ крылья. Онѣ скоро дѣлаются ручными и очень забавны своими лукавыми и своеобразными ухватками, похожими на ухватки обыкновенной сороки. Полетъ ихъ неровный и волнообразный, потому что голова и клювъ слишкомъ тяжелы сравнительно съ тѣломъ. Вечеромъ Saurophagus часто садится на кусты около дороги и безпрерывно повторяетъ одинъ и тотъ же рѣзкій, но пріятный крикъ, въ которомъ слышится какъ будто человѣческая рѣчь. Испанцы говорятъ, что эта птица выговариваетъ слова: «Bien te veo» (я хорошо тебя вижу), и называютъ ее такимъ образомъ.

Одинъ пересмѣшникъ (Mimus orpheus), называемый туземцами calandria, замѣчателенъ тѣмъ, что поетъ лучше всѣхъ здѣшнихъ птицъ. Можно даже сказать, что это почти единственная птица Южной Америки, которая садится съ явнымъ намѣреніемъ пѣть. Она поетъ въ родѣ нашей камышевки, но только гораздо громче; ея пѣніе есть смѣсь пріятнаго щебетанія съ рѣзкими, иногда очень высокими нотами. Она поетъ только весной. Въ остальное время года ея крикъ рѣзокъ и нисколько не мелодиченъ. Въ окрестностяхъ Мальдонадо эти птички очень смѣлы; онѣ постоянно летаютъ стаями около сельскихъ домовъ, чтобы поклевать мяса, вывѣшеннаго для просушки на шестахъ или стѣнахъ. Если какая-нибудь другая маленькая птичка вздумаетъ принять участіе въ пиршествѣ, каландріи тотчасъ отгоняютъ ее прочь. Въ обширныхъ незаселенныхъ равнинахъ Патагоніи водится другой близкій видъ, O. Patagonica D'Orbigny, который посѣщаетъ долины, поросшія колючимъ кустарникомъ; эта птица дичѣе и голосъ имѣетъ нѣсколько другой. Но замѣчательно, что когда я въ первый разъ увидалъ этотъ видъ, то мнѣ бросилась въ глаза разница его нравовъ съ каландріей, которую я видѣлъ въ Мальдонадо, и я заключилъ, что онѣ принадлежатъ къ различнымъ видамъ; впослѣдствіи, доставъ экземпляръ патагонскаго вида, мнѣ случилось сравнивать ихъ между собою, и при поверхностномъ наблюденіи онѣ показались мнѣ до такой степени схожими, что я перемѣнилъ свое мнѣніе на счетъ разности видовъ. Но вотъ г. Голдъ (Gould) находитъ теперь, что онѣ дѣйствительно принадлежатъ къ различнымъ видамъ, и этотъ выводъ сдѣланъ имъ независимо отъ несходства нравовъ, о которомъ онъ даже и не зналъ.

Человѣка, привыкшаго видѣть птицъ одной сѣверной Европы, поражаютъ южноамериканскіе стервятники: поражаютъ и многочисленностью, и дерзостью, и противными привычками. Къ числу ихъ относятся четыре вида: каракара или Polyborus, аура, галлинасо и кондоръ. Каракару относятъ къ орламъ; однако мы тотчасъ увидимъ, какъ мало эта птица достойна такого почетнаго мѣста. По нравамъ она похожа на нашихъ воронъ, сорокъ и воронъ, которыхъ она здѣсь замѣняетъ, потому что хотя эти птицы разсѣяны по всему земному шару, но именно въ Южной Америкѣ ихъ нѣтъ. Начнемъ съ каракары. Это очень обыкновенная птица и предѣлы ея географическаго распространенія очень обширны; всего многочисленнѣе она въ зеленыхъ саваннахъ Ла-Платы, гдѣ ее называютъ карранча (Carrancha); нерѣдко встрѣчается она и въ безплодныхъ равнинахъ Патагоніи. Въ пустынной полосѣ между рѣками Негро и Колорадо онѣ постоянно держатся близъ дороги и пожираютъ трупы животныхъ, погибшихъ какъ-нибудь отъ усталости или жажды. Хотя такимъ образомъ птица эта водится въ открытыхъ

Digitized by Google

и сухихъ мѣстахъ и на безплодныхъ берегахъ Тихаго Океана, но ее встрѣчаютъ также и во влажныхъ, дремучихъ лѣсахъ сѣверной Патагоніи, и на Огненной Землѣ. Карранча и чиманго держатся всегда стаями около селеній (estancias) и боенъ, гдѣ бьютъ скотъ. Если падетъ какое-нибудь животное, то пировать начинаютъ галлинасо, а обгладываютъ кости оба эти вида каракары. Хотя эти птицы ѣдятъ вмѣстѣ, но живутъ онѣ далеко не дружно. Когда карранча сидитъ спокойно на землѣ или деревѣ, чиманго часто летаетъ изъ стороны въ сторону, кружится и всячески старается ударить своего болѣе сильнаго сродника. Карранча мало обращаетъ на это вниманія и только машетъ головой. Карранчи часто встрѣчаются стаями, но живутъ несообща; въ пустынныхъ мѣстахъ онѣ водятся или въ одиночку, или, чаще, парами.

Говорятъ, что карранчи очень сильны и воруютъ множество яицъ. Они, вмѣстѣ съ чиманго, склевываютъ также струпья съ болячекъ и ранъ на спинахъ лошадей и муловъ. Капитанъ Гедъ очень удачно и картинно описалъ непривлекательный видъ, который представляетъ, съ одной стороны, несчастное животное съ вытянутыми ушами и выгнутой спиной, а съ другой эта хищная птица, парящая надъ нею въ воздухѣ и высматривающая на разстояніи какого-нибудь ярда свое отвратительное лакомство. Эти лже-орлы очень рѣдко убиваютъ живую птицу или животное. Ихъ коршуньи привычки ѣсть падаль знакомы всякому, кому случалось засыпать въ пустынныхъ равнинахъ Патагоніи; проснувшись, всегда увидишь на каждомъ окружающемъ холмѣ по крайней мѣрѣ по одной такой птицѣ, которыя терпѣливымъ, но зловѣщимъ окомъ всматриваются въ предполагаемую добычу. Это одна изъ характерныхъ чертъ дѣшней мѣстности, и она конечно знакома и памятна всякому, кто здѣсь путешествовалъ. Если отправляется партія охотниковъ съ собаками и лошадьми, то стая этихъ птицъ цѣлый день будетъ всюду за ними слѣдовать. Когда онѣ наѣдятся, то голый зобъ ихъ сильно надувается. Въ это время, да и вообще карранча лѣнивое, смирное и трусливое животное. Полетъ у нея медленный и тяжелый, какъ у англійскаго грача. Она рѣдко паритъ въ высотѣ, но раза два мнѣ случалось видѣть, что она очень свободно плавала въ воздухѣ на большой высотѣ. Она бѣгаетъ (а не скачетъ) изрядно, но не такъ быстро, какъ нѣкоторыя изъ птицъ того же рода. По временамъ карранча становится криклива: крикъ у нея громкій, рѣзкій и совершенно особенный; его можно сравнить съ горловымъ испанскимъ *g*, вслѣдъ за которымъ слѣдуетъ сильное r. Испуская этотъ крикъ, птица все болѣе и болѣе закидываетъ голову назадъ, такъ что наконецъ маковка почти касается нижней части спины, а широко разинутый клювъ смотритъ вверхъ. Въ вѣрности этого факта сомнѣвались; на дѣлѣ однако выходитъ совершенно такъ; я самъ видѣлъ ихъ много разъ въ этомъ странномъ положеніи съ закинутыми назадъ головами. Къ этимъ замѣчаніямъ я могу прибавить еще, опираясь на авторитетъ Азары, что карранча питается червями, раковинами, слизнями, кузнечиками и лягушками; убиваетъ ягнятъ, разрывая ихъ пуповину, а также преслѣдуетъ галлинасо и гоняется за нимъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній не изрыгнетъ только-что проглоченную падаль. Наконецъ Азара увѣряетъ, что карранчи собираются по пяти или шести штукъ вмѣстѣ на охоту за какою-нибудь большой птицей, наприм. за цаплею. Всѣ эти факты доказываютъ, что у нея очень подвижной нравъ и довольно смѣтливости.

Polyborus Chimango гораздо меньше ростомъ, чѣмъ предшествующая птица. Она вполнѣ всеядная, ѣстъ даже хлѣбъ. Меня увѣряли, что она наноситъ чувствительный вредъ бататовымъ посѣвамъ на остр. Чилоэ, вырывая съ корнемъ только-что посаженные бататы. Изъ всѣхъ птицъ, питающихся падалью, она всѣхъ дольше остается на остовѣ мертваго животнаго, и часто можно ее видѣть внутри реберъ лошади или коровы точно въ клѣткѣ. Другой видъ той же птицы представляетъ Polyborus новозеландскій, чрезвычайно распространенный на Фальклендскихъ островахъ. Нравы этихъ птицъ во многихъ отношеніяхъ сходны съ нравами карранчи. Онѣ питаются падалью

Digitized by Google

и морскими животными; на скалистомъ островѣ Рамиресъ онѣ достаютъ себѣ пропитаніе только изъ моря. Онѣ необыкновенно дерзки, безстрашны и водятся въ сосѣдствѣ домовъ, чтобы поѣдать всякія остатки. Если охотники убьютъ какое-нибудь животное, немедленно собирается множество этихъ птицъ: онѣ садятся вокругъ, смотрятъ и терпѣливо ждутъ своей очереди. Когда наѣдятся, голый зобъ ихъ сильно выдается впередъ и придаетъ имъ отвратительный видъ. Онѣ очень охотно нападаютъ на раненыхъ птицъ: бакланъ, прилетѣвшій въ такомъ видѣ къ берегу, былъ немедленно схваченъ хищниками и добитъ ихъ клювами. «Бигль» былъ у Фальклендскихъ острововъ только лѣтомъ, но офицеры корабля «Адвенчюръ», которые стояли здѣсь зимой, разсказываютъ много удивительныхъ примѣровъ смѣлости и хищности этихъ птицъ. Я самъ видѣлъ, какъ онѣ бросились на собаку, упавшую возлѣ одного изъ насъ, а на охотѣ съ трудомъ отбивали ихъ отъ раненыхъ гусей. Разсказываютъ, что, собираясь по нѣсколько вмѣстѣ (въ этомъ отношеніи онѣ похожи на карранчей), онѣ садятся у входа въ кроличью норку и всѣ вмѣстѣ бросаются на выходящее животное. Онѣ постоянно прилетали на корабль, пока мы стояли въ гавани, и нужно было постоянно смотрѣть, чтобы онѣ не сорвали на снастяхъ кожу или не унесли бы говядину и дичь съ кормы. Эти птицы очень лукавы и любопытны; онѣ подбираютъ съ земли всякую всячину: одинъ разъ у насъ унесли за цѣлую милю лакированную черную шляпу, а въ другой разъ пару большихъ шаровъ, употребляемыхъ для ловли животныхъ. Г. Осборнъ поплатился очень дорогой для него вещью: онѣ украли у него маленькій катеровскій компасъ въ красномъ сафьянномъ футлярѣ. Кромѣ того, эти птицы драчливы и очень задорны; въ порывахъ злобы онѣ своими клювами вырываютъ траву изъ земли. Чиманго не живутъ обществами, не парятъ въ высотѣ, и вообще полетъ у нихъ тяжелый и неуклюжій; зато они бѣгаютъ очень скоро, почти какъ фазаны. Они очень шумны и кричатъ на нѣсколько ладовъ; одинъ изъ этихъ непріятныхъ звуковъ похожъ на голосъ англійскаго грача, отчего моряки и называютъ ихъ грачами. Любопытно, что они точно такъ же, какъ карранча, закидываютъ голову вверхъ и назадъ, когда кричатъ. Гнѣзда вьютъ на скалистыхъ морскихъ берегахъ, но только на мелкихъ, сосѣднихъ между собою островкахъ, а не на большихъ; странная предосторожность въ такой безстрашной и дерзкой птицѣ. Моряки говорятъ, что вареное мясо этихъ птицъ совершенно бѣло и вкусно, но нужна порядочная рѣшимость, чтобы отважиться попробовать такого кушанья.

Остается описать только ауру (Vultur aura) и галлинасо. Первая встрѣчается повсюду, гдѣ есть хоть умѣренная влажность, отъ мыса Горна до Сѣверной Америки. Въ противоположность каракарѣ и чиманго, эта птица проникла и на Фальклендскіе острова. Аура живетъ или въ одиночку, или попарно. Ее легко узнать издали по легкому, высокому и плавному полету. Извѣстно, что она питается падалью. На западномъ берегу Патагоніи и на лѣсистыхъ островкахъ она исключительно питается тѣмъ, что выбрасываетъ море, да трупами тюленей. Всюду, гдѣ на скалахъ собираются тюлени, непремѣнно увидишь и ауру. Галлинасо или катартъ (Cathartis atratus) имѣетъ другое географическое распространеніе, потому что не встрѣчается южнѣе 41° широты. Азара говоритъ, что существуетъ преданіе, будто этихъ птицъ во времена завоеванія Америки не было въ окрестностяхъ Монте-Видео, и что онѣ перешли сюда впослѣдствіи вслѣдъ за переселенцами съ сѣвера. Въ настоящее время ихъ чрезвычайно много въ долинѣ Колорадо, которая тянется на триста миль къ югу отъ Монте-Видео. Очень можетъ быть, что это частное переселеніе случилось уже послѣ Азары. Галлинасо вообще любятъ влажный климатъ или, вѣрнѣе сказать, ищутъ сосѣдства прѣсной воды; поэтому ихъ чрезвычайно много въ Бразиліи и Ла-Платѣ и вовсе нѣтъ въ сухихъ равнинахъ сѣверной Патагоніи, за исключеніемъ береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ. Птицы эти встрѣчаются повсюду въ Пампасахъ, вплоть до подошвы Кордильеровъ, но я никогда не видалъ и

Digitized by Google

даже не слыхивалъ объ нихъ въ Чили; въ Перу ихъ цѣнятъ, какъ истребителей всякихъ нечистотъ. Эти грифы могутъ быть названы общественными, потому что они любятъ сидѣть стаями и собираются не съ одною только цѣлью дѣлить общую добычу.

Въ ясную погоду нерѣдко видишь, какъ они цѣлыми стаями вьются въ высотѣ, при чемъ каждая птица чрезвычайно граціозно описываетъ въ воздухѣ круги, не взмахивая крыльями. Ясно, что это дѣлается изъ любви къ искусству или, можетъ быть, имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ ихъ брачнымъ видамъ.

Я описалъ всѣхъ стервятниковъ, за исключеніемъ кондора, но о немъ лучше поговорю тогда, когда мы вступимъ въ страну, болѣе соотвѣтствующую его нравамъ, чѣмъ равнины Ла-Платы.

Въ широкой цѣпи песчаныхъ холмовъ, которые отдѣляютъ Лагуна дель Потреро отъ береговъ Ла-Платы, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Мальдонадо, я нашелъ цѣлую кучу сплавившихся кремнистыхъ трубокъ, которыя образуются ударами молніи въ сыпучій песокъ. Эти трубки во всѣхъ отношеніяхъ сходны съ тѣми, которыя были найдены въ Дриггѣ, въ Комберлэндѣ, и описаны въ запискахъ Геологическаго Общества [1]).

Песчаные холмы Мальдонадо, незащищаемые растительностью, постоянно мѣняютъ свое мѣсто. Отъ этого трубки выставились надъ поверхностью почвы, и многочисленные обломки ихъ показываютъ, что нѣкогда онѣ были зарыты гораздо глубже. Я видѣлъ четыре изъ нихъ, углубленныя въ песокъ совершенно отвѣсно. Раскапывая песокъ руками, я прослѣдилъ одну изъ нихъ до глубины двухъ футовъ; приложивъ къ этой трубкѣ нѣсколько обломковъ, очевидно принадлежавшихъ къ ней, я нашелъ, что длина ея равняется 5 фут. 3 дюйм. Но такъ какъ поперечникъ этой трубки былъ почти по всей длинѣ одинаковъ, то можно заключить, что первоначальная глубина ея была несравненно больше. Эти размѣры однако ничтожны въ сравненіи съ трубками, найденными въ Комберлэндѣ, изъ которыхъ одну прослѣдили до глубины тридцати футовъ.

Внутренняя поверхность, блестящая и гладкая, совершенно остеклянилась. Отъ большого количества маленькихъ пузырьковъ воздуха, а можетъ быть и пара, маленькій осколокъ этой трубки, разсмотрѣнный мною подъ микроскопомъ, имѣлъ видъ сплава, образованнаго паяльной трубкой. Песокъ весь или почти весь—кремнистый; но въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ чернаго цвѣта, и поверхность его имѣетъ металлическій блескъ. Толщина стѣнокъ трубки измѣняется отъ одной тридцатой до одной двадцатой дюйма, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходитъ до одной десятой. На наружной сторонѣ песчинки округлены и какъ будто покрыты глазурью; я не могъ замѣтить никакихъ слѣдовъ кристаллизаціи. Эти трубки точно такъ же, какъ и описанныя въ «Geological Transactions», бо́льшею частію нѣсколько сдавлены и имѣютъ глубокія продольныя борозды, что придаетъ имъ большое сходство съ морщинистымъ растительнымъ стеблемъ или съ корою вяза или пробковаго дерева. Въ окружности онѣ имѣютъ около двухъ дюймовъ, но въ нѣкоторыхъ кускахъ, цилиндрическихъ и вовсе неизборожденныхъ, окружность равнялась четыремъ дюймамъ. Давленіе окружающаго песка въ то время, когда трубки были еще мягки отъ дѣйствія сильнаго жара, безъ всякаго сомнѣнія, произвело эти складки или борозды. Если судить по несдавленнымъ обломкамъ, то размѣръ, или, если можно такъ выразиться, буравъ молніи долженъ былъ имѣть около одного дюйма съ четвертью въ поперечникѣ. Въ Парижѣ гг. Гаштеттъ и Бёданъ [2]) удалось сдѣлать искусственныя трубки, похожія на эти фульгуриты, посредствомъ проведенія очень сильнаго гальваническаго тока черезъ мелко

[1]) Geolog. Transact., vol. II, p. 528. Въ Philosoph. Transact. (1790, p. 294). Д-ръ Пристли описываетъ нѣсколько неполныхъ кремнистыхъ трубокъ и сплавленный кварцевый голышъ, найденные въ землѣ подъ деревомъ, на мѣстѣ, гдѣ молнія убила человѣка.

[2]) Annales de Chimie et de Physique. Tome XXXVII, p. 319.

Digitized by Google

истолченное стекло; если къ стеклу прибавляли соли, чтобы увеличить плавкость массы, то всѣ размѣры трубокъ значительно увеличивались. Опыты надъ толченымъ кварцемъ или полевымъ шпатомъ не удались. Одна изъ трубокъ, образовавшаяся изъ толченаго стекла, имѣла около дюйма въ длину, именно 0,982, а внутренній поперечникъ ея былъ въ 0,019 дюйма.

Если вспомнить, что при этихъ опытахъ были употреблены самыя сильныя гальваническія батареи въ Парижѣ и что онѣ могли образовать въ такомъ плавкомъ веществѣ трубки только такихъ ничтожныхъ размѣровъ, то нельзя не удивляться силѣ удара молніи; падая въ песокъ, она образуетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ цилиндры около тридцати футовъ длины, съ внутреннимъ сверломъ въ цѣлыхъ полтора дюйма (въ несдавленныхъ частяхъ), и все это въ веществѣ до такой степени упорномъ, какъ кварцъ!

Трубки, какъ я уже говорилъ, входятъ въ песокъ почти отвѣсно. Однако я видѣлъ одну, менѣе правильную, чѣмъ остальныя, которая уклонялась отъ прямой линіи почти на тридцать три градуса. Отъ этой трубки двѣ меньшія вѣтви отходили почти на цѣлый футъ; одна была направлена внизъ, а другая вверхъ. Это очень замѣчательный случай, потому что здѣсь электричество должно было повернуть назадъ подъ угломъ въ 26° отъ своего главнаго направленія. Кромѣ четырехъ вертикальныхъ трубокъ, подъ поверхностью земли я нашелъ еще нѣсколько обломковъ, которыхъ первоначальное мѣсто находилось вѣроятно по близости. Всѣ они лежали на ровномъ мѣстѣ въ слоѣ переноснаго песку, занимавшаго шестьдесятъ ярдовъ въ длину и двадцать въ ширину; этотъ слой залегалъ между нѣсколькими довольно высокими песчаными холмами, а въ разстояніи полумили отъ него находилась цѣпь холмовъ въ четыреста и пятьсотъ футовъ вышиною. Я думаю, что здѣсь, равно какъ и въ Дриггѣ, и еще въ томъ случаѣ, который описанъ г. Риббентропомъ въ Германіи, самое важное обстоятельство заключается въ количествѣ трубокъ, найденныхъ на такомъ ограниченномъ пространствѣ. Въ Дриггѣ на протяженіи пятнадцати ярдовъ ихъ найдено три; точно такое же число найдено и въ Германіи. Въ случаѣ, описанномъ мною, на пространствѣ шестидесяти ярдовъ, при 20 ярд. въ поперечникѣ, ихъ было, безъ сомнѣнія, больше четырехъ.

Такъ какъ нельзя предположить, чтобы трубки образовались послѣдовательными отдѣльными ударами, то должно думать, что молнія передъ тѣмъ, чтобы войти въ землю, дѣлится на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей.

Окрестности Ла-Платы повидимому особенно подвержены электрическимъ явленіямъ. Въ 1793 г. [1]) одна изъ самыхъ разрушительныхъ грозъ, какія только запомнять, разразилась надъ Буэносъ-Айресомъ: въ самомъ городѣ молнія упала въ тридцати семи мѣстахъ и убила девятнадцать человѣкъ. На основаніи фактовъ, заявляемыхъ въ различныхъ путешествіяхъ, я склоненъ предположить, что сильныя грозы особенно часто случаются около устьевъ большихъ рѣкъ. Можетъ быть, смѣшеніе большихъ массъ прѣсной и соленой воды нарушаетъ равновѣсіе электричества? Даже во время нашихъ случайныхъ и короткихъ посѣщеній этой части Южной Америки мы слышали, что молнія ударила въ корабль, въ двѣ церкви и въ домъ. Церкви и домъ я видѣлъ вскорѣ послѣ приключенія; домъ принадлежалъ г. Гуду, нашему генеральному консулу въ Монте-Видео. Молнія оставила послѣ себя любопытные слѣды: обои по обѣимъ сторонамъ отъ того мѣста, гдѣ проходила проволока колокольчика, почернѣли почти на цѣлый футъ. Металлъ расплавился, и хотя комната была почти въ пятнадцать футовъ вышины, падающія на мебель капли прожгли въ ней рядъ мелкихъ дыръ. Часть стѣны была разрушена будто порохомъ, и обломки были отброшены съ такой силой, что образовали впадины въ противоположной стѣнѣ комнаты. Рамка зеркала почернѣла, и позо-

[1]) Azara. Voyage, vol. I, p. 36.

Digitized by Google

лота вѣроятно улетучилась, потому что флаконъ, стоявшій на каминѣ, покрылся свѣтлыми металлическими частичками, которыя пристали къ нему такъ плотно, какъ будто настоящая позолота.

ГЛАВА IV.

Ріо-Негро. — Нападенія индѣйцевъ на фермы. — Соляныя озера. — Красные гуси.—Отъ Р. Негро до Р. Колорадо.—Священное дерево.—Патагонскій заяцъ.—Индѣйскія семейства.—Генералъ Розасъ. — Путешествіе въ Багіа-Бланка.—Соляные налеты.—Пунта-Альта. — Вонючка.

Отъ Ріо-Негро до Багіа-Бланка.

24 іюля 1833 г. «Бигль» отплылъ изъ Мальдонадо и 3 августа бросилъ якорь близъ устья Ріо-Негро. Это главная рѣка на всемъ протяженіи между Магеллановымъ проливомъ и Ла-Платой. Она впадаетъ въ море приблизительно на триста миль къ югу отъ устьевъ Ла-Платы. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ подъ старымъ испанскимъ владычествомъ, здѣсь находилась небольшая колонія. И до сихъ поръ на восточномъ берегу Америки это самое южное (41° шир.) мѣсто изъ числа населенныхъ цивилизованными людьми.

Мѣстность около устьевъ рѣки имѣетъ донельзя печальный видъ. Съ юга тянется длинный рядъ отвѣсныхъ утесовъ, представляющихъ разрѣзъ геологическаго строенія страны. Слои состоятъ вообще изъ песчаника, но одинъ изъ нихъ замѣчателенъ конгломератами пемзы, плотно слившимися между собой. Чтобы съ Андовъ попасть сюда, слой этотъ долженъ былъ пройти пространство въ 400 миль. На поверхности этихъ утесовъ вездѣ лежитъ толстый слой хряща, который продолжается во всѣ стороны и на равнинѣ. Растительность очень бѣдна, и хотя встрѣчаются кусты различныхъ родовъ, но всѣ они вооружены грозными шипами, которые какъ будто предостерегаютъ путника отъ этихъ негостепріимныхъ мѣстъ.

Колонія лежитъ на восемнадцать миль вверхъ по рѣкѣ. Дорога идетъ у подошвы наклоннаго утеса, составляющаго сѣверную границу большой долины, въ которой протекаетъ Ріо-Негро. По дорогѣ мы видѣли развалины нѣсколькихъ прекрасныхъ фермъ, «estancias», разрушенныхъ немного лѣтъ назадъ индѣйцами. Онѣ выдержали нѣсколько нападеній. Одинъ очевидецъ весьма живо описалъ мнѣ такое происшествіе.

Жители были настолько предупреждены, что успѣли загнать весь домашній скотъ и лошадей въ ограду [1]), устроенную вокругъ дома, и приготовить нѣсколько пушекъ. Индѣйцы были изъ племени арауканцевъ, изъ южной части Чили; ихъ было нѣсколько сотъ вполнѣ дисциплинированныхъ воиновъ. Сначала они показались двумя отрядами на сосѣднемъ холмѣ; потомъ сошли съ лошадей и, сбросивъ съ себя мѣховые плащи, совершенно нагіе пошли въ атаку. Единственное оружіе индѣйца составляетъ длинная бамбуковая палка, украшенная страусовыми перьями и оканчивающаяся острымъ копьемъ. Такое оружіе они называютъ ч у з о. Мой разсказчикъ съ ужасомъ вспоминалъ, какъ они махали этими пиками, приближаясь къ фермѣ.

Когда индѣйцы подошли совершенно близко, ихъ кацикъ, Пинчейра, закричалъ осажденнымъ, чтобы они сдавались или онъ ихъ всѣхъ перерѣжетъ. Такъ какъ исполненіе угрозы во всякомъ случаѣ было бы слѣдствіемъ ихъ вторженія, то залпъ изъ ружей былъ единственнымъ отвѣтомъ. Индѣйцы съ большою твердостью подошли

---

[1]) Такія ограды называются «corral»; онѣ состоятъ изъ высокихъ и толстыхъ бревенъ. Каждая estancia или ферма имѣетъ такой дворъ.

Digitized by Google

къ оградѣ, но, къ своему удивленію, нашли, что бревна скрѣплены желѣзными гвоздями, вмѣсто кожаныхъ ремней, и, разумѣется, тщетно старались разрѣзать ихъ ножами. Это спасло жизнь осажденныхъ христіанъ. Много раненыхъ индѣйцевъ было уже унесено товарищами, и наконецъ, когда одинъ изъ предводителей былъ также раненъ, они затрубили въ рогъ, что было сигналомъ къ отступленію. Они вернулись къ своимъ лошадямъ и повидимому держали военный совѣтъ. То была минута мучительнаго ожиданія для испанцевъ. Всѣ боевые запасы ихъ, за исключеніемъ небольшого числа патроновъ, были уже истрачены. Вдругъ индѣйцы вскочили на лошадей и ускакали изъ виду. Другое нападеніе было отражено еще быстрѣе. Тутъ у пушки стоялъ хладнокровный французъ; онъ ждалъ, пока индѣйцы подошли совершенно близко, и тогда пронизалъ ихъ строй картечью. Такимъ образомъ онъ положилъ сразу тридцать девять человѣкъ. Разумѣется, подобный выстрѣлъ долженъ былъ обратить въ бѣгство всѣхъ остальныхъ.

Городъ называется безразлично Эль-Карменъ или Патагонесъ. Онъ построенъ на склонѣ утеса, обращеннаго къ рѣкѣ. Многіе дома даже высѣчены въ песчаникѣ. Рѣка имѣетъ двѣсти или триста ярдовъ въ ширину; она глубока и быстра. Множество острововъ съ растущими на нихъ ивами и съ плоскими мысами, выдающимися одинъ за другимъ по всей сѣверной окраинѣ широкой, зеленой долины, составляютъ при яркомъ освѣщеніи солнца довольно живописную картину. Жителей здѣсь не больше нѣсколькихъ сотенъ.

Эти испанскія поселенія не имѣютъ въ самихъ себѣ, какъ наши англійскія, элементовъ для своего процвѣтанія. Здѣсь живетъ много чистокровныхъ индѣйцевъ; такъ напримѣръ на окраинѣ города постоянно стоятъ тольдосы [1]), принадлежащіе къ племени кацика Люкани. Мѣстное начальство снабжаетъ ихъ отчасти пищею, отдавая имъ всѣхъ старыхъ негодныхъ лошадей; кромѣ того, они выручаютъ нѣсколько денегъ, выдѣлывая различную конскую сбрую. Эти индѣйцы считаются цивилизованными; но то, что они пріобрѣли по части смягченія нравовъ, далеко нельзя считать усовершенствованіемъ нравственности, которая у нихъ крайне распущена. Однако изъ молодыхъ нѣкоторые начинаютъ исправляться, оказываютъ наклонность къ труду, и еще недавно нѣсколькихъ брали въ морское путешествіе, и они держали себя очень хорошо. Я уже засталъ ихъ въ періодѣ пользованія плодами этихъ трудовъ, то-есть, они были одѣты очень ярко и чисто и ровно ничего не дѣлали. А умѣнье одѣваться у нихъ въ самомъ дѣлѣ удивительно; если бы превратить одного изъ этихъ молодыхъ индѣйцевъ въ бронзовую статую, то драпировка оказалась бы безукоризненною.

Однажды я поѣхалъ верхомъ къ большому соляному озеру въ пятнадцати миляхъ отъ города. Зимой оно дѣйствительно похоже на мелкое озеро соленаго разсола, но лѣтомъ превращается въ сухой и ровный слой бѣлой, какъ снѣгъ, соли. Слой этотъ около краевъ имѣетъ четыре или пять дюймовъ толщины, а къ срединѣ постепенно утолщается. Озеро тянется на двѣ съ половиною мили въ длину и на одну милю въ ширину. По сосѣдству находятся другія озера, гораздо большихъ размѣровъ, и соленое дно тамъ имѣетъ два или три фута толщины даже зимой, когда оно лежитъ подъ водою. Среди побурѣвшей и печальной равнины видъ такого большого, ровнаго и ослѣпительно бѣлаго пространства очень поразителенъ. Изъ этихъ озеръ ежегодно собирается множество соли; я видѣлъ тутъ же огромныя кучи въ нѣсколько сотъ тоннъ вѣсомъ, приготовленныя къ отправкѣ. Время работъ на соляныхъ озерахъ замѣняетъ время жатвы для города Патагонеса, потому что отъ сбора соли зависитъ благосостояніе всего города. Почти все населеніе переселяется тогда на берегъ рѣки и занимается сваливаніемъ соли въ телѣги, запряженныя буйволами. Соль кристаллизуется большими кубами и замѣчательно чиста:

[1]) Тольдосъ—названіе индѣйскихъ хижинъ.

Digitized by Google

г. Тренэмъ Риксъ потрудился сдѣлать для меня ея анализъ и нашелъ въ ней только 0,26 гипса и 0,22 земляныхъ веществъ. Странно, что она не такъ хорошо сохраняетъ мясо, какъ морская соль съ острововъ Зеленаго Мыса; одинъ купецъ въ Буэносъ-Айресѣ говорилъ мнѣ, что считаетъ ее пятидесятью процентами ниже той. Поэтому сюда постоянно привозятъ соль съ острововъ Зеленаго Мыса и смѣшиваютъ ее съ здѣшней озерной. Чрезвычайная чистота патагонской соли, т. е. отсутствіе въ ней постороннихъ веществъ, находимыхъ во всякой морской соли, вотъ единственная причина, которой можно объяснить ея недостатки. Такое объясненіе кажется очень страннымъ, однако оно еще недавно подтвердилось дознаннымъ фактомъ [1]), что для сохраненія сыра лучше всего употреблять такую соль, въ которой всего больше расплывающихся хлористыхъ соединѣній. Окраины озера состоятъ изъ ила, въ которомъ лежатъ во множествѣ крупные кристаллы гипса, иные до трехъ дюймовъ длиною, а на поверхности разсыпаны кристаллы сѣрнокислаго натра. Гаучосы называютъ первые «отцомъ соли», а второй «матерью» и говорятъ, что они всегда встрѣчаются у береговъ соленыхъ озеръ, когда вода начинаетъ испаряться. Грязь или илъ имѣетъ черный цвѣтъ и противный запахъ. Сначала я не могъ понять причины этого запаха, но потомъ увидѣлъ, что пѣна, которую вѣтеръ прибиваетъ къ берегу, окрашена зеленымъ цвѣтомъ, будто отъ нитчатокъ. Мнѣ очень хотѣлось захватить съ собою этого зеленаго вещества, но случайно не удалось. На небольшомъ разстояніи нѣкоторыя части озера кажутся какъ бы красноватыми, что происходитъ вѣроятно отъ какихъ-нибудь мельчайшихъ инфузорій. Грязь во многихъ мѣстахъ разворочена и приподнята множествомъ какихъ-то червей или кольчатыхъ животныхъ, которыя въ ней живутъ. Удивительно, какъ могутъ какіе бы то ни было организмы существовать въ этомъ густомъ соленомъ разсолѣ и ползать между кристаллами натра и извести! И что дѣлается съ этими червями въ теченіе длиннаго лѣта, когда вся поверхность превращается въ твердый слой соли? Около озера живетъ и плодится много красныхъ гусей или фламинго. На сѣверѣ Чили, во всей Патагоніи и на островахъ Галапагосъ я встрѣчалъ этихъ птицъ вездѣ, гдѣ только есть соляныя озера. Онѣ ходили тутъ по илу, отыскивая кормъ; вѣроятно онѣ питаются червями, которые роются въ грязи, а черви въ свою очередь ѣдятъ инфузорій и нитчатокъ.

Такимъ образомъ въ этихъ соляныхъ озерахъ находимъ мы цѣлый особый, замкнутый мірокъ, живущій своей отдѣльной жизнью и приспособленный именно къ такимъ внутреннимъ солянымъ озерамъ. Говорятъ, что маленькій ракъ (Cancer salinus [2]) встрѣчается въ безчисленномъ количествѣ въ соляныхъ озерахъ Лимингтона; но онъ водится только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ разсолъ, вслѣдствіе испаренія воды, достигаетъ значительной густоты, а именно гдѣ на пинту воды приходится около четверти фунта соли. Дѣйствительно можно сказать, что нѣтъ мѣста на землѣ, которое было бы необитаемо. И въ соляныхъ озерахъ, и въ подземныхъ, скрытыхъ подъ вулканами, и въ горячихъ минеральныхъ ключахъ, и на всемъ пространствѣ глубокаго океана, и въ высшихъ слояхъ атмосферы и наконецъ даже на поверхности вѣчныхъ снѣговъ—вездѣ встрѣчаемъ мы органическія существа.

---

[1]) Report of the Agricult. Chem. Assoc. in the Agricult. Gazette, 1845, p. 93.

[2]) Linnaean Transactions, vol. XI, p. 205. Удивительно, до какой степени сходны между собою во всемъ, что относится къ солянымъ озерамъ, Патагонія и Сибирь. Повидимому обѣ страны только въ недавнее время поднялись надъ уровнемъ океана. Въ обѣихъ соляныя озера занимаютъ мелкія углубленія равнинъ; въ обѣихъ грязь на берегахъ черная и вонючая; подъ слоемъ обыкновенной соли въ обѣихъ встрѣчаются сѣрнокислый натръ и магнезія не совершенно окристаллизованными; наконецъ въ обѣихъ странахъ грязный песокъ смѣшанъ съ кристаллами гипса. Въ соляныхъ озерахъ Сибири также встрѣчаются маленькіе раки, и красные гуси также водятся около нихъ (Edin. New Philos. Journ. Jan. 1830). Такъ какъ эти повидимому маловажныя обстоятельства встрѣчаются въ двухъ отдаленныхъ материкахъ, то мы можемъ съ увѣренностью сказать, что они—необходимое слѣдствіе однѣхъ и тѣхъ же причинъ. См. Pallas's Travels, 1793—1794. p. 129—134.

Digitized by Google

Къ сѣверу отъ Ріо-Негро, между нею и заселенной мѣстностью около Буэносъ-Айреса испанцы имѣютъ только одну и то недавно основанную, небольшую колонію, Багіа-Бланка. Отъ нея до Буэносъ-Айреса по прямой линіи будетъ около пяти сотъ англійскихъ миль. Кочующія племена конныхъ индѣйцевъ, занимавшихъ всегда бо́льшую часть страны, въ послѣднее время немало тревожили пограничныя фермы. Поэтому начальство Буэносъ-Айреса снарядило недавно войско, подъ командой генерала Розаса, съ цѣлью истребить индѣйцевъ. Войско стоитъ теперь на берегахъ Колорадо, рѣки, лежащей около восьмидесяти миль къ сѣверу отъ Ріо-Негро. Генералъ Розасъ, выйдя изъ Буэносъ-Айреса, прошелъ прямо черезъ неизслѣдованныя до тѣхъ поръ равнины, и такъ какъ страна такимъ образомъ достаточно уже очистилась отъ индѣйцевъ, то онъ только разставилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ небольшіе пикеты конныхъ солдатъ (posta), такъ чтобы можно было имѣть постоянное сообщеніе со столицей. Такъ какъ «Биглю» предстояло непремѣнно зайти въ Багіа-Бланка, то я рѣшился ѣхать туда сухимъ путемъ и даже проѣхать вплоть до Буэносъ-Айреса черезъ пикеты или посты.

11 августа. — Въ этомъ путешествіи мнѣ сопутствовали г. Гаррисъ, англичанинъ, живущій въ Патагонесѣ, проводникъ и пять гаучосовъ, отправлявшихся къ войску по своему дѣлу. Колорадо, какъ я уже сказалъ, лежитъ въ восьмидесяти миляхъ, и такъ какъ мы ѣхали тихо, то пробыли въ дорогѣ два съ половиною дня. На всемъ этомъ протяженіи страну нельзя иначе назвать какъ пустыней. Только въ двухъ маленькихъ ключахъ можно найти воду; она считается прѣсной, но по моему даже въ это дождливое время года она была совершенно соленая. Лѣтомъ это, должно быть, просто мучительная дорога, потому что и теперь она была довольно утомительна. Какъ ни широка долина Ріо-Негро, но она ничто иное, какъ ложбина въ ровной плоскости песчаника, потому что непосредственно за городомъ, который стоитъ на берегу, начинается совершенно плоская мѣстность, изрѣдка прерываемая незначительными долинами и углубленіями. Вездѣ страна имѣетъ тотъ же пустынный видъ; на сухомъ хрящеватомъ грунтѣ растетъ куртинами засохшая желтая трава и попадаются низкіе, колючіе кустарники.

Невдалекѣ отъ перваго ручья мы увидѣли знаменитое дерево, которое индѣйцы чтутъ, какъ алтарь божества Уаллиху. Оно стоитъ на возвышенномъ пунктѣ равнины и видно издалека. Какъ только индѣйцы завидятъ священное дерево, они начинаютъ покланяться ему и привѣтствуютъ громкими возгласами. Самое дерево низко, очень вѣтвисто и усѣяно иглами; надъ самымъ корнемъ оно имѣетъ до трехъ футовъ въ діаметрѣ. Оно стоитъ совершенно одиноко, и въ самомъ дѣлѣ это было чуть-ли не первое дерево, которое мы увидѣли въ этой странѣ. Впослѣдствіи мы встрѣчали еще нѣсколько другихъ, той же породы, но вообще ихъ было очень мало. Въ то время была зима и листьевъ на деревѣ не было, но вмѣсто нихъ висѣли безчисленныя приношенія, какъ-то: сигары, хлѣбъ, мясо, куски тканей и проч. Бѣднѣйшіе индѣйцы, за неимѣніемъ ничего лучшаго, выдергиваютъ хоть нитку изъ своихъ передниковъ (ponchos) и привязываютъ ее къ дереву. Болѣе достаточные обыкновенно льютъ водку и мате въ одно извѣстное отверстіе, а также курятъ, пуская дымъ отъ своихъ сигаръ кверху, и этимъ думаютъ доставить своему Уаллиху величайшее наслажденіе.

Къ довершенію картины дерево окружено побѣлѣвшими костями лошадей, принесенныхъ въ жертву. Всѣ индѣйцы, безъ различія пола и возраста, дѣлаютъ приношенія; они надѣятся, что за это лошади ихъ никогда не будутъ уставать, а сами они будутъ во всемъ удачливы. Гаучо, отъ котораго я узналъ все это, говорилъ, что въ мирное время онъ самъ бывалъ свидѣтелемъ такихъ сценъ и, вмѣстѣ со своими товарищами, обыкновенно выжидалъ ухода индѣйцевъ, чтобы стащить съ Уаллиху всѣ приношенія.

Гаучосы думаютъ, что индѣйцы считаютъ божествомъ самое дерево, но для меня гораздо вѣроятнѣе, что они считаютъ его только престоломъ божества. Единственная причина, которую я могу придумать для объясненія такого вѣрованія, заключается въ

Digitized by Google

томъ, что дерево служитъ путеводнымъ знакомъ въ опасномъ переходѣ. Сіерра-де-ла-Вентана видна на чрезвычайно большомъ разстояніи. Гаучо разсказывалъ мнѣ, что разъ ему случилось ѣхать вмѣстѣ съ индѣйцемъ въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ Ріо-Колорадо; вдругъ его спутникъ громко закричалъ, какъ обыкновенно дѣлается, когда они завидятъ священное дерево; индѣецъ приложилъ руку къ головѣ и потомъ протянулъ ее по направленію къ Сіеррѣ. На вопросъ, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, индѣецъ отвѣчалъ ломанымъ испанскимъ языкомъ: «Завидѣлъ Сіерру». Мы остановились на ночлегъ въ шести льё отъ пресловутаго дерева. Въ то же время рысьи глаза гаучосовъ высмотрѣли вдали какую-то горемычную корову: они тотчасъ поскакали за нею, въ нѣсколько минутъ изловили посредствомъ аркана и закололи. Такимъ образомъ у насъ оказались въ наличности четыре главныя потребы лагерной жизни: пастбище для лошадей, вода (хотя и изъ мутной лужи), мясо и дрова. Гаучосы торжествовали при видѣ такой роскоши, и мы скоро принялись за бѣдную корову. Это была еще первая ночь, которую я провелъ подъ открытымъ небомъ съ сѣдельной попоной вмѣсто постели. Въ независимой жизни гаучосовъ есть своего рода высокая прелесть—въ любомъ мѣстѣ и въ любую минуту онъ можетъ разсѣдлать лошадь и сказать: «Вотъ тутъ я переночую». Мертвая тишина равнины, фигуры сторожевыхъ собакъ и характерная группа гаучосовъ, расположившихся спать вокругъ костра по-цыгански, все это такъ глубоко врѣзалось въ мою память, что я никогда въ жизни не забуду эту ночь.

На слѣдующій день характеръ мѣстности оставался все тотъ же. Здѣсь очень мало птицъ или какихъ бы то ни было животныхъ. Только случайно попадается лань или гуанако (дикая лама); зато агути (Cavia Patagonica) самое обыкновенное изъ четвероногихъ животныхъ. Оно соотвѣтствуетъ нашимъ зайцамъ. Однако между ними есть нѣкоторыя существенныя различія; такъ напр. у агути на заднихъ ногахъ только три пальца. Кромѣ того, онъ почти вдвое больше ростомъ и вѣситъ отъ двадцати до двадцати пяти фунтовъ. Агути—настоящій житель пустыни, и въ этой мѣстности нерѣдко встрѣчаешь двухъ или трехъ такихъ звѣрковъ, быстро скачущихъ одинъ за другимъ по прямой линіи черезъ пустынную равнину. Къ сѣверу они встрѣчаются до Сіерры-Тапальгуэнъ (37°30′ шир.), гдѣ равнина почти внезапно становится зеленѣе и влажнѣе; южная граница ихъ распространенія лежитъ между Портъ-Дезире и Санъ-Хуліанъ, гдѣ характеръ страны остается все тотъ же. Замѣчательно, что теперь агути не заходятъ до Санъ-Хуліана, а капитанъ Вудъ, путешествовавшій въ 1670 г., упоминаетъ, что именно тамъ ихъ было множество. Какія причины могли измѣнить границы географическаго распространенія подобнаго животнаго въ такой обширной, безлюдной и рѣдко посѣщаемой странѣ? Судя по количеству экземпляровъ агути, которое капитану Вуду удалось убить въ одинъ день въ Портъ-Дезире, нужно думать, что и здѣсь они въ то время были гораздо многочисленнѣе, чѣмъ теперь. Тамъ, гдѣ водится и роется бискача, агути пользуются ея норами; но тамъ, гдѣ, какъ въ Багіа-Бланка, ея нѣтъ, агути принуждены сами вырывать себѣ жилища. То же случается и съ маленькою совой пампасовъ (Athene cunicularia), которую обыкновенно описываютъ стоящею насторожѣ у входа въ нору. Въ Банда-Оріенталь, гдѣ нѣтъ бискачъ, сова эта также должна сама вырывать себѣ норку.

На другое утро, по мѣрѣ приближенія къ Ріо-Колорадо видъ мѣстности началъ измѣняться. Вскорѣ мы достигли зеленой равнины, на которой было много цвѣтовъ, высокаго клевера и маленькихъ сычей, что придавало ей характеръ пампасовъ. Мы прошли также чрезъ топкое и довольно обширное болото, которое лѣтомъ высыхаетъ и покрывается кристаллами разныхъ солей, отчего и получило неправильное названіе Salitrale, т.-е. селитрянаго. На поверхности его росли низенькія, сочныя растенія, такія же, какія растутъ на морскомъ берегу. Колорадо въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы черезъ него переправлялись, имѣетъ только около шестидесяти ярдовъ ширины; но вообще оно по крайней мѣрѣ вдвое шире. Эта рѣка течетъ очень извилисто; ея русло окаймлено ивами и

Digitized by Google

камышомъ. Разстояніе до устья по прямой линіи считается въ девять льё, а водою не меньше двадцати пяти. Переправляясь въ лодкѣ, мы были задержаны нѣсколькими табунами кобылъ, плывшихъ по рѣкѣ далѣе во внутренность страны вслѣдъ за отрядомъ войска. Я не видывалъ ничего смѣшнѣе этого множества головъ, торчащихъ изъ воды всѣ въ одну сторону, съ навостренными ушами и раздутыми, храпящими ноздрями, точно огромная стая какихъ-нибудь амфибій. Конина служитъ единственной пищей солдатъ въ походѣ. Это удивительно облегчаетъ движеніе войскъ тѣмъ болѣе, что въ этихъ равнинахъ лошади въ состояніи совершать изумительно длинные переходы: меня увѣряли, что невьючная лошадь можетъ много дней сряду дѣлать по сту миль въ день.

Лагерь генерала Розаса стоялъ у самой рѣки. Это былъ четвероугольникъ, состоявшій изъ телѣгъ, пушечныхъ лафетовъ, соломенныхъ шалашей и т. д. Войско было почти все конное, и, я думаю, не бывало еще на свѣтѣ арміи, составленной изъ такого отвратительнаго сброда разбойничьихъ физіономій. Люди эти были большею частію какой-то смѣшанной породы—не то негры, не то индѣйцы и испанцы. Не знаю почему, но люди такого происхожденія рѣдко имѣютъ благовидную наружность. Я пошелъ къ секретарю показать ему паспортъ. Онъ началъ допрашивать меня самымъ важнымъ и таинственнымъ образомъ. Къ счастью, у меня было рекомендательное письмо отъ начальства Буэносъ-Айреса [1]) къ начальнику Патагонеса. Это письмо отнесли къ генералу Розасу, который прислалъ мнѣ самый обязательный отвѣтъ, вслѣдствіе чего и секретарь преисполнился любезностью и обворожительныхъ улыбокъ. Мы расположились въ ранчо, или хижинѣ, курьезнаго старика-испанца, который ходилъ въ Россію съ Наполеономъ.

Мы два дня стояли у Колорадо. Мнѣ нечего было дѣлать, потому что мѣстность кругомъ была болотистая, и лѣтомъ (т.-е. въ декабрѣ), когда снѣгъ таетъ на Кордильерахъ, рѣка заливаетъ все это болото. Главнымъ моимъ занятіемъ было наблюденіе надъ тѣмъ, какъ индѣйскія семейства приходили покупать разную мелочь въ ранчо, гдѣ мы стояли. Между индѣйцами у генерала Розаса были союзники, и число ихъ, какъ полагали, простиралось до шести сотъ человѣкъ. Всѣ они были породисты, высоки и красивы; но я видѣлъ впослѣдствіи въ Огненной Землѣ, какъ та же самая раса можетъ быть обезображена недостаткомъ одежды, пищи и всякой тѣни цивилизаціи. Нѣкоторые писатели, опредѣляя первоначальныя человѣческія расы, раздѣлили этихъ индѣйцевъ на два класса; но это совершенно невѣрно. Въ числѣ молодыхъ женщинъ, или ч и н а с ъ, многихъ можно было назвать красавицами. Ихъ волосы, хотя жесткіе, но черные и блестящіе, были заплетены въ двѣ косы и опускались до пояса. Цвѣтъ лица свѣжій, румяный, глаза блестящіе, ноги и руки маленькія и чрезвычайно изящныя. На ногахъ, а иногда и вокругъ таліи онѣ носятъ широкія ожерелья изъ голубыхъ бусъ. Нѣкоторыя изъ семейныхъ группъ были удивительно живописны. Часто пріѣзжала мать съ одной или двумя дочерьми верхомъ, всѣ вмѣстѣ на одной лошади. Женщины сидятъ на лошади по-мужски, только поднимаютъ колѣна гораздо выше. Эта привычка происходитъ, можетъ быть, оттого, что въ путешествіяхъ онѣ сидятъ обыкновенно на навьюченныхъ лошадяхъ. Обязанность женщины—навьючивать и разсѣдлывать лошадей, устраивать шалаши на ночь, однимъ словомъ, быть, какъ жены всѣхъ дикарей, услужливыми и полезными рабами. Мужчины сражаются, охотятся, ухаживаютъ за лошадьми и дѣлаютъ сбрую. Одно изъ главныхъ домашнихъ занятій ихъ состоитъ въ томъ, чтобы приготовлять камни для bolas, или шаровъ, т.-е. колотить одинъ объ другой до тѣхъ поръ, пока они округлятся. Этимъ важнымъ орудіемъ индѣецъ ловитъ дичь, а также свою лошадь, гуляющую на

[1]) Мнѣ очень пріятно выразить самую искреннюю благодарность начальству Буэносъ-Айреса за любезность, съ которой оно давало мнѣ паспорты во всѣ мѣста страны, къ натуралисту корабля «Бигль».

Digitized by Google

свободѣ по равнинѣ. Сражаясь, онъ прежде всего старается повалить лошадь противника посредствомъ своихъ шариковъ и запутаннаго такимъ образомъ врага убиваетъ копьемъ. Если шары обовьются только около тѣла или шеи животнаго, то оно часто убѣгаетъ вмѣстѣ съ ними. Такъ какъ округливанье камней совершается обыкновенно въ два дня, то обдѣлкою ихъ занимаются почти всѣ. Многіе изъ мужчинъ и женщинъ мажутъ себѣ лицо красной краской, но я никогда не видалъ тѣхъ поперечныхъ полосокъ, которыми такъ часто украшаются жители Огненной Земли. Серебряными вещами они въ особенности гордятся и стараются пріобрѣсти ихъ. У одного кацика я видѣлъ шпоры, стремена, рукоятку ножа и мундштукъ изъ этого металла; уздечка и поводья были изъ проволоки, не толще бичевки, и видъ горячаго коня, послушнаго такой легкой уздѣ, придавалъ особенно изящный характеръ искусству всадника.

Генералъ Розасъ выразилъ желаніе видѣть меня: обстоятельство, которому я впослѣдствіи былъ очень радъ. Это человѣкъ съ сильнымъ характеромъ и пользуется огромнымъ вліяніемъ, которое, надо думать, употребитъ для пользы и процвѣтанія страны [1]). Я слышалъ, что онъ владѣетъ семидесятью четырьмя кв. милями земли и имѣетъ до трехъ сотъ тысячъ головъ скота. Хозяйство въ его помѣстьяхъ образцовое; хлѣба у него родится гораздо больше, чѣмъ въ другихъ имѣніяхъ. Слава о немъ пошла именно съ того времени, какъ онъ завелъ какіе-то особые законы на своихъ фермахъ и такъ хорошо выдрессировалъ нѣсколько сотъ человѣкъ своихъ рабочихъ, что они съ успѣхомъ отражали нападенія индѣйцевъ. Много ходитъ разсказовъ о чрезвычайной строгости, соблюдаемой при исполненіи его предписаній. Такъ напримѣръ онъ постановилъ, чтобы по воскресеньямъ никто не смѣлъ имѣть при себѣ ножа подъ страхомъ заключенія въ колодки; законъ этотъ изданъ былъ на томъ основаніи, что по праздникамъ всего больше пьютъ и играютъ, вслѣдствіе чего нерѣдко происходятъ ссоры, которыя могутъ принять печальный оборотъ, когда ножъ подъ рукой. Разъ въ воскресенье къ нему пріѣхалъ въ имѣнье губернаторъ въ парадной формѣ, и генералъ Розасъ, выходя къ нему навстрѣчу, забылъ второпяхъ вынуть ножъ изъ-за пояса. Дворецкій замѣтилъ это и напомнилъ ему о законѣ. Тогда генералъ, обратясь къ губернатору, объявилъ, что весьма сожалѣетъ, но принужденъ идти въ колодки и не можетъ быть хозяиномъ въ домѣ, пока его не выпустятъ. Черезъ нѣсколько времени дворецкаго уговорили освободить генерала, но какъ только его выпустили, Розасъ обратился къ дворецкому со словами: «Теперь ты нарушилъ законъ, ступай же на мое мѣсто въ колодки». Подобные поступки приводятъ въ восторгъ гаучосовъ, у которыхъ сильно развито стремленіе къ равенству и чувство собственнаго достоинства.

Генералъ Розасъ отличный наѣздникъ, а это качество имѣетъ немалое значеніе въ странѣ, гдѣ войско выбираетъ себѣ военачальника слѣдующимъ образомъ: въ ограду (corral) загоняютъ табунъ неѣзженыхъ лошадей и потомъ выпускаютъ ихъ черезъ калитку, надъ которой лежитъ перекладина. Тотъ, кто съ перекладины успѣетъ вскочить на коня, когда онъ стремительно выбѣгаетъ черезъ калитку, и будетъ въ состояніи не только проѣхать на немъ безъ сѣдла и узды, но еще и привести его обратно къ калиткѣ, тотъ и будетъ генераломъ. Слѣдовательно въ начальники выбирали только наѣздника, выдержавшаго такое испытаніе, и надо согласиться, что именно такого генерала и нужно этому войску. Генералъ Розасъ продѣлывалъ и эту штуку.

Съ помощью такихъ средствъ, а также приноравливаясь къ одеждѣ и нравамъ гаучосовъ, онъ пріобрѣлъ безграничную популярность въ странѣ, а слѣдовательно и деспотическую власть. Одинъ англійскій купецъ увѣрялъ меня, что однажды человѣкъ, уличенный въ убійствѣ, на вопросъ: что побудило его къ преступленію? — отвѣчалъ: «Онъ непочтительно отзывался о генералѣ Розасѣ, зато я и убилъ его». Къ концу не-

[1]) Это ожиданіе не оправдалось самымъ полнымъ и печальнымъ образомъ въ 1845 г.

Digitized by Google

дѣли убійца былъ освобожденъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это было дѣломъ приверженцевъ генерала, а не его самого.

Въ разговорѣ это увлекающійся, но умный и серьезный человѣкъ. Серьезность свою онъ доводитъ до крайности. Одинъ изъ его шутовъ (подобно феодальнымъ баронамъ онъ держитъ двухъ шутовъ) разсказывалъ слѣдующій случай: «Однажды мнѣ очень захотѣлось послушать музыки, и я приходилъ раза два или три просить объ этомъ генерала; первый разъ онъ сказалъ: «убирайся, я занятъ». Я опять пришелъ; онъ сказалъ: «если придешь еще разъ, я тебя накажу». Я попросился въ третій разъ, и генералъ засмѣялся. Я опрометью бросился вонъ изъ палатки, но уже было поздно: онъ приказалъ двумъ солдатамъ схватить меня и привязать къ столбамъ. Всѣми святыми умолялъ я его освободить меня, но это не помогло; когда генералъ засмѣется, то ужъ не щадитъ ни умныхъ, ни дураковъ». Бѣднаго весельчака, кажется, покоробило при одномъ воспоминаніи объ этомъ наказаніи. Оно въ самомъ дѣлѣ очень тяжело: четыре столба врыты въ землю: человѣка растягиваютъ между ними за руки и за ноги, и въ такомъ положеніи онъ остается на нѣсколько часовъ. Очевидно, что идея этого наказанія взята съ обыкновеннаго способа высушиванія кожъ. Мое свиданіе съ генераломъ обошлось безъ всякихъ улыбокъ; но я получилъ и паспортъ, и подорожную на полученіе лошадей на постахъ, и все это онъ далъ мнѣ съ величайшею готовностью и любезностью.

Утромъ мы отправились въ путь въ Багія-Бланка, куда добрались въ два дня. Выѣхавъ изъ лагеря, мы проѣхали мимо индѣйскихъ хижинъ (toldos). Эти хижины круглы, какъ хлѣбныя печи, и покрыты кожами; у входа въ каждую хижину было воткнуто въ землю по острому копью. Онѣ были расположены отдѣльными кучками, изъ которыхъ каждая принадлежала племени особаго кацика, а эти кучки опять дѣлились на меньшія, смотря по степени родства владѣльцевъ. Мы ѣхали много миль вдоль по долинѣ Колорадо. Берега рѣки повидимому плодородны; полагаютъ, что они будутъ очень удобны для произрастанія хлѣбныхъ растеній. Повернувъ къ сѣверу отъ Колорадо, мы скоро увидѣли мѣстность, совершенно отличную отъ равнинъ южной стороны рѣки. Правда, почва все еще казалась сухою и тощею, но на ней появилось много различнаго рода растеній, и трава, хотя бурая и засохшая, была гораздо обильнѣе; наоборотъ, колючіе кустарники встрѣчались все рѣже и рѣже. Скоро они и вовсе исчезли, и передъ нами открылась голая плоскость, въ которой нельзя было найти ни одного куста. Эта перемѣна въ растительности обозначаетъ начало обширнаго глинисто-известковаго наноса, который тянется по всему протяженію пампасовъ и покрываетъ гранитныя скалы Банда-Оріенталь. Отъ Магелланова пролива до Колорадо, на разстояніи около восьми сотъ миль, грунтъ страны почти вездѣ состоитъ изъ валуновъ: голыши здѣсь бо́льшею частью изъ порфира и происходятъ вѣроятно изъ обломковъ кордильерскихъ скалъ. Къ сѣверу отъ Колорадо слой этотъ постепенно утончается, и голыши становятся чрезвычайно мелки. Здѣсь-то и кончается характерная растительность Патагоніи.

Проѣхавъ около двадцати пяти миль, мы достигли обширнаго ряда песчаныхъ бугровъ, которые тянулись далеко на востокъ и на западъ, сколько глазъ могъ видѣть. Эти песчаные холмы, лежащіе на слоѣ глины, задерживаютъ воду и даютъ ей возможность собираться въ маленькихъ углубленіяхъ въ родѣ прудовъ. Такимъ образомъ они обезпечиваютъ запасы прѣсной воды, имѣющіе огромную цѣну въ этой сухой странѣ. Обыкновенно намъ и въ голову не приходитъ, какое важное значеніе имѣютъ возвышенія и пониженія почвы. Тѣ два дрянные ключа, которые встрѣчаются на пути между Ріо-Негро и Колорадо, произошли отъ самыхъ незначительныхъ неровностей грунта и не будь ихъ, здѣсь нельзя было бы найти воды. Цѣпь песчаныхъ холмовъ имѣетъ около восьми миль въ ширину. Вѣроятно въ отдаленныя времена это былъ берегъ большого лимана, по ложу котораго теперь течетъ Колорадо. Трудно воздержаться отъ подобныхъ предположеній въ странѣ, гдѣ поминутно встрѣчаешь положительныя указанія на весьма не-

Digitized by Google

давнее поднятіе почвы; такія мысли невольно приходятъ въ голову даже при изученіи одной физической географіи страны. Переѣхавъ черезъ песчаное пространство, мы вечеромъ добрались до одной станціи, и такъ какъ лошади паслись довольно далеко, то рѣшились переночевать здѣсь.

Станціонный домъ стоялъ у подошвы пригорка отъ ста до двухъ сотъ футовъ вышиною, что большая рѣдкость въ этихъ мѣстахъ. Этотъ постъ находился подъ командой лейтенанта изъ негровъ, родомъ изъ Африки. Нужно отдать ему справедливость: отъ Колорадо до Буэносъ-Айреса не было ни одного жилья до такой степени чистенькаго и порядочнаго, какъ его ранчо. У него была отдѣльная комнатка для пріѣзжихъ и дворъ для лошадей, огороженный прутьями и тростникомъ; около дома вырыта была даже канава для защиты на случай нападенія. Конечно это немного помогло бы ему, если бы въ самомъ дѣлѣ напали индѣйцы; но повидимому для него всего важнѣе было сознаніе, что онъ дорого продастъ свою жизнь. Незадолго до нашего пріѣзда здѣсь проѣзжала ночью партія индѣйцевъ, и замѣть они только эту станцію, нѣтъ сомнѣнія, что нашему черному пріятелю и его четыремъ солдатамъ не сдобровать бы. Я отъ роду не встрѣчалъ человѣка вѣжливѣе и предупредительнѣе этого негра; тѣмъ печальнѣе и конфузнѣе было для меня, что онъ никакъ не хотѣлъ при насъ садиться и ѣсть съ нами.

Утромъ мы очень рано послали за лошадьми и весело поскакали дальше. Мы проѣхали К а б е с а-д е л ь-Б у э й, какъ называли встарину начало обширнаго болота, которое тянется отъ Багія-Бланка. Здѣсь мы снова перемѣнили лошадей и проѣхали нѣсколько миль по трясинамъ и солончакамъ. Перемѣнивъ лошадей въ послѣдній разъ, мы снова начали мѣсить соленую грязь. Лошадь моя упала, и я выкупался въ черной тинѣ, что очень непріятно, когда не имѣешь съ собою перемѣны чистаго платья. За нѣсколько миль отъ форта мы встрѣтили человѣка, который сказалъ намъ, что стрѣляли изъ большой пушки; это сигналъ, что индѣйцы близко. Немедленно мы оставили дорогу и поѣхали по краю болота—самое лучшее средство спасаться отъ погони. Добравшись такимъ образомъ до стѣнъ форта, мы очень обрадовались, услыхавъ, что вся тревога была по пустякамъ, и что индѣйцы оказались союзниками, ѣхавшими присоединиться къ войску генерала Розаса.

Багія-Бланка едва заслуживаетъ названія деревни. Нѣсколько домовъ и бараковъ для солдатъ окружены рвомъ и укрѣпленной стѣной. Это мѣсто заселено очень недавно (1828), и развитіе его шло туго. Начальство Буэносъ-Айреса поступило несправедливо, занявъ его насильно, вмѣсто того, чтобы слѣдовать разумному примѣру испанскихъ вицекоролей, которые покупали у индѣйцевъ землю вокругъ прежнихъ поселеній на Ріо-Негро. Отъ такого насилія возникла необходимость держаться въ оборонительномъ положеніи, понадобились укрѣпленія; домовъ построили мало, воздѣланной земли за предѣлами стѣнъ также немного. Даже домашній скотъ небезопасенъ отъ нападеній индѣйцевъ за предѣлами равнины, на которой стоитъ крѣпость.

Такъ какъ гавань, въ которой «Бигль» намѣревался бросить якорь, находилась на разстояніи двадцати пяти миль, то я выпросилъ у коменданта проводника и лошадей, чтобы поѣхать узнать, не пришелъ-ли мой корабль. Сначала мы ѣхали по зеленой равнинѣ, по берегу маленькаго ручья, но вскорѣ оставили ее и очутились въ степи, состоявшей изъ песка, солончаковъ или просто грязи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разросся низкій кустарникъ, а въ другихъ тѣ сочныя растенія, которыя встрѣчаются только въ мѣстахъ, богатыхъ солью. Какъ ни бѣдна была мѣстность, но въ ней попадалось много страусовъ, ланей, агути и броненосцевъ. Проводникъ разсказывалъ, что два мѣсяца тому назадъ онъ едва выбрался живой отсюда. Вотъ какъ это было. Онъ да еще двое людей отправились на охоту неподалеку отъ этого мѣста. Неожиданно попалась имъ навстрѣчу партія индѣйцевъ, которые погнались за ними и вскорѣ убили обоихъ его товарищей. Ноги его собственной лошади были также опутаны шарами, но

Digitized by Google

онъ соскочилъ и ножемъ перерѣзалъ ремни. При этомъ онъ долженъ былъ укрываться за лошадью и, бѣгая вокругъ нея, получилъ двѣ тяжелыя раны отъ ихъ чузо, т. е. копій. Но, не смотря на все это, онъ успѣлъ снова вскочить въ сѣдло, и различными увертками ему удалось ускакать отъ ихъ длинныхъ копій. Индѣйцы гнались за нимъ почти до самыхъ стѣнъ крѣпости. Съ этихъ поръ былъ отданъ приказъ, чтобы никто не отлучался далеко отъ укрѣпленія. Выѣзжая оттуда, я этого не зналъ и съ удивленіемъ смотрѣлъ, какъ мой проводникъ внимательно слѣдилъ глазами за ланью, которая бѣжала откуда-то, какъ будто кто-нибудь спугнулъ ее издали.

Узнавъ, что «Бигль» еще не пришелъ, мы поѣхали обратно; но лошади вскорѣ начали уставать, и это принудило насъ ночевать въ равнинѣ подъ открытымъ небомъ. Утромъ намъ удалось поймать броненосца, и хотя, зажаренный въ своей скорлупѣ, онъ представляетъ великолѣпное блюдо, однако для двухъ голодныхъ людей такой завтракъ оказался не слишкомъ сытнымъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы остановились на ночлегъ, почва была покрыта кристаллами сѣрнокислаго натра, и слѣдовательно тутъ вовсе не было воды. Однако нѣсколько мелкихъ грызуновъ умудрялись жить даже и здѣсь, и маленькій тукутуко въ продолженіе по крайней мѣрѣ половины ночи тихонько похрюкивалъ подъ самой моей головой. Лошади у насъ были довольно плохія, и такъ какъ онѣ долго не пили, то утромъ скоро выбились изъ силъ. Мы должны были итти пѣшкомъ. Около полудня наши собаки поймали козленка. Мы его изжарили, и я немного поѣлъ, но это причинило мнѣ страшную жажду. Какъ на зло, незадолго передъ тѣмъ шелъ дождь, и по дорогѣ безпрестанно попадались лужи воды, довольно чистой, но совершенно негодной для питья. Я оставался безъ воды не болѣе двадцати часовъ и только часть этого времени провелъ подъ горячимъ солнцемъ, но жажда совершенно истомила меня. Я не могу представить себѣ, какъ можетъ прожить человѣкъ два или три дня при такихъ условіяхъ; въ то же время я долженъ признаться, что мой проводникъ не страдалъ нисколько и удивлялся, что одинъ день лишеній могъ такъ сильно подѣйствовать на меня.

Я уже нѣсколько разъ говорилъ, что здѣсь на поверхности почвы попадаются соляныя инкрустаціи. Явленіе это имѣетъ совершенно другой характеръ, чѣмъ въ соляныхъ озерахъ, и въ высшей степени замѣчательно. Во многихъ мѣстахъ Южной Америки, гдѣ климатъ достаточно сухъ, встрѣчаются эти налеты; но нигдѣ не видалъ я ихъ въ такомъ изобиліи, какъ около Багія-Бланка. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Патагоніи, кристаллы состоятъ изъ сѣрнокислаго натра съ примѣсью обыкновенной соли. Пока почва этихъ солончаковъ остается влажною (испанцы совершенно несправедливо называютъ ихъ salitrales, принимая соляные кристаллы за селитру), вся равнина представляетъ лишь обширную площадь черной, илистой земли, на которой кое-гдѣ кучками растутъ сочныя растенія. Если съ недѣлю стоитъ жаркая, сухая погода, то, возвращаясь снова по тѣмъ же мѣстамъ, съ удивленіемъ видишь, что вся равнина на цѣлыя мили кругомъ побѣлѣла, какъ будто покрылась тонкимъ слоемъ снѣга, сметеннымъ кое-гдѣ вѣтромъ въ маленькія кучки. Послѣднее явленіе зависитъ отъ того, что соляные кристаллы при медленномъ испареніи воды прицѣпляются къ листьямъ засохшихъ растеній, къ кускамъ дерева и глыбамъ земли, а не осѣдаютъ вглядь на днѣ водяныхъ лужъ. Солончаки встрѣчаются или на ровныхъ мѣстахъ, поднятыхъ лишь на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ моря, или въ заливныхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ. Г. Паршаппъ [1]) нашелъ, что кристаллы въ равнинѣ, лежащей на нѣсколько миль отъ моря, состояли преимущественно изъ сѣрнокислаго натра съ примѣсью только семи процентовъ поваренной соли, а въ другомъ мѣстѣ, ближе къ морскому берегу, процентъ соли увеличился уже до 37 частей на сто. Это обстоятельство можетъ дать поводъ къ пред-

[1]) Voyage dans l'Amérique Mérid., par M. A. d'Orbigny. Part. Hist., tom. I, p. 664.

Digitized by Google

положенію, что сѣрнокислый натръ образуется въ почвѣ изъ хлористыхъ соединеній, оставшихся на поверхности при медленномъ и притомъ недавнемъ поднятіи этой сухой страны надъ уровнемъ моря. Явленіе это само по себѣ вполнѣ заслуживаетъ вниманія натуралистовъ. Можетъ быть, сочныя растенія, свойственныя солончакамъ и, какъ извѣстно, содержащія въ себѣ много натра, имѣютъ свойство разлагать хлористыя соединенія? Или, можетъ быть, черная, вонючая грязь, изобилующая органическими веществами, даетъ сѣру и даже сѣрную кислоту?

Два дня спустя я опять поѣхалъ въ гавань. Когда мы были уже недалеко отъ цѣли нашего путешествія, мой спутникъ, все тотъ же проводникъ, высмотрѣлъ троихъ охотящихся всадниковъ. Онъ тотчасъ слѣзъ съ лошади и, посмотрѣвъ пристально, сказалъ: «У нихъ посадка не христіанская, къ тому же изъ крѣпости никто не смѣетъ выйти». Всадники съѣхались вмѣстѣ и также слѣзли съ лошадей. Потомъ одинъ изъ нихъ снова вскочилъ на сѣдло и скрылся изъ глазъ за холмомъ. Тогда спутникъ мой сказалъ: «Теперь и намъ надо сѣсть на лошадей; заряжайте свой пистолетъ», а самъ при этомъ осмотрѣлъ свою саблю. Я спросилъ: «Это индѣйцы?» — «Quien sabe? (а кто-жъ ихъ знаетъ?), но если ихъ не больше трехъ, то это пустяки». — Мнѣ вдругъ пришло въ голову, что ускакавшій всадникъ поѣхалъ за остальной шайкой. Я сказалъ это проводнику, но получилъ въ отвѣтъ: «Quien sabe?» Между тѣмъ его голова и глаза ни на минуту не отрывались отъ далекаго горизонта. Его необыкновенное спокойствіе показалось мнѣ плохою шуткой, и я спросилъ, отчего мы не ѣдемъ домой, и былъ очень удивленъ его отвѣтомъ: «Мы и то возвращаемся, но по другой дорогѣ; придется ѣхать болотомъ; будемъ гнать лошадей, пока онѣ могутъ идти, а тамъ уже придется свои ноги расправить. Тогда опасности не будетъ». Это казалось мнѣ вовсе не такъ вѣрно, и я побуждалъ его ѣхать скорѣе. Но онъ меня остановилъ словами: «Нѣтъ, нельзя, пока они не погонятъ своихъ лошадей». Когда неровность мѣстности скрывала насъ, мы пускались въ галопъ, но на виду продолжали ѣхать шагомъ. Наконецъ мы достигли лощины и, повернувъ влѣво, быстро поскакали къ подножію холма. Проводникъ далъ мнѣ подержать свою лошадь, велѣлъ собакамъ лечь на землю, а самъ начетвереньках поползъ на рекогносцировку. Въ этомъ положеніи онъ оставался нѣсколько времени; но вдругъ разразился хохотомъ и воскликнулъ: «Mugeres! (женщины)». Въ самомъ дѣлѣ, онъ призналъ жену и свояченицу маіорова сына, которыя охотились за страусовыми яйцами. Я описалъ этотъ случай потому, что здѣсь мой проводникъ поступалъ, какъ будто за нами въ самомъ дѣлѣ гнались индѣйцы. Когда мы увѣрились въ своей ошибкѣ, спутникъ мой началъ приводить тысячи доказательствъ, что это и не могли быть индѣйцы; въ минуту страха ему однако ни одинъ изъ этихъ доводовъ не пришелъ въ голову. Послѣ того мы преспокойно доѣхали до плоскаго мыса, называемаго Пунта-Альта, откуда можно было видѣть почти всю обширную гавань Багія-Бланка.

Обширная поверхность воды здѣсь во многихъ мѣстахъ изборождена большими отмелями грязи, которыя жители называютъ *кангрехалесъ* или *рачьими садками*, по случаю множества живущихъ на нихъ мелкихъ раковъ. Грязь такъ жидка, что невозможно ходить по отмелямъ даже на самое короткое разстояніе. Здѣсь растутъ высокіе тростники, но во время прилива надъ водой видны только ихъ верхушки.

Разъ на лодкѣ мы такъ запутались въ этихъ тростникахъ, что едва могли выбраться. Не было видно ничего, кромѣ плоскихъ пятенъ грязи: день былъ не совсѣмъ ясный, и эффекты преломленія лучей были очень рѣзки, или, какъ говорятъ моряки, «все подвысилось». Только одинъ горизонтъ казался на мѣстѣ, а тростникъ торчалъ, точно кусты, стоящіе въ воздухѣ безъ всякой поддержки; вода казалась грязной отмелью, а грязныя отмели—водою.

Мы провели ночь въ Пунта-Альта, и я занялся отыскиваніемъ ископаемыхъ костей, потому что мысъ этотъ—настоящая гробница всякихъ отжившихъ чудовищъ.

Digitized by Google

Вечеръ былъ тихій и ясный; чрезвычайная гармоничность пейзажа придавала ему какую-то унылую прелесть, не смотря на невзрачность грязныхъ отмелей и заводей, не смотря на однообразіе песчаныхъ бугровъ и одинокихъ хищныхъ грифовъ. Поутру, на возвратномъ пути, мы напали на совершенно свѣжій слѣдъ пумы, но самаго звѣря намъ не удалось отыскать. Видѣли еще пару сорилловъ или вонючекъ, иначе называемыхъ скунксами; эти отвратительныя животныя вовсе не рѣдкость въ здѣшнихъ мѣстахъ. Съ виду вонючка похожа на хорька, но нѣсколько больше и толще его. Зная свою силу, она гуляетъ днемъ по открытой равнинѣ и не боится ни людей, ни собакъ. Если натравить на нее собаку, то, какъ бы прытко она ни бросилась за звѣремъ, вся храбрость ея мгновенно исчезнетъ, какъ только сорилла выпуститъ нѣсколько капель своей вонючей жидкости, потому что жидкость эта бросается въ носъ и причиняетъ сильнѣйшую тошноту. Вещь, хоть разъ запачканная этой жидкостью, становится навсегда негодною. Азара говоритъ, что на разстояніи одной мили можно уже слышать этотъ запахъ; и не разъ при входѣ въ гавань Монте-Видео вѣтеръ съ берега приносилъ намъ его на палубу «Бигля». Положительно извѣстно, что всѣ животныя бѣгутъ отъ сориллы, добровольно уступая ей мѣсто.

ГЛАВА V.

Багія-Бланка. — Геологія. — Множество громадныхъ четвероногихъ вымершихъ породъ.— Недавнее ихъ исчезновеніе.—Долговѣчность видовъ.—Для крупныхъ животныхъ не нужна роскошная растительность.—Южная Африка.—Сибирскія ископаемыя животныя.—Два вида страуса.—Нравы тинохора.—Броненосцы.—Ядовитая змѣя, жаба и ящерица.—Зимняя спячка животныхъ.—Нравы морского пера.—Войны съ индѣйцами и рѣзня.—Наконечникъ стрѣлы, драгоцѣнный остатокъ древности.

Багія Бланка.

«Бигль» пришелъ сюда 24 августа и недѣлю спустя отправился къ Ла-Платѣ. Съ согласія капитана Фицъ-Роя, я остался здѣсь, чтобы сухимъ путемъ ѣхать въ Буэносъ-Айресъ. Приведу нѣкоторыя наблюденія, сдѣланныя мною въ это путешествіе, а также и прежде, когда «Бигль» занимался изслѣдованіемъ гавани.

Равнина, на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ берега, принадлежитъ къ обширной формаціи пампасовъ, состоящей частью изъ красной глины, а частью изъ породъ мергеля, чрезвычайно богатаго известью. Ближе къ берегу лежитъ мѣстами слой, образованный изъ обломковъ верхней равнины, а также изъ грязи, хряща и песку, выброшенныхъ моремъ во время медленнаго подниманія страны. Явными признаками этого подниманія или возвышенія служатъ слои существующихъ и теперь раковинъ и круглые голыши пемзы, разсыпанные по всей странѣ. Въ Пунта-Альта представляется разрѣзъ одной изъ этихъ недавнихъ площадокъ, чрезвычайно замѣчательный по количеству и необыкновенному характеру остатковъ громадныхъ животныхъ, залегающихъ въ почвѣ. Эти остатки были описаны проф. Оуэномъ въ зоологическомъ отдѣлѣ путешествія нашего корабля и находятся въ хирургическомъ училищѣ. Я приведу здѣсь лишь краткій очеркъ ихъ свойствъ.

Во-первыхъ, назову три головы и различныя другія кости мегатеріума (Megatherium), на громадные размѣры котораго указываетъ уже самое его названіе. Во-вторыхъ, мегалониксъ (Megalonyx)—огромное животное, близкое къ первому. Въ-третьихъ—тоже близкое къ нимъ животное, Scelidotherium, отъ котораго мнѣ удалось собрать почти полный скелетъ. Ростомъ послѣдній долженъ былъ быть съ носорога; строеніемъ головы, по мнѣнію проф. Оуэна, онъ болѣе всего сходенъ съ капскимъ муравьѣдомъ, но

Digitized by Google

въ другихъ отношеніяхъ приближается къ броненосцамъ. Въ-четвертыхъ—Mylodon Darwinii, родъ тоже очень близкій къ описаннымъ, но меньшихъ размѣровъ. Въ-пятыхъ, еще одно огромное четвероногое изъ неполнозубыхъ. Въ-шестыхъ, большое животное съ покровомъ изъ костяныхъ пластинокъ, очень похожимъ на панцырь броненосца. Въ-седьмыхъ, исчезнувшій видъ лошади, о которомъ я еще поговорю впослѣдствіи. Въ-восьмыхъ, зубъ толстокожаго, вѣроятно одного рода съ макрохеніемъ (Macrauchenia), огромнымъ животнымъ, съ шеей, длинной, какъ у верблюда; объ немъ я тоже буду говорить впослѣдствіи. Наконецъ токсодонъ, чуть-ли не самый странный изъ всѣхъ когда-либо открытыхъ звѣрей: по величинѣ онъ равняется слону или мегатеріуму, но, по мнѣнію г. Оуэна, строеніе зубовъ явно указываетъ на близкое сродство его съ грызунами—порядкомъ, къ которому въ настоящее время принадлежатъ бо́льшею частію мельчайшіе изъ четвероногихъ; кромѣ того, многія особенности приближаютъ его къ толстокожимъ, а если судить по положенію глазъ, ноздрей и ушей, то нужно думать, что токсодонъ принадлежитъ къ водянымъ животнымъ, какъ дюгонь и манати, съ которыми онъ тоже имѣетъ много общаго. Просто удивительно, сколько различныхъ порядковъ, въ нынѣшнее время такъ положительно раздѣльныхъ, являются соединенными и совмѣстными въ различныхъ частяхъ тѣла одного животнаго.

Остатки этихъ девяти огромныхъ четвероногихъ и много другихъ отдѣльныхъ костей были выкопапы на берегу на пространствѣ около 200 кв. ярдовъ. Очень замѣчательно, что въ одномъ мѣстѣ найдено столько различныхъ видовъ; это показываетъ, какъ разнообразны и многочисленны были древніе обитатели этой страны.

Миль за тридцать отъ Пунта-Альта, въ утесѣ изъ красной земли, я нашелъ нѣсколько обломковъ костей, изъ которыхъ нѣкоторые были довольно велики. Между ними находились зубы грызуна, чрезвычайно сходные, какъ по формѣ, такъ и по величинѣ, съ зубами рѣчной свинки (капибара), нравы которой описаны выше; поэтому я полагаю, что это было также водяное животное. Найдена также часть головы гребневика, не тукутуко, а другой видъ, очень на него похожій. Красная земля, подобная почвѣ пампасовъ и сохранившая въ себѣ всѣ эти остатки, заключаетъ, по свидѣтельству проф. Эренберга, восемь видовъ прѣсноводныхъ и одинъ видъ морскихъ инфузорій. Изъ этого можно заключить, что почва наносная изъ устьевъ рѣки.

Ископаемые остатки въ Пунта-Альта были погребены въ слояхъ хряща и красноватой грязи, совершенно похожей на ту, которую море наноситъ на неглубокія отмели. Вмѣстѣ съ костями найдено двадцать три вида раковинъ; изъ нихъ тринадцать принадлежатъ къ числу формъ, живущихъ и понынѣ, а четыре другіе вида очень близки къ нашимъ; нельзя рѣшить, принадлежатъ-ли остальные къ неизвѣстнымъ намъ или къ дѣйствительно исчезнувшимъ видамъ, потому что на этомъ берегу раковины вообще слишкомъ еще мало изслѣдованы. Однако, такъ какъ существующіе виды найдены здѣсь почти въ томъ же количественномъ отношеніи, какое существуетъ и между раковинами, нынѣ живущими въ заливѣ, то, по моему мнѣнію, едва-ли можно сомнѣваться, что этотъ слой принадлежитъ къ очень недавнему третичному періоду. Судя по костямъ сцелидотерія, которыя всѣ, не исключая даже и колѣнной чашки, найдены въ своемъ естественномъ взаимномъ отношеніи, а также по сохранившимся вполнѣ костямъ ноги и костяному панцырю животнаго, похожаго на броненосца, мы можемъ сказать съ увѣренностью, что эти остатки были еще свѣжи и соединены связками въ то время, когда слой хряща покрылъ ихъ вмѣстѣ съ множествомъ раковинъ. На этомъ основаніи становится ясно, что вышеупомянутыя громадныя четвероногія, отличающіяся отъ нынѣшнихъ рѣзче, чѣмъ самыя древнія изъ третичныхъ четвероногихъ Европы, жили въ то время, когда море было уже населено бо́льшею частью его теперешнихъ обитателей; а этимъ подтверждается замѣчательный законъ, на которомъ такъ часто останавливается г. Ляйэлль,

Digitized by Google

именно, что «долговѣчность видовъ у млекопитающихъ вообще стоитъ ниже, чѣмъ у моллюсковъ (testacea)» [1]).

Огромные размѣры костей мегатероидовъ, то есть мегатерія, мегалоникса, сцелидотерія и милодона, въ самомъ дѣлѣ поразительны. Ихъ образъ жизни долго оставался загадкой для натуралистовъ; но въ послѣднее время проф. Оуэнъ [2]) очень остроумно рѣшилъ этотъ вопросъ. Простое устройство зубовъ показываетъ, что эти животныя питались растительными веществами, вѣроятно листьями и молодыми вѣтками деревьевъ. Ихъ тяжеловѣсныя формы и большіе, сильные и кривые когти такъ мало приспособлены къ быстрому передвиженію, что многіе изъ лучшихъ натуралистовъ полагали даже, что эти животныя, подобно лѣнивцамъ, къ которымъ они довольно близки, питались древесною листвой, взлѣзая на стволы задомъ внизъ. Это была смѣлая, чтобы не сказать нелѣпая, мысль. Трудно предположить, чтобы даже въ допотопныя времена существовали деревья съ вѣтвями, настолько крѣпкими, чтобы выдерживать тяжесть животныхъ величиной со слона. Профессоръ Оуэнъ съ гораздо большимъ вѣроятіемъ думаетъ, что вмѣсто того, чтобы лазить по деревьямъ, они притягивали къ себѣ вѣтки, отрывали самыя молодыя и такимъ образомъ питались листьями. Громадная ширина и тяжесть задней половины ихъ тѣла, которыя трудно вообразить себѣ, не видавъ костей, становятся съ этой точки зрѣнія не помѣхой, а, напротивъ, большимъ пособіемъ. Неуклюжесть животныхъ исчезаетъ. Опираясь на землю огромнымъ хвостомъ и ступнями, какъ бы на треножникъ, они могли свободно пускать въ дѣло всю силу переднихъ лапъ и длинныхъ когтей. Надо согласиться однако, что крѣпки были корни у деревьевъ, выдерживавшихъ такой напоръ! Кромѣ того, у милодона былъ еще длинный, вытягивающійся языкъ, какъ у жирафа, который, благодаря этому удивительному природному удобству и своей длинной шеѣ, можетъ свободно доставать свою пищу. Здѣсь можно кстати привести замѣчанія Брюса объ абиссинскомъ слонѣ; когда слонъ этотъ не можетъ достать хоботомъ вѣтокъ, то начинаетъ долбить клыками стволъ дерева со всѣхъ сторонъ, пока не ослабитъ его настолько, чтобы повалить.

Слои, заключающіе въ себѣ упомянутые ископаемые остатки, возвышаются во время прилива только на пятнадцать или двадцать футовъ надъ уровнемъ моря. Поэтому должно заключить, что съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь жили эти громадныя четвероногія, страна поднялась чрезвычайно мало (или нужно предположить, что между періодами возвышенія былъ періодъ осѣданія, на что нѣтъ никакихъ указаній), и что вообще съ тѣхъ поръ общій характеръ мѣстности почти не измѣнился. Здѣсь самъ собою приходитъ въ голову вопросъ, какова была въ то время растительность, и такъ же ли жалка и безплодна была тогда страна, какъ теперь? Такъ какъ многія изъ найденныхъ здѣсь раковинъ принадлежатъ къ видамъ, живущимъ и понынѣ, то я сначала склонялся къ мысли, что прежняя растительность была похожа на теперешнюю; подобное сближеніе было однако ошибочно, потому что иныя изъ этихъ раковинъ живутъ и на роскошныхъ берегахъ Бразиліи; да и вообще характеръ обитателей моря отнюдь не можетъ служить указаніемъ для опредѣленія свойствъ земныхъ животныхъ. Тѣмъ не менѣе, изъ того факта, что на равнинахъ вокругъ Багія-Бланка водилось много громадныхъ четвероногихъ, по-моему вовсе не слѣдуетъ заключать, чтобы эти равнины были когда-либо покрыты роскошной растительностью; для меня несомнѣнно, что немного южнѣе, близъ Ріо-Негро, безплодная мѣстность, изрѣдка поросшая колючими деревцами, могла поддерживать существованіе многочисленныхъ крупныхъ четвероногихъ.

Всѣ думали прежде, что для крупныхъ животныхъ необходима роскошная расти-

---

[1]) Principles of Geology, vol. IV, p. 40. (Рус. пер.)

[2]) Эта теорія въ первый разъ была высказана въ Zoology of the Voyage of the «Beagle», и потомъ въ статьѣ проф. Оуэна о Mylodon robustus.

Digitized by Google

тельность. Это мнѣніе переходило отъ одного автора къ другому, но я, не колеблясь, скажу, что оно совершенно невѣрно и извратило взглядъ геологовъ на многіе предметы большой важности въ исторіи древняго міра. Вѣроятно предразсудокъ этотъ установился вслѣдствіе примѣра Индіи и Индѣйскихъ острововъ, гдѣ, какъ мы всѣ привыкли воображать себѣ, соединены вмѣстѣ стада слоновъ, великолѣпные лѣса и непроницаемые джунгли, т.-е. кустарники. Но, съ другой стороны, если заглянемъ въ какое-нибудь путешествіе по южной Африкѣ, то почти на каждой страницѣ будетъ рѣчь или о пустынномъ характерѣ страны, или объ огромномъ количествѣ крупныхъ животныхъ, живущихъ въ ней. То же явствуетъ изъ множества рисунковъ, изображающихъ различныя мѣстности внутренней Африки. Когда «Бигль» стоялъ въ Капштатѣ, я на нѣсколько дней ѣздилъ во внутренность страны, и этой поѣздки было совершенно достаточно, чтобы окончательно уяснить для меня читанное мною прежде.

Д-ръ А. Смитъ, которому съ нѣсколькими предпріимчивыми товарищами удалось недавно перейти тропикъ Козерога, писалъ мнѣ, что, если судить по южной части Африки, то нельзя сомнѣваться въ безплодности всей страны. На южномъ и юго-восточномъ берегу встрѣчаются, правда, великолѣпные лѣса, но, за исключеніемъ ихъ, путешественнику приходится по цѣлымъ днямъ проѣзжать черезъ открытыя равнины, гдѣ растительность бѣдна и рѣдка. Очень трудно дать точное понятіе о сравнительномъ плодородіи странъ, но можно навѣрно сказать, что въ Англіи количество растительности въ любое время [1]) превосходитъ, быть можетъ, вдесятеро количество растительности, производимое на такомъ же пространствѣ земли во внутренности южной Африки. Бѣдность тамошней растительности, быть можетъ, яснѣе всего доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что телѣги, запряженныя буйволами, могутъ безпрепятственно ѣздить по всѣмъ направленіямъ, исключая лишь морского побережья, и только развѣ случайно останавливаются на полчаса, чтобы вырубить кусты. Между тѣмъ, если обратимъ вниманіе на животныхъ, населяющихъ эти обширныя пустыни, то найдемъ, что количество ихъ огромно, и массивность особей поразительна. Припомнимъ слона, три вида носороговъ, а по свидѣтельству доктора Смита и еще два вида; далѣе—бегемота и жирафа, каффрскаго быка, который по росту равняется нашему взрослому быку; оленебыка нѣсколько меньшихъ размѣровъ; два вида зебровъ и квагги, два вида гну и наконецъ нѣсколько видовъ антилопъ, даже бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ гну. Можно было́ бы думать конечно, что хотя видовъ много, но зато мало особей каждаго изъ нихъ. Благодаря любезности г. Смита, я могу доказать противное. Онъ увѣдомляетъ меня, что подъ 24° шир., въ продолженіе одного дня пути въ телѣгѣ на волахъ, онъ, не очень отдаляясь отъ дороги, видѣлъ отъ ста до ста пятидесяти носороговъ, принадлежавшихъ ко всѣмъ тремъ видамъ; въ тотъ же день онъ встрѣтилъ стадо жирафовъ почти во сто штукъ; хотя ему не попадались слоны, но вообще они нерѣдки въ этихъ мѣстахъ. На разстояніи около часа ѣзды отъ мѣста ночлега товарищи его убили заразъ восемь бегемотовъ, а видѣли ихъ гораздо больше. Въ той же рѣкѣ были и крокодилы. Конечно встрѣтить заразъ столько громадныхъ животныхъ не всякому удается и тамъ, и этотъ случай исключительный, но онъ все-таки доказываетъ, какъ они многочисленны въ тѣхъ мѣстахъ. Д-ръ Смитъ слѣдующимъ образомъ описываетъ мѣстность, по которой проѣзжалъ въ тотъ день: «она была покрыта рѣденькой травой, изрѣдка попадались кустарники, фута въ четыре вышиною, и еще рѣже встрѣчались мимозовыя деревья». Телѣги ихъ могли ѣхать безпрепятственно почти по прямой линіи.

Кромѣ этихъ крупныхъ животныхъ, всякій сколько-нибудь знакомый съ естественной исторіей мыса Доброй Надежды читалъ о стадахъ антилопъ, которыя можно

---

[1]) Этими словами я хочу исключить общій приходъ растительности, который могъ развиваться и истребляться постепенно.

Digitized by Google

сравнить по многочисленности только со стадами перелетныхъ птицъ. И въ самомъ дѣлѣ, количество львовъ, пантеръ, гіенъ и различныхъ хищныхъ птицъ довольно ясно говоритъ объ изобиліи мелкихъ четвероногихъ: въ одинъ вечеръ насчитали семь львовъ, бродившихъ вокругъ лагеря г. Смита. Этотъ талантливый натуралистъ справедливо замѣчаетъ, что въ южной Африкѣ ежедневно должны происходить ужасныя кровопролитія. Признаюсь, меня немало удивляетъ, какъ такое огромное число животныхъ можетъ находить себѣ средства къ жизни въ странѣ, до такой степени непроизводительной. Большія четвероногія, безъ сомнѣнія, проходятъ огромныя пространства въ поискахъ за пищей, и пища эта преимущественно состоитъ изъ молодого кустарника, который въ маломъ объемѣ содержитъ вѣроятно много питательныхъ веществъ. Д-ръ Смитъ сообщилъ мнѣ также, что прозябаніе происходитъ тамъ очень быстро: по мѣрѣ того, какъ части растенія истребляются, ихъ немедленно замѣняютъ новыя. Можно почти навѣрное сказать, что наши понятія о количествѣ пищи, необходимой для крупныхъ четвероногихъ, въ значительной степени преувеличены; для примѣра можно привести верблюда: животное это никакъ нельзя назвать маленькимъ, а между тѣмъ, съ незапамятныхъ временъ, его считаютъ эмблемой пустыни.

Мнѣніе, будто растительность должна быть роскошной въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ водятся большія животныя, оказывается особенно невѣрнымъ, если принять въ соображеніе противоположное отношеніе. Г. Бергелль говоритъ, что при первомъ знакомствѣ съ Бразиліей онъ всего больше былъ пораженъ роскошью южно-американской растительности по сравненію съ южно-африканской, а также совершеннымъ отсутствіемъ въ Бразиліи крупныхъ четвероногихъ. Въ своихъ «путешествіяхъ» [1]) онъ замѣчаетъ, что было бы чрезвычайно любопытно сравнить (если бы были на это достаточныя данныя) относительный вѣсъ равнаго числа крупнѣйшихъ травоядныхъ четвероногихъ въ обѣихъ странахъ. Если мы съ одной стороны возьмемъ африканскаго слона [2]), бегемота, жирафа, каффрскаго быка, оленебыка, три, а можетъ быть и пять видовъ носорога; со стороны же Америки два вида тапировъ, гуанако, три вида ланей, вигонь, пекари, рѣчную свинку (чтобы дополнить счетъ, нужно было бы выбрать одну изъ обезьянъ) и потомъ поставимъ рядомъ эти двѣ группы, то конечно трудно себѣ представить что-нибудь болѣе несоотвѣтственное по величинѣ. Послѣ всего сказаннаго приходится заключить, въ противоположность прежнему мнѣнію [3]), что для млекопитающихъ не существуетъ тѣснаго отношенія между массивностью или объемомъ видовъ и количествомъ растительности въ странѣ, гдѣ они живутъ.

---

[1]) Travels in the interior of South Africa, vol. II, p. 207.

[2]) Слонъ, убитый въ Exeter Change, вѣсилъ до пяти съ половиной тоннъ (онъ былъ взвѣшенъ по частямъ). Мнѣ говорили, что самка слона вѣситъ одной тонной меньше, такъ что можно принять средній вѣсъ взрослаго слона въ пять тоннъ. Я слышалъ, что бегемотъ, котораго прислали въ Англію разрѣзаннымъ на куски, вѣсилъ три съ половиною тонны, для круглаго счета скажемъ три тонны. Основываясь на этихъ числахъ, можно опредѣлить вѣсъ каждаго изъ пяти носороговъ въ три съ половиной тонны, вѣсъ жирафа въ одну тонну, полтонны для каффрскаго быка и столько же для оленебыка (большой быкъ вѣситъ отъ 1.200 до 1,500 ф.). Это даетъ общую цифру въ 2,7 тонны для каждаго изъ большихъ травоядныхъ четвероногихъ южной Африки. Для Южной Америки будетъ: 1,200 ф. въ обоихъ тапирахъ вмѣстѣ, 550 ф. въ гуанако и вигони, 500 ф. въ трехъ ланяхъ, 300 ф. въ рѣчной свинкѣ, пекари и въ одной обезьянѣ. Средняя цифра въ этомъ случаѣ будетъ 250 ф., и я думаю, что она еще все-таки преувеличена. Отношеніе будетъ слѣдовательно какъ 6048 : 250, или 24 : 1 для десяти самыхъ большихъ животныхъ обоихъ материковъ.

[3]) Если предположимъ, что въ далекомъ будущемъ, т. е. въ то время, когда исчезнутъ съ лица земли всѣ китообразныя, найденъ будетъ остовъ гренландскаго кита, то тогдашнимъ натуралистамъ будетъ трудно предположить, что для поддержанія жизни въ такомъ громадномъ тѣлѣ могли служить крошечные раки и моллюски, живущіе въ холодныхъ моряхъ крайняго сѣвера.

Digitized by Google

Что касается до числа огромныхъ четвероногихъ, то конечно нѣтъ страны на земномъ шарѣ, которая могла бы сравниться въ этомъ отношеніи съ южной Африкой. Послѣ новѣйшихъ изслѣдованій не можетъ быть сомнѣнія въ совершенно пустынномъ характерѣ этой страны. Въ Европѣ нужно обратиться къ третичному періоду, чтобы открыть между млекопитающими такія условія, какія въ настоящее время существуютъ для нихъ на мысѣ Доброй Надежды. Да едва-ли и въ этихъ третичныхъ періодахъ, въ которыхъ мы привыкли предполагать изумительное изобиліе громадныхъ животныхъ (на основаніи остатковъ отъ различныхъ эпохъ, находимыхъ въ извѣстныхъ пунктахъ), едва-ли и тамъ, говорю я, водились животныя бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ живущія теперь на югѣ Африки. Составляя теоріи о состояніи растительности въ тѣ отдаленныя времена, мы по крайней мѣрѣ настолько должны придерживаться аналогіи съ существующимъ порядкомъ, чтобы не провозглашать безусловную необходимость роскошной растительности, когда у насъ передъ глазами примѣръ мыса Доброй Надежды съ совершенно противоположными условіями.

Извѣстно [1]), что въ крайнихъ предѣлахъ Сѣверной Америки, тамъ, гдѣ на глубинѣ нѣсколькихъ футовъ земля круглый годъ остается мерзлою, находятъ лѣса высокихъ и толстыхъ деревьевъ. Точно также и въ Сибири мы видимъ лѣса изъ березы, ели, осины и лиственницы подъ такою широтою [2]) (64°), гдѣ средняя температура воздуха стоитъ ниже точки замерзанія, и гдѣ земля промерзаетъ до такой степени, что остатки похороненныхъ въ ней древнихъ животныхъ нисколько не пострадали отъ времени. Въ виду этихъ фактовъ мы должны допустить (принимая въ расчетъ только количество растительности), что большія четвероногія послѣднихъ третичныхъ періодовъ могли жить въ бо́льшей части сѣверной Европы и Азіи на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ теперь находятъ ихъ остатки. Я не говорю о родѣ растительности, необходимой для ихъ существованія, потому что,—такъ какъ есть признаки физическихъ перемѣнъ, а многія изъ животныхъ вовсе исчезли съ лица земли, можно предположить, что и виды растеній съ тѣхъ поръ также перемѣнились.

Я долженъ замѣтить впрочемъ, что все сказанное относится только къ сибирскимъ животнымъ, сохранившимся во льду. Съ одной стороны, твердое убѣжденіе въ необходимости богатства тропической растительности для поддержанія жизни крупныхъ животныхъ, а съ другой невозможность согласить это съ близостью постояннаго замерзанія, были однѣми изъ главныхъ причинъ возникновенія множества теорій о внезапныхъ измѣненіяхъ климата и разрушительныхъ катастрофахъ,—теорій, изобрѣтенныхъ для объясненія присутствія ископаемыхъ остатковъ. Я далекъ отъ мысли, чтобы климатъ не измѣнялся съ того времени, когда жили эти животныя, погребенныя во льду. Я имѣю въ виду доказать только, что, если остановиться лишь на количествѣ пищи, то древніе носороги даже и теперь могли бы пастись въ степяхъ центральной Сибири (сѣверная часть тогда еще вѣроятно была покрыта водой), точно такъ же, какъ нынѣ живущіе слоны и носороги пасутся въ каррос (Karros) южной Африки.

Приступаю къ описанію нравовъ нѣкоторыхъ изъ интереснѣйшихъ птицъ, живущихъ въ пустынныхъ равнинахъ сѣверной Патагоніи, и, во-первыхъ, скажу о самой большой изъ нихъ—южно-американскомъ страусѣ. Въ общихъ чертахъ нравы страусовъ извѣстны каждому. Обыкновенно они питаются растительными веществами, травой и

[1]) См. Zoological Remarks to Capt. Back's Expedition by Dr. Richardson. Онъ говоритъ: «подпочва къ сѣверу отъ 56° шир. остается постоянно замерзшею; земля оттаиваетъ не больше, какъ на 3 фута въ глубину, а близъ Медвѣжьяго озера (64° шир.) не больше, какъ на 20 дюймовъ. Какъ кажется, замерзшій подслойникъ не мѣшаетъ самъ по себѣ растительности, потому что на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега видны прекрасные лѣса».

[2]) См. Humboldt, Fragmens Asiatiques, p. 386; Barton's Geography of Plants и Malte Brun. Въ послѣднемъ сочиненіи говорится, что крайнюю границу древесной растительности въ Сибири можно провести подъ 70°.

Digitized by Google

кореньями; но въ Багія-Бланка я нѣсколько разъ видалъ, какъ три или четыре страуса вмѣстѣ спускались во время отлива къ грязнымъ отмелямъ, которыя тогда были сухи, чтобы, какъ увѣряютъ гаучосы, поѣсть мелкой рыбы. Хотя страусы крайне осторожны, дики, любятъ уединеніе и бѣгаютъ очень легко и быстро, однако гаучосы и индѣйцы безъ особаго труда ловятъ ихъ своими шарами (bolas). Если всадники обступятъ страуса полукругомъ, то животное теряется и не знаетъ куда бѣжать. Вообще они предпочитаютъ бѣжать противъ вѣтра; однако, трогаясь съ мѣста, они непремѣнно распускаютъ крылья и, какъ корабль, бѣгутъ на всѣхъ парусахъ. Разъ въ жаркую и ясную погоду я видѣлъ, какъ нѣсколько страусовъ вошли въ высокій тростникъ и, присѣвъ тамъ, прятались, пока я не подошелъ къ нимъ совершенно близко. Не всѣмъ, кажется, извѣстно, что страусъ охотно плаваетъ. Г. Кингъ сообщилъ мнѣ, что въ заливѣ Санъ-Бласъ и въ портѣ Вальдесѣ, въ Патагоніи, онъ не разъ видалъ, какъ эти птицы переплывали съ острова на островъ. Онѣ бросались въ воду какъ для спасенія отъ преслѣдованія, когда ихъ пригоняли къ мысу, такъ и по собственной прихоти, когда ихъ никто не пугалъ; онѣ переплывали разстоянія около двухъ сотъ ярдовъ. Во время плаванія на поверхности видна только незначительная часть ихъ тѣла, а шея вытянута впередъ; вообще на водѣ движенія ихъ очень медленны. Два раза я самъ видѣлъ нѣсколькихъ страусовъ, переплывавшихъ рѣку Санта-Крусъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теченіе быстро, а ширина около четырехъ сотъ ярдовъ. Капитанъ Стертъ [1]), плывя внизъ по теченію Морромбиджи, въ Австраліи, видѣлъ двухъ плававшихъ эму (мѣстное названіе страуса).

Жители этой мѣстности очень легко, даже издали, отличаютъ самца страуса отъ самки. У перваго цвѣтъ перьевъ темнѣе [2]); кромѣ того, онъ больше ростомъ, и голова у него толще. Страусъ, кажется самецъ, издаетъ какой-то странный, низкій, свистящій звукъ: въ первый разъ я услыхалъ его, стоя между песчаными холмами, и мнѣ показалось, что это голосъ какого-нибудь дикаго звѣря, потому что характеръ его таковъ, что нельзя сказать, ни откуда онъ, ни какъ далеко. Въ нашу бытность въ Багія-Бланка, въ сентябрѣ и октябрѣ, по всей равнинѣ было разбросано огромное множество яицъ. Яйца лежатъ или по одиночкѣ, и въ этихъ случаяхъ они никогда не высиживаются и называются у испанцевъ huachos; или же они сложены въ мелкія ямы, которыя замѣняютъ гнѣзда. Изъ четырехъ видѣнныхъ мною гнѣздъ въ трехъ лежало по двадцать два яйца, а въ четвертомъ двадцать семь. Въ одинъ день конной ѣзды я нашелъ шестьдесятъ четыре яйца; изъ нихъ сорокъ четыре были взяты изъ гнѣздъ, а остальныя двадцать найдены разбросанными. Гаучосы единодушно утверждаютъ,—и въ справедливости ихъ показаній нѣтъ поводовъ сомнѣваться,—что высиживаетъ яйца только самецъ и что онъ же водитъ потомъ нѣкоторое время дѣтей. Сидя въ гнѣздѣ, самецъ плотно прилегаетъ къ землѣ; однажды я чуть не наѣхалъ на него. Увѣряютъ, что въ это время страусъ становится свирѣпымъ и даже опаснымъ; разсказываютъ даже, что онъ нападаетъ на всадника, стараясь вскочить и ударить его. Человѣкъ, говорившій это, показывалъ мнѣ старика, котораго такимъ образомъ сильно напугалъ преслѣдовавшій его страусъ. Въ путешествіи Бёрчелля по южной Африкѣ я прочелъ, что когда однажды онъ убилъ самца съ грязными перьями, то готтентоты сказали ему, что эта птица сидѣла на яйцахъ. Я знаю также, что самецъ эму въ зоологическомъ саду беретъ на себя всѣ заботы по высиживанію; слѣдовательно это общая черта нравовъ всего семейства.

Гаучосы точно также единогласно увѣряютъ, что нѣсколько самокъ кладутъ яйца въ одно и то же гнѣздо. Мнѣ выдавали за положительный фактъ, что среди бѣлаго дня видали, какъ четыре или пять самокъ приходили къ одному и тому же гнѣзду. Я могу

---

[1]) Sturt's Travels, vol. II, p. 74.

[2]) Одинъ гаучо увѣрялъ меня, что ему разъ случилось видѣть страуса бѣлаго, какъ снѣгъ, альбиноса, и что это чрезвычайно красивая птица.

Digitized by Google

прибавить, что это мнѣніе распространено и въ Африкѣ [1]). Хотя эта черта съ перваго взгляда кажется очень странной, но причина ея можетъ быть объяснена просто. Число яицъ въ гнѣздѣ бываетъ отъ двадцати до сорока и даже до пятидесяти, а по словамъ Азары, доходитъ иногда до семидесяти или восьмидесяти. Съ одной стороны, количество яицъ, находимыхъ въ одномъ мѣстѣ, такъ велико сравнительно съ числомъ птицъ, а съ другой стороны яичникъ у самки устроенъ такимъ образомъ, что можно съ большимъ вѣроятіемъ предположить, что каждая самка кладетъ ихъ очень много, но для этого нуженъ длинный періодъ времени. Азара утверждаетъ [2]), что одна самка въ домашнемъ состояніи снесла семнадцать яицъ съ трехдневными промежутками между каждой ноской. Если бы ей пришлось самой высиживать яйца, то, пока было бы снесено послѣднее, первыя превратились бы въ болтуновъ. Но если каждая самка въ извѣстный періодъ времени положитъ по нѣскольку яицъ въ различныя гнѣзда, и притомъ если дѣйствительно нѣсколько самокъ соединяются для этой цѣли, то ясно, что въ каждомъ гнѣздѣ яйца будутъ приблизительно одинаковаго возраста. Если количество яицъ въ одномъ гнѣздѣ не превышаетъ, какъ я думаю, среднимъ числомъ количества яицъ, которое вообще кладетъ одна самка, то гнѣздъ должно быть столько же, сколько самокъ, и на долю каждаго самца достается одинаковый трудъ высиживанья, а именно въ тотъ періодъ времени, когда самки не могутъ сидѣть сами, потому что еще несутся [3]). Я говорилъ уже о большомъ количествѣ яицъ, разбросанныхъ по равнинѣ; въ одинъ день я ихъ набралъ до двадцати штукъ. Странно, что такъ много яицъ пропадаетъ даромъ. Не оттого-ли, что нѣсколькимъ самкамъ трудно соединиться въ общину или найти самца, который согласился бы на трудъ высиживанья? Очевидно, что нужно соединеніе по крайней мѣрѣ двухъ самокъ, иначе яйца оставались бы разбросанными на такихъ большихъ разстояніяхъ, что самцу было бы слишкомъ трудно собрать ихъ въ одно гнѣздо. Нѣкоторые писатели думаютъ, что яйца разбрасываются для того, чтобы ими могли питаться молодыя птицы. Едва-ли это справедливо для Америки, потому что здѣсь такія яйца хотя и часто встрѣчаются въ видѣ болтуновъ или даже протухшими, но почти всегда цѣлыми.

Въ мое пребываніе у Ріо-Негро, въ сѣверной Патагоніи, я часто слыхалъ отъ гаучосовъ объ одной очень рѣдкой птицѣ, которую они называли авеструсъ петизе (Avestrus Petise). Они говорили, что ростомъ она меньше страуса (который тамъ очень обыкновененъ), но вообще очень похожа на него. По словамъ ихъ, она цвѣтомъ темная съ пятнами, ноги у нея гораздо короче и оперены гораздо ниже, чѣмъ у страуса. Ловить шарами ее легче, чѣмъ другіе виды. Тѣ немногіе, которымъ случалось видѣть обѣихъ птицъ, увѣряли, что можно отличить ихъ другъ отъ друга на большомъ разстояніи. Яйца этого меньшаго вида, кажется, больше извѣстны, чѣмъ сами птицы; яйца почти такой же величины, какъ страусовыя, но нѣсколько другой формы и съ легкимъ голубымъ оттѣнкомъ. Этотъ видъ очень рѣдокъ въ равнинахъ, окаймляющихъ Ріо-Негро, но однимъ или полутора градусами южнѣе онъ встрѣчается довольно часто. Однажды въ Портъ-Дезире, въ Патагоніи (48° шир.), г. Мартенсъ убилъ страуса; я посмотрѣлъ на него и, совершенно позабывъ разсказы о петизахъ, подумалъ, что это должно быть молодой экземпляръ обыкновеннаго здѣшняго страуса. Его изжарили и съѣли прежде, чѣмъ я опомнился. Къ счастью, уцѣлѣли голова, шея, ноги, крылья, нѣсколько большихъ

---

[1]) Burchell's Travels, vol. I, p. 280.

[2]) Azara, vol. IV, p. 173.

[3]) Лихтенштейнъ впрочемъ утверждаетъ (Travels, vol. II, p. 25), что самки садятся на яйца, снеся десять или двѣнадцать штукъ, и послѣ этого продолжаютъ нестись уже въ другое гнѣздо. Это кажется мнѣ невѣроятнымъ. Онъ говоритъ еще, что для высиживанія соединяются вмѣстѣ 4 или 5 самокъ съ однимъ самцомъ, который сидитъ только по ночамъ.

Digitized by Google

перьевъ и бо́льшая часть шкурки. Съ помощью этихъ остатковъ я могъ возстановить почти совершенно полный экземпляръ, который стоитъ теперь въ Зоологическомъ Музеѣ. Г. Гульдъ, описывая этотъ новый видъ, сдѣлалъ мнѣ честь, назвавъ его моимъ именемъ.

Между патагонскими индѣйцами, живущими на берегу Магелланова пролива, мы нашли одного полуиндѣйца, который уже нѣсколько лѣтъ жилъ съ дикимъ племенемъ, хотя родился въ сѣверныхъ провинціяхъ. Я спросилъ его, слыхалъ-ли онъ когда-либо объ авеструсъ-петизе? Онъ отвѣчалъ, что здѣсь, въ южной сторонѣ, другихъ страусовъ и не бываетъ. Онъ сказалъ мнѣ тоже, что у петизовъ въ гнѣздахъ яицъ бываетъ гораздо меньше, чѣмъ у другого страуса, а именно, среднимъ числомъ, не больше пятнадцати; но онъ увѣрялъ, что ихъ также кладетъ не одна самка. Въ Санта-Крусѣ мы видѣли нѣсколько такихъ птицъ. Онѣ были до крайности осторожны и, кажется, видятъ человѣка на такомъ разстояніи, на которомъ человѣкъ еще не можетъ разглядѣть ихъ. Когда мы ѣхали вверхъ по рѣкѣ, то намъ попадалось очень мало этихъ птицъ; но когда мы стали быстро и безъ шума спускаться, то увидѣли ихъ множество, парами или по четыре и по пяти вмѣстѣ. Замѣчено, что когда они трогаются съ мѣста, чтобы бѣжать, то не распускаютъ крыльевъ подобно сѣвернымъ страусамъ. Въ заключеніе могу сказать, что страусъ rea (Struthio Rhea) водится въ Ла-Платѣ до 41° шир., т.-е. встрѣчается еще нѣсколько далѣе къ югу отъ Pio-Негро, а видъ Struthio Darwinii живетъ въ южной Патагоніи; такимъ образомъ полоса около Pio-Негро остается нейтральной территоріей. Г. А. д'Орбиньи [1]), въ бытность свою близъ Pio-Негро, всѣми силами старался добыть эту птицу, но это ему ни разу не удалось. Г. Добрицгофферъ давно зналъ о существованіи двухъ видовъ страуса. Онъ говоритъ: «нужно еще замѣтить, что величина и внѣшній видъ эму измѣняются, смотря по мѣстности. Тѣ, которые живутъ въ равнинахъ Буэносъ-Айреса и Тукумана, гораздо больше ростомъ и имѣютъ черныя, бѣлыя и сѣрыя перья. Около Магелланова пролива они меньше и красивѣе; ихъ бѣлыя перья имѣютъ черные концы, и, наоборотъ, черныя оканчиваются бѣлымъ» [2]).

Здѣсь очень обыкновенна замѣчательная маленькая птичка, тинохоръ (Tinochorus rumicivorus); по виду и правамъ она одинаково похожа на двухъ очень различныхъ другъ отъ друга птицъ, на бекаса и на перепелку. Тинохоръ встрѣчается во всей южной части Южной Америки, гдѣ есть безплодныя равнины или открытые, сухіе луга. Парами или маленькими стаями попадаются они въ такихъ пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ едва-ли можетъ жить какое-нибудь другое животное. Увидавъ приближающагося человѣка, они такъ плотно присѣдаютъ къ землѣ, что ихъ трудно замѣтить. Отыскивая пищу, они ходятъ тихо, растопыривая ноги. Они валяются въ придорожной пыли и въ пескѣ и любятъ постоянно держаться въ какихъ-нибудь опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ можно всегда застать. Они летаютъ, какъ куропатки, стаями. По всѣмъ этимъ особенностямъ, по мускулистому желудку, приспособленному къ растительной пищѣ, по кривому клюву и мясистымъ ноздрямъ, наконецъ по короткимъ ногамъ и по формѣ ихъ, тинохоры близко подходятъ къ перепелкѣ. Но налету видъ этой птицы совершенно измѣняется; длинныя, острыя крылья, рѣзко отличающіяся отъ крыльевъ порядка куриныхъ, неправильность полета и жалобный крикъ, испускаемый, когда птица поднимается въ воздухъ, все это напоминаетъ бекаса. Охотники съ нашего корабля единодушно прозвали ее коротконосымъ бекасомъ. Скелетъ ея дѣйствительно указываетъ на родство съ этимъ родомъ или, вѣрнѣе, съ этимъ семействомъ. Кромѣ того, тинохоръ состоитъ въ близкомъ

[1]) Когда мы были у Pio-Негро, то много слышали объ этомъ неутомимомъ натуралистѣ. Г. Альсидъ д'Орбиньи (съ 1825 до 1833 года) много путешествовалъ по Южной Америкѣ, собралъ коллекцію и теперь занимается изданіемъ описанія своихъ наблюденій въ такихъ великолѣпныхъ размѣрахъ, что въ числѣ путешественниковъ по Америкѣ сразу становится на второе мѣсто послѣ Гумбольдта.

[2]) Account of the Abipones, A. D. 1749, vol. I (въ англійскомъ переводѣ), p. 314.

Digitized by Google

родствѣ съ нѣкоторыми другими южно-американскими птицами. Два вида изъ рода Attagis имѣютъ почти во всѣхъ отношеніяхъ нравы тетеревовъ: одинъ живетъ на Огненной Землѣ, повыше границы распространенія лѣсовъ, а другой тотчасъ подъ снѣжной линіей Кордильеровъ, въ центральныхъ областяхъ Чили. Птица другого, очень близкаго, рода, Chionis Alba, живетъ въ южномъ полярномъ поясѣ (антарктическомъ); она питается морскими водорослями и раковинами, остающимися на скалахъ послѣ отлива. Хотя она не принадлежитъ къ лапчатоногимъ птицамъ, но почему-то часто встрѣчается далеко въ морѣ. Это маленькое семейство птицъ хотя представляетъ, по своимъ разнообразнымъ отношеніямъ къ другимъ семействамъ, случай нѣсколько затруднительный для натуралиста-систематика, но въ то же время служитъ пособіемъ къ разъясненію того великаго плана, общаго для прошлаго и настоящаго времени, который лежитъ въ основѣ организаціи живыхъ существъ.

Родъ Furnarius заключаетъ въ себѣ нѣсколько видовъ маленькихъ птицъ, которыя держатся на землѣ и живутъ въ открытыхъ, сухихъ мѣстахъ. По строенію онѣ непохожи ни на одну изъ европейскихъ птицъ. Орнитологи причисляли ихъ вообще къ лазящимъ, хотя онѣ положительно во всѣхъ отношеніяхъ противоположны этому отряду. Лучше другихъ извѣстенъ обыкновенный въ Ла-Платѣ видъ печникъ или, какъ называютъ его испанцы, казара (Casara), т.-е. домостроитель. Гнѣздо, по формѣ котораго птица получила свое названіе, помѣщается всегда на самыхъ открытыхъ мѣстахъ, напримѣръ, на верхушкѣ столба, на голой скалѣ или на кактусѣ. Оно состоитъ изъ грязи и соломинокъ и имѣетъ крѣпкія, толстыя стѣнки. Форма его дѣйствительно напоминаетъ печку или сплюснутый улей. Отверстіе большое, въ видѣ свода, и прямо противъ него, внутри гнѣзда, находится перегородка, доходящая почти до крышки и представляющая какъ бы сѣни передъ входомъ въ настоящее гнѣздо.

Другой видъ фурнарій (F. cunicularius) нѣсколько меньше перваго, но похожъ на печника красноватымъ оттѣнкомъ перьевъ, особеннымъ, рѣзкимъ и неоднократно повторяющимся крикомъ и наконецъ странной манерой ходить скачками. На основаніи этого сходства испанцы называютъ эту птичку казарита (т.-е. маленькій домостроитель), хотя устройство гнѣзда у нея совершенно иное. Казарита устраиваетъ свое жилище на днѣ узкаго цилиндрическаго углубленія, которое, какъ говорятъ, идетъ горизонтально почти на шесть футовъ подъ землею. Многіе изъ сельскихъ жителей говорили мнѣ, что, когда они были мальчиками, то нѣсколько разъ старались выкопать гнѣздо, но имъ почти никогда не удавалось дойти до конца хода. Птичка выбираетъ въ твердомъ песчаномъ грунтѣ небольшое возвышеніе или валъ около дороги или ручья. Здѣсь (въ Багія-Бланка) стѣны домовъ построены изъ отвердѣвшей грязи, и я замѣтилъ, что въ одной изъ нихъ, окружавшей дворъ, въ которомъ я жилъ, во многихъ мѣстахъ были пробуравлены круглыя отверстія. На вопросъ мой, для чего подѣланы эти дыры, хозяинъ сталъ горько жаловаться на маленькую казариту. Дѣйствительно, я самъ вскорѣ увидѣлъ, какъ нѣсколько птичекъ работали надъ стѣною. Любопытно видѣть, какъ эти птички неспособны усвоить себѣ понятіе о толщинѣ; не смотря на то, что онѣ то и дѣло перелетали черезъ стѣнку и могли изучить ее подробно, онѣ продолжали понапрасну долбить ее, очевидно принимая ее за отличный песчаный пригорокъ для своихъ гнѣздъ. Я увѣренъ, что каждая изъ нихъ, пробуравивши стѣну насквозь и очутившись на другой сторонѣ, немало дивилась такому чуду.

Я описалъ уже почти всѣхъ млекопитающихъ, свойственныхъ этой странѣ. Изъ броненосцевъ здѣсь встрѣчаются три вида: Dasypus minutus или пичи, D. villosus или пелюдо и апаръ. Первый видъ распространенъ десятью градусами южнѣе другихъ. Четвертый видъ, по здѣшнему мулита, не заходитъ къ югу до Багія-Бланка. У всѣхъ четырехъ нравы почти одинаковы. Изъ нихъ одинъ пелюдо ночное животное, тогда какъ другіе бродятъ днемъ по открытой равнинѣ, питаясь жуками, личин-

Digitized by Google

ками, корнями и даже маленькими змѣями. Апаръ, чаще называемый матако, замѣчателенъ тѣмъ, что имѣетъ только три подвижныя кольца, тогда какъ остальные поясы его панцыря почти вовсе не подаются. Онъ обладаетъ способностью свертываться клубкомъ, какъ одна изъ англійскихъ мокрицъ. Въ этомъ состояніи животное безопасно отъ собакъ, потому что собака не можетъ схватить всего животнаго въ ротъ и, стараясь укусить его за какое-нибудь мѣсто, только катаетъ этотъ шаръ съ мѣста на мѣсто. Гладкій и твердый панцырь матако лучше защищаетъ его, чѣмъ короткія иглы ежа. Пичи любитъ самыя сухія мѣста и держится всего больше на песчаныхъ холмахъ около береговъ, куда въ теченіе многихъ мѣсяцевъ не попадаетъ ни капли воды. Чтобы спастись отъ преслѣдованія, онъ часто плотно прилегаетъ къ землѣ. Въ одинъ день пути въ окрестностяхъ Багія-Бланка мы встрѣчали ихъ по нѣскольку заразъ. Чтобы поймать его, нужно, замѣтивъ его, какъ можно скорѣе спрыгнуть съ лошади, иначе животное до того быстро зарывается въ рыхлую почву, что прежде, чѣмъ успѣешь слѣзть съ лошади, задняя половина его тѣла уже почти исчезаетъ въ землѣ. Убивать этихъ миленькихъ звѣрковъ просто жалко, тѣмъ больше, что они, какъ говорилъ одинъ гаучо, спокойно точа ножъ о спину пичи: «Son tan mansos» (такія смирныя).

Пресмыкающихся здѣсь очень много: одна змѣя, щитомордникъ (Trigonocephalus), должно быть, страшно ядовита, судя по величинѣ ядоноснаго канала въ ея зубахъ. Кювье, въ противоположность нѣкоторымъ другимъ натуралистамъ, считаетъ ее видомъ изъ рода гремучихъ змѣй, составляющимъ переходъ отъ послѣднихъ къ гадюкамъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія я замѣтилъ фактъ, имѣющій, какъ мнѣ кажется, большой интересъ, потому что онъ служитъ новымъ доказательствомъ постепенности, съ которой каждая черта, даже иногда независящая отъ основного строенія, переходитъ отъ одной ступени къ другой. Заостренный конецъ хвоста у этой змѣи кончается небольшимъ расширеніемъ, и, ползая, она постоянно двигаетъ имъ. Конецъ хвоста, ударяясь о сухую траву или хворостъ, производитъ особенный шумъ, который можно слышать явственно на разстояніи шести футовъ. Всякій разъ, какъ животное сердилось или пугалось, хвостъ приводился въ движеніе, и колебанія его были очень часты. Во все время, пока даже трупъ этой змѣи сохранялъ способность раздражаться, стремленіе къ этому обычному движенію было очевидно. Щитомордникъ имѣетъ слѣдовательно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходство съ гадюкой, а въ другихъ—съ гремучей змѣей; только шумъ производится у него болѣе простымъ механизмомъ, чѣмъ у послѣдняго рода. Выраженіе головы щитомордника отвратительное и свирѣпое; зрачки представляютъ вертикальную щель въ пестрой, мѣднокрасной радужной оболочкѣ; челюсти у основанія очень широки, а носъ выдается впередъ треугольникомъ. Мнѣ никогда не случалось видѣть ничего болѣе безобразнаго, исключая развѣ головъ нѣкоторыхъ вампировъ. По всей вѣроятности, это отталкивающее впечатлѣніе происходитъ оттого, что относительное расположеніе частей лица у этихъ животныхъ нѣсколько напоминаетъ человѣческія черты, и такимъ образомъ мы лучше можемъ судить о ихъ безобразіи.

Изъ числа лягушечныхъ земноводныхъ я нашелъ только маленькую жабу (Phrynisceus nigricans), очень замѣчательную по цвѣту. Если вообразить себѣ, что ее сначала окунули въ самыя густыя чернила, дали имъ высохнуть и потомъ пустили животное ползать по доскѣ, выкрашенной самой яркой киноварью, то получится довольно ясное представленіе объ окраскѣ лапокъ и живота этой жабы. Можно бы назвать ее *дьявольской*, если бы она еще не имѣла клички; такой жабѣ было бы очень прилично нашептывать въ уши Евы. Въ противоположность своимъ сродницамъ, которыя выходятъ только ночью и любятъ влажныя, темныя убѣжища, эта маленькая жаба ползаетъ среди бѣлаго дня, на самомъ припекѣ, по сухимъ песчанымъ холмамъ или по безплоднымъ равнинамъ, гдѣ нельзя найти ни капли воды. Для поддержанія влажности въ своемъ тѣлѣ она вѣроятно пользуется росой и поглощаетъ ее кожей, такъ какъ извѣстно, что кожа

Digitized by Google

этихъ земноводныхъ въ сильнѣйшей степени одарена способностью всасыванія. Въ Мальдонадо я нашелъ такую жабу въ мѣстности не менѣе сухой, чѣмъ Багія-Бланка, и, думая доставить ей большое удовольствіе, принесъ ее къ маленькой лужѣ; но оказалось, что это животное не только не умѣетъ плавать, но даже безъ моей помощи могло бы утонуть.

Здѣсь много видовъ ящерицъ, но только одинъ (Proctotretus multimaculatus) замѣчателенъ своими нравами. Онъ живетъ на голомъ пескѣ морского берега: по его буроватымъ чешуйкамъ разбросаны бѣлыя, желтокрасныя и грязноголубоватыя крапинки; благодаря этому пестрому цвѣту, его очень трудно отличить отъ окружающаго песка. Если спугнуть эту ящерицу, то она, чтобы не быть пойманной, притворяется мертвой, вытягиваетъ лапы, сжимаетъ тѣло и закрываетъ глаза; если продолжать тревожить ее, она съ чрезвычайной быстротой зарывается въ рыхлый песокъ. Ящерица эта имѣетъ сплюснутое тѣло и короткія ноги и потому не можетъ скоро бѣгать.

Я приведу еще нѣсколько замѣчаній насчетъ зимовки животныхъ въ этой части Южной Америки. Когда мы въ первый разъ высадились въ Багія-Бланка, 7-го сентября 1832, мы думали, что въ этой сухой и песчаной странѣ едва-ли водится хоть одно живоое существо. Но, копая землю, мы нашли нѣсколько насѣкомыхъ, большихъ пауковъ и ящерицъ въ полуоцѣпенѣломъ состояніи. 15-го сентября начали уже появляться нѣсколько животныхъ, а 18 (за три дня до равноденствія) повсюду были видны признаки начинающейся весны. Равнины украсились цвѣтами розовой кислицы, дикаго гороха, герани и энотеры, а птицы начали нестись. Множество пластинчатоусыхъ и разносуставчатыхъ жуковъ (послѣдніе замѣчательны глубокими узорами на тѣлѣ) медленно заползали повсюду, а ящерицы, обыкновенныя обитательницы песчанаго грунта, забѣгали по всѣмъ направленіямъ. Въ теченіе первыхъ одиннадцати дней, когда вся природа была еще погружена въ сонъ, средняя температура, по наблюденіямъ, производимымъ на нашемъ кораблѣ черезъ каждые два часа, равнялась 51°, а въ полдень термометръ рѣдко поднимался выше 55°. Въ слѣдующіе одиннадцать дней, когда все ожило и закипѣло дѣятельностью, средняя температура была 58°, а въ полдень термометръ стоялъ между 60° и 70°. Слѣдовательно здѣсь было достаточно повышенія средней температуры на 7° и нѣсколько бо́льшаго усиленія жара въ полдень, чтобы возбудить жизнь въ природѣ. Въ Монте-Видео, откуда мы только-что прибыли, въ продолженіе 23 дней, между 26 іюля и 19 августа, средняя температура, по 276 наблюденіямъ была 58°,4; средняя температура самаго жаркаго дня равнялась 65°,5, а самаго холоднаго 46°. Самая низкая точка паденія термометра была 41°,5; въ полдень онъ иногда поднимался до 69° или 70°. И однако, не смотря на эту высокую температуру, почти всѣ жуки, многіе роды пауковъ, улитки и сухопутныя раковины, жабы и ящерицы, всѣ лежали въ оцѣпенѣніи подъ камнями. Между тѣмъ мы видѣли, что въ Багія-Бланка, только на четыре градуса южнѣе, гдѣ слѣдовательно климатъ немного холоднѣе, было вполнѣ достаточно той же самой температуры, при меньшей степени высшаго жара, чтобы разбудить всѣхъ живыхъ существъ. Это доказываетъ, что толчокъ, необходимый для того, чтобы вывести животныхъ изъ спячки, зависитъ не отъ абсолютной степени теплоты, но строго соразмѣряется съ климатомъ, свойственнымъ данной мѣстности. Достовѣрно извѣстно, что подъ тропиками зимняя или, вѣрнѣе, лѣтняя спячка зависитъ не отъ температуры, а отъ засухи. Я сначала съ удивленіемъ замѣчалъ въ окрестностяхъ Ріо-Жанейро, что маленькія лужи, только-что образовавшіяся отъ дождя, черезъ нѣсколько дней уже кишѣли взрослыми жуками и раковинами, которые вѣроятно до тѣхъ поръ лежали тамъ въ оцѣпенѣніи. Гумбольдтъ разсказываетъ странный случай, какъ однажды на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ спалъ въ землѣ молодой крокодилъ, погруженный въ засохшую грязь, построили хижину. Онъ прибавляетъ, что «индѣйцы часто находятъ огромныхъ удавовъ, которыхъ называютъ Uji или водяными змѣями, въ

Digitized by Google

такомъ же летаргическомъ состояніи. Чтобы разбудить ихъ, нужно или раздражить ихъ чѣмъ-нибудь, или смочить водой».

Я скажу еще объ одномъ животномъ или животнорастеніи (зоофитѣ) (это, кажется, Virgularia Patagonica, родъ морского пера). Оно состоитъ изъ тонкаго, прямого, мясистаго ствола, съ попеременно сидящими на немъ рядами полиповъ; стволъ этотъ обнимаетъ упругую, окаменѣлую ось, отъ 8 дюймовъ до двухъ футовъ длиною. На одномъ концѣ онъ усѣченъ, на другомъ кончается червеобразнымъ мясистымъ придаткомъ. Въ этомъ концѣ окаменѣлая ось, поддерживающая стволъ, переходитъ въ сосудъ, наполненный зернистымъ веществомъ. Во время отлива можно видѣть сотни этихъ зоофитовъ, торчащихъ своими тупыми концами вверхъ, точно срѣзанная солома на жнивьѣ, на нѣсколько дюймовъ надъ поверхностью мокраго песка. Если трогать или толкать ихъ, они съ силой прячутся въ песокъ и почти или даже совершенно исчезаютъ. Черезъ это упругая ось должна сгибаться на нижнемъ концѣ, гдѣ она вообще нѣсколько изогнута; вѣроятно, только благодаря этой упругости, зоофитъ имѣетъ возможность снова подыматься изъ грязи. Каждый полипъ, хотя соединенъ тѣсно со своими братьями, но имѣетъ отдѣльный ротъ, тѣло и щупальцы. Въ большомъ экземплярѣ этого животнаго такихъ полиповъ должно быть нѣсколько тысячъ, и однако мы видимъ, что они движутся единовременно и однообразно; значитъ, у нихъ есть общая центральная ось, находящаяся въ связи съ неявственнымъ кровеобращеніемъ, а яйца образуются въ органѣ отдѣльномъ отъ особей [1]). Невольно приходитъ въ голову вопросъ, что же такое особь? Во всякомъ случаѣ всегда интересно находить основанія для странныхъ разсказовъ старинныхъ путешественниковъ; нравы нашего зоофита, кажется, объясняютъ одну изъ такихъ басенъ. Капитанъ Ланкастеръ, путешествовавшій въ 1601 г. [2]), разсказываетъ, что на островѣ Сомбреро, въ Остъ-Индіи, нашелъ въ морскомъ пескѣ маленькую вѣтку, похожую на молодое деревцо. «Если ее захочешь сорвать, говоритъ онъ, то она уходитъ въ песокъ и скрывается отъ глазъ, и нужно держать ее крѣпко, чтобы она не ушла. Когда ее сорвешь, то видно, что корнемъ служитъ ей большой червякъ, и, по мѣрѣ возрастанія дерева, червякъ этотъ уменьшается. Когда наконецъ онъ совсѣмъ превратится въ дерево, то растеніе пускаетъ корни въ землю и становится большимъ. Это превращеніе—самая странная вещь, какую мнѣ доводилось видѣть во всѣхъ моихъ путешествіяхъ. А если сорвать это деревцо въ молодости и снять съ него кору и листья, то оно, высыхая, затвердѣетъ, какъ камень, и похоже тогда на бѣлый кораллъ. Такимъ образомъ червякъ два раза измѣняетъ свою природу. Мы собрали и привезли домой много экземпляровъ этого растенія».

Пока я жилъ въ Багія-Бланка въ ожиданіи «Бигля», жители этого мѣстечка находились въ постоянномъ волненіи вслѣдствіе слуховъ о сраженіяхъ и побѣдахъ между войсками генерала Розаса и дикими индѣйцами. Разъ распространилась вѣсть, что маленькій отрядъ, стоявшій на одномъ изъ постовъ по линіи къ Буэносъ-Айресу, былъ вы-

[1]) Полости, ведущія изъ мясистыхъ отдѣленій, находящихся на концѣ, были наполнены желтымъ зернистымъ веществомъ, которое подъ микроскопомъ имѣло чрезвычайно замѣчательное строеніе. Масса состояла изъ круглыхъ, полупрозрачныхъ неправильныхъ зеренъ, сбитыхъ въ кучки различной величины. Во всѣхъ этихъ кучкахъ, какъ и въ отдѣльныхъ зернахъ, замѣчалось быстрое движеніе, которое вообще происходило вокругъ различныхъ осей, но иногда было поступательное. Оно замѣтно было даже при слабомъ увеличеніи, но зато никакое увеличеніе не могло открыть его причины. Движеніе это было совершенно отлично отъ теченія жидкости въ упругомъ мѣшкѣ, лежащемъ на концѣ стержня. Разсѣкая маленькихъ морскихъ животныхъ подъ микроскопомъ, я замѣчалъ, что частицы зернистой массы, иногда довольно большія, начинали двигаться, какъ только выходили изъ тѣла. Не знаю, насколько я ошибаюсь, но мнѣ всегда казалось, что это было началомъ превращенія зернистой массы въ яйцо. Во всякомъ случаѣ эта мысль въ приложеніи къ описываемому зоофиту очень правдоподобна.

[2]) Kerr's Collection of Voyages, vol. VIII, p. 119.

Digitized by Google

рѣзанъ весь до послѣдняго человѣка. На слѣдующій день пришли съ Колорадо триста человѣкъ подъ начальствомъ коменданта Миранды. Большинство этихъ людей были индѣйцы (mansos, т.-е. мирные) изъ племени кацика Бернанціо. Они здѣсь ночевали, и бивакъ ихъ представлялъ самое странное и дикое зрѣлище, какое только можно себѣ представить. Одни напились до безчувствія, другіе глотали еще теплую кровь животныхъ, убитыхъ ими на ужинъ, и, напившись до рвоты, валялись въ грязи и въ запекшейся крови.

Nam simul expletus dapibus, vinoque sepultus
Cervicem inflexam posuit, jacuitque per antrum.
Immensus, saniem eructans, ac frusta cruenta
Per somnum commixta mero.

Утромъ они отправились на рѣзню, получивъ приказаніе идти по слѣдамъ индѣйцевъ, хотя бы до самаго Чили. Мы впослѣдствіи узнали, что дикіе индѣйцы ушли въ большіе пампасы, и слѣдъ ихъ почему-то былъ затерянъ. Одинъ взглядъ на р а с т р о, т.-е. на оставшійся слѣдъ, открываетъ этимъ людямъ цѣлый рядъ событій. Положимъ, что передъ ними слѣдъ тысячи лошадей; они тотчасъ же узнаютъ число всадниковъ по числу лошадей, шедшихъ въ галопъ, а глубина слѣдовъ покажетъ имъ, сколько лошадей было навьючено. По неровности шага они судятъ о степени усталости лошадей. Способъ приготовленія пищи служитъ имъ указаніемъ, спѣшили-ли преслѣдуемые или нѣтъ. Наконецъ, по общему характеру слѣдовъ они вамъ скажутъ, давно-ли проѣхали противники. Слѣдъ десятидневный или даже двухнедѣльный они считаютъ еще довольно свѣжимъ, чтобы узнать всѣ эти подробности. Мы слышали, что Миранда прошелъ по прямой линіи отъ западнаго конца Сіерры-Вентаны къ острову Чолечель, лежащему на семьдесятъ лье вверхъ по Ріо-Негро. Это составляетъ переходъ въ двѣсти или триста миль по совершенно неизвѣстной странѣ. Какое другое войско на свѣтѣ можетъ двигаться такъ свободно? Проводникомъ имъ служитъ солнце, пищей—конина, постелью—сѣдло и чепракъ, и, лишь бы было немного воды, они пойдутъ хоть на край свѣта.

Нѣсколько дней спустя, я видѣлъ, какъ новый отрядъ этихъ безпардонныхъ воиновъ шелъ въ экспедицію противъ индѣйскаго племени, стоявшаго у малыхъ соляныхъ озеръ и выданнаго плѣннымъ кацикомъ. Испанецъ, который привезъ приказъ объ этомъ походѣ, очень умный человѣкъ, разсказалъ мнѣ всѣ подробности послѣдняго дѣла, въ которомъ онъ участвовалъ. Нѣсколько индѣйцевъ, взятыхъ въ плѣнъ, показали, что къ сѣверу отъ Колорадо живетъ одно племя. Тотчасъ послали туда двѣсти солдатъ. Отрядъ открылъ индѣйцевъ по облаку пыли: они въ это самое время отправлялись куда-то на лошадяхъ. Мѣстность была гористая, и вѣроятно войско зашло далеко внутрь страны, потому что Кордильеры были въ виду. Всѣхъ индѣйцевъ, считая женщинъ и дѣтей, было около ста десяти человѣкъ, и всѣ они были взяты въ плѣнъ или убиты, потому что солдаты рубятъ кого попало. Индѣйцы теперь такъ напуганы, что не сопротивляются массой; каждый бѣжитъ въ одиночку, забывая даже жену и дѣтей. Но если ихъ догнать, то они, какъ дикіе звѣри, дерутся до послѣдней крайности, не взирая на превосходство силъ противниковъ. Одинъ умиравшій индѣецъ схватилъ зубами палецъ своего врага и позволилъ выдавить себѣ глазъ, не выпустивъ добычи. Другой раненый притворился мертвымъ, держа наготовѣ ножъ, чтобы нанести хоть еще одну смертельную рану. Испанецъ говорилъ еще, что разъ, когда онъ гнался за индѣйцемъ, преслѣдуемый взмолился о пощадѣ, но въ то же время исподтишка отвязывалъ отъ пояса шары, чтобы, взмахнувъ ими въ воздухѣ, поймать его. «Но я сбросилъ его саблей на землю и, соскочивъ съ лошади, перерѣзалъ ему горло ножемъ». Надо признаться, что все это очень мрачно. Но несравненно хуже слѣдующій положительный фактъ: всѣхъ женщинъ, свыше двадцати лѣтъ, испанцы рѣжутъ послѣ сраженія совершенно хладнокровно. Когда я выразилъ свое негодованіе на такую безчеловѣчность, собесѣдникъ мой отвѣчалъ: «что дѣлать! они такъ же дѣлаютъ».

Digitized by Google

Всѣ здѣсь вполнѣ убѣждены въ законности этой войны «противъ варваровъ». Кто бы могъ повѣрить, что такія вещи совершаются въ наше время въ цивилизованной христіанской странѣ? Дѣтей индѣйцевъ здѣсь не рѣжутъ, но продаютъ, или разсылаютъ въ услуженіе, или, вѣрнѣе, въ рабство, гдѣ они и остаются въ насильственной неволѣ, пока владѣлецъ не внушитъ имъ, что они его рабы; впрочемъ съ ними обращаются, кажется, довольно сносно.

Во время битвы четыре индѣйца пустились бѣжать. За ними погнались; одного убили, остальныхъ взяли въ плѣнъ. Оказалось, что это гонцы или посланники большого скопища индѣйцевъ, соединившихся для общей защиты близъ Кордильеровъ. Племя, къ которому они были посланы, собиралось держать большой совѣтъ; конина для пиршества была уже изжарена и пляски готовы: въ это утро гонцы должны были вернуться къ Кордильерамъ. Это были замѣчательно красивые люди, стройные, высокіе (больше 6 футовъ) и всѣ моложе тридцати лѣтъ. Конечно, три плѣнника знали очень многое, что испанцамъ полезно было знать. Чтобы вынудить признанія, ихъ всѣхъ поставили въ рядъ. Первые два на всѣ вопросы отвѣчали: «No sé» (не знаю) и были разстрѣляны одинъ за другимъ. Третій тоже сказалъ «No sé» и прибавилъ: «Стрѣляйте; я мужчина и сумѣю умереть!» Ни однимъ словомъ не выдали они общаго дѣла своей родины. Кацикъ, о которомъ я упомянулъ выше, велъ себя совсѣмъ иначе; онъ спасся отъ казни тѣмъ, что выдалъ испанцамъ планъ военныхъ дѣйствій своихъ соотчичей и мѣсто сборища ихъ въ Андахъ. Думали, что теперь уже собрано тамъ до шести или семи сотъ индѣйцевъ и что къ лѣту число ихъ удвоится. Индѣйцы собирались послать гонцовъ къ племени, расположившемуся около малыхъ озеръ, недалеко отъ Багія-Бланка; этихъ-то индѣйцевъ и выдалъ кацикъ. Сношенія индѣйцевъ между собою простираются слѣдовательно отъ Кордильеровъ до береговъ Атлантическаго океана.

Планъ генерала Розаса заключается въ томъ, чтобы перерѣзать всѣхъ индѣйцевъ, бродящихъ отдѣльными толпами, и, согнавъ остальныхъ въ одинъ пунктъ, напасть лѣтомъ на всѣхъ вмѣстѣ при содѣйствіи чилійцевъ. Такія кампаніи предположено дѣлать три года сряду. Я думаю, что для главнаго нападенія лѣто выбираютъ на томъ основаніи, что тогда въ равнинахъ нѣтъ воды, и индѣйцы принуждены слѣдовать по опредѣленнымъ направленіямъ. Если бы индѣйцы перешли на югъ отъ Ріо-Негро, то, очутившись въ обширной, пустынной странѣ, избѣжали бы опасности; но возможность такого отступленія отнята у нихъ посредствомъ договора, заключеннаго съ техуэльчами. Условія этого договора слѣдующія: за каждаго индѣйца, убитаго на южномъ берегу рѣки, генералъ Розасъ платитъ имъ извѣстную сумму; если же они пропустятъ непріятеля черезъ Ріо-Негро, то будутъ сами истреблены испанцами. Войну ведутъ преимущественно только индѣйцы, живущіе близъ Кордильеровъ, потому что многіе изъ племенъ, обитающихъ на восточной сторонѣ, соединились съ Розасомъ и служатъ въ его войскѣ. Но генералъ, думая, подобно лорду Честерфильду, что друзья могутъ со временемъ сдѣлаться врагами, ставитъ ихъ всегда въ первые ряды, чтобы мало-по-малу уменьшить число ихъ. Послѣ того, какъ мы оставили Южную Америку, до насъ дошли извѣстія, что эта истребительная война совершенно не удалась.

Въ числѣ нѣсколькихъ дѣвушекъ, взятыхъ въ этомъ сраженіи, были двѣ очень красивыя; онѣ были уведены индѣйцами въ дѣтствѣ и теперь умѣли говорить только по-индѣйски. Судя по ихъ разсказамъ, онѣ шли, должно быть, изъ Сальты и слѣдовательно прошли разстояніе около тысячи миль по прямой линіи. Это дастъ грандіозное понятіе о пространствахъ, по которымъ гуляютъ эти вольные индѣйцы. Но, какъ ни огромны эти пространства, можно почти ручаться, что лѣтъ черезъ пятьдесятъ къ сѣверу отъ Ріо-Негро не останется ни одного индѣйца. Война такъ кровопролитна, что долго продолжаться не можетъ: христіане убиваютъ каждаго попавшагося индѣйца, а индѣйцы платятъ христіанамъ тѣмъ же. Грустно даже видѣть, до чего поддались туземцы испан-

Digitized by Google

скимъ завоевателямъ. Ширдель [1]) разсказываетъ, что во время основанія Буэносъ-Айреса, въ 1535 г., здѣсь были индѣйскія селенія, заключавшія по двѣ и по три тысячи жителей. Даже во время Фальконера (1750) индѣйцы дѣлали набѣги въ предѣлы Лухано, Ареко и Арресифе, а теперь ихъ оттѣснили уже за Саладо. Не только совершенно истреблены цѣлыя племена, но и оставшіяся впадаютъ мало-по-малу въ болѣе варварское состояніе: вмѣсто того, чтобы жить большими селеніями, занимаясь охотой и рыбной ловлей, они теперь кочуютъ по необдѣланнымъ полямъ, не имѣя ни домовъ, ни опредѣленныхъ занятій.

Я слышалъ еще объ одномъ сраженіи, происходившемъ за нѣсколько недѣль передъ описаннымъ дѣломъ при Чолечелѣ. Это очень важный пунктъ, такъ какъ здѣсь переправляютъ лошадей, и потому онъ довольно долго служилъ главной квартирой корпуса войскъ. Когда отрядъ пришелъ туда въ первый разъ, тамъ было уже одно племя индѣйцевъ; изъ нихъ двадцать или тридцать человѣкъ убили, а кацикъ спасся очень замѣчательнымъ образомъ, такъ что всѣ дивились этому. Предводители индѣйцевъ всегда имѣютъ наготовѣ одну или двѣ лошади про запасъ на всякій случай. Кацикъ вскочилъ на одну изъ такихъ лошадей, захвативъ съ собою своего маленькаго сына. Лошадь была старая, бѣлая, безъ узды и безъ сѣдла. Чтобы укрыться отъ выстрѣловъ, индѣецъ держался на конѣ особымъ способомъ, какъ они обыкновенно сидятъ въ такихъ случаяхъ, т. е. одною рукой зацѣпилъ лошадь за шею, одну ногу положилъ ей на спину и такимъ образомъ повисъ на одной сторонѣ. Въ этомъ положеніи индѣецъ мчался, и всѣ видѣли, какъ онъ трепалъ свою лошадь по головѣ и разговаривалъ съ ней. Погоня употребляла всѣ усилія, чтобы догнать его; начальникъ отряда три раза перемѣнялъ коня, но все было тщетно; старый индѣецъ таки спасся и ускакалъ со своимъ сыномъ. Думая объ этомъ, невольно представляешь себѣ прекрасную картину, какъ эта нагая, бронзовая фигура старика съ маленькимъ сыномъ скачетъ на бѣлой лошади, точно Мазепа, спасающійся отъ погони.

Однажды, видя, какъ солдатъ вырубалъ кремнемъ огонь, я призналъ въ этомъ камешкѣ обломокъ наконечника древней стрѣлы. Онъ сказалъ мнѣ, что кремень этотъ найденъ около острова Чолечель, гдѣ ихъ находятъ часто. Обломокъ имѣлъ отъ двухъ до трехъ дюймовъ длины и слѣдовательно былъ вдвое больше наконечниковъ, которые употребляются теперь въ Огненной Землѣ. Онъ былъ сдѣланъ изъ матоваго, непрозрачнаго кремня молочнаго цвѣта, и всѣ углы были нарочно обломаны. Извѣстно, что индѣйцы въ пампасахъ не употребляютъ теперь лука и стрѣлъ, кромѣ развѣ одного маленькаго племени, живущаго въ Банда-Оріенталь; но оно живетъ далеко отъ степныхъ индѣйцевъ и примыкаетъ къ лѣснымъ и пѣшимъ племенамъ. Поэтому можно думать, что эти наконечники стрѣлъ суть памятники древняго быта индѣйцевъ [2]), того быта, который предшествовалъ введенію лошади въ Южную Америку, а это событіе, какъ извѣстно, внесло великія перемѣны въ нравы и обычаи ея обитателей.

---

[1]) Purchas's Collection of Voyages. Я думаю, что это было въ 1537 г.

[2]) Азара даже полагаетъ, что степные индѣйцы никогда не употребляли лука.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Поѣздка въ Буэносъ-Айресъ. — Ріо-Саусе. — Сіерра-Вентана.—Третій постъ. — Трудность пасти лошадей.—Шары.— Куропатки и лисицы.— Характеръ мѣстности.— Длинноногая ржанка.—Терутеро.—Градъ.—Естественныя стѣны Сіерры-Тапальгуенъ.— Мясо пумы.— Мясная пища.— Гвардіа-дель-Монте.— Вліяніе скота на растительность.— Кардонъ. — Буэносъ-Айресъ. — Бойня.

Отъ Багія-Бланка до Буэносъ-Айреса.

8 сентября.—Я нанялъ гаучо въ проводники до Буэносъ-Айреса. Это было не такъ-то легко сдѣлать, какъ кажется: въ одномъ случаѣ отецъ боялся за сына и не отпускалъ его; въ другой разъ я самъ побоялся ѣхать съ господиномъ, про котораго разсказывали, будто онъ такой трусъ, что если увидитъ на нѣкоторомъ разстояніи хоть страуса, то непремѣнно приметъ его за индѣйца и пустится бѣжать изо всѣхъ силъ. Разстояніе до Буэносъ-Айреса почти въ 400 миль, и все время дорога идетъ по необитаемой мѣстности. Мы отправились въ путь рано утромъ; поднявшись на нѣсколько сотъ футовъ изъ зеленой долины, въ которой лежитъ Багія-Бланка, мы очутились въ огромной, безплодной равнинѣ. Почва ея состоитъ изъ разсыпчатаго глинистаго известняка, и по чрезвычайной сухости климата на ней растетъ только засохшая трава, и нѣтъ ни одного куста или дерева, чтобы хоть нѣсколько оживить утомительное однообразіе этой пустыни. Погода была хорошая, но въ воздухѣ стоялъ туманъ. Я считалъ такое состояніе атмосферы предвѣстникомъ бури, и гаучосы говорили, что туманъ происходитъ отъ пала или пожара, пущеннаго по равнинѣ, гдѣ-то далеко отъ берега. Послѣ длиннаго перехода, во время котораго мы два раза мѣняли лошадей, мы доѣхали до Ріо-Саусе: это глубокая, быстрая рѣчка, не болѣе двадцати пяти футовъ ширины. На берегахъ ея стоитъ вторая станція по дорогѣ къ Буэносъ-Айресу; нѣсколько выше есть бродъ, гдѣ вода не доходитъ лошадямъ и по брюхо; но отъ этого мѣста до впаденія въ море рѣчка такъ быстра, что нѣтъ возможности переѣхать черезъ нее, и по этой причинѣ она представляетъ надежный оплотъ противъ индѣйцевъ.

Описанія іезуита Фальконера вообще очень вѣрны; но онъ называетъ эту маленькую рѣчку порядочной рѣкой, идущей отъ подошвы Кордильеровъ. Впрочемъ, что касается ея истоковъ, то, безъ сомнѣнія, онъ правъ. Гаучо говорилъ мнѣ, что во время лѣтнихъ жаровъ этотъ ручей періодически разливается въ одно время съ Колорадо, а это можетъ происходить только вслѣдствіе таянія снѣговъ на Андахъ. Кажется невѣроятнымъ, чтобы такая ничтожная рѣчка, какою представлялась мнѣ тогда Саусе, могла протекать черезъ всю ширину материка; если бы потокъ этотъ представлялъ остатокъ большой высохшей рѣки, то вода, какъ извѣстно изъ другихъ примѣровъ, была бы въ немъ соленая. Въ зимнее время, по всей вѣроятности, слѣдуетъ искать источниковъ этой чистой и прозрачной рѣки у подошвы Сіерры-Вентаны, гдѣ много ключей. Я подозрѣваю, что равнины Патагоніи точно такъ же, какъ и австралійскія, перерѣзаны многими потоками, которые наполняются водой только въ извѣстное время года. Вѣроятно такой характеръ имѣетъ рѣка, впадающая въ море у береговъ Портъ-Дезире, а также Ріо-Чупатъ, на берегахъ котораго офицеры, занимавшіеся ея изслѣдованіемъ, нашли множество пористаго шлака.

Такъ какъ мы пріѣхали немного ранѣе полудня, то перемѣнили лошадей, взяли солдата въ проводники и тотчасъ отправились къ Сіеррѣ-де-ла-Вентана. Эту гору видно съ якорной стоянки въ Багія-Бланка, и капитанъ Фицъ-Рой вычислилъ ея высоту въ 3,340 фут.—вышина очень значительная для восточной стороны южно-американскаго материка. Я не думаю, чтобы кто-нибудь изъ путешественниковъ всходилъ до меня на

Digitized by Google

эту гору; даже рѣдко, чтобы кто-нибудь изъ окрестностей Багіи о ней зналъ. Поэтому шла смутная молва, что тамъ есть слои каменнаго угля, розсыпи золота и серебра, лѣса, пещеры; все это возбудило во мнѣ сильное любопытство, но кончилось разочарованіемъ. Разстояніе отъ станціи или поста было около шести лье по ровной мѣстности, имѣвшей совершенно такой же характеръ, какъ и прежде. Но все-таки дорога не показалась мнѣ скучной, потому что тутъ начали выясняться настоящія очертанія горы. Добравшись до подошвы главнаго возвышенія, мы сначала не могли найти воды и думали, что придется переночевать, не пивши. Но при болѣе внимательномъ осмотрѣ мы наконецъ открыли воду; ручейки, скрытые между хрупкимъ известнякомъ и рыхлыми обломками, были не видны даже на разстояніи нѣсколькихъ сотъ ярдовъ. Не знаю, есть-ли еще гдѣ-нибудь болѣе уединенная и печальная груда скалъ; она вполнѣ заслуживаетъ свое названіе «Hurtado», т.-е. одинокой. Гора крута и неровна; деревьевъ и кустовъ на ней нѣтъ вовсе; мы даже не могли отыскать палокъ для вертела, т.-е. для того, чтобы держать мясо надъ огнемъ, а костеръ развели изъ репейника [1]). Странный видъ горы кажется еще страннѣе отъ близости равнины, гладкой какъ море; равнина эта не только упирается въ ея крутые бока, но и отдѣляетъ другъ отъ друга параллельныя возвышенія. Однообразіе колорита придаетъ удивительное спокойствіе всей картинѣ; нѣтъ ни одной рѣзкой тѣни между свѣтло-сѣрыми скалами кварца и буроватымъ оттѣнкомъ засохшей травы луговъ. Мы какъ-то привыкли видѣть всегда вокругъ высокой и крутой горы неровную мѣстность, покрытую крупными обломками. Здѣсь же природа какъ будто показываетъ, что передъ тѣмъ, какъ дно морское превращается въ сушу, движеніе его можетъ быть иногда вполнѣ тихо и спокойно. Поэтому мнѣ было чрезвычайно любопытно изслѣдовать, на какомъ разстояніи отъ этой скалы можно найти голыши, оторвавшіеся отъ нея. На берегахъ Багія-Бланка и близъ форта встрѣчаются обломки кварца, по всей вѣроятности, отсюда; а разстояніе оттуда до Сіерры-Вентаны не меньше сорока пяти миль.

Въ началѣ ночи роса намочила попоны, подъ которыми мы спали, а къ утру замерзла. Равнина хотя и казалась горизонтальной, но незамѣтно поднялась на вышину 800 или 900 ф. надъ уровнемъ моря. Утромъ (9-го сентября) проводникъ посовѣтовалъ мнѣ подняться на ближайшее возвышеніе, съ котораго, какъ онъ думалъ, мнѣ можно будетъ пробраться къ четыремъ пикамъ, вѣнчающимъ гору. Карабканіе по такимъ неровнымъ скаламъ ужасно утомительно; бока ихъ были такъ изрыты, что разстояніе, пройденное въ первыя пять минутъ, часто приходилось терять въ слѣдующія пять. Наконецъ я добрался до гребня этого возвышенія, и тутъ мое разочарованіе было ужасно: прямо подъ ногами я увидалъ глубокую долину или ущелье, дно котораго было въ уровень съ остальной равниной, перерѣзывало горную цѣпь надвое и отдѣляло меня отъ четырехъ верхушекъ. Ущелье это очень узко, но дно его ровно и представляетъ удобный проходъ для конныхъ индѣйцевъ, потому что соединяетъ между собою равнины, лежащія по сѣверной и южной сторонамъ этой горной цѣпи. Я спустился въ ущелье, но, проходя черезъ него, увидѣлъ двухъ пасущихся лошадей и тотчасъ же спрятался въ высокую траву, чтобы высмотрѣть, въ чемъ дѣло. Но такъ какъ не видно было ни малѣйшаго слѣда индѣйцевъ, то я осторожно приступилъ ко вторичному восхожденію. Было уже поздно, и эта часть горы была такъ же крута и неровна, какъ и предъидущая. Въ два часа я, правда, добрался до верхушки второго возвышенія, но это стоило мнѣ большихъ усилій; черезъ каждые двадцать ярдовъ я чувствовалъ судороги въ обоихъ бедрахъ и начиналъ бояться, что не буду въ силахъ спуститься внизъ. Во всякомъ случаѣ, было необходимо возвращаться другимъ путемъ, потому что нечего было и думать о вторичномъ перелѣзаніи черезъ гребень. Все это заставило меня отказаться отъ намѣренія

[1]) Я называю его репейникомъ, потому что настоящаго названія не знаю, но думаю, что это растеніе принадлежитъ къ роду eryngium.

Digitized by Google

взобраться на двѣ остальныя верхушки. Вышина ихъ была немногимъ значительнѣе, геологическія цѣли уже были достигнуты осмотромъ двухъ первыхъ вершинъ, такъ что въ сущности не стоило подвергать себя новымъ трудамъ. Я думаю, причиною судорогъ была быстрая перемѣна формы мышечной работы, т.-е. внезапный переходъ отъ утомительной верховой ѣзды къ еще болѣе утомительному карабканію по скаламъ. Этотъ случай стоитъ запомнить, потому что иногда онъ можетъ быть причиной большихъ затрудненій для путешественника.

Я уже говорилъ, что гора состоитъ изъ бѣлаго кварца съ примѣсью небольшого количества глинистаго сланца. На высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ надъ равниной къ твердой скалѣ прилѣплены въ разныхъ мѣстахъ глыбы конгломератовъ. По своей твердости и по характеру цемента онѣ походятъ на тѣ, которыя постоянно образуются на нѣкоторыхъ морскихъ берегахъ. Я не сомнѣваюсь, что эти голыши соединились точно такимъ же образомъ и въ тотъ же періодъ времени, какъ известковая формація осѣдала на дно окружающаго моря. Можно думать, что зубчатыя и шероховатыя формы твердаго кварца образовались отъ движенія и перемежающагося напора волнъ открытаго океана.

Восхожденіе на эти возвышенности, вообще говоря, далеко не оправдало моихъ ожиданій. Даже видъ съ горы не имѣлъ ничего замѣчательнаго; равнина гладкая, какъ море, но безъ его роскошныхъ оттѣнковъ и опредѣленныхъ очертаній. Однако картина была все-таки новая, и небольшая опасность, какъ соль въ кушаньѣ, придавала ей пикантность. Что опасность была очень ничтожна, въ этомъ нельзя и сомнѣваться, потому что мои товарищи развели большой огонь,—чего здѣсь не сдѣлаютъ никогда, если есть поводъ подозрѣвать близость индѣйцевъ. Къ закату солнца я добрался до нашего ночлега, выпилъ множество мате, выкурилъ нѣсколько сигаръ и затѣмъ улегся спать. Вѣтеръ былъ сильный и холодный, но я спалъ лучше, чѣмъ когда-либо.

10 сентября.—Утромъ мы отправились въ путь и, сильно подгоняемые попутнымъ вѣтромъ, къ полудню пріѣхали къ посту Саусе. По дорогѣ мы видѣли много ланей, а около горы одного гуанако. Равнина, примыкающая къ Сіеррѣ, перерѣзана нѣсколькими оврагами, изъ которыхъ одинъ былъ футовъ въ двадцать ширины и имѣлъ по крайней мѣрѣ тридцать футовъ въ глубину, такъ что мы были принуждены сдѣлать большой крюкъ, пока нашли мѣсто, удобное для перехода. На этой станціи мы ночевали, и разговоръ по обыкновенію шелъ объ индѣйцахъ. Сіерра-Вентана была прежде очень важнымъ сборнымъ пунктомъ, и три или четыре года назадъ здѣсь происходили большія побоища. Мой проводникъ участвовалъ въ одномъ дѣлѣ, гдѣ было убито много индѣйцевъ; онъ говорилъ, что женщины взбѣжали на вершину горы и съ ожесточеніемъ продолжали битву, бросая внизъ огромные камни, и что многія изъ нихъ такимъ образомъ успѣли спастись.

11 сентября.—Къ третьему посту мы поѣхали въ сопровожденіи лейтенанта, начальствовавшаго въ немъ. Говорятъ, что до поста пятнадцать лье, но здѣсь опредѣляютъ разстоянія наугадъ и бо́льшею частью преувеличиваютъ. Дорога была незамѣчательна; она шла по сухой равнинѣ, покрытой травой, а слѣва, на большемъ или меньшемъ разстояніи, виднѣлись низкіе холмы, продолженіе тѣхъ, черезъ которые мы проѣхали передъ самой станціей. Не доѣзжая станціи, мы встрѣтили стадо домашняго скота и лошадей, которое охраняли пятнадцать солдатъ; не смотря на то, намъ говорили, что многія животныя таки затерялись. Чрезвычайно трудно пасти стада въ равнинѣ: стоитъ ночью приблизиться пумѣ или даже лисицѣ, и лошади непремѣнно разбѣгутся во всѣ стороны. Также разбѣгаются онѣ и во время грозы. Нѣсколько времени тому назадъ одинъ офицеръ велъ изъ Буэносъ-Айреса пятьсотъ лошадей, а къ войску привелъ меньше двадцати.

Вскорѣ мы догадались по поднимавшемуся облаку пыли, что навстрѣчу намъ ѣдетъ толпа всадниковъ. Еще издали мои спутники признали въ нихъ индѣйцевъ по

Digitized by Google

длиннымъ распущеннымъ волосамъ. Индѣйцы обыкновенно ничего не носятъ на головѣ, кромѣ ленточки, обвязанной кругомъ. Черные волосы, разсыпающіеся по загорѣлымъ лицамъ, придаютъ имъ еще болѣе дикій видъ. Оказалось, что это отрядъ изъ мирнаго племени Бернанціо, шедшій къ озерамъ за солью. Индѣйцы вообще ѣдятъ много соли, а ихъ дѣти сосутъ ее, какъ сахаръ. Въ этомъ отношеніи они вовсе непохожи на испанскихъ гаучосовъ, которые при такомъ же образѣ жизни почти вовсе не употребляютъ соли. Мунго-Паркъ говоритъ, что люди, которые питаются растительной пищей, всегда большіе охотники до соли. Индѣйцы дружелюбно кивнули намъ головой и проскакали мимо, гоня передъ собою табунъ лошадей и ведя за собою стаю тощихъ собакъ.

12 и 13 сентября.—Я пробылъ на этой станціи два дня въ ожиданіи отряда солдатъ, который, по обязательному извѣщенію генерала Розаса, отправлялся на днях. въ Буэносъ-Айресъ. Генералъ совѣтовалъ мнѣ воспользоваться этимъ конвоемъ. Утромъ мы побывали на нѣсколькихъ сосѣднихъ холмахъ, съ цѣлью посмотрѣть оттуда видъ и изслѣдовать строеніе почвы. Послѣ обѣда солдаты раздѣлились на двѣ партіи и соперничали въ искусствѣ метанія шаровъ. Для этого въ землю воткнули двѣ пики на разстояніи тридцати пяти ярдовъ одна отъ другой; при такихъ условіяхъ ударить и обвить ихъ шарами удавалось изъ четырехъ или пяти разъ не больше одного. Шары можно бросать на пятьдесятъ или шестьдесятъ ярдовъ, но не очень вѣрно. Это впрочемъ не относится къ тѣмъ случаямъ, когда человѣкъ на конѣ, потому что тогда къ размаху руки присоединяется движеніе лошади, и можно, говорятъ, бросать вѣрно шары даже на разстояніи восьмидесяти ярдовъ. Чтобы дать понятіе о силѣ удара, я разскажу случай, бывшій на Фальклендскихъ островахъ. Когда испанцы перерѣзали тамъ нѣкоторыхъ соотечественниковъ своихъ и всѣхъ англичанъ, одинъ молодой испанецъ убѣжалъ; за нимъ погнался человѣкъ огромнаго роста, по имени Люсіано. Онъ кричалъ бѣглецу, что хочетъ съ нимъ только поговорить и приказывалъ ему остановиться: но тотъ продолжалъ бѣжать и уже хотѣлъ вскочить въ лодку, когда Люсіано пустилъ въ него шариками. Ударъ по ногамъ былъ такъ силенъ, что испанецъ упалъ и оставался нѣсколько времени безъ чувствъ. Поговоривши съ побѣжденнымъ, Люсіано отпустилъ его. Испанецъ говорилъ намъ, что у него остались на ногахъ глубокіе рубцы отъ обвившихся ремней, какъ бы отъ удара хлыстомъ. Въ полдень пришли съ сосѣдней станціи два человѣка съ пакетомъ для генерала; такимъ образомъ, кромѣ этихъ двухъ людей, наше общество въ этотъ вечеръ состояло изъ меня съ проводникомъ и лейтенанта съ его четырьмя солдатами. Послѣдніе представляли странную смѣсь: одинъ былъ молодой, красивый негръ, другой полуиндѣецъ, полунегръ, а остальныхъ двухъ просто не знаешь какъ назвать: одинъ изъ нихъ старый чилійскій рудокопъ, цвѣта краснаго дерева, а другой нѣчто въ родѣ мулата; такихъ помѣсей, и притомъ съ такими отвратительными выраженіями въ лицахъ, я никогда и не видывалъ. Впрочемъ, когда они сѣли вокругъ огня и стали играть въ карты, я отошелъ въ сторону, чтобы хорошенько полюбоваться этой сценой, достойной кисти Сальватора Розы. Они сидѣли у подошвы невысокой скалы, такъ что я могъ смотрѣть на нихъ сверху. Вокругъ людей лежали собаки, оружіе, остатки дичи и страусовъ; длинные копья были воткнуты въ землю. Далѣе на темномъ фонѣ рисовались привязанныя лошади, приготовленныя на случай опасности. Какъ только тишина пустынной равнины нарушалась лаемъ собаки, одинъ изъ солдатъ немедленно отходилъ отъ огня и, приложивъ голову къ землѣ, тихо высматривалъ окрестность. Даже когда начиналъ кричать безпокойный терутеро, разговоръ прерывался, и всѣ головы на нѣсколько мгновеній наклонялись и прислушивались.

Что за жалкая жизнь этихъ людей, какъ посмотришь съ нашей точки зрѣнія! До поста Саусе оставалось по крайней мѣрѣ десять лье, а до слѣдующаго поста цѣлыхъ двадцать, съ тѣхъ поръ, какъ индѣйцы недавно вырѣзали ближайшій пикетъ. Полагаютъ, что индѣйцы пришли туда и сдѣлали нападеніе среди ночи, потому что

Digitized by Google

рано утромъ они уже приближались къ здѣшнему пикету, но тутъ, къ счастію, ихъ завидѣли, и всѣ успѣли спастись и спасти лошадей; люди бѣжали вразсыпную, при чемъ каждый захватилъ съ собою такую партію лошадей, съ которою надѣялся справиться.

Маленькій шалашъ, сложенный изъ бурьяна, въ которомъ спали эти люди, не защищалъ ихъ ни отъ вѣтра, ни отъ дождя; даже можно сказать, что крыша только способствовала дождю собираться въ болѣе крупныя капли. Единственная пища ихъ состояла изъ животныхъ, которыхъ имъ удавалось поймать,—какъ-то: страусовъ, ланей, броненосцевъ и т. д., а топливомъ служили сухіе стволы небольшого растенія, нѣсколько похожаго на алоэ. Вся роскошь ихъ ограничивалась тѣмъ, что они курили множество папиросъ и тянули свое мате. Мнѣ не разъ приходило въ голову, что хищные коршуны, постоянные спутники человѣка въ этихъ печальныхъ равнинахъ, сидя терпѣливо на сосѣднихъ буграхъ, только и думали: «вотъ придутъ индѣйцы; то-то будетъ намъ пиръ!»

Утромъ мы всѣ отправились на охоту, и хотя она была не очень удачна, но погонялись мы съ большимъ увлеченіемъ. Выѣхавъ въ поле, мы вскорѣ раздѣлились и условились въ назначенное время дня (они чрезвычайно искусны въ точномъ опредѣленіи времени) съѣхаться на одно ровное мѣсто и пригнать туда всю свою дичь. Я ѣздилъ на охоту и въ Багія-Бланка, но тамъ верховые охотники ѣздятъ на разстояніи четверти мили одинъ отъ другого. Красивый страусъ-самецъ, открытый крайними всадниками, попытался было убѣжать въ сторону, но гаучосы преслѣдовали его небрежной рысью, управляя лошадьми съ необыкновеннымъ искусствомъ и кружа шары надъ головой. Наконецъ передній всадникъ кинулъ ихъ въ цѣль, и въ то же мгновеніе страусъ покатился по землѣ, барахтаясь въ ремняхъ, плотно обвившихъ его ноги.

Въ этой равнинѣ водятся три вида птицъ въ родѣ куропатокъ [1]) и два изъ нихъ ростомъ съ самку фазана. Ихъ истребитель, маленькая и красивая лисица, встрѣчается также въ необыкновенномъ множествѣ; въ теченіе дня мы видѣли ихъ не меньше сорока или пятидесяти штукъ. Обыкновенно онѣ попадались близъ своихъ норъ, но тѣмъ не менѣе нашимъ собакамъ удалось поймать одну изъ нихъ. Возвращаясь къ посту, мы встрѣтили двухъ человѣкъ изъ нашей компаніи, которые охотились сами по собѣ. Они убили пуму и нашли страусовое гнѣздо съ двадцатью семью яйцами. Каждое изъ нихъ, говорятъ, равняется по вѣсу одиннадцати куринымъ яйцамъ; слѣдовательно, изъ одного этого гнѣзда мы получили количество пищи, равняющееся 297 куринымъ яйцамъ.

14 сентября.—Такъ какъ солдаты, пришедшіе съ ближайшаго поста, намѣрены были вернуться домой, а съ ними мы составляли компанію въ пять человѣкъ, всѣ вооруженные, то я рѣшился не дожидаться обѣщаннаго отряда. Мой хозяинъ, лейтенантъ, убѣдительно просилъ меня остаться. Онъ былъ чрезвычайно любезенъ—не только кормилъ меня все время, но даже давалъ мнѣ своихъ собственныхъ лошадей. Мнѣ захотѣлось его чѣмъ-нибудь отблагодарить. Я спросилъ проводника, можно-ли это сдѣлать, но онъ сказалъ, что никакъ нельзя и что мнѣ навѣрное отвѣтятъ слѣдующее: «У насъ довольно корму и для собакъ, а для христіанской души найдется и подавно». Да не подумаютъ читатели, чтобы чинъ лейтенанта такой арміи могъ служить препятствіемъ къ полученію съ меня платы: нѣтъ! тутъ дѣйствовалъ только принципъ гостепріимства, распространенный по всей странѣ, какъ это могутъ засвидѣтельствовать всѣ путешественники. Проскакавъ нѣсколько лье, мы очутились въ низкой болотистой мѣстности, которая тянется около восьмидесяти миль къ сѣверу до Сіерры-Тапальгуенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлись прекрасныя, влажныя равнины, покрытыя травой; въ дру-

[1]) Два вида тинаму (скрытохвостъ) и Eudromia elegans А. д'Орбиньи, которую можно назвать куропаткой только по нравамъ.

Digitized by Google

гихъ почва была черная, мягкая и торфяная. Здѣсь было также много озеръ широкихъ, но мелкихъ, и большія заросли тростника. Мѣстность вообще напоминала лучшія мѣста кембриджширскихъ болотинъ. Вечеромъ мы не безъ труда отыскали сухое мѣсто для ночлега.

15 сентября.—Встали рано утромъ и вскорѣ проѣхали мимо поста, гдѣ индѣйцы убили недавно пятерыхъ солдатъ. Офицеру нанесли тогда восемнадцать ранъ копьями. Къ полудню, послѣ усиленной ѣзды, мы добрались до пятаго поста и здѣсь должны были переночевать, за невозможностью достать лошадей. Такъ какъ этотъ пунктъ самый опасный и открытый изо всей линіи, то солдатъ здѣсь 21 человѣкъ. Къ закату солнца они вернулись съ охоты и принесли семь ланей, три страуса, много броненосцевъ и куропатокъ. Здѣсь существуетъ обыкновеніе, проѣзжая по равнинѣ, зажигать на ней траву или, что называется, пускать палъ; поэтому по ночамъ горизонтъ иногда въ нѣсколькихъ мѣстахъ освѣщается яркимъ заревомъ. Такъ было и теперь. Это дѣлается частію для того, чтобы сбивать съ пути бродящихъ индѣйцевъ, но преимущественно для улучшенія пастбища. Въ травянистыхъ лугахъ, гдѣ нѣтъ крупныхъ жвачныхъ животныхъ, кажется, дѣйствительно необходимо уничтожать прошлогоднюю растительность огнемъ, чтобы сдѣлать пастбище удобнымъ на слѣдующій годъ.

Ранчо въ этой станціи не могъ даже похвалиться крышей; это былъ просто плетень изъ бурьяна, предназначенный для защиты отъ степного вѣтра. Это жилье стояло на берегу большого, мелкаго озера, на которомъ было множество дикихъ птицъ; изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживалъ лебедь съ черною шеей.

Одинъ видъ ржанковыхъ, именно акатки (Hymantopus nigricollis), которыя точно стоятъ на ходуляхъ, встрѣчается здѣсь большими стаями. Ихъ напрасно называютъ неуклюжими; когда онѣ бродятъ по мелкой водѣ, своему любимому мѣсту, походка ихъ не имѣетъ въ себѣ ничего неловкаго. Эти птицы, собравшись вмѣстѣ, поднимаютъ крикъ, очень похожій на лай своры маленькихъ собакъ на охотѣ. Просыпаясь ночью, я не разъ былъ пораженъ этимъ отдаленнымъ звукомъ. Терутеро (Vanellus cayanus) тоже нарушаетъ тишину ночи своимъ крикомъ. По виду и нравамъ птица эта очень похожа на нашу пиголицу; только на крыльяхъ у нея острыя шпоры, въ родѣ тѣхъ, что бываютъ на ногахъ пѣтуха. Здѣшній терутеро, какъ англійская пиглица или чибисъ (peewit), получилъ свое названіе по созвучію со своимъ крикомъ. Когда ѣдешь верхомъ по зеленой равнинѣ, птицы эти не отстаютъ ни на минуту; онѣ, кажется, ненавидятъ людей и по-моему сами вполнѣ заслуживаютъ ненависть за свой рѣзкій, неумолкаемый и однообразный крикъ. Охотнику онѣ несносны, потому что кричатъ о его приближеніи всѣмъ другимъ птицамъ и животнымъ. Но, можетъ быть, путешественнику онѣ приносятъ пользу, остерегая его, какъ говоритъ Молина, отъ полуночныхъ разбойниковъ. Въ періодъ высиживанія яицъ терутеро, какъ и наша пиголица, чтобы отвлекать отъ своего гнѣзда собакъ и другихъ враговъ, притворяется раненой или подшибленной. Яйца этой птицы считаются очень вкуснымъ кушаньемъ.

16 сентября. — Добрались до седьмого поста у подошвы Сіерры-Тапальгуенъ. Мѣстность оставалась все время ровная, трава грубая, грунтъ мягкій, торфяной. Жилье здѣсь было очень опрятно: столбы и перегородки состояли изъ дюжины сухихъ стволовъ бурьяна, связанныхъ кожаными ремнями; на эти іоническія колонны опиралась крыша изъ тростника; стѣны состояли изъ того же матеріала. Мнѣ разсказывали здѣсь фактъ, который показался бы мнѣ совершенно невѣроятнымъ, если бы я самъ отчасти не былъ очевидцемъ его; дѣло въ томъ, что въ прошедшую ночь здѣсь выпалъ градъ величиной съ маленькое яблоко и чрезвычайно частый; онъ шелъ съ такой силой, что побилъ множество дикихъ животныхъ. Одинъ изъ солдатъ уже нашелъ тринадцать мертвыхъ ланей, и я самъ видѣлъ ихъ свѣжія, только-что снятыя шкуры; другой, черезъ нѣсколько минутъ послѣ нашего пріѣзда, принесъ ихъ еще семь штукъ. Я очень хорошо знаю, что

Digitized by Google

одинъ человѣкъ, безъ помощи собакъ, едва-ли въ состояніи убить семь ланей въ цѣлую недѣлю. Охотники говорили, что видѣли не меньше пятнадцати мертвыхъ страусовъ (часть одного изъ нихъ мы съѣли за обѣдомъ) и что, кромѣ того, много страусовъ бѣгаетъ по полю, очевидно слѣпыхъ на одинъ глазъ. Множество маленькихъ птицъ, какъ-то: утокъ, соколовъ и куропатокъ, было убито. Я видѣлъ одну куропатку, на спинѣ у которой было черное пятно, какъ бы отъ удара камнемъ. Градъ почти совершенно изломалъ плетень вокругъ одной изъ хижинъ. Разсказывавшій мнѣ всѣ эти подробности высунулъ было во время града голову изъ окна, чтобы посмотрѣть, что дѣлается, но получилъ тотчасъ сильную рану и теперь ходитъ съ повязкой. Гроза разразилась, говорятъ, на небольшомъ пространствѣ: я помню, что мы съ нашего ночлега видѣли густое облако и молнію въ этомъ направленіи. Удивительно, что градъ могъ убить такихъ сильныхъ животныхъ, какъ лани; но я увѣренъ, на основаніи приведенныхъ мною доказательствъ, что разсказы не были преувеличены. Я очень радъ, что вѣроятность этого событія подтверждается сочиненіемъ іезуита Добрицгофера [1]).

Описывая мѣстность, гораздо сѣвернѣе здѣшней, онъ говоритъ, что тамъ шелъ градъ огромной величины и убилъ много домашняго скота; индѣйцы съ тѣхъ поръ назвали это мѣсто Лялеграйкавалка (Lalegraicavalca), что значитъ *маленькія бѣлыя вещицы*. Докторъ Малькольмсонъ говорилъ мнѣ также, что въ 1831 г. въ Индіи онъ былъ свидѣтелемъ бури съ градомъ, который побилъ множество крупныхъ птицъ и сильно попортилъ домашній скотъ. Градины тамъ были плоскія; одна имѣла десять дюймовъ въ окружности, а другая вѣсила двѣ унціи. Онѣ избороздили песчаную дорогу, какъ картечь, и пробили въ стеклахъ оконъ круглыя отверстія, не разбивъ ихъ.

Кончивъ нашъ обѣдъ, состоявшій изъ мяса животныхъ, убитыхъ градомъ, мы переѣхали черезъ Сіерра-Тапальгуенъ, цѣпь возвышеній въ нѣсколько сотъ футовъ вышины, которая тянется отъ мыса Корріентесъ. Горная порода здѣсъ состоитъ изъ чистаго кварца; далѣе къ востоку, судя по разсказамъ, она должна быть гранитная. Холмы имѣютъ замѣчательную форму: они состоятъ изъ рядовъ плоскихъ террасъ, окруженныхъ низкими, отвѣсными утесами, подобно выступамъ осадочныхъ слоевъ. Возвышеніе, на которое я подымался, было очень незначительно, всего около двухъ сотъ ярдовъ въ высоту, но я видѣлъ другія, гораздо большія. Одно изъ возвышеній, получившее здѣсь названіе corral (т.-е. дворъ или загородка), имѣетъ, говорятъ, отъ двухъ до трехъ миль въ поперечникѣ и окружено отвѣсными утесами въ тридцать или сорокъ футовъ вышины, которые прерываются только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ образовался входъ въ эту ограду. Фальконеръ [2]) разсказываетъ очень любопытный фактъ, что индѣйцы загоняютъ туда табуны дикихъ лошадей и, чтобы удержать ихъ тамъ, караулятъ только у входа. Я не знаю еще другого примѣра, чтобы кварцъ располагался плоскими уступами; кромѣ того, на возвышеніи, разсмотрѣнномъ мною, не было ни разщелинъ, ни наслоеній. Мнѣ говорили, что corral состоитъ изъ камня бѣлаго цвѣта, который даетъ искры.

Мы добрались до поста на Ріо-Тапальгуенъ, когда уже совсѣмъ стемнѣло. За ужиномъ я изъ разговора собесѣдниковъ чуть было не заключилъ, что намъ подали самое любимое здѣшнее кушанье, т.-е. теленка недоноска, и эта мысль привела меня въ ужасъ; но впослѣдствіи оказалось, что это былъ пума: мясо у него очень бѣлое и вкусомъ необыкновенно похоже на телятину. Когда-то смѣялись надъ разсказомъ доктора Шау, который говорилъ, будто бы «львиное мясо очень цѣнится, потому что по вкусу, цвѣту и запаху похоже на телятину». Относительно пумы это совершенно справедливо. На счетъ вкуса ягуара гаучосы расходятся въ мнѣніяхъ, но кошку единодушно признаютъ отличнымъ кушаньемъ.

---

[1]) History of the Abipones, vol. II, p. 6.
[2]) Falconer's Patagonia, p. 70.

Digitized by Google

17 сентября.—Мы отправились по теченію Ріо-Тапальгуенъ черезъ плодородную мѣстность къ девятому посту. Самый Тапальгуенъ, т.-е. городъ Тапальгуенъ, если только можно назвать его городомъ, стоитъ на совершенно гладкомъ и ровномъ мѣстѣ, которое все сплошь, насколько доступно глазу, усѣяно тольдами или печкообразными хижинами индѣйцевъ. Здѣсь жили семейства мирныхъ индѣйцевъ, сражавшихся подъ знаменами генерала Розаса. Мы встрѣчали или обгоняли много молодыхъ женщинъ, сидѣвшихъ по двѣ или по три на одной лошади; онѣ, какъ и многіе изъ молодыхъ мужчинъ, были поразительно красивы; ихъ правильныя, темныя лица дышали здоровьемъ. Кромѣ тольдовъ, въ городѣ были три дома или ранчо: въ одномъ жилъ комендантъ, а въ двухъ другихъ испанцы, имѣвшіе маленькія лавки.

Здѣсь можно было купить сухарей. Нѣсколько дней уже я ничего не ѣлъ, кромѣ мяса; не могу сказать, чтобы этотъ родъ пищи мнѣ не нравился, но думаю, что могъ переносить его только при усиленномъ моціонѣ. Я слыхалъ, что въ Англіи больные, посаженные на мясную діету, съ большимъ трудомъ выносили ее даже въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ этого зависѣло спасеніе ихъ жизни. Между тѣмъ гаучосы въ пампасахъ по цѣлымъ мѣсяцамъ не ѣдятъ ничего, кромѣ говядины. Но нужно замѣтить, что они поглощаютъ въ то же время огромное количество жира, въ которомъ меньше животныхъ частей, и очень не любятъ сухого мяса, какъ напр. мясо агути. Докторъ Ричардсонъ [1]) тоже замѣтилъ, что если питаться долгое время мясомъ безъ жира, то потребность въ жирѣ становится такъ сильна, что люди могутъ съѣдать огромныя количества чистаго жира или даже жидкаго масла безъ всякой тошноты. Это по-моему любопытный физіологическій фактъ. Гаучосы, подобно другимъ плотоядным животнымъ, могутъ долго обходиться безъ ѣды. Можетъ быть, это зависитъ отъ мясной пищи. Мнѣ говорили, что въ Тандилѣ одинъ отрядъ войска добровольно преслѣдовалъ партію индѣйцевъ въ продолженіе трехъ дней, не пивши и не ѣвши.

Въ лавкахъ мы видѣли много тканей, какъ-то: попонъ, поясовъ и подвязокъ, сдѣланныхъ индѣйскими женщинами. Узоры были очень красивы и цвѣта ярки. Подвязки дѣлаются здѣсь такъ хорошо, что одинъ англійскій купецъ изъ Буэносъ-Айреса принималъ ихъ за англійскія издѣлія до тѣхъ поръ, пока не разсмотрѣлъ, что кисточки у нихъ перевязаны сплющенными жилами.

18 сентября.—Мы проѣхали огромное разстояніе. Близъ двѣнадцатаго поста, лежащаго на 7 миль къ югу отъ Ріо-Саладо, мы увидѣли первую ферму съ домашнимъ скотомъ и бѣлыми женщинами. Потомъ намъ пришлось много миль ѣхать по мѣстности, залитой водою. Вода доходила нашимъ лошадямъ выше колѣнъ. Подобравъ стремена и сѣвъ по-арабски съ поднятыми колѣнями, намъ удалось кое-какъ остаться сухими. Было почти темно, когда мы пріѣхали къ Саладо; рѣка была глубокая и имѣла почти сорокъ ярдовъ ширины; однако лѣтомъ ложе ея почти совсѣмъ высыхаетъ, и остающаяся вода солона, какъ морская. Мы ночевали въ одной изъ большихъ фермъ генерала Розаса. Она была укрѣплена и тянулась на такое большое разстояніе, что, подъѣзжая въ темнотѣ, я счелъ ее за городъ или за крѣпость. Утромъ мы увидѣли огромныя стада домашнихъ животныхъ; генералъ въ этомъ мѣстѣ владѣетъ семидесятью четырьмя квадратными лье земли. Прежде работало здѣсь до трехъ сотъ человѣкъ, которые притомъ отражали всѣ нападенія индѣйцевъ.

19 сентября. — Проѣзжали черезъ Гвардіа-дель-Монте. Это красивый, разбросанный городокъ съ множествомъ садовъ, наполненныхъ персиками и айвой. Равнина имѣла здѣсь такой же характеръ, какъ въ окрестностяхъ Буэносъ-Айреса; трава была низкая и ярко-зеленая, кое-гдѣ испещренная полосами клевера и репейника, и изрытая норками бискачъ. Меня очень поразила рѣзкая перемѣна въ общемъ видѣ мѣстности по

[1]) Fauna Boreali-Americana, vol. I, p. 35.

Digitized by Google

ту сторону Ріо-Саладо. Съ грубой травы противоположнаго берега мы прямо перешли на коверъ превосходнаго дерна. Сначала я думалъ, что причина такой перемѣны кроется въ свойствѣ почвы; но жители увѣрили меня, что здѣсь, какъ и въ Банда-Оріенталь,—гдѣ также существуетъ огромная разница между мѣстностью вокругъ Монте-Видео и рѣдко населенными саваннами колоніи,—перемѣну нужно приписать единственно стадамъ домашняго скота, удобряющимъ луга, на которыхъ они пасутся. Совершенно то же замѣчено въ преріяхъ или равнинахъ [1]) Сѣверной Америки, гдѣ грубая трава въ пять или шесть футовъ вышины превращается въ обыкновенный лугъ, если на нее пускать домашній скотъ. Я недостаточно занимался ботаникой, чтобы рѣшить, зависитъ-ли эта перемѣна отъ введенія новыхъ видовъ, отъ измѣненія въ ростѣ прежнихъ, или отъ разницы въ ихъ количественномъ отношеніи. Азара тоже съ удивленіемъ замѣтилъ этотъ фактъ: его тоже поражало это внезапное появленіе новыхъ растеній по краямъ каждой тропинки, ведущей къ вновь выстроенной хижинѣ. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «эти (дикія) лошади почему-то предпочитаютъ оставлять свои экскременты на дорогахъ или около нихъ, и на этихъ мѣстахъ видишь всегда цѣлыя кучи навоза» [2]). Не объясняетъ-ли это отчасти упомянутаго явленія? Такимъ способомъ образуются полосы отлично удобренной земли, которыя могутъ служить путями сообщенія черезъ пустынныя мѣстности.

Около Гвардіа проходитъ южная граница распространенія двухъ европейскихъ растеній, сдѣлавшихся здѣсь чрезвычайно обыкновенными. Укропъ въ изобиліи покрываетъ края канавъ въ окрестностяхъ Буэносъ-Айреса, Монте-Видео и другихъ городовъ. Но кардонъ (Cynara cardunculus [3]) распространенъ еще гораздо дальше; онъ встрѣчается въ этихъ широтахъ по всему материку, по обѣимъ сторонамъ Кордильеровъ. Я встрѣчалъ его въ глухихъ мѣстахъ въ Чили, Энтре-Ріосъ и Банда-Оріенталь. Въ послѣдней мѣстности напримѣръ цѣлыя сотни квадратныхъ миль сплошь покрыты зарослями этихъ колючихъ растеній, такъ что ни люди, ни животныя не могутъ пройти тамъ. На холмистыхъ равнинахъ, гдѣ встрѣчаются эти огромныя заросли, кромѣ ихъ, не можетъ расти ничего. Пока растеніе это не было завезено сюда, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, вѣроятно росла густая трава. Я не знаю другого примѣра, гдѣ бы привозное растеніе до такой степени вытѣснило туземныя. Я уже сказалъ, что не видалъ кардона къ югу отъ Саладо; но очень вѣроятно, что по мѣрѣ того, какъ страна будетъ заселяться, растеніе это перейдетъ и сюда. Гигантскій чертополохъ пампасовъ, у котораго пестрые листья, дѣло другое: я встрѣчалъ его и въ долинѣ Саусе. На основаніи законовъ, такъ превосходно изложенныхъ Г. Ляйэллемъ, немногія страны подвергались такимъ замѣчательнымъ измѣненіямъ, какимъ подвергалась Ла-Плата съ 1535 года, когда въ ней появились первые поселенцы съ семидесятью двумя лошадьми. Безчисленныя стада лошадей, рогатаго скота и овецъ не только измѣнили весь характеръ растительности, но почти вовсе вытѣснили гуанако, лань и страуса. Много, должно быть, произошло и другихъ перемѣнъ; одичавшій кабанъ вѣроятно во многихъ мѣстахъ замѣ-

---

[1]) См. Mr. Atwater's account of the Prairies, въ Silliman's N. A. Journal. Vol. I, p. 117.

[2]) Azara's Voyage, vol. I, p. 373.

[3]) А. д'Орбиньи говоритъ (томъ I, стр. 474), что какъ кардонъ, такъ и артишокъ встрѣчаются здѣсь въ дикомъ состояніи. Д-ръ Гукеръ (Botanical Magazine, vol. IV, p. 2862) описалъ видъ цинары изъ этой части Южной Америки подъ названіемъ inermis. Онъ говоритъ, что теперь всѣ ботаники признаютъ кардонъ и артишокъ за разновидности одного и того же вида растенія. Могу съ своей стороны прибавить, что одинъ смышленый фермеръ увѣрялъ меня, будто самъ видѣлъ, какъ въ заброшенномъ саду артишоки перешли мало-по-малу въ обыкновенные кардоны. Д-ръ Гукеръ думаетъ, что описаніе репейника у Геда относится къ кардону; но это ошибка. Капитанъ Гедъ имѣлъ въ виду растеніе, о которомъ я буду говорить нѣсколько ниже, подъ названіемъ гигантскаго чертополоха. Дѣйствительно-ли это чертополохъ, я не знаю, но только растеніе это вовсе не похоже на кардонъ и больше всего приближается къ обыкновенному чертополоху.

Digitized by Google

нилъ пекари; стаи одичавшихъ собакъ воютъ по лѣсистымъ берегамъ уединенныхъ ручьевъ, а домашняя кошка, превратившаяся въ большое и свирѣпое животное, пріютилась на скалистыхъ холмахъ. А. д'Орбиньи справедливо замѣтилъ, что число коршуновъ-стервятниковъ увеличилось въ значительной степени со времени введенія домашнихъ животныхъ. Мы привели уже доказательства, что они распространились къ югу дальше, чѣмъ прежде. Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ кардона и укропа, многія другія растенія здѣсь уже усвоились. Такъ острова близъ устьевъ Параны густо одѣты персиковыми и померанцевыми деревьями, выросшими изъ сѣмянъ, занесенныхъ волнами рѣки.

Пока мы перемѣняли лошадей въ Гвардіа, много народа приходило спрашивать насъ о войскѣ; я никогда не видалъ такого энтузіазма, какой возбуждаетъ здѣсь Розасъ и его успѣхи въ «справедливѣйшей изъ войнъ, потому что она ведется противъ варваровъ». Нужно согласиться, что такія выраженія не лишены основанія, потому что еще недавно ни мужчины, ни женщины, ни лошади не были безопасны отъ нападеній индѣйцевъ. Мы ѣхали цѣлый день по роскошной зеленой равнинѣ, на которой встрѣчались намъ многочисленныя стада, да изрѣдка виднѣлась какая-нибудь уединенная ферма, осѣненная единственнымъ деревомъ. Вечеромъ шелъ проливной дождь. Мы подъѣхали къ станціи, но хозяинъ ея сказалъ, что если у насъ нѣтъ законныхъ паспортовъ, то мы не можемъ отправляться дальше; теперь дескать здѣсь такъ много разбойниковъ, что никому нельзя вѣрить. Однако, когда онъ прочелъ мой паспортъ, начинавшійся слѣдующими словами: «Натуралистъ донъ Карлосъ» («El Naturalista Don Carlos»), то его любезность и почтительность стали такъ же безграничны, какъ велико было прежде недовѣріе. Что такое натуралистъ, объ этомъ, я думаю, ни онъ, ни его соотечественники не имѣли ни малѣйшаго понятія; но, по всей вѣроятности, мой титулъ отъ этого нисколько не потерялъ своей важности.

20 сентября.—Въ полдень мы пріѣхали въ Буэносъ-Айресъ. Предмѣстья города имѣли очень привлекательный видъ, благодаря живымъ изгородямъ изъ агавы и рощамъ оливковыхъ, персиковыхъ и ивовыхъ деревьевъ, только-что распускавшихъ свои свѣжіе зеленые листья. Я остановился у г. Ломба, англійскаго купца, которому я весьма много обязанъ за чрезвычайную любезность и гостепріимство, оказанныя мнѣ во все время моего пребыванія.

Самый городъ очень великъ [1]) и принадлежитъ, кажется, къ числу самыхъ правильныхъ городовъ въ мірѣ. Улицы всѣ пересѣкаются подъ прямымъ угломъ и притомъ на одинаковомъ разстояніи, такъ что дома собраны въ плотные четыреугольники одинаковой величины, которые называются квадрами (quadras). Дома, въ свою очередь, представляютъ пустые четыреугольники, гдѣ всѣ окна открываются въ чистый, маленькій дворъ. Обыкновенно они одноэтажные, съ плоскими крышами, на которыхъ устроены мѣста для сидѣнья; здѣсь жители любятъ собираться въ лѣтнее время. Въ центрѣ города находится площадь, на которой помѣщаются присутственныя мѣста, крѣпость, соборъ и т. д. Здѣсь же до революціи стояли дворцы вице-королей. Общій видъ зданій производитъ въ архитектурномъ отношеніи пріятное впечатлѣніе, но если брать ихъ отдѣльно, то ни одно не можетъ похвалиться изяществомъ.

Большая ограда (corral), гдѣ держатъ животныхъ, назначенныхъ въ пищу этому плотоядному народу, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Сила лошади въ сравненіи съ силой быка въ самомъ дѣлѣ удивительна: человѣкъ верхомъ на конѣ, обвивъ быка арканомъ за рога, можетъ вести его, куда захочетъ. Животное сначала обыкновенно изо всѣхъ силъ роетъ землю ногами, тщетно пытаясь противиться насилію, бросается въ сторону; но лошадь тотчасъ же дѣлаетъ поворотъ, чтобы выдержать напоръ, и стоитъ такъ

[1]) Говорятъ, что въ немъ до 60,000 жит. Монте-Видео, второй по важности городъ на берегахъ Ла-Платы, имѣетъ 15,000 жителей.

Digitized by Google

твердо, что быкъ почти сшибается съ ногъ. Удивительно, какъ они не сломаютъ себѣ шеи. Впрочемъ здѣсь въ борьбѣ играетъ роль не одна сила; подпруга у лошади приноровлена и разсчитана на то, что быкъ будетъ сильно натягивать ее. Точно такимъ же образомъ одинъ человѣкъ можетъ удержать самую дикую лошадь, если поймаетъ ее арканомъ за шею, какъ разъ за ушами. Когда быка приведутъ къ мѣсту, гдѣ его должны заколоть, матадоръ прежде всего перерѣзываетъ съ большой осторожностью ахиллесовы жилы. Вскорѣ затѣмъ раздается предсмертный ревъ—звукъ, выражающій самую отчаянную муку. Я часто слышалъ его на далекомъ разстояніи и зналъ, что борьба приближается, значитъ, къ концу. Общій видъ бойни ужасенъ и возмутителенъ: вся земля устлана костями, а лошади и всадники всѣ перепачканы запекшейся кровью.

ГЛАВА VII.

Поѣздка въ Санта-Фе.—Поля чертополоха.—Нравы бискачи.—Маленькая сова.—Соленые ручьи.—Равнина. — Мастодонтъ. — Санта-Фе. — Перемѣна ландшафта. — Геологія. — Зубъ исчезнувшаго вида лошади. — Отношенія отжившихъ и живущихъ теперь четвероногихъ Сѣверной и Южной Америки. — Дѣйствіе продолжительной засухи. — Парана. — Нравы ягуара. — Ринхопсъ или ножеклювъ. — Зимородокъ, попугай и тиранъ. — Революція. — Буэносъ-Айресъ. — Мѣстное управленіе.

Отъ Буэносъ-Айреса до Санта-Фе.

27 сентября.—Вечеромъ я пустился въ путь къ Санта-Фе, который лежитъ почти въ трехъ стахъ англійскихъ миляхъ отъ Буэносъ-Айреса, на берегахъ Параны. Дороги въ окрестностяхъ города послѣ дождей были необыкновенно дурны. Я никогда не повѣрилъ бы, чтобы по нимъ могла протащиться телѣга на волахъ. Правда, она и тащилась по милѣ въ часъ, да и то человѣкъ ѣхалъ впереди, чтобы показывать мѣста, удобныя для проѣзда. Волы были страшно измучены. Очень ошибаются тѣ, которые думаютъ, что по мѣрѣ усовершенствованія дорогъ и ускоренія ѣзды страданія этихъ животныхъ увеличатся. Мы обогнали рядъ повозокъ и стадо быковъ на пути къ Мендосѣ. Разстояніе считается въ 580 географическихъ миль, и путь совершается обыкновенно въ пятьдесятъ дней. Повозки или фуры эти очень длинны, узки и переплетены тростникомъ. Онѣ имѣютъ только по два колеса, діаметръ которыхъ равняется иногда десяти футамъ. Каждую тащутъ шесть воловъ, которыхъ погоняютъ палкой футовъ въ двадцать длиною; она обыкновенно прикрѣпляется къ крышѣ внутри повозки. Для первой пары воловъ имѣется, кромѣ того, палка меньшихъ размѣровъ, а для средней пары изъ середины длинной палки подъ прямымъ угломъ отходитъ отростокъ. Весь этотъ аппаратъ имѣетъ видъ какого-то военнаго орудія.

28 сентября.—Мы проѣзжали маленькій городокъ Люханъ, гдѣ черезъ рѣку перекинутъ деревянный мостъ—явленіе необыкновенное въ этихъ мѣстахъ. Проѣзжали также черезъ Ареко. Равнина казалась плоской, но въ дѣйствительности не была такою, потому что въ различныхъ мѣстахъ горизонтъ не вездѣ казался на одинаковомъ разстояніи. Фермы стоятъ здѣсь далеко одна отъ другой, потому что здѣсь мало луговъ, удобныхъ для пастбищъ, такъ какъ земля покрыта или горькимъ клеверомъ, или огромнымъ чертополохомъ. Послѣдній хорошо извѣстенъ по картинному описанію сэра Ф. Геда. Въ эту пору года растеніе достигло только двухъ третей своего нормальнаго роста, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходило уже до спины лошади; зато въ другихъ оно еще вовсе не начинало расти, и тамъ почва была голая и пыльная, какъ на большой дорогѣ. Зелень зарослей была самаго яркаго цвѣта и напоминала въ миніатюрѣ лѣса и перелѣски. Когда чертополохъ совсѣмъ вырастетъ, огромныя заросли становятся непроходимыми; между

Digitized by Google

ними вьются впрочемъ тропинки, до того перепутанныя, что представляютъ въ своемъ родѣ лабиринтъ. Онѣ хорошо извѣстны только разбойникамъ, которые въ это время года живутъ тутъ и по ночамъ выходятъ грабить и рѣзать совершенно безнаказанно. Разъ я спросилъ въ одномъ домѣ, много-ли теперь разбойниковъ; мнѣ отвѣчали: «чертополохъ еще не выросъ». Съ перваго раза такой отвѣтъ можетъ пожалуй показаться не совсѣмъ понятнымъ. Изучать эти тропинки не стоитъ труда, потому что здѣсь очень мало птицъ и животныхъ, за исключеніемъ бискачи и ея пріятельницы, маленькой совы.

Всѣмъ извѣстно, что мышакъ (бискача) [1]) составляетъ характерную особенность фауны пампасовъ. Къ югу онъ встрѣчается еще до Ріо-Негро подъ 14° шир., но не дальше. Животное это не можетъ, подобно агути, жить въ хрящеватыхъ и пустынныхъ равнинахъ Патагоніи, оно ищетъ глинистой или песчаной почвы, производящей болѣе обильную и притомъ иную растительность. Около Мендосы у подошвы Кордильеровъ мышакъ находится въ близкомъ сосѣдствѣ съ родственнымъ ему альпійскимъ видомъ. Относительно географическаго его распредѣленія любопытенъ фактъ, что—къ великому благополучію обитателей Банда-Оріенталь—бискача никогда не встрѣчалась на востокъ отъ р. Уругвай, хотя мѣстность этой области повидимому какъ нельзя болѣе приспособлена къ ея нравамъ. Рѣка Уругвай, какъ видно, оказалась непреодолимымъ препятствіемъ къ ихъ переселенію, хотя черезъ болѣе широкую рѣку Парану онѣ переселились и очень часто встрѣчаются въ Энтре-Ріосъ, области, лежащей между этими двумя большими рѣками. Въ окрестностяхъ Буэносъ-Айреса ихъ великое множество. Самое любимое ихъ убѣжище—тѣ части равнины, которыя полгода сряду покрыты зарослями гигантскаго чертополоха, безъ всякой примѣси другихъ растеній. Гаучосы увѣряютъ, что бискачи питаются кореньями. Это, можетъ быть, справедливо, судя по необыкновенной силѣ ихъ зубовъ и по роду мѣстъ, ими посѣщаемыхъ. По вечерамъ животныя эти въ огромномъ количествѣ выходятъ изъ своихъ норъ и спокойно сидятъ на заднихъ лапкахъ у входа въ свои жилища. Въ это время они очень смирны, и если проѣдетъ человѣкъ верхомъ на лошади, то они только пресерьезно его разсматриваютъ. Бискачи очень неловко бѣгаютъ; спасаясь отъ опасности, онѣ поднимаютъ хвостъ, что при короткихъ ногахъ придаетъ имъ большое сходство съ огромными крысами. Мясо ихъ нѣжно и вкусно, но рѣдко употребляется въ пищу.

Мышакъ имѣетъ странное обыкновеніе тащить всякую твердую вещь ко входу въ свою нору: вокругъ каждой группы норъ непремѣнно увидишь множество бычачьихъ костей, камешковъ бурьяна, затвердѣвшихъ комьевъ земли и т. д. Все это собрано въ неправильную и часто очень большую кучу, которая могла бы наполнить цѣлую тачку. Мнѣ разсказывали, будто одинъ джентльменъ, ѣхавшій верхомъ въ темную ночь, потерялъ часы; утромъ онъ вернулся и, осматривая каждую нору бискачъ по краю дороги, вскорѣ, какъ и ожидалъ, нашелъ свои часы. Эта привычка таскать всякую завалявшуюся вещь къ своей норѣ вѣроятно стоитъ имъ немалыхъ хлопотъ. Для чего они это дѣлаютъ, не знаю и даже не могу ничего такого придумать. Ясно, что это не для защиты, потому что куча всегда лежитъ надъ входомъ въ нору, направляющимся въ почву всегда нѣсколько наклонно. Нѣтъ сомнѣнія, что какая-нибудь причина должна быть; но изъ туземцевъ никто не могъ дать мнѣ на этотъ счетъ никакихъ объясненій. Мнѣ извѣстенъ одинъ только примѣръ аналогичный съ этимъ, именно нравы замѣчательной австралійской птицы калодеры (Calodera maculata); она дѣлаетъ изъ вѣтокъ красивый сводъ, въ который приходитъ играть; туда же собираетъ она

[1]) Мышакъ (Lagostomus trichodactylus) нѣсколько похожъ на кролика, но зубы его больше и хвостъ у него длинный; какъ агути, онъ имѣетъ на заднихъ ногахъ только три пальца. Въ послѣдніе три или четыре года шкуры этихъ животныхъ посылались въ Англію, потому что мѣхъ ихъ очень красивъ.

Digitized by Google

морскія и сухопутныя раковины, косточки, птичьи перья, выбирая притомъ только самыя яркія и красивыя.

Г. Гульдъ, описавшій эти факты, увѣдомляетъ меня, что когда у туземцевъ пропадаетъ какая-нибудь твердая вещь, они отправляются искать ее въ этихъ сводахъ; г. Гульдъ самъ видѣлъ, какъ найдена была такимъ образомъ пропавшая курильная трубка.

Маленькая сова (Athene cunicularia), о которой я уже не разъ говорилъ, живетъ въ равнинахъ Буэносъ-Айреса, исключительно въ норахъ мышаковъ, но въ Банда-Оріенталь устраиваетъ себѣ особое жилище. Среди дня, но чаще вечеромъ, можно видѣть во всѣхъ направленіяхъ этихъ птицъ, сидящихъ по одиночкѣ или парами на буграхъ, близъ своей норы. Если ихъ испугать, онѣ прячутся въ нору или испускаютъ рѣзкій, звонкій крикъ, какъ-то особенно плавно перелетаютъ на небольшое разстояніе и потомъ, обернувшись, пристально смотрятъ на врага. Иногда вечеромъ можно слышать ихъ гуканіе. Въ желудкѣ двухъ этихъ совъ, вскрытыхъ мною, я нашелъ остатки мышей, а разъ самъ видѣлъ, какъ сова убила и унесла съ собой маленькую змѣю. Говорятъ, что въ продолженіе дня змѣи служатъ имъ обыкновенной пищей. Чтобы показать, до чего разнообразна пища, употребляемая совами, я могу привести случай, что у одного вида совы, на чоноскомъ архипелагѣ, нашли желудокъ набитымъ довольно крупными краббами. Въ Индіи [1]) живутъ совы, занимающіяся рыбной ловлей и также употребляющія въ пищу краббовъ.

Вечеромъ мы переправились черезъ Ріо-Аресифе на простомъ паромѣ, связанномъ изъ бревенъ, и ночевали на станціи, стоящей на противоположномъ берегу. Въ этотъ день я заплатилъ прогоны за тридцать одно лье, и хотя солнце сильно палило, но я не чувствовалъ большой усталости. Капитанъ Гедъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи, что онъ сдѣлалъ въ одинъ день пятьдесятъ лье; это очень возможно, но я не думаю, чтобы это значило 150 англійскихъ миль. Во всякомъ случаѣ тридцать одно лье составляетъ только 76 миль по прямой линіи, а если накинуть еще мили четыре на повороты, что въ такой ровной мѣстности совершенно достаточно, то выйдетъ, что 31 лье равняются по большей мѣрѣ 80 милямъ.

29 и *30 сентября.*—Мы продолжали ѣхать по такимъ же однообразнымъ равнинамъ. Въ Санъ-Николасъ я въ первый разъ увидѣлъ великолѣпную рѣку Парану. У подошвы скалы, на которой расположенъ городъ, стояло на якорѣ нѣсколько большихъ кораблей. Не доѣзжая до Росаріо, мы должны были переѣхать черезъ Саладильо, ручей чистой и прозрачной воды, но слишкомъ соленой для питья. Росаріо большой городъ, выстроенный на безплодной, ровной мѣстности, которая возвышается надъ Параной утесомъ футовъ въ шестьдесятъ вышиною. Рѣка въ этомъ мѣстѣ очень широка и усѣяна множествомъ низкихъ и лѣсистыхъ острововъ; противоположный берегъ также лѣсистый. Общій видъ напоминалъ бы большое озеро, если бы не прямолинейныя очертанія острововъ, заставляющія непремѣнно предполагать текучую воду. Скалы необыкновенно живописны: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ подымаются совершенно отвѣсно, и цвѣтъ ихъ красный; въ другихъ мѣстахъ онѣ какъ будто нагромождены изъ громадныхъ обломковъ, обросшихъ кактусами и мимозами. Впрочемъ настоящее величіе такой огромной рѣки зависитъ не отъ этого: глядя на нее, невольно думаешь о томъ, какимъ важнымъ путемъ сообщеній служитъ она между народами; какъ она облегчаетъ сношенія, какія разстоянія протекаетъ, какъ обширна та страна, изъ которой берется вся эта масса прѣсной воды, текущая передъ вами.

Къ югу отъ С.-Николасъ и Росаріо на далекое разстояніе тянется гладкая равнина. Едва-ли можно считать преувеличеннымъ что-нибудь изъ всего, что было писано

[1]) Journal of Asiatic Society, vol. V, p. 363.

Digitized by Google

• ея необыкновенной ровности. Однако я не могъ найти такого мѣста, откуда при медленномъ поворачиваніи головы горизонтъ казался бы кругомъ на одинаковомъ разстояніи, а это конечно доказываетъ, что равнина не совершенно горизонтальна. Въ морѣ, для человѣка, стоящаго на шесть футовъ надъ уровнемъ воды, горизонтъ всегда будетъ казаться удаленнымъ на $2^4/_5$ мили. Точно также и въ ровной мѣстности: чѣмъ она ровнѣе, тѣмъ горизонтъ долженъ болѣе приближаться къ этому ограниченному предѣлу; а это обстоятельство, по моему мнѣнію, совершенно уничтожаетъ впечатлѣніе величія, которое должна бы производить такая обширная и гладкая равнина.

1 октября.—Мы выѣхали при свѣтѣ луны и къ восходу солнца были у береговъ Ріо-Терсеро. Эту рѣку называютъ также Саладильо, и она въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ такое названіе, потому что вода въ ней солоноватая. Я провелъ здѣсь бо́льшую часть дня въ поискахъ за ископаемыми костями. Кромѣ превосходно сохранившагося зуба токсодонта и нѣсколькихъ другихъ разрозненныхъ костей, я нашелъ, одинъ возлѣ другого, два громадные скелета, рельефно выдававшіеся изъ отвѣсныхъ скалъ Параны. Но они такъ истлѣли отъ времени, что я могъ овладѣть лишь обломками одного изъ заднихъ коренныхъ зубовъ; но и этого было уже достаточно, чтобы опредѣлить, что скелеты принадлежали мастодонтамъ, вѣроятно того же вида, который нѣкогда во множествѣ населялъ Кордильеры и верхнее Перу. Перевозчики, переправлявшіе меня въ челнокѣ, говорили, что они давно примѣтили тутъ эти кости и не разъ дивились, какъ онѣ туда попали? Такъ какъ и у нихъ чувствовалась необходимость составить какую-нибудь теорію, то они пришли къ заключенію, что мастодонтъ, подобно бискачѣ, жилъ въ норахъ. Вечеромъ мы проѣхали еще одну станцію и переплыли черезъ Монжъ, тоже соленый ручей, несущій въ своихъ волнахъ осадки изъ почвы пампасовъ.

2 октября.—Мы проѣхали Корундо, одно изъ самыхъ красивыхъ селеній, которыя мнѣ удавалось видѣть. Главную красоту его составляли роскошные сады. Отъ этого мѣста до Санта-Фе дорога не совсѣмъ безопасна. Западная часть сѣверныхъ береговъ Параны не населена, и потому индѣйцы часто спускаются сюда и подстерегаютъ путешественниковъ. Характеръ страны также способствуетъ этому; вмѣсто равнины, покрытой травой, здѣсь мѣстность лѣсистая, т.-е. поросшая низкими и колючими мимозами. Мы проѣхали мимо нѣсколькихъ домовъ, которые были разграблены и заброшены. Мы видѣли также зрѣлище, доставившее немалое удовольствіе моимъ проводникамъ: это былъ трупъ индѣйца, повѣшеннаго на вѣткѣ дерева, или вѣрнѣе скелетъ, обтянутый высохшей кожей.

Утромъ мы добрались до Санта-Фе. Меня удивила замѣтная перемѣна климата, тѣмъ болѣе неожиданная, что разстояніе отъ этого города до Буэносъ-Айреса не болѣе трехъ градусовъ широты. Тѣмъ не менѣе разница эта проявлялась во всемъ: въ одеждѣ жителей, въ оттѣнкахъ ихъ кожи, въ размѣрахъ деревьевъ, во множествѣ новыхъ видовъ кактусовъ и другихъ растеній, а главное птицъ. Въ теченіе одного часа я примѣтилъ съ полдюжины птицъ, никогда невиданныхъ мною въ Буэносъ-Айресѣ. Зная, что нѣтъ никакихъ естественныхъ границъ между этими двумя областями, и что характеръ мѣстности почти одинъ и тотъ же, я никакъ не могъ ожидать такой огромной разницы.

3 и 4 октября.— Эти два дня я пролежалъ въ постели съ головною болью. Добродушная старая женщина, ухаживавшая за мною, предлагала мнѣ много оригинальныхъ лекарствъ. Обыкновенно здѣсь въ такихъ случаяхъ прикладываютъ къ вискамъ по померанцовому листу или по куску чернаго пластыря; но еще болѣе употребительное средство—это разрѣзать бобъ пополамъ, намочить обѣ половинки и приложить къ вискамъ, гдѣ онѣ легко приклеиваются. Снимать бобы или пластырь нельзя ни въ какомъ случаѣ—они должны отпасть сами. Часто видишь человѣка съ такими мушками на головѣ, и если спросить его, что съ нимъ, онъ пресерьезно отвѣтитъ:

Digitized by Google

«Третьягодня у меня болѣла голова». Многія средства, употребляемыя здѣсь, странны до смѣшного, но вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ отвратительны, чтобы описывать ихъ. Одно изъ самыхъ невинныхъ состоитъ въ томъ, что разрѣзываютъ животы у двухъ щенковъ и привязываютъ ихъ по обѣимъ сторонамъ сломанной руки или ноги. Маленькихъ голыхъ собакъ очень часто кладутъ спать къ ногамъ больныхъ.

Санта-Фе тихій, уютный городокъ, содержится очень чисто и въ порядкѣ. Губернаторъ Лопесъ былъ простымъ солдатомъ во время революціи, но теперь уже семнадцать лѣтъ управляетъ городомъ. Такимъ долговременнымъ сохраненіемъ власти онъ обязанъ вѣроятно своей наклонности къ деспотизму, потому что до сихъ поръ повидимому деспотическая власть болѣе соотвѣтствуетъ нравамъ страны, чѣмъ республиканское правленіе. Любимое занятіе губернатора—охота за индѣйцами: незадолго до нашего пріѣзда онъ казнилъ сорокъ восемь человѣкъ, а дѣтей распродалъ по три или по четыре фунта стерлинговъ за штуку.

5 октября. — Мы переплыли черезъ Парану въ Санта-Фе-Бахада, городъ, лежащій на противоположномъ берегу. Переѣздъ занялъ нѣсколько часовъ, потому что рѣка состоитъ здѣсь изъ лабиринта рукавовъ, отдѣленныхъ низкими лѣсистыми островами. У меня было рекомендательное письмо къ старому каталонскому испанцу, который принялъ меня съ необыкновеннымъ радушіемъ. Бахада — столица провинціи Энтре-Ріосъ. Въ 1825 г. въ городѣ было 6,000 жителей, а въ провинціи 30,000; но, какъ нимало населена она въ сравненіи съ другими, ни одна область не потерпѣла столько отъ кровавыхъ и отчаянныхъ революцій. Жители гордятся здѣсь представительнымъ правленіемъ, имѣютъ министровъ, постоянное войско, губернаторовъ; неудивительно послѣ этого, что у нихъ было такъ много революцій. Когда-нибудь Энтре-Ріосъ будетъ одной изъ самыхъ богатыхъ провинцій Ла-Платы. Почва здѣсь плодородна и разнообразна, а огромныя рѣки, Уругвай и Парана, представляя удобнѣйшіе торговые пути, придаютъ этой области почти островное положеніе.

Я провелъ здѣсь пять дней, занимаясь изученіемъ въ геологическомъ отношеніи, представляющемъ большой интересъ, окружающей мѣстности. У подошвы скалъ лежатъ слои, въ которыхъ находятся и зубы акулъ, и морскія раковины исчезнувшихъ видовъ. Слои эти кверху переходятъ въ затвердѣвшій мергель, а еще далѣе въ красную глинистую землю пампасовъ съ известковыми глыбами и костями земныхъ четвероногихъ. Вертикальный разрѣзъ самымъ яснымъ образомъ говоритъ, что здѣсь былъ нѣкогда большой заливъ чистой соленой воды, который мало-по-малу превратился въ ложе мутнаго лимана, куда рѣка заносила плывшія по ней трупы животныхъ. Въ Пунта-Горда (въ Банда-Оріенталь) я видѣлъ осадочную почву пампасовъ перемѣшанною съ известнякомъ, содержащимъ много такихъ же вымершихъ морскихъ раковинъ; это доказываетъ или измѣненіе русла прежнихъ рѣкъ, или, что болѣе вѣроятно, колебанія дна прежняго лимана. Еще недавно, судя по общему виду формаціи пампасовъ, по положенію ея при устьѣ великой рѣки Ла-Платы и по присутствію въ ней множества остатковъ сухопутныхъ четвероногихъ, я считалъ эту формацію наносною въ лиманѣ. Но вотъ проф. Эренбергъ, имѣвшій любезность разсмотрѣть по моей просьбѣ образчикъ красной земли, взятой изъ нижнихъ слоевъ возлѣ самыхъ скелетовъ мастодонта, увѣдомляетъ меня, что нашелъ въ ней много инфузорій морскихъ и прѣсноводныхъ, и что даже число послѣднихъ преобладаетъ надъ первыми. Изъ этого онъ выводитъ заключеніе, что вода должна была быть солоноватой. Г. А. д'Орбиньи нашелъ на берегахъ Параны, на высотѣ ста футовъ, большіе слои лиманскихъ раковинъ, живущихъ теперь на сто миль ниже, и ближе къ морю. Я нашелъ сходныя съ этими раковины, но на меньшей высотѣ, на берегахъ Уругвая; это показываетъ, что непосредственно передъ тѣмъ, какъ пампасы поднялись и обратились въ сушу, ихъ покрывала солоноватая вода. Ниже Буэносъ-Айреса встрѣчаются приподнятые слои морскихъ раковинъ видовъ, живущихъ и

Digitized by Google

теперь. Это тоже показываетъ, что возвышеніе пампасовъ произошло въ недавній періодъ.

Въ осадочныхъ слояхъ пампаса, въ окрестностяхъ Бахады, я нашелъ костяной панцырь огромнаго животнаго, сходнаго съ броненосцами. Внутренность панцыря, очищенная отъ земли, напоминала большой котелъ. Я нашелъ также зубы токсодонта и мастодонта и одинъ зубъ лошади—все въ томъ же истлѣвшемъ и разрушенномъ состояніи. Меня въ особенности заинтересовалъ зубъ [1]), и я употребилъ всевозможныя старанія, чтобы убѣдиться, единовременно-ли съ другими остатками онъ былъ похороненъ. Въ то время я еще не зналъ, что въ числѣ ископаемыхъ костей въ Багія-Бланка былъ найденъ лошадиный зубъ, скрытый въ материкѣ; не зналъ также и того, что въ Сѣверной Америкѣ находятъ много остатковъ вымершихъ лошадей. Г. Ляйэлль привезъ недавно изъ Соединенныхъ Штатовъ лошадиный зубъ, имѣвшій характеристическую особенность, а именно легкій, не очень опредѣленный изгибъ; такого изгиба профессоръ Оуэнъ не могъ найти ни у одного изъ видовъ лошади, какъ живущихъ, такъ и ископаемыхъ, пока ему не пришла мысль сравнить этотъ сѣверо-американскій зубъ съ моимъ экземпляромъ, найденнымъ здѣсь: у него оказалась та же особенность. Оуэнъ назвалъ эту американскую лошадь Equus curvidens. Какъ поразителенъ этотъ фактъ въ исторіи млекопитающихъ, что въ Южной Америкѣ существовала нѣкогда туземная лошадь, которая жила и исчезла, а потомъ замѣнилась безчисленными стадами новыхъ лошадей, происшедшихъ отъ нѣсколькихъ экземпляровъ, случайно завезенныхъ сюда испанскими колонистами.

Существованіе въ Южной Америкѣ ископаемой лошади, мастодонта, быть можетъ, слона [2]) и жвачнаго животнаго съ полыми рогами, открытаго въ бразильскихъ пещерахъ гг. Лундомъ и Клаузеномъ, представляетъ чрезвычайно интересный фактъ относительно географическаго распредѣленія животныхъ. Если мы раздѣлимъ Америку не тою линіей, которая проходитъ черезъ Панамскій перешеекъ, а повыше, въ южной части Мексики [3]) (подъ 20° шир.), тамъ, гдѣ обширное плоскогорье измѣняетъ климатъ и образуетъ широкую преграду, перерѣзанную лишь немногими долинами и только у береговъ окаймленную низменною полосой, принявъ эту линію за предѣлъ, препятствующій переселенію видовъ, то увидимъ, что Америка раздѣлилась на двѣ зоологическія области—на сѣверную и южную, которыя сильно одна отъ другой отличаются. Немногимъ только видамъ удалось пройти черезъ эту преграду, и такихъ животныхъ, какъ напримѣръ пума, двуутробка, кинкажу и пекари, слѣдуетъ считать переселенцами съ юга. Южная Америка характеризуется многими особенными родами грызуновъ, особымъ семействомъ обезьянъ, ламой, пекари, тапиромъ, двуутробкой и нѣсколькими родами неполнозубыхъ, къ которымъ относятся лѣнивцы, муравьѣды и броненосцы. Съ другой стороны, Сѣверная Америка (оставляя въ сторонѣ нѣкоторые кочующіе виды) отличается множествомъ ей одной свойственныхъ грызуновъ и четырьмя родами полорогихъ жвачныхъ: быкъ, овца, коза и антилопа. Изъ этого послѣдняго отряда, сколько мнѣ извѣстно, въ Южной Америкѣ не встрѣчается ни одного вида. Когда-то прежде,

---

[1]) Едва-ли нужно напоминать читателю, что есть много доказательствъ противъ существованія лошади въ Америкѣ во времена Колумба.

[2]) Cuvier, ossemens fossiles, tom. I, p. 158.

[3]) Этому географическому раздѣленію слѣдовали Лихтенштейнъ, Свенсонъ, Эриксонъ и Ричардсонъ. Разрѣзъ отъ Вера-Круса до Акапулько, описанный Гумбольдтомъ въ «Polit. Essay on Kingdom of N. Spain», показываетъ, какую огромную преграду представляетъ мексиканское плоскогорье. Д-ръ Ричардсонъ, въ своей замѣчательной запискѣ о сѣверо-американской фаунѣ, читанной въ Британскомъ Общ. въ 1836 году (p. 157), говоря о тождествѣ одного мексиканскаго животнаго съ видомъ Synetheres prehensilis, говоритъ: «Мы не знаемъ насколько это вѣрно, но во всякомъ случаѣ это чуть-ли не единственный примѣръ существованія грызуна, общаго и Южной, и Сѣверной Америкѣ».

Digitized by Google

но впрочемъ въ томъ періодѣ, когда существовали уже почти всѣ теперешнія раковины, въ Сѣверной Америкѣ, независимо отъ полорогихъ жвачныхъ, водились слонъ, мастодонтъ, лошадь и три рода неполнозубыхъ, а именно, мегатерій, мегалониксъ и милодонъ. Почти въ тотъ же самый періодъ (что доказываютъ раковины въ Бахія-Бланка) тѣ же самыя формы, т. е. мастодонтъ, лошадь, полорогія жвачныя, тѣ же три вида неполнозубыхъ (и, кромѣ того, нѣсколькихъ другихъ) жили и въ Южной Америкѣ. Отсюда явно вытекаетъ, что, въ сравнительно недавній геологическій періодъ, Сѣверная и Южная Америка стояли ближе другъ къ другу по характеру своихъ земныхъ обитателей, чѣмъ теперь. Чѣмъ болѣе я думаю объ этомъ фактѣ, тѣмъ онъ кажется мнѣ интереснѣе. Кажется нѣтъ другого случая, гдѣ бы такъ опредѣленно обозначались и эпоха, и способъ распаденія большого материка на двѣ характерныя зоологическія области. Геологъ, находясь подъ впечатлѣніемъ постоянныхъ колебаній земной коры въ послѣдніе періоды, не задумался бы приписать причину теперешняго зоологическаго раздѣленія Сѣверной и Южной Америки или поднятію мексиканской плоской возвышенности или, что вѣроятнѣе, пониженію материка въ Вестъ-Индскомъ архипелагѣ. Южно-американскій характеръ вестъ-индскихъ млекопитающихъ [1]) указываетъ на прежнее соединеніе этихъ острововъ съ материкомъ и на послѣдующее ихъ положеніе.

Въ тѣ времена, когда Америка, и преимущественно Сѣверная, была населена слонами, мастодонтами, лошадьми и полорогими жвачными, она въ зоологическомъ отношеніи гораздо ближе подходила къ умѣреннымъ частямъ Европы и Азіи, чѣмъ теперь. Такъ какъ остатки всѣхъ этихъ родовъ находятся по обѣимъ сторонамъ Берингова пролива [2]) и въ равнинахъ Сибири, то мы должны смотрѣть на сѣверо-западную часть Сѣверной Америки, какъ на прежнюю точку соединенія Стараго съ такъ называемымъ Новымъ Свѣтомъ. Кромѣ того, такъ какъ множество и живущихъ еще, и уже отжившихъ видовъ этихъ родовъ жили въ Старомъ Свѣтѣ и прежде и живутъ нынѣ, то весьма вѣроятно, что сѣверо-американскіе слоны, мастодонты, лошадь и полорогія жвачныя переселились изъ Сибири въ Сѣверную Америку черезъ ту полосу земли, которая нынѣ у Берингова пролива находится подъ водою; потомъ изъ Сѣверной Америки черезъ сушу, впослѣдствіи также потопленную моремъ, они распространились въ Вестъ-Индію, а затѣмъ перешли въ Южную Америку; здѣсь на нѣкоторое время смѣшались они съ видами, свойственными южному материку, и наконецъ исчезли.

Во время странствованія моего по этой странѣ мнѣ не разъ случалось слышать описанія послѣдствій недавней большой засухи. Приведу ихъ вкратцѣ, потому что описанія эти объясняютъ отчасти причины, вслѣдствіе которыхъ огромное количество всякихъ животныхъ бываетъ найдено погребеннымъ вмѣстѣ. Періодъ времени отъ 1827 до 1830 года называется здѣсь великой засухой, «gran seco». Въ это время выпадало такъ мало дождя, что погибли всѣ растенія, даже чертополохъ. Рѣчки совершенно высохли, и вся страна приняла видъ пыльной, большой дороги. Засуха была особенно сильна въ сѣверной части провинціи Буэносъ-Айреса и въ южной части Санта-Фе. Множество птицъ, дикихъ звѣрей, рогатаго скота и лошадей погибло тогда отъ недостатка пищи и воды. Одинъ тамошній житель разсказывалъ мнѣ, что къ колодцу, который онъ принужденъ былъ вырыть у себя на дворѣ для снабженія водою своего семейства, при

---

[1]) См. д-ра Ричардсона «Report», стр. 157; также L'Institut 1837, стр. 253. Кювье говоритъ, что кинкажу встрѣчается на большихъ Антильскихъ островахъ, но это сомнительно. Г. Жерве утверждаетъ, что на нихъ живутъ двуутробки (Didelphis cancrivora). Извѣстно, что въ Вестъ-Индіи существуетъ нѣсколько млекопитающихъ, свойственныхъ только ей. Зубъ мастодонта былъ привезенъ изъ Багамы: Edin. New Phil. Journ. 1826, p. 395.

[2]) См. превосходное дополненіе доктора Бекленда къ путешествію Бичи (Beechey); также статьи Шамиссо въ путешествіи Коцебу.

Digitized by Google

ходили дикія козы [1]), а въ полѣ куропатки такъ ослабѣли, что едва имѣли силу улетать отъ охотниковъ. По самому умѣренному расчету въ одной провинціи Буэносъ-Айресъ пало до милліона головъ рогатаго скота. У одного владѣльца въ С.-Педро было до этого времени до 20,000 штукъ скота, а подъ конецъ засухи не осталось ни одного животнаго. С.-Педро лежитъ въ центрѣ самой прелестной мѣстности и въ настоящее время снова богатъ животными, но подъ конецъ великой засухи туда должны были подвозить на корабляхъ скотъ для пропитанія жителей. Животныя убѣгали изъ фермъ и, направляясь къ югу, скоплялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ количествѣ, что изъ Буэносъ-Айреса была выслана комиссія для разбирательства возникшихъ по поводу этого споровъ между владѣльцами. Сэръ Вудбейнъ Перишъ разсказывалъ мнѣ еще объ одномъ любопытномъ поводѣ къ тяжбамъ: отъ продолжительной засухи на землѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нанесено было столько пыли, что поземельныя межи были совершенно сглажены, и владѣльцы не могли разобрать границъ своихъ земель.

Я слышалъ отъ очевидца, что скотъ тысячами бросался въ Парану, истомленный голодомъ не имѣлъ силъ выбраться на ея грязные берега и тонулъ. Рукавъ рѣки, протекающій у С.-Педро, былъ такъ запруженъ гніющими трупами, что, по словамъ хозяина одного корабля, по рѣкѣ нельзя было плыть отъ вони. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ образомъ погибли въ рѣкѣ сотни тысячъ животныхъ; ихъ гніющіе трупы несліись ея волнами, и многіе изъ нихъ вѣроятно попали на дно устьевъ Ла-Платы. Въ маленькихъ рѣчкахъ вода сдѣлалась чрезвычайно солона, и это было также причиной смертности въ различныхъ мѣстахъ, потому что такая вода не утоляетъ жажды. Азара описываетъ [2]), съ какой яростью бросаются въ этихъ случаяхъ дикія лошади въ болото, опрокидывая и давя другъ друга. Онъ прибавляетъ, что не разъ видѣлъ болѣе тысячи труповъ въ одномъ мѣстѣ. Я замѣтилъ, что въ пампасахъ дно маленькихъ рѣчекъ устлано костями, но этотъ слой образовался вѣроятно постепенно, а не вслѣдствіе единовременно развившейся смертности. Вслѣдъ за засухой 1827 — 32 годовъ послѣдовалъ періодъ сильныхъ дождей, причинившій большія наводненія. Поэтому чрезвычайно вѣроятно, что многія тысячи скелетовъ погреблись въ наносной землѣ на слѣдующій же годъ. Что подумалъ бы геологъ при видѣ такого огромнаго скопленія костей животныхъ всевозможныхъ видовъ и возрастовъ, погребенныхъ въ толстомъ слоѣ земли? Онъ конечно скорѣе приписалъ бы это явленіе дѣйствію потопа, прошедшаго по материку, чѣмъ обыкновенному порядку вещей [3]).

12 октября. — Я имѣлъ намѣреніе продолжать далѣе мои странствованія, но нездоровье заставило меня вернуться на баландрѣ, т. е. на одномачтовомъ суднѣ, поднимавшемъ около ста тоннъ, которое шло въ Буэносъ-Айресъ. Такъ какъ погода была дурная, то мы притянулись канатомъ къ дереву на одномъ изъ острововъ. Парана вообще очень богата островами, которые то исчезаютъ, то вновь появляются. На памяти хозяина судна въ ней исчезло много большихъ острововъ и много образовалось новыхъ, уже покрывшихся растительностью. Грунтъ этихъ острововъ состоитъ изъ

[1]) Въ путешествіи капитана Оуэна (томъ II, стр. 274) есть любопытный разсказъ о вліяніи засухи на слоновъ въ Бенгуэлѣ (на западномъ берегу Африки). «Недавно эти животныя большими толпами входили въ городъ и старались овладѣть колодцами, такъ какъ въ окрестностяхъ нельзя было найти ни капли воды. Жители собрались въ кучу; произошла отчаянная борьба, и хотя слоновъ вытѣснили, но они успѣли таки убить одного человѣка и многихъ ранили». А въ этомъ городѣ считается до трехъ тысячъ жителей! Д-ръ Малькольмсонъ говорилъ мнѣ, что при Эллорѣ, въ Индіи, во время засухи дикіе звѣри входили въ лагерныя палатки, и разъ заяцъ пилъ изъ чашки, которую поднесъ ему адъютантъ полка.

[2]) Travels, vol. I, p. 374.

[3]) Повидимому эти засухи до извѣстной степени повторяются періодически. Мнѣ называли года нѣсколькихъ другихъ засухъ, и между всѣми ими были промежутки около пятнадцати лѣтъ.

Digitized by Google

грязнаго песка, безъ всякой примѣси голышей, и поверхность ихъ во время нашего плаванья стояла почти на четыре фута надъ уровнемъ рѣки; но во время періодическихъ разливовъ Параны они постоянно затопляются. Всѣ эти острова имѣютъ одинъ общій характеръ: многочисленныя ивы и нѣсколько другихъ деревьевъ переплетены между собою различными ползучими растеніями, и все вмѣстѣ образуетъ густую чащу. Въ такихъ зарослях водятся обыкновенно рѣчныя свинки и ягуары. Страхъ, внушаемый послѣднимъ животнымъ, отбиваетъ всякую охоту продираться сквозь эти лѣса. Въ этотъ вечеръ я прошелъ не болѣе ста ярдовъ по острову, какъ уже увидѣлъ несомнѣнные и свѣжіе слѣды тигра, такъ что принужденъ былъ тотчасъ вернуться. На каждомъ островѣ встрѣчаются эти слѣды, и какъ въ прежнихъ путешествіяхъ разговоръ постоянно шелъ о слѣдахъ индѣйцевъ, такъ здѣсь только и слышишь, что о слѣдахъ тигровъ.

Повидимому любимымъ мѣстопребываніемъ ягуаровъ служатъ лѣсистые берега большихъ рѣкъ; но я слышалъ, что къ югу отъ рѣки Ла-Платы они живутъ въ тростникахъ по берегамъ озеръ; вода составляетъ необходимое условіе ихъ существованія. Обыкновенной пищей служитъ имъ рѣчная свинка; поэтому здѣсь говорятъ, что гдѣ много этихъ свинокъ, тамъ мало опасности отъ ягуаровъ; Фальконеръ увѣряетъ, что близъ южной стороны устьевъ Ла-Платы водится много ягуаровъ и что они питаются преимущественно рыбою; и отъ другихъ я нѣсколько разъ слышалъ то же. На Паранѣ они растерзали много дровосѣковъ и даже приходили ночью на суда. И теперь еще живетъ въ Бахадѣ человѣкъ, который, влѣзая однажды съ рѣки на корабль въ темнотѣ, былъ схваченъ на палубѣ ягуаромъ; однако онъ спасся, поплатившись только рукой. Когда разливъ гонитъ этихъ животныхъ съ острововъ, они дѣлаются всего опаснѣе. Мнѣ разсказывали, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Санта-Фе ягуаръ забрался какъ-то въ церковь; два патера, вошедшіе туда одинъ за другимъ, были растерзаны, а третій, который пришелъ посмотрѣть, что съ ними сталось, едва спасся. Звѣря убили выстрѣломъ изъ-за угла зданія, разобравъ часть крыши. Въ то же время ягуары производятъ страшныя опустошенія между рогатымъ скотомъ и лошадьми. Говорятъ, что они убиваютъ добычу, переламывая животному шею. Если ихъ отогнать отъ трупа, то они очень рѣдко возвращаются къ нему. Гаучосы говорятъ, что при ночныхъ странствованіяхъ ягуара сильно безпокоятъ лисицы, бѣгающія за нимъ съ тявканьемъ. Это любопытное совпаденіе съ общеизвѣстнымъ фактомъ, что въ Восточной Индіи тигръ точно также обязательно сопровождается шакалами. Ягуаръ безпокойное животное; онъ реветъ по цѣлымъ ночамъ, особенно передъ дурной погодой.

Однажды на охотѣ на берегахъ Уругвая мнѣ показали деревья, къ которымъ постоянно приходятъ ягуары, чтобы, какъ говорятъ, точить объ нихъ свои когти. Это были три очень обыкновенныя дерева; спереди у нихъ кора была совершенно гладкая, какъ будто отполированная грудью животныхъ, а по обѣимъ сторонамъ находились глубокія царапины или, вѣрнѣе, углубленія, идущія наискось около ярда въ длину. Рубцы были не одинаковой свѣжести. Чтобы узнать, нѣтъ-ли гдѣ по близости ягуаровъ, туземцы обыкновенно приходятъ за справками къ этимъ деревьямъ. Я думаю, что эта привычка ягуара должна быть совершенно сходна съ обыкновеніемъ нашей домашней кошки, которая, какъ мы каждый день можемъ наблюдать, вытянувъ лапки и выпустивъ когти, царапаетъ ножки стульевъ. Я слыхалъ также, что въ одномъ фруктовомъ саду въ Англіи многія молодыя деревья такимъ образомъ пострадали отъ кошачьихъ когтей. Вѣроятно такая же привычка есть и у пумы; я видѣлъ не разъ на твердой землѣ Патагоніи такія глубокія борозды, что никакое другое животное не могло бы ихъ сдѣлать. Цѣль этого обыкновенія состоитъ, по моему мнѣнію, въ томъ, чтобы обрывать расщепившіеся кончики когтей, а не точить ихъ, какъ говорятъ гаучосы. Убить ягуара довольно легко; для этого его обыкновенно загоняютъ собаками на дерево, гдѣ разстрѣливаютъ пулями.

Digitized by Google

Дурная погода задержала насъ на два дня на нашей стоянкѣ. Единственнымъ развлеченіемъ была ловля рыбы къ обѣду; рыба была различная и очень вкусная. Одна, называемая армадо (изъ сомовыхъ), замѣчательна по рѣзкому скребущему звуку, который она производитъ, когда ее поймаютъ на крючокъ; этотъ шумъ можно слышать даже, когда рыба еще подъ водой. Она имѣетъ также способность крѣпко захватывать какой-нибудь предметъ, напримѣръ плоскую часть весла или удочку, крѣпкой иглой, находящейся у ней на грудномъ и спинномъ плавникахъ.—Вечеръ былъ совершенно тропическій; термометръ стоялъ на 79°. Свѣтящіяся насѣкомыя летали кругомъ, а москиты безпокоили очень сильно. Я выставилъ руку на пять минутъ, и она тотчасъ почернѣла отъ насѣвшихъ на нее насѣкомыхъ; я думаю, ихъ было по крайней мѣрѣ пятьдесятъ штукъ, жадно сосавшихъ мою кровь.

15 октября.—Мы отправились въ путь и проплыли мимо Пунта-Горда, гдѣ находится колонія мирныхъ индѣйцевъ изъ провинціи Миссіонесъ. Мы быстро плыли внизъ по теченію, но передъ захожденіемъ солнца изъ страннаго опасенія дурной погоды вошли въ узкій рукавъ рѣки. Я сѣлъ въ лодку и поѣхалъ вверхъ по этому рукаву. Онъ былъ узкій, извилистый и очень глубокій. Съ каждой стороны возвышалась стѣна въ тридцать или сорокъ футовъ вышины, состоявшая изъ деревьевъ, переплетенныхъ ползучими растеніями. Все вмѣстѣ придавало этому протоку какой-то особенно мрачный характеръ. Здѣсь я видѣлъ очень замѣчательную птицу, называемую ножеклювомъ (Rhynchops nigra). У этой птицы короткія перепончатопалыя ноги и длинныя заостренныя крылья; ростомъ она не больше крачки. Клювъ ея съ боковъ сплюснутъ, т.-е. сдавленъ въ плоскости, перпендикулярной къ той, въ которой онъ сдавленъ у колпицы или утки. Клювъ этотъ такъ же плоскъ и упругъ, какъ ножъ изъ слоновой кости, которымъ рѣжутъ бумагу, а нижняя челюсть, въ противоположность всѣмъ другимъ птицамъ, на полтора дюйма длиннѣе верхней. Въ окрестностяхъ Мальдонадо, на озерѣ, почти пересохшемъ и въ которомъ слѣдовательно кишѣло множество мелкой рыбы, я видѣлъ много этихъ птицъ, летавшихъ небольшими стаями взадъ и впередъ надъ самой поверхностью воды. Клювъ ихъ былъ широко раскрытъ, и нижняя челюсть наполовину запущена въ воду. Касаясь поверхности воды, онѣ бороздили ее своимъ полетомъ, и такъ какъ озеро было совершенно покойно, то было любопытно слѣдить, какъ каждая птица оставляла узкую борозду на зеркальной поверхности его. Часто налету ножеклювы чрезвычайно быстро перевертываются и своей выдающейся нижней челюстью проворно подхватываютъ маленькую рыбку, придерживая ее верхней и болѣе короткой половиной клюва, который очень похожъ на ножницы. Я это видѣлъ много разъ, пока онѣ, подобно ласточкамъ, безпрестанно проносились мимо меня взадъ и впередъ. Иногда, оставляя поверхность воды, онѣ начинаютъ летать стремительнымъ, неправильнымъ и быстрымъ полетомъ, и въ это время испускаютъ громкіе, рѣзкіе крики. Когда эти птицы ловятъ рыбу, то длинныя перья ихъ крыльевъ, очевидно помогаютъ имъ оставаться сухими и тѣмъ конечно доставляютъ очень важное преимущество. Когда онѣ такимъ образомъ летаютъ и ловятъ рыбу, то общій видъ ихъ напоминаетъ чайку—этотъ типическій образъ морскихъ птицъ, такъ часто воспроизводимый живописцами. Хвостъ много помогаетъ имъ къ поддержанію равновѣсія во время неправильнаго и быстраго полета.

Ножеклювы встрѣчаются часто далеко внутри страны, по берегамъ Параны; говорятъ, что они остаются здѣсь въ продолженіе всего года и выводятъ дѣтей въ болотахъ. Днемъ они сидятъ стаями на зеленыхъ равнинахъ, неподалеку отъ воды. Во время упомянутой уже якорной стоянки въ одномъ изъ рукавовъ между островами Параны поздно вечеромъ внезапно появился ножеклювъ. Вода была совершенно спокойна, и множество рыбокъ поднималось со дна. Птица довольно долго скользила по поверхности, летая по обыкновенію неправильно и безпокойно взадъ и впередъ по узкому протоку, совершенно почернѣвшему отъ приближающейся ночи и отъ тѣни нависшихъ надъ нимъ деревьевъ.

Digitized by Google

Въ Монте-Видео я замѣтилъ, что нѣсколько большихъ стай ножеклювовъ сидѣли днемъ на грязныхъ отмеляхъ у входа въ гавань, точно такъ же, какъ на зеленыхъ равнинахъ близъ Параны, и каждый вечеръ отправлялись въ море. Изъ этихъ фактовъ я вывожу заключеніе, что ножеклювъ охотится больше по ночамъ, когда низшія животныя вообще въ большемъ количествѣ подымаются къ поверхности. Г. Лессонъ разсказываетъ, что самъ видѣлъ, какъ эти птицы открываютъ клювами мактровыя раковины, лежащія на песчаныхъ отмеляхъ чилійскаго берега; но я не думаю, чтобы такое обыкновеніе было общераспространеннымъ между ножеклювами, потому что для такой работы клювъ ихъ слишкомъ гибокъ, нижняя челюсть слишкомъ выдается впередъ, ноги коротки, а крылья, напротивъ, черезчуръ длинны.

Въ наше плаваніе внизъ по Паранѣ я видѣлъ еще только трехъ птицъ, замѣчательныхъ по своимъ нравамъ. Маленькая птичка въ родѣ зимородка (Cerule Americana) имѣетъ хвостъ болѣе длинный, чѣмъ у европейскаго вида, и потому сидитъ не такъ прямо и натянуто, какъ нашъ зимородокъ. Полетъ ея не такъ прямъ и быстръ, какъ полетъ нашего зимородка, летающаго, какъ стрѣла, но скорѣе мягкій и волнистый, какъ у мягкоклювыхъ птицъ. Она издаетъ какой-то глухой звукъ, похожій на стукъ двухъ камешковъ. Маленькій зеленый попугай съ сѣрою грудью (Conurus murinus) гнѣздится, кажется, всего охотнѣе на высокихъ деревьяхъ по островамъ. Гнѣзда поставлены такъ тѣсно другъ подлѣ друга, что составляютъ какъ бы одну сплошную массу прутиковъ. Эти попугаи всегда живутъ обществами и производятъ большія опустошенія на нивахъ. Мнѣ говорили, что въ Колоніи въ теченіе одного года ихъ убили до 2,500 штукъ. Другая птица, съ вилообразнымъ хвостомъ, оканчивающимся двумя длинными перьями (Tyrannus savana), и называемая у испанцевъ н о ж н и ц а м и, очень обыкновенна около Буэносъ-Айреса; она бо́льшею частью сидитъ на вѣткѣ о м б у, около жилья, совершаетъ оттуда самые коротенькіе перелеты, охотясь за какими-нибудь насѣкомыми, и снова возвращается на прежнее мѣсто. На лету она представляетъ нѣкоторое каррикатурное сходство съ ласточкой, дѣлаетъ въ воздухѣ очень быстрые повороты и при этомъ раскрываетъ и закрываетъ свой хвостъ то горизонтально, то отвѣсно, совершенно какъ ножницы.

16 октября.—Нѣсколько льё ниже Росаріо западный берегъ Параны окаймленъ отвѣсными скалами, которыя тянутся на большое разстояніе, кончаясь за Санъ-Николасомъ. Поэтому берега Параны похожи скорѣе на морское побережье, чѣмъ на рѣчное. Общему виду Параны въ значительной степени вредитъ то обстоятельство, что вслѣдствіе мягкости почвы, по которой она протекаетъ, вода въ рѣкѣ мутна. Уругвай, текущій по гранитному ложу, несравненно чище; въ томъ мѣстѣ, гдѣ обѣ эти рѣки сливаются, т. е. при началѣ Ла-Платы, можно на довольно большомъ разстояніи различать потоки, по красному и черному цвѣту воды. Вечеромъ подулъ не совсѣмъ благопріятный вѣтеръ, и мы по обыкновенію сейчасъ же стали на якорь; на слѣдующій день поднялся довольно сильный, хотя и попутный вѣтеръ, но хозяинъ по лѣности не намѣревался плыть дальше. Въ Бахадѣ мнѣ ужъ говорили, что этотъ человѣкъ очень неудачливый «hombre muy afligto», но надо сознаться, что онъ съ удивительнымъ терпѣніемъ переносилъ всякія проволочки. Это былъ старый испанецъ, уже давно поселившійся въ этой странѣ. Онъ говорилъ, что очень любитъ англичанъ, но въ то же время непреклонно утверждалъ, что въ битвѣ при Трафальгарѣ побѣда только потому досталась англичанамъ, что испанскіе офицеры были всѣ подкуплены, и что единственный молодецкій поступокъ въ этомъ дѣлѣ совершенъ былъ также испанскимъ адмираломъ. Какая поразительная и характерная черта: этому человѣку легче было предположить, что его соотечественники поступили какъ отъявленные измѣнники, нежели усомниться въ ихъ искусствѣ или храбрости!

18 и 19 октября.—Мы медленно продолжали спускаться по величественной рѣкѣ; теченіе почти вовсе не помогало намъ. Навстрѣчу попадалось очень мало судовъ. Здѣсь

Digitized by Google

добровольно отвергаютъ одинъ изъ лучшихъ даровъ природы—рѣку, по которой свободно могутъ ходить корабли; этотъ превосходный путь соединяетъ здѣсь, какъ нарочно, страну умѣренную, богатую одними продуктами и поразительно бѣдную другими, съ другою страной, которая пользуется тропическимъ климатомъ и имѣетъ почву едва-ли не самую плодородную въ мірѣ, если вѣрить отзывамъ одного изъ лучшихъ судей въ этомъ дѣлѣ, г. Бонплана. Какъ измѣнился бы видъ этой рѣки, если бы счастливая звѣзда англичанъ привела ихъ съ самаго начала въ устья Ла-Платы! Какіе великолѣпные города стояли бы теперь по берегамъ! Покуда будетъ живъ Франсія, диктаторъ Парагвая, между этими странами будетъ такъ же мало общаго, какъ будто онѣ лежатъ въ противоположныхъ полушаріяхъ. А когда этотъ старый, кровожадный тиранъ отправится на тотъ свѣтъ, Парагвай начнетъ переживать рядъ революцій, тѣмъ болѣе ужасныхъ, что страна такъ долго пребываетъ въ неестественномъ покоѣ. Тогда-то эта область, подобно всѣмъ остальнымъ южно-американскимъ государствамъ, должна будетъ убѣдиться, что республика не можетъ прочно существовать до тѣхъ поръ, пока не разовьется въ ней достаточнаго числа людей, глубоко проникнутыхъ чувствомъ чести и справедливости.

20 октября.—Достигнувъ устья Параны, я высадился на берегъ въ Ласъ-Копчасъ съ тѣмъ, чтобы отсюда ѣхать верхомъ въ Буэносъ-Айресъ, куда мнѣ хотѣлось поскорѣе попасть. Вышедши на берегъ, я съ величайшимъ удивленіемъ узналъ, что нахожусь до нѣкоторой степени въ плѣну. Въ мое отсутствіе здѣсь успѣла вспыхнуть сильная революція, и всѣ порты были объявлены въ осадномъ положеніи. Возвратиться на корабль не было возможности, а о томъ, чтобы ѣхать сухимъ путемъ, не могло быть и рѣчи. Послѣ долгаго совѣщанія съ начальникомъ этого пункта, я получилъ позволеніе отправиться на слѣдующій день къ генералу Ролору, командовавшему войсками инсургентовъ по сю сторону столицы. Утромъ я поѣхалъ верхомъ въ лагерь. Генералъ, офицеры и солдаты казались, да, я думаю, и были на самомъ дѣлѣ большими негодяями. Этотъ самый генералъ, наканунѣ того дня какъ оставилъ городъ, добровольно приходилъ къ губернатору и, приложивъ руку къ сердцу, честью завѣрялъ, что до конца останется ему вѣренъ. Онъ сказалъ мнѣ, что городъ въ строгомъ осадномъ положеніи, и самъ онъ ничего не можетъ для меня сдѣлать, какъ только дать мнѣ паспортъ на проѣздъ къ главному начальнику инсургентовъ въ Квильмесъ. Предстояло сдѣлать порядочный крюкъ, чтобы объѣхать городъ; лошадей мы достали съ величайшимъ трудомъ. Въ лагерѣ меня приняли чрезвычайно вѣжливо, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказали, что не могутъ позволить мнѣ въѣхать въ городъ. Это меня очень встревожило; я боялся, что «Бигль» уйдетъ изъ устьевъ Ла-Платы раньше, чѣмъ это случилось на самомъ дѣлѣ. Но когда я въ разговорѣ случайно упомянулъ о любезности, съ которой генералъ Розасъ бесѣдовалъ со мною у Ріо-Колорадо, то дѣла мои въ одно мгновеніе ока приняли иной оборотъ. Мнѣ сказали, что хотя не могутъ дать мнѣ паспорта, но если я соглашусь разстаться съ проводникомъ и лошадьми, то меня немедленно пропустятъ черезъ цѣпь. Я конечно и этому обрадовался, и мнѣ дали въ спутники офицера, который долженъ былъ распорядиться, чтобы меня не задержали на мосту. По дорогѣ, на разстояніи цѣлаго льё, не было ни души. Потомъ встрѣтился намъ отрядъ солдатъ, которые удовольствовались тѣмъ, что съ важностью осмотрѣли мой старый паспортъ; затѣмъ, къ великому моему удовольствію, я очутился въ городѣ.

Эта революція едва-ли была вызвана серьезными мотивами; но въ государствѣ, гдѣ въ теченіе девяти мѣсяцевъ (отъ февраля до октября 1820 г.) перебывало пятнадцать правителей, не смотря на то, что по смыслу конституціи каждый правитель избирается на три года, въ такомъ государствѣ, говорю я, странно было бы ожидать серьезныхъ мотивовъ. Такъ, въ эту революцію человѣкъ семьдесятъ приверженцевъ генерала Розаса, недовольныхъ тогдашнимъ губернаторомъ Балькарсе, вышли изъ города и, возглашая имя генерала Розаса, подняли на ноги всю страну. Тогда городъ со всѣхъ сто-

Digitized by Google

ронъ окружили и отрѣзали привозъ въ него съѣстныхъ припасовъ, скота и лошадей. Кромѣ того, подъ городомъ происходили ежедневно маленькія стычки, при чемъ обыкновенно убивали нѣсколько человѣкъ. Блокирующія войска очень хорошо знали, что если подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ городъ прекратится, то побѣда на ихъ сторонѣ. Генералъ Розасъ не могъ знать объ этомъ возстаніи, но повидимому оно совершенно согласовалось съ планами его партіи. Годъ тому назадъ его выбрали губернаторомъ, но онъ отказался принять этотъ титулъ, пока палата не предоставитъ ему неограниченную власть. На это требованіе палата не согласилась, и съ тѣхъ поръ партія его старается доказать, что никакой другой губернаторъ не удержится на мѣстѣ. Военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ намѣренно затягивались до тѣхъ поръ, пока прійдетъ какое-нибудь извѣстіе отъ Розаса. Черезъ нѣсколько дней послѣ моего отъѣзда изъ Буэносъ-Айреса пришло извѣстіе, что генералъ, хотя и недоволенъ нарушеніемъ порядка, но полагаетъ, что инсургенты правы. Получивъ такое заявленіе, губернаторъ, министры и часть войска, числомъ до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, немедленно бѣжали изъ города. Тогда инсургенты вошли въ него, избрали новаго губернатора и за заслуги отечеству роздали награды 5,500 человѣкамъ. Изъ всего этого ясно, что рано или поздно Розасъ сдѣлается диктаторомъ: въ этой странѣ, какъ и въ другихъ республикахъ, народъ имѣетъ особенное отвращеніе къ титулу короля. Оставивъ Южную Америку, мы слышали, что Розасъ былъ избранъ съ особенными правами и на такой срокъ, который стоялъ въ ясномъ противорѣчіи съ конституціонными основами республики.

ГЛАВА VIII.

Поѣздка въ Колоніа-дель-Сакраміенто.—Оцѣнка одной фермы.—Способъ счисленія домашняго скота. — Замѣчательная порода быковъ. — Продырявленные голыши. — Овчарки.— Выѣздка лошадей.—Гаучосы какъ наѣздники.—Нравы жителей.—Ріо-Плата.—Стаи бабочекъ.—Пауки-воздухоплаватели.—Фосфоричность моря.—Портъ Дезире.—Гуанако.—Портъ Санъ-Хуліанъ.—Строеніе почвы Патагоніи.—Ископаемые остатки гигантскаго животнаго.—Постоянство типовъ организаціи.—Измѣненія въ фаунѣ Америки.—Причины исчезновенія породъ.

Банда-Оріенталь и Патагонія.

Меня задержали въ городѣ почти двѣ недѣли, и я былъ донельзя радъ вырваться изъ него на почтовомъ кораблѣ, шедшемъ въ Монте-Видео. Жить въ осажденномъ городѣ вообще непріятно; здѣсь же къ этому присоединялись постоянныя опасенія разбойниковъ внутри города. Часовые занимали въ этомъ отношеніи первое мѣсто; имѣя оружіе въ рукахъ и пользуясь своимъ офиціальнымъ положеніемъ, они грабятъ съ такимъ сознаніемъ своего права, которому другіе конечно подражать не могутъ.

Нашъ переѣздъ былъ очень продолжителенъ и скученъ. Устье Ла-Платы на картѣ имѣетъ видъ великолѣпнаго залива, но на дѣлѣ оно вовсе непривлекательно. Большая поверхность грязной воды не имѣетъ ничего ни величественнаго, ни красиваго. Одинъ разъ въ продолженіе дня можно было разсмотрѣть съ палубы оба берега рѣки, которые очень низменны. Пріѣхавъ въ Монте-Видео, я узналъ, что «Бигль» останется еще нѣсколько времени въ гавани, и потому тотчасъ собрался совершить еще маленькую поѣздку по этой части Банды-Оріенталь. Все, что я говорилъ о мѣстности, окружающей Мальдонадо, вполнѣ приложимо и къ окрестностямъ Монте-Видео; разница только въ томъ, что здѣсь страна, за исключеніемъ Зеленой Горы высотой въ 450 футовъ, еще болѣе плоска. Волнистыхъ зеленыхъ холмовъ встрѣчается очень мало, но въ окрестностяхъ города есть нѣсколько возвышеній, покрытыхъ алоэ, укропомъ и кактусами.

Digitized by Google

14 ноября.—Мы выѣхали изъ Монте-Видео послѣ полудня. Я намѣревался проѣхать въ Колоніа-дель-Сакраміенто, лежащую на сѣверномъ берегу Ла-Платы, насупротивъ Буэносъ-Айреса, а оттуда по Уругваю въ мѣстечко Мерседесъ на Ріо-Негро (одной изъ многихъ южно-американскихъ рѣкъ этого имени); изъ этого же мѣста я хотѣлъ вернуться прямо въ Монте-Видео. Мы ночевали въ домѣ моего проводника въ Канелонесѣ. Утромъ поднялись очень рано, чтобы проѣхать побольше, но ожиданія наши не сбылись, потому что всѣ рѣки были въ разливѣ. Пришлось переправляться на лодкахъ черезъ рѣки: Канелонесъ, Санта-Лусіа и Санъ-Хозе, что заставило насъ потерять немало времени. Въ прежнюю поѣздку мнѣ пришлось переѣзжать черезъ Лусію около устьевъ ея, и я удивлялся тогда, съ какой легкостью переплыли эту рѣку, шириной по крайней мѣрѣ въ шестьсотъ ярдовъ, наши лошади, вовсе непріученныя къ плаванью. Когда я разсказывалъ объ этомъ въ Монте-Видео, мнѣ сказали, что разъ на Ла-Платѣ затонуло судно, на которомъ ѣхала труппа акробатовъ съ лошадьми, и что одна изъ лошадей проплыла семь миль до берега. Въ этотъ день я съ удовольствіемъ наблюдалъ, какъ ловко одинъ гаучо заставлялъ плыть по рѣкѣ свою упрямую лошадь. Онъ раздѣлся, вскочилъ ей на спину и ѣхалъ, пока она не достала дна ногами. Тогда, соскочивъ съ лошади, гаучо схватилъ ее за хвостъ и каждый разъ, какъ она хотѣла повернуть назадъ, брызгалъ ей въ морду водой, заставляя итти впередъ. Едва только лошадь успѣла переплыть на другую сторону, какъ гаучо уже твердо сидѣлъ на ней, держа узду въ рукахъ, и такимъ образомъ выѣхалъ на берегъ. Нагой человѣкъ на неосѣдланной лошади очень эфектенъ; я и не воображалъ, чтобы эти два животныя до такой степени гармонировали другъ съ другомъ. Хвостъ лошади оказывается иногда очень полезнымъ придаткомъ: одинъ разъ я переѣзжалъ черезъ рѣку въ лодкѣ съ четырьмя товарищами, и нашу лодку тащила лошадь, именно хвостомъ. Если человѣку съ лошадью приходится переплывать рѣку; то ему лучше всего схватиться одной рукой за сѣдельную луку или за гриву, а другой грести.

На слѣдующій день мы остановились и ночевали на станціи Куфре. Вечеромъ туда пріѣхалъ почтальонъ. Онъ опоздалъ цѣлымъ днемъ вслѣдствіе разлива Ріо-Росаріо. Это замедленіе не имѣло однако большого значенія, потому что хотя онъ и проѣхалъ черезъ нѣсколько главныхъ городовъ въ Банда-Оріенталь, но въ его сумкѣ находилось только два письма. Видъ изъ дома былъ недуренъ: волнистая зеленая поверхность съ далекимъ отблескомъ Ла-Платы. Замѣчаю, что въ этотъ разъ эта провинція представляется мнѣ въ совершенно другомъ свѣтѣ, чѣмъ въ первый пріѣздъ. Помню, что тогда она мнѣ казалась чрезвычайно плоской; теперь же, проѣхавшись по пампасамъ, я даже удивляюсь, какъ могла мнѣ прійти мысль назвать ее плоской. Мѣстность постоянно волнистая, и хотя холмы сами по себѣ невысоки, но въ сравненіи съ равнинами Санта-Фе представляются настоящими горами. Вслѣдствіе неровностей почвы здѣсь множество маленькихъ ручьевъ, и луга богаты свѣжей зеленью.

17 ноября.—Мы переѣхали Росаріо, глубокую и быструю рѣку, и черезъ деревню Колла добрались въ полдень до Колоніа-дель Сакраміенто. Мы сдѣлали двадцать льё по мѣстности, покрытой прекрасной травой, но очень бѣдной жителями и скотомъ. Меня пригласили ночевать въ Колоніи и ѣхать на слѣдующій день къ одному владѣльцу фермы, гдѣ было нѣсколько известковыхъ скалъ. Городъ построенъ на каменистомъ мысѣ, почти какъ Монте-Видео. Онъ хорошо укрѣпленъ, но въ бразильскую войну сильно пострадали и укрѣпленія, и городъ. Онъ очень старъ, а неправильность улицъ и большія рощи померанцевыхъ и персиковыхъ деревьевъ придаютъ ему много прелести. Церковь представляетъ замѣчательную развалину; она служила пороховымъ магазиномъ. и на нее упала молнія въ одну изъ тѣхъ частыхъ и страшныхъ грозъ, которыя разражаются надъ Ла-Платой. Двѣ трети зданій разлетѣлись тогда въ прахъ, а остальное представляетъ любопытный памятникъ соединенія разрушительныхъ силъ молніи и пороха.

Digitized by Google

Вечеромъ я гулялъ по разрушеннымъ стѣнамъ города. Колонія была главнымъ пунктомъ военныхъ дѣйствій во время бразильской войны—войны, которая была гибельна для страны не столько по своимъ непосредственнымъ результатамъ, сколько по тому, что создала тьму генераловъ и другихъ офицерскихъ чиновъ. Въ соединенныхъ провинціяхъ Ла-Платы считается (но, къ счастію, не состоитъ на жалованьи) больше генераловъ, чѣмъ въ соединенныхъ королевствахъ Великобританіи. Эти джентльмены выучились властвовать и никогда не прочь повоевать. Поэтому между ними всегда много господъ, выжидающихъ какъ бы произвесть волненіе и столкнуть правительство, которое до сихъ поръ никакъ не могло утвердиться прочно. Однако, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, я замѣчалъ, что всѣ сильно интересуются выборомъ президента, а это уже хорошій знакъ для будущаго благосостоянія этого маленькаго государства. Отъ представителей здѣсь никто не требуетъ большого образованія; я слышалъ, какъ нѣсколько человѣкъ разсуждали здѣсь о качествахъ своихъ представителей: при этомъ говорилось, что «хотя это люди и не очень дѣловые, но каждый изъ нихъ умѣетъ подписать свое имя». Имъ казалось, что этимъ долженъ довольствоваться всякій разсудительный человѣкъ.

18 ноября.—Я отправился съ моимъ хозяиномъ въ его имѣніе въ Арройо-де-С.-Хуанъ. Вечеромъ мы на лошадяхъ объѣхали ферму кругомъ: она тянулась на два съ половиной квадратныхъ льё и лежала въ мѣстности, которую здѣсь называютъ р и н к о н ъ, т.-е. съ одной стороны она была прикрыта Ла-Платой, а съ двухъ другихъ протекали ручьи, черезъ которые нельзя было проѣхать. Тутъ была прекрасная гавань для небольшихъ судовъ и много мелкаго лѣса, имѣвшаго немаловажное значеніе въ снабженіи Буэносъ-Айреса топливомъ. Мнѣ очень хотѣлось знать цѣну такой отличной фермы. Здѣсь было 3,000 головъ рогатаго скота, но могло прокормиться втрое или вчетверо больше; лошадей было 800, въ томъ числѣ 150 выѣзженныхъ, и 600 овецъ. Вода и известнякъ находились въ изобиліи, домъ былъ прочно выстроенъ, ограды превосходныя и вдобавокъ великолѣпный персиковый садъ. За все это хозяину предлагали 2,000 ливровъ, но ему хотѣлось взять 2,500, хотя онъ вѣроятно уступилъ бы и дешевле. Главныя хлопоты хозяйства на фермѣ заключаются въ томъ, чтобы два раза въ недѣлю загонять скотъ въ одно мѣсто, приручать его и пересчитывать. Легко представить себѣ, что это довольно сложная операція при десяти или пятнадцати тысячахъ головъ скота. При этомъ пользуются главнымъ образомъ привычкою рогатаго скота собираться небольшими кучками въ сорокъ или пятьдесятъ штукъ. Каждая кучка распознается по особо отмѣченному животному, и такимъ образомъ получается сумма всѣхъ головъ. Если изъ десяти тысячъ потеряется одна кучка, то это сейчасъ замѣтно по отсутствію одного изъ отмѣченныхъ животныхъ. Въ бурную ночь весь скотъ обыкновенно перемѣшивается, но утромъ опять раздѣляется на тѣ же неизмѣнныя кучки. Слѣдовательно животныя отличаютъ своихъ товарищей между десятью тысячами головъ.

Въ этой провинціи я два раза видѣлъ быковъ очень странной породы, называемыхъ н а т а или н ь я т а (nata). Судя по наружности, они занимаютъ относительно прочаго рогатаго скота то же мѣсто, какъ наши шавки или бульдоги относительно другихъ собакъ. Лобъ у нихъ низкій и широкій, конецъ носа приподнятъ нѣсколько кверху, а верхняя губа сильно отогнута назадъ; нижняя челюсть выдается впередъ и также нѣсколько выдается кверху, такъ что зубы всегда видны. Ноздри расположены высоко и очень открыты; глаза навыкатѣ. На ходу они опускаютъ голову, сидящую на короткой шеѣ. Заднія ноги относительно переднихъ длиннѣе, чѣмъ у обыкновенныхъ быковъ. Эти обнаженные зубы, короткія головы и открытыя ноздри придаютъ имъ очень смѣшное, самоувѣренное и донельзя надменное выраженіе.

Послѣ моего возвращенія я, благодаря любезности моего друга капитана Сёливана, добылъ черепъ одного изъ этихъ быковъ и передалъ его въ королевскую хирур-

Digitized by Google

гическую коллегію [1]). Донъ Ф. Мюнисъ въ Люхано имѣлъ любезность собрать для меня всѣ свѣдѣнія, касающіяся этой породы. Изъ нихъ я увидѣлъ, что лѣтъ восемьдесятъ или девяносто тому назадъ этихъ быковъ было здѣсь очень мало, и они держались въ Буэносъ-Айресѣ какъ рѣдкость. По мнѣнію всѣхъ, они получаются отъ индѣйцевъ, живущихъ южнѣе Ла-Платы, и составляютъ тамъ самую обыкновенную породу. Тѣ изъ нихъ, которые разведены въ провинціяхъ, близкихъ къ Ла-Платѣ, до сихъ поръ не сдѣлались совершенно ручными. Дикостью своею они значительно превосходятъ обыкновенный рогатый скотъ, а корова покидаетъ своего перваго теленка, если ее безпокоятъ или слишкомъ часто ходятъ къ ней. Любопытно, что почти такое же уклоненіе отъ обыкновеннаго строенія [2]), какое мы видимъ въ породѣ ньята, представляетъ (какъ извѣщаетъ меня докторъ Фальконеръ) и исчезнувшій видъ сиватерія, огромнаго жвачнаго Индіи. Порода очень постоянна; быкъ и корова ньята непремѣнно производятъ совершенно подобнаго себѣ теленка. Наоборотъ, быкъ ньята съ обыкновенной коровой даютъ средній видъ, по характеръ ньята все-таки выражается рѣзче. Это, по мнѣнію сеньора Мюниса, служитъ самымъ положительнымъ опроверженіемъ утвердившагося между агрономами мнѣнія, будто корова ньята и обыкновенный быкъ производятъ помѣсь съ болѣе рѣзко выраженнымъ характеромъ ньята, чѣмъ помѣсь быка этой породы съ обыкновенной коровой. Когда трава довольно высока, скотъ этой породы, точно такъ же какъ и обыкновенный, захватываетъ пищу губами; но во время засухи, когда погибаетъ столько животныхъ, ньяты терпятъ больше другихъ и могли бы погибнуть, если бы на нихъ не обращали особеннаго вниманія. Обыкновенный скотъ и лошади могутъ кое-какъ кормиться, объѣдая губами молодыя вѣтки деревьевъ и тростниковъ; но ньяты не могутъ этого дѣлать, такъ какъ ихъ губы не сходятся, и поэтому погибаютъ раньше другихъ. Меня поражаетъ этотъ фактъ, какъ наглядный примѣръ того, до какой степени мы не умѣемъ судить по обыденнымъ случаямъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя въ теченіе долгаго времени обусловливаютъ малочисленность или исчезновеніе породы.

19 ноября.—Проѣхавъ черезъ долину Ласъ-Вакасъ, мы ночевали въ домѣ одного сѣверо-американца, который обжигалъ известь на Арройо-де-Ласъ-Виворасъ. Утромъ мы отправились на длинный рѣчной мысъ, называемый Пунта-Горда. По дорогѣ старались отыскать ягуара. Было много свѣжихъ слѣдовъ, и мы ходили смотрѣть на деревья, гдѣ они, какъ говорятъ, точатъ когти; но, не смотря на все желаніе, не удалось спугнуть звѣря. Съ этого мѣста Уругвай развертывался передъ нами величественной рѣкой. Прозрачность воды и быстрота теченія дѣлаютъ ее гораздо красивѣе сосѣдней рѣки, Параны. Съ противоположнаго берега нѣсколько рукавовъ Параны впадали въ Уругвай, и при солнечномъ свѣтѣ можно было ясно различать цвѣтъ воды одной рѣки отъ цвѣта другой.

Вечеромъ мы снова пустились въ путь въ направленіи къ Мерседесъ на Ріо-Негро. Съ наступленіемъ ночи подъѣхали къ какой-то фермѣ и попросили ночлега. Это была большая ферма въ десять квадратныхъ льё, а владѣлецъ ея одинъ изъ самыхъ богатыхъ въ странѣ. Имѣніемъ управлялъ племянникъ, а въ гостяхъ у него былъ въ то время капитанъ арміи, бѣжавшій за день передъ тѣмъ изъ Буэносъ-Айреса. Разговоръ ихъ, принимая въ соображеніе ихъ положеніе въ свѣтѣ, былъ довольно забавенъ. Они также выражали крайнее удивленіе, услыхавъ, что земля кругла, и почти не хотѣли вѣрить, что, если бы было можно прорыть всю землю насквозь, то скважина вышла бы на другой сторонѣ земного шара. Они слыхали однако же про такую страну, гдѣ шесть мѣсяцевъ въ году бываетъ свѣтло, а шесть мѣсяцевъ темно и гдѣ живутъ люди очень высокіе и худые.

[1]) Г. Уатергаузъ составилъ подробное описаніе этого черепа, которое, надѣюсь, будетъ напечатано въ какомъ-нибудь журналѣ.

[2]) Такое же уклоненіе въ строеніи, но только не знаю наслѣдственное или нѣтъ, было замѣчено у карпа и у гангесскаго крокодила; см. Histoire des Anomalies, p. M. Isid. Geoffroy St. Hilaire, tome I, p. 244.

Digitized by Google

Ихъ очень занимало состояніе и цѣна рогатаго скота въ Англіи. Но, узнавъ, что мы не ловимъ животныхъ арканомъ, они пренаивно воскликнули: «Ахъ да, вы значитъ употребляете для этого одни шары!»—Понятіе о странѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ моремъ, было для нихъ совершенно ново. Наконецъ капитанъ сказалъ, что ему очень хочется задать мнѣ кое-какіе вопросы, и что онъ будетъ очень благодаренъ, если я отвѣчу ему сущую правду. Я ужъ испугался, чтобы вопросъ не оказался слишкомъ ученымъ, но услыхалъ слѣдующее: «Не правда-ли, сказалъ капитанъ, что красивѣе буэносъ-айресскихъ дамъ нѣтъ въ свѣтѣ?» Я съ безсовѣстнымъ ренегатствомъ отвѣчалъ, что это совершенно справедливо. Тогда онъ прибавилъ, что у него заготовленъ еще одинъ вопросъ: «Носятъ-ли женщины какой-нибудь другой страны такіе огромные гребни?» Я торжественно увѣрилъ его, что не носятъ. Это привело обоихъ въ восторгъ. «Слышите, закричалъ капитанъ, человѣкъ, видѣвшій полсвѣта, подтверждаетъ это! Мы хотя всегда такъ думали, но теперь узнали навѣрное». Мое удивительно-вѣрное сужденіе о красотѣ и о гребняхъ доставило мнѣ самый радушный пріемъ; капитанъ уговорилъ меня даже воспользоваться на ночь его постелью, а самъ легъ на попонѣ своего рекадо.

21 ноября.—Мы поднялись съ восходомъ солнца и цѣлый день ѣхали тихо. Геологическій характеръ этой части провинціи совершенно особенный и очень близокъ къ характеру пампасовъ. Поэтому здѣсь простирались необозримыя поля чертополоха и кардона; можно было бы даже назвать всю мѣстность сплошною зарослью этихъ растеній. Оба вида росли отдѣльно, каждый въ своемъ кругу. Кардонъ доходитъ до лошадиной спины, но чертополохъ пампасовъ часто выше головы всадника. Нельзя и думать о томъ, чтобы хотя на одинъ ярдъ съѣхать съ дороги; даже самая дорога иногда заростаетъ. Разумѣется, здѣсь уже нѣтъ пастбищъ. Если лошадь или рогатый скотъ какъ-нибудь попадетъ въ этотъ лѣсъ, то на время совершенно пропадаетъ. Поэтому очень трудно пасти скотъ въ это время года; если его загнать въ такое мѣсто, откуда видны поля чертополоха, то животныя бросаются туда и мигомъ исчезаютъ. Въ этой мѣстности очень мало фермъ, и эти немногія лежатъ близъ сырыхъ долинъ, гдѣ, къ счастью, не могутъ расти эти растенія, отъ которыхъ все глохнетъ. Ночь застигла насъ прежде, чѣмъ мы добрались до цѣли нашего путешествія, и мы были принуждены ночевать въ какой-то жалкой лачугѣ, гдѣ жили очень бѣдные люди. Чрезвычайная, хотя нѣсколько церемонная любезность хозяина и хозяйки, при бѣдности ихъ, очаровала меня.

22 ноября. — Пріѣхали къ фермѣ на Беркведо, принадлежащей очень радушному англичанину, къ которому я имѣлъ рекомендательное письмо отъ моего пріятеля, г. Ломба. Я провелъ здѣсь три дня. Однажды утромъ я поѣхалъ со своимъ хозяиномъ къ Сіерра-дель-Педро-Флако, около двадцати миль вверхъ по Ріо-Негро. Почти вся мѣстность была покрыта хорошей, хотя грубой травой, доходившей лошадямъ до живота, и однако на пространствѣ цѣлыхъ квадратныхъ льё не попадалось намъ ни одной штуки рогатаго скота. Если бы провинція Банда-Оріенталь была достаточно населена, то могла бы прокормить громадное количество животныхъ; даже теперь годичный вывозъ шкуръ изъ Монте-Видео доходитъ до трехъ сотъ тысячъ штукъ, а внутри страны ихъ пропадаетъ даромъ очень значительное количество. Одинъ землевладѣлецъ говорилъ мнѣ, что ему много разъ приходилось посылать на дальнее разстояніе большія партіи скота въ заведеніе, гдѣ приготовляютъ солонину. Уставшихъ животныхъ часто приходилось убивать на дорогѣ, но невозможно было убѣдить гаучосовъ употреблять ихъ мясо въ пищу: они каждый день требовали на ужинъ свѣжее животное. Видъ на Ріо-Негро съ горы былъ живописнѣе всѣхъ, которые я видѣлъ въ этой провинціи. Широкая, глубокая и быстрая рѣка вилась у подошвы крутого утеса; поясъ лѣса простирался за ея изгибами, а горизонтъ кончался зыбью зеленой равнины.

Въ этихъ мѣстахъ я нѣсколько разъ слышалъ о Сіерра-де-Ласъ-Куэнтесъ—горѣ, лежащей на много миль къ сѣверу. Названіе ея значитъ б у с о в а я г о р а. Меня

Digitized by Google

увѣряли, что на ней находится множество маленькихъ круглыхъ каменьевъ различныхъ цвѣтовъ, съ цилиндрическимъ отверстіемъ внутри. Прежде индѣйцы собирали ихъ и дѣлали ожерелья и браслеты—вкусъ, замѣчу мимоходомъ, общій какъ всѣмъ дикимъ, такъ и самымъ цивилизованнымъ народамъ. Я не зналъ, какъ понимать эти разсказы. Впослѣдствіи я говорилъ объ этомъ съ докторомъ А. Смитомъ на мысѣ Доброй Надежды, и онъ припомнилъ, что на юго-восточномъ берегу Африки, около ста миль къ востоку отъ рѣки Ст. Джонъ, находилъ въ морскомъ пескѣ кристаллы кварца съ гранями, явственно притупленными трепіемъ. Каждый кристаллъ имѣлъ до пяти линій въ діаметрѣ и отъ одного до полутора дюйма въ длину. Многіе изъ нихъ были продырявлены насквозь, совершенно цилиндрическимъ каналомъ такой ширины, что можно было продѣть въ него толстую нитку или струну. Цвѣтомъ они были красные или мутно-бѣлые. Гуземцамъ они очень хорошо извѣстны. Я упомянулъ объ этомъ обстоятельствѣ ради того, чтобы будущій путешественникъ имѣлъ возможность опредѣлить точнѣе природу этихъ камней, такъ какъ въ настоящее время неизвѣстно ни одного случая, гдѣ бы кристаллическое тѣло принимало такую форму.

Во время моего пребыванія на этой фермѣ меня очень забавляли пастушьи собаки и разсказы объ нихъ [1]). Когда ѣдешь верхомъ, очень часто видишь, что цѣлое стадо овецъ пасетъ одна или двѣ собаки на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ жилья. Я часто удивлялся, какъ могла установиться между этими животными такая тѣсная дружба. Способъ дрессированія собакъ состоитъ въ томъ, что ихъ, еще маленькими щенятами, отнимаютъ отъ матери и пріучаютъ къ будущимъ товарищамъ. Щенку даютъ сосать три или четыре раза въ день овцу и, кромѣ того, дѣлаютъ ему въ овчарнѣ родъ гнѣзда изъ овечьей шерсти. Ему никогда не даютъ играть ни съ другими собаками, ни даже съ хозяйскими дѣтьми. Щенка, сверхъ того, обыкновенно холостятъ, такъ что, когда онъ вырастаетъ, въ немъ вѣроятно не остается никакого стремленія къ своей породѣ. Собакѣ, воспитанной такимъ образомъ, конечно не можетъ прійти охота покинуть стадо, и она будетъ защищать овецъ точно такъ же, какъ всякая другая собака защищаетъ своего хозяина, человѣка. Забавно смотрѣть, какъ собака засуетится и залаетъ, когда кто-нибудь подойдетъ къ стаду; а овцы тогда сбиваются въ кучу и прячутся за собаку, какъ за старѣйшаго въ родѣ. Этихъ собакъ легко научить загонять стадо въ опредѣленный часъ домой. Въ молодости онѣ часто грѣшатъ желаніемъ поиграть съ овцами и, увлекаясь такой невинной забавой, иногда безпощадно гоняютъ своихъ бѣдныхъ подданныхъ.

Овчарки приходятъ каждый день къ дому за говядиной, и какъ только получатъ кусокъ, поспѣшно убѣгаютъ, точно имъ совѣстно. Въ этихъ случаяхъ домашнія собаки къ нимъ безжалостны, и самая маленькая дворняжка всегда нападетъ на пришельца и непремѣнно кинется преслѣдовать его. Зато, какъ только овчарка добѣжитъ до своего стада и обернувшись начнетъ лаять, преслѣдователи со всѣхъ ногъ бросаются домой. Цѣлая свора голодныхъ дикихъ собакъ едва-ли (мнѣ говорили даже, что этого никогда не бываетъ) рѣшится напасть на стадо, охраняемое овчаркой. Все это кажется мнѣ любопытнымъ примѣромъ собачьей преданности. Кромѣ того, и въ дикомъ состояніи, и во всѣхъ степеняхъ цивилизаціи собака питаетъ чувство уваженія или страха ко всѣмъ животнымъ, соединяющимся въ общества; только этимъ и можно объяснить, почему дикія собаки удаляются при видѣ одной овчарки, охраняющей цѣлое стадо; вѣроятно онѣ какъ-нибудь смутно представляютъ себѣ, что въ такомъ сообществѣ собака имѣетъ столько же силы, какъ бы находясь среди цѣлаго стада своихъ соплеменниковъ. Ф. Кювье замѣтилъ, что всѣ животныя, легко приручающіяся, смотрятъ на человѣка, какъ на

[1]) А. д'Орбиньи почти то же самое разсказываетъ объ этихъ собакахъ. Томъ I, стр. 175.

Digitized by Google

своего естественнаго сообщника, и такимъ образомъ удовлетворяютъ своему врожденному инстинкту общежитія. Въ случаѣ, описанномъ выше, пастушья собака смотритъ на овецъ, какъ на своихъ собратьевъ, и это придаетъ ей храбрости. Съ другой стороны, дикія собаки хотя очень хорошо знаютъ, что овцы вовсе не собаки и что даже ѣсть ихъ очень пріятно, но какъ будто соглашаются съ воззрѣніемъ овчарки и оставляютъ въ покоѣ стадо, находящееся подъ ея покровительствомъ.

Разъ вечеромъ пришелъ домидоръ (укротитель лошадей), чтобы объѣзжать молодыхъ лошадей. Опишу его пріемы въ этомъ случаѣ, потому что, какъ мнѣ кажется, это не было еще описано другими путешественниками. Табунъ дикихъ молодыхъ лошадей загоняется въ бревенчатую ограду, и ворота запираются. Положимъ, что въ этой оградѣ только одинъ человѣкъ, и ему нужно поймать и объѣздить лошадь, которая еще не знаетъ ни сѣдла, ни узды. Я впрочемъ думаю, что, кромѣ гаучо, никто такой штуки сдѣлать не въ состояніи. Онъ начинаетъ съ того, что выбираетъ взрослую лошадь, и въ то время, какъ она мечется въ оградѣ, бросаетъ арканъ такъ, чтобы опутать обѣ переднія ноги ея. Лошадь мгновенно и тяжело падаетъ, и пока она бьется на землѣ, гаучо, затянувъ арканъ, обводитъ его вокругъ одной изъ заднихъ ногъ ея, непосредственно подъ щеткой, и притягиваетъ эту ногу къ переднимъ. Такимъ образомъ у лошади связываются вмѣстѣ три ноги. Тогда гаучо садится ей на шею и надѣваетъ крѣпкую узду безъ удилъ на нижнюю челюсть; это дѣлается такимъ образомъ: черезъ кольца на концахъ поводьевъ продѣвается тонкій ремень, и имъ обматываютъ нѣсколько разъ нижнюю челюсть вмѣстѣ съ языкомъ. Тогда переднія ноги крѣпко стягиваются ремнемъ, завязаннымъ въ петлю; арканъ, связывавшій три ноги, снимается, и лошадь можетъ подняться, хотя съ трудомъ. Затѣмъ гаучо, крѣпко держа узду, привязанную къ нижней челюсти, выводитъ лошадь изъ ограды. Если при этомъ находится другой человѣкъ (въ противномъ случаѣ хлопотъ гораздо больше), то одинъ держитъ голову животнаго, а другой надѣваетъ попону, сѣдло и затягиваетъ подпругу. Во время этой операціи лошадь отъ страха и удивленія, что ее стягиваютъ поперекъ тѣла, то и дѣло бросается на землю, и ее бьютъ, чтобы заставить встать. Наконецъ, когда процессъ осѣдлыванья конченъ, бѣдное животное покрыто пѣной и еле дышитъ отъ страха. Прежде чѣмъ сѣсть въ сѣдло, гаучо крѣпко тянетъ стремя книзу, чтобы лошадь не потеряла равновѣсія, потомъ, забрасывая ногу на спину животнаго, распускаетъ узелъ ремня, стягивавшаго ноги, и освобождаетъ такимъ образомъ лошадь. Нѣкоторые домидоры распускаютъ петлю, пока животное еще лежитъ на землѣ, и, ставъ надъ сѣдломъ, даютъ коню подняться на ноги подъ собою. Лошадь внѣ себя отъ ужаса дѣлаетъ нѣсколько отчаянныхъ прыжковъ и пускается скакать во весь опоръ. Совершенно измучивъ ее, гаучо приводитъ лошадь назадъ къ оградѣ и еле живую, тяжело дышащую отпускаетъ на волю. Всего больше хлопотъ бываетъ съ тѣми лошадьми, которыя не хотятъ скакать, но упорно катаются по землѣ. Весь этотъ процессъ ужасно труденъ и утомителенъ, но зато въ два-три пріема лошадь укрощена. Однако не раньше нѣсколькихъ недѣль можно надѣть на нее узду съ желѣзными удилами, потому что лошади нужно еще привыкнуть узнавать волю сѣдока по движенію повода, безъ чего самыя крѣпкія удила ни къ чему не послужатъ.

Въ этой странѣ такъ много лошадей, что сострадательное обращеніе съ ними и собственная выгода связаны между собою не очень тѣсно; на этомъ основаніи я думаю, что о состраданіи здѣсь даже и понятія не имѣютъ. Разъ мнѣ случилось ѣхать по пампасамъ съ однимъ очень почтеннымъ фермеромъ; моя лошадь устала и начала отставать. Спутникъ постоянно кричалъ мнѣ, чтобы я шпорилъ ее. Когда я ему замѣтилъ, что жалко шпорить, потому что лошадь въ самомъ дѣлѣ измучена, онъ отвѣчалъ: «О нѣтъ, ничего, пришпорьте: вѣдь это моя лошадь». Нелегко мнѣ было втолковать ему, что я не изъ уваженія къ нему, а просто изъ жалости къ самой лошади не употребляю шпоръ. Когда же наконецъ онъ понялъ въ чемъ дѣло, то съ величайшимъ изум-

Digitized by Google

леніемъ проговорилъ: «Ah, Don Carlos, que cosa!» Ясно, что ему такая фантазія никогда въ голову не приходила.

Гаучосы извѣстны за самыхъ искусныхъ наѣздниковъ. Что бы ни дѣлала лошадь, они и не думаютъ, чтобы можно было свалиться съ нея. Хорошимъ ѣздокомъ считается у нихъ тотъ, кто можетъ объѣздить дикую молодую лошадь, умѣетъ спрыгнуть на ноги, когда лошадь его падаетъ на скаку, и кто вообще способенъ на разные другіе подвиги. Я слышалъ объ одномъ человѣкѣ, который на пари брался двадцать разъ сряду повалить свою лошадь на скаку, и изъ нихъ девятнадцать разъ стать на ноги. Я самъ видѣлъ, какъ одинъ гаучо расправлялся съ чрезвычайно упрямой лошадью: она три раза сряду такъ страшно становилась надыбы, что каждый разъ онрокидывалась назадъ. Ѣздокъ съ удивительнымъ хладнокровіемъ выбиралъ моментъ, когда нужно было соскочить, и дѣйствительно соскакивалъ ни одной секундой не раньше и не позже, чѣмъ нужно. Какъ только лошадь снова становилась на ноги, онъ уже сидѣлъ у нея на спинѣ и наконецъ ускакалъ. Повидимому гаучосы какъ будто вовсе не употребляютъ въ дѣло своихъ мышцъ. Я однажды скакалъ съ хорошимъ ѣздокомъ въ галопъ и думалъ про себя, глядя на его небрежную посадку, что прыгни теперь его лошадь въ сторону, онъ непремѣнно слетитъ. Какъ нарочно въ эту минуту выскочилъ изъ гнѣзда, какъ разъ подъ ногами его лошади, страусъ; молодая лошадь, какъ олень, бросилась въ сторону; что же касается до сѣдока, то можно только сказать, что онъ раздѣлилъ и испугъ, и движеніе своей лошади, точно приклеенный къ ней.

Въ Чили и Перу гораздо больше, чѣмъ въ Ла-Платѣ, занимаются при выѣздкѣ лошадей пріученіемъ ихъ къ удиламъ, и это очевидно находится въ связи съ болѣе сложными мѣстными условіями. Въ Чили лошадь считается не вполнѣ выѣзженною, пока ее нельзя остановить на всемъ скаку на любомъ мѣстѣ, напримѣръ, на плащѣ, брошенномъ для этого на землю; или же въ то время, какъ она становится надыбы, чтобы перескочить черезъ стѣну, ее заставляютъ повертываться такъ близко отъ стѣны, что она задѣваетъ ее копытами. Я видѣлъ горячую лошадь, которой управляли только большимъ и указательнымъ пальцемъ; ее заставили проскакать во всю мочь черезъ дворъ и потомъ кружиться около столба веранды, но на такомъ ровномъ отъ него разстояніи, чтобы сѣдокъ могъ все время касаться этого столба пальцемъ вытянутой руки. Покружившись въ одну сторону, лошадь сдѣлала въ воздухѣ полуоборотъ и стала кружиться съ удивительной быстротой въ противоположномъ направленіи. Такая лошадь считается хорошо выѣзженною, и хотя такія тонкости на первый взглядъ могутъ показаться безполезными, но на дѣлѣ выходитъ иначе. Всѣ эти качества ежедневно приходится употреблять въ дѣло, но только тутъ они доведены до совершенства. Когда быкъ пойманъ арканомъ, то онъ часто быстро крутится и тянетъ лошадь за собой; если послѣдняя не хорошо выѣзжена, то можетъ испугаться и не станетъ вертѣться за нимъ, какъ колесная ось, а отъ такихъ случаевъ погибло уже много людей. Въ самомъ дѣлѣ, если арканъ захлеснется вокругъ тѣла наѣздника, то, вслѣдствіе быстраго движенія обоихъ животныхъ въ противоположныя стороны, ремень можетъ перерѣзать человѣка пополамъ. На такихъ же условіяхъ основаны и здѣшнія ристалища; длина бѣга не длиннѣе двухъ или трехъ сотъ ярдовъ, но зато отъ лошадей требуется ужасная быстрота. Бѣговыя лошади не только должны останавливаться на заранѣе обозначенной чертѣ, но ставить при этомъ всѣ четыре ноги вмѣстѣ такъ, чтобы при слѣдующемъ же прыжкѣ заднія ноги могли вполнѣ дѣйствовать. Въ Чили мнѣ разсказали анекдотъ, который, я думаю, справедливъ и ясно доказываетъ пользу хорошо выѣзженной лошади. Одинъ почтенный господинъ, ѣдучи верхомъ, встрѣтилъ двухъ всадниковъ, изъ которыхъ одинъ ѣхалъ на лошади, украденной у него. Онъ объявилъ претензію на эту лошадь, а тѣ вмѣсто отвѣта вынули сабли и поскакали за нимъ. Хозяинъ краденой лошади скакалъ на своемъ быстромъ конѣ

Digitized by Google

впереди противниковъ: подъѣхавъ къ густому кусту, онъ началъ кружиться вокругъ него и вдругъ остановился, какъ вкопанный. Преслѣдователи проскакали мимо и опередили его. Тогда онъ бросился за ними, одного ударилъ ножемъ въ спину, другого ранилъ, отнялъ лошадь у умирающаго разбойника и вернулся домой. Для такихъ наѣздническихъ подвиговъ необходимы двѣ вещи: сильныя удила, въ родѣ тѣхъ, которыя употребляютъ мамелюки и которыя лошади хорошо знаютъ, не смотря на то, что ихъ рѣдко употребляютъ въ дѣло. Кромѣ того, нужны большія, тупыя шпоры, которыми можно и просто дотрогиваться до лошади, въ видѣ легкаго указанія, и въ случаѣ нужды употреблять ихъ какъ самую крутую мѣру. Я думаю, что съ англійскими шпорами, которыя колютъ кожу при самомъ легкомъ прикосновеніи, выѣздить лошадь на южно-американскій ладъ было бы невозможно.

На одной фермѣ около Ласъ-Вакасъ каждую недѣлю убиваютъ множество кобылъ для кожъ, хотя каждая кожа стоитъ не болѣе пяти бумажныхъ долларовъ или около полкроны. На первый взглядъ кажется страннымъ убивать кобылъ изъ-за такихъ пустяковъ; но такъ какъ здѣсь считаютъ смѣшнымъ ѣздить на кобылахъ и никогда даже не объѣзжаютъ ихъ, то онѣ и служатъ только для размноженія. Впрочемъ ихъ еще употребляютъ иногда, чтобы молотить пшеницу. Для этой цѣли ихъ загоняютъ въ круглый загороженный токъ, на которомъ разложены снопы. Человѣкъ, который убивалъ кобылъ, былъ знаменитъ своею ловкостью закидывать арканъ. Стоя на разстояніи двѣнадцати ярдовъ отъ воротъ ограды, онъ бился объ закладъ, что поймаетъ безъ промаха каждое животное, которое пробѣжитъ мимо него. Былъ еще другой человѣкъ, бравшійся войти въ ограду пѣшкомъ, поймать кобылу, связать ей переднія ноги, вывести вонъ, повалить, убить, содрать шкуру и растянуть ее для просушки (послѣдняя работа беретъ много времени); и всю эту операцію онъ брался повторить на двадцати двухъ животныхъ въ теченіе дня, или, вмѣсто того, убить и содрать кожу съ пятидесяти кобылъ. Это была бы въ самомъ дѣлѣ феноменальная работа, потому что порядочнымъ дневнымъ урокомъ считается снять и растянуть шкуры съ пятнадцати или шестнадцати животныхъ.

26 ноября.—На возвратномъ пути я проѣхалъ по прямой линіи въ Монте-Видео. Слыша разсказы о какихъ-то огромныхъ костяхъ, которыя были найдены близъ сосѣдней фермы на рѣчкѣ Сарандисъ, впадающей въ Ріо-Негро, я поѣхалъ туда въ сопровожденіи владѣльца этой фермы и купилъ за восемнадцать пенсовъ на наши деньги голову токсодонта [1]). Голова была выкопана совершенно цѣлая, но мальчики, играя, вышибли изъ нея нѣсколько зубовъ каменьями и потомъ стали бросать ими въ голову, какъ въ цѣль. По счастливому случаю я нашелъ потомъ зубъ, совершенно подходившій къ одной изъ луночекъ этого черепа, хотя зубъ этотъ лежалъ на берегу Ріо-Терсеро, на разстояніи почти 180 миль отъ р. Сарандисъ. Я нашелъ остатки этого необыкновеннаго животнаго еще въ двухъ мѣстахъ, такъ что нѣкогда оно вѣроятно встрѣчалось тутъ нерѣдко. Здѣсь же я нашелъ нѣсколько кусковъ панцыря гигантскаго животнаго, похожаго на броненосца, и часть большой головы милодонта. Послѣднія кости такъ свѣжи, что, по анализу г. Рикса, содержатъ до семи процентовъ животныхъ веществъ; на спиртовой лампѣ онѣ горятъ слабымъ пламенемъ. Число ископаемыхъ остатковъ въ большомъ наносномъ слоѣ, образующемъ пампасы и покрывающемъ гранитныя скалы въ Банда-Оріенталь, должно быть необыкновенно велико. Я думаю, что если провести прямую линію въ какомъ бы то ни было направленіи черезъ пампасы, то на протяженіи ея навѣрное найдется цѣлый скелетъ или кость. Кромѣ тѣхъ, которыя мнѣ удалось собрать въ мои короткія странствованія, я слышалъ о многихъ другихъ; сверхъ того, здѣсь нерѣдко слышишь такія названія мѣстностей, какъ напримѣръ: «Звѣриная рѣка», «Великанова гора», и

[1]) Я долженъ выразить мою признательность г. Кину, въ домѣ котораго я останавливался въ Берквело, и г. Ломбу въ Буэносъ-Айресѣ; ибо безъ ихъ содѣйствія эти драгоцѣнные остатки не достигли бы никогда Англіи.

Digitized by Google

т. д., происхожденіе которыхъ очевидно. При мнѣ не разъ разсказывали о чудесномъ свойствѣ нѣкоторыхъ рѣкъ превращать маленькія кости въ большія, или о томъ, что нѣкоторыя кости сами растутъ. Сколько мнѣ извѣстно, ни одно изъ этихъ животныхъ не погибло, какъ полагали прежде, въ болотахъ или въ илистомъ днѣ рѣкъ теперешняго слоя; кости животныхъ только вымыты настоящими рѣками изъ ихъ древняго ложа. Можно думать, что вся поверхность пампасовъ представляетъ одно обширное кладбище этихъ исчезнувшихъ гигантскихъ четвероногихъ.

28 ноября. — Около полудня мы пріѣхали въ Монте-Видео, пробывъ въ дорогѣ два съ половиной дня. Путь лежалъ все время по однообразной мѣстности, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было больше скалъ и холмовъ, чѣмъ около Ла-Платы. Недалеко отъ Монте-Видео мы проѣхали черезъ селеніе Ласъ-Піетрасъ, получившее свое названіе отъ нѣсколькихъ округленныхъ глыбъ сіенита. Селеніе имѣло довольно красивый видъ. Въ этой странѣ можно назвать живописнымъ всякій пейзажъ, состоящій изъ нѣсколькихъ домовъ, окруженныхъ фиговыми деревьями, и возвышающійся футовъ на сто надъ общимъ уровнемъ.

Въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ я имѣлъ случай наблюдать характеръ жителей этой провинціи. Гаучосы, или поселяне, стоятъ гораздо выше горожанъ. Гаучо всегда услужливъ, вѣжливъ и гостепріименъ; мнѣ не случилось встрѣтить между ними ни одного примѣра грубости или негостепріимства. Они скромны, т.-е. нехвастливы относительно собственной особы, какъ и относительно своей страны, но въ то же время это народъ живой и молодцоватый. Съ другой стороны, много случается здѣсь разбоевъ и убійствъ; главной причиной послѣднихъ нужно считать обычай всегда носить при себѣ ножъ. Грустно слышать, сколько людей погибаетъ въ самыхъ пустыхъ ссорахъ. Въ борьбѣ каждая сторона старается попасть противнику въ лицо, разрубить ему носъ или глазъ; слѣды такихъ подвиговъ можно видѣть очень часто въ глубокихъ и страшныхъ рубцахъ на лицахъ. Разбойничество представляетъ необходимое слѣдствіе постоянной игры въ кости и карты, пьянства и непомѣрной лѣни поселянъ. Въ Мерседесѣ я спрашивалъ двоихъ поселянъ, почему они не работаютъ. Одинъ отвѣчалъ совершенно серьезно, что дни слишкомъ длинны; другой — что онъ слишкомъ бѣденъ. Огромное число лошадей и изобиліе пищи убиваютъ всякую промышленность. Кромѣ того, праздниковъ ужасно много; наконецъ нужно взять въ расчетъ и то, что никакого дѣла, по мнѣнію жителей, не слѣдуетъ начинать иначе, какъ когда мѣсяцъ на прибыли; слѣдовательно уже по двумъ только послѣднимъ причинамъ половина мѣсяца должна пропадать даромъ.

Полиція и судьи вполнѣ бездѣйствуютъ. Если бѣдный человѣкъ совершитъ убійство и будетъ пойманъ, то его непремѣнно засадятъ въ тюрьму и, можетъ быть, даже разстрѣляютъ. Но если убійца богатъ или имѣетъ друзей, то можетъ быть увѣренъ, что никакихъ дурныхъ послѣдствій для него не будетъ. Любопытно, что самые почтенные граждане всегда помогаютъ убійцѣ спастись отъ преслѣдованія; они повидимому думаютъ, что человѣкъ, убивая, грѣшитъ противъ правительства, а не противъ общества. Единственной защитой путешественнику служатъ его пистолеты; привычка постоянно носить ихъ съ собою, должно быть, предупреждаетъ болѣе частые грабежи.

Высшіе и болѣе образованные классы, живущіе въ городахъ, отличаются, хотя и въ меньшей степени, многими изъ хорошихъ сторонъ гаучосовъ; но, какъ мнѣ кажется, въ нихъ встрѣчается много пороковъ, которые поселянамъ чужды. Развратъ, кощунство и самая грубая испорченность нравовъ здѣсь далеко не рѣдкость. Почти каждое офиціальное лицо можно подкупить. Начальникъ почтовой конторы продаетъ фальшивую монету. Губернаторъ и первый министръ общими силами грабятъ страну. Какъ только въ дѣло замѣшались деньги, никто уже и не ждетъ правосудія. Я зналъ англичанина, который однажды пришелъ къ предсѣдателю суда (онъ послѣ говорилъ мнѣ, что, не зная

Digitized by Google

мѣстныхъ обычаевъ, сначала дрожалъ, входя въ комнату) и сказалъ: «Сэръ, я пришелъ предложить вамъ двѣсти (бумажныхъ) долларовъ (около 5 фунтовъ стерл.), если вы въ такой-то срокъ арестуете человѣка, который меня обманулъ. Я знаю, что это противозаконно, но мой адвокатъ (называетъ его) посовѣтовалъ мнѣ поступить такимъ образомъ». Предсѣдатель суда благосклонно улыбнулся, поблагодарилъ, и къ ночи человѣкъ былъ посаженъ въ тюрьму. При такомъ-то совершенномъ отсутствіи всякихъ правилъ у большинства лицъ, управляющихъ страной, при огромномъ количествѣ дурно оплачиваемыхъ, безпокойныхъ чиновниковъ, народъ все еще надѣется, что демократическій образъ правленія можетъ удаться!

При первомъ вступленіи въ здѣшнее общество, въ глаза больше всего бросаются три обстоятельства, въ самомъ дѣлѣ замѣчательныя. Вѣжливость и достоинство обращенія во всѣхъ классахъ, необыкновенный вкусъ въ одеждѣ женщинъ и равенство всѣхъ сословій. На Ріо-Колорадо нѣсколько человѣкъ, содержавшихъ самыя бѣдныя лавочки, обѣдали обыкновенно вмѣстѣ съ генераломъ Розасомъ. Сынъ маіора въ Багія-Бланка зарабатывалъ себѣ хлѣбъ дѣланіемъ папиросъ, и онъ же предлагалъ мнѣ ѣхать со мною въ качествѣ проводника или слуги въ Буэносъ-Айресъ, но отецъ не пустилъ его единственно изъ страха опасностей. Многіе офицеры арміи не умѣютъ ни читать, ни писать, но въ обществѣ всѣ встрѣчаются какъ равные. Въ Энтре-Ріосъ палата состояла только изъ шести представителей. Одинъ изъ нихъ между прочимъ содержалъ лавочку, и это очевидно никому не казалось унизительнымъ для его званія. Все это такъ и должно быть въ новой странѣ; однако отсутствіе д ж е н т л ь м е н о в ъ по профессіи какъ-то невольно поражаетъ англичанина.

Говоря объ этихъ странахъ, нужно всегда имѣть въ виду, что первоначальное воспитаніе свое онѣ получили отъ Испаніи. Въ сущности, если все взвѣсить, то, можетъ быть, придется больше хвалить испанцевъ за сдѣланное, чѣмъ порицать за упущенное. Нельзя сомнѣваться, что чрезвычайный либерализмъ этихъ странъ приведетъ ихъ когда-нибудь къ хорошимъ результатамъ. Всеобщая вѣротерпимость, забота о средствахъ къ воспитанію, свобода печати, радушіе ко всѣмъ иностранцамъ и, я долженъ прибавить, въ особенности ко всѣмъ, имѣющимъ хоть самую легкую претензію на ученость,—вотъ качества, которыя долженъ вспоминать съ благодарностью всякій побывавшій въ испанской части Южной Америки.

6 декабря.—«Бигль» отплылъ изъ Ріо-Платы, чтобы никогда болѣе не входить въ ея грязные лиманы. Мы направились въ Портъ-Дезире, къ берегамъ Патагоніи. Но прежде, чѣмъ буду описывать эти мѣста, соберу здѣсь всѣ наблюденія, сдѣланныя мною во время плаванія.

Когда нашъ корабль стоялъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ устьевъ Ла-Платы, а также противъ береговъ сѣверной Патагоніи, насъ нѣсколько разъ окружали рои насѣкомыхъ. Разъ вечеромъ, въ десяти миляхъ отъ залива Санъ-Блазъ, несчетные рои бабочекъ наполнили воздухъ на необозримое пространство. Даже съ помощью зрительной трубы нельзя было разсмотрѣть, гдѣ конецъ этому скопищу. Матросы говорили, что идетъ снѣгъ изъ бабочекъ, и дѣйствительно такой характеръ имѣло это явленіе. Тутъ было много различныхъ видовъ, но бо́льшая часть принадлежала къ виду, очень похожему, но не тождественному съ англійскимъ видомъ Colias edusa. Нѣсколько молей и перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ присоединились къ обыкновеннымъ бабочкамъ; красивый жукъ (Calosoma) сѣлъ на палубу. Извѣстны и другіе случаи, гдѣ этотъ жукъ встрѣчался далеко въ морѣ, и это тѣмъ болѣе замѣчательно, что жужелицевыя (Carabidae) почти никогда не летаютъ или по крайней мѣрѣ очень рѣдко. Погода въ тотъ день и въ предъидущій была ясная и тихая, такъ что нельзя предположить, чтобы вѣтеръ занесъ насѣкомыхъ съ берега, и приходится принять, что они прилетѣли добровольно. Огромные рои вида Colias напоминали съ перваго взгляда перелеты другой бабочки, Va-

Digitized by Google

nessa cardui [1]); но присутствіе другихъ насѣкомыхъ заставляетъ думать, что тутъ участвуютъ иныя обстоятельства, что еще болѣе усложняетъ вопросъ и дѣлаетъ рѣшеніе его еще болѣе затруднительнымъ. Передъ заходомъ солнца съ сѣвера подулъ довольно сильный вѣтеръ, отъ котораго вѣроятно погибли десятки тысячъ бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ.

Въ другой разъ, на разстояніи семнадцати миль отъ мыса Корріентесъ, я спустилъ сѣтку для ловли морскихъ животныхъ. Поднимая ее изъ воды, я къ великому удивленію нашелъ въ ней большое количество жуковъ, и хотя они были въ открытомъ морѣ, но соленая вода повидимому не причинила имъ большого вреда. Нѣкоторые экземпляры я потерялъ, но тѣ, которые остались у меня, принадлежатъ къ слѣдующимъ родамъ: Colymbetes, Hydroporus, Hydrobius (два вида), Notaphus, Cynucus, Adimonia и Scarabaeus. Сначала я думалъ, что эти насѣкомыя занесены вѣтромъ съ берега; но, разсудивъ, что изъ восьми видовъ четыре принадлежатъ къ водянымъ, а два другіе отчасти также могли быть причислены къ нимъ по своимъ нравамъ, я пришелъ къ заключенію, что ихъ занесъ въ море маленькій ручей, вытекающій изъ озера близъ мыса Корріентесъ. Какъ бы то ни было, но видѣть живыхъ насѣкомыхъ, плывущихъ въ открытомъ морѣ за семнадцать миль отъ берега, все-таки очень любопытно. Существуетъ нѣсколько разсказовъ о насѣкомыхъ, занесенныхъ вѣтромъ съ берега Патагоніи. Это замѣтилъ и капитанъ Кукъ и еще въ недавнее время капитанъ Кингъ, плававшій на «Adventure». Вѣроятно причину этого явленія нужно искать въ совершенномъ недостаткѣ мѣстъ, защищенныхъ деревьями или возвышеніями, такъ что вѣтеръ съ берега можетъ занести летящее насѣкомое далеко въ море. Самый любопытный изъ извѣстныхъ мнѣ примѣровъ нахожденія насѣкомыхъ далеко отъ берега случился на нашемъ кораблѣ. Большой кузнечикъ (Acridium) прилетѣлъ на палубу, когда «Бигль» плылъ отъ острововъ Зеленаго Мыса, и когда ближайшій берегъ, не прямо противоположный пассату, былъ мысъ Бланко на берегахъ Африки, на разстояніи 370 миль [2]).

Во время нашей стоянки въ устьяхъ Ла-Платы снасти «Бигля» много разъ покрывались паутиной обыкновеннаго прядильнаго паука. Мнѣ захотѣлось подробно узнать причину явленія, и 1 ноября 1832 г. я занялся этимъ. Погода была тихая и ясная; утромъ носились въ воздухѣ пряди волокнистой паутины, какъ въ англійскій осенній день. Корабль былъ въ шестидесяти миляхъ отъ берега подъ легкимъ, но постояннымъ вѣтромъ. На снасти насѣло множество паучковъ, длиною почти въ десятую часть дюйма, темнокраснаго цвѣта.

Мнѣ казалось, что на кораблѣ ихъ нѣсколько тысячъ. Каждый изъ этихъ крошечныхъ паучковъ, садясь на снасти, держался всегда на одномъ волокнѣ, а не на самыхъ клочьяхъ паутины. Послѣдніе состояли, кажется, просто изъ перепутанныхъ отдѣльныхъ волоконъ. Всѣ пауки были одного вида, но разныхъ половъ; тутъ были дѣтеныши, которыхъ можно было распознавать по меньшему объему и по болѣе темному цвѣту. Не стану описывать этого паука; скажу только, что, по моему мнѣнію, онъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ Латрельевыхъ родовъ. Маленькіе воздухоплаватели, попавъ на корабль, обнаруживали большую дѣятельность: они бѣгали взадъ и впередъ, иногда падая и опять восходя по тому же волокну; нѣкоторые занимались устройствомъ маленькой, очень неправильной сѣти въ углахъ между канатами. На водѣ они бѣгали очень свободно. Когда что-нибудь смущало паука, онъ подымалъ переднія ноги и останавливался, какъ бы прислушиваясь. Когда они попали на корабль, всѣхъ ихъ, казалось, томила сильная жажда, и они съ напряженными челюстями жадно пили капли воды. То же

---

[1]) Lyell's Principles of Geology, vol. III, p. 63. Рус. пер. Мина.

[2]) Мухи, которыя часто сопровождаютъ корабль въ теченіе нѣсколькихъ дней переѣзда изъ гавани въ гавань, удаляясь отъ корабля, скоро теряются и погибаютъ.

Digitized by Google

замѣчено было и Стрэкомъ; не оттого-ли это происходитъ, что насѣкомое прошло чрезъ сухую и разрѣженную атмосферу?

Запасы паутины были у нихъ, кажется, неистощимы. Не разъ случалось мнѣ видѣть, какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, висѣвшихъ на одномъ волоскѣ, вдругъ малѣйшимъ дуновеніемъ вѣтра уносило далеко въ горизонтальномъ направленіи. Въ другомъ случаѣ (25-го) и при подобныхъ же обстоятельствахъ, если притомъ паучекъ случайно попадалъ или самъ вползалъ на бугорокъ, онъ приподымалъ брюшко, испускалъ волокно и затѣмъ съ неимовѣрною быстротою отправлялся вдаль, попрежнему въ горизонтальномъ направленіи.

Мнѣ при этомъ казалось, что паукъ предварительно, во время своихъ сборовъ, связываетъ себѣ ноги чрезвычайно тонкими волокнами, но я не увѣренъ въ вѣрности этого наблюденія.

Однажды въ Санта-Фе я имѣлъ болѣе удобный случай для подобныхъ наблюденій. Паукъ, который былъ длиною около $^3/_{10}$ дюйма и повидимому походилъ на скорохода (Citigrada) (слѣдовательно совершенно отличался отъ обыкновенныхъ пауковъ), держась на вершинѣ шеста, пустилъ четыре или пять волоконъ изъ своихъ прядильниковъ. Блистая на солнцѣ, они казались расходящимися лучами свѣта, но впрочемъ шли не прямо, а волнообразно, какъ шелковинки, колеблемыя вѣтромъ. Въ длину они тянулись болѣе чѣмъ на ярдъ и расходились въ восходящемъ отъ устьицъ направленіи. Затѣмъ паукъ внезапно оставилъ занятый имъ шестъ и вскорѣ исчезъ изъ виду. День былъ жаркій и повидимому совершенно тихій; но именно въ жаркое время въ воздухѣ всегда довольно движенія для колебанія такого нѣжнаго флюгера, каково паутинное волокно. Восхожденіе теплаго разрѣженнаго воздуха почти всегда замѣтно, если внимательно наблюдать за тѣнью отъ предметовъ, лежащихъ на ровномъ берегу, или если всматриваться въ отдаленные предметы, возвышающіеся вдали на равнинѣ. Направленіе восходящаго потока воздуха обнаруживается также при спускѣ мыльныхъ пузырей, которые въ затворенной комнатѣ не подымаются. Послѣ этого, я думаю, не трудно понять восхожденіе тонкихъ волоконъ, выступающихъ изъ прядильниковъ паука, равно какъ и поднятіе самого паука; расхожденіе же волоконъ пытался объяснить, кажется, г. Меррэ однородною электричностью ихъ. То обстоятельство, что пауки одного вида, но разнаго пола и возраста были часто находимы во множествѣ на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ берега, въ связи съ своими волокнами, наводитъ на предположеніе, что воздухоплаваніе свойственно имъ, какъ привычка нырять свойственна серебряку водяному. Мы можемъ поэтому отвергнуть мнѣніе Латрейля, полагающаго, что летучія волокна происходятъ безразлично отъ дѣтенышей разнаго рода пауковъ; хотя, какъ мы видѣли, дѣтеныши и другихъ пауковъ обладаютъ способностью совершать воздушныя путешествія [1]).

Во время нашихъ плаваній къ югу отъ Ла-Платы я часто буксировалъ у кормы сѣть, сдѣланную изъ флагтуха, и этимъ способомъ поймалъ много любопытныхъ животныхъ. Между ними было немало странныхъ и еще неописанныхъ родовъ ракообразныхъ. Одинъ изъ нихъ, примыкающій во многихъ отношеніяхъ къ хребтоногимъ (Notopoda—раки, у которыхъ заднія ноги находятся почти на спинѣ, чтобы цѣпляться ими за нижнія поверхности камней), очень замѣчателенъ строеніемъ задней пары своихъ ножекъ. Предпослѣдній суставъ ихъ заканчивается не простою клешнею, а тремя щетинистыми прибавками различной длины, изъ которыхъ самая длинная равняется цѣлой ногѣ. Эти клешни весьма тонки и снабжены чрезвычайно мелкими зубцами, обращенными назадъ: ихъ согнутые концы сплющены и усажены пятью очень маленькими чашечками, имѣю-

[1]) Въ «Researches in Zoology» г. Блэкуолля (Blackwall) находится много превосходныхъ замѣчаній о привычахъ пауковъ.

Digitized by Google

щими, кажется, такое же назначеніе, что и сосочки на щупальцахъ каракатицы. Такъ какъ животное держится въ открытомъ морѣ и вѣроятно нуждается въ мѣстѣ для отдыха, то, я полагаю, это замѣчательное и чрезвычайно оригинальное строеніе ихъ конечностей приноровлено къ захватыванію плавающихъ морскихъ животныхъ.

На большой глубинѣ, далеко отъ берега, число живыхъ существъ крайне незначительно; къ югу отъ 35° широты мнѣ ничего не удавалось поймать, кромѣ нѣсколькихъ дынниковъ (Beroë) и нѣкоторыхъ видовъ мелкихъ ракообразныхъ скорлупняковъ (Entomostraca). Въ болѣе мелкихъ мѣстахъ, на разстояніи немногихъ миль отъ суши, встрѣчаются во множествѣ разныя породы ракообразныхъ и другихъ животныхъ, но только по ночамъ. Между 56° и 57° къ югу отъ мыса Горна сѣть нѣсколько разъ закидывали у кормы; но въ нее ни разу ничего не попадало, кромѣ немногихъ животныхъ двухъ чрезвычайно мелкихъ видовъ скорлупняковъ. Эта часть океана однако же особенно изобилуетъ китами, тюленями, буревѣстниками и альбатросами. Для меня всегда было непонятно, чѣмъ кормится альбатросъ, живущій такъ далеко отъ берега; полагаю, что онъ, подобно кондору, способенъ къ долгому голоданію и можетъ разомъ насыщаться надолго, напавъ на гнилой трупъ какого-нибудь кита. Центральная тропическая часть Атлантическаго Океана кишитъ крылоногими слизнями, ракообразными лучистыми, пожирающими ихъ летучими рыбами, которыя въ свою очередь становятся добычею бонитовъ и альбикоръ. Я полагаю, что многочисленныя низшія морскія животныя питаются инфузоріями, которыя, какъ извѣстно изъ изслѣдованій Эренберга, роятся во множествѣ въ открытомъ океанѣ; но чѣмъ же, спрашивается, поддерживаютъ свое существованіе инфузоріи въ этой прозрачной синей водѣ?

Въ одну очень темную ночь, когда мы находились нѣсколько южнѣе Ла-Платы, море представляло удивительное и прекрасное зрѣлище. Дулъ свѣжій вѣтерокъ, и каждая волна, являвшаяся днемъ съ пѣнистымъ гребнемъ наверху, была увѣнчана блѣднымъ свѣтомъ. Передъ носомъ корабля вздымались двѣ волны какъ бы изъ жидкаго фосфора, а за нимъ тянулся млечный слѣдъ. Кругомъ, насколько было видно, свѣтился гребень каждой волны, а на горизонтѣ воздухъ, отражая блескъ этихъ синеватыхъ огней, не былъ такъ теменъ, какъ отдаленный сводъ небесный.

Чѣмъ далѣе мы подвигались къ югу, тѣмъ рѣже встрѣчалась намъ эта фосфоричность моря; начиная отъ мыса Горна, мнѣ, помнится, только одинъ разъ случилось видѣть это явленіе, да и то свѣтъ былъ не очень ярокъ. Это обстоятельство находится вѣроятно въ тѣсной связи съ малымъ количествомъ органическихъ существъ въ этой части океана. Послѣ тщательнаго изслѣдованія Эренберга [1]) о фосфоричности моря почти излишне съ моей стороны распространяться объ этомъ предметѣ. Прибавлю впрочемъ, что тѣ же разорванныя и неправильныя частицы студенистаго вещества, которыя описалъ Эренбергъ, составляютъ, кажется, обыкновенную причину явленія и въ южномъ, и въ сѣверномъ полушаріи. Частицы эти были такъ мелки, что легко проходили сквозь тонкій газъ, но многія можно было ясно различить невооруженнымъ глазомъ. Вода, налитая въ бокалы и взболтанная, издавала искры, но небольшое количество ея въ часовомъ стеклышкѣ рѣдко свѣтилось. Эренбергъ утверждаетъ, что всѣ эти частицы сохраняютъ нѣкоторую раздражительность. Мои наблюденія, изъ коихъ нѣкоторыя сдѣланы были тотчасъ, лишь только вода была зачерпнута, привели къ другому результату. Замѣчу также, что, давъ сѣти немного просохнуть послѣ ночного ея употребленія и взявшись за нее снова черезъ двѣнадцать часовъ, я нашелъ, что вся ея поверхность свѣтилась такъ же ярко, какъ будто она была только-что вынута изъ воды. Невѣроятнымъ кажется въ этомъ случаѣ, чтобы частицы могли прожить такъ долго. Одинъ разъ я держалъ въ водѣ студенистую медузу изъ рода Dianaea, и когда она тамъ умерла, то вода, въ которую она была поло-

[1]) Извлеченіе изъ него помѣщено въ IV № «Magazine of Zoology and Botany».

Digitized by Google

жена, начала свѣтиться. Когда волны блистаютъ ярко-зелеными искрами, то это, я думаю, зависитъ бо́льшею частью отъ присутствія мелкихъ ракообразныхъ. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что множество другихъ морскихъ животныхъ отличается фосфоричностью, пока они живы.

Два раза я замѣчалъ, что море свѣтилось на значительной глубинѣ отъ поверхности. Близъ устья Ла-Платы нѣсколько круглыхъ и овальныхъ полосъ, отъ двухъ до четырехъ ярдовъ въ діаметрѣ, съ яснымъ очертаніями, сіяли постояннымъ, но блѣднымъ свѣтомъ, тогда какъ окружающая вода отдѣляла только нѣсколько искръ. Явленіе это походило на отраженіе мѣсяца или другого свѣтлаго тѣла, потому что края свѣтлыхъ мѣстъ извивались вслѣдствіе колебанія поверхности. Судно, сидѣвшее въ водѣ на тринадцать футовъ, проплыло, не смутивъ этихъ пятенъ; надо поэтому полагать, что какія-нибудь животныя собрались тамъ на глубинѣ болѣе значительной, чѣмъ подводная часть корабля.

Близъ Фернандо-Норона море выдѣляло свѣтъ брызгами, какъ будто большая рыба быстро двигалась въ свѣтлой влагѣ. Матросы такъ и объясняли явленіе, но мнѣ показалось это однако сомнительнымъ, потому что брызги летали слишкомъ быстро и слишкомъ часто. Я уже замѣтилъ, что свѣченіе моря чаще повторяется въ теплыхъ, чѣмъ въ холодныхъ странахъ, и мнѣ иногда казалось, что тревожное электрическое состояніе атмосферы много ему способствуетъ. Я впрочемъ полагаю несомнѣннымъ, что море свѣтится преимущественно послѣ нѣсколькихъ дней особенно тихой погоды, въ продолженіе которыхъ оно кишѣло разнообразными животными. Такъ какъ вода, наполненная студенистыми частицами, не совсѣмъ чиста, а явленіе свѣченія обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ сотрясенія жидкости въ соприкосновеніи съ воздухомъ, то я и склоняюсь къ той мысли, что фосфоричность моря происходитъ отъ разложенія органическихъ частицъ, и что этимъ путемъ (можно, пожалуй, назвать это нѣкоторымъ образомъ дыханіемъ) океанъ очищается.

23 декабря. — Мы прибыли въ Портъ-Дезире (Port-Desire), лежащій подъ 47° широты, на берегу Патагоніи. Заливъ простирается во внутрь страны приблизительно на двадцать миль, неправильно расширяясь. «Бигль» сталъ на якорѣ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ входа, въ виду развалинъ стараго испанскаго поселенія.

Въ тотъ же вечеръ я вышелъ на берегъ. Первая высадка въ новую страну чрезвычайно интересна, особенно если, какъ въ настоящемъ случаѣ, на всемъ окружающемъ лежитъ рѣзкій и характеристическій отпечатокъ. Надъ порфировыми массами, отъ 2 до 3 сотъ фут. вышиною, простираются обширныя равнины, преимущественно отличающія Патагонію. Поверхность совершенно ровна и состоитъ изъ круглыхъ валуновъ въ соединеніи съ бѣловатою землею. Мѣстами попадаются разбросанные островки бурой и грубой травы и изрѣдка нѣсколько низкихъ колючихъ кустарниковъ. Погода суха и пріятна, чистое голубое небо рѣдко помрачается. Если стать среди одной изъ этихъ пустынныхъ равнинъ и осмотрѣться, то глазу обыкновенно представляется скатъ другой равнины, иногда болѣе возвышенной, но одинаково ровной и печальной, и горизонтъ кругомъ неясенъ, вслѣдствіе колебанія воздуха, зависящаго очевидно отъ лучеиспусканія сильно нагрѣтой земли.

Въ такой странѣ участь испанскаго поселенія была скоро рѣшена: сухость воздуха въ теченіе бо́льшей части года, а по временамъ и враждебныя нападенія кочующихъ индѣйцевъ принудили колонистовъ бросить недостроенными жилища. Впрочемъ стиль, въ которомъ они были начаты, обнаруживаетъ старинную мощь и великолѣпіе Испаніи. Всѣ попытки колонизировать часть Америки, лежащую къ югу отъ 41°, кончались бѣдственно. Портъ-Фаминъ своимъ названіемъ указываетъ на томительныя и чрезмѣрныя страданія нѣсколькихъ сотенъ злополучнаго народа, изъ которыхъ только одинъ человѣкъ остался въ живыхъ, чтобы разсказывать о несчастіяхъ остальныхъ. У бухты св. Іосифа, на патагонскомъ поморьѣ, была небольшая колонія, но въ одно воскресенье на нее напали индѣйцы и перебили все населеніе, за исключеніемъ двухъ человѣкъ, жившихъ въ плѣну

Digitized by Google

долгое время. Съ однимъ изъ нихъ, крайне уже престарѣлымъ, я бесѣдовалъ въ Рio-Негро.

Фауна Патагоніи такъ же скудна, какъ и ея флора [1]). На равнинѣ попадается нѣсколько медлительныхъ жуковъ (жесткокрылыхъ, изъ группы Heterotera), да изрѣдка ящерица бросится изъ стороны въ сторону. Изъ птицъ встрѣчается три вида грифовъ-стервятниковъ, а въ долинахъ нѣсколько зябликовъ и насѣкомоядныхъ. Ибисы (Theristicus melanops—видъ, находимый, какъ говорятъ, въ центральной Африкѣ) попадаются въ самыхъ пустынныхъ мѣстахъ; въ желудкѣ у нихъ я находилъ кузнечиковъ, стрекозъ (Cicadae), маленькихъ ящерицъ и даже скорпіоновъ [2]). Въ одно время года эти птицы летаютъ стаями, въ другое—попарно; крикъ ихъ очень громокъ и страненъ, походитъ на ржаніе гуанако.

Гуанако или дикая лама—самое замѣчательное четвероногое на равнинахъ Патагоніи: оно замѣняетъ въ Южной Америкѣ восточнаго верблюда. Въ дикомъ состояніи гуанако очень изящное животное съ длинной, стройной шеей и съ тонкими ногами. Оно очень распространено въ умѣренныхъ частяхъ континента, доходя къ югу до острововъ, находящихся вблизи мыса Горна. Живетъ обыкновенно небольшими стадами, отъ полудюжины до тридцати головъ въ каждомъ, но на берегахъ Санта-Круса видѣли мы одно стадо, состоявшее по меньшей мѣры изъ пяти сотъ штукъ.

Ламы вообще дики и крайне осторожны. Г. Стоксъ (Stokes) разсказывалъ мнѣ, что онъ однажды могъ наблюдать въ зрительную трубку, какъ стадо этихъ животныхъ, очевидно чѣмъ-нибудь испуганное, убѣгало во всю мочь, хотя оно и находилось на такомъ разстояніи, что его нельзя было различить простымъ глазомъ. Охотникъ часто узнаетъ о ихъ присутствіи по пронзительному крику, которымъ они даютъ сигналъ къ тревогѣ. Вглядѣвшись повнимательнѣе, онъ нерѣдко открываетъ стадо, расположенное въ одну линію на краю какого-нибудь отдаленнаго холма. Если подступить къ нимъ ближе, то они испускаютъ еще нѣсколько взвизговъ и тогда пускаются повидимому мѣрнымъ, но въ дѣйствительности чрезвычайно быстрымъ шагомъ по узкой битой тропѣ къ сосѣднему холму. Если же охотнику внезапно попадется какъ-нибудь одно животное или нѣсколько вмѣстѣ, то они обыкновенно останавливаются неподвижно и пристально на него смотрятъ; потомъ, отойдя иногда на нѣсколько ярдовъ, снова оборачиваются и опять взглядываютъ. Отчего такая неровность въ ихъ осторожности? Не принимаютъ-ли они человѣка издали за главнаго своего врага—пуму? Или любопытство въ нихъ пересиливаетъ страхъ? Впрочемъ въ любопытствѣ ихъ нельзя сомнѣваться. Если напримѣръ лечь на землю и производить какія-нибудь необыкновенныя тѣлодвиженія, напр. вскидывать ноги на воздухъ, то гуанако почти всегда мало-помалу подходятъ, чтобы получше разсмотрѣть то, что дѣлается. Эта хитрость неоднократно съ успѣхомъ была употребляема нашими охотниками, которые тутъ же начинали стрѣлять, какъ будто это тоже входило въ программу. На горахъ Огненной Земли я не разъ встрѣчалъ гуанако, который при моемъ приближеніи ржалъ, визжалъ, становился надыбы и прыгалъ самымъ забавнымъ образомъ, повидимому ожидая нападенія. Животныя эти легко становятся ручными; въ сѣверной Патагоніи мнѣ случилось видѣть нѣсколько штукъ, жившихъ при одномъ домѣ безъ всякаго принужденія. Ручныя очень

[1]) Я нашелъ здѣсь видъ кактуса, описаннаго проф. Генслоу (Henslow) подъ именемъ Opuntia Darwinii (Magaz. of Zoology, vol. I, p. 466), замѣчательный чувствительностью тычинокъ, которая обнаруживалась, когда я вставлялъ въ цвѣтокъ конецъ трости или палецъ. Листочки около цвѣтника тоже смыкались надъ пестикомъ, но медленнѣе тычинокъ. Растенія изъ этого семейства, обыкновенно разсматриваемыя какъ тропическія, встрѣчаются въ Сѣверной Америкѣ (Lewis and Clarker's Tavels, стр. 221) подъ той же значительной широтой, именно, въ обоихъ случаяхъ, подъ 47°.

[2]) Эти паукообразныя прячутся нерѣдко подъ камнями. Я видѣлъ, какъ одинъ лютый скорпіонъ пожиралъ другого.

Digitized by Google

отважны и смѣло кидаются на человѣка, ударяя его сзади обоими колѣнками. Утверждаютъ, что они нападаютъ такимъ образомъ изъ ревности къ своимъ самкамъ. Дикимъ гуанако однако не приходитъ и въ голову защищаться; достаточно даже одной собаки для задержанія такого большого звѣря до прихода охотника. Многія изъ ихъ привычекъ напоминаютъ овецъ. Такъ, если они видятъ нѣсколько всадниковъ, приближающихся къ нимъ съ разныхъ сторонъ, то сразу теряются и не знаютъ куда дѣваться. Это обстоятельство особенно благопріятно для индѣйскихъ охотниковъ, которые легко сгоняютъ животныхъ къ одному центральному пункту и потомъ ихъ окружаютъ. Гуанако очень любятъ воду: близъ порта Валодеса ихъ часто видѣли переплывающими отъ одного острова къ другому. Байронъ въ своемъ путешествіи говоритъ, что онъ видалъ, какъ они пьютъ соленую воду. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ также были свидѣтелями того, какъ одно стадо повидимому пило горькую влагу изъ солончака близъ мыса Бланка. Я впрочемъ думаю, что во многихъ мѣстахъ этой страны имъ, кромѣ соленой воды, ничего пить и не приходится. Около полудня они часто валяются въ пыли, въ воронкообразныхъ яминахъ. Самцы ихъ не обходятся безъ дракъ; двое изъ нихъ проходили однажды очень близко отъ меня: они визжали и кусались; у нѣкоторыхъ изъ застрѣленныхъ нами кожа была значительно поранена. Стада гуанако пускаются по временамъ на развѣдки; въ Багія-Бланкѣ, въ тридцати миляхъ отъ берега, гдѣ эти животныя уже очень рѣдки, я разъ замѣтилъ слѣды тридцати или сорока изъ нихъ, подходившихъ прямой дорогой къ грязной горько-соленой бухтѣ. Должно быть, они тогда поняли, что приблизились къ морю, потому что тотчасъ же поворотили назадъ и въ величайшемъ порядкѣ ушли по той же прямой дорогѣ, по которой пришли.

У гуанако есть одна странная привычка, для меня совершенно необъяснимая; они нѣсколько дней сряду испражняются на одномъ и томъ же мѣстѣ. Я видѣлъ одну такую кучу, имѣвшую восемь футовъ въ діаметрѣ и содержавшую большое количество помета. Эта привычка, по мнѣнію Д'Орбиньи, свойственна всѣмъ видамъ этого рода: она очень полезна для перуанскихъ индѣйцевъ, употребляющихъ этотъ пометъ вмѣсто топлива; людямъ этимъ такимъ образомъ не приходится трудиться надъ его собираніемъ. У гуанако, кажется, также есть любимыя мѣста, куда они удаляются умирать. По берегамъ Санта-Круса, на нѣкоторыхъ опредѣленныхъ пространствахъ, большею частью поросшихъ кустарникомъ и непремѣнно лежащихъ близъ рѣки, почва сплошь была усѣяна костями. На одномъ такомъ мѣстѣ я насчиталъ отъ десяти до двадцати череповъ. Я разсматривалъ кости съ особеннымъ вниманіемъ; онѣ не походили на прежде мною видѣнныя, которыя были разбросаны, оглоданы, поломаны и какъ будто стащены въ одно мѣсто хищными звѣрями. Здѣсь же животныя передъ смертью должны были пробираться ползкомъ между кустами. Г. Байно увѣрялъ меня, что во время одного изъ прежнихъ своихъ путешествій онъ видѣлъ то же самое на берегахъ Ріо-Галлегосъ. Я рѣшительно не постигаю причины этого, но прибавлю, что у Санта-Круса раненыя гуанако постоянно направлялись къ рѣкѣ. Близъ Сантъ-Яго, на островахъ Зеленаго мыса, я, помнится, замѣтилъ въ оврагѣ отдаленный уголъ, заваленный козьими костями; мы тогда говорили, что это кладбище всѣхъ козъ на островѣ. Я привожу эти маловажныя обстоятельства потому, что они въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ объяснить нахожденіе множества неповрежденныхъ костей въ пещерахъ или подъ наносными слоями, объясняя отчасти и то, почему извѣстныя животныя чаще другихъ встрѣчаются въ извѣстныхъ осадкахъ.

Однажды яликъ, снабженный трехдневной провизіей, отправленъ былъ подъ начальствомъ г. Чаффepса осмотрѣть верхнюю часть пристани. Утромъ мы отыскивали нѣсколько рѣчекъ, нанесенныхъ на одной старой испанской картѣ. Мы нашли заливецъ, у начала котораго струился ручеекъ (первый, найденный нами) съ солоноватою водою. Теченіе принудило насъ остановиться здѣсь на нѣкоторое время, и я успѣлъ обойти нѣ-

Digitized by Google

сколько миль кругомъ по берегу. Равнина, какъ обыкновенно, состояла изъ песку, смѣшаннаго съ землею, которая съ виду походила на известь, но въ сущности совершенно отъ нея отличалась. Вслѣдствіе мягкости этихъ матеріаловъ равнина изрыта была оврагами. Ни одного дерева не было видно, ни одного почти животнаго, ни даже птицы; одинъ только гуанако стоялъ на вершинѣ холма бдительнымъ стражемъ своего стада. Всюду пустынная тишина. И однако, глядя на эту картину, неоживленную ни однимъ свѣтлымъ, отраднымъ явленіемъ, живо чувствуешь какое-то неопредѣленное, но сильное наслажденіе. Невольно спрашиваешь: сколько вѣковъ равнина находится уже въ этомъ состояніи и сколько вѣковъ еще суждено ей такъ оставаться? «Никто на это не сумѣетъ отвѣтить, теперь все кажется вѣчнымъ. Пустыня владѣетъ таинственнымъ языкомъ, который наводитъ страшное сомнѣніе [1])».

Вечеромъ мы проплыли нѣсколько миль далѣе и затѣмъ расположились на ночлегъ. Около полудня на слѣдующій день яликъ сѣлъ на мель и по причинѣ мелководья не могъ идти далѣе. Такъ какъ вода найдена была нѣсколько прѣсною, то г. Чаффersъ пошелъ на шестахъ и поднялся на двѣ или три мили выше, гдѣ яликъ опять засѣлъ, но на этотъ разъ среди прѣсноводной рѣки. Вода въ ней была мутна, и, не смотря на ея незначительность, нельзя было иначе объяснить себѣ ея происхожденія, какъ образованіемъ изъ тающихъ снѣговъ Кордильеровъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ мы расположились, насъ окружали крутые обрывы и отвѣсные утесы порфира. Болѣе замкнутаго и уединеннаго отъ остального міра мѣста, чѣмъ эта скалистая разщелина на обширной равнинѣ, мнѣ, кажется, нигдѣ не удавалось встрѣчать.

На другой день по возвращеніи къ стоянкѣ я пошелъ въ сопровожденіи офицеровъ на изслѣдованіе старой индѣйской могилы, найденной мною на вершинѣ сосѣдняго холма. Два громадные камня, каждый вѣсомъ по меньшей мѣрѣ въ двѣ тонны, лежали передъ скалистой грядой, возвышавшейся на шесть футовъ. На днѣ могилы, на твердомъ камнѣ, была земляная настилка въ футъ глубины, нанесенная вѣроятно снизу изъ равнины. Она была вымощена плоскими каменьями, а сверхъ нихъ наложена была еще куча камней, выполнявшая все пространство между грядой и двумя огромными глыбами. Для завершенія могилы индѣйцамъ удалось отдѣлить отъ гряды большой обломокъ, который брошенъ поверхъ всего, покоясь на двухъ глыбахъ. Мы подкапывали могилу съ обѣихъ сторонъ, но не нашли никакихъ останковъ, даже и костей. Послѣднія вѣроятно давно ужъ разрушились (и въ такомъ случаѣ могила принадлежитъ глубокой древности), ибо въ другомъ мѣстѣ я находилъ нѣсколько меньшихъ кучъ, въ которыхъ можно было еще отличить остатки человѣка. Фалькнеръ утверждаетъ, что индѣйца хоронятъ на мѣстѣ его кончины, но что впослѣдствіи кости его заботливо собираются и переносятся на морской берегъ, какъ бы ни было велико разстояніе до него. Обычай этотъ можно объяснить, вспомнивъ, что до введенія лошадей индѣйцы должны были вести почти такую же жизнь, какую ведутъ теперь обитатели Огненной Земли, и поэтому селились большею частью по близости моря; общій предразсудокъ, побуждающій всякаго къ желанію быть похороненнымъ вмѣстѣ со своими предками, можетъ побуждать и теперешнихъ бродячихъ индѣйцевъ къ перенесенію наименѣе тлѣнныхъ останковъ ихъ покойниковъ на старое кладбище у морского берега.

9 января 1834 г.—Еще не стемнѣло, когда «Бигль» бросилъ якорь въ прекрасной и обширной пристани порта С.-Юліана, расположенной въ ста десяти миляхъ къ югу отъ Портъ-Дезире. Мы пробыли здѣсь восемь дней. Мѣстность здѣсь почти такая же, какъ и въ Портъ-Дезире, только, кажется, еще безплоднѣе. Однажды совершили мы вмѣстѣ съ капитаномъ Фицъ-Роемъ длинную прогулку вокругъ пристани. Одиннадцать часовъ сряду были мы безъ воды, и многіе изъ насъ совершенно изнурились.

[1]) Shelley, Lines on Mt. Blanc.

Digitized by Google

Съ вершины одного холма (справедливо названнаго съ тѣхъ поръ *холмомъ жажды*) усмотрѣно было прекрасное озеро, и двое изъ насъ отправились на развѣдку, условившись напередъ въ томъ, какими знаками передать издали извѣстіе, если вода окажется прѣсною. Каково же было наше разочарованіе, когда вмѣсто воды намъ представился бѣлоснѣжный пластъ соли въ большихъ кубахъ! Мы приписывали сильную нашу жажду сухости воздуха; какова бы впрочемъ ни была тому причина, мы чрезвычайно обрадовались, вернувшись поздно вечеромъ къ лодкамъ. Хотя во время этого странствія мы нигдѣ не могли сыскать ни одной капли прѣсной воды, но она все-таки должна была быть здѣсь хотя въ маломъ количествѣ, ибо я какъ-то случайно наѣлъ на поверхности соленой воды, недалеко отъ начала бухты, не совсѣмъ еще мертваго колимбета (Colymbetes), который долженъ былъ жить въ какомъ-нибудь недальнемъ прудѣ. Трое другихъ насѣкомыхъ, Cicindella, вѣроятно hibrida, Cymindis и Harpalus, живущія на тѣнистыхъ равнинахъ, заливаемыхъ по временамъ моремъ, и еще одинъ, найденный мертвымъ, составляютъ все здѣшнее населеніе жуковъ. Довольно крупная муха (Tabanus) попадается здѣсь въ большомъ количествѣ и больно насъ кусала. Обыкновенные слѣпни, столь докучливые по тѣнистымъ дорожкамъ Англіи, принадлежатъ къ тому же роду. Насъ здѣсь затруднялъ тотъ же вопросъ, который задаешь себѣ по поводу москитовъ—чью кровью питаются обыкновенно эти животныя? Гаунако здѣсь почти единственное теплокровное четвероногое, но и оно встрѣчается въ незначительныхъ количествахъ, сравнительно съ множествомъ мухъ.

Геологія Патагоніи интересна. На пространствѣ сотенъ миль, вдоль берега, тянется одинъ громадный пластъ, заключающій въ себѣ множество вымершихъ третичныхъ раковинъ, тогда какъ въ Европѣ третичныя формаціи, кажется, осѣдали болѣе по бухтамъ. Самая обыкновенная здѣсь раковина — массивная, гигантская устрица, иногда въ футъ въ діаметрѣ. Эти слои покрыты другими изъ особеннаго мягкаго, бѣловатаго камня, содержащаго много гипса и похожаго на известь, но въ сущности состоящаго изъ пемзы. Чрезвычайно замѣчательно, что этотъ пластъ, по меньшей мѣрѣ на $^1/_{10}$ своего объема, состоитъ изъ инфузорій: профессоръ Эренбергъ открылъ въ немъ уже тридцать океаническихъ формъ. Этотъ осадокъ простирается на 500 миль вдоль берега и вѣроятно еще на большее разстояніе. У порта С.-Юліана онъ имѣетъ болѣе 800 футовъ толщины! Эти бѣлыя толщи всюду покрыты массой хряща, образуя, кажется, одинъ изъ самыхъ значительныхъ слоевъ подобнаго рода въ свѣтѣ: онъ идетъ отъ Ріо-Колорадо на 600 или 700 морскихъ миль къ югу; у Санта-Круса (протекающаго немного южнѣе С.-Юліана) достигаетъ подошвы Кордильеровъ; на полупути вверхъ по рѣкѣ толщина его болѣе 200 ф.; онъ вѣроятно вездѣ простирается до этой громадной горной цѣпи, откуда и произошелъ весь этотъ слой порфиристаго хряща, среднюю ширину котораго можно считать въ 200 миль, а толщину въ 50 ф. Если бы этотъ огромный слой голышника, исключая грязь, происшедшую отъ взаимнаго тренія голышей, взгромоздить въ одну груду, онъ составилъ бы большую горную цѣпь! Когда подумаешь о томъ, что всѣ эти голыши, несчетные какъ песчинки пустыни, происходили мало-по-малу отъ паденія каменистыхъ массъ на прежніе морскіе и рѣчные берега, и что эти обломки раскалывались еще на болѣе мелкіе куски, изъ которыхъ каждому приходилось катиться, округляться и уноситься далеко отъ мѣста своего паденія, то просто теряешься при мысли о громадной продолжительности времени, необходимаго для образованія всего пласта. А весь этотъ голышникъ безспорно занесенъ сюда и даже округлился послѣ образованія бѣловатыхъ слоевъ и значительно позже пластовъ съ третичными раковинами, на которыхъ онъ залегаетъ.

Здѣсь, въ южномъ континентѣ, все совершалось въ обширныхъ размѣрахъ: почва отъ Ріо-Платы до Огненной Земли, на разстояніи 1,200 миль, была вся поднята (въ Патагоніи до высоты отъ 300 до 400 ф.) въ періодъ нынѣ живущихъ морскихъ раковинъ. Старыя вывѣтрившіяся раковины, оставшіяся на поверхности поднятой равнины, сохра-

Digitized by Google

няютъ еще отчасти свои цвѣта. Процессъ поднятія былъ прерываемъ по крайней мѣрѣ восемью длинными періодами покоя, во время которыхъ море снова вдавалось въ материкъ, образуя длинные ряды утесовъ и крутизны, постепенно возвышавшіяся одна за другою и раздѣлившія равнины, которыя въ свою очередь подымаются уступами. Сила поднятія земной коры и разрушительное дѣйствіе волнъ, углублявшихся въ берега въ періоды покоя, дѣйствовали на огромныхъ протяженіяхъ равномѣрно: я съ изумленіемъ нашелъ, что въ разныхъ мѣстахъ, весьма отдаленныхъ другъ отъ друга, уступы равнинъ лежатъ почти на одинаковомъ уровнѣ. Самая низкая равнина возвышается на 90 ф., самая высокая, на которую я подымался близъ берега,—на 950 ф., но отъ нея уцѣлѣли только остатки въ видѣ плоскихъ холмовъ, покрытыхъ хрящемъ. Верхняя равнина С.-Круса имѣетъ скатъ въ 3,000 ф. къ подошвѣ Кордильеровъ. Я сказалъ, что въ періодъ нынѣ живущихъ раковинъ Патагонія поднялась на 300 или 400 ф.; прибавлю, что въ періодъ, когда ледники переносили валуны надъ верхней равниной С.-Круса, произошло поднятіе по крайней мѣрѣ въ 1,500 ф. Патагонія подвергалась однако же не одному только поднятію: вымершія третичныя раковины между портами С.-Юліана и С.-Круса могли жить, по мнѣнію профессора Е. Форбеса, только на глубинѣ отъ 40—250 ф.; теперь же онѣ покрыты намывнымъ слоемъ толщиною отъ 800 до 1,000 ф.; итакъ морское ложе, на которомъ нѣкогда жили эти раковины, должно было понизиться на нѣсколько сотъ футовъ, чтобы дать возможность накопиться верхнимъ осадкамъ. Какую исторію геологическихъ переворотовъ открываетъ этотъ несложный берегъ Патагоніи!

Около порта Юліана [1]) въ красноватой глинѣ, покрывающей песокъ на низшей изъ равнинъ (90 футовъ), я нашелъ половину скелета Macrauchenіae patachonicae, замѣчательнаго четвероногаго, равнаго по величинѣ верблюду. Оно, вмѣстѣ съ носорогомъ, тапиромъ и палеотеріемъ, относится къ толстокожимъ, но по строенію костей и своей длинной шеѣ имѣетъ близкое сродство съ верблюдомъ, или скорѣе съ гуанако и ламой. Судя по новѣйшимъ морскимъ раковинамъ, найденнымъ на двухъ болѣе высокихъ ступенеобразныхъ равнинахъ, образованіе и поднятіе которыхъ предшествовало накопленію глины, закрывавшей макраухенію, можно заключить, что это любопытное четвероногое жило еще долго послѣ того, какъ море населилось своими теперешними раковинами. Меня сначала сильно удивляло, какъ такое большое четвероногое могло существовать такъ недавно, при 49°15′ широты, на этихъ несчастныхъ песчаныхъ равнинахъ, съ ихъ тощей растительностью, но сродство макраухеніи съ гуанако, нынѣ обитающаго на самыхъ безплодныхъ мѣстахъ, отчасти разъясняетъ дѣло.

Сродство, хотя отдаленное, между макраухеніею и гуанако, между токсодономъ и рѣчной свинкой,—болѣе тѣсное сродство между многими вымершими неполнозубыми и теперь живущими тихоходами, муравьѣдами и броненосцами, нынѣ преимущественно характеризующими южно-американскую фауну,—наконецъ еще болѣе близкое сродство между ископаемыми и теперь живущими видами ктеномисовъ и водосвинокъ, все это факты въ высокой степени интересные. Это сходство особенно ясно выказывается (такъ же ясно, какъ между ископаемыми и вымершими сумчатыми животными Австраліи) въ большой коллекціи, недавно привезенной въ Европу изъ бразильскихъ пещеръ господами Лундомъ и Клаузеномъ. Эта коллекція заключаетъ въ себѣ представителей всѣхъ тридцати двухъ (за исключеніемъ 4) родовъ сухопутныхъ четвероногихъ, которыя теперь населяютъ пещерные округи; вымершіе виды еще гораздо многочисленнѣе нынѣ живущихъ: между ними имѣются ископаемые муравьѣды, броненосцы, тапиры, пеккари, гуанако, двуутробки, многочисленные южно-американскіе грызуны, обезьяны и другія

[1]) Я слышалъ недавно, что флота ея величества капитанъ Селиванъ нашелъ много ископаемыхъ костей въ правильныхъ слояхъ на берегахъ Ріо-Галлегоса, подъ 51°4′ широты. Нѣкоторыя изъ костей велики, другія малы и принадлежали, кажется, броненосцу. Это чрезвычайно любопытное и важное открытіе.

Digitized by Google

животныя. Это удивительное сродство между вымершими и живущими существами одного и того же материка болѣе, чѣмъ всякій другой фактъ, способно разъяснить исторію появленія и исчезновенія организмовъ съ земной поверхности. Нельзя безъ глубокаго изумленія представить себѣ переворотъ, постигшій материкъ Америки. Въ прежнія времена онъ, по всей вѣроятности, былъ населенъ огромными чудовищами; теперь же живущія близкія къ прежнимъ породы суть настоящіе пигмеи по сравненію съ предшествовавшими. Если бы Бюффону были знакомы гигантскій тихоходъ, броненосцы и погибшія толстокожія, онъ вѣрно не сказалъ бы, что въ Америкѣ творческая сила никогда не отличалась большимъ могуществомъ; съ бо́льшею основательностью могъ бы онъ только замѣтить, что творческая сила значительно ослабѣла въ Новомъ Свѣтѣ. Бо́льшая часть вымершихъ четвероногихъ, если не всѣ, жили въ недавній періодъ, одновременно съ большинствомъ теперь существующихъ морскихъ раковинъ. Съ тѣхъ поръ не произошло никакихъ важныхъ перемѣнъ въ формѣ страны. Что же, спрашивается, способствовало къ истребленію такого множества видовъ и цѣлыхъ родовъ? Съ перваго раза неодолимо увлекаешься предположеніемъ какой-нибудь великой катастрофы, но для того, чтобы такимъ путемъ могли уничтожиться большія и малыя животныя южной Патагоніи, Бразиліи, перуанскихъ Кордильеровъ и Сѣверной Америки до Берингова пролива, необходимо принять потрясеніе всей системы земного шара. Сверхъ того, изслѣдованіе геологіи Ла-Платы и Патагоніи наводитъ на мысль, что все на землѣ подвергается медленнымъ и постепеннымъ перемѣнамъ. Изъ характера окаменѣлостей Европы, Азіи, Австраліи, Сѣверной и Южной Америки слѣдуетъ, что условія, благопріятствовавшія существованію б о л ь ш и х ъ четвероногихъ, еще недавно распространялись по всей землѣ, но въ чемъ состоятъ эти условія—этого еще никто не разгадалъ. Врядъ-ли можно считать тому причиною перемѣну температуры, вслѣдствіе которой почти въ одно время истреблены обитатели тропической, умѣренной и арктической полосы на обоихъ полушаріяхъ. Г. Ляйэль положительно установилъ, что большія четвероногія жили въ Сѣверной Америкѣ еще послѣ того періода, когда валуны занесены были въ такія широты, гдѣ ледники теперь никогда не встрѣчаются; отсюда можно, посредствомъ умозаключеній, вывести, что и въ Южной Америкѣ макраухеніи жили долго послѣ ледяного періода. Не человѣкъ-ли, послѣ перваго нашествія на Южную Америку, уничтожилъ неповоротливыхъ мегатеріевъ и другихъ неполнозубыхъ, какъ увѣряли нѣкоторые? По крайней мѣрѣ причина истребленія маленькаго тукутуко въ Багія-Бланка, многихъ ископаемыхъ мышей и другихъ небольшихъ четвероногихъ въ Бразиліи, по всей вѣроятности, иная. Никому также въ голову не придетъ, чтобы засуха, даже значительнѣе тѣхъ, которыя производятъ столько опустошеній въ Ла-Платѣ, могла уничтожить всѣхъ особей всѣхъ видовъ отъ южной Патагоніи до Берингова пролива. Что сказать объ исчезновеніи лошади? Неужели не хватило корма на этихъ равнинахъ, наводненныхъ впослѣдствіи тысячами и сотнями тысячъ потомковъ той лошадиной породы, которая водворена была испанцами? Неужели этотъ позже введенный видъ отнялъ пищу у громадныхъ предшествовавшихъ породъ? Можно-ли повѣрить, чтобы рѣчная свинка отбила пищу у токсодона, гуанако—у макраухеніи, маленькія, теперь живущія неполнозубыя—у своихъ многочисленныхъ гигантскихъ первообразовъ? Конечно, ничто такъ не поражаетъ въ исторіи міра, какъ это повсемѣстное и столько разъ повторявшееся исчезновеніе обитателей земного шара.

Разсматривая однако предметъ съ другой точки зрѣнія, мы найдемъ его менѣе запутаннымъ. Мы не всегда имѣемъ въ виду всю глубину нашего невѣжества относительно условій существованія животныхъ; мы забываемъ также о томъ предѣлѣ, который положенъ слишкомъ быстрому распространенію каждаго организма въ естественномъ состояніи. Запасъ пищи, въ среднемъ выводѣ, остается безъ перемѣны, но стремленіе къ размноженію въ каждомъ животномъ увеличивается въ геометрической прогрессіи, и послѣдствія этого порядка вещей никогда не обнаруживались съ такою ясностью, какъ въ

Digitized by Google

послѣдніе изъ протекшихъ вѣковъ, когда европейскія дикія животныя были распространены и въ Америкѣ. Въ естественномъ состояніи каждое животное размножается правильно, но виды, издавна установившіеся, должны очевидно быть удерживаемы отъ чрезмѣрнаго размноженія и встрѣчать дѣйствительно въ этомъ отношеніи нѣкоторыя препятствія. Мы однако рѣдко въ состояніи указать, для какого-нибудь даннаго вида, въ какое именно время года, въ какой періодъ жизни, или чрезъ какіе болѣе продолжительные промежутки времени возникаетъ причина, полагающая предѣлы распространенію вида; мы даже не знаемъ, въ чемъ собственно состоитъ эта причина. Это объясняетъ, почему насъ такъ мало удивляетъ то обстоятельство, что нерѣдко изъ двухъ видовъ, весьма сходныхъ между собою по своимъ нравамъ, одинъ попадается рѣдко, другой въ большомъ числѣ въ одной и той же мѣстности; или что одинъ изобилуетъ въ данномъ округѣ, другой же, стоя на той же ступени въ экономіи природы, населяетъ сосѣдній округъ, мало отличающійся своими свойствами отъ перваго. На вопросъ: отчего это такъ? мы готовы отвѣтить немедленно, что это зависитъ отъ какой-нибудь легкой разницы въ климатѣ, пищѣ или количествѣ естественныхъ враговъ, но никогда почти не можемъ замѣтить настоящей причины и образа ея дѣйствія! Поэтому-то мы и приходимъ къ тому заключенію, что изобиліе или малочисленность даннаго вида опредѣляются вообще причинами намъ неизвѣстными.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы можемъ слѣдить за уничтоженіемъ вида человѣкомъ, въ ограниченной ли мѣстности или всего его въ цѣлости, мы замѣчаемъ, что онъ становится постепенно все рѣже и рѣже и наконецъ исчезаетъ совершенно; но трудно указать на точное различіе [1]) въ истребленіи вида человѣкомъ или вслѣдствіе размноженія его естественныхъ враговъ. Несомнѣнность того, что рѣдкость вида предшествуетъ его совершенному уничтоженію, всего очевиднѣе въ послѣдовательныхъ третичныхъ пластахъ, какъ это замѣчено многими способными наблюдателями. Иная раковина попадается во множествѣ въ какомъ-нибудь третичномъ пластѣ, теперь же встрѣчается весьма рѣдко и даже долго считалась вымершею. Итакъ, если вымиранію каждаго вида предшествуетъ рѣдкость, уменьшеніе въ числѣ особей, его составляющихъ; если дѣйствительно существуетъ предѣлъ чрезмѣрному распространенію вида на землѣ, предѣлъ, сущность котораго, правда, намъ неизвѣстна; если мы видимъ безъ малѣйшаго удивленія, не умѣя впрочемъ указать настоящей тому причины, что въ данной мѣстности одинъ видъ попадается во множествѣ, тогда какъ другой, близкій къ первому, встрѣчается рѣдко, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что видъ порѣдѣлъ еще на одну степень, подвигаясь къ періоду своего окончательнаго вымиранія. Явленіе, совершающееся повсюду вокругъ насъ, хотя и плохо объясняемое, можетъ, безъ сомнѣнія, нѣсколько расшириться, не возбуждая нашего удивленія. Кто напримѣръ изумится, услышавъ, что мегалониксъ встрѣчался въ прежнія времена рѣже, чѣмъ мегатерій, или что какая-нибудь изъ ископаемыхъ обезьянъ была малочисленнѣе какой-нибудь изъ нынѣ-живущихъ? Однако же въ этой сравнительной рѣдкости ясно обнаруживается дѣйствіе обстоятельствъ, менѣе благопріятствовавшихъ ихъ существованію. Если ужъ допускать, что вымиранію вида предшествуетъ его рѣдѣніе: если мы не удивляемся сравнительной рѣдкости одного вида по отношенію къ другому, то прибѣгать при этомъ все-таки къ посредству какого-то сверхъестественнаго дѣятеля и удивляться, когда видъ окончательно перестаетъ существовать, мнѣ кажется то же, что допускать, что болѣзнь даннаго лица предвѣщаетъ его смерть, нисколько не удивляясь самой болѣзни, а между тѣмъ, когда больной умретъ, начать недоумѣвать и предполагать, что онъ умеръ отъ насилія.

---

[1]) См. превосходныя замѣчанія объ этомъ предметѣ въ «Principles of Geology» Ляйэля. (Рус. пер.).

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Санта-Крусъ.—Экспедиція вверхъ по рѣкѣ.—Индѣйцы.—Огромные потоки базальтовой лавы.—Обломки, неунесенные рѣкой.—Углубленіе долины.—Кондоръ и нравы его.—Кордильеры.—Большіе эрратическіе (блуждающіе) валуны.—Индѣйскіе остатки.—Возвращеніе къ судну.—Фальклендскіе острова.—Дикія лошади, рогатый скотъ, кролики.—Волкообразная лисица.—Добываніе огня съ помощью костей.—Охота за дикими коровами.—Геологія.—Каменные потоки.—Пингвинъ.—Гуси.—Яйца дориды.—Сложныя животныя.

Санта-Крусъ, Патагонія и Фальклендскіе острова.

13 апрѣля 1834 г. — «Бигль» бросилъ якорь въ устьѣ Санта-Круса. Рѣка эта протекаетъ приблизительно въ 60 миляхъ къ югу отъ порта С.-Юліана. Въ послѣднее путешествіе свое капитанъ Стоксъ поднимался на тридцать миль вверхъ по рѣкѣ, но вынужденъ былъ вернуться по недостатку съѣстныхъ припасовъ. За исключеніемъ того, что было открыто въ то время, врядъ-ли было еще что-нибудь извѣстно объ этой большой рѣкѣ. Капитанъ Фицъ-Рой рѣшился поэтому прослѣдить ея теченіе, насколько дозволитъ время. 18 числа выступили три китоловныя лодки, снабженныя трехнедѣльною провизіей, а экипажъ состоялъ изъ двадцати пяти человѣкъ; этого было достаточно, чтобы помѣряться съ цѣлою ратью индѣйцевъ. При сильномъ приливѣ и хорошей погодѣ сдѣлали мы порядочный рейсъ, вскорѣ добыли прѣсной воды, а къ ночи находились внѣ вліянія прилива и отлива.

Рѣка здѣсь принимаетъ тотъ объемъ и видъ, въ которомъ остается она на всемъ почти пройденномъ нами протяженіи. Въ ширину она имѣла отъ трехъ сотъ до четырехъ сотъ ярдовъ, въ глубину на серединѣ около семнадцати футовъ. Быстрое теченіе на всемъ ея протяженіи отъ четырехъ до шести узловъ въ часъ есть, быть можетъ, самая замѣчательная черта этой рѣки. Вода въ ней чистаго голубого цвѣта, съ легкимъ молочнымъ отливомъ и не такъ прозрачна, какъ это кажется съ перваго раза. Она протекаетъ по руслу изъ голышей, и таковъ же составъ берега и окружающихъ долинъ; долина, по которой она извивается, простирается къ западу по прямой линіи. Ширина долины измѣняется отъ пяти до десяти миль; она ограничена террасами, подымающимися уступами и громоздящимися во многихъ мѣстахъ одна надъ другой до высоты пяти сотъ футовъ, съ замѣчательною соотвѣтственностью по обѣимъ сторонамъ.

19 апрѣля.—Противъ такого сильнаго теченія, разумѣется, совершенно невозможно было плыть на веслахъ или на парусахъ; поэтому три лодки связаны были вмѣстѣ съ носовой и кормовой части, въ каждой оставлено по одному человѣку, а остальные сошли на берегъ тянуть бичеву. Такъ какъ общій порядокъ, заведенный капитаномъ Фицъ-Роемъ, очень облегчалъ работу всѣхъ и такъ какъ тутъ участвовали всѣ, то я и опишу принятый нами порядокъ. Вся компанія раздѣлена была на двѣ группы, изъ которыхъ каждая тянула бичеву по очереди въ продолженіе полутора часа. Офицеры каждой лодки жили вмѣстѣ, питаясь одной и той же пищей, и спали въ одной палаткѣ со своей командой, такъ что каждая лодка была вполнѣ независима отъ другой. Послѣ заката солнца первое ровное мѣсто, поросшее кустарникомъ, выбираемо было для ночлега. Каждый изъ команды дѣлался поочередно поваромъ. Лодки потомъ привязывались, поваръ раздувалъ огонь, двое другихъ раскидывали палатку, урядникъ выдавалъ припасы изъ лодки, остальные сносили ихъ въ палатки и собирали дрова подъ огонь. При такомъ порядкѣ въ продолженіе получаса все было готово для ночлега. Стража изъ двухъ матросовъ и офицера постоянно ходила кругомъ, и ея обязанность состояла въ стереженіи лодокъ, въ поддержаніи огня и въ охранѣ отъ индѣйцевъ. Всѣ мы поочередно сторожили каждую ночь.

Digitized by Google

Въ этотъ день мы проѣхали немного, потому что по пути было много островковъ, покрытыхъ колючими кустами, а проливы между ними мелководны.

20 апрѣля.—Мы миновали острова и принялись за дѣло. Въ одинъ день, при всѣхъ нашихъ усиліяхъ, мы подвинулись впередъ въ прямомъ направленіи среднимъ числомъ, на 10 миль, а въ цѣломъ, можетъ быть, миль на 15 или 20. Выше того мѣста, гдѣ мы снали послѣднюю ночь, страна становится совершенно невѣдомою; отсюда-то и поворотилъ назадъ капитанъ Стоксъ. Мы замѣтили въ отдаленіи густой дымъ и нашли скелетъ лошади, изъ чего мы заключили, что индѣйцы находятся по близости. На слѣдующее утро (21) виднѣлись по землѣ слѣды лошадиныхъ копытъ и знаки, оставленные чузами или длинными пиками. Всѣ подумали, что индѣйцы высматривали насъ въ продолженіе ночи. Немного спустя мы дошли до одного мѣста, гдѣ по свѣжимъ слѣдамъ людей, дѣтей и лошадей ясно было видно, что партія переправилась черезъ рѣку.

22 апрѣля.—Страна такая же и крайне нелюбопытна. Полнѣйшее сходство произведеній по всей Патагоніи есть одно изъ самыхъ выдающихся ея свойствъ. Гладкія равнины безплоднаго валуна производятъ тѣ же хилыя и малорослыя растенія, а въ долинахъ произрастаютъ тѣ же терновые кустарники. Повсюду встрѣчаются однѣ и тѣ же птицы и насѣкомыя. Самые берега рѣки и чистыхъ ручейковъ, впадающихъ въ нее, едва оживлены болѣе яркою зеленью.

Проклятіе безплодія тяготѣетъ надъ страной, и вода, текущая по кремнистому руслу, подвержена тому же проклятію. Число водяныхъ птицъ здѣсь такъ незначительно именно потому, что въ этой безплодной рѣкѣ ничто не въ состояніи поддержать существованія какого бы то ни было организма. Но какъ ни бѣдна Патагонія во многихъ отношеніяхъ, она однако можетъ похвалиться большимъ количествомъ мелкихъ грызуновъ [1]), чѣмъ, можетъ быть, какая-либо другая страна въ свѣтѣ. Множество видовъ мышей отличается снаружи большими, тонкими ушами и весьма нѣжною шерстью. Эти маленькія животныя кишатъ въ зарослях среди долинъ, гдѣ имъ по цѣлымъ мѣсяцамъ приходится оставаться безъ капли воды, за исключеніемъ росы. Они, кажется, всѣ хищнаго каннибальскаго нрава, потому что, какъ только мышь попадала въ мою западню, она была пожираема другими. Небольшая и статная лисица, также въ изобиліи водящаяся здѣсь, вѣроятно обязана своимъ пропитаніемъ этимъ маленькимъ животнымъ. Гуанако здѣсь также какъ будто болѣе дома; стада въ пятьдесятъ или сто головъ встрѣчаются часто, и, какъ я уже разсказывалъ, мы видѣли одно, содержавшее по меньшей мѣрѣ штукъ до пяти сотъ. Пума, въ сопровожденіи кондора и другихъ стервятниковъ, преслѣдуетъ и пожираетъ этихъ животныхъ. Слѣды пумы замѣтны были почти вездѣ по берегамъ рѣки, а остовы многихъ гуанако, съ вывихнутыми шеями и сломанными костями, свидѣтельствовали о ихъ насильственной смерти.

24 апрѣля.—Какъ это искони бывало съ мореплавателями при приближеніи къ незнакомой странѣ, мы разсматривали и наблюдали самомалѣйшій признакъ какой-нибудь перемѣны. Плоучій стволъ дерева или глыба первобытнаго камня встрѣчались нами съ радостью, какъ будто мы увидѣли лѣсъ, растущій на скатахъ Кордильеровъ. Впрочемъ вершина тяжелой массы облаковъ, оставшихся постоянно въ одномъ положеніи, была лучшимъ признакомъ и оказалась рѣшительно правдивой предвѣстницей. Мы сначала даже принимали облака за настоящія горы, а не за массу испареній, сгущенныхъ ледяными вершинами.

26 апрѣля.—Сегодня мы напали на рѣзкую перемѣну въ геологическомъ строеніи равнины. Съ самаго начала этой экспедиціи я тщательно изслѣдовалъ рѣчной песокъ и въ послѣдніе два дня замѣтилъ присутствіе въ немъ рѣдкихъ, мелкихъ кремней

[1]) Пустыни Сиріи отличаются, по Вольнею (т. 1, стр. 351), лѣсными кустарниками, многочисленными крысами, газелями и зайцами. Въ Патагоніи гуанако замѣняетъ газель, а агути—зайца.

Digitized by Google

чрезвычайно губчатаго базальта. Они становились постепенно обильнѣе и крупнѣе, но ни одинъ не достигалъ однако величины въ человѣческую голову. Нынче утромъ однако же куски того же камня, только болѣе плотнаго, вдругъ стали еще обильнѣе, и черезъ полчаса увидѣли мы предъ собою, въ пяти или шести миляхъ, острый уголъ обширной базальтовой платформы. Подошедши къ ея основанію, мы увидѣли, что рѣка струится между свалившимися глыбами. На протяженіи слѣдующихъ двадцати восьми миль теченіе рѣки загромождено этими базальтовыми массами. Выше этого рубежа лежатъ, тоже въ большомъ числѣ, громадные обломки первобытныхъ породъ, происходящіе отъ окружающей формаціи. Ни одинъ изъ этихъ обломковъ, сколько-нибудь порядочнаго объема, не былъ унесенъ теченіемъ далѣе трехъ или четырехъ миль отъ ихъ первоначальнаго источника; если мы обратимъ вниманіе на особенную быстроту большой массы воды въ Санта-Крусѣ, въ которой вовсе не замѣчается извилинъ съ тихимъ теченіемъ, то рѣка эта представитъ намъ прекрасный примѣръ неспособности рѣкъ вообще къ перенесенію обломковъ даже средней величины.

Базальтъ есть лава, разливавшаяся по дну морскому, но изверженія должны были при этомъ совершаться въ огромныхъ размѣрахъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ мы впервые нашли эту формацію, она имѣла 120 ф. въ толщину; выше по теченію рѣки поверхность ея подымается незамѣтно, и масса становится толще, такъ что въ сорока миляхъ отъ начала она была толщиною въ 320 ф. Какъ велика толщина ближе къ Кордильерамъ—мнѣ неизвѣстно, но платформа здѣсь достигаетъ высоты около 3,000 ф. надъ уровнемъ моря; поэтому мы должны искать ея начала въ этой великой горной цѣпи; такого начала достойны потоки, разливавшіеся по нѣсколько наклонному морскому руслу на разстояніи сотни миль. Съ перваго же взгляда на базальтовые утесы на противоположныхъ сторонахъ долины очевидно, что слои ими образованные когда-то были соединены. Какая же сила вытѣснила цѣлую полосу земли, плотную массу весьма твердаго камня, средняя толщина которой равна приблизительно 300 ф., а ширина простирается отъ 2 до 4 миль? Хотя рѣка мало способна уносить даже незначительные обломки, но съ теченіемъ времени, постепенно подкапываясь, она можетъ произвести дѣйствіе, о силѣ котораго трудно судить. Въ настоящемъ же случаѣ, независимо отъ недостаточности такого дѣятеля, можно привести основательные доводы въ пользу предположенія, что эта долина прежде занята была морскимъ рукавомъ. Въ этомъ сочиненіи нѣтъ нужды распространяться о доказательствахъ, которыя ведутъ къ высказанному заключенію: оно явствуетъ изъ формы и сущности возвышающихся уступами террасъ по обѣимъ сторонамъ долины, изъ *того лада*, на который основаніе долины близъ Андъ расширяется въ большую *лиманообразную* равнину, несущую песчаные холмики, наконецъ изъ того, что въ руслѣ рѣки встрѣчается нѣсколько морскихъ раковинъ. Я бы могъ доказать въ болѣе обширномъ сочиненіи, что Южная Америка нѣкогда была прорѣзана здѣсь проливами, связывавшими Атлантическій и Тихій Океаны, подобно Магелланову. Но вопросъ о томъ: какъ былъ сдвинутъ плотный базальтъ? — остается неразрѣшеннымъ. Въ прежнее время геологи пустили бы тутъ въ ходъ насильственное дѣйствіе какой-нибудь катастрофы, но въ этомъ случаѣ подобное предположеніе не могло бы быть допущено потому, что тѣ уступами возвышающіяся равнины, съ нынѣ живущими раковинами на поверхности, которыя господствуютъ на всемъ протяженіи патагонскаго берега, простираются и по обѣимъ сторонамъ долины Санта-Круса. Никакое дѣйствіе наводненій не могло бы такимъ образомъ видоизмѣнить страну ни въ долинѣ, ни вдоль открытаго берега, и посредствомъ образованія такихъ уступовъ или террасъ сама долина была выдолблена. Хотя извѣстно, что въ узкихъ частяхъ Магелланова пролива быстрота теченія равняется 8 узламъ въ часъ, но мы должны сознаться, что голова кружится при одной мысли о числѣ годовъ, цѣлыхъ столѣтій, которыя должны были пройти для того, чтобы одни теченія, безъ помощи силь-

Digitized by Google

ныхъ буруновъ, могли разъѣсть такую громадную и толстую массу плотной базальтовой лавы. Тѣмъ не менѣе надо полагать, что пласты, подмытые водами этого стариннаго пролива, раздробились сначала на огромные обломки, разбросавшіеся по берегу; затѣмъ стали они распадаться на мелкія глыбы, потомъ въ голышникъ и наконецъ въ самую мелкую глину, занесенную волнами далеко въ Восточный и Западный Океаны.

Съ перемѣной въ геологическомъ строеніи равнинъ мѣняется и характеръ мѣстности. Бродя по узкимъ и каменистымъ ущельямъ, я почти воображалъ себя перенесеннымъ обратно къ безплоднымъ долинамъ острова Сантъ-Яго. Между базальтовыми утесами нашелъ я нѣсколько невиданныхъ еще мною растеній, другія же призналъ занедшими съ Огненной Земли. Эти скважистые утесы служатъ скудными резервуарами для дождевой воды, а слѣдовательно на той чертѣ, гдѣ соединяются огненная и осадочная формаціи, пробивается нѣсколько небольшихъ ключей (очень рѣдко попадающихся въ Патагоніи); ихъ можно различить издали по рѣзкимъ полосамъ ярко-зеленой травы.

27 апрѣля. — Русло рѣки суживается, а отъ этого теченіе становится еще быстрѣе. Она здѣсь протекаетъ около 6 узловъ въ часъ. Вслѣдствіе этого, а также по причинѣ многихъ огромныхъ угловатыхъ обломковъ, тянуть лодки стало и опасно, и затруднительно.

Сегодня я застрѣлилъ кондора. Въ немъ было отъ конца одного крыла до конца другого восемь съ половиною ф., отъ клюва до хвоста четыре ф. Извѣстно, что эта птица занимаетъ большое географическое пространство отъ Магелланова пролива, вдоль Кордильеровъ, до восьмого градуса сѣверной широты. Утесистый уступъ при устьѣ Ріо-Негро составляетъ ея сѣверную границу на патагонскомъ берегу; сюда она пробралась на разстояніи четырехъ сотъ миль отъ центральной черты своего распространенія, проходящей въ Андахъ. Далѣе къ югу, среди стремнинъ порта Дезире, кондоръ встрѣчается тоже довольно часто, но на морской берегъ залетаетъ рѣдко. Рядъ утесовъ близъ устья Санта-Круса часто посѣщается этими птицами, и въ восьми миляхъ вверхъ по рѣкѣ, гдѣ по краямъ долины образовались крутыя базальтовыя пропасти, кондоръ появляется снова. Изъ этихъ фактовъ, кажется, слѣдуетъ, что кондоры особенно любятъ отвѣсные утесы. Въ Чили они бо́льшую часть года пребываютъ въ низменныхъ мѣстахъ около береговъ Тихаго Океана и ночью садятся по нѣскольку вмѣстѣ на одномъ деревѣ; но въ раннюю лѣтнюю пору они удаляются въ самыя недоступныя части внутри Кордильеровъ, чтобы тамъ высиживать яйца въ покоѣ.

Что же касается до ихъ размноженія, то мнѣ разсказывали поселяне въ Чили, что кондоръ не строитъ никакихъ гнѣздъ, но въ ноябрѣ или декабрѣ мѣсяцѣ кладетъ два большія бѣлыя яйца на голомъ утесѣ. Говорятъ, что молодые кондоры не умѣютъ летать въ продолженіе цѣлаго года, и долго послѣ пріобрѣтенія ими этой способности они продолжаютъ по ночамъ садиться вмѣстѣ съ родителями своими, а днемъ вмѣстѣ съ ними охотиться. Старыя птицы живутъ бо́льшею частью парами, но между внутренними базальтовыми утесами Санта-Круса я нашелъ мѣсто, куда онѣ собираются цѣлыми десятками. Подойдя вдругъ къ краю одной стремнины, намъ представилось величавое зрѣлище: отъ двадцати до тридцати этихъ большихъ птицъ, тяжело подымавшихся отъ мѣста отдыха своего и улетавшихъ вдаль величавыми кругами. По количеству помета на утесахъ было видно, что онѣ давно посѣщаютъ это мѣсто для насѣста и для высиживанія яицъ. Наѣвшись досыта падали на нижнихъ равнинахъ, онѣ для пищеваренія удаляются въ эти любимыя закраины. По этимъ фактамъ кондоръ, подобно галлинаго, долженъ считаться стайною птицею. Въ этихъ мѣстахъ всѣ кондоры кормятся трупами гуанако, умирающихъ естественною смертью или, что бываетъ еще чаще, убитыхъ пумой. Судя по тому, что я видѣлъ въ Патагоніи, я полагаю, что вообще они улетаютъ на свою дневную охоту недалеко отъ мѣста своего постояннаго ночлега.

Кондоръ часто виднѣется на большой высотѣ, куда подымается онъ самыми гра-

Digitized by Google

ціозными кругами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они, я увѣренъ, парятъ просто изъ удовольствія или же, по словамъ чилійскихъ крестьянъ, сторожатъ умирающее животное, или пуму, пожирающаго свою добычу. Если кондоры спускаются и потомъ вдругъ всѣ вмѣстѣ подымаются, то чилійцы утверждаютъ, что причиною тому стерегущій трупъ пума, который выскочилъ, чтобы прогнать разбойниковъ. Кромѣ падали, кондоры часто нападаютъ на молодыхъ козъ и ягнятъ; пастушескія собаки такъ пріучены, что когда кондоръ проносится мимо, то онѣ выбѣгаютъ и, глядя вверхъ, громко лаютъ. Чилійцы уничтожаютъ и ловятъ ихъ во множествѣ. Для этого у нихъ въ употребленіи двѣ методы: одна состоитъ въ томъ, что кладутъ падаль на ровномъ мѣстѣ, огороженномъ заборами съ отверстіемъ, и когда кондоры насытятся, то охотники пускаются верхомъ вскачь ко входу и окружаютъ ихъ; дѣло въ томъ, что если этой птицѣ негдѣ разбѣжаться, то она не можетъ сообщить своему тѣлу достаточной силы, чтобы подняться съ земли; или же отмѣчаютъ деревья, на которыхъ кондоры садятся по пяти или шести штукъ, а потомъ ночью взлѣзаютъ на дерево и ловятъ птицъ силками. Сонъ птицъ такъ крѣпокъ, какъ я самъ въ этомъ убѣдился, что это для охотниковъ вовсе нетрудно. Въ Вальпарайсо продали при мнѣ живого кондора за полшиллинга, но обыкновенная цѣна—отъ восьми до десяти шиллинговъ. Одинъ видѣнный мною былъ связанъ веревкой и очень поврежденъ, но едва разрѣзали бичеву, стягивавшую его клювъ, какъ онъ, не смотря на окружавшую его толпу, съ жадностью кинулся на кусокъ падали. Здѣсь же, въ одномъ саду, содержали отъ двадцати до тридцати живыхъ кондоровъ. Ихъ кормили только разъ въ недѣлю, и однако здоровье ихъ было довольно удовлетворительно [1]). Чилійскіе поселяне утверждаютъ, что кондоръ можетъ прожить безъ пищи безъ вреда для себя отъ пяти до шести недѣль; не ручаюсь за справедливость этого, но такой жестокій опытъ, по всему вѣроятію, былъ испробованъ.

Хорошо извѣстно, что кондоры, подобно другимъ стервятникамъ, тотчасъ узнаютъ о смерти погибшаго гдѣ-нибудь въ околоткѣ животнаго и слетаются на его трупъ съ непонятною быстротою. Не надо упускать изъ виду, что въ большинствѣ случаевъ птицы эти открываютъ свою добычу и очищаютъ скелетъ его прежде, чѣмъ мясо успѣло хоть нѣсколько попортиться. Припомнивъ опыты Одюбона надъ слабымъ чутьемъ стервоядныхъ птицъ, я сдѣлалъ слѣдующій опытъ въ названномъ выше саду: кондоры были привязаны веревками, каждый отдѣльно, и посажены рядомъ у стѣны; завернувши кусокъ мяса въ бѣлую бумагу, я ходилъ взадъ и впередъ и держалъ его въ рукѣ на разстояніи трехъ ярдовъ, но птицы не обратили на это ни малѣйшаго вниманія. Тогда бросилъ я мясо на землю, на ярдъ отъ одного стараго самца; онъ на минуту посмотрѣлъ на него со вниманіемъ, затѣмъ больше туда даже не глядѣлъ. Я началъ толкать палкою брошенный кусокъ все ближе и ближе, пока онъ не дотронулся до клюва кондора; бумага мгновенно была изорвана съ яростью, и тотчасъ же всѣ птицы, расположенныя въ длинный рядъ, стали биться и хлопать крыльями. Обмануть такимъ образомъ собаку совершенно невозможно. Доводы въ пользу и противъ остраго чутья стервятниковъ страннымъ образомъ уравновѣшиваются одни другими. Профессоръ Оуэнъ доказалъ, что обонятельные нервы индѣйскаго катарта (Cathartes aura) чрезвычайно развиты, и въ тотъ вечеръ, когда записка Оуэна читана была въ «Зоологическомъ Обществѣ», одинъ изъ присутствовавшихъ разсказывалъ, что онъ въ двухъ случаяхъ видѣлъ, какъ стервоядныя птицы въ Вестъ-Индіи собирались на крышѣ дома, въ которомъ непохороненное тѣло начинало портиться, свѣдѣніе о чемъ едва-ли могло въ этомъ случаѣ быть ими пріобрѣтено зрѣніемъ. Съ другой стороны, кромѣ опытовъ

[1]) Я замѣчалъ, что за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, какъ кондоръ издыхаетъ, всѣ мучившія его вши выползаютъ къ наружнымъ перьямъ. Меня увѣряли, что такъ бываетъ всегда.

Digitized by Google

Одюбона и моего, г. Бахманъ въ Соединенныхъ Штатахъ дѣлалъ разнообразнѣйшія пробы, показавшія, что ни индѣйскій катартъ (видъ, вскрытый профессоромъ Оуэномъ), ни галлинаго не находятъ своей пищи чутьемъ. Онъ покрывалъ сильно попортившуюся падаль тонкимъ холстомъ и сверху разбросалъ куски мяса; эти послѣдніе были съѣдены стервятниками, но вслѣдъ за тѣмъ они тотчасъ же и успокоились, хоть ихъ клювъ и находился всего на восьмую часть дюйма отъ гнилой массы. Сдѣланъ былъ небольшой разрывъ на холстѣ, и падаль тотчасъ была открыта, холстъ замѣнили новымъ, по которому снова раскинули мясо, и оно снова съѣдено коршунами, неузнавшими о скрытой массѣ, по которой они ходили. Эти факты, кромѣ г. Бахмана, засвидѣтельствовали своею подписью еще шесть свидѣтелей [1]).

Часто, ложась отдыхать среди открытыхъ равнинъ и глядя вверхъ, я видѣлъ стервятниковъ, носящихся въ воздухѣ на большой высотѣ. Когда страна не представляетъ возвышеній, то, вообще говоря, всѣмъ намъ, коннымъ или пѣшимъ, рѣдко приходится разсматривать больше, чѣмъ на какіе-нибудь 15° въ вышину. Въ такомъ случаѣ, если птица летитъ на высотѣ отъ 3,000 до 4,000 ф., то она всегда находится внѣ поля нашего зрѣнія, и немудрено, что мы тогда не замѣчаемъ ея. Когда охотникъ убиваетъ животное въ уединенной долинѣ, то очень возможно, что за нимъ во все время слѣдитъ съ высоты зоркая птица. А способъ, которымъ она спускается, можетъ быть, даетъ знать всѣмъ стервятникамъ въ околоткѣ, что для нихъ есть добыча.

Когда кондоры кружатся стаей надъ какимъ-нибудь мѣстомъ, ихъ полетъ очень красивъ. Я ни разу не видѣлъ, чтобы птицы эти хлопали крыльями, кромѣ самаго момента поднятія ихъ съ земли. Близъ Лимы я наблюдалъ за нѣкоторыми около получаса, не сводя глазъ: онѣ на лету то описывали большія кривыя линіи, то круги, спускаясь и подымаясь, ни разу не взмахнувъ крыломъ. Когда онѣ проносились близко надо мною, то я по косвенному направленію внимательно смотрѣлъ на очертанія каждаго изъ большихъ маховыхъ перьевъ крыла; малѣйшее отклоненіе тотчасъ бы уничтожило чистоту ихъ очертанія, и они показались бы мнѣ слитыми, но они все время отчетливо рисовались на голубомъ небѣ; головѣ и шеѣ сообщалось частое и повидимому сильное движеніе, а распростертыя крылья составляли какъ бы точку опоры, опредѣлявшую движенія шеи, головы и хвоста. Когда птица начинала спускаться, то крылья у нея на минуту складывались, когда же она ихъ снова распускала, съ измѣненнымъ наклономъ, то сила, пріобрѣтенная быстрымъ опусканіемъ, какъ бы уносила птицу вверхъ ровнымъ и твердымъ движеніемъ бумажнаго змѣя. При взлетѣ птицы ея размахъ долженъ быть достаточно быстръ, такъ чтобы дѣйствіе наклонной поверхности тѣла на атмосферу могло уравновѣсить тяжесть ея тѣла. Сила, потребная для поддержанія тѣла, равномѣрно двигающагося въ горизонтальномъ направленіи среди воздуха, гдѣ такъ мало тренія, не можетъ быть очень велика, а только эта сила и нужна. Надо полагать, что для этого довольно движенія шеи и тѣла кондора. Какъ бы то ни было, все же нельзя безъ удивленія и удовольствія смотрѣть, какъ такая большая птица, по цѣлымъ часамъ и безъ малѣйшаго видимаго усилія, носится и кружится надъ горами и рѣками.

29 апрѣля.—Мы радостно привѣтствовали съ одного возвышенія бѣлыя вершины Кордильеровъ, выглядывавшія сквозь темный облачный покровъ. Въ продолженіе немногихъ слѣдующихъ дней мы подвигались впередъ медленно, такъ какъ теченіе рѣки было извилисто и загромождено огромными обломками гранита и разныхъ древнихъ сланцевыхъ породъ. Равнина, окаймляющая долину, достигаетъ здѣсь высоты около 1,100 футовъ надъ уровнемъ рѣки и значительно мѣняетъ свой характеръ. Кругловатые голыши порфира перемѣшаны со многими громадными угловатыми кусками базальта и первобытнаго камня. Первый изъ этихъ эрратическихъ валуновъ, замѣченный мною, былъ въ 67 миляхъ разстоянія отъ ближайшей горы; другой, измѣренный мною, имѣлъ пять

[1]) London's Magazine of Nat. Hist., vol. VII.

Digitized by Google

квадратныхъ ярдовъ и подымался на пять футовъ надъ хрящемъ. Его края были до того угловаты, а объемъ такъ великъ, что я сначала принялъ его за утесъ in situ и вынулъ компасъ, чтобы наблюдать направленіе его откола. Равнина въ этомъ мѣстѣ не была такъ гладка, какъ у берега, но не обнаруживала никакихъ признаковъ насильственнаго переворота. При такихъ обстоятельствахъ, я думаю, невозможно иначе объяснить перенесеніе этихъ гигантскихъ каменныхъ массъ на такое разстояніе отъ ихъ первоначальнаго источника, какъ только теоріею плавающихъ ледниковъ.

Въ послѣдніе два дня мы нападали на лошадиные слѣды и встрѣчали много мелкихъ вещей, принадлежащихъ индѣйцамъ, какъ-то: куски плаща и пукъ страусовыхъ перьевъ; но все это повидимому давно уже находилось на этихъ мѣстахъ. Между тѣмъ мѣстомъ, гдѣ индѣйцы въ послѣдній разъ переправлялись черезъ рѣку, и мѣстностью, гдѣ мы теперь находились, страна была совершенно пустынна, хотя разстояніе было очень велико. Сначала это меня удивило въ виду изобилія гуанако; но это объясняется каменистымъ свойствомъ равнинъ, по которымъ трудно охотиться на неподкованной лошади. Однако въ двухъ мѣстахъ этой весьма уединенной страны я нашелъ небольшія кучи камней, которые, по моему мнѣнію, не могли быть собраны вмѣстѣ случайно. Они были положены на такихъ пунктахъ, которые возвышаются надъ краемъ самаго большого утеса, и походили, только въ малыхъ размѣрахъ, на камни близъ порта Дезире.

4 мая.—Капитанъ Фицъ-Рой рѣшился не тянуть далѣе лодокъ. Рѣка приняла излучистое теченіе и была очень быстра, а видъ страны не искушалъ подвигаться далѣе. Всюду попадались намъ тѣ же произведенія и тотъ же печальный ландшафтъ. Мы теперь находились въ ста сорока миляхъ отъ Атлантическаго Океана и около шестидесяти отъ ближайшаго рукава Тихаго. Въ этой верхней своей части долина расширялась въ обширный бассейнъ, ограниченный съ сѣвера и съ юга базальтовыми платформами, надъ которыми господствовала длинная цѣпь Кордильеровъ, увѣнчанныхъ снѣгомъ. Мы съ сожалѣніемъ смотрѣли на эти высокія горы, довольствуясь одними соображеніями о ихъ природѣ и произведеніяхъ, вмѣсто того, чтобы, какъ мы надѣялись, стоять на ихъ вершинахъ. Кромѣ безполезной траты времени, которой стоила бы намъ попытка подняться выше по рѣкѣ, мы ничего не выиграли бы, такъ какъ ужъ нѣсколько дней получали только половинную порцію хлѣба. Хотя разсудительнымъ людямъ достаточно пожалуй и этого, но послѣ тяжелаго дневного труда оно нѣсколько скудно: легкій желудокъ и спокойное пищевареніе—отличныя вещи для занятія въ теоріи, но очень непріятны на дѣлѣ.

5 мая.—Мы начали свое обратное плаваніе до восхода солнца. Мы неслись внизъ по рѣкѣ съ большою быстротою, около десяти узловъ въ часъ. Въ этотъ одинъ день мы прошли то, что стоило намъ, при плаваніи вверхъ, пяти съ половиною дней тяжкаго труда. 8-го числа мы достигли «Бигля» послѣ нашей 21-дневной экспедиціи. Кромѣ меня, каждый имѣлъ причину быть недовольнымъ; мнѣ же плаваніе это доставило знакомство съ чрезвычайно любопытнымъ разрѣзомъ великой третичной формаціи Патагоніи.

1-го марта 1833 и снова въ мартѣ, 16 числа, 1834 «Бигль» сталъ на якорь въ проливѣ Берклей, восточнаго фальклендскаго острова. Этотъ архипелагъ расположенъ почти въ одной широтѣ съ устьемъ Магелланова пролива; онъ занимаетъ пространство въ сто двадцать географическихъ миль въ длину и шестьдесятъ въ ширину, немногимъ больше половины Ирландіи. Франція, Испанія и Англія оспаривали другъ у друга обладаніе этими жалкими островами, оставленными наконецъ безъ населенія. Правительство Буэносъ-Айреса уступило ихъ въ частныя руки, но пользовалось этими островами, какъ поселеніемъ для преступниковъ, такъ же, какъ въ старину дѣлала это Испанія. Англія, объявивъ свои притязанія, овладѣла архипелагомъ. Англичанинъ, оставленный охранять флагъ, былъ убитъ. Посланъ былъ британскій офицеръ, безъ всякаго однако же отряда, и когда мы прибыли, то нашли его среди народонаселенія,

Digitized by Google

котораго бо́льшая половина состояла изъ бѣглыхъ и убійцъ. Мѣсто дѣйствій достойно разыгравшихся на немъ происшествій. Волнистая мѣстность съ пустыннымъ и жалкимъ видомъ всюду покрыта торфяными болотами и тощею травою однообразнаго бураго цвѣта. Тамъ и сямъ вершина сѣраго кварцеваго утеса пробивается сквозь гладкую поверхность. Всякій слыхалъ о климатѣ этихъ странъ; его можно сравнить съ тѣмъ, который господствуетъ на высотѣ одной или двухъ тысячъ футовъ на горахъ сѣвернаго Уэльса; въ первомъ впрочемъ менѣе солнечнаго свѣта и мороза, но болѣе вѣтра и дождя [1]).

16 мая.—Опишу теперь небольшую экскурсію, сдѣланную мною вокругъ одной части этого острова. Утромъ я отправился съ шестью лошадьми и двумя гаучо; послѣдніе были отмѣнными людьми для этого предпріятія, привыкшими пробиваться собственными средствами. Погода стояла холодная, съ сильными бурями и градомъ. Мы однако подвигались впередъ довольно благополучно, хотя, помимо геологическаго интереса, ничего не могло быть скучнѣе нашей поѣздки въ этотъ день. Страна—все та же однообразная болотистая мѣстность, поверхность ея покрыта незначительной, бурой, грубой травой и немногими очень мелкими кустами, поднимающимися изъ упругаго торфянаго грунта. Въ долинахъ тамъ и сямъ виднѣются порою небольшія стада дикихъ гусей, и повсюду земля была такъ рыхла, что могла служить пищею попадавшимся намъ бекасамъ. Кромѣ этихъ двухъ видовъ птицъ, число всякихъ другихъ было самое незначительное. Въ одномъ мѣстѣ длинный рядъ холмовъ, около двухъ тысячъ футовъ въ вышину, состоявшій изъ кварцеваго камня, затруднилъ намъ нѣсколько переходъ своими шероховатыми и безплодными гребнями. На южной сторонѣ мы попали на мѣсто, очень благопріятное для дикаго рогатаго скота, однако встрѣтили немного головъ, потому что въ послѣднее время ихъ очень тревожили.

Вечеромъ мы прошли мимо небольшого стада. Одинъ изъ моихъ спутниковъ, по имени Сантъ-Яго, отогналъ одну жирную корову и бросилъ шары (боласы), которые хотя и попали ей по ногамъ, но не опутали ихъ. Бросивъ свою шапку для означенія мѣста, гдѣ остались шары, онъ на всемъ скаку развернулъ свое ласо, и послѣ довольно трудной травли снова настигъ корову и поймалъ ее за рога. Другой гаучо ушелъ впередъ съ запасными лошадьми, такъ что Сантъ-Яго порядкомъ повозился съ разъяренною скотиною. Онъ старался вывести ее на ровное мѣсто, пользуясь каждый разъ случаемъ, когда она на него бросалась; когда же она упрямо останавливалась, то моя лошадь, пріученная къ этому, съ разбѣга наносила ей своею грудью сильные толчки. Но для одного человѣка справиться съ обезумѣвшимъ отъ страха животнымъ на ровномъ мѣстѣ—дѣло нелегкое и было бы еще труднѣе, если бы лошадь, предоставленная самой себѣ, безъ всадника, не навыкала скоро, для собственной безопасности, не спускать ласо, такъ что, если корова или волъ идутъ впереди, лошадь слѣдуетъ за ними тѣмъ же шагомъ; въ противномъ случаѣ она стоитъ неподвижно, наклоняясь на одинъ бокъ. Наша лошадь впрочемъ была молода и не стояла тихо, а поддавалась коровѣ, когда она билась. Интересно было смотрѣть, съ какою ловкостью Сантъ-Яго увертывался отъ нея, пока ему удалось наконецъ нанести ей роковой ударъ въ сухую жилу задней ноги; послѣ этого онъ, безъ затрудненія, вонзилъ свой ножъ въ спинной хребетъ и корова повалилась, какъ пораженная молніей. Затѣмъ вырѣзалъ онъ достаточное количество кусковъ мяса съ кожей, но безъ костей, и мы отправились къ ночлегу, гдѣ имѣли къ ужину

[1]) По отчетамъ, обнародованнымъ послѣ нашего путешествія, и особенно по многимъ интереснымъ письмамъ флота ея величества капитана Селивана выходитъ, что мы преувеличивали вредность климата этихъ острововъ. Но когда подумаю о повсемѣстномъ почти торфяномъ покровѣ и о томъ, что здѣсь рѣдко зрѣетъ пшеница, то мнѣ съ трудомъ вѣрится, чтобы лѣтомъ климатъ здѣсь былъ такъ хорошъ и сухъ, какъ это представляли въ послѣднее время.

Digitized by Google

«carne con cuero», или мясо, изжаренное вмѣстѣ со шкурой. Это лучше обыкновенной говядины, настолько же, насколько дичина лучше баранины. Большой круглый кусокъ изъ задней части жарится на горячей золѣ, шкурой внизъ и въ формѣ чайнаго блюдечка, такъ что изъ мясной жижи ничего не пропадаетъ. Если бы какой-нибудь почтенный альдерманъ поужиналъ съ нами въ тотъ вечеръ, то «carne con cuero», безъ сомнѣнія, сдѣлалось бы скоро знаменитымъ въ Лондонѣ.

Ночью шелъ дождь, и слѣдующій день (17) былъ очень бурный, съ градомъ и снѣгомъ. Мы ѣхали поперекъ острова къ той полосѣ, которая соединяетъ Ринконъ-дель-Торо (большой полуостровъ на юго-западной оконечности) съ остальной частью острова. Такъ какъ здѣсь бьютъ много коровъ, то и остается несоразмѣрное количество быковъ. Они бродятъ въ одиночку или по два, по три и чрезвычайно дики. Я никогда не видалъ такихъ великолѣпныхъ животныхъ; объемомъ своихъ громадныхъ головъ и шей они похожи на греческія мраморныя изваянія. Капитанъ Селиванъ извѣщаетъ меня, что шкура быка средней величины вѣситъ 47 фунт., между тѣмъ какъ шкура такого вѣса, непросушенная, считается очень тяжелою въ Монте-Видео. Молодые быки обыкновенно отбѣгаютъ нѣсколько въ сторону, но старые не трогаются ни на шагъ, развѣ для того, чтобы броситься на человѣка или лошадь; много лошадей погибаетъ такимъ образомъ. Старый быкъ перешелъ черезъ болотистый ручей и остановился противъ насъ на другой сторонѣ; мы напрасно пытались отогнать его и принуждены были сдѣлать большой обходъ. Въ отместку гаучосы рѣшились его оскопить и сдѣлать на будущее время безвреднымъ. Любопытно было смотрѣть, какъ искусство восторжествовало надъ силой. Одно ласо закинуто было на рога, когда онъ бросился къ лошади, другое на заднія ноги: обезсиленное чудовище тотчасъ растянулось на землѣ. Когда ласо туго затянуто вокругъ роговъ неистоваго животнаго, то съ перваго раза покажется довольно труднымъ снять его обратно, не убивъ звѣря; и я думаю, что одному человѣку не было бы тутъ другого средства. Но съ помощью другого лица, захватывающаго своимъ ласо заднія ноги скотины, ее скоро смиряютъ; потому что, пока заднія ноги животнаго крѣпко держатъ, оно совершенно безпомощно, и первый человѣкъ можетъ своими руками развязать свое ласо на рогахъ, а потомъ спокойно сѣсть на лошадь; если второй человѣкъ, подавшись хоть немного назадъ, нечаянно ослабитъ узелъ, то ласо соскользаетъ съ ногъ бьющагося животнаго, оно вдругъ подымается, отряхивается и безуспѣшно кидается на своего противника.

Во все время нашей поѣздки мы встрѣтили только одинъ табунъ дикихъ лошадей. Эти животныя такъ же, какъ и рогатый скотъ, введены французами въ 1764 г., и съ тѣхъ поръ оба размножались. Любопытно, что лошади никогда не оставляли восточной части острова, хотя нѣтъ естественной преграды, которая бы имъ мѣшала бродить повсюду, и эта часть острова не заманчивѣе остальной его половины. Спрошенные мною гаучосы подтвердили, правда, фактъ, но ничѣмъ не могли объяснить его кромѣ того, что лошади сильно привязываются къ мѣстности, съ которою свыклись. Принявъ во вниманіе ихъ небольшое число и отсутствіе хищныхъ животныхъ на островѣ, я особенно любопытствовалъ узнать, что задерживало ихъ первоначально быстрое размноженіе? Что рано или поздно, на незначительномъ островѣ, какое-нибудь препятствіе къ излишнему размноженію должно возникнуть—это несомнѣнно; но почему же размноженіе лошади пріостановлено ранѣе размноженія рогатаго скота? Капитанъ Селиванъ много хлопоталъ за меня по поводу этого любопытнаго вопроса. Гаучосы приписывали это явленіе главнѣйше жеребцамъ, постоянно бродящимъ съ мѣста на мѣсто и заставляющимъ кобылъ имъ сопутствовать, не взирая на то, могутъ-ли слѣдовать за ними жеребята или нѣтъ. Одинъ гаучо разсказывалъ капитану Селивану, что онъ наблюдалъ цѣлый часъ, какъ жеребецъ толкалъ и кусалъ кобылу, до тѣхъ поръ, пока не принудилъ ее бросить жеребенка. Капитанъ Селиванъ можетъ подтвердить этотъ интересный фактъ тѣмъ, что онъ не разъ находилъ мертвыхъ жеребятъ, ни разу не

Digitized by Google

видѣвши однако мертваго теленка. Кромѣ того, встрѣчаются часто и трупы взрослыхъ лошадей, какъ будто онѣ болѣе подвержены болѣзнямъ и несчастнымъ случаямъ, чѣмъ рогатый скотъ. Вслѣдствіе мягкости почвы, копыта ихъ становятся уродливой длины, а это производитъ хромоту. Преобладающіе цвѣта здѣшнихъ лошадей — рыжій и сѣрый. Всѣ онѣ, какъ ручныя, такъ и дикія, очень невелики, хотя вообще въ хорошемъ состояніи; онѣ настолько потеряли своей силы, что ихъ нельзя употреблять при захватываніи ласо дикаго рогатаго скота, вслѣдствіе чего здѣсь вынуждены много тратиться на ввозъ свѣжихъ лошадей изъ Ла-Платы. Вѣроятно когда-нибудь южное полушаріе будетъ имѣть свою породу фальклендскихъ пони, какъ сѣверное имѣетъ свою шотландскую породу.

Рогатый скотъ не выродился подобно лошадямъ; напротивъ, онъ, какъ выше замѣчено, еще, кажется, увеличился въ объемѣ; онъ также гораздо многочисленнѣе лошадей. Капитанъ Селиванъ извѣщаетъ меня, что здѣшнія коровы менѣе разнятся между собою общей формой тѣла и очертаніемъ роговъ, чѣмъ англійскія. Мастями же онѣ чрезвычайно различны, и всего удивительнѣе то, что въ разныхъ частяхъ небольшого острова преобладаютъ различные цвѣта. Около горы Осборна, на высотѣ отъ 1,000 до 1,500 ф. надъ моремъ, почти половина стадъ мышинаго или свинцоваго цвѣта, масть, рѣдко попадающаяся въ другихъ частяхъ острова. Близъ порта Плэзентъ господствуетъ темнобурый, тогда какъ къ югу отъ пролива Шуазеля (который дѣлитъ островъ почти на двѣ половины) бѣлый скотъ съ черными головами и ногами встрѣчается всего чаще, но по всему острову распространены понемногу пестрыя и черныя животныя. Капитанъ Селиванъ говоритъ, что разница въ господствующихъ цвѣтахъ до того очевидна, что, когда смотришь на стада близъ порта Плэзентъ, они издали кажутся черными пятнами, между тѣмъ какъ къ югу отъ пролива Шуазеля они являются бѣлыми пятнами на скатахъ холмовъ. Капитанъ Селиванъ полагаетъ, что стада между собою не смѣшиваются; и странно, что скотъ мышинаго цвѣта, хотя живетъ въ гористомъ мѣстѣ, телится мѣсяцемъ ранѣе, чѣмъ скотъ другого цвѣта на низменныхъ мѣстахъ. Интересно видѣть, какъ этотъ скотъ, когда-то ручной, распался на три масти, изъ которыхъ одна которая-нибудь, по всей вѣроятности, въ концѣ концовъ возобладаетъ надъ прочими, если только стада будутъ оставлены въ покоѣ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Кроликъ тоже одно изъ перевезенныхъ сюда животныхъ; онъ здѣсь очень развелся, такъ что изобилуетъ въ бо́льшей части острова. Но подобно лошадямъ кролики тоже не распространились далѣе извѣстныхъ предѣловъ, потому что они не перешли за центральную цѣпь холмовъ и даже не добрались бы до ея подошвы, если бы они, какъ меня завѣряли гаучосы, не были перенесены сюда малыми партіями; я бы никакъ не могъ полагать, чтобы эти животныя, родомъ изъ сѣверной Африки, могли существовать въ здѣшнемъ сыромъ климатѣ, лишенномъ солнечнаго свѣта до того, что пшеница созрѣваетъ только изрѣдка. Утверждаютъ, что въ Швеціи, гдѣ, по общему мнѣнію, климатъ благопріятнѣе, кроликъ не можетъ жить на открытомъ воздухѣ. Къ тому же первымъ немногочисленнымъ парамъ приходилось терпѣть отъ существовавшихъ до нихъ враговъ: лисицъ и нѣкоторыхъ большихъ ястребовъ. Французскіе натуралисты разсматривали черную породу какъ отдѣльный видъ, называя его Lepus Magellanicus [1]). Они думали, что Магелланъ, говоря объ одномъ животномъ, называвшемся «conejos», около Магелланова залива, подразумѣваетъ этотъ видъ; но онъ намекаетъ на маленькую

[1]) Lewon's Zoology of the Voyage of the Coquille, tom. I, c. 168. Всѣ прежніе путешественники, въ особенности Бугенвиль, положительно утверждаютъ, что волкообразная лисица была единственнымъ туземнымъ животнымъ на островѣ. Отличіе кролика, какъ вида, состоитъ въ особенностяхъ шерсти, въ формѣ головы и въ короткости ушей; замѣчу здѣсь, что различіе между ирландскимъ и англійскимъ зайцемъ основывается почти на подобныхъ же признакахъ, только рѣзче обозначенныхъ.

Digitized by Google

водосвинку, которая понынѣ зовется такъ испанцами. Гаучосы смѣялись надъ мыслью, что черная порода различается отъ сѣрой, и прибавили, что во всякомъ случаѣ она не распространилась больше сѣрой, что ихъ никогда не находятъ отдѣльно; что наконецъ онѣ охотно совокупляются между собою и производятъ пѣгихъ потомковъ. У меня теперь есть образчикъ послѣднихъ, и значки на головѣ оказались у него не тѣ, которые внесены французами въ видовое описаніе. Это обстоятельство доказываетъ, какъ осторожны должны быть натуралисты въ различеніи видовъ; даже Кювье, разсматривая черепъ одного изъ этихъ кроликовъ, полагалъ, что это вѣроятно отдѣльный видъ.

Единственное туземное четвероногое на островѣ [1])—большая волкообразная лисица (Canis antarcticus), общая восточнымъ и западнымъ Фальклендскимъ островамъ. Я не сомнѣваюсь, что это особенный видъ, свойственный только этому архипелагу, потому что многіе тюленепромышленники, гаучосы и индѣйцы, посѣщавшіе эти острова, утверждаютъ, что нигдѣ въ Южной Америкѣ не находятъ этого животнаго. Молина, вслѣдствіе сходства въ нравахъ, полагалъ, что это животное то же, что его «C u l p e u» [2]), но я видѣлъ обоихъ и нашелъ, что они вполнѣ различны. Эти волки хорошо извѣстны изъ разсказа Байрона объ ихъ смѣлости и любопытствѣ и о томъ, какъ матросы, принимая ихъ ошибочно за свирѣпыхъ хищниковъ, спасались отъ нихъ. Донынѣ ихъ привычки остаются такими же. Такъ напримѣръ одинъ разъ забрались они въ палатку и вытащили немного говядины изъ-подъ головы спящаго моряка. Гаучосы часто бьютъ ихъ по вечерамъ, держа напоказъ кусокъ мяса въ одной рукѣ, а въ другой ножъ. Ни въ одной части свѣта нѣтъ, сколько мнѣ извѣстно, на такомъ незначительномъ клочкѣ земли, отдаленной отъ материка, такихъ большихъ первобытныхъ четвероногихъ, ему одному свойственныхъ. Численность названнаго вида быстро уменьшается; онъ уже изгнанъ изъ той половины острова, которая находится къ востоку отъ перешейка между бухтою С.-Сальвадора и Берклеевымъ проливомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ правильнаго заселенія острововъ, эта лисица, по всей вѣроятности, поставлена будетъ на ряду съ додо, какъ животное, исчезнувшее съ лица земли.

Ночью (17) мы спали на перешейкѣ у начала Шуазелева пролива, образующаго югозападный полуостровъ. Долина была отлично защищена отъ холоднаго вѣтра, но не было хвороста для топки. Гаучосы отыскали скоро средство, немало меня изумившее, къ разведенію огня такого же жаркаго, какъ угольный. Къ этому послужилъ скелетъ недавно убитаго бычка, мясо котораго было оглодано стервоядными птицами. Они мнѣ разсказали, что зимою имъ часто случается убивать животное, снять ножемъ мясо съ костей и съ помощью тѣхъ же костей жарить это мясо.

18 мая.—Почти весь день лилъ дождь. Ночью мы завернулись въ чапраки, чтобы не промокнуть и не озябнуть; но земля, на которой мы спали, была почти во всѣхъ отношеніяхъ настоящимъ болотомъ, и послѣ нашей дневной поѣздки мы не могли отыскать сухого мѣстечка, куда бы присѣсть. Я ужъ замѣтилъ въ другомъ мѣстѣ, какъ странно, что на этихъ островахъ нѣтъ положительно ни одного дерева, тогда какъ Огненная земля покрыта большимъ сплошнымъ лѣсомъ. Самый значительный кустъ на островѣ (изъ семейства сложноцвѣтныхъ растеній) величиной едва съ нашъ дрокъ. Самое лучшее топливо доставляетъ маленькій зеленый кустарникъ, не больше обыкновеннаго вереска, имѣющій полезное свойство горѣть даже въ свѣжемъ состояніи. Удивительно было смотрѣть на гаучосовъ, какъ они среди дождя и общей сырости, съ помощью только трута

[1]) Я имѣю основаніе предполагать впрочемъ, что здѣсь есть полевая мышь. Обыкновенныя европейскія крыса и мышь разбрелись далеко отъ жилищъ поселенцевъ. Обыкновенная свинья тоже водится въ дикомъ состояніи на одномъ островкѣ; она здѣсь чернаго цвѣта, боровы чрезвычайно свирѣпы и имѣютъ большіе клыки.

[2]) «Culpeu»—это Canis Magellanicus, перевезенный къ намъ капитаномъ Кингомъ съ береговъ Магелланова пролива. Онъ встрѣчается часто въ Чили.

Digitized by Google

и тряпки, сразу развели огонь. Подъ травой и кустами отыскали они нѣсколько сухихъ вѣтокъ и растерли ихъ на мелкія части; такую кучку обложили они болѣе толстыми вѣтками, наподобіе птичьяго гнѣзда, въ середину положили тряпку съ огнемъ и все это сверху покрыли. Обращенное къ вѣтру гнѣздо мало-по-малу начинало дымиться и наконецъ запылало. Я думаю, что съ такими сырыми матеріалами никакая другая метода не имѣла бы успѣха.

19 мая.—Отвыкнувъ въ послѣднее время ѣздить верхомъ, я каждое утро чувствовалъ себя точно окоченѣлымъ, но изумился, услышавъ отъ гаучосовъ, съ дѣтства почти живущихъ на лошади, что въ подобномъ случаѣ и они страдаютъ. Сантъ-Яго разсказывалъ мнѣ, что, проболѣвъ три мѣсяца, онъ отправился на охоту за дикимъ скотомъ и вслѣдствіе этого бедра у него до того окоченѣли, что онъ два дня долженъ былъ пролежать въ постели. Это доказываетъ, что гаучосы порядочно напрягаютъ свои мускулы при ѣздѣ верхомъ, хотя этого у нихъ и незамѣтно. Охота за дикимъ скотомъ должна быть очень труднымъ дѣломъ въ мѣстности, столь неудобной для ѣзды, какъ здѣшняя, по причинѣ болотистаго грунта. Гаучосы говорятъ, что они часто во всю прыть проѣзжаютъ такія мѣста, которыя были бы непроходимы при болѣе медленной ѣздѣ, подобно тому, какъ катаются на конькахъ по тонкому льду. Во время охоты партія старается подойти какъ можно ближе къ стаду, но такъ, чтобы не быть замѣченной. Каждый участникъ имѣетъ при себѣ четыре или пять паръ шаровъ (боласовъ); онъ ихъ бросаетъ одинъ за другимъ на нѣсколькихъ животныхъ, которыхъ въ этомъ спутанномъ положеніи и оставляютъ на нѣсколько дней, пока они немного поистощатся отъ голода и барахтанья. Ихъ тогда освобождаютъ и пригоняютъ къ стаду домашнихъ животныхъ, съ умысломъ пригнанныхъ къ этому мѣсту. Достаточно напуганный дикій скотъ, не покидая стада, бываетъ легко загнанъ, если у него хватаетъ еще силы, на мѣсто поселенія.

Погода все стояла такая дурная, что мы рѣшились непремѣнно до ночи воротиться къ судамъ. Отъ сильнаго и обильнаго дождя поверхность всей страны сдѣлалась топкою. Лошадь моя падала, я думаю, разъ двѣнадцать, и иногда всѣ шесть лошадей барахтались вмѣстѣ въ грязи. Всѣ маленькіе ручьи окружены мягкимъ торфомъ, и лошадямъ очень трудно перескакивать черезъ нихъ, не спотыкаясь. Къ довершенію нашего безутѣшнаго положенія намъ пришлось переправляться черезъ одну морскую бухту, въ которой вода доходила до хребтовъ нашихъ лошадей; при этомъ о насъ разбивались мелкія волны, происходившія отъ сильнаго вѣтра, такъ что мы промокли и озябли. Даже желѣзные гаучосы изъявили свою радость, когда мы добрались до поселенія послѣ нашей небольшой экскурсіи.

Геологическое строеніе этихъ острововъ просто во многихъ отношеніяхъ. Низменность состоитъ изъ сланцеватой глины и песчаника, которые содержатъ ископаемыхъ, весьма близкихъ къ находимымъ въ силурійскихъ формаціяхъ Европы, но не тождественныхъ съ ними; холмы образованы изъ бѣлаго зернистаго кварцеваго камня. Слои послѣдняго часто расположены совершенно симметрично, что сообщаетъ нѣкоторымъ возвышеніямъ чрезвычайно странный видъ. Пернети [1]) посвятилъ многія страницы описанію холма Развалинъ (Hill of Ruins), слои котораго онъ справедливо сравнилъ съ мѣстами въ амфитеатрѣ. Кварцевая порода должна была обладать значительною мягкостью, если могла подвергнуться такимъ замѣчательнымъ изгибамъ, не распавшись въ куски. Такъ какъ кварцъ нечувствительно переходитъ въ песчаникъ, то довольно вѣроятно, что первый обязанъ своимъ происхожденіемъ песчанику, накаленному до такой степени, что сдѣлался вязкимъ, при остываніи же онъ кристаллизовался. Онъ вѣроятно покрылъ лежащіе подъ нимъ пласты, будучи именно въ мягкомъ состояніи.

Во многихъ частяхъ острова дно долинъ покрыто миріадами большихъ, отдѣльныхъ,

[1]) Pernety, Voyage aux Isles Malouines, p. 526.

Digitized by Google

угловатыхъ обломковъ кварцеваго камня, образующаго «каменные потоки». Объ нихъ упоминаютъ съ удивленіемъ всѣ путешественники со временъ Пернети. Куски эти не истерты водою—ихъ углы только немного притуплены, имѣютъ въ объемѣ отъ одного и двухъ футовъ въ діаметрѣ до десяти и даже въ двадцать разъ болѣе этого. Они не сброшены вмѣстѣ въ неправильныя кучи, а растянуты ровными полосами или большими потоками. Невозможно измѣрить толщины слоя, ими образуемаго, но слышно, какъ на нѣсколько футовъ подъ поверхностью струится между камнями вода маленькихъ ручейковъ. Настоящая глубина слоя вѣроятно велика, ибо иначе разщелины между низшими обломками давно бы уже наполнились пескомъ. Ширина этихъ каменныхъ полосъ различна, отъ нѣсколькихъ футовъ до мили, но торфяная почва съ каждымъ днемъ захватываетъ болѣе мѣста, образуя даже острова тамъ, гдѣ нѣсколько обломковъ лежатъ близко другъ къ другу. Въ одной долинѣ, къ югу отъ Берклеева пролива, которую нѣкоторые изъ нашей компаніи звали «большою долиною обломковъ», намъ пришлось переходить черезъ непрерывную гряду въ полмили шириною и прыгать съ одного остроконечнаго утеса на другой. Обломки были до того велики, что, застигнутый ливнемъ, я скоро нашелъ пріютъ подъ однимъ изъ нихъ.

Самая замѣчательная черта этихъ «каменныхъ потоковъ» состоитъ въ незначительности ихъ наклона. На холмистой сторонѣ скатъ ихъ составляетъ иногда съ горизонтомъ уголъ въ десять градусовъ, но въ нѣкоторыхъ ровныхъ, широкихъ долинахъ наклонъ такъ малъ, что его только-что можно различить. На такой шероховатой поверхности никакъ нельзя было измѣрить угла, но для простоты скажу, что покатость не замедляла бы скорости англійской легкой почты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сплошной потокъ этихъ обломковъ простирался вдоль всей долины, такъ что достигалъ до гребня холма. На этихъ гребняхъ громадныя массы, размѣрами превосходившія небольшія зданія, казалось, остановлены были въ своемъ безцѣльномъ стремленіи, такъ что изогнутые подобно сводамъ слои, нагроможденные одинъ на другой, возвышаются подобно развалинамъ огромнаго стараго собора. Принимаясь за описаніе явленій, хранящихъ на себѣ печать насильственныхъ переворотовъ, невольно переходишь отъ одного уподобленія къ другому. Мы можемъ себѣ представить, что потоки бѣлой лавы текли изъ многихъ частей горъ въ низменность, и когда они отвердѣли, то какимъ-нибудь значительнымъ сотрясеніемъ были расколоты на міріады обломковъ. Выраженіе «каменные потоки», немедленно приходящее въ голову всякому, скрываетъ ту же мысль. На мѣстѣ явленіе еще поразительнѣе, находясь въ противоположности съ низкими круглыми формами сосѣдственныхъ холмовъ.

Весьма любопытнымъ показался мнѣ на самой высокой вершинѣ одного ряда (около 700 ф. надъ моремъ) большой, изогнутый обломокъ, лежавшій на выпуклой сторонѣ своей, т.-е. хребтомъ внизъ. Не слѣдуетъ-ли предположить, что онъ былъ взброшенъ на воздухъ и опрокинутъ? Или, можетъ быть, вѣроятнѣе представлять себѣ, что первоначально одна часть въ ряду возвышалась надъ тѣмъ пунктомъ, на которомъ теперь помѣщается этотъ памятникъ великаго переворота въ природѣ? Такъ какъ обломки въ долинахъ не круглѣе и расщелины между ними не наполнены пескомъ, то изъ этого надо вывесть, что періодъ переворотовъ начался послѣ повышенія страны надъ водами моря. Въ поперечномъ разрѣзѣ дно въ этихъ долинахъ почти ровное или возвышается постепенно къ обѣимъ сторонамъ. Отсюда кажется, что обломки шли съ верхняго конца долины; но въ дѣйствительности болѣе вѣроятно, что они сброшены внизъ съ ближайшихъ покатостей, а потомъ уже увлечены съ поразительной силою [1]) и вытянулись въ сплош-

[1]) Одинъ обитатель Мендозы, который долженъ быть хорошимъ судьей въ этомъ дѣлѣ, увѣрялъ меня, что въ продолженіе многихъ лѣтъ, которыя онъ провелъ на этихъ островахъ, онъ ни разу не чувствовалъ ни малѣйшаго толчка землетрясенія.

Digitized by Google

ную полосу. Если во время землетрясенія [1]), опрокинувшаго въ 1835 г. Консенціонъ, въ Чили, удивлялись, когда небольшія тѣла были подбрасываемы только на нѣсколько дюймовъ отъ земли, то что же сказать о движеніи, заставившемъ глыбы въ нѣсколько тоннъ вѣсомъ двигаться впередъ, какъ песокъ на колеблющейся доскѣ, и располагаться ровною поверхностью? На Андскихъ Кордильерахъ видѣлъ я ясные слѣды того, что огромныя горы были разбиты на куски какъ тонкая кора, и пласты лежали на вертикальныхъ ребрахъ; но никогда ни одно явленіе, кромѣ этихъ «каменныхъ потоковъ», не возбуждало во мнѣ такъ сильно мысли о потрясеніи, подобнаго которому мы напрасно будемъ искать въ лѣтописяхъ исторіи. Впослѣдствіи наука вѣроятно объяснитъ это явленіе проще, подобно тому, какъ она уже разъяснила бывшій долго загадочнымъ переносъ эрратическихъ валуновъ, раскиданныхъ по равнинамъ Европы.

О фаунѣ этихъ острововъ многаго сказать не могу. Я уже прежде описалъ каракору или Polyborus. Встрѣчается здѣсь еще нѣсколько ястребовъ, совъ и мелкихъ сухопутныхъ птицъ. Особенно многочисленны водяныя птицы, которыхъ, по разсказамъ прежнихъ мореплавателей, въ прежнее время было еще болѣе. Однажды я наблюдалъ, какъ бакланъ игралъ съ пойманной имъ рыбой. Восемь разъ сряду птица отпускала свою добычу, снова ныряла за ней, вытаскивая ее каждый разъ на поверхность. Въ зоологическихъ садахъ мнѣ случалось видѣть выдръ, обращавшихся съ рыбой, какъ кошка съ мышью; я не знаю другого примѣра, гдѣ бы природа выказала такую настойчивую жестокость. Въ другой разъ я забавлялся наблюденіемъ нравовъ пингвина (Aptenodytes demersa), отрѣзавъ ему отступленіе къ водѣ. Это была храбрая птица, и чтобы добраться до моря, она дала правильное сраженіе и обратила меня въ бѣгство. Никакіе тяжелые удары не могли ее остановить; она крѣпко держалась за каждый завоеванный дюймъ, стоя передо мною прямо и рѣшительно. Встрѣтивъ сопротивленіе, она престранно вертѣла голову изъ стороны въ сторону, будто глаза ея видѣли ясно только передними и нижними частями своими. Птицу эту обыкновенно называютъ осломъ-пингвиномъ, потому что она имѣетъ привычку, находясь на берегу, закидывать голову назадъ и издавать громкій, странный крикъ, очень похожій на ревъ осла; если же она на морѣ и ничѣмъ не встревожена, то издаетъ весьма глубокіе и торжественные звуки, которые въ ночное время бываютъ часто слышны. При ныряніи она дѣйствуетъ своими короткими крыльями какъ плавниками, на сушѣ же—какъ передними ногами. Когда она пробирается почти что на четырехъ ногахъ сквозь туссакъ [2]) или по скату поросшаго травою утеса, то двигается такъ быстро, что ее легко принять за четвероногое. Когда она ловитъ рыбу на морѣ, то она съ такою быстротою выходитъ изъ воды для передышки и такъ мгновенно погружается снова въ воду, что съ перваго взгляда всякій навѣрное подумаетъ, что это забавляется рыба.

На Фальклендскихъ островахъ попадаются двѣ породы гусей. Нагорный видъ (Anas Magellanica) встрѣчается парами и небольшими стадами по всему острову. Это не перелетныя птицы, онѣ вьютъ гнѣзда на мелкихъ окружныхъ островахъ. Полагаютъ, что это происходитъ отъ опасенія лисицъ; можетъ быть, по той же причинѣ названныя птицы, будучи очень ручными днемъ, становятся пугливыми и дикими съ вечерними сумерками. Онѣ питаются исключительно растительною пищею. Каменный гусь, называемый такъ потому, что постоянно живетъ на морскомъ берегу (Anas antarctica), попадается и здѣсь, и на западномъ берегу Америки да самаго Чили. Въ глубокихъ и уединенныхъ рѣчкахъ Огненной Земли часто попадается бѣлоснѣжный гусакъ, не-

[1]) «Nous n'avons pas été moins saisis d'étonnement à la vue de l'innombrable quantité de pierres de toutes grandeurs, bouleversées les unes sur les autres, et cependant rangées, comme si elles avaient été amoncelées negligement pour remplir des ravins. On ne se lassait pas d'admirer les effets prodigieux de la nature».—Pernety, p. 526.

[2]) Трава Dactylis cespitosa изъ семейства злаковъ.

Digitized by Google

измѣнно сопровождаемый своей болѣе темной подругой и виднѣющійся часто вмѣстѣ съ нею на какой-нибудь отдаленной утесистой вершинѣ.

На этихъ островахъ водится въ изобиліи еще одна большая, глупая утка или гусь (Anas brachyptera), которая иногда вѣситъ до двадцати двухъ фунтовъ. Ее прежде называли скаковою лошадью за необыкновенную привычку плескаться и брызгаться на водѣ; теперь же придаютъ ей болѣе приличное названіе парохода. Крылья этихъ птицъ слишкомъ малы и слабы для летанія, но съ ихъ помощью, отчасти плавая и отчасти хлопая по водѣ, онѣ подвигаются очень быстро. Это напоминаетъ нѣсколько нашихъ домашнихъ утокъ, когда онѣ спасаются отъ преслѣдующей ихъ собаки; но я почти увѣренъ, что пароходъ дѣйствуетъ крыльями попеременно, а не обоими вмѣстѣ, какъ другія птицы. Эти неповоротливыя, глупыя утки прекурьезно шумятъ и плещутся.

Итакъ мы нашли въ Южной Америкѣ трехъ птицъ, употребляющихъ свои крылья не для летанія; пингвину замѣняютъ они плавники, пароходу—весла, а страусъ дѣйствуетъ ими какъ парусами. У новозеландскаго аптерикса, какъ и у вымершаго его гигантскаго прототипа деинорниса, вмѣсто крыльевъ, только одни ихъ зачатки. Пароходъ способенъ нырять только на весьма незначительную глубину. Онъ питается однѣми раковинами, доставая ихъ съ морскихъ водорослей и съ береговыхъ утесовъ послѣ прилива (tidae-rocks); поэтому клювъ и голова, которыми онъ разбиваетъ свою пищу, дочельзя тяжелы и крѣпки: мой геологическій молотокъ съ трудомъ раздробилъ его крѣпкую голову, и всѣ наши охотники скоро убѣдились въ необыкновенной живучести этой птицы. Когда онѣ по вечерамъ сходятся вмѣстѣ, то издаютъ такое же странное смѣшеніе звуковъ, какъ голосатыя лягушки [1]) подъ тропиками.

Я собралъ на Огненной Землѣ и на Фальклендскихъ островахъ много наблюденій надъ низшими морскими животными [2]), но они не представляютъ общаго интереса, Приведу только рядъ фактовъ о нѣкоторыхъ зоофитахъ изъ наиболѣе сложнаго по организаціи отдѣла названнаго класса. Многіе роды (Flustra, Eschara, Cellaria, Crisia и др.) сходны въ томъ отношеніи, что снабжены странными, подвижными органами (такіе же замѣчаются у Flustra avicularia, находимой въ европейскихъ моряхъ), прикрѣпленными къ ихъ клѣточкамъ. Въ бо́льшей части случаевъ органы эти очень похожи на ястребиную голову, но нижняя челюсть раскрывается болѣе чѣмъ у птичьяго клюва. Голова одарена значительной подвижностью при помощи короткой шейки. У одного изъ осмотрѣнныхъ зоофитовъ головка была неподвижна, но нижняя челюсть свободна; у другого она была замѣнена треугольной шапочкой, съ красиво приложенной опускной дверцей, очевидно соотвѣтственной нижней челюсти. У бо́льшей части видовъ каждая клѣточка была снабжена одной головой, у другихъ же—двумя.

Молодыя клѣточки на верхушкахъ вѣтвей этихъ морскихъ моховиковъ заключали еще неразвитыхъ полиповъ, но прикрѣпленныя къ нимъ головки, не смотря на мелкость, были во всѣхъ отношеніяхъ развиты окончательно. Когда полипа вытягивали иголкой изъ клѣточки, то названные органы, казалось, нисколько отъ этого не страдали. Если

[1]) Bull-frog—лягушка-быкъ (Rana pipiens Lin.).

[2]) Я считалъ яйца большой, бѣлой дориды (этотъ морской слизень имѣлъ въ длину 3½ дюйма) и изумлялся ихъ многочисленности. Яйца (каждое въ 3/1000 дюйма въ діаметрѣ) были распредѣлены по 2 и по 5 въ маленькіе сферическіе мѣшечки. Мѣшечки же установлены одинъ за другимъ поперечными рядами. Лента краемъ своимъ примыкала къ утесу въ видѣ овальной спиральной полоски. Одна изъ лентъ, измѣренная мною, имѣла около 20 дюймовъ въ длину и полдюйма въ ширину. Если считать число шариковъ въ 1/10 дюйма въ ряду и число рядовъ въ подобной же величины лентѣ, то по самому умѣренному вычисленію можно насчитать здѣсь до шести сотъ тысячъ яицъ. Однако же эта дорида въ дѣйствительности попадается довольно рѣдко: я не разъ искалъ ее подъ камнями, а нашелъ только семь особей. Самый общепринятый у натуралистовъ ложный выводъ тотъ, что численность какого-нибудь отдѣльнаго рода зависитъ отъ его силы размноженія.

Digitized by Google

отрѣзывали отъ клѣточки одну изъ головокъ, то нижняя челюсть ея сохраняла способность раскрываться и закрываться. Самая странная особенность въ занимающихъ насъ животныхъ заключается, можетъ быть, въ томъ, что если на одной вѣтви находилось болѣе двухъ рядовъ клѣточекъ, то центральныя изъ нихъ, хотя и снабжены головчатыми придатками, но придатки эти весьма мелки, только въ $^1/_4$ объема наружныхъ. Движенія ихъ различны, смотря по виду; у нѣкоторыхъ же я и вовсе не замѣчалъ движенія; тогда какъ другіе сильно отогнутыми нижними челюстями качались взадъ и впередъ, совершая оборотъ въ пять секундъ; были и такіе, которые двигались быстро и отрывисто. Тронутый иголкой, клювъ обыкновенно хваталъ кончикъ такъ крѣпко, что вся вѣтвь приходила въ сотрясеніе.

Эти тѣла не имѣютъ никакого отношенія къ произведенію яицъ или почекъ, ибо они образуются прежде, чѣмъ молодые полипы являются въ клѣточкахъ на оконечностяхъ развивающихся вѣтвей; такъ какъ они двигаются независимо отъ полиповъ и не находятся съ ними въ непосредственной связи, притомъ же имѣютъ различный объемъ на наружныхъ и внутреннихъ рядахъ клѣточекъ, то я не сомнѣваюсь, что они по своему отправленію должны быть скорѣе отнесены къ роговой оси вѣтвей, чѣмъ къ полипамъ въ клѣточкахъ. Мясистый придатокъ на нижней оконечности морского пера (описаннаго въ Багія-Бланка) есть также часть всего сложнаго животнаго въ цѣлости, точно такъ же, какъ корни дерева составляютъ часть дерева, а не отдѣльнаго листа или цвѣточныхъ почекъ.

У другого красиваго маленькаго полипика (Криціи) каждая клѣточка была снабжена длиннозубой щетиной, способной быстро двигаться. Каждая изъ этихъ щетинъ такъ же, какъ головастые придатки, двигалась совершенно независимо отъ другихъ; иногда качались онѣ, впрочемъ, одновременно всѣ по обѣимъ сторонамъ вѣтви, иногда же только на одной сторонѣ; по временамъ двигались въ правильномъ порядкѣ одна за другою. Всѣ эти явленія показываютъ, повидимому, что въ сложныхъ зоофитахъ, составленныхъ изъ тысячи различныхъ полиповъ, совершается такая же передача воли, какъ и въ каждомъ отдѣльномъ животномъ. Нѣчто совершенно подобное замѣчено нами на морскомъ перѣ на берегу Багіа-Бланка, когда эти сложныя животныя укрываются въ пескѣ, если ихъ тронуть. Приведу еще примѣръ единовременнаго проявленія, хотя совершенно иного свойства, но также въ зоофитѣ, приближающемся къ Клитіи, слѣдовательно очень просто организованномъ. Я держалъ въ чашкѣ съ соленой водой большой пукъ этихъ существъ, и когда я теръ въ темнотѣ какую-нибудь часть вѣтки, то она издавала зеленый, яркій фосфорическій свѣтъ; ничего красивѣе въ этомъ родѣ я, кажется, и не видывалъ. Самымъ же замѣчательнымъ притомъ было то обстоятельство, что искры свѣта подвигались вверхъ по вѣткамъ отъ основанія къ оконечностямъ.

Меня всегда чрезвычайно интересовали изслѣдованія сложныхъ животныхъ. Дѣйствительно, что можетъ быть любопытнѣе организма, имѣющаго видъ растенія, но производящаго яйцо, способное произвольно плавать, выбирать для себя удобное мѣсто и разрастаться потомъ въ вѣтви, изъ коихъ каждая усажена безчисленными отдѣльными животными, часто весьма сложной организаціи? Кромѣ того, какъ мы видѣли, вѣтви иногда обладаютъ органами, могущими двигаться независимо отъ полиповъ. Какъ ни кажется изумительнымъ это соединеніе самостоятельныхъ особей на одномъ общемъ стволѣ, но то же самое представляетъ намъ каждое дерево, ибо почки должны считаться самостоятельными растеніями. Нѣтъ сомнѣнія однако же, что полипа, снабженнаго ртомъ, внутренностями и другими органами, естественнѣе считать самостоятельною особью, чѣмъ древесную почку; поэтому-то соединеніе раздѣльныхъ особей въ одно общее тѣло насъ поражаетъ болѣе въ кораллинѣ, чѣмъ въ деревѣ. Представленіе о сложномъ животномъ, въ которомъ не довершено обособленіе каждаго, облегчится для насъ, если мы вспомнимъ о томъ, что изъ одного существа могутъ произойти двѣ отдѣльныя особи чрезъ разсѣ-

Digitized by Google

ченіе его ножемъ или же помощью естественнаго дѣленія. Мы можемъ разсматривать полиповъ и зоофитовъ или древесныя почки, какъ особи, обособленіе которыхъ не доведено до конца. Дѣйствительно, какъ древесныя почки, такъ, судя по аналогіи, и коралины, развившіяся изъ почекъ, могутъ считаться болѣе тѣсно связанными между собою, чѣмъ яйца или сѣмена со своими родителями. Нынѣ, кажется, уже установлено, что растенія, размножившіяся помощью почекъ, пользуются одинаковою продолжительностью жизни; всякому притомъ хорошо извѣстно, какія странныя и многочисленныя особенности постоянно передаются почками, черенками и прививками, которыя при сѣменномъ размноженіи или вовсе не проявляются, или обнаруживаются только случайнымъ образомъ.

ГЛАВА X.

Огненная Земля, первое прибытіе.—Бухта Добраго Успѣха.—Уроженцы Огненной Земли на кораблѣ.—Свиданіе съ дикарями.—Лѣсные виды.—Мысъ Горнъ.—Заливъ Вигвамъ.—Жалкое положеніе дикарей.—Голода.—Людоѣды.—Матереубійство.—Религіозныя чувствованія.—Сильный вѣтеръ.—Каналъ Бигль.—Проливъ Понсонбай.—Постройка вигвамовъ и поселеніе пешересовъ.—Раздвоеніе канала Бигля.—Ледники.—Возвращеніе къ судну.—Второе посѣщеніе колоніи на кораблѣ.—Равенство между туземцами.

Огненная Земля.

17 декабря 1832.—Покончивъ разсказъ о Патагоніи и Фальклендскихъ островахъ, я опишу теперь наше первое прибытіе въ Огненную Землю. Вскорѣ послѣ полудня мы обогнули мысъ Санъ-Діего и въѣхали въ знаменитый проливъ Лемера. Мы держались близко къ берегу Огненной Земли, а очертанія суровой, негостепріимной з е м л и штатовъ виднѣлись среди облаковъ. Въ полдень мы бросили якорь въ бухтѣ Добраго Успѣха. При въѣздѣ мы были салютованы приличнымъ для жителей этой страны образомъ. Группа огнеземлянъ, отчасти скрытая густымъ лѣсомъ, сидѣла на мысѣ, висѣвшимъ надъ моремъ; когда мы проѣхали мимо, люди эти вскочили и съ громкими, зычными криками стали махать своими рубищами. Они пошли потомъ вслѣдъ за судномъ, и мы еще до сумерекъ увидѣли ихъ огонь и снова услышали ихъ дикіе крики. Пристань состоитъ изъ живописнаго водная пространства, окаймленнаго съ одной стороны низкими, круглыми горами сланцеватой глины, покрытыми до самой воды густымъ, мрачнымъ лѣсомъ. Съ одного взгляда на этотъ ландшафтъ я могъ замѣтить, что онъ совершенно разнится отъ всего видѣннаго мною до сихъ поръ. Ночью дулъ сильный вѣтеръ, мимо насъ проносились съ горъ сильные шквалы. Плохо было бы въ это время въ открытомъ морѣ, и мы, какъ и всякій другой, можемъ назвать эту бухту Добрымъ Успѣхомъ.

Утромъ капитанъ отрядилъ партію, чтобы сноситься съ туземцами. Когда мы причалили къ берегу для переговоровъ, одинъ изъ четырехъ присутствовавшихъ дикарей выступилъ впередъ какъ бы для нашего пріема, при этомъ онъ началъ громко кричать, приглашая насъ этимъ выйти на берегъ. Дикари казались какъ будто встревоженными, но продолжали толковать и выдѣлывать жесты съ большою скоростью. Мнѣ никогда не случалось видѣть болѣе страннаго и любопытнаго зрѣлища: я не могъ себѣ представить, какъ далеко разстояніе между дикаремъ и образованнымъ человѣкомъ,— оно значительнѣе, чѣмъ между дикимъ и домашнимъ животнымъ, только въ человѣкѣ болѣе способности къ усовершенствованію. Главный переговорщикъ былъ старикъ и казался главою семьи; остальные трое были сильные, молодые люди, ростомъ футовъ въ шесть. Женщины и дѣти были удалены. Эти огнеземляне нисколько не походятъ на людей той хилой и жалкой породы, которые обитаютъ далѣе къ западу; они ближе къ знаменитымъ па-

Digitized by Google

тагонцамъ Магелланова пролива. Единственная ихъ одежда состоитъ изъ плаща, сдѣланнаго изъ шкуры гуанако, мѣхомъ вверхъ; этотъ плащъ они слегка набрасываетъ себѣ на плечи, съ грѣхомъ пополамъ прикрывая свою особу. Кожа ихъ грязнаго, мѣдно-краснаго цвѣта.

На головѣ у старика была повязка изъ бѣлыхъ перьевъ, отчасти сдерживавшая его черные, грубые и всклокоченные волоса. Лицо его было пересѣчено двумя широкими, поперечными полосами; одна, ярко-красная, шла отъ одного уха къ другому по верхней губѣ; другая, бѣлая какъ мѣлъ, тянулась надъ первою и параллельно ей, такъ что даже вѣки были окрашены. Двое другихъ украшены были полосами черной пудры, сдѣланной изъ древеснаго угля. Всѣ они походили на чертей, являющихся на подмосткахъ въ такихъ театральныхъ пьесахъ, какъ напримѣръ Фрейшицъ.

Вся фигура ихъ заключала въ себѣ нѣчто презрѣнное, а выраженіе лицъ было жалкое, изумленное и испуганное. Мы ихъ одарили ярко-красными платками, которыми они немедленно обвязали шеи, а затѣмъ стали нашими пріятелями. Это выказалось тѣмъ, что старикъ толкалъ насъ въ грудь и издавалъ звуки, похожіе на кудахтанье, какъ это дѣлается при кормленіи цыплятъ. Я пошелъ со старикомъ, и онъ не разъ повторилъ свое странное доказательство дружбы, завершивъ его тремя крѣпкими тумаками, которые даны мнѣ были по груди и по спинѣ одновременно. Тогда обнажилъ онъ свою грудь, чтобы я отвѣтилъ на комплиментъ, и когда это было сдѣлано, онъ казался чрезвычайно обрадованнымъ. Языкъ этого народа, сколько мы можемъ судить, едва-ли заслуживаетъ названія членораздѣльнаго. Капитанъ Кукъ сравнивалъ его со звуками при полосканіи горла, но конечно ни одинъ европеецъ не производитъ при полосканіи своего горла столько сиплыхъ, гортанныхъ и щелкающихъ звуковъ.

Дикари эти отличные мимики: чуть кто изъ насъ кашлялъ, зѣвалъ или дѣлалъ какое-нибудь странное движеніе, какъ они тотчасъ подражали. Одинъ изъ нашихъ началъ косить глазами и глядѣть однимъ глазомъ; но молодому огнеземлянину (котораго все лицо было выкрашено чернымъ, кромѣ одной бѣлой полоски поперекъ глазъ) удалось выдѣлать еще болѣе мудреныя гримасы. Они были въ состояніи повторять совершенно правильно каждое слово любого предложенія, съ которымъ мы къ нимъ обращались, и слова эти они даже помнили нѣкоторое время. Мы, европейцы, знаемъ, какъ трудно различать въ отдѣльности звуки иностраннаго языка. Кто изъ насъ напримѣръ услѣдитъ за американскимъ индѣйцемъ въ предложеніи, состоящемъ болѣе чѣмъ изъ трехъ словъ? Всѣ дикари какъ будто обладаютъ въ необыкновенной степени этою способностью перениманія. Почти то же разсказывали мнѣ о такой же смѣшной привычкѣ у кафровъ. Австралійцы также долго славились своею способностью передразнивать, поддѣлывая походку любого человѣка, такъ что его было можно узнать. Какъ объяснить эту особенность? Не есть-ли это слѣдствіе безпрестаннаго упражненія чувственной воспріимчивости и необыкновеннаго изощренія чувствъ, свойственнаго дикарямъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ людямъ, давно цивилизованнымъ?

Когда наши затянули пѣсню, я думалъ, что огнеземляне попадаютъ ницъ отъ изумленія; съ такимъ же удивленіемъ смотрѣли они на наши танцы; но одинъ изъ молодыхъ, когда его попросили, не отказался немного повальсировать. Какъ кажется, они мало привыкли къ европейцамъ, но знали и боялись нашего огнестрѣльнаго оружія; ничто не могло ихъ заставить взять ружье въ руки. Они просили ножей, называя ихъ испанскимъ словомъ «cuchilla». Объясняли это они еще и жестами: они представляли какъ будто у нихъ во рту по куску ворвани и они желаютъ ее отрѣзывать, вмѣсто того, чтобы обрывать [1]).

---

[1]) Эти дикари очевидно ѣдятъ точно такъ же, какъ наши самоѣды или остяки. Самоѣды, отрѣзавъ длинный кусокъ оленьяго мяса, хватаютъ его за конецъ зубами и отрѣзаютъ у самаго рта. Даже маленькія дѣти самоѣдскіе такъ наловчились въ этомъ упражненіи, что никогда не задѣваютъ за губы, хотя острый ножъ и проходитъ около самаго рта.

Digitized by Google

До сихъ поръ я еще ничего не сказалъ о пешересахъ, бывшихъ у насъ на кораблѣ. Во время прежняго своего плаванія на «Приключеніи» и «Биглѣ», съ 1826 по 1830, капитанъ Фицъ-Рой захватилъ въ видѣ заложниковъ партію туземцевъ за потерю лодки, которая была украдена къ великой опасности лицъ, занимавшихся съемкой плана: нѣкоторыхъ изъ этихъ туземцевъ, равно какъ и мальчика, купленнаго за перламутровую пуговицу, онъ взялъ съ собой въ Англію, рѣшившись воспитывать ихъ и наставлять въ религіи на свой счетъ. Главное побужденіе капитана Фицъ-Роя при предпринятіи настоящаго нашего путешествія состояло именно въ желаніи переселить этихъ туземцевъ опять на родную сторону, и прежде, чѣмъ адмиралтейство рѣшило отправить экспедицію, капитанъ Фицъ-Рой великодушно нанялъ судно и хотѣлъ самъ свезти ихъ обратно. Туземцевъ сопровождалъ миссіонеръ Р. Мэтьюсъ (Matthews), и капитанъ Фицъ-Рой обнародовалъ объ нихъ полный, превосходный отчетъ. Первоначально взяты были отсюда двое мужчинъ, изъ которыхъ одинъ умеръ въ Англіи отъ оспы, да мальчикъ и дѣвочка; теперь же у насъ на кораблѣ находились: Іоркъ Минстеръ, Джемми Бэттонъ (котораго имя выражаетъ его покупную цѣну) и Фуэгія Бэскетъ. Іоркъ Минстеръ былъ взрослый, полный, небольшого роста, но сильный мужчина; нрава онъ былъ сдержаннаго, молчаливаго, угрюмаго и чрезвычайно горячаго, если его раздражали; онъ очень крѣпко привязался къ нѣкоторымъ изъ друзей своихъ на кораблѣ; способности его были хорошія. Джемми Бэттонъ былъ общимъ любимцемъ, но тоже горячъ; выраженіе его лица сразу обнаруживало его милый нравъ. Онъ былъ веселъ, часто смѣялся и особенно сочувствовалъ всякому огорченному: когда въ морѣ бывало бурно, я часто страдалъ немного отъ морской болѣзни, и онъ постоянно подходилъ ко мнѣ и говорилъ жалобнымъ голосомъ: «Бѣдный, бѣдный малый!». Но ему послѣ его житья на водѣ смѣшно было слышать о человѣкѣ, страдающемъ морскою болѣзнью, и онъ всегда былъ принужденъ повертываться въ сторону, чтобы скрыть улыбку, а потомъ уже повторялъ свое «бѣдный, бѣдный малый!». Онъ былъ патріотъ и любилъ восхвалять свое родное племя и свою страну, въ которой, какъ онъ говаривалъ, растетъ «множество деревьевъ»; остальныя же племена онъ бранилъ и съ гордостью утверждалъ, что въ его землѣ нѣтъ дьявола. Джемми былъ небольшого роста, толстъ и тученъ, но чванился своею наружностью; постоянно носилъ перчатки, подстригалъ щеголевато свои волоса и бывалъ въ отчаяніи, если его тщательно-вычищенные башмаки какъ-нибудь запачкаются. Любилъ онъ также разсматривать себя въ зеркалѣ; одинъ веселый индѣйскій мальчикъ изъ Ріо-Негро, находившійся нѣсколько мѣсяцевъ у насъ на кораблѣ, вскорѣ это подмѣтилъ и часто надъ нимъ посмѣивался. Джемми, всегда ревновавшій къ мальчику за вниманіе, которое ему оказывали, очень этого не долюбливалъ и обыкновенно презрительно покачивалъ головою и говорилъ: «Жаворонокъ ты этакой!» Особенно же меня удивляли тѣ добрыя качества, которыми онъ былъ одаренъ, принадлежа къ одной породѣ съ тѣми жалкими и униженными существами, которыхъ мы впервые здѣсь встрѣтили и съ которыми онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ много общаго въ характерѣ. Наконецъ, Фуэгія Бэскетъ была милая, скромная, сдержанная, молодая дѣвушка; лице ея имѣло по большей части пріятное выраженіе, рѣдко угрюмое; она очень скоро выучивалась всему, особенно языкамъ. Такъ напримѣръ, будучи оставлена на короткое время на берегу въ Ріо-де-Жанейро и Монте-Видео, она запомнила тотчасъ нѣсколько португальскихъ и испанскихъ фразъ; способности ея доказываются и познаніями ея въ англійскомъ языкѣ. Іоркъ Минстеръ былъ очень ревнивъ ко всякой любезности, ей оказываемой; ясно было, что онъ рѣшился жениться на ней, какъ только они будутъ поселены на берегу.

Хотя всѣ трое говорили и понимали порядочно по-англійски, все-таки трудно было добиться отъ нихъ хорошихъ свѣдѣній касательно обычаевъ ихъ земляковъ: это происходило отчасти оттого, что они очевидно съ трудомъ понимали самыя простыя вещи. Всякій, имѣвшій дѣло съ очень маленькими дѣтьми, знаетъ, до чего трудно отъ нихъ по-

Digitized by Google

лучить отвѣтъ даже на такой простой вопросъ, какъ—бѣла ли или черна какая-нибудь вещь; понятія о бѣломъ и черномъ какъ будто мѣняются безпрестанно въ ихъ умѣ. Въ такомъ же положеніи были наши огнеземляне [1]), и оттого вообще невозможно было убѣдиться посредствомъ перекрестныхъ вопросовъ, правильно-ли понято нами то, что они разсказывали. Зрѣніе у нихъ было чрезвычайно остро; извѣстно, что матросы отъ долгаго упражненія въ состояніи различать отдаленные предметы лучше жителя твердой земли; но Іоркъ и Джемми превосходили въ этомъ отношеніи всякаго матроса: нѣсколько разъ указывали они на чрезвычайно отдаленные предметы, и общее сомнѣніе всегда оправдывалось телескопомъ. Они хорошо сознавали свою силу, и Джемми бывало, когда онъ не былъ въ ладу съ дежурнымъ офицеромъ, говорилъ: «Мой видитъ корабль, мой не скажетъ».

Любопытно было наблюдать, когда мы вышли на берегъ, поведеніе дикарей въ отношеніи къ Джемми Бэттонъ: они немедленно замѣтили разницу между имъ и нами и много объ этомъ между собой толковали. Старикъ обратился къ Джемми съ рѣчью, которою, кажется, приглашалъ его остаться съ ними; но Джемми очень плохо понималъ ихъ языкъ, да притомъ же и совершенно устыдился своихъ соотечественниковъ. Когда къ нимъ вышелъ Іоркъ Минстеръ, они его приняли точно такъ же и сказали, что ему слѣдуетъ выбриться; хоть у него на лицѣ едва-ли было двадцать волосковъ, тогда какъ у всѣхъ насъ были небритыя бороды. Они разсматривали цвѣтъ его кожи, сравнивая ее съ нашею. Когда одинъ изъ насъ обнажилъ свою руку, они выразили самое живое изумленіе къ ея бѣлизнѣ, точь въ точь орангъ-утангъ въ зоологическомъ саду. Намъ казалось, что они приняли за женщинъ въ нашей партіи двухъ или трехъ офицеровъ, которые были ниже ростомъ и красивѣе, хотя и украшены большими бородами. Самый длинный изъ пешересовъ видимо очень радовался, когда была замѣчена его величина. Поставленный спиной къ спинѣ съ самымъ высокимъ изъ лодочной команды, онъ всячески старался стать какъ-нибудь повыше и подняться на цыпочкахъ. Онъ раскрывалъ свой ротъ, чтобы показать свои зубы, и поворачивалъ лице, чтобы показать себя въ профиль; все это дѣлалось съ необыкновеннымъ самодовольствомъ, и я смѣло утверждаю, что онъ считалъ себя первымъ красавцемъ Огненной Земли. Когда прошло наше первое изумленіе, то насъ поражала лишь смѣшная сторона этого страннаго смѣшенія переимчивости и удивленія, которое дикари обнаруживали каждую минуту.

На слѣдующій день я попытался проникнуть внутрь страны. Огненную Землю можно представлять себѣ гористою страною, потонувшею частью въ морѣ, такъ что глубокіе проливы и бухты занимаютъ мѣста долинъ. Скаты горъ, кромѣ открытаго западнаго берега, заросли отъ самой воды и до верхушекъ большимъ лѣсомъ. Деревья поднимаются на высоту 1,000 и 1,500 футовъ; за ними слѣдуетъ торфяная полоса съ мелкими альпійскими растеніями, уступающими далѣе свое мѣсто линіи вѣчнаго снѣга, лежащей, по словамъ капитана Кингъ, въ Магелановомъ проливѣ на высотѣ отъ 3,000 до 4,000 футовъ. Очень рѣдко можно найти хоть одинъ акръ ровной земли въ этой странѣ. Я припоминаю только одинъ небольшой, плоскій клочекъ близъ порта Фамина и другой, такой же величины, близъ Гёри Рудъ. На этихъ мѣстахъ, какъ и на другихъ, поверхность покрыта толстымъ слоемъ болотистаго торфа. Даже въ лѣсу почва завалена массой медленно гніющихъ растительныхъ веществъ, которыя пропитаны водою и проваливаются подъ ногою.

Отказавшись отъ надежды проложить себѣ дорогу черезъ лѣсъ, я пошелъ вдоль по теченію одного горнаго потока. Сначала я едва могъ пробираться впередъ по при-

---

[1]) У Дарвина постоянно употребляется выраженіе Fuegian—огнеземлянинъ, но такъ какъ эти островитяне составляютъ особое племя пешересовъ, то мы дальше будемъ употреблять и это слово.

Digitized by Google

чинѣ водопадовъ и множества поваленныхъ деревьевъ; но скоро русло потока стало свободнѣе, потому что волны расчистили берега. Въ продолженіе часа я медленно подвигался вдоль изрытыхъ и утесистыхъ береговъ и былъ щедро вознагражденъ великолѣпіемъ мѣстности. Мрачная глубина оврага вполнѣ соотвѣтствовала повсюду замѣтнымъ слѣдамъ насильственныхъ переворотовъ. Повсюду лежали неправильныя глыбы камня и кучи опрокинутыхъ деревьевъ; другія, хотя еще держались, но ужъ изсохли до сердцевины и готовы были упасть. Эта перепутанная масса погибшихъ и полныхъ жизни растеній напомнила мнѣ тропическіе лѣса. Но между ними была существенная разница, ибо въ этихъ тихихъ пустыняхъ господствуетъ скорѣе духъ смерти, чѣмъ жизни. Я слѣдовалъ по теченію, пока не дошелъ до одного мѣста, гдѣ большой обвалъ проложилъ прямую дорогу по скату горы. По этой дорогѣ я поднялся на значительную высоту, откуда мнѣ представился хорошій видъ на окружающіе лѣса. Всѣ деревья принадлежатъ къ одному виду—березовидному буку (Fagus betuloides), ибо число другихъ сортовъ буковъ и винтерей [1]) чрезвычайно незначительно. Названный букъ сохраняетъ свои листья круглый годъ, но они какого-то особеннаго, буровато-зеленаго цвѣта, съ оттѣнкомъ желтаго. Весь ландшафтъ, отливая этимъ цвѣтомъ, имѣетъ мрачный, пасмурный видъ, тѣмъ болѣе, что и солнечные лучи рѣдко его оживляютъ.

20 декабря.—Одну сторону пристани образуетъ возвышенность въ 1,500 футовъ, названная капитаномъ Фицъ-Роемъ по имени сэра Дж. Бенкса, въ воспоминаніе его несчастной экскурсіи, стоившей жизни двоимъ изъ сопровождавшихъ его лицъ и едва не погубившей также доктора Соландера. Снѣжная вьюга, бывшая причиной ихъ гибели, случилась въ серединѣ января, соотвѣтствующаго нашему іюлю, и подъ одной широтой съ Дургамомъ. Мнѣ очень хотѣлось добраться до вершины этой горы, чтобы набрать альпійскихъ растеній, потому что въ нижней части очень мало какихъ бы то ни было цвѣтовъ. Мы пошли по теченію того же истока, по которому я слѣдовалъ вчера, пока могли его различить; затѣмъ мы были принуждены пробираться наудачу между деревьями. Послѣднія, вслѣдствіе возвышенія мѣста и сильныхъ вѣтровъ, были низки, объемисты и искривлены. Наконецъ мы достигли мѣста, казавшагося издали красивымъ, зеленымъ торфянымъ ковромъ, но оно, къ нашему прискорбію, оказалось плотной массой небольшихъ буковыхъ деревьевъ отъ четырехъ до пяти футовъ въ вышину. Они стояли такъ близко другъ къ другу, какъ буксы, составляющіе садовую изгородь, и намъ пришлось пробираться впередъ по гладкой, но обманчивой поверхности. Потрудившись еще немного, мы добрались до торфа и затѣмъ до безплоднаго шифернаго утеса. Этотъ холмъ былъ соединенъ посредствомъ отрога съ другимъ, отстоявшимъ на нѣсколько миль и болѣе высокимъ, такъ что на немъ виднѣлись снѣжныя полосы. Такъ какъ еще не было поздно, то я рѣшился пойти туда и набрать по дорогѣ растеній. Это было бы вовсе не легко, если бы тропинка не была пряма и хорошо протоптана гуанаками, которые, какъ овцы, постоянно ходятъ по одной и той же дорогѣ. Достигнувъ холма, мы нашли, что это самый высокій въ ближайшей окрестности, и воды текли съ него въ море по двумъ противоположнымъ направленіямъ. Далеко кругомъ можно было оглядѣть мѣстность: къ сѣверу простиралось топкое болото, къ югу же намъ представлялось дикое, великолѣпное зрѣлище, вполнѣ приличное Огненной Землѣ. Нельзя не признать какого-то таинственнаго величія въ этомъ ряду горъ, съ глубокими, промежуточными долинами, покрытыми густой, мрачной массой лѣса. Въ этомъ климатѣ, гдѣ одинъ вѣтеръ смѣняетъ другой, гдѣ постоянно дѣйствуютъ дожди, градъ и мокрый снѣгъ, самый воздухъ кажется темнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Въ Магеллановомъ проливѣ, если смотрѣть прямо къ югу отъ порта Фамина на отдален-

[1]) Wintergea aromatica—Murr.—Дерево изъ семейства магноліевыхъ. Кора его считается цѣлебною.

Digitized by Google

ные узкіе проливы между горами, то они являются такими мрачными, что, кажется, будто ведутъ они за предѣлы этого міра.

21 декабря. — «Бигль» отплылъ въ путь, и на слѣдующій день при легкомъ и благопріятномъ восточномъ вѣтрѣ мы обошли Барневельты, прошли мимо мыса Обмана съ его каменистыми пиками, и къ тремъ часамъ обогнули обуреваемый непогодою мысъ Горнъ. Вечеръ былъ тихъ и ясенъ, и мы наслаждались пріятнымъ видомъ окружающихъ острововъ. Мысъ Горнъ однако требовалъ своей дани и передъ ночью угостилъ насъ порывами вѣтра. Мы пошли далѣе и на другой день снова пристали къ берегу; тогда съ корабельнаго носа представился намъ этотъ знаменитый мысъ въ своемъ настоящемъ видѣ—одѣтый туманомъ и обуреваемый кругомъ вѣтромъ и волнами. Большія, черныя тучи клубились по небу, и шквалы съ дождемъ и градомъ проносились мимо насъ съ такою силою, что капитанъ рѣшился войти въ бухту Вигвамъ. Это—уютная, маленькая пристань, невдалекѣ отъ мыса Горна; здѣсь, въ тихой водѣ, мы стали на якорѣ въ ночь на Рождество Христово. Только время отъ времени сильный порывъ вѣтра со стороны горъ, отъ котораго судно дрожало на якоряхъ, напоминалъ намъ о бушевавшей кругомъ насъ бурѣ.

25 декабря.—По близости отъ бухты возвышается на 1,700 футовъ остроконечный холмъ, называемый пикомъ Катера. Окружающіе острова всѣ состоятъ изъ коническихъ массъ діорита, перемѣшанныхъ кое-гдѣ съ менѣе правильными холмами затвердѣлой и измѣненной сланцеватой глины. Эта часть Огненной Земли можетъ быть разсматриваема, какъ окраина затопленной цѣпи горъ, на которыя мы уже указали мелькомъ. Бухта получила свое названіе «Вигвамъ» отъ нѣсколькихъ жилищъ пешересовъ; но каждый изъ сосѣднихъ заливовъ можетъ быть названъ этимъ же именемъ съ одинаковою основательностью. Туземцы, питающіеся единственно слизнякомъ, вынуждены постоянно мѣнять свое мѣстопребываніе; но время отъ времени они возвращаются къ старымъ мѣстамъ, какъ это видно по кучамъ старыхъ раковинъ, которыя изрѣдка бываютъ приблизительно въ нѣсколько тоннъ вѣсомъ. Эти груды легко различить на большомъ разстояніи по яркозеленому цвѣту извѣстныхъ растеній, неизмѣнно на нихъ растущихъ. Здѣсь попадается между прочимъ дикій сельдерей и цынготная трава, два очень полезныя растенія, употребленіе которыхъ туземцамъ неизвѣстно.

Вигвамъ пешересовъ объемомъ и размѣрами похожъ на копну сѣна. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ сучьевъ, воткнутыхъ въ землю и очень плохо прикрытыхъ съ одной стороны нѣсколькими клоками травы и тростника. Все это можно устроить меньше чѣмъ въ часъ, да пользуются-то подобнымъ жильемъ только нѣсколько дней. Въ Гёри-Роодѣ я видѣлъ жилье, въ которомъ спалъ одинъ изъ этихъ нагихъ людей; могу сказать положительно, что оно было не лучше заячьяго логовища. Этотъ дикарь очевидно жилъ особнякомъ, и Іоркъ Минстеръ говорилъ, что онъ «очень дурной человѣкъ» и вѣрно что-нибудь укралъ. На западномъ берегу впрочемъ вигвамы лучше, потому что покрыты тюленьими шкурами. Здѣсь мы были задержаны на нѣсколько дней дурной погодой. Климатъ дѣйствительно крайне плохой: лѣтнее солнцестояніе уже прошло, а снѣгъ все-таки ежедневно выпадалъ на холмахъ; въ долинахъ же шелъ дождь, сопровождаемый также мокрымъ снѣгомъ. Термометръ обыкновенно стоялъ на 45° ($5^7/_9$° R), но ночью спускался до 38° (около 2,4° R) или 40° (около 2,6° R). Глядя на постоянныя непогоды и тучи, никогда не разгоняемыя солнечнымъ лучемъ, климатъ этотъ можетъ показаться еще хуже, чѣмъ на самомъ дѣлѣ.

Приближаясь однажды къ берегу близъ острова Уолластона, мы проходили мимо лодки съ шестью пешересами. Это были самыя низкія и жалкія твари, которыхъ я когда-либо видалъ. На восточномъ берегу туземцы, какъ я сказалъ, прикрыты плащемъ изъ шкуры гуанака, на западномъ они имѣютъ тюленьи шкуры. У центральныхъ племенъ мужчины обыкновенно носятъ выдровую шкуру или какой-нибудь маленькій лос-

*

Digitized by Google

кутокъ, величиной съ карманный платокъ, едва достаточный для прикрытія спины до поясницы. Этотъ лоскутъ привязанъ черезъ грудь веревками и, смотря по тому, откуда вѣтеръ дуетъ, передвигается изъ стороны въ сторону. Эти же пешересы въ лодкѣ были совершенно наги, въ томъ же видѣ была даже одна взрослая женщина. Шелъ сильный дождь, и по ея тѣлу струилась дождевая вода вмѣстѣ съ морскими брызгами. Въ другой, не очень отдаленной пристани, женщина, кормившая грудью новорожденнаго ребенка, подошла однажды къ судну и оставалась на мѣстѣ единственно изъ любопытства, а между тѣмъ мокрый снѣгъ, падая, таялъ на ея голой груди и на тѣлѣ ея голаго малютки! Эти бѣдняки были какими-то недорослями; ихъ безобразныя лица измараны бѣлой краской, кожа засалена и грязна, волосы всклокочены, голоса нестройны, а движенія необузданны. При видѣ такихъ людей едва можно вѣрить, что это наши ближніе и живутъ въ одномъ мірѣ съ нами. Нерѣдко спрашиваютъ, чѣмъ наслаждаются нѣкоторыя изъ низшихъ животныхъ; не естественнѣе-ли поставить тотъ же вопросъ относительно этихъ варваровъ? Ночью эти люди, скучившись по пяти или по шести, голые и едва прикрытые отъ дождя и вѣтра этого бурливаго климата, спятъ на сырой землѣ, свернувшись подобно животнымъ. Во время отлива, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время, днемъ или ночью имъ необходимо вставать, чтобы набрать раковинъ по утесамъ; женщины же ныряютъ, чтобы доставать морскія яйца, или сидятъ терпѣливо въ лодкахъ, ловя маленькихъ рыбокъ на волосяную удочку съ привадой, но безъ всякаго крючка. Если убитъ тюлень или открытъ плавающій трупъ гніющаго кита, то это уже праздникъ; къ этой жалкой пищѣ присоединяется еще немного безвкусныхъ ягодъ и грибовъ.

Огнеземляне часто страдаютъ отъ голода; я слышалъ любопытный разсказъ г. Ло, тюленьяго промышленника, близко знакомаго съ туземцами этой страны, о приключеніяхъ жившихъ на западномъ берегу 150 человѣкъ, которые были необыкновенно тощи и чрезвычайно бѣдствовали. Продолжительный вѣтеръ препятствовалъ женщинамъ собирать раковины съ прибрежныхъ утесовъ, и имъ нельзя было даже выйти на лодкахъ за тюленями. Однажды утромъ небольшая часть этихъ людей пустилась въ путь, и остальные индѣйцы объяснили г. Ло, что это они предприняли четырехдневное путешествіе, чтобы поискать пищи; по возвращеніи ихъ, Ло вышелъ къ нимъ навстрѣчу и нашелъ ихъ крайне изнуренными; каждый изъ нихъ тащилъ большой квадратный кусокъ китовьяго сала, съ отверстіемъ посерединѣ, сквозь которое они продѣли свои головы, какъ это дѣлаютъ гаучосы со своими пончо или плащами. Какъ только сало было внесено въ вигвамъ, старикъ отрѣзалъ отъ него тонкіе ломтики и, бормоча надъ ними, въ минуту поджарилъ ихъ, а затѣмъ роздалъ истомленной партіи, которая въ это время хранила глубокое молчаніе. Ло полагаетъ, что если китъ выброшенъ на берегъ, то туземцы зарываютъ въ песокъ большіе куски китовины на случай голода; одинъ туземный мальчикъ, бывшій у него на кораблѣ, однажды нашелъ подобнымъ образомъ сбереженный запасъ. Когда племена воюютъ между собою, то они становятся людоѣдами. Изъ согласнаго, хотя совершенно независимаго показанія мальчика, взятаго г. Ло, и Джемми Бэттона выходитъ, что, понуждаемые зимою голодомъ, они убиваютъ и пожираютъ своихъ старыхъ женщинъ прежде собакъ: на вопросъ Ло, почему они такъ поступаютъ?—мальчикъ отвѣчалъ, что «собаки ловятъ выдръ, а старухи нѣтъ». По словамъ этого мальчика, способъ умерщвленія ихъ заключается въ томъ, что старухъ держатъ надъ дымомъ до удушенія; онъ шутя подражалъ ихъ воплямъ и часто говаривалъ, что мясо ихъ считается самымъ вкуснымъ. Какъ ни ужасна такая смерть отъ руки ихъ друзей и родственниковъ, но еще мучительнѣе долженъ быть страхъ бѣдныхъ старухъ, когда начинаетъ подступать голодъ; намъ говорили, что онѣ тогда часто убѣгаютъ въ горы, но что ихъ преслѣдуютъ мужчины и приводятъ на бойню у собственнаго ихъ очага!

Капитанъ Фицъ-Рой никакъ не могъ убѣдиться—вѣрятъ-ли пешересы въ буду-

Digitized by Google

щую жизнь. Иногда они зарываютъ своихъ покойниковъ въ пещерахъ, иногда въ горныхъ лѣсахъ; намъ неизвѣстно, какіе они при этомъ совершаютъ обряды. Джемми Бэттонъ не хотѣлъ ѣсть сухопутныхъ птицъ, потому что «онѣ ѣдятъ мертвыхъ людей»! Дикари эти даже неохотно вспоминаютъ о своихъ умершихъ друзьяхъ. Мы не имѣемъ никакого основанія полагать, что они совершаютъ какое-нибудь богослуженіе, хотя, быть можетъ, бормотаніе старика передъ раздачею гнилого китоваго сала голодной партіи и есть что-нибудь въ этомъ родѣ. Каждая семья или племя имѣетъ своего колдуна или знахаря, котораго обязанность мы никогда не могли ясно опредѣлить. Джемми вѣрилъ въ сны, хотя не вѣрилъ, какъ я сказалъ, въ дьявола; я не думаю, чтобы наши пешересы были суевѣрнѣе нѣкоторыхъ изъ матросовъ, ибо старый штурманъ твердо былъ убѣжденъ, что рядъ сильныхъ бурь, встрѣтившихъ насъ по ту сторону мыса Горна, приключился отъ присутствія на кораблѣ пешересовъ. Кое-какой намекъ на религіозное чувство слышалъ я отъ Іорка Минстера, который, видя г. Байно, застрѣлившаго нѣсколько очень молодыхъ утятъ для научныхъ цѣлей, воскликнулъ самымъ торжественнымъ голосомъ: «О, г. Байно, много дождя, снѣга и бури», разумѣя очевидно послѣдующую кару за уничтоженіе человѣческой пищи. Онъ разсказывалъ также съ большимъ жаромъ, что его братъ, возвращаясь однажды, чтобы подобрать мертвыхъ птицъ, оставленныхъ имъ на берегу, увидѣлъ нѣсколько перьевъ, носимыхъ вѣтромъ. Тогда братъ его сказалъ (Іоркъ подражалъ здѣсь его голосу): «что это такое?» и, проползши впередъ, онъ посмотрѣлъ со скалы и увидѣлъ «дикаго человѣка», общипывавшаго его птицъ; онъ подползъ еще ближе, швырнулъ внизъ большой камень и убилъ его. Іоркъ прибавилъ, что долгое время спустя бушевали бури и выпадало много дождя и снѣга. Сколько мы могли понять, онъ, кажется, смотрѣлъ на самыя стихіи, какъ на мстительныхъ дѣятелей; это между прочимъ ясно показываетъ, какъ естественно народу, нѣсколько болѣе цивилизованному, олицетворить силы природы. Что такое собственно означало выраженіе «дикіе люди»—для меня всегда было загадочно: изъ того, что сказалъ Іоркъ, когда мы наткнулись на мѣсто, похожее на заячье логовище, на которомъ наканунѣ спалъ человѣкъ, я склоненъ былъ заключить, что это—воры, удалившіеся отъ своего племени; но другія темныя рѣчи заставляютъ меня сомнѣваться въ этомъ: я иногда думалъ, что самое вѣроятное объясненіе то, что это сумасшедшіе. Общаго правительства или главы эти племена не имѣютъ. Каждое окружено другими ему враждебными племенами, говорящими на различныхъ нарѣчіяхъ и отдѣленными другъ отъ друга только пустынною полосою земли или нейтральною территоріей; средства къ существованію составляютъ, кажется, главную причину ихъ взаимной вражды. Страна ихъ состоитъ изъ безпорядочной массы дикихъ утесовъ, высокихъ холмовъ и безполезныхъ лѣсовъ, постоянно окутанныхъ туманомъ и обуреваемыхъ вѣтрами.

Обитаемыми могутъ считаться одни только прибрежные камни. Въ постоянныхъ поискахъ за пищею дикарями эти вынуждены безпрестанно переходить съ мѣста на мѣсто, а берегъ до того крутъ что они могутъ объѣзжать его лишь на своихъ жалкихъ лодкахъ. Имъ чужды наслажденія семейнаго очага, а семейная привязанность извѣстна имъ еще менѣе, ибо мужъ относится къ женѣ, какъ грубый хозяинъ къ рабочему рабу. Что можетъ быть ужаснѣе того, чему былъ свидѣтелемъ Байронъ на западномъ берегу: онъ видѣлъ несчастную мать, подымавшую окровавленнаго и умирающаго ребенка своего, котораго безчеловѣчный отецъ швырнулъ о камни за то, что онъ уронилъ корзину съ морскими яйцами! Да и сама страна представляетъ тамъ мало простора для упражненія высшихъ духовныхъ способностей человѣка: какая здѣсь пища воображенію, какая работа соображеніямъ и выводамъ разсудка? Чтобы снять раковину съ утеса, не требуется даже хитрости, этой низшей способности духовной. Ловкость здѣшнихъ туземцевъ можно уподобить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ инстинкту животныхъ, потому что она не развивается опытностью: самое замысловатое ихъ произведеніе—лодка, при всей своей не-

Digitized by Google

достаточности, осталась въ продолженіе послѣднихъ двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ такою же, какою впервые узналъ ее Дрэкъ.

Смотря на этихъ дикарей, спрашиваешь себя: — откуда они? Какая перемѣна могла заставить цѣлое племя людей покинуть удобныя сѣверныя страны, спуститься внизъ по Кордильерамъ или американскому хребту, изобрѣсти и построить лодки, неупотребляемыя обитателями Чили, Перу и Бразиліи, а затѣмъ поселиться въ самой негостепріимной странѣ въ мірѣ? Хотя подобныя разсужденія съ перваго раза и овладѣваютъ умомъ, но мы можемъ быть увѣрены, что они отчасти ошибочны. Нѣтъ никакого основанія полагать, что пешересы уменьшаются въ числѣ; поэтому мы должны допустить, что они наслаждаются настолько достаточной долей довольства, какого бы рода оно ни было, что имѣютъ причину цѣнить и свою жизнь. Привычка, эта всемогущая и наслѣдственная сила природы, приноровила пешереса къ климату и произведеніямъ его жалкой родины.

Задержанные на шесть дней въ бухтѣ Вигвамъ крайне дурной погодой, мы вышли въ море 30-го декабря. Капитанъ Фицъ-Рой хотѣлъ пристать къ западному берегу, чтобы высадить Іорка и Фуэгію на ихъ родную сторону. На морѣ насъ постоянно преслѣдовала вьюга, теченіе тоже было противъ насъ: мы дрейфовали до 57°23′ на югъ. 11 января 1833 г., поднявъ всѣ паруса, мы были за нѣсколько миль отъ большой горы Іорка Минстера (названной такъ капитаномъ Кукомъ и давшей свое имя старшему пешересу), но сильный шквалъ заставилъ насъ убавить парусовъ и пуститься опять въ море. Бурунъ страшно билъ о берегъ, и брызги взлетали надъ скалой, имѣвшей около 200 ф. въ вышину. 12-го буря усилилась, а мы не знали навѣрное гдѣ мы: непріятно было слышать безпрестанно повторяемыя слова: «Смотри хорошенько за вѣтромъ». 13-го буря неистовствовала съ полною яростью: кругомъ ничего не было видно, кромѣ безчисленныхъ брызговъ, носившихся въ воздухѣ. Видъ моря былъ зловѣщій, оно походило на печальную, волнующуюся равнину съ полосами нагроможденнаго снѣга, а между тѣмъ, пока корабль выбивался изъ силъ, альбатросъ, распустивъ крылья, плавалъ ровно по вѣтру. Около полудня поднялась надъ нами огромная волна, она наполнила одну изъ китоловныхъ лодокъ, которую принуждены были немедленно отрѣзать. Бѣдный «Бигль» задрожалъ отъ толчка и нѣсколько минутъ не слушался руля; вскорѣ однако добрый корабль оправился и пошелъ опять по вѣтру. Если бы за первою волною послѣдовала вторая, участь наша была бы рѣшена скоро и навсегда. Двадцать четыре дня мы тщетно силились достигнуть западнаго берега; матросы были изнурены отъ усталости, нѣсколько сутокъ сряду у нихъ не было ни одной сухой вещи, которую бы можно было надѣть. Капитанъ Фицъ-Рой отказался отъ намѣренія добраться до западной стороны съ открытаго берега. Вечеромъ мы зашли за ложный мысъ Горна и бросили якорь на 47 туазовъ, искры сверкнули изъ брашпиля, когда по немъ спустилась цѣпь. Какъ отрадна была эта спокойная ночь послѣ оглушавшаго насъ такъ долго шума враждующихъ стихій!

15 января 1833.— «Бигль» сталъ на якорѣ въ Гёри-Рудѣ. Капитанъ Фицъ-Рой рѣшился, по желанію пешересовъ, высадить ихъ въ проливѣ Понсонбай, и потому снаряжены были четыре лодки, чтобы провезти ихъ черезъ каналъ Бигль. Каналъ этотъ, открытый капитаномъ Фицъ-Роемъ во время его послѣдняго путешествія, чрезвычайно характеристиченъ для географіи не только этой, но и всякой другой страны: его можно сравнить съ долиною Лохнесса, въ Шотландіи, съ ея цѣпью озеръ и вдающимися въ него заливами. Онъ простирается въ длину на 120 миль, средняя ширина его мало измѣняется и равна приблизительно двумъ милямъ; въ бо́льшей своей части онъ до того прямъ, что исчезаетъ изъ виду вмѣстѣ съ линіями горъ, его ограничивающими лишь вслѣдствіе удаленія. Онъ проходитъ по южной части Огненной Земли отъ востока къ западу, а на-серединѣ къ нему примыкаетъ съ юга подъ прямымъ угломъ извилистый

Digitized by Google

каналъ, названный проливомъ Понсонбай. Здѣсь живетъ племя и семья Джемми Бэттона.

19 января.—Три китоловныя лодки и яликъ, съ партіей въ 28 человѣкъ, отправились подъ командою капитана Фицъ-Роя. Послѣ полудня вошли мы въ восточное устье канала и немного спустя нашли уютный заливецъ, защищенный окружающими островками. Здѣсь мы раскинули свои палатки и разложили огни. Ничего привлекательнѣе этого зрѣлища нельзя было себѣ представить. Чистая вода маленькой пристани; висящія подъ скалистымъ берегомъ вѣтви деревъ; лодки, стоящія на якорѣ; палатки, поддерживаемыя скрещенными веслами, дымъ, извивающійся надъ лѣсистой долиной,—все это представляло картину покоя и уединенія. На слѣдующій день (20-й) нашъ маленькій флотъ двинулся впередъ, и мы дошли до болѣе населеннаго мѣста. Врядъ-ли кому изъ этихъ туземцевъ приходилось встрѣчать бѣлыхъ людей; дѣйствительно, ничто не можетъ сравниться съ ихъ изумленіемъ при появленіи четырехъ лодокъ. На каждой возвышенности засвѣтились огни (отсюда названіе Огненной Земли—Tierra del Fuego), какъ для привлеченія нашего вниманія, такъ и для распространенія этой новости далеко кругомъ. Нѣкоторые изъ дикарей бѣжали вдоль берега цѣлыя мили. Я никогда не забуду одной дикой и странной группы: внезапно четыре или пять человѣкъ появились на краю нависшей скалы; они были совершенно голы, и ихъ длинные волосы ниспадали на лице; въ рукахъ держали они грубыя палки и, прыгая на мѣстѣ, вертѣли ими надъ головами, издавая самыя страшныя восклицанія.

Около обѣденнаго времени мы вышли на берегъ къ партіи пешересовъ. Сначала они были къ намъ не слишкомъ дружелюбны; пока капитанъ не выступилъ впередъ, они всѣ держали свои пращи въ рукахъ. Однако мы скоро успокоили ихъ пустыми подарками въ родѣ красныхъ тесемокъ, которыя мы обвязали вокругъ ихъ головъ. Имъ нравились наши сухари, но когда одинъ изъ дикарей прикоснулся пальцемъ къ лежавшему предо мною куску говядины, изъ тѣхъ, что сохраняются въ оловянныхъ ящикахъ, и нашелъ его мягкимъ и холоднымъ, то обнаружилъ такое отвращеніе, больше котораго не могъ бы выразить и я по поводу гнилой ворвани. Джемми рѣшительно устыдился за своихъ соотечественниковъ и утверждалъ, что его племя совершенно не таково; но въ этомъ онъ былъ совершенно неправъ. Этихъ дикарей было такъ же легко обрадовать, какъ трудно удовлетворить. Молодые и старые, взрослые и дѣти безпрестанно твердили слово «яммершунэръ», что означаетъ «дай мнѣ». Указывая почти на каждый предметъ одинъ за другимъ, даже на пуговицы нашихъ сюртуковъ, и произнося при этомъ свое любимое слово на всевозможные голоса, они напослѣдокъ стали употреблять его въ неопредѣленномъ смыслѣ и повторяли безсмысленно «яммершунэръ». Если они яммершунэрничали о какой-нибудь вещи очень настойчиво, то съ естественною хитростью указывали при этомъ на своихъ молодыхъ женъ или маленькихъ дѣтей, какъ бы говоря: «Если вы мнѣ не дадите этого, то навѣрное дадите имъ».

Ночью мы напрасно искали ненаселенную бухту и наконецъ были принуждены остановиться невдалекѣ отъ партіи туземцевъ. Пока ихъ было мало, они держали себя мирно; на утро же, когда къ нимъ присоединились другіе, они стали обнаруживать признаки ненріязненности, и мы думали, что дѣло дойдетъ до стычки. Европейцу чрезвычайно неудобно имѣть дѣло съ подобными дикарями, нисколько неподозрѣвающими свойствъ огнестрѣльнаго оружія. Поэтому-то именно европеецъ со своимъ ружьемъ кажется дикарю гораздо ниже человѣка, вооруженнаго лукомъ и стрѣлой, копьемъ или даже пращею. И нелегко убѣдить ихъ въ нашемъ превосходствѣ, не произведя рокового удара. Подобно хищнымъ животнымъ они, кажется, не обращаютъ вниманія на число; каждый изъ нихъ, если на него напасть, не бѣжитъ, а старается размозжить противнику голову камнемъ, точно тигръ, который въ подобныхъ обстоятельствахъ пытается растерзать врага. Капитану Фицъ-Рою какъ-то разъ, вслѣдствіе важныхъ причинъ, очень

Digitized by Google

нужно было пугнуть небольшую партію дикарей; онъ сначала размахнулся на нихъ тесакомъ, на что они только расхохотались; тогда онъ два раза выстрѣлилъ изъ своего пистолета мимо одного туземца. Послѣдній оба раза казался изумленнымъ и быстро, но тщательно, потеръ себѣ голову; затѣмъ онъ вытаращилъ на нѣкоторое время глаза и пробормоталъ что-то своимъ товарищамъ, но, кажется, и не помышлялъ о бѣгствѣ. Намъ трудно поставить себя въ положеніе этихъ дикарей и понять ихъ поступки. Напримѣръ тому дикарю, мимо котораго капитанъ стрѣлялъ, никогда не представлялась возможность такого звука, какъ громъ ружейнаго выстрѣла надъ его ухомъ. Онъ, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ на минуту не зналъ, былъ-ли это звукъ или ударъ, а потому очень естественно схватился за голову. Подобнымъ образомъ, увидѣвъ слѣдъ, пробитый пулей, дикарь не скоро пойметъ какъ это сдѣлалось; для него, можетъ быть, совершенно непостижимъ тотъ фактъ, что отъ быстроты движенія тѣло становится невидимымъ. Тѣмъ болѣе неимовѣрная сила пули, проникающей въ твердое вещество, не разрывая его, можетъ показаться дикарю совершеннымъ недостаткомъ силы. Я дѣйствительно полагаю, что многіе дикари, находящіеся на той же низкой степени развитія, на которой находятся жители Огненной Земли, могли видѣть предметы, пробитые ружьемъ, и даже маленькихъ животныхъ, убитыхъ имъ, нимало не представляя себѣ смертоносной силы этого оружія.

20 января.—Проведя спокойно ночь на нейтральной, кажется, территоріи между племенемъ Джемми и видѣннымъ нами вчера народцемъ, мы весело пустились далѣе. Мнѣ кажется, что эти длинныя пограничныя межи или нейтральныя полосы всего яснѣе доказываютъ взаимную вражду племенъ. Хотя Джемми Бэттону извѣстна была сила нашего отряда, но опъ сначала не желалъ выйти на берегъ среди враждебнаго сосѣдняго племени. Онъ часто намъ разсказывалъ, что «когда листъ покраснѣетъ», дикіе люди энсъ (Oens) переходятъ черезъ горы съ восточнаго берега Огненной Земли и нападаютъ на жителей этой части страны. Чрезвычайно любопытно было наблюдать за нимъ во время этихъ разсказовъ; глаза его сверкали, а лицо принимало новое, дикое выраженіе. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались по каналу Биглю, мѣстность пріобрѣтала особенный, величавый характеръ; эффектъ былъ впрочемъ очень ослабленъ низменностью точки зрѣнія съ судна, а также и тѣмъ, что приходилось смотрѣть вдоль долины, теряя такимъ образомъ красивый видъ на ряды вершинъ. Горы подымались здѣсь на 3,000 футовъ и заканчивались острыми и зубчатыми вершинами. Онѣ возвышались непрерывно отъ самой воды и были покрыты на всемъ протяженіи темнымъ лѣсомъ до высоты 1,400—1,500 футовъ. Любопытно было смотрѣть, насколько хваталъ глазъ, какъ ровна и горизонтальна была линія предѣла низкой растительности: она очень походила на линію высшихъ приливовъ на морскомъ берегу.

Ночью мы стали на якорь близъ соединенія пролива Понсонбая съ каналомъ Биглемъ. Небольшое семейство пешересовъ, жившее въ бухтѣ, встрѣтило насъ спокойно и мирно и скоро присоединилось къ нашей партіи, расположившись вокругъ пылавшаго огня. Мы были хорошо укутаны, но хотя мы сидѣли близко къ огню, намъ было далеко не тепло; а между тѣмъ голые дикари, сидѣвшіе поодаль, къ великому нашему изумленію, были облиты потомъ. Впрочемъ они казались вполнѣ довольными и подтягивали хоровому пѣнію матросовъ; было забавно, что они постоянно немного отставали.

Въ продолженіе ночи новость о нашемъ прибытіи распространилась, и рано утромъ (23-го) прибыла свѣжая партія изъ племени Джемми Текеника. Многіе изъ нихъ бѣжали до того скоро, что кровь шла у нихъ носомъ, и они говорили съ такою быстротою, что ротъ ихъ покрывался пѣной; голое тѣло ихъ, испачканное черною, бѣлою [1]) и красною

[1]) Это вещество въ сухомъ видѣ довольно плотно и относительно малаго вѣса. Профессоръ Эренберіъ изслѣдовалъ его. Онъ утверждаетъ (Königl. Akad. der Wissen. Berlin, 1845), что оно составлено изъ инфузорій и заключаетъ въ себѣ 14 многожелудниковъ

Digitized by Google

краскою, придавало имъ большое сходство съ бѣснующимися, только-что кончившими драку. Мы двинулись по проливу Понсонбай къ мѣсту, гдѣ бѣдный Джемми думалъ найти свою мать и родню. Онъ уже зналъ, что его отецъ умеръ; но такъ какъ онъ «имѣлъ по этому поводу сонъ въ головѣ», то, кажется, и не былъ очень опечаленъ, утѣшая себя очень естественнымъ соображеніемъ—«Мой этому не поможетъ». Онъ не могъ развѣдать никакихъ подробностей касательно смерти своего отца, такъ какъ его знакомые не хотѣли объ этомъ говорить.

Джемми находился теперь въ мѣстности, хорошо ему извѣстной, и велъ лодки къ тихой, красивой бухтѣ, называемой Уллайя, окруженной островками, изъ которыхъ каждый, равно какъ и вообще всякій здѣшній пунктъ, имѣлъ свое туземное названіе. Здѣсь мы нашли семейство изъ племени Джемми, впрочемъ незнакомое ему; мы подружились съ нимъ, и они вечеромъ отправили байзаръ, чтобы увѣдомить мать и братьевъ Джемми. Бухта была ограничена нѣсколькими акрами хорошей покатой земли, непокрытой (какъ въ другихъ мѣстахъ) ни торфомъ, ни лѣсными деревьями. Капитанъ Фицъ-Рой первоначально намѣревался, какъ сказано прежде, доставить Іорка Минстера и Фуэгію къ ихъ племени на западномъ берегу; но когда они выразили желаніе остаться здѣсь, такъ какъ мѣсто было особенно благопріятно, то капитанъ Фицъ-Рой рѣшился поселить на немъ всю партію съ миссіонеромъ Матьюсомъ. Пять дней было употреблено на постройку для нихъ трехъ большихъ вигвамовъ, на выгрузку ихъ имущества, на распашку и засѣяніе двухъ садовъ.

На слѣдующее утро послѣ нашего прибытія (24-го) пешересы начали собираться толпами, и къ намъ пріѣхала мать и братья Джемми. Онъ узналъ громкій голосъ одного изъ своихъ братьевъ на удивительно далекомъ разстояніи. Встрѣча была менѣе интересна, чѣмъ между лошадью, возвратившейся съ поля битвы, и ея товарищами по конюшнѣ. При этомъ не было никакихъ доказательствъ привязанности; они просто поглядѣли пристально другъ на друга нѣсколько времени, и мать тотчасъ же пошла присмотрѣть за своей лодкой. Мы однако слышали отъ Іорка, что мать была безутѣшна при потерѣ Джемми и всюду его искала, полагая, что его гдѣ-нибудь оставили. Женщины принимали живое участіе въ Фуэгіи и оказывали ей большое расположеніе. Мы уже замѣтили, что Джемми почти забылъ свой языкъ, и я думаю, что врядъ ли найдется другое человѣческое существо съ такимъ небольшимъ запасомъ словъ, такъ какъ онъ былъ еще очень слабъ въ англійскомъ языкѣ. Смѣшно и жалко было слышать, какъ онъ обращался къ своему дикому брату на англійскомъ языкѣ и затѣмъ спрашивалъ у него по-испански: «nosabe?»—понялъ-ли?

Остальные три дня, во время которыхъ копались сады и строились вигвамы, прошли мирно. Число туземцевъ простиралось до ста двадцати. Женщины много работали, а мужчины шатались цѣлый день безъ дѣла и все разсматривали насъ. Они просили всего, что попадалось имъ на глаза, и крали все, что могли. Имъ нравились наши танцы и пѣнье; особенно же интересовало ихъ то, что мы мылись въ сосѣднемъ ручьѣ; на все прочее они не обращали большого вниманія, даже на наши лодки. Изъ всѣхъ предметовъ, замѣченныхъ Іоркомъ во время отсутствія его изъ родины, болѣе всего удивилъ его страусъ близъ Мальдонадо: задыхаясь отъ восторга, онъ прибѣжалъ тогда къ г. Байно, съ которымъ вышелъ погулять: «О, г. Байно, птица точно лошадь!» Какъ ни

и четырехъ фитолитарій. По словамъ этого ученаго, всѣ онѣ живутъ въ прѣсной водѣ. Это прекрасный примѣръ результатовъ, получаемыхъ черезъ микроскопическія изслѣдованія профессора Эренберга; ибо Джемми Бэттонъ говорилъ мнѣ, что вещество, о которомъ идетъ рѣчь, постоянно собирается со дна горныхъ ручьевъ. Кромѣ того, это важный фактъ относительно географическаго распредѣленія инфузорій, занимающихъ, какъ извѣстно, большія пространства; всѣ виды въ этомъ веществѣ суть старыя, знакомыя формы, хотя и нанесены съ южной оконечности Огненной Земли.

Digitized by Google

изумляла туземцевъ наша бѣлая кожа, но, по разсказу г. Лау, одинъ негръ поваръ, на тюленебойномъ суднѣ, повергъ ихъ еще въ большее изумленіе; бѣдный малый былъ окруженъ такой толпой и возбуждалъ такіе крики, что никогда болѣе не выходилъ на берегъ. Все шло такъ мирно, что мы съ нѣсколькими офицерами подолгу гуляли по окрестнымъ холмамъ и лѣсамъ. Но 27-го числа внезапно исчезли всѣ женщины и дѣти. Это встревожило насъ, такъ какъ ни Іоркъ, ни Джемми не могли объяснить намъ причину этого удаленія. Нѣкоторые думали, что они были напуганы нами, потому что наканунѣ вечеромъ мы чистили ружья и стрѣляли; другіе, что это произошло вслѣдствіе обиды, нанесенной одному старому дикарю, который на совѣтъ держаться подалѣе хладнокровно плюнулъ въ лицо часовому и потомъ посредствомъ жестовъ надъ спящимъ пешересомъ разъяснилъ, какъ говорятъ, весьма отчетливо, что ему бы хотѣлось зарѣзать и съѣсть нашего брата. Капитанъ Фицъ-Рой для избѣжанія всякаго столкновенія, которое бы могло сдѣлаться роковымъ для многихъ пешересовъ, счелъ за лучшее переночевать въ бухтѣ, отстоящей отсюда на нѣсколько миль. Матьюсъ съ своей обычной спокойной твердостью (замѣчательной въ человѣкѣ, повидимому не обладавшемъ большой энергіей характера) рѣшился остаться съ нашими пешересами, необнаруживавшими за себя никакихъ опасеній. Итакъ мы оставили ихъ—провести первую опасную ночь.

Вернувшись къ нимъ утромъ (28-го), мы были обрадованы, найдя все спокойнымъ и мужчинъ, занятыхъ на лодкахъ прокалываніемъ рыбы. Капитанъ Фицъ-Рой рѣшилъ отправить яликъ и одну китоловную лодку обратно къ кораблю, на двухъ же остальныхъ—одну принималъ подъ свою собственную команду (при чемъ онъ очень обязательно предложилъ мнѣ сопровождать его), другую ввѣрилъ г. Гаммонду—обозрѣть западную часть канала Бигль, а затѣмъ посѣтить поселеніе еще разъ на возвратномъ пути. День, къ нашему изумленію, былъ невыносимо жаркій, такъ что наша кожа загорѣла; при этой чудной погодѣ видъ съ середины канала Бигль былъ очень замѣчателенъ. Ничто не преграждало вида на этотъ длинный каналъ, терявшійся въ отдаленіи по обѣ стороны среди горъ, окаймлявшихъ его. Мнѣніе, что это рукавъ моря, было подтверждено еще тѣмъ, что въ разныхъ мѣстахъ на немъ взбрызгивали громадные киты [1]). Разъ я видѣлъ двухъ такихъ чудовищъ, вѣроятно самца и самку, медленно плававшихъ одинъ за другимъ весьма близко отъ берега, надъ которымъ буковыя деревья простирали свои вѣтви.

Мы шли впередъ, пока не стемнѣло, и тогда раскинули свои шатры въ тихомъ заливѣ. Тутъ мы нашли роскошное ложе изъ сухого и рыхлаго хряща, который уступалъ тяжести тѣла. Торфяной грунтъ сыръ, камень неровенъ и жестокъ, песокъ попадаетъ въ пищу, когда ее варятъ и ѣдятъ по корабельнымъ обычаямъ; но, лежа въ нашихъ мѣшкообразныхъ одѣялахъ на толстомъ слоѣ гладкаго хряща, мы провели покойную ночь.

Мнѣ пришлось стоять насторожѣ до часа. Есть что-то торжественное въ этихъ сценахъ. Никогда сознаніе того, въ какомъ отдаленномъ углу міра находишься, не является въ умѣ такъ ясно. Все способствуетъ этому: тишина ночи прерывается только тяжелымъ дыханіемъ моряковъ подъ палатками, да иногда крикомъ ночной птицы. Случайный вой собаки, слышный въ отдаленіи, напоминаетъ, что это страна дикарей.

29 января.—Рано утромъ мы добрались до того мѣста, гдѣ каналъ Бигль раздѣляется на два рукава, и вошли въ сѣверный. Видъ мѣстности становится еще величественнѣе. Высокія горы на сѣверной сторонѣ образуютъ гранитную ось или хребетъ страны и круто подымаются до высоты отъ трехъ до четырехъ тысячъ футовъ; одна изъ вершинъ ихъ выше шести тысячъ футовъ. Онѣ одѣты широкимъ покровомъ вѣчнаго снѣга, а мно-

[1]) Однажды, далеко отъ восточнаго берега Огненной Земли, мы увидѣли замѣчательное зрѣлище: нѣсколько китовъ выскакивали вверхъ изъ воды до самыхъ хвостовыхъ плавниковъ. При паденіи въ сторону они подымали брызги, а звукъ, раздававшійся при этомъ, былъ похожъ на отдаленный залпъ.

Digitized by Google

гочисленные водопады, струясь въ чащѣ лѣсовъ, изливаются внизу въ узкій каналъ. Во многихъ частяхъ великолѣпные ледники простираются по горѣ до самой воды. Едва-ли возможно вообразить себѣ что-нибудь прелестнѣе берилловаго голубого цвѣта этихъ ледниковъ, особенно въ противоположность съ мертвенной бѣлизной верхняго снѣжнаго слоя. Обломки, падавшіе съ ледниковъ въ воду, уплывали далѣе, и каналъ, усѣянный этими ледяными горами на разстояніи мили, представлялъ миніатюрное подобіе полярнаго океана. Когда въ обѣденное время лодки были пододвинуты къ берегу, намъ представилась въ полумилѣ отъ насъ вертикальная ледяная скала, которою мы долго любовались, желая, чтобы свалились еще нѣкоторые обломки. Наконецъ съ оглушительнымъ шумомъ спустилась внизъ масса, и мы завидѣли тотчасъ гладкое очертаніе волны, подвигавшейся на насъ. Моряки побѣжали съ возможною скоростью къ лодкамъ, которымъ грозила явная опасность быть разбитыми въ щепки. Одинъ изъ матросовъ ухватился за носовыя части лодки въ то время, когда ихъ настигъ волнующійся бурунъ. Матросъ этотъ былъ сбитъ съ ногъ, но не ушибенъ; лодки же, хотя и были три раза подняты вверхъ, также не потерпѣли ущерба. Для насъ это было большимъ счастьемъ, потому что мы находились во ста миляхъ отъ корабля и могли бы остаться безъ съѣстныхъ припасовъ и огнестрѣльнаго оружія. Я прежде замѣтилъ, что нѣкоторые большіе обломки утеса на берегу были недавно сдвинуты съ мѣста; но я не понималъ причины этого, пока не увидѣлъ этой волны. Одну сторону бухты образуетъ откосъ изъ слюдяного сланца; верхній конецъ его—ледяная скала въ сорокъ футовъ вышины; другую сторону ея составляетъ мысъ, возвышающійся на 50 футовъ и состоящій изъ громадныхъ, круглыхъ глыбъ гранита и слюдяного сланца, на которыхъ произрастали старыя деревья. Этотъ мысъ былъ очевидно морской, образовавшійся въ томъ періодѣ, когда ледникъ имѣлъ бо́льшіе размѣры.

Когда мы достигли западнаго устья этой сѣверной вѣтви канала Бигль, намъ пришлось проходить мимо многихъ неизвѣстныхъ пустынныхъ острововъ при очень дурной погодѣ. Туземцы не попадались намъ. Берегъ почти вездѣ былъ такъ крутъ, что намъ неоднократно приходилось грести нѣсколько миль, пока мы находили достаточно мѣста для постановки нашихъ двухъ палатокъ; одну ночь мы спали на большихъ круглыхъ валунахъ, между которыми накопились гніющія водоросли; когда начался приливъ, мы были принуждены снова подыматься и перенести далѣе свои мѣшкообразныя одѣяла. Самый отдаленный западный пунктъ, до котораго мы достигли, Стюартовы острова, находился на разстояніи около 150 миль отъ нашего корабля. Мы возвратились въ каналъ Бигль южнымъ рукавомъ и безъ приключеній добрались до пролива Понсонбай.

6 февраля.—Мы прибыли въ Уллайа (Woollya). Матьюсъ такъ дурно отзывался о поведеніи пешересовъ, что капитанъ Фицъ-Рой рѣшился взять его обратно на «Бигль»; впослѣдствіи онъ былъ оставленъ въ Новой Зеландіи, гдѣ братъ его былъ миссіонеромъ. Со времени нашего отъѣзда, съ появленіемъ новыхъ партій туземцевъ началась правильная система грабежа. Іоркъ и Джемми потеряли много вещей, Матьюсъ—почти все, чего не успѣлъ зарыть въ землю. Туземцы, кажется, рвали на части и дѣлили между собою каждый предметъ. Матьюсъ описывалъ чрезвычайно тревожное состояніе, въ которомъ онъ постоянно находился; днемъ и ночью онъ былъ окруженъ туземцами, старавшимися утомить его, производя безпрестанный шумъ надъ его головой. Однажды старикъ, котораго Матьюсъ просилъ выйти изъ своего вигвама, вышелъ, но немедленно вернулся съ большимъ камнемъ въ рукѣ; въ другой разъ пришла цѣлая партія, вооруженная камнями и кольями, и нѣкоторые изъ молодыхъ, въ томъ числѣ братъ Джемми, кричали, чтобы Матьюсъ встрѣтилъ ихъ съ подарками. Другая партія знаками обнаруживала, что хотятъ раздѣть его донага и выдернуть всѣ волосы изъ его лица и тѣла. Я думаю, мы прибыли во-время, чтобы спасти его жизнь. Родственники Джемми были до того тщеславны и глупы, что показывали чужимъ свою добычу и разсказывали о способѣ, которымъ овладѣли ею. Невесело было оставлять нашихъ трехъ пешересовъ среди

Digitized by Google

ихъ дикихъ земляковъ; но хорошо было и то, что они не имѣли личныхъ опасеній. Іоркъ, сильный, рѣшительный мужчина, былъ увѣренъ, что заживетъ какъ слѣдуетъ съ своей женой, Фуэгіей. Бѣдный Джемми былъ повидимому почти неутѣшенъ и былъ бы, я думаю, радъ возвратиться съ нами. Собственный его братъ укралъ у него много вещей. «Что-жъ это будетъ!» замѣчалъ онъ и бранилъ своихъ соотечественниковъ: «Всѣ они дурные люди, no saÞe (ничего не знаютъ)», и хотя прежде ни разу не бранился, но теперь называлъ ихъ: «чортовы дураки». Наши три пешереса, побывавшіе только три года съ цивилизованными людьми, пожелали бы, я увѣренъ, остаться при своихъ новыхъ привычкахъ; но это очевидно было невозможно. Болѣе чѣмъ сомнительно, принесло-ли имъ путешествіе какую-нибудь пользу.

Вечеромъ, взявъ съ собою Матьюса, мы пошли обратно къ кораблю, но не каналомъ Биглемъ, а вдоль южнаго берега. Лодки были тяжело нагружены, море бурно, и переѣздъ нашъ былъ довольно опасенъ. Седьмого числа вечеромъ мы находились на «Биглѣ» послѣ двадцатидневнаго отсутствія, въ продолженіе котораго проплыли триста миль въ открытыхъ лодкахъ. 11-го капитанъ Фицъ-Рой одинъ посѣтилъ пешересовъ: они поживали хорошо и лишились еще лишь очень немногихъ вещей.

Въ послѣдній день февраля слѣдующаго года (1834) «Бигль» бросилъ якорь въ прекрасной маленькой бухтѣ у восточнаго входа въ каналъ Бигль. Капитанъ Фицъ-Рой рѣшился на смѣлую и, какъ оказалось, успѣшную поѣздку— лавировать противъ западныхъ вѣтровъ по тому же пути, по которому мы слѣдовали въ лодкахъ къ поселенію на Уллайа. Мы встрѣчали мало туземцевъ до пролива Понсонбай, и только неподалеку оттуда насъ стали провожать десять или двѣнадцать лодокъ. Туземцы нисколько не понимали причины нашего лавированія и, вмѣсто того, чтобы подходить къ намъ во время каждаго галса, тщетно старались не отставать отъ насъ въ нашихъ зигзагахъ. Я замѣтилъ, что мнѣ было гораздо пріятнѣе наблюдать этихъ дикарей при сознаніи рѣшительнаго превосходства нашихъ силъ надъ ними. На лодкѣ мнѣ надоѣлъ самый звукъ ихъ голосовъ—такъ они намъ докучали. Первое и послѣднее слово было «яммершунэръ». Когда мы входили въ какую-нибудь маленькую, покойную бухту и, осмотрѣвшись кругомъ, думали провести добрую ночь, ненавистное слово «яммершунэръ» рѣзко звучало откуда-нибудь изъ темнаго угла, и затѣмъ небольшіе сигнальные дымки взвивались, чтобы оповѣстить всѣхъ и каждаго далеко въ окружности о нашемъ прибытіи. Покидая какое-нибудь мѣсто, мы говорили другъ другу: «Слава Богу, наконецъ мы избавились отъ этихъ тварей», и вдругъ еще разъ слабый отголосокъ зычнаго крика, слышнаго на огромномъ разстояніи, доносился до нашего слуха, и мы снова ясно различали «яммершунэръ». Теперь же, чѣмъ болѣе было пешересовъ, тѣмъ намъ было веселѣе, и дѣйствительно дѣло было очень забавное. Обѣ стороны смѣялись, дивовались, глазѣли другъ на друга; намъ жалко было смотрѣть, какъ они отдавали хорошую рыбу и морскихъ раковъ за тряпки и т. п.; они же пользовались случаемъ, что нашлись дураки, которые мѣняютъ такія блестящія украшенія на ѣду. Потѣшно было видѣть непритворную улыбку удовольствія, съ которою одна молодая женщина съ вычерненнымъ лицомъ обвязывала вокругъ своей головы посредствомъ тростника нѣсколько красныхъ обрывковъ. Ея мужъ, пользовавшійся весьма обыкновенной здѣсь привилегіей имѣть двухъ женъ, сталъ ревновать свою молодую жену за оказанное ей вниманіе и началъ увѣщевать своихъ нагихъ красавицъ, но онѣ прогнали его.

Нѣкоторые изъ пешересовъ ясно доказывали, что хорошо понимаютъ мѣну. Одному изъ нихъ я далъ большой гвоздь (очень цѣнный подарокъ), не требуя ничего взамѣнъ; но онъ немедленно вытащилъ двухъ рыбъ и передалъ ихъ мнѣ на концѣ своего копья. Если какой-либо подарокъ, предназначенный для одной лодки, падалъ около другой, его всегда отдавали тому, кому онъ былъ предназначенъ. Мальчикъ изъ Огненной Земли, бывшій на кораблѣ г. Лау, обнаружилъ, приходя въ сильнѣйшее раздраженіе, что вполнѣ

Digitized by Google

понималъ дѣлаемый ему упрекъ въ воровствѣ, въ чемъ онъ дѣйствительно былъ повиненъ. Мы на этотъ разъ, какъ и прежде, чрезвычайно удивлялись незначительному или, лучше сказать, совершенному невниманію дикарей ко многимъ вещамъ, употребленіе которыхъ для нихъ было очевидно. Такіе пустяки, какъ красный лоскутокъ или голубыя четки, отсутствіе у насъ женщинъ, наша забота о чистотѣ—возбуждали ихъ изумленіе въ гораздо большей степени, чѣмъ такой большой и сложный предметъ, какъ нашъ корабль. Бугенвиль хорошо замѣтилъ относительно этихъ племенъ, что они относятся къ лучшимъ произведеніямъ человѣческаго искусства, какъ къ законамъ и явленіямъ природы (ils traitent les chef-d'oeuvres de l'industrie humaine, comme ils traitent les loix de la nature et ses phénomènes).

5 марта. — Мы стали на якорь въ бухтѣ у Уллайа, но не нашли здѣсь ни души. Насъ это обезпокоило, такъ какъ туземцы пролива Понсонбай объясняли намъ знаками, что здѣсь происходила битва; впослѣдствіи мы слышали, что страшные энсы произвели здѣсь высадку. Скоро мы завидѣли приближавшуюся лодку съ маленькимъ развѣвающимся флагомъ; въ ней сидѣлъ мужчина, смывавшій краску съ лица. Это былъ бѣдный Джемми, нынѣ тощій, угрюмый дикарь, съ длинными безпорядочными волосами, нагой, за исключеніемъ лоскутьевъ, покрывавшихъ его грудь. Мы его узнали, когда онъ былъ уже близко отъ насъ, потому что онъ стыдился себя самого и оборачивался спиной къ кораблю. Мы его оставили дороднымъ, тучнымъ, чистымъ и хорошо одѣтымъ; никогда не видалъ я такой разительной и горестной перемѣны. Впрочемъ, какъ только его одѣли, и когда первое смущеніе его прошло, дѣло приняло другой оборотъ. Онъ обѣдалъ съ капитаномъ Фицъ-Роемъ и велъ себя за обѣдомъ такъ же порядочно, какъ и прежде. Онъ разсказывалъ намъ, что у него «слишкомъ много» (значитъ, довольно) пищи, что онъ не страдаетъ отъ холода, что его знакомые—народъ хорошій и что онъ не желаетъ возвратиться въ Англію. Вечеромъ мы открыли причину этой важной перемѣны въ чувствованіяхъ Джемми, когда прибыла его молодая и красивая жена. Съ своей обычной добротой онъ подарилъ двумъ лучшимъ друзьямъ своимъ двѣ выдровыя шкуры, а для капитана сдѣлалъ собственными руками нѣсколько гарпуновъ и стрѣлъ. Говорилъ онъ, что самъ для себя построилъ лодку и хвасталъ, что въ состояніи говорить немного на своемъ родномъ языкѣ. Но чрезвычайно странно то, что онъ, кажется, научилъ свое племя нѣсколько по-англійски; одинъ старикъ добровольно докладывалъ о прибытіи «жены Джемми Бэттона». Джемми лишился всего своего имущества. Онъ разсказывалъ, что Іоркъ Минстеръ построилъ большую лодку и съ своею женою Фуэгіею [1]), нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, отправился на свою родимую сторону, совершивъ при разставаньѣ крайне низкій поступокъ: онъ уговорилъ Джемми и его мать отправиться вмѣстѣ съ нимъ и на дорогѣ ночью оставилъ ихъ, утащивъ съ собою всѣ ихъ вещи.

Джемми пошелъ спать на берегъ, а утромъ вернулся и оставался на кораблѣ, пока судно не подняло якорь, что напугало его жену, продолжавшую неистово кричать, пока онъ не сѣлъ въ свою лодку. Онъ возвращался надѣленный значительнымъ имуществомъ. Каждый изъ бывшихъ на кораблѣ душевно жалѣлъ, что приходится пожать ему руку въ послѣдній разъ. Я теперь не сомнѣваюсь, что онъ будетъ столь же счастливъ, а, можетъ быть, еще счастливѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы никогда не покидалъ своей страны. Всякій долженъ искренно надѣяться, что исполнится благородная надежда

[1]) Капитанъ Селиванъ, который послѣ своего путешествія на «Биглѣ» занимался съемкой Фалклендскихъ острововъ, слышалъ отъ одного матроса (въ 1842 г.), что въ западной части Магелланова пролива его изумила туземная женщина, пришедшая на корабль и говорившая немного по-англійски. Безъ сомнѣнія, это была Фуэгія Баскетъ. Она жила (меня смущаетъ, что это выраженіе повидимому имѣетъ двойной смыслъ) нѣсколько дней на кораблѣ.

Digitized by Google

капитана Фицъ-Роя — быть вознагражденнымъ за великодушныя жертвы въ пользу этихъ пешересовъ хотя тѣмъ, что какой-нибудь претерпѣвшій крушеніе мореходецъ найдетъ защиту у потомковъ Джемми Бэттона и его племени. Добравшись до берега, Джемми зажегъ сигнальный огонь, и извивавшійся дымъ говорилъ намъ послѣднее и долгое прости, когда корабль нашъ готовился къ отплытію въ открытое море.

Совершенное равенство между пешересами одного и того же племени должно надолго отдалить отъ нихъ цивилизацію. Какъ тѣ животныя, которыхъ инстинктъ побуждаетъ жить обществами и повиноваться главѣ, способнѣе другихъ къ усовершенствованію, такъ и человѣческія племена. Будемъ-ли мы на это смотрѣть, какъ на причину или какъ на слѣдствіе, но несомнѣнно, что наиболѣе цивилизованные народы имѣютъ наиболѣе искусственное правленіе. Такъ обитатели Отаити, управлявшіеся при открытіи острова наслѣдственными королями, достигли гораздо высшей степени развитія, чѣмъ другая вѣтвь того же народа, новозеландцы, которые, не смотря на необходимость обратить вниманіе на земледѣліе, были республиканцы въ полномъ смыслѣ. Пока на Огненной Землѣ не возвысится какой-нибудь глава съ достаточной властью, чтобы упрочить за собою какое-либо пріобрѣтенное имущество, какъ напр. ручныхъ животныхъ, до тѣхъ поръ врядъ-ли возвысится политическое состояніе страны. Въ настоящее время даже кусокъ холста, данный кому-нибудь, разрывается на куски и дѣлится такъ, что ни одинъ не становится богаче другого. Съ другой стороны трудно понять, какимъ образомъ можетъ возвыситься глава, пока не существуетъ какой-нибудь собственности, посредствомъ которой онъ могъ бы проявлять свое превосходство и увеличивать свое могущество.

Я думаю, въ этой крайней части Южной Америки человѣкъ стоитъ на низшей степени развитія, чѣмъ въ какой-либо другой части земного шара. Южноморскіе островитяне двухъ племенъ, обитающихъ въ Тихомъ океанѣ, сравнительно образованы. Эскимосы въ своихъ подземныхъ лачугахъ пользуются нѣкоторыми удобствами жизни и въ своихъ байдарахъ, искусно снаряженныхъ, обнаруживаютъ много ловкости. Жалки нѣкоторыя племена южной Африки, бродящія въ поискахъ за кореньями и кое-какъ укрывающіяся на своихъ дикихъ и безводныхъ равнинахъ. Австраліецъ простотою своей домашней утвари наиболѣе подходитъ къ пересу; но онъ все же можетъ похвалиться передъ нимъ своимъ бумерангомъ [1]), своими копьями и дротиками, своимъ умѣньемъ лазить по деревьямъ, слѣдить звѣря и охотиться. Хотя австраліецъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ушелъ дальше пешереса, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ сколько-нибудь выше его по своей смышленности и способностямъ: изъ того, что я самъ наблюдалъ у пешересовъ, бывшихъ съ нами на кораблѣ, и изъ того, что читалъ объ австралійцахъ, я даже склоненъ придти къ совершенно противоположному заключенію.

ГЛАВА XI.

Магеллановъ проливъ. Портъ Фаминъ.—Восхожденіе на гору Тарнъ.—Лѣса.—Съѣдобный грибъ.—Фауна.—Большая водоросль.—Прощаніе съ Огненной Землей.—Климатъ.—Плодовыя деревья и произведенія южныхъ береговъ. — Высота снѣговой линіи на Кордильерахъ.—Спускъ ледниковъ къ морю.—Образованіе ледяныхъ горъ.— Перенесеніе валуновъ.— Климатъ и произведенія антарктическихъ острововъ. — Сохраненіе труповъ въ мерзломъ состояніи.—Общій обзоръ.

Магелланов проливъ.—Климатъ южныхъ береговъ.

Въ концѣ мая 1834 г. мы вторично вошли въ восточное устье Магелланова про-

---

[1]) Бумерангъ—метательное орудіе, въ видѣ кривой сабли. Оно пускается такъ, что перевертывается въ воздухѣ.

Digitized by Google

лива. По обѣимъ сторонамъ этой части пролива страна состоитъ изъ равнинъ, почти совершенно гладкихъ, какъ въ Патагоніи. Мысъ Негро, выдающійся во второй узкій протокъ почти при самомъ его началѣ, можетъ считаться пунктомъ, отъ котораго страна начинаетъ представлять особенности, свойственныя собственно Огненной Землѣ. На восточномъ берегу—къ югу отъ пролива, неровная и лѣсистая мѣстность также составляетъ уже переходъ между этими двумя странами, вообще почти во всѣхъ отношеніяхъ другъ другу противоположными. Удивительно въ самомъ дѣлѣ, какая поразительная разница въ ландшафтахъ на разстояніи какихъ-нибудь двадцати миль. Если взять для сравненія пункты, еще нѣсколько болѣе отдаленные, какъ напримѣръ отъ порта Фаминъ до залива Грегори (около 60 миль), то разница окажется еще рѣзче. Въ первой изъ названныхъ мѣстностей мы видимъ закругленныя горы, покрытыя непроходимыми лѣсами, которые постоянно напоены влагою дождей, приносимыхъ безпрестанными бурями; мысъ Грегори, напротивъ того, представляетъ рядъ сухихъ и безплодныхъ равнинъ, надъ которыми сіяетъ вѣчно безоблачное синее небо. Бурныя и стремительныя атмосферическія [1]) теченія хотя повидимому не имѣютъ никакихъ предѣловъ или преградъ, но очевидно слѣдуютъ тому же направленію, какъ и рѣчные потоки въ своемъ руслѣ.

Въ первый нашъ пріѣздъ (въ январѣ) мы видѣли на мысѣ Грегори нѣсколько образчиковъ знаменитаго, такъ называемаго, исполинскаго племени патагонцевъ, которые приняли насъ очень радушно. Они кажутся выше, чѣмъ въ дѣйствительности, вѣроятно вслѣдствіе мощности своихъ фигуръ, окутанныхъ широкими плащами изъ гуанаковыхъ шкуръ, а также по причинѣ длинныхъ волосъ, которые развѣваются по вѣтру. Средній ростъ ихъ около шести футовъ: изъ мужчинъ многіе выше этого, и лишь немногіе ниже, а женщины всѣ также высоки; говоря вообще, это племя конечно самое крупное, какое только мнѣ удавалось видѣть. Чертами лица они поразительно напоминаютъ сѣверныхъ индѣйцевъ, которыхъ я видѣлъ въ войнѣ Розаса; но патагонцы суровѣе и мужественнѣе тѣхъ: всѣ они раскрашиваютъ себѣ лица красной и черной краской, а у одного все тѣло было испещрено бѣлыми кругами и точками, какъ у жителей Огненной Земли. Капитанъ Фицъ-Рой предложилъ взять къ себѣ на корабль троихъ изъ нихъ по желанію, и они такъ охотно приняли это предложеніе, что, кажется, готовы были переѣхать на корабль всѣ. Мы насилу отогнали ихъ отъ лодки, и когда привезли наконецъ своихъ трехъ великановъ на корабль, капитанъ тотчасъ посадилъ ихъ съ собою обѣдать: они вели себя впрочемъ какъ настоящіе джентльмены, т.-е. употребляли за столомъ ножи, вилки и ложки; больше всего имъ пришелся по вкусу сахаръ. Это племя имѣетъ такъ много сношеній съ моряками и китоловами, что бо́льшая часть мужчинъ говоритъ немного по-англійски и по-испански; словомъ, они ужъ немного цивилизованы и соразмѣрно съ этимъ деморализованы.

На слѣдующее утро большая партія нашихъ вышла на берегъ, чтобы пріобрѣсти мѣною шкуры и страусовы перья; такъ какъ въ огнестрѣльномъ оружіи туземцамъ было отказано, то они всего больше накинулись на табакъ, даже больше чѣмъ на топоры и иные инструменты. Все населеніе т о л ь д о с ъ, мужчины, женщины и дѣти, расположилось на берегу. Это была интересная сцена, и невозможно было не полюбить этихъ, такъ называемыхъ, великановъ—до того они были добродушны и довѣрчивы: они просили насъ приходить опять. Какъ кажется, они желали бы, чтобы у нихъ жили европейцы, и одна, какъ видно, значительная въ ихъ племени старуха, Марія, очень упра-

[1]) Югозападные вѣтры вообще очень сухи. Января 29 мы стояли на якорѣ у мыса Грегори. Дулъ очень крѣпкій вѣтеръ WS; небо было чисто, мѣстами изрѣдка набѣгали облака; температура воздуха 57°, точка росы 36°, разность 21°. Января 15, въ Портъ-Санъ-Хуліанъ: утромъ легкій вѣтеръ, обильный дождь; затѣмъ сильный шквалъ съ дождемъ, перешедшій въ крѣпкій, бурный вѣтеръ, нагнавшій большія тучи. Когда прояснилось, задулъ сильный SSW. Температура показывала 60°, точка росы 42°, разность 18°.

Digitized by Google

шивала г. Лоу, оставить у нихъ хоть одного матроса. Бо́льшую часть года они проводятъ здѣсь; но лѣтомъ охотятся по долинамъ вдоль подошвы Кордильеровъ; иногда они доходятъ даже до Ріо-Негро, на 750 миль на сѣверъ. Они снабжены въ достаточномъ количествѣ лошадьми, которыхъ у каждаго, по словамъ г. Лоу, бываетъ по шести или семи, и всѣ женщины, даже дѣти имѣютъ по собственной лошади. Во времена Сарміенто (1580) у этихъ индѣйцевъ были луки и стрѣлы, теперь уже давно вышедшіе изъ употребленія; лошадей у нихъ было тогда мало. Это очень любопытный фактъ, доказывающій неимовѣрно быстрое размноженіе лошадей въ Южной Америкѣ. Лошадь впервые была высажена въ Буэносъ-Айресѣ въ 1537, и когда колонія на время была покинута, лошадь одичала [1]); въ 1580, только сорокъ три года спустя, ихъ находятъ уже у Магелланова пролива. Г. Лоу сообщилъ мнѣ, что сосѣднее племя пѣшихъ индѣйцевъ нынѣ обращается въ конныхъ: племя, живущее у залива Грегори, уступаетъ имъ своихъ отсталыхъ лошадей, а зимой они отряжаютъ по нѣскольку человѣкъ изъ самыхъ ловкихъ для поимки дикихъ лошадей.

1 іюня.—Мы стали на якорь въ красивой бухтѣ порта Фаминъ. Было начало зимы, и зрѣлище представлялось самое унылое; тусклыя деревья, осыпанныя снѣгомъ, едва виднѣлись сквозь сырую, туманную атмосферу. Мы однако были настолько счастливы, что дождались двухъ ясныхъ дней. Въ одинъ изъ нихъ отдаленная гора Сарміенто, возвышающаяся на 6,800 фут., представляла очень красивый видъ. Меня часто удивляло въ мѣстностяхъ Огненной Земли то обстоятельство, что горы, въ дѣйствительности высокія, не казались высокими. Я полагаю, что это зависитъ отъ причины, которая сразу не придетъ въ голову: именно оттого, что вся горная масса отъ вершины до самой подошвы постоянно на виду. Помню, что одну гору я видѣлъ сначала съ канала Бигля, откуда всю ее, съ верху до основанія, можно было разглядѣть сразу, и потомъ съ пролива Понсонбая, откуда она виднѣлась изъ-за нѣсколькихъ рядовъ возвышенностей; любопытно было наблюдать въ послѣднемъ случаѣ, что по мѣрѣ того, какъ каждый новый рядъ холмовъ давалъ новое понятіе о разстояніи,—гора подымалась все выше и выше.

Не доѣзжая порта Фаминъ, мы увидѣли двухъ людей, бѣжавшихъ вдоль берега и окликавшихъ корабль. Послана была къ нимъ лодка. Оказалось, что это два матроса, убѣжавшіе съ тюленебойнаго судна и приставшіе къ патагонцамъ. Индѣйцы приняли ихъ съ своимъ обычнымъ безкорыстнымъ гостепріимствомъ. Матросы разошлись съ ними случайно и шли теперь къ порту Фаминъ, въ надеждѣ застать какой-нибудь корабль. Могу сказать, что это были отчаянные бродяги, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень жалкіе бѣдняки. Нѣсколько дней питались они ракушками и ягодами, а ихъ изодранное платье прогорѣло отъ огня, около котораго они спали. День и ночь безъ всякаго пріюта они были подвержены недавнимъ безпрерывнымъ бурямъ съ дождемъ и мокрымъ снѣгомъ, и все-таки были довольно здоровы.

Во время нашей остановки въ портѣ Фаминъ пешересы два раза являлись и надоѣдали намъ. Такъ какъ мы расположились на берегу со множествомъ всякихъ инструментовъ, платья и людей, то необходимо было отогнать дикарей, выстрѣливъ на первый разъ изъ нѣсколькихъ большихъ ружей, когда они были еще далеко. Чрезвычайно смѣшно было наблюдать въ зрительную трубку, какъ индѣйцы каждый разъ, какъ выстрѣлъ ударялъ по водѣ, хватали камни и, какъ бы въ отвѣтъ, отважно кидали ихъ по направленію къ кораблю, отстоявшему отъ нихъ на полторы мили. Потомъ мы отправили туда лодку съ наставленіемъ дать мимо ихъ нѣсколько выстрѣловъ изъ мушкетовъ. Пешересы спрятались за деревья и на каждый залпъ изъ мушкета пускали свои стрѣлы, которыя однако не достигали лодки. Нашъ офицеръ, указывая на нихъ, разсмѣялся; это окончательно взбѣсило пешересовъ, и они въ безсильной ярости потря-

[1]) Rengger, Natur. der Säugethiere von Paraguay. S. 334.

Digitized by Google

сали своими пращами. Наконецъ, видя, что пули прорѣзываютъ деревья, они побѣжали прочь и оставили насъ въ покоѣ. Во время первой нашей стоянки здѣсь пешересы много надоѣдали намъ, и, чтобы отвадить ихъ, ночью была спущена ракета надъ ихъ вигвамами: это отлично подѣйствовало, и одинъ офицеръ разсказывалъ мнѣ, что сначала у нихъ поднялись неистовые крики, лай собакъ, а вслѣдъ за тѣмъ, минуты черезъ двѣ, водворилось глубочайшее безмолвіе. На другое утро не оказалось въ окрестности ни одного пешереса.

Однажды утромъ, когда «Бигль» былъ здѣсь въ февралѣ мѣсяцѣ, я всталъ въ четыре часа и отправился на гору Тарнъ, которая въ вышину имѣетъ до 2,600 футовъ и составляетъ самую высокую точку въ этой мѣстности. Мы на лодкѣ отправились къ подошвѣ горы (къ сожалѣнію, мы попали не на самый удобный для этого пунктъ) и затѣмъ принялись восходить. Лѣсъ начинается съ того мѣста, до котораго подымается приливъ, и въ продолженіе первыхъ двухъ часовъ я потерялъ надежду когда-нибудь достигнуть вершины. Лѣсъ былъ до того густъ, что необходимо было безпрестанно прибѣгать къ компасу, потому что хотя мѣстность гористая, но никакихъ береговыхъ признаковъ невозможно было разсмотрѣть. Въ глубокихъ оврагахъ все до того было мертвенно, что наводило глубокое уныніе. Вокругъ бушевала буря, но въ этихъ углубленіяхъ ни одно дуновеніе вѣтра не шевелило листьевъ самыхъ высокихъ деревьевъ. Всюду было до того мрачно, холодно и сыро, что не прозябали даже ни грибы, ни мхи, ни папоротники. По долинамъ едва возможно было пробираться: онѣ были совершенно загромождены большими, гніющими стволами, разбросанными по всѣмъ направленіямъ. При переходѣ черезъ эти естественные мосты мы часто по колѣно проваливались въ гнилое дерево; въ другой разъ, пробуя опереться о твердое дерево, мы съ изумленіемъ находили массу ветхаго вещества, готоваго развалиться при малѣйшемъ прикосновеніи. Наконецъ мы дошли до малорослыхъ альпійскихъ деревьевъ и вскорѣ добрались до голаго гребня, откуда уже достигли самой вершины. Здѣсь открылся намъ видъ, характеризующій Огненную Землю: неправильныя цѣпи утесовъ, испещренныхъ снѣговыми пятнами, глубокія, желтовато-зеленыя долины и морскіе заливы изрѣзывали страну въ разныхъ направленіяхъ. Сильный вѣтеръ былъ пронзительно-холоденъ, воздухъ нѣсколько туманенъ, такъ что мы недолго оставались на вершинѣ горы. Спускъ нашъ далеко не былъ такъ затруднителенъ, какъ подъемъ, ибо тяжесть тѣла пробивала намъ дорогу, а оступались и падали мы въ должномъ направленіи.

Я уже упоминалъ о мрачномъ и печальномъ характерѣ вѣчно зеленыхъ лѣсовъ [1]), въ которыхъ растутъ только два или три вида деревьевъ. Надъ поясомъ лѣсовъ начинаются низкорослыя альпійскія растенія, которыя растутъ на торфяной почвѣ и сами способствуютъ ея образованію; они особенно замѣчательны близкимъ родствомъ своимъ съ тѣми, которыя растутъ на горахъ Европы, хотя ихъ раздѣляютъ многія тысячи миль. Центральная часть Огненной Земли, гдѣ встрѣчается сланцевато-глинистая формація, очень благопріятна росту деревьевъ; на крайнемъ поморьѣ почва гранитная, болѣе тощая, притомъ и мѣстность открыта сильнымъ вѣтрамъ, поэтому деревья не достигаютъ тамъ большого объема. Близъ порта Фаминъ мнѣ попадались самыя крупныя деревья: одинъ измѣренный мною экземпляръ винтеріи имѣлъ въ окружности четыре фута шесть

[1]) Капитанъ Фицъ-Рой сообщаетъ мнѣ, что въ апрѣлѣ (соотвѣтственно нашему октябрю) листья деревьевъ, растущихъ близъ основанія горъ, мѣняютъ свой цвѣтъ но этого не бываетъ съ тѣми, которыя находятся въ болѣе высокихъ предѣлахъ. Я, помнится читалъ нѣкоторыя наблюденія, показывающія, что въ Англіи листья опадаютъ въ теплую и ясную осень ранѣе, чѣмъ въ позднюю и холодную. Перемѣна цвѣта, происходящая позднѣе въ болѣе высокихъ и поэтому болѣе холодныхъ поясахъ, вѣроятно зависитъ отъ того же общаго закона прозябанія. Деревья Огненной Земли ни въ какое время года не теряютъ совершенно своихъ листьевъ.

Digitized by Google

дюймовъ, а изъ буковъ многіе имѣли до тринадцати футовъ. Капитанъ Кингъ упоминаетъ о буковомъ деревѣ, имѣвшемъ семь футовъ въ діаметрѣ на разстояніи семнадцати футовъ отъ корня.

Здѣсь есть одно растительное произведеніе, заслуживающее особеннаго вниманія потому, что оно служитъ отличною пищей пешересамъ. Это шаровидный, ярко-желтый грибъ, растущій во множествѣ на буковыхъ деревьяхъ. Когда онъ молодъ, то бываетъ упругъ и пухлъ, съ гладкою поверхностью; въ зрѣломъ состояніи онъ съеживается, становится жестче, и вся поверхность его покрывается глубокими ямочками или ячейками. Этотъ грибъ принадлежитъ къ новому, любопытному роду [1]); я нашелъ еще видъ на другомъ видѣ бука въ Чили, а докторъ Гукеръ сообщаетъ мнѣ, что недавно открылъ третій видъ этого гриба на третьемъ видѣ бука въ Вандименовой землѣ. Удивительная связь между чужеядными грибами и деревьями, на которыхъ они растутъ въ такихъ отдаленныхъ другъ отъ друга частяхъ міра! Въ Огненной Землѣ грибъ въ жесткомъ и спѣломъ состояніи собирается во множествѣ женщинами и дѣтьми и съѣдается сырымъ. Онъ имѣетъ слизистый, слегка сладковатый вкусъ и слабый запахъ, напоминающій шампиньонъ. Туземцы не употребляютъ никакой растительной пищи, кромѣ этого гриба и нѣкоторыхъ ягодъ, преимущественно плодовъ низкорослой толокнянки [2]). Въ Новой Зеландіи до введенія картофеля потребляли во множествѣ корни папоротника; теперь же, я думаю, Огненная Земля единственная страна въ свѣтѣ, гдѣ споровое растеніе составляетъ существенную часть пропитанія жителей.

Фауна Огненной Земли очень бѣдна, какъ и надо ожидать отъ свойствъ ея климата и растительности. Изъ млекопитающихъ, кромѣ китовъ и тюленей, здѣсь водится еще одна летучая мышь (Reithrodon chinchilloides), двѣ настоящія мыши, ктеномисъ, родственный или тождественный съ тукутуко, двѣ лисицы (Canis Magellanicus и C. Azarae), морская выдра, гуанако и олень. Большинство этихъ животныхъ живетъ лишь въ болѣе сухихъ восточныхъ частяхъ страны, а олень никогда не встрѣчается къ югу отъ Магелланова пролива. Судя по одинаковому строенію скалъ, стоящихъ по обѣимъ сторонамъ пролива, а также на нѣкоторыхъ промежуточныхъ островахъ, есть причины предполагать, что земля была изъ мягкаго песчаника, хряща и глины, нѣкогда соединена, такъ что было возможно переселеніе въ Огненную Землю такихъ нѣжныхъ и беззащитныхъ животныхъ, какъ тукутуко и Reithrodon. Одинаковое строеніе скалъ, правда, еще не есть окончательное доказательство соединенія ихъ, потомучто такія скалы вообще образуются черезъ пересѣченіе осадныхъ склоновъ, которые накоплялись близъ существовавшихъ тогда береговъ еще до поднятія страны. Тѣмъ не менѣе все-таки замѣчательно, что изъ двухъ большихъ острововъ, отдѣленныхъ отъ Огненной Земли Биглевымъ каналомъ, на одномъ скалы состоятъ изъ веществъ, которыя можно назвать аллювіальными наслоеніями и которыя соотвѣтствуютъ точно такимъ же слоямъ, находящимся на противолежащемъ берегу канала, тогда какъ другой островъ окаймленъ исключительно древними кристаллическими породами; на первомъ изъ этихъ острововъ, Наваринѣ, встрѣчаются лисицы и гуанако на послѣднемъ же, т. е. на островѣ Гостъ (Hoste), хотя во всѣхъ отношеніяхъ сходномъ съ нимъ и отдѣленномъ отъ него лишь маленькимъ каналомъ шириною около полумили, не водится ни одного изъ этихъ животныхъ, въ чемъ положительно завѣрялъ меня Джемми Бэттонъ.

Въ мрачныхъ лѣсахъ водится мало птицъ: по временамъ раздается жалобный крикъ бѣлоголовой. хохлатой мухоловки (Myiobius albiceps), прячущейся по верши-

[1]) Онъ описанъ по моимъ образчикамъ съ замѣтками І. М. Беркли, въ Linnean Transactions (vol. XIX, стр. 37), подъ названіемъ «Cyttaria Darvinii» Чилійскій видъ—C. Berteroi. Это родъ, близкій къ Bulgaria.

[2]) Arbutus, мелкій кустъ изъ семейства вересковыхъ. Настоящая толокнянка. Arctostaphylos Uva ursi, водится и въ Петербургской губерніи.

Digitized by Google

намъ самыхъ высокихъ деревьевъ; еще рѣже слышенъ громкій, странный возгласъ чернаго дятла, съ красивымъ хохолкомъ на головѣ. Маленькій королекъ (Scytalopus Magellanicus) робко попрыгиваетъ по безпорядочнымъ кучкамъ свалившихся и гніющихъ стволовъ. Но самая обыкновенная здѣсь птица—пищуха (Oxyurus tupinieri). Ее можно встрѣтить въ буковыхъ лѣсахъ повсемѣстно, и въ высшихъ горныхъ предѣлахъ, и внизу, въ самыхъ мрачныхъ, сырыхъ и непроходимыхъ оврагахъ. Безъ сомнѣнія, эта крошечная птичка кажется многочисленнѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе своей привычки слѣдовать, какъ-бы изъ любопытства, за каждымъ лицомъ, посѣщающимъ эти безмолвные лѣса; издавая безпрестанно рѣзкое чириканье, она порхаетъ съ дерева на дерево, на нѣсколько фут. впереди передъ докучливымъ посѣтителемъ. Въ противоположность настоящей пищухѣ (Certhia familiaris), которая ищетъ скромныхъ и уединенныхъ мѣстъ, она постоянно на виду; настоящая пищуха обыкновенно бѣгаетъ и взбирается по стволамъ деревьевъ; эта же, точно наша синичка, рѣзво и прилежно скачетъ кругомъ и осматриваетъ каждую вѣточку, каждый прутикъ въ поискахъ за насѣкомыми. Въ болѣе открытыхъ мѣстахъ попадаются три или четыре вида зябликовъ, дроздъ, скворецъ (Icterus), два опетіоринха, нѣсколько ястребовъ и совы.

Отсутствіе какого бы то ни было представителя цѣлаго класса пресмыкающихся есть отличительный признакъ какъ здѣшней фауны, такъ и фауны Фальклендскихъ острововъ. Это сужденіе я основываю не только на моихъ собственныхъ наблюденіяхъ; я слышалъ то же самое отъ испанскихъ обитателей послѣдней мѣстности, а относительно Огненной Земли довольствуюсь свидѣтельствомъ Джемми Бэттона. На берегахъ Санта-Крусъ, подъ 50° ш., я видѣлъ лягушку; очень можетъ быть, что этихъ животныхъ, равно какъ и ящерицъ, можно найти и еще южнѣе, вплоть до Магелланова пролива, гдѣ страна удерживаетъ еще патагонскій характеръ; но въ сырой и холодной Огненной Землѣ нѣтъ ни одного пресмыкающагося. Относительно нѣкоторыхъ отрядовъ, какъ напримѣръ ящерицъ, можно было напередъ сказать, что тамошній климатъ для нихъ неблагопріятенъ; но касательно лягушекъ этого нельзя было рѣшить заранѣе.

Жуки попадаются въ очень небольшомъ числѣ: я долго не могъ повѣрить, чтобы страна, столь же обширная какъ Шотландія, покрытая растительностью и представляющая столько разнообразныхъ мѣстностей, могла быть въ такой степени бѣдна жуками. Немногіе жуки, найденные мною, принадлежали къ альпійскимъ породамъ (Harpalidae и Heteromidae), живущимъ подъ камнями. Травоядныхъ хризомелидовъ, такъ рѣзко характеризующихъ тропическій поясъ, здѣсь почти вовсе нѣтъ [1]). Также очень мало встрѣчалъ я мухъ, бабочекъ и пчелъ, а сверчковъ или прямокрылыхъ совсѣмъ не видѣлъ. Въ лужахъ находилъ очень немного водяныхъ жуковъ и ни одной прѣсноводной раковины: правда, янтарка составляетъ какъ будто исключеніе, но здѣсь ее можно считать сухопутною раковиною, потому что она живетъ въ сырой травѣ, далеко отъ воды. Сухопутныя раковины я находилъ только тамъ же, гдѣ и жуковъ, т.-е. въ горахъ, подъ камнями.

Я уже упоминалъ о совершенной противоположности какъ климата, такъ и общаго вида Огненной Земли и Патагоніи; мѣстная энтомологія еще рѣзче выражаетъ это

---

[1]) За исключеніемъ одного альпійскаго вида, Haltica и одной меласомы. Г. Уотергаузъ сообщаетъ мнѣ, что здѣсь восемь или девять видовъ семейства Harpalidae, отличающихся большею частію чрезвычайно характерными формами; четыре или пять видовъ разносуставчатыхъ, шесть или семь хоботоносцевъ и по одному виду каждаго изъ слѣдующихъ семействъ: Staphylinidae, Elateridae, Cobrionidae, Melolonthidae. Изъ другихъ отрядовъ здѣсь еще менѣе видовъ. Во всѣхъ отрядахъ малочисленность особей еще замѣтнѣе, нежели малочисленность видовъ. Изъ жесткокрылыхъ большая часть тщательно описана г. Уотергаузомъ въ Annals of Nat. History.

Digitized by Google

различіе. Не думаю, чтобы былъ хоть одинъ видъ насѣкомыхъ, общій обѣимъ странамъ; да и въ общемъ характерѣ насѣкомыхъ разница огромная.

Если мы обратимся отъ суши къ морю, то найдемъ, что послѣднее населено живыми существами въ такомъ же избыткѣ, въ какомъ первая лишена ихъ. Во всѣхъ частяхъ міра утесистый и защищенный берегъ вмѣщаетъ въ данномъ пространствѣ, можетъ быть, бо́льшее количество животныхъ особей, чѣмъ всякая другая мѣстность. Есть одно морское растеніе, заслуживающее по своей важности самаго подробнаго отчета. Это макроцистъ (Macrocystis pyrifera). Растеніе это произрастаетъ на всякой скалѣ, начиная отъ низшаго уровня отлива до значительной глубины, какъ на открытомъ морскомъ берегу, такъ и въ каналахъ [1]). Во время плаванія судовъ «Адвенчюра» и «Бигля» мы не встрѣтили, я думаю, ни одного утеса, близкаго къ поверхности, который не былъ бы опутанъ этою длинною пловучей водорослью. Услуга, оказываемая ею судамъ, плавающимъ близъ этой бурной страны, очевидна; и дѣйствительно, эта водоросль не разъ спасала суда отъ крушенія. Меня всего болѣе поражаетъ, что это растеніе возрастаетъ и процвѣтаетъ среди сильныхъ буруновъ Западнаго океана, которымъ не можетъ долго противиться никакой утесъ, какъ бы онъ крѣпокъ ни былъ. Стебель этой водоросли круглый, слизистый и гладкій, и въ діаметрѣ рѣдко имѣетъ одинъ дюймъ. Нѣсколько такихъ стеблей, соединенныхъ вмѣстѣ, настолько крѣпки, что выдерживаютъ тяжесть большихъ каменныхъ глыбъ, къ которымъ они прикрѣпляются въ каналахъ внутри материковъ, а между тѣмъ многіе изъ этихъ камней были такъ тяжелы, что одинъ человѣкъ едва могъ ихъ втащить въ лодку. Капитанъ Кукъ въ своемъ второмъ путешествіи говоритъ, что въ Кергуэленевой Землѣ эта водоросль растетъ на глубинѣ болѣе 24 туазовъ (туазъ—6 футовъ, нѣсколько менѣе сажени), а такъ какъ она растетъ не вертикально, а образуетъ съ дномъ моря очень острый уголъ, и, кромѣ того, бо́льшая часть ея растягивается еще на многіе туазы по морской поверхности, то я съ полнымъ правомъ могу сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ вырастаютъ длиною въ 60 саженъ и болѣе. Я не думаю, чтобы стебель какого-либо другого растенія достигалъ 360 футовъ длины, какъ нашелъ капитанъ Кукъ у этой водоросли. Кромѣ того, капитанъ Фицъ-Рой находилъ корни макроциста прикрѣпленными [2]) на глубинѣ сорока пяти саженъ. Заросли или пласты этой водоросли, хотя не очень широкіе, образуютъ превосходныя естественныя пловучія плотины. Въ открытой пристани любопытно наблюдать, какъ огромныя морскія волны, проходя чрезъ эти раскинутые стебли, мало-по-малу понижаются и постепенно переходятъ въ гладкую поверхность. Число живыхъ тварей всѣхъ отрядовъ, существованіе которыхъ непосредственно зависитъ отъ макроциста, неимовѣрно велико. Можно бы написать большой томъ объ обитателяхъ хоть одного изъ этихъ пластовъ водорослей. Почти

---

[1]) Его географическое распространеніе замѣчательно обширно; его находятъ повсюду, отъ крайнихъ южныхъ островковъ близъ мыса Горна, къ сѣверу, вдоль восточнаго берега (согласно показаніямъ г. Стокса) до 43° широты, а по западному берегу, по словамъ д-ра Гукера, оно распространяется до Рio-Санъ-Франциско, въ Калифорніи, и, быть можетъ, даже до Камчатки. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ ширину оно распространено на огромное протяженіе, а такъ какъ кап. Кукъ, безъ сомнѣнія, хорошо знакомый съ этимъ видомъ, встрѣчалъ его у Кергуэленевой Земли, то оказывается, что оно занимаетъ до 140° долготы.

[2]) Voyages of the «Adventure» and «Beagle», vol. I, p. 363. Повидимому водоросли растутъ неимовѣрно быстро. Г. Стефенсонъ нашелъ (Wilson's Voyage round Scotland, vol. II, p. 228), что утесъ, обнажающійся только при весеннихъ отливахъ и дочиста отмытый въ ноябрѣ, черезъ шесть мѣсяцевъ, т.-е. въ маѣ слѣдующаго года, густо обросъ фукусами, изъ которыхъ одинъ видъ, Fucus digitatus, выросъ уже на 2 фута, а F. esculentus на шесть футовъ въ длину.

Digitized by Google

всѣ листья, за исключеніемъ плавающихъ на поверхности, до того облѣплены кораллинами, что получаютъ совершенно бѣлый цвѣтъ. Здѣсь встрѣчаются изящнѣйшія постройки, изъ которыхъ нѣкоторыя населены простыми гидроподобными полипами, другія—болѣе сложными организмами и красивѣйшими асидіями. Къ листьямъ прикрѣпляются также разнообразныя блюдцевидныя раковины, курганчики (Trochi), голые моллюски и нѣкоторые двустворчатые. На всѣхъ частяхъ растенія встрѣчается безчисленное множество ракообразныхъ. Если встряхнуть корни, то изъ нихъ посыплется цѣлая куча мелкой рыбы, раковинъ, каракатицъ, всевозможныхъ морскихъ крабовъ, морскихъ яицъ, морскихъ звѣздъ, красивыхъ голотурій, планарій и ползающихъ нереидовыхъ разнообразнѣйшаго вида. Каждый разъ, какъ я брался за вѣтку макроциста — а я дѣлалъ это нерѣдко,— мнѣ попадались въ ней животныя съ какимъ-нибудь новымъ интереснымъ устройствомъ. На островѣ Чилоэ, гдѣ макроцистъ растетъ не очень хорошо, вовсе нѣтъ многихъ раковинъ, кораллинъ и ракообразныхъ; остается лишь нѣсколько флустровыхъ (Flustraceae) и нѣкоторыя сложныя асидіи; послѣднія однако отличаются отъ асидій Огненной Земли; такимъ образомъ мы видимъ, что географическое распространеніе водоросли несравненно обширнѣе распространенія животныхъ, которыя на ней живутъ. Эти громадные водяные лѣса южнаго полушарія можно сравнить только съ материковыми лѣсами тропическихъ странъ. Но если гдѣ-нибудь истребить настоящій лѣсъ, то не думаю, чтобы вмѣстѣ съ нимъ погибло такое множество разнообразнѣйшихъ животныхъ, какъ здѣсь отъ истребленія макроциста. Между листьями этого растенія живетъ множество рыбъ различныхъ видовъ и притомъ такихъ, которыя нигдѣ, кромѣ этой водоросли, не найдутъ себѣ ни пищи, ни крова; съ уничтоженіемъ ихъ погибнутъ также всѣ бакланы и другія рыболовныя птицы; потомъ выдры, тюлени и морскія свиньи, а наконецъ и дикіе пешересы, жалкіе хозяева этой жалкой страны, должны будутъ удвоить потребленіе человѣческаго мяса и вслѣдствіе этого вскорѣ убавятся въ числѣ и, быть можетъ, вовсе исчезнутъ съ лица земли.

8 іюня.—Мы снялись съ якоря рано утромъ и оставили портъ Фаминъ. Капитанъ Фицъ-Рой рѣшился выйти изъ Магелланова пролива черезъ недавно открытый каналъ Магдалина. Нашъ путь лежалъ прямо къ югу по тому мрачному проходу, о которомъ я упоминалъ выше, говоря, что онъ какъ бы ведетъ въ другой и притомъ худшій міръ. Вѣтеръ былъ благопріятный, но воздухъ былъ очень сгущенъ, такъ что мы пропускали много интересныхъ видовъ. Темныя, разорванныя облака быстро неслись черезъ горы, окутывая ихъ съ вершины почти до основанія. То, что намъ удавалось разглядѣть мелькомъ сквозь эту туманную массу, было чрезвычайно интересно: зубчатые верхи, снѣжные конусы, голубые ледники, рѣзкія очертанія, рисовавшіяся на блѣдномъ небѣ—все это виднѣлось на разныхъ разстояніяхъ и на различныхъ высотахъ. Среди такой мѣстности мы стали на якорь у мыса Торнъ, близъ горы Сарміенто, скрывавшейся въ то время за облаками. У подошвы высокихъ и почти вертикальныхъ береговъ нашей маленькой бухты стоялъ покинутый вигвамъ, и это одно только напоминало намъ, что и въ эти пустынныя страны когда-то забирался человѣкъ; но трудно себѣ представить мѣстность, въ которой онъ могъ бы играть болѣе жалкую роль. Неодушевленныя проявленія силъ природы — утесы, льды, снѣгъ, вѣтеръ и вода, борясь между собою, но соединяясь въ борьбѣ противъ человѣка, царствуютъ здѣсь безгранично.

9 іюня.—Утромъ мы съ радостью увидѣли, что туманный покровъ постепенно подымается надъ Сарміенто и разоблачаетъ ее передъ нами. Гора эта—одна изъ высочайшихъ на Огненной Землѣ — возвышается на 6,800 ф. При основаніи почти на восьмую часть всей своей высоты она покрыта мрачными лѣсами, за которыми до вершины простирается уже сплошная масса снѣга. Эта громада никогда нетающихъ

Digitized by Google

снѣговъ, которымъ суждено, кажется, лежать здѣсь пока будетъ стоять міръ, представляетъ зрѣлище великолѣпное и величавое. Очертанія горы удивительно ясны и опредѣленны. Благодаря обилію свѣта, отражающагося отъ бѣлой и сверкающей поверхности, ни одна часть ея не оттѣнена, и можно было различить только тѣ линіи, которыя пересѣкаютъ небо; вслѣдствіе этого вся масса выступаетъ чрезвычайно рельефно. Многіе ледники, извиваясь, спускаются отъ верхнихъ снѣговыхъ пространствъ къ самому морю; ихъ можно было бы сравнить съ большими замерзшими ніагарами, и, быть можетъ, эти водопады синяго льда не менѣе красивы, чѣмъ движущіеся водяные каскады. Ночью мы достигли западной части канала, но вода была такъ глубока, что некуда было бросить якорь. Поэтому мы были принуждены лавировать и держаться подальше отъ береговъ въ узкомъ морскомъ рукавѣ въ продолженіе безконечной, четырнадцатичасовой и совершенно темной ночи.

10 іюня.—Утромъ мы кое-какъ пробрались въ открытый Тихій океанъ. Западный берегъ повсюду состоитъ изъ низкихъ, округленныхъ и совершенно обнаженныхъ холмовъ изъ гранита и гринштейна. Сэръ Дж. Нарборо назвалъ эту часть Южнымъ Запустѣніемъ (South Desolation), потому что, какъ онъ говоритъ, «мѣста эти наводятъ унынie». Это совершенно справедливо. Вокругъ главныхъ острововъ разбросано множество подводныхъ скалъ и утесовъ, о которые безпрерывно разбиваются громадныя волны открытаго океана. Мы прошли между В. и З. Фуріями; а немного сѣвернѣе этого мѣста море до того изрыто бурунами, что носитъ названіе Млечнаго Пути. Одинъ видъ такого поморья на цѣлую недѣлю можетъ нагнать на обитателя твердой земли тоскливую мысль о кораблекрушеніяхъ, опасностяхъ и гибели. Таковъ былъ для насъ послѣдній видъ Огненной Земли, послѣ чего мы съ нею окончательно распростились.

Приступая къ разсужденію о климатѣ южныхъ частей континента по отношенію его къ мѣстнымъ произведеніямъ—о линіи снѣговъ, о чрезвычайно низкомъ положеніи ледниковъ и о поясѣ постояннаго замерзанія на антарктическихъ островахъ, предупреждаю всякаго, не слишкомъ интересующагося этими любопытными вопросами, что слѣдующія страницы можно пропустить или прочесть только конечные выводы. Впрочемъ я помѣщаю здѣсь только извлеченіе, а за подробностями отсылаю къ 13-й главѣ перваго изданія этого сочиненія и приложеніямъ къ нему.

О климатѣ и произведеніяхъ Огненной Земли и югозападнаго берега.—Въ слѣдующей таблицѣ представлена средняя температура Огненной Земли, Фальклендскихъ острововъ и для сравненія Дублина:

	Широта.	Лѣтняя температура.	Зимняя температура.	Средняя годовая.
Огненная Земля. . . .	53°38′	Ю. 50°	33°.08′	41°.54′
Фальклендск. ост.	51°30′	Ю. 51°	—	—
Дублинъ.	53°21′	С. 59°.54′	39°.2′	49°.37′

Отсюда мы видимъ, что центральная часть Огненной Земли зимою значительно холоднѣе Дублина, а лѣтомъ даже на цѣлыхъ $9^1/_2°$. По словамъ фонъ-Буха, въ Зальтенфіордѣ, въ Норвегіи, средняя температура въ іюлѣ (не самомъ жаркомъ мѣсяцѣ года) равняется 57°.8′, а это мѣсто на цѣлыхъ 13° ближе къ полюсу, чѣмъ портъ Фаминъ [1]). Какъ ни суровъ кажется намъ этотъ климатъ, но въ немъ роскошно процвѣтаютъ вѣчнозеленыя деревья. Подъ 55° ю. ш. встрѣчаются колибри, пьющія

[1]) Относительно Огненной Земли результаты заимствованы изъ наблюденій капитана Кинга (Geographical journal, 1830), а также изъ сдѣланныхъ на «Биглѣ». Выводъ средней температуры Фальклендскихъ острововъ обязательно сообщилъ мнѣ капитанъ Селиванъ (выводъ этотъ сдѣланъ изъ тщательныхъ наблюденій, произведенныхъ въ полночь и 8 ч. утра и въ полдень и въ 8 ч. вечера въ теченіе трехъ самыхъ жаркихъ мѣсяцевъ, т. е. декабря, января и февраля. Температура Дублина взята у Бартона).

Digitized by Google

медъ изъ цвѣтовъ, и попугаи, питающіеся сѣменами винтеріи. Я уже говорилъ, въ какомъ изобиліи море населено здѣсь живыми существами. Слѣдуетъ прибавить, что, по словамъ г. Сауэрби, здѣшнія раковины (Patellae, Fissurellae, хитоны и барнакли) гораздо крупнѣе и крѣпче сложены, чѣмъ соотвѣтственные имъ виды сѣвернаго полушарія. Большой свитокъ (Voluta) изобилуетъ въ южной части Огненной Земли и на Фальклендскихъ островахъ. Въ Багія-Бланка, подъ 39° ю. ш., изъ раковинъ чаще всего встрѣчаются три вида оливы (одинъ очень крупный), одинъ или два свитка (Voluta) и одинъ буравчикъ (теребра). Всѣ они принадлежатъ къ самымъ характернымъ тропическимъ формамъ. Сомнительно, чтобы на южныхъ берегахъ Европы существовалъ хотя одинъ изъ мелкихъ видовъ оливы, а изъ остальныхъ двухъ родовъ положительно нѣтъ ни одного вида. Если бы геологъ нашелъ подъ 39° ш., на берегахъ Португаліи, слой раковинъ, въ которомъ встрѣтилось бы множество экземпляровъ трехъ видовъ оливы, а также волюту и теребру, то вѣроятно заключилъ бы, что въ періодъ ихъ существованія климатъ этой страны былъ тропическій; но, судя по Южной Америкѣ, мы видимъ, что такой выводъ можетъ быть ошибоченъ.

Однообразный, сырой и вѣтреный климатъ Огненной Земли простирается, съ небольшимъ лишь возвышеніемъ теплоты, на многіе градусы вдоль западнаго берега южно-американскаго материка. Лѣса на 600 миль къ сѣверу отъ мыса Горна имѣютъ совершенно одинаковый видъ. Какъ доказательство однообразности климата даже еще на 300 или 400 миль далѣе къ сѣверу, укажу, что на островѣ Чилоэ (широта котораго соотвѣтствуетъ широтѣ сѣверныхъ частей Испаніи) персиковое дерево рѣдко приноситъ плодъ, между тѣмъ какъ земляника и яблоки родятся превосходно. Даже снопы ячменя и пшеницы часто приносятъ въ дома для сушки и дозрѣванія. Въ Вальдивіи (40° ш., широта Мадрида) зрѣютъ, правда, виноградъ и фиги, но это рѣдкость. Иногда поспѣваютъ и оливки, но померанецъ никогда не вызрѣваетъ. Извѣстно, что въ соотвѣтствующихъ широтахъ Европы эти плоды вполнѣ вызрѣваютъ; даже и на американскомъ континентѣ въ Ріо-Негро, подъ одною почти параллелью съ Вальдивіей, разводятся бататы, а виноградъ, фиги, оливки, апельсины, арбузы и дыни (musk melon) родятся въ изобиліи. Хотя сырой и однообразный климатъ острова Чилоэ и береговъ Америки къ сѣверу и югу отъ него очень неблагопріятенъ для нашихъ плодовъ, но туземные лѣса съ 45° до 38° ш. почти соперничаютъ въ богатствѣ растительности съ лѣсами жаркихъ тропическихъ странъ. Стройныя деревья многихъ родовъ, съ гладкой и сильно расцвѣченной корой, обременены чужеядными однодольными растеніями; папоротники очень крупны, изящны и многочисленны, а деревянистыя травы и злаки опутываютъ деревья въ одну сплошную массу на 30 или 40 футовъ отъ земли. Пальмовыя деревья растутъ подъ 37° ш. Древовидный злакъ, весьма похожій на бамбукъ, встрѣчается подъ 40°, а другой близкій видъ, очень высокій, но растущій не вертикально, процвѣтаетъ даже подъ 45° ю. ш.

Однообразный климатъ, очевидно зависящій отъ бо́льшей площади моря въ сравненіи съ сушей, распространенъ, какъ кажется, по большей половинѣ южнаго полушарія, и вслѣдствіе этого растительность носитъ полутропическій характеръ. Древовидные папоротники превосходно растутъ на Вандименовой Землѣ (45° ш.); одинъ измѣренный мною стволъ имѣлъ въ окружности не менѣе шести футовъ. Форстеръ нашелъ древовидный папоротникъ въ Новой Зеландіи подъ 46°, гдѣ на деревьяхъ чужеядно растутъ орхидныя. На Ауклендскихъ островахъ, по словамъ доктора Диффенбаха [1]), папоротники обладаютъ такими толстыми и высокими стволами, что ихъ можно бы почти назвать папоротниковыми деревьями, и какъ на этихъ островахъ, такъ и далѣе

[1]) См. нѣмецкій переводъ этого дневника, а объ остальныхъ фактахъ—приложеніе г. Брауна къ путешествію Флайндерса.

Digitized by Google

къ югу, даже подъ 55° ш., на Маккверійскихъ островахъ водятся во множествѣ попугаи.

О высотѣ снѣжной линіи и о низкомъ положеніи ледниковъ въ Южной Америкѣ.—За подробнымъ указаніемъ источниковъ слѣдующей таблицы прошу обратиться къ первому изданію:

Широта.	Высота снѣжной линіи въ футахъ.	Наблюдатель.
Экваторіальный поясъ, средній результатъ	 15,748	Гумбольдтъ.
Боливія отъ 16° до 18° ю. ш.	17,000	Пентлендъ.
Центр. Чили 33° ю. ш. отъ	14,500 до 15,000	Джилли и авторъ.
Ост. Чилоэ отъ 41° до 43° ю. ш.	6,000	Офицеры на «Биглѣ» и авторъ.
Огн. Земля, 54° ю. ш. отъ	3,500 до 4,000	Кингъ.

Такъ какъ высота плоскости вѣчнаго снѣга опредѣляется повидимому скорѣе наибольшею теплотою лѣта, нежели средней температурой года, то мы не должны удивляться пониженію этой плоскости до 3,500 или 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря у Магелланова пролива, гдѣ лѣто такъ прохладно; хотя впрочемъ въ Норвегіи мы должны подняться до 67° или даже до 70° с. ш., т. е. на 14° ближе къ полюсу, чтобы на такомъ низкомъ уровнѣ найти вѣчный снѣгъ. Но гораздо удивительнѣе разница въ высотѣ снѣговой линіи на Кордильерахъ по ту сторону Чилоэ (высшая точка колеблется между 5,600 и 7,500 фут.) и на Кордильерахъ, центральнаго Чили [1]) (т. е. всего на разстояніи 9° ш.); разница эта доходитъ почти до 9,000 футовъ. Страна къ югу отъ Чилоэ вплоть до Консепсіона (37° ш.) покрыта сплошнымъ густымъ лѣсомъ, пропитаннымъ влажностью. Небо облачно, и мы видѣли, какъ плохо поспѣваютъ здѣсь плоды южной Европы. Въ центральномъ Чили, напротивъ того, немного сѣвернѣе Консепсіона, небо всегда ясно, въ продолженіе семи лѣтнихъ мѣсяцевъ не бываетъ дождя, и южноевропейскіе плоды растутъ отлично; разводили даже сахарный тростникъ [2]). Вѣроятно линія вѣчныхъ снѣговъ подвергается упомянутому замѣчательному уклоненію въ 9,000 ф. (уклоненіе, которому нѣтъ подобнаго ни въ какой другой части свѣта) недалеко отъ широты Консепсіона, гдѣ страна уже не покрыта лѣсами; въ Южной Америкѣ лѣса означаютъ дождливый климатъ, а дождь указываетъ на туманное небо и незначительный лѣтній зной. Спускъ ледниковъ къ морю (предположивъ напередъ, что въ верхнихъ предѣлахъ накопляется достаточное количество снѣга), я думаю, зависитъ главнымъ образомъ отъ низкаго положенія линіи вѣчныхъ снѣговъ на крутыхъ горахъ близъ поморья. Такъ какъ въ Огненной Землѣ снѣжная линія очень низка, то конечно можно было напередъ ожидать, что многіе ледники будутъ доходить до самаго моря. Тѣмъ не менѣе я былъ очень изумленъ, когда въ первый разъ увидѣлъ подъ широтою Кумберленда горную цѣпь высотою не больше отъ 3,000 до 4,000 футовъ, въ которой каждая долина была наполнена ледяными потоками, спускавшимися къ морю. Почти каждый морской рукавъ, проникающій до внутренней, болѣе высокой цѣпи, не только въ Огненной Землѣ, но на 650 миль сѣвернѣе по берегу, заканчивается «страшными и изумительными ледниками», по выраженію одного изъ офицеровъ, посланныхъ для осмотра. Огромныя массы льда часто падаютъ съ этихъ ледя-

[1]) Я думаю, что на Кордильерахъ центральнаго Чили снѣжная линія, смотря по лѣту, мѣняетъ свою высоту. Меня увѣряли, что во время одного очень длиннаго и сухого лѣта весь снѣгъ стаялъ на Аконкагуа, хотя эта гора достигаетъ страшной высоты 23,000 футовъ. Вѣроятно большая часть снѣга на такихъ значительныхъ высотахъ скорѣе испаряется, чѣмъ таетъ.

[2]) Miers's Chile, vol I, p. 415. Говорятъ, что сахарный тростникъ росъ въ Ингеніо, подъ 32° ш., въ количествѣ, недостаточномъ для того, чтобы сдѣлать обработку его выгодною. Въ долинѣ Килота, къ югу отъ Ингеніо, я видѣлъ нѣсколько большихъ финиковыхъ пальмъ.

Digitized by Google

ныхъ скалъ, и среди уединенныхъ каналовъ раздается тогда трескъ и гулъ, подобный залпу съ военнаго корабля. Эти паденія, какъ замѣчено въ послѣдней главѣ, производятъ большія волны, бьющія о прилежащіе берега. Извѣстно, что землетрясенія бываютъ причиною того, что съ приморскихъ утесовъ отпадаютъ огромныя земляныя массы. Каково же должно быть дѣйствіе сильнаго подземнаго удара (которые здѣсь нерѣдко случаются [1]) на такое тѣло, какъ ледникъ, уже находящійся въ движеніи и изборожденный трещинами! Легко повѣрить, что тогда вода сразу будетъ вытѣснена изъ глубочайшаго канала и потомъ, возвращаясь на свое мѣсто, съ поразительной силой будетъ крутить громадныя глыбы камней какъ соломенки. Въ проливѣ Эйръ, на одной широтѣ съ Парижемъ, находятся огромные ледники, между тѣмъ какъ самая высокая изъ ближайшихъ горъ возвышается лишь на 6,200 ф. Въ этомъ проливѣ однажды видѣли одновременно до 50 ледниковъ, плывшихъ къ океану, и одинъ изъ нихъ имѣлъ въ вышину по меньшей мѣрѣ 168 ф. Нѣкоторые изъ ледниковъ несли на себѣ довольно объемистые обломки гранита и другихъ горныхъ породъ, отличныхъ отъ сланцеватой глины окружающихъ горъ. Отдаленнѣйшій отъ полюса ледникъ, видѣнный нами во время плаванія «Бигля» и «Адвенчюра», находился подъ 46° 50′ ш., въ заливѣ Пеньясъ. Въ длину онъ простирается на 15 миль, имѣетъ въ одномъ мѣстѣ 7 миль въ ширину и спускается до самаго морского берега. Но даже нѣсколько миль сѣвернѣе этого ледника, въ Лагуна-С.-Рафаэль, испанскіе миссіонеры [2]) встрѣтили «многія ледяныя горы, изъ которыхъ однѣ велики, другія малы, а нѣкоторыя средняго объема», въ узкомъ морскомъ рукавѣ, 22-го числа мѣсяца, соотвѣтствующаго нашему іюню, и подъ такою широтой, которая соотвѣтствуетъ широтѣ Женевскаго озера!

Въ Европѣ самый южный ледникъ, спускающійся къ морю, встрѣчается, по словамъ фонъ-Буха, на норвежскомъ поморьѣ, подъ 67° ш. Это приходится на 20° широты или всего на 1,230 миль ближе къ полюсу, чѣмъ Лагуна-С.-Рафаэль. Положеніе ледниковъ въ этомъ мѣстѣ и въ заливѣ Пеньясъ представляетъ явленіе еще болѣе удивительное, если вспомнимъ, что они спускаются по морскому берегу на разстояніе $7^1/_2{}^\circ$ ш. или 450 миль отъ пристани, гдѣ самыя обыкновенныя раковины — оливы, волюта и теребра; на разстояніи менѣе 9° отъ того мѣста, гдѣ растутъ пальмы; въ $4^1/_2{}^\circ$ отъ страны, гдѣ ягуаръ и пума бродятъ по долинамъ, и менѣе чѣмъ на $2^1/_2{}^0$ отъ древовидныхъ злаковъ. А если взять въ томъ же полушаріи къ западу, то менѣе чѣмъ на 2° оттуда растутъ чужеядныя орхидныя, а древовидные папоротники отстоятъ всего только на 1 градусъ!

Эти факты имѣютъ высокій геологическій интересъ по отношенію къ климату сѣвернаго полушарія въ періодъ перенесенія валуновъ. Нечего и говорить, что тотъ простой фактъ, что пловучія ледяныя горы уносятъ на себѣ обломки скалъ, наглядно объясняетъ происхожденіе и положеніе гигантскихъ валуновъ на восточной части Огненной Земли, на высокихъ равнинахъ Санта-Круса и на островѣ Чилоэ. Въ Огненной Землѣ бо́льшая часть валуновъ лежитъ на линіяхъ бывшихъ морскихъ каналовъ или протоковъ, нынѣ превратившихся въ сухія долины вслѣдствіе возвышенія почвы. Они соединены съ большими ненаслоившимися массами глины и песку, которыя содержатъ, кромѣ того, круглые и угловатые обломки разной величины [3]), происшедшіе отъ неоднократнаго взрытія морского дна приставшими ледниками и веществами, занесенными на этихъ ледникахъ. Немногіе изъ геологовъ сомнѣваются теперь, что эрратическіе валуны, лежащіе близъ высокихъ горъ, были сдвинуты самими ледниками, а отдаленные отъ горъ и зарытые въ подводныхъ осадкахъ перенесены сюда или на ледяныхъ горахъ, или

[1]) Bulkeley's and Cummin's Faithful Narration of the Loss of the Wager. Землетрясеніе случилось 25 августа 1741.

[2]) Agüeros Desc. Hist. de Chiloe, p. 227.

[3]) Geological transactions, vol. VI, p. 415.

Digitized by Google

примерзли къ береговому льду. Связь между странствованіемъ валуновъ и присутствіемъ льда въ какой-либо формѣ доказывается поразительнымъ образомъ ихъ географическими распредѣленіями на земной поверхности. Въ Южной Америкѣ ихъ не находятъ далѣе 48° ш., считая отъ южнаго полюса; въ Сѣверной Америкѣ граница ихъ странствованія простирается, кажется, до 53½° сѣверной широты; но въ Европѣ не болѣе чѣмъ на 40° ш.

Съ другой стороны они никогда не встрѣчаются въ тропическихъ частяхъ Америки, Азіи и Африки, равно какъ и на мысѣ Доброй Надежды, и въ Австраліи [1]).

О климатѣ и произведеніяхъ антарктическихъ острововъ. Принимая во вниманіе чрезвычайную силу растительности на Огненной Землѣ и по морскому побережью сѣвернѣе, состояніе острововъ къ югу и къ югозападу отъ Америки становится поистинѣ изумительнымъ. Сандвичевы острова, на одной широтѣ съ сѣверною частью Шотландіи, найдены Кукомъ въ самый жаркій мѣсяцъ года «покрытыми на нѣсколько саженъ глубины вѣчнымъ снѣгомъ, такъ что растительности здѣсь, кажется, вовсе нѣтъ».

Георгія, островъ въ 96 миль длины и 10 ширины, на широтѣ Іоркшира, «въ самой серединѣ лѣта сплошь покрытъ мерзлымъ снѣгомъ». Тамъ только и растетъ мохъ, кое-какіе злаки да дикій черноголовникъ (Sanguisorba). Изъ сухопутныхъ птицъ тамъ водится только одна (Anthus correndera), тогда какъ въ Исландіи, которая на 10° ближе къ полюсу, водится, по словамъ Макензи, 15 сухопутныхъ птицъ. На южныхъ Шетлендскихъ островахъ, лежащихъ на одной широтѣ съ южной половиной Норвегіи, растетъ нѣсколько лишайниковъ, мохъ и очень мало травы, а лейтенантъ Кендаль [2]) нашелъ, что бухта, гдѣ онъ стоялъ на якорѣ, начала мерзнуть въ такое время, которое соотвѣтствуетъ нашему 8-му сентября. Почва здѣсь состоитъ изъ перемежающихся слоевъ льда и вулканическаго пепла, и на незначительной глубинѣ подъ поверхностью, должно быть, постоянно заморожена, потому что лейтенантъ Кендаль нашелъ въ ней давно похороненное тѣло иностраннаго моряка, у котораго вполнѣ сохранилось и мясо, и черты лица. Замѣчательно, что на двухъ большихъ континентахъ сѣвернаго полушарія (за исключеніемъ только гористой части Европы) поясъ вѣчно-мерзлой подпочвы находится въ низкихъ широтахъ, а именно въ Сѣверной Америкѣ подъ 56° ш., на глубинѣ 3 футовъ отъ поверхности [3]), а въ Сибири подъ 62°, на глубинѣ 12 или 15 футовъ, что очевидно происходитъ отъ противоположности условій сѣвернаго и южнаго полушарій. На сѣверныхъ материкахъ зимняя стужа зависитъ отъ излученія обширной поверхности страны къ ясному небу, а также отъ отсутствія умѣряющихъ теплотворныхъ морскихъ теченій; съ другой стороны, тамошнее короткое лѣто очень жарко. На Южномъ океанѣ зима не столь холодна, но зато и лѣто гораздо менѣе жарко, потому что облачное небо препятствуетъ нагрѣванію океана, который самъ по себѣ плохо удерживаетъ тепло; оттого такъ низка и средняя температура года, регулирующая поясъ постоянно-мерзлой подпочвы. Очевидно, что обильная растительность, требующая не столько жара, сколько защиты отъ сильнаго холода, ближе подходитъ къ поясу постояннаго замерзанія подъ однообразнымъ климатомъ южнаго полушарія, чѣмъ подъ крайними условіями климата сѣверныхъ материковъ.

Чрезвычайно интересенъ случай нахожденія совершенно сохранившагося тѣла моряка въ мерзлой почвѣ южныхъ Шетлендскихъ острововъ (отъ 62° до 63° ю. ш.), при

---

[1]) Объ этомъ предметѣ я помѣстилъ подробности (впервые, кажется, обнародованныя) въ первомъ изданіи и въ приложеніяхъ къ нему. Я доказалъ, что мнимыя исключенія изъ правила, что въ жаркихъ странахъ отсутствуютъ эрратическіе валуны, выведены изъ ошибочныхъ наблюденій; нѣкоторыя изъ выраженныхъ мною мнѣній подтверждены впослѣдствіи разными писателями.

[2]) Geographical Journal, 1830, с. 65 и 66.

[3]) Richadson's Append. to Back's Exped. и Гумбольдта Fragm. Asiat., t. II, p. 386.

Digitized by Google

нѣсколько низшей широтѣ, чѣмъ та, при которой (64° с. ш.) Палласъ нашелъ замороженнаго носорога въ Сибири. Хотя, какъ я старался доказать въ одной изъ предыдущихъ главъ, ошибочно предполагать, чтобы большія четвероногія требовали для своего поддержанія роскошной растительности, но все-таки важно встрѣтить на южныхъ Шетлендскихъ островахъ мерзлую подпочву въ 360 миляхъ отъ лѣсистыхъ острововъ, окружающихъ мысъ Горнъ, гдѣ, принимая во вниманіе только обиліе растительности, могло бы прокормиться многое множество четвероногихъ.

Полное сохраненіе труповъ сибирскихъ слоновъ и носороговъ дѣйствительно одинъ изъ самыхъ удивительныхъ фактовъ въ геологіи; но, независимо отъ мнимой трудности пропитанія ихъ въ этихъ странахъ, все это обстоятельство, по моему мнѣнію, совсѣмъ не такъ необъяснимо, какъ обыкновенно представляли. Равнины Сибири, какъ и Пампасовъ, повидимому образовались подъ морской водою, въ которую рѣки заносили тѣла многихъ животныхъ; отъ бо́льшей части сохранились только скелеты, но отъ другихъ полный трупъ. Извѣстно также, что въ мелкихъ моряхъ на сѣверномъ берегу Америки дно замерзаетъ и таетъ весною, даже позже нежели поверхность земли [1]); сверхъ того, на большихъ глубинахъ, гдѣ дно морское не замерзаетъ, глина въ нѣсколькихъ футахъ подъ верхнимъ слоемъ можетъ даже лѣтомъ сохранять температуру ниже 0°, какъ это бываетъ и въ материковой почвѣ на глубинѣ немногихъ футовъ. На болѣе значительныхъ глубинахъ температура ила и воды вѣроятно недостаточно низка, чтобы предохранить мясо отъ уничтоженія; поэтому отъ труповъ, занесенныхъ въ глубокія мѣста близъ сѣверныхъ береговъ, должны были удѣлѣть только скелеты; дѣйствительно, въ крайнихъ сѣверныхъ частяхъ Сибири кости встрѣчаются въ безчисленномъ множествѣ, такъ что, говорятъ, изъ нихъ образовались даже острова [2]); эти острова лежатъ на цѣлыхъ десять градусовъ широты сѣвернѣе того мѣста, гдѣ Палласъ нашелъ замороженнаго носорога. Съ другой стороны, трупъ, приплывшій въ мелководныя части сѣвернаго моря, можетъ сохраняться на неопредѣленное время, если илъ затянетъ его достаточно скоро и если слой будетъ довольно толстъ, чтобы препятствовать теплой лѣтней водѣ проникнуть туда; когда же морское дно подымется и станетъ сушею, то слой долженъ быть настолько толстъ, чтобы лѣтній воздухъ и солнце не могли его прогрѣть и попортить лежащій подъ нимъ трупъ.

Краткое повтореніе. — Перечислю вкратцѣ главные факты, касающіеся климата, дѣйствія льда и органическихъ произведеній южнаго полушарія, перенося мѣсто дѣйствія для наглядности соображенія въ соотвѣтственныя широты Европы, съ которой мы вообще знакомы гораздо болѣе. Такимъ образомъ близъ Лиссабона самыя обыкновенныя морскія раковины, а именно, три вида оливы, одинъ свитокъ (Voluta) и одинъ буравчикъ (Terebra), имѣютъ тропическій характеръ. Въ южныхъ департаментахъ Франціи почва одѣта великолѣпными лѣсами, перемѣшанными съ деревянистыми травами, а деревья опутаны чужеядными растеніями. На Пиренеяхъ водятся пума и ягуаръ. При широтѣ Монблана, но на островѣ, столь же отдаленномъ отъ него къ западу, какъ центральная Сѣверная Америка отъ соотвѣтствующаго пункта въ Новомъ Свѣтѣ, древовидные папоротники и чужеядныя орхидныя процвѣтаютъ въ густыхъ лѣсахъ. Даже на такомъ дальнемъ сѣверѣ, какова центральная Данія, можно встрѣтить колибри, порхающую надъ нѣжными цвѣтами, и тутъ же, въ вѣчно-зеленыхъ лѣсахъ, водятся попугаи; подъ тою же широтой въ морѣ мы найдемъ свитку (Voluta) и различныя раковины крупнаго объема и крѣпкаго строенія. Но тѣмъ не менѣе на нѣкоторыхъ островахъ, удаленныхъ только на 360 миль къ сѣверу отъ нашего новаго воображаемаго мыса Горна, въ Даніи, можетъ сохраниться въ постоянно мерзломъ видѣ

[1]) Гг. Дизъ и Симпсонъ въ Geographical Journal, vol. VIII, p. 218 и 220.
[2]) Кювье Ossements Fossiles, t. I, 151 p., изъ путешествія Биллинса.

Digitized by Google

трупъ, похороненный въ землѣ или занесенный въ мелкое море и прикрывшійся иломъ. Если какой-нибудь отважный мореплаватель попытается проникнуть къ сѣверу отъ этихъ острововъ, то подвергнется тысячѣ опасностей среди гигантскихъ ледяныхъ горъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ видитъ огромныя каменныя глыбы, занесенныя далеко отъ ихъ первоначальнаго мѣстоположенія. Другой большой островъ, лежащій на одной широтѣ съ южной Шотландіей, но вдвое далѣе на западъ, «почти весь покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ», и каждая его бухта заканчивается ледяными скалами, откуда ежегодно срываются огромныя массы; этотъ островъ производитъ лишь мохъ, немного травы, черноголовникъ, а населеніе его ограничивается луговыми жаворонками (на сушѣ). Отъ нашего новаго мыса Горна, въ Даніи, тянется прямо на югъ горная цѣпь, вышиною едва равняющаяся половинѣ высоты Альповъ, и на западной ея сторонѣ каждая глубокая морская бухта или фьордъ заканчивается страшнымъ, крутымъ ледникомъ. Эти уединененные морскіе каналы нерѣдко оглашаются трескомъ ледяныхъ обваловъ, а вдоль береговъ ихъ стремительно бьются и катаются огромные морскіе валы. Громадныя ледяныя горы, иногда равняющіяся вышиною высочайшимъ соборнымъ храмамъ и иногда несущія на себѣ «изрядные каменные утесы», забрасываются на сосѣдніе островки, а по временамъ жестокія землетрясенія разрушаютъ нѣкоторыя изъ этихъ ледяныхъ громадъ, и страшныя массы ихъ обломковъ летятъ въ глубину водъ. Наконецъ какіе-нибудь миссіонеры, пытаясь пробраться по длинному морскому рукаву, замѣчаютъ, что невысокія окружающія горы низвергаютъ прямо къ уровню моря свои обширные ледяные потоки, а далѣе путь загроможденъ безчисленнымъ множествомъ пловучихъ ледяныхъ горъ, большихъ и малыхъ. И все это случается 22-го іюня, въ мѣстности, со отвѣтствующей положенію Женевскаго озера[1])!

ГЛАВА XII.

Вальпарайсо. — Экскурсія къ подошвѣ Андовъ. —Строеніе страны.—Восхожденіе на Колокольную гору Килота.—Разбросанныя массы гринштейна.—Обширныя долины. — Рудники. — Положеніе рудокоповъ. — Санъ-Яго.—Горячіе источники Каукуэнесъ.—Золотыя розсыпи. — Мельницы. — Просверленные камни. — Нравы пумы. — Птицы: турко и тапаколо.—Колибри.

Центральное Чили.

23 іюля. — Поздно вечеромъ «Бигль» бросилъ якорь въ заливѣ Вальпарайсо, главномъ приморскомъ городѣ Чили. Съ наступленіемъ утра все показалось намъ восхи-

[1]) Въ прежнемъ изданіи и приложеніяхъ къ нему я изложилъ нѣсколько фактовъ относительно перенесенія эрратическихъ камней и ледниковъ въ Южномъ океанѣ. Недавно этотъ предметъ былъ превосходно разработанъ г. Гейсомъ (Hayes, Boston Journal, vol. IV, p. 426). Но автору повидимому неизвѣстенъ описанный мною (Geographical Journal, vol. IX, p. 528) примѣръ гигантскаго валуна, засѣвшаго во льду на Южномъ океанѣ, я думаю, никакъ не меньше, какъ во 100 миляхъ разстоянія отъ всякой суши, а, можетъ быть, и того больше. Въ приложеніи я подробно обсуждалъ предположеніе (въ то время бывшее еще очень сомнительнымъ), что ледяныя горы, пристающія къ берегамъ, долбятъ и полируютъ утесы подобно глетчерамъ. Теперь мнѣніе это уже общепринято, и я полагаю, что оно должно быть справедливо даже относительно Юры. Докторъ Ричардсонъ увѣрялъ меня, что въ Сѣверной Америкѣ ледяныя горы подвигаютъ впередъ хрящъ и песокъ, оставляя подводныя плоскія скалы совершенно голыми: кажется, нѣтъ уже сомнѣнія въ томъ, что всѣ подобные слои полируются и царапаются въ направленіи, соотвѣтствующемъ преобладающему теченію. Послѣ составленія приложеній я видѣлъ въ сѣверномъ Уэльсѣ (Lond. Philos. Magaz, vol. XXI, p. 180) примѣръ соединеннаго дѣйствія глетчеровъ и пловучихъ ледяныхъ горъ.

Digitized by Google

тительнымъ. Послѣ пребыванія въ Огненной Землѣ климатъ Вальпарайсо приводилъ насъ въ восторгъ: воздухъ такой сухой, небо ясное, синее, солнце такое яркое, что вся природа какъ будто искрилась жизнью. Видъ изнутри залива очень красивъ. Городъ стоитъ у самой подошвы цѣпи довольно крутыхъ холмовъ вышиною около 1,600 футовъ. Вслѣдствіе такого положенія городъ состоитъ изъ одной длинной, много разъ пересѣкающейся улицы, идущей вдоль морского берега, и каждый разъ какъ по дорогѣ встрѣчается оврагъ, дома располагаются и громоздятся по обоимъ его наклоннымъ бокамъ. Округленные холмы лишь отчасти одѣты растительностью, притомъ довольно тощею, и изрыты безчисленнымъ множествомъ ложбинъ и ущелій, которыя обнаруживаютъ замѣчательно яркую красную почву. Вслѣдствіе этого, а также по причинѣ низкихъ выбѣленныхъ домовъ съ кирпичными кровлями, видъ этотъ напомнилъ мнѣ Санта-Крусъ на Тенерифѣ. Въ сѣверовосточномъ направленіи довольно ясно виднѣются Анды; но эти горы кажутся гораздо величественнѣе, если на нихъ смотрѣть съ сосѣднихъ холмовъ: оттуда легче судить о пространствѣ, отдѣляющимъ отъ нихъ. Особенно великолѣпенъ вулканъ Аконкагуа. Эта громадная, неправильная, коническая масса возвышается значительно выше Чимборасо, ибо, по измѣреніямъ, произведеннымъ нашими офицерами, она имѣетъ не менѣе 23,000 ф. высоты. Впрочемъ видъ отсюда на Кордильеры обязанъ бо́льшею частью своей красоты свойствамъ атмосферы, чрезъ которую на нихъ смотришь. Когда солнце закатывалось въ Тихій океанъ, было восхитительно наблюдать, какъ отчетливо выяснялись ихъ зубчатыя очертанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ разнообразны и нѣжны были ихъ оттѣнки.

По особому счастливому случаю я нашелъ здѣсь г. Ричарда Корфильда, стараго школьнаго товарища и друга, котораго гостепріимству и добротѣ я чрезвычайно обязанъ тѣмъ, что очень пріятно провелъ время стоянки «Бигля» въ Чили. Непосредственныя окрестности Вальпарайсо не очень занимательны для натуралиста. Въ продолженіе длиннаго лѣта вѣтеръ дуетъ постоянно съ юга и все мимо берега, такъ что никогда не бываетъ дождя; однако въ три зимніе мѣсяца дождя бываетъ довольно. Растительность поэтому очень скудна: исключая глубокихъ долинъ, здѣсь вовсе нѣтъ деревьевъ, а только немного травы, да нѣсколько низкихъ кустарниковъ разбросаны по наименѣе крутымъ скаламъ утесовъ. Если подумать о томъ, что на разстояніи 350 миль къ югу эта сторона Андъ совершенно покрыта сплошнымъ, непроходимымъ лѣсомъ, то контрастъ кажется весьма замѣчательнымъ. Я неоднократно совершалъ отдаленныя прогулки, собирая предметы естественной исторіи. Для прогулки эта страна очень пріятна. Встрѣчается много очень красивыхъ цвѣтовъ, и, какъ вообще въ сухихъ климатахъ, травы и кусты имѣютъ сильный и особенный запахъ, такъ что даже платье, когда пробираешься по нимъ, проникается этимъ запахомъ. Я не могъ привыкнуть къ тому, что день за днемъ была все такая же чудная, ясная погода. Какъ удивительно дѣйствуетъ климатъ на расположеніе духа! Какъ противоположны ощущенія, возбуждаемыя видомъ темныхъ горъ, одѣтыхъ тучами, и горъ, окруженныхъ легкимъ голубымъ туманомъ свѣтлаго дня! Первый видъ на нѣкоторое время можетъ казаться величественнымъ, но второй располагаетъ къ веселью и счастію.

14 августа.—Я отправился на экскурсію верхомъ съ намѣреніемъ произвести геологическое изслѣдованіе нижнихъ предѣловъ Андскихъ горъ, которыя однѣ въ это время года не завалены зимнимъ снѣгомъ. Въ первый день мы ѣхали все къ сѣверу вдоль морского берега. Когда стемнѣло, мы достигли гасіенды (фермы, усадьбы) Квинтеро, помѣстья, принадлежавшаго прежде лорду Кохрену. Цѣль моей поѣздки сюда состояла въ томъ, чтобы осмотрѣть большіе слои раковинъ, возвышающіеся на нѣсколько ярдовъ надъ уровнемъ моря; ихъ обжигаютъ для полученія извести. Здѣсь доказательства поднятія всего побере́жья слишкомъ очевидны: на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ лежатъ въ большомъ количествѣ старыя раковины, а нѣкоторыя я нашелъ на высотѣ

Digitized by Google

1,300 футовъ. Эти раковины лежатъ или свободно на поверхности, или зарыты въ красновато-черной растительной землѣ. Я весьма удивился, найдя подъ микроскопомъ, что эта растительная земля въ дѣйствительности морская тина, наполненная крошечными частичками органическихъ тѣлъ.

15 августа.—Мы возвращались по направленію къ долинѣ Килота. Мѣстность была необыкновенно пріятная; поэты назвали бы ее идиллическою: зеленыя открытыя лужайки, перерѣзанныя небольшими долинами и ручейками, да хижины (вообразимъ, что онѣ пастушескія), раскиданныя по скатамъ холмовъ. Мы были принуждены перейти черезъ вершину Чиликаукены. У подошвы ея растетъ много красивыхъ, вѣчно зеленыхъ древесныхъ породъ, но только въ оврагахъ близъ текучей воды. Кто вздумалъ бы судить о странѣ по однѣмъ окрестностямъ Вальпарайсо, тому покажется просто невѣроятнымъ, что въ Чили есть такія живописныя мѣста. Когда мы достигли вершины Сіерры, долина Килота очутилась у самыхъ ногъ нашихъ. Видъ представлялъ замѣчательный образчикъ искусственной роскоши. Долина очень широка и совершенно ровная, такъ что ее легко орошать по всѣмъ направленіямъ. Небольшіе четвероугольные садики наполнены померанцевыми и оливковыми деревьями и густою растительностію. По сторонамъ возвышаются тяжелыя, безплодныя горы, что придаетъ пестрѣющей и разукрашенной долинѣ еще болѣе веселый видъ. Тотъ, кто назвалъ «Вальпарайсо» «долиною рая», думалъ конечно о Килотѣ. Переправившись черезъ гору, мы прибыли въ гасіенду Санъ-Исидоро, расположенную у самой подошвы Колокольной горы (Bell Mountain).

Чили, какъ видно на картахъ, есть узкая полоса земли, простирающаяся между Кордильерами и Тихимъ океаномъ; эта полоса сама по себѣ перерѣзана еще многими горными цѣпями, изъ которыхъ задняя идетъ параллельно главному хребту. Между этими выдающимися отрогами и главнымъ хребтомъ Кордильеровъ простирается далеко на югъ рядъ плоскодонныхъ долинъ, обыкновенно соединяющихся между собою узкими ущельями; здѣсь-то и расположены главные города, какъ Санъ-Фелиппе, Санъ-Яго, Санъ-Фернандо. Эти бассейны или равнины съ поперечными плоскими долинами (какъ килотская), связывающими ихъ съ поморьемъ, по моему мнѣнію, суть ничто иное, какъ дно древнихъ протоковъ и глубокихъ бухтъ, подобныхъ тѣмъ, которыя въ настоящее время повсюду пересѣкаютъ берега Огненной Земли и западный берегъ. Въ прежнія времена Чили, должно быть, походила на эту страну очертаніями своей суши и водъ. Иногда это сходство обнаруживалось очень рѣзко, когда горизонтальный слой тумана покрывалъ точно мантіею всѣ низкія части мѣстности; бѣлый паръ, извиваясь по оврагамъ, прелестно представлялъ маленькіе проливы и бухты; тамъ и сямъ выглядывавшій уединенный холмикъ показывалъ, что нѣкогда онъ былъ островкомъ. Противоположность этихъ плоскихъ долинъ и бассейновъ съ причудливыми очертаніями горъ придавала мѣстности характеръ, казавшійся мнѣ совершенно новымъ и очень интереснымъ.

Вслѣдствіе естественнаго склона этихъ равнинъ къ морю, онѣ легко орошаются и потому чрезвычайно плодоносны. Безъ этой операціи страна едва-ли производила бы что-нибудь, такъ какъ во все лѣто на небѣ не видать облаковъ. Горы и холмы изрѣдка покрыты кустарниками и низкими деревьями, а кромѣ этого растительность очень скудна. Каждый владѣющій участкомъ земли въ долинѣ имѣетъ, сверхъ того, участокъ въ холмистой части, гдѣ многочисленныя полудикія стада скота какъ-то умудряются отыскивать себѣ кормъ. Одинъ разъ въ годъ происходитъ здѣсь большое rodeo, т.-е. весь скотъ сгоняется внизъ, гдѣ его считаютъ, мѣтятъ и отдѣляютъ нѣкоторое количество для откорма на орошаемыхъ поляхъ. Здѣсь сѣютъ преимущественно пшеницу, а также большое количество маиса; впрочемъ простой народъ питается главнымъ образомъ какою-то особой породой бобовъ. Фруктовые сады производятъ въ изобиліи пер-

Digitized by Google

сики, фиги и виноградъ. При такихъ преимуществахъ жители страны могли бы жить гораздо лучше, чѣмъ теперь.

16 августа. — Управляющій гасіендою былъ такъ добръ, что далъ мнѣ проводника и свѣжихъ лошадей, и утромъ мы отправились съ намѣреніемъ взобраться на Кампачу или Колоколъ-гору, имѣющую 6,400 ф. высоты. Дорога была очень скверная. но строеніе почвы и видъ мѣстности съ избыткомъ вознаграждали за труды. Вечеромъ мы добрались до ключа, называемаго Aqua del Guanaco (т.-е. водопой гуанако), расположеннаго на большой высотѣ. Должно быть, это названіе уже очень старо, потому что много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ гуанако водились близъ этого ручья. Во время восхожденія я замѣтилъ, что на сѣверномъ склонѣ растутъ только кустарники, между тѣмъ какъ на южной покатости выросъ бамбукъ футовъ въ 15 вышины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были пальмы, и я съ изумленіемъ увидѣлъ одну пальму на высотѣ по меньшей мѣрѣ 4,500 ф. Здѣшнія пальмы, сравнительно съ другими видами этого красиваго семейства, довольно безобразны. Стволъ ихъ чрезмѣрно объемистъ и очень странной формы, и именно посреди нѣ толще, чѣмъ у основанія и у вершины. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Чили ихъ чрезвычайно много, и ими дорожатъ по причинѣ какой-то патоки, выдѣлываемой изъ ихъ сока. Въ одномъ помѣстьѣ близъ Петорки ихъ пробовали счесть, но отстали, насчитавъ нѣсколько сотъ тысячъ. Ежегодно раннею весною, въ августѣ, срубаютъ множество этихъ деревьевъ и, поваливъ на землю стволъ, срѣзываютъ лиственный шатеръ. Сокъ тотчасъ же начинаетъ течь съ верхняго конца и течетъ непрерывно въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ: необходимо однако срѣзывать каждое утро тонкую пластинку съ этого конца, чтобы освѣжать поверхность. Хорошее дерево даетъ до девяноста галлоновъ,—и все это выходитъ изъ сосудовъ ствола, повидимому совершенно сухого. Говорятъ, что сокъ течетъ гораздо скорѣе въ тѣ дни, когда солнце сильно грѣетъ; утверждаютъ также, что необходимо при срубкѣ дерева наблюдать, чтобы оно падало по скату холма вершиною вверхъ; ибо если оно упадетъ концомъ внизъ по скату, то сока потечетъ очень мало, хотя можно бы предположить, что въ этомъ случаѣ сила тяжести будетъ помогать, а не препятствовать вытеканію. Сокъ сгущается кипяченіемъ и получаетъ названіе патоки, которую очень напоминаетъ вкусомъ.

Мы разсѣдлали своихъ лошадей близъ ручья и приготовились переночевать. Вечеръ былъ ясный, и воздухъ до того чистъ, что мачты кораблей, стоявшихъ на якорѣ въ гавани Вальпарайсо и отдаленныхъ отъ насъ по крайней мѣрѣ на 26 географ. миль, отчетливо рисовались на горизонтѣ въ видѣ мелкихъ черныхъ черточекъ. Парусное судно, огибавшее мысъ, казалось блестящимъ, бѣлымъ пятномъ. Ансонъ въ своемъ путешествіи выражаетъ удивленіе, что корабли его были замѣчены съ берега на очень большомъ разстояніи; но онъ не принимаетъ въ расчетъ ни возвышенности берега, ни удивительной прозрачности воздуха.

Закатъ солнца былъ великолѣпный; въ долинахъ уже стемнѣло, тогда какъ снѣжныя вершины Андовъ еще удерживали красный отблескъ. Когда настала ночь, мы изжарили въ маленькой бамбуковой рощѣ чарки (charqui, куски сушеной говядины), напились мате и ощутили полнѣйшее удовольствіе. Такая жизнь подъ открытымъ небомъ имѣетъ что-то невыразимо привлекательное. Вечеръ былъ тихъ и ясенъ; по временамъ только слышался рѣзкій крикъ горной бискачи да слабый возгласъ козодоя. Но вообще очень немногія птицы или даже насѣкомыя посѣщаютъ эти сухія, растрескавшіяся горы.

17 августа.—Утромъ мы лазили вверхъ по глыбамъ гринштейна на вершину горы. Этотъ утесъ, какъ здѣсь часто случается, былъ очень растресканъ и раздробленъ на громадныя, угловатыя глыбы. Я замѣтилъ однако одно любопытное обстоятельство, именно, что многія поверхности представляли разныя степени свѣжести — нѣкоторыя казались изломанными только вчера, между тѣмъ какъ на другихъ начинали уже расти

Digitized by Google

лишаи, а на иныхъ росли уже съ давнихъ поръ. Я былъ до того убѣжденъ, что все это произошло отъ частыхъ землетрясеній, что спѣшилъ пройти какъ можно скорѣе мимо каждой наклонной груды камней. Такъ какъ въ фактахъ этого рода легко можно обмануться, то я и самъ сомнѣвался въ правильности своего заключенія, пока не поднялся на гору Веллингтонъ въ Вандименовой Землѣ; тамъ не бываетъ землетрясеній, тѣмъ не менѣе оказалось, что и тамъ вершина горы состоитъ изъ точно такихъ же обломковъ и точно также растрескалась, но, казалось, находилась въ такомъ положеніи цѣлую тысячу лѣтъ.

Мы провели день на вершинѣ, и я цѣлый день не переставалъ наслаждаться. Чили, окаймленное Андами и Тихимъ океаномъ, было видно какъ на картѣ. Видъ мѣстности и самъ по себѣ доставлялъ немалое удовольствіе, но, кромѣ того, оно увеличивалось тѣми соображеніями, которыя невольно возникали при одномъ видѣ горной цѣпи Кампаны съ другими, меньшими, параллельными ей, а также широкой долины Килоты, прямо ихъ пересѣкающей. Кто останется равнодушенъ при мысли о той силѣ, которая воздвигла эти горы, и о томъ безконечномъ множествѣ лѣтъ, которое потребно, чтобы пробить, сдвинуть и выровнять такія массы? Хорошо вспомнить при этомъ громадные хрящеватые и осадочные слои Патагоніи, которые, будучи нагромождены на Кордильеры, увеличили бы высоту ихъ на многія тысячи футовъ. Когда я былъ въ Патагоніи, я удивлялся, какъ можетъ горная цѣпь отдѣлить отъ себя такія массы, не уничтожившись совершенно. Но здѣсь чудо является въ другой формѣ, и приходится сомнѣваться только въ томъ, можетъ-ли всемогущее время сокрушить и измельчить горы и превратить въ песокъ и тину такія гигантскія горы какъ Кордильеры.

Видъ Андъ былъ не таковъ, какъ я ожидалъ. Низшая снѣжная линія шла конечно горизонтально, а ровный гребень горной цѣпи шелъ, казалось, совершенно параллельно съ ней. Только черезъ длинные промежутки выдавались группы остроконечныхъ верхушекъ или одинокій конусъ, указывавшій мѣсто, гдѣ существовалъ или существуетъ вулканъ. Поэтому цѣпь походила на большую плотную стѣну, кое-гдѣ увѣнчанную башнями и служащую странѣ надежной оградой.

Холмы почти повсюду изрыты вслѣдствіе попытокъ открыть золотыя розсыпи; здѣсь господствуетъ такая страсть къ отыскиванію металловъ, что едва-ли въ Чили осталось хоть одно мѣсто, нетронутое щупомъ рудокопа. Я провелъ вечеръ, какъ обыкновенно, бесѣдуя вокругъ огня съ моими двумя спутниками. Чилійскіе гуазы, соотвѣтствующіе гаучосамъ Пампасовъ, представляютъ однако людей совсѣмъ другого покроя. Изъ этихъ двухъ странъ Чили болѣе цивилизовано, вслѣдствіе чего здѣшніе жители много потеряли своей индивидуальности. Общественная іерархія здѣсь сильнѣе обозначена. Гуазо никакъ не согласится считать каждаго человѣка равнымъ себѣ, и я чрезвычайно изумился, замѣтивъ, что мои спутники неохотно ѣдятъ со мною. Такое сознаніе неравенства есть необходимое послѣдствіе существованія денежной аристократіи. Говорятъ, что нѣкоторые изъ большихъ землевладѣльцевъ получаютъ отъ пяти до десяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ годового дохода; такое неравенство состояній, я думаю, не встрѣчается ни въ одной изъ скотоводныхъ странъ къ востоку отъ Андъ. Здѣсь путешественникъ не находитъ того широкаго гостепріимства, которое отказывается отъ платы, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлагается такъ радушно и просто, что нисколько не совѣстно пользоваться имъ. Почти каждый хозяинъ дома въ Чили пуститъ васъ къ себѣ переночевать, но потру всегда ожидаетъ за это какой-нибудь бездѣлицы; даже богатый человѣкъ не погнушается взять два или три шиллинга. Гаучо хоть головорѣзъ, но джентльменъ; гуазо въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ надежнѣе его, но въ то же время это существо вульгарное и пошлое. Тотъ и другой хотя часто дѣлаютъ одно и то же, но рѣзко различаются въ своихъ привычкахъ и одеждѣ, и особенности каждаго изъ нихъ распространяются на все населеніе ихъ странъ. Гаучо составляетъ какъ бы часть своей лошади; онъ неразлученъ

Digitized by Google

съ ней и ничего не дѣлаетъ иначе какъ верхомъ. Гуазо можно нанимать поденно на полевыя работы. Первый питается исключительно животною пищею, второй почти одною растительною. Мы здѣсь не видимъ ни бѣлыхъ сапогъ, ни широкихъ шароваръ и красной чили (куртки)—живописнаго костюма Пампасовъ. Здѣсь обыкновенные штаны засовываются за вязаные черные съ зеленымъ штиблеты. Панчо впрочемъ въ употребленіи и здѣсь. Главную гордость гуазо составляютъ его шпоры, безобразно большія. Я вымѣрилъ одну, имѣвшую шесть дюймовъ въ діаметрѣ колесца, а въ самомъ колесцѣ я насчиталъ до тридцати зубчиковъ. Стремена такихъ же размѣровъ: они состоятъ изъ обтесаннаго, квадратнаго, выдолбленнаго куска дерева и вѣсятъ три или четыре фунта. Гуазо, быть можетъ, искуснѣе гаучо въ обращеніи съ арканомъ, но вслѣдствіе иныхъ условій мѣстности вовсе не знаетъ употребленія шаровъ (bolas).

18 августа.—Мы спустились съ горы и прошли нѣсколько небольшихъ красивыхъ мѣстностей съ ручейками и прекрасными деревьями. Переночевавъ опять въ той же гасіендѣ, мы въ слѣдующіе два дня ѣхали вверхъ по долинѣ и миновали городъ Килоту, болѣе похожій на собраніе игрушечныхъ садиковъ, чѣмъ на городъ. Фруктовые сады удивительно красивы и представляютъ сплошную массу персиковыхъ цвѣтовъ. Я видѣлъ также въ одномъ или двухъ мѣстахъ финиковую пальму: это очень стройное дерево, и я полагаю, что группа такихъ растеній въ родныхъ азіятскихъ или африканскихъ пустыняхъ должна быть великолѣпна на видъ. Проѣхали мы также Санъ-Фелиппе, красивый, разбросанный городокъ, въ родѣ Килоты. Эта часть долины расширяется въ одну изъ тѣхъ обширныхъ бухтъ или равнинъ, достигающихъ до самой подошвы Кордильеровъ, которыя, какъ я описывалъ выше, составляютъ такую замѣчательную особенность чилійскаго пейзажа. Вечеромъ мы достигли рудниковъ Хахуэль, расположенныхъ въ оврагѣ по скату главнаго хребта. Я пробылъ здѣсь пять дней. Мой хозяинъ, управляющій рудниками, былъ человѣкъ смѣтливый, но нѣсколько невѣжественный корнуэльскій рудокопъ. Онъ женился на испанкѣ и не намѣренъ возвращаться на родину; но его благоговѣніе къ корнуэльскимъ рудникамъ осталось безпредѣльно и донынѣ. Между многими другими вопросами онъ задалъ мнѣ слѣдующій: «Вотъ теперь Джоржъ Рексъ (Rex) померъ, сколько же осталось въ живыхъ отъ семейства Рексовъ?» Этотъ Rex вѣроятно приходится съ родни великому писателю Finis, сочинившему всѣ книги!

Рудники здѣсь мѣдные, и вся руда отправляется моремъ въ Суанси для плавленія. Поэтому рудокопни имѣютъ необыкновенно спокойный видъ сравнительно съ англійскими: здѣсь ни дымъ, ни печи, ни паровыя машины не смущаютъ уединенія и тишины окружающихъ горъ.

Чилійское правительство или, лучше сказать, старый испанскій законъ всячески поощряетъ отыскиваніе рудъ. Нашедшій руду можетъ разрабатывать ее на чьей бы то ни было землѣ, заплативъ за это только 5 шиллинговъ; но даже прежде чѣмъ заплатить, онъ еще имѣетъ право даже въ чужомъ саду дѣлать опыты въ продолженіе двадцати дней.

Теперь стало извѣстно, что чилійскій способъ обработки рудниковъ самый дешевый. Мой хозяинъ говорилъ, что два главныя улучшенія, введенныя иностранцами, состоятъ, во-первыхъ, въ томъ, что посредствомъ предварительнаго пережиганія стали выдѣлять сѣру изъ мѣднаго колчедана, составляющаго самую обыкновенную руду въ Корнуэльсѣ; прежде здѣсь колчеданъ обыкновенно бросали, чему немало дивились и ужасались англійскіе рудокопы; во-вторыхъ, научились промывать и толочь окалины изъ старыхъ печей, что доставляетъ огромное количество металла. Я дѣйствительно видѣлъ грузъ такого шлака, который везли на мулахъ къ берегу для переправки въ Англію. Но гораздо любопытнѣе первый случай. Чилійскіе рудокопы были до того убѣждены, что въ мѣдномъ колчеданѣ нѣтъ мѣди, что смѣялись надъ невѣжествомъ англичанъ (смѣявшихся надъ ними въ свою очередь) и самыя богатыя жилы продавали за

Digitized by Google

нѣсколько долларовъ. Чрезвычайно странно, что въ странѣ, гдѣ многіе годы занимаются разработкой руды въ большихъ размѣрахъ, не могли догадаться употребить такое простое средство для вытѣсненія сѣры передъ плавкою, какъ легкое пережиганіе руды. По части механическаго устройства также введены нѣкоторыя улучшенія; но и донынѣ еще въ нѣкоторыхъ рудникахъ выкачиваютъ воду людьми, которые просто черпаютъ ее руками и выносятъ изъ шахтъ въ кожаныхъ мѣшкахъ!

Работникамъ приходится очень тяжело. Имъ предоставлено очень немного времени для ѣды; зиму и лѣто они начинаютъ работать съ разсвѣтомъ и кончаютъ когда уже стемнѣетъ. Имъ платятъ по фунту стерлинговъ въ мѣсяцъ на готовыхъ харчахъ: къ завтраку они получаютъ 16 фигъ и два небольшіе хлѣбца; къ обѣду вареные бобы, къ ужину—толченыя и жареныя зерна пшеницы. Имъ едва-ли случается поѣсть мяса, такъ какъ, получая 12 ф. ст. въ годъ, имъ нужно одѣваться и содержать свои семейства. Рудокопы, работающіе въ самомъ рудникѣ, получаютъ въ мѣсяцъ по 25 шиллинговъ, и имъ даютъ немного чáрки (сушенаго мяса). Но эти люди выходятъ на свѣтъ Божій изъ своихъ холодныхъ жилищъ только разъ въ двѣ или три недѣли.

Во время моего пребыванія здѣсь я вполнѣ наслаждался, бродя по этимъ громаднымъ горамъ. Строеніе почвы, какъ можно было ожидать, чрезвычайно занимательно. Расшатанные и отвердѣвшіе утесы, прорѣзанные безчисленными пластами гринштейна, доказываютъ, что тутъ произошли нѣкогда значительные перевороты. Мѣстность во многомъ напоминала окрестности килотской Колокольной горы: сухія, безплодныя возвышенія, изрѣдка покрытыя скуднымъ кустарникомъ. Кактусовъ или, лучше сказать, опунцій здѣсь встрѣчается очень много. Одинъ изъ нихъ, шаровидной формы, я вымѣрилъ и нашелъ, что онъ имѣетъ до 6 футовъ и 4 дюймовъ въ окружности вмѣстѣ съ колючками. Высота обыкновеннаго цилиндрическаго и вѣтвистаго вида отъ 12 до 15 футовъ, а окружность (вмѣстѣ съ иглами) отъ трехъ до четырехъ футовъ.

Сильный снѣгъ, выпавшій въ горахъ, воспрепятствовалъ мнѣ дѣлать какія-либо занимательныя экскурсіи за послѣдніе два дня. Я пробовалъ пробраться къ одному озеру, принимаемому жителями, по какой-то неизъяснимой причинѣ, за морской рукавъ. Во время сильной засухи было предложено провести отъ него каналы для доставленія воды, но патеры по зрѣломъ обсужденіи объявили, что это слишкомъ опасно, такъ какъ вся страна можетъ быть затоплена, если, какъ полагаютъ, озеро дѣйствительно соединено съ Тихимъ океаномъ. Мы достигли значительной высоты, но, завязнувъ въ снѣжныхъ буграхъ, не могли добраться до чудеснаго озера и не безъ труда вернулись назадъ. Я думалъ, что мы потеряемъ лошадей, потому что не было возможности угадать глубину сугробовъ, и управляемыя нами животныя подвигались впередъ прыжками. Темное небо показывало, что собирается новая снѣжная буря, и потому мы были очень рады, когда выбрались изъ горъ. Когда мы достигли подошвы, наверху уже началась вьюга, и счастье для насъ, что это не случилось тремя часами ранѣе.

26 августа.—Мы оставили Хахуэль и снова переправились черезъ бассейнъ С.-Фелиппе. День былъ настоящій чилійскій, ослѣпительно яркій, съ совершенно чистымъ воздухомъ. Пухлый и однообразный покровъ выпавшаго свѣжаго снѣга придавалъ вулкану Аконкагуа и всему горному хребту необыкновенно красивый видъ. Мы пустились въ путь по направленію къ Санъ-Яго, столицѣ Чили. Переправившись черезъ Серродель-Тальгуэнъ, мы ночевали въ маленькомъ ранчо. Хозяинъ, говоря о состояніи Чили сравнительно съ другими странами, отзывался о своемъ отечествѣ весьма скромно. «Кто смотритъ двумя глазами, кто хоть однимъ; а Чили, я полагаю, вовсе ни на что не смотритъ».

27 августа.—Перейдя много низкихъ холмовъ, мы спускались въ небольшую, замкнутую равнину Гюитронъ. Въ бассейнахъ, возвышающихся подобно этому на тысячу или на двѣ тысячи футовъ надъ моремъ, растутъ въ значительномъ количествѣ два вида

Digitized by Google

акаціи съ скудно-развитыми формами и всегда сидящія одна отъ другой на нѣкоторомъ разстояніи. Эти деревья никогда не встрѣчаются близъ морского берега и составляютъ еще одну характерную черту этихъ бассейновъ. Мы переправились черезъ низкій кряжъ, отдѣляющій Гюитронъ отъ большой равнины, на которой стоитъ Санъ-Яго. Видъ отсюда былъ поразителенъ: совершенно ровная поверхность, мѣстами покрытая зарослями акацій,—городъ вдали, упирающійся горизонтально въ основаніе Андъ, снѣжные верхи которыхъ освѣщаетъ вечернее солнце. При первомъ взглядѣ на этотъ видъ совершенно ясно, что равнина представляетъ дно прежняго озера. Выбравшись на ровную дорогу, мы пустили лошадей въ галопъ и пріѣхали въ городъ засвѣтло.

Я оставался въ Санъ-Яго цѣлую недѣлю и провелъ время очень пріятно. Утромъ я ѣздилъ въ разныя мѣста по равнинѣ, а вечеромъ обѣдалъ съ нѣкоторыми англійскими купцами, которыхъ гостепріимство здѣсь хорошо извѣстно. Постояннымъ источникомъ удовольствія было восхожденіе на небольшое утесистое возвышеніе (С.-Люція), выступающее среди города. Видъ дѣйствительно очень замѣчателенъ и, какъ я уже говорилъ, какой-то совершенно особенный. Мнѣ говорили, что тотъ же характеръ свойственъ городамъ большого мексиканскаго плоскогорья. О самомъ городѣ нечего сказать особеннаго: онъ не такъ красивъ и не такъ великъ, какъ Буэносъ-Айресъ, но построенъ по тому же образцу. Я прибылъ сюда объѣздомъ съ сѣвера и потому рѣшился вернуться въ Вальпарайсо, сдѣлавъ еще большій крюкъ къ югу отъ прямой дороги.

5 сентября. — Около полудня мы доѣхали до одного изъ висячихъ кожаныхъ мостовъ, переброшеннаго черезъ Майпу, большую, шумную рѣку, протекающую въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ Санъ-Яго. Эти мосты—преплохая выдумка. Настилка, слѣдующая изгибу висячихъ канатовъ, состоитъ изъ связокъ тростника, положенныхъ близко одна отъ другой. Однако въ ней множество дыръ, и притомъ она страшно качалась даже отъ тяжести одного человѣка съ лошадью. Вечеромъ мы добрались до уютной фермы, гдѣ было много хорошенькихъ сеньоритъ. Онѣ пришли въ неописанный ужасъ, когда я изъ любопытства зашелъ въ одну изъ ихъ церквей. Онѣ спрашивали меня: «Отчего вы не перейдете въ христіанскую вѣру, вѣдь наша вѣра истинная?» Я увѣрялъ ихъ, что я тоже нѣкоторымъ образомъ христіанинъ; но объ этомъ онѣ слышать не хотѣли, ссылаясь на мои собственныя слова. «Развѣ ваши священники, даже епископы не живутъ въ бракѣ?» Ихъ особенно поражала нелѣпость, чтобы епископъ былъ женатъ, и онѣ сами не знали—потѣшаться-ли надъ подобной гнусностью, или только ужасаться ей.

6 сентября.—Мы подвигались прямо на югъ и ночевали въ Ранкагуа. Дорога шла по гладкой, но узкой равнинѣ, ограниченной съ одной стороны высокими холмами, а съ другой Кордильерами. На слѣдующій день мы обогнули долину Ріо-Качапуаль, гдѣ находятся горячія воды Каукенесъ, издавна славящіяся своими цѣлебными свойствами. Въ менѣе посѣщаемыхъ мѣстахъ висячіе мосты обыкновенно снимаются на зиму, когда рѣки мелководны. То же было и въ этой долинѣ, и потому мы вынуждены были переправиться черезъ ручей верхомъ. Это довольно непріятно, потому что пѣнистая, хоть неглубокая вода бѣжитъ такъ быстро по слою большихъ круглыхъ камней, что голова положительно идетъ кругомъ и даже трудно услѣдить, двигается-ли лошадь впередъ или стоитъ на мѣстѣ. Лѣтомъ, когда таетъ снѣгъ, рѣки совершенно непроходимы; быстрота и ярость ихъ тогда необыкновенно сильны, какъ ясно видно по слѣдамъ, оставляемымъ ими. Мы добрались до горячихъ водъ вечеромъ и пробыли тамъ пять дней, такъ какъ въ послѣдніе два дня насъ задерживалъ сильный дождь. Постройки состоятъ изъ четвероугольника жалкихъ хижинъ, изъ которыхъ каждая вмѣщаетъ въ себѣ по одному столику и по лавкѣ. Онѣ лежатъ въ узкой, глубокой долинѣ, какъ разъ внѣ центральныхъ Кордильеровъ. Это мирное, уединенное мѣстечко не лишено въ своемъ родѣ дикой прелести.

Digitized by Google

Минеральные ключи Каукенеса текутъ по неровной мѣстности, состоящей изъ слоистой горной породы, изобличающей дѣйствіе огня. Значительное количество газа постоянно выдѣляется изъ отверстій вмѣстѣ съ водою. Хотя ключи отдалены другъ отъ друга только на нѣсколько ярдовъ, температура очень различна; это, кажется, происходитъ отъ неравномѣрной примѣси холодной воды, потому что наименѣе теплые ключи почти не имѣютъ минеральнаго вкуса. Послѣ великаго землетрясенія 1822 г. источники какъ будто высохли и не вытекали почти цѣлый годъ. На нихъ также сильно подѣйствовало землетрясеніе 1835 г., когда температура ихъ внезапно понизилась съ 118° на 92° [1]). Очень вѣроятно, что минеральныя воды, подымающіяся изъ глубокихъ внутренностей земли, всегда болѣе подвергаются вліянію подземныхъ потрясеній, чѣмъ тѣ, которыя лежатъ ближе къ поверхности. Смотритель за ваннами увѣрялъ меня, что лѣтомъ вода всегда бываетъ горячѣе и обильнѣе, чѣмъ зимою. Перваго я могъ ожидать вслѣдствіе меньшей примѣси холодной воды въ сухое время года; но послѣднее показаніе очень странно и противорѣчиво. Періодическая прибыль воды лѣтомъ, когда совсѣмъ не бываетъ дождя, можетъ быть объяснена, я думаю, единственно таяніемъ снѣга; но горы, покрытыя въ это время снѣгомъ, удалены отъ ключей на три или четыре мили. Я не имѣю никакого основанія сомнѣваться въ правдивости моего разсказчика, живущаго на этомъ мѣстѣ многіе годы и вѣроятно хорошо знакомаго съ этимъ обстоятельствомъ; если оно справедливо, то чрезвычайно любопытно, потому что тогда мы должны предположить, что снѣговая вода, протекая черезъ губчатые слои къ области подземнаго жара, снова выбрасывается на поверхность по трещинамъ расшатанныхъ и раздробленныхъ камней Каукенеса; правильность же явленія какъ будто указываетъ на то, что въ этомъ мѣстѣ разгоряченные утесы находятся на очень незначительной глубинѣ

Однажды я поѣхалъ по долинѣ къ самому отдаленному изъ населенныхъ пунктовъ. Немного выше этого мѣста Качапуаль раздѣляется на два глубокіе, крутые оврага, примыкающіе непосредственно къ главному хребту. Я вскарабкался на остроконечную гору вѣроятно болѣе 6,000 фут. вышины. Здѣсь, какъ и вездѣ, представлялась чрезвычайно интересная картина. Черезъ одинъ изъ этихъ овраговъ Пинчейра пробрался въ Чили и опустошилъ окрестную страну. Это тотъ самый разбойникъ, который нападалъ на эстансію у Ріо-Негро, какъ я описывалъ выше. Этотъ ренегатъ полуиспанскаго происхожденія собралъ большую шайку индѣйцевъ и засѣлъ въ пампасахъ на берегу какой-то рѣки, такъ что ни одинъ изъ высланныхъ противъ него отрядовъ не могъ отыскать его. Изъ этого пункта онъ обыкновенно дѣлалъ вылазки, и, переправляясь черезъ Кордильеры по неизвѣданнымъ доселѣ проходамъ, нападалъ на фермы и угонялъ скотъ къ своему постоянному логовищу. Пинчейра былъ отличный наѣздникъ, и всѣ его сотоварищи безпрекословно повиновались ему, потому что онъ непремѣнно застрѣлилъ бы собственноручно каждаго, кто поколебался бы слѣдовать за нимъ. Противъ этого-то человѣка и другихъ кочующихъ индѣйскихъ племенъ генералъ Розасъ велъ истребительную войну.

13 сентября.—Мы оставили каукенескія воды и, выбравшись на большую дорогу, ночевали у Ріо-Кларо. Отсюда мы поѣхали къ С.-Фернандо. Послѣдній замкнутый бассейнъ, встрѣчающійся на пути къ этому городу, расширяется въ обширную равнину, которая простирается такъ далеко къ югу, что снѣжныя вершины болѣе отдаленныхъ Андъ виднѣются какъ бы надъ горизонтомъ моря. С.-Фернандо отстоитъ на сорокъ миль отъ Санъ-Яго, и далѣе на югъ я уже не ѣздилъ, а прямо отсюда повернулъ на западъ къ морю. Мы ночевали у золотыхъ розсыпей Яквиль, разрабатываемыхъ Никсономъ, американскимъ уроженцемъ, которому я премного обязанъ за четырехднев-

[1]) Caldeleugh, въ Philosophy Transact. за 1836.

Digitized by Google

ное пребываніе въ его домѣ. На слѣдующее утро мы отправились на пріиски, лежавшіе въ разстояніи нѣсколькихъ миль близъ вершины высокаго холма. По дорогѣ мы мелькомъ видѣли озеро Тагватагва, знаменитое своими плавающими островами, которые описаны г. Геемъ [1]). Они образовались изъ стволовъ различныхъ высохшихъ растеній спутанныхъ вмѣстѣ, а на поверхности ихъ пускаютъ корни и живутъ другія растенія. Форма ихъ обыкновенно круглая, а толщина отъ 4 до 6 футовъ, при чемъ бо́льшая часть погружена въ воду; когда дуетъ вѣтеръ, они передвигаются съ одного конца озера на другой, перенося часто случайныхъ пассажировъ, т.-е. коровъ и лошадей.

Когда мы прибыли на пріиски, я былъ пораженъ блѣдностью и изнуреннымъ видомъ многихъ рабочихъ и освѣдомился у г. Никсона объ ихъ положеніи. Рудникъ имѣетъ въ глубину 450 фут., и каждому работнику приходится выносить заразъ наверхъ около 200 фунтовъ камня. Съ этой тяжестью работники должны взбираться по зарубкамъ, нарѣзаннымъ въ два ряда на древесныхъ стволахъ, которые расположены зигзагомъ вверхъ по мачтѣ. Даже безбородые юноши 18 и 20 лѣтъ и съ мускулами, еще плохо развитыми (они всѣ нагіе и, кромѣ исподняго платья, ничего на себѣ не имѣютъ), подымаются съ этой значительной ношей почти изъ той же глубины. Крѣпкій мужчина, непривычный къ этой работѣ, восходя по этой лѣстницѣ, обливается потомъ отъ одной тяжести собственнаго тѣла. При такой тяжкой работѣ они питаются исключительно бобами и хлѣбомъ. Они предпочли бы даже одинъ хлѣбъ, но хозяева, находя, что съ одного хлѣба они не будутъ въ состояніи такъ тяжело работать, обращаются съ ними какъ съ лошадьми и насильно заставляютъ ѣсть бобы. Плата ихъ здѣсь нѣсколько больше, чѣмъ на рудникахъ въ Хахуэлѣ,—именно отъ 24 до 28 шиллинговъ въ мѣсяцъ. Они оставляютъ рудокопни только разъ въ три недѣли и пребываютъ въ своихъ семействахъ дня два. Одно изъ правилъ этой рудокопни очень сурово, но чрезвычайно выгодно для хозяина. Единственный способъ красть золото — это прятать куски руды и уносить, когда представится случай. Если управляющій найдетъ такой скрытый комокъ, то его полная стоимость вычитается изъ жалованья всѣхъ работниковъ; такимъ образомъ они вынуждены наблюдать другъ за другомъ или воровать не иначе, какъ сообща.

Когда руда доставлена на мельницу, ее мелютъ въ мельчайшій неосязаемый порошокъ; процессъ промыванія удаляетъ всѣ болѣе легкія вещества, а амальгамація окончательно скрѣпляетъ золотую пыль. По описанію промывка золота кажется очень простымъ дѣломъ; просто весело глядѣть, какъ точное примѣненіе водяной струи къ удѣльному вѣсу золота облегчаетъ отдѣленіе толченыхъ земляныхъ веществъ отъ металла. Илъ, проходящій черезъ мельницу, стекаетъ въ ямы, гдѣ отстаивается; отъ времени до времени его вынимаютъ оттуда и складываютъ въ одну общую кучку. Тогда начинается обширный химическій процессъ: на поверхности выкристаллизовываются различныя соли, и вся масса твердѣетъ. На годъ или на два ее оставляютъ лежать, потомъ снова промываютъ и тогда извлекаютъ изъ нея золото; этотъ процессъ можно повторять разъ шесть или семь, но съ каждымъ разомъ количество золота становится меньше, а промежутки между работами, по мнѣнію туземцевъ, для нарожденія золота увеличиваются. Нѣтъ сомнѣнія, что упомянутое химическое дѣйствіе каждый разъ выдѣляетъ золото изъ какого-нибудь соединенія. Если бы открыть способъ для достиженія того же до первой переработки на мельницѣ, то продуктъ золотой руды конечно сдѣлался бы несравненно драгоцѣннѣе. Интересно видѣть, какъ затерянныя, разбросанныя частички золота, никогда не портясь и не лишаясь цѣнности, собираются въ поря-

[1]) Annales des Sciences Naturelles, Mars 1833. Г. Гей, ревностный и способный натуралистъ, занимался въ то время изученіемъ каждой отрасли естественной исторіи на всемъ пространствѣ чилійскаго государства.

Digitized by Google

дочную массу. Недавно нѣсколько рудокоповъ, неимѣвшихъ работы, получили позволеніе сгрести землю вокругъ дома и мельницы: собранную землю они промыли и добыли такимъ путемъ золота на 30 долларовъ. Точно тоже совершается и въ природѣ. Горы понижаются и стираются съ лица земли, а съ ними и содержащіяся въ нихъ металлическія жилы. Самые твердые камни мало-по-малу превращаются въ мельчайшій порошокъ, простые металлы окисляются, и все это уносится прочь; но золото, платина и немногіе другіе металлы почти неразрушимы и, вслѣдствіе своей тяжести упадая внизъ, остаются на мѣстѣ. Послѣ того, какъ цѣлыя горы прошли сквозь эту естественную дробящую мельницу и промылись рукой природы, осадокъ становится рудоноснымъ, и человѣкъ находитъ для себя выгоднымъ довершить работу отдѣленія металловъ.

Какъ ни тяжело кажется положеніе здѣшнихъ рудокоповъ, но народъ охотно поступаетъ на рудники, потому что положеніе рабочихъ земледѣльцевъ гораздо хуже. Имъ платятъ меньше и кормятъ исключительно бобами. Такая бѣдность главнымъ образомъ происходитъ отъ той отчасти феодальной системы, на основаніи которой здѣсь воздѣлываютъ землю; землевладѣлецъ даетъ крестьянину небольшой клочекъ земли, на которомъ предоставляетъ ему строиться и пахать, и за это крестьянинъ (или его наемщикъ) на всю жизнь обязанъ на него работать безъ всякаго вознагражденія. Пока не выростетъ сынъ крестьянина, который своей работой могъ бы уплачивать за него землевладѣльцу, до тѣхъ поръ некому заботиться о его собственной нивѣ, развѣ въ какіе-нибудь случайные дни. Оттого здѣсь такъ часто крайняя бѣдность встрѣчается среди трудящихся классовъ. Здѣсь въ окрестностяхъ находятся нѣсколько индѣйскихъ развалинъ, и я видѣлъ одинъ изъ просверленныхъ камней, о которомъ Молина говоритъ, что они во многихъ мѣстахъ попадаются здѣсь въ значительныхъ количествахъ. Они имѣютъ форму круглую, сплющенную, отъ 5 до 6 дюймовъ въ діаметрѣ, съ отверстіемъ, проходящимъ ровно посерединѣ. Всѣ полагаютъ, что они служили оконечникомъ для дубинъ, хотя, судя по формѣ, они нисколько, кажется, не приспособлены къ такому употребленію. Борчель [1]) разсказываетъ, что нѣкоторыя изъ племенъ Южной Америки откапываютъ корни при помощи палки, съ одного конца заостренной; а сила и тяжесть этой палки увеличиваются отъ круглаго камня съ просверленнымъ въ немъ отверстіемъ, куда твердо вправленъ другой конецъ. Вѣроятно чилійскіе индѣйцы прежде употребляли такое же грубое земледѣльческое орудіе.

Однажды зашелъ къ намъ одинъ нѣмецкій собиратель предметовъ натуральной исторіи, по фамиліи Ренусъ, а вслѣдъ за нимъ явился старый испанскій адвокатъ. Мнѣ передали происходившій между ними разговоръ, и это меня очень позабавило. Ренусъ говоритъ такъ хорошо по-испански, что старый адвокатъ принялъ его за чилійца. Намекая на меня, Ренусъ спросилъ его, что онъ думаетъ объ англійскомъ королѣ, посылающемъ въ ихъ страну ученаго для собиранія ящерицъ и жуковъ и для раздробленія камешковъ. Старый джентльменъ нѣсколько времени серьезно подумалъ и потомъ сказалъ: «Это не къ добру»,—hay un gato encerrado aqui (т.-е. тутъ какая-нибудь кошка спрятана). Гдѣ же найдется такой богатый человѣкъ, чтобы вправду посылалъ людей для сбора такой дряни? Мнѣ это не нравится; если бы кто изъ насъ отправился для этого въ Англію, то неужели англійскій король не погналъ бы его вонъ?» Къ этому слѣдуетъ прибавить, что старый адвокатъ уже по самой своей профессіи принадлежитъ къ наиболѣе образованнымъ и просвѣщеннымъ классамъ! Самъ Ренусъ года два или три тому назадъ вздумалъ оставить въ одномъ домѣ въ С.-Фернандо нѣсколько гусеницъ, поручивъ горничной кормить ихъ, чтобы онѣ могли превратиться въ бабочекъ. Все это разнеслось по городу, и патеры, и губернаторъ,

[1]) Burchell's travels, vol. II, p. 45.

Digitized by Google

поразсудивъ между собой, рѣшили, что это должно быть какая-нибудь ересь. Вслѣдствіе этого Ренусъ по возвращеніи своемъ былъ арестованъ.

19 сентября.—Мы оставили Яквиль и поѣхали по плоской долинѣ, образовавъ шейся наподобіе килотской и по которой протекаетъ Ріо-Тиндеридика. Въ немногихъ миляхъ къ югу отъ Санъ-Яго климатъ гораздо сырѣе, поэтому здѣсь встрѣчается много прекрасныхъ естественныхъ пастбищъ, неорошаемыхъ искусственно.

20 сентября.—Мы подвигались по долинѣ, которая расширяется въ большую равнину, простирающуюся отъ моря до горъ, идущихъ на западѣ отъ Ранкагвы. Вскорѣ исчезли всякія деревья и кустарники, такъ что жителямъ очевидно приходится такъ же плохо относительно топлива, какъ и обитателямъ пампасовъ. Я никогда не слыхалъ объ этихъ равнинахъ и потому былъ очень изумленъ, встрѣтивъ такую мѣстность въ Чили. Равнины эти принадлежатъ къ одному изъ многихъ рядовъ различныхъ возвышеній, и ихъ пересѣкаютъ широкія плоскодонныя долины; оба эти обстоятельства показываютъ, какъ и въ Патагоніи, дѣйствіе моря на медленно подымающуюся страну. Въ крутыхъ скалахъ, ограничивающихъ эти долины, находится нѣсколько большихъ пещеръ, образованныхъ первоначально, безъ сомнѣнія, волнами; одна изъ нихъ знаменита подъ именемъ Cueva del Obispo и была нѣкогда освящена. Въ этотъ день я очень заболѣлъ и до конца октября не могъ оправиться.

22 сентября.—Мы все ѣхали по зеленымъ равнинамъ, лишеннымъ деревьевъ. На слѣдующій день мы прибыли въ одинъ домъ близъ Наведада, на морскомъ берегу, гдѣ богатый помѣщикъ далъ намъ помѣщеніе. Я пробылъ здѣсь два дня и хотя былъ очень нездоровъ, но мнѣ удалось собрать нѣсколько морскихъ раковинъ изъ третичной формаціи.

24 сентября.—Нашъ путь былъ теперь направленъ къ Вальпарайсо, куда я добрался съ большимъ трудомъ 27-го и долженъ былъ пролежать въ постели до конца октября. Во все это время я гостилъ въ домѣ г. Корфильда, котораго доброту въ отношеніи меня я не умѣю и описать.

Прибавлю еще нѣсколько наблюденій о нѣкоторыхъ животныхъ и птицахъ Чили. Пума или южно-американскій левъ встрѣчается довольно часто. Это животное имѣетъ широкое географическое распространеніе, начиная отъ экваторіальныхъ лѣсовъ черезъ патагонскія пустыни и кончая сырыми и холодными широтами 53° до 54° Огненной Земли. Я видѣлъ его слѣды на Кордильерахъ центральнаго Чили, на высотѣ по крайней мѣрѣ 10,000 ф. Въ Ла-Платѣ пума пожираетъ преимущественно дичь, страусовъ, бискачу и другихъ маленькихъ четвероногихъ; на лошадей или скотъ здѣсь рѣдко нападаетъ онъ и еще рѣже на людей. Въ Чили однако онъ истребляетъ много молодыхъ лошадей и рогатаго скота, что происходитъ вѣроятно отъ недостатка другихъ четвероногихъ; я слышалъ также, что онъ умертвилъ двухъ мужчинъ и одну женщину. Утверждаютъ, что пума убиваетъ свою добычу, вскакивая ей на плечи и одною лапою задирая голову, пока не затрещатъ позвонки; я видалъ въ Патагоніи скелеты гуанако съ шеями, вывихнутыми этимъ способомъ.

Наѣвшись досыта, пума прикрываетъ трупъ нѣсколькими большими кустами (валежникомъ) и ложится сторожить его. Эта привычка служитъ причиною тому, что его часто открываютъ, такъ какъ кондоры, носясь въ воздухѣ, время отъ времени спускаются, чтобы поживиться трапезой, но прогоняемые имъ сразу взлетаютъ вверхъ. Чилійскій гуазо знаетъ тогда, что тутъ левъ сторожитъ свою добычу; дѣлается распоряженіе, и люди съ собаками отправляются на охоту. Сэръ Ф. Гэдъ говоритъ, что одинъ гаучо въ пампасахъ, завидѣвъ нѣсколько кондоровъ, летающихъ въ воздухѣ, закричалъ: «Левъ!» Мнѣ впрочемъ ни разу не удалось встрѣтить человѣка, который умѣлъ бы такъ тонко распознавать примѣты. Извѣстно также, что если пума разъ попался на караулѣ у трупа и подвергся преслѣдованію, то оставляетъ эту привычку и, насытив-

Digitized by Google

шись, удаляется прочь. Пуму легко убить. На открытомъ мѣстѣ его сначала опутываютъ шарами, потомъ накидываютъ арканъ и волочатъ по землѣ, пока не издохнетъ. Въ Тандилѣ (къ югу отъ Ла-Платы) мнѣ говорили, что въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ ихъ истребили такимъ образомъ цѣлую сотню. Въ Чили ихъ обыкновенно загоняютъ въ кусты или между деревьями и здѣсь или стрѣляютъ, или затравливаютъ до смерти собаками. Употребляемыя для этой охоты собаки принадлежатъ къ особенной породѣ, называемой леонеросами: это животныя слабыя, легкія, похожія на длинноногихъ таксъ, но одаренныя особеннымъ инстинктомъ для этой охоты. Говорятъ, что пума очень хитеръ; во время преслѣдованія онъ часто возвращается по прежнему слѣду и, дѣлая внезапный скачекъ въ сторону, ждетъ, чтобы собаки пробѣжали мимо. Это животное очень молчаливое, неиспускающее крика даже тогда, когда ранено, а только изрѣдка во время течки.

Изъ птицъ здѣсь, кажется, всего замѣчательнѣе два вида изъ рода Pteroptochos (megapodius и albicollis Китлица). Первая, которую чилійцы называютъ «el turco», величиною съ сѣраго дрозда, съ которымъ она даже нѣсколько сходна; но ноги его длиннѣе, хвостъ короче, а клювъ крѣпче; цвѣтъ ея красновато-коричневый. Turco встрѣчается довольно часто. Она живетъ на землѣ, прячась въ лѣсныхъ зарослякъ, раскиданныхъ по сухимъ и безплоднымъ холмамъ. Иногда можно видѣть, какъ она поспѣшно перебѣгаетъ изъ-подъ одного куста къ другому, вертикально поднявъ хвостъ и быстро сѣменя ходулеобразными ногами. Не нужно много воображенія, чтобы предположить, что птица совѣстится показаться, потому что очень смѣшна на видъ. При первомъ взглядѣ на нее такъ и хочется сказать: «Скверно набитое чучело ускользнуло изъ какого-нибудь музея и ожило»! Безъ большого труда ее и не заставишь взлетѣть, а на ходу она безпрестанно подпрыгиваетъ. Разнообразные громкіе крики, издаваемые ею среди скрывающихъ ее кустовъ, такъ же странны, какъ и наружность. Говорятъ, что она строитъ себѣ гнѣздо въ глубокой пещерѣ подъ землею. Я анатомировалъ много штукъ: чрезвычайно мускулистый зобъ содержалъ жуковъ, растительныя волокна и кремни. Вслѣдствіе этихъ свойствъ ея, длинныхъ голеней, шероховатыхъ ногъ, перепончатой оболочки у ноздрей, короткихъ и дугообразно согнутыхъ крыльевъ, птица эта, кажется, служитъ въ нѣкоторомъ отношеніи переходомъ отъ дроздовъ къ куринымъ.

Второй видъ (P. albicollis) сходенъ съ первымъ по общему своему виду. Зовутъ его tapacolo, т. е. «прикрой задъ», и надо сознаться, что такой совѣтъ вполнѣ пригоденъ для пернатой безстыдницы, потому что она держитъ хвостъ болѣе чѣмъ прямо, т. е. пригибаетъ его назадъ къ головѣ. Она попадается очень часто, водится по канавамъ вдоль изгородей и въ кустахъ, разбросанныхъ на безплодныхъ холмахъ, гдѣ едвали просуществовала бы другая птица. Въ способѣ питанія, въ быстромъ перескакиваніи изъ куста въ кустъ, въ стремленіи къ уединенію, въ неохотѣ летать и въ устройствѣ гнѣзда она имѣетъ близкое сходство съ турко, но ея наружность не такъ смѣшна. Тапаколо очень смышленъ: испуганный кѣмъ-нибудь онъ остается безъ движенія внутри куста и затѣмъ, спустя нѣсколько времени, старается ловко перебраться на противоположную сторону. Эта птица также очень дѣятельна и безпрестанно шумитъ; крики эти разнообразны и крайне странны; одни походятъ на воркованіе голубей, другіе на журчаніе воды, а иныхъ просто и не опишешь. Поселяне говорятъ, что она мѣняетъ свой крикъ пять разъ въ году; я полагаю, что это происходитъ сообразно съ какими-нибудь перемѣнами во временахъ года [1]).

[1]) Замѣчательно, что Молина, описывая подробно всѣхъ птицъ и животныхъ Чили, ни разу не упоминаетъ объ этомъ родѣ, виды котораго такъ часты здѣсь и такъ замѣчательны своими нравами. Не былъ-ли онъ въ недоумѣніи, куда отнести ихъ, и вслѣдствіе этого не полагалъ-ли, что молчаніе самый лучшій исходъ? Вотъ еще примѣръ частыхъ пропусковъ со стороны писателей, даже въ тѣхъ предметахъ, гдѣ всего менѣе можно ожидать этого.

Digitized by Google

Водятся здѣсь также два рода колибри; Trochilus forficatus попадается на пространствѣ 2,500 миль по западному берегу, отъ жаркихъ, сухихъ окрестностей Лимы до лѣсовъ Огненной Земли, гдѣ его можно видѣть летающимъ даже во время снѣжныхъ вьюгъ. На лѣсистомъ островѣ Чилоэ, имѣющемъ чрезвычайно влажный климатъ, эта маленькая птичка, прыгающая изъ стороны въ сторону среди сырыхъ листьевъ, болѣе распространена, чѣмъ какой-нибудь другой родъ. Я вскрывалъ желудки многихъ экземпляровъ, застрѣленныхъ въ разныхъ частяхъ континента, и во всѣхъ находилъ столько же остатковъ насѣкомыхъ, какъ въ желудкѣ пищухи. Когда этотъ видъ переселяется на югъ, то его замѣняетъ здѣсь другой, прилетающій съ сѣвера. Этотъ другой видъ (trochilus gigas) довольно большая птица для такого нѣжнаго семейства, какъ то, къ которому она принадлежитъ; когда она летаетъ, то видъ ея страненъ. Подобно другимъ птицамъ того же рода она перемѣщается съ быстротою, напоминающею сирфуса (Syrphus) между мухами и сфинкса (sphinx) между ночными бабочками; но, порхая надъ цвѣткомъ, она хлопаетъ крыльями медленно и сильно, совершенно отлично отъ того трепетнаго движенія, которое свойственно большей части видовъ, издающихъ жужжаніе. Я никогда не видалъ другой птицы, у которой сила крыльевъ казалась бы (какъ у бабочки) такъ значительна въ сравненіи съ вѣсомъ тѣла. Держась у цвѣтка, она безпрестанно то распускаетъ хвостъ, то сжимаетъ его какъ вѣеръ, и въ это время тѣло ея стоитъ въ воздухѣ почти вертикально. Это повидимому служитъ поддержкой и подпорой птицѣ въ промежутокъ между медленными движеніями ея крыльевъ. Хотя она перелетаетъ за пищею съ цвѣтка на цвѣтокъ, но желудокъ ея обыкновенно содержитъ множество остатковъ насѣкомыхъ, которыя, какъ я подозрѣваю. ей болѣе по вкусу, нежели медъ. Крикъ птицъ этого вида, какъ и вообще всего семейства, чрезвычайно пронзительный.

ГЛАВА XIII.

Чилоэ.—Общій видъ.—Поѣздка въ лодкахъ.—Туземные индѣйцы.—Кастро.—Убитая лисица.—Восхожденіе на Санъ-Педро. — Архипелагъ Чоносъ. — Полуостровъ Трехъ Горъ.—Гранитныя горы.—Моряки, потерпѣвшіе крушеніе.—Лоу Гарбуръ. — Дикій картофель. — Торфяная формація. — Міопотамъ, выдра и мыши.—Cheucou и Barking-bird.—Opetiorhynchus.—Особенный характеръ орнитологіи.—Глупыши.

Чилоэ и острова Чоносъ.

10 ноября.—«Бигль» плылъ изъ Вальпарайсо къ югу для изслѣдованія южной части Чили, острова Чилоэ и архипелага Чоносъ, до полуострова Трехъ Горъ. 21 ноября мы бросили якорь въ бухтѣ С.-Карлоса, столицы острова Чилоэ.

Этотъ островъ имѣетъ около 90 миль въ длину и менѣе третьей части того въ ширину. Это скорѣе холмистый, чѣмъ гористый островъ; онъ покрытъ сплошнымъ лѣсомъ, за исключеніемъ немногихъ вырубленныхъ участковъ вокругъ крытыхъ соломою хижинъ. Издали онъ напоминаетъ нѣсколько Огненную Землю, но вблизи лѣса его несравненно красивѣе. Вмѣсто мрачнаго буковаго лѣса южныхъ береговъ, вы видите здѣсь разнообразныя хвойныя деревья и растенія тропическаго характера. Зимою климатъ здѣсь отвратителенъ; да и лѣтомъ немного лучше. Едва-ли найдется много странъ умѣреннаго пояса, гдѣ бы такъ часто лилъ дождь. Здѣсь дуетъ сильный вѣтеръ и небо почти постоянно покрыто тучами, такъ что можно считать за рѣдкость, если хорошая погода простоитъ цѣлую недѣлю. Отсюда трудно видѣть Кордильеры; въ наше первое посѣщеніе намъ всего однажды удалось ясно увидѣть вулканъ Озорно; это было передъ восходомъ солнца. Любопытно было наблюдать, какъ по мѣрѣ восхожденія солнца очертанія горы постепенно терялись на востокѣ въ блескѣ небосклона.

Digitized by Google

Наружность и низкій ростъ туземцевъ подаетъ поводъ думать, что въ ихъ жилахъ течетъ три четверти индѣйской крови; это люди смирные, спокойные и промышленные. Хотя плодородная почва, происшедшая изъ разлагающихся вулканическихъ породъ, даетъ богатую растительность, но климатъ неблагопріятенъ для такихъ произведеній, которыя созрѣваютъ только при щедромъ солнечномъ свѣтѣ. Для крупнаго домашняго скота не имѣется достаточно пастбищъ, а потому пищею служатъ свиньи, картофель и рыба. Платье туземцевъ состоитъ изъ толстой шерстяной ткани, окрашенной въ темносиній цвѣтъ индиго, и каждая семья выдѣлываетъ его дома. Ремесла стоятъ въ этомъ краю на самой низкой степени, какъ видно по страннóму способу пахать землю, прясть, молоть хлѣбъ и строить лодки. Лѣса вовсе непроходимы, такъ что странѣ воздѣлана только у прибрежья и на прилежащихъ островкахъ; даже и тутъ встрѣчаются почти непроходимыя мѣста рыхлой болотистой почвы. Жители ѣздятъ преимущественно берегомъ или въ лодкахъ, такъ же какъ и на Огненной Землѣ; они очень бѣдны, не смотря на обиліе съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ на трудъ нѣтъ спроса, и низшія сословія не могутъ скопить денегъ на покупку какого бы то ни было предмета роскоши. Въ звонкой монетѣ также чувствуется большой недостатокъ; я видѣлъ, какъ одинъ тащилъ мѣшокъ угля для обмѣна его на нѣкоторыя бездѣлки; другой — доску, чтобы добыть бутылку вина. Тутъ каждый промышленникъ долженъ быть въ то же время и купцомъ, и перепродавать обмѣненные имъ товары.

24 ноября.—Отправлены шлюпка и китоловное судно подъ начальствомъ г. Селивана (нынѣ капитана) для изслѣдованія восточнаго берега острова Чилоэ. Г. Селивану предписано встрѣтить «Бигль» на южной оконечности острова, откуда это судно поплыветъ вокругъ внѣшней стороны, такъ что мы обогнемъ весь островъ. Я отправился съ этою экспедиціею, но, вмѣсто того, чтобы сѣсть въ лодку, нанялъ лошадей и велѣлъ вести себя въ Чакао, на сѣверный край острова. Дорога шла берегомъ и намъ встрѣчались мысы, покрытые прекрасными лѣсами. Приходится выстилать бревнами эти тѣнистыя тропинки, иначе онѣ непроходимы ни для человѣка, ни для лошади, потому что солнце не проникаетъ въ вѣчно-зеленую кущу этихъ лѣсовъ, и почва въ нихъ рыхла и болотиста. Я прибылъ въ селеніе Чакао вскорѣ послѣ того, какъ наши раскинули тамъ на ночь палатки, привезенныя на лодкахъ.

Окрестная страна очищена на большое пространство, и въ лѣсу сдѣланы живописные пріюты. Чакао былъ прежде главнымъ портомъ этого острова; но послѣ крушенія многихъ кораблей, погибшихъ среди опасныхъ скалъ и быстринъ, испанское правительство сожгло церковь и принудило этимъ большую часть жителей переселиться въ С.-Карлосъ. Немного спустя послѣ нашего пріѣзда, явился познакомиться съ нами босоногій сынъ губернатора. Замѣтивъ англійскій флагъ на мачтѣ шлюпки, онъ спросилъ съ величайшимъ равнодушіемъ, всегда-ли онъ будетъ развѣваться въ Чакао. Во многихъ мѣстахъ жители были очень удивлены появленіемъ военныхъ судовъ и возымѣли надежду, что это предвѣстники испанскаго флота, идущаго отнять островъ у правительства Чили. Впрочемъ всѣ мѣстныя власти были извѣщены о нашемъ посѣщеніи и выказали величайшую вѣжливость. Губернаторъ явился сдѣлать намъ визитъ, когда мы сидѣли за ужиномъ; онъ служилъ когда-то полковникомъ въ испанской службѣ, но теперь былъ крайне бѣденъ. Онъ далъ намъ двухъ овецъ, принявъ взамѣнъ ихъ два бумажные носовые платка, нѣсколько мѣдныхъ бездѣлушекъ и немного табаку.

25 ноября.—Шелъ проливной дождь, послѣ котораго удалось однако спуститься берегомъ до Гуапи-Лену. Весь этотъ восточный берегъ въ Чилоэ однообразенъ: повсюду плоскость, прорѣзанная долинами и раздробленная на мелкіе острова; она вообще одѣта сплошнымъ, темнымъ лѣсомъ. По окраинамъ нѣсколько вырубленныхъ участковъ вокругъ хижинъ съ высокими кровлями.

26 ноября. — Сегодня день великолѣпный. Изъ вулкана Озорно дымъ валитъ

Digitized by Google

густыми клубами. Впереди Кордильеровъ стоитъ совершеннымъ конусомъ великолѣпная гора, сверкающая снѣжною бѣлизною; изъ огромнаго жерла другого вулкана, съ вершиною въ видѣ сѣдла, также исходятъ струйки дыма. Затѣмъ усмотрѣли мы высокій шпицъ Корковадо, вполнѣ заслуживающаго прозвище «el famoso Corcovado». Такимъ образомъ намъ съ одной точки были видны три дѣйствующіе вулкана, изъ которыхъ каждый имѣетъ около 7,000 футовъ вышины. Далѣе на югъ виднѣлись еще высокіе конусы, покрытые снѣгомъ, которые хотя повидимому и бездѣйствовали, но также должны были быть вулканическаго свойства. Видимая отсюда цѣпь Андъ далеко не такъ высока, какъ та, что видна изъ Чили, и не образуетъ такой рѣзкой границы между двумя поясами. Эта огромная цѣпь горъ, идущая въ прямомъ направленіи съ сѣвера на югъ, кажется болѣе или менѣе выгнутою вслѣдствіе оптическаго обмана; линіи, направленныя отъ каждой вершины къ глазу наблюдателя, необходимо сходятся подобно радіусамъ полукруга, а такъ какъ прозрачность воздуха и отсутствіе всякихъ промежуточныхъ предметовъ не дозволяли опредѣлить разстоянія отдаленнѣйшихъ вершинъ, то цѣпь и представлялась отверстою дугою.

Высадившись въ полдень, мы встрѣтили семью чисто индѣйскаго происхожденія. Отецъ былъ удивительно похожъ на Іорка Минстера, а младшіе сыновья его были такъ красны, что ихъ легко было принять за индѣйцевъ съ пампасовъ. Все убѣждаетъ меня въ близкомъ сродствѣ всѣхъ американскихъ племенъ, не взирая на разнообразіе ихъ нарѣчій. Встрѣченные нами люди очень плохо объяснялись по-испански и говорили между собою на своемъ языкѣ. Любопытно видѣть, что туземцы достигли той же степени цивилизаціи, на которой находятся и ихъ бѣлые завоеватели, какъ ни низка эта степень. Далѣе на югъ мы видѣли многихъ чистыхъ индѣйцевъ; на нѣкоторыхъ островахъ всѣ жители сохраняютъ свои индѣйскія прозвища. По цензу 1832 года, на о-вѣ Чилоэ и прилежащихъ къ нему островахъ населеніе состояло изъ 42,000 человѣкъ, большею частію смѣшаннаго происхожденія. Изъ нихъ 11,000 сохранили свои индѣйскія имена, но едва-ли все это чистые индѣйцы. Образъ жизни ихъ совершенно одинаковъ съ образомъ жизни другихъ бѣдныхъ жителей; всѣ они христіане, хотя и сохранили много суевѣрныхъ обрядовъ, и находятся, по ихъ словамъ, въ сношеніяхъ съ дьяволомъ горныхъ пещеръ. Въ былое время уличенныхъ въ подобныхъ сношеніяхъ отправляли на судъ инквизиціи въ Лиму. Многіе, вовсе непринадлежащіе къ числу 11,000, носящихъ индѣйскія прозвища, ничѣмъ не отличаются по наружности отъ индѣйцевъ. Гомецъ, губернаторъ Лемюи, происходитъ отъ испанскихъ дворянъ, какъ съ материнской, такъ и съ отцовской стороны; тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе частыхъ браковъ его предковъ съ туземцами, это настоящій индѣецъ. Зато губернаторъ Кинчао постоянно хвалится своею чисто-испанскою кровью.

Къ ночи мы прибыли въ прелестную бухточку на сѣверѣ острова Каукагу. Жители его жалуются на недостатокъ земли, чему причиною отчасти ихъ собственная небрежность, такъ какъ они не вырубаютъ лѣсовъ, отчасти же и стѣсненія со стороны правительства, которое предписываетъ, чтобы при покупкѣ какого бы то ни было участка земли уплачивалось землемѣру съ каждой квадры (150 квадр. ярдовъ) по два шиллинга, сверхъ той цѣны, которую онъ назначитъ за землю. По оцѣнкѣ земли она пускается три раза на аукціонъ и предоставляется тому, кто предложитъ высшую цѣну. Такія условія, разумѣется, затрудняютъ расчищеніе земли въ странѣ, гдѣ населеніе такъ бѣдно. Въ другихъ странахъ лѣса истребляются огнемъ безъ большого труда; но въ Чилоэ сырой климатъ и характеръ флоры требуютъ предварительной вырубки. Все это служитъ важнымъ препятствіемъ къ процвѣтанію острова Чилоэ. При испанцахъ индѣйцы не могли владѣть землею, и если какая-нибудь семья расчищала для себя участокъ земли, то ее изгоняли, и собственность ея конфисковалась правительствомъ. Въ настоящее время чилійскія власти вознаграждаютъ бѣдныхъ индѣйцевъ, надѣляя каж-

Digitized by Google

даго изъ нихъ опредѣленнымъ участкомъ, смотря по его общественному положенію. Нерасчищенная земля цѣнится весьма дешево. Правительство отдало въ видѣ вознагражденія г. Дугласу (нынѣшнему главному землемѣру, который самъ мнѣ это разсказывалъ) восемь съ половиною квадратныхъ миль лѣса близъ С.-Карлоса, а онъ продалъ его за 350 долларовъ, т.-е. около 70 фунт. ст.

Два слѣдующіе дня погода стояла прекрасная, и къ ночи мы прибыли на островъ Кинчао, самый обработанный изъ острововъ этого архипелага. Огромная полоса прибрежной земли самого Кинчао, такъ же какъ и прилежащихъ къ нему мелкихъ острововъ, совсѣмъ расчищена. Нѣкоторыя изъ находящихся здѣсь фермъ кажутся весьма удобными. Я полюбопытствовалъ узнать, много-ли дохода имѣютъ владѣльцы этихъ фермъ, но г. Дугласъ объяснилъ мнѣ, что никто изъ нихъ не имѣетъ постояннаго дохода. Богатѣйшій изъ землевладѣльцевъ можетъ скопить въ продолженіе долгой трудовой жизни капиталъ фунтовъ въ 1,000, да и тотъ онъ спѣшитъ упрятать подальше: въ каждой семьѣ ведется обычай зарывать въ землю сундукъ съ фамильными сокровищами.

30 ноября. — Въ воскресенье, рано утромъ, мы прибыли въ Кастро, бывшую столицу Чилоэ, теперь унылое и пустынное мѣсто. Можно еще было различить обычный четыреугольникъ испанскихъ городовъ, но улицы и площадь совсѣмъ поросли мягкимъ дерномъ, на которомъ паслись овцы. Досчатая церковь, очень почтенной наружности, стоящая среди площади, имѣетъ очень живописный видъ. О бѣдности этого городишка, имѣющаго всего нѣсколько сотенъ жителей, можно судить уже по тому, что кто-то изъ нашихъ спутниковъ нигдѣ не могъ достать фунта сахару и простого ножа. Часовъ также ни у кого не имѣется. Какому-то старику, которому приписывали способность угадывать время, поручено звонить въ часовой колоколъ. Появленіе нашихъ судовъ было великимъ событіемъ въ этомъ мирномъ, отдаленномъ уголкѣ земли; почти всѣ жители сошлись на берегъ смотрѣть, какъ мы разбивали палатки. Они оказались очень вѣжливыми и предложили намъ домъ, а одинъ даже принесъ намъ въ подарокъ боченокъ фруктоваго квасу. Поутру мы представились губернатору, смирному старичку, который ни образованіемъ, ни образомъ жизни не стоялъ выше англійскаго крестьянина. Вечеромъ шелъ проливной дождь, но и тотъ едва могъ разогнать толпу любопытныхъ, осаждавшую наши палатки. Неподалеку отъ насъ расположилось одно индѣйское семейство, прибывшее съ товарами на лодкѣ изъ Кайлена. Ему негдѣ было укрыться во время дождя. На слѣдующее утро я спросилъ молодого индѣйца, промокшаго до костей, какъ онъ провелъ ночь. «Очень хорошо, синьоръ», отвѣчалъ онъ съ весьма довольнымъ видомъ.

1 декабря.—Мы отправились на островъ Лемюи. Мнѣ любопытно было осмотрѣть одну большую каменноугольную кошь, которая оказалась содержащею малой цѣнности лигнитъ въ песчаникѣ, вѣроятно древней третичной эпохи, изъ котораго состоитъ весь этотъ островъ. Высадившись въ Лемюи, мы съ трудомъ нашли мѣсто для нашихъ палатокъ, такъ какъ въ то время стоялъ весенній разливъ и страна была покрыта лѣсомъ да водою. Насъ вскорѣ окружила огромная толпа туземцевъ, почти все чисто-индѣйскаго происхожденія; они были весьма удивлены нашимъ пріѣздомъ. «То-то, говорили они между собою, мы видѣли на дняхъ такъ много попугаевъ; да и чейкау (cheucau, красногрудая маленькая птица, издающая очень странный крикъ и живущая въ самыхъ густыхъ лѣсахъ) кричалъ все: берегись». Туземцы спѣшили обмѣняться товарами. Деньги они почти ни во что не цѣнили, но табаку добивались съ неимовѣрною жадностью. За табакомъ слѣдовалъ индиго, потомъ гвинейскій перецъ, старыя платья и порохъ. Послѣдній требовался съ весьма невинной цѣлью: каждый прихожанинъ имѣлъ ружье для общественной службы, которая состояла въ томъ, чтобы стрѣлять холостымъ зарядомъ въ дни приходскихъ праздниковъ.

Здѣшній народъ питается преимущественно моллюсками и картофелемъ. Въ

Digitized by Google

извѣстныя времена года здѣсь ставятъ подводныя плетни, «corrales», въ которые попадаетъ много рыбы, оставляемой отливомъ въ береговомъ илѣ. Нѣкоторые изъ жителей этой мѣстности имѣютъ домашнихъ птицъ, овецъ, козъ, свиней, лошадей и рогатый скотъ; порядокъ, въ которомъ названы здѣсь эти предметы, соотвѣтствуетъ ихъ относительному количеству. Я не встрѣчалъ людей обязательнѣе и смирнѣе этихъ индѣйцевъ; рекомендовались они обыкновенно, говоря, что они бѣдные уроженцы этого края, а не испанцы, и жаловались на недостатокъ табаку и другихъ удобствъ. Въ Кайленѣ, самомъ южномъ изъ этихъ острововъ, моряки обмѣняли свертокъ табаку въ три полупенса на двѣ козы, у одной изъ которыхъ, по увѣренію индѣйца, была перепонка между пальцами, такъ что эта коза отлично плавала; за нѣсколько бумажныхъ носовыхъ платковъ, цѣною въ три шиллинга, были пріобрѣтены три овцы и огромная мѣра луку. Наша шлюпка бросила якорь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, и мы опасались, какъ бы на нее не напали ночью воры. Поэтому нашъ чичероне, г. Дугласъ, объявилъ начальнику этого округа, что мы имѣемъ обычай ставить вооруженныхъ сторожей, которые, не понимая по-испански, будутъ стрѣлять въ каждаго, кто подойдетъ ночью. Окружной призналъ съ полною сговорчивостію пользу такой мѣры и обѣщалъ распорядиться, чтобы въ эту ночь никто не выходилъ изъ дома.

Четыре слѣдующіе дня мы продолжали подвигаться къ югу. Общій характеръ страны сохранялся тотъ же, только населеніе ея стало гораздо рѣже. На большомъ островѣ Танкви едва нашелся одинъ расчищенный участокъ: лѣсъ со всѣхъ сторонъ доходилъ до берега. Однажды я усмотрѣлъ на песчаныхъ скалахъ прелестное растеніе панке (panke) (Gunnera scabra), напоминающее ревень, только огромнаго размѣра [1]). Жители ѣдятъ его кисловатыя вѣтви и листья, а коренья употребляютъ при дубленіи кожъ и извлекаютъ изъ нихъ черную краску. Листъ панке почти круглый, съ глубокими зубцами по краямъ; вымѣривъ одинъ, я нашелъ въ немъ около восьми футовъ въ діаметрѣ и не менѣе двадцати четырехъ въ окружности! Стволъ обыкновенно бываетъ выше ярда и на немъ четыре или пять такихъ громадныхъ листьевъ. Это растеніе имѣетъ очень красивую форму.

6 декабря. — Мы прибыли въ Кайленъ, прозванный концемъ христіанскаго міра, «el fin del Christiandad». Поутру мы останавливались на нѣсколько минутъ у одного дома на сѣверномъ концѣ Лайлека, представляющаго крайнюю точку христіанской Южной Америки; это было не болѣе какъ жалкая лачужка. Широта этой мѣстности 34°10′, на два градуса южнѣе Ріо-Негро, на Атлантическомъ берегу. Крайніе христіане очень бѣдны и выпрашиваютъ немного табаку, жалуясь на свое горькое положеніе. Въ доказательство бѣдности этихъ индѣйцевъ можно привести то, что незадолго передъ тѣмъ мы встрѣтили одного изъ нихъ, пропутешествовавшаго три съ половиною дня, имѣя въ виду пройти столько же обратно, съ единственною цѣлью продать топоръ и немного рыбы. Какъ должно быть трудно этимъ людямъ пріобрѣтать всякую вещь, когда требуется столько труда для самой ничтожной выручки.

Вечеромъ мы прибыли на островъ С.-Педро, гдѣ стоялъ на якорѣ «Бигль». Обогнувъ мысъ, двое изъ нашихъ офицеровъ высадились, чтобы вымѣрить углы посредствомъ теодолита. На скалѣ сидѣла лисица (Canis fulvipes) особаго, новаго вида, встрѣчаемая только на этомъ островѣ и то очень рѣдко; она такъ внимательно слѣдила за дѣломъ нашихъ офицеровъ, что мнѣ удалось, подкравшись къ ней сзади, ударить ее въ голову моимъ геологическимъ молоткомъ. Эта лисица, отличавшаяся большею любознательностью и ученостью или меньшимъ благоразуміемъ, нежели прочіе представители ея породы, находится теперь въ музеѣ Зоологическаго Общества.

[1]) Растеніе изъ семейства Araliaceae, куда относится между прочимъ плющъ.

Digitized by Google

Мы простояли три дня въ этой гавани, и капитанъ Фицъ-Рой пробовалъ въ это время съ нѣсколькими товарищами взобраться на вершину С.-Педро. Здѣшніе лѣса непохожи на лѣса сѣверной части того же острова. Скалы изъ слюдянистаго сланца спускались отвѣсно въ воду, такъ что собственно береговъ не было, и общій видъ болѣе напоминалъ Огненную Землю, чѣмъ Чилоэ. Тщетно старались мы взобраться на вершину; лѣсъ былъ совершенно непроходимъ, и никто не могъ бы себѣ представить, не видавъ, какая здѣсь была нагромождена масса упавшихъ и гніющихъ деревьевъ. Я убѣжденъ, что намъ случалось болѣе десяти минутъ сряду идти не по землѣ и что мы нерѣдко были футовъ на десять или на пятнадцать отъ ея поверхности, такъ что наши моряки забавлялись, выкликая эхо. Мѣстами мы карабкались другъ за другомъ на четвереньках подъ сгнившими стволами. На нижней части горы растутъ величественныя винтеріи и лавръ, въ родѣ сассафраса, съ душистыми листьями; какъ эти, такъ и другія деревья, названій которыхъ я не знаю, переплетены съ вьющимися бамбукомъ или тростникомъ. Мы болѣе походили на рыбъ, попавшихъ въ сѣти, чѣмъ на людей. Выше, вмѣсто большихъ деревьевъ, попадался лишь одинъ кустарникъ, да тамъ и сямъ красный кедръ и сосна. Я съ удовольствіемъ встрѣтилъ, на высотѣ немного менѣе 1,000 футовъ, стараго знакомца, южный букъ, хотя онъ является тутъ невзрачнымъ, небольшимъ деревцомъ, потому что онъ вѣроятно близокъ здѣсь къ своей сѣверной границѣ. Дальше мы должны были наконецъ отказаться отъ нашей попытки.

10 декабря. — Шлюпка и китоловное судно съ Селиваномъ продолжали свои изслѣдованія, но я остался на «Биглѣ», который отплылъ на слѣдующій день отъ С.-Педро къ югу. 13-го числа мы вступили въ южную часть Гваятекаса, или архипелага Чоносъ, и счастье, что намъ это удалось, потому что на слѣдующій день поднялась страшная буря, достойная Огненной Земли. Бѣлыя массы облаковъ скопились на темно-синемъ небѣ, и по нимъ быстро неслись черныя, разорванныя тучи. Цѣпи горъ казались темными, и заходящее солнце обливало лѣса желтоватымъ свѣтомъ, очень похожимъ на цвѣтъ пламени виннаго спирта. Вода побѣлѣла отъ несшейся по ней пѣны; вѣтеръ ревѣлъ въ снастяхъ; картина была великолѣпная. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ виднѣлась яркая радуга и любопытно было наблюдать при этомъ вліяніе водяныхъ брызговъ. Несясь надъ поверхностью моря, они измѣняли обыкновенную дугу радуги въ полный кругъ, продолжая полосы призматическихъ цвѣтовъ; обѣ дуги сходились поперекъ бухты въ одну общую черту, которая замыкалась у самаго борта корабля, образуя такимъ образомъ неправильное, но почти полное кольцо.

Мы простояли тутъ три дня. Дурная погода продолжалась, но это не имѣло для насъ никакого значенія, потому что всѣ эти острова совершенно непроходимы. Берега неприступны; на нихъ надо карабкаться по острымъ слюдянисто-сланцевымъ утесамъ; что же касается до лѣсовъ, то наши исцарапанныя лица, руки и колѣни ясно показывали, чего стоитъ проникать въ эти дѣвственныя кущи.

18 декабря.—Мы вышли въ море и, распростившись съ югомъ, направились, 20 числа, при попутномъ вѣтрѣ къ сѣверу. Отъ мыса Трехъ Горъ мы поплыли около живописныхъ, высокихъ береговъ, замѣчательныхъ смѣлыми очертаніями холмовъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ даже на отвѣсныхъ крутизнахъ. На слѣдующій день мы открыли гавань, которая можетъ быть весьма полезна у этого опаснаго берега для погибающаго корабля. Ее легко отличить по холму въ 1,600 футовъ вышиною, представляющему болѣе совершенный конусъ, чѣмъ даже знаменитая Сахарная голова въ Ріо-Жанейро. Мы бросили якорь и мнѣ удалось на слѣдующій день взобраться на вершину холма, что стоило впрочемъ немалаго труда, потому что мѣстами онъ былъ до такой степени крутъ, что приходилось взлѣзать по деревьямъ. Я встрѣтилъ тутъ много большихъ кустовъ фуксіи, покрытыхъ красивыми висячими цвѣтами; но пролѣзать сквозь эти кусты было нелегко. Въ этихъ дикихъ странахъ достиженіе

Digitized by Google

вершины горы составляетъ какое-то особенное наслажденіе; смутно ожидаешь увидѣть что-нибудь новое, и какъ ни часто обманывало меня это ожиданіе, а все же оно непремѣнно является при каждомъ новомъ восхожденіи. Всякому извѣстно ощущеніе торжества, съ которымъ мы смотримъ съ высоты на разстилающуюся передъ нами безконечную картину, а въ этихъ дѣвственныхъ странахъ, къ этому чувству присоединяется еще нѣкоторое тщеславіе при мысли, что вы, можетъ быть, первый стоите на этой высотѣ и любуетесь этимъ зрѣлищемъ. Вами овладѣваетъ сильное желаніе узнать, бывалъ-ли кто-нибудь въ этихъ мѣстахъ. Я нашелъ кусокъ дерева съ гвоздемъ и принялся разсматривать его, какъ будто на немъ были іероглифы. Еще сильнѣе затронула мое любопытство найденная мною на дикомъ берегу, въ углубленіи скалы, постель, сдѣланная изъ травы, а подлѣ нея слѣды погасшаго костра; видно было, что при этомъ употреблялся топоръ. Расположеніе постели и костра показывало привычки индѣйцевъ, но едва-ли тутъ жили индѣйцы, потому что индѣйская раса вымерла въ этой мѣстности, благодаря католикамъ, думавшимъ превратить ее разомъ въ христіанъ и рабовъ. Я заподозрилъ, что пустынникъ, устроившій себѣ эту дикую постель, былъ какой-нибудь несчастный морякъ, заброшенный на этотъ берегъ и проводившій тутъ свои грустныя ночи.

28 декабря.—Погода продолжаетъ стоять очень дурная, но по крайней мѣрѣ она позволила наконецъ приступить къ изслѣдованіямъ. Постоянный, противный вѣтеръ задерживалъ насъ со дня на день и мѣшалъ нашимъ движеніямъ. Вечеромъ мы открыли другую гавань и бросили въ ней якорь. Тотчасъ вслѣдъ затѣмъ мы увидѣли на берегу человѣка, махавшаго намъ рубашкою, и послали къ нему лодку, которая вскорѣ привезла къ намъ двухъ моряковъ. Это были бѣглецы съ американскаго китоловнаго судна; они бѣжали вшестеромъ и высадились нѣсколько южнѣе на этомъ берегу изъ своей лодки, которая разбилась потомъ въ дребезги о подводныя скалы. Вотъ уже пятнадцать мѣсяцевъ, какъ они бродятъ взадъ и впередъ по этому берегу, не зная ни гдѣ они, ни куда имъ идти. Какая счастливая случайность, что они открыли эту гавань, иначе они бы такъ и состарѣлись и погибли на этомъ дикомъ берегу! Они много претерпѣли, и одинъ изъ нихъ лишился жизни, упавъ съ крутого утеса. По временамъ они должны были расходиться, отыскивая себѣ пищу, и этимъ объяснилась видѣнная мною одинокая постель. Не смотря на всѣ свои страданія, они довольно вѣрно вычислили время, пропустивъ всего четыре дня.

30 декабря.—Мы бросили якорь въ небольшомъ углубленіи у подошвы высокихъ холмовъ, близъ сѣвернаго края Трехъ Горъ, и на слѣдующій день послѣ завтрака отправились небольшою компаніею на одну изъ этихъ горъ, вышиною въ 2,400 футовъ. Передъ нами разстилалась замѣчательная картина. Главная часть подошвы горы состояла изъ большихъ, плотныхъ массъ гранита, которыя казались современными началу міра; гранитъ прикрывался слюдянымъ сланцемъ, образовавшимъ отъ времени странные зубцы въ видѣ пальцевъ. Обѣ эти породы, столь несхожія своими очертаніями, были почти лишены растительности; это насъ нѣсколько удивило, такъ какъ мы уже привыкли смотрѣть на нескончаемые, темные лѣса. Я съ любопытствомъ взиралъ на эти горы. Строеніе ихъ сложно, и величавы твердыни ихъ, но онѣ одинаково безполезны какъ для человѣка, такъ и для всякаго другого живого существа. Гранитъ, классическая почва для геолога: обширность его распространенія, изящество и плотность его сложенія—причины того, что немногія изъ горныхъ породъ такъ давно дознаны. Происхожденіе гранита вызвало едва-ли не болѣе споровъ, чѣмъ происхожденіе всякой другой формаціи. Онъ является обыкновенно основною горною породою и, каково бы ни было его сложеніе, онъ всегда залегаетъ глубже всѣхъ тѣхъ пластовъ земной коры, до которыхъ проникалъ человѣкъ. Предѣльная черта человѣче-

Digitized by Google

скаго знанія, въ какомъ бы то ни было предметѣ, сильно затрогиваетъ любопытство, можетъ быть, въ особенности потому, что оно граничитъ съ областью воображенія.

1-го января 1835. — Новый годъ явился со всею обстановкою, свойственною ему въ этомъ климатѣ; онъ не обманывалъ насъ несбыточными надеждами, и появленіе его было возвѣщено постояннымъ дождемъ и сильнымъ сѣверозападнымъ вѣтромъ. Благодаря Бога, намъ не суждено видѣть конца этого года въ этихъ водахъ; мы надѣемся быть къ той порѣ въ Тихомъ Океанѣ, гдѣ будетъ надъ нашими головами голубое небо, а не вѣчныя облака, за которыми здѣсь какъ будто ничего уже и нѣтъ.

Въ слѣдующіе четыре дня дулъ сѣверозападный вѣтеръ, и намъ удалось только проѣхать небольшой заливъ и бросить якорь въ другой безопасной гавани. Я отправился въ лодкѣ съ капитаномъ въ глубокую бухту и насъ удивило множество встрѣченныхъ нами по дорогѣ нерпъ: онѣ покрывали всѣ плоскости берега и утесовъ и казались очень мирнаго нрава. Нерпы спали въ кучѣ, подобно свиньямъ, но даже свиньи устыдились бы покрывавшей ихъ грязи и издаваемой ими вони. За каждою кучею пристально слѣдили зловѣщіе глаза коршуна-стервятника. Эта отвратительная птица съ красною, лысою головою, приспособленною къ ея обычаю зарываться въ нечистотѣ, очень обыкновенна на западномъ берегу, и ея дежурство у стада нерпъ показывало что ей служитъ пищею. Вода (вѣроятно только на поверхности) была очень холодна, можетъ быть, отъ множества потоковъ, каскадами падавшихъ въ море съ гранитныхъ горъ. Свѣжая вода привлекала рыбу, а вмѣстѣ съ нею и морскихъ ласточекъ, чаекъ и два вида баклановъ.

Мы видѣли также пару красивыхъ лебедей съ черными шеями и нѣсколько маленькихъ морскихъ выдръ, мѣхъ которыхъ такъ высоко цѣнится. На возвратномъ пути мы забавлялись, глядя, какъ поспѣшно старыя и молодыя нерпы прятали головы въ воду съ приближеніемъ нашей лодки, но едва она проходила, какъ онѣ снова выскакивали изъ воды и слѣдовали за нами, вытянувъ шеи, съ выраженіемъ величайшаго любопытства и удивленія.

7 января.—Продолжая подниматься вдоль берега, мы бросили якорь у сѣвернаго края архипелага Чоносъ, въ гавани Лоу, гдѣ мы провели недѣлю. Почва на этихъ островахъ такая же рыхлая, слоистая и наносная, какъ на Чилоэ, а потому они покрыты роскошною растительностью. Лѣса спускаются по берегу въ видѣ вѣчно-зеленыхъ парковъ. Мы любовались, стоя на якорѣ, великолѣпнымъ видомъ четырехъ снѣжныхъ конусовъ Кордильеровъ, въ числѣ которыхъ былъ и «el famoso Corcovado»; хребетъ этотъ такъ низокъ въ здѣшнихъ широтахъ, что нѣкоторыя части едва возвышаются надъ окрестными островами. Мы встрѣтили пять рыболововъ изъ Кайлена, изъ этого «el fin del Christiandad'a»; они безстрашно переплыли въ своей лодкѣ открытое море между Чоносомъ и Чилоэ. По всѣмъ вѣроятіямъ, эти острова будутъ вскорѣ такъ же заселены, какъ и примыкающій къ нимъ берегъ Чилоэ.

Песчаные, усѣянные раковинами берега этихъ острововъ поросли дикимъ картофелемъ; самое высокое изъ этихъ растеній имѣетъ четыре фута вышины. Клубни вообще мелки, хотя я и нашелъ одинъ, овальный, двухъ дюймовъ въ діаметрѣ; этотъ картофель имѣетъ тотъ же запахъ, какъ и англійскій, но сваренный онъ сильно сморщивается и становится водянистымъ и безвкуснымъ. Здѣсь вѣроятно родина этого растенія, потому что, по мнѣнію г. Лоу, оно растетъ до 50° южной широты и называется у дикихъ индѣйцевъ «aquinas»; но индѣйцы Чилоэ называютъ его иначе. Профессоръ Генсло, изслѣдовавшій привезенные мною сухіе образцы этого картофеля, нашелъ, что

[1]) Horticultural Transact, vol. V, p. 249. Г. Калдклю (Caldcleugh) прислалъ двѣ картофелины, которыя при хорошей обработкѣ дали въ первый же годъ обильную зелень и множество клубней. См. у Гумбольдта въ Polit. Essay on New Spain, кн. IV, глава IX.

Digitized by Google

это такой же, какъ въ Вальпарайсо, описанный г. Себайномъ [1]), только составляетъ разновидность, которую нѣкоторые ботаники принимали за особый видъ. Замѣчательно, что это растеніе встрѣчается какъ на безплодныхъ горахъ средняго Чили, гдѣ едва-ли въ полгода разъ выпадаетъ дождь, такъ и въ болотистыхъ лѣсахъ этихъ южныхъ острововъ.

Въ центральныхъ частяхъ архипелага Чоносъ (45° ю. ш.) лѣса имѣютъ тотъ же самый характеръ, какъ и вдоль всего западнаго берега, миль на 600 къ югу, до мыса Горна. Здѣсь не встрѣчается такихъ древовидныхъ злаковъ, какъ въ Чилоэ, но зато буковыя деревья Огненной Земли достигаютъ здѣсь значительныхъ размѣровъ и составляютъ изрядную часть здѣшнихъ лѣсовъ, которые далѣе на югъ состоятъ даже исключительно изъ этого дерева. Споровыя растенія находятъ здѣсь самый удобный климатъ. Въ Магеллановомъ проливѣ они не могутъ достигать полнаго развитія, потому что, какъ я уже говорилъ, тамъ для нихъ слишкомъ сыро и холодно; но на этихъ островахъ лѣса представляютъ поразительное разнообразіе видовъ и множество мховъ, лишаевъ и мелкихъ папоротниковъ [1]). На Огненной Землѣ деревья растутъ только по отлогостямъ холмовъ, а всѣ равнины покрыты толстымъ пластомъ торфа; равнины Чилоэ, напротивъ того, покрыты роскошнѣйшими лѣсами. Природа и климатъ архипелага Чоносъ болѣе напоминаютъ Огненную Землю, нежели сѣверное Чилоэ; всѣ равнины покрыты двумя видами растеній (Astelia pumila и Donatia magellanica), которыхъ смѣшанные остатки образуютъ толстый слой упругаго торфа.

Въ Огненной Землѣ поясъ, лежащій надъ лѣсистою полосой, покрытъ торфомъ, главнымъ производителемъ котораго служитъ первое изъ этихъ въ высшей степени общежительныхъ растеній. Вокругъ центральнаго стебля его постоянно наростаютъ свѣжіе листья; самые нижніе вскорѣ засыхаютъ, но не спадаютъ, такъ что, вырѣзавъ торфъ вокругъ корня, можно видѣть, какъ эти листья проходятъ чрезъ всѣ степени разложенія, пока наконецъ перейдутъ въ одну перемѣшанную массу. Къ астеліи присоединяется небольшое число другихъ растеній: мелкій, ползучій миртъ (M. nummularia) съ деревянистымъ стволомъ, въ родѣ нашей черники, и съ сладкими ягодами; Empetrum (E. rubrum), похожій на нашъ сѣверный верескъ, и еще одинъ видъ тростника (Juncus grandiflorus), чуть-ли не единственныя растенія, произрастающія на этихъ болотахъ. Всѣ эти виды, хотя очень сходны съ англійскими тѣхъ же родовъ, но не одни и тѣ же. На многихъ равнинахъ этого края поверхность торфа прорѣзана небольшими прудами, стоящими на различныхъ уровняхъ; всѣ они какъ будто нарочно тутъ вырыты. Многіе подземные ручьи способствуютъ окончательному разложенію растительныхъ веществъ и укрѣпленію общей массы.

Климатъ Южной Америки повидимому особенно благопріятенъ образованію торфа. На Фальклендскихъ островахъ всякое растеніе, даже грубая трава, покрывающая всю ихъ поверхность, превращается въ торфъ. Почти нѣтъ такой мѣстности, которая была бы неблагопріятна образованію этого вещества, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ торфяной слой имѣетъ до 12 футовъ толщины; въ низшихъ слояхъ онъ въ сухихъ мѣстахъ до того твердѣетъ, что даже трудно его зажечь. Хотя всѣ растенія способствуютъ образованію торфяника, но наибольшую часть его составляетъ астелія. Замѣчательно одно обстоятельство, рѣзко противоположное тому, что мы наблюдаемъ въ Европѣ: это то, что я нигдѣ не замѣчалъ въ Южной Америкѣ, чтобы расположеніе мховъ содѣйствовало образованію торфяника. Относительно сѣвернаго предѣла мѣстности, въ которой климатъ опредѣляетъ медленный способъ разложенія, необходимый для образованія торфяника,

[1]) Раскидывая въ этихъ лѣсахъ сѣть для насѣкомыхъ, я наловилъ множество мелкихъ видовъ изъ семейства Staphylinidae, также близкихъ къ Pselaphus, и мелкихъ Hymenoptera. Но въ наиболѣе открытыхъ мѣстностяхъ Чилоэ и Чоноса самое характерное семейство—телефориды, которыя отличаются количествомъ видовъ и особей.

Digitized by Google

полагаю, что въ Чилоэ (отъ 41—42° ю. ш.), не смотря на болотистую почву, настоящаго торфяника не встрѣчается; но на три градуса южнѣе, на островахъ Чоноса, мы видѣли его въ изобиліи. На восточномъ берегу, въ Ла-Платѣ, мнѣ говорилъ одинъ испанскій колонистъ, бывавшій въ Ирландіи, что онъ не разъ искалъ въ Ла-Платѣ торфа, но никогда не находилъ. Онъ показывалъ мнѣ образчикъ найденнаго имъ чернаго землистаго вещества, похожаго на торфъ, но до того проросшаго насквозь кореньями, что онъ горѣлъ весьма плохо и медленно.

Можно себѣ представить, какъ бѣдна фауна этихъ разсѣянныхъ островковъ архипелага Чоносъ. Изъ четвероногихъ водятся здѣсь два водяныхъ: одинъ изъ нихъ, Myopotamus Coypus (въ родѣ бобра, но съ круглымъ хвостомъ), славится своимъ красивымъ мѣхомъ, который служитъ предметомъ торговли по всему бассейну Ла-Платы. Впрочемъ здѣсь онъ живетъ исключительно въ соленой водѣ. Та же самая особенность замѣчается здѣсь иногда и относительно крупнаго грызуна—капибора или водосвинки. Здѣсь встрѣчается очень много выдръ; это животное питается не одною рыбою, но, подобно тюленямъ, очень любитъ мелкихъ, красивыхъ раковъ, плавающихъ стаями близъ поверхности воды. Г. Байно видѣлъ одну выдру, ѣвшую каракатицу, а другая была убита въ гавани Лоу въ то самое время, когда она тащила въ свою норку большую раковину Voluta (свитокъ). Однажды я поймалъ въ западню странную, маленькую мышь (M. brachiotis), которая повидимому очень распространена на многихъ островахъ архипелага; но въ гавани Лоу туземцы говорили мнѣ, что она встрѣчается не на всѣхъ островахъ [1]). Какія случайности или какія измѣненія почвы помогли этому мелкому животному распространиться по архипелагу? Во всѣхъ мѣстностяхъ о. Чилоэ и по всѣмъ островамъ Чоноса, встрѣчаются двѣ странныя породы птицъ, сродныя съ Turco и Tapacolo центральнаго Чили и замѣняющія ихъ здѣсь. Туземцы называютъ одну изъ этихъ породъ ч е й к а у (Cheucau) (Pteroptochos rubecula); она живетъ въ глуши здѣшнихъ болотистыхъ лѣсовъ. Иногда, хотя бы крикъ ея раздавался надъ самымъ ухомъ, вамъ не удастся увидѣть чейкау, сколько ни ищите ее; иногда же, напротивъ того, стоитъ только постоять неподвижно, красногрудая птица сама смѣло приблизится къ вамъ на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Она усердно роется въ кучахъ хвороста и гнилыхъ сучьевъ, задравъ вверхъ свой маленькій хвостъ. Ея странные и разнообразные крики внушаютъ суевѣрный страхъ жителямъ Чилоэ; они отличаютъ три рода этихъ криковъ: одинъ изъ нихъ называется «ч и д у к о» и предвѣщаетъ хорошее; другой, «х е й т р е й», весьма неблагопріятенъ, а третій я позабылъ. Эти названія звукоподражательны ея крику, и туземцы слѣпо руководятся имъ во многихъ обстоятельствахъ. Вздумалось же выбрать себѣ въ пророки это маленькое созданіе! Другой сходный съ нею видъ, но нѣсколько крупнѣе называется у туземцевъ гуидъ-гундъ (Pteroptochos Tarnii), а у англичанъ barkingbird (лающая птица), и это названіе весьма удачно, потому что всякій, кто слышитъ ее въ первый разъ, навѣрное приметъ ея крикъ, раздающійся изъ лѣса, за лай маленькой собаченки. Эта птица такъ же, какъ и чейкау, кричитъ иногда совсѣмъ вблизи, но, какъ ни смотри, ее нигдѣ не отыщешь и напрасно будешь трясти сосѣдніе кустарники; но иногда и гуидъ-гундъ смѣло приближается къ человѣку. Способомъ питанія и нравами она очень сходна съ чейкау. По берегамъ [2]) часто встрѣ-

[1]) Говорятъ, что нѣкоторыя хищныя птицы приносятъ въ свои гнѣзда живую добычу. Если такъ, то въ продолженіе столѣтія могло случаться, что добыча вырывалась отъ птенцовъ. Необходимо предположить нѣчто подобное, чтобы объяснить себѣ, какъ распространились эти мелкіе грызуны по довольно отдаленнымъ другъ отъ друга островамъ.

[2]) Въ доказательство значительной разницы климата между лѣсистыми и открытыми частями этихъ береговъ можно привести то, что 20 сентября подъ 34° с. ш. у этихъ птицъ уже выведены въ гнѣздахъ птенцы, тогда какъ на островахъ Чоноса, тремя мѣсяцами позднѣе, они еще только несутъ яйца. Различіе широтъ между этими двумя мѣстностями составляетъ около 700 миль.

Digitized by Google

чается маленькая, темная птичка, замѣчательная своимъ смирнымъ характеромъ; она живетъ исключительно на морскомъ берегу, подобно песочнику.

Кромѣ исчисленныхъ птицъ, въ этомъ архипелагѣ встрѣчается еще немного другихъ породъ. Въ моихъ бѣглыхъ замѣткахъ записаны странные звуки, часто раздающіеся въ этихъ пустынныхъ лѣсахъ, но почти ненарушающіе общей ихъ тишины. Лай «гуидъ-гуида» и внезапный свистъ чейкау раздаются иногда издали, а иногда совсѣмъ вблизи; по временамъ слышно еще чириканье чернаго королька Огненной Земли, да американскій поползень (Oxyurus) преслѣдуетъ докучливаго путешественника своими возгласами и щебетаніемъ. Отъ времени до времени видишь колибри, стремительно перелетающую изъ стороны въ сторону и издающую при этомъ свой странный, острый свистъ, похожій на трещаніе насѣкомыхъ. Наконецъ съ вершины какого-нибудь высокаго дерева неясно доносится жалобная пѣсня мухоловки (Myiobius) съ бѣлымъ хохолкомъ. При значительномъ преобладаніи въ большей части странъ какой-нибудь обыкновенной породы птицъ, въ родѣ зяблика, какъ-то странно видѣть въ какомъ-нибудь округѣ преобладаніе такихъ формъ, какія я только-что описалъ. Въ центральномъ Чили встрѣчаются, хотя очень рѣдко, двѣ изъ нихъ, именно Oxyurus и Scytalopus. Когда, какъ въ этомъ случаѣ, встрѣчаешь животныхъ, играющихъ такую незначительную роль въ общемъ механизмѣ природы, то невольно спрашиваешь себя: на что они созданы? Но слѣдуетъ помнить, что, можетъ быть, въ какой-нибудь другой странѣ они составляютъ существенную часть населенія или по крайней мѣрѣ когда-нибудь прежде составляли. Если бы вся Америка южнѣе 27° ш. опустилась въ океанъ, то эти два рода птицъ могли бы еще долго жить въ центральномъ Чили, но едвадли бы число ихъ возросло. Мы увидѣли бы тогда то самое явленіе, которое неизбѣжно должно было случаться со многими животными.

Въ этихъ южныхъ моряхъ встрѣчается много видовъ буревѣстника: изъ нихъ самый большой, Procellaria gigantea, по-испански квебрантахуэзосъ, т. е. костоломъ, часто встрѣчается и въ открытомъ морѣ, и въ междуземныхъ проливахъ и каналахъ. Нравами и полетомъ онъ очень похожъ на альботроса; за нимъ такъ же, какъ и за альботросомъ, можно по цѣлымъ часамъ прилежно слѣдить глазами и все-таки не видать, чѣмъ онъ питается. Впрочемъ «костоломъ» птица хищная, потому что въ портѣ св. Антонія нѣкоторые офицеры видѣли, какъ она гналась за ныркомъ, который пытался улетѣть или нырнуть въ воду, но постоянно падалъ подъ ударами, пока не былъ совсѣмъ убитъ ударомъ въ голову. Въ портѣ св. Юліана эти большіе буревѣстники убиваютъ и пожираютъ молодыхъ чаекъ. Другой видъ ихъ (Puffinus cinereus) водится въ Европѣ, на мысѣ Горнѣ, и на берегахъ Перу; онъ гораздо мельче перваго, но такого же грязно-чернаго цвѣта и обыкновенно слетается на внутренніе заливы и бухты огромными стаями; я никогда не видалъ другого рода птицъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ видѣлъ однажды этихъ за островомъ Чилоэ: въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сотни тысячъ ихъ неслись неправильною полосой все по одному направленію. Когда часть этой стаи опустилась на воду, то вся ея поверхность почернѣла, и раздался шумъ, подобный отдаленному говору толпы людей. Есть еще нѣсколько видовъ буревѣстниковъ, но я назову еще одну только птицу, Pelecanoides Berardi; она представляетъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда птица, по всѣмъ примѣтамъ очевидно принадлежащая къ какому-нибудь опредѣленному семейству, въ то же время нравами и нѣкоторыми признаками своего строенія приближается къ другому семейству, совершенно различному. Эта птица никогда не покидаетъ спокойныхъ внутреннихъ водъ. Если ее спугнуть, то она нырнетъ, проплыветъ довольно долго подъ водою, потомъ, выплывъ на поверхность, тѣмъ же движеніемъ взлетаетъ вверхъ; крылья у ней короткія, и она на лету быстро ими двигаетъ. Пролетѣвъ нѣкоторое пространство, она снова, какъ убитая, падаетъ на воду, ныряетъ и снова повто-

Digitized by Google

ряетъ тотъ же процессъ. Вся ея наружность, форма клюва и ноздрей, длина ногъ и даже цвѣтъ перьевъ показываютъ, что она изъ рода буревѣстниковъ; но, съ другой стороны, короткія крылья и происходящая отъ того слабость полета, форма тѣла и очертанія хвоста, отсутствіе на ногахъ задняго пальца, привычка нырять и выборъ мѣста для жительства заставляютъ думать, что она въ такой же мѣрѣ принадлежитъ къ роду пингвиновъ. Издали ее непремѣнно примешь за пингвина, наблюдая, какъ она летаетъ, ныряетъ или спокойно плаваетъ по уединеннымъ каналамъ и протокамъ Огненной Земли.

ГЛАВА XIV.

С.-Карлосъ въ Чилоэ.—Изверженіе Озорно, современное дѣйствію вулкановъ Аконкагуа и Козегуина.—Поѣздка въ Кукао.—Непроходимые лѣса.—Валдивія.—Индѣйцы. — Землетрясеніе.—Консепсіонъ.—Большое землетрясеніе.— Истрескавшіяся скалы. — Видъ разрушенныхъ городовъ. — Черное и пѣнистое море. — Направленіе вибрацій.— Изверченные камни.—Большая волна.—Постоянное возвышеніе почвы.—Площадь вулканическаго дѣйствія.—Связь между дѣйствіемъ возвышенія и дѣйствіемъ изверженія.—Причины землетрясенія.—Медленное поднятіе горныхъ цѣпей.

Чилоэ и Консепсіонъ. Сильное землетрясеніе.

15 января.—Мы вышли изъ гавани Лоу и черезъ три дня снова бросили якорь въ Чилоэ, въ бухтѣ С.-Карлоса. Ночью 19-го числа мы видѣли изверженіе Озорно. Въ полночь часовой замѣтилъ нѣчто въ родѣ большой звѣзды, которая постоянно возрастала и къ тремъ часамъ представила великолѣпное зрѣлище. Мы видѣли въ подзорную трубу, какъ среди яркокраснаго пламени вылетали изъ жерла и затѣмъ падали внизъ какія-то темныя тѣла. Свѣтъ былъ такъ силенъ, что и на водѣ лежало длинное отраженіе яркаго пламени. Въ этой части Кордильеровъ кратеры повидимому весьма часто извергаютъ огромныя массы расплавленныхъ веществъ; мнѣ говорили, что когда Корковадо находится въ дѣйствіи, то видно, какъ взлетаютъ на воздухъ громадныя массы, принимающія притомъ различныя фантастическія формы, какъ-то деревьевъ и т. п. Размѣры ихъ должны быть огромны, судя по тому, что онѣ видны съ высотъ, лежащихъ за Санъ-Карлосомъ, который находится въ 93 миляхъ отъ Корковадо. Поутру изверженіе кончилось, вулканъ затихъ.

Я съ удивленіемъ узналъ потомъ, что въ ту же ночь дѣйствовалъ вулканъ Аконкагуа, въ Чили, лежащій на 480 миль къ сѣверу отсюда. Но еще болѣе удивило меня извѣстіе, что черезъ шесть часовъ послѣ этого происходило большое изверженіе Козегуины, находящейся въ 2,700 миляхъ на сѣверъ отъ Аконкагуи. Это изверженіе сопровождалось землетрясеніемъ, которое было ощутительно на пространствѣ 1,000 миль; это обстоятельство тѣмъ замѣчательнѣе, что Козегуина уже 26 лѣтъ сряду оставался въ покоѣ, и Аконкагуа вообще рѣдко оказываетъ признаки жизни. Трудно рѣшить, было-ли это совпаденіе случайностью или слѣдствіемъ какой-нибудь подземной связи. Конечно, если бы случилось, что Везувій, Этна и Гекла, въ Исландіи (находящіеся сравнительно ближе другъ къ другу, нежели вышеназванные вулканы Южной Америки), произвели единовременно изверженіе, то всякій счелъ бы этотъ случай крайне замѣчательнымъ; но описываемый мною фактъ еще гораздо замѣчательнѣе, потому что всѣ три изверженія произошли единовременно въ одной и той же цѣпи горъ, а огромныя равнины, лежащія вдоль всего восточнаго берега, также какъ и недавнее поднятіе новѣйшихъ раковинъ на протяженіи болѣе чѣмъ 2,000 миль по западному берегу, несомнѣнно показываютъ, какъ равномѣрно и послѣдовательно происходило возвышеніе почвы.

Digitized by Google

Желая произвести нѣкоторыя изслѣдованія по наружному берегу Чилоэ, капитанъ Фицъ-Рой отрядилъ меня и г. Кинга въ Кастро, откуда мы должны были переѣхать поперекъ острова въ Капелла де Кукао, лежащій на западномъ берегу. Мы наняли лошадей и проводника и выѣхали поутру 22-го числа. Вскорѣ мы встрѣтили отправлявшихся тѣмъ же путемъ женщину и двухъ мальчиковъ; здѣсь всякій встрѣчный пожелаетъ вамъ добраго пути, и что большая рѣдкость въ Южной Америкѣ, вы можете путешествовать тутъ безъ огнестрѣльнаго оружія. Въ началѣ вся страна холмиста, но съ приближеніемъ къ Кастро она становится очень ровною. Замѣчательна самая дорога: она состоитъ во всю длину, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, изъ большихъ бревенъ, которыя когда очень толсты, то настланы вдоль, а когда тонки, то уложены поперекъ. Лѣтомъ эта дорога еще сносна, но зимою, когда дерево становится скользкимъ отъ дождей, по ней очень трудно ѣздить. Въ то же время вся прилежащая къ ней почва превращается въ болото или даже совсѣмъ заливается водою. Тогда продольные стволы приходится прикрѣплять съ обѣихъ сторонъ кольями, вколачиваемыми въ землю. Эти колья грозятъ опасностью всадникамъ, потому что при паденіи съ лошади весьма легко попасть на одинъ изъ нихъ. Впрочемъ лошади Чилоэ обладаютъ замѣчательнымъ навыкомъ: проходя такими мѣстами, гдѣ настилка разъѣхалась, животное перескакиваетъ съ одного бревна на другое съ ловкостью и увѣренностью собаки. Дорога окаймлена съ обѣихъ сторонъ высокимъ лѣсомъ, опутаннымъ снизу тростникомъ. Перспектива этой дороги, если удается увидѣть длинный конецъ ея, поражаетъ своимъ однообразіемъ: передъ вами длинная, бѣлая полоса бревенчатой дороги, которая вдали суживается и наконецъ теряется въ темномъ лѣсу или заканчивается восходящимъ на холмъ зигзагомъ.

Хотя отъ С.-Карлоса до Кастро всего 12 льё въ прямомъ направленіи, но нелегко было устроить дорогу даже и на такомъ короткомъ разстояніи. Мнѣ говорили, что въ прежнія времена многіе поплатились жизнью за попытку пройти эти лѣса. Первый кому удалось это былъ одинъ индѣецъ, который прошелъ въ восемь дней: онъ пробилъ себѣ путь чрезъ эти тростниковыя кущи и прибылъ въ С.-Карлосъ; испанское правительство наградило его землею. Лѣтомъ по лѣсамъ бродятъ индѣйцы (преимущественно въ возвышенныхъ частяхъ острова, гдѣ лѣсъ не такъ густъ), отыскивая одичавшихъ коровъ, которыя питаются листьями камыша и нѣкоторыхъ деревьевъ. Одинъ изъ этихъ охотниковъ усмотрѣлъ случайно нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійское судно, претерпѣвшее крушеніе у здѣшняго берега. Экипажу его уже грозилъ голодъ, и легко можетъ статься, что безъ помощи этого индѣйца англичане никогда не выбрались бы изъ этихъ еле проходимыхъ лѣсовъ. Одинъ изъ нихъ уже умеръ отъ утомленія. Индѣйцы руководятся въ этомъ случаѣ солнцемъ, такъ что когда бываетъ туманная погода, они не могутъ пускаться въ дорогу.

День стоялъ великолѣпный, и множество деревьевъ въ полномъ цвѣту наполняли воздухъ благоуханіемъ; но, не смотря на все это темный, болотистый лѣсъ производилъ мрачное впечатлѣніе. Множество засохшихъ стволовъ, стоящихъ подобно скелетамъ, придаютъ этимъ дѣвственнымъ лѣсамъ какую-то особенную торжественность, несвойственную лѣсамъ давно цивилизованныхъ странъ. Вскорѣ послѣ заката солнца мы расположились бивуакомъ на ночь. Наша спутница, довольно миловидная, принадлежала къ одной изъ значительнѣйшихъ фамилій Кастро, однако она сидѣла на лошади по-мужски и притомъ босая, безъ чулковъ и башмаковъ. Меня удивляло полное отсутствіе гордости какъ въ ней, такъ и въ ея братѣ. Они запаслись на дорогу съѣстнымъ, но присутствовали при нашихъ трапезахъ и такъ пристально наблюдали, какъ мы съ Кингомъ ѣли, что приводили насъ въ замѣшательство, и мы кончили тѣмъ, что всѣхъ приглашали ѣсть вмѣстѣ съ нами. Ночь была ясная, и мы наслаждались (а это дѣйствительно большое наслажденіе), лежа въ постеляхъ, зрѣлищемъ сонма звѣздъ, освѣщавшихъ лѣсной мракъ.

Digitized by Google

23 января. — Мы рано встали и достигли къ двумъ часамъ мирнаго, хорошенькаго городка Кастро. Прежній губернаторъ умеръ со времени нашего перваго посѣщенія, и его должность исправлялъ теперь одинъ чилісцъ. У насъ было рекомендательное письмо къ дону Педро, который оказался человѣкомъ чрезвычайно гостепріимнымъ, ласковымъ и болѣе безкорыстнымъ, чѣмъ вообще здѣшній народъ. На слѣдующій день донъ Педро досталъ для насъ свѣжихъ лошадей и вызвался самъ намъ сопутствовать. Мы направились къ югу, придерживаясь берега, и встрѣтили на пути нѣсколько деревушекъ, изъ коихъ каждая имѣла свою капеллу, большое деревянное строеніе въ родѣ балагана или риги. Въ Вилипильи донъ Педро спросилъ для насъ у коменданта проводника до Кукао. Старый сановникъ вызвался самъ сопровождать насъ, но долгое время не хотѣлъ вѣрить, чтобы два англичанина дѣйствительно намѣревались забраться въ такую глушь, какъ Кукао. Такимъ образомъ намъ сопутствовали два важнѣйшихъ аристократа этой страны, что было видно уже изъ того, какъ относились къ нимъ всѣ простые индѣйцы. Въ Чончи мы свернули на западъ и пустились поперекъ острова по извилистымъ, перепутаннымъ тропинкамъ, мѣстами черезъ великолѣпные лѣса, а мѣстами черезъ красивые, обработанные луга, покрытые зерновымъ хлѣбомъ и бататами. Эта волнистая, отчасти лѣсная, отчасти воздѣланная сторона напомнила мнѣ наиболѣе дикія части Англіи, что придало ей особенную прелесть въ моихъ глазахъ. Въ Вилинко, лежащемъ на берегахъ озера Кукао, мы нашли мало воздѣланныхъ земель, и всѣ тамошніе жители повидимому индѣйцы. Это озеро имѣетъ двѣнадцать миль длины и течетъ по направленію отъ востока на западъ. Вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій, въ продолженіе дня здѣсь періодически дуетъ морской вѣтеръ, который ночью стихаетъ; это дало поводъ къ страннымъ преувеличеннымъ разсказамъ, и въ С.-Карлосѣ намъ описывали это атмосферное явленіе въ самыхъ удивительныхъ краскахъ.

Дорога въ Кукао оказалась такъ трудна, что мы рѣшились доѣхать туда водою въ п е р і а г в ѣ. Комендантъ приказалъ самымъ повелительнымъ тономъ везти насъ туда шестерымъ индѣйцамъ, не удостоивъ даже сказать имъ, получатъ ли они за это плату. Періагва очень странная лодка, самой грубой формы; но еще страннѣе былъ экипажъ ея: сомнѣваюсь, чтобы въ какой-либо другой лодкѣ собиралась когда-нибудь компанія такихъ невзрачныхъ человѣчковъ. Впрочемъ они гребли очень хорошо и охотно. Первый гребецъ болталъ по-индѣйски и испускалъ странные крики, въ родѣ криковъ свинопаса, погоняющаго своихъ свиней. Намъ пришлось плыть противъ легкаго вѣтра, но, не смотря на то, мы прибыли къ капеллѣ Кукао еще довольно рано. По обѣимъ сторонамъ озера лежалъ сплошной лѣсъ. Въ одной съ нами періагвѣ путешествовала корова, и какъ ни трудно, казалось бы, умѣстить такое большое животное въ маленькую лодку однако наши индѣйцы мигомъ управились съ этимъ дѣломъ: они приблизили лодку къ коровѣ, которую поставили вдоль борта, и протянули ей подъ животъ два весла, утвердивъ концы ихъ на бортѣ. Съ помощью этихъ рычаговъ они перекинули бѣдную скотину кувыркомъ на дно лодки и привязали накрѣпко веревкою. Въ Кукао мы нашли пустую избушку (мѣстопребываніе здѣшняго патера, когда онъ приходитъ навѣстить эту капеллу), развели въ ней огонекъ, сварили себѣ ужинъ и устроились отлично.

Округъ Кукао единственное заселенное мѣсто на всемъ западномъ берегу Чилоэ; въ немъ обитаетъ отъ 30 до 40 индѣйскихъ семействъ, расположенныхъ на протяженіи 4 или 5 миль вдоль берега. Они очень уединены отъ остального населенія острова и почти вовсе не занимаются промыслами, за исключеніемъ небольшого количества жира, который они добываютъ изъ тюленей. Одежда ихъ домашняго производства и довольно порядочная: съѣстныхъ припасовъ вдоволь. Не смотря на то, они имѣютъ видъ далеко не довольный, но до того смиренный, что тяжело смотрѣть. То и другое происходитъ, я думаю, отъ того, что предержащія власти обращаются съ ними такъ сурово и повелительно. Наши спутники, отличавшіеся такою вѣжливостью относительно насъ, обраща-

Digitized by Google

лись съ этими бѣдными индѣйцами, какъ будто они не свободные люди, а настоящіе рабы. Они потребовали для насъ провизіи и свѣжихъ лошадей, не только не удостоивъ условиться съ ними въ цѣнѣ, но даже не обѣщавъ имъ никакой платы. Поутру, оставшись наединѣ съ этими бѣдняками, мы расположили ихъ въ свою пользу, подаривъ имъ сигаръ и мате. Большой кусокъ сахару, раздѣленный между всѣми присутствовавшими, возбудилъ въ нихъ живѣйшее любопытство. Индѣйцы заключали всѣ свои жалобы словами: «А все это потому, что мы бѣдные, неученые индѣйцы. Не то было при нашемъ королѣ!»

На слѣдующій день послѣ завтрака мы отправились за нѣсколько миль на сѣверъ къ Пунта-Хуантамо. Дорога лежала очень широкимъ берегомъ, около котораго былъ сильный прибой, не смотря на то, что уже пять дней стояла отличная погода. Мнѣ разсказывали, что послѣ бури ревъ здѣшняго прибоя слышенъ даже въ Кастро, т.-е. на разстояніи 21 морской мили, черезъ страну, покрытую холмами и лѣсомъ. Мы не безъ труда достигли Пунта-Хуантамо, потому что дороги оказались просто отвратительными и въ тѣнистыхъ мѣстахъ превращаются даже въ совершенныя топи. Цѣль нашего путешествія оказалась обрывистымъ каменистымъ холмомъ, выдающимся въ море. Онъ покрытъ растеніемъ, принадлежащимъ, кажется, къ семейству ананасовыхъ и слывущимъ у жителей подъ названіемъ Чепонесъ (Cheponcs). Мы исцарапали себѣ всѣ руки, карабкаясь черезъ эти заросли; меня немало забавляло то, что нашъ проводникъ, индѣецъ, тщательно заворачивалъ при этомъ свои штаны, считая ихъ вѣроятно гораздо нѣжнѣе своей собственной кожи. Это растеніе имѣетъ плодъ, формою похожій на артишокъ, въ которомъ заключается множество вмѣстилищъ для сѣмянъ, а въ нихъ содержится вкусная, сладкая мякоть, которую здѣсь очень любятъ. Я видѣлъ въ гавани Лоу, что тамошніе жители дѣлаютъ изъ этого плода чичи, или фруктовый квасъ. Гумбольдтъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что люди всѣхъ странъ умѣютъ изготовлять какой-нибудь напитокъ изъ растительныхъ веществъ; одни только дикари Огненной Земли да еще, кажется, австралійцы не дошли до этого искусства.

Берегъ къ сѣверу отъ Пунта-Хуантамо чрезвычайно скалистъ и неровенъ; около него ходятъ сильные буруны, и море вѣчно реветъ. Намъ съ Кингомъ очень хотѣлось вернуться, если можно, пѣшкомъ по берегу; но даже индѣйцы объявили это совсѣмъ невозможнымъ, говоря, что еще можно перейти островъ поперекъ лѣсами, отъ Кукао въ С.-Карлосъ, но берегомъ ни за что не пройдешь. Индѣйцы въ этихъ случаяхъ берутъ съ собою на дорогу только жареной пшеницы и ѣдятъ ее понемногу дважды въ день.

26 января.—Мы снова переправились черезъ озеро на періагвѣ и на восточномъ берегу опять сѣли на лошадей. Все населеніе Чилоэ, желая воспользоваться цѣлою недѣлей необыкновенно хорошей погоды, принялось въ это время выжигать лѣса, такъ что всюду, куда ни поглядишь, клубились облака дыма; но, не смотря на усердіе, съ которымъ со всѣхъ сторонъ поджигали лѣса, я ни разу не видалъ, чтобы пожаръ принялъ значительные размѣры. Мы пообѣдали съ нашимъ другомъ комендантомъ и прибыли въ Кастро, когда уже смерклось. На слѣдующее утро мы очень рано встали и, проѣхавъ нѣкоторое пространство, достигли холма, съ котораго разстилался далекій видъ на лѣсъ, что большая рѣдкость на этой дорогѣ. Надъ горизонтомъ лѣса виднѣлся вулканъ Корковадо, а болѣе на сѣверъ какой-то другой, съ плоскою вершиною; кромѣ этихъ двухъ гордыхъ великановъ, въ длинной цѣпи горъ не выдавалось почти ни одной увѣнчанной снѣгомъ вершины. Не скоро позабуду я этотъ прощальный видъ на великолѣпные Кордильеры, лежащіе насупротивъ острова Чилоэ. Мы ночевали подъ открытымъ, безоблачнымъ небомъ и на слѣдующее утро прибыли въ С.-Карлосъ,—прибыли какъ нельзя болѣе во-время, потому что къ вечеру того же дня пошелъ проливной дождь.

4 февраля. — Мы отплыли отъ Чилоэ. Въ эту недѣлю я сдѣлалъ много крат-

Digitized by Google

кихъ экскурсій. Въ одну изъ нихъ осматривалъ большую отмель, состоящую изъ нынѣ живущихъ раковинъ и возвышающуюся на 350 футовъ надъ уровнемъ моря. На этой отмели изъ раковистой почвы растутъ огромныя деревья. Другая поѣздка была на мысъ Хучукуи. Со мной былъ проводникъ, знавшій страну даже слишкомъ хорошо; онъ засыпалъ меня индѣйскими названіями малѣйшихъ рѣченокъ, мысковъ и бухтъ. Здѣсь, какъ и въ Огненной Землѣ, индѣйскій языкъ повидимому особенно удобенъ для придачи названій самымъ незначительнымъ мѣстнымъ подробностямъ. Разставаясь съ Чилоэ, вѣроятно никто не ощутилъ особаго сожалѣнія или грусти, а между тѣмъ, если бы можно было позабыть о мрачной зимней погодѣ и постоянномъ дождѣ, то этотъ островъ можно назвать прелестнымъ. Милая простота и смиренная вѣжливость бѣдныхъ жителей также имѣютъ въ себѣ что-то очень привлекательное.

Мы поплыли на сѣверъ вдоль берега, но за туманомъ достигли Вальдивіи только къ ночи 8 числа. На слѣдующее утро мы на лодкѣ отправились въ городъ, лежащій миляхъ въ десяти отъ берега. Мы плыли по теченію рѣки, проѣзжая мимо рѣдкихъ избушекъ и небольшихъ участковъ вырубленнаго лѣса, который, за исключеніемъ этихъ участковъ, покрываетъ сплошь всю мѣстность. Мѣстами намъ встрѣчались лодки съ индѣйцами. Городъ раскинулся по низкому прибрежью рѣки и такъ густо обросъ яблонями, что, вмѣсто улицъ, всюду видишь какъ бы тропинки, пролегающія черезъ обширный фруктовый садъ или огородъ. Я не видалъ страны, гдѣ бы такъ хорошо росли яблони, какъ въ этой болотистой части Южной Америки; по краямъ дорогъ растетъ множество молодыхъ яблонь, которыя очевидно сами тутъ засѣялись. Въ Чилоэ жители разводятъ фруктовые сады самымъ легкимъ способомъ; внизу почти каждой вѣтки находятся маленькія, сморщенныя, темныя шишечки, или почки, которыя очень быстро пускаютъ корни, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на дерево случайно попадаетъ комъ грязи. Раннею весною выбираютъ вѣтку толщиною въ человѣческую ногу и отрѣзываютъ ее подъ самыми этими шишечками; потомъ всѣ остальныя мелкія вѣточки съ нея счищаютъ и этотъ обрубокъ сажаютъ въ землю глубиною фута на два. На слѣдующее лѣто этотъ сучокъ уже покрывается длинными побѣгами, а иногда и плодами; я видѣлъ на одномъ такомъ деревцѣ 23 яблока, но это ужъ большая рѣдкость. На третье лѣто (это ужъ я самъ видѣлъ) сучокъ превращается въ настоящее вѣтвистое дерево, обремененное плодами. Одинъ старикъ въ окрестностяхъ Вальдивіи исчислилъ намъ всю разнообразную пользу, которую онъ умѣетъ извлекать изъ своихъ яблонь, въ подтвержденіе своего девиза, что «Necessidad es la madre del invencion», т.-е. нужда порождаетъ изобрѣтательность. Онъ дѣлаетъ изъ яблокъ квасъ, вино, изъ выжимокъ гонитъ душистую бѣлую водку; посредствомъ другого процесса онъ добываетъ изъ нихъ патоку или, какъ онъ называетъ ее, медъ. Въ лѣтнее время его дѣти, а также и поросята, кажется, такъ и живутъ въ огородѣ.

11 февраля.—Я отправился съ проводникомъ на небольшую экскурсію, которая впрочемъ весьма мало познакомила меня съ геологіею этого края и его жителями. Около Вальдивіи мало расчищенной земли; переѣхавъ рѣку на разстояніи нѣсколькихъ миль, мы вступили въ лѣсъ и встрѣтили всего одну только жалкую избушку, прежде чѣмъ добрались до ночлега. Небольшое различіе въ широтахъ (150 миль) придаетъ этому лѣсу уже совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ Чилоэ. Это происходитъ вслѣдствіе легкой разницы въ относительномъ количествѣ древесныхъ породъ. Хвойныхъ деревьевъ здѣсь повидимому менѣе, чѣмъ тамъ, и поэтому лѣсъ кажется ярче и веселѣе. Нижняя часть стволовъ такъ же, какъ и въ Чилоэ, переплетена тростникомъ; здѣсь водится также другой видъ тростника, футовъ въ 20 вышиною, въ родѣ бразильскаго бамбука: онъ растетъ группами и очень мило обрамляетъ берега нѣкоторыхъ рѣчекъ. Изъ этого растенія индѣйцы дѣлаютъ свои чузо (chuzos), т.-е. длинныя, острыя копья. Ночлегъ нашъ былъ такъ грязенъ, что я предпочелъ ночевать на чистомъ воздухѣ; первая ночь въ

Digitized by Google

такихъ путешествіяхъ обыкновенно бываетъ очень непріятна, потому что не вдругъ привыкнешь къ щекотанію и покусыванію блохъ. Къ утру на моихъ ногахъ навѣрное не было мѣстечка величиною въ шиллингъ, на которомъ не было бы красныхъ пятенъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, какъ эти насѣкомыя мною угощались.

12 февраля. — Мы продолжали свой путь черезъ дѣвственные лѣса, изрѣдка встрѣчая индѣйца верхомъ или рядъ красивыхъ муловъ, везущихъ изъ южныхъ равнинъ алерсовое дерево и зерновый хлѣбъ. Послѣ обѣда, одна изъ нашихъ лошадей упала отъ утомленія; мы находились на скатѣ холма, передъ которымъ разстилался превосходный видъ на ліаносы. Очень пріятно было смотрѣть на эти открытыя равнины послѣ долгаго пути по сплошной чащѣ лѣсовъ, въ которыхъ чувствуешь себя какъ бы похороненнымъ. Однообразіе лѣсного пейзажа очень скоро прискучиваетъ. Эта часть западнаго берега пріятно напоминала мнѣ открытыя безконечныя равнины Патагоніи; но, какъ бы въ противорѣчіе самому себѣ, не могу забыть, какъ прекрасна и торжественна тишина лѣсовъ. Ліаносы суть наиболѣе плодородная и заселенная часть этого края, такъ какъ они представляютъ немаловажное удобство почти совершеннаго безлѣсья. Выѣзжая изъ лѣса, мы проѣхали нѣсколько ровныхъ и гладкихъ лужаекъ, по краямъ которыхъ стояли одинокія деревья на манеръ англійскихъ парковъ; я часто съ удивленіемъ замѣчалъ въ лѣсистыхъ и холмистыхъ округахъ, что совершенно плоскія мѣстности не производятъ деревьевъ. Усталость моей лошади побудила меня остановиться въ миссіи Кудико у одного монаха, къ которому я имѣлъ рекомендательное письмо. Кудико — округъ, лежащій между лѣсомъ и ліаносами. Въ немъ много сельскихъ домовъ и воздѣланныхъ хлѣбныхъ и картофельныхъ полей, принадлежащихъ почти исключительно индѣйцамъ. Племена, расположенныя по сосѣдству отъ Вальдивіи, всѣ обращены въ христіанство, «reducidos y Christianos». Далѣе на сѣверъ, около Арауко и Имперіала, индѣйцы не обращены и чрезвычайно дики, но не смотря на то, они имѣютъ частыя сношенія съ испанцами. Патеръ сказалъ намъ, что индѣйцы не любятъ ходить къ обѣднѣ, но что впрочемъ они оказываютъ большое уваженіе къ религіи. Труднѣе всего заставить ихъ исполнять обрядъ бракосочетанія. У дикихъ индѣйцевъ бываетъ столько женъ, сколько они могутъ содержать, а у кациковъ—по десяти и даже иногда больше; входя въ его хижину, вы узнаете количество женъ по числу отдѣльныхъ очаговъ. Каждая изъ женъ живетъ съ кацикомъ поочередно одну недѣлю, и всѣ они ткутъ для него «пончосъ» и проч. Всѣ индѣйскія женщины добиваются чести быть женою кацика.

Мужчины всѣхъ этихъ племенъ носятъ грубыя шерстяныя «пончосъ»; на югѣ въ употребленіи короткіе панталоны, а на сѣверѣ—юбка въ родѣ чилипы гаучосовъ. Всѣ носятъ длинные волосы, перевязанные краснымъ шнуркомъ, и ничѣмъ не покрываютъ головы. Эти индѣйцы имѣютъ крѣпкое тѣлосложеніе, выдающіяся скулы и общія черты большой американской семьи, къ которой они принадлежатъ; но физіономія ихъ показалась мнѣ не совсѣмъ похожею на другихъ, видѣнныхъ мною; выраженіе лицъ ихъ вообще очень серьезно, даже строго и весьма типично: его можно принять или за честное прямодушіе, или за отчаянную рѣшимость. Ихъ длинные, черные волосы, серьезныя, рѣзкія черты лица и темный цвѣтъ кожи напоминали мнѣ старые портреты короля Іакова I. Дорогою мы не встрѣчали изъявленій той смиренной вѣжливости, которая такъ свойственна жителямъ Чилоэ; нѣкоторые, правда, и здѣсь бросали намъ свое отрывистое «Маримари» (здравствуйте), но бо́льшая часть не удостоивала насъ никакими привѣтствіями. Эта свобода обращенія должна быть слѣдствіемъ продолжительныхъ войнъ этого племени и многихъ побѣдъ, которыя оно одно изо всѣхъ дикихъ племенъ одерживало надъ испанцами.

Я провелъ вечеръ очень пріятно, разговаривая съ патеромъ; онъ оказался чрезвычайно гостепріимнымъ и ласковымъ человѣкомъ; прибывъ сюда изъ С.-Яго, онъ

Digitized by Google

сумѣлъ и здѣсь окружить себя нѣкоторымъ комфортомъ. Получивъ нѣкоторое образованіе, онъ горько жаловался на недостатокъ общества; и дѣйствительно, какъ должна была быть пуста жизнь этого человѣка, неимѣвшаго ни особеннаго религіознаго фанатизма, ни цѣли, ни занятія! На слѣдующій день на возвратномъ пути встрѣтили мы семерыхъ индѣйцевъ довольно дикаго вида, въ томъ числѣ нѣсколькихъ кациковъ; они только-что получили отъ чилійскаго правительства свою ежегодную небольшую награду за долгую вѣрность. Это были красивые люди, но съ весьма мрачными лицами. Они тянулись вереницею за ѣхавшимъ впереди ихъ старымъ кацикомъ, который вѣроятно былъ пьянѣе ихъ всѣхъ, потому что казался ужасно мраченъ и золъ. Незадолго передъ тѣмъ къ нашей компаніи присоединились два индѣйца, ѣхавшіе издалека въ Вальдивію для какой-то тяжбы. Одинъ изъ нихъ былъ веселый старичокъ, больше похожій на старуху своимъ безбородымъ, сморщеннымъ лицомъ. Я часто угощалъ ихъ обоихъ сигарами, и хотя они очень охотно и даже съ видимымъ удовольствіемъ принимали ихъ, но не удостоивали благодарить меня. Индѣецъ изъ Чилоэ непремѣнно снималъ бы при этомъ шляпу, произнося: «Dios le page!» Путешествіе наше было очень утомительно какъ отъ дурныхъ дорогъ, такъ и отъ множества валявшихся на пути деревьевъ, которыя приходилось или убирать съ дороги, или объѣзжать, дѣлая для этого большіе круги. Мы ночевали на пути и на слѣдующее утро прибыли въ Вальдивію, откуда я отправился на корабль.

Спустя нѣсколько дней, я переправился черезъ заливъ въ обществѣ нѣсколькихъ офицеровъ и высадился близъ форта Ніеблы. Зданіе этой крѣпости представляетъ почти однѣ развалины, пушечные лафеты совсѣмъ сгнили. Г. Уикгэмъ замѣтилъ коменданту, что эти лафеты развалились бы въ щепы при первомъ залпѣ; но тотъ, желая поддержать достоинство своей крѣпости, серьезно отвѣтилъ: «О нѣтъ, сэръ, я убѣжденъ, что они выдержали бы и два!» Испанцы вѣроятно желали сдѣлать этотъ пунктъ неприступнымъ. Теперь среди двора этой крѣпости лежитъ куча цемента, т.-е. извести, которая твердостью не уступаетъ тому утесу, на которомъ она лежитъ. Цементъ привезенъ сюда изъ Чили и стоилъ, говорятъ, до 7,000 долларовъ. Вспыхнувшая революція помѣшала употребить его въ дѣло, и теперь эта отвердѣвшая куча служитъ памятникомъ минувшаго величія Испаніи.

Мнѣ нужно было пройти въ одинъ домъ, до котораго было около полуторы мили, но проводникъ мой объявилъ, что пройти лѣсомъ въ прямомъ направленіи нѣтъ никакой возможности. Онъ предложилъ впрочемъ провести меня самымъ короткимъ путемъ, т.-е. тропинками, проложенными скотомъ; но и эта прогулка взяла у насъ не менѣе 3 часовъ времени. Проводникъ мой по ремеслу занимается разыскиваніемъ заблудившагося скота; но какъ ни хорошо знакомы ему эти лѣса, а недавно случилось и ему проплутать въ нихъ цѣлые два дня безъ всякой пищи. Можно судить по такимъ фактамъ о непроходимости здѣшнихъ лѣсовъ. Я часто задавалъ себѣ вопросъ, много-ли надо времени, чтобы совершенно сгноить упавшее дерево, такъ чтобы исчезъ всякій слѣдъ его? Проводникъ показалъ мнѣ одно, срубленное 14 лѣтъ тому назадъ партіею бѣглыхъ роялистовъ; принявъ это за критеріумъ, я полагаю, что стволъ толщиною фута въ полтора (въ діаметрѣ) можетъ истлѣть совершенно въ 30 лѣтъ.

20 февраля. — Нынѣшній день знаменитъ въ лѣтописяхъ Вальдивіи страшнымъ землетрясеніемъ, о которомъ еще и теперь помнятъ старожилы. Я случайно былъ на берегу и, лежа въ лѣсу, отдыхалъ. Землетрясеніе случилось внезапно и продолжалось двѣ минуты, но время это показалось мнѣ гораздо дольше. Колебаніе почвы было весьма ощутительно; мнѣ и товарищу моему показалось, что оно идетъ прямо съ востока, но другіе утверждали, что оно шло съ сѣверо-запада; это доказываетъ, какъ трудно иногда опредѣлить направленіе вибрацій. Устоять прямо на ногахъ было нетрудно, но при всякомъ движеніи ужасно кружилась голова; это было похоже на рас-

Digitized by Google

качиваніе корабля во время боковой качки или, вѣрнѣе, на то, когда человѣкъ скользитъ по льду, который гнется и ломится подъ тяжестью его тѣла.

Сильное землетрясеніе разомъ спутываетъ всѣ наши понятія; когда земля—эта эмблема прочности—колеблется подъ нашими ногами подобно тонкой корѣ надъ какой-нибудь жидкостью, тогда нашъ умъ въ одно мгновеніе проникается какимъ-то страннымъ ощущеніемъ недовѣрія и опасенія, какого бы не вызвали цѣлые часы размышленій. Въ лѣсу, гдѣ деревья качались отъ вѣтра, я только чувствовалъ колебаніе земли и не видѣлъ никакихъ другихъ дѣйствій землетрясенія. Капитанъ Фицъ-Рой и нѣкоторые изъ офицеровъ были въ ту пору въ городѣ, и тамъ происходило зрѣлище, гораздо болѣе поразительное: такъ какъ дома тамъ построены изъ дерева, то они не развалились, но зато страшно тряслись и трещали. Жители въ величайшемъ ужасѣ выбѣгали на улицу. Эти-то подробности и поселяютъ обыкновенно такой страхъ въ людяхъ, которые лично видѣли и испытали всѣ послѣдствія землетрясеній. Въ лѣсу это явленіе было далеко не такъ страшно, хотя тоже въ высшей степени любопытно; въ особенности интересно было его вліяніе на дѣйствія океана: самый сильный ударъ послѣдовалъ въ минуту отлива, и случившаяся на берегу старуха разсказывала мнѣ, что вода очень быстро, но не крупною волною, прилила до черты полноводья и тотчасъ такъ же быстро отлила въ свой обыкновенный уровень, что видно было и по знакамъ на мокромъ пескѣ. Такой же быстрый, но правильный приливъ случился за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ Чилоэ во время легкаго землетрясенія и причинилъ ложную тревогу. Въ продолженіе вечера было еще нѣсколько слабѣйшихъ ударовъ, которые произвели въ гавани самыя сложныя и противоположныя теченія; но было также и нѣсколько сильныхъ ударовъ.

4 марта.—Мы вошли въ гавань Консепсіонъ. Пока нашъ корабль отыскивалъ мѣсто, гдѣ бы стать на якорь, я отъѣхалъ на островъ Квириквина. Майордомъ этой мѣстности поспѣшно выѣхалъ ко мнѣ съ ужасными извѣстіями о землетрясеніи, происходившемъ 20-го февраля: онъ сказалъ, что ни въ Консепсіонѣ, ни въ Талькахуано (гавани) не уцѣлѣло ни одного дома; что семьдесятъ селеній погибло, а развалины Талькахуано почти вовсе унесены съ берега громадною волной.

Послѣдствія этого опустошенія я вскорѣ увидѣлъ собственными глазами: весь берегъ былъ усѣянъ досками и различными вещами, точно будто послѣ крушенія тысячи кораблей. Кромѣ множества столовъ, стульевъ, книжныхъ шкафовъ и проч., тутъ валялись почти цѣльныя крыши сельскихъ домовъ, занесенныя сюда изъ деревень. Торговые склады Талькахуано стояли настежь открытые, и по берегу были разбросаны большіе тюки хлопка, лекарственныхъ травъ и другихъ дорогихъ товаровъ. Я видѣлъ, бродя по острову, множество каменистыхъ обломковъ, которые, судя по покрывавшимъ ихъ морскимъ произведеніямъ, вѣроятно лежали на днѣ океана и были выброшены оттуда на высокій берегъ; одинъ изъ нихъ былъ въ шесть футовъ вышины, три ширины и два толщины.

На самомъ островѣ такъ же явственны были гибельные слѣды землетрясенія, какъ на берегу явственны были слѣды послѣдовавшаго за нимъ наводненія отъ большой волны. Почва во многихъ мѣстахъ треснула продольными полосами по направленію на сѣверъ и на югъ, что произошло, быть можетъ, отъ сдавленія крутыхъ, параллельныхъ боковъ этого узкаго острова. Иныя трещины около утесовъ были въ цѣлый ярдъ шириною. Многія изъ береговыхъ скалъ уже повалились, и жители полагали, что съ начатіемъ дождей еще многіе утесы обрушатся. Еще интереснѣе было наблюдать дѣйствіе колебаній на твердый сланцевый грунтъ, изъ котораго состоитъ островъ: верхніе слои нѣкоторыхъ узкихъ горныхъ цѣпей до такой степени были раздроблены или растреснуты, какъ будто ихъ взрывали порохомъ. Это дѣйствіе, видное изъ образовавшихся въ почвѣ разсѣлинъ, вѣроятно ограничилось приблизительно одною поверхностью поч-

Digitized by Google

вы, иначе не осталось бы во всемъ Чили ни одного цѣлаго утеса; да оно такъ и должно быть, такъ какъ извѣстно, что поверхность вибрирующаго тѣла колеблется иначе, нежели центральная его часть. Поэтому-то, можетъ быть, въ глубокихъ рудникахъ землетрясенія и не производятъ такихъ страшныхъ бѣдствій, какихъ бы можно было ожидать. Я думаю, что это землетрясеніе болѣе способствовало уменьшенію острова Квириквины, чѣмъ всѣ морскія бури и прибой волнъ, размывавшихъ берега въ теченіе цѣлаго столѣтія.

На слѣдующій день я высадился въ Талькахуано и потомъ поѣхалъ въ Консепсіонъ. Оба города представляли самое ужасное, но въ то же время и самое любопытное зрѣлище, какое мнѣ когда-либо случалось видѣть. Оно вѣроятно производило еще болѣе сильное впечатлѣніе на людей, видѣвшихъ прежде эти города. Бывшія жилища представляли такую смѣшанную груду развалинъ, и вся мѣстность такъ мало походила на жилое мѣсто, что трудно было представить себѣ ея прежнее состояніе. Землетрясеніе началось въ половинѣ двѣнадцатаго утра; случись оно ночью, то бо́льшая часть жителей (которыхъ въ одной этой провинціи нѣсколько тысячъ) лишилась бы жизни, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ погибло менѣе сотни; ихъ спасъ всеобщій обычай выбѣгать изъ домовъ при первомъ подземномъ ударѣ. Въ Консепсіонѣ каждый домъ или цѣлые ряды домовъ остались на мѣстѣ, представляя кучи или ряды развалинъ; но въ Талькохуано, смытомъ волною, кое-гдѣ можно было различить только часть уцѣлѣвшей стѣны, все же остальное представляло сплошную гряду мусора. Поэтому хотя, сравнительно говоря, Консепсіонъ пострадалъ меньше, но видъ его былъ поразительнѣе, страшнѣе и, если можно такъ выразиться, живописнѣе. Первый ударъ застигъ всѣхъ врасплохъ. Майордомъ Квирикины разсказывалъ мнѣ, что онъ только потому узналъ о землетрясеніи, что вмѣстѣ съ лошадью, на которой сидѣлъ, покатился на землю. Онъ попытался встать, но снова былъ поваленъ съ ногъ. Онъ же говорилъ мнѣ, что коровы, пасшіяся на крутомъ берегу, скатились въ море. Наводненіе истребило множество скота; на одномъ низкомъ островѣ по близости бухты около 70 головъ разнаго скота были снесены въ море и потоплены. Вообще полагаютъ, что это самое страшное землетрясеніе, когда-либо испытанное въ Чили; но никто не можетъ знать этого достовѣрно, такъ какъ самыя страшныя землетрясенія случаются обыкновенно черезъ очень длинные промежутки времени; впрочемъ и то сказать, если бы даже случилось и болѣе сильное землетрясеніе, то большихъ бѣдъ оно не могло бы причинить, потому что и такъ уже край совершенно разоренъ. За сильными ударами послѣдовало безчисленное множество слабѣйшихъ, такъ что въ продолженіе первыхъ 12 дней ихъ насчитали до 300.

Посмотрѣвъ теперь на Консепсіонъ, я одного не могу понять: какъ могла спастись бо́льшая часть жителей? Многіе дома развалились и упали наружу, такъ что посреди улицъ образовались кучи кирпича и обломковъ. Англійскій консулъ, г. Раузъ, разсказывалъ намъ, что онъ завтракалъ, когда ощутился первый ударъ, заставившій его выбѣжать изъ дома. Едва онъ успѣлъ добѣжать до половины двора, какъ одна сторона его дома рухнула на землю. Г. Раузъ сохранилъ настолько присутствія духа, чтобы сообразить, что онъ будетъ въ безопасности, добравшись до вершины кучи, образовавшейся изъ развалинъ, но, не имѣя возможности стоять на ногахъ отъ колебанія земли, онъ поползъ на четверенькахъ. Едва успѣлъ онъ вскарабкаться на груду развалинъ, какъ обрушилась другая сторона его дома, и большія балки пролетѣли у самой его головы. Ослѣпленный облакомъ пыли, наполнившей ему ротъ и глаза и омрачившей самое небо, г. Раузъ добрался наконецъ до улицы. Удары повторялись почти ежеминутно, такъ что никто нерѣшался приблизиться къ развалинамъ, чтобы узнать не погибаютъ-ли за недостаткомъ помощи ближайшіе родные и друзья. Тѣ, кому удалось что-нибудь спасти изъ своихъ пожитковъ, должны были сторожить ихъ, потому что воры такъ и сновали вокругъ и при каждомъ новомъ ударѣ одною рукою ударяли себя въ грудь, крича:

Digitized by Google

«misericordia!» а другою стягивали, что удавалось, изъ развалинъ. Соломенныя кровли попали на огонь, и во многихъ мѣстахъ вспыхнулъ пожаръ. Сотни жителей были разорены въ конецъ и немногіе нашли себѣ въ тотъ день пищу.

Достаточно однихъ землетрясеній, чтобы разорить цѣлый край. Какъ могло бы разомъ измѣниться нынѣшнее положеніе Англіи, если бы скрытыя въ ней подземныя силы пробудились и стали дѣйствовать такъ, какъ онѣ несомнѣнно дѣйствовали въ прежніе геологическіе вѣка! Что сталось бы съ огромными домами, съ густо населенными городами, съ огромными фабриками, съ великолѣпными общественными и частными зданіями? И какая была бы страшная бойня, если бы этотъ новый періодъ землетрясеній начинался съ сильныхъ ударовъ среди ночи! Англія обанкрутилась бы разомъ; всѣ документы, счеты, отчеты были бы потеряны; правительство лишилось бы всякой возможности собирать налоги, поддерживать свою власть; насиліе и грабежъ получили бы полную свободу дѣйствій. Голодъ распространился бы по всѣмъ большимъ городамъ, а затѣмъ зараза и смерть.

Вскорѣ послѣ землетрясенія показался миляхъ въ трехъ или четырехъ отъ берега подступающій приливъ, шедшій среди бухты легкою волною, но вырвавшій вдоль берега цѣлыя деревья и дома, напирая на него съ непреодолимою силой. Въ глубинѣ бухты приливъ накатился на берегъ рядомъ страшныхъ бѣлыхъ буруновъ, превышавшихъ на 23 вертикальныхъ фута высоту обыкновеннаго прилива. Сила ихъ была поразительна; въ фортѣ одна пушка, вѣсившая, вмѣстѣ съ лафетомъ, 4 тонны, была отброшена на 15 футовъ. Въ развалинахъ нашли шкуну въ разстояніи 200 ярдовъ отъ берега. За первою волною послѣдовали двѣ другія, унесшія въ море множество плававшихъ по водѣ предметовъ; въ одномъ мѣстѣ бухты былъ выброшенъ на берегъ корабль и снова унесенъ въ море, потомъ вторично выброшенъ и вторично унесенъ. Въ другомъ мѣстѣ два большія судна, стоявшія на якорѣ, были перекручены одинъ съ другимъ, и канаты ихъ трижды перевиты между собою; эти суда стояли на сушѣ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, хотя якоря ихъ были брошены на 36 футахъ глубины. Но приливъ, должно быть, шелъ медленно, судя по тому, что жители Талькахуано успѣли убѣжать за городъ и взобраться на холмы; нѣкоторые моряки бросились въ лодки, и тѣ изъ нихъ, которые успѣли это сдѣлать прежде, нежели приливъ разбился, спаслись. Одна старуха съ мальчикомъ лѣтъ 4 или 5 тоже кинулась въ лодку, но такъ какъ грести было некому, то лодку нанесло на какой-то якорь и разбило надвое. Старуха утонула, а ребенокъ, удержавшійся за обломокъ лодки, былъ пойманъ и спасенъ нѣсколько часовъ спустя. Среди развалинъ домовъ еще стояли лужи соленой воды, и ребятишки, понадѣлавъ себѣ лодокъ изъ старыхъ стульевъ и столовъ, были, кажется, столько же довольны такимъ положеніемъ дѣлъ, сколько родители ихъ были огорчены и несчастливы. Замѣчательно однако, что и тѣ были гораздо веселѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ можно было ожидать; кто-то справедливо замѣтилъ, что при такомъ всеобщемъ бѣдствіи никто не чувствовалъ себя болѣе обиженнымъ, чѣмъ другіе, и не могъ подозрѣвать своихъ друзей въ недостаткѣ участія,—а это бываетъ всего огорчительнѣе при потерѣ богатства. Г. Раузъ взялъ подъ свое покровительство большое общество, и всѣ они вмѣстѣ прожили первую недѣлю въ саду подъ яблонями. Сначала всѣмъ было такъ весело, какъ будто это былъ пикникъ; но вскорѣ проливные дожди сдѣлали положеніе этихъ людей весьма неудобнымъ, такъ какъ они были рѣшительно безъ всякаго пріюта.

Въ превосходномъ отчетѣ объ этомъ землетрясеніи, составленномъ капитаномъ Фицъ-Роемъ, сказано, «что въ бухтѣ видѣли два взрыва: одинъ, похожій на столбъ дыма, а другой на ударъ по водѣ огромнаго кита; что вся вода какъ бы кипѣла, сдѣлалась черною и издавала самый непріятный сѣрный запахъ». Послѣднее обстоятельство было замѣчено и въ бухтѣ Вальпарайсо во время землетрясенія 1822 года; я полагаю, что его можно объяснить тѣмъ, что волненіе мутитъ на днѣ моря илъ, содержащій разлагающіяся орга-

Digitized by Google

ническія вещества. Я замѣтилъ въ бухтѣ Каллао въ ясную погоду, что, пока корабль волочилъ по дну якорный канатъ, направленіе этого каната обозначалось на поверхности воды рядомъ пузырей.

Простой народъ въ Талькахуано приписывалъ это землетрясеніе колдовству какихъ-то индѣйскихъ старухъ, которыхъ года два тому назадъ чѣмъ-то обидѣли, и онѣ изъ мщенія задержали изверженіе вулкана Антуко. Это глупое повѣрье замѣчательно тѣмъ, что оно показываетъ, какъ народъ выучился по опыту усматривать связь между прекратившимся дѣйствіемъ вулкановъ и землетрясеніями. Надо было прибѣгнуть хоть къ чародѣйству, чтобы объяснить связь между явленіями въ томъ пунктѣ, который оставался непонятнымъ, и вотъ колдовство явилось на выручку, чтобы заклепать жерло вулкана. Въ настоящемъ случаѣ все это тѣмъ болѣе любопытно, что, по свидѣтельству капитана Фицъ-Роя, есть причины думать, что описанное землетрясеніе нимало не коснулось Антуко. Консепсіонъ былъ построенъ по образцу всѣхъ испанскихъ городовъ: всѣ улицы расположены подъ прямымъ угломъ; однѣ шли въ югозападномъ, другія въ сѣверозападномъ направленіи. Въ первомъ направленіи стѣны устояли конечно лучше, чѣмъ въ послѣднемъ; кучи мусора и кирпичныхъ обломковъ ложились все больше на сѣверовосточную сторону. Оба эти обстоятельства вполнѣ подтверждаютъ общее мнѣніе, что землетрясеніе шло съ югозапада, откуда слышался также подземный гулъ; понятно, что стѣны, стоявшія по направленію отъ югозапада къ сѣверовостоку, и слѣдовательно только краями или концами соприкасавшіяся съ тою точкой, отъ которой шло землетрясеніе, могли скорѣе устоять, нежели тѣ, которыя шли отъ сѣверозапада къ юговостоку и слѣдовательно встрѣчали напоръ всею длиной своей: эти должны были тотчасъ развалиться, потому что колебанія, шедшія съ югозапада, должны были, проходя подъ зданіями, расходиться на сѣверозападъ и на юговостокъ. Это можно изобразить, разставивъ по ковру книги концами вмѣстѣ, и потомъ, какъ предлагаетъ Мичель, производить на полу колебанія въ подражаніе землетрясенію: окажется, что книги попадаютъ болѣе или менѣе быстро, смотря по тому, насколько направленіе ихъ совпадаетъ съ направленіемъ колебательнаго движенія. Трещины въ почвѣ вообще, хотя не повсемѣстно, шли по направленію отъ юговостока къ сѣверо-западу, и слѣдовательно соотвѣствовали направленію волнообразныхъ линій или главной волны. Принявъ въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, такъ ясно показывающія, что югозападъ былъ центромъ явленія, любопытенъ дѣлается еще тотъ фактъ, что въ продолженіе общаго повышенія почвы островъ С.-Маріи, лежащій въ той сторонѣ, поднялся почти втрое выше всѣхъ остальныхъ частей западнаго берега.

Примѣромъ различія сопротивленія, оказаннаго стѣнами зданій сообразно ихъ направленію, могъ служить соборъ: сѣверовосточный фасадъ его представлялъ груду развалинъ, изъ которыхъ торчали, какъ изъ воды, дверные косяки и груды деревянныхъ балокъ. По ровной площади разметаны были угловые обломки кирпичныхъ строеній, изъ которыхъ нѣкоторые были очень крупны, точно осколки утесовъ, встрѣчающіеся у подошвы большихъ горъ. Боковыя стѣны, шедшія съ югозапада къ сѣверовостоку, хотя сильно растрескались, но устояли; только огромныя подпоры (подъ прямымъ угломъ къ нимъ, слѣдовательно параллельныя съ упавшими стѣнами) были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ словно подрѣзаны и обрушились на землю. Квадратныя украшенія наверху нѣкоторыхъ стѣнъ приняли діагональное положеніе. То же обстоятельство замѣчено было послѣ землетрясенія въ Вальпарайсо, въ Калабріи и другихъ мѣстахъ, а также на нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ храмахъ [1]). Такое круговое перемѣщеніе какъ будто указываетъ, что каждая точка подвергалась вращательному движенію, что было

[1]) См. статью Араго въ Institut. 1839 p. 337. Также Miers's Chile, vol. I, p. 392, и Lyell's Principles of Geology, chapt. XV, book II.

Digitized by Google

бы въ высшей степени невѣроятно. Не объясняется-ли это скорѣе тѣмъ, что каждый камень стремится принять какое-нибудь извѣстное положеніе вслѣдствіе направленія колебаній, подобно тому, какъ булавки располагаются на листѣ бумаги, когда его встряхиваютъ? Вообще говоря, двери и окна со сводами или арками устояли болѣе всѣхъ другихъ частей строеній. Тѣмъ не менѣе какой-то больной старикъ, имѣвшій обыкновеніе даже во время самыхъ незначительныхъ землетрясеній подползать для безопасности къ такой двери, на этотъ разъ былъ раздавленъ въ прахъ.

Не берусь описывать подробности зрѣлища, какое представлялъ городъ Консепсіонъ, потому что считаю невозможнымъ выразить тѣ сложныя впечатлѣнія, которыя возбуждаетъ такой видъ. Многіе изъ нашихъ офицеровъ были тамъ до меня, но всѣ ихъ описанія не дали точнаго понятія объ этой картинѣ разрушенія. Обидно и больно было видѣть, что произведенія, стоившія людямъ столько времени и труда, были уничтожены въ одну минуту; но чувство состраданія къ потерпѣвшимъ жителямъ какъ-то блѣднѣло передъ чувствомъ изумленія, возбуждаемымъ зрѣлищемъ переворота, который обыкновенно совершается вѣками, а тутъ произошелъ въ одну минуту. Я нахожу, что съ самаго нашего отъѣзда изъ Англіи мы ничего не видали до такой степени интереснаго.

Говорятъ, что при каждомъ значительномъ землетрясеніи окрестныя воды приходятъ въ сильное волненіе. Это явленіе повидимому всегда бываетъ двоякое (и въ настоящемъ случаѣ въ Консепсіонѣ оно было таково же): вначалѣ, въ моментъ перваго сотрясенія, вода медленнымъ движеніемъ приливаетъ высоко къ берегу и потомъ также медленно отступаетъ отъ него; затѣмъ, спустя нѣкоторое время, море всею массой отступаетъ отъ береговъ, и тогда тоже снова возвращается и приливаетъ огромными, всесокрушающими волнами. Первое движеніе есть повидимому прямое слѣдствіе землетрясенія, дѣйствующаго различно на тѣла твердыя и жидкія и тѣмъ слегка нарушающаго обычное отношеніе ихъ уровней; но второе явленіе несравненно сложнѣе и важнѣе.

Достовѣрно извѣстно, что при землетрясеніяхъ и въ особенности на западномъ берегу Америки вода вначалѣ удаляется. Нѣкоторые наблюдатели пытались объяснить это тѣмъ, что море сохраняетъ свой уровень, тогда какъ земля подымается; но, по всей вѣроятности, прилежащія къ берегу воды, даже если этотъ берегъ крутъ, подчинились бы колебаніямъ дна; къ тому же, какъ доказываетъ г. Ляйэлль, подобныя колебанія воды случались у острововъ, очень отдаленныхъ отъ главной линіи землетрясенія, какъ напримѣръ у острова Хуанъ-Фернандесъ во время теперешняго землетрясенія, и у острова Мадейры во время знаменитаго лиссабонскаго переворота. Я полагаю (хотя этотъ вопросъ далеко еще не разъясненъ), что первое движеніе воды, какова бы ни была его причина, есть удаленіе отъ берега, который она омываетъ; я замѣчалъ это на мелкихъ волнахъ, причиняемыхъ движеніемъ пароходныхъ колесъ. Замѣчательно, что Талькахуано и Каллао (близъ Лимы), лежащіе въ глубинѣ обширныхъ, мелкихъ бухтъ, терпѣли наводненія при каждомъ значительномъ землетрясеніи; тогда какъ Вальпарайсо, расположенный на краю очень глубокихъ водъ, ни разу не былъ потопленъ, хотя въ немъ часто случались очень сильныя землетрясенія. Такъ какъ большой приливъ слѣдуетъ не тотчасъ за землетрясеніемъ, а спустя около получаса, и такъ какъ отдаленные острова подвергаются дѣйствію землетрясенія въ одно время съ берегами, лежащими у его средоточія, то это доказываетъ, что вода подымается сначала въ открытомъ морѣ; это явленіе общее, потому и причина его должна быть общею: я полагаю, что мѣста происхожденія большой волны слѣдуетъ искать на той линіи, гдѣ наименѣе взволнованная поверхность глуби океана соединяется съ водами, ближайшими къ берегу, на которыя распространяется дѣйствіе землетрясенія; тогда кажется, что волна мельче или крупнѣе, смотря по пространству взволнованнаго мелководія и колеблемаго подъ нимъ дна.

Digitized by Google

Самымъ замѣчательнымъ дѣйствіемъ землетрясенія было постоянное возвышеніе материка, которое, можетъ быть, вѣрнѣе было бы назвать причиною. Несомнѣнно, что берега вокругъ залива Консепсіонъ поднялись фута на два или на три; слѣдуетъ однако замѣтить, что я не нашелъ очевидныхъ доказательствъ этого факта, потому что наводненіе уничтожило прежнія границы прилива на отлогомъ песчаномъ берегу; единственнымъ доказательствомъ могутъ служить только единодушныя показанія жителей, что одна небольшая подводная скала, прежде совсѣмъ покрытая водою, оказалась послѣ землетрясенія на сушѣ. Островъ св. Маріи (миляхъ въ тридцати) поднялся еще выше; въ одной части его капитанъ Фицъ-Рой видѣлъ ряды разложившихся раковинъ и ракушки, еще прикрѣпленныя къ скаламъ на десять футовъ выше черты, до которой обыкновенно доходитъ приливъ. Бывало во время весенняго отлива жители лазили на дно за этими раковинами. Эта высокая провинція особенно замѣчательна тѣмъ, что она была театромъ многихъ сильныхъ землетрясеній и что она усѣяна морскими раковинами до высоты 600 футовъ и даже, какъ я полагаю, футовъ на 1,000. Я уже говорилъ, что въ Вальпарайсо находятъ такія же раковины на 1,300 футовъ. Едва-ли можно отрицать, что эта высота образовалась такими же постепенными повышеніями, какое сопровождало (или, можетъ быть, причинило) нынѣшнее землетрясеніе, а также и очень медленнымъ, постояннымъ повышеніемъ, которое вѣроятно и теперь совершается на нѣкоторыхъ частяхъ этого берега.

Островъ Хуанъ-Фернандесъ, лежащій въ 360 миляхъ къ сѣверовостоку, былъ такъ сильно потрясенъ землетрясеніемъ 20 числа, что деревья бились другъ объ друга, и у самаго берега разверзся подводный волканъ: факты, замѣчательные особенно потому, что и при землетрясеніи 1751 г. этотъ островъ пострадалъ болѣе другихъ мѣстностей, находившихся на такомъ же разстояніи отъ Консепсіона, что заставляетъ предполагать нѣкоторую подземную связь между этими двумя точками. Чилоэ, находящійся въ 340 миляхъ на югъ отъ Консепсіона, болѣе пострадалъ отъ землетрясенія, нежели лежащій между ними округъ Вальдивія, гдѣ волканъ Вилларика остался совсѣмъ спокоенъ, тогда какъ въ Кордильерахъ, лежащихъ на супротивъ Чилоэ, два волкана единовременно разразились сильнымъ изверженіемъ. Эти два вулкана и нѣкоторые другіе, ближайшіе къ нимъ, долго продолжали изверженіе и десять мѣсяцевъ спустя были опять приведены въ дѣйствіе новымъ землетрясеніемъ въ Консепсіонѣ. Во время землетрясенія 20 числа около подошвы одного изъ этихъ вулкановъ нѣсколько человѣкъ рубили дрова и не ощутили землетрясенія, отъ котораго дрожала вся окрестность: такимъ образомъ изверженіе замѣнило тутъ землетрясеніе и послужило какъ бы отводомъ его; то же самое случилось бы и въ Консепсіонѣ, по увѣренію простого народа, если бы жерло вулкана Антуко небыло заклепано волшебною силою. Спустя два года и девять мѣсяцевъ, Вальдивія и Чилоэ потерпѣли еще болѣе сильное землетрясеніе, чѣмъ 20 февраля, такъ что одинъ изъ острововъ архипелага Чоносъ поднялся единовременно болѣе чѣмъ на восемь футовъ. Чтобы лучше уяснить себѣ, на какомъ протяженіи совершались эти явленія, предположимъ (какъ о ледникахъ), что они происходятъ на соотвѣтствующихъ точкахъ Европы; предположимъ, что вся страна отъ Сѣвернаго моря до Средиземнаго потрясена сильнымъ землетрясеніемъ, и въ то же время большая полоса восточнаго берега Англіи и нѣкоторые изъ прилежащихъ къ нему острововъ постоянно подымаются; на голландскомъ берегу вспыхнуло нѣсколько вулкановъ; въ морѣ, близъ сѣверной оконечности Ирландіи также открылся вулканъ, и наконецъ изъ потухшихъ жерлъ древнихъ вулкановъ: Оверня, Кантоля и Монъ д'Ора снова понеслись къ небу клубы дыма, и эти вулканы долго и сильно дѣйствуютъ. Спустя два года и девять мѣсяцевъ землетрясеніе потрясаетъ Францію отъ центральныхъ ея частей до канала, отдѣляющаго отъ Англіи, а въ Средиземномъ морѣ подымается островъ. 20 апрѣля дѣйствіе волканической силы происходило на протяженіи 720 миль въ одномъ направленіи и на 400

Digitized by Google

миляхъ въ другомъ, подъ прямымъ угломъ къ первому. Изъ этого можно заключить что, по всѣмъ вѣроятностямъ, тутъ образовалось подземное озеро лавы, почти вдвое обширнѣе площади Чернаго моря. Судя по сложности подъемной и извергательной силъ и по взаимной связи, выказывавшейся между ними въ настоящемъ случаѣ, мы можемъ смѣло заключить, что силы, поднимающія постепенно или небольшими толчками материки, и силы, извергающія вулканическое вещество изъ открытыхъ жерлъ, суть однѣ и тѣ же. Я полагаю, на основаніи многихъ данныхъ, что частыя землетрясенія на этомъ берегу зависятъ отъ того, что земля, постоянно подымаясь, напрягается, даетъ трещины, и въ эти трещины устремляются подземные токи расплавленныхъ горныхъ породъ. Когда такія растрескиванія и впрыскиванія расплавленнаго вещества повторяются часто (а извѣстно уже, что землетрясенія неоднократно постигаютъ извѣстный рядъ мѣстностей на извѣстный ладъ), то на протяженіи ихъ образуется цѣпь холмовъ. Такой процессъ совершился повидимому съ продолговатымъ островомъ св. Маріи, который поднялся втрое выше окрестностей страны. Я думаю, что способъ образованія кристаллической оси горы отличается отъ холма вулканическаго происхожденія только тѣмъ, что въ первомъ случаѣ расплавленное вещество неоднократно впрыскивается, а во второмъ неоднократно изливается наружу. Строеніе такихъ большихъ горныхъ цѣпей, какъ напримѣръ Кордильеры, гдѣ слои, прикрывающіе ось впрыснутыхъ породъ плутоническаго происхожденія, лежатъ на бокахъ горъ нѣсколькими параллельными и близкими другъ къ другу рядами возвышеній,—такое строеніе, повторяю, иначе нельзя объяснить, какъ тѣмъ, что породы, составляющія горную ось, были по нѣскольку разъ впрыскиваемы и притомъ черезъ промежутки, достаточно длинные для того, чтобы верхнія части или клинья успѣли остыть и окрѣпнуть; потому что, если бы слои разомъ изверглись и стали въ свое теперешнее сильно наклоненное, вертикальное или даже опрокинутое положеніе, то разомъ вылилась бы и вся внутренняя расплавленная масса земного шара; и тогда, вмѣсто настоящихъ крутыхъ горныхъ осей, образовавшихся изъ окрѣпнувшей подъ сильнымъ давленіемъ породы, повсюду разлились бы потоки чистой лавы, которая потомъ и застыла бы на всевозможныхъ уровняхъ [1]).

ГЛАВА XV.

Вальпарайсо.—Проходъ Портильо.—Умные мулы.—Горные потоки.—Какъ были открыты рудники.—Доказательства постепеннаго возвышенія Кордильеровъ.—Вліяніе снѣга на скалы.—Геологическое строеніе двухъ главныхъ цѣпей; различіе ихъ происхожденія и поднятія.—Огромное количество осадка.—Красный снѣгъ.—Вѣтеръ.—Снѣжныя вершины.—Сухая и прозрачная атмосфера.—Электричество.—Пампасы.—Зоологія противоположной стороны Андъ.—Саранча.—Огромные клопы.—Мендоза.—Проходъ Успалата.—Окаменѣлыя деревья, погребенныя какъ они росли.—Мостъ Инкоса.—Преувеличенная трудность проходовъ.—Кумбръ.—Казучасъ.—Вальпарайсо.

Переходъ черезъ Кордильеры.

7 марта 1835. — Простоявъ три дня передъ Консепсіономъ, мы поплыли въ Вальпарайсо. Вѣтеръ дулъ съ сѣвера, и мы добрались передъ сумерками только до входа въ гавань Консепсіона. Такъ какъ мы подошли очень близко къ землѣ, а воздухъ становился туманнымъ, то мы рѣшились бросить якорь. Вдругъ около самаго нашего борта показалось большое американское китоловное судно, и мы услыхали проклятія янки,

[1]) Подробное описаніе вулканическихъ явленій во время землетрясенія 20 апрѣля и выводы изъ нихъ можно найти въ V т. Geological Transactions.

Digitized by Google

кричавшаго на своихъ шумѣвшихъ матросовъ, которые мѣшали ему вслушаться въ прибой. Капитанъ Фицъ-Рой закричалъ ему громкимъ, яснымъ голосомъ, чтобы онъ бросилъ якорь на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ. Бѣднягѣ показалось, что это голосъ съ берега, и тогда на кораблѣ поднялось у него настоящее вавилонское столпотвореніе, всѣ кричали вдругъ: «Бросай якорь! спускай канатъ! поднимай паруса!» Ничего не могло быть смѣшнѣе этой сцены. Если бы весь экипажъ состоялъ изъ однихъ капитановъ, то развѣ тогда только могъ бы образоваться такой ревъ приказаній. Потомъ мы узнали, что помощникъ капитана заикался; должно быть, весь экипажъ помогалъ ему отдавать приказанія.

Одиннадцатаго числа мы стали на якорѣ въ Вальпарайсо, а черезъ два дня я отправился за Кордильеры. Въ С.-Яго г. Калдклю помогъ мнѣ съ любезною готовностью сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія для предстоящаго путешествія. Въ этой части Чили есть два прохода черезъ Анды къ Мендозѣ: наиболѣе употребительный проходъ, Аконкагва или Успаллата, лежитъ къ сѣверу, другой проходъ, Портильо,—къ югу. Послѣдній былъ ближе къ намъ, но онъ очень высокъ и опасенъ.

18 марта. — Мы выступили по направленію къ проходу Портильо. Оставивъ С.-Яго, мы проѣхали обширную, выжженную равнину, на которой расположенъ этотъ городъ, и черезъ полдня прибыли на Майпу, одну изъ главныхъ рѣкъ Чили. Долина у начала Кордильеровъ неширока, очень плодородна и окружена высокими каменистыми горами; по ней разсѣяно много сельскихъ домиковъ, окруженныхъ виноградниками, яблонями разныхъ породъ, персиками, обремененными прекрасными, зрѣлыми плодами. Вечеромъ мы проѣхали таможню, гдѣ осматривали нашъ багажъ. Кордильеры лучше моря охраняютъ границу Чили. Въ центральной цѣпи очень мало долинъ, а въ другихъ мѣстахъ горы совершенно непроходимы для вьючнаго скота. Служащіе при таможнѣ оказались весьма вѣжливыми людьми, чѣмъ впрочемъ я, можетъ быть, обязанъ отчасти паспорту, который я получилъ отъ президента республики; впрочемъ вѣжливость есть врожденное качество почти всѣхъ чилійцевъ, и въ этомъ отношеніи они составляютъ рѣзкую противоположность съ тѣмъ же сословіемъ другихъ націй. Привожу анекдотъ, очень забавлявшій меня въ ту пору: мы встрѣтили близъ Мендозы низенькую, очень толстую негритянку, ѣхавшую по-мужски на мулѣ; у нея былъ такой огромный зобъ, что нельзя было не обратить на нее вниманія; но мои два спутника тотчасъ же любезно сдѣлали ей обычное мѣстное привѣтствіе, снявъ свои шляпы. Видано-ли дѣло въ Европѣ, чтобы низшіе или высшіе классы оказывали подобную вѣжливость бѣдному, жалкому члену отверженной расы?

Мы переночевали въ одномъ сельскомъ домикѣ. Нашъ независимый способъ путешествія имѣлъ особенную прелесть. Въ необитаемыхъ мѣстностяхъ мы разводили большой костеръ, добывали травы для нашего скота и спали вмѣстѣ съ нимъ среди поля. Съ нами былъ желѣзный котелъ, въ которомъ мы варили себѣ ужинъ, беззаботно располагаясь подъ безоблачнымъ небомъ. Товарищами моими были Маріано Гонзалезъ, который уже прежде сопровождалъ меня въ Чили, и «arriero» съ десятью мулами и съ одною «madrina». «Madrina», или матка, весьма важная особа: это старая, вѣрная кобыла, съ колокольчикомъ на шеѣ, за которою мулы слѣдуютъ всюду, какъ послушныя дѣти. Привязанность этихъ животныхъ къ своимъ мадринамъ избавляетъ отъ многихъ хлопотъ. На поляхъ, гдѣ пасутся большіе табуны муловъ, погонщику достаточно собрать матокъ и зазвонить въ ихъ колокольчики, чтобы всѣ мулы, будь ихъ тутъ двѣ или три сотни, тотчасъ узнали колокольчикъ своей мадрины и сошлись къ сборному мѣсту. Стараго мула почти невозможно потерять, потому что, если даже задержать его на нѣсколько часовъ силою, то и тогда онъ отыщетъ, какъ собака по слѣдамъ, своихъ товарищей или, вѣрнѣе, свою мадрину, такъ какъ она главный предметъ его привязанности. Впрочемъ это чувство не индивидуальнаго свойства,

Digitized by Google

и мнѣ кажется, что всякое животное съ колокольчикомъ могло бы играть роль мадрины. Въ караванахъ, идущихъ по ровной дорогѣ, каждое изъ этихъ животныхъ носитъ грузъ въ 416 фунтовъ (больше 29 стоновъ), а по гористой мѣстности 100 фунтами меньше. Какимъ образомъ животное, имѣющее такія тонкія ноги съ несоразмѣрно тонкими мускулами, можетъ выдерживать подобныя тяжести? Мулъ казался мнѣ всегда удивительнымъ животнымъ. Искусство повидимому и здѣсь превзошло природу, потому что эти ублюдки умнѣе, памятливѣе, настойчивѣе, способны на бо́льшую привязанность, сильнѣе мускулами, общительнѣе и долговѣчнѣе своихъ родичей. Изъ десяти бывшихъ при насъ животныхъ шесть были назначены для верховой ѣзды, а четыре для багажа, подъ которымъ они мѣнялись. Съ нами былъ большой запасъ провизіи, на случай, если бы насъ занесло снѣгомъ, такъ какъ время года было уже нѣсколько позднее для перехода черезъ Портильо.

19 марта.—Сегодня мы доѣхали до послѣдняго, т.-е. до самаго возвышеннаго дома въ этой долинѣ. Населеніе очень порѣдѣло, но тамъ, куда еще можно проводить воду, земля была весьма плодородна. Всѣ главныя долины Кордильеровъ отличаются тѣмъ, что имѣютъ по обѣимъ сторонамъ родъ террасъ изъ песку и хряща, наложенныхъ грубыми и по бо́льшей части толстыми слоями. Эти террасы очевидно простирались прежде и поперекъ долинъ и были между собою соединены; въ сѣверномъ Чили, гдѣ нѣтъ рѣкъ, долины имѣютъ ровно выполненныя русла. Дороги бо́льшею частью проложены по этимъ террасамъ, которыя имѣютъ ровную поверхность и спускаются въ долины легкою покатостью; эта же покатость обусловливаетъ легкость воздѣлыванія долинъ посредствомъ искусственной поливки. Террасы доходятъ до высоты 7 или 9,000 футовъ, гдѣ онѣ теряются подъ неправильными грудами обломковъ. На нижнихъ концахъ или устьяхъ долинъ онѣ постоянно соединяются съ замкнутыми равнинами (состоящими также изъ хряща) у подошвы главной Кордильеры. Я уже описалъ ихъ въ предыдущей главѣ, такъ какъ опѣ составляютъ характерную черту чилійскихъ ландшафтовъ и несомнѣнно отлагались въ тѣ времена, когда морскія воды еще покрывали Чили, какъ то происходитъ и до сихъ поръ у южныхъ береговъ. Ни одинъ фактъ въ геологіи Южной Америки не интересовалъ меня болѣе этихъ террасъ изъ грубо наслоеннаго хряща. По своему составу онѣ совершенно сходствуютъ съ осадками, которые бы произошли въ каждой долинѣ и въ любомъ потокѣ, остановленномъ въ его стремленіи какою-нибудь причиною, какъ напримѣръ при вступленіи его въ озеро или въ морской рукавъ; теперь же потоки осадковъ не отлагаютъ, но постоянно уносятъ обломки скалъ и наносную почву по направленію главныхъ и побочныхъ долинъ.

Здѣсь невозможно изложить причины, на основаніи которыхъ я впрочемъ убѣжденъ, что эти террасы образовались при постепенномъ возвышеніи Кордильеровъ, когда потоки отлагали увлеченные ими обломки на разныхъ уровняхъ по берегамъ длинныхъ и узкихъ морскихъ рукавовъ: сначала въ своихъ верховьяхъ, а потомъ все ниже и ниже, по мѣрѣ медленнаго поднятія материка. Если это справедливо, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то большая раздробленная цѣпь Кордильеровъ возникла не вдругъ, какъ еще недавно полагали всѣ геологи, а подымалась медленно всею своею массою, съ тою же постепенностью, съ какою поднялись въ послѣдній періодъ времени берега Атлантическаго и Тихаго океановъ. Съ этой точки зрѣнія весьма просто объясняется множество фактовъ въ строеніи Кордильеровъ.

Рѣки, орошающія эти долины, вѣрнѣе называть горными потоками: онѣ весьма наклонны и мутны. Шумъ, съ которымъ бѣжитъ Майпу по большимъ округленнымъ камнямъ, не уступаетъ шуму моря. Можно было даже издали ясно различать грохотъ камней, ударявшихся другъ о друга среди рева потока; день и ночь слышится этотъ грохотъ на всемъ протяженіи рѣки. Краснорѣчивъ этотъ языкъ для геолога: тысячи и тысячи камней, увлекаемыхъ по одному направленію, сталкиваясь между собою, издаютъ

Digitized by Google

глухой шумъ. Эта картина вызывала мысль о времени, въ которомъ каждая протекшая минута безвозвратна; для этихъ камней океанъ—вѣчность, и каждая нота этой дикой мелодіи возвѣщаетъ, что они еще на одинъ шагъ приблизились къ ней. Только глубоко и долго вдумываясь, можно представить себѣ результатъ причины, которая дѣйствуетъ такъ медленно, что даетъ о себѣ такое же неопредѣленное понятіе, какое имѣетъ дикарь о совокупности волосъ на своей головѣ. Когда мнѣ случалось видѣть слои ила, песка и хряща въ нѣсколько тысячъ футовъ толщиною, то я всякій разъ былъ готовъ воскликнуть, что такія причины, каковы теперешнія рѣки и берега, не могли основать и произвести такихъ массъ. Но, съ другой стороны, прислушиваясь къ вѣчному ропоту потоковъ, припоминая, что цѣлыя породы животныхъ исчезли съ лица земли и что въ продолженіе всего этого періода эти камни безостановочно день и ночь продолжали свой шумный путь, я спрашивалъ себя, какія горы, какіе материки могли бы устоять противъ этой опустошительной силы?

Въ этой части долины горы, стоящія по обоимъ краямъ ея, имѣютъ отъ 3 до 6 или до 8,000 футовъ вышины и представляютъ округленные контуры и круглые, обнаженные бока. Общій колоритъ утесовъ темно-красный, и наслоеніе ихъ весьма явственно. Картина, не отличаясь особенной живописностью, была зато своеобразна и величественна. Мы встрѣтили въ продолженіе дня много стадъ рогатаго скота, спускающагося съ высокихъ равнинъ Кордильеровъ. Этотъ признакъ приближенія зимы заставилъ насъ ускорить шагъ болѣе, чѣмъ подобаетъ людямъ, занимающимся геологическими изслѣдованіями. Домъ, гдѣ мы ночевали, расположенъ у подошвы горы, на вершинѣ которой находятся рудники С.-Педро-де-Ноласко. Сэръ Ф. Гэдъ удивляется, какъ могли быть открыты рудники въ такой необыкновенной мѣстности, какъ мрачная вершина С.-Педро-де-Ноласко. Во-первыхъ, металлическія жилы здѣсь вообще тверже, нежели окружающіе ихъ слои; поэтому, по мѣрѣ того, какъ холмы постепенно вывѣтриваются, эти жилы выходятъ на поверхность. Во вторыхъ, здѣсь почти всякій землепашецъ, въ особенности въ сѣверномъ Чили, имѣетъ понятіе о наружныхъ признакахъ рудниковъ. Въ обширныхъ рудникахъ провинцій Коквимбо и Копіапо дрова такъ рѣдки, что ихъ отыскиваютъ по всѣмъ холмамъ и долинамъ, и этому обстоятельству страна обязана открытіемъ почти всѣхъ главныхъ рудниковъ. Чанунчиліо, доставившій въ немногіе годы на нѣсколько сотъ тысячъ фунтовъ серебра, былъ открытъ человѣкомъ, бросившимъ камнемъ въ своего вьючнаго осла; ему показалось, что этотъ камень слишкомъ тяжелъ, онъ снова его поднялъ и открылъ, что онъ полонъ чистаго серебра: найденная неподалеку жила уподоблялась слитку. Рудокопы часто отправляются по воскресеньямъ бродить по горамъ, взявъ съ собою ломъ. Но обыкновенно открытія дѣлаются въ этой южной части Чили людьми, загоняющими скотъ въ Кордильеры, такъ какъ они заходятъ въ каждый ровъ, содержащій хотя сколько нибудь подножнаго корма.

20 марта.—По мѣрѣ восхожденія нашего по долинѣ, растительность замѣтно рѣдѣла, за исключеніемъ красивыхъ горныхъ цвѣтовъ, а четвероногихъ, птицъ и насѣкомыхъ почти вовсе не встрѣчалось. Высокія горы, вершины которыхъ были покрыты снѣгомъ, стояли совершенно отдѣльно другъ отъ друга, такъ какъ долины были наполнены на огромную толщину наносными слоями. Всего болѣе поразили меня въ Андахъ слѣдующія черты, противоположныя тому, что видѣлъ я въ другихъ горныхъ цѣпяхъ. Плоскія окраины, переходящія иногда въ узкія равнины и ограничивающія долины со всѣхъ сторонъ; яркій цвѣтъ, преимущественно красный и пурпуровый, совершенно обнаженныхъ и крутыхъ порфировыхъ холмовъ; большіе и непрерывные валы, образующіе родъ стѣнъ; начисто раздробленные слои, которые тамъ, гдѣ они почти вертикальны, образуютъ живописныя и дикія центральныя вершины, а тамъ, гдѣ они болѣе наклонны, представляютъ большія, массивныя горы по окраинамъ главной цѣпи; наконецъ гладкія

Digitized by Google

коническія груды обломковъ яркихъ цвѣтовъ, возвышающіяся высокимъ конусомъ отъ основанія горъ, иногда болѣе чѣмъ на 2,000 футовъ вышины.

Я часто замѣчалъ какъ на Огненной Землѣ, такъ и въ Андахъ, что тамъ, гдѣ утесъ покрытъ бо́льшую часть года снѣгомъ, онъ раздробленъ совершенно особеннымъ образомъ на мелкіе, угловатые куски. Скоресби [1]) замѣтилъ то же самое и на Шпицбергенѣ. Этотъ фактъ для меня чрезвычайно теменъ, потому что части горы, защищенныя снѣжнымъ покровомъ, должны бы быть менѣе другихъ подвержены значительнымъ измѣненіямъ температуры, и притомъ я полагаю, что земля и щебень сносятся съ поверхности скалъ не столько медленно просачивающеюся снѣжною водою [2]), сколько дождемъ, а въ такомъ случаѣ было бы ошибочно предполагать, что подъ снѣгомъ камень вывѣтривается быстрѣе. Впрочемъ, какъ бы то ни было, а въ Кордильерахъ множество измельченнаго камня. Случается, что и весною цѣлыя массы этихъ обломковъ скатываются съ горъ и покрываютъ снѣжныя глыбы въ долинахъ, образуя такимъ образомъ естественные ледники. По одному изъ такихъ ледниковъ, бывшихъ гораздо ниже линіи вѣчныхъ снѣговъ, случилось проѣхать и намъ.

Поздно вечеромъ мы добрались до странной котловинной равнины, называемой valle del Yeso. Она представляла небольшое, скудное пастбище, и мы полюбовались картиннымъ зрѣлищемъ стада, пасшагося по окрестнымъ утесамъ. Эта долина называется долиною Іезо отъ обширнаго слоя бѣлаго и мѣстами совершенно чистаго гипса, толщина котораго, я думаю, не менѣе 2,000 футовъ. Мы переночевали съ партіею работниковъ, нагружавшихъ муловъ этимъ гипсомъ, употребляемымъ на винокурняхъ. Выступивъ въ путь рано утромъ 21 числа, мы продолжали слѣдовать по теченію рѣки, которая значительно сузилась, и пріѣхали наконецъ къ подошвѣ кряжа, раздѣляющаго воды, текущія въ Атлантическій и Тихій Океаны. Дорога, бывшая до сихъ поръ хорошею и постоянно отлого повышавшеюся, пошла теперь крутымъ зигзагомъ по великой горной цѣпи, отдѣляющей республику Чили отъ Мендозы.

Представлю теперь краткій геологическій очеркъ всѣхъ параллельныхъ цѣпей, входящихъ въ составъ Кордильеровъ. Двѣ изъ нихъ значительно выше остальныхъ, а именно, со стороны Чили, Пеквенскій кряжъ, имѣющій въ томъ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкаетъ дорога, 13,210 футовъ надъ уровнемъ моря, а со стороны Мендозы Портильянскій кряжъ, въ 14,305 футовъ вышины. Низшіе слои Пеквенскаго кряжа и всѣхъ большихъ цѣпей къ западу отъ него представляютъ огромныя массы въ нѣсколько тысячъ футовъ толщиною, которыя состоятъ изъ порфира, вытекшаго въ видѣ подводной лавы, чередующейся съ угловатыми и округленными обломками той же породы, выброшенными изъ подводныхъ кратеровъ. Эти чередующіяся массы покрыты въ центральныхъ частяхъ весьма толстымъ слоемъ краснаго песчаника, конгломерата и известковаго глинистаго сланца, переходящаго въ громадные слои гипса. Эти верхніе слои содержатъ довольно раковинъ и потому они соотвѣтствуютъ нижней мѣловой формаціи Европы. Давно извѣстно то явленіе, что раковины, когда-то лежавшія на днѣ морскомъ, теперь находятся на 14,000 футовъ выше его уровня, и все же оно не перестаетъ возбуждать удивленіе. Низшіе пласты этого великаго наслоенія раздробились, спеклись, кристаллизировались и почти слились между собою дѣйствіемъ горныхъ массъ особаго рода бѣлой содово-гранитной породы.

Другой главный кряжъ, Портильянскій, представляетъ совершенно другое строе-

---

[1]) Scoresby's Arctic Regions, т. I, стр. 122.

[2]) Я слышалъ въ Шропширѣ, что когда Севернъ разливается отъ продолжительныхъ дождей, то вода его гораздо мутнѣе, нежели вода снѣговъ, тающихъ на уэльскихъ горахъ. Д'Орбиньи (т. I, стр. 124), объясняя причины разнообразія цвѣта южноамериканскихъ горъ, говоритъ, что голубыя и свѣтлыя воды вытекаютъ изъ мѣстъ въ Кордильерахъ, гдѣ таютъ снѣга.

Digitized by Google

ніе; онъ состоитъ преимущественно изъ большихъ, обнаженныхъ вершинъ краснаго поташнаго гранита, покрытыхъ внизу, съ западной стороны, песчаникомъ, превратившимся подъ вліяніемъ прежняго жара въ кварцъ. На кварцѣ лежатъ слои конгломерата въ нѣсколько тысячъ футовъ толщиною, поднятые краснымъ гранитомъ и пересѣкающіеся подъ угломъ 45° съ Пеквенскою цѣпью. Меня поразило то обстоятельство, что конгломератъ состоитъ отчасти изъ голышей огъ утесовъ Пеквенскаго кряжа, съ ихъ ископаемыми раковинами; частью же изъ краснаго поташнаго гранита, подобнаго граниту Портильо. Отсюда мы приходимъ къ тому заключенію, что какъ пеквенскій, такъ и портильянскій кряжи были отчасти подняты и подвержены атмосферическому вліянію во время образованія конгломерата; но такъ какъ слои его были выдвинуты краснымъ портильянскимъ гранитомъ (вмѣстѣ съ расплавленнымъ и подъ нимъ лежавшимъ песчаникомъ) подъ угломъ 45°, то можно съ увѣренностью предполагать, что выдвиженіе и поднятіе уже отчасти образовавшагося Портильянскаго хребта произошло вслѣдъ за накопленіемъ конгломерата и долго спустя по образованіи хребта Пеквенскаго. Портильо, высочайшій кряжъ этой части Кордильеровъ, новѣе не столь высокаго Пеквенскаго кряжа. Наклонное положеніе потока лавы на восточной сторонѣ подошвы Портильо можетъ также служить доказательствомъ въ пользу того, что наибольшее возвышеніе этого кряжа произошло уже въ позднѣйшій періодъ. Что же касается до его первоначальнаго образованія, то красный гранитъ излился на древнѣйшій, уже до того существовавшій хребетъ бѣлаго гранита и слюдяного сланца. Большая часть, пожалуй даже всѣ части Кордильеровъ даютъ поводъ полагать, что каждая цѣпь образовалась повторявшимися поднятіями и изліяніями и что многія параллельныя цѣпи возникли въ разныя времена. Только такимъ образомъ мы получаемъ достаточно времени для объясненія поистинѣ изумительнаго выдвиженія этой большой горной цѣпи, хотя и новѣйшей сравнительно съ большею частью другихъ горъ.

Наконецъ раковины, находящіяся въ Пеквенскомъ или старѣйшемъ кряжѣ, доказываютъ, какъ уже сказано выше, что онъ поднялся на 14,000 футовъ со времени вторичнаго періода, который считается въ Европѣ гораздо древнѣйшимъ; такъ какъ эти раковины встрѣчаются однако же на умѣренной глубинѣ моря, то можно доказать, что площадь, занимаемая нынѣ Кордильерами, опускалась на глубину нѣсколькихъ тысячъ футовъ (въ сѣверномъ Чили на 6,000 футовъ), и такимъ образомъ на ней могъ скопиться этотъ морской осадокъ съ морскими раковинами. Это подтверждается тѣми же самыми доказательствами, которыя удостовѣряютъ, что въ Патагоніи, гораздо позднѣе періода, въ который жили третичныя раковины этой страны, должно было произойти осѣданіе земли на нѣсколько сотъ футовъ, а вслѣдъ за тѣмъ поднятіе. Геологъ убѣждается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, что ничто, даже самый вѣтеръ, не представляетъ такого непостоянства, какъ поверхность земной коры.

Прибавлю еще одну геологическую замѣтку: не смотря на то, что Портильянскій хребетъ здѣсь выше Пеквенскаго, чрезъ него проходятъ воды, орошающія промежуточныя долины. Тотъ же самый фактъ, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ, замѣченъ и въ восточной, самой высокой цѣпи Боливійскихъ Кордильеровъ, чрезъ которую проходятъ рѣки; подобные же факты замѣчаются и въ другихъ частяхъ свѣта. Это можно объяснить, допустивъ послѣдовательное, постепенное возвышеніе портильянскаго кряжа; прежде всего возникла цѣпь малыхъ островковъ, и по мѣрѣ того, какъ они возвышались, приливъ постоянно прорѣзалъ между ними болѣе широкіе и глубокіе каналы. Въ настоящее время даже въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ берега Огненной Земли теченіе поперечныхъ протоковъ, связывающихъ продольные канэлы, такъ быстро, что въ одномъ изъ этихъ протоковъ потерпѣло полное крушеніе небольшое парусное судно.

Поутру мы начали трудное восхожденіе на Пеквенскій хребетъ, и тутъ намъ въ первый разъ стало трудно дышать. Мулы останавливались черезъ каждые 50 ярдовъ,

Digitized by Google

и, простоявъ нѣсколько секундъ, бѣдныя, покорныя животныя снова продолжали путь. Отрывистое дыханіе въ этой разрѣженной атмосферѣ называется у чилійцевъ «пуна»; они объясняютъ его себѣ самымъ нелѣпымъ образомъ. Нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что «всѣ здѣшнія воды содержатъ пуна», а другіе, что «гдѣ снѣгъ, тамъ и пуна», что разумѣется справедливо. Единственное ощущеніе, которое я испыталъ, состояло въ легкомъ стѣсненіи въ головѣ и въ груди, какое испытываешь при выходѣ на морозъ изъ теплой комнаты. Впрочемъ и тутъ дѣйствовало немножко воображеніе, потому что я совершенно позабылъ о своей «пуна», когда нашелъ на самомъ высокомъ кряжѣ ископаемыя раковины. Ходьба была такъ трудна, что, разумѣется, дыханіе усиливалось и учащалось; мнѣ говорили, что въ Потози (около 13,000 футовъ надъ поверхностью моря) иностранцы не могутъ совершенно привыкнуть къ воздуху въ продолженіе цѣлаго года. Всѣ здѣшніе жители совѣтовали употреблять лукъ противъ «пуна»; очень вѣроятно, что это полезно, такъ какъ лукъ дается иногда въ Европѣ отъ грудныхъ болѣзней. Что же касается до меня лично, то мнѣ лучше всего помогли ископаемыя раковины.

Мы встрѣтили почти на полудорогѣ большой караванъ изъ 70 навьюченныхъ муловъ. Любопытны были крики погонщиковъ и видъ этой длинной спускавшейся вереницы животныхъ, казавшихся такими мелкими, оттого что ихъ не съ чѣмъ было сравнить, кромѣ черныхъ горъ. Съ приближеніемъ къ вершинѣ поднялся, по обыкновенію, вѣтеръ, чрезвычайно порывистый и холодный. Намъ пришлось проходить по обѣимъ сторонамъ хребта широкими полосами вѣчнаго снѣга, которому предстояло вскорѣ покрыться свѣжимъ слоемъ. Достигнувъ вершины хребта, мы оглянулись и увидѣли великолѣпную картину. Ослѣпительно-прозрачный воздухъ, ярко синее небо, глубокія долины, дикія, угловатыя формы горъ, груды обломковъ, накопленныя цѣлыми вѣками, яркіе цвѣта утесовъ, служившіе контрастомъ мягкому тону снѣжныхъ горъ,—все это вмѣстѣ составляло такой пейзажъ, котораго никто не можетъ вообразить. Ни растенія, ни птицы, кромѣ немногихъ кондоровъ, вившихся вокругъ самыхъ высокихъ вершинъ, не отрывали моего вниманія отъ этой неодушевленной массы. Я былъ доволенъ своимъ одиночествомъ: это было похоже на ощущеніе, какое испытываешь, глядя на сильную грозу или слушая хоръ изъ Мессіи, исполняемый полнымъ оркестромъ.

На многихъ глыбахъ снѣга я нашелъ Protococcus nivalis, или красный снѣгъ, столь извѣстный изъ отчетовъ мореплавателей къ арктическому полюсу. Я замѣтилъ это явленіе по красноватымъ слѣдамъ муловъ, оставленнымъ, казалось, окровавленными копытами. Я подумалъ вначалѣ, что это пыль съ окрестныхъ горъ изъ краснаго порфира, потому что отъ увеличительнаго дѣйствія снѣжныхъ кристалловъ группы этихъ микроскопическихъ растеній казались крупными частицами. Снѣгъ былъ окрашенъ только тамъ, гдѣ онъ очень быстро таялъ или былъ случайно помятъ. Натертая имъ бумага окрашивалась въ блѣдно-розовый цвѣтъ съ легкою примѣсью кирпично-краснаго. Я оскоблилъ потомъ бумагу и замѣтилъ, что краска состоитъ изъ группъ шариковъ, снабженныхъ блѣдными оболочками; діаметръ каждаго изъ нихъ былъ въ тысячную долю дюйма.

Вѣтеръ на Пеквенскомъ хребтѣ, какъ уже сказано, обыкновенно порывистый и очень холодный; говорятъ, что онъ задуваетъ постоянно съ запада или со стороны Тихаго океана. Такъ какъ наблюденія надъ нимъ сдѣланы преимущественно лѣтомъ, то надо полагать, что этотъ вѣтеръ есть верхняя, обратная струя. Подъ такую же струю попадаетъ и не столь высокій Тенерифскій пикъ, лежащій подъ 28° широты. Сначала кажется удивительнымъ, что пассатъ, дующій вдоль сѣверныхъ частей Чили и перуанскаго берега, получаетъ такое южное направленіе; но, припомнивъ, что Кордильеры, идущіе отъ сѣвера къ югу, перерѣзываютъ на всемъ своемъ протяженіи, подобно огромной стѣнѣ, нижній атмосферный токъ, мы легко найдемъ причину того, что пассатъ дуетъ къ

Digitized by Google

сѣверу по направленію горной цѣпи, къ поясу экватора, и такимъ образомъ лишается отчасти того движенія къ востоку, которое иначе онъ имѣлъ бы при обращеніи земли. Въ Мендозѣ, у восточной подошвы Андъ, бываютъ, какъ говорятъ, продолжительныя затишья, и часто скопляются грозы, которыя никогда не разражаются; можно представить для объясненія этого явленія, что воздухъ, гонимый вѣтрами съ востока, встрѣчая преграду въ горной цѣпи, застаивается и теряетъ правильность своего движенія.

Переѣхавъ Пеквенскій хребетъ, мы спустились въ горную страну, лежащую между двумя главными цѣпями, и расположились тутъ ночевать. Мы находились въ республикѣ Мендозѣ. Эта страна лежитъ не ниже 11,000 футовъ надъ уровнемъ моря, а потому ея растительность весьма скудна. Дровами служили корни какого-то мелкаго, жалкаго растенія, которые очень плохо горѣли, а между тѣмъ вѣтеръ дулъ пронзительно-холодный. Я такъ усталъ въ этотъ день, что, устроивъ кое-какъ себѣ постель, улегся спать. Въ полночь я замѣтилъ, что небо внезапно затянулось тучами; разбудивъ arriero, я спросилъ, не грозитъ-ли намъ непогода, но онъ отвѣтилъ, что безъ грома и молніи здѣсь никогда не бываетъ снѣжной мятели. Застигнутому бурею между этими двумя цѣпями грозитъ сильная опасность, отъ которой почти некуда спастись; единственнымъ убѣжищемъ служитъ одна пещера, въ которой г. Калдклю, переходившій горы въ такое же время года, былъ задержанъ нѣсколько дней сильнѣйшею мятелью. Въ этомъ проходѣ не построено, какъ въ Успалатѣ, пріютовъ или «Casuchas», а поэтому въ Портильо рѣдко кто заходитъ въ осеннее время. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ главномъ хребтѣ кордильерскомъ никогда не бываетъ дождей, такъ какъ въ продолженіе лѣта небо постоянно безоблачно, а зимою бываютъ однѣ снѣжныя бури.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы спали, кипѣвшая вода имѣла отъ меньшаго давленія воздуха низшую температуру, чѣмъ въ менѣе высокой мѣстности; извѣстно, что въ Папиновомъ котлѣ происходитъ обратное явленіе. Картофель, пролежавъ нѣсколько часовъ въ кипяткѣ, оставался такимъ же жесткимъ, какъ и былъ. Котелъ простоялъ на огнѣ всю ночь и на слѣдующее утро все еще кипѣлъ, но картофель не сварился. Я узналъ это, прислушавшись къ разсужденіямъ моихъ спутниковъ, которые пришли къ тому простому заключенію, что проклятый котелъ (а онъ былъ новый) не расположенъ варить картофель.

22 марта.—Покончивъ нашъ безкартофельный завтракъ, мы отправились черезъ промежуточную долину къ подошвѣ портильянскаго кряжа. Лѣтомъ сюда загоняютъ на пастбище скотъ, но теперь онъ былъ весь уведенъ; даже большая часть гуанако убралась отсюда, зная, что если бы ихъ застигъ здѣсь снѣгъ, то они попались бы въ засаду. Намъ представился прекрасный видъ на массу горъ Тупунгото, окутанныхъ непроницаемымъ снѣжнымъ покровомъ, среди котораго виднѣлась синеватая глыба, по всѣмъ вѣроятіямъ ледникъ—рѣдкое явленіе въ здѣшнихъ горахъ. Началось такое же долгое, трудное восхожденіе, какъ и на Пеквенскій хребетъ. Съ обѣихъ сторонъ торчали большіе конусы краснаго гранита; внизу лежали широкія поляны, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ массы снѣга превратились въ высокія ледяныя глыбы или колонны [1]), стоявшія другъ къ другу такъ близко, что сильно затруднялся путь, вьючныхъ муловъ. На одной изъ такихъ ледяныхъ колоннъ лежала, какъ на пьедесталѣ, замерзшая лошадь со вскинутыми вверхъ задними ногами. Это животное, должно быть,

[1]) Эти формы ледяныхъ глыбъ уже давно замѣтилъ Скоресби на ледяныхъ горахъ близъ Шпицбергена. Еще съ большимъ стараніемъ изслѣдовалъ ихъ полковникъ Джаксонъ (Journ. of Geograph. Soc., vol. V, p. 12) на Невѣ. Г. Ляйелль (Principles, v. IV, p. 360) сравнилъ трещины, опредѣляющія это колонообразное строеніе, съ прожилками, замѣчаемыми почти во всѣхъ породахъ и особенно ясными въ массахъ неслоистыхъ. Замѣчу съ своей стороны, что колонообразныя формы скопившагося снѣга происходятъ впослѣдствіи «метаморфозомъ», а не во время самаго отложенія.

Digitized by Google

упало въ оврагъ головою внизъ, когда все было занесено снѣгомъ, который потомъ вокругъ обтаялъ.

Добравшись до гребня Портильо, мы были тотчасъ окутаны облакомъ мелкой ледяной пыли. Это пришлось очень некстати, и горизонтъ скрывался отъ насъ въ продолженіе цѣлаго дня.

Этотъ проходъ получилъ названіе Портильо отъ узкой разщелины или воротъ на самомъ высокомъ кряжѣ, черезъ который лежитъ дорога. Въ ясный день съ этой точки видны обширныя равнины, разстилающіяся до самаго Атлантическаго океана. Мы спустились до высшей черты растительности и нашли удобный ночлегъ подъ защитою большихъ обломковъ скалъ. Тутъ встрѣтили мы нѣсколькихъ путниковъ, заботливо освѣдомившихся о состояніи воротъ. Когда смерклось, облака вскорѣ и внезапно разсѣялись, и намъ представилась волшебная картина. Огромныя горы, освѣщенныя полнымъ мѣсяцемъ, казалось, висѣли надъ нами со всѣхъ сторонъ, какъ будто мы находились въ глубокой лощинѣ; въ одно очень раннее утро я былъ однажды свидѣтелемъ точно такого же поразительнаго явленія; когда облака разсѣялись, стало сильно морозить, но такъ какъ не было вѣтра, то мы спали очень хорошо.

Замѣчателенъ былъ на этой высотѣ яркій блескъ мѣсяца и звѣздъ, зависѣвшій отъ совершенной прозрачности воздуха. Путешественники, замѣтившіе, какъ трудно среди высокихъ горъ судить о высотѣ и разстояніяхъ, обыкновенно приписываютъ это отсутствію предметовъ для сравненія; но мнѣ кажется, что причина тому заключается столько же и въ прозрачности воздуха, сглаживающей то различіе въ ясности, которое опредѣляется разстояніемъ; не безъ вліянія остается тутъ и непривычная усталость, которая чувствуется отъ столь непродолжительной ходьбы; привычка противорѣчитъ въ этомъ случаѣ очевидности чувствъ. Я убѣжденъ, что эта-то прозрачность воздуха и придаетъ особенный характеръ ландшафту, потому что всѣ предметы выступаютъ почти на одномъ планѣ, какъ на рисункѣ или въ панорамѣ. Эта прозрачность зависитъ, по моему мнѣнію, отъ постоянной и большой сухости воздуха. Въ сухости здѣшней атмосферы я имѣлъ случай убѣдиться по ссыханію дерева (много хлопотъ доставилъ мнѣ по этому случаю мой геологическій молотокъ), по тому какъ отвердѣли сахаръ и хлѣбъ и наконецъ по тому, что шкура и отчасти мясо павшихъ на дорогѣ животныхъ хорошо сохранились. Той же самой причинѣ слѣдуетъ приписать здѣсь и необыкновенно сильное дѣйствіе электричества; когда я потиралъ въ темнотѣ мою фланелевую фуфайку, то она словно плавала въ фосфорѣ; на собачьей спинѣ трещалъ каждый волосокъ, даже полотняныя простыни и кожаные ремни издавали искры, когда ихъ терли.

23 марта.—Спускъ съ восточной стороны Кордильеровъ гораздо короче или круче, чѣмъ со стороны Тихаго Океана; иными словами, горы стоятъ отвѣснѣе къ равнинамъ, чѣмъ къ гористой площади Чили. Подъ нашими ногами разстилалась ровная, блестящая скатерть облаковъ, застилая передъ нами равнину пампасовъ. Вскорѣ мы вступили въ этотъ облачный поясъ, изъ котораго намъ не удалось выйти въ тотъ же день. Часовъ въ девять, найдя въ «Los Arenales» кормъ для нашего скота и кустарникъ для костровъ, мы расположились тамъ ночевать. Это была почти высшая граница кустарника, полагаю, на высотѣ 7 или 8,000 футовъ.

Меня очень поразила рѣзкая разница между растительностью этихъ восточныхъ долинъ и тѣхъ, что лежатъ со стороны Чили, тогда какъ климатъ и свойство почвы почти одни и тѣ же, а разница долготы весьма незначительна. То же самое различіе замѣтилъ я касательно четвероногихъ и, въ меньшей степени, касательно птицъ и насѣкомыхъ. Могу привести въ примѣръ мышей, которыхъ я собралъ до 13 видовъ на берегахъ Атлантическаго океана, до 5 видовъ на берегу Тихаго: ни одинъ изъ нихъ не тождественъ съ другими.

Исключеніе составляютъ всѣ тѣ породы, которыя обитаютъ на высокихъ горахъ

Digitized by Google

или случайно заходятъ туда, а также нѣкоторыя птицы, залетающія на югъ до самаго Магелланова пролива. Этотъ фактъ вполнѣ согласуется съ геологическою исторіею Андъ, существовавшихъ уже въ видѣ огромной стѣны во время появленія нынѣшнихъ породъ; поэтому нельзя ожидать совершеннаго сходства организмовъ на противоположныхъ сторонахъ этихъ горъ, точно такъ же, какъ и на противоположныхъ берегахъ океана; иначе пришлось бы предполагать, что въ двухъ совершенно различныхъ мѣстахъ были единовременно созданы одни и тѣ же виды. Въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ исключить тѣ породы, которыя способны переступать границы, образуемыя каменными твердынями или соленою водою [1]). Большая часть растеній и животныхъ были здѣсь тѣ же, что и въ Патагоніи, или очень къ нимъ подходили.

Мы видѣли тутъ агути (американскій кроликъ), три вида броненосцевъ, страуса, нѣсколько куропатокъ и другихъ птицъ; ни одинъ изъ этихъ видовъ не встрѣчается въ Чили; они исключительно свойственны пустыннымъ равнинамъ Патагоніи. Передъ нами были такіе же, какъ и въ Патагоніи (только не въ смыслѣ ботаника), колючіе, искривленные кустарники, засохшія травы и мелкія растенія. Попадались даже тѣ же горные, тихо-ползающіе жуки, которые, я увѣренъ, оказались бы тѣми же самыми видами и при ближайшемъ осмотрѣ.

Я всегда жалѣлъ, что намъ приходилось отказываться отъ плаванія вверхъ по рѣкѣ С.-Крусъ, не добравшись до этихъ горъ; во мнѣ все еще оставалась надежда встрѣтить какую-нибудь важную перемѣну въ характерѣ мѣстности, и теперь я убѣжденъ, что намъ пришлось бы тогда слѣдовать въ горы тѣми же патагонскими равнинами, только по нѣсколько наклонной плоскости.

24 марта.—Рано утромъ я взошелъ на гору съ одной стороны долины и любовался обширнымъ видомъ на пампасы. Давно уже я мечталъ объ этой картинѣ, но мнѣ пришлось испытать разочарованіе: на первый взглядъ она очень похожа на видъ океана, но на сѣверѣ я замѣтилъ вскорѣ нѣкоторое разнообразіе. Главною особенностію были двѣ рѣки, блиставшія при восходящемъ солнцѣ, какъ двѣ серебряныя нити, терявшіяся въ пространствѣ.

Въ полдень мы спустились въ долину и подошли къ хижинѣ, гдѣ были поставлены офицеръ и трое солдатъ для осмотра паспортовъ. Одинъ изъ солдатъ былъ чистѣйшій индѣецъ пампасовъ, поставленный тутъ въ качествѣ борзой собаки, для ловли пѣшихъ или всадниковъ, пробиравшихся тайкомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ путникъ надѣялся скрыться, сдѣлавъ большой обходъ по сосѣдней горѣ; но случайно встрѣтившій его индѣецъ преслѣдовалъ его въ продолженіе цѣлаго дня по сухимъ каменистымъ холмамъ, пока наконецъ не бросился изъ засады на свою добычу. Мы узнали здѣсь, что серебристыя облака, на которыя мы любовались сверху, разрѣшились здѣсь потоками дождя. Съ этой точки стала постепенно открываться долина, и горы казались ничтожными холмиками въ сравненіи съ оставленными нами позади гигантами; равнина простиралась передъ нами легкою покатостью изъ хряща, покрытою низкими деревьями и кустарникомъ. Этотъ повидимому узкій откосъ тянется миль на 10 въ ширину, прежде чѣмъ слиться съ совершенно плоскими на взглядъ пампасами.

Мы добрались до единственнаго дома въ этомъ околоткѣ, до станціи Чикайо, и на закатѣ солнца расположились ночевать въ первомъ удобномъ углу.

25 марта.—Я вспомнилъ о пампасахъ Буеносъ-Айреса, увидѣвъ, какъ горизонтъ перерѣзывалъ, подобно океану, кругъ восходящаго солнца. Ночью пала сильная роса—обстоятельство, еще невиданное почти въ Кордильерахъ. Дорога шла нѣкоторое время прямо

[1]) Это только подтвержденіе удивительныхъ законовъ географическаго распредѣленія животныхъ сообразно съ геологическими измѣненіями, впервые изложенныхъ г. Ляйеллемъ. Впрочемъ при этомъ подразумѣвается неизмѣнность видовъ, иначе пришлось бы предположить, что разнообразіе видовъ двухъ поясовъ произошло постепенно.

Digitized by Google

на востокъ черезъ болотистую низменность; потомъ, перейдя въ сухую равнину, направилась на сѣверъ къ Мендозѣ. Для перехода этого пространства употребили мы цѣлые два дня. Въ первый день мы сдѣлали 14 миль до Эстакадо, а во второй 17 до Люксана, близъ Мендозы. Весь этотъ путь лежалъ по пустынной равнинѣ, на которой намъ встрѣтилось не болѣе двухъ или трехъ домовъ. Солнце сильно пекло, и путешествіе наше было лишено всякаго интереса. Намъ попадалось очень мало воды во время этого перехода, а на второй день пути мы нашли всего одинъ прудъ. Маленькіе ручьи текутъ изъ горъ, но сухая и рыхлая почва вскорѣ ихъ всасываетъ, такъ что намъ не случилось переѣхать ни одной рѣки, хотя мы ѣхали на разстояніи не болѣе 10 или 15 миль отъ наружной цѣпи Кордильеровъ. Во многихъ мѣстахъ почва была покрыта соляными кристаллами, а потому и растенія на ней росли такія же, какія встрѣчались намъ на солончакахъ вокругъ Багія-Бланка. Ландшафтъ очень однообразенъ, начиная отъ Магелланова пролива, по всему восточному берегу Патагоніи, до Ріо-Колорадо; это однообразіе продолжается повидимому и внутрь страны, отъ Ріо-Колорадо еще до С.-Луиса, а можетъ быть и далѣе на сѣверъ. На востокъ отъ этой выгнутой линіи лежитъ бассейнъ сравнительно болотистыхъ и зеленыхъ равнинъ Буэносъ-Айреса. Безплодныя равнины Мендозы и Патагоніи состоятъ изъ слоевъ хряща, измельченнаго и нанесеннаго волнами океана, тогда какъ пампасы, поросшіе чертополохомъ, клеверомъ и злаками, образовались изъ рѣчнаго ила, отложившагося въ устьяхъ Ла-Платы.

Пріятно было послѣ двухъ дней такого труднаго пути увидѣть наконецъ вдали ряды ивъ и тополей вокругъ селенія и рѣки Люксана. Незадолго до прибытія къ этому мѣсту мы замѣтили къ югу какія-то темныя, разорванныя облака красновато-бураго цвѣта; сначала мы приняли ихъ за дымъ отъ большого огня, пущеннаго по долинамъ, но вскорѣ разсмотрѣли, что это рой саранчи. Она летѣла къ сѣверу и, благодаря легкому вѣтру, обгоняла насъ на 10 или на 15 миль въ часъ. Главная масса насѣкомыхъ держалась футовъ на двадцать отъ земли и простиралась вверхъ на двѣ или на три тысячи футовъ; шумъ отъ ихъ крыльевъ можно сравнить съ шумомъ множества военныхъ колесницъ, стремящихся въ битву, или, точнѣе, съ завываніемъ сильнаго вѣтра въ корабельныхъ снастяхъ. Небо даже сквозь передніе слои этого роя казалось какъ бы старинной гравюрой на мѣди, а сквозь главную массу ровно ничего не было видно. Однако насѣкомыя летѣли еще далеко не плотно другъ за другомъ и имѣли довольно мѣста, чтобы уклониться отъ палки, которою я размахивалъ въ воздухѣ между ними. Саранчи было больше, чѣмъ листьевъ въ полѣ; когда она опустилась на землю, и насѣкомыя разбѣжались по всѣмъ направленіямъ, лугъ изъ зеленаго превратился въ красноватый.

Саранча довольно обычное бѣдствіе въ этой странѣ: въ этомъ году сюда уже налетало нѣсколько меньшихъ роевъ съ юга, гдѣ, какъ повидимому и во всѣхъ частяхъ свѣта, это насѣкомое размножается въ пустыняхъ. Тщетно бѣдные поселяне старались отклонить нападеніе, разводя огни, стрѣляя и отмахиваясь вѣтвями. Этотъ видъ саранчи имѣетъ близкое сходство съ восточнымъ gryllus migratorius, а можетъ быть и есть онъ самый.

Мы переѣхали Люксанъ, довольно большую рѣку, хотя она по направленію къ морю и не вполнѣ еще изслѣдована: неизвѣстно даже, не испаряется-ли она на пути къ океану и не теряется-ли въ равнинахъ. Мы переночевали въ деревнѣ Люксанъ. Это небольшое селеніе, окруженное садами и составляющее самый южный воздѣланный округъ провинціи Мендозы; онъ лежитъ въ пяти миляхъ къ югу отъ столицы. Ночью я подвергся нападенію (вполнѣ точное выраженіе) бенчуки, т.-е. большихъ, черныхъ клоповъ, водящихся въ пампасахъ и принадлежащихъ къ роду Reduvius. Нѣтъ ничего противнѣе ощущенія ползанья по тѣлу мягкаго, безкрылаго насѣкомаго, длиною въ цѣлый дюймъ. Эти клопы пока не насосутся, очень плоски, но затѣмъ раздуваются, наполняются кровью, и тогда ихъ легко раздавить. Я поймалъ въ Иквиквѣ (эти

Digitized by Google

клопы водятся въ Чили и въ Перу) одного такого клопа совершенно тощаго; мы положили его на столъ и стали разсматривать: когда кто-нибудь протягивалъ палецъ, то смѣлое насѣкомое тотчасъ выпускало жало и бросалось сосать кровь, если ему это позволяли. Укушеніе его не причиняло никакой боли. Любопытно было наблюдать тѣло клопа во время сосанія: менѣе нежели черезъ 10 минутъ оно превращалось изъ совершенно плоскаго, какъ облатка, въ шаръ. Благодаря одной такой трапезѣ, которую бенчука извлекъ изъ одного изъ нашихъ офицеровъ, насѣкомое разтолстѣло на цѣлыхъ 4 мѣсяца; но уже послѣ первыхъ двухъ недѣль оно готово было снова полакомиться.

27 марта.—Мы поѣхали въ Мендозу. Эта страна роскошно воздѣлана и похожа на Чили. Она славится своими плодами, и дѣйствительно ничего не можетъ быть великолѣпнѣе этихъ виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ, переполненныхъ фигами, персиками и сливами. За полпени (около $1^1/_2$ коп.) мы покупали арбузъ почти вдвое болѣе человѣческой головы, необыкновенно вкусный и прохладительный, а за три пенса полтелѣжки персиковъ. Въ этой провинціи воздѣлано и огорожено очень небольшое пространство земли, немного болѣе разстоянія отъ Люксана до столицы. Здѣсь, какъ и въ Чили, земля обязана своимъ плодородіемъ искусственному орошенію, благодаря которому безплодныя поляны дѣлаются необыкновенно плодородными.

Мы остановились на слѣдующій день въ Мендозѣ. Въ послѣдніе годы благосостояніе этого города значительно упало; жители говорятъ, что «житье въ немъ очень хорошо, но богатѣть очень трудно». Низшія сословія такъ же безпечны и лѣнивы, какъ и гаучосы пампасовъ; ихъ одежда, убранство лошадей и образъ жизни почти такіе же. Я нахожу, что городъ имѣетъ какой-то вялый, скучный видъ; ни прославленная аламеда (гулянье), ни мѣстоположеніе не могутъ сравниться съ Санъ-Яго; впрочемъ для пріѣзжаго изъ Буэносъ-Айреса, долго ѣхавшаго однообразными пампасами, эти безконечные сады и огороды должны имѣть большую прелесть. Сэръ Ф. Гэдъ замѣчаетъ, говоря о здѣшнихъ жителяхъ: «Они пообѣдаютъ и, когда очень жарко, лягутъ спать,—что же имъ больше дѣлать?» Я совершенно согласенъ съ этимъ; для мендозинцевъ блаженство состоитъ въ томъ, чтобы ѣсть, спать и лѣниться.

29 марта.— Мы отправились на возвратномъ пути въ Чили черезъ проходъ Успалату, лежащій къ сѣверу отъ Мендозы. Намъ пришлось сдѣлать длинный переѣздъ, миль въ 15, по совершенно безплодной мѣстности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля была совершенно обнажена; въ другихъ покрыта мелкимъ кактусомъ съ огромными иглами, который называется здѣсь «маленькимъ львомъ»; кой-гдѣ встрѣчался низенькій кустарникъ. Хотя эта равнина лежитъ почти на 3,000 футовъ выше уровня моря, но солнце сильно палитъ ее, и путешествіе по ней очень непріятно какъ отъ жара, такъ и отъ облаковъ мельчайшей пыли. Въ продолженіе дня путь нашъ лежалъ почти параллельно съ Кордильерами и постепенно приближался къ нимъ; передъ заходомъ солнца мы вступили въ одну изъ широкихъ долинъ или, вѣрнѣе, бухтъ, открывающихся въ равнину; эта долина, постепенно суживаясь, превратилась въ оврагъ; немного повыше ея лежала вилла Висенсія. Такъ какъ во весь этотъ день мы не встрѣтили ни капли воды и томились жаждою, вмѣстѣ съ нашими мулами, то конечно съ жадностью высматривали рѣку, протекающую по долинѣ. Любопытно было слѣдить за появленіемъ воды: на равнинѣ русло ея было совсѣмъ сухое, мало-по-малу оно становилось сырѣе; потомъ появились небольшія лужи или бочаги, которыя постепенно соединялись между собою и наконецъ слились, такъ что у виллы Висенсіи текла уже порядочная рѣчка.

30 марта.—Всѣ путешественники, проѣзжавшіе Анды, упоминаютъ объ этой уединенной хижинѣ, называемой виллой Висенсія. Я провелъ здѣсь и въ сосѣднихъ рудникахъ два слѣдующіе дня. Геологія окрестной страны весьма любопытна. Хребетъ Успалаты отдѣленъ отъ главной цѣпи Кордильеровъ длинной и узкой равниной, въ родѣ бассейна, подобно тѣмъ, какія мы часто встрѣчали въ Чили, только выше, потому что

Digitized by Google

она возвышается на 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Этотъ хребетъ имѣетъ почти то же географическое положеніе относительно Кордильеровъ, какъ и гигантская цѣпь Портильо, только первый совсѣмъ иного происхожденія: онъ состоитъ изъ различныхъ видовъ подводной лавы, переслоенной вулканическимъ песчаникомъ и другими замѣчательными осадками; все это вмѣстѣ имѣетъ большое сходство съ третичными пластами, лежащими на берегахъ Тихаго океана. По всѣмъ этимъ признакамъ я заключилъ, что тутъ должны быть остатки окаменѣлыхъ деревьевъ, обыкновенно встрѣчающіеся въ подобныхъ формаціяхъ. Предположеніе мое оправдалось самымъ необыкновеннымъ образомъ. Въ центральной части кряжа, на высотѣ около 7,000 футовъ, я замѣтилъ на одной обнаженной отлогости какіе-то бѣлоснѣжные, торчащіе столбы — то были окаменѣлыя деревья; одиннадцать изъ нихъ были пропитаны кремнемъ, а тридцать или сорокъ превратились въ грубо-кристаллизованный, бѣлый известковый шпатъ. Деревья были переломлены, какъ бы срѣзаны, и оставшіеся пни лишь на нѣсколько футовъ торчали изъ земли. Толщина стволовъ была отъ 3 до 5 футовъ въ окружности; они стояли на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, но въ цѣломъ составляли одну группу. Робертъ Браунъ по моей просьбѣ изслѣдовалъ это дерево и нашелъ, что оно принадлежитъ къ группѣ елевыхъ и семейству араукарій; кромѣ того, оно имѣетъ нѣкоторое сходство и съ тисомъ. Вулканическій песчаникъ, въ которомъ залегли эти деревья и изъ нижнихъ слоевъ котораго они, должно быть, выросли, скопился вокругъ пней тонкими слоями; камень сохранялъ еще даже слѣды древесной коры.

Немного нужно было геологическихъ познаній для того, чтобы понять, на какія давнія событія указывало это зрѣлище; но, сознаюсь, оно такъ удивило меня, что я едва вѣрилъ очевидности. Передо мной стояла группа красивыхъ деревьевъ, помахивавшихъ своими вѣтвями на берегу Атлантическаго океана въ ту пору, когда океанъ (нынѣ уже отступившій на 700 миль) доходилъ до подошвы Андъ. Я видѣлъ, что эти деревья взросли на вулканической почвѣ, поднявшейся надъ уровнемъ моря и потомъ снова погрузившейся, вмѣстѣ съ этими деревьями, въ глубь океана. Тамъ эту прежде сухую почву покрыли осадочные слои, на которые въ свою очередь излились цѣлые потоки подводной лавы. Замѣчу мимоходомъ, что одинъ изъ такихъ громадныхъ потоковъ достигъ толщины въ 1,000 футовъ. Всѣ эти слои расплавленнаго камня и водяныхъ осадковъ чередовались пять разъ. Океанъ, вмѣщавшій такія массы, былъ, должно быть, очень глубокъ. Потомъ снова пришли въ дѣйствіе подземныя силы, и вотъ теперь передо мной простиралось дно этого океана, образовавшее горную цѣпь вышиною болѣе, нежели въ 7,000 футовъ. Но не дремали также и противодѣйствующія силы, постоянно измѣняющія поверхность земли, онѣ продолжали дѣйствовать въ этой мѣстности: огромныя, слоистыя массы пересѣчены обширными долинами, и деревья, высоко развѣвавшія свои зеленыя вѣтви, покрытыя молодыми побѣгами, превращены въ кремень, а вулканическая почва, на которой они нѣкогда росли, обратилась въ камень. Теперь все это пустынно и неподвижно; даже лишайнику нечѣмъ питаться на окаменѣлыхъ отпечаткахъ прежнихъ деревьевъ, и всѣ эти удивительныя, почти невѣроятныя перемѣны совершились въ періодъ, еще довольно недавній сравнительно съ образованіемъ напримѣръ Кордильеровъ, а самые Кордильеры положительно новѣйшее явленіе въ сравненіи со многими ископаемыми слоями Европы и Америки.

1 апрѣля.—Мы переѣхали хребетъ Успалаты и переночевали въ таможнѣ, единственной обитаемой точкѣ во всей этой равнинѣ. Передъ выѣздомъ изъ горъ мы видѣли поразительную картину: красныя, пурпуровыя, зеленыя и совершенно бѣлыя осадочныя породы, тамъ и сямъ перерѣзанныя черною лавой, были, сверхъ того, пересѣчены и прокраплены по всѣмъ направленіямъ массами порфира всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ, отъ темнобураго до самаго ярколиловаго. Я впервые увидѣлъ тутъ нѣчто, дѣйствительно похожее на тѣ красивые разрѣзы, которыми геологи изображаютъ внутренность земли.

Digitized by Google

На слѣдующій день мы переѣхали равнину и направились по берегу большого горнаго потока, который протекаетъ подлѣ Люксана. Теченіе ручья было здѣсь такъ стремительно, что черезъ него не было возможности переправиться, и онъ казался шире въ этомъ мѣстѣ, нежели вверху, точно такъ же, какъ и ручей виллы Висенсія. Вечеромъ на слѣдующій день мы прибыли къ Ріо-де-Ласъ-Вакасъ, которая представляетъ самую трудную переправу изо всѣхъ кордильерскихъ рѣкъ. Всѣ онѣ чрезвычайно быстры и образуются тающимъ снѣгомъ, поэтому время дня имѣетъ на нихъ большое вліяніе: вечеромъ онѣ мутны и полноводны, а передъ разсвѣтомъ свѣтлѣе и далеко не такъ стремительны. Этотъ же характеръ имѣетъ и Ріо-Вакасъ, черезъ которую мы переправились утромъ.

До сихъ поръ мѣстоположеніе было гораздо менѣе интересно, нежели въ портильянскомъ проходѣ; немного любопытнаго можно было видѣть за голыми стѣнами большой, плоской равнины, по которой шла дорога до самой высокой изъ вершинъ хребта. Равнина и огромныя каменистыя горы были совершенно обнажены, такъ что наши бѣдные мулы уже два дня ничего не ѣли, потому что, кромѣ рѣдкихъ, низкихъ, смолистыхъ кустарниковъ, мы не встрѣтили ни одного растенія. Въ продолженіе этого дня мы проѣхали самые опасные проходы Кордильеровъ, но эта опасность сильно преувеличена въ разсказахъ. Мнѣ говорили, что если бы я попытался пройти пѣшкомъ, то у меня закружилась бы голова, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ некуда сойти съ лошади; но я не видалъ такого мѣста, гдѣ бы нельзя повернуть назадъ или сойти съ мула на обѣ стороны. Пройдя черезъ Las Animas (души), я только черезъ день узналъ, что это одинъ изъ самыхъ страшныхъ проходовъ. Попадалось, разумѣется, много такихъ мѣстъ, откуда путникъ полетѣлъ бы въ страшную пропасть, если бы мулъ оступился, но это не такъ легко случается. Правда, весною дороги «laderas» очень нехороши, такъ какъ ихъ приходится ежегодно прокладывать вновь черезъ груды обломковъ, но то, что я видѣлъ, еще не составляетъ важной опасности. Другое дѣло вьючные мулы, на которыхъ вьюкъ бываетъ такъ широкъ, что они сталкиваются другъ съ другомъ или зацѣпляютъ за утесы и, потерявъ равновѣсіе, летятъ въ пропасть. Гораздо правдоподобнѣе для меня трудность переправы черезъ рѣки: въ настоящее время года она еще легка, но лѣтомъ должна быть очень трудна. На этихъ переправахъ я понялъ описанное сэромъ Ф. Гэдомъ различіе между ощущеніями того, кто уже проѣхалъ бездну, и того, кто ее проѣзжаетъ. Я не слыхалъ, чтобы тонули люди, но съ вьючными мулами это случается часто. Arriero обыкновенно совѣтуетъ, направивъ мула куда слѣдуетъ, предоставить ему переправляться самому, какъ онъ знаетъ; но вьючные мулы гибнутъ именно потому, что избираютъ невѣрный путь.

4 апрѣля.—Отъ Ріо-де-Ласъ-Вакасъ до Пуэнта-дель-Инка всего поддня пути. Такъ какъ по этой дорогѣ было довольно корма для лошадей и достаточно геологіи для меня, то мы расположились на ней переночевать. При словѣ «естественный мостъ» нашему воображенію обыкновенно рисуется глубокое, узкое ущелье, съ переброшенною черезъ него упавшею скалою или съ природною аркою въ видѣ свода. Мостъ Инковъ, вмѣсто всего этого, состоитъ просто изъ коры, состоящей изъ слоевъ хряща, скрѣпленныхъ отложеніями сосѣднихъ горячихъ ключей. Я думаю, что потокъ проложилъ себѣ ложбину, не коснувшись одного нависшаго надъ нимъ слоя, на который напало съ противоположныхъ утесовъ земли и камней. Необходимое при этомъ косвенное смыканіе моста очень ясно видно съ одной стороны. Мостъ Инковъ недостоинъ великихъ государей, имя которыхъ онъ носитъ. Намъ предстоялъ цѣлый день пути черезъ центральный хребетъ отъ моста Инковъ до Охсъ-дель-Агва, лежащаго у самой низкой casucha на чилійской сторонѣ. Казучасами называютъ круглыя башенки съ наружными ступенями, ведущими къ площадкѣ, находящейся на нѣсколько футовъ надъ почвою, для того, чтобы ихъ не заносило снѣгомъ. Такихъ башенокъ 8 и при испанскомъ правительствѣ ихъ

Digitized by Google

снабжали на зиму провизіею и углемъ; каждый курьеръ имѣлъ притомъ отъ нихъ общій ключъ. Въ настоящее время онѣ служатъ только погребами или, вѣрнѣе, темницами. Онѣ построены на небольшихъ возвышеніяхъ и вполнѣ гармонируютъ съ окружающею ихъ печальной картиной. Извилистый подъемъ на Кумбре, служащій водоразрѣзомъ, очень крутъ и утомителенъ; вышина этой горы, по вычисленію г. Пентленда, 12,454 фута; дорога, хотя не сплошь, покрыта вѣчнымъ снѣгомъ; глыбы его встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ. На вершинѣ дулъ чрезвычайно холодный вѣтеръ, но нельзя было не остановиться и не полюбоваться еще разъ цвѣтомъ неба и необыкновенной прозрачностью воздуха. Картина была великолѣпна: на западѣ лежали въ живописномъ безпорядкѣ горы, раздѣленныя глубокими оврагами. Нѣкоторое количество снѣга выпадаетъ обыкновенно къ началу апрѣля, такъ что Кордильеры бываютъ совершенно закрыты въ это время; намъ же особенно посчастливилось: небо было безоблачно день и ночь, за исключеніемъ небольшихъ массъ легкихъ облаковъ, обвивавшихъ самыя высокія вершины. Мнѣ часто случалось видѣть на небѣ эти островки, обозначающіе Кордильеры, тогда какъ самыя горы, болѣе отдаленныя, скрывались за горизонтомъ.

6 апрѣля.—Поутру мы замѣтили, что воры увели у насъ одного мула и сняли колокольчикъ съ нашей мадрины: поэтому мы спустились въ долину всего на двѣ или на три мили и простояли тамъ слѣдующій день, въ надеждѣ отыскать мула такъ какъ нашъ аггіего полагалъ, что онъ спрятанъ гдѣ-нибудь въ оврагѣ. Въ этой части Кордильеровъ пейзажъ принялъ чилійскій характеръ; однако, вполнѣ признавая, что пріятнѣе смотрѣть на горы, поросшія снизу блѣдными вѣчнозелеными квилляйевыми деревьями [1]) и большимъ кактусомъ въ видѣ канделябровъ, нежели на обнаженныя восточныя долины, я все же не могу раздѣлять восторговъ нѣкоторыхъ путешественниковъ. Полагаю, что главною причиною ихъ великаго удовольствія была близость хорошаго огня и хорошаго ужина послѣ прогулки по холоднымъ вершинамъ; если это такъ, то я совершенно раздѣляю ихъ ощущеніе.

8 апрѣля. — Мы выѣхали изъ долины Аконкагвы, которою мы спускались, и прибыли вечеромъ въ небольшой сельскій домъ, близъ виллы С.-Роза. Эта долина удивительно плодородна; такъ какъ стояла поздняя осень, то листья съ многихъ плодовыхъ деревьевъ уже частью опали; нѣкоторые земледѣльцы занимались сушкою фигъ и персиковъ на крышахъ своихъ домовъ, другіе же снимали виноградъ. Это была очень милая картина, но для меня въ ней недоставало того задумчиваго затишья, которое дѣлаетъ изъ англійской осени настоящій вечеръ года. Десятаго числа мы прибыли въ С.-Яго, гдѣ г. Калдклю оказалъ мнѣ радушное гостепріимство. Эта экскурсія взяла у меня всего 24 дня, и никогда въ такой короткій срокъ не испытывалъ я такой массы глубокихъ наслажденій. Черезъ нѣсколько дней я вернулся въ Вальпарайсо къ г. Корфильду.

---

[1]) Quillaya — деревья изъ семейства розоцвѣтныхъ. Одно изъ нихъ, Q. saponaria, даетъ кору, употребляемую вмѣсто мыла.

Digitized by Google

ГЛАВА XVI.

Береговая дорога въ Коквимбо. — Большія тяжести, носимыя рудокопами. — Коквимбо.— Землетрясеніе. — Террасы съ уступами.—Отсутствіе новѣйшихъ осадковъ.—Единовременность третичныхъ формацій.—Экскурсія вверхъ по долинѣ.—Дорога въ Гуаско.—Степи.— Долина Копіапо.—Дождь и землетрясенія.—Водобоязнь.—Деспобладо, пустыня.—Индѣйскія развалины.—Возможность перемѣны климата.—Русло рѣки, выпученное землетрясеніемъ.— Порывы холоднаго вѣтра. — Шумъ, слышимый съ одного холма. — Иквиква. — Соляной наплывъ.—Азотнокислый натръ.—Лима.—Нездоровый климатъ.—Развалины Каллао, разрушеннаго землетрясеніемъ.—Новѣйшіе осадки. — Поднятыя раковины въ С.-Лоренцо; разложеніе ихъ.—Долины съ ископаемыми раковинами и горшечными обломками.—Древность индѣйской расы.

Сѣверное Чили и Перу.

27 апрѣля.—Я предпринялъ поѣздку въ Коквимбо, а оттуда черезъ Гуаско въ Копіапо, откуда капитанъ Фицъ-Рой любезно предложилъ захватить меня снова на «Бигль». Разстояніе въ прямомъ направленіи вдоль берега къ сѣверу было всего 420 миль; но мой способъ путешествія былъ очень медленный. Я купилъ четырехъ лошадей и двухъ муловъ, которые должны были чередоваться подъ багажемъ. Всѣ эти шесть животныхъ стоили всего 25 фунтовъ стерлинговъ, а въ Копіапо я перепродалъ ихъ за 23. Мы путешествовали такимъ же неприхотливымъ способомъ, какъ и прежде, сами себѣ стряпали кушанье и спали подъ открытымъ небомъ. Пріѣхавъ къ Виньо-дель-Маръ, я распростился съ Вальпарайсо, въ послѣдній разъ полюбовавшись его живописнымъ мѣстоположеніемъ. Имѣя въ виду геологическія разысканія, я свернулъ съ большой дороги къ подошвѣ Квильотскаго Колокола. Мы проѣхали аллювіальнымъ округомъ, богатымъ золотомъ, и переночевали близъ Лимаче. Жители множества деревушекъ, разбросанныхъ по берегамъ мелкихъ ручьевъ, существуютъ промываніемъ золота; но, какъ и вообще люди, занимающіеся невѣрнымъ промысломъ, они живутъ нерасчетливо и поэтому бѣдны.

28 апрѣля.—Послѣ полудня мы прибыли на ферму, расположенную у подошвы горы Колокола; ферму эту содержалъ арендаторъ, что довольно рѣдко въ Чили; онъ содержалъ себя и свое семейство выручкою съ произведеній своего сада и небольшой нивы, но былъ очень бѣденъ. Капиталы здѣсь такъ рѣдки, что земледѣлецъ часто принужденъ продавать хлѣбъ на корнѣ для пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ къ слѣдующему году; поэтому пшеница была дороже на мѣстѣ ея производства, чѣмъ въ Вальпарайсо, гдѣ живутъ подрядчики. На слѣдующій день мы выѣхали на большую дорогу въ Коквимбо. Ночью шелъ небольшой дождь, первый со времени ливня 11 и 12 сентября, задержавшаго меня на Кауквенскихъ водахъ. Этотъ промежутокъ состоялъ изъ $7^1/_2$ мѣсяцевъ, но въ этомъ году дождь пошелъ въ Чили позднѣе обыкновеннаго. Далекія Анды были покрыты густою массою снѣга и представляли великолѣпное зрѣлище.

2 мая.—Дорога тянется по берегу въ небольшомъ разстояніи отъ моря. Небольшое количество деревьевъ и кустарниковъ, обыкновенныхъ въ центральномъ Чили, быстро уменьшается и замѣняется высокимъ растеніемъ, въ родѣ юкки (j u c c a). Мѣстоположеніе здѣсь очень неровное и гористое, только въ малыхъ размѣрахъ; изъ маленькихъ равнинъ и бассейновъ выдаются крутыя, мелкія скалы. Точно такія же формы представлялъ бы извилистый берегъ и дно прилежащаго моря, усѣянное рифами, если бы ихъ превратить въ сушу; нѣтъ сомнѣнія, что именно такое превращеніе и случилось съ этою мѣстностью, по которой мы ѣхали.

3 мая.—Отъ Квилимари до Кончали мѣстность становится все болѣе и болѣе безплодною; въ долинахъ еще хватало воды на орошеніе, а промежуточная страна совсѣмъ обнажена, такъ что не представляетъ корма даже для козъ. Весною, послѣ зимнихъ

Digitized by Google

дождей быстро вырастаетъ мелкая трава, и скотъ сгоняется на короткое время изъ Кордильеровъ на эти луга. Любопытно наблюдать, какъ сѣмена травы и другихъ растеній приноравливаются, словно по привычкѣ, къ количеству дождей, выпадающихъ въ различныхъ частяхъ берега. Одинъ ливень далѣе на сѣверъ отъ Копіапо производитъ такое же дѣйствіе на растительность, какъ два въ Гуаско и какъ три или четыре въ здѣшнемъ округѣ. Въ Вальпарайсо сухая зима повредила бы растительности, а въ Гуаско она очень благопріятствуетъ ей. Далѣе къ сѣверу количество дождя уменьшается повидимому не совсѣмъ соразмѣрно съ широтою. Въ Кончали, который находится всего въ 67 миляхъ къ сѣверу отъ Вальпарайсо, дождя не выпадаетъ до конца мая, тогда какъ въ Вальпарайсо онъ начинаетъ идти уже въ началѣ апрѣля; ежегодное количество его также слишкомъ мало для вознагражденія поздняго наступленія дождливаго времени года.

4 мая. — Мы нашли береговую дорогу слишкомъ скучною и потому повернули внутрь страны, въ рудоносный округъ и долину Иллапеля. Эта долина, какъ и вообще всѣ чилійскія, ровна, широка и весьма плодородна. Она окаймлена съ обѣихъ сторонъ утесами изъ наслоеннаго хряща или просто голыми скалами. Надъ линіею высшей орошаемой полосы почва совершенно бурая, какъ на большой дорогѣ,—тогда какъ ниже разстилаются ковры самой яркой зелени отъ растущей повсюду альфарфы (родъ клевера). Мы отправились въ Лосъ-Хорносъ, другой округъ, богатый рудниками, гдѣ главная гора истыкана, какъ огромный муравейникъ. Образъ жизни чилійскихъ рудокоповъ дѣлаетъ ихъ какою-то особою породою людей; проживая по нѣсколько недѣль сряду въ самыхъ печальныхъ мѣстахъ, они отчаянно кутятъ и сумасбродствуютъ, когда по праздникамъ сходятся въ свои деревни. Иногда они зарабатываютъ значительныя суммы и тогда, подобно морякамъ, подѣлившимъ экстренную добычу, состязаются въ искусствѣ какъ можно скорѣе растратить деньги; они страшно пьянствуютъ, накупаютъ себѣ множество платья и черезъ нѣсколько дней возвращаются безъ копѣйки въ свои жалкія жилища, чтобы работать хуже всякаго скота. Эта безпечность очевидно проистекаетъ у нихъ, также какъ и у моряковъ, отъ ихъ образа жизни. Насущный хлѣбъ обезпеченъ, и это пріучаетъ ихъ къ беззаботности. Къ тому же въ одно время являются передъ ними и искушенія, и средства къ удовлетворенію ихъ. Совсѣмъ иное дѣло въ Корнваллисѣ и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Англіи, гдѣ слѣдуютъ системѣ распродажи одной части руды; тамъ рудокопы должны сами заботиться о себѣ, и поэтому въ нихъ развилась замѣчательная разсудительность и порядочность.

Чилійскіе рудокопы носятъ особенную, довольно живописную одежду, которая состоитъ изъ очень длинной, темной клѣтчатой рубашки съ кожанымъ передникомъ; то и другое перевязано яркимъ поясомъ; штаны очень широки, а маленькая, красная шапка плотно прилегаетъ къ головѣ. Мы встрѣтили партію рудокоповъ въ полномъ нарядѣ, провожавшихъ въ могилу тѣло одного изъ своихъ товарищей; они шли очень быстро и четверо изъ нихъ несли покойника. Пройдя такимъ скорымъ шагомъ около 200 ярдовъ, эти четверо смѣнились другими четырьмя, скакавшими передъ тѣмъ верхомъ впереди процессіи. Всѣ они бѣжали, подстрекая другъ друга дикими криками, такъ что эти похороны представляли весьма странное зрѣлище.

Мы продолжали путь къ сѣверу извилистымъ путемъ, останавливаясь иногда на день для геологическихъ изслѣдованій. Страна была такъ рѣдко заселена, и дорога такъ неопредѣленна, что мы иногда съ трудомъ находили свой путь. 12 числа я остановился осмотрѣть рудники; руда была не особенно хороша, но очень обильна, такъ что давала надежду на выручку 30 или 40,000 долларовъ (т.-е. 6—8,000 ф. ст.); однако какая-то англійская компанія купила ее за одну унцію золота (5 фунтовъ и 8 шиллинговъ, т.-е. около 35 руб. сер.). Руда состояла изъ желтаго колчедана, въ которомъ, какъ я уже говорилъ, до прибытія англичанъ не предполагали присутствія мѣди. Почти такъ же выгодно пріобрѣтены англичанами и груды кокса, богатыя частицами самородной мѣди;

Digitized by Google

но, не смотря на всѣ эти выгоды, рудокопныя компаніи умудряются терять тутъ, какъ извѣстно, огромныя суммы денегъ. Бо́льшая часть распорядителей и акціонеровъ выказываютъ при этомъ неслыханное безразсудство: бросаютъ напримѣръ по тысячѣ фунтовъ въ годъ на задабриваніе чилійскихъ властей; заводятъ библіотеки роскошно переплетенныхъ геологическихъ книгъ; выписываютъ особыхъ рудокоповъ для нѣкоторыхъ металловъ, которыхъ не существуетъ въ Чили, какъ напримѣръ для олова; заключаютъ контракты съ условіемъ снабжать рудокоповъ молокомъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ коровъ; заводятъ машины, которыхъ нельзя употреблять, и сотни подобныхъ вещей свидѣтельствуютъ о безразсудствѣ англичанъ и до сихъ поръ потѣшаютъ туземцевъ на нашъ счетъ. А между тѣмъ несомнѣнно, что тотъ же самый капиталъ, употребленный съ толкомъ на рудники, принесъ бы огромную выгоду; нужно было бы только завесть тутъ человѣка честнаго и хорошо знакомаго съ практическою стороною дѣла.

Капитанъ Гэдъ описывалъ уже, какія огромныя тяжести вытаскиваютъ изъ глубочайшихъ шахтъ здѣшніе а п и р ы, эти настоящіе вьючные волы въ человѣческомъ образѣ. Сознаюсь, что я заподозрилъ его въ преувеличеніи, такъ что очень радъ былъ случаю лично провѣрить, дѣйствительно-ли такъ велики эти тяжести. Я попробовалъ поднять первую, попавшуюся мнѣ подъ руку, и мнѣ стоило немалыхъ усилій только приподнять ее съ земли, стоя прямо надъ нею; между тѣмъ какъ эта тяжесть была меньше обыкновеннаго вѣса, такъ какъ въ ней оказалось всего 197 фунтовъ; рудокопъ пронесъ ее на высоту 80 ярдовъ частью по крутому корридору, но бо́льшею частью по перекладинамъ, положеннымъ наискось надъ колодцемъ. По общему правилу, рудокопу дозволяется останавливаться и переводить духъ только въ такомъ случаѣ, если рудникъ имѣетъ 600 футовъ глубины. Грузы бываютъ, среднимъ вѣсомъ, свыше 200 футовъ; мнѣ говорили, что однажды извлекли, въ видѣ пробы, изъ самаго глубокаго рудника грузъ въ 300 фунтовъ (22½ стона)! Въ настоящее время апиры выносятъ 12 разъ въ день свой обычный грузъ, т.-е. 2,400 фунтовъ изъ глубины 80 ярдовъ; а въ промежуткахъ они занимаются ломкою и разборкою руды.

Не смотря на то, эти люди, вообще говоря, здоровы и съ виду довольно веселы. Они не очень мускулисты; мясо ѣдятъ не чаще одного раза въ недѣлю, да и то только жесткое, сухое ч а р к и. Возмутительно смотрѣть на нихъ, когда они выходятъ изъ рудника, хотя и знаешь, что трудъ ихъ добровольный: перегнувшись впередъ, они цѣпляются руками за ступени; ноги ихъ выгнуты, мускулы напряжены; потъ градомъ катится съ лица на грудь, ноздри расширены, углы рта оттянуты назадъ; дыханіе учащено въ высшей степени. Переводя духъ, они каждый разъ издаютъ крикъ «ай-ай», завершающійся звукомъ, исходящимъ изъ глубины груди и рѣзкимъ, какъ звукъ свистка. Выбравшись изъ колодца, они опоражниваютъ свой к а р п а ч о въ груду руды, отдыхаютъ двѣ или три секунды и повидимому совершенно свѣжіе снова проворно сходятъ въ колодезь. Въ этомъ представился мнѣ разительный примѣръ того, на какой тяжкій трудъ способенъ человѣкъ, получая притомъ эту способность силою привычки, ибо тутъ можетъ дѣйствовать только привычка. Вечеромъ я разговаривалъ со смотрителемъ, или «м а й о р д о м о», рудниковъ о томъ, какое множество иностранцевъ разсыпано въ настоящее время по всей этой странѣ; смотритель, хотя еще совсѣмъ молодой человѣкъ, помнилъ — въ ту пору, когда онъ былъ еще мальчикомъ и учился въ Коквимбо, — какъ ихъ повели однажды въ праздникъ смотрѣть англійскаго капитана, прибывшаго въ городъ для переговоровъ съ губернаторомъ. Онъ говорилъ мнѣ, что мальчиковъ, въ томъ числѣ и его самого, ничѣмъ бы не заставили близко подойти къ капитану, до такой степени они боялись заразиться ересью и всякимъ зломъ отъ прикосновенія къ такому человѣку. Имъ до сихъ поръ памятны ужасные поступки буканьеровъ, въ особенности одного, который унесъ образъ Богородицы, а черезъ годъ вер-

Digitized by Google

нулся за образомъ св. Іосифа. Однажды за обѣдомъ въ Коквимбо одна старая дама нашла страннымъ, что ей довелось на своемъ вѣку обѣдать въ одной комнатѣ съ англичаниномъ. Когда она была молодою дѣвушкою, то ей дважды случилось быть свидѣтельницею, какъ при одномъ крикѣ: «Las Ingleses» всѣ бросилась въ горы, захвативъ съ собою что было поцѣннѣе.

14 мая. — Мы прибыли въ Коквимбо и остановились тамъ ненадолго. Городъ замѣчателенъ только своею тишиною. Въ немъ отъ 6,000 до 8,000 жителей.

Утромъ 17 мая шелъ въ продолженіе пяти часовъ небольшой дождь, первый въ этомъ году. Фермеры, сѣющіе хлѣбъ на морскомъ берегу, гдѣ воздухъ сырѣе, воспользовались этимъ дождемъ для распашки земли; послѣ вторичнаго дождя: они будутъ сѣять, а если дождь выпадетъ въ третій разъ, то весною будетъ обильный урожай.

Любопытно было наблюдать дѣйствіе такого незначительнаго дождя спустя 12 часовъ, почва казалась такою же сухою, какъ и прежде; однако дней черезъ десять всѣ холмы покрылись зелеными пятнами жидкой, волокнистой травы, длиною въ вершокъ. До дождя вся почва была обнажена, какъ на большой дорогѣ.

Вечеромъ было сильное землетрясеніе: оно случилось въ то время, когда мы съ капитаномъ Фицъ-Роемъ обѣдали у г. Эдвардса, англійскаго резидента, извѣстнаго всѣмъ бывавшимъ въ Коквимбо своимъ гостепріимствомъ. Я слышалъ приближавшійся гулъ, но не замѣтилъ удара за поднявшеюся сумятицею. Женщины принялись кричать, слуги забѣгали, мужчины бросились къ дверямъ. Нѣкоторыя изъ женщинъ расплакались отъ страха, и одинъ джентльменъ сказалъ, что онъ не заснетъ во всю ночь, а если заснетъ, то ему все будутъ грезиться падающіе дома. Отецъ его потерялъ незадолго передъ тѣмъ все состояніе въ Талькахуано, и самъ онъ едва спасся въ 1822 г. отъ обрушившейся кровли въ Вальпарайсо. Онъ разсказалъ намъ при этомъ одно любопытное обстоятельство. Во время землетрясенія въ Вальпарайсо онъ игралъ въ карты, и одинъ изъ игроковъ, какой-то нѣмецъ, всталъ отворить дверь, говоря, что онъ никогда не остается въ этихъ странахъ въ комнатѣ при запертой двери съ той поры, какъ онъ едва не погибъ отъ такой оплошности въ Копіапо. Едва успѣлъ онъ отворить дверь, какъ вскрикнулъ: «Опять начинается!» и затѣмъ послѣдовалъ знаменитый ударъ. Игроки спаслись всѣ до одного. Опасность состоитъ не въ томъ, что при землетрясеніи теряется время на отворянье дверей, а въ томъ, что онѣ могутъ быть сдавлены покосившимися стѣнами.

Трудно себѣ представить, какой страхъ внушаетъ землетрясеніе туземцамъ и старожиламъ, хотя многіе изъ нихъ надѣлены большимъ присутствіемъ духа, столь необходимымъ въ этомъ случаѣ. Полагаю впрочемъ, что этотъ паническій страхъ слѣдуетъ приписать отчасти непривычкѣ подавлять его, такъ какъ этого чувства здѣсь не стыдятся. Равнодушныхъ не терпятъ въ этомъ случаѣ. Я слышалъ, что два англичанина, спавшіе на открытомъ воздухѣ во время легкаго землетрясенія, не встали, зная, что имъ не грозитъ опасности. Видя это, туземцы пришли въ негодованіе и кричали: «Посмотрите, эти еретики даже встать не хотятъ!»

Я осматривалъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней ступенеобразныя террасы изъ хряща, впервые замѣченныя капитаномъ Голлемъ и нанесенныя, по мнѣнію г. Ляйеля, моремъ во время постепеннаго возвышенія страны. Это объясненіе должно быть вѣрно, потому что я нашелъ на этихъ террасахъ множество раковинъ понынѣ существующихъ видовъ. Пять узкихъ, слегка покатыхъ террасъ возвышаются одна надъ другою въ видѣ каймы.

Въ самыхъ широкихъ мѣстахъ онѣ состоятъ изъ хряща и огибаютъ обѣ стороны долины вдоль бухты. Въ Гуаско, на сѣверъ отъ Коквимбо, эти террасы представляются въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, такъ что удивляютъ даже жителей. Здѣсь онѣ гораздо шире, такъ что образуютъ цѣлыя равнины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ образуютъ

Digitized by Google

по шести уступовъ, но чаще по пяти. Онѣ тянутся по долинѣ на тридцать семь миль отъ берега. Эти террасы, или каймы, весьма похожи на тѣ, что находятся въ долинѣ Санта-Круса, и въ маломъ видѣ на большія террасы, идущія вдоль всего патагонскаго берега. Несомнѣнно, что онѣ образовались посредствомъ постояннаго прибоя морскихъ волнъ во время долгихъ промежутковъ покоя между постепенными поднятіями почвы.

Раковины многихъ существующихъ видовъ не только лежатъ на поверхности террасъ въ Коквимбо (на высотѣ 250 фут.), но и въ рыхлыхъ известковыхъ камняхъ, которые занимаютъ небольшія пространства и имѣютъ въ толщину 20 и 30 футовъ. Эти новѣйшія формаціи лежатъ на древней третичной, содержащей раковины повидимому все угасшихъ видовъ. Я осмотрѣлъ на нѣсколько сотъ миль здѣшніе берега со стороны какъ Тихаго, такъ и Атлантическаго океановъ, но нигдѣ не видалъ правильныхъ слоевъ съ морскими раковинами живущихъ видовъ, кромѣ Коквимбо и нѣкоторыхъ болѣе сѣверныхъ точекъ по дорогѣ въ Гуаско. Я нахожу этотъ фактъ достойнымъ замѣчанія, такъ какъ здѣсь непримѣнимо обыкновенно приводимое геологами объясненіе отсутствія въ какой-либо мѣстности наносныхъ ископаемыхъ слоевъ данной эпохи тѣмъ, что эта мѣстность уже была въ ту пору материкомъ; мы видимъ по раковинамъ, разсѣяннымъ по ея поверхности или погруженнымъ въ мягкій песокъ и въ землю, что эта страна еще недавно лежала подъ водою на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ миль вдоль обоихъ береговъ. Объясненія вѣроятно слѣдуетъ искать въ томъ, что вся южная часть этого материка очень долго и медленно поднималась, и поэтому всѣ осадки. бывшіе подъ водою на незначительной глубинѣ, вскорѣ обнажились и подвергались постепенно дѣйствію прибоя; бо́льшая часть морскихъ органическихъ существъ могутъ уживаться только въ относительно мелкихъ водахъ, гдѣ очевидно не можетъ образоваться очень толстая слоистая масса. Въ доказательство огромной силы прибоя достаточно вспомнить большіе утесы вдоль нынѣшняго патагонскаго берега, а равно и обрывы или древнія подводныя скалы, стоящія одна надъ другой на различныхъ уровняхъ вдоль того же берега.

Древняя, нижняя третичная формація въ Коквимбо относится повидимому къ той же эпохѣ, къ которой относятся и многіе осадки на чилійскомъ берегу (изъ коихъ главное отложеніе въ Наведадѣ), и большая патагонская формація. Какъ въ Наведадѣ, такъ и въ Патагоніи существуютъ доказательства тому, что съ тѣхъ временъ, когда тамъ жили теперь погребенныя раковины (изслѣдованныя профессоромъ Э. Форбесомъ), послѣдовало сначала пониженіе на нѣсколько сотъ футовъ, а вслѣдъ за тѣмъ повышеніе. Естественно является вопросъ: какъ могло случиться, что, хотя по сторонамъ материка не сохранилось обширныхъ ископаемыхъ осадковъ ни новѣйшаго періода, ни посредствующаго между нимъ и древнимъ третичнымъ; однако въ этой самой древней третичной формаціи находятся осадки съ ископаемыми остатками, сохранившіеся на различныхъ точкахъ линіи, идущей на югъ и на сѣверъ на пространствѣ 1,100 миль по берегамъ Тихаго Океана и по крайней мѣрѣ 1,350 миль по берегамъ Атлантическаго; а также на 700 миль поперекъ этой линіи, на востокъ и на западъ, черезъ самую широкую часть материка. Объясненіе этому нетрудно найти, и оно можетъ, я думаю, служить и для всѣхъ другихъ подобныхъ фактовъ, замѣченныхъ въ разныхъ частяхъ свѣта. Принимая въ соображеніе размывающую силу моря, доказанную множествомъ фактовъ, нельзя допустить, чтобы осадокъ, недостигшій значительной толщины и обширной поверхности, поднятый вверхъ, не подвергся тому же размывающему дѣйствію, какъ и остальные берега, и могъ сохраниться и уцѣлѣть въ теченіе столькихъ вѣковъ; а такъ какъ живыя существа могутъ жить лишь на незначительной глубинѣ подъ водою, то для того, чтобы на днѣ океана могли накопиться такіе пространные и толстые слои органическихъ осадковъ, необходимо предположить, что дно это постепенно опускалось и такимъ образомъ принимало постепенныя отложенія. Такъ повидимому и

Digitized by Google

случилось почти единовременно въ южной Патагоніи и въ Чили, хотя эти мѣстности удалены другъ отъ друга на 1,000 миль. Остается заключить, что если долговременное пониженіе совершается почти единовременно на очень большихъ протяженіяхъ (а это для меня особенно ясно съ тѣхъ поръ, какъ я изслѣдовалъ коралловые рифы великихъ океановъ), то, ограничивая разысканія наши площадью одной Америки, должно предположить, что и поднятіе почвы совершалось на пространствахъ, соотвѣтствующихъ площади предварительнаго пониженія; такимъ образомъ должны были единовременно подняться берега Перу, Чили, Огненной Земли, Патагоніи и Ла-Платы, вмѣстѣ съ существовавшими на нихъ тогда раковинами, а этимъ и объясняется образованіе на столь отдаленныхъ другъ отъ друга точкахъ обширныхъ осадковъ, достигшихъ значительной толщины и потому имѣвшихъ возможность противостоять размывающему дѣйствію послѣдовательнаго берегового прибоя и сохраниться до позднѣйшихъ временъ.

21 мая. — Я отправился въ обществѣ дона Хозе-Эдвардса осмотрѣть серебряные рудники Аркверoса, а оттуда въ долину Коквимбо. Мы ѣхали гористою мѣстностью и къ ночи прибыли въ рудники, принадлежащіе г. Эдвардсу. Я провелъ эту ночь съ особеннымъ наслажденіемъ, котораго не могутъ вполнѣ оцѣнить англичане; дѣло въ томъ, что здѣсь не было блохъ, которыми кишатъ всѣ дома въ Коквимбо: здѣсь, на высотѣ всего трехъ или четырехъ тысячъ футовъ, онѣ уже не могутъ жить; впрочемъ едва-ли одно только незначительное пониженіе температуры изгоняетъ отсюда этихъ докучливыхъ насѣкомыхъ, должна быть другая причина [1]). Въ настоящее время рудники находятся въ плохомъ положеніи, въ прежнія же времена они давали до 2,000 фунтовъ серебра въ годъ. Кто-то сказалъ, что «отъ мѣдной руды получается барышъ всегда, отъ серебряной иногда, а отъ золотой—убытокъ». Это однако же вовсе невѣрно, потому что всѣ чилійскіе богачи нажились отъ рудъ драгоцѣнныхъ металловъ. Еще недавно одинъ англійскій медикъ, вернувшійся въ Англію изъ Копіано, привезъ съ собою 24,000 фунт. стерл., свою долю барыша въ компаніи для разработки серебряной руды. Разумѣется, хорошо разрабатываемая мѣдная руда даетъ вѣрный барышъ, тогда какъ разработка руды болѣе драгоцѣнной есть рискъ, лотерея, при чемъ владѣльцы рудника еще чрезвычайно много теряютъ отъ воровства, которое предупредить невозможно. Я слышалъ, что одинъ господинъ держалъ пари съ другимъ, что одинъ изъ его рудокоповъ воочію обокрадетъ его. Руда вытаскивается изъ колодца, разбивается на куски, и простой камень отбрасывается въ сторону. Двое работавшихъ надъ этимъ рудокоповъ отбросили, какъ бы случайно, въ одно время два обломка, сказавъ шутя: «Посмотримъ, чей дальше упадетъ». Владѣлецъ, бившійся объ закладъ со своимъ знакомымъ на сигары, стоялъ тутъ же и все видѣлъ. Замѣтивъ такимъ образомъ мѣсто, куда упалъ обломокъ, рудокопъ отыскалъ его вечеромъ и принесъ къ своему хозяину. «Вотъ тотъ камень, благодаря которому вы выиграли сигары», сказалъ онъ, показывая большой кусокъ серебряной руды.

23 мая.—Мы спустились въ плодоносную долину Коквимбо и ѣхали по ней до «гасіенды», или фермы, принадлежащей родственнику дона Хозе, гдѣ мы провели слѣдующій день. Я отправился потомъ далѣе осматривать то, что мнѣ выдавали за окаменѣлыя раковины и бобы, оказавшіеся мелкими кварцовыми голышами. Мы проѣзжали небольшими селеніями; долина превосходно воздѣлана и представляетъ величественную картину. Вблизи была главная цѣпь Кордильеровъ, а вокругъ насъ высокіе холмы. Во всѣхъ сѣверныхъ частяхъ Чили фруктовыя деревья даютъ гораздо болѣе плодовъ на

[1]) Около Тифлиса, въ Вѣломъ ключѣ, лежащемъ на высотѣ около 5,000 ф., блохъ такое количество, особенно въ нижнихъ комнатахъ, что достаточно одинъ разъ пройти черезъ комнату, чтобы вынести ихъ на себѣ сотни и тысячи; нижняя часть бѣлыхъ панталонъ становится отъ нихъ тотчасъ сѣрою и даже черною. Извѣстно также, что въ Африкѣ блохи исчезаютъ съ приближеніемъ къ тропику.

Digitized by Google

значительной высотѣ, чѣмъ въ низменныхъ частяхъ. Фиги и виноградъ этого округа славятся своими качествами и воздѣлываются въ обширныхъ размѣрахъ. Эта долина, можетъ быть, самая плодородная на сѣверѣ Квилоты; на ней вмѣстѣ съ Коквимбо можно полагать 25,000 жителей. На слѣдующій день я вернулся на ферму, а оттуда отправился вмѣстѣ съ домомъ Хозе въ Коквимбо. Мы выѣхали изъ долины, которая считается не столь пустынною, какъ другая. Въ первый же день прибыли мы въ одинъ уединенный домъ, называемый Yerba Buena, гдѣ можно было найти кормъ для нашихъ лошадей. Слѣды дождя, выпавшаго, какъ сказано, за двѣ недѣли передъ тѣмъ, прекращались на полупути до Гуаско; поэтому въ началѣ нашего путешествія мы ѣхали по землѣ, покрытой блѣдною зеленью, которая вскорѣ совсѣмъ исчезла; впрочемъ даже и тѣ мѣста, гдѣ она была наиболѣе яркою, не напоминали свѣжаго дерна съ распускающимися цвѣтами, которыми украшается весна въ другихъ странахъ. Проѣзжая этими пустынями, чувствуешь то же, что узникъ, котораго выпустили на скучный запертый дворъ, и которому такъ хочется увидѣть зелень и подышать влажною атмосферою.

3 іюня.—Отъ Іерба-Буэна до Каризаля. Въ началѣ перваго дня мы проѣзжали гористою, каменистою пустынею, а потомъ длинною, глубокою, песчаною равниною, усѣянною морскими раковинами. Воды тутъ было очень мало и то солоноватая; весь этотъ край, отъ берега до Кордильеровъ, представляетъ необитаемую пустыню. Я замѣтилъ обильные слѣды только одного живого животнаго, именно раковины «buli mus», лежавшей кучами на самыхъ сухихъ мѣстахъ. Весною здѣсь распускаются рѣдкіе листочки одного скромнаго, мелкаго растенія, которымъ питаются улитки. Гуаскосы полагаютъ, что эти улитки родятся изъ росы, такъ какъ онѣ появляются только рано утромъ, когда земля увлажена росою. Я замѣтилъ въ другихъ странахъ, что самыя сухія и безплодныя мѣста съ известковою почвою чрезвычайно благопріятны для земноводныхъ раковинъ. Въ Каризалѣ есть нѣсколько домиковъ, немного солоноватой воды и слѣды воздѣлки; не смотря на то, мы съ трудомъ добыли себѣ немного хлѣба и соломы для нашихъ лошадей.

4 іюня.—Отъ Каризаля до Сауса мы продолжали ѣхать пустынными равнинами, на которыхъ пасутся огромныя стада гуанако; между прочимъ проѣзжали также черезъ Чаньеральскую долину, самую плодородную на пути между Гуаско и Коквимбо; она однако же такъ узка, что содержитъ весьма мало луговъ, и мы не могли купить корма для нашихъ лошадей. Въ Саусѣ мы нашли очень вѣжливаго, стараго джентльмена, управителя мѣдиплавильни. Онъ разрѣшилъ мнѣ, въ видѣ особой милости, купить за дорогую цѣну горсть грязной соломы, единственную провизію, какую удалось мнѣ добыть на ужинъ для нашихъ бѣдныхъ лошадей послѣ цѣлаго дня ѣзды.

Теперь въ Чили весьма мало плавиленъ, потому что при крайнемъ недостаткѣ въ дровахъ и при плохой чилійской методѣ плавленія нашли гораздо выгоднѣе пересылать руду въ Суанси. На слѣдующій день мы переѣхали нѣсколько горъ до Фрейрины, лежащей въ долинѣ Гуаско. Растительность рѣдѣла все болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія къ сѣверу; даже канделябровидный кактусъ смѣнился здѣсь другимъ болѣе мелкимъ видомъ. Зимою какъ въ сѣверномъ Чили, такъ и въ Перу, надъ Тихимъ Океаномъ нависаютъ низкія, однообразныя облака, и мы любовались съ горъ на это бѣлое воздушное поле, простирающее рукава свои надъ долинами, образуя такіе же острова и мысы, какъ море въ архипелагѣ Чоносъ и въ Тьерра-дель-Фуэго. Мы провели два дня во Фрейринѣ. Въ долинѣ Гуаско лежатъ четыре небольшіе городка. При входѣ въ нее находится совершенно пустынная гавань, по близости которой вовсе нѣтъ рѣчной воды, а пятью милями выше лежитъ Фрейрина, длинное, разбросанное селеніе съ опрятными, бѣлыми домиками. Еще за 10 миль находится Балленаръ, а повыше селеніе Гуаско-Альто, славящееся своими садами и сушеными фруктами. Въ ясный день видъ на долину чрезвычайно привлекателенъ. Перспектива ея замыкается вдали снѣжными Кордильерами; без-

Digitized by Google

численное множество пересѣкающихся линій сливается по обѣимъ сторонамъ въ изящную долину. Параллельныя террасы, идущія уступами, образуютъ оригинальный передній планъ этой картины, а пересѣкающая ее полоса зеленой долины съ группами и въ служитъ контрастомъ обнаженнымъ холмамъ. Вся окрестная страна была совершенно безплодна, потому что дождя не выпадало уже 13 мѣсяцевъ. Жители съ завистью услышали о дождѣ въ Коквимбо; впрочемъ видъ неба обѣщалъ и имъ то же благо, и двѣ недѣли спустя надежды ихъ оправдались. Я находился тогда въ Копіапо, гдѣ народъ толковалъ съ такою же завистью о дождѣ въ Гуаско. Послѣ двухъ-трехъ годовъ засухи, въ продолженіе которыхъ всего разъ выпадетъ дождь, обыкновенно наступаетъ весьма дождливый годъ и причиняетъ еще болѣе вреда, чѣмъ засуха. Рѣки разливаются, заносятъ пескомъ и каменьями узкія полосы земли, единственно годныя для воздѣлыванія, и портятъ канавы, служащія для орошенія. Три года тому назадъ случилось подобное бѣдствіе.

8 іюня. — Мы отправились въ Балленаръ, названный такъ отъ ирландскаго Балленаха, мѣстопроисхожденія фамиліи О'Гиггинсъ, которая при испанскомъ правительствѣ занимала въ Чили должности президентовъ и генераловъ. Каменистыя горы, стоявшія по обѣимъ сторонамъ, были скрыты облаками, и равнины, расположенныя террасами, придавали этой долинѣ сходство съ долиною Санта-Крусъ, въ Патагоніи. Проведя одинъ день въ Балленарѣ, я отправился 10-го числа въ верхнюю часть долины Копіапо. Мы ѣхали цѣлый день по странѣ, лишенной всякаго интереса. Мнѣ уже надоѣло повторять слова «обнаженный» и «безплодный»; впрочемъ, собственно говоря, они имѣютъ только сравнительный смыслъ; я называлъ такъ равнины Патагоніи, гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ колючихъ кустарниковъ и жидкой травы; а тѣ равнины могутъ назваться еще плодоносными въ сравненіи съ сѣвернымъ Чили. Да и здѣсь на каждыхъ ста ярдахъ почти всегда попадается кое-какой кустарникъ, кактусы или хоть лишайникъ, а въ почвѣ скрываются сѣмяна, готовыя взойти при первой дождливой зимѣ. Настоящія же пустыни встрѣчаются въ Перу, гдѣ онѣ простираются на огромныя пространства. Вечеромъ мы добрались до долины, въ которой открыли сырую ложбину и, поднимаясь по ней, отыскали наконецъ довольно сносную воду. Ночью этотъ потокъ испаряется и поглощается медленнѣе, чѣмъ днемъ, а потому и течетъ на одну милю далѣе. Кустарники доставили намъ хорошій огонь, но для бѣднаго скота мы не нашли ни горсти травы.

11 іюня. — Мы проѣхали цѣлый день не останавливаясь и прибыли наконецъ къ старымъ плавильнямъ, гдѣ добыли немного дровъ и воды, но лошадямъ нашимъ опять нечего было ѣсть; мы ихъ заперли въ старыя сѣни. Дорога была холмистая, и отдаленные виды интересны по разнообразію цвѣтовъ оголенныхъ горъ. Даже жалко смотрѣть, какъ постоянно освѣщаетъ солнце эту ни къ чему негодную страну; такое ясное солнце должно бы сіять среди садовъ и полей. На слѣдующій день мы прибыли въ долину Копіапо. Я былъ очень радъ, потому что все это путешествіе наводило на меня постоянную тоску; особенно было непріятно слушать, сидя за ужиномъ, какъ наши бѣдныя лошади грызли дерево, къ которому мы ихъ привязали, не имѣя никакой возможности утолить ихъ голодъ. Не смотря на то, животныя вовсе не казались заморенными, и никто не подумалъ бы, что онѣ не ѣли въ продолженіе 55 часовъ.

Я имѣлъ рекомендательное письмо къ г. Бингли, который принялъ меня очень ласково на фермѣ Потреро-Секо. Это помѣстье имѣетъ не болѣе 20 или 30 миль въ длину и представляетъ узкую полосу земли, всего въ два поля, по обѣимъ сторонамъ рѣки; во многихъ мѣстахъ оно до того узко, что даже не можетъ быть орошаемо, и тутъ земля такъ же безполезна, какъ и окружающія ее каменистыя пустыни. Причина малаго количества обработанной земли вдоль всей этой долины состоитъ не столько въ неудобствѣ орошенія неровной почвы, сколько въ недостаткѣ воды. Въ этомъ году рѣка была очень полноводна, въ верхней части долины вода доходила подъ брюхо

Digitized by Google

лошадямъ, и рѣка имѣла до 15 ярдовъ ширины; теченіе ея было очень быстро. Ниже она становится мельче и наконецъ совсѣмъ теряется; случилось однажды, что въ продолженіе 30 лѣтъ ни одна капля ея воды не доходила до моря. Жители съ нетерпѣніемъ ожидаютъ бурь на Кордильерахъ, потому что обильно выпавшій тамъ снѣгъ снабжаетъ ихъ водою на слѣдующій годъ. Горный снѣгъ несравненно полезнѣе дождя въ низменной части страны. Конечно и дождь, выпадающій однажды въ два-три года, приноситъ немалую пользу, потому что рогатый скотъ и мулы находятъ себѣ послѣ него хотя сколько-нибудь травы на горахъ; но безъ снѣга, тающаго на Андахъ, вся долина потерпѣла бы крайнее бѣдствіе. Говорятъ, что жители уже три раза были вынуждаемы переселяться на югъ. Въ этомъ году воды было довольно, и всѣ орошали свои поля сколько хотѣли, а то нерѣдко приходилось ставить у плотинъ солдатъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы на каждый участокъ бралось воды не болѣе установленнаго въ продолженіе извѣстнаго количества часовъ въ недѣлю. Въ этой долинѣ считается 12,000 жителей, но произведеній ея хватаетъ всего на 3 мѣсяца въ году, остальное дополняется подвозомъ изъ Вальпарайсо и съ юга.

До открытія знаменитыхъ серебряныхъ рудъ въ Чанунсиліо Копіапо быстро приходилъ въ упадокъ; но теперь онъ въ весьма хорошемъ положеніи, и городъ, совершенно разрушенный землетрясеніемъ, теперь снова обстроился.

Долина Копіапо, лежащая яркозеленою лентою въ пустынѣ, тянется по направленію къ югу и имѣетъ значительное протяженіе до своего начала, прилежащаго къ Кордильерамъ. Долины Гуаско и Копіапо представляются длинными, узкими островами, отдѣленными отъ остальной части Чили, вмѣсто моря, каменистыми пустынями. Къ сѣверу отъ нихъ лежитъ еще одна очень жалкая долина, Папозо, населенная 200 жителей, а за нею начинается уже настоящая пустыня Атакама, образующая несравненно большую преграду, нежели самый бурный океанъ.

Проведя нѣсколько дней въ Потреро-Секо, я отправился въ долину къ дону Бенито Крусъ, къ которому у меня было рекомендательное письмо. Онъ принялъ меня чрезвычайно радушно; впрочемъ надо сознаться, что вообще въ Южной Америкѣ путешественники находятъ самый ласковый пріемъ. На слѣдующій день я нанялъ муловъ для переправы черезъ оврагъ Холквера къ центральнымъ Кордильерамъ.

Ночью погода предсказывала повидимому снѣжную или дождевую бурю, и мы, лежа въ постеляхъ, ощутили легкій подземный ударъ.

Много спорили о связи между бурею и землетрясеніемъ; я нахожу, что этотъ неясный для насъ вопросъ заключаетъ въ себѣ весьма большой интересъ. Гумбольдтъ замѣтилъ въ своей Personal Narrative [1]), что никто изъ долго жившихъ въ Новой Андалузіи или въ нижнемъ Перу не станетъ отрицать нѣкоторой связи между этими явленіями; однако въ другомъ мѣстѣ онъ считаетъ повидимому эту связь воображаемою. Говорятъ, что въ Гваяквилѣ сильные ливни въ сухое время года обыкновенно сопровождаются землетрясеніями. Въ сѣверномъ Чили, гдѣ дожди весьма рѣдки и гдѣ даже рѣдко собираются грозы, постоянство такого случайнаго совпаденія весьма мало вѣроятно, однако и здѣсь жители твердо вѣрятъ въ нѣкоторую связь между состояніемъ атмосферы и колебаніемъ земли. Я былъ очень удивленъ, когда жители Копіапо, которымъ разсказали о землетрясеніи въ Коквимбо, съ радостью воскликнули: «Какое счастіе! у насъ будетъ много травы въ нынѣшнемъ году». Для нихъ землетрясеніе такъ же вѣрно предвѣщаетъ

[1]) Четвертая часть, 11 стран., и вторая часть, 217 стр. Относительно Гваяквиля см. журн. Силлимена, 24 часть, 384 стран. Относительно Такны замѣтки г. Гамильтона, British Association, 1840; относительно Козегвино замѣтки г. Кальтклю, in Phil Trans. 1835. Въ прежнемъ изданіи я привелъ нѣсколько фактовъ въ доказательство связи, существующей между внезапнымъ пониженіемъ барометра и землетрясеніемъ, также и между землетрясеніями и метеорами.

Digitized by Google

дождь, какъ дождь—обиліе травъ. Дѣйствительно случилось такъ, что въ тотъ же самый день, когда было землетрясеніе, пошелъ проливной дождь, благодаря которому земля, какъ я уже сказалъ, покрылась черезъ 10 дней рѣдкою травою. Случалось, что дождь слѣдовалъ за землетрясеніемъ въ такое время года, когда дожди невѣроятнѣе самаго землетрясенія; такъ было послѣ землетрясеній въ Вальпарайсо въ ноябрѣ 1822, а потомъ въ 1829 году; также послѣ землетрясенія въ Такнѣ въ сентябрѣ 1833 года. Люди, нѣсколько знакомые съ климатомъ этихъ странъ, поймутъ всю невѣроятность дождя въ такое время года, слѣдовательно онъ происходилъ необходимо отъ дѣйствія какого-нибудь явленія, выходившаго изъ ряда обычныхъ явленій этого климата. Во время сильныхъ вулканическихъ изверженій, въ родѣ случившагося въ Козегвинѣ (при чемъ дождь лилъ потокомъ въ самое несвойственное ему время года, чему почти не бывало примѣровъ въ центральной Америкѣ), нетрудно понять, что массы скопившихся паровъ и облаковъ дыма могли нарушить равновѣсіе атмосферы. Гумбольдтъ распространяетъ этотъ взглядъ и на землетрясенія, несопровождаемыя изверженіями; но едва-ли вѣроятно, чтобы небольшое количество воздухообразнаго вещества, исходящаго изъ трещинъ почвы, могло имѣть такое дѣйствіе. Вѣроятнѣе всего мнѣніе г. П. Скропа: онъ думаетъ, что, когда барометръ понижается и предвѣщаетъ дождь, уменьшеніе давленія воздуха на обширное пространство земли легко можетъ повести къ тому, что земная кора, и безъ того сильно распираемая подземными силами, наконецъ подается, трещитъ и производитъ землетрясеніе. Нельзя сказать впрочемъ, чтобы этимъ вполнѣ объяснялись проливные дожди, продолжающіеся по нѣскольку дней въ сухое время года послѣ землетрясеній, сопровождаемыхъ изверженіями; подобный случай указываетъ повидимому на болѣе тѣсную связь между воздушными и подземными явленіями.

Найдя мало любопытнаго въ этой части оврага, мы возвратились къ дону Бенито, у котораго я прожилъ два дня, собирая ископаемыя раковины и деревья. Тутъ было невѣроятное количество окаменѣлыхъ стволовъ въ лежачемъ положеніи, заложенныхъ въ конгломератъ; одинъ изъ нихъ, вымѣренный мною, имѣлъ 15 футовъ въ окружности; удивительно, что каждый атомъ этого огромнаго цилиндра былъ такъ пропитанъ кремнемъ, что въ немъ уцѣлѣли всѣ его сосуды и поры! Эти деревья произрастали около времени образованія нашего нижняго мѣлового періода; всѣ они принадлежатъ къ семейству елевыхъ. Забавно было слушать, какъ здѣшній народъ разсуждалъ о происхожденіи собранныхъ мною ископаемыхъ раковинъ, задавая себѣ почти тотъ же вопросъ, которымъ занимались прессерьезно и въ Европѣ 100 лѣтъ назадъ: «естественныя-ли это произведенія?» Вообще мои геологическія изслѣдованія немало удивляли чилійцевъ, и они долго были убѣждены, что я ищу руды. Это было для меня не совсѣмъ удобно. Короче всего объяснялъ я имъ свои занятія, спрашивая: неужели имъ не любопытно узнать причины изверженій и землетрясеній, причину, почему одна весна бываетъ жаркая, а другая холодная, почему въ Чили такъ много горъ, тогда какъ въ Ла-Платѣ нѣтъ ни одного холма? Эти вопросы удовлетворяли и заставляли умолкать большую часть любопытныхъ; но нѣкоторые (въ томъ числѣ и нѣсколько англичанъ, отставшихъ на цѣлый вѣкъ) находили всѣ эти изслѣдованія безполезными и безбожными, удовлетворяясь тѣмъ, что такъ ужъ все создано Богомъ. Незадолго передъ тѣмъ вышелъ приказъ истреблять всѣхъ бродячихъ собакъ, и мы встрѣчали дорогою много собачьихъ труповъ. Въ послѣднее время было очень много бѣшеныхъ собакъ, перекусавшихъ людей, которые отъ этого умирали. Въ этой долинѣ нѣсколько разъ свирѣпствовала гидрофобія (водобоязнь). Замѣчательно, что эта странная и ужасная болѣзнь является отъ времени до времени въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ Англіи также замѣчено, что нѣкоторыя селенія болѣе другихъ подвержены гидрофобіи. Докторъ Унапу говоритъ, что она явилась первоначально въ Южной Америкѣ въ 1803 году. Это мнѣніе подтверждаютъ Азара и Уллоа, неслыхавшіе въ свое время объ этой болѣзни. Докторъ Унапу говоритъ, что она возникла въ центральной

Digitized by Google

Америкѣ и медленно распространялась къ югу. Въ 1807 году она достигла Арекивпы, гдѣ нѣсколько негровъ получили ее, не будучи укушенными: они поѣли мяса быка, издохшаго отъ водобоязни. Въ Икѣ погибло отъ этой болѣзни 42 человѣка. Болѣзнь появлялась у нихъ между двѣнадцатымъ и девятнадцатымъ днемъ послѣ укушенія, и смерть неизбѣжно слѣдовала черезъ пять дней. Послѣ 1808 года о подобныхъ случаяхъ долго не было слышно. Въ Вандименовой Землѣ и въ Австраліи я не слыхалъ о гидрофобіи; Бурчель говоритъ, что въ пять лѣтъ, проведенныхъ имъ на мысѣ Доброй Надежды, онъ и тамъ не слышалъ ни объ одномъ случаѣ этой болѣзни. Уэбстеръ утверждаетъ, что на Азорскихъ островахъ гидрофобія никогда не появлялась; то же самое утверждаетъ Мавриціусъ объ островѣ Св. Елены [1]). Можетъ быть, явилась бы возможность сколько-нибудь объяснить себѣ эту странную болѣзнь, изучивъ обстоятельства, при которыхъ она появляется въ различныхъ климатахъ; нельзя же предположить, чтобы въ отдаленную страну была перевезена случайно собака, уже укушенная. Ночью въ домъ дона Бенито пріѣхалъ какой-то проѣзжій и просилъ дозволенія переночевать, говоря, что онъ заблудился и бродилъ въ горахъ 17 дней. Онъ выѣхалъ изъ Гуаско и знакомый съ Кордильерами думалъ безъ труда добраться до Копіапо, но заблудился въ горныхъ тропинкахъ, потерялъ нѣсколькихъ муловъ, упавшихъ въ пропасти, и находился въ крайности. Болѣе всего затрудняла его невозможность достать воды въ низменной части страны, такъ что онъ былъ вынужденъ держаться центральныхъ высотъ.

Мы спустились въ долины и прибыли 22 іюня въ г. Копіапо. Низменная часть долины широка и образуетъ красивую равнину, въ родѣ квиллотанской. Городъ занимаетъ значительное пространство, и при каждомъ домѣ имѣется садъ; но вообще жизнь здѣсь неудобна и жилища плохія. У всѣхъ жителей повидимому одна цѣль: поскорѣе разбогатѣть и уѣхать; всѣ они болѣе или менѣе заинтересованы въ рудокопномъ дѣлѣ, и оно служитъ главнымъ предметомъ разговоровъ. Все необходимое здѣсь ужасно дорого, такъ какъ отъ города до порта 18 миль, а подвозъ сухимъ путемъ обходится очень дорого. Одна какая-нибудь домашняя птица стоитъ 5 или 6 шиллинговъ; говядина почти такъ же дорога, какъ и въ Англіи; дрова или, вѣрнѣе, хворостъ привозятся на ослахъ изъ Кордильеровъ, изъ мѣстъ, лежащихъ на разстояніи двухъ-трехъ дней ѣзды; прокормить скотъ стоитъ здѣсь шиллингъ въ сутки, все это неслыхано дорого для Южной Америки.

26 іюня.—Я нанялъ проводника и восемь муловъ для поѣздки въ Кордильеры съ другой стороны. Такъ какъ намъ предстояло проѣзжать совершенною пустынею, то мы захватили съѣстныхъ припасовъ и овса съ рубленою соломою. Миляхъ въ двухъ выше города лежитъ широкая долина «Despoblado», или **необитаемая** вѣтвь той, по которой мы до нея добрались. Эта долина, очень обширная и ведущая къ проходу черезъ Кордильеры, совершенно суха, исключая, можетъ быть, нѣсколькихъ дней въ дождливыя зимы. Окраины разрушающихся горъ почти не представляютъ овраговъ и почва главной долины, устланная хрящемъ, мягка и почти ровна. По этому мягкому ложу никогда повидимому не протекало большой рѣки, иначе она проложила бы себѣ ложбину съ утесистыми берегами, какъ въ южныхъ долинахъ. Несомнѣнно, что эта долина, подобно долинамъ Перу, описаннымъ путешественниками, осталась въ своемъ настоящемъ видѣ съ того времени, когда сошла съ нея морская вода при постепенномъ поднятіи материка. Я замѣтилъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ Despoblado переходитъ въ оврагъ (который во всякой другой горной цѣпи могъ бы назваться большою долиною), что ложе этой долины, хотя и состоитъ преимущественно изъ песка и хряща, выше ложа той,

[1]) Observa sobre el clima de Lima, стр. 67. Azara's Travels, часть I, стр. 381. Ulloa's Voyage, часть II, стр. 28. Burchell's Travels, часть II, стр. 524. Webster's Description of the Azores, стр. 124. Voyage à l'Isle de France, par un officier du roi, часть I, стр. 248. Description of St. Helena, стр. 123.

Digitized by Google

которая составляетъ ея рукавъ. Маленькій ручеекъ въ одинъ часъ проложилъ бы себѣ тутъ ложбину, но ясно, что по этой долинѣ не протекало въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ ни малѣйшаго ручья. Любопытно было видѣть механизмъ для орошенія,—если можно такъ выразиться,—вполнѣ готовый и за немногими исключеніями весьма совершенный, но находящійся въ полномъ бездѣйствіи. Каждый, я думаю, замѣтилъ, что мели, происходящія отъ приливовъ и отливовъ, представляютъ изъ себя подобіе страны съ холмами и долинами. Здѣсь же представился намъ оригиналъ такой модели, происшедшій отъ дѣйствія волнъ океана, постепенно удалявшихся въ теченіе вѣковъ вслѣдствіе поднятія материка. Дожди, падающіе на эти мели, еще глубже протачиваютъ уже образовавшіяся впадины. То же самое дѣйствіе производятъ дожди въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ и на тѣ мели, которыя состоятъ изъ камня и земли и которыя называются материками.

Мы ѣхали до сумерекъ, пока не прибыли къ окраинѣ оврага съ небольшимъ колодцемъ, называемымъ «Agua amarga». Вода въ этомъ колодцѣ не только солона, но горька и сильно отзывается гнилью, такъ что мы не могли сдѣлать изъ нея ни чая, ни мате. Полагаютъ, что отсюда до рѣки Копіапо будетъ по крайней мѣрѣ 25 или 30 англійскихъ миль; на всемъ этомъ протяженіи не встрѣчается ни капли воды, такъ что эта страна вполнѣ заслуживаетъ названія пустыни. Впрочемъ на полупути, близъ Пунта-Горда, мы встрѣтили какія-то древнія индѣйскія развалины; я замѣтилъ также въ началѣ нѣкоторыхъ изъ долинъ, прилежащихъ къ долинѣ Деспобладо, по двѣ груды камней, лежащихъ нѣсколько врозь и обозначающихъ входъ въ эти небольшія долины. Мои спутники не знали ничего о значеніи этихъ камней и на всѣ мои разспросы отвѣчали только «quien sabe».

Я видѣлъ индѣйскія развалины въ различныхъ частяхъ Кордильеровъ, и самыя лучшія изъ видѣнныхъ мною, развалины Тампиліо, находятся въ проходѣ Успалата: это небольшія квадратныя комнаты, стоящія отдѣльными группами, въ которыхъ уцѣлѣли мѣстами двери изъ косой каменной плиты фута въ три вышиною. Уже Уллоа замѣтилъ, что двери въ древнихъ перуанскихъ жилищахъ очень низки. Эти дома могли содержать значительное число жильцовъ, и преданіе говоритъ, что они служили чѣмъ-то въ родѣ гостиницъ или станцій для инковъ во время проѣзда ихъ черезъ горы. Слѣды индѣйскихъ жилищъ найдены и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ повидимому невѣроятно, чтобы они служили только временными станціями, но гдѣ земля впрочемъ точно такъ же негодна для обработки, какъ и близъ Тампиліо, у моста Инковъ и въ проходѣ Портильо, хотя во всѣхъ этихъ мѣстахъ я видѣлъ такія же развалины. Я слышалъ, что въ ущельѣ Хахуэль, близъ Аконкагвы, гдѣ нѣтъ даже и прохода, также есть остатки древнихъ жилищъ, построенныхъ притомъ на очень большой высотѣ, гдѣ ужасно холодно и совершенно безплодная мѣстность. Я думалъ вначалѣ, что эти жилища служили убѣжищемъ для индѣйцевъ при первомъ прибытіи испанцевъ; но потомъ мнѣ пришло въ голову, что, можетъ быть, тутъ произошла нѣкоторая перемѣна въ климатѣ. Говорятъ, что въ сѣверной части Чили, въ Кордильерахъ, особенно много такихъ старинныхъ индѣйскихъ жилищъ. Въ развалинахъ нерѣдко находятъ клочки шерстяныхъ тканей, различные инструменты изъ драгоцѣнныхъ металловъ и початки кукурузы: мнѣ дали агатовый наконечникъ стрѣлы, точно такой же формы, какая и теперь употребляется въ Огненной Землѣ. Я знаю, что перуанскіе индѣйцы и теперь нерѣдко селятся на самыхъ холодныхъ возвышенностяхъ, а въ Копіапо меня увѣряли люди, проводящіе жизнь въ путешествіяхъ черезъ Анды, что они видѣли многое множество (muchisimas) жилищъ на высотахъ, почти граничащихъ съ вѣчными снѣгами, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ проходовъ, и гдѣ почва ничего не производитъ, а что всего удивительнѣе, гдѣ нѣтъ и воды. Тѣмъ не менѣе здѣшній народъ полагаетъ (хотя и дивится этому), что, судя по наружности жилищъ, индѣйцы имѣли въ нихъ постоянное пребываніе. Развалины, видѣнныя мною въ Пунта-Горда,

Digitized by Google

состоятъ изъ семи или восьми небольшихъ квадратныхъ комнатъ, такой же формы, какъ и въ жилищахъ Тампильо, но построенныхъ преимущественно изъ земли, т.-е. сбитыхъ изъ грязи, и притомъ такъ прочно, что нынѣшніе жители не могутъ ни здѣсь, ни въ Перу, по свидѣтельству Уллоа, подражать этимъ постройкамъ въ прочности. Развалины стоятъ на самомъ опасномъ и беззащитномъ мѣстѣ, въ глубинѣ плоской и широкой долины. Вода находится отсюда миляхъ въ трехъ или четырехъ, и то дурная и въ небольшомъ количествѣ; почва совершенно безплодна, такъ что я тщетно искалъ хоть лишайника, прицѣпившагося къ камнямъ. Будь здѣсь даже руда, но не особенно богатая, разработка ея не принесла бы выгоды въ настоящее время, не смотря на то, что у насъ перевозка тяжестей уже значительно облегчена съ тѣхъ поръ помощью вьючнаго скота. И однако было же время, когда индѣйцы выбрали именно это мѣсто для своего поселенія! Если бы въ настоящее время дождь выпадалъ здѣсь ежегодно по два или по три раза, вмѣсто одного, то въ этой обширной долинѣ образовался бы черезъ нѣсколько лѣтъ узкій ручеекъ, и почву легко было бы сдѣлать посредствомъ орошенія (въ которомъ индѣйцы были прежде такъ искусны) достаточно плодородною для содержанія нѣсколькихъ семействъ.

Я имѣю убѣдительныя доказательства того, что эта часть южно-американскаго материка со времени появленія нынѣ живущихъ раковинъ поднялась у береговъ по крайней мѣрѣ на 400 или 500 футовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже на 1,000 или до 1,300 футовъ. Далѣе внутрь страны почва поднялась, можетъ быть, и еще выше. Такъ какъ особенно сухое свойство этого климата есть явно слѣдствіе значительной вышины Кордильеровъ, то можно навѣрное сказать, что до послѣднихъ повышеній почвы воздухъ не былъ такъ сухъ, какъ нынѣ; а такъ какъ поднятіе было постепенное, то и климатъ долженъ былъ измѣняться постепенно. Впрочемъ, допустивъ измѣненіе климата, придется допустить и чрезвычайную древность этихъ развалинъ; но я полагаю, что въ чилійскомъ климатѣ имъ нетрудно было сохраниться. На томъ же основаніи приходится допустить (а это уже гораздо труднѣе), что человѣкъ обитаетъ въ Южной Америкѣ уже чрезвычайно давно, такъ какъ постепенное измѣненіе климата, вслѣдствіе повышенія материка, должно было совершиться тоже чрезвычайно медленно. Въ Вальпарайсо, въ теченіе 220 лѣтъ земля поднялась немного менѣе чѣмъ на 19 футовъ; въ Лимѣ морской берегъ несомнѣнно поднялся въ индо-человѣческій періодъ на 80 или 90 футовъ; но такое сравнительно незначительное поднятіе не могло бы отклонить воздушныхъ токовъ, несущихъ влагу. Впрочемъ д-ръ Лундъ нашелъ въ бразильскихъ пещерахъ человѣческіе скелеты, наружность которыхъ заставляетъ его предполагать, что индѣйская раса существуетъ въ Южной Америкѣ уже въ продолженіе весьма долгаго періода времени.

Я разговаривалъ въ Лимѣ объ этомъ предметѣ [1]) съ г. Джилемъ, гражданскимъ инженеромъ, хорошо знакомымъ съ внутреннею частью страны. Онъ говорилъ мнѣ, что и у него мелькала иногда мысль объ измѣненіи климата. Онъ полагаетъ, что большая часть страны, въ настоящее время негодная къ обработкѣ, но покрытая индѣйскими развалинами, приведена въ это состояніе потому, что водопроводы, которые индѣйцы сооружали въ былое время въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, пришли теперь въ упадокъ отъ небреженія и землетрясеній. Здѣсь кстати упомянуть, что перуанцы проводили свои оросительные каналы чрезъ тоннели, пробитые даже въ твердомъ камнѣ утесовъ. Г. Джиль разсказывалъ мнѣ, что однажды онъ, по обязанности своей службы, изслѣдо-

[1]) Темпль разсказываетъ, что, проѣзжая отъ Потози къ Оруро, во время своего путешествія по верхнему Перу онъ видѣлъ «множество развалинъ индѣйскихъ жилищъ на самыхъ горныхъ вершинахъ, свидѣтельствующихъ о былой населенности этихъ мѣстъ, совершенно необитаемыхъ въ настоящее время». То же самое замѣтилъ онъ и въ другомъ мѣстѣ; неизвѣстно только, что было причиною этого запустѣнія: недостатокъ ли населенія, или измѣненіе мѣстныхъ условій.

Digitized by Google

валъ такой тоннель и нашелъ проходъ хотя низкій, узкій, извилистый и не вездѣ одинаково широкій, но зато очень длинный. Не удивительно-ли, что люди предпринимали такія работы, не зная употребленія желѣза и пороха? Г. Джиль сообщилъ мнѣ еще одинъ весьма любопытный и, насколько мнѣ извѣстно, безпримѣрный фактъ, а именно о землетрясеніи, перемѣстившемъ оросительную систему одной мѣстности. Онъ видѣлъ проѣздомъ отъ Касмы до Гуэраца (въ недальнемъ разстояніи отъ Лимы) равнину, покрытую развалинами и слѣдами воздѣлки, но въ настоящее время совершенно безплодную. По близости находилось сухое русло довольно большой рѣки, изъ которой проведена встарину была вода для орошенія. Нельзя было рѣшить по наружности этого русла, очень ли давно или только за немного лѣтъ передъ тѣмъ протекала эта рѣка; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлись осадки песка и голышника; въ другихъ каменное дно перерѣзано было широкимъ каналомъ, который въ одномъ мѣстѣ имѣлъ до 40 ярдовъ ширины и 8 футовъ глубины. Обыкновенно, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, идешь болѣе или менѣе въ гору; но г. Джиль, идя вверхъ вдоль русла этой древней рѣки, увидѣлъ къ своему крайнему удивленію, что онъ спускается съ холма. Онъ полагаетъ, что отлогость, по которой онъ спустился, имѣетъ отъ 40 до 50 футовъ высоты. Очевидно, что прямо поперекъ древняго русла этой рѣки поднялась горная цѣпь; когда дно рѣки такимъ образомъ выпучилось, вода естественно должна была отступить и прорыла себѣ новое русло. Вслѣдствіе этого, прилежавшая къ рѣкѣ долина лишилась оплодотворявшей ее влаги и превратилась въ пустыню.

27 іюня.—Мы выступили въ путь рано утромъ и въ полдень прибыли въ лощину Пайпоте, въ которой бѣжитъ тощій ручеекъ, растетъ немного травы и даже нѣсколько деревьевъ альгарробы, изъ породы мимозъ. Такъ какъ эта мѣстность изобилуетъ дровами, то здѣсь была прежде построена плавильня: мы нашли при ней сторожа, единственнымъ занятіемъ котораго была охота за гуанако. Ночью сильно морозило, но такъ какъ дровъ было довольно, то мы не страдали отъ холода.

28 іюня.—Мы продолжали постепенно подниматься, и долина превратилась въ оврагъ. Днемъ видѣли нѣсколько гуанако и слѣды весьма близкаго къ нимъ вида—викуньи. Это вполнѣ горное животное, которое рѣдко спускается за черту вѣчныхъ снѣговъ и поэтому обитаетъ въ странахъ еще болѣе высокихъ и безплодныхъ, чѣмъ гуанако. Изъ другихъ животныхъ довольно часто попадалась намъ только мелкая лисица. Я полагаю, что она питается мышами и другими мелкими грызунами, которые водятся въ значительномъ количествѣ во всѣхъ пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ есть хоть какая-нибудь растительность. Патагонія кишитъ этими мелкими животными даже по берегамъ солончаковъ, гдѣ невозможно найти ни капли прѣсной воды, кромѣ росы. Мыши, подобно ящерицамъ, способны повидимому жить въ самыхъ сухихъ частяхъ земного шара; онѣ водятся на малѣйшихъ клочкахъ земли, даже на островахъ среди большихъ океановъ.

Окружавшая насъ со всѣхъ сторонъ пустынная и мертвенная картина казалась еще больше пустынною и мертвою подъ яснымъ сіяніемъ безоблачнаго неба. Вначалѣ такое зрѣлище всегда производитъ величавое впечатлѣніе; но это ощущеніе непродолжительно, и какъ только приглядишься, такъ картина становится просто скучною. Мы расположились у подошвы «primera linea», т. е. первой линіи водораздѣла. Впрочемъ съ восточной стороны рѣки текутъ здѣсь не въ Атлантическій океанъ, а въ возвышенный округъ, среди котораго находится большая salina, или соленое озеро, образующее какъ бы небольшое подобіе Каспійскаго моря на высотѣ, можетъ быть, 10,000 футовъ. Тамъ, гдѣ мы ночевали, лежали довольно значительныя глыбы снѣга, но онѣ не остаются круглый годъ. Вѣтеръ очень правиленъ на этихъ высотахъ: днемъ всегда дуетъ свѣжій вѣтерокъ вверхъ по долинѣ, а вечеромъ, спустя часъ или два послѣ заката солнца, задуваетъ какъ изъ воронки холодный вѣтеръ съ горныхъ вершинъ. Въ эту ночь дулъ сильный вѣтеръ, и температура воздуха была, должно быть, значительно ниже точки за-

Digitized by Google

мерзанія, судя по тому, что вода, стоявшая у насъ въ сосудѣ, быстро нревратилась въ кусокъ льда. Моего теплаго платья было недостаточно для того, чтобы предохранить меня отъ стужи, такъ что я не могъ спать и всталъ поутру совершенно окоченѣвшій.

Въ Кордильерахъ, далѣе на югъ, люди нерѣдко погибаютъ отъ мятелей, а здѣсь это случается отъ другой причины. Проводникъ мой разсказывалъ мнѣ, что когда онъ былъ еще мальчикомъ лѣтъ 14 и проѣзжалъ однажды въ маѣ мѣсяцѣ черезъ Кордильеры съ партіею другихъ путешественниковъ, въ центральной части горъ поднялась страшная буря, такъ что люди едва могли держаться, ухватившись за муловъ, и вокругъ нихъ такъ и сыпались камни. День былъ безоблачный, и снѣга не выпало ни порошинки, но было страшно холодно. Можетъ быть, термометръ стоялъ и немного ниже точки замерзанія, но путники, плохо защищенные своею одеждою, особенно страдали отъ быстраго теченія холоднаго воздуха. Прошелъ цѣлый день, а буря не унималась и люди стали уже терять силы; мулы ихъ также отказывались двигаться впередъ. Братъ моего проводника рѣшился вернуться и погибъ; два года спустя, тѣло его было найдено близъ дороги; онъ лежалъ рядомъ со своимъ муломъ и еще держалъ въ рукѣ поводья. Двое другихъ путешественниковъ изъ той же партіи лишились пальцевъ на рукахъ и на ногахъ, а изъ 200 муловъ и 30 коровъ уцѣлѣло всего 14 муловъ. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ погибла еще другая большая партія, вѣроятно такимъ же образомъ; не спасся ни одинъ человѣкъ, но трупы и до сихъ поръ не найдены. Мнѣ кажется, что такое сочетаніе безоблачнаго неба, низкой температуры и сильнаго вѣтра составляетъ во всѣхъ частяхъ свѣта явленіе необыкновенное.

29 іюня.—Мы съ радостью спустились изъ долины къ мѣсту нашего перваго ночлега, а оттуда къ Агуа-Амарга. Перваго іюля мы прибыли въ долину Копіапо. Запахъ свѣжаго клевера казался восхитительнымъ послѣ сухого безплоднаго Деспобладо, гдѣ воздухъ не имѣетъ никакого запаха. Пока мы стояли въ городѣ, я слыхалъ тамъ отъ жителей о горѣ, называемой у нихъ «el Bramador», т. е. ревунъ. Въ то время я не обратилъ на это должнаго вниманія. Но, насколько я могъ понять, это холмъ, покрытый пескомъ, и шумъ на немъ слышится только тогда, когда люди, поднимаясь по немъ, приводятъ песокъ въ движеніе. Подобное же обстоятельство было подробно описано со словъ Зетцена и Эренберга [1]) и приведено, какъ причина звуковъ, слышанныхъ многими путешественниками на Синайской горѣ, близъ Чермнаго моря. Я разговаривалъ съ человѣкомъ, слышавшимъ этотъ шумъ; онъ описывалъ его, какъ весьма удивительное явленіе, положительно утверждая, что шумъ, причины котораго онъ не понималъ, слышался только тогда, когда песокъ скатывался по отлогости. Лошадь, ступая по сухому, крупному песку, производитъ особенный скрипъ, происходящій отъ тренія песчинокъ; это обстоятельство я не разъ замѣчалъ на бразильскомъ берегу.

Черезъ три дня я узналъ о прибытіи «Бигля» въ портъ, лежащій въ 18 миляхъ отъ города. Въ долинѣ мало воздѣланной земли, и обширное пространство покрыто дурною и жесткою травою, которую даже ослы ѣдятъ неохотно. Причину этой плохой растительности должно искать въ обиліи соляныхъ частицъ, которыми пропитана здѣшняя почва. Портъ состоитъ изъ группы бѣдныхъ хижинъ, расположенныхъ на краю безплодной равнины. Въ настоящую пору здѣшняя рѣка настолько полноводна, что успѣваетъ достигнуть самаго моря; поэтому жители пользуются прѣсною водой, которая протекаетъ отъ нихъ не дальше, какъ за полторы мили. По берегу навалены тюки товаровъ, что придаетъ этому мѣстечку оживленный видъ. Вечеромъ я дружелюбно распростился съ моимъ товарищемъ, Маріано Гонзалесомъ, съ которымъ мы проѣхали такое множество

[1]) Edinburgh Phis. Journ. Jan. 1830, стр. 74, и April 1830, стр. 258; а также Daubeny on Voloances, стр. 438, и Bengal Journ., томъ VII, стр. 324.

Digitized by Google

миль по всему пространству Чили; я отъ души пожелалъ ему всякаго добра. На слѣдующее утро «Бигль» отплылъ по направленію къ Иквикве.

12 іюля.—Мы бросили якорь въ гавани Иквикве, на перуанскомъ берегу, подъ 20°12′ широты. Этотъ городъ имѣетъ около 1,000 жителей и расположенъ на небольшой песчаной равнинѣ, у подошвы огромной каменной стѣны въ 2,000 футовъ вышины, образующей въ этомъ мѣстѣ берегъ. Природа здѣсь совершенно пустынная. Дождь выпадаетъ однажды въ нѣсколько лѣтъ; поэтому овраги наполнены мелкими обломками камней, а скаты горъ покрыты кучами мельчайшаго бѣлаго песка, достигающими иногда 1,000 футовъ въ вышину. Густыя облака, разстилающіяся въ это время года надъ океаномъ, рѣдко заходятъ за береговые утесы этой страны. Видъ этой мѣстности самый мрачный; небольшая гавань съ нѣсколькими кораблями да маленькая группа бѣдныхъ домиковъ кажутся какъ бы задавленными окружающими ихъ скалами и вовсе несоразмѣрны съ этимъ пейзажемъ. Жители живутъ здѣсь по-походному. Всѣ необходимые припасы получаются извнѣ. Воду привозятъ на лодкахъ изъ Пизагвы, лежащей въ 40 миляхъ отсюда къ сѣверу, и бочка, вмѣщающая 18 галлоновъ воды, продается по 9 реаловъ (около 1 р. 50 к.); я заплатилъ 3 пенса за одну бутылку. Дрова и всѣ съѣстные припасы конечно также привозные. Въ такомъ мѣстѣ трудно содержать какой бы то ни было скотъ; поэтому на слѣдующее утро я съ величайшимъ трудомъ, и то только за 4 ф. стерлинговъ (около 26 р. сер.), нанялъ себѣ муловъ съ проводникомъ, чтобы съѣздить на селитряныя копи. Въ настоящее время эти копи составляютъ все богатство Иквикве. Въ первый разъ эта соль была привезена въ Европу въ 1830 году, и въ одинъ годъ ея было отправлено во Францію и въ Англію на сумму ста тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Ее употребляютъ преимущественно для удобренія и для выдѣлки азотной кислоты, такъ какъ она слишкомъ легко расплывается, то для пороха не годится. Прежде, по близости этого города находились двѣ чрезвычайно богатыя серебряныя копи; но въ настоящее время онѣ приносятъ самый ничтожный доходъ.

Наше прибытіе въ здѣшній портъ причинило нѣкоторое волненіе: въ Перу царствовала тогда анархія, и каждая партія требовала контрибуціи; бѣдный городокъ подумалъ при нашемъ появленіи, что пробилъ и его часъ. Къ тому же у здѣшнихъ жителей было немало и своихъ домашнихъ непріятностей: незадолго передъ тѣмъ три французскіе плотника обокрали въ одну ночь двѣ церкви, унеся оттуда всю драгоцѣнную утварь. Впрочемъ, одинъ изъ воровъ потомъ покаялся, и утварь была возвращена. Преступниковъ отослали въ Ареквипу, столицу здѣшней провинціи, лежащую въ 200 миляхъ отъ порта; но тамошнее правительство нашло, что жалко наказать такихъ полезныхъ работниковъ и освободило ихъ. Послѣ этого церкви были снова взломаны и ограблены, и на этотъ разъ утварь уже не возвращена. Жители пришли въ страшную ярость и, объявивъ, что только еретики способны такимъ образомъ обобрать Господа Бога, принялись пытать какихъ-то англичанъ, намѣреваясь послѣ того даже разстрѣлять ихъ. Но тутъ наконецъ вмѣшались власти, и порядокъ возстановился.

13 іюля—На слѣдующее утро я отправился на селитряныя копи, до которыхъ было 14 миль. Взобравшись на крутыя береговыя горы песчаною тропинкою, идущею зигзагомъ, мы вскорѣ увидали копи Гвантахая и С.-Роза; это два небольшія селенія, торчащія на обрывахъ у самаго края копей; имъ тутъ, кажется, такъ неудобно, что они производятъ впечатлѣніе еще болѣе печальное, нежели самый городъ Иквикве. Мы прибыли къ копямъ только вечеромъ, проѣхавъ цѣлый день по неровной мѣстности, представляющей совершенную пустыню. Дорога была усѣяна костями и высохшими шкурами вьючныхъ животныхъ, погибшихъ на ней отъ утомленія. Не видно было ни птицы, ни четвероногихъ, ни пресмыкающихся, ни насѣкомыхъ; однѣ только Ауры (Vultur aura) вились тутъ и питались падалью. На горахъ, на высотѣ около

Digitized by Google

2,000 футовъ, гдѣ въ это время года обыкновенно лежатъ облака, росло нѣсколько кактусовъ, выступавшихъ изъ разсѣлинъ утесовъ, а на поверхности мелкаго, сыпучаго песка виднѣлся лишайникъ, который какъ будто лежитъ сверху, ни къ чему не прикрѣпленный. Это растеніе принадлежитъ къ роду кладонія и похоже на оленій лишайникъ. Мѣстами его было такъ много, что издали песокъ казался блѣдножелтаго цвѣта. На пути, далѣе внутрь страны, я встрѣтилъ на разстояніи четырнадцати миль, всего только одно растеніе, и то былъ мелкій желтый лишайникъ, растущій на костяхъ мертвыхъ муловъ. Это была первая встрѣченная мною настоящая пустыня, но она не произвела на меня большого впечатлѣнія, вѣроятно потому, что я уже постепенно привыкъ къ подобнымъ картинамъ на пути къ сѣверу отъ Вальпарайсо, черезъ Коквимбо, въ Копіано. Общій видъ страны особенно замѣчателенъ тѣмъ, что почва покрыта толстою корою обыкновенной поваренной соли и слоистымъ солончаковымъ наплывомъ, который осѣлъ тутъ, вѣроятно, во время медленнаго поднятія почвы изъ моря. Соль была очень тверда и плотна; она встрѣчается въ вымытыхъ водою гнѣздахъ, облѣпленныхъ скипѣвшимся пескомъ и выставляющихся на поверхности почвы; въ этой соли содержится большая примѣсь гипса. Общій видъ поверхности этой почвы напоминаетъ мѣстность, на которую выналъ снѣгъ и мѣстами не успѣлъ еще растаять, слежавшись грязными глыбами. Присутствіе такой сплошной коры легко растворимаго вещества показываетъ, до какой степени сухъ здѣшній климатъ и какъ долго здѣсь не было дождей.

Я ночевалъ въ домѣ у владѣльца одной изъ южныхъ копей. Страна здѣсь такъ же безплодна, какъ и близъ берега, но воду можно добывать изъ рытыхъ колодцевъ, хотя впрочемъ горькую и солоноватую. Колодезь при домѣ моего хозяина имѣлъ тридцать шесть ярдовъ глубины; вода въ немъ очевидно не дождевая, потому что дождь идетъ слишкомъ рѣдко, да и въ такомъ случаѣ она была бы совершенно солона, такъ какъ вся окрестная страна покрыта соляными веществами; поэтому мы должны предположить, что она просачивается подъ землею изъ Кордильеровъ, хотя они отсюда очень далеко. На пути къ Кордильерамъ встрѣчается нѣсколько деревушекъ, жители которыхъ, имѣя нѣсколько больше воды, могутъ уже орошать небольшіе участки земли и косятъ сѣно, которымъ кормятъ муловъ иословъ, употребляемыхъ для перевозки селитры. Въ настоящее время азотнокислый натръ продается на кораблѣ по 14 шиллинговъ за сто фунтовъ: главную издержку составляетъ подвозъ товара къ мѣсту нагрузки. Копь состоитъ изъ слоя азотнокислой соли съ небольшою примѣсью сѣрнокислаго натра и съ довольно значительнымъ количествомъ простой поваренной соли; этотъ слой имѣетъ отъ 2 до 3 ф. толщины; онъ залегаетъ очень неглубоко, подъ самой поверхностью, на протяженіи полутораста миль вдоль краевъ обширнаго бассейна или равнины, которая, судя по ея очертанію, явно была когда-то озеромъ или, еще вѣроятнѣе, рукавомъ моря, врѣзавшимся въ материкъ, что можно заключить и по присутствію въ соляномъ слоѣ іодистыхъ соединеній. Поверхность этой равнины возвышается на 3,300 футовъ надъ уровнемъ Тихаго Океана.

19 іюля. — Мы бросили якорь въ бухтѣ Каллао, приморскаго порта Лимы, столицы Перу. Мы провели здѣсь шесть недѣль, но безпорядки помѣшали мнѣ хорошенько осмотрѣть страну. Во все продолженіе нашего пребыванія здѣсь климатъ оказался далеко не такимъ прекраснымъ, какимъ его обыкновенно изображаютъ. Небо было постоянно застлано тучами, такъ что въ продолженіе первыхъ двухъ недѣль мнѣ только одинъ разъ удалось полюбоваться видомъ Кордильеровъ, лежащихъ позади Лимы, но зато этотъ видъ былъ великолѣпенъ, потому что горы, видимыя изъ разорванныхъ тучъ, возвышались террасами одна надъ другою. Въ нижней части Перу, говорятъ, никогда не бываетъ дождя, такъ что это уже почти вошло въ поговорку; однако выраженіе это едва-ли точно, потому что при насъ почти ежедневно былъ такой густой туманъ, что отъ него стояла грязь по улицамъ, и платье становилось совершенно влажнымъ. Но это явленіе

Digitized by Google

почему-то деликатно называется перуанскою росою. Достовѣрно впрочемъ, что большого дождя здѣсь не бываетъ, потому что дома крыты плоскими кровлями изъ затвердѣлой земли, а въ гавани по цѣлымъ недѣлямъ лежатъ безъ всякой покрышки кучи пшеницы. Не скажу, чтобы мнѣ понравилось то немногое, что я видѣлъ въ Перу; впрочемъ говорятъ, что лѣтомъ здѣшній климатъ гораздо пріятнѣе. Какъ туземцы, такъ и иностранцы страдаютъ здѣсь во всѣ времена года сильной лихорадкой, свирѣпствующей по всему перуанскому берегу, но неизвѣстной внутри страны. Болѣзни, происходящія отъ міазмовъ, всегда отзываются чѣмъ-то роковымъ, таинственнымъ. Нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ судить по наружности страны о степени безвредности ея климата; если бы предложить кому-нибудь избрать подъ тропиками наиболѣе благопріятное для здоровья мѣстоположеніе, то очень вѣроятно, что указали бы именно на этотъ берегъ. Равнина, окружающая Каллао, скудно покрыта грубою травою, и мѣстами есть на ней крошечные прудочки стоячей воды. Отъ нихъ-то вѣроятно и происходятъ міазмы; точно въ такихъ же условіяхъ находился городъ Арика, но климатъ его значительно исправился съ тѣхъ поръ, какъ осушили нѣсколько такихъ прудовъ. Міазмы не всегда происходятъ отъ слишкомъ роскошной растительности при жаркомъ климатѣ; во многихъ частяхъ Бразиліи, гдѣ при великолѣпной растительности есть также и болота, климатъ несравненно здоровѣе, чѣмъ на безплодномъ перуанскомъ берегу. Въ умѣренныхъ климатахъ самые густые лѣса, какъ напримѣръ въ Чилоэ, повидимому нимало не портятъ воздуха. Другой разительный примѣръ вреднаго климата при всѣхъ признакахъ, приписываемыхъ обыкновенно здоровому, представляетъ островъ Санъ-Яго, у Зеленаго мыса. Я уже описывалъ, какъ эти голыя, открытыя равнины поростаютъ на нѣсколько недѣль, вслѣдъ за дождливымъ временемъ года, жиденькою растительностію, которая тотчасъ же вянетъ и засыхаетъ. Но въ это-то самое время воздухъ становится просто ядовитымъ, такъ что и туземцы, и иностранцы подвергаются сильнѣйшимъ лихорадкамъ. Но въ другомъ мѣстѣ мы видимъ примѣръ совершенно здороваго климата при точно такой же почвѣ, подвергающейся тому же періодическому процессу растительности: это архипелагъ Галапагосъ въ Тихомъ океанѣ. Гумбольдтъ замѣчаетъ, что «въ жаркомъ климатѣ малѣйшее болото очень опасно, если оно окружено, какъ напримѣръ въ Вера-Крусъ и въ Карѳагенѣ, сухою песчаною почвою, которая возвышаетъ температуру воздуха» [1]). Впрочемъ климатъ перуанскаго берега не крайне жарокъ, и, можетъ быть, поэтому тамошнія перемежающіяся лихорадки не очень злокачественны. Въ нездоровомъ климатѣ всего опаснѣе спать на берегу — оттого ли, что во время сна человѣкъ легче подвергается вліянію міазмовъ, или самые міазмы по ночамъ обильнѣе? Достовѣрно то, что на судахъ, стоящихъ даже въ близкомъ разстояніи отъ берега, люди страдаютъ менѣе отъ климата, нежели на берегу. Но, съ другой стороны, мнѣ извѣстенъ одинъ замѣчательный случай, когда лихорадка обнаружилась у матросовъ одного военнаго корабля, находившагося въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ миль отъ африканскаго берега, но въ то самое время когда, въ Сіерра-Леоне наступилъ одинъ изъ страшнѣйшихъ періодовъ смертности [2]).

Ни одно изъ государствъ Южной Америки не пострадало отъ неурядицъ столько, какъ Перу. Въ бытность нашу тамъ четыре военачальника боролись изъ-за верховной власти. Какъ только одному изъ нихъ удавалось одержать верхъ, то другіе тотчасъ соединялись противъ него; но едва они одолѣвали его, какъ снова пересоривались между собою. На слѣдующій день была годовщина провозглашенія независимости и по этому случаю молебствіе, при чемъ президентъ пріобщился св. тайнъ; во время молебствія

[1]) Political Essay on the Kingdom of New Spain, vol IV, p. 199.

[2]) Такой же любопытный случай приведенъ въ Мадрасскомъ медицинскомъ журналѣ за 1839 годъ, стр. 340. Д-ръ Фергюсонъ ясно доказываетъ въ своей превосходной статьѣ (см. 9 vol. of Edinburgh Royal Transaction), что ядъ порождается процессомъ высыханія, и что слѣдовательно сухія, жаркія страны часто представляютъ самый вредный климатъ.

Digitized by Google

всѣ полки подняли, вмѣсто обычнаго перуанскаго флага, черное пиратское знамя съ изображеніемъ мертвой головы. Судите о правительствѣ, предписывающемъ при такомъ случаѣ подобную демонстрацію въ ознаменованіе своего рѣшенія биться на смерть! Такое положеніе дѣлъ было очень некстати для меня, потому что оно воспрепятствовало мнѣ дѣлать сколько-нибудь отдаленныя экскурсіи за городъ. Безплодный островъ и портъ Санъ-Лоренцо былъ почти единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было безопасно прогуливаться. Верхняя часть его, имѣющая болѣе 1,000 футовъ вышины, находится въ это время года (зимою) въ предѣлахъ нижняго слоя облаковъ; поэтому вершина эта покрыта множествомъ тайнобрачныхъ растеній и нѣсколькими видами цвѣтковыхъ. На холмахъ близъ Лимы, немного повыше этихъ, почва одѣта мхомъ и куртинами прелестныхъ желтыхъ лилій, называемыхъ Аманками. Это доказываетъ бо́льшую степень сырости, чѣмъ на соотвѣтствующей высотѣ въ Иквикве. Чѣмъ далѣе на сѣверъ отъ Лимы, тѣмъ климатъ становится сырѣе, и такъ продолжается до береговъ Гваяквиля, почти подъ экваторомъ, гдѣ мы находимъ роскошнѣйшіе лѣса. Говорятъ впрочемъ, что этотъ переходъ отъ безплодности перуанскаго берега къ той плодородной полосѣ совершается очень рѣзко двумя градусами южнѣе Гваяквиля, на широтѣ Бѣлаго мыса. Каллао—грязный, плохо обстроенный, маленькій городокъ. Населеніе какъ въ Лимѣ, такъ и здѣсь состоитъ изъ всевозможныхъ оттѣнковъ смѣси европейскаго племени съ негритянскимъ и индѣйскимъ. Все это повидимому народъ пьянствующій и развратный. Воздухъ наполненъ зловоніями и въ особенности тѣмъ противнымъ гнилымъ, запахомъ, который замѣчается почти во всѣхъ городахъ подъ тропиками. Крѣпость, выдержавшая такую долгую осаду со стороны лорда Кохрена, имѣетъ очень грозный видъ; но президентъ при насъ же продалъ всѣ мѣдныя пушки и приступилъ уже къ разборкѣ ихъ по частямъ. Чтобы объяснить причину своего распоряженія, онъ ссылался на то, что у него нѣтъ ни одного офицера, которому возможно было бы поручить такой важный постъ. Онъ имѣлъ полное основаніе такъ думать, потому что и самъ попалъ въ президенты вслѣдствіе того, что возмутился, начальствуя этой самой крѣпостью. Послѣ нашего отъѣзда изъ Южной Америки онъ поплатился за это обычнымъ способомъ, т. е. его разбили, взяли въ плѣнъ и разстрѣляли.

Лима лежитъ на равнинѣ, въ долинѣ, образовавшейся во время постепеннаго удаленія моря. Она находится въ 7 миляхъ отъ Каллао и стоитъ на 500 футовъ выше его; но такъ какъ покатость очень отлога, то дорога кажется совершенно ровною, и доѣхавъ до Лимы, трудно повѣрить, что поднялся даже на сто футовъ; этотъ странный обманъ чувствъ былъ замѣченъ Гумбольдтомъ. Крутые, обнаженные холмы возстаютъ изъ равнины наподобіе. острововъ; равнина раздѣлена прямыми стѣнками, сбитыми изъ глины, на правильныя и большія зеленѣющія поля, на которыхъ рѣдко встрѣтишь дерево, кромѣ группы ивъ, да иногда нѣсколькихъ банановъ и апельсинныхъ деревьевъ. Въ настоящее время городъ Лима находится въ большомъ упадкѣ: по улицамъ почти нѣтъ мостовыхъ; повсюду лежатъ груды всякихъ нечистотъ, въ которыхъ роются, отыскивая падаль, черные коршуны, галлиназо, смирные и смѣлые, какъ домашняя птица. Дома бо́льшею частью двухъэтажные и верхній этажъ обыкновенно деревянный, штукатуренный, во избѣжаніе опасности при землетрясеніяхъ. Нѣкоторые старые дома, гдѣ живетъ теперь по нѣскольку семействъ, очень велики и могутъ поспорить съ любыми великолѣпнѣйшими дворцами величавыми анфиладами своихъ комнатъ, Лима, городъ королей, должно быть, была когда-то великолѣпна. Необыкновенное множество церквей придаетъ ей и донынѣ очень оригинальную наружность, въ особенности вблизи.

Однажды я отправился съ нѣсколькими купцами охотиться въ ближайшихъ окрестностяхъ города. Дичи мы добыли очень мало, но зато мнѣ удалось видѣть развалины индѣйской деревни съ валомъ, расположеннымъ въ центрѣ селенія наподобіе

Digitized by Google

естественнаго холма. Остатки домовъ, изгороди, оросительные каналы и могилы, разсѣянныя по этой долинѣ, заставляютъ предполагать, что это мѣсто было когда-то густо заселено; а глядя на остатки глиняной посуды, на шерстяныя ткани, изящной формы орудія, высѣченныя изъ самаго крѣпкаго камня, мѣдные предметы, украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней, дворцы и гидравлическія работы, нельзя не получить высокаго понятія о значительномъ развитіи искусствъ и цивилизаціи у этого народа. Могильные холмы, называемые «huacos», поистинѣ изумительны, хотя мѣстами это, кажется, естественные холмы, только огороженные и обдѣланные.

Есть еще развалины совершенно иного рода, также нелишенныя интереса: это развалины стараго Коллао, разрушеннаго большимъ землетрясеніемъ 1746 г. и сопровождавшимъ его наводненіемъ. Разрушеніе было, должно быть, еще полнѣе, чѣмъ въ Талькагуано. Груды мусора почти скрываютъ основаніе стѣнъ, и сбѣгавшая волна, должно быть, крутила, какъ камешки, огромныя массы кирпича. Утверждаютъ, что во время этого достопамятнаго землетрясенія почва осѣла; положительныхъ доказательствъ этого я не нашелъ; но довольно вѣроятно, что форма берега со времени основанія стараго города подвергалась какому-нибудь измѣненію; иначе нельзя себѣ объяснить, какъ люди, нелишенные разсудка, избрали бы добровольно для своего поселенія такую узенькую кучку голышника, на которой теперь стоятъ развалины города. Со времени нашего путешествія г. Чуди, сравнивая древнія и новѣйшія географическія карты, пришелъ къ тому заключенію, что какъ къ сѣверу, такъ и къ югу отъ Лимы берегъ непремѣнно осѣлъ.

Островъ Санъ-Лоренцо представляетъ достаточныя доказательства своего новѣйшаго повышенія; это впрочемъ нимало не мѣшаетъ и тому мнѣнію, что послѣ того онъ опять нѣсколько опустился. Одна сторона этого острова, противъ бухты Каллао, образуетъ три неровныя террасы, изъ которыхъ нижняя на протяженіи цѣлой мили почти сплошь покрыта слоемъ раковинъ, которыя принадлежатъ къ 18 видамъ, и понынѣ живущимъ въ прилежащемъ океанѣ. Этотъ слой имѣетъ 85 футовъ толщины. Многія раковины находятся въ самомъ испорченномъ видѣ и кажутся гораздо древнѣе и гнилѣе тѣхъ, которыя лежатъ на чилійскомъ берегу на высотѣ 500 и 600 футовъ. Къ этимъ раковинамъ примѣшано много поваренной соли, немного сѣрнокислой извести (вѣроятно выдѣлившихся изъ морской пѣны по мѣрѣ постепеннаго возвышенія почвы), а также сѣрнокислаго натра и извести. Раковины покоятся на обломкахъ песчаника, залегающаго снизу, и покрыты на нѣсколько дюймовъ обломками. На той же террасѣ, но повыше раковины шелушатся или распадаются въ прахъ, а на высшей террасѣ, на высотѣ 170 футовъ, на нѣкоторыхъ несравненно высшихъ точкахъ, я нашелъ слой солянаго порошка, точно такого же вида и относительно такъ же расположеннаго. Я убѣжденъ, что этотъ верхній слой когда-то состоялъ изъ такихъ же раковинъ, какія теперь образуютъ нижнюю террасу въ 85 футовъ толщиною, но въ настоящее время въ верхнемъ слоѣ не осталось и слѣдовъ органическаго строенія. Г. Риксъ изслѣдовалъ для меня химическій составъ этого порошка и нашелъ, что онъ состоитъ изъ сѣрнокислыхъ и хлористыхъ извести и натра, съ весьма малою примѣсью углекислой извести. Извѣстно, что поваренная соль и углекислая известь, оставаясь нѣкоторое время смѣшанными, отчасти разлагаютъ другъ друга, хотя въ малыхъ количествахъ, и въ растворахъ этого не случается. Такъ какъ и на нижнемъ уступѣ къ полуразложившимся раковинамъ примѣшивается много поваренной соли и нѣсколько того солянистаго вещества, изъ котораго состоитъ соляной слой верхней террасы, и такъ какъ, кромѣ того, раковины нижняго уступа находятся въ сильно измѣненномъ состояніи, то я полагаю, что и здѣсь произошло такое же двойное разложеніе. Впрочемъ продуктомъ этихъ соединеній должны бы быть углекислый натръ и хлористая известь; послѣдняя есть, но углекислаго натра нѣтъ. Остается заключить, что какимъ-нибудь необъяснимымъ способомъ углекислый натръ превратился въ

Digitized by Google

сѣрнокислый. Ясно, что соляный слой не могъ бы сохраниться въ странѣ, гдѣ бываютъ проливные дожди; съ другой стороны, это же самое обстоятельство, на первый взглядъ столь благопріятное долгому сохраненію раковинъ, было, можетъ быть, косвенною причиною ихъ быстраго разложенія, потому что поваренная соль не смывалась съ нихъ.

Я съ удивленіемъ нашелъ на террасѣ, на высотѣ 85 футовъ, концы бумажныхъ нитокъ, куски плетенаго тростника и початокъ или головку кукурузы: все это засѣло въ почвѣ между раковинами и множествомъ разнаго наноснаго сора. Сравнивая эти остатки съ такими же предметами, найденными въ хуакахъ, или въ перуанскихъ могилахъ, я нашелъ, что съ виду они совершенно одинаковы. На материкѣ противъ С.-Лоренцо, близъ Беллависты, простирается обширная равнина, имѣющая около ста футовъ вышины. Нижняя часть ея состоитъ изъ чередующихся слоевъ песку и нечистой глины съ примѣсью голышника, а поверхность на глубину отъ 3 до 6 футовъ состоитъ изъ красноватой глины, содержащей небольшое число морскихъ раковинъ и множество осколковъ грубой посуды изъ красной глины, которыхъ въ иныхъ мѣстахъ было больше, въ другихъ меньше. Вначалѣ, судя по обширности и гладкости этого верхняго слоя, я готовъ былъ принять его за подводный осадокъ, впослѣдствіи поднявшійся; но потомъ оказалось, что онъ лежитъ на искусственномъ фундаментѣ изъ круглыхъ камней. Поэтому весьма вѣроятно, что въ ту пору, когда эта почва была ниже, она образовала равнину, весьма похожую на ту, которая окружаетъ теперь Коллао и, будучи защищена съ берега слоями голышника, очень мало возвысилась надъ уровнемъ моря. Я полагаю, что на этой равнинѣ, залегающей на слоѣ изъ красной глины, индѣйцы выдѣлывали свою горшечную посуду, и что во время сильнаго землетрясенія море залило берегъ и превратило, на время, эту долину въ озеро, какъ случилось и около Коллао въ 1713 и 1746 годахъ. Послѣ того изъ воды могли осѣсть слои ила, содержащаго морскія раковины и осколки обожженной посуды, которыхъ скопилось въ иныхъ мѣстахъ больше, въ другихъ меньше. Этотъ слой съ ископаемою горшечною посудою находится почти на равной высотѣ съ раковинами нижней террасы на С.-Лоренцо, въ которой я нашелъ бумажныя нитки и другіе остатки. Изъ этого можно смѣло заключить, что въ индочеловѣческій періодъ времени эта равнина поднялась, какъ мы уже замѣтили, болѣе чѣмъ на 85 футовъ; потому что, по всей вѣроятности, она уже съ тѣхъ поръ опять опустилась во время общаго пониженія этого берега, явствующаго изъ сравненія старинныхъ географическихъ картъ съ теперешнимъ его состояніемъ. Хотя въ 220 лѣтъ, предшествовавшихъ нашему путешествію, Вальпарайсо поднялся отнюдь не больше какъ на 19 футовъ, однако съ 1817 года произошло поднятіе футовъ на 10 или 11, частью постепенное, а частью и внезапное, какъ напримѣръ въ землетрясеніе 1822 г. Принимая въ соображеніе упомянутое повышеніе почвы на 85 футовъ со времени погребенія въ ней остатковъ, древность индочеловѣческой расы здѣсь тѣмъ болѣе замѣчательна, что на патагонскомъ берегу въ тѣ времена, когда онъ былъ почти на столько же футовъ ниже, жило ископаемое животное макрохенія. Но такъ какъ берегъ Патагоніи довольно далекъ отъ Кордильеровъ, то, можетъ быть, и повышеніе его шло медленнѣе. Въ Багія-Бланка почва повысилась всего на нѣсколько футовъ, съ тѣхъ поръ, какъ залегли въ ней гигантскія четвероногія, а по общепринятому мнѣнію, человѣкъ не существовалъ въ эпоху этихъ исчезнувшихъ животныхъ. Но, можетъ быть, поднятіе этой части патагонскаго берега не имѣетъ ничего общаго съ Кордильерами, а скорѣе связано съ цѣпью древнихъ вулканическихъ утесовъ Банды-Оріенталь и произошло несравненно медленнѣе, чѣмъ возвышеніе береговъ Перу. Впрочемъ всѣ эти соображенія гадательны: кто же можетъ утверждать, что между періодами повышенія не было нѣсколькихъ періодовъ пониженія? Вѣдь уже достовѣрно извѣстно, что вдоль всего патагонскаго берега сила поднятія дѣйствовала неоднократно и прерывалась много разъ длинными періодами покоя.

Digitized by Google

ГЛАВА XVII.

Вся группа вулканическая. — Много кратеровъ. — Безлиственный кустарникъ. — Колонія острова Чарльса. — Островъ Джемсъ. — Соляное озеро въ кратерѣ. — Естественная исторія группы. — Орнитологія, любопытные заблики. — Пресмыкающіяся. — Нравы черепахъ. — Морскія ящерицы, питающіяся водорослями. — Сухопутныя ящерицы, зарывающіяся въ землю, и травоядныя. — Важное значеніе пресмыкающихся въ архипелагѣ. — Рыбы, раковины, насѣкомыя. — Растенія. — Американскій типъ организаціи. — Различіе видовъ или физіономій на различныхъ островахъ. — Склонность птицъ къ прирученію. — Опасливость ихъ, инстинктъ пріобрѣтенный.

Архипелагъ Галапагосъ.

15 сентября.—Этотъ архипелагъ состоитъ изъ 10 главныхъ острововъ, изъ которыхъ пять особенно велики. Они лежатъ подъ экваторомъ, въ 500 или 600 миляхъ къ западу отъ Американскаго берега. Всѣ они состоятъ изъ вулканическихъ утесовъ, за исключеніемъ развѣ немногихъ кусковъ гранита, замѣчательно остеклянившихся и вообще измѣнившихся отъ дѣйствія жара. На вершинахъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ большихъ острововъ находятся громадные кратеры, достигающіе высоты отъ 3 до 4,000 футовъ. Бока этихъ вершинъ изрыты множествомъ меньшихъ кратеровъ. Можно смѣло утверждать, что на всемъ архипелагѣ до 2,000 кратеровъ, состоящихъ или изъ лавы и окалины, или изъ изящно наслоеннаго туфа, похожаго на песчаникъ. Эти послѣдніе бо́льшею частью имѣютъ красивую, правильную форму и обязаны своимъ происхожденіемъ единственно изверженіямъ вулканическихъ грязей безъ примѣси лавы. Замѣчательно, что каждый изъ двадцати восьми изслѣдованныхъ туфныхъ кратеровъ имѣетъ края съ южной стороны или гораздо ниже другихъ сторонъ, или же эти южные края вовсе выломаны и исчезли. Такое странное разнообразіе въ изломахъ этихъ кратеровъ, состоящихъ изъ рыхлаго и мягкаго туфа и образовавшихся повидимому еще въ лонѣ моря, объясняется тѣмъ, что именно у южныхъ береговъ всѣхъ этихъ острововъ дѣйствуютъ соединенныя силы волнъ пассатнаго вѣтра и теченій Тихаго океана. Климатъ далеко не такъ жарокъ, какъ можно бы ожидать на островахъ, лежащихъ подъ самымъ экваторомъ. Это объясняется отчасти необыкновенно низкой температурой окружающей воды, приносимой сюда главнымъ полярнымъ теченіемъ южнаго полюса. Дожди рѣдки, за исключеніемъ одного короткаго времени въ году, но и тогда они выпадаютъ неправильно. Облака здѣсь вообще стоятъ низко. Нижнія части острововъ очень безплодны, тогда какъ верхнія на высотѣ тысячи футовъ и болѣе имѣютъ сырой климатъ и довольно роскошную растительность, въ особенности тѣ части, которыя стоятъ подъ вѣтромъ, такъ какъ онѣ первыя получаютъ и воспринимаютъ влажность атмосферы.

Утромъ 17 сентября мы высадились на островѣ Чатамѣ, который, какъ и другіе острова этого архипелага, рисуется на горизонтѣ мягкою, округленною линіею, изрѣдка пересѣченною разбросанными холмиками, остатками прежнихъ кратеровъ. Съ перваго взгляда ничего нѣтъ привлекательнаго: видишь обширное, неровное поле черной базальтовой лавы, застывшей угловатыми волнами и пересѣченной большими трещинами; все это покрыто низенькимъ, сгорбленнымъ кустарникомъ, который опаленъ солнцемъ и почти не показываетъ признаковъ жизни. Сухая почва, палимая полуденнымъ солнцемъ распространяетъ въ воздухѣ густой, тяжелый паръ, какъ изъ бани; намъ показалось даже, что кустарникъ непріятно пахнетъ. Не смотря на всѣ мои старанія собрать какъ можно болѣе растеній, мнѣ удалось собрать ихъ очень немного, и эти жалкія былинки скорѣе можно было принять за арктическую, чѣмъ за экваторіальную флору. Даже на маломъ разстояніи этотъ кустарникъ кажется такимъ же безлиственнымъ, какъ

Digitized by Google

наши деревья зимою, и я, только близко всмотрѣвшись, увидѣлъ, что почти всѣ эти растенія были не только въ листьяхъ, но даже и въ цвѣту. Чаще другихъ встрѣчаются здѣсь кусты изъ семейства молочайныхъ (Euphorbiaceae); одинъ видъ акаціи и большой, страннаго вида кактусъ единственныя деревья, дающія нѣкоторую тѣнь. Послѣ періода проливныхъ дождей острова покрываются, какъ слышно, на короткое время зеленью. Изъ всѣхъ мѣстностей, во многихъ отношеніяхъ поставленныхъ почти въ тѣ же условія, только на островѣ Фернандо-Норонья видѣлъ я растительность, сколько-нибудь похожую на растительность острововъ Галапагосъ. «Бигль» обошелъ вокругъ острова Чатама и становился на якорь во многихъ бухтахъ. Одинъ разъ я ночевалъ на островѣ въ такой мѣстности, которая необыкновенно изобиловала черными усѣченными конусами: съ вершины одного маленькаго холма я насчиталъ ихъ до шестидесяти, и всѣ они были увѣнчаны болѣе или менѣе правильными кратерами. Бо́льшая часть изъ нихъ состояла изъ кольца красной окалины и шлака, связанныхъ вмѣстѣ; вышина ихъ надъ равниною лавы не превышала 100 футовъ; многіе были не выше 50 футовъ, и всѣ уже повидимому давно потухли. Вся поверхность этой части острова пронизана, какъ рѣшето, подземными парами. Мѣстами лава, пока была еще мягка, вздулась большими пузырями, въ другихъ мѣстахъ верхушки образовавшихся такимъ образомъ пустотъ провалились, а пустоты образовали круглые колодцы съ крутыми стѣнками. Правильная форма многихъ кратеровъ придаетъ мѣстности искуственный видъ, живо напомнившій мнѣ тѣ части Стаффордшира, гдѣ особенно много большихъ желѣзоплавиленъ. День былъ самый знойный, и ходьба по этой неровной мѣстности сквозь заросли спутанныхъ кустарниковъ была чрезвычайно утомительна; но для меня все это вознаграждалось странностію такого любопытнаго пейзажа. Я встрѣтилъ дорогою двухъ огромныхъ черепахъ, изъ которыхъ каждая вѣсила по крайней мѣрѣ по двѣсти фунтовъ. Одна изъ нихъ ѣла кактусъ; когда я приблизился, она поглядѣла на меня пристально и медленно поползла прочь. Другая пронзительно свиснула и спрятала голову. Эти громадныя пресмыкающіяся, окруженныя черною лавой, безлиственнымъ кустарникомъ и огромными кактусами, показались мнѣ какими-то допотопными существами. Немногія встрѣченныя мною птицы съ темными перьями такъ же мало обратили на меня вниманія, какъ и на огромныхъ черепахъ.

23 сентября.—«Бигль» продолжалъ путь къ острову Чарльсу. Этотъ архипелагъ давно уже извѣстенъ; сначала его посѣщали флибустьеры, потомъ китоловы, но первая небольшая колонія поселилась на немъ только шесть лѣтъ тому назадъ. Всѣхъ жителей теперь тамъ не больше двухъ или трехъ сотенъ и всѣ почти цвѣтные, краснокожіе или негры, изгнанные за различныя политическія преступленія изъ республики Экуадоръ, столица которой Квито. Колонія лежитъ въ $4^1/_2$ миляхъ отъ берега, на высотѣ вѣроятно около тысячи футовъ. Въ началѣ пути мы поѣхали безлиственнымъ кустарникомъ, какъ на островѣ Чатамѣ, но выше лѣса постепенно становились зеленѣе, а перейдя горный хребетъ, пересѣкающій этотъ островъ, мы почувствовали прохладный, южный вѣтерокъ, и взоры наши отдохнули на зеленой, густой растительности. Въ этой верхней полосѣ растетъ множество грубыхъ злаковъ и папоротниковъ, но древовидныхъ папоротниковъ нѣтъ. Я не встрѣтилъ также ни одного представителя семейства пальмъ, и это меня удивило тѣмъ болѣе, что за 360 миль къ сѣверу Кокосовый островъ даже названіе свое получилъ отъ обилія на немъ кокосовъ. Дома неправильно разбросаны по плоской равнинѣ, засѣянной сладкимъ картофелемъ и бананами. Трудно себѣ представить, какъ пріятенъ былъ для насъ видъ чернозема, послѣ выжженной почвы Перу и сѣвернаго Чили, на которую мы такъ долго глядѣли. Населеніе этого края хотя и жалуется на бѣдность, однако добываетъ себѣ безъ большого труда средства къ существованію. Въ лѣсахъ водится много дикихъ свиней и козъ, но главную часть животной пищи составляютъ черепахи. Число ихъ конечно замѣтно уменьшилось на этомъ островѣ, однако и

Digitized by Google

теперь два дня охоты за ними доставляютъ пищи на цѣлую недѣлю. Говорятъ, что прежде одно судно набирало ихъ до семи сотъ, и что за нѣсколько лѣтъ назадъ экипажъ одного фрегата принесъ однажды къ берегу до двухъ сотъ черепахъ въ одинъ день.

29 сентября.—Мы обогнули югозападную оконечность острова Альбемарля и на слѣдующій день едва не были застигнуты штилемъ между нимъ и островомъ Нарборо. Оба эти острова залиты потоками черной, обнаженной лавы, которая или текла черезъ край огромныхъ котловинъ, какъ деготь черезъ край котла, въ которомъ онъ кипитъ, или, вырываясь чрезъ меньшія отверстія, стекала по отлогостямъ и заливала берегъ на нѣсколько миль. Извѣстно, что на обоихъ этихъ островахъ бывали изверженія, а на Альбемарлѣ мы сами видѣли струйку дыма, взвивавшуюся надъ вершиною одного изъ большихъ кратеровъ. Вечеромъ мы высадились въ Бэнксъ-Ковѣ, на островѣ Альбемарлѣ, и на слѣдующее утро я отправился бродить. Къ югу отъ разломаннаго туфнаго кратера, въ которомъ «Бигль» сталъ на якорь, находился другой такой же кратеръ, эллиптической формы и очень красиво, симметрично расположенный; наибольшая длина его была немного менѣе мили, а глубина около 500 футовъ. На днѣ его находилось мелкое озеро, посреди котораго возвышался въ видѣ островка небольшой кратеръ. День былъ невыносимо жаркій, а озеро такъ привѣтливо синѣло, что я поспѣшно сошелъ внизъ по обуглившейся отлогости и, задыхаясь отъ пыли, жадно припалъ къ водѣ. Но каково же было мое разочарованіе, когда оказалось, что эта вода соленая, какъ разсолъ! Прибрежные утесы изобилуютъ большими, черными ящерицами, имѣющими отъ 3 до 4 футовъ длины, а на холмахъ также обыкновененъ другой видъ, желтовато-бурый и очень безобразный. Этихъ послѣднихъ видѣли мы очень много: иныя неповоротливо уползали съ дороги при нашемъ появленіи, другія прятались въ свои норы. Вскорѣ я опишу подробнѣе нравы обоихъ этихъ пресмыкающихся. Вся сѣверная часть острова Альбемарля совершенно безплодна.

8 октября.—Мы прибыли на островъ Джемсъ, который, также какъ и островъ Чарльсъ, когда-то встарину получилъ свое названіе въ честь англійскихъ королей изъ дома Стюартовъ. Г. Бойно, меня и нашихъ слугъ оставили здѣсь на недѣлю, давъ намъ провизіи и палатку, а «Бигль» отправился за водою. Мы нашли здѣсь партію испанцевъ, присланныхъ съ острова Чарльса сушить рыбу и солить черепашье мясо. Миль за шесть въ глубину острова, на высотѣ около 2,000 футовъ выстроена избушка, гдѣ живутъ два человѣка, которые ловятъ черепахъ, а другіе занимаются рыболовствомъ на берегу. Я былъ у этихъ людей два раза и однажды переночевалъ у нихъ. Здѣсь, также какъ и на другихъ островахъ, низменныя мѣста покрыты почти безлиственнымъ кустарникомъ, но деревья здѣсь больше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, такъ что многія имѣютъ до двухъ футовъ и девяти дюймовъ въ діаметрѣ. Верхній поясъ, увлажаемый облаками, покрытъ зеленою, свѣжею растительностію. Почва его такъ сыра, что на ней образовались обширныя заросли ситовника (cyperus), въ которыхъ водится и обитаетъ множество очень мелкихъ водяныхъ курочекъ. Въ продолженіе нашего пребыванія на верхней части острова мы питались исключительно черепашьимъ мясомъ. Грудной щитъ черепахи, зажаренный вмѣстѣ съ мясомъ (какъ у гаучосовъ carne con cuero), очень вкусенъ. Хорошъ также супъ изъ молодыхъ черепахъ; но въ другихъ видахъ это мясо мнѣ не особенно нравится. Однажды мы поѣхали вмѣстѣ съ испанцами на ихъ китоловномъ суднѣ на солончакъ, или озеро, изъ котораго добывается соль. Высадившись, мы совершили очень трудный путь по полю, покрытому буграми отъ недавно излившейся лавы; лава эта почти со всѣхъ сторонъ окружала туфовый кратеръ, въ глубинѣ котораго лежитъ соляное озеро. Оно имѣетъ всего 3—4 дюйма глубины, и надъ водою лежитъ слой превосходно кристаллизованной бѣлой соли. Это озеро совершенно круглое и окаймлено яркозеленою, сочною растительностію. Почти отвѣсныя стѣны кратера одѣты лѣсомъ, такъ что все это вмѣстѣ представляетъ весьма живописную и любопыт-

Digitized by Google

ную картину. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ этомъ уединенномъ мѣстѣ матросы одного китоловнаго судна убили своего капитана, и мы видѣли его черепъ, валявшійся въ кустахъ.

Во время нашей недѣльной стоянки небо было бо́льшею частью безоблачно, и, какъ только вѣтеръ утихалъ, жара дѣлалась невыносимою. Въ продолженіе двухъ дней термометръ, стоявшій внутри палатки, показывалъ 93°, на открытомъ же воздухѣ, на солнцѣ и вѣтрѣ онъ показывалъ только 85°. Песокъ былъ чрезвычайно горячъ; термометръ, опущенный въ темный песокъ, немедленно поднялся до 137°, и я не знаю, на сколько еще онъ бы поднялся, потому что выше дѣленій на трубкѣ не было. Черный песокъ былъ еще жарче, такъ что ходить по немъ было непріятно даже въ сапогахъ съ толстыми подошвами.

Естественная исторія этихъ острововъ чрезвычайно любопытна и заслуживаетъ большого вниманія. Бо́льшая часть органическихъ продуктовъ свойственна исключительно этой мѣстности и не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ; можно видѣть разницу даже между обитателями различныхъ острововъ; всѣ они однако очевидно находятся въ близкомъ родствѣ съ обитателями Америки, не смотря на то, что эта страна отдѣлена отъ материка открытымъ океаномъ, простирающимся на 500 и даже на 600 миль. Архипелагъ этотъ представляетъ совершенно замкнутый мірокъ, вѣрнѣе сказать, онъ спутникъ Америки, изъ которой получилъ нѣсколькихъ случайныхъ колонистовъ и заимствовалъ общія чѣрты собственныхъ своихъ произведеній. Разсматривая малую поверхность этихъ острововъ, невольно дивишься множеству совершенно особенныхъ, только имъ свойственныхъ обитателей и ихъ распредѣленію. Видя, что каждое возвышеніе увѣнчано кратеромъ и что предѣлы разлитія потоковъ лавы до сихъ поръ еще замѣтны, мы должны предполагать, что въ недавній геологическій періодъ эта страна была еще залита океаномъ. Отсюда и по времени, и по пространству мы приближаемся къ замѣчательному факту — къ этой тайнѣ изъ тайнъ — къ первому появленію на землѣ новыхъ существъ.

Изъ земныхъ млекопитающихъ только одно можетъ быть разсматриваемо какъ мѣстное, именно мышь (Mus Galapagoensis); она находится, насколько я могъ замѣтить, исключительно на островѣ Чатамѣ, самомъ восточномъ изъ всей группы. Принадлежитъ она, по свидѣтельству Уатергауза, къ отдѣлу мышей, свойственныхъ собственно Америкѣ. На Джемсовомъ острову есть крыса, настолько отличающаяся отъ обыкновенныхъ, что г. Уатергаузъ ее описалъ и далъ ей особое названіе; но такъ какъ она принадлежитъ къ отдѣлу крысъ Стараго Свѣта, и такъ какъ этотъ островъ былъ посѣщаемъ кораблями въ продолженіе послѣднихъ полутораста лѣтъ, то я не сомнѣваюсь, что эта крыса — просто видоизмѣненіе, произведенное особенностями новаго климата, пищи и почвы, на которую она была перенесена. Хотя никто не имѣетъ права разсуждать безъ опредѣленныхъ фактовъ, однако можно предположить, что и чатамская мышь происходитъ отъ американскаго вида, завезеннаго сюда; потому что въ самыхъ пустынныхъ частяхъ пампасовъ встрѣчалъ я въ кровлѣ только-что выстроенной хижины туземную мышь, и ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что она завезена туда на кораблѣ. Такіе факты были замѣчены докторомъ Ричардсономъ и въ Сѣверной Америкѣ. Я собралъ двадцать шесть образцовъ сухопутныхъ птицъ: всѣ они совершенно особенные, и ни одинъ изъ нихъ нигдѣ больше не встрѣчается, за исключеніемъ одного зимородка (Dolichonyx oryzivorus), который нѣсколько похожъ на жаворонка, водится въ болотахъ и распространенъ на сѣверо-американскомъ континентѣ до 45° с. ш. Прочія двадцать пять птицъ состоятъ, во-первыхъ, изъ сокола, составляющаго по своему строенію любопытный переходъ отъ кобуза къ группѣ американскихъ стервятниковъ—полиборовъ. Съ этими послѣдними онъ вполнѣ сходенъ не только нравами, но и самымъ звукомъ голоса. Во-вторыхъ, два рода совъ, схожихъ съ короткоухими

Digitized by Google

европейскими бѣлыми рисовыми совами. Въ-третьихъ, королекъ, три мухоловки (изъ нихъ два вида рода Pyrocephalus, изъ которыхъ одинъ, а можетъ быть и оба почитаются нѣкоторыми орнитологами за разновидности) и горлица—всѣ виды, сходные съ американскими, но все-таки нѣсколько отличающіеся отъ нихъ. Въ-четвертыхъ, ласточка, которая хотя только тѣмъ и отличается отъ американской Progne purpurea, что цвѣтомъ блѣднѣе, ростомъ меньше и вообще тоньше, однако отнесена г. Гулдомъ въ особый видъ. Въ-пятыхъ, встрѣчаются три вида дроздовъ,—совершенно характеристическая американская форма. Остальныя сухопутныя птицы, всѣ вмѣстѣ, составляютъ любопытнѣйшую группу зимородковъ, которые между собою сходны по строенію клюва, короткости хвоста, очертанію тѣла и цвѣту перьевъ; ихъ тринадцать видовъ, которые г. Гулдъ распредѣлилъ на четыре полугруппы. Всѣ эти виды встрѣчаются только на здѣшнемъ архипелагѣ; впрочемъ и вся группа собственно мѣстная, за исключеніемъ одного только вида полугруппы Cactornis, найденнаго недавно на островѣ Боу-Эйлендъ, въ архипелагѣ Лоу. Два вида Cactornis часто можно встрѣтить лазящими по цвѣтамъ большихъ кактусовыхъ деревьевъ; прочіе же виды этой группы зимородковъ въ перемежку и стаями пасутся на сухой и безплодной почвѣ низменныхъ частей острова. Всѣ или по крайней мѣрѣ бо́льшая часть самцовъ смолисто-чернаго цвѣта, самки же (за исключеніемъ одного или двухъ видовъ) бураго цвѣта. Самое замѣчательное обстоятельство составляетъ тутъ строгая постепенность въ уменьшеніи размѣровъ клюва у различныхъ видовъ Geospiza, начиная отъ такого клюва, какъ у снигиря, и кончая клювомъ зяблика и даже, если, по примѣру г. Гулда, присоединить сюда же полугруппу Certhidea, до клюва малиновки. Самый большой клювъ, встрѣчающійся въ родѣ Geospiza, показанъ на фиг. 1, самый малый на фиг. 3-й, но только переходъ отъ перваго къ третьему, выраженный здѣсь подъ № 2, далеко не ограничивается имъ и переходитъ еще черезъ шесть послѣдовательно уменьшающихся степеней. Клювъ полугруппы Certhidea показанъ на фиг. 4-й. (См. таблицы). Клювъ рода Cactornis нѣсколько сходенъ со скворцомъ, а у четвертой полугруппы Camarhinchus онъ напоминаетъ клювъ попугая. Разбирая такую постепенность въ небольшой, близко родственной группѣ птицъ, невольно заключаешь, что такъ какъ въ этомъ архипелагѣ птицъ вообще немного, то природа взяла одинъ видъ да и видоизмѣняла его на разные лады, смотря по обстоятельствамъ. Также можно предположить, что и другая птица, первоначально бывшая кобузомъ, мало-по-малу переходитъ здѣсь въ американскаго полибора-стервятника. Изъ водяныхъ и голенастыхъ птицъ мнѣ удалось собрать только одиннадцать видовъ и изъ нихъ только три новые вида; въ томъ числѣ одинъ Ballus, который водится лишь на влажныхъ высотахъ острова. Зная неусидчивый нравъ чайки, я немало былъ удивленъ, когда увидѣлъ, что здѣшній ея видъ совершенно особенный, хотя и родственный съ южно-американскими видами. Несравненно бо́льшая особенность и, такъ сказать, туземность сухопутныхъ птицъ по сравненію съ голенастыми и перепончатыми (потому что изъ 26 видовъ сухопутныхъ 25 оказались новыми видами или по крайности особыми породами) находится въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что водяныя птицы вообще пользуются гораздо бо́льшею площадью распространенія, нежели сухопутныя. Водяныя формы—какъ прѣсноводныя, такъ и морскія—вообще гораздо менѣе однообразны и менѣе присущи какой-нибудь данной мѣстности земного шара, нежели сухопутныя формы того же класса; мы впослѣдствіи увидимъ, что этотъ законъ поразительно подтверждается на раковинахъ и отчасти на насѣкомыхъ этого архипелага.

Два вида голенастыхъ менѣе ростомъ, чѣмъ тѣ же виды въ другихъ мѣстахъ; ласточка тоже мельче, но все-таки нельзя рѣшить, другой-ли это видъ или только разновидность.

Обѣ совы, обѣ мухоловки (Pyrocephalus) и горлица также мельче сходныхъ съ

Digitized by Google

ними, но положительно принадлежатъ къ другимъ видамъ, впрочемъ весьма близкимъ. Чайка же, напротивъ того, немного больше. Совы, ласточка, всѣ три вида дроздовъ, горлица (не общимъ цвѣтомъ, а только оттѣнками), Totanus и чайка также потемнѣе, нежели соотвѣтственные имъ виды, а дрозды и Totanus даже положительно темнѣе всѣхъ видовъ содержащихъ ихъ родовъ. За исключеніемъ королька съ красивою, желтою грудью да мухоловки съ пунцовымъ хохломъ и грудью, ни одна изъ этихъ птицъ не отличается яркостью оперенія, какъ бы можно было ожидать въ экваторіальной мѣстности. Поэтому очень вѣроятно, что тѣ же самыя причины, которыя опредѣляютъ измельченіе случайно зашедшихъ сюда видовъ, дѣйствовали и на всѣ вообще виды, свойственные островамъ этого архипелага и отличающіеся какъ мелкостью своихъ размѣровъ, такъ и грязностью колеровъ. Всѣ здѣшнія растенія имѣютъ самый жалкій, болѣзненный видъ, и я не видѣлъ между ними ни одного красиваго цвѣтка. Насѣкомыя тоже малы и темнаго цвѣта, и г. Уатергаузъ говорилъ мнѣ, что въ ихъ общемъ видѣ нѣтъ ничего такого, что бы напоминало объ экваторѣ. Птицы, растенія и насѣкомыя имѣютъ степной характеръ, цвѣта ихъ не ярче, чѣмъ у южно-патагонскихъ видовъ; вслѣдствіе этого мы можемъ заключить, что обычный, яркій цвѣтъ тропическихъ существъ не зависитъ ни отъ жары, ни отъ усиленнаго свѣта этихъ широтъ, но отъ какихъ-нибудь другихъ причинъ; можетъ быть, отъ того, что тамошнія условія существованія вообще сильно способствуютъ развитію жизни.

Теперь обратимся къ классу пресмыкающихся, наиболѣе характеризующему фауну этихъ острововъ. Виды немногочисленны, но количество особей каждаго вида громадно. Есть одна маленькая ящерица, принадлежащая къ южно-американскому роду, и два (а можетъ быть и больше) вида Amblyrhynchus—рода, исключительно принадлежащаго островамъ Галапагосъ. Въ большомъ количествѣ можно встрѣтить одинъ видъ змѣй, идентичный, по словамъ г. Биброна, съ чилійскимъ Psammophis Temminckii. Морскихъ черепахъ, кажется, нѣсколько видовъ, а изъ прѣсноводныхъ, какъ мы послѣ укажемъ, встрѣчается два или три вида или породы. Жабъ и лягушекъ вовсе нѣтъ; меня это чрезвычайно удивило, въ особенности если принять въ соображеніе умѣренный и влажный климатъ здѣшнихъ горныхъ лѣсовъ, который для нихъ долженъ быть особенно благопріятенъ. Это мнѣ напомнило замѣчаніе Бари-Сенъ-Венсана [1]), что ни одно изъ этихъ семействъ не встрѣчается на вулканическихъ островахъ большихъ океановъ. На сколько я могъ узнать изъ различныхъ сочиненій, это кажется подтверждается на всемъ протяженіи Тихаго Океана и даже на большихъ островахъ Сандвичева архипелага. Островъ Маврикія составляетъ, кажется, исключеніе, потому что я тамъ видѣлъ въ большомъ количествѣ лягушекъ изъ вида Rana Mascariensis; говорятъ, что она водится теперь и на Сешельскихъ островахъ, и на Бурбонѣ, и на Мадагаскарѣ. Однако Дю-Буа въ своемъ путешествіи, совершенномъ въ 1669 году, говоритъ положительно, что на островѣ Бурбонѣ нѣтъ никакихъ пресмыкающихся, кромѣ черепахъ, а officier du roi утверждаетъ, что до 1763 года напрасно пытались развести лягушекъ на островѣ Св. Маврикія; объ этомъ старались вѣроятно для того, чтобы употреблять ихъ въ пищу. Поэтому можно предполагать, что эта лягушка не принадлежитъ собственно къ фаунѣ этихъ острововъ. Отсутствіе семейства лягушекъ на островахъ океана тѣмъ замѣчательнѣе, что оно находится въ странной противоположности съ обиліемъ встрѣчающихся тамъ ящерицъ. Не объясняется-ли эта разница тѣмъ обстоятельствомъ, что яйца ящерицъ, защищенныя известковой скорлупой, удобнѣе переносятся чрезъ соленыя волны океана,

[1]) Voyage aux quatre Iles d'Afrique. Относительно Сандвичевыхъ острововъ см. Tyerman and Bennett's journal, vol. I, p. 434. Относительно остр. Св. Маврикія см. Voyage par un officier, etc., part. I, p.170. На Канарскихъ островахъ лягушекъ нѣтъ (Webb et Berthelot, Hist. nat. des iles Canaries). Я не встрѣтилъ ни одной на Санъ-Яго, въ архипелагѣ Зеленаго мыса; и на островѣ Св. Елены ихъ вовсе нѣтъ.

Digitized by Google

нежели слизистая икра лягушекъ? Сначала опишу нравы сухопутной черепахи (Testudo nigra, прежде называемая indica), о которой не разъ уже было упомянуто. Эти животныя, какъ мнѣ кажется, водятся на всѣхъ островахъ архипелага и ужъ навѣрное на большей части изъ нихъ. Они любятъ въ особенности высокія, сырыя мѣста, хотя попадаются и въ безплодныхъ долинахъ. Я прежде далъ возможность судить о громадномъ множествѣ ихъ по количеству пойманныхъ мною экземпляровъ въ теченіе одного дня. Нѣкоторыя достигаютъ чрезвычайно большихъ размѣровъ. Одинъ англичанинъ, г. Лоусонъ, вице-губернаторъ колоніи, разсказывалъ намъ, что онъ видѣлъ нѣсколько такихъ громадныхъ экземпляровъ, что нужны были усилія шести или восьми человѣкъ, чтобы ихъ поднять съ земли; нѣкоторые изъ нихъ дали до двухъ сотъ фунтовъ мяса. Крупнѣе всѣхъ старые самцы; самки рѣдко достигаютъ такой величины; самецъ легко отличается отъ самки именно своею величиною. Черепахи, живущія на безводныхъ островахъ или въ безплодныхъ нижнихъ частяхъ, питаются преимущественно сочными кактусами. Тѣ же, которыя живутъ въ возвышенныхъ, влажныхъ частяхъ острововъ, ѣдятъ листья разныхъ деревьевъ, родъ ягодъ (называемый гуайавита) кислаго вкуса и свѣтлозеленый волокнистый лишайникъ (Usnea plicata), растущій пучками на стволахъ деревьевъ.

Черепаха очень любитъ воду, пьетъ ее въ большомъ количествѣ и валяется въ грязи. Только на большихъ островахъ есть источники, и они всегда находятся въ центральной части на довольно большой высотѣ. Поэтому черепахи, живущія внизу, принуждены для утоленія жажды проходить довольно значительныя пространства. Отъ этого происходятъ широкія, хорошо утоптанныя тропинки, проходящія во всѣ стороны отъ источника къ берегу моря; вода была найдена впервые испанцами именно помощью этихъ тропинокъ. Когда я высадился на Чатамовомъ островѣ, я никакъ не могъ догадаться, какое это животное такъ методически проходитъ по этой хорошо утоптанной тропинкѣ. Любопытно было видѣть множество этихъ неуклюжихъ животныхъ около ручья. Одни вытягивали шеи и спѣшили утолить жажду; другія, напившись вдоволь, ужъ возвращались отъ ручья. Когда черепаха подойдетъ къ ручью, то, не обращая никакого вниманія на зрителей, сейчасъ погружаетъ голову до самыхъ глазъ въ воду и жадно втягиваетъ глотокъ за глоткомъ въ теченіе десяти минутъ. Жители говорятъ, что каждое изъ этихъ животныхъ остается близъ воды два или три дня и послѣ этого возвращается въ низменныя мѣста; но на счетъ времени возобновленія этихъ походовъ мнѣнія различны. По всей вѣроятности, животное совершаетъ свои походы въ опредѣленные сроки, смотря по роду пищи, которую оно принимаетъ. Достовѣрно однако же, что черепахи могутъ жить и на такихъ островахъ, гдѣ нѣтъ воды, кромѣ той, которая происходитъ отъ небольшого количества дождей. Мнѣ кажется достаточно доказаннымъ то обстоятельство, что пузырь лягушки служитъ резервуаромъ, въ который она собираетъ влагу, необходимую для существованія; то же самое, кажется, можно сказать и о черепахахъ. Нѣкоторое время по утоленіи жажды мочевой пузырь ихъ наполненъ жидкостью, которая, говорятъ, постепенно усыхаетъ и становится менѣе чистою. Жители часто пользуются этимъ обстоятельствомъ во время переходовъ по нижнимъ частямъ острова, мучимые жаждою; они добываютъ воду изъ пузыря черепахи, если онъ полонъ; я нашелъ ее въ одномъ изъ убитыхъ экземпляровъ и только съ легкимъ, горьковатымъ вкусомъ. Туземцы предпочитаютъ однако-жъ жидкость, заключающуюся въ предсердіи, которая считается самою вкусною.

Пускаясь въ путь, черепаха идетъ день и ночь и достигаетъ цѣли своего путешествія гораздо скорѣе, чѣмъ можно было бы предполагать. Жители, по наблюденію напередъ замѣченныхъ экземпляровъ, полагаютъ, что черепаха проходитъ разстояніе около восьми миль въ два или три дня. Большая черепаха, которую я наблюдалъ проходила, до шестидесяти ярдовъ въ десять минутъ, что составляетъ 360 ярдовъ въ часъ или четыре мили въ день, если положить короткое время на ѣду по дорогѣ. Во время течки, когда

Digitized by Google

самецъ при самкѣ, онъ испускаетъ глухой гулъ или мычаніе, которое, говорятъ, слышно на разстояніе больше ста ярдовъ. Самка не издаетъ никакихъ звуковъ, самецъ же издаетъ ихъ только въ этотъ періодъ, такъ что, слыша этотъ звукъ, можно быть увѣреннымъ, что самецъ при самкѣ. Во время моего пребыванія (въ октябрѣ) черепахи клали яйца. Тамъ, гдѣ почва песчаная, самка складываетъ всѣ яйца вмѣстѣ и зарываетъ ихъ въ песокъ; тамъ же, гдѣ она камениста, она безъ разбора складываетъ ихъ въ какую-нибудь яму; г. Бойно нашелъ ихъ семь штукъ, сложенныхъ въ трещину. Яйцо бѣлое и шарообразное; одно изъ нихъ я вымѣрилъ: оно имѣло восемь и три восьмыхъ дюйма въ окружности и было слѣдовательно больше куринаго. Большое количество молодыхъ, только-что вылупившихся черепахъ становится добычею стервоядныхъ коршуновъ. Старыя бо́льшею частію умираютъ отъ несчастныхъ случаевъ, напр. отъ паденія въ пропасти; по крайней мѣрѣ жители говорятъ, что они не видѣли ни одной черепахи, умершей безъ видимой причины.

Жители считаютъ этихъ животныхъ совершенно глухими, они дѣйствительно не слышатъ шаговъ идущаго за ними человѣка. Меня очень забавляло перегонять какое-нибудь изъ этихъ большихъ чудищъ, спокойно ползущихъ по дорогѣ; въ тотъ самый мигъ, какъ я проходилъ мимо, оно внезапно вбирало голову и ноги и, испустивъ свистъ, тяжело падало на землю. Нерѣдко садился я къ нимъ на спину и, поцаранавъ нѣсколько разъ по заднему щиту, заставлялъ подыматься опять на ноги и идти; но при этомъ мнѣ было весьма трудно удержаться въ равновѣсіи. Свѣжее и соленое мясо этихъ животныхъ употребляется въ пищу, изъ жира ихъ приготовляютъ отличное масло. Поймавши черепаху, продѣлываютъ у нея дыру въ щитѣ и смотрятъ, довольно-ли накопилось у нея на спинѣ жира. Если его окажется мало, то животное выпускается на свободу; говорятъ, что рана отъ такой странной операціи очень скоро заживаетъ. Чтобы изловить зеленую черепаху, недостаточно перевернуть ее на спину, какъ поступаютъ съ морскими черепахами, потому что она нерѣдко опять въ состояніи перевернуться и стать на ноги.

Эта черепаха, безъ всякаго сомнѣнія, относится къ числу первоначальныхъ обитателей Галапагосовъ; ее можно встрѣтить почти на всѣхъ островахъ, даже на самыхъ малыхъ, на которыхъ нѣтъ источниковъ. Если бы она была введена изъ другихъ странъ, то врядъ-ли могло бы случиться это обстоятельство на островахъ, такъ рѣдко посѣщаемыхъ. Притомъ же прежніе буконьеры находили здѣсь черепахъ даже въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ теперь. Вудъ и Роджерсъ, путешествовавшіе въ 1708 году, тоже говорятъ, что, по мнѣнію испанцевъ, въ другомъ мѣстѣ этихъ черепахъ нельзя найти. Теперь онѣ очень распространены, но сомнительно, чтобы онѣ были въ другомъ какомъ мѣстѣ настоящими коренными обитателями. Кости черепахи съ Маврикіева острова, вмѣстѣ съ костями вымершаго додо, считались всѣми за кости черепахи, насъ занимающей. Если все это справедливо, то несомнѣнно, что она оттуда и происходитъ; но г. Биберонъ увѣдомляетъ меня, что, по его мнѣнію, это особый видъ, отличающійся отъ здѣшняго точно такъ же, какъ и теперь живущій на названномъ островѣ.

Амблиринхусъ, замѣчательный родъ ящерицъ, также свойственъ исключительно этому архипелагу. Здѣсь ихъ два вида, похожіе другъ на друга общею формою: одинъ изъ нихъ сухопутный, а другой водяной. Послѣдній (A. cristatus) былъ описанъ г. Беллемъ, который, судя по короткой, широкой головѣ и сильнымъ костямъ этого животнаго, правильно умозаключилъ, что его нравы заключаютъ въ себѣ нѣчто совершенно особенное и значительно отличаются отъ ближайшаго къ нему вида—игуаны. Это животное распространено на всѣхъ островахъ архипелага и живетъ исключительно на береговыхъ скалахъ: я по крайней мѣрѣ не встрѣчалъ его дальше десяти ярдовъ отъ берега. Это безобразное животное, грязно-бѣлаго цвѣта, глупое и лѣниво движущееся. Длиною оно обыкновенно въ ярдъ, но попадаются экземпляры, доходящіе до четырехъ футовъ; боль-

Digitized by Google

мой экземпляръ вѣсилъ 20 фунтовъ; на Альбермерлѣ они достигаютъ бо́льшей величины, чѣмъ на другихъ островахъ. Хвостъ у нихъ сплюснутъ, и всѣ четыре лапы снабжены плавательными перепонками. Ихъ часто можно встрѣтить плавающими на разстояніи нѣсколькихъ сотъ ярдовъ въ морѣ; капитанъ Кольнеттъ говоритъ въ своемъ путешествіи, что «они стаями отправляются въ море на рыбную ловлю, грѣются на скалахъ и вообще могутъ быть названы миніатюрными алигаторами». Не слѣдуетъ однако же предполагать, что они питаются рыбою. Въ водѣ они чрезвычайно скоро и легко плаваютъ, приводя въ извилистое движеніе какъ тѣло, такъ и плоскій хвостъ; ноги у нихъ остаются неподвижными и сложены по бокамъ. Одинъ матросъ бросилъ такую ящерицу въ воду, привязавши къ ней камень, думая такимъ образомъ ее потопить; черезъ часъ ее вынули и нашли, что животное осталось живымъ. Члены и кости этихъ животныхъ удивительно приспособлены для карабканья по растрескавшимся массамъ лавы, которыя окружаютъ со всѣхъ сторонъ островъ. Часто видишь кучки въ 6 или 7 штукъ этихъ безобразныхъ животныхъ, на нѣсколько футовъ надъ поверхностью моря, грѣющихся на солнцѣ съ вытянутыми ногами.

Я вскрывалъ нѣкоторыхъ изъ этихъ ящерицъ и находилъ въ желудкѣ куски морской водоросли (ulvae), образующей тонкія, листоватыя пластинки свѣтло-зеленаго и темно-краснаго цвѣта. Мнѣ, помнится, ни разу не попадалась эта трава на прибрежныхъ скалахъ. Если ея нѣтъ возлѣ берега, то понятенъ поводъ, заставляющій животныхъ отправляться въ море на нѣкоторое разстояніе отъ берега. Желудокъ не заключалъ ничего, кромѣ этой травы. Г. Бойно нашелъ однако въ одномъ изъ нихъ кусокъ краббы, но онъ могъ попасть туда случайно; точно также и мнѣ самому случалось найти въ желудкѣ черепахи гусеницу вмѣстѣ со мхомъ. Кишки у нихъ такъ же обширны, какъ у всѣхъ травоядныхъ. Родъ пищи, устройство хвоста и лапъ, а также и то обстоятельство, что оно добровольно отправляется въ море, все доказываетъ, что это животное водяное. Этому противорѣчитъ однако же одно странное обстоятельство, а именно то, что животное, будучи въ страхѣ, не идетъ въ воду. Поэтому легко загнать его на какой-нибудь мысокъ, гдѣ оно скорѣе дастъ поймать себя человѣку, чѣмъ спрыгнетъ въ воду. Кусаться они, кажется, не умѣютъ, но при сильномъ испугѣ выпускаютъ каплю жидкости изъ носа. Я нѣсколько разъ бросалъ одну изъ этихъ ящерицъ въ лужу, оставленную отливомъ моря, но она постоянно возвращалась къ тому мѣсту, гдѣ я стоялъ. Она плавала у самаго дна, производя очень красивыя и быстрыя движенія; когда случалась неровная почва, она пользовалась своими ногами. Приплывая къ берегу и находясь постоянно подъ водою, она старалась спрятаться въ кусты морской травы или въ какую-нибудь разсѣлину, но лишь только убѣждалась, что опасность миновала, сейчасъ карабкалась на сухую скалу и бѣжала какъ можно скорѣе. Нѣсколько разъ ловилъ я одну и ту же ящерицу, пригоняя ее къ тому же мѣсту, и хотя она умѣетъ такъ отлично нырять и плавать, ничто не могло ее заставить войти въ воду, а брошенная туда, она опять возвращалась вышеописаннымъ способомъ. Можетъ быть, эта странная глупость происходитъ отъ того обстоятельства, что на сушѣ это животное не имѣетъ никакого врага, между тѣмъ какъ въ морѣ она бываетъ добычею многочисленныхъ акулъ. Поэтому вѣроятно, руководимая инстинктомъ, заставляющимъ ее считать сушу за относительно безопасное мѣсто, морская ящерица во всѣхъ случаяхъ ищетъ тамъ убѣжища.

Во время нашего путешествія (въ октябрѣ) я видѣлъ чрезвычайно мало молодыхъ животныхъ этого вида и ни одного моложе года. Отсюда можно заключить, что иеріодъ вывода еще не начинался. Я спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ жителей, знаютъ-ли они, гдѣ эти животныя кладутъ яйца: они отвѣчали, что вовсе ничего не знаютъ объ ихъ размноженіи, хотя имъ хорошо извѣстны яйца земного вида; этотъ фактъ замѣчателенъ, если принять во вниманіе значительность распространенія этого животнаго.

Теперь обратимся къ земному виду (A. Demarlii) съ круглымъ хвостомъ и лапами

Digitized by Google

безъ перепонокъ. Эта ящерица вмѣсто того, чтобы встрѣчаться на всѣхъ островахъ, какъ предыдущая, находится только въ центральныхъ частяхъ архипелага, именно на островахъ Альбемарлѣ, Джемсѣ, Барингтонѣ и Индефатигаблѣ. Онѣ не попадались мнѣ ни на южныхъ островахъ: Чарльсѣ, Гудѣ и Чатамѣ, ни на сѣверныхъ: Товерѣ, Биндлое и Абингтонѣ. Точно онѣ были сотворены въ центрѣ архипелага, а оттуда распространились только на извѣстное разстояніе. Нѣкоторыя изъ нихъ живутъ на влажныхъ, возвышенныхъ частяхъ острововъ, но ихъ гораздо больше на низменныхъ, безплодныхъ мѣстахъ, возлѣ береговъ Многочисленность ихъ лучше всего явствуетъ изъ того обстоятельства, что при вступленіи нашемъ на берегъ острова Джемса мы не могли отыскать ни одного мѣста, гдѣ бы не было ихъ норъ и гдѣ бы мы могли разбить наши палатки. Онѣ такъ же уродливы, какъ ихъ водяные собратья; нижняя часть тѣла ихъ желтовато-оранжеваго цвѣта, а верхняя красно-бураго; малость личнаго угла придаетъ имъ удивительно глупое выраженіе. Онѣ меньше ростомъ, чѣмъ морскія ящерицы, но нѣкоторыя изъ нихъ вѣсятъ отъ десяти до 12 фунтовъ. Движенія ихъ лѣнивы и сонливы. Если онѣ не напуганы, то медленно ползутъ по землѣ, волоча хвостъ и брюхо. Онѣ часто останавливаются и засыпаютъ на нѣсколько минутъ, закрывая глаза и вытягивая заднія ноги по землѣ.

Живутъ въ норахъ, которыя сами выкапываютъ между обломками лавы или еще чаще на ровныхъ мѣстахъ въ мягкомъ песчаниковомъ туфѣ. Норы эти не очень глубоки и направляются подъ незначительнымъ угломъ къ поверхности почвы. Отъ этого на мѣстахъ, изрытыхъ подобными норами, земля постоянно сыплется подъ ногою, что очень непріятно, особенно для усталаго ходока. Вырывая нору, животное работаетъ попеременно обѣими сторонами своего тѣла. Одна изъ переднихъ лапъ царапаетъ землю, передавая ее задней, которая выбрасываетъ ее вонъ изъ норы. Когда одна сторона тѣла устанетъ, ее смѣняетъ другая и т. д. Я наблюдалъ одну изъ такихъ ящерицъ очень долго, пока половина ея тѣла не скрылась въ землѣ; тогда я подошелъ и потянулъ ее за хвостъ, она этому очень удивилась и выползла, чтобы посмотрѣть въ чемъ дѣло; обернувшись, она посмотрѣла мнѣ въ лицо, какъ бы желая сказать: «Съ какой стати вы тянете мой хвостъ?»

Онѣ пасутся днемъ и не отходятъ слишкомъ далеко отъ своихъ норъ; если ихъ испугать, то онѣ сейчасъ же прячутся въ норы, при чемъ имѣютъ самую неуклюжую походку. Только подъ гору онѣ бѣгаютъ скоро, вѣроятно вслѣдствіе особеннаго расположенія ногъ. Онѣ вовсе небоязливы, иногда внимательно слѣдятъ за кѣмъ-нибудь, загнувъ хвостъ кверху, вертикально машутъ головой и стараются казаться чрезвычайно сердитыми; въ дѣйствительности же онѣ вовсе не злы, и если приблизиться къ нимъ, то хвостъ немедленно разгибается, и онѣ какъ можно скорѣе убѣгаютъ въ норы. Я часто видѣлъ и мелкихъ ящерицъ-мухоѣдовъ, качающихъ точно также головою, но для чего онѣ это дѣлаютъ, не понимаю. Если амблиринха придержать и бить палкой, то онъ крѣпко вцѣпится въ нее зубами; но я не разъ ловилъ ихъ за хвостъ, и они не старались кусаться. Если держать двоихъ вмѣстѣ, то они подерутся и перегрызутся до крови.

Тѣмъ изъ этихъ ящерицъ, которыя живутъ на низкихъ частяхъ острововъ, а такихъ всего больше, едва-ли удается отвѣдать воды хоть разъ въ годъ, но онѣ ѣдятъ много сочныхъ кактусовъ, вѣтви которыхъ поломаны вѣтромъ. Я часто бросалъ куски этого растенія въ кучку ящерицъ; забавно было видѣть, какъ всѣ онѣ бросались на него и старались захватить зубами, словно собаки кость. Онѣ ѣдятъ довольно скоро, но не пережевываютъ пищи. Маленькія птички очень хорошо знаютъ всю безвредность этихъ животныхъ; я видѣлъ, какъ толстоклювый зябликъ клевалъ одинъ конецъ вѣтки кактуса, чрезвычайно любимаго всѣми животными нижней части острововъ, въ то время, какъ ящерица ѣла другой конецъ; затѣмъ птичка съ величайшей беззаботностью сѣла на спину ящерицѣ.

Digitized by Google

Я вскрывалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и находилъ въ желудкахъ множество растительныхъ волоконъ и листьевъ различныхъ деревьевъ, въ особенности акаціи. Въ высокихъ мѣстахъ онѣ по преимуществу питаются кислыми и вяжущими ягодами гвайявиты; подъ этими деревьями я видѣлъ ящерицъ, питающихся рядомъ съ неуклюжими черепахами. Онѣ лазятъ за листьями акацій по низкимъ, шероховатымъ стволамъ деревьевъ, и можно нерѣдко видѣть ихъ покойно качающимися на высотѣ нѣсколькихъ футовъ надъ землею. Вареное мясо ящерицъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ и нравится тѣмъ, чьи желудки стоятъ выше всякаго предразсудка. Гумбольдтъ замѣтилъ, что въ тропическихъ странахъ Южной Америки всѣ ящерицы, живущія въ сухихъ мѣстахъ, считаются деликатною пищею. Жители говорятъ, что ящерицы, живущія въ высокихъ, сырыхъ частяхъ острововъ, пьютъ воду; тѣ же, которыя водятся въ низкихъ, пустынныхъ мѣстахъ, не ходятъ, подобно черепахамъ, къ водопою. Во время нашего пребыванія въ самкахъ было много большихъ удлиненныхъ яицъ, которыя складывались ими въ норахъ; жители употребляютъ эти яйца въ пищу.

Оба вида амблиринховъ сходны, какъ я уже говорилъ, общими чертами строенія тѣла и многими привычками. Ни тотъ, ни другой не отличается тою быстротою движеній, которая свойственна родамъ Lacerta и Iguana. Оба они травоядны, хотя растенія, которыми они питаются, такъ различны. Г. Беллъ придалъ названіе роду, желая выразить имъ короткость рыла; дѣйствительно ротъ ихъ можетъ быть почти сравненъ со ртомъ черепахи; можно предполагать, что онъ приспособленъ къ ихъ травяной пищѣ. Чрезвычайно интересно открытіе этого очень характернаго рода, состоящаго изъ двухъ видовъ—водяного и сухопутнаго, и живущаго притомъ лишь на такомъ тѣсномъ уголкѣ земли. Морской видъ гораздо замѣчательнѣе, потому что это единственная ящерица, питающаяся морскими растеніями. Эти острова, какъ я прежде говорилъ, не столько замѣчательны количествомъ видовъ пресмыкающихся, сколько многочисленностію ихъ особей. Припоминая тропинки, хорошо утоптанныя громадными черепахами, огромное количество морскихъ черепахъ, стаи сухопутныхъ амблиринховъ, группы морскихъ ящерицъ, населяющихъ скалистые берега всѣхъ острововъ, нельзя не признать, что нѣтъ другого мѣста на земномъ шарѣ, гдѣ бы этотъ классъ животныхъ замѣнялъ съ такою полнотою млекопитающихъ. Въ виду подобнаго факта геологъ навѣрное вспомнитъ вторичные періоды, когда частью травоядныя, частью плотоядныя ящерицы, могущія сравниться по величинѣ только съ теперь живущими китами, населяли и сушу, и море. Ему приходится поэтому обратить вниманіе и на то обстоятельство, что этотъ архипелагъ, вмѣсто влажнаго климата и высокой растительности, имѣетъ безплодную почву и для тропической страны чрезвычайно умѣренный климатъ.

Закончу однако же зоологическій обзоръ. Всѣ пятнадцать добытыхъ мною здѣсь морскихъ рыбъ были новые виды. Они относятся къ 12 очень распространеннымъ родамъ, за исключеніемъ Піонотовъ, изъ которыхъ четыре прежде извѣстные вида живутъ у восточныхъ береговъ Америки. Изъ сухопутныхъ раковинъ я собралъ шестнадцать (и двѣ замѣчательныя разновидности); изъ нихъ, кромѣ одной улитки (Helix), найденной мною также на Таити, всѣ встрѣчаются только на этомъ архипелагѣ; одна только прѣсноводная раковина (Poludina) попадается еще на Таити и Вандименовой Землѣ. Г. Кемингъ передъ нашимъ путешествіемъ нашелъ здѣсь девяносто видовъ морскихъ раковинъ, и въ томъ числѣ не заключаются нѣкоторые еще покуда не вполнѣ опредѣленные виды родовъ: Trochus, Turbo, Monodonta и Nassa. Онъ былъ такъ любезенъ, что сообщилъ мнѣ слѣдующіе интересные результаты. Изъ девяноста раковинъ не менѣе сорока семи не встрѣчаются нигдѣ; замѣчательный фактъ, если принять въ соображеніе, что морскіе моллюски имѣютъ вообще весьма значительное распространеніе. Изъ сорока трехъ видовъ, живущихъ и въ другихъ мѣстахъ, двадцать пять встрѣчаются на западномъ берегу Америки, изъ нихъ восемь разновидностей; прочіе восем-

Digitized by Google

надцать (со включеніемъ одной разновидности) были найдены г. Кемингомъ въ нижнемъ архипелагѣ и нѣкоторые на Филиппинскихъ островахъ. То обстоятельство, что раковины, попадающіяся въ центральной части Тихаго океана, встрѣчаются и здѣсь, заслуживаетъ вниманія, потому что у западныхъ береговъ Америки нѣтъ ни одного вида изъ живущихъ въ названномъ океанѣ. Пространство открытаго моря, простирающееся съ юга на сѣверъ по западному берегу, отдѣляетъ двѣ рѣзко другъ отъ друга отличающіяся конхіологическія области. Архипелагъ Галапагосъ занимаетъ среднее мѣсто между этими областями; на немъ возникли многія новыя формы, и каждая изъ большихъ областей послала на него по нѣсколько своихъ представителей. Американская провинція тоже послала сюда своихъ представителей, такъ какъ на Галапагосахъ попадается свой видъ изъ рода Monoceros, встрѣчающагося только на берегахъ Америки, виды изъ родовъ Fissurella и Cancellaria, живущихъ при западныхъ берегахъ Америки, но (какъ мнѣ говорилъ г. Кемингъ) непопадающихся на центральныхъ островахъ Тихаго океана. Съ другой стороны, на этомъ же архипелагѣ встрѣчаются виды изъ родовъ Onisсia и Stylifer, которые находятся также въ Вестъ-Индіи и въ Китайскомъ и Индѣйскомъ моряхъ, но не встрѣчаются ни на берегахъ Америки, ни на центральныхъ островахъ Тихаго океана. Къ этому я могу прибавить, что, сравнивая 2,000 раковинъ восточныхъ и западныхъ береговъ Америки, гг. Кемингъ и Гиндъ нашли только одинъ видъ, именно Purpura patula, который живетъ въ Вестъ-Индіи, на берегахъ Панамы и на Галапагосскомъ архипелагѣ. Такимъ образомъ въ этой части свѣта мы имѣемъ три большія морскія конхіологическія области, рѣзко другъ отъ друга отличающіяся, хотя и близкія между собою, но раздѣленныя по направленію отъ юга къ сѣверу громадными пространствами или земли, или открытаго моря.

Я много трудился надъ ловлею насѣкомыхъ, но нигдѣ, кромѣ Огненной Земли, не видывалъ страны, столь бѣдной въ этомъ отношеніи. Даже въ высокихъ, сырыхъ мѣстахъ я ихъ встрѣчалъ очень немного; изъ нихъ, кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ двукрылыхъ и перепончатыхъ (Diptera, Hymenoptera), всѣ оказались общераспространенными. Всѣ насѣкомыя, какъ я и прежде замѣтилъ, были слишкомъ мелки для тропической страны, и цвѣта ихъ были темные. Я собралъ двадцать пять видовъ (кромѣ Dermestes и Coryneles, встрѣчающихся вездѣ, гдѣ только пристаетъ корабль); изъ нихъ два принадлежатъ къ семейству Harpalidae, два къ Hydrophilidae и девять къ тремъ семействамъ Heteromera; прочіе же двѣнадцать къ столькимъ же различнымъ семействамъ. То обстоятельство, что незначительное количество особей насѣкомыхъ (тоже можно сказать и о растеніяхъ) распредѣляется на многія семейства, повторяется, какъ мнѣ кажется, весьма часто. Г. Уатергаузъ, напечатавшій [1]) отчетъ о насѣкомыхъ этого архипелага и сообщившій приведенныя подробности, говорилъ мнѣ, что здѣсь встрѣчается нѣсколько новыхъ видовъ, а изъ видовъ, встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ, одинъ или два американскіе, прочіе всемірные. За исключеніемъ питающихся деревомъ Aparе и одного или двухъ водяныхъ жуковъ, свойственныхъ и американскому материку, всѣ виды оказались новыми.

Въ ботаническомъ отношеніи эти острова такъ же интересны, какъ въ зоологическомъ. Д-ръ И. Гукеръ опубликуетъ въ скоромъ времени въ «Linnean Transactions» полный отчетъ о здѣшней флорѣ, и я ему очень обязанъ за слѣдующія подробности. Явнобрачныхъ, сколько до сихъ поръ извѣстно, встрѣчается тамъ 185 видовъ да 40 тайнобрачныхъ, что вмѣстѣ составляетъ 225 видовъ; мнѣ удалось собрать ихъ 193. Изъ явнобрачныхъ найдено 100 новыхъ видовъ, вѣроятно свойственныхъ одному этому архипелагу. Д-ръ Гукеръ увѣряетъ, что изъ растеній, прозябающихъ не исключительно здѣсь, 10 видовъ, найденныхъ около обработанныхъ мѣстъ на островѣ Чарльсѣ, были сюда пе-

[1]) Annals and Magaz. of Nat. Hist., vol. XVI, p. 19.

Digitized by Google

ревезены. Меня удивляетъ, что сюда не ввезено больше американскихъ видовъ, что было бы весьма естественно, особенно принявъ въ соображеніе, что разстояніе отъ материка только 500—600 миль и что (по словамъ Колльнета, стр. 58) плавучее дерево, бамбукъ, тростникъ и пальмовые орѣхи прибиваются волнами къ южному берегу. Отношеніе 100 новыхъ явнобрачныхъ видовъ къ общему числу 185 (175, за исключеніемъ привозныхъ) мнѣ кажется совершенно достаточнымъ для того, чтобы считать архипелагъ Галапагосъ совершенно отдѣльною ботаническою областью: эта флора однако же далеко не такъ замѣчательна, какъ флора св. Елены или, по словамъ д-ра Гукера, Хуанъ-Фернандеса. Особенность галапагосской флоры всего лучше характеризуется нѣкоторыми семействами; такъ напримѣръ можно тамъ встрѣтить 21 видъ семейства Compositae, изъ которыхъ 20 встрѣчается только на архипелагѣ; они распредѣлены въ двѣнадцать родовъ, изъ которыхъ десять новыхъ! Д-ръ Гукеръ говорилъ мнѣ, что здѣшняя флора имѣетъ несомнѣнно западно-американскій характеръ и что она не заключаетъ въ себѣ ничего, указывающаго на близость съ океанійскою флорою. Такимъ же образомъ если мы исключимъ одинъ прѣсноводный и двѣнадцать морскихъ моллюсковъ, которые прибыли сюда какъ колонисты съ Тихаго океана, а также одинъ океанійскій видъ зябликовъ, то увидимъ, что хотя этотъ архипелагъ и лежитъ въ Тихомъ океанѣ, но въ зоологическомъ отношеніи примыкаетъ къ Америкѣ.

Но не то особенно замѣчательно, что тутъ попадаются выходцы изъ Америки. Напротивъ, удивительно встрѣтить большое число сухопутныхъ животныхъ и явнобрачныхъ растеній коренными обитателями архипелага. Особенно поразительно видѣть себя окруженнымъ новыми птицами, пресмыкающимися, моллюсками, насѣкомыми, растеніями, которые безчисленными мелочами въ своей организаціи, въ голосѣ и опереніи птицъ живо напоминаютъ умѣренныя патагонскія равнины и горячія, безплодныя пустыни сѣвернаго Чили. Какая причина тому, что на столь маломъ клочкѣ земли, который еще въ недавній геологическій періодъ былъ покрытъ океаномъ, который состоитъ изъ базальтовой лавы, а слѣдовательно отличается по геологическому строенію отъ американскаго материка и пользуется совершенно новымъ климатомъ, туземные обитатели подобраны, такъ сказать, въ различной пропорціи какъ по формѣ, такъ и по числу, а слѣдовательно совершенно иначе дѣйствуютъ другъ на друга, чѣмъ на материкѣ—почему здѣсь свой особый типъ организаціи? Острова Зеленаго мыса вѣроятно гораздо сходнѣе въ физическомъ отношеніи съ Галапагосами, чѣмъ этотъ архипелагъ съ берегами Америки, а между тѣмъ обитатели той и другой изъ названныхъ группъ совершенно различны; обитатели острововъ Зеленаго мыса носятъ на себѣ отпечатокъ африканскій, на архипелагѣ Галапагосъ они имѣютъ печать американскаго происхожденія.

Я еще не выставилъ наиболѣе замѣчательной черты этого архипелага. Дѣло въ томъ, что различные острова его населены различными существами. Вице-губернаторъ, г. Лоусонъ, первый обратилъ на это мое вниманіе, утверждая, что черепахи на различныхъ островахъ различны, и что онъ можетъ съ достовѣрностію сказать, откуда какая привезена. Я сначала не обратилъ на это вниманія и перемѣшалъ коллекціи, собранныя мною на различныхъ островахъ. Мнѣ и не снилось, что острова, отстоящія другъ отъ друга лишь на пятьдесятъ или шестьдесятъ миль, находящіеся въ виду другъ друга, состоящіе изъ одинаковыхъ скалъ, лежащіе въ одинаковомъ климатѣ и достигающіе одинаковой высоты, могли бы быть различно населены; тѣмъ не менѣе это дѣйствительно такъ. Судьба всѣхъ путешественниковъ узнавать о наиболѣе интересныхъ чертахъ данной страны только тогда, когда ее покинешь; я долженъ быть впрочемъ доволенъ тѣмъ, что собралъ достаточно матеріаловъ для установленія такого замѣчательнаго факта въ распредѣленіи органическихъ существъ.

Я сказалъ, что жители острововъ утверждаютъ, будто бы они могутъ различать черепахъ различныхъ острововъ не только по величинѣ, но и по другимъ свойствамъ. Ка-

Digitized by Google

питанъ Портеръ описалъ [1]) черепахъ острова Чарльса и ближайшаго къ нему острова Гуда и говоритъ, что у нихъ щитъ напереди толстъ и загнутъ наподобіе испанскаго сѣдла; черепахи же Джемсова острова круглѣе, чернѣе, и мясо ихъ вкуснѣе. Кромѣ того, меня извѣщаетъ г. Бибронъ, что онъ видѣлъ оба, какъ онъ выражается, вида галапагосскихъ черепахъ, но не знаетъ, съ какихъ они острововъ. Три вида, которые я досталъ съ трехъ различныхъ острововъ, были молодые экземпляры, и вѣроятно по этой причинѣ ни я, ни г. Грей не могли найти въ нихъ никакой разницы. Я замѣтилъ также, что морскіе амблиринхи крупнѣе на островѣ Альбемерлѣ, чѣмъ на другихъ; г. Бибронъ извѣщаетъ меня, что онъ видѣлъ два различные морскіе вида этого рода, такъ что вѣроятно на различныхъ островахъ живутъ различные виды амблиринховъ, также какъ и черепахъ. При сравненіи многочисленныхъ экземпляровъ, убитыхъ мною и моими товарищами, вниманіе мое было прежде всего обращено на дроздовъ, и, къ удивленію, я увидѣлъ, что всѣ тѣ, которые были съ острова Чарльса, относились лишь къ одному виду Mimus trifasciatus; полученные съ острова Альбемерля—къ M. parvulus, а съ острововъ Джемса и Чатама (между которыми существуютъ промежуточные соединительные островки)—къ M. melanotis. Два послѣдніе вида очень близки между собою, и нѣкоторые орнитологи считаютъ ихъ только породами или видоизмѣненіями одного и того же вида; но Mimus trifasciatus значительно отличается отъ нихъ. Къ несчастію, большая часть экземпляровъ изъ группы зябликовъ была перемѣшана; но я имѣю поводъ предполагать, что виды изъ отдѣленія Geospiza размѣщены на разныхъ островахъ. Если различные острова имѣютъ каждый своего представителя изъ отдѣленія Geospiza, то это уже достаточно объяснитъ, почему на такомъ маломъ архипелагѣ попадается такое большое количество видовъ изъ названнаго подотдѣла; градація въ строеніи клювовъ есть прямое послѣдствіе этого большого числа. Два вида изъ подгруппы Cactornis и Camarhynchus были найдены на архипелагѣ, а изъ многочисленныхъ экземпляровъ, убитыхъ коллекторами на островѣ Джемсѣ и причисляемыхъ къ этимъ двумъ группамъ, каждый относится къ особому виду, между тѣмъ какъ экземпляры, убитые на островахъ Чатамѣ и Карла (они были перемѣшаны), всѣ принадлежали къ двумъ видамъ; мы можемъ поэтому быть убѣждены, что и эти два острова имѣютъ представителей изъ сейчасъ названныхъ двухъ подгруппъ. Моллюски не подтверждаютъ высказаннаго закона распредѣленія. Изъ малой коллекціи моллюсковъ, собранной мною, всѣ тѣ, при которыхъ было обозначено мѣсто, гдѣ я ихъ взялъ, по мнѣнію г. Уатергауза, принадлежатъ каждый къ особому виду. Если мы обратимся къ флорѣ, то найдемъ, что мѣстныя растенія на каждомъ островѣ совершенно различны. Во всѣхъ выводахъ я ссылаюсь на авторитетъ моего друга, д-ра И. Гукера. Могу завѣрить, что я собралъ всѣ встрѣтившіеся на разныхъ островахъ цвѣты и коллекціи хранилъ отдѣльно. Нельзя слишкомъ довѣрять однако этимъ результатамъ, потому что небольшія коллекціи, привезенныя оттуда другими естествоиспытателями, хотя отчасти и подтверждали тѣ же выводы, однако показывали, что много еще остается сдѣлать по ботаникѣ на этомъ архипелагѣ. Сверхъ того, бобовыя (Leguminosae) были только приблизительно разсмотрѣны.

Имена острововъ.	Число всѣхъ видовъ	Число видовъ, находимыхъ и въ друг. частяхъ свѣта.	Число видовъ, найденныхъ только на Галапагос. архипел.	Число видовъ, свойственныхъ одному острову.	Число видовъ, находящихся на Галапагосскомъ архипелагѣ, но встрѣчающ. на различн. островахъ его.
О. Джемсъ	71	33	38	30	8
О. Альбемарль	46	18	26	22	4
О. Чатамъ	32	16	16	12	4
О. Чарльсъ	68	39[2])	29	21	8

[1]) Voyage in the U. S. ship Essex, т. I, стр. 215.
[2]) Или 29, если вычесть растенія, по всей вѣроятности, ввезенныя.

Digitized by Google

Отсюда мы ясно видимъ, что изъ тридцати восьми галапагосскихъ видовъ растеній, встрѣчающихся на островѣ Джемсѣ, тридцать встрѣчаются только на этомъ островѣ, а на Альбемарлѣ изъ двадцати шести двадцать два встрѣчаются только здѣсь, а четыре на прочихъ островахъ архипелага и т. д., какъ показано въ таблицѣ. Постараюсь пояснить этотъ фактъ еще нѣсколькими примѣрами: такъ Scalesia, замѣчательный древовидный родъ изъ сложноцвѣтныхъ (Compositae), водится только на этомъ архипелагѣ. Этотъ родъ заключаетъ въ себѣ шесть видовъ: одинъ растетъ на о. Чатамѣ, другой на Альбемарлѣ, третій на о. Чарльсѣ, четвертый и пятый на Джемсѣ, а шестой на одномъ изъ трехъ послѣднихъ острововъ, только неизвѣстно на которомъ изъ нихъ; ни одинъ изъ этихъ видовъ не растетъ заразъ на двухъ островахъ. Также и молочай (Euphorbia), всемірный или очень распространенный родъ, имѣетъ здѣсь восемь видовъ, изъ которыхъ семь растутъ только на архипелагѣ, и ни одинъ изъ нихъ не встрѣчается на двухъ островахъ; Acalipha и Borreria, всемірные роды, имѣютъ здѣсь: первый шесть представителей, а второй семь, и эти виды распредѣлены точно такъ же, за исключеніемъ одного вида Borreria, встрѣчающагося на двухъ островахъ. Виды семействъ сложноцвѣтныхъ отличаются особенною оригинальностію своего распредѣленія, и д-ръ Гукеръ доставилъ мнѣ замѣчательныя доказательства различія видовъ на различныхъ островахъ. Онъ говоритъ, что помянутый законъ распредѣленія касается какъ мѣстныхъ родовъ, такъ и тѣхъ, которые распространены повсюду; мы видѣли также, что эти острова имѣютъ свои мѣстные виды всемірнаго рода черепахъ, очень распространеннаго американскаго рода дроздовъ и галапагосскаго отдѣленія группы зябликовъ; очень вѣроятно, что такъ же распространены и амблиринхи.

Это распредѣленіе не было бы такъ замѣчательно, если бы напримѣръ на одномъ островѣ жилъ дроздъ, а на другомъ совершенно иной родъ животнаго; если бы на одномъ жилъ одинъ родъ ящерицъ, а на другомъ другой особый родъ или бы ихъ вовсе не было; или если бы различные острова были населены не различными видами одного рода растеній, а совершенно различными родами, какъ то бываетъ до извѣстной степени и на самомъ дѣлѣ; напримѣръ одно большое ягодное дерево, которое растетъ на островѣ Джемсѣ, не имѣетъ представителя на островѣ Чарльсѣ. Но для меня всего удивительнѣе то обстоятельство, что нѣкоторые острова имѣютъ свой видъ черепахъ, дроздовъ, зябликовъ и многочисленныхъ растеній, что всѣ эти виды имѣютъ вообще сходные нравы, живутъ въ сходныхъ мѣстахъ и очевидно занимаютъ то же мѣсто въ естественной экономіи этого архипелага. Можно бы подумать, что нѣкоторые изъ этихъ видовъ, по крайней мѣрѣ черепахи и нѣкоторыя птицы, окажутся впослѣдствіи только рѣзко означенными породами, но и это было бы не менѣе любопытно для естествоиспытателя-философа. Я сказалъ, что многіе острова находятся въ виду другъ друга; могу прибавить для большей точности, что островъ Чарльсъ отстоитъ отъ ближайшаго къ нему пункта Чатама на 50 миль, а отъ Альбемарля на 33 мили. Островъ Чатамъ отстоитъ на 60 миль отъ Джемса, но между ними находятся два другіе островка, на которыхъ я не былъ. Островъ Джемсъ лежитъ въ 10 миляхъ отъ Альбемарля, но мѣста, на которыхъ были собраны коллекціи, отстоятъ другъ отъ друга на 32 мили. Я долженъ повторить, что ни свойство почвы, ни высота страны, ни климатъ, ни общій характеръ животныхъ и вслѣдствіе этого ихъ дѣйствіе другъ на друга не могутъ значительно отличаться на различныхъ островахъ. Если и есть какое-нибудь различіе въ климатѣ, то это только между группой подвѣтренной (именно Чарльсъ и Чатамъ) и навѣтренной; но, кажется, пѣтъ соотвѣственнаго различія въ продуктахъ этихъ двухъ частей архипелага.

Единственный поводъ къ различію, которое я нахожу въ существахъ, населяющихъ эти острова, заключается въ томъ, что сильныя морскія теченія, направленныя къ западу и сѣверозападу, непремѣнно должны разлучить сѣверные острова съ южными—въ отношеніи обмѣна и перенесенія мѣстныхъ произведеній моремъ; въ то же

Digitized by Google

время между сѣверной группой острововъ замѣчается сильное сѣверозападное теченіе, которое также должно уединять островъ Джемсъ отъ Альбемарля. Такъ какъ на этомъ архипелагѣ совсѣмъ не бываетъ сильныхъ вѣтровъ, то ни птицы, ни насѣкомыя, ни легкія сѣмена не могутъ быть переносимы съ одного острова на другой. Наконецъ чрезвычайная глубина океана между этими островами и ихъ недавнее (въ геологическомъ отношеніи) вулканическое происхожденіе не позволяютъ думать, чтобы они были когда-либо соединены, что вѣроятно и составляетъ главнѣйшую причину особенностей географическаго распредѣленія ихъ обитателей. Пересматривая приведенные здѣсь факты, чрезвычайно удивляешься напряженности творческихъ силъ, если можно употребить это выраженіе, проявляющихся на этихъ малыхъ, голыхъ и скалистыхъ островахъ; еще больше однако-жъ прійдется удивляться разнообразію дѣйствій этой силы, при всей ихъ аналогичности, на пунктахъ, отстоящихъ такъ близко другъ отъ друга. Я сказалъ, что Галапагосскій архипелагъ можно назвать спутникомъ Америки, но правильнѣе назвать его группой спутниковъ въ физическомъ отношеніи сходныхъ, въ органическомъ— различныхъ, находящихся впрочемъ въ близкомъ родствѣ другъ съ другомъ, а также и съ американскимъ материкомъ, хотя въ гораздо меньшей степени.

Заключаю естественно-историческое описаніе этихъ острововъ разсказомъ о необыкновенной довѣрчивости здѣшнихъ птицъ.

Это качество свойственно всѣмъ сухопутнымъ видамъ, именно: дроздамъ, зябликамъ, королькамъ, мухоелову, горлицѣ и стервоядному кобузу. Всѣ они подходили на такое разстояніе, что ихъ можно было убивать хлыстомъ, а иногда мнѣ удавалось просто накрывать ихъ шляпой. Ружье здѣсь почти излишне; разъ мнѣ удалось дуломъ столкнуть ястреба съ вѣтви. Однажды, пока я лежалъ на землѣ, держа въ рукѣ сосудъ изъ черепашьяго щитка, наполненный водою, прилетѣлъ дроздъ, сѣлъ на краешекъ этой чаши и преспокойно началъ пить воду; сидя на сосудѣ, онъ дозволялъ мнѣ подымать себя съ полу. Кромѣ того, я часто пробовалъ и мнѣ иногда удавалось ловить этихъ птицъ за ноги. Въ прежнія времена здѣшнія птицы были еще довѣрчивѣе, чѣмъ теперь. Въ 1684 году, говоритъ Коули, горлицы были до того довѣрчивы, что онѣ часто садились на наши шляпы и на руки, такъ что мы ихъ могли ловить живыми; онѣ не боялись человѣка до тѣхъ поръ, покуда мы не начали стрѣлять по нимъ, послѣ чего онѣ сдѣлались болѣе дикими. Дампьеръ, путешествовавшій въ томъ же году, говоритъ, что во время утренней прогулки можно было убить шесть или семь дюжинъ этихъ горлицъ. Теперь хотя онѣ и очень смирны, но не садятся на руки къ человѣку и не позволяютъ убивать себя въ такомъ количествѣ. Удивительно, что онѣ не одичали гораздо болѣе, потому что въ послѣднія 150 лѣтъ эти острова были посѣщаемы и флибустьерами, и китоловами, и матросы, отыскивая по лѣсамъ черепахъ, всегда доставляли себѣ жестокое удовольствіе убивать мимоходомъ маленькихъ птичекъ.

Не взирая на то, что теперь ихъ преслѣдуютъ еще больше, эти птицы нескоро дичаютъ: на островѣ Чарльсѣ, который началъ населяться колонизаторами шесть лѣтъ тому назадъ, я видѣлъ мальчика, сидѣвшаго у ручья съ хлыстомъ въ рукѣ и убивавшаго горлицъ и зябликовъ, по мѣрѣ того, какъ они приходили пить. Онъ уже наколотилъ ихъ достаточное количество для обѣда и говорилъ, что постоянно ходитъ къ этому ручью для подобной охоты. Должно быть, птицы здѣшняго архипелага не распознали еще, что человѣкъ для нихъ гораздо опаснѣе, нежели черепаха и амблиринхъ, и не обращаютъ на него вниманія, также какъ въ Англіи нѣкоторыя очень трусливыя птицы, какъ напримѣръ вороны, не обращаютъ никакого вниманія на лошадей и коровъ, пасущихся въ полѣ.

На Фальклендскихъ островахъ видимъ мы другой примѣръ той же черты нравовъ у птицъ. Необыкновенная довѣрчивость маленькаго опетіоринхуса была замѣчена путешественниками: Пернети, Лессономъ и многими другими. Такая особенность однако же свой-

Digitized by Google

ственна далеко не одной этой птицѣ: полиборы, кулики, горные и луговые гуси, дрозды, овсянки и даже нѣкоторые ястреба, всѣ почти болѣе или менѣе ручные. Такъ какъ всѣ эти птицы отличаются довѣрчивостью въ такой странѣ, гдѣ водятся и лисицы, и ястреба, и совы, то ясно, что на островахъ Галапагосъ это свойство ихъ происходитъ не отъ отсутствія въ тѣхъ мѣстахъ хищныхъ животныхъ. Предосторожности, принимаемыя горными гусями Фальклендскихъ острововъ при постройкѣ гнѣздъ своихъ на островахъ, доказываютъ, что они вполнѣ сознаютъ, какъ опасна для нихъ лисица, но въ то же время нимало не опасаются человѣка. Такая довѣрчивость со стороны птицъ, особенно со стороны гуся, представляетъ сильный контрастъ съ нравами этихъ животныхъ на Огненной Землѣ, гдѣ они съ давняго времени были преслѣдуемы дикими жителями. Охотнику на Фальклендскихъ островахъ можно въ одинъ день набить столько гусей, сколько онъ и дотащить не въ состояніи, а на Огненной Землѣ почти такъ же трудно убить хотя одного, какъ въ Англіи подстрѣлить обыкновеннаго дикаго гуся.

Во времена Пернети (1763 г.) птицы были тамъ несравненно довѣрчивѣе, чѣмъ теперь; онъ говоритъ, что опетіоринхи почти садились къ нему на палецъ, и онъ убивалъ ихъ тростью по 10 штукъ въ полчаса. Въ это время птицы на Фальклендскихъ островахъ были вѣроятно такъ же довѣрчивы, какъ теперь на архипелагѣ Галапагосъ. Въ этой послѣдней мѣстности онѣ, кажется, медленнѣе пріобрѣтаютъ свою опытность, нежели на Фальклендахъ, гдѣ имъ встрѣчается гораздо больше случаевъ для упражненія этого качества: къ этимъ островамъ приставало не только много кораблей, но отъ времени до времени являлись туда и колонизаторы. Но, по словамъ Пернети, даже и гораздо прежде, т. е. когда всѣ птицы были какъ бы ручныя, никому не удавалось убить лебедя съ черною шеей: этотъ лебедь былъ птица перелетная и очевидно въ дальнихъ странствіяхъ своихъ опытомъ пріучался къ осторожности.

Могу прибавить, что въ 1571—72 г. на островѣ Бурбонѣ, по отчету Дюбуа, всѣ птицы, исключая только гусей и фламинго, были до такой степени смирны, что ихъ можно было брать руками и убивать палкой. По свидѣтельству Кармичеля, на островѣ Тристанъ-д'Акунья, въ Атлантическомъ океанѣ, единственные представители сухопутныхъ птицъ—дрозды и овсянки—до того довѣрчивы, что ихъ можно ловить сачкомъ или ручною сѣткой [1]).

---

[1]) Linn. Trans., т. XII, стр. 496. Самый странный изъ всѣхъ доселѣ мною собранныхъ фактовъ это дикость мелкихъ птичекъ въ полярной части Сѣверной Америки (по описанію Ричардсона, въ Fauna Bor., т. II, стр. 332), гдѣ, какъ слышно, ихъ никогда не преслѣдуютъ. Этотъ случай тѣмъ страннѣе, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые виды, перелетающіе на зиму въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, оказываются здѣсь очень довѣрчивыми и ручными. Д-ръ Ричардсонъ справедливо замѣчаетъ, что иногда рѣшительно непонятно, что побуждаетъ птицъ къ большей или меньшей опасливости при выборѣ мѣста для гнѣздъ. Какъ объяснить напримѣръ, что англійскій лѣсной голубь, обыкновенно такая дикая птица, часто кладетъ яйца и выводитъ дѣтей въ кустарникахъ, возлѣ самаго человѣческаго жилья? Во-вторыхъ, эта опасливость пріобрѣтается не въ короткое время и не отдѣльными особями, даже если ихъ сильно преслѣдуютъ, но въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній дѣлается наслѣдственною. У домашнихъ животныхъ мы уже привыкли видѣть, какъ нѣкоторыя черты нравовъ или новые инстинкты пріобрѣтаются мало-по-малу и становятся наслѣдственными, но у животныхъ въ естественномъ состояніи, т. е. у дикихъ, всегда труднѣе прослѣдить наслѣдственность пріобрѣтеннаго знанія. Что касается того, что птицы дичатся человѣка, то этотъ вопросъ нельзя иначе объяснить какъ наслѣдственностію: въ каждый данный годъ въ Англіи напримѣръ сравнительно немного бываетъ молодыхъ птицъ, убитыхъ людьми; но всѣ онѣ, даже и тѣ которыя еще находятся въ гнѣздахъ, боятся человѣка; съ другой стороны, многія особи и на Галапагосскихъ, и на Фальклендскихъ островахъ были преслѣдуемы человѣкомъ и обижены имъ, но все-таки не научились опасаться его. Изъ этихъ фактовъ мы можемъ заключить, какой переворотъ долженъ происходить въ данной странѣ съ появленіемъ въ ней новаго хищника, и сколько онъ успѣетъ надѣлать бѣдъ, прежде чѣмъ инстинкты мѣстныхъ обитателей приспособятся опытомъ къ противодѣйствію его нравамъ и могуществу.

Digitized by Google

Изъ этихъ фактовъ мы, кажется, можемъ заключить, что дикость птицъ относительно человѣка есть совершенно особый инстинктъ, независящій отъ общей боязливости ихъ настроенія и происходящій по другимъ соображеніямъ и причинамъ.

ГЛАВА XVIII.

Переходъ черезъ нижній архипелагъ.—Таити.—Общій видъ.—Горная растительность.—Видъ Уэймео.—Экскурсія во внутренность острова.—Глубокіе провалы.—Рядъ водопадовъ.—Множество дикорастущихъ полезныхъ растеній.—Трезвость жителей.—Состояніе ихъ нравственности.—Созваніе парламента.—Новая Зеландія.—Заливъ острововъ.—Гиппахи.—Экскурсія въ Уэйметъ.—Миссіонерская колонія.—Англійскія сорныя травы одичали.—Уэйоміо.—Похороны новозеландской женщины.—Отправленіе въ Австралію.

Таити и Новая Зеландія.

20 октября.—Осмотрѣвши Галапагосскій архипелагъ, мы направились къ Таити и начали свой длинный переходъ въ 3,200 миль. Черезъ нѣсколько дней мы выплыли изъ предѣловъ сумрачной и туманной области океана, которая въ зимнее время распространяется отъ береговъ Южной Америки на далекое разстояніе. Тогда началась веселая и ясная погода, и мы, пользуясь пассатнымъ вѣтромъ, проходили отъ 150 до 160 миль въ день. Температура болѣе центральныхъ частей Тихаго океана гораздо выше, чѣмъ температура американскихъ береговъ. Термометръ въ кормовой каютѣ днемъ и ночью колебался между 80 и 83°, что было довольно пріятно; но, какъ только онъ поднимался на 1 или 2 градуса выше, жара дѣлалась невыносимою. Мы проходили черезъ Нижній или Опасный архипелагъ и видѣли нѣкоторыя изъ этихъ до крайности интересныхъ колецъ изъ коралловой почвы, которыя такъ невысоко подымаются изъ воды и названы островами заводей (Lagoon islands). Длинная береговая полоса ослѣпительно бѣлаго цвѣта, окаймленная сверху яркозеленой растительностью, тянется вправо и влѣво и, быстро суживаясь, въ отдаленіи теряется за горизонтомъ. Внутри этого кольца съ вершины главной мачты виднѣется широкая пелена спокойной воды. Эти низкіе, внутри пустые коралловые острова слишкомъ малы въ отношеніи къ громадному океану, изъ котораго они внезапно поднимаются, и кажется страннымъ, что при такой мелкости и ничтожности они не поглощаются всемогущими и неутомимыми волнами этого великаго моря, такъ несправедливо названнаго Тихимъ океаномъ.

15 ноября.—При восходѣ солнца завидѣли мы Таити, островъ, который вѣроятно навсегда останется классическимъ для всѣхъ посѣтителей южнаго океана. Издали видъ его непривлекателенъ. Пышная растительность долинъ еще не была видна, а между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ облака разсѣевались, въ центрѣ острова обозначились угрюмыя, крутѣйшія скалы. Какъ только мы бросили якорь въ заливѣ Матаваи, насъ окружили лодки. По нашему это было воскресенье, а у таитянъ былъ понедѣльникъ; а безъ этого обстоятельства никто бы къ намъ не выѣхалъ, потому что тамъ строго соблюдается заповѣдь «не спускать ладьи въ день субботній».

Послѣ обѣда мы поѣхали на берегъ и наслаждались вполнѣ зрѣлищемъ страны, никогда еще невиданной и притомъ такой очаровательной, какъ островъ Таити. Толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей съ веселыми, смѣющимися лицами собралась намъ навстрѣчу на знаменитомъ мысѣ Венеры. Они проводили насъ къ дому г. Уильсона, мѣстнаго миссіонера, который насъ встрѣтилъ на дорогѣ и принялъ очень привѣтливо. Посидѣвши нѣсколько времени у него, мы разбрелись въ разныя стороны, но вечеромъ возвратились опять къ нему.

Земля, годная къ обработкѣ, образуетъ здѣсь, собственно говоря, довольно узень-

Digitized by Google

кую полоску низменной аллювіальной почвы, находящейся у подошвы горъ и защищенной отъ волнъ океана коралловымъ рифомъ, окружающимъ островъ со всѣхъ сторонъ. За этимъ рифомъ, не доходя до самаго острова, простирается изрядное пространство стоячей воды, въ родѣ озера, по которой безопасно снуютъ лодки туземцевъ и въ которой корабли бросаютъ якорь. Низменность, простирающаяся до самаго побережья, покрытаго коралловымъ пескомъ, поросла прекраснѣйшей растительностью тропическихъ странъ. Посреди банановъ, апельсиновъ, кокосовыхъ и хлѣбныхъ деревьевъ расчищены мѣста, на которыхъ растутъ: ямсъ, сладкій картофель, сахарный тростникъ и ананасы. Даже кустарникъ состоитъ изъ привознаго фруктоваго дерева, именно изъ гуавы, которая до того размножилась, что ее здѣсь истребляютъ, какъ сорную траву. Въ Бразиліи я часто восхищался разнообразною красотою банановъ, пальмъ и апельсинныхъ деревьевъ, посаженныхъ вмѣстѣ, а здѣсь намъ представляется еще хлѣбное дерево, замѣчательное своими большими, блестящими листьями съ глубокими лопастями или выемками. Удивительно пріятно видѣть цѣлыя рощи деревьевъ, могучихъ и вѣтвистыхъ, какъ англійскіе дубы, но вмѣстѣ съ тѣмъ покрытыхъ крупными и въ высшей степени питательными плодами. Хотя рѣдко случается, чтобы полезность предмета составляла существенную причину удовольствія, доставляемаго его созерцаніемъ, однако, когда смотришь на эти чудные лѣса, сознаніе необыкновенной ихъ пользы значительно увеличиваетъ то чувство восхищенія, которое возбуждается ихъ красотою. Маленькія вьющіяся тропинки, осѣненныя этими деревьями, ведутъ къ разбросаннымъ домамъ, владѣльцы которыхъ принимали насъ съ неизмѣннымъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Ничто мнѣ такъ не понравилось, какъ жители. Лица ихъ выражаютъ кротость, недопускающую и мысли о дикаряхъ, и понятливость, которая доказываетъ, что они уже далеко ушли на пути цивилизаціи. У рабочаго народа верхняя часть тѣла вовсе обнажена, и это обстоятельство показываетъ таитянъ въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Они высокаго роста, широкоплечи, мужественны и хорошо сложены.

Уже давно было замѣчено, что нужно самую небольшую привычку для того, чтобы темная кожа казалась европейцу гораздо пріятнѣе на видъ и естественнѣе, чѣмъ его собственная. Бѣлый, купающійся рядомъ съ таитяниномъ, относится къ нему такъ, какъ блѣдное вырощенное въ темнотѣ растеніе относится къ красивому, ярко-зеленѣющему и естественно выросшему въ открытомъ полѣ. Бо́льшая часть мужчинъ татуированы, и украшенія эти такъ граціозно слѣдуютъ за всѣми изгибами тѣла, что производятъ чрезвычайно изящное впечатлѣніе. Главный рисунокъ, измѣняющійся только въ подробностяхъ, нѣсколько похожъ на вѣнецъ пальмоваго дерева. Онъ выходитъ изъ центральной линіи спины и, граціозно закругляясь, расходится въ обѣ стороны. Хотя это можетъ показаться страннымъ, но мнѣ казалось, что тѣло человѣка, украшеннаго такимъ образомъ, подобно стволу величаваго дерева, обвитому тонкимъ и изящнымъ вьюнкомъ.

У многихъ стариковъ ноги покрыты маленькими фигурками, такъ что издали кажется, будто они обуты въ носки. Впрочемъ эта мода прошла и замѣнена другими. Здѣсь мода также очень измѣнчива, но зато каждый подчиняется только той, которая преобладаетъ въ его молодости. Такимъ образомъ возрастъ каждаго отпечатанъ на его тѣлѣ, и ни одинъ старикъ не можетъ принимать на себя видъ юнаго щеголя.

Женщины такъ же татуированы, какъ и мужчины; у нихъ часто татуируются также и пальцы. У нихъ завелась теперь одна очень неизящная мода, а именно волосы на верхней части головы сбриваются и оставляется только вѣнчикъ вокругъ головы. Миссіонеры уже не разъ старались уговорить ихъ измѣнить этотъ обычай; но это мода—и такая причина столь же уважительна на Таити, какъ и въ Парижѣ. Я сильно разочаровался въ наружности женщинъ; онѣ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо ниже мужчинъ. Очень красивъ обычай носить бѣлый или красный цвѣтокъ на задней части головы или продѣвать по цвѣтку въ дырочки, сдѣланныя въ ушахъ. Еще носятъ на головѣ

Digitized by Google

вѣнокъ, сплетенный изъ листьевъ кокосовой пальмы и служащій для защиты глазъ отъ солнца. Вообще же надо признаться, что женщины гораздо болѣе мужчинъ нуждаются въ какомъ-нибудь красивомъ одѣяніи.

Почти всѣ жители понимаютъ немного по-англійски, т.-е. знаютъ названія главнѣйшихъ предметовъ. Съ помощью этихъ словъ и знаковъ можно кое-какъ вести разговоръ. Вечеромъ, возвращаясь къ своимъ лодкамъ, мы остановились, чтобы полюбоваться очень красивой сценой. Множество дѣтей играло на берегу и разложило костры, освѣщавшіе спокойное море и окружающія деревья. Другія, сидя кружками, пѣли таитскія пѣсни. Мы усѣлись на пескѣ и присоединились къ нимъ. Пѣсни сочинялись экспромтомъ и относились, кажется, къ нашему прибытію; маленькая дѣвочка пѣла одинъ стихъ, который остальные подхватывали, и такимъ образомъ составлялся прекрасный хоръ. Вся эта сцена напоминала намъ, что мы несомнѣнно находимся на берегу острова, среди знаменитаго Южнаго океана.

17 ноября.—Этотъ день занесенъ въ нашъ лагъ-бухъ подъ именемъ вторника 17-го ноября, вмѣсто понедѣльника 16-го, что доказывало, что мы таки исправно погонялись за солнцемъ. Передъ завтракомъ корабль былъ окруженъ флотиліей лодокъ, и когда жителямъ позволили взойти на палубу, то, мнѣ кажется, ихъ было не менѣе 200 человѣкъ. Мы всѣ были того мнѣнія, что трудно было бы собрать столько людей изъ какой бы то ни было другой націи, которые бы вели себя такъ прилично. Каждый привезъ что-нибудь для продажи; главнымъ предметомъ торговли были раковины. Таитяне теперь вполнѣ понимаютъ цѣну деньгамъ и предпочитаютъ ихъ старому платью или другимъ предметамъ. Однако разнообразная англійская и испанская монета приводитъ ихъ въ нѣкоторое недоумѣніе, и они очевидно съ недовѣріемъ смотрятъ на мелкое серебро до тѣхъ поръ, пока оно не размѣнено на доллары. Нѣкоторые изъ старшинъ нажили уже довольно много денегъ. Одинъ изъ нихъ предлагалъ недавно 800 долларовъ (около 1,000 р. сер.) за маленькій корабль; они часто покупаютъ лодки и лошадей и платятъ за нихъ отъ 50 до 100 долларовъ.

Послѣ завтрака я отправился на берегъ и взошелъ на ближайшую гору, на высоту отъ двухъ до трехъ тысячъ футовъ. Переднія горы имѣютъ склоны довольно гладкіе и ровные, но крутые, и форма ихъ коническая; онѣ состоятъ изъ древнихъ вулканическихъ утесовъ, прорѣзанныхъ глубокими оврагами, которые, исходя изъ гористаго центра острова, расходятся до самыхъ береговъ. Пройдя узкую и низкую полосу обитаемой и плодородной земли, я пошелъ по гладкой и крутой тропѣ, пролегавшей по хребту возвышенности между двумя оврагами. Растительность тамъ была странная: она состояла почти исключительно изъ мелкаго, низкорослаго папоротника, смѣшаннаго нѣсколько повыше съ грубымъ злакомъ; все это вмѣстѣ очень было похоже на ту растительность, которая покрываетъ валлійскіе холмы, что было очень странно въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ тропическими садами, разросшимися по берегу. На высшей точкѣ, до которой я поднялся, опять появились деревья. Изъ трехъ поясовъ, въ различной степени роскошныхъ, нижній обязанъ своею влажностью и слѣдовательно плодородіемъ плоскости своего положенія; плоскость эта, будучи очень мало возвышена надъ уровнемъ моря, не представляетъ достаточно крутыхъ склоновъ, потому вода изъ верхнихъ областей, медленно разливаясь по ней, орошаетъ ее обильно. Средняя полоса потому остается безплодною, что не достигаетъ облачныхъ и влажныхъ слоевъ атмосферы, подобно высшимъ точкамъ, и вовсе не получаетъ сырости. Зато въ верхней полосѣ чрезвычайно красивые лѣса: древовидные папоротники замѣняютъ здѣсь кокосовыя пальмы, растущія только на берегу. Впрочемъ не слѣдуетъ воображать, чтобы эти лѣса были такъ же великолѣпны, какъ бразильскіе. Большаго количества произведеній, характеризующихъ континентъ, не встрѣчается на островѣ.

Съ самаго возвышеннаго мѣста, котораго я достигъ, хорошо былъ видѣнъ отдален-

Digitized by Google

ный островъ Еймео, принадлежащій таитскому государю. На высокихъ, зубчатыхъ вершинахъ собирались бѣлыя, массивныя облака, образовавшія на голубомъ небѣ такой же островъ, какимъ самъ Еймео рисовался на океанѣ. Островъ, за исключеніемъ одного маленькаго прохода, со всѣхъ сторонъ окруженъ рифомъ. На этомъ разстояніи едва можно было различить эту рѣзкую, узкую, ярко-бѣлую линію, у которой волны впервые встрѣчали коралловую стѣну. Горы высились внезапно изъ зеркальной поверхности лагуны, простиравшейся за этою бѣлою линіей, а по сю сторону рифа волны океана казались темными. Видъ былъ поразительный: онъ былъ похожъ на рисунокъ, вставленный въ рамку; коралловый рифъ представляетъ раму, гладкая лагуна — окружающую бумагу, а самый островъ—рисунокъ. Вечеромъ, когда я сошелъ съ горы, одинъ изъ туземцевъ, котораго я расположилъ къ себѣ какимъ-то маленькимъ подаркомъ, вышелъ ко мнѣ навстрѣчу, неся горячихъ печеныхъ банановъ, ананасъ и кокосовые орѣхи. Послѣ прогулки подъ жгучимъ солнцемъ я не знаю ничего лучше, какъ молоко изъ молодого кокосоваго орѣха. Ананасовъ здѣсь такая бездна, что ихъ ѣдятъ въ такомъ же количествѣ и такъ же небрежно, какъ у насъ рѣпу. Они чрезвычайно сочны и даже, можетъ быть, вкуснѣе тѣхъ, которые выводятся въ Англіи; а это, кажется, лучшій комплиментъ, который можетъ быть сдѣланъ какому-нибудь плоду. Передъ отправленіемъ на корабль Уильсонъ объяснилъ таитянину, оказавшему мнѣ такую милую услугу, что мнѣ нужно его и еще кого-нибудь другого, чтобы проводить меня завтра въ горы.

18 ноября.—Рано утромъ я отправился на берегъ, взявши съ собой мѣшокъ съ кой-какою провизіей и два одѣяла для меня и для моего слуги. Все это было прикрѣплено къ двумъ концамъ длинной палки, которую поочередно несли на плечахъ мои таитскіе товарищи. Эти люди привыкли таскать на плечахъ по цѣлымъ днямъ палки, къ которымъ привязано съ каждой стороны по 50 фунтовъ. Я говорилъ моимъ проводникамъ, чтобы они забирали съ собою провизіи и платья, но они сказали, что въ горахъ довольно будетъ провизіи, а что до платья, то имъ и своей кожи достаточно. Путь нашъ лежалъ черезъ долину Тіа-ауру, по которой протекаетъ рѣчка, впадающая въ море у мыса Венеры. Это одна изъ главныхъ рѣкъ острова, и истоки ея находятся у подошвы самыхъ высокихъ вершинъ, достигающихъ около 7,000 футовъ. Весь островъ до того гористъ, что только по долинамъ и можно добраться до середины его. Наша дорога проходила сначала черезъ лѣса, находящіеся по обѣимъ сторонамъ рѣчки, и видъ высокихъ центральныхъ пиковъ, являющихся какъ бы въ концѣ аллеи, окаймленной тамъ и сямъ вѣтвями кокосоваго дерева, былъ чрезвычайно живописенъ. Вскорѣ долина начала суживаться, а бока ея становились все круче и выше. Черезъ три или четыре часа ходьбы она превратилась въ оврагъ, который до того сузился, что едва вмѣщалъ въ себѣ русло ручья. Съ обѣихъ сторонъ стѣны были почти вертикальны, однако, вслѣдствіе мягкости вулканическаго пласта, изъ каждой выдающейся глыбы росли деревья и роскошныя травы. Эти пропасти, должно быть, были въ нѣсколько тысячъ футовъ глубины, и все вмѣстѣ составляло до того восхитительное горное ущелье, что я ничего подобнаго не видывалъ. Покуда полуденное солнце сіяло еще сбоку, въ ущельѣ было свѣжо и прохладно; но какъ только солнце стало прямо надъ пропастью, воздухъ сдѣлался удушливъ. Мы обѣдали въ тѣни нависшей скалы, за стѣною столбообразно-расположившейся лавы. Мои проводники уже успѣли приготовить кушанье изъ мелкой рыбы и прѣсноводныхъ раковъ. Они забрали съ собой небольшую сѣтку, надѣтую на палку, и гдѣ только было глубокое мѣсто закидывали ее; широко раскрывъ глаза, какъ настоящія выдры, они высматривали рыбу во всѣхъ уголкахъ и норахъ и такимъ образомъ ловили ее.

Таитяне двигаются въ водѣ съ быстротою и ловкостью амфибій. Анекдотъ, разсказанный Эллисомъ, показываетъ, какъ они свободно ведутъ себя въ этой стихіи. Когда въ 1817 году для королевы Помаре привезли на кораблѣ лошадь, то веревки

Digitized by Google

оборвались, и лошадь упала въ воду; немедленно нѣсколько туземцевъ спрыгнули съ палубы и криками и напрасными усиліями подать помощь едва не утопили ее. Но какъ только лошадь достигла берега, то всѣ жители отъ мала до велика бросились бѣжать, стараясь спрятаться отъ этой человѣконосной свиньи, какъ они прозвали лошадь.

Немного выше рѣка раздѣлилась на три маленькіе ручья. Два изъ нихъ, текущіе съ сѣвера, были совершенно недоступны по причинѣ множества водопадовъ, которые образовались изъ нихъ при спускѣ съ зубчатой вершины высочайшей горы; третій источникъ повидимому былъ тоже недоступенъ, но мы самымъ страннымъ образомъ ухитрились подняться вверхъ по его теченію. Бока долины въ этомъ мѣстѣ были почти отвѣсны; но, какъ часто случается съ наслоенными утесами, изъ нихъ мѣстами выдавались небольшіе карнизы или глыбы, поросшіе дикими бананами, лилейными растеніями и другими пышными произведеніями тропическаго климата. Таитяне, лазившіе по этимъ карнизамъ въ поискахъ за плодами, открыли тропинку, по которой можно было подняться на самую вершину стѣны. Первые шаги изъ долины были чрезвычайно опасны, потому что нужно было перебраться чрезъ круто-нависшую часть голой скалы, при чемъ мы воспользовались веревками, которыя взяли съ собой. Не понимаю, какъ могло кому-нибудь придти въ голову, что именно этотъ ужасный склонъ горы и есть единственный путь, по которому можно пробраться на остальную гору. Послѣ этого мы осторожно прошли вдоль по одному изъ такихъ карнизовъ и достигли одного изъ трехъ источниковъ. Карнизъ образовалъ въ этомъ мѣстѣ плоскій уступъ, на который падалъ сверху красивый водопадъ въ нѣсколько сотъ футовъ вышины, и съ этого уступа стремился другой высокій каскадъ, который падалъ прямо въ рѣку, протекавшую въ долинѣ. Изъ этого прохладнаго и тѣнистаго убѣжища мы пошли въ обходъ, чтобы не попасть подъ водопадъ; какъ и прежде, мы продолжали пробираться по маленькимъ выступамъ, при чемъ опасность была частію скрыта отъ нашихъ глазъ густою растительностью. При переходѣ съ одного выступа на другой намъ представилась вертикальная стѣна утеса. Одинъ изъ таитянъ, человѣкъ проворный и ловкій, приставилъ къ ней древесный стволъ, взлѣзъ по немъ на выступъ и потомъ, цѣпляясь за трещины, добрался до верху. Онъ привязалъ веревки къ одному изъ выдающихся пунктовъ и на этихъ веревкахъ поднялъ сначала собаку и багажъ, а потомъ взобрались по ней и мы. Подъ выступомъ, на который былъ поставленъ древесный стволъ, отвѣсная стѣна имѣла вѣроятно отъ 500 до 600 футовъ глубины, и если бы она не была отчасти прикрыта нависшими надъ нею папоротниками и лиліями, то у меня навѣрное закружилась бы голова, и ничто въ мірѣ не могло бы заставить меня пробраться вверхъ. Мы продолжали взбираться то вдоль по выдающимся глыбамъ, то по острымъ, зубчатымъ гребнямъ, окаймленнымъ съ обѣихъ сторонъ глубокими оврагами. Въ Кордильерахъ я видалъ горы гораздо большихъ размѣровъ, но такой крутизны даже и тамъ не встрѣчалъ. Вечеромъ мы достигли маленькой площадки, на берегу того же самаго ручья, вдоль котораго мы продолжали идти, и который спускается внизъ цѣлымъ рядомъ водопадовъ; на этой площадкѣ мы остались ночевать. По обѣимъ сторонамъ ущелья большія пространства заросли рощами горныхъ банановъ, покрытыхъ зрѣлыми фруктами. Многія изъ этихъ растеній достигали 25 футовъ вышины и имѣли въ окружности отъ 3 до 4 футовъ. Съ помощью продолговатыхъ кусковъ коры, вмѣсто веревокъ, бамбуковыхъ стволовъ, вмѣсто палокъ, и огромнаго листа банана, вмѣсто крыши, таитяне въ нѣсколько минутъ построили намъ славный домикъ и изъ увядшихъ листьевъ сдѣлали мягкую постель.

Послѣ этого они разложили огонь и приготовили ужинъ. Огонь достали посредствомъ тренія тупымъ концомъ палки объ отверстіе, сдѣланное въ другой палкѣ, какъ будто для того, чтобы расширить это отверстіе, и терли до тѣхъ поръ, покуда не яви-

Digitized by Google

лись искры. Для этого употребляется особое, бѣлое и очень легкое дерево (Hibiscus tiliaceus); изъ него же дѣлаются палки для ношенія тяжестей, а также поплавки. Огонь явился въ нѣсколько секундъ; но для того, кто несвѣдущъ въ этомъ дѣлѣ, такой способъ добыванія огня кажется чрезвычайно труднымъ; впрочемъ, потрудившись нѣсколько, къ моей великой гордости, и мнѣ удалось наконецъ добыть искру изъ этой древесной пыли. Гаучосы въ Пампасахъ употребляютъ другой способъ: они берутъ гибкую палку длиною въ 18 дюймовъ, одинъ конецъ ея прижимаютъ къ груди, а другой вставляютъ въ дыру, сдѣланную въ деревѣ, и потомъ начинаютъ вертѣть палку такъ же быстро, какъ плотникъ вертитъ коловоротъ. Таитяне, разведя огонь изъ маленькихъ палочекъ, положили на него десятка два камней величиною съ обыкновенный мячикъ. По истеченіи десяти минутъ палки сгорѣли, а камни нагрѣлись. Они предварительно нарѣзали кусочками говядину, рыбу, зрѣлые и незрѣлые бананы и головки дикаго аройника, все это разложили небольшими кучками и завернули въ куски листьевъ, потомъ положили рядъ этихъ зеленыхъ пирожковъ между двумя рядами горячихъ камней и покрыли землею, такъ что ни дымъ, ни паръ не выходили. По истеченіи четверти часа все превосходно испеклось. Зеленые пирожки были выложены на скатерть изъ банановаго листа, съ помощью скорлупы кокосоваго орѣха мы набрали воды изъ ручья и вполнѣ насладились своимъ безыскусственнымъ обѣдомъ.

Я не могъ видѣть безъ восхищенія окружающей растительности. По обѣимъ сторонамъ росли цѣлые лѣса банановъ, и, не смотря на то, что плоды ихъ доставляютъ жителямъ довольно разнообразную пищу, они лежали здѣсь кучами, свалившись съ деревьевъ, и просто гнили. Передъ нами разстилалось обширное поле, заросшее сахарнымъ тростникомъ, а ручей былъ осѣненъ темнозелеными, узловатыми стеблями авы, знаменитой въ прежнія времена своими сильно-опьяняющими свойствами. Я сорвалъ кусочекъ, пожевалъ и нашелъ, что растеніе имѣетъ такой ѣдкій, непріятный вкусъ, что сразу становится несомнѣнно, какъ оно ядовито. Благодаря миссіонерамъ, это растеніе прозябаетъ теперь только въ этихъ ущельяхъ и никому не приноситъ вреда. Тутъ же я увидѣлъ дикій аройникъ, корни котораго, если они хорошо испечены, очень вкусны; а молодые листья его вкуснѣе шпината. Тутъ же росъ дикій ямсъ и одно лилейное растеніе, называемое ти, которое растетъ въ большомъ количествѣ и имѣетъ мягкій, темный корень, формой и объемомъ похожій на порядочное полѣно; этотъ корень послужилъ намъ вмѣсто десерта, потому что онъ сладокъ какъ патока и очень пріятенъ на вкусъ. Кромѣ того, тамъ было еще нѣсколько дикихъ фруктовъ и полезныхъ растеній. Маленькій ручеекъ, кромѣ холодной, чистой воды, доставилъ намъ свѣжихъ угрей и раковъ.

Видя все это, я только восхищался и мысленно проводилъ сравненіе между этимъ мѣстечкомъ и какимъ-нибудь необработаннымъ мѣстомъ умѣренныхъ странъ. Я почувствовалъ справедливость замѣчанія, что человѣкъ, по крайней мѣрѣ дикій человѣкъ, съ не вполнѣ развитымъ разумомъ долженъ былъ родиться подъ тропиками.

Къ концу вечера я пошелъ подъ тѣнью банановъ вверхъ по теченію ручья. Въ скоромъ времени однако же я встрѣтилъ преграду во образѣ водопада отъ 200 до 300 футовъ вышины, надъ которымъ былъ другой такой же. Я упоминаю обо всѣхъ этихъ водопадахъ, встрѣчающихся вдоль теченія одного только ручья, чтобы дать понятіе объ общемъ наклонѣ мѣстности. Въ томъ укромномъ уголкѣ, гдѣ падала вода, казалось, еще ни разу не дулъ вѣтеръ. Тонкіе края большихъ банановыхъ листьевъ, смоченныхъ росой, были совершенно цѣлы, тогда какъ обыкновенно они бываютъ надтреснуты и разорваны въ тысячѣ мѣстахъ.

Мы расположились на очень крутомъ выступѣ горы, такъ что почти висѣли надъ пропастью. Съ этого мѣста открывалось много чудныхъ видовъ на глубокія сосѣднія долины, а высокія вершины центральныхъ горъ, занимавшихъ пространство до 60° отъ

Digitized by Google

зенита, закрывали отъ нашихъ глазъ бо́льшую часть вечерняго неба. Сидя такимъ образомъ, я съ восхищеніемъ наблюдалъ, какъ ночныя тѣни постепенно окутывали высочайшія вершины горъ.

Прежде чѣмъ мы легли спать, старшій таитянинъ сталъ на колѣни и съ закрытыми глазами произнесъ на родномъ языкѣ длинную молитву. Онъ молился какъ истинный христіанинъ, съ глубокой набожностью, безъ всякаго хвастовства, но и безъ опасенія насмѣшекъ. Во время нашихъ походныхъ трапезъ ни одинъ изъ нихъ не прикасался къ пищѣ, не прочитавъ напередъ короткой молитвы. Тѣмъ путешественникамъ, которые думаютъ, что таитяне молятся только, пока они на глазахъ у миссіонеровъ, нелишнее было бы провести съ нами эту ночь на склонѣ горы. Къ утру пошелъ сильный дождь, но толстый слой бачановыхъ листьевъ вполнѣ предохранилъ насъ отъ сырости.

19 ноября.—На разсвѣтѣ друзья мои прочитали молитвы и принялись готовить такой же превосходный завтракъ, какъ и наканунѣ. Конечно и сами они порядкомъ поѣли; я даже никогда не видывалъ людей, такъ много ѣдящихъ. Я думаю, что такая способность ихъ желудковъ происходитъ отъ свойства ихъ пищи, состоящей изъ фруктовъ и вообще веществъ растительныхъ, которыя содержатъ при значительномъ объемѣ довольно мало питательнаго матеріала. Впослѣдствіи я узналъ, что сдѣлался невинною причиной клятвопреступленія съ ихъ стороны: они сами постановили между собою не пить вина, а я взялъ съ собою бутылку, отъ которой они не имѣли силы отказаться; но каждый разъ, какъ отвѣдывали вина, они прикладывали палецъ ко рту и повторяли слово «миссіонеръ». Около двухъ лѣтъ тому назадъ ава уже вышла изъ употребленія, но зато были ввезены спиртные напитки, и на Таити началось страшное пьянство. Миссіонеры уговорили нѣсколькихъ порядочныхъ людей, видѣвшихъ, что отечество ихъ быстро идетъ къ погибели, составить вмѣстѣ съ ними общество трезвости. Здравый-ли смыслъ или просто стыдъ были тому причиною, но только всѣ старшины, а затѣмъ и сама королева присоединилась къ этому обществу. Немедленно послѣ этого былъ изданъ указъ, воспрещавшій ввозъ крѣпкихъ напитковъ на островъ, а также подвергавшій штрафованію всякаго, кто вздумалъ бы продавать или покупать эти запретные предметы. При этомъ соблюдена была удивительная справедливость, такъ какъ назначенъ былъ нѣкоторый срокъ, въ теченіе котораго дозволялось распродать всѣ имѣющіеся на лицо спиртные напитки, прежде чѣмъ законъ вступитъ въ силу. По истеченіи этого срока былъ сдѣланъ повальный обыскъ, отъ котораго не были избавлены даже жилища миссіонеровъ, и вся ава (такъ туземцы называютъ всякіе спиртуозные напитки) была вылита на землю. Если подумать о тѣхъ безчисленныхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, которыя невоздержность произвела между жителями Америки, то мнѣ кажется, что всякій истинный доброжелатель таитянъ долженъ быть глубоко благодаренъ миссіонерамъ. Покуда островъ св. Елены былъ подъ управленіемъ остъ-индской компаніи, ввозъ крѣпкихъ напитковъ, вслѣдствіе вреднаго ихъ дѣйствія, былъ воспрещенъ; виноградное вино впрочемъ было дозволено и привозилось съ мыса Доброй Надежды. Замѣчателенъ, но не очень утѣшителенъ тотъ фактъ, что въ тотъ самый годъ, когда ввозъ крѣпкихъ напитковъ былъ дозволенъ на св. Еленѣ, употребленіе ихъ было изгнано съ острова Таити волею самого народа.

Послѣ завтрака мы продолжали нашъ путь. Такъ какъ моей цѣлью было только слегка осмотрѣть внутренность острова, то мы по другой тропинкѣ спустились въ главную долину. Нѣкоторое время мы шли самымъ сбивчивымъ путемъ по склону горы, ограждающей долину. Въ наиболѣе отлогихъ частяхъ мы проходили чрезъ большія рощи дикихъ банановъ. Таитяне, обнаженные и татуированные, съ головой, убранною цвѣтами, въ тѣнистой чащѣ этихъ рощицъ представляли прѣвосходный образчикъ людей, обитающихъ въ первобытной странѣ. Сходя внизъ, мы опять воспользовались ря-

Digitized by Google

домъ выступовъ, которые были чрезвычайно узки и на довольно большихъ протяженіяхъ были круты, какъ стоячая лѣстница; однако всѣ они были покрыты растительностью. Необходимость принимать предосторожности при каждомъ шагѣ впередъ дѣлала шествіе наше крайне утомительнымъ. Я не переставалъ удивляться крутизнѣ овраговъ и пропастей; оглядывая мѣстность съ заостреннаго гребня этихъ горъ, я видѣлъ, что пространство, служившее мнѣ точкою опоры или подножіемъ, невѣроятно мало; мнѣ казалось, что оттуда видъ производилъ то же впечатлѣніе, какъ бы я любовался на него съ лодки воздушнаго шара. Сходя внизъ, мы только одинъ разъ употребили въ дѣло веревки, именно при спускѣ въ главную долину. Мы ночевали подъ тѣмъ же самымъ выступомъ скалы, на которомъ наканунѣ обѣдали; ночь была теплая, но, вслѣдствіе глубины и узкости ущелья, намъ было совершенно темно. Прежде, когда я еще не видѣлъ этой страны, мнѣ очень трудно было понять два факта, разсказанные Эллисомъ, именно, что въ прежнія времена, послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ, горсть побѣжденныхъ, но уцѣлѣвшихъ воиновъ ушла въ горы, и тамъ они съ успѣхомъ противостояли своимъ многочисленнымъ врагамъ. Теперь же я самъ убѣдился, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ таитянинъ приставилъ къ утесу дерево, полдюжины людей навѣрное бы отразили цѣлыя тысячи. Второй фактъ, что послѣ введенія христіанства были на островѣ дикіе, которые жили въ горахъ, и убѣжища ихъ оставались неизвѣстными болѣе цивилизованному населенію.

20 ноября.—Мы пустились въ путь рано утромъ и въ полдень прибыли къ Матаваи. По дорогѣ мы встрѣтили большую толпу красивыхъ, атлетически сложенныхъ людей, отправляющихся за бананами. Я узналъ, что нашъ корабль, вслѣдствіе неудобства первоначальной стоянки, перемѣстился въ гавань Папава; я немедленно пошелъ туда. Это очень красивое мѣсто. Бухта окружена рифами, и вода въ ней спокойна, какъ въ озерѣ. Обработанная полоса, густо поросшая великолѣпными растеніями и усѣянная хижинами, доходитъ до самаго моря.

Вслѣдствіе различныхъ описаній, читанныхъ мною прежде чѣмъ я самъ побывалъ на этихъ островахъ, мнѣ чрезвычайно хотѣлось по собственному наблюденію составить себѣ понятіе о нравственномъ состояніи жителей, хотя само собою разумѣется, что мое личное сужденіе въ этомъ случаѣ не могло быть достаточно полно. Первыя впечатлѣнія всегда находятся въ сильной зависимости отъ предвзятыхъ понятій. Мои свѣдѣнія почерпнуты были изъ Эллисовыхъ «Polynesian Researches», превосходнаго и чрезвычайно интереснаго сочиненія, но разбирающаго всѣ факты съ пристрастной точки зрѣнія; изъ путешествій Бичи и наконецъ изъ Коцебу, которому чрезвычайно не нравится вся система миссіонеровъ. Мнѣ кажется, что тотъ, кто разсмотритъ всѣ эти три сочиненія, можетъ составить себѣ довольно точное понятіе о теперешнемъ состояніи Таити. Одно изъ свѣдѣній, почерпнутыхъ мною у двухъ послѣднихъ авторовъ, оказалось вполнѣ ошибочнымъ: именно то, что таитяне становятся угрюмы и боятся миссіонеровъ. Послѣдняго чувства я не замѣтилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, конечно если не принимать почтеніе за страхъ. Не только не преобладаетъ здѣсь чувство неудовольствія, но едва-ли и въ Европѣ найдется масса населенія, въ которой встрѣчалось бы столько веселыхъ и счастливыхъ лицъ. Признано совершенно безполезнымъ и безразсуднымъ воспрещать имъ игру на флейтѣ и пляску; равно излишнимъ считается для нихъ и соблюденіе субботняго дня по пресвитеріанскимъ обычаямъ. Не беру на себя противопоставлять на этотъ счетъ свои собственныя воззрѣнія мнѣніямъ людей, которые провели на этихъ островахъ столько же лѣтъ, сколько я дней.

Вообще мнѣ кажется, что нравственность и религіозность жителей находятся въ очень хорошемъ состояніи, хотя есть немало людей, которые даже гораздо строже, чѣмъ Коцебу, нападаютъ и на миссіонеровъ, и на ихъ систему, и на всѣ послѣдствія этой системы. Эти люди не сравниваютъ настоящаго положенія острова

Digitized by Google

ни съ тѣмъ, въ которомъ онъ былъ 20 лѣтъ тому назадъ, ни даже съ положеніемъ Европы въ настоящее время; но сопоставляютъ таитянъ съ высшимъ идеаломъ евангельскаго совершенства. Имъ бы хотѣлось, чтобы миссіонеры сдѣлали то, чего не сдѣлали и сами апостолы. Покуда народъ не достигъ этого высокаго совершенства, миссіонеровъ порицаютъ, тогда какъ все-таки ихъ слѣдовало бы благодарить за то, что уже сдѣлано. Эти люди забываютъ или не хотятъ помнить, что миссіонеры уничтожили здѣсь человѣческія жертвоприношенія, разрушили вліяніе и могущество языческаго духовенства; искоренили ужаснѣйшій развратъ, которому подобнаго не нашлось бы во всемъ мірѣ; уничтожили дѣтоубійство, которое было необходимымъ послѣдствіемъ этого систематическаго разврата; остановили кровавыя войны, въ которыхъ побѣдители не щадили ни женщинъ, ни дѣтей; все это уже кончилось, и, кромѣ того, безчестность, невоздержность и всякая распущенность значительно уменьшилась съ введеніемъ христіанства. Со стороны путешественника было бы въ высшей степени неблагодарно забывать такія вещи; если бы ему случилось во время кораблекрушенія попасть на берега какой-нибудь неизвѣстной страны, то онъ навѣрное взмолился бы о томъ, чтобы туда уже проникло ученіе миссіонеровъ. Что касается общественной нравственности, то говорятъ, что женщины здѣсь вообще довольно легкаго поведенія; но, прежде чѣмъ осуждать ихъ слишкомъ строго, нужно вспомнить сцены, описанныя капитаномъ Кукомъ и г. Бэнксомъ, сцены, въ которыхъ принимали участіе матери и бабушки нынѣшняго поколѣнія. Моралисты и строгіе судьи должны бы сообразить, насколько нравственность европейскихъ женщинъ зависитъ отъ примѣра и правилъ, получаемыхъ съ дѣтства отъ матерей, и насколько въ каждомъ частномъ случаѣ дѣйствуютъ правила религіи.

Но съ такими судьями и толковать не стоитъ: я думаю, что, разочаровавшись въ ожиданіи найти такое открытое поле для разврата, какъ въ прежнія времена, они вовсе не хотятъ вѣрить нравственности, которой имъ не хочется придерживаться, или религіи, которую они не почитаютъ, а можетъ быть даже и презираютъ.

22 ноября.—Гавань Папіете, резиденція королевы, можетъ считаться столицею острова; здѣсь всѣ правительственныя мѣста, и сюда пристаютъ корабли. Капитанъ Фицъ-Рой съ частью экипажа отправился туда къ обѣднѣ и отслушалъ ее сначала на таитскомъ, а послѣ на англійскомъ языкѣ. Г. Причардъ, ученый миссіонеръ этого острова, служилъ обѣдню. Церковь состояла изъ большого сруба и была наполнена множествомъ сильныхъ, чистоплотныхъ людей всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ. Я разочаровался немного, увидѣвши, что народъ далеко не такъ внимателенъ къ богослуженію, какъ я ожидалъ; но впрочемъ, кажется, я былъ слишкомъ взыскателенъ. Во всякомъ случаѣ общій видъ совершенно напоминалъ обыкновенную сельскую церковь въ Англіи. Пѣніе псалмовъ было положительно хорошо, но проповѣдь, хотя и очень гладко сказанная, поражала неблагозвучностью, безпрестанное повтореніе словъ, въ родѣ та-та-та, матамаи, дѣлало ее черезчуръ однообразною для уха. Послѣ англійскаго богослуженія нѣкоторые изъ насъ отправились пѣшкомъ въ Матаваи. Прогулка была очень пріятная: мы проходили отчасти по берегу моря, отчасти подъ тѣнью прекрасныхъ деревьевъ.

Два года тому назадъ маленькій корабль подъ англійскимъ флагомъ былъ ограбленъ жителями Низменныхъ острововъ, находящихся подъ управленіемъ таитской королевы. Нѣкоторые предполагаютъ, что преступники были побуждены къ такому поступку тайнымъ повелѣніемъ ея величества. Великобританское правительство требовало удовлетворенія, на которое всѣ согласились, и сумма около 3,000 долларовъ должна была быть уплачена къ 1 сентября прошлаго года. Начальникъ эскадры, стоявшей въ Лимѣ, поручилъ капитану Фицъ-Рою разузнать объ этомъ долгѣ и требовать уплаты, если она еще не воспослѣдовала. Поэтому капитанъ Фицъ-Рой требовалъ свиданія съ королевою Помаре, стяжавшей впослѣдствіи такую извѣстность по случаю бѣдствій, претерпѣнныхъ

Digitized by Google

ею отъ французовъ. По этому поводу былъ созванъ таитскій парламентъ, состоящій изъ главныхъ старшинъ острова, подъ предсѣдательствомъ королевы. Я не стану описывать всего случившагося, уже извѣстнаго публикѣ изъ превосходныхъ отчетовъ капитана Фицъ-Роя. Оказалось, что деньги еще не были заплачены, а объясненія, представленныя по этому предмету, быть можетъ, отличались двусмысленностью; но тѣмъ не менѣе всѣ мы были поражены необыкновеннымъ здравомысліемъ, разсудительностью, умѣренностью, простотой и быстротой, съ которыми дѣло это было обсуждаемо и единогласно рѣшено. Выходя изъ этого собранія, всѣ мы конечно имѣли о таитянахъ совершенно иное мнѣніе, несходное съ тѣмъ, съ которымъ мы шли туда. Старшины и народъ постановили собрать недостающую сумму по подпискѣ съ націи и сами тотчасъ подписались. Капитанъ Фицъ-Рой возражалъ, что слишкомъ несправедливо было бы посягать на личную ихъ собственность въ возмездіе за грабежъ, произведенный отдаленными островитянами. Они отвѣтили, что очень ему благодарны за такое соображеніе, но такъ какъ Помаре ихъ королева, то они твердо рѣшились поддержать ее въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Это рѣшеніе и скорое исполненіе его (заемъ былъ открытъ на слѣдующее же утро) какъ нельзя лучше закончили это замѣчательное проявленіе честности и вѣрноподданническихъ чувствъ. Окончивъ обсужденіе главнаго вопроса, многіе изъ старшинъ воспользовались случаемъ, чтобы узнать отъ капитана Фицъ-Роя нѣкоторыя основныя правила международныхъ сношеній, и дѣлали много дѣльныхъ вопросовъ о законахъ, касающихся отношеній къ заѣзжимъ кораблямъ и чужестранцамъ. Нѣкоторые пункты тутъ же обсуждались, рѣшались и тотчасъ изустно передавались народу какъ законное постановленіе. Засѣданіе таитскаго парламента продолжалось нѣсколько часовъ и когда оно кончилось, капитанъ Фицъ-Рой пригласилъ королеву Помаре посѣтить «Бигль».

25 ноября.—Къ вечеру четыре лодки были посланы за ея величествомъ; къ ея пріѣзду корабль былъ украшенъ флагами, и на реи поставили людей. Бо́льшая часть старшинъ ее сопровождала. Всѣ вели себя очень хорошо, ничего не выпрашивали и, казалось, очень были довольны подарками капитана Фицъ-Роя. Королева женщина крупная, неуклюжая, безъ всякаго признака красоты, граціи или величія. Единственная въ ней царственная особенность—это совершенная неподвижность въ выраженіи лица, которое впрочемъ выражаетъ только нѣкоторую туность. Ракеты всѣмъ очень нравились, и послѣ каждаго взрыва съ берега по всему заливу раздавались возгласы. Пѣсни матросовъ также произвели пріятное впечатлѣніе; послѣ самой бойкой изъ нихъ королева догадалась, что это, должно быть, не религіозный гимнъ. Ея величество возвратилась на берегъ послѣ полуночи.

26 ноября.—Вечеромъ при хорошемъ попутномъ вѣтрѣ мы отправились въ Новую Зеландію и при заходѣ солнца распростились съ горами Таити, острова, которымъ суждено восхищаться всякому путешественнику.

19 декабря.—Вечеромъ мы въ отдаленіи увидѣли Новую Зеландію. Теперь мы можемъ сказать, что переплыли Тихій океанъ. Нужно поплавать по этому океану, чтобы вполнѣ понять его громадность. Быстро подвигаясь впередъ все по одному направленію въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, мы ничего не видѣли, кромѣ синевы этого глубокаго океана. Даже въ архипелагахъ острова кажутся лишь маленькими пятнышками и лежатъ на большомъ разстояніи одинъ отъ другого. Мы всѣ привыкли смотрѣть на географическія карты небольшого размѣра, на которыхъ точки, краски и имена скучены вмѣстѣ, и по этимъ изображеніямъ никогда нельзя съ достаточною ясностью представить себѣ, до какой степени мало пространство, занимаемое сушею, сравнительно съ громаднымъ протяженіемъ воды. Мы миновали уже и меридіанъ антиподовъ и съ радостью помышляли о томъ, что съ каждой пройденной милей приближаемся къ Англіи. Эти антиподы каждому изъ насъ напоминаютъ дѣтскіе годы, когда уроки физической географіи повергали насъ въ такое сомнѣніе и удивленіе. Нѣсколько

Digitized by Google

дней тому назадъ я самъ съ нетерпѣніемъ дожидался достиженія этой воздушной линіи, съ которой считалъ себя въ правѣ отмѣтить моментъ возвращенія домой; но теперь вижу, что эта линія, какъ и всѣ подобные пункты, на которыхъ отдыхаетъ наше воображеніе, уподобляется убѣгающей тѣни, которую никакъ не можетъ уловить движущійся человѣкъ. Сильный вѣтеръ, продолжавшійся нѣсколько дней сряду, далъ намъ возможность расчесть на досугѣ, какъ еще долго продлится наше путешествіе домой и какъ часто придется пріостанавливать его. Вмѣстѣ съ тѣмъ возгорѣлось сильнѣйшее желаніе какъ можно скорѣе окончить его.

21 декабря.—Рано утромъ мы пришли въ заливъ острововъ и, постоявъ нѣсколько часовъ у входа по случаю застигнувшаго насъ штиля, около полудня прибыли къ пристани. Эта страна холмистая, съ мягко-очерченными вершинами и изрѣзана множествомъ бухтъ, исходящихъ изъ большого залива. Издали кажется, что страна покрыта крупною травой, какъ бы пастбищами, но при ближайшемъ разсмотрѣніи это оказывается сплошною зарослью папоротника. На болѣе отдаленныхъ холмахъ, а также въ нѣкоторыхъ долинахъ есть лѣса. Общій оттѣнокъ зелени неяркій, и ландшафтъ напоминаетъ страну, лежащую въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ Консепсіона, въ Чили. По берегамъ залива видны деревушки, состоящія изъ квадратныхъ, опрятныхъ, маленькихъ хижинъ, стоящихъ у самой воды. Три китоловныя судна стояли на якорѣ, да изрѣдка маленькія лодки сновали между берегами. Помимо этого движенія, общій видъ носилъ на себѣ отпечатокъ необыкновеннаго спокойствія и затишья. Одна только лодочка подъѣзжала къ намъ. Все это представляло замѣчательный, хотя не очень пріятный контрастъ съ веселымъ и бойкимъ пріемомъ, который мы встрѣтили у таитянъ.

Послѣ обѣда мы отправились на берегъ, къ одной изъ деревушекъ, которую нельзя даже назвать селеніемъ. Она называется Пахія и служитъ мѣстопребываніемъ миссіонеровъ; изъ туземцевъ тутъ живутъ только слуги и пахари. Въ окрестностяхъ Залива острововъ число англичанъ, вмѣстѣ съ ихъ семействами, простирается до 300 человѣкъ. Всѣ хижины, изъ которыхъ многія выбѣлены и очень чисты, принадлежатъ англичанамъ. Шалаши туземцевъ до того малы и бѣдны, что ихъ даже не видно на нѣкоторомъ разстояніи; въ Пахіи я съ большимъ удовольствіемъ увидѣлъ обыкновенные англійскіе цвѣты, насаженные въ маленькихъ палисадникахъ передъ домами: тутъ было нѣсколькихъ сортовъ розы, жимолость, жасмины, левкои и цѣлые изгороди изъ душистаго шиповника.

22 декабря.—Утромъ я пошелъ гулять, но вскорѣ убѣдился, что страна очень неудобна для прогулокъ. Всѣ холмы густо заросли высокимъ папоротникомъ и еще низенькимъ кустарникомъ, похожимъ на кипарисъ. Воздѣланной или расчищенной земли очень немного. Я попытался идти берегомъ моря, но путь мой то и дѣло преграждался то мелкими рукавами моря, то глубокими рѣчками. Сообщеніе между жителями различныхъ частей залива, также какъ и въ Чилоэ, производится почти исключительно посредствомъ лодокъ. Меня удивило то, что почти всѣ холмы, на которые я взбирался, были въ прежнія времена болѣе или менѣе укрѣплены. На вершинахъ были сдѣланы ступени или террасы, защищенныя часто траншеями. Я впослѣдствіи замѣтилъ, что и далѣе во внутренности страны главныя возвышенія имѣли тѣ же искусственныя очертанія. Это такъ называемыя П а, такъ часто упоминаемыя капитаномъ Кукомъ подъ именемъ Хи п п а; разница въ названіи происходитъ отъ частицы *хи*, поставленной передъ именемъ.

Доказательствомъ того, что Па были въ прежнія времена въ большомъ употребленіи, служатъ громадныя кучи раковинъ и ямы, въ которыхъ, какъ мнѣ послѣ разсказывали, сохранялся сладкій картофель. На этихъ холмахъ нѣтъ воды, и потому осажденные не могли приготовиться къ долговременной осадѣ, а вѣроятно отражали только внезап-

Digitized by Google

ныя нападенія грабителей, а для этой цѣли система уступовъ или террасъ, безъ сомнѣнія, была очень полезна. Повсемѣстное введеніе огнестрѣльнаго оружія измѣнило всю военную тактику, потому теперь такое видное положеніе на верхушкѣ холма сдѣлалось болѣе чѣмъ безполезно. Вслѣдствіе этого па строятся теперь на ровномъ мѣстѣ. Они состоятъ изъ двойного частокола, построеннаго изъ высокихъ столбовъ и расположеннаго зигзагомъ, такъ чтобы съ каждой стороны можно было устроить засаду. За частоколомъ насыпанъ земляной валъ, позади котораго осажденные совершенно безопасны и оттуда могутъ спокойно стрѣлять. Въ земляной насыпи иногда дѣлаютъ небольшіе ходы или тоннели, по которымъ осажденные могутъ проползать къ частоколу и сквозь щели между бревенъ высматривать дѣйствія непріятеля. Достопочтенный В. Вильямсъ, сообщившій мнѣ эти подробности, прибавилъ, что въ одномъ изъ па онъ замѣтилъ съ внутренней стороны земляного вала родъ подпорокъ или перегородокъ отъ насыпи. На разспросы, къ чему онѣ могутъ служить, старшина отвѣчалъ ему, что если двоихъ или троихъ изъ воиновъ его убьютъ, то за этими перегородками не видать ихъ, сосѣди не увидятъ мертвыхъ тѣлъ и не потеряютъ бодрости.

Новозеландцы считаютъ эти па лучшимъ средствомъ для защиты, потому что нападающіе никогда не бываютъ настолько организованы, чтобы дружно всею массой кинуться на частоколъ, срубить его и такимъ образомъ проникнуть внутрь. Когда какое-нибудь племя идетъ воевать, то начальникъ не можетъ приказать одной части войска идти туда-то, а другой сюда, каждый изъ воюющихъ дерется какъ ему лучше нравится, а идти прямо къ частоколу, защищенному огнестрѣльнымъ оружіемъ, всякому отдѣльному воину должно казаться смертельнымъ рискомъ. Мнѣ кажется, что нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ болѣе воинственнаго народа, чѣмъ новозеландцы. Доказательствомъ этого служитъ ихъ поведеніе при первой встрѣчѣ съ кораблемъ, разсказанное капитаномъ Кукомъ: увидѣвъ такой совершенно для нихъ новый и притомъ громадный предметъ, они прямо начали бросать въ него каменьями и кричать: «Только сойдите на берегъ, мы васъ всѣхъ убьемъ и съѣдимъ». Такой поступокъ доказываетъ необыкновенную храбрость. Этотъ воинственный духъ проявляется во многихъ обычаяхъ и даже въ мельчайшихъ подробностяхъ ихъ жизни. Если ударить новозеландца даже невзначай или въ шутку, то онъ долженъ непремѣнно отдать ударъ; такъ и случилось съ однимъ изъ нашихъ офицеровъ.

Нынче, по мѣрѣ распространенія цивилизаціи, войны значительно уменьшились, и лишь нѣкоторыя изъ южныхъ племенъ продолжаютъ воевать между собою. Мнѣ разсказывали одинъ характеристическій анекдотъ, происходившій нѣсколько времени тому назадъ на югѣ. Пришелъ туда миссіонеръ и нашелъ одного изъ начальниковъ собирающимся на войну вмѣстѣ со своими родичами: они уже совсѣмъ изготовились къ походу, вычистили ружья и привели въ порядокъ всѣ свои военные снаряды. Миссіонеръ долго толковалъ о безполезности войны и о томъ, изъ-за какихъ пустяковъ они ее затѣваютъ. Начальникъ сильно уже поколебался въ своемъ рѣшеніи и находился въ сомнѣніи. Но вдругъ ему вспомнилось, что цѣлый боченокъ пороха находится у него въ плохомъ состояніи, такъ что въ скоромъ времени пожалуй и вовсе сдѣлается негоднымъ. Это было представлено, въ видѣ неопровержимаго аргумента, въ пользу необходимости немедленно объявить войну; о томъ, чтобы такое количество хорошаго пороха пропадало даромъ, не могло быть и рѣчи, и это рѣшило вопросъ въ пользу войны. Мнѣ разсказывали миссіонеры, что при жизни Шонги, старшины, посѣщавшаго Англію, страсть къ войнѣ была единственнымъ стимуломъ всякаго предпріятія. Племя, которымъ управлялъ Шонги, потерпѣло угнетеніе со стороны другого племени, жившаго по берегамъ рѣки Тэмсъ. Всѣ жители произнесли торжественную клятву, что когда сыновья ихъ подрастутъ и будутъ достаточно сильны, то никогда не простятъ и не забудутъ нанесенныхъ обидъ. Исполненіе этой клятвы было, кажется, главною причиною, побу-

Digitized by Google

дившею Шонги посѣтить Англію, и во все время своего тамъ пребыванія онъ только этой мыслью и былъ занятъ. Онъ цѣнилъ только такіе подарки, которые можно было превратить въ оружіе, уважалъ только тѣ искусства, которыя имѣли отношеніе къ выдѣлкѣ оружія. Странный случай свелъ Шонги съ врагомъ его, начальникомъ племени рѣки Тэмсъ, у г. Марсдена, въ Сидни. Враги вели себя смирно и были вѣжливы другъ съ другомъ, но Шонги сказалъ своему противнику, что какъ только вернется въ Новую Зеландію, то будетъ безпрестанно воевать съ нимъ. Вызовъ былъ принятъ, и Шонги по возвращеніи на родину, въ точности исполнилъ угрозу. Племя рѣки Тэмсъ было совершенно разбито, и самъ начальникъ, которому былъ сдѣланъ этотъ вызовъ, былъ убитъ. Шонги, умѣвшій такъ упорно ненавидѣть и мстить, былъ, говорятъ, чрезвычайно добродушный человѣкъ.

Вечеромъ я отправился съ капитаномъ Фицъ-Роемъ и съ однимъ миссіонеромъ, г. Бекеромъ, въ гости въ Корорадику; мы погуляли по селенію и бесѣдовали со многими изъ жителей обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Глядя на новозеландца, какъ-то невольно сравниваешь его съ таитяниномъ, который принадлежитъ къ одной съ нимъ расѣ. Въ этомъ сравненіи однако же новозеландецъ непремѣнно проигрываетъ. Хотя онъ и энергичнѣе таитянина, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ гораздо ниже его. Достаточно сравнить выраженія ихъ лицъ, чтобы убѣдиться, что первый изъ нихъ дикій, а второй цивилизованный человѣкъ. Невозможно найти во всей Новой Зеландіи человѣка съ такимъ лицомъ, какъ напримѣръ старый таитскій старшина или начальникъ Утаммэ. Нѣтъ сомнѣнія, что непріятное впечатлѣніе, производимое физіономіями новозеландцевъ, въ значительной степени зависитъ отъ татуированія, которое здѣсь очень странно: оно состоитъ изъ очень сложныхъ, хотя симметричныхъ фигуръ, покрывающихъ все лицо, что для непривычнаго глаза и сбивчиво, и крайне непріятно. Кромѣ того, глубокіе надрѣзы и царапины вѣроятно парализуютъ движенія подкожныхъ мускуловъ, и потому лица получаютъ какое-то неподвижное, упорное выраженіе, а въ глазахъ постоянно бѣгаютъ огоньки, наводящіе на мысль о хитрости и жестокости. Лица у нихъ велики и массивны, но далеко не имѣютъ того изящества, которымъ отличаются лица рабочаго класса на Таити.

И сами они, и дома ихъ чрезвычайно грязны и вонючи; имъ, кажется, и въ голову не приходитъ, что можно помыться и выстирать платье. Я видѣлъ одного изъ начальниковъ, у котораго рубашка была вовсе черная и покрыта всякой дрянью; когда я его спросилъ, какъ она могла такъ выпачкаться, онъ съ удивленіемъ отвѣчалъ: «Развѣ вы не видите, что она ужъ старая?» Нѣкоторые изъ мужчинъ носятъ рубашки, но обыкновенною одеждой служатъ имъ одно или два одѣяла, по бо́льшей части грязнѣйшія и наброшенныя на плечи самымъ неудобнымъ и неприличнымъ образомъ. Нѣкоторые изъ главныхъ начальниковъ имѣютъ по парѣ приличнаго англійскаго платья, но носятъ его только при высокоторжественныхъ случаяхъ.

23 декабря.—Въ мѣстѣ, называемомъ Эйметъ, около 15 миль отъ Залива острововъ и въ равномъ разстояніи отъ береговъ восточнаго и западнаго, миссіонеры купили землю и воздѣлываютъ ее. Меня познакомили съ достопочтеннымъ В. Вильямсомъ; я высказалъ ему желаніе посмотрѣть эти мѣста и тотчасъ получилъ приглашеніе съѣздить къ нему туда. Англійскій консулъ, г. Бешби, предложилъ мнѣ доѣхать съ нимъ въ лодкѣ по маленькому заливу, гдѣ можно было полюбоваться красивымъ водопадомъ, а также значительно сократить путь. Онъ же досталъ мнѣ и проводника. Онъ обратился было къ одному изъ сосѣднихъ старшинъ съ просьбою рекомендовать надежнаго человѣка, но старшина взялся самъ проводить меня. Онъ до такой степени не понималъ цѣны деньгамъ, что спросилъ сначала, много-ли фунтовъ стерлинговъ я дамъ ему за услуги, а потомъ вполнѣ удовлетворился двумя долларами. Я показалъ ему очень небольшой узелокъ, который мнѣ нужно было взять съ собою, но оказалось, что для перенесенія

Digitized by Google

такой тяжести необходимо было взять съ собой невольника. Нынче такая гордость начинаетъ уже выводиться, но въ прежнія времена всякій сколько-нибудь достаточный новозеландецъ согласился бы скорѣе умереть, нежели унизиться до перетаскиванія хотя бы самой малой тяжести. Спутникъ мой былъ человѣкъ ловкій и подвижный, одѣтый въ грязное одѣяло и съ лицомъ, совершенно покрытымъ украшеніями. Встарину онъ былъ великій воинъ. Повидимому онъ находился въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ г. Бешби, однако они не разъ крѣпко ссорились.

Г. Бешби замѣтилъ, что когда новозеландецъ слишкомъ уже заносится въ краснорѣчіи, то достаточно бываетъ самой легкой ироніи, чтобы остановить его. Однажды этотъ самый старшина пришелъ къ нему и произнесъ такую высокопарную рѣчь: «Меня посѣтилъ великій вождь, великій человѣкъ, другъ мой; дайте ему чего-нибудь хорошаго поѣсть, какихъ-нибудь хорошихъ подарковъ и т. д.» Г. Бешби не прерывалъ его рѣчи, но когда онъ кончилъ, отвѣтилъ что-то въ родѣ: «Не прикажите-ли еще чего-нибудь вашему слугѣ?» Тогда тотъ съ самымъ комическимъ выраженіемъ лица мигомъ прекратилъ свою болтовню.

Нѣсколько времени тому назадъ г. Бешби испыталъ еще болѣе серьезное нападеніе. Одинъ старшина съ шайкой попробовалъ ворваться къ нему въ домъ среди ночи, и такъ какъ это оказалось не очень легко, то они начали стрѣлять изъ ружей. Г. Бешби былъ слегка раненъ, но успѣлъ отразить нападеніе. Вскорѣ послѣ нападенія виновникъ былъ открытъ, и всѣ старшины собрались для обсужденія этого случая. Всѣ новозеландцы признали это нападеніе очень сквернымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что оно было произведено ночью и что г-жа Бешби лежала въ это время больная; къ чести ихъ нужно прибавить, что это послѣднее обстоятельство они считали очень важнымъ и даже такимъ, которое должно было оградить домъ г. Бешби отъ всякихъ покушеній. Старшины порѣшили конфисковать земли обидчика въ пользу англійскаго короля. Такое веденіе дѣла, т. е. судъ и затѣмъ штрафованіе старшины, было тогда дѣломъ безпримѣрнымъ и случилось въ первый разъ. Кромѣ того, штрафованный потерялъ уваженіе своихъ собратій, и англійское населеніе полагаетъ, что это обстоятельство несравненно важнѣе чѣмъ конфискація земель.

Когда лодка отчаливала, то въ нее впрыгнулъ другой старшина, желавшій только прокатиться по заливу. Я никогда не видывалъ лица безобразнѣе и выраженія злѣе, чѣмъ у этого человѣка. Мнѣ съ перваго раза показалось, что я гдѣ-то уже видѣлъ его, и точно вспомнилъ, что такое лицо придалъ Ретчъ одному изъ двухъ людей, бросающихъ въ печь Роберта (см. рисунки Ретча къ Шиллеровой балладѣ Фридолинъ). Такое лицо у того человѣка, который положилъ руку на грудь Роберта. На этотъ разъ физіономія не была обманчива: этотъ старшина былъ извѣстный душегубецъ и къ тому еще трусъ. Когда мы пристали, г. Бешби проводилъ меня еще нѣсколько сотъ ярдовъ по дорогѣ. Я не могъ не восхититься безстыдствомъ стараго мерзавца, который остался въ лодкѣ и лежа вскрикнулъ вслѣдъ г. Бешби: «Смотрите, не задерживайтесь тамъ: я тутъ устану васъ дожидаться!»

Мы пошли по торной, гладкой тропинкѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ высокимъ папоротникомъ, который покрываетъ всю страну. Пройдя нѣсколько миль, мы приблизились къ маленькой деревушкѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ хижинъ, возлѣ которыхъ нѣсколько полосъ земли было распахано и засажено картофелемъ. Введеніе картофеля было однимъ изъ самыхъ большихъ благодѣяній для этой страны; теперь онъ здѣсь въ бо́льшемъ употребленіи, нежели всякіе другіе, даже мѣстные продукты. Новая Зеландія имѣетъ то громадное преимущество передъ другими странами, что жители ея не могутъ умереть съ голода. Вся страна покрыта папоротникомъ, корни котораго хотя совсѣмъ невкусны, но содержатъ много питательныхъ веществъ. Туземецъ всегда можетъ пропитаться этими корнями да еще моллюсками, которыхъ такое

Digitized by Google

множество по всему морскому прибрежью. Въ селеніяхъ всего замѣчательнѣе и наиболѣе бросаются въ глаза платформы или досчатыя настилки, укрѣпленныя на четырехъ столбахъ футовъ на 10 или на 12 надъ почвою: на нихъ складываютъ всякія овощи и хлѣба для сбереженія и предохраненія отъ всякихъ случайностей.

Подходя къ хижинамъ, я былъ очень заинтересованъ процедурой привѣтственнаго тренія или, лучше сказать, пожиманія носовъ. Какъ только мы показались, женщины немедленно начали вопить что-то самымъ печальнымъ голосомъ, послѣ чего скорчились и подняли головы; мой товарищъ поочередно подходилъ къ каждой изъ нихъ и, прикладывая свою переносицу подъ прямымъ угломъ къ ихъ переносицѣ, нажималъ ее. Эта церемонія продолжалась немного дольше, чѣмъ наше обычное рукопожатіе, и подобно тому, какъ мы измѣняемъ силу пожатія руки, смотря по различнымъ отношеніямъ къ лицамъ, съ которыми здороваемся, такъ и они прижимаютъ носъ сильнѣе или слабѣе. Во время пожиманія они испускали легкое, одобрительное хрюканье, наподобіе того, какое испускаютъ свиньи, когда трутся другъ о друга. Я замѣтилъ, что невольникъ также здоровался со всѣми встрѣчными и притомъ нимало не соблюдалъ старшинства со своимъ хозяиномъ, т. е. безразлично приступалъ къ тренію носовъ и прежде, и послѣ него. Хотя по здѣшнимъ законамъ хозяинъ или старшина имѣетъ право жизни и смерти надъ своимъ невольникомъ, однако въ ихъ обращеніи я замѣтилъ полное отсутствіе церемонности. Г. Берчель замѣтилъ то же самое у дикихъ бачапиновъ, въ южной Африкѣ. Только тамъ, гдѣ цивилизація достигаетъ уже извѣстной точки, являются нѣкоторыя сложныя формальности между различными классами общества; такъ напримѣръ на Таити этикетъ требовалъ, чтобы въ присутствіи короля всякій обнажался до пояса.

Когда церемонія пожиманія носовъ была окончена со всѣми присутствовавшими, мы усѣлись въ кружокъ передъ одною изъ хижинъ и отдохнули полчаса. Почти всѣ хижины одинаковой формы и размѣровъ и всѣ до одной отвратительно грязны. Онѣ похожи на коровьи хлѣва, съ одной стороны открытые, но съ перегородкой внутри; въ перегородкѣ продѣлана четвероугольная дыра, ведущая въ маленькую, темную каморку. Въ этой каморкѣ жители сохраняютъ все свое добро, а въ холодную погоду даже и спятъ тамъ. Однако ѣдятъ и вообще проводятъ время въ открытой части хижины. Когда мои проводники выкурили по трубкѣ, мы отправились дальше. Дорога проходила по той же холмистой странѣ, все также сплошь обросшей папоротникомъ. Справа виднѣлась извилистая рѣчка, окаймленная деревьями, а по склонамъ холмовъ тамъ и сямъ разбросаны были рощицы. Не смотря на зелень, пейзажъ былъ довольно безотрадный и пустынный. При видѣ такого множества папоротника какъ-то невольно думаешь, что это безплодная пустыня, а между тѣмъ вездѣ, гдѣ папоротникъ заростаетъ густо и вышиною доходитъ до груди, земля при обработкѣ оказывается плодородною.

Нѣкоторые изъ живущихъ тамъ утверждаютъ, что въ прежнія времена страна была покрыта лѣсами, которые впослѣдствіи выжжены. Говорятъ, что при раскапываніи почвы даже въ самыхъ голыхъ мѣстахъ рабочіе часто находятъ въ землѣ куски смолы, вытекающей изъ новозеландской сосны (Dammara australis).

Туземцы очевидно не безъ цѣли выжгли лѣса, потому что папоротникъ, которымъ они преимущественно питались, растетъ только на расчищенныхъ, открытыхъ мѣстахъ. Полное отсутствіе злаковъ, придающее такой особый видъ растительности этой страны, можетъ быть объяснено именно тѣмъ, что первоначально вся земля была покрыта лѣсами.

Почва здѣсь вулканическая; во многихъ мѣстахъ намъ попадались по дорогѣ куски лавы, а на нѣкоторыхъ изъ холмовъ можно было различить кратеры. Хотя нигдѣ нѣтъ очаровательныхъ видовъ, и лишь нѣкоторыя мѣста можно назвать красивыми, но для меня эта прогулка была пріятна. Она понравилась бы мнѣ еще больше, если бы мой

Digitized by Google

товарищъ не былъ одаренъ чрезвычайною разговорчивостію. Я зналъ на мѣстномъ нарѣчіи только три слова: «хорошо», «скверно» и «да» и посредствомъ ихъ отвѣчалъ на всѣ его замѣчанія, хотя самъ, разумѣется, не понялъ ни слова изъ его рѣчей. Впрочемъ это нисколько не помѣшало намъ: я казался внимательнымъ слушателемъ, слѣдовательно былъ пріятнымъ собесѣдникомъ, а потому спутникъ мой и говорилъ безъ умолку.

Наконецъ мы прибыли въ Уэйметъ. Пройдя столько миль по необитаемой, совершенно пустой странѣ, увидѣть англійскую ферму со всѣми ея принадлежностями и обработанными полями, перенесенными сюда какъ бы мановеніемъ волшебнаго жезла, необыкновенно пріятно. Такъ какъ г. Уильямса не было дома, то меня очень радушно принялъ г. Дэвисъ. Напившись чаю въ кругу его семейства, мы отправились гулять по фермѣ. Въ селеніи Уэйметъ стоятъ три большіе дома, въ которыхъ живутъ миссіонеры, господа Уильямсъ, Дэвисъ и Клеркъ, а вокругъ нихъ расположены хижины мѣстныхъ хлѣбопашцевъ. На сосѣднемъ склонѣ виднѣлось славное поле ячменя и пшеницы, а въ другихъ мѣстахъ были посѣяны картофель и клеверъ; всего описать невозможно. Тутъ были огромные сады, въ которыхъ росли всевозможные плоды и овощи, встрѣчающіеся въ Англіи, а также многіе другіе, свойственные болѣе теплому климату. Назову для примѣра спаржу, турецкіе бобы, огурцы, ревень, фиги, персики, яблоки, груши, абрикосы, виноградъ, оливки, крыжовникъ, смородину, хмѣль, терновникъ для изгородей, наконецъ англійскіе дубы и множество различныхъ цвѣтовъ. Вокругъ двора тянулись стойла для скота, стояла молотилка съ вѣялкой, кузница, а на землѣ лежали плуги и другія земледѣльческія орудія. Среди двора расположились въ перемежку и блаженствовали куры и поросята, совершенно какъ на какой-нибудь англійской фермѣ. Нѣсколько сотъ ярдовъ подальше, гдѣ вода небольшого ручья скопилась въ прудокъ, стояла обширная и весьма почтенная водяная мельница.

Все это просто удивительно, когда подумаешь, что пять лѣтъ тому назадъ здѣсь ничего не было, кромѣ папоротника. Къ тому же все это, конечно подъ присмотромъ и руководствомъ миссіонеровъ, произведено руками туземцевъ. Слово миссіонера играетъ здѣсь роль волшебнаго жезла. Новозеландцы выстроили дома, вставили окна, вспахали поля и даже сдѣлали прививки на деревьяхъ. На мельницѣ хлопоталъ новозеландецъ, точно такъ же выбѣленный мукою, какъ и собратъ его, англійскій мельникъ. Такое зрѣлище восхитило меня и не потому только, чтобы сама Англія такъ живо припомнилась мнѣ, хотя съ приближеніемъ сумерекъ всѣ эти смѣшанные домашніе сельскіе звуки, видъ растущихъ хлѣбовъ и деревьевъ, теряющихся вдали на холмистомъ горизонтѣ, все было точь-въ-точь какъ на родинѣ; радость моя проистекала даже и не отъ чувства торжества при сознаніи, что только одинъ англичанинъ могъ все это произвести; меня радовала всего больше надежда, что современемъ и этому острову предстоитъ хорошая будущность и цивилизація.

Нѣсколько молодыхъ людей, выкупленныхъ изъ рабства миссіонерами, работали около фермы. На нихъ были надѣты рубашки, панталоны и куртки, и они имѣли приличный видъ. Если можно сдѣлать заключенія изъ одного пустого случая, то есть поводъ думать, что они народъ честный. Пока мы ходили по полямъ, одинъ изъ нихъ подошелъ къ г. Дэвису и подалъ ему буравчикъ и ножикъ, говоря, что нашелъ ихъ на дорогѣ и не знаетъ, кому они принадлежатъ! Вся эта молодежь имѣла видъ очень веселый и добродушный. Вечеромъ я видѣлъ, какъ они играли въ шары; увидѣвъ, какое дѣятельное участіе принимаетъ въ этой игрѣ одинъ изъ сыновей миссіонера, я улыбнулся, вспомнивъ о суровости и строгости нравовъ, въ которой обвиняютъ миссіонеровъ. Еще болѣе пріятная перемѣна замѣтна въ женщинахъ, служащихъ на фермѣ. Ихъ опрятный, чистый и здоровый видъ, напоминавшій англійскихъ коровницъ, составлялъ удивительный контрастъ съ женщинами, живущими въ грязныхъ хижинахъ въ Кororадикѣ. Жены миссіонеровъ пробовали уговаривать ихъ не татуироваться; но когда съ юга зашелъ

Digitized by Google

туда какой-то знаменитый операторъ, то онѣ сказали: «Надо же хоть немножко поцарапать на губахъ, а то какъ состарѣемся, губы сморщатся и мы будемъ очень уродливы». Нынче татуируются ужъ не такъ много какъ прежде; но такъ какъ этимъ отличаются старшины и хозяева отъ рабовъ, то этотъ обычай еще долго сохранится. Такъ велика сила привычки и такъ быстро она пріобрѣтается, что сами миссіонеры признавались мнѣ, что обыкновенныя, гладкія лица даже для ихъ глазъ теперь кажутся непріятными, неблагородными и недостойными настоящаго новозеландскаго джентльмена.

Поздно вечеромъ я отправился въ домъ г. Уильямса, гдѣ и переночевалъ. Тамъ увидѣлъ я толпу дѣтей, собравшихся праздновать Рождество Христово и сидѣвшихъ вокругъ чайнаго стола. Невозможно себѣ представить группы милѣе и веселѣе этой, и мнѣ опять вспомнилось, что все это происходило въ странѣ, прославленной людоѣдствомъ, разбоями и всякими страшными преступленіями! Простодушіе и счастіе, такъ явно написанныя на лицахъ этихъ дѣтей, повидимому вполнѣ раздѣлялись и старшими членами миссіи.

24 декабря.—Утромъ для всего семейства читали молитвы на мѣстномъ языкѣ. Послѣ завтрака я бродилъ по садамъ. День былъ рыночный, т. е. назначенный для мѣновой торговли съ туземцами: они приносятъ свой картофель, кукурузу или поросятъ и вымѣниваютъ на это одѣяла, табакъ и даже иногда, въ уваженіе къ совѣтамъ миссіонеровъ, запасаются мыломъ. Всѣми дѣлами на здѣшнемъ рынкѣ заправляетъ старшій сынъ господина Дэвиса, имѣющій свою собственную отдѣльную ферму. Дѣти миссіонеровъ, прибывшіе сюда еще въ молодости, лучше понимаютъ мѣстный языкъ и скорѣе могутъ справиться съ туземцами, чѣмъ ихъ родители.

Передъ обѣдомъ гг. Уильямсъ и Дэвисъ повели меня въ ближайшій лѣсъ, чтобы показать мнѣ знаменитую д а м м а р у, новозеландскую сосну. Я вымѣрилъ одно изъ этихъ прекрасныхъ деревьевъ и нашелъ, что оно имѣетъ у корней тридцать одинъ футъ въ окружности. Тутъ же по близости была другая сосна, которой я впрочемъ не видѣлъ, имѣвшая 33 фута въ окружности; а бываетъ, говорятъ, и до сорока футовъ. Эти деревья замѣчательны своими гладкими цилиндрическими стволами, которые достигаютъ высоты шестидесяти и даже девяноста футовъ, при чемъ стволъ совершенно обнаженный, невѣтвящійся и въ діаметрѣ почти ровный отъ низа до верха. Вѣнецъ изъ вѣтвей на верхушкѣ непропорціонально малъ въ отношеніи къ стволу, а листья также слишкомъ мелки сравнительно съ вѣтвями. Почти весь здѣшній лѣсъ состоитъ изъ даммары, и эти огромныя столпообразныя деревья стоятъ точно гигантскія деревянныя колонны. Даммаровое дерево есть самое драгоцѣнное произведеніе этого острова; кромѣ того, американцы покупаютъ теперь огромное количество смолы, вытекающей изъ коры, и платятъ по 1 пенни (около 3 к. сер.) за фунтъ, но тогда употребленіе этой смолы еще было неизвѣстно. Нѣкоторые изъ новозеландскихъ лѣсовъ должны быть въ высшей степени непроницаемы. Г. Метьюзъ разсказывалъ мнѣ, что одинъ лѣсъ, шириною всего въ тридцать четыре мили и раздѣляющій двѣ населенныя области, только въ недавнее время въ первый разъ былъ пройденъ насквозь. Онъ и еще другой миссіонеръ, каждый въ сопровожденіи полусотни людей, предприняли проложить тамъ путь, и на это употребили двѣ недѣли неимовѣрнаго труда. Въ лѣсахъ я встрѣтилъ очень мало птицъ. Что касается звѣрей, то замѣчательно, что островъ, имѣющій до семи сотъ миль въ длину и во многихъ мѣстахъ доходящій до девяноста миль въ ширину, съ прекраснымъ климатомъ, разнообразнымъ мѣстоположеніемъ и почвою самыхъ различныхъ высотъ, начиная отъ 14,000 футовъ и до самаго уровня моря,—такая страна не имѣла ни одного собственно ей свойственнаго мѣстнаго звѣря, кромѣ одной маленькой крысы. Нѣсколько видовъ громаднаго рода птицъ, Dienornis, повидимому такъ же замѣнили здѣсь млекопитающихъ, какъ на Галапагосскомъ архипелагѣ ихъ замѣнили пресмыкающіяся. Говорятъ, что обыкновенная норвежская крыса въ теченіе двухъ лѣтъ совсѣмъ вытѣснила и уничто-

Digitized by Google

жила новозеландскій видъ крысъ въ сѣверной части острова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я встрѣчалъ различнаго рода травы, которыя, такъ же какъ и крысъ, долженъ былъ признать за соотечественниковъ. Порей (Allium) распространился теперь по цѣлымъ областямъ и современемъ отъ него много будетъ неудобствъ; но онъ былъ завезенъ сюда по чьей-то спеціальной просьбѣ на французскомъ кораблѣ. Обыкновенный конскій щавель тоже очень распространился и конечно навѣки останется въ видѣ напоминанія о мошенничествѣ одного англичанина, который продалъ его сѣмена за табачныя.

Возвратившись съ этой пріятной прогулки, я обѣдалъ у г. Уильямса, послѣ чего мнѣ дали лошадь, чтобы возвратиться къ Заливу Острововъ. Я распростился съ миссіонерами съ чувствами искренней благодарности за ихъ радушный пріемъ и глубокаго уваженія къ ихъ благороднымъ, прямодушнымъ и полезнымъ личностямъ. Полагаю, что трудно было бы найти горсть людей, болѣе годныхъ къ выполненію той великой обязанности, которую они на себя взяли.

Рождество Христово.—Черезъ нѣсколько дней исполнится четыре года съ тѣхъ поръ, какъ мы уѣхали изъ Англіи. Первое рождество мы проводили въ Плимутѣ, второе въ бухтѣ Св. Мартина, возлѣ мыса Горна, третье въ Портъ-Дезире, въ Патагоніи, четвертое въ пустынной гавани полуострова Тересъ-Монтесъ, пятое здѣсь; шестое встрѣтимъ, Богъ дастъ, въ Англіи. Мы были у обѣдни въ церкви селенія Пахія. Литургія была читана частію по-англійски, а частью по-новозеландски. Съ тѣхъ поръ, какъ мы здѣсь, намъ не случалось слышать о недавнихъ примѣрахъ людоѣдства; но г. Стоксъ нашелъ на островкѣ, возлѣ пристани, обгорѣлыя человѣческія кости, разбросанныя кругомъ костра; впрочемъ эти остатки мирной трапезы, можетъ быть, уже нѣсколько лѣтъ лежали здѣсь. Очень вѣроятно, что нравственное состояніе народа въ скоромъ времени улучшится. Г. Бешби разсказывалъ мнѣ случай, доказывающій, что нѣкоторые изъ туземцевъ, по крайней мѣрѣ тѣ, которые приняли христіанство, искренно вступили на новый путь. Отъ него ушелъ одинъ молодой человѣкъ, читавшій обыкновенно молитвы служителямъ дома. Нѣсколько недѣль спустя, проходя поздно вечеромъ мимо какого-то сарая, онъ увидѣлъ и услышалъ, какъ одинъ изъ слугъ, съ трудомъ разбирая печать, читаетъ вслухъ библію при свѣтѣ огня. Послѣ чтенія всѣ стали на колѣни и молились; въ молитвахъ своихъ они помянули самого г. Бешби и все его семейство, и всѣхъ миссіонеровъ, называя каждаго по имени и по порядку.

26 декабря.—Г. Бешби предложилъ мнѣ и г. Селивану отправиться съ нимъ въ его локдѣ вверхъ по теченію рѣки Кава-Кава и, поднявшись по ней на нѣсколько миль, дойти пѣшкомъ до селенія Уейоміо, гдѣ есть какія-то интересныя горныя породы. Плывя по одному изъ рукавовъ залива, мы очень наслаждались прогулкою и любовались довольно красивыми видами; наконецъ мы достигли деревни, дальше которой лодка уже не могла пройти. Оттуда мѣстный старшина съ нѣсколькими людьми взялся проводить насъ въ Уейоміо, до котораго было четыре мили. Старшина этотъ въ то время пользовался нѣкоторою извѣстностью по тому случаю, что только-что повѣсилъ одну изъ своихъ женъ и невольника за прелюбодѣяніе. Когда одинъ изъ миссіонеровъ сталъ ему за это выговаривать, то дикарь очень удивился и сказалъ, что, поступая такимъ образомъ, онъ думалъ въ точности исполнить англійскій обычай. Старый Шонги, посѣщавшій Англію въ то самое время, когда тамъ происходилъ судъ надъ королевою, отозвался объ этомъ дѣлѣ съ полнѣйшимъ неодобреніемъ; онъ сказалъ, что у него дома пять женъ, но скорѣе онъ имъ всѣмъ пятерымъ отрубилъ бы головы, чѣмъ подымать такія хлопоты изъ-за одной. Выйдя изъ этой деревни, мы прошли въ другую, лежащую неподалеку оттуда на холмѣ. За пять дней передъ тѣмъ у одного изъ старшинъ, еще необращеннаго въ христіанство, умерла здѣсь дочь. Хижина, въ которой она скончалась, была сожжена, а тѣло, заключенное въ двухъ челнокахъ, было поставлено вертикально на землю и защищено оградой, на которой были изображены деревянные

Digitized by Google

образы боговъ; все было выкрашено ярко-пунцовою краской, такъ чтобы было замѣтно издали. Ея платье было привязано къ гробу, волоса острижены и положены у подножія его. Родные раздирали свою собственную кожу на лицѣ, на рукахъ, на всемъ тѣлѣ, такъ что всѣ были перепачканы кровью, и старухи казались отъ этого отвратительно безобразными и грязными. На слѣдующій день нѣкоторые изъ офицеровъ ходили туда и видѣли, что женщины все еще выли и царапали себя.

Мы продолжали нашу прогулку и пришли въ Уейоміо. Тутъ мы увидѣли довольно странныя накопленія известняка, напоминающія развалины замка. Онѣ долгое время служили кладбищемъ и вслѣдствіе этого считаются такими священными, что къ нимъ нельзя подходить. Одинъ изъ молодыхъ людей закричалъ было: «Ну-ка, расхрабримся!» и пустился бѣжать туда во весь духъ; но, не дойдя сотни ярдовъ, смѣльчаки остановились и дальше не пошли. Впрочемъ они съ полнѣйшимъ равнодушіемъ позволили намъ разсмотрѣть всю мѣстность. Мы отдохнули нѣсколько часовъ въ этой деревнѣ, и въ продолженіе этого времени у жителей былъ большой споръ съ г. Бешби относительно права продажи какихъ-то земель. Одинъ старикъ, превосходно знавшій генеалогію, назвалъ по порядку всѣхъ прежнихъ владѣльцевъ, обозначая ихъ палочками, которыя втыкалъ въ землю. Передъ нашимъ уходомъ каждому изъ насъ дали по корзиночкѣ бататовъ или сладкаго картофеля, и мы, по мѣстному обычаю, взяли эту провизію съ собой, чтобы ѣсть по дорогѣ. Я замѣтилъ, что между женщинами, занимающимися стряпнею, былъ одинъ мужчина-невольникъ. Для мужчины въ этой воинственной странѣ должно быть необыкновенно унизительно исполнять обязанности, которыя и для женщины считаются самой низкой работой. Рабамъ не дозволяется ходить на войну; но это пожалуй еще небольшая жестокость. Мнѣ разсказывали, что однажды во время войны какой-то бѣднякъ убѣжалъ отъ своихъ хозяевъ во вражескій лагерь; тамъ его встрѣтили двое людей и конечно тотчасъ схватили, но никакъ не могли порѣшить, которому изъ нихъ владѣть этимъ рабомъ, и не желая уступить его другъ другу живьемъ, стали надъ нимъ съ каменными топориками въ рукахъ и продолжали споръ. Полумертвый отъ страха бѣдный малый былъ спасенъ ловкимъ заступничествомъ жены одного изъ старшинъ.

Мы пріятно прогулялись до лодки, но на корабль вернулись ужъ поздно вечеромъ.

30 декабря.—Послѣ полудня мы вышли изъ Залива Острововъ и поплыли въ Сидни. Думаю, что всѣ были рады покинуть Новую Зеландію. Это мѣсто непривлекательное. Между туземцами не видать того добродушія, которое такъ восхищаетъ на о. Таити, а большинство живущихъ здѣсь англичанъ принадлежитъ къ низшимъ слоямъ общества. Самая страна тоже ничего не представляетъ привлекательнаго. Я запомнилъ въ ней одно только свѣтлое мѣстечко: это Уейметъ съ его христіанскимъ населеніемъ.

ГЛАВА XIX.

Сидни.—Поѣздка въ Батерстъ.—Видъ лѣсовъ.—Толпа туземцевъ.—Постепенное исчезновеніе мѣстныхъ жителей.—Зараза, произведенная ассоціаціей здоровыхъ людей.—Голубыя горы.—Видъ обширныхъ, глубокихъ долинъ.—Происхожденіе и образованіе ихъ.—Батерстъ.—Всеобщая вѣжливость въ низшихъ классахъ общества.—Вандименова Земля.—Гобартъ-Тоунъ.—Туземцы всѣ вытѣснены.—Гора Веллингтона.—Заливъ короля Георга или Кингъ-Джорджъ-Саундъ.—Печальный пейзажъ.—Балдъ-Гэдъ, известковые отпечатки древнихъ вѣтвей.—Толпа туземцевъ.—Прощаніе съ Австраліей.

Австралія.

12 января 1836 г.—Рано утромъ легкій вѣтерокъ подогналъ насъ ко входу въ Портъ-Джаксонъ. Мы ожидали увидѣть страну, украшенную зеленью и красивыми до-

Digitized by Google

мами, а вмѣсто того глазамъ нашимъ представилась прямая стѣна желтоватаго камня, которая живо напоминала намъ берегъ Патагоніи.

Одинъ лишь одинокій маякъ, выстроенный изъ бѣлаго камня, показывалъ близость обширнаго и многолюднаго города. Когда войдешь въ гавань, то оказывается, что она красива и просторна, а берега ея утесисты и состоятъ изъ горизонтально напластованнаго песчаника. Почва почти совершенно плоская, покрыта жиденькими, чахлыми деревцами, внушающими понятіе о безплодности. Но чѣмъ дальше подвигаешься внутрь залива, тѣмъ видъ становится отраднѣе; по берегу тамъ и сямъ виднѣются великолѣпныя виллы и маленькіе коттеджи, а вдали вскорѣ показались каменные двухъ и трехъэтажные дома и вѣтреныя мельницы, поставленныя на самомъ краю обрыва: все это доказывало, что недалеко и до столицы Австраліи.

Наконецъ мы бросили якорь въ бухтѣ Сидни. Этотъ маленькій заливъ былъ загроможденъ множествомъ большихъ судовъ и окруженъ складочными амбарами для товаровъ. Вечеромъ я ходилъ по городу и возвратился на корабль въ полнѣйшемъ изумленіи и восторгѣ отъ всего видѣннаго. Невозможно придумать лучшаго доказательства способностей и могущества британской націи. Здѣсь природа несравненно менѣе благопріятна, нежели напримѣръ въ Южной Америкѣ, а между тѣмъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Австраліи сдѣлано несравненно больше, чѣмъ въ Америкѣ въ теченіе столѣтій. При такомъ зрѣлищѣ я ощутилъ нѣкоторую гордость отъ сознанія, что я имѣю честь быть природнымъ англичаниномъ. Впослѣдствіи однако же, когда я разсмотрѣлъ городъ подробнѣе, восторги мои нѣсколько стихли; но все же надо сознаться, что это славный городъ. Улицы правильны, широки, чисты и прекрасно содержится; дома представляютъ почтенные размѣры, а лавки снабжены множествомъ товаровъ. Городъ всего больше похожъ на тѣ обширныя предмѣстья, которыя тянутся за Лондономъ и за нѣкоторыми изъ другихъ большихъ городовъ Англіи. Но ни Лондонъ, ни Бирмингамъ не представляютъ задатковъ такого быстраго приращенія. Я видѣлъ невѣроятное количество просторныхъ домовъ и другихъ зданій, только-что оконченныхъ постройкою; и, не смотря на то, всѣ здѣсь жалуются на чрезмѣрно-высокую ренту и на трудность пріобрѣтенія дома или квартиры. Когда пріѣдешь изъ Южной Америки, гдѣ всякій богатый человѣкъ на счету и всѣмъ извѣстенъ въ городѣ, то никакъ не можешь надивиться тому, что нельзя сразу узнать, чья это проѣхала коляска или карета.

Я нанялъ человѣка и двухъ лошадей, чтобы доѣхать до Батерста: это селеніе, лежащее за 120 миль далѣе, внутри страны и притомъ въ центрѣ обширнаго скотоводнаго округа. Я хотѣлъ такимъ образомъ получить понятіе объ общемъ видѣ страны. Утромъ 16-го января я отправился въ путь. Первою станціей была Параматта, маленькій городокъ и самый важный пунктъ послѣ Сидни. Дорога была превосходная, настоящій макадамъ, и камень для нея привозили издалека, за много миль, изъ внутреннихъ областей. Вообще страна очень походила на Англію, развѣ только пивныхъ лавочекъ здѣсь гораздо больше. Всего меньше походилъ на Англію видъ каторжниковъ, т. е. преступниковъ, сосланныхъ сюда и работающихъ подъ присмотромъ часовыхъ; эти каторжники работаютъ въ цѣпяхъ, а караульщики ихъ вооружены заряженными ружьями. Я думаю, что необыкновенной быстротѣ прогресса и процвѣтанія этой колоніи немало способствовалъ трудъ преступниковъ: правительство, владѣющее правомъ располагать этимъ трудомъ, употребляло его на проведеніе хорошихъ путей сообщенія и тѣмъ много подвинуло дѣло. Я ночевалъ въ очень хорошей гостиницѣ въ Эму-Ферри, за 35 миль отъ Сидни, близъ подошвы Голубыхъ горъ. Эта дорога здѣсь самая торная, вдоль по ней селились самые давнишніе колонисты. Всѣ помѣстья окружены высокими заборами, потому что здѣсь фермы никакъ не могутъ возвести живыхъ изгородей. Со всѣхъ сторонъ виднѣются отличные, прочные дома или коттеджи; но хотя большія пространства уже обработаны, все-таки бо́льшая часть земли остается въ первобытномъ состояніи.

Digitized by Google

Удивительное однообразіе растительности составляетъ главнѣйшую особенность пейзажа въ бо́льшей части Новаго Южнаго Валлиса. Вездѣ виднѣется рѣдкій лѣсъ и почва бо́льшею частью покрыта жиденькой блѣдно-зеленой травой. Почти всѣ деревья принадлежатъ къ одному семейству, и листья у нихъ бо́льшею частью стоятъ въ вертикальномъ положеніи, между тѣмъ какъ въ Европѣ они приближаются скорѣе къ горизонтальному; листва довольно жидкая, какого-то особаго блѣдноземенаго оттѣнка и безъ всякаго блеска. Вслѣдствіе этого лѣса кажутся рѣдкими и лищенными тѣни. Для путешественника, палимаго жгучими лучами солнца, это, правда, неудобно; но зато для фермера очень выгодно, потому что иначе вовсе бы не выросла трава тамъ, гдѣ она теперь растетъ. Листья не опадаютъ періодически; это черта общая всему южному полушарію, какъ-то: Южной Америкѣ, Австраліи и мысу Доброй Надежды. Жители этого полушарія лишаются такимъ образомъ едва-ли не самаго отраднаго, хотя, разумѣется, очень обыкновеннаго зрѣлища, а именно перваго весенняго распусканія молодыхъ листьевъ. Они однако же могутъ отвѣтить, что мы дорого платимъ за это зрѣлище, такъ какъ наши деревья представляютъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ одни голые стволы. Это правда, но зато мы научаемся тѣмъ живѣе наслаждаться весною и цѣнить весеннюю зелень, между тѣмъ какъ жители тропиковъ, круглый годъ смотрящіе на роскошныя произведенія жаркаго климата, такъ привыкаютъ къ этому, что вовсе не испытываютъ никакого удовольствія. Бо́льшая часть деревьевъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ голуболистныхъ эйкалиптовъ, не отличается крупными размѣрами; они вырастаютъ стройно, имѣютъ стволы довольно высокіе и стоятъ далеко другъ отъ друга. У нѣкоторыхъ эйкалиптовъ кора ежегодно отпадаетъ или только обмираетъ и виситъ длинными клочками, которые развѣваются по вѣтру и придаютъ лѣсамъ неопрятный и печальный видъ. Нельзя себѣ представить болѣе рѣзкой противоположности во всевозможныхъ отношеніяхъ, чѣмъ та, которую представляютъ лѣса австралійскіе съ лѣсами напримѣръ Вальдивіи или Чилоэ.

Къ вечеру попалась намъ навстрѣчу толпа черныхъ туземцевъ; каждый изъ нихъ тащилъ, по обыкновенію, связку копій и другое оружіе. Я далъ шиллингъ одному изъ молодыхъ людей, шедшихъ впереди: всѣ они тотчасъ остановились и начали бросать копья для моей забавы. Всѣ они были до нѣкоторой степени одѣты, и нѣкоторые изъ нихъ умѣли немножко говорить по-англійски. Видъ у нихъ былъ добродушный, пріятный, и они вовсе не показались мнѣ такими низкими существами, какими ихъ обыкновенно представляютъ. Въ своихъ національныхъ упражненіяхъ они удивительно ловки. На разстояніи тридцати ярдовъ попадали въ повѣшенную шляпу и пробивали ее копьемъ насквозь, при чемъ копье летѣло изъ дротика съ такою же быстротою, какъ бы стрѣла, пущенная изъ лука опытнымъ стрѣлкомъ. Слѣдя за звѣремъ или человѣкомъ, они выказываютъ чрезвычайную смѣтливость, а судя по нѣсколькимъ слышаннымъ мною отъ нихъ замѣчаніямъ, они одарены даже нѣкоторымъ остроуміемъ. Однако они рѣшительно не желаютъ ни обрабатывать поля, ни строить дома, ни даже пасти тѣ стада, которыя имъ иногда дарятъ. Вообще мнѣ кажется, что они стоятъ въ отношеніи къ цивилизаціи нѣсколько выше, чѣмъ жители Огненной Земли.

Любопытно видѣть посреди образованнаго народа горсть безвредныхъ дикарей, бродящихъ себѣ взадъ и впередъ, невѣдающихъ, гдѣ имъ придется ночевать, и добывающихъ себѣ пищу охотой въ лѣсахъ. По мѣрѣ того, какъ бѣлые пришельцы проникали внутрь страны, они селились на земляхъ, принадлежавшихъ разнымъ племенамъ. Эти племена теперь со всѣхъ сторонъ окружены чуждымъ имъ, но одноплеменнымъ между собою народомъ, и, не смотря на то, каждое племя сохраняетъ свою индивидуальность; всѣ они остаются при своемъ прежнемъ образѣ жизни и по временамъ даже воюютъ другъ съ другомъ. Недавно произошла у нихъ битва, и случилось, что обѣ воюющія стороны избрали полемъ сраженія самый центръ селенія Батерстъ. Для побѣжденной

Digitized by Google

стороны это оказалось очень выгодно, потому что воины, бѣжавшіе съ поля сраженія, попрятались въ сараи.

Число туземцевъ значительно уменьшается. Во время моего путешествія, за исключеніемъ нѣсколькихъ мальчиковъ, воспитанныхъ англичанами, я только одинъ разъ встрѣтилъ партію туземцевъ. Это уменьшеніе мѣстнаго народонаселенія происходитъ вѣроятно частію отъ ввоза крѣпкихъ напитковъ, частію же отъ распространенія европейскихъ болѣзней, изъ которыхъ даже самая незначительная, какъ напримѣръ корь [1]), чрезвычайно опасна для туземцевъ. Одною изъ причинъ вырожденія австралійцевъ можно считать также уменьшеніе въ лѣсахъ дичи, которою они питаются. Говорятъ, что множество дѣтей умираетъ въ самомъ раннемъ возрастѣ вслѣдствіе бродячей ихъ жизни, а между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ добываніе пищи становится труднѣе, увеличивается и необходимость еще усилить это кочеванье; такимъ образомъ безъ всякой повидимому причины и безъ особыхъ поводовъ къ голодной смерти народонаселеніе вымираетъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, нежели то случается въ цивилизованныхъ странахъ, гдѣ отецъ семейства чрезъ усиленіе своего труда можетъ нанести вредъ только себѣ, но зато предохраняетъ отъ смерти свое потомство.

Кромѣ этихъ видимыхъ причинъ уменьшенія туземнаго народонаселенія, должны быть еще другіе, неизвѣстные поводы. Смерть какъ будто преслѣдуетъ мѣстныхъ жителей всюду, куда только проникли европейцы. Куда ни взглянемъ, на громадныхъ протяженіяхъ обѣихъ Америкъ, въ Полинезіи, на мысѣ Доброй Надежды и въ Австраліи, вездѣ мы встрѣтимъ тѣ же самые результаты. И не одинъ только бѣлый человѣкъ производитъ такое разрушительное дѣйствіе; точно также полинезіецъ малайскаго происхожденія вытѣснилъ въ Остъ-Индскомъ архипелагѣ мѣстныхъ темнокожихъ обитателей. Разновидности человѣческой расы повидимому такъ же дѣйствуютъ другъ на друга, какъ и разные виды животныхъ, т.-е. сильнѣйшій всегда вытѣсняетъ слабѣйшаго. Въ Новой Зеландіи печально было слышать, какъ красивые, энергическіе туземцы говорили: мы знаемъ, что нашей землѣ суждено отойти отъ дѣтей нашихъ.

Всякій вѣроятно слыхалъ о непонятномъ уменьшеніи народонаселенія на прекрасномъ и здоровомъ островѣ Таити съ тѣхъ поръ, какъ тамъ побывалъ капитанъ Кукъ. Слѣдовало, напротивъ, ожидать тогда, что это населеніе увеличится, потому что дѣтоубійство, которое производилось прежде въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, теперь совершенно прекратилось, развратъ значительно уменьшился, и войны сдѣлались гораздо рѣже.

Достопочтенный Дж. Уильямсъ въ своемъ любопытномъ сочиненіи [2]) говоритъ, что первое сношеніе между европейцами и туземцами «непремѣнно сопровождается введеніемъ лихорадки, кроваваго поноса и другихъ болѣзней, отъ которыхъ умираетъ множество народа». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Мнѣ положительно извѣстно, и это фактъ неопровержимый, что большая часть болѣзней, свирѣпствовавшихъ на этихъ островахъ въ продолженіе моего тамъ пребыванія, была завезена кораблями [3]); еще

---

[1]) Замѣчательно, какъ видоизмѣняется одна и та же болѣзнь въ различныхъ климатахъ. На маленькомъ островкѣ Св. Елены скарлатины боятся не менѣе чумы. Въ нѣкоторыхъ странахъ иностранцы и мѣстные жители до того различно страдаютъ отъ нѣкоторыхъ прилипчивыхъ болѣзней, какъ будто они принадлежатъ къ различнымъ родамъ животныхъ. Такіе примѣры бывали въ Чили, а также, по свидѣтельству Гумбольдта, въ Мехикѣ (Polit. Essay, New Spain, vol. IV).

[2]) Narrative of Missionary Enterprise, стр. 282.

[3]) Капитанъ Бичи говоритъ (глава IV, т. I), что жители острова Питкерна твердо убѣждены, что послѣ пріѣзда каждаго корабля они страдаютъ накожными и другими болѣзнями. Г. Бичи приписываетъ это измѣненію образа жизни мѣстныхъ обитателей во время пребыванія кораблей. Докторъ Маккеллохъ (Western Isles, т. II, стр. 32) говоритъ: «Извѣстно, что съ прибытіемъ каждаго иностранца (въ Ст. Кильда) всѣ жители, по мѣст-

Digitized by Google

страннѣе то обстоятельство, что на самомъ кораблѣ иногда не бывало никакихъ признаковъ той опасной болѣзни, которую онъ завезъ». Эти факты пожалуй вовсе не такъ удивительны, какъ съ перваго раза кажется. Можно назвать нѣсколько случаевъ, когда самыя опасныя болѣзни приставали отъ людей, которые сами не были одержимы ими. Въ началѣ царствованія Георга III одинъ арестантъ, содержавшійся въ тюрьмѣ, былъ посаженъ въ карету съ четырьмя констеблями и привезенъ въ судъ; и хотя самъ онъ былъ здоровъ, но всѣ четыре констебля умерли отъ гнилой горячки; зараза впрочемъ дальше не распространилась. Отсюда, кажется, слѣдуетъ заключить, что испаренія людей, замкнутыхъ въ продолженіе нѣкотораго времени въ тѣсномъ помѣщеніи, могутъ быть убійственны для другихъ, и что притомъ опасность увеличивается, если эти другіе принадлежатъ къ иной расѣ. Какъ ни удивительно все это, но развѣ не удивителенъ и тотъ фактъ, что тѣло человѣка тотчасъ послѣ смерти и даже прежде, чѣмъ начнется разложеніе, почти всегда заключаетъ въ себѣ элементы до того ядовитые, что даже порѣзъ инструментомъ, употребляемымъ для его вскрытія, причиняетъ смерть.

17 января.—Рано утромъ мы на паромѣ перебрались черезъ Непинъ. Хотя въ этомъ мѣстѣ русло рѣки и широко, и глубоко, но текучей воды въ ней вообще очень мало. Пройдя небольшое пространство низменной земли на противоположномъ берегу, мы достигли подошвы Голубыхъ горъ. Подъемъ тутъ не очень крутъ, потому что дорога тщательно проведена по скату песчаниковаго утеса. На вершинѣ простирается почти гладкая равнина, которая, незамѣтно повышаясь къ западу, достигаетъ болѣе чѣмъ 3,000 футовъ высоты. Судя по громкому названію Голубыхъ горъ и по цифрѣ абсолютной ихъ высоты, я полагалъ, что увижу большой горный хребетъ, прорѣзывающій страну; но вмѣсто того слегка покатая равнина представляетъ лишь самую незначительную противоположность низменной полосѣ береговъ. Съ этого перваго склона еще довольно красивый видъ на громадное пространство лѣсовъ, которые тянутся къ востоку: ближайшія деревья кажутся крупными и величественными. Но какъ только достигнешь песчаниковаго плоскогорья, такъ видъ дѣлается чрезвычайно однообразенъ. Дорога съ обѣихъ сторонъ окаймлена невзрачными деревцами неизбѣжнаго семейства эйкалиптовъ. За исключеніемъ двухъ или трехъ маленькихъ гостиницъ, не видишь по дорогѣ ни домовъ, ни обработанной земли; кромѣ того, дорога эта крайне пустынна; только и видишь изрѣдка телѣги, запряженныя волами и нагруженныя шерстью.

Около полудня мы дали вздохнуть нашимъ лошадямъ въ маленькомъ трактирѣ, называемомъ Уетербордъ. Это мѣсто находится на высотѣ 2,800 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ разстояніи $1^1/_2$ миль отсюда есть чрезвычайно интересная мѣстность. Нужно перейти маленькую долину и идти все по берегу бѣгущаго черезъ нее ручейка: внезапно изъ-за деревьевъ, окаймляющихъ тропинку, открывается огромный долъ, около 1,500 футовъ глубиною. Пройдя еще нѣсколько ярдовъ, вы очутитесь на краю пропасти и у ногъ вашихъ увидите не то заливъ, не то бухту,—не знаю какъ это иначе на-

---

ному выраженію, «схватываютъ простуду». Хотя этотъ фактъ не разъ былъ подтверждаемъ, д-ръ Маккеллохъ смѣется надъ нимъ, но однако прибавляетъ, что на вопросъ его объ этомъ казусѣ «мѣстные обыватели единогласно подтвердили его». Въ Ванкуверовыхъ путешествіяхъ то же самое говорится объ Отаити. Д-ръ Дифенбахъ въ примѣчаніи къ своему переводу моего путешествія, утверждаетъ, что то же самое повѣрье существуетъ у жителей острова Чатамъ, а также въ нѣкоторыхъ частяхъ Новой Зеландіи. Нельзя же предполагать, чтобы такое повѣрье установилось и въ сѣверномъ полушаріи, и въ южномъ, и на Тихомъ океанѣ и не имѣло бы ровно никакого основанія. Гумбольдтъ (Polit. Essay on King. of New Spain, т. IV) говоритъ, что большія эпидеміи въ Панамѣ и Калао совпадаютъ съ прибытіемъ судовъ изъ Чили вслѣдствіе того, что обитатели этихъ умѣренныхъ странъ впервые подвергаются вліянію знойнаго экваторіальнаго климата. Прибавлю, что еще въ Шропширѣ я слыхивалъ, что если въ стадо впустить новыхъ овецъ, привезенныхъ на кораблѣ, то хотя бы сами онѣ были здоровы, въ старомъ стадѣ нерѣдко обнаруживаются болѣзни.

Digitized by Google

звать,—густо поросшую лѣсомъ. Вы стоите совершенно какъ будто въ глубинѣ дуги, образующей заливъ, и по правую руку отъ васъ, и по лѣвую въ обѣ стороны тянется линія утесистаго берега съ выдающимися тамъ и сямъ мысами, которые виднѣются одинъ за другимъ будто вдоль крутыхъ береговъ моря. Утесы эти состоятъ изъ горизонтальныхъ пластовъ бѣловатаго песчаника и до того вертикальны, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, стоя на краю бездны и бросивши камень внизъ, можно видѣть, какъ онъ упадетъ на дерево, растущее внизу на днѣ пропасти. Крутые утесы тянутся такъ непрерывно, что для того, чтобы попасть къ подножію водопада, образуемаго этимъ маленькимъ ручейкомъ, нужно, говорятъ, сдѣлать обходъ миль въ шестнадцать. Впереди, миль за пять, виднѣется другой рядъ утесовъ, который какъ будто замыкаетъ долину и тѣмъ еще усиливаетъ сходство этого амфитеатральнаго углубленія съ заливомъ. Чтобы имѣть полное понятіе о формѣ и образованіи этой мѣстности, нужно представить себѣ извилистую гавань, фарватеръ которой окруженъ крутыми, утесистыми берегами; но только дно этой гавани высохло и поросло густѣйшимъ лѣсомъ. Такой пейзажъ былъ для меня совершенною новостью и поразилъ меня своимъ великолѣпіемъ.

Вечеромъ мы прибыли въ гостиницу Блекгэтъ. Песчаниковое плоскогорье достигаетъ здѣсь высоты 3,400 футовъ и все также покрыто невзрачными перелѣсками. Съ дороги изрѣдка можно было видѣть другую глубокую долину, совершеннно въ такомъ же родѣ, какъ вышеописанная, но, вслѣдствіе глубины и крутости ея боковъ, дна почти вовсе не было видно. Блекгэтъ очень хорошій трактиръ, содержимый старымъ солдатомъ; онъ мнѣ напомнилъ маленькіе трактиры сѣвернаго Валлиса, въ Старой Англіи.

18 января.—Рано утромъ я отправился за 3 мили посмотрѣть Говетсъ-Липъ; видъ тамъ совершенно похожъ на видъ съ Уэтерборда, но чуть-ли еще не поразительнѣе. По причинѣ ранняго утра бездна была наполнена легкимъ, голубоватымъ туманомъ, который хотя и уничтожилъ общій эффектъ картины, но пропасть казалась отъ этого еще глубже, и вершины стоявшаго внизу лѣса уходили еще дальше. Эти долины, такъ долго представлявшія непреодолимую преграду самымъ предпріимчивымъ колонистамъ, желавшимъ проникнуть далѣе внутрь страны, въ высшей степени замѣчательны. Отъ верхнихъ оконечностей этихъ долинъ нерѣдко исходятъ длинные рукава или вѣтви, которыя врѣзываются и въ песчаное плоскогорье; съ другой стороны, само плоскогорье часто вдается въ долины своими отрогами и образуетъ въ нихъ иногда большія, отдѣльныя массы, въ родѣ острововъ. Чтобы только спуститься въ нѣкоторыя изъ этихъ долинъ, нужно дѣлать обходы миль въ двадцать; въ иныя долины путешественники только недавно успѣли проникнуть, а колонистамъ и до сихъ поръ еще неудалось провести туда скотъ. Самая замѣчательная черта ихъ строенія состоитъ однако же въ томъ, что внутри онѣ иногда имѣютъ по нѣсколько миль въ ширину, а къ исходу суживаются до такой степени, что въ нихъ вовсе нельзя попасть. Сэръ Т. Митчелль [1]), которому поручено было изслѣдованіе этихъ мѣстъ, тщетно силился сначала пройти пѣшкомъ, потомъ наконецъ проползти между огромными обломками обвалившагося песчаника, чтобы добраться до ущелья, по которому рѣка Грозъ пробирается до сліянія съ рѣкою Нипиномъ, а между тѣмъ долина рѣки Грозъ въ верхней своей части, которую и я видѣлъ, образуетъ великолѣпный, плоскодонный бассейнъ, шириною въ нѣсколько миль и со всѣхъ сторонъ окруженный скалами, которыя нигдѣ не имѣютъ менѣе 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ долину Уолганъ спускается тропинка, частію естественная, частью же пробитая тамошнимъ землевладѣльцемъ (я также ходилъ

[1]) Travels in Australia, т. I, стр. 154. Я долженъ выразить мою благодарность сэру Т. Митчелю за множество любопытныхъ фактовъ, которые онъ лично сообщилъ мнѣ касательно долинъ Новаго Южнаго Валлиса.

Digitized by Google

по ней); и когда по этой тропинкѣ спустятъ въ долину стадо, то оно уже ни за что не можетъ оттуда выйти, потому что эта долина со всѣхъ сторонъ окружена отвѣсными скалами и за восемь миль ниже суживается въ такую трещину, что чрезъ нее не пролѣзетъ ни человѣкъ, ни звѣрь; средняя же ширина этой долины равняется полумилѣ. Сэръ Т. Митчелль говоритъ, что большая долина рѣки Коксъ, со всѣми ея притоками, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка сливается съ Нипиномъ, суживается въ ущелье, шириною въ 2,200 ярдовъ, а глубиной въ тысячу футовъ. Можно назвать много подобныхъ примѣровъ.

Когда взглянешь на соотвѣтствіе горизонтальныхъ пластовъ по бокамъ этихъ долинъ или обширныхъ амфитеатральныхъ углубленій, то немедленно является мысль, что онѣ, подобно другимъ долинамъ, выдолблены или размыты водою; но когда сообразишь, какія массы камня должны были въ такомъ случаѣ пройти черезъ узенькія ущелья и даже просто иногда чрезъ трещины, то склоняешься къ предположенію, что эти пространства, быть можетъ, только осѣли, опустились; однако, принимая во вниманіе форму неправильно-вѣтвящихся долинъ и узкихъ горныхъ отроговъ, вдающихся въ нихъ изъ плоскогорья, приходится отказаться и отъ этого предположенія. Приписать эти углубленія дѣйствію теперешней воды (рѣкъ и дождей) было бы нелѣпо; притомъ горные потоки, стремящіеся съ вершинъ, далеко не всегда изливаются въ широкой части долины, какъ то было близъ Уэтерборда, а чаще впадаютъ въ который нибудь изъ рукавовъ ея. Многіе изъ тамошнихъ жителей говорили мнѣ, что, глядя на эти заливообразныя углубленія съ выступающими со всѣхъ сторонъ мысами, они всегда поражались ихъ сходствомъ съ крутымъ берегомъ моря. Это именно такъ; къ тому же и теперешній берегъ Новаго Южнаго Валлиса изрѣзанъ множествомъ отличныхъ, далеко-развѣтвляющихся гаваней и бухтъ, которыя обыкновенно соединяются съ океаномъ посредствомъ узкаго пролива, какъ бы промытаго въ песчаниковыхъ береговыхъ утесахъ и имѣющаго въ ширину отъ одной мили до одной четверти мили; эти гавани и проливы, только въ меньшихъ размѣрахъ, въ точности напоминаютъ обширныя, сухія долины внутри материка. Но тутъ немедленно является вопросъ, почему же море размыло такія огромныя, хотя замкнутыя углубленія въ песчаниковомъ плоскогорьѣ, а для стока и устраненія громадныхъ массъ измельченнаго камня оставило такіе узенькіе трещины и проходы? Единственная разгадка, какую я могу придумать, заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ моряхъ, какъ напр. въ Вестъ-Индіи и въ Чермномъ морѣ, повидимому и въ настоящее время образуются отмели самыхъ неправильныхъ формъ и съ чрезвычайно крутыми боками. Есть основаніе думать, что эти отмели произошли изъ осадковъ, наносимыхъ сильнымъ теченіемъ на неровное и неправильное дно. Разсматривая карту Вестъ-Индіи, мы приходимъ къ полнѣйшему убѣжденію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ море, вмѣсто того, чтобы располагать свои осадки равномѣрно и горизонтально, накопляетъ и скучиваетъ ихъ вокругъ подводныхъ скалъ и острововъ; притомъ во многихъ частяхъ Южной Америки я имѣлъ случай убѣдиться, что даже въ замкнутыхъ, защищенныхъ гаваняхъ волны еще на столько мощны, что могутъ образовать высокіе и крутые утесы. Прилагая эти соображенія къ песчаниковому плоскогорью Новаго Южнаго Валлиса, я думаю, что оно образовалось посредствомъ наслоенія осадковъ, нанесенныхъ быстрымъ теченіемъ и обычнымъ волненіемъ открытаго океана на неровное дно, что долинообразныя пространства оставались пустыми, и въ продолженіе медленнаго поднятія страны изъ нѣдръ океана крутые бока ихъ были изрыты водою наподобіе утесовъ, а измельченные обломки песчаника унесены вѣроятно или въ то время, какъ узкія ущелья были промыты отступавшими волнами океана, или впослѣдствіи дѣйствіемъ горныхъ потоковъ.

Выѣхавъ изъ Блэкгета, мы вскорѣ спустились съ песчаниковаго плоскогорья черезъ проходъ Маунтъ-Викторія. Чтобы устроить этотъ проходъ, нужно было пробить

Digitized by Google

громадныя массы камня; и это сдѣлано такъ превосходно, что принесло бы честь исполнителю даже на любой изъ дорогъ Англіи. Мы вступили въ мѣстность, лежащую на цѣлую тысячу футовъ ниже предыдущей и состоящую изъ гранита. Съ перемѣною почвы измѣнился и характеръ растительности: деревья стали красивѣе и росли не такъ часто. Трава между ними также становилась обильнѣе и нѣсколько ярче цвѣтомъ. Отъ Гассансъ-Уолсъ я свернулъ съ большой дороги и поѣхалъ немного въ сторону, къ фермѣ Уалеравангъ, владѣлецъ которой далъ мнѣ изъ Сидни рекомендательное письмо къ управляющему. Этотъ джентльменъ, по имени Браунъ, пригласилъ меня провесть у него и слѣдующій день, на что я согласился съ величайшимъ удовольствіемъ. Эта ферма представляетъ превосходный образчикъ здѣшнихъ обширныхъ овцеводныхъ заведеній. Именно здѣсь впрочемъ содержатъ еще и лошадей и рогатый скотъ, потому что нѣкоторыя ложбины болотисты и производятъ траву покрупнѣе и погрубѣе. Вблизи отъ дома двѣ или три площадки земли расчищены и обработаны подъ зерновой хлѣбъ, но пшеницы сѣютъ лишь столько, сколько нужно для годового прокормленія рабочихъ, служащихъ на фермѣ. Въ это время происходила жатва и уборка хлѣба. Постоянное число рабочихъ арестантовъ, причисленныхъ къ этой фермѣ, не превосходитъ сорока человѣкъ, но теперь ихъ было больше. Не смотря на то, что хозяйство здѣсь очень благоустроенное, въ домѣ было какъ-то неуютно, неудобно: во всемъ заведеніи не было ни одной женщины. Закатъ солнца и вечеръ прекраснаго дня обыкновенно на всякую картину набрасываетъ какой-то счастливый, отрадный колоритъ; но тутъ, на этой уединенной фермѣ, всѣ яркіе оттѣнки окрестныхъ лѣсовъ не могли заставить меня позабыть, что въ этотъ часъ сорокъ ожесточенныхъ преступниковъ прекращаютъ свою дневную работу подобно африканскимъ невольникамъ, но только съ тою разницей, что они не имѣютъ тѣхъ священныхъ правъ на состраданіе, которыя имѣютъ негры.

Рано утромъ на слѣдующій день г. Арчеръ, помощникъ управляющаго, былъ столь любезенъ, что пригласилъ меня на охоту за кенгуру. Бо́льшую часть дня мы провели на конѣ, но охота была крайне неудачна, потому что мы не видали не только кенгуру, но даже и дикой собаки. Борзые выслѣдили въ древесномъ дуплѣ маленькаго потору (Hypsiprymnus), котораго мы оттуда и вытащили. Это животное величиною съ кролика, но съ виду похоже на кенгуру. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта страна изобиловала дикими животными, но теперь эму ушли на большое разстояніе, а кенгуру сдѣлались чрезвычайно рѣдки. Оба они сильно пострадали отъ англійской борзой собаки. До совершеннаго ихъ истребленія, положимъ, еще очень далеко, но такой конецъ неизбѣженъ. Туземцы всегда пользуются случаемъ выпросить у фермера охотничьихъ собакъ на подержаніе, а поселенцы уступкою этихъ собакъ, подачкою требухи отъ убитаго скота да иногда коровьимъ молокомъ поддерживаютъ мирныя сношенія съ прежними владыками страны и проникаютъ все дальше и дальше во внутренность материка. Беззаботный дикарь, совершенно довольный и ослѣпленный такими ничтожнѣйшими подарками, радуется приближенію бѣлаго человѣка, которому, кажется, суждено окончательно завладѣть землею сыновъ его.

Хотя охота была неудачна, но прогулка была все-таки пріятна. Лѣса здѣсь вообще такъ рѣдки, что по нимъ свободно можно ѣздить въ галопъ. Здѣшній лѣсъ прорѣзанъ нѣсколькими плоскодонными долинами, которыя зеленѣютъ травою и вовсе лишены деревьевъ; въ этихъ мѣстахъ прехорошенькій видъ, точно паркъ. Во всей странѣ я, кажется, не встрѣтилъ ни одного мѣста, на которомъ не было бы замѣтно явныхъ слѣдовъ огня; однообразіе пейзажа, столь утомительнаго для глазъ путешественника, только и нарушалось степенью давности пожаровъ и тѣмъ, вовсе или не совсѣмъ обгорѣли торчащіе пни. Въ этихъ лѣсахъ немного птицъ; я видѣлъ однако-жъ большія стаи бѣлыхъ какаду, пасущихся на хлѣбномъ полѣ, и нѣсколько удивительно красивыхъ попу-

Digitized by Google

гаевъ; иногда попадались вороны, въ родѣ нашихъ галокъ, да еще птица, похожая на нашу сороку. Въ сумерки я пошелъ бродить вдоль ряда прудовъ или яминъ съ водою, которыя въ этой сухой странѣ представляютъ собою теченіе рѣки; и тутъ посчастливилось мнѣ увидѣть нѣсколько экземпляровъ знаменитаго утконоса (Ornithorhynchus paradoxus). Они ныряли и играли на поверхности воды, но такъ мало высовывались изъ нея, что ихъ легко можно было принять за водяныхъ крысъ. Г. Браунъ убилъ одного изъ этихъ звѣрковъ, и надо сознаться, что это—звѣрь страннѣйшій: по набитому экземпляру отнюдь нельзя судить ни о формѣ головы его, ни о клювѣ, который тогда дѣлается жестокъ и суживается [1]).

20 января.—Цѣлый день ѣхали въ Батерстъ. До большой дороги пробирались все тропинкою по сплошному лѣсу, и мѣстность, за исключеніемъ нѣсколькихъ одинокихъ хижинъ, была чрезвычайно пустынна. Въ этотъ день мы испытали силу австралійскаго вѣтра, въ родѣ сирокко, который дуетъ изъ горячихъ степей центральной части материка. Тучи пыли подымались со всѣхъ сторонъ, и вѣтеръ былъ такъ горячъ, какъ будто прошелъ черезъ огонь. Послѣ я узналъ, что въ тотъ день термометръ на открытомъ воздухѣ показывалъ 119°, а въ комнатѣ 96° ф. Подъ вечеръ передъ нами открылись поля Батерста. Эти слегка волнистыя, почти гладкія равнины чрезвычайно замѣтны въ здѣшней сторонѣ тѣмъ, что на нихъ вовсе не встрѣчается ни одного дерева. На нихъ растетъ лишь тонкая, буроватая трава. Проѣхавъ нѣсколько миль такою мѣстностью, мы прибыли въ мѣстечко Батерстъ, лежащее среди обширнаго пространства, которое можно назвать или широкою долиной, или узкой равниной. Въ Сидни меня предупреждали, чтобы я не составлялъ себѣ слишкомъ невыгоднаго мнѣнія объ Австраліи, судя по видамъ, попадающимся вдоль дороги, а также не составлялъ о ней слишкомъ хорошаго мнѣнія, судя по тому, что увижу въ Батерстѣ; на счетъ послѣдняго предубѣжденія, кажется, нечего было опасаться, потому Батерстъ далеко не плѣнилъ меня. Правда, что въ это время была страшная засуха, и страна представлялась въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ, а впрочемъ два или три мѣсяца тому назадъ она вѣроятно была еще хуже. Вся тайна процвѣтанія Батерста состоитъ въ томъ, что бурое пастбище, которое такъ невзрачно для глазъ путешественника, доставляетъ превосходную пищу для овецъ. Городъ стоитъ на высотѣ 2,200 футовъ надъ уровнемъ моря, на берегу рѣки Макквери, которая течетъ внутрь страны,—страны громадной и почти вовсе неизвѣстной. Линія водораздѣла, отдѣляющаго внутренніе потоки отъ береговыхъ, имѣетъ до 3,000 футовъ высоты и тянется по направленію отъ сѣвера къ югу, въ разстояніи отъ восьмидесяти до ста миль отъ берега. На географическихъ картахъ Макквери изображается какъ большая рѣка, и дѣйствительно она пожалуй самая большая изъ тѣхъ, которыя текутъ по сю сторону водораздѣла; но все-таки, къ великому моему удивленію, я нашелъ, что это ничто иное какъ рядъ яминъ, отдѣленныхъ одна отъ другой почти сухимъ пространствомъ. Обыкновенно тутъ протекаютъ маленькіе ручьи, а по временамъ бываютъ полноводные, быстрые потоки. Ужъ и въ этой мѣстности довольно мало воды, а внутри страны еще меньше.

22 января.—На возвратномъ пути я избралъ новую дорогу, называемую Локіе-

[1]) Меня очень заинтересовала замѣченная мною въ землѣ маленькая коническая ямка или западня, принадлежащая вѣроятно муравьиному льву или какому-нибудь другому насѣкомому. Сначала въ это роковое отверстіе упала муха и мгновенно исчезла; послѣ этого попался большой, неосторожный муравей; онъ дѣлалъ необычайныя усилія, стараясь спастись бѣгствомъ; но тогда начались снизу тѣ любопытные выстрѣлы песчинками, которые описаны у Керби и Спенса (Entomol. T. I, стр. 425) и которые владѣлецъ ямки выбрасываетъ хвостомъ для вѣрнѣйшей погибели своей жертвы. Однако муравей избѣгнулъ печальной участи, постигшей муху, потому что успѣлъ спастись отъ роковыхъ челюстей, скрывавшихся у основанія конической западни. Эта австралійская ловушка почти вдвое меньше той, которую дѣлаетъ европейскій муравейный левъ.

Digitized by Google

ровой линіей. Отсюда страна кажется холмистѣе и живописнѣе. По этой дорогѣ я ѣхалъ цѣлый день, и такъ какъ домъ, въ которомъ я намѣревался переночевать, находился въ сторонѣ отъ большой дороги, то я не такъ-то легко и нашелъ его. Въ этомъ случаѣ, какъ и вообще въ этой странѣ, испыталъ я со стороны низшаго сословія необыкновенную предупредительность и вѣжливость, которыхъ даже трудно ожидать, если сообразить, откуда взялось здѣшнее рабочее сословіе. Ферма, на которой я ночевалъ, принадлежала двумъ молодымъ людямъ, недавно прибывшимъ сюда и только начинающимъ селиться. Полное отсутствіе въ ихъ домѣ всего, что необходимо для комфорта, показалось мнѣ не слишкомъ привлекательно; но зато впереди у нихъ была твердая надежда на быстрое и непремѣнное обогащеніе.

На другой день мы проѣзжали мѣстами, на которыхъ огромныя пространства были въ огнѣ: столбы дыма клубились черезъ дорогу. Передъ полуднемъ мы пріѣхали на старую дорогу и взобрались на гору Викторія. Я ночевалъ въ Уэтербордѣ и вечеромъ опять сходилъ посмотрѣть на амфитеатральную долину. По дорогѣ въ Сидни я провелъ очень пріятный вечеръ у капитана Кинга, въ Денхиведѣ, и тѣмъ закончилъ свою прогулку по колоніи Новаго Южнаго Валлиса.

Передъ моимъ прибытіемъ сюда всего больше интересовали меня слѣдующія три вещи: состояніе высшаго класса общества, положеніе преступниковъ и степень привлекательности страны, въ смыслѣ выгодъ, представляемыхъ ею переселенцамъ. Само собою разумѣется, что мнѣніе, составленное при такомъ маломъ знакомствѣ съ предметомъ, едва-ли заслуживаетъ какого-нибудь вниманія. Но вовсе не составить себѣ никакого мнѣнія такъ же трудно, какъ составить вѣрное. Вообще говоря, все, что я слышалъ, больше нежели то, что видѣлъ, разочаровало меня на счетъ состоянія общества. Все населеніе раздѣлилось на враждебныя партіи и почти ни въ чемъ между собою несогласно. Между тѣми, которые по своему положенію должны были бы подавать примѣръ нравственности, многіе живутъ въ такомъ развратѣ, что порядочные люди не могутъ имѣть съ ними никакихъ сношеній. Между дѣтьми богатыхъ эмансипистовъ и свободными поселенцами укоренилась вражда, потому что первые считаютъ этихъ честныхъ людей грабителями, которымъ вовсе не слѣдовало водворяться въ странѣ. Все народонаселеніе, какъ бѣдные, такъ и богатые, наперерывъ старается разбогатѣть. Между высшими классами только и разговора, что о шерсти да объ овцеводствѣ. Домашняя жизнь часто встрѣчаетъ въ складѣ общества неожиданныя затрудненія, и одна изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ порядочному житью, заключается, можетъ быть, въ томъ, что вся прислуга состоитъ изъ ссыльныхъ. Какъ противно напримѣръ сознаніе, что человѣкъ, который вамъ прислуживаетъ, можетъ быть, не далѣе какъ вчера былъ сѣченъ за какую-нибудь бездѣлицу. Служанки еще хуже; отъ нихъ дѣти научаются самымъ сквернымъ словамъ, и хорошо еще, если не заражаются самыми скверными понятіями.

Съ другой стороны, капиталъ приноситъ здѣсь безъ большого затрудненія втрое больше, чѣмъ въ Англіи, и старательный человѣкъ навѣрное разбогатѣетъ. Предметы роскоши здѣсь въ изобиліи и немногимъ дороже, чѣмъ въ Англіи, а большая часть съѣстныхъ припасовъ гораздо дешевле. Климатъ здѣсь прекрасный и очень здоровый, но по-моему печальный видъ страны уничтожаетъ это удобство. Для поселенцевъ чрезвычайно важно то, что дѣти ихъ съ очень раннихъ лѣтъ уже годятся имъ въ помощники. Нерѣдко случается, что молодые люди отъ 16 до 20 лѣтъ принимаютъ на себя управленіе большими и отдѣльными фермами. При этомъ конечно уже родители предоставляютъ ихъ постоянному общенію съ ссыльною прислугой. Правда, что самъ я не замѣтилъ, чтобы общій тонъ общества значительно пострадалъ отъ этого, но привычка къ такой жизни, при совершенномъ отсутствіи умственнаго образованія, не можетъ не

Digitized by Google

отозваться на немъ. О себѣ знаю только, что развѣ самая горькая бѣдность могла бы принудить меня къ переселенію.

Для меня, человѣка безтолковаго въ такихъ дѣлахъ, и быстрое процвѣтаніе этой колоніи, и блестящая ея будущность кажутся довольно удивительными. Два главные предмета вывоза суть шерсть и китовый жиръ; но вѣдь и тому, и другому продукту предвидится конецъ.

Страна вовсе неудобна для проведенія каналовъ; поэтому существуетъ естественная преграда дальнѣйшему развитію шерстяной промышленности, ибо вскорѣ дойдутъ уже до такого пункта, съ котораго сухопутная перевозка шерсти не окупитъ издержекъ на стрижку и содержаніе овецъ. Пастбища повсюду такъ скудны, что поселенцы зашли уже далеко внутрь страны, а между тѣмъ, чѣмъ дальше внутрь, тѣмъ страна становится бѣднѣе.

Земледѣліе по причинѣ засухъ не можетъ производиться въ большихъ размѣрахъ, и поэтому, какъ мнѣ кажется, Австралія въ концѣ-концовъ будетъ много-что центромъ торговли южнаго полушарія да еще, можетъ быть, получитъ значеніе какъ страна фабричная. Изобиліе каменнаго угля даетъ въ ея распоряженіе могучую силу пара. Такъ какъ обитаемая мѣстность лежитъ вдоль морского берега да притомъ и заселена она англичанами, то нѣтъ сомнѣнія, что нація выйдетъ водолюбивая, мореплавательная. Я когда-то воображалъ, что Австраліи суждено возвеличиться до такого же благосостоянія и могущества, какого достигла Сѣверная Америка, но теперь такая великолѣпная будущность мнѣ кажется болѣе чѣмъ сомнительною.

Что касается до положенія преступниковъ, то я объ этомъ могу еще менѣе судить, нежели о другихъ пунктахъ. Прежде всего представляется вопросъ, можно-ли считать наказаніемъ то положеніе, въ которомъ они здѣсь находятся? Если это наказаніе, то оно далеко не тяжкое. Впрочемъ это еще не бѣда, такъ какъ на родинѣ ссылка все-таки считается карой и служитъ предметомъ ужаса для виновныхъ. Въ главнѣйшихъ житейскихъ потребностяхъ ссыльные не терпятъ недостатка. Сроки обязательныхъ работъ не очень длинны и при хорошемъ поведеніи до нѣкоторой степени сокращаются. «Отпускной листъ» даетъ право на свободное прожитіе въ извѣстномъ округѣ и освобождаетъ человѣка до тѣхъ поръ, покуда онъ не попадется въ новомъ преступленіи и покуда на него нѣтъ никакихъ подозрѣній; листъ выдается за хорошее поведеніе по истеченіи срока, назначеннаго приговоромъ. Но, не смотря на все это, прежнее тюремное заключеніе и бѣдственный переѣздъ изъ Англіи накладываютъ на человѣка особую печать, и онъ выживаетъ свои годы мрачно и сурово. Одинъ умный человѣкъ справедливо замѣтилъ мнѣ, что ссыльные способны ощущать только чувственныя наслажденія, а ихъ-то именно и недостаетъ имъ. Громадная сила, которою владѣетъ правительство, дарующее прощеніе за открытіе чужихъ проступковъ, а также отвращеніе преступниковъ отъ одиночнаго заключенія уничтожаютъ между ними всякое довѣріе, предупреждаютъ стачки и такимъ образомъ препятствуютъ дальнѣйшимъ преступленіямъ. Что касается до понятія объ униженіи и стыдѣ, то оно врядъ-ли существуетъ, чему я не разъ бывалъ свидѣтелемъ. Какъ это ни покажется странно, но многіе положительно говорили мнѣ, что ссыльные бываютъ обыкновенно отъявленными трусами: случается иногда—и нерѣдко—что нѣкоторые изъ нихъ становятся отчаянными и не жалѣютъ жизни, но очень рѣдко бываетъ, чтобы они привели въ исполненіе планъ, требующій постоянной и хладнокровной смѣлости. Худшая черта во всемъ этомъ состоитъ въ томъ, что хотя съ ними поступлено по законамъ, и, говоря относительно, они уже болѣе ничего противозаконнаго не дѣлаютъ, но нравственность ихъ отъ этого нимало не улучшается, и даже не видно, чтобы когда-нибудь могла улучшиться. Меня увѣряли знающіе люди, что даже тѣ изъ ссыльныхъ, которые желали бы исправиться, не могутъ этого сдѣлать, пока живутъ въ средѣ другихъ преступниковъ: всякая такая попытка навлекаетъ на нихъ гоненія и всевозможныя не-

Digitized by Google

пріятности со стороны товарищей. Притомъ нужно еще вспомнить, какъ заразительны бываютъ примѣры преступленія, что замѣчено и на корабляхъ во время перевозки ссыльныхъ, и въ общихъ тюрьмахъ какъ въ Австраліи, такъ и въ Англіи. Вообще говоря, если пересылка сюда арестантовъ имѣетъ цѣлью наказаніе, то цѣль, кажется, не достигнута; если предполагалось этимъ путемъ достигнуть нравственнаго улучшенія, то эта система тоже оказывается негодною, какъ и всѣ прочія; но, какъ средство доводить людей до нѣкоторой наружной порядочности, преступниковъ и бродягъ, ненужныхъ въ одномъ полушаріи, обращать въ полезныхъ гражданъ другого міра и ихъ руками образовать новую прекрасную колонію — обширный центръ цивилизаціи — если такова была цѣль правительства, то она достигнута и притомъ съ успѣхомъ, безпримѣрнымъ въ исторіи.

30 января.—«Бигль» поплылъ въ Гобартъ-Таунъ, на Вандименовой Землѣ.

5 февраля.—Послѣ шестидневнаго плаванія, первая часть котораго была очень пріятна, а послѣдняя очень холодна и туманна, мы вошли въ Заливъ бурь. Погода вполнѣ оправдывала это страшное названіе. Заливъ этотъ скорѣе заслуживаетъ названія лимана, потому что въ него впадаетъ рѣка Дервентъ. У входа въ заливъ по берегамъ виднѣются большія базальтовыя платформы, но дальше почва становится гориста и поростаетъ рѣдкимъ лѣсомъ. Нижняя часть холмовъ, окружающихъ заливъ, обработана, и нивы, то яркожелтыя отъ хлѣбныхъ посѣвовъ, то темнозеленыя отъ картофельной ботвы, имѣютъ видъ самый роскошный. Поздно вечеромъ мы бросили якорь въ уютной бухтѣ, на берегу которой стоитъ столица Тасманіи. На первый взглядъ она производитъ впечатлѣніе гораздо слабѣйшее, нежели Сидни. Послѣдній смѣло можно назвать столицей, а это просто городъ. Лежитъ онъ у подошвы Веллингтоновой горы, которая имѣетъ 3,100 ф. высоты, но некрасива на взглядъ; однако изъ этой самой горы городъ получаетъ въ изобиліи воду. Вокругъ пристани стоятъ отличные складочные амбары, а съ одной стороны даже маленькая крѣпость. Такъ какъ эта колонія принадлежала Испаніи, которая всегда обращала особое вниманіе и заботливость на укрѣпленіе, какъ-то странно видѣть, какъ мало оборонительныхъ средствъ дано этимъ колоніямъ сравнительно съ другими. Сравнивая этотъ городъ съ Сидни, я былъ пораженъ малочисленностью большихъ домовъ, какъ готовыхъ, такъ и строящихся. По послѣднему счисленію въ 1835 г., въ Гобартъ-Таунѣ оказалось 13,826 жителей, а во всей Тасманіи 36,505.

Всѣ туземцы выселены на островъ, въ Бассовомъ проливѣ, такъ что Вандименова Земля пользуется неоцѣненнымъ удобствомъ окончательнаго исчезновенія туземцевъ. Такая жестокая мѣра, кажется, была неизбѣжна и была чуть-ли не единственнымъ средствомъ къ прекращенію ужаснѣйшихъ грабежей, поджоговъ и убійствъ, производимыхъ чернокожими; такой образъ дѣйствій рано или поздно во всякомъ случаѣ не довелъ бы ихъ до добра. Мнѣ кажется впрочемъ, что все это зло со всѣми его послѣдствіями произошло собственно вслѣдствіе отвратительныхъ поступковъ нѣкоторыхъ изъ моихъ соотечественниковъ. 30 лѣтъ—слишкомъ короткій періодъ для совершеннаго изгнанія мѣстнаго населенія съ острова величиною съ Ирландію. Чрезвычайно интересна переписка, возникшая по этому поводу между англійскимъ правительствомъ и правителями Вандименовой Земли. Хотя большое количество туземцевъ было убито и взято въ плѣнъ въ стычкахъ, продолжавшихся съ нѣкоторыми промежутками нѣсколько лѣтъ сряду, но ничто, кажется, не произвело такого сильнаго впечатлѣнія на туземцевъ, какъ провозглашеніе острова на военномъ положеніи въ 1830 году и объявленіе прокламаціи, приглашавшей все народонаселеніе къ искорененію мѣстной расы. Планъ, принятый въ этомъ случаѣ, былъ похожъ на планы большой травли людей въ Индіи: поперекъ всего острова расположили линію войскъ, чтобы просто загнать всѣхъ туземцевъ на Тасманскій полуостровъ. Предпріятіе не удалось: туземцы, перевязавъ своихъ собакъ намордниками, прокрались ночью черезъ цѣпь. Это неудивительно, если принять въ соображеніе ихъ обык-

Digitized by Google

новенный способъ ползанія при ловлѣ дикихъ звѣрей. Меня увѣряли, что они могутъ прятаться на мѣстахъ почти открытыхъ и притомъ такимъ способомъ, которому трудно повѣрить, если его не видѣть собственными глазами; они ложатся на землю, и ихъ черныя тѣла легко принять за земляныя кочки, разбросанныя по всей странѣ. Мнѣ разсказывали пробу, произведенную нѣсколькими англичанами надъ мѣстнымъ жителемъ, стоявшимъ у всѣхъ на виду на склонѣ холма; когда англичане на нѣсколько секундъ закрывали глаза, онъ растягивался по землѣ, и тогда невозможно было отличить его отъ окружающихъ кочекъ.

Но возвратимся къ травлѣ людей. Когда туземцы поняли, какой характеръ принимаетъ война, они страшно напугались, потому что впервые вполнѣ сообразили и численность, и могущество бѣлыхъ. Вскорѣ послѣ этого 13 человѣкъ, принадлежащихъ къ двумъ племенамъ, сознавая свое безпомощное положеніе, съ отчаянія отдались въ руки англичанъ. Потомъ дѣятельныя увѣщанія г. Робинсона, который самъ отважился посѣщать самыя враждебныя племена, заставили всѣхъ туземцевъ согласиться на сдачу. Тогда ихъ перевезли на островъ и тамъ снабдили пищей и одеждой. Графъ Стрелецкій говоритъ [1]), что «во время ихъ переселенія, въ 1835 году, число ихъ достигало до 210 чел. Въ 1842 году, по прошествіи 7 лѣтъ, ихъ было уже только 54, а во внутреннихъ областяхъ Новаго Южнаго Валлиса каждое семейство туземцевъ, еще неприходившихъ въ соприкосновеніе съ бѣлыми, производитъ множество дѣтей; на Флиндеровомъ островѣ въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ народилось всего только четырнадцать человѣкъ».

«Бигль» оставался здѣсь 10 дней, и въ это время я сдѣлалъ нѣсколько маленькихъ экскурсій, главнымъ образомъ для геологическаго изслѣдованія окружающихъ мѣстностей. Всего интереснѣе здѣсь, во-первыхъ, нѣсколько пластовъ, наполненныхъ окаменѣлостями и относящихся къ девонской или каменноугольной формаціи; во-вторыхъ, доказательство недавняго поднятія земли и наконецъ, въ-третьихъ,—единственный въ своемъ родѣ, очень небольшой и неглубокій слой желтоватаго известняка или травертина, содержащаго многочисленные отпечатки древесной листвы и прѣсноводныхъ раковинъ, нынѣ уже несуществующихъ. Весьма вѣроятно, что это маленькое пространство земли есть единственный пунктъ, на которомъ сохранилось какое-либо напоминаніе о растительности, существовавшей на Вандименовой Землѣ въ теченіе одного изъ прошедшихъ періодовъ. Климатъ здѣсь сырѣе, чѣмъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, и вслѣдствіе этого земля гораздо плодороднѣе. Земледѣліе процвѣтаетъ; обработанныя поля имѣютъ очень хорошій видъ, сады изобилуютъ овощами и фруктовыми деревьями. Нѣкоторыя фермы, находящіяся въ отдаленныхъ мѣстахъ, имѣютъ очень привлекательную наружность. Общій видъ растительности сходенъ съ австралійскимъ, впрочемъ зеленѣе и миловиднѣе; трава, растущая между деревьями, также гораздо обильнѣе. Однажды я предпринялъ большую прогулку по ту сторону залива, т.-е. по берегу, лежащему противъ города; я проѣхалъ на одномъ изъ двухъ пароходовъ, постоянно снующихъ взадъ и впередъ между этими берегами. Механизмъ одного изъ этихъ пароходовъ весь былъ выстроенъ въ здѣшней колоніи, которая съ самаго своего основанія считаетъ всего только 33 года. Въ другой разъ я восходилъ на Веллингтонову гору и бралъ съ собой проводника, потому что первая попытка взлѣзть на нее мнѣ не удалась вслѣдствіе густоты лѣса. Однако нашъ проводникъ былъ очень глупъ и провелъ насъ по южному, влажному скату горы, гдѣ растительность чрезвычайно роскошна, но именно по этой причинѣ тамъ множество сгнившихъ стволовъ, а потому пролѣзть въ чащѣ почти такъ же трудно, какъ бы на горахъ Огненной Земли или Чилоэ. Мы потратили пять съ половиною часовъ усиленной ходьбы для достиженія вершины.

[1]) Physical Description of New South Wales and Van Diemen's Land, стр. 354.

Digitized by Google

Во многихъ мѣстахъ эйкалипты достигаютъ большихъ размѣровъ и составляютъ красивый лѣсъ. Въ нѣкоторыхъ наиболѣе влажныхъ оврагахъ необыкновенно роскошно разрослись древовидные папоротники; я видѣлъ одинъ экземпляръ вышиною по крайней мѣрѣ въ 20 футовъ отъ земли до основанія листьевъ, а въ окружности онъ имѣлъ ровно 6 футовъ. Его листья составляли изящнѣйшій шатеръ, и подъ тѣнью ихъ былъ пріятный полусвѣтъ. Вершина горы широка и вовсе плоская; она состоитъ изъ крупныхъ, угловатыхъ кусковъ голаго гринштейна. Высота ея 3,100 фут. надъ поверхностью моря. День былъ удивительно ясный, и мы любовались чрезвычайно обширнымъ видомъ; къ сѣверу представлялась громадная масса лѣсистыхъ горъ, высотою почти равныхъ той, на которой мы находились, и съ такими же мягкими очертаніями; къ югу четко и ясно, какъ на картѣ, рисовались извилистыя линіи воды и суши, изрѣзанной безчисленнымъ множествомъ прихотливо изогнутыхъ бухтъ и заливовъ. Отдохнувъ нѣсколько часовъ на вершинѣ, мы нашли на возвратномъ пути болѣе удобную дорогу, но попали на «Бигль» только къ восьми часамъ, измученные своимъ походомъ.

7 февраля.—«Бигль» отплылъ изъ Тасманіи и 6-го марта прибылъ въ проливъ короля Георга (Кингъ-Джорджъ-Саундъ), протекающій у самаго югозападнаго угла Австраліи. Мы простояли тутъ восемь дней, и во все время нашего путешествія ни разу не было намъ такъ скучно. Осматривая страну съ нѣкоторой возвышенности, только и видишь лѣсистую равнину, изъ которой тамъ и сямъ выставляются округленные и частію обнаженные гранитные холмы. Одинъ разъ пошелъ я съ нѣсколькими товарищами побродить, въ надеждѣ встрѣтить хоть кенгуру, и много миль прошли мы такимъ образомъ понапрасну; почва повсюду была песчаная и тощая; растительность встрѣчалась самая невзрачная: низенькій, жидкій кустарникъ, грубая, жесткая трава и жалкія деревья. Видъ былъ сходенъ съ тѣмъ, который мы видѣли на плоской песчаниковой возвышенности Голубыхъ горъ. Впрочемъ казуаринъ (дерево, нѣсколько похожее на шотландскую сосну) встрѣчается здѣсь больше, чѣмъ тамъ, а эйкалиптовъ меньше. На открытыхъ мѣстахъ было много древовидныхъ злаковъ; эти растенія съ виду нѣсколько сходны съ пальмами, съ тою только разницей, что, вмѣсто красиваго шатра великолѣпныхъ вѣтвей, у нихъ торчитъ пучекъ жесткихъ травянистыхъ листьевъ. Судя по яркой зелени здѣшнихъ кустовъ и другихъ растеній, я думалъ издали, что тутъ роскошная растительность, но одной прогулки было достаточно, чтобы разсѣять такую иллюзію, и всякій, я думаю, согласится со мной, что не стоило предпринимать вторичнаго похода въ такую непривлекательную мѣстность.

Однажды мы съ капитаномъ Фицъ-Роемъ посѣтили Балдъ-Гедъ (плѣшивая голова)—мѣсто, описанное уже столькими мореплавателями, изъ которыхъ одни думали, что нашли тамъ кораллы, а другіе разсказывали объ окаменѣлыхъ деревьяхъ, стоящихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они росли. По нашимъ соображеніямъ, вѣтеръ, должно быть, нанесъ толстый слой мельчайшаго песка, состоявшаго изъ закругленныхъ частицъ раковинъ и коралловъ; такимъ образомъ песокъ постепенно затягивалъ стоявшія тутъ деревья съ корнями и вѣтвями и множество прѣсноводныхъ раковинъ. Впослѣдствіи все это скипѣлось посредствомъ просачиванія известковаго вещества, и цилиндрическія полости, оставшіяся послѣ того, какъ деревья сгнили, также наполнились твердою псевдосталактитной массой. Теперь мягкія части мало-по-малу разрушаются отъ сырости, и вслѣдствіе того твердые слѣпки стволовъ и древесныхъ вѣтвей обнажаются, вполнѣ изображая собой скелетъ отжившаго лѣса.

Случилось, что во время нашего пребыванія въ этой мѣстности пришло туда въ гости многочисленное племя туземцевъ, носящихъ названіе Бѣлыхъ Какаду. Это племя вмѣстѣ съ тѣмъ, которое обитаетъ по берегамъ Георгова пролива, затѣяло к о р р о б е р и, т.-е. большой танцовальный вечеръ; впрочемъ мы сами подкупили ихъ поплясать, обѣщавшись дать имъ за это риса и сахара. Какъ только стемнѣло, они зажгли нѣсколько

Digitized by Google

маленькихъ костровъ и запялись своимъ туалетомъ, т.-е. начали разрисовывать себя бѣлой краской. Когда все было готово, зажглись большіе костры, и вокругъ нихъ усѣлись женщины и дѣти въ качествѣ зрителей; оба племени составили двѣ отдѣльныя группы, но танцовали по большей части въ ладъ. Пляска состояла въ томъ, что ряды танцующихъ то скакали бокомъ, то крѣпко топтались на мѣстѣ. Ихъ тяжелыя па сопровождались какимъ-то хрюканьемъ и пристукиваніемъ стрѣлъ одна о другую; они дѣлали также различныя тѣлодвиженія, простирали руки и всячески изгибались. Зрѣлище было довольно грубое, дикое и на наши глаза вовсе лишенное смысла; однако мы замѣтили, что женщины и дѣти слѣдили за танцами съ величайшимъ удовольствіемъ. Быть можетъ, эти пляски первоначально представляли какое-нибудь дѣйствіе, какъ напр. войны и побѣды; была напримѣръ одна, такъ называемая пляска эму, во время которой каждый изъ мужчинъ вытягивалъ одну руку, слегка загибая ее наподобіе шеи этой птицы. Въ другой пляскѣ одинъ подражалъ движеніямъ кенгуру, пасущагося въ лѣсу, а другой подползалъ къ нему и прицѣливался. Когда плясали одновременно оба племени, земля дрожала подъ тяжестью ихъ ногъ, и воздухъ наполнялся дикими криками. Повидимому всѣмъ было очень весело, и эта толпа обнаженныхъ дикарей, быстро движущихся въ пляскѣ, при свѣтѣ пылающихъ костровъ представляла удивительный образчикъ настоящаго праздника. На Огненной Землѣ мы бывали свидѣтелями многихъ сторонъ жизни дикарей, но никогда, кажется, не видѣли туземцевъ въ такомъ веселомъ расположеніи духа и полнѣйшей непринужденности. По окончаніи танцевъ, все общество усѣлось на землю большимъ кружкомъ и, къ общему восторгу, получило свои порціи варенаго риса и сахара.

Туманная погода довольно долго препятствовала нашему отплытію; наконецъ 14 марта мы съ радостью покинули проливъ Георга и направились къ Килингъ-Айленду. Прощай, Австралія! ты еще дитя, но дитя, быстро растущее, и когда-нибудь, безъ сомнѣнія, будешь великой владычицей юга; для нѣжной привязанности со стороны путешественника ты уже слишкомъ велика и честолюбива, а для благоговѣнія еще не доросла. Покидаю берега твои безъ всякаго сожалѣнія и печали.

ГЛАВА XX.

Килингъ-Айлендъ.—Оригинальный пейзажъ.—Скудная растительность.—Перенесеніе сѣмянъ.—Птицы и насѣкомыя.—Дѣйствіе прилива и отлива на источники прѣсной воды.—Массы вымершихъ коралловъ.—Камни, перенесенные въ древесныхъ корняхъ.—Большой крабъ.—Жалящій кораллъ.—Рыбы, питающіяся кораллами.—Коралловыя строенія.—Кольцеобразныя острова или атолли.—Степень глубины, въ которой могутъ жить кораллы, строители рифовъ.—Низменные коралловые острова, разсѣянные на громадномъ протяженіи.—Осѣданіе ихъ основаній.—Передовые рифы или барьеры.—Береговые рифы.—Превращеніе береговыхъ рифовъ въ передовые и въ атолли.—Доказательство измѣненій уровня.—Проломы или проходы въ передовыхъ рифахъ.—Мальдивскіе атолли; особенности ихъ строенія.—Вымершіе и затопленные водою рифы.—Протяженіе дѣйствій осѣданія и поднятія.—Распредѣленіе вулкановъ.—Осѣданіе медленное, но въ громадныхъ размѣрахъ.

Островъ Килингъ. Коралловыя строенія.

1 апрѣля.—Показались на горизонтѣ острова Кокосовые, или Килингъ, лежащіе въ Индійскомъ океанѣ въ разстояніи около шести сотъ миль отъ береговъ Суматры. Это одинъ изъ такъ называемыхъ атоллей, или острововъ, коралловаго происхожденія, съ замкнутою внутри ихъ лагуною, въ родѣ тѣхъ, мимо которыхъ мы уже проходили въ Низменномъ архипелагѣ. Какъ только корабль приблизился ко входу въ каналъ, навстрѣчу намъ выѣхалъ въ лодкѣ г. Лискъ, англійскій поселенецъ. Разскажу какъ можно короче исторію здѣшнихъ поселенцевъ. Лѣтъ девять тому назадъ нѣкто г. Геръ, личность, по слу-

Digitized by Google

хамъ, нимало недостойная уваженія, привезъ сюда изъ Остъ-Индіи нѣсколько малайцевъ, невольниковъ, которые въ настоящее время такъ размножились, что ихъ, включая и дѣтей, будетъ уже болѣе сотни. Вскорѣ послѣ того прибылъ сюда изъ Англіи капитанъ Россъ, который еще прежде посѣщалъ эти острова на купеческомъ кораблѣ; онъ пріѣхалъ со всѣмъ семействомъ и имуществомъ съ намѣреніемъ поселиться. Съ нимъ вмѣстѣ прибылъ и г. Лискъ, бывшій у него на кораблѣ лейтенантомъ. Чрезъ весьма короткое время всѣ малайскіе невольники бѣжали съ островка, на которомъ поселился г. Геръ, и присоединились къ капитану Россу. Послѣ чего г. Геру ничего больше не оставалось дѣлать, какъ покинуть этотъ край.

Въ настоящее время малайцы считаются свободными, и они дѣйствительно пользуются свободою съ точки зрѣнія распоряженія своею личностью; но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ихъ трактуютъ какъ рабовъ. Отъ недовольства ли ихъ или отъ безпрестаннаго ихъ кочеванья съ одного островка на другой, а отчасти, можетъ быть, и отъ неумѣлости, дѣла здѣсь нельзя сказать чтобы процвѣтали. На всемъ островѣ нѣтъ ни одного домашняго четвероногаго, кромѣ свиней, а изъ растительныхъ произведеній преобладаетъ кокосовая пальма. Благосостояніе обитателей исключительно зависитъ отъ этого дерева, такъ какъ единственные предметы вывоза суть кокосовое масло и кокосовые орѣхи; ихъ отправляютъ въ Сингапуръ и на остр. Маврикія, гдѣ ихъ употребляютъ преимущественно на приготовленіе *кюрри*, или кокосоваго вина.

Тѣми же орѣхами почти исключительно питаются и откармливаются жирнѣйшія свиньи, а также утки и куры. Даже одинъ сухопутный краббъ, довольно крупный, умѣетъ вскрывать плоды кокосовой пальмы, забирается въ нихъ и питается мякотью.

Кольцеобразные рифы, окружающіе атолль, почти по всей длинѣ своей завершены продолговатыми островками; съ сѣверной, т. е. подвѣтренной, стороны есть перерывъ или отверстіе, чрезъ которое корабли могутъ проходить во внутреннюю гавань. При входѣ открывается видъ чрезвычайно оригинальный и довольно красивый; вся красота его впрочемъ зависитъ отъ яркости окружающихъ оттѣнковъ. Мелкая, прозрачная и спокойная вода лагуны, покоящаяся почти всюду на чистомъ, бѣломъ пескѣ и освѣщаемая вертикальными лучами жаркаго солнца, кажется самаго изумрудно-зеленаго цвѣта. Все это зеленое пространство, простирающееся на нѣсколько миль въ ширину, со всѣхъ сторонъ окаймлено или бѣлоснѣжною полосой морскихъ валовъ, которые отдѣляютъ лагуну отъ темнаго океана, или полосами земли, увѣнчанной горизонтальными шатрами кокосовыхъ пальмъ, рисующихся на ярко-голубомъ небѣ. По небу тамъ и сямъ плывутъ бѣлыя облака, а по лагунѣ разбросаны мѣстами группы живыхъ коралловъ, отъ которыхъ изумрудная вода становится только потемнѣе.

На слѣдующее утро, какъ только судно стало на якорь, я отправился на берегъ, къ острову Дирекшенъ. Эта полоска суши имѣетъ лишь нѣсколько сотъ ярдовъ въ ширину. Съ внутренней стороны, т. е. къ лагунѣ, берегъ у нея известковый, бѣлый, и отраженіе лучей при здѣшнемъ зноѣ было просто невыносимо. Съ наружной стороны весь берегъ состоитъ изъ массивной, широкой и плоской полосы коралловъ, о которую разбиваются волны океана. Вся почва острова состоитъ изъ закругленныхъ кусковъ коралла, только вдоль лагуны примѣшано къ нимъ немного песка. На такой разсыпчатой, сухой каменистой почвѣ только тропическій климатъ могъ возбудить сильную растительность. На нѣкоторыхъ изъ мельчайшихъ островковъ удивительно изящно рисовались стройныя, гармоничныя рощи молодыхъ и старыхъ кокосовыхъ пальмъ, которыя, не смотря на различіе въ ростѣ, представляли собою очень симметричное цѣлое. Эти волшебные островки красиво окаймляются полоскою блестящаго бѣлаго песка.

Приступаю къ описанію естественной исторіи этихъ острововъ, которая именно по малочисленности существующихъ тамъ особей представляетъ особый интересъ. Съ перваго взгляда кажется, что древесная растительность ограничивается кокосовою паль-

Digitized by Google

мой, однако тамъ растетъ еще пять или шесть иныхъ деревьевъ. Одно изъ нихъ даже достигаетъ очень крупныхъ размѣровъ, но по рыхлости своей древесины негодно ни на какое употребленіе; другое дерево доставляетъ отличный лѣсъ для строенія кораблей. Другихъ растеній, кромѣ деревьевъ, чрезвычайно мало и всѣ они крайне невзрачны. Въ моей коллекціи, заключающей, я думаю, полную тамошнюю флору, всего двадцать видовъ, не считая одного мха, одного лишайника и одного гриба. Но къ этому числу нужно прибавить еще два дерева, изъ которыхъ одно при мнѣ не цвѣло, а о другомъ я только слышалъ, но не видалъ его: оно находится здѣсь въ одномъ единственномъ экземплярѣ и выросло на берегу, куда вѣроятно случайно попало единственное сѣмячко, занесенное волнами. Одинъ видъ изъ рода Guilandina растетъ также на одномъ только изъ островковъ. Въ число здѣшней флоры не включаю я конечно ни сахарнаго тростника, ни банана, ни нѣкоторыхъ другихъ овощей, плодовыхъ деревьевъ и хлѣбныхъ злаковъ, которые привезены сюда и насажены поселенцами. Впрочемъ такъ какъ эти острова состоятъ исключительно изъ коралловыхъ строеній, а во времена, давно прошедшія, были ничто иное какъ подводные камни, то, по всей вѣроятности, всѣ произведенія здѣшней почвы занесены сюда волнами океана. Вслѣдствіе того здѣшняя флора имѣетъ характеръ, такъ сказать, страннопріимный: по разысканіямъ профессора Генсло, изъ двадцати найденныхъ здѣсь видовъ девятнадцать принадлежатъ къ различнымъ родамъ, которые въ свою очередь относятся къ шестнадцати различнымъ семействамъ! [1])

Въ путешествіи Хольмана [2]), со словъ Э. С. Китинга, прожившаго на этихъ островахъ цѣлый годъ, встрѣчается описаніе различныхъ сѣмянъ и иныхъ предметовъ, занесенныхъ на берега волнами океана. Къ подвѣтреннымъ берегамъ этихъ острововъ прибило вмѣстѣ съ морскою пѣной сѣмена и цѣлыя растенія съ острововъ Явы и Суматры. Между ними найдены: кимири, растущее на Суматрѣ и на Малаккскомъ полуостровѣ: особый сортъ кокосовыхъ орѣховъ, растущихъ въ Бальци и извѣстныхъ своею формой и размѣрами; дерево Дадассъ, которое малайцы сажаютъ вмѣстѣ съ перцемъ (перецъ, какъ извѣстно, растеніе вьющееся и обвивается обыкновенно вокругъ ствола другихъ растеній); мыльное дерево; рицинъ или клещевина; обломки ствола саговой пальмы и множество зеренъ и сѣмянъ растеній, неизвѣстныхъ малайцамъ, поселеннымъ на островахъ. Предполагаютъ, что всѣ они занесены сѣверозападнымъ монсуномъ (вѣтромъ) къ берегамъ Новой Голландіи, а оттуда юговосточный пассатъ перенесъ ихъ къ Кокосовымъ островамъ. Кромѣ того, находили здѣсь огромные обломки яванскаго тика (дерево, Tectonia grandis) и желтаго дерева (Oxleya xanthoxyla, родомъ изъ Нов. Южнаго Валлиса), а также цѣлыя громадныя деревья краснаго и бѣлаго кедра и новоголландскіе эйкалипты въ совершенно свѣжемъ состояніи. Всѣ жесткія сѣмена, напримѣръ сѣмена вьющихся и ползучихъ растеній, оказываются всхожими, но болѣе нѣжныя и мягкія, въ томъ числѣ сѣмена мангустановаго дерева, при перенесеніи водою портятся и утрачиваютъ жизненную способность. Иногда къ берегамъ прибиваются рыбачьи лодки, повидимому съ острова Явы.

Такимъ образомъ мы узнаемъ любопытный фактъ, что огромное количество различныхъ сѣмянъ со всѣхъ концовъ свѣта разносится волнами океана. По мнѣнію профессора Генсло, почти всѣ растенія, привезенныя мною съ этихъ острововъ, произошли отъ дикорастущихъ въ Остъ-Индскомъ архипелагѣ. Однако, судя по направленію вѣтровъ и теченій, нельзя предположить, чтобы они сразу попадали сюда изъ Остъ-Индіи. Если же принять весьма вѣроятное мнѣніе Китинга, что они сначала прибиты были къ берегамъ Новой Голландіи и уже вмѣстѣ съ тамошними произведеніями дошли

[1]) Эти растенія описаны въ Annals of natur. Hist., vol. I, 1838, p. 337.
[2]) Holman's travels, vol. IV, p. 378.

Digitized by Google

сюда, то выходитъ, что прежде чѣмъ пустить ростки, сѣмена эти совершили путешествіе въ 1,800 и даже до 2,400 миль.

Шамиссо [1]), описывая Радакскій архипелагъ, лежащій въ западной части Тихаго океана, говоритъ: «море приноситъ къ берегамъ этихъ острововъ плоды и сѣмена многихъ деревьевъ, еще невиданныхъ здѣсь. Бо́льшая часть этихъ сѣмянъ однако же повидимому не потеряла способности прорастать».

Говорятъ также, что къ островамъ Тихаго океана пристаютъ иногда пальмы и бамбуки изъ какихъ-то экваторіальныхъ странъ и стволы сѣверныхъ сосенъ. Послѣднія должны были переплыть громадныя разстоянія. Все это факты въ высшей степени любопытные. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы здѣсь были сухопутныя птицы, которыя ловили бы сѣмена тотчасъ по прибытіи ихъ на берегъ, а также, если бы почва нѣсколько болѣе благопріятствовала прозябанію, чѣмъ эти рыхлыя коралловыя строенія, то современемъ и самые уединенные атолли покрылись бы растительностью самой разнообразной и богатой.

Списокъ сухопутныхъ животныхъ врядъ-ли еще не бѣднѣе перечня растеній. На нѣкоторыхъ островкахъ размножились крысы, завезенныя на кораблѣ, который шелъ съ остр. Маврикія и разбился здѣсь. По изслѣдованіямъ Уатергауза, эти крысы той самой породы, которая водится въ Англіи, но здѣшнія нѣсколько мельче и окрашены поярче. Настоящихъ сухопутныхъ птицъ здѣсь вовсе нѣтъ; есть одинъ бекасъ и одна болотная курочка (Rallus Philippensis), живущіе исключительно въ сухой травѣ, но все-таки они принадлежатъ къ отряду голенастыхъ. Птицы этого отряда встрѣчаются, какъ видно, на многихъ изъ низменныхъ островковъ Тихаго океана. На островѣ Вознесенія, гдѣ нѣтъ сухопутныхъ птицъ, близъ вершины горы была убита курочка (Porphyrio simplex)— очевидно нечаянно сюда попавшій и одинокій экземпляръ. На островѣ Тристанъ-д'Акунья, гдѣ, по свидѣтельству Кармичеля, водятся только двѣ сухопутныя птицы, встрѣчаются также виды изъ рода Fulica. Изъ этихъ фактовъ я заключаю, что послѣ безчисленнаго множества перепончатыхъ на мелкихъ, уединенныхъ островкахъ прежде всего поселяются голенастыя птицы. Прибавлю еще, что всякій разъ, какъ я замѣчалъ въ морѣ на очень отдаленныхъ мѣстахъ птицъ, непринадлежащихъ къ числу океаническихъ видовъ, онѣ всегда оказывались изъ отряда голенастыхъ; отсюда вывожу я, что слѣдовательно и вообще онѣ суть первые поселенцы всякаго очень отдаленнаго пункта земли.

Изъ пресмыкающихся встрѣтилъ я всего одну только маленькую ящерицу. Насѣкомыхъ собиралъ я со всевозможнымъ тщаніемъ и, кажется, не пропустилъ ни одной породы. Не считая пауковъ, которыхъ чрезвычайно много, я насчиталъ тринадцать видовъ насѣкомыхъ [2]). Изъ нихъ былъ только одинъ настоящій жукъ. Одинъ видъ мелкихъ муравьевъ въ огромномъ количествѣ копошится подъ сухими, рыхлыми комьями коралла; зато одно только это насѣкомое имѣетъ такое значительное число представителей.

Мы видѣли какъ скудны произведенія здѣшней почвы; зато если обратимся къ водамъ окружающаго моря, то встрѣтимъ поистинѣ изумительное количество органическихъ существъ.

Шамиссо описалъ [3]) естественную исторію одного изъ кольцеобразныхъ острововъ Радакскаго архипелага, и замѣчательно, что обитатели этого острова какъ составомъ своимъ, такъ и числомъ представляютъ поразительное сходство съ Килингъ-Айлендомъ. Тамъ

---

[1]) Kotzebue's first Voyage, vol. III, p. 155.

[2]) Эти тринадцать видовъ относятся къ слѣдующимъ отрядамъ: изъ жесткокрылыхъ (Coleoptera) одинъ мелкій Elater; изъ прямокрылыхъ (Orthoptera) одинъ сверчокъ и одна Blatta; изъ геміптеръ одинъ видъ; изъ гомоптеръ (Homoptera) два вида; изъ невроптеръ одинъ видъ (Chrysopa); изъ гименоптеръ два муравья; изъ пыльнокрылыхъ (Lepidoptera) двѣ ночныя бабочки (Diopaea и Pterophorus?); изъ диптеръ два вида.

[3]) Kotzebue's first Voyage, vol. III, p. 222.

Digitized by Google

также одна ящерица и двѣ голенастыя птицы: бекасъ и куликъ. Растеній девятнадцать видовъ, въ томъ числѣ 1 папоротникъ; нѣкоторыя изъ растеній принадлежатъ даже къ однимъ и тѣмъ же видамъ, хотя разстояніе между обоими пунктами громадное, такъ какъ острова эти лежатъ даже въ различныхъ океанахъ.

Продолговатые участки земли, образовавшіе островки, поднялись лишь на такую высоту, до которой волна можетъ выбрасывать обломки коралла, а вѣтеръ заносить известковую пыль. Съ наружной стороны широкая полоса коралловой массы представляетъ надежный оплотъ противъ напора могучихъ волнъ, которыя безъ этой преграды конечно въ одинъ день успѣли бы размыть и уничтожить острова со всѣми ихъ произведеніями. Воды океана какъ будто спорятъ тутъ съ землею, борются за существованіе, и хотя суша рѣшительно завоевала себѣ право гражданства, но и водяные жители безпрестанно заявляютъ права свои.

Повсюду встрѣчаются различные виды рака-отшельника [1]), уносящаго на спинѣ раковину, найденную гдѣ-нибудь на берегу. На деревьяхъ сидятъ во множествѣ глупыши (Dysporus), пеликаны и морскія ласточки (Sterna) или крачки, а въ лѣсу такой спертый запахъ и такое множество грубыхъ, черныхъ гнѣздъ, что поневолѣ и вспомнишь наши рощи, обезображенныя вороньими гнѣздами. Глупыши, сидя по гнѣздамъ, выглядываютъ оттуда невыразимо глупо, но однако-жъ сердито. Крачки тоже довольно безсмысленныя маленькія животныя. Но есть тамъ одна прелестная птица—это небольшая снѣжно-бѣлая ласточка, которая граціозно паритъ на растояніе нѣсколькихъ футовъ надъ вашею головой, и глаза ея, большіе и черные, съ спокойнымъ вниманіемъ всматриваются въ ваше лицо. Такъ и кажется, что въ этомъ легкомъ и изящномъ тѣлѣ скрывается какой-нибудь блуждающій, таинственный духъ.

3 апрѣля, воскресенье. — Послѣ обѣдни я отправился вмѣстѣ съ капитаномъ Фицъ-Роемъ къ селенію, выстроенному за нѣсколько миль на мысѣ одного изъ островковъ, густо заросшемъ высокими кокосовыми пальмами. Капитанъ Россъ и г. Лискъ помѣщаются въ большомъ строеніи въ родѣ сарая или риги, обшитомъ сверху цыновками изъ плетеной коры. Жилища малайцевъ расположены вдоль берега лагуны. Мѣстность не представляетъ ничего отраднаго, потому что нѣтъ ни садовъ, ни огородовъ и ничего такого, чтобы свидѣтельствовало о тщательномъ уходѣ и обработкѣ. Малайцы собраны съ различныхъ островковъ Остъ-Индскаго архипелага, но говорятъ всѣ однимъ языкомъ. Тутъ были уроженцы Борнео, Целебеса, Явы и Суматры. Цвѣтомъ кожи они напоминаютъ таитянъ, да и чертами лица похожи на нихъ; впрочемъ нѣкоторыя изъ женщинъ приближаются скорѣе къ китайскому типу. Мнѣ понравились и наружность ихъ, и звуки голосовъ. Видно было, что они бѣдны, и хижины у нихъ вовсе пустыя; но по толщинѣ и по свѣжести маленькихъ ребятишекъ можно заключить, что кокосовые орѣхи и черепашье мясо пошли имъ въ прокъ.

На этомъ островѣ находятся ключи и источники, изъ которыхъ корабли наливаются водой. Съ перваго взгляда кажется крайне удивительнымъ, что эти ручьи прибываютъ и сбываютъ вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ; думали даже, что причиною тому соль, которая будто бы просачивается изъ морской воды черезъ песокъ. Такіе прибывающіе источники встрѣчаются на многихъ изъ низменныхъ острововъ Вестъ-Индіи. Скипѣвшійся песокъ или пористыя коралловыя строенія какъ губка пропитываются соленой водой; но дождь, падающій на поверхность, долженъ проникнуть въ почву до уровня окружающаго моря и, собираясь тамъ, вытѣснить соотвѣтствующую массу соленой

[1]) Большія клешни нѣкоторыхъ изъ этихъ раковъ устроены такъ, что если ихъ отогнуть, то онѣ образуютъ створку для раковины, точно такую же и почти такъ же ловко приспособленную, какъ и настоящія створки, принадлежащія моллюску. Меня увѣряли—и, насколько могу судить по собственному наблюденію, это совершенно справедливо,—что извѣстные виды этихъ раковъ употребляютъ всегда одни и тѣ же извѣстные виды раковинъ.

Digitized by Google

воды. По мѣрѣ того, какъ въ нижнихъ слояхъ губкообразной коралловой массы вода подымается и опускается съ приливами и отливами, то же движеніе сообщается и водѣ, текущей на поверхности почвы; и если коралловая масса достаточно плотна (компактна), чтобы не допустить механической примѣси соли, то вода въ ручьѣ останется прѣсною; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва состоитъ изъ большихъ, несплоченныхъ между собою кусковъ коралла, съ трещинами и отверстіями, — тамъ соль просачивается, и если въ такомъ мѣстѣ вырыть колодецъ, вода въ немъ будетъ соленая, чему я и самъ былъ свидѣтелемъ.

Послѣ обѣда мы видѣли одинъ любопытный языческій обрядъ, исполненный малайскими женщинами. На могилу покойника онѣ принесли большую, разукрашенную деревянную ложку, которая, какъ гласитъ повѣрье, во время полнолунія имѣетъ свойство одушевляться и плясать или прыгать. Послѣ обычныхъ приготовленій ложка, придерживаемая двумя женщинами, начала дрожать и потомъ мѣрно заплясала подъ звуки пѣсенъ, распѣваемыхъ окружающими женщинами и дѣтьми. Зрѣлище было преглупое, но г. Лискъ увѣряетъ, что многіе изъ малайцевъ убѣждены въ сверхъестественномъ плясаніи ложки. Пляска не начиналась до восхода луны, а этого восхода въ самомъ дѣлѣ стоило дождаться: такъ чудно было смотрѣть на спокойный ликъ ея, свѣтящійся сквозь длинныя, гибкія вѣтви кокосовыхъ пальмъ, тихо качавшихся отъ ночного вѣтра. Впечатлѣніе, производимое этими тропическими картинами, до того изящно, что въ своемъ родѣ не уступитъ картинамъ родины, къ которымъ привязываютъ насъ всѣ наши лучшія чувства и воспоминанія.

Слѣдующій день я употребилъ на изслѣдованіе чрезвычайно любопытнаго, хотя въ высшей степени простого строенія этихъ острововъ. Такъ какъ море было необыкновенно спокойно, то я могъ пройти вбродъ по наружной окраинѣ вымершихъ коралловъ до группъ живыхъ коралловъ, о которыя разбиваются волны открытаго моря. Въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ и ямкахъ я видѣлъ красивѣйшихъ рыбъ, яркозеленаго и другихъ цвѣтовъ; формы и цвѣта множества зоофитовъ также удивительно красивы. Придти въ восторгъ отъ великаго множества органическихъ существъ, которыми такъ изобилуютъ тропическія моря, совершенно позволительно; однако мнѣ кажется, что естествоиспытатели, описывающіе въ столь извѣстной формѣ подводные гроты, наполненные тысячами красотъ, впадаютъ въ излишнее краснорѣчіе.

6 апрѣля. — Мы ѣздили съ капитаномъ Фицъ-Роемъ къ острову, лежащему внутри дуги, окаймляющей лагуну. Каналъ въ этомъ мѣстѣ былъ очень сбивчивъ; фарватеръ извивается между группами изящно развѣтвляющихся коралловъ. Мы видѣли нѣсколькихъ черепахъ и встрѣтили двѣ лодки, занятыя ловлею ихъ. Вода до того мелка и прозрачна, что хотя черепаха быстро уплываетъ изъ вида, но челнокъ или лодка, пристально за ней слѣдящая, непремѣнно нагоняетъ ее довольно скоро. Тогда одинъ изъ охотниковъ, стоящій наготовѣ, прыгаетъ въ воду на спину черепахи и схватываетъ ее обѣими руками за панцырь, который отстаетъ около шеи; въ такомъ положеніи онъ ѣздитъ на черепахѣ до тѣхъ поръ, пока она измучится и остановится. Чрезвычайно любопытно было видѣть, какъ обѣ лодки перегонялись, а люди стремительно бросались въ воду головой внизъ, стараясь поймать добычу. Капитанъ Морсби говорилъ мнѣ, что жители архипелага Чагосъ, лежащаго въ этомъ же океанѣ, снимаютъ панцырь съ живой черепахи посредствомъ очень жестокаго процесса. Животное осыпаютъ горячимъ углемъ, вслѣдствіе чего верхняя скорлупа или панцырь коробится и отстаетъ отъ тѣла; тогда его снимаютъ ножемъ и, пока еще онъ не остылъ, выправляютъ между двумя досками. Послѣ этой варварской операціи животное опять пускаютъ въ воду, гдѣ черезъ нѣсколько времени у него наростаетъ новый панцырь, который впрочемъ слишкомъ тонокъ, чтобы приносить животному какую-либо пользу, и оно на всю свою жизнь остается слабымъ и болѣзненнымъ.

Digitized by Google

Достигнувъ средины кольцеобразнаго ряда острововъ, мы перешли черезъ одинъ узенькій островокъ и увидѣли, какъ съ навѣтренной (противоположной) стороны мощные валы бьются о берегъ. Не знаю почему, но видъ наружнаго берега этихъ кольцеобразныхъ острововъ производитъ на меня всегда самое величавое впечатлѣніе. Такъ много простоты въ этомъ крѣпкомъ, надежномъ побережьѣ, въ незатѣйливой каймѣ зеленыхъ кустовъ и высокихъ кокосовыхъ деревьевъ, въ плотной массѣ мертваго коралла, усѣяннаго громадными обломками, и наконецъ въ грядѣ этихъ бурныхъ валовъ, которые, пѣнясь и бушуя, разбѣгаются въ стороны. Океанъ, перекидывающій свои волны черезъ широкіе рифы, кажется такимъ мощнымъ, непобѣдимымъ противникомъ, и однако мы видимъ, какъ ему сопротивляются и даже какъ его побѣждаютъ мѣрами, какъ кажется, самыми слабыми и недѣйствительными. Океанъ не щадитъ коралловыхъ скалъ: большіе обломки, разбросанные по рифамъ и наваленные у берега, на которомъ высится кокосовая пальма, ясно доказываютъ неумолимую силу волнъ. Очевидно также, что и отдыха онѣ не вѣдаютъ, и промежутковъ покоя тутъ не бываетъ. Слабый, но постоянный пассатъ, вѣчно дующій на громадныхъ протяженіяхъ все по одному и тому же направленію, разводитъ почти такое же сильное волненіе, какое поднимаютъ бури въ нашихъ умѣренныхъ странахъ, но только эти волны никогда не улегаются. Глядя на нихъ, видишь, что будь островъ составленъ изъ самаго крѣпкаго камня, изъ порфира, гранита или кварца, онъ навѣрное былъ бы уничтоженъ этой непреодолимой и вѣчно дѣйствующей силой. А между тѣмъ маленькіе, незначительные коралловые острѣвки продолжаютъ стоять и выходятъ изъ борьбы побѣдителями: на помощь имъ въ борьбѣ является другая противодѣйствующая сила. Въ этихъ бурныхъ, пѣнистыхъ волнахъ существуютъ атомы углекислой извести, которые мало-по-малу, незамѣтно выдѣляясь изъ воды, осѣдаютъ и соединяются въ симметричныя строенія. Нужды нѣтъ, что напоръ волнъ ломаетъ на части огромныя массы: все это ничего не значитъ въ сравненіи съ непрестаннымъ трудомъ цѣлыхъ міріадовъ мелкихъ строителей, которые работаютъ день и ночь въ теченіе долгихъ лѣтъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что мягкое, слизистое тѣло полипа дѣйствіемъ жизненныхъ законовъ побѣждаетъ великую механическую мощь морскихъ валовъ, мощь, которую не могло бы одолѣть ни искусство человѣка, ни какія бы то ни было препятствія, представляемыя неодушевленной природой.

Мы возвратились на корабль поздно вечеромъ, потому что долго оставались на лагунѣ, разсматривая коралловыя поля и громадныя раковины ч а м ы, которыя замѣчательны тѣмъ, что если человѣкъ вложитъ въ такую раковину свою руку, то до тѣхъ поръ не можетъ вынуть ее, покуда животное не издохнетъ. Я былъ очень удивленъ, увидѣвъ внутри лагуны большое пространство, гораздо болѣе квадратной мили величиною, покрытое лѣсомъ тонко развѣтвляющихся коралловъ, которые хотя и стояли прямо, но совершенно вымерли и сгнили. Сначала я никакъ не могъ понять причины этого явленія, но послѣ сообразилъ, что она происходитъ отъ слѣдующаго страннаго стеченія обстоятельствъ. Прежде всего надо сказать, что кораллы не могутъ даже самое короткое время жить на открытомъ воздухѣ подъ солнечными лучами, такъ что предѣлъ возрастанія ихъ опредѣляется точкою самаго низкаго отлива. Изъ старыхъ картъ очевидно, что длинный островъ, обращенный къ навѣтренной сторонѣ, былъ прежде раздѣленъ посредствомъ множества каналовъ на маленькіе островки. Этотъ фактъ подтверждается тѣмъ, что деревья на мѣстѣ прежнихъ каналовъ гораздо моложе. При прежнихъ условіяхъ сильный вѣтеръ, перебрасывая гораздо большія массы воды черезъ рифы, разумѣется, возвышалъ уровень воды въ лагунѣ. Теперь же вѣтеръ дѣйствуетъ совершенно наоборотъ, потому что вода въ лагунѣ не только не прибываетъ отъ дѣйствія внѣшнихъ теченій, но выгоняется оттуда силою вѣтра. Вслѣдствіе этого замѣчено, что въ средней части лагуны приливъ во время сильнаго вѣтра не такъ великъ, какъ въ тихую погоду. Такое измѣненіе уровня

Digitized by Google

хотя вѣроятно самое назначительное, причинило смерть тѣмъ коралламъ, которые при прежнихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ уже достигли наибольшей своей высоты.

Въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверу отъ Килинга лежитъ другой маленькій атолль, лагуна котораго вся почти наполнена коралловой грязью. Капитанъ Россъ нашелъ въ конгломератѣ наружнаго ея берега закругленный обломокъ гринштейна величиною нѣсколько болѣе человѣческой головы. Онъ и бывшіе съ нимъ люди такъ удивились этому, что даже унесли этотъ камень съ собою и берегутъ его какъ рѣдкость. Безъ сомнѣнія, чрезвычайно удивительно встрѣтить такой камень въ мѣстѣ, гдѣ вся остальная почва состоитъ изъ однѣхъ известковыхъ веществъ. Путешественниковъ на этомъ островѣ бывало конечно очень мало, и кораблекрушеній, кажется, тоже не случалось. За неимѣніемъ лучшаго объясненія я пришелъ къ заключенію, что онъ вѣроятно былъ принесенъ сюда въ корняхъ какого-либо большого дерева; сообразивъ однако же, какъ далеко отстоятъ отсюда ближайшіе материки, мнѣ показалось невѣроятнымъ, чтобы могло случиться такое стеченіе обстоятельствъ: во-первыхъ, нужно, чтобы такой камень былъ опутанъ корнями, потомъ, чтобы дерево попало въ море, переплыло бы такія пространства, благополучно пристало бы къ берегу и наконецъ выложило бы камень такъ, чтобы его легко можно было замѣтить. Такое средство къ перемѣщенію его мнѣ самому показалось невѣроятнымъ, и потому я съ особымъ участіемъ и любопытствомъ прочелъ у Шамиссо, знаменитаго натуралиста, сопровождавшаго Коцебу, что жители Родосскаго архипелага (группы атоллей, лежащихъ среди Тихаго океана) употребляютъ для остренія своихъ инструментовъ камни, находимые ими въ корняхъ деревьевъ, выброшенныхъ на берегъ. Очевидно, что это много разъ уже случалось, потому что и закономъ у нихъ было постановлено, что такіе камни признаются собственностью старшины, и похититель этой собственности подвергается наказанію. Если разсмотрѣть уединенное положеніе этихъ островковъ среди большого океана, дальность ихъ отъ всякой суши не коралловаго образованія (что доказывается тѣмъ, что туземцы, такіе отважные мореплаватели, придаютъ такую цѣнность камнямъ [1]), и наконецъ если взять въ соображеніе медленность морскихъ теченій, то такое перенесеніе камней кажется просто чудодѣйственнымъ. Можетъ быть, камни и часто такъ переносятся; но если они попадаютъ на острова, состоящіе не изъ однихъ только коралловъ, а еще изъ какихъ-нибудь другихъ веществъ, то едва-ли будутъ замѣчены, и по крайней мѣрѣ до происхожденія ихъ никто не сталъ бы доискиваться. Къ тому же этотъ способъ перемѣщенія долго могъ оставаться неизвѣстнымъ, потому что деревья, а въ особенности тѣ, которые отягощены камнями, не всплываютъ на поверхность воды. Въ каналахъ Огненной Земли выбрасывается на берега множество досокъ и бревенъ, но крайне рѣдко можно встрѣтить плавающее на водѣ цѣльное дерево. Эти факты, быть можетъ, помогутъ объяснить появленіе отдѣльныхъ, остроконечныхъ или округленныхъ камней, находимыхъ иногда въ мелкозернистыхъ пластахъ осадочнаго происхожденія.

На другой день я посѣтилъ Вестъ-Айлетъ (западный островокъ), на которомъ растительность была, кажется, всего лучше. Большею частью кокосовыя пальмы растутъ отдѣльно по одиночкѣ, но здѣсь молодыя деревья росли близко къ старымъ, и длинныя, гибкія вѣтви ихъ давали пріятную тѣнь; кокосы составляли тутъ густую прекрасную рощу. Нужно самому испытать наслажденіе сидѣть въ тѣни такихъ деревьевъ и пить прохладительное и вкусное молоко, чтобы вполнѣ оцѣнить всю силу такого наслажденія. На этомъ островѣ есть обширное бухтообразное пространство, покрытое мельчайшимъ, тонкимъ, бѣлымъ пескомъ; оно совершенно ровное и во время прилива заливается водою. Изъ этой большой бухты еще маленькіе заливчики или заводи вдаются въ окружные лѣса. Странный и красивый видъ представляетъ эта поляна бѣлаго, блестящаго

[1]) Когда Коцебу завезъ въ Камчатку нѣсколькихъ островитянъ, они собрали тамъ камни для отвоза къ себѣ на родину.

Digitized by Google

песка, окруженная кокосовыми деревьями, склоняющими надъ нею свои высокіе, гибкіе стволы.

Я уже упомянулъ о ракѣ, питающемся кокосовыми орѣхами. Онъ встрѣчается здѣсь повсюду и достигаетъ огромныхъ размѣровъ; это, кажется, Birgos latro или очень близкій къ нему видъ. Передняя пара ногъ оканчивается сильными клешнями, а задняя другими клешнями, которыя уже и слабѣе переднихъ. Съ перваго взгляда кажется невозможнымъ, чтобы такой ракъ могъ вскрыть крѣпкій кокосовый орѣхъ, покрытый скорлупой, но г. Лискъ говорилъ мнѣ, что онъ самъ не разъ видѣлъ, какъ это дѣлается. Сначала ракъ шелушитъ волокнистую скорлупу, открывая и сдирая фибру за фиброю, и непремѣнно начинаетъ съ того конца, гдѣ находятся три впадины; когда это сдѣлано, онъ начинаетъ до тѣхъ поръ колотить большими передними клешнями по впадинѣ орѣха, покуда не пробьетъ въ ней отверстія. Тогда онъ перевертывается и съ помощью заднихъ, узкихъ и длинныхъ клешней достаетъ изъ орѣха бѣлое бѣлковинное вещество. Мнѣ кажется, что это интереснѣйшій примѣръ какъ инстинкта животнаго, такъ и удивительнаго сближенія двухъ существъ до такой степени, повидимому, неимѣющихъ между собой ничего общаго, каковы ракъ и кокосовая пальма. Биргосъ дневное животное, но говорятъ, что по ночамъ онъ отправляется къ морю, вѣроятно для того, чтобы смочить свои бронхи. Дѣтенышей они высиживаютъ, и молодые раки живутъ нѣкоторое время на берегу. Биргосы живутъ въ глубокихъ ямахъ, которыя роютъ между древесныхъ корней; они натаскиваютъ туда невѣроятное количество волоконъ, сдираемыхъ съ шелухи кокосовыхъ орѣховъ, и на этой подстилкѣ спятъ. Малайцы иногда пользуются этимъ и воруютъ у нихъ волокна для выдѣлки веревокъ. Эти раки очень вкусны, и подъ хвостомъ тѣхъ изъ нихъ, которые покрупнѣе, накопляется столько жира, что если его вытопить, выходитъ иногда четвертная склянка чистаго масла. Нѣкоторые авторы говорятъ, что биргосъ вползаетъ на кокосовую пальму и самъ достаетъ орѣхи. Я сильно сомнѣваюсь въ возможности этого факта; съ пандановымъ деревомъ [1]) оно пожалуй гораздо удобнѣе и вѣрнѣе. Г. Лискъ говорилъ мнѣ, что на этихъ островахъ биргосъ питается только тѣми орѣхами, которые сами опадаютъ на землю. Капитанъ Морсби писалъ мнѣ, что этотъ ракъ водится на архипелагѣ Чагосъ и на Сешельскихъ островахъ, но на сосѣднемъ оттуда Мольдивскомъ архипелагѣ не встрѣчается. Въ прежнія времена онъ попадался въ большомъ количествѣ на остр. Маврикія, но теперь ихъ находятъ тамъ лишь изрѣдка и то мелкіе экземпляры. Въ Тихомъ океанѣ этотъ видъ или какой-то близкій къ нему живетъ [2]) только на одномъ уединенномъ коралловомъ островѣ, къ сѣверу отъ острововъ Товарищества. Въ доказательство удивительной силы передней пары его клешней я приведу тотъ фактъ, что капитанъ Морсби заперъ одного изъ нихъ въ жестянку отъ сухарей, крышка которой была прикрѣплена проволокой; но ракъ отогнулъ края жестянки и ушелъ. Отгибая крышку онъ просверлилъ насквозь множество маленькихъ дырочекъ въ самой жестянкѣ.

Я очень удивился, когда оказалось, что два вида коралловъ изъ рода Millepora (M. complanata и alcicornis) имѣютъ способность жалить. Каменистыя вѣточки или пластинки, когда ихъ только-что вынешь изъ воды, очень шероховаты и нисколько не слизисты, хотя издаютъ сильный и непріятный запахъ. Способность жалить повидимому не одинакова у различныхъ экземпляровъ. Если кускомъ этого коралла потереть нѣжную кожу на лицѣ или на рукахъ, то черезъ секунду появляется ощущеніе какъ бы отъ укола булавкою; оно длится всего нѣсколько минутъ. Одинъ разъ однако же я едва дотронулся до лица такой вѣточкой, какъ уже почувствовалась боль, какъ обыкновенно, усилилась чрезъ нѣсколько секундъ, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ продолжалась въ той же мѣрѣ

[1]) Proceedings of Zoological Society, 1832, стр. 17.
[2]) Tyerman and Bennett. Voyage, etc., t. II, p. 33.

Digitized by Google

и даже спустя полчаса была еще ощутительна. Боль эта была такъ же сильна, какъ послѣ ожога крапивою, но болѣе похожа на укушеніе физаліи или португальскаго кораблика (Physalia). Маленькія, красныя пятнышки появились на нѣжной кожѣ руки, и я ожидалъ, что образуются водяные пузырьки, но пузырьковъ не оказалось. Объ этомъ свойствѣ миллепоровъ упоминаетъ г. Куа (Quoy), и, кромѣ того, я слыхалъ, что въ Остъ-Индіи встрѣчаются жалящіе кораллы. Повидимому многія изъ морскихъ животныхъ имѣютъ это свойство; кромѣ португальскаго кораблика, тѣмъ же отличаются многія студенистыя рыбы, аплисія или морской слизень острововъ Зеленаго мыса и, какъ показано въ путешествіи корабля Астролябія, одна актинія или морской анемонъ, а также одна мягкая коралина, близкая къ сертулляріямъ; всѣ они одарены этимъ средствомъ къ нападенію или оборонѣ. Въ Остъ-Индскомъ океанѣ, говорятъ, найдена также жалящая водоросль.

Два вида рыбъ изъ рода Scarus, встрѣчающіеся здѣсь, исключительно питаются кораллами; оба они прекраснаго синезеленаго цвѣта, одинъ живетъ только въ лагунѣ, а другой водится между подводными камнями внѣшняго берега. Г. Лискъ увѣрялъ, что не разъ видалъ, какъ цѣлыя стаи ихъ грызли своими твердыми костяными челюстями верхушки коралловыхъ вѣтокъ. Я вскрывалъ нѣсколько экземпляровъ этихъ рыбъ и нашелъ, что внутренности ихъ наполнены желтоватымъ известковымъ песчанистымъ иломъ. Слизистая, противная голотурія (близкая къ нашей морской звѣздѣ), которую такъ любятъ китайскіе гастрономы, питается тоже кораллами, по свидѣтельству доктора Аллена, и костяной снарядъ, заключенный внутри ея тѣла, повидимому совершенно приспособленъ къ такому роду пищи. Всѣ эти голотуріи, зеленыя рыбы и множество сверлящихъ раковинъ и водяныхъ червей, протачивающихъ каждый кусокъ коралла, безъ сомнѣнія, много способствуютъ къ образованію мягкаго, бѣлаго ила, устилающаго дно и берега лагуны.

Впрочемъ профессоръ Эренбергъ нашелъ, что часть этого ила, который въ мокромъ состояніи совершенно похожъ на толченый мѣлъ, состоитъ отчасти изъ инфузорій съ кремнистыми панцырями.

12 апрѣля.—Утромъ мы вышли изъ лагуны и отправились къ Иль-де-Франсу. Я очень радъ, что побывалъ на этихъ островахъ: строенія такого рода можно считать одними изъ чудеснѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ вещей въ природѣ. Измѣряя глубину океана въ разстояніи лишь 2,200 ярдовъ отъ береговъ, капитанъ Фицъ-Рой опустилъ лотъ въ 7,200 фут. длиною и все-таки не нашелъ дна. Слѣдовательно этотъ островъ есть подводная гора, чрезвычайно высокая и притомъ такая крутая, что въ этомъ отношеніи не могутъ съ ней сравняться даже самые обрывистые вулканическіе конусы. Слегка углубленная, вдавленная вершина (лагуна) этой горы имѣетъ въ ширину до десяти миль; и каждый малѣйшій атомъ [1]) этой громадной массы, которая впрочемъ все-таки мала въ сравненіи со многими другими атоллями,—каждая частица этой массы носитъ на себѣ отпечатокъ органическаго устройства. Мы удивляемся, когда путешественники разсказываютъ намъ объ огромныхъ размѣрахъ пирамидъ и другихъ великихъ развалинъ; но до какой степени незначительны самыя большія изъ нихъ, если ихъ сравнить съ этими каменными горами, нагроможденными посредствомъ различныхъ мельчайшихъ и нѣжнѣйшихъ созданій. Это чудо сначала нисколько не поражаетъ даже нашихъ глазъ, но, если вдуматься въ него, оно повергаетъ въ изумленіе всѣ наши мыслительныя способности.

Постараюсь въ самыхъ краткихъ чертахъ описать всѣ три рода коралловыхъ строеній, то есть атолли, передовые рифы, или плотины, и береговые рифы, а также изложу

---

[1]) Разумѣется, за исключеніемъ нѣкотораго количества почвы, нарочно привезенной на корабляхъ изъ Малакки и Явы, а также нѣсколькихъ кусковъ пемзы, занесенныхъ сюда волнами. Кромѣ того, нужно исключить упомянутый кусокъ гринштейна, найденный на сѣверномъ островѣ.

Digitized by Google

свое мнѣніе [1]) касательно ихъ образованія. Каждый изъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Тихій океанъ, выражалъ свое удивленіе при видѣ этихъ кольцеобразныхъ рифовъ, или атоллей, какъ я отнынѣ буду называть ихъ сообразно индѣйскому ихъ названію. Каждый изъ путешественниковъ старался также по-своему объяснить ихъ происхожденіе. Еще въ 1605 году Пираръ-де-Лаваль восклицалъ: «C'est une merveille de voir chacun de ces atollons, environné d'un grand banc de pierre tout autour, n'y ayant point d'artifice humain» (т. е. «удивительно видѣть, какъ каждый изъ этихъ мелкихъ атоллей окруженъ каменной оградой и безъ помощи рукъ человѣческихъ»). Прилагаемый рисунокъ, заимствованный изъ превосходнаго путешествія капитана Бичи и представляющій островъ Вознесенія въ Тихомъ океанѣ, даетъ лишь самое неполное понятіе объ оригинальномъ видѣ атолля: этотъ, одинъ изъ самыхъ малыхъ, и мелкіе островки его соединены между собою въ одно кольцо. Трудно вообразить, не видавши, какое впечатлѣніе производитъ на зрителя разительная противоположность громаднаго океана и могучихъ, бѣшеныхъ валовъ его съ низенькимъ пространствомъ твердой земли и спокойствіемъ тихихъ, зеленыхъ водъ въ мелкой лагунѣ.

Прежніе путешественники полагали, что животныя, строящія кораллы, инстинктивно располагали ихъ въ эти огромныя кольца, чтобы лучше защититься отъ напора волнъ внутри лагуны: но это совершенно неосновательно, потому что тѣ породы, которыя строятъ главныя, крупныя массы и отъ которыхъ слѣдовательно зависитъ существованіе цѣлаго рифа, такъ какъ они образуютъ наружные берега,—эти именно породы не могутъ жить въ лагунахъ, гдѣ водятся лишь самые нѣжные и хрупкіе виды. Сверхъ того, приведенное воззрѣніе заставляетъ предполагать, что тутъ для общей цѣли и пользы соединились многіе виды различныхъ родовъ и даже семействъ, чему нѣтъ ни одного примѣра въ природѣ. Наиболѣе распространенная теорія состояла въ томъ, что атолли построены на подводныхъ кратерахъ; но эта теорія теряетъ всякое вѣроятіе, когда сообразимъ форму и размѣры нѣкоторыхъ атоллей, а также количество, относительное разстояніе и положеніе другихъ: такъ напримѣръ атолль Суадива имѣетъ въ одну сторону 34 мили; атолль Римскаго-Корсакова имѣетъ отъ 20 до 54 миль въ поперечникѣ, и очертанія его чрезвычайно извилисты; атолль Боу имѣетъ въ длину 30 миль, а въ ширину, среднимъ числомъ, всего только шесть миль. Атолль Меньшикова состоитъ изъ сцѣпленія трехъ атоллей. Сверхъ того, упомянутая теорія вовсе неприложима къ сѣвернымъ малединскимъ атоллямъ Индійскаго океана (изъ коихъ одинъ имѣетъ въ длину до 88 географическихъ миль, а въ ширину отъ 10 до 20 миль), потому что они соединены между собою не узкими рифами, подобно обыкновеннымъ атоллямъ, но огромнымъ количествомъ отдѣльныхъ маленькихъ атоллей, а изъ обширнаго центральнаго пространства воды, образующей лагуну, подымаются еще другіе меньшіе атолли. Третья теорія принадлежитъ ученому Шамиссо, который полагалъ, что такъ какъ кораллы всего лучше и успѣшнѣе растутъ въ открытомъ морѣ, что уже несомнѣнно доказано, то всего скорѣе и крѣпче выростаютъ изъ общей колоніи крайнія внѣшнія части, и этимъ будто бы можно объяснить кольцеобразную или даже котлообразную форму общей постройки; но мы тотчасъ увидимъ, что въ этомъ случаѣ, какъ и въ теоріи кратеровъ, упущено было важнѣйшее обстоятельство, а именно—на чемъ же строители коралловыхъ рифовъ, немогущіе существовать на большой глубинѣ, основали свои прочныя постройки?

Капитанъ Фицъ-Рой произвелъ множество промѣровъ на внѣшней крутой сторонѣ Килингъ-атолля, и оказалось, что на глубинѣ 10 саженъ сало, прикрѣпленное къ лоту, всякій разъ выносило отпечатки живыхъ коралловъ, но въ то же время было такъ чисто,

[1]) Первая статья моя объ этомъ предметѣ читана въ засѣданіи Географическаго Общества въ маѣ 1837 года. Впослѣдствіи я развилъ мою мысль въ особомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Structure and Distribution of coral Reefs.

Digitized by Google

какъ будто его прикладывали къ свѣжему дерну; по мѣрѣ того, какъ глубина увеличивалась, отпечатки или слѣды становились меньше, зато къ салу приставало все больше и больше песчаныхъ частицъ, пока наконецъ становилось ясно, что на днѣ остался ровный слой чистаго песка или, придерживаясь сравненія съ дерномъ, кучки травы становились все жиже и рѣже, и почва сдѣлалась наконецъ до того скудною, что ровно ничего не производила. Изъ этихъ и еще многихъ другихъ наблюденій можно съ достовѣрностію заключить, что наибольшая глубина, на которой кораллы могутъ строить рифы, колеблется между 20 и 30 саженями. Между тѣмъ въ Тихомъ и Индѣйскомъ океанахъ на громаднѣйшихъ протяженіяхъ нѣтъ ни одного островка, который не принадлежалъ бы къ числу коралловыхъ строеній и высотою превышалъ бы черту, до которой волны могутъ подбрасывать обломки, а вѣтры могутъ нагромождать кучки песка. Такъ, группа Радакскаго архипелага представляетъ неправильный четвероугольникъ въ 520 миль длиною и въ 240 миль шириною; Низменный архипелагъ имѣетъ форму эллиптическую и простирается въ одну сторону на 840, а въ другую на 420 миль. Между этими двумя архипелагами есть еще множество мелкихъ группъ и одинокихъ низменныхъ островковъ, изъ которыхъ ни одинъ не превосходитъ своею высотою упомянутой черты; все это продолговатое пространство океана заключаетъ болѣе 4,000 географич. миль. Въ Индійскомъ океанѣ опять таки, на пространствѣ 1,500 миль въ длину, встрѣчаются три архипелага, въ которыхъ всѣ острова низменные и всѣ коралловаго строенія. Такъ какъ уже извѣстно, что кораллы, строящіе рифы, не могутъ жить на большихъ глубинахъ, то ясно и несомнѣнно, что на всемъ протяженіи тѣхъ обширныхъ площадей, на которыхъ нынѣ встрѣчаются атолли, должны были первоначально существовать основы для такихъ построекъ и притомъ не глубже 18 или 25 саженъ отъ поверхности. Въ высшей степени невѣроятно, чтобы въ самыхъ центральныхъ и глубокихъ частяхъ Индійскаго и Тихаго океановъ, въ огромномъ разстояніи отъ всѣхъ материковъ и притомъ въ мѣстахъ, гдѣ вода совершенно прозрачна, могли образоваться отмели или осадочные пласты такіе широкіе, высокіе, уединенные другъ отъ друга, притомъ обрывистые и соединенные группами или рядами въ нѣсколько сотъ географич. миль длиною. На столько же невѣроятно и то, чтобы сила поднятія на всемъ этомъ протяженіи возвысила такое громадное количество утесовъ и обширныхъ каменистыхъ отмелей ровно до глубины 18 или 25 саженъ (т. е. 120 или 180 футовъ) подъ поверхностью моря и ни одной вершины не выставила бы выше этого уровня. Гдѣ же во всемъ мірѣ видимъ мы хоть одну горную цѣпь, хотя бы въ нѣсколько сотъ миль длиною, цѣпь, многочисленныя вершины которой лишь на нѣсколько футовъ подымались бы свыше одного общаго однообразнаго уровня и ни однимъ пикомъ не выдались бы впередъ? Итакъ, если фундаментъ, на которомъ выросли атолли, образовался не изъ осадковъ и если, съ другой стороны, онъ не поднялся изъ глубины океана, то остается предположить что онъ опустился туда, и это предположеніе съ разу разрѣшаетъ всѣ затрудненія: ибо по мѣрѣ того, какъ гора за горою и островъ за островомъ медленно уходили въ глубь океана, они постепенно образовали новые основы и фундаменты, на которыхъ кораллы удобно могли строить свои рифы. Здѣсь трудно входить въ подробности, но тѣмъ не менѣе позволю себѣ утверждать, что ничѣмъ инымъ невозможно [1]) объяснить появленіе такого множества острововъ, одинаково низменныхъ, одинаково построенныхъ изъ коралловъ, разсѣянныхъ по такому громадному протяженію, нуждающихся для своего существованія въ твердой опорѣ или фундаментѣ и непремѣнно на извѣстной глубинѣ.

---

[1]) Замѣчательно, что г. Ляйель уже въ первомъ изданіи своихъ Основаній Геологіи упоминаетъ, что въ Тихомъ океанѣ, по всей вѣроятности, осѣданіе или опусканіе почвы происходило въ большихъ размѣрахъ, нежели поднятіе, что уже явствуетъ изъ того, какъ незначительна масса суши по сравненію съ могуществомъ силъ, способствующихъ къ ея образованію, а именно коралловыхъ строеній и вулкановъ.

Digitized by Google

Прежде чѣмъ приступимъ къ объясненію причинъ, почему атолли принимаютъ такую своеобразную форму, обратимся ко второму разряду рифовъ, то есть къ передовымъ рифамъ или плотинамъ.

Они бываютъ двоякаго рода: или тянутся прямой линіей, параллельно берегамъ какого-нибудь материка или значительнаго острова, или же окружаютъ малые острова. Въ обоихъ случаяхъ они отдѣлены отъ суши широкимъ и глубокимъ каналомъ, соотвѣтствующимъ лагунѣ внутри атолля. Удивительно, какъ мало вниманія было обращено на эти окаймляющіе передовые рифы, тогда какъ строеніе ихъ поистинѣ замѣчательно. Рисунокъ (см. таблицу) представляетъ часть передового рифа, охватывающаго островъ Болабола, въ Тихомъ океанѣ; видъ снятъ съ одного изъ центральныхъ пиковъ острова.

Въ этомъ случаѣ весь рядъ рифовъ превратился въ сушу; но обыкновенно бываетъ такъ, что свѣтлозеленая пелена лагуны или канала отдѣляется отъ темныхъ, бурныхъ валовъ океана бѣлоснѣжною полосой пѣнистыхъ буруновъ, лишь изрѣдка переѣкаемыхъ маленькими и низенькими островками, на которыхъ высятся кокосовыя пальмы. И спокойныя воды этихъ лагунъ и каналовъ бо́льшею частью омываютъ полосу низменной наносной почвы, покрытой великолѣпнѣйшими тропическими растеніями и лежащей у подошвы крутыхъ и обрывистыхъ центральныхъ горъ.

Плотинообразные передовые рифы бываютъ всевозможныхъ размѣровъ: отъ трехъ миль даже до сорока четырехъ миль въ поперечникѣ; рифъ, который тянется противъ береговъ Новой Каледоніи и огибаетъ оба ея конца, имѣетъ до 400 миль въ длину. Каждый рифъ заключаетъ въ себѣ одинъ, два или даже нѣсколько скалистыхъ островковъ различной высоты, а въ одномъ случаѣ такой рифъ охватываетъ до двѣнадцати отдѣльныхъ острововъ. Рифъ проходитъ въ бо́льшемъ или меньшемъ отдаленіи отъ сухой земли; при островахъ Товарищества онъ отстоитъ отъ 3 до 4 миль отъ берега, но въ архипелагѣ Гоголей съ южной стороны онъ проходитъ въ 20 миляхъ отъ берега, а съ сѣверной въ 14-ти. Глубина каналовъ бываетъ также разная, но вообще можно принять, что средняя глубина бываетъ о́тъ 10 до 25 саженъ. Однако у Ваникоро въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каналъ имѣетъ не менѣе 336 футовъ глубины (около 48 саженъ). Съ внутренней стороны рифъ или отлогимъ склономъ сходитъ въ каналъ, или кончается обрывомъ вышиною иногда до трехъ сотъ футовъ подъ водою. Съ наружной стороны рифъ совершенно отвѣсно высится изъ океана, подобно атоллю. Что можетъ быть страннѣе подобнаго строенія? Мы видимъ островъ, который можно сравнить съ замкомъ, выстроеннымъ на вершинѣ высокой подводной горы: онъ окруженъ и защищенъ громадною коралловою стѣною, снаружи всегда крутою, а изнутри не всегда; у стѣны этой широкая, ровная вершина, тамъ и сямъ прорѣзанная узкими воротами или входами, чрезъ которые величайшіе корабли могутъ входить въ широкій и глубокій ровъ или каналъ, окружающій замокъ.

Что касается до настоящаго коралловаго рифа, то нѣтъ никакой разницы въ величинѣ, очертаніи, группировкѣ и даже въ мелкихъ подробностяхъ строенія между передовыми рифами и атоллями. Географъ Бальби совершенно справедливо замѣтилъ, что островъ, охваченный рифами, есть ничто иное какъ атолль, изъ лагуны котораго подымается участокъ возвышенной почвы: устраните эту почву, и останется настоящій атолль.

Но почему же эти рифы располагаются въ такомъ удаленіи отъ береговъ острововъ, между ними заключенныхъ? Конечно не потому, чтобы кораллы вообще избѣгали селиться около суши, ибо внутри лагуны или канала, если нѣтъ на берегу слоя наносной почвы, очень часто встрѣчаются цѣлыя каймы изъ живыхъ коралловъ, а далѣе мы увидимъ, что существуетъ цѣлый особый разрядъ рифовъ, которы ея назвалъ береговыми именно потому, что они тѣснятся къ берегамъ острововъ и материковъ.

На чемъ же наконецъ кораллы, немогущіе водиться на большихъ глубинахъ, основали свои кольцеобразныя постройки? Повидимому вопросъ довольно существенный и не менѣе сложный, чѣмъ вопросъ объ атолляхъ, но на него-то именно вообще и не обращали вниманія.

Digitized by Google

Дѣло выяснится само собою при тщательномъ разсмотрѣніи слѣдующаго политипажа (см. таблицу), изображающаго продольное сѣченіе острововъ и передовыхъ рифовъ Ваникоро, Гамбье и Мауруа: сѣченіе сдѣлано съ сѣвера на югъ въ масштабѣ $^3/_{16}$ дюйма на 1 милю.

Поперечныя черточки обозначаютъ передовые рифы и лагунообразные каналы. Косвенныя черточки надъ уровнемъ моря (А А) показываютъ теперешнія очертанія суши; косвенныя черточки ниже уровня моря показываютъ предположительное продолженіе суши подъ водою.

Замѣчу еще, что, въ какомъ бы направленію ни были произведены такія сѣченія любого изъ этихъ, а также многихъ другихъ окруженныхъ рифами острововъ, общія очертанія были бы все тѣ же. Принимая во вниманіе, что строители рифовъ не могутъ жить глубже 25 саженъ, а масштабъ здѣсь такъ малъ, что черточки съ правой стороны обозначаютъ уже глубину въ 175 саженъ, спрашивается: на чемъ же стоятъ передовые рифы? Можно-ли предполагать, чтобы каждый островъ окруженъ былъ, какъ ошейникомъ, подводнымъ каменнымъ выступомъ или огромною осадочною отмелью которая оканчивается обрывомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прекращается рифъ? Если бы прежде, когда острова еще не были защищены рифами, а вмѣсто ихъ были окружены подводными плоскостями отмели, если бы тогда море размывало берега этихъ острововъ и въѣдалось въ нихъ глубокими впадинами, то теперешніе берега были бы непремѣнно окаймлены огромными пропастями, что почти никогда не замѣчается. Сверхъ того, эта теорія отнюдь не объясняетъ, почему кораллы выросли отвѣсною стѣной на самомъ внѣшнемъ краю отмели, и оставили иногда такія широкія пространства съ внутренней стороны; равнымъ образомъ нельзя предположить, чтобы образовались осадочные пласты вокругъ острововъ, пласты такіе огромные и почти всегда тѣмъ болѣе обширные, чѣмъ мельче размѣры сцѣпленныхъ ими островковъ; при непосредственномъ дѣйствіи на нихъ волнъ открытаго океана, притомъ въ самыхъ центральныхъ и глубокихъ его частяхъ, этого отнюдь нельзя допустить. Примѣръ передового рифа Новой Каледоніи, который тянется на 150 миль сѣвернѣе самой сѣверной части острова все по тому же направленію, по которому онъ шелъ вдоль западнаго его берега, исключаетъ всякую мысль объ осадкахъ; ибо если бы они и залегали противъ высокаго берега, то какъ объяснить такое длинное ихъ протяженіе далеко за предѣлами крайнихъ его береговъ въ открытомъ океанѣ?

Наконецъ, если разсмотримъ другіе океаническіе острова, почти такой же высоты и подобнаго же геологическаго строенія, но только неокруженные коралловыми рифами, то нигдѣ не найдемъ вокругъ нихъ такой незначительной глубины какъ 25 саженъ, исключая самаго непосредственнаго сосѣдства ихъ береговъ; ибо и съ обыкновенными, и съ огороженными океаническими островами всегда бываетъ такъ, что если земля круто подымается изъ океана, то она также круто и опускается въ подводной своей части. Такъ на чемъ же основаны передовые рифы? Отчего они не примыкаютъ къ самымъ островамъ, а оставляютъ между ними и собою такіе широкіе и глубокіе каналы, словно рвы или окопы? Вскорѣ мы увидимъ, какъ просто разрѣшаются всѣ эти загадки.

Займемся теперь третьимъ разрядомъ, т. е. береговыми рифами, о которыхъ много распространяться нечего. Тамъ, гдѣ берега круты и спускаются подъ водою отвѣсно, рифы эти бываютъ очень узки, всего въ нѣсколько ярдовъ шириною, въ родѣ каймы или бордюра. Тамъ, гдѣ берега отлоги, рифы распространяются гораздо дольше и тянутся иногда на цѣлую милю въ стороны отъ береговъ; но въ этихъ случаяхъ промѣры по сю сторону рифовъ всегда показываютъ, что подводная почва очень постепенно понижается. Въ сущности рифы простираются только на такое разстояніе отъ береговъ, на которомъ дно океана не глубже 25 саженъ. Разсматриваемый нами рифъ въ сущности не слишкомъ отличается отъ передового, или отъ атолла: разница только въ томъ, что береговой обыкновенно бываетъ уже и вслѣдствіе того образуетъ гораздо меньше островковъ. Такъ какъ кораллы успѣшнѣе растутъ внѣшнею стороною (обращенной въ открытое море), а со

Digitized by Google

внутренней препятствуютъ ихъ росту постоянные береговые осадки, то выходитъ, что наружный край рифа всегда самый высокій, и между этимъ краемъ и сушею образуется обыкновенно мелкій песчанистый каналъ въ нѣсколько футовъ глубиною. Тамъ, гдѣ осадочные пласты накопились близко къ поверхности моря, какъ то случилось въ нѣкоторыхъ частяхъ Вестъ-Индіи, по краямъ ихъ иногда насѣдаютъ кораллы, и тогда они до нѣкоторой степени похожи на кольцеобразные рифы, или атолли; точно также береговые рифы, окружающіе острова съ отлогими берегами, до нѣкоторой степени уподобляются передовымъ рифамъ.

Ни одна теорія образованія коралловыхъ рифовъ не можетъ считаться удовлетворительною, если она неприменима ко всѣмъ тремъ разрядамъ. Мы уже видѣли необходимость принять фактъ осѣданія или пониженія почвы на этихъ огромныхъ пространствахъ, усѣянныхъ низменными островами, изъ которыхъ ни одинъ не превышаетъ черты, до которой волны и вѣтры могутъ забрасывать вещества, и всѣ они построены животными, нуждающимися для своихъ построекъ въ фундаментѣ, и фундаментъ этотъ опять-таки долженъ находиться только на небольшой глубинѣ. Итакъ возьмемъ для примѣра островъ, окаймленный береговыми рифами, строеніе коихъ очень просто и легко объясняется; и потомъ пусть этотъ островъ со своими рифами, которые очерчены на рисункѣ непрерывною линіей, медленно погрузится въ океанъ. По мѣрѣ того, какъ островъ будетъ опускаться -- постоянно-ли или съ перерывами, это все равно, — мы положительно можемъ сказать, судя по всему, что извѣстно объ условіяхъ, благопріятствующихъ развитію коралловъ, что живущія массы, постоянно омываемыя прибоемъ волнъ на вершинѣ рифа, постоянно будутъ возрастать кверху и приближаться къ поверхности.

Вода впрочемъ постепенно будетъ наступать на берега, заливая ихъ и уменьшая размѣры острова, между тѣмъ какъ пространство, заключенное между краями рифа и берегами острова, будетъ расширяться. На рисункѣ точками изображено сѣченіе рифа и острова въ такомъ состояніи, послѣ того какъ они осѣли или понизились на нѣсколько сотъ футовъ: предполагается, что на рифѣ образовались коралловые островки, а въ каналѣ или лагунѣ стоитъ на якорѣ корабль. Глубина этого канала будетъ зависѣть отъ степени погруженія почвы въ воду, отъ количества накопившихся на ней осадковъ и отъ развитія мелковѣтвистыхъ коралловъ, которые могутъ жить въ каналѣ. Въ этомъ состояніи сѣченіе вполнѣ напоминаетъ образованіе и положеніе острова, охваченнаго кольцеобразнымъ передовымъ рифомъ; и дѣйствительно, это сѣченіе острова Болаболы (въ масштабѣ 0,388 дюйма на 1 милю), въ Тихомъ океанѣ. Теперь мы видимъ, почему кольцеобразные передовые рифы располагаются такъ далеко отъ береговъ, ими защищаемыхъ. Мы видимъ также, что если провесть перпендикуляръ отъ внѣшняго края новаго рифа внизъ, къ тому скалистому фундаменту, на которомъ построенъ первоначальный береговой рифъ, то получится отвѣсная линія ровно во столько футовъ длины, на сколько почва погрузилась противъ той незначительной глубины, на которой могутъ жить и развиваться кораллы: эти маленькіе архитекторы строили свою массивную стѣну равномѣрно, по мѣрѣ погруженія почвы, и громоздили одну постройку на другую, такъ что фундаментъ у нихъ давно уже состоитъ изъ коралла и его скипѣвшихся обломковъ. Такимъ образомъ распадаются въ прахъ самыя серьезныя затрудненія для рѣшенія вопроса.

Если вмѣсто острова представимъ себѣ материкъ, окаймленный береговыми рифами, и предположимъ, что онъ погружается, то немедленно возникнетъ вдоль береговъ его громадная коралловая плотина (передовой рифъ),—какъ то случилось въ Австраліи и въ Новой Каледоніи,—плотина, отдѣленная отъ суши широкимъ и глубокимъ каналомъ.

Теперь возьмемъ опять тотъ же рифъ, обратившійся изъ берегового въ передовой, изображенный на слѣдующемъ рисункѣ непрерывной линіей. Представимъ себѣ, что

Digitized by Google

этотъ островъ (т. е. Болабола) продолжаетъ погружаться. По мѣрѣ того, какъ рифъ медленно опускается, кораллы растутъ своимъ чередомъ; но, когда погружается островъ, берега его затопляются водою,—сначала отдѣльныя горы образуютъ отдѣльные островки внутри одного кольцеобразнаго рифа, и наконецъ послѣдняя высочайшая вершина исчезаетъ подъ водою. Какъ только это случилось, настоящій атолль готовъ.

Я говорилъ уже, что если изнутри кольцеобразнаго передового рифа устранить возвышенный участокъ почвы, то получится атолль, а тутъ именно устранено центральное возвышеніе. Теперь мы видимъ, какимъ образомъ случается, что атолли, происшедшіе отъ передовыхъ рифовъ, сходны съ ними въ общихъ размѣрахъ, формѣ, группировкѣ и расположеніи—однорядномъ или двурядномъ; можно сказать просто, что эти атолли суть какъ бы изображенія или повторенія погрузившихся острововъ, служащихъ имъ опорою. Далѣе мы увидимъ, почему въ Тихомъ и Индійскомъ океанахъ атолли тянутся параллельно главнымъ очертаніямъ возвышенныхъ острововъ и большихъ материковъ, лежащихъ въ этихъ океанахъ.

Итакъ, я имѣю поводъ утверждать, что моя теорія развитія и возрастанія кораллovъ по мѣрѣ погруженія почвы въ воду [1]) объясняетъ всѣ главныя черты строенія этихъ удивительныхъ атоллей, такъ долго возбуждавшихъ вниманіе путешественниковъ, а также строеніе не менѣе удивительныхъ передовыхъ рифовъ, какъ огибающихъ кольцеобразно мелкіе острова, такъ равно и располагающихся вдоль береговъ твердой земли на протяженіи многихъ сотенъ миль.

Меня могутъ спросить: какія же прямыя доказательства могу я представить въ пользу дѣйствительнаго осѣданія или погруженія передовыхъ рифовъ и атоллей? Правда, что довольно трудно прослѣдить движеніе, непосредственнымъ результатомъ котораго должно быть скрытіе наблюдаемыхъ пунктовъ подъ водою. Однако въ атоллѣ Килинга я замѣтилъ, что со всѣхъ сторонъ лагуны старыя кокосовыя пальмы подмыты водою и падаютъ, а въ одномъ мѣстѣ нижніе вѣнцы деревяннаго сарая, который, по свидѣтельству туземцевъ, за семь лѣтъ передъ тѣмъ стоялъ выше черты прилива, теперь каждый день омывались приливомъ. По разспросамъ оказалось, что въ послѣднія десять лѣтъ здѣсь были три землетрясенія, изъ которыхъ одно очень сильное. У острова Ваникоро лагунообразный каналъ особенно глубокъ; у подошвы высокихъ центральныхъ горъ почти вовсе не накопилось еще наносной почвы, а на стѣноподобномъ передовомъ рифѣ чрезвычайно мало нагроможденныхъ песчаныхъ острововъ съ обломками кораллovъ; изъ этихъ и нѣкоторыхъ аналогичныхъ фактовъ я заключаю, что островъ погрузился, а рифъ выросъ въ очень недавнее время; здѣсь также часто бываютъ сильнѣйшія землетрясенія. Съ другой стороны, въ архипелагѣ Товарищества, гдѣ лагунообразные каналы почти совсѣмъ затянуло большими накопленіями аллювіальной почвы, а на передовыхъ рифахъ образовались уже длинные островки (ясно, что острова давно уже опустились), землетрясенія случаются крайне рѣдко и притомъ самыя слабыя. На коралловыхъ строеніяхъ, гдѣ вода и суша вѣчно борются за каждый шагъ, всегда будетъ трудно опредѣлить, что именно случается съ данною мѣстностью: черта ли прилива измѣнила положеніе, или сама почва погрузилась. Ясно, что многіе изъ этихъ рифовъ и атоллей подвергаются какому-то измѣненію; на нѣкоторыхъ атолляхъ число острововъ повидимому значительно увеличилось въ недавнее время, на

[1]) Съ особымъ удовольствіемъ прочелъ я слѣдующія строки въ брошюрѣ г. Кутуи, одного изъ натуралистовъ большой антарктической экспедиціи, снаряженной отъ Соединенныхъ Штатовъ: «Я лично изслѣдовалъ большое количество коралловыхъ острововъ, кромѣ того, восемь мѣсяцевъ провелъ на островахъ вулканическаго происхожденія, снабженныхъ частію береговыми, частію передовыми кольцеобразными рифами, и на основаніи собственныхъ наблюденій и опытовъ могу подтвердить справедливость теоріи г. Дарвина». Однако натуралисты этой экспедиціи не во всемъ согласны со мною касательно происхожденія коралловыхъ строеній.

Digitized by Google

другихъ островки сильно размыло, а мѣстами и вовсе смыло. Жители Малединскаго архипелага знаютъ, когда именно возникли впервые нѣкоторые островки; въ другихъ мѣстахъ кораллы развиваются теперь на подводныхъ рифахъ, которые очевидно были прежде обитаемою сушей, потому что въ нихъ замѣтны вырытыя могилы. Трудно предположить, чтобы въ открытомъ океанѣ такъ часто мѣнялись теченія и направленіе приливовъ; между тѣмъ, какъ по разсказамъ туземцевъ о землетрясеніяхъ и по большимъ трещинамъ, замѣчаемымъ на многихъ атолляхъ, естественнѣе принять, что всѣ эти измѣненія и перевороты находятся въ связи съ подземными силами.

Изъ моей теоріи слѣдуетъ, что присутствіе только береговыхъ рифовъ, т. е. плотно прилегающихъ къ берегамъ, доказываетъ, что берега эти еще не погружались въ воду и слѣдовательно въ періодъ возрастанія своихъ коралловъ они должны были или оставаться въ покоѣ, или немного подниматься. И точно, присутствіе поднятыхъ органическихъ остатковъ доказываетъ, что всѣ окаймленные береговыми рифами острова были подняты. Это обстоятельство служитъ до нѣкоторой степени подтвержденіемъ моей теоріи. Этотъ фактъ особенно поразилъ меня, когда я, къ удивленію, нашелъ, что описанія господъ Куа и Гемара приложимы не ко всѣмъ вообще коралловымъ строеніямъ, а только къ береговымъ рифамъ; изумленіе мое однако же исчезло, когда я впослѣдствіи узналъ, что по странной случайности всѣ острова, посѣщенные этими знаменитыми натуралистами, по ихъ же собственнымъ показаніямъ, должны быть причислены къ возникшимъ чрезъ поднятіе въ недавнюю геологическую эпоху.

Теорія осѣданія почвы, которую мы необходимо должны принять для разсматриваемыхъ нами мѣстностей, такъ какъ иначе не найдемъ фундамента, нужнаго для строенія коралловъ на извѣстной глубинѣ, объясняетъ не только главныя черты строенія передовыхъ рифовъ и атоллей, причину сходства ихъ формъ, размѣровъ и общаго вида, но также объясняетъ многія подробности, мелочи и исключительные случаи. Возьмемъ для примѣра нѣсколько случаевъ. Давно уже съ удивленіемъ было замѣчено, что проходы въ передовыхъ рифахъ всегда помѣщаются прямо противъ долинъ или углубленій заключеннаго внутри острова, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рифы отдѣлены отъ суши каналомъ широкимъ и несравненно болѣе глубокимъ, нежели самый проходъ, такъ что отнюдь нельзя предположить, чтобы то малое количество воды или осадковъ, которые идутъ изъ этихъ долинъ, могло прорвать стѣну коралловаго рифа. Между тѣмъ въ береговыхъ рифахъ всякій мельчайшій ручеекъ производитъ перерывъ и образуетъ проломъ, хотя бы ручеекъ этотъ большую часть года былъ вовсе безводенъ; это происходитъ отъ того, что малѣйшее количество ила, песка или голышника, могущее попасть изъ ручья на кораллы, непремѣнно убиваетъ ихъ. Поэтому, когда окаймленный островъ начнетъ погружаться, хотя большая часть такихъ перерывовъ и закроется снова разростающимися во всѣ стороны кораллами, но нѣкоторые останутся незакрытыми (и непремѣнно должны остаться, такъ какъ куда-нибудь будетъ же стекать нечистая вода, илъ и осадки изъ лагуны или канала), и это будутъ именно тѣ проходы, которые находятся противъ долинъ, при устьѣ которыхъ случился прорывъ первоначальнаго берегового рифа.

Мы видимъ теперь, что если островъ съ одной только стороны сопровождается передовымъ рифомъ, и если одинъ конецъ или оба конца острова оцѣплены такими рифами, то послѣ продолжительнаго погруженія почвы образуется или длинная, уединенная стѣна коралловъ, или атолль съ длиннымъ, прямымъ отросткомъ, или наконецъ два или три атолля, соединенные между собою прямыми рифами. Все это дѣйствительно такъ и встрѣчается.

Такъ какъ сами коралло-строители нуждаются въ питаніи, сами служатъ пищею другимъ животнымъ, умираютъ отъ соприкосновенія съ осадками, не могутъ строиться иначе, какъ на самой твердой основѣ, и легко могутъ быть снесены въ глубь океана, на

Digitized by Google

такія глубины, откуда не могутъ уже развиваться, то нечего удивляться, что многіе атолли и передовые рифы какъ бы обломаны или не додѣланы. Такъ большой передовой рифъ Новой Каледоніи во многихъ мѣстахъ не додѣланъ или проломленъ; поэтому послѣ длиннаго періода осѣданія почвы этотъ громадный рифъ не образуетъ гигантскаго атолля, въ 400 миль длиною, но представляетъ только цѣпь или архипелагъ малыхъ атоллей, почти такихъ же размѣровъ, какъ въ Маледивскомъ архипелагѣ. Кромѣ того, если атолль съ самаго начала проломленъ съ двухъ противоположныхъ концовъ, то, по всей вѣроятности, въ эти отверстія постоянно будетъ устремляться морское теченіе, а потому кораллы не могутъ уже вновь восполнить этотъ пробѣлъ и заростить проломъ, если погруженіе будетъ продолжаться; и тогда, какъ только центральная почва окончательно погрузится, рифы образуютъ два или болѣе отдѣльныхъ атоллей. Въ Маледивскомъ архипелагѣ положеніе отдѣльныхъ атоллей такъ ясно указываетъ на взаимную ихъ связь, что, не смотря на чрезвычайную глубину раздѣляющихъ ихъ капаловъ (нѣкоторые каналы вовсе неизмѣримы; каналы между атоллями Россъ и Ари глубиною въ 130 саженъ, а между сѣвернымъ и южнымъ Ниллянду 185 саженъ), стоитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что когда-то прежде они были соединены. Въ томъ же архипелагѣ есть атолль Маллосъ-Маду, развѣтвленный дельтообразнымъ каналомъ (отъ 80 до 115 саженъ глубиною) такъ, что теперь трудно рѣшить, что это такое: три ли отдѣльные атолля или одинъ огромный атолль, еще неокончательно раздробленный.

Не стану входить въ дальнѣйшія подробности; замѣчу только, что странное устройство сѣверныхъ маледивскихъ аттолей (принявъ во вниманіе свободное теченіе моря чрезъ проломленные ихъ края) очень просто объясняется разростаніемъ коралловъ, первоначально основавшихся то на отдѣльныхъ, мелкихъ рифахъ, какіе обыкновенно встрѣчаются въ лагунахъ атоллей, то на отрывочныхъ участкахъ продолговатаго рифа, окаймляющаго всякій атолль обыкновенной формы. И еще разъ замѣчу: что можетъ быть удивительнѣе такого сложнаго строенія? Большой, песчанистый, бо́льшею частью вогнутый дискъ круто воздымается изъ бездонной глубины океана; центральное пространство его усѣяно, а края симметрично окаймлены овальными бассейнами коралловаго строенія, которые едва достигаютъ водяной поверхности; иные покрыты растительностью, и каждый непремѣнно заключаетъ внутри себя тихое, прозрачное озеро.

Еще одно объясненіе. Такъ какъ случается, что изъ двухъ сосѣднихъ архипелаговъ въ одномъ кораллы водятся, а въ другомъ ихъ вовсе нѣтъ, и что притомъ для существованія ихъ необходимо множество исчисленныхъ выше условій, то было бы невѣроятно, чтобы при измѣненіяхъ, которымъ подвергается земля, воздухъ и вода, могли вѣчно оставаться живые кораллы на извѣстныхъ мѣстахъ или пунктахъ. Такъ какъ, согласно нашей теоріи, пространства, заключающія передовые рифы и атолли, опускаются, то должны встрѣчаться рифы, вымершіе и затопленные. На всѣхъ рифахъ подвѣтренная сторона наименѣе благопріятна развитію коралловъ, потому что въ эту сторону направляются обыкновенно осадки, вымываемые изъ лагунъ и каналовъ; вслѣдствіе этого съ подвѣтренной стороны часто попадаются вымершіе участки, которые хотя и сохраняютъ еще свою стѣнообразную форму, но во многихъ случаяхъ погрузились уже на нѣсколько саженъ въ воду. Въ архипелагѣ Чагосъ въ настоящее время настали какія-то условія, очевидно мѣшающія кораллам развиваться такъ же успѣшно, какъ прежде; очень можетъ быть, что это произошло вслѣдствіе чрезмѣрно быстраго погруженія почвы въ воду. У одного атолля береговой участокъ въ девять миль длиною вымеръ и затопленъ водою; у другого осталось нѣсколько живыхъ мѣстъ, возвышающихся надъ поверхностью моря. Третій и четвертый совсѣмъ вымерли и затоплены; пятый имѣетъ видъ какого-то обломка уродливой постройки. Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ вымершіе рифы и куски ихъ лежатъ почти на одинаковой глубинѣ, именно отъ 5 до 7 саженъ подъ поверхностью моря, будто они повиновались при этомъ какому-то одному общему движенію.

Digitized by Google

Одинъ изъ этихъ полузатопленныхъ атоллей, какъ ихъ называетъ капитанъ Морсби (которому я весьма обязанъ за множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній), чрезвычайно великъ; онъ простирается на девяносто морскихъ миль въ одномъ направленіи, и на семьдесятъ миль въ другомъ и во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно любопытенъ. Такъ какъ изъ нашей теоріи слѣдуетъ, что на протяженіи каждой понижающейся мѣстности должны возникать новые атолли, то могутъ явиться два важныя соображенія: во-первыхъ, атолли должны возникать въ неопредѣленномъ количествѣ, во-вторыхъ, въ прежнихъ площадяхъ пониженія каждый отдѣльный атолль долженъ неограниченно распространиться въ толщину въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя привесть случайныхъ причинъ его разрушенія.

Такимъ образомъ мы прослѣдили исторію этихъ громадныхъ коралловыхъ колецъ отъ первоначальнаго возникновенія ихъ до конца чрезъ всѣ фазисы нормальныхъ измѣненій и случайныхъ помѣхъ, прекращающихъ ихъ существованіе.

Къ моему сочиненію о Карловыхъ Строеніяхъ приложена карта, на которой атолли обозначены синей краской, передовые рифы голубой, а береговые красной. Послѣдніе образовались въ періодъ покоя или—какъ то доказываетъ иногда присутствіе вынесенныхъ изъ океана органическихъ остатковъ—въ періодъ медленнаго поднятія почвы; напротивъ того, атолли и передовые рифы выросли въ теченіе движенія прямо противоположнаго, т. е. во время осѣданія земли, которое должно было совершаться крайне медленно, но въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, такъ какъ на обширныхъ пространствахъ океана, усѣянныхъ атоллями, мало-по-малу погребены всѣ горныя вершины. На картѣ оказывается, что рифы, окрашенные синей и голубой краской и происшедшіе вслѣдствіе одинаковаго порядка вещей, вездѣ располагаются по сосѣдству другъ съ другомъ. Замѣтно также, что площади возникновенія синихъ и голубыхъ рифовъ очень обширны и строго отдѣлены отъ длинныхъ линій береговъ, окрашенныхъ краснымъ, чего и слѣдовало ожидать въ силу теоріи происхожденія этихъ рифовъ отъ двухъ различныхъ движеній земли. Замѣчательно, что въ нѣсколькихъ случаяхъ, когда голубые и красные круги сближаются, я въ состояніи доказать, что въ этихъ пунктахъ происходило колебаніе уровня, ибо въ этихъ случаяхъ красные или береговые круги состоятъ изъ атоллей, которые первоначально, согласно нашей теоріи, образовались въ періодъ осѣданія, а впослѣдствіи были подняты; съ другой стороны, нѣкоторые изъ голубыхъ, оцѣпленныхъ острововъ состоятъ изъ коралловыхъ строеній, которыя повидимому подняты на свою теперешнюю высоту прежде, нежели произошло то осѣданіе, во время котораго существующіе передовые рифы развились вверхъ.

Многіе ученые съ удивленіемъ замѣчали, что хотя атолли принадлежатъ къ числу обыкновеннѣйшихъ коралловыхъ строеній на громадныхъ протяженіяхъ океана, но въ нѣкоторыхъ моряхъ, напримѣръ въ Вестъ-Индіи, вовсе не встрѣчаются. Теперь мы видимъ, почему это случается: тамъ, гдѣ не было погруженія почвы, атолли не могли образоваться. Въ Вестъ-Индіи и отчасти въ Остъ-Индіи извѣстно, что почва въ теченіе недавняго періода постоянно поднималась. Всѣ обширныя пространства, помѣченныя синимъ и краснымъ цвѣтами, имѣютъ продолговатую форму; притомъ въ порядкѣ распредѣленія ихъ замѣчается нѣкоторое чередованіе, какъ будто поднятіе одной части опредѣляло пониженіе другой. Принимая въ соображеніе доказательства недавняго поднятія береговъ, какъ окаймленныхъ береговыми рифами, такъ и нѣкоторыхъ другихъ (наприм. въ Южной Америкѣ), неокаймленныхъ кораллами, мы приходимъ къ заключенію, что всѣ большіе материки суть по большей части области подымающіяся, а судя по тому, что въ центральныхъ частяхъ океана возникаютъ коралловые рифы, выходитъ, что эти части находятся въ періодѣ пониженія. Остъ-Индскій архипелагъ—мѣстность самая неровная въ свѣтѣ, въ большей части своего протяженія находится въ періодѣ возвышенія, но она окружена и прорѣзана вѣроятно въ нѣсколькихъ мѣстахъ узкими полосами почвы понижающейся.

Я отмѣтилъ пунцовымъ цвѣтомъ всѣ нынѣ дѣйствующіе вулканы, существующіе въ

Digitized by Google

предѣлахъ мѣстности, изображенной на этой картѣ. Совершенное ихъ отсутствіе на всемъ протяженіи мѣстностей, окрашенныхъ синимъ и голубымъ оттѣнками, чрезвычайно поразительно; не менѣе замѣчательно совпаденіе главныхъ вулканическихъ цѣпей съ частями, окрашенными краснымъ цвѣтомъ, которыя слѣдовательно или давно находятся въ періодѣ покоя, или, чаще, недавно поднялись изъ океана. Хотя нѣсколько шунцовыхъ пятенъ находятся въ недальнемъ разстояніи отъ уединенныхъ голубыхъ кружковъ, но все-таки ни одинъ вулканъ не подходитъ ближе нѣсколькихъ сотъ миль къ архипелагу или даже къ малымъ группамъ атоллей. Тѣмъ болѣе удивителенъ тотъ фактъ, что въ архипелагѣ Дружбы, состоящемъ изъ группы атоллей, поднявшихся и отчасти уже размытыхъ, существовало два вулкана, а можетъ быть и болѣе, которые, какъ извѣстно изъ исторіи, были даже въ дѣйствіи. Съ другой стороны, хотя большая часть острововъ Тихаго океана, оцѣпленныхъ передовыми рифами, вулканическаго происхожденія, на иныхъ даже въ настоящее время можно различить кратеры, но никто не запомнитъ, чтобы хоть одинъ изъ нихъ когда-либо былъ въ изверженіи. Изъ этихъ обстоятельствъ можно сдѣлать тотъ выводъ, что вулканы дѣйствуютъ или потухаютъ въ данной мѣстности, смотря по тому, которое движеніе тамъ преобладаетъ—поднятіе или опусканіе. Можно привести великое множество фактовъ въ подтвержденіе того, что всюду, гдѣ есть дѣйствующіе вулканы, замѣчается присутствіе органическихъ остатковъ, вынесенныхъ изъ моря; но до тѣхъ поръ, пока не было доказано, что въ осѣдающихъ мѣстностяхъ вообще не бываетъ вулкановъ или они бываютъ только въ потухшемъ состояніи, нельзя было съ достовѣрностью утверждать, что распредѣленіе ихъ зависитъ отъ подниманія или пониженія земной поверхности. Теперь же, я полагаю, эту важную дедукцію смѣло можно принять за вѣрный выводъ.

Бросимъ еще одинъ взглядъ на упомянутую карту и, обративъ вниманіе на фактъ присутствія органическихъ остатковъ, поднятыхъ изъ глубины океана, мы невольно поражаемся громадностью протяженій, въ чертѣ которыхъ совершались въ эпоху, еще не слишкомъ отдаленную, такія перемѣны уровня то вверхъ, то внизъ. Оказывается, что и то, и другое движеніе повинуется почти одному и тому же закону.

Громадны должны быть размѣры опустившихся массъ, судя по тому, что на огромныхъ пространствахъ, усѣянныхъ атоллями, не осталось на поверхности океана ни одной горной вершины. Сверхъ того, какъ медленно и долго должно было совершаться это гигантское погруженіе, все равно постоянно-ли оно совершалось или съ промежутками, во время которыхъ кораллы успѣвали вновь нагромоздить свои живыя постройки вплоть до поверхности океана. Выводъ этотъ, по всей вѣроятности, наиболѣе важный изъ всѣхъ, полученныхъ нами отъ изученія коралловыхъ строеній; иначе даже я не могу себѣ представить, какимъ путемъ мы могли бы дойти до подобнаго заключенія. Не могу также не упомянуть о вѣроятности существованія въ прежнія времена обширныхъ архипелаговъ высокихъ острововъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь кольцеобразные коралловые рифы едва нарушаютъ однообразіе поверхности океана, объясняя отчасти распредѣленіе живыхъ существъ на другихъ высокихъ островахъ, нынѣ такъ далеко разбросанныхъ другъ отъ друга среди громадныхъ морей. Кораллы, строители рифовъ, воздвигли и сохранили намъ чудные памятники колебаній почвы: каждый передовой рифъ указываетъ намъ мѣсто, гдѣ осѣла земля; каждый аттоль служитъ мавзолеемъ погибшаго острова. Такимъ образомъ мы уподобляемся геологу, который, живя на свѣтѣ десять тысячъ лѣтъ, все время составлялъ бы лѣтописи совершающихся передъ нимъ перемѣнъ; подобно этому геологу, мы сами можемъ прослѣдить послѣдовательность великихъ переворотовъ, вслѣдствіе которыхъ колебалась поверхность земного шара, и боролись между собою суша и вода.

Digitized by Google

ГЛАВА XXI.

Островъ Маврикія, его живописный видъ.—Большое, чернос кольцо наподобіе кратера.—Индусы.—Островъ св. Елены.—Исторія измѣненій въ растительности.—Причина исчезновенія сухопутныхъ раковинъ.—Островъ Вознесенія.—Разновидности привезенныхъ крысъ.—Вулканическія бомбы.—Слои инфузорій.—Багія.—Бразилія.—Роскошныя тропическія картины.—Пернамбуко.—Странный рифъ.—Невольничество.—Возвращеніе въ Англію.—Бѣглый обзоръ пройденнаго.

Отъ Маврикія до Англіи.

29 апрѣля.—Утромъ обогнули мы сѣверную оконечность о. Маврикія или Иль-де-Франсъ. Отсюда представился очаровательный видъ, нимало необманувшій нашихъ ожиданій, возбужденныхъ многими восторженными описаніями его красотъ. На первомъ планѣ появилась яркозеленая, покатая равнина Памплемуссъ, усѣянная домиками и расцвѣченная обширными плантаціями сахарнаго тростника. Яркость этой зелени была тѣмъ поразительнѣе, что этотъ цвѣтъ обыкновенно выясняется лишь на самомъ близкомъ разстояніи. Въ центрѣ острова изъ этой превосходно обработанной равнины подымались лѣсистыя горы, и вершины ихъ, какъ то часто случается съ утесами древняго вулканическаго происхожденія, зазубрены самыми острыми и крутыми пиками. Вокругъ этихъ пиковъ собирались клубы бѣлыхъ облачковъ, расположившихся тутъ точно для красы. Весь островъ со своими покатыми берегами и центральною массою горъ производилъ удивительно изящное, гармоничное впечатлѣніе.

Бо́льшую часть слѣдующаго дня провелъ я въ прогулкахъ по городу и въ визитахъ разнымъ лицамъ. Городъ довольно великъ и заключаетъ, говорятъ, до 20,000 жителей. Улицы очень чисты и правильны. Не смотря на то, что островъ такъ давно уже состоитъ подъ англійскимъ управленіемъ, онъ носитъ чисто французскій характеръ. Даже англичане говорятъ со своими слугами по-французски, и магазины всѣ французскіе. Мнѣ кажется, что даже Калэ или Булонь больше похожи на англійскіе города, нежели Портъ-Луи. Здѣсь есть прехорошенькій театръ, въ которомъ отлично исполняютъ оперу. Немало удивилъ насъ также видъ большихъ книжныхъ лавокъ, снабженныхъ множествомъ книгъ. Присутствіе музыки и чтенія доказывали приближеніе къ старому цивилизованному міру, такъ какъ Америка и Австралія міры во всѣхъ отношеніяхъ новые.

Представители различныхъ человѣческихъ расъ, совмѣстно разгуливающіе по улицамъ Портъ-Луи, представляютъ чрезвычайно интересное зрѣлище. Сюда ссылаютъ навсегда преступниковъ изъ Индіи: теперь ихъ здѣсь до 800 человѣкъ, и всѣ они употребляются на публичныя работы. До этого времени я никогда не воображалъ, чтобы физіономіи индусовъ были до такой степени красивы: цвѣтъ кожи ихъ очень темный, и у многихъ стариковъ большіе усы и длинныя бороды, совершенно бѣлые; эти цвѣта, въ соединеніи съ выразительностью глазъ, придаютъ имъ чрезвычайно величавый видъ. Большая часть изъ нихъ сослана сюда за убійства и другія тяжкія преступленія; другіе же осуждены за такія провинности, которыя нельзя считать признаками безнравственности, именно за неповиновеніе англійскимъ законамъ изъ-за предразсудковъ, внушаемыхъ правилами ихъ собственной религіи. Вообще они народъ тихій и ведутъ себя превосходно. Ихъ обращеніе, опрятность и строгое исполненіе странныхъ обрядовъ религіи заставляютъ смотрѣть на нихъ совсѣмъ другими глазами, чѣмъ смотришь на нашихъ ссыльныхъ преступниковъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ.

1 мая, воскресенье.—Я отправился гулять по морскому берегу къ сѣверу отъ города. Въ этой части острова равнина вовсе не обработана и состоитъ изъ пласта черной лавы, поросшаго жесткой травой и кустарниками, принадлежащими бо́льшей частью къ

Digitized by Google

семейству мимозъ. Общій видъ страны представляетъ какъ бы переходъ отъ острововъ Галапагосъ къ Таити, но изъ такого опредѣленія конечно очень немногіе получатъ ясное представленіе о характерѣ Иль-де-Франса. Хотя эта страна очень красива, но не имѣетъ ни миловидности Таити, ни роскоши Бразиліи. На слѣдующій день я взобрался на Ла-Пусъ (большой палецъ), гору, названную такимъ образомъ потому, что вершина ея формою похожа на палецъ. Она находится у самаго города и подымается на 2,600 фут. Центръ острова состоитъ изъ обширной площадки, окруженной древними зубчатыми массами базальта, которыя залегли пластами, наклонными къ морю. Центральная площадка, состоящая изъ сравнительно недавнихъ потоковъ лавы, имѣетъ овальную форму и въ короткомъ поперечникѣ простирается на тринадцать географическихъ миль. Наружное кольцо окружающихъ горъ принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ кратеровъ поднятія, о которыхъ предполагаютъ, что они образовались не какъ обыкновенные кратеры, но вслѣдствіе внезапнаго и сильнаго возвышенія. Мнѣ кажется, что противъ такого воззрѣнія можно привести много доводовъ; съ другой стороны, мнѣ кажется невѣроятнымъ въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, и то, чтобы такія огромныя пространства кратерообразныхъ горъ были ничто иное какъ основы или остатки громадныхъ вулкановъ, вершины которыхъ или сломаны, или поглощены подземными безднами. Съ этого возвышеннаго пункта намъ очень было удобно обозрѣвать островъ. Съ этой стороны онъ, кажется, довольно хорошо воздѣланъ—земля разбита на участки и усѣяна сельскими домами. Но меня увѣряли, что только половина всего острова подвергается правильной обработкѣ. Если это правда, то, судя по громадному количеству сахара, которое и теперь вывозится отсюда, можно предвидѣть, что современемъ, когда этотъ островъ населится погуще, ему предстоитъ громадное значеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ Англія овладѣла имъ, т. е. въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ, вывозъ сахара увеличился въ 75 разъ. Одна изъ главныхъ причинъ благосостоянія заключается въ отличномъ состояніи путей сообщенія. На сосѣднемъ островѣ Бурбонъ, находящемся до сихъ поръ подъ французскимъ владычествомъ, дороги находятся все въ такомъ же плачевномъ состояніи, въ какомъ были здѣшнія нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Хотя благосостояніе французскихъ поселенцевъ должно было значительно увеличиться при общемъ процвѣтаніи острова, однако же англійское правительство здѣсь далеко не популярно.

3 мая.—Вечеромъ генералъ-интендантъ капитанъ Ллойдъ, стяжавшій почетную извѣстность своимъ изслѣдованіемъ Панамскаго перешейка, пригласилъ г. Стокса и меня къ себѣ на дачу, которая находится въ 6 миляхъ отъ города, на краю равнины Вильемъ-Плэнъ. Мы пробыли два дня въ этомъ прекрасномъ мѣстѣ. Такъ какъ оно лежитъ на высотѣ 800 футовъ надъ уровнемъ моря, то воздухъ здѣсь свѣжій и прохладный, и гулять можно съ удовольствіемъ во всѣ стороны. Вблизи оттуда, въ пластѣ слегка наклоннаго потока лавы, идущаго отъ центральной площадки, прорытъ водою огромный оврагъ, глубиною въ 500 футовъ.

5 мая.—Капитанъ Ллойдъ водилъ насъ къ берегамъ Ривьеръ-Нуаръ (черной рѣчки) лежащей въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу, съ тѣмъ, чтобы я осмотрѣлъ тамъ нѣсколько утесовъ коралловаго строенія. Мы ѣхали прелестными садами и плантаціями сахарнаго тростника, расположенными между огромными обломками лавы. Дороги были обсажены изгородями изъ мимозъ, а къ нѣкоторымъ домамъ вели аллеи изъ манговыхъ деревьевъ. Нѣкоторые виды, въ которыхъ остроконечные холмы перемѣшивались съ обработанными полями, были до того живописны, что мы не могли воздержаться отъ безпрестанныхъ восклицаній: «какъ пріятно было бы провести жизнь въ такомъ чудномъ мѣстечкѣ!» У капитана Ллойда былъ свой слонъ, и онъ далъ намъ его на половину дороги; такимъ образомъ мы насладились настоящимъ индѣйскимъ способомъ перемѣщенія. Всего больше удивляла меня совершенная беззвучность его походки. До сихъ поръ этотъ слонъ единственный на островѣ, но мнѣ говорили, что уже выписываютъ другихъ.

Digitized by Google

9 мая.—Мы отплыли изъ Портъ-Луи, заходили на мысъ Доброй Надежды и 8-го іюля прибыли на островъ св. Елены. Этотъ островъ, грозный видъ котораго былъ такъ часто описанъ, круто подымается изъ океана наподобіе большого чернаго замка. Возлѣ города, какъ бы для дополненія естественной защиты, только и видишь маленькія укрѣпленія да пушки, торчащія изъ каждой впадины зубчатаго утеса. Городъ лежитъ въ узкой и плоской долинѣ; дома имѣютъ порядочный видъ, но между ними очень немного зелени или деревьевъ. Приближаясь къ пристани, мы увидѣли замѣчательный видъ: замокъ несимметричной постройки, стоящій на самой вершинѣ высокаго холма и окруженный нѣсколькими соснами, которыя рѣзко рисуются на небѣ. На слѣдующій день я поселился за нѣсколько шаговъ отъ гробницы Наполеона [1]). Это мѣсто самое центральное, откуда удобно дѣлать экскурсіи по всѣмъ направленіямъ. Въ теченіе четырехъ дней, проведенныхъ на этомъ островѣ, я бродилъ съ утра до ночи, изучая его геологическое строеніе. Я жилъ на высотѣ 2,000 фут., гдѣ погода была постоянно бурная и шелъ дождь, и отъ времени до времени весь пейзажъ заволакивался тяжелыми облаками.

Возлѣ берега неровная лава совершенно обнажена; въ центральныхъ, высокихъ мѣстахъ скалы изъ полевого шпата подверглись разложенію и образовали глинистую почву, которая въ мѣстахъ, непокрытыхъ растительностью, расположилась широкими полосами различныхъ яркихъ цвѣтовъ. Въ это время года земля, смоченная постоянными дождями, производитъ особенно яркозеленую траву, которая постепенно блѣднѣетъ и наконецъ исчезаетъ въ низменныхъ частяхъ острова. Подъ 16° широты, и на незначительной высотѣ 1,500 футовъ надъ уровнемъ моря, чрезвычайно странно встрѣтить растительность, имѣющую англійскій характеръ. Холмы покрыты неправильными плантаціями шотландскихъ сосенъ, а отлогіе берега густо заросли кустами дрока (genista) съ его яркожелтыми цвѣтами. По берегамъ ручьевъ часто встрѣчаются плакучія ивы, а изгороди состоятъ изъ ежевики, покрытой столь извѣстными черными ягодами. Если принять въ соображеніе, что число растеній, встрѣчающихся на островѣ, простирается до 746 и что изъ нихъ только 52 мѣстныхъ вида, а прочіе всѣ привезены изъ Англіи, то легко понять, почему растительность имѣетъ англійскій характеръ. Многія изъ этихъ англійскихъ растеній процвѣтаютъ здѣсь гораздо лучше, чѣмъ на родинѣ. Впрочемъ и нѣкоторые виды, привезенные изъ Австраліи, тоже разрослись здѣсь чрезвычайно хорошо. Такое множество привозныхъ растеній вѣроятно вытѣснило и уничтожило многіе мѣстные виды, и только на самыхъ крутыхъ и высокихъ горахъ преобладаетъ теперь мѣстная флора.

Англійскій или скорѣе валлійскій характеръ страны значительно увеличивается еще множествомъ коттеджей и бѣленькихъ домиковъ, изъ которыхъ иные прячутся въ долинахъ, а другіе стоятъ на верхушкахъ высокихъ холмовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виды очень оригинальны, какъ напримѣръ видъ отъ дома сэра Вильяма Доветона: оттуда, изъ-за темной массы густого сосноваго бора виднѣется крутая вершина горы, называемой Лотъ, и все это рисуется на красномъ фонѣ глинистыхъ горъ южнаго берега. Обозрѣвая островъ съ возвышеннаго пункта, немедленно поражаешься громаднымъ количествомъ укрѣпленій и дорогъ; когда забудешь, что это мѣсто ссылки, то невольно думаешь, что количество труда, употребленнаго на устройство этого острова, вовсе несоразмѣрно съ его ограниченнымъ пространствомъ и ничтожнымъ значеніемъ. Здѣсь такъ мало плодородной и вообще удобной земли, что удивительно, какъ можетъ прокармливаться тутъ населеніе, состоящее изъ 5,000 человѣкъ. Низшія сословія, т.-е. эмансипированные невольники, чрезвычайно бѣдны и жалуются на недостатокъ работы. По всей вѣроятности, бѣдность еще увеличится вслѣдствіе уменьшенія гражданскихъ чиновниковъ, такъ какъ Остъ-

[1]) Послѣ всѣхъ потоковъ краснорѣчія, излившихся по поводу этой гробницы, я едва смѣю упомянуть о ней. Одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ, посвящающій строкъ двѣнадцать острову св. Елены, надѣляетъ его слѣдующими словами: могила, гробница, пирамида, кладбище, памятникъ, катакомба, саркофагъ, минаретъ и мавзолей!

Digitized by Google

Индская компанія отказалась отъ этого острова, и богатые люди бо́льшею частью разъѣхались. Рисъ съ небольшимъ количествомъ соленаго мяса составляютъ главную пищу рабочаго класса, а такъ какъ оба эти продукта привозные, и нужно ихъ покупать, то незначительность заработной платы очень тяжела для народа. Теперь народъ этотъ свободенъ и, кажется, умѣетъ цѣнить это благо; по всей вѣроятности, народонаселеніе начнетъ теперь быстро увеличиваться, и если это дѣйствительно случится, то что же будетъ съ бѣднымъ островомъ св. Елены?

Мой проводникъ былъ человѣкъ пожилой, но въ молодости онъ былъ козьимъ пастухомъ, и вслѣдствіе этого всѣ горныя тропинки были ему вполнѣ знакомы. Онъ былъ смѣшанной породы, но хотя цвѣтъ его кожи былъ смуглый, лице его не отличалось непріятнымъ выраженіемъ, замѣчаемымъ у мулатовъ. Это былъ чрезвычайно вѣжливый и тихій старикъ, что впрочемъ, кажется, общая черта всего здѣшняго простонародья. Мнѣ было очень странно слышать какъ этотъ человѣкъ, уже сѣдой и очень порядочно одѣтый, равнодушно толковалъ о тѣхъ временахъ, когда онъ былъ невольникомъ. Я каждый день совершалъ длинныя прогулки съ этимъ проводникомъ, который еще носилъ на себѣ наши съѣстные припасы и рогъ съ прѣсной водой, что здѣсь совершенно необходимо, потому что во всѣхъ нижнихъ долинахъ вода солоноватая.

Внизу, подъ верхнимъ поясомъ зеленѣющихъ центральныхъ горъ, лежатъ дикія, пустынныя долины. Тутъ есть мѣста, чрезвычайно интересныя для геолога, потому что видна вся послѣдовательность измѣненій и порядокъ сложныхъ переворотовъ. На мой взглядъ св. Елена уже чрезвычайно давно существуетъ въ видѣ острова, однако замѣтны еще нѣкоторые смутные слѣды поднятія земли. Я думаю, что высочайшія центральныя вершины суть остатки кольцеобразнаго огромнаго кратера, южная сторона котораго совершенно истреблена волнами океана. Кромѣ того, существуетъ еще наружная стѣна черной базальтовой породы, въ родѣ береговыхъ горъ Иль-де-Франса, и эта стѣна древнѣе центральныхъ вулканическихъ потоковъ. Въ высочайшихъ частяхъ острова встрѣчаются въ значительномъ количествѣ засѣвшія въ почвѣ раковины, долго причислявшіяся къ морскимъ видамъ. Оказывается однако-жъ, что это Cochlogena, сухопутная раковина очень оригинальнаго вида [1]); вмѣстѣ съ нею нашелъ я шесть другихъ видовъ, а въ другомъ мѣстѣ еще одинъ, слѣдовательно восьмой видъ. Замѣчательно, что все это отжившіе виды, по крайней мѣрѣ ихъ не находятъ живыми. Исчезновеніе ихъ вѣроятно слѣдуетъ приписать уничтоженію лѣсовъ, вслѣдствіе котораго онѣ лишились пищи и пріюта, что случилось около начала прошлаго восемнадцатаго вѣка.

Чрезвычайно любопытна исторія измѣненій, которымъ подверглись возвышенныя равнины Лонгвудъ и Дедвудъ, описанныя генераломъ Бетсономъ въ его исторіи острова св. Елены. Тамъ сказано, что обѣ эти равнины въ прежнія времена были покрыты лѣсами, и мѣсто это называлось тогда Большимъ Боромъ. Еще въ 1716 году было тамъ много деревьевъ, но въ 1724 году большая часть старыхъ деревьевъ повалилась, а такъ какъ тамъ паслись свиньи и козы, то молодыя деревца были истреблены ими. Нѣсколько лѣтъ спустя, какъ видно изъ оффиціальныхъ отчетовъ, совершенно неожиданно на мѣстѣ прежнихъ лѣсовъ выросъ жесткій злакъ, мятлика (Poa), который распространился повсюду [2]). Генералъ Бетсонъ прибавляетъ, что въ настоящее время равнина эта «покрылась дерномъ и превратилась въ лучшее пастбище на всемъ островѣ». Пространство, нѣкогда лѣсистое, занимаетъ около двухъ тысячъ акровъ земли, и на всемъ этомъ протяженіи теперь едва-ли найдешь хоть одно деревцо. Говорятъ также, что въ 1709 году

[1]) Достойно замѣчанія, что всѣ многочисленные экземпляры этого вида, найденные мною въ одной мѣстности, рѣзко отличаются отъ цѣлой кучи экземпляровъ, найденныхъ въ другой мѣстности, между тѣмъ какъ это не разные виды, а только разновидности (varietas).

[2]) Beatson's St. Helena. Introductory chapter, p. 4.

Digitized by Google

въ Санди-Бей было множество сухихъ деревьевъ; теперь же это мѣсто до того обнаженное и пустынное, что если бы не достовѣрнѣйшія свидѣтельства, я бы никогда не повѣрилъ, что тутъ что-нибудь могло расти. Тотъ фактъ, что козы и свиньи уничтожили всѣ молодые побѣги, а старыя деревья съ теченіемъ времени погибли отъ старости, положительно доказанъ. Козы привезены сюда въ 1502 году; восемьдесятъ два года спустя, въ бытность тамъ Кевендиша, извѣстно, что онѣ неимовѣрно размножились. Болѣе сотни лѣтъ спустя, въ 1731 г., когда уже зло было сдѣлано и неисправимо, издали указъ, чтобы всѣхъ отдѣльныхъ бѣглыхъ животныхъ убивать. Такимъ образомъ мы узнаемъ любопытный фактъ, что прибытіе животныхъ на островъ св. Елены не раньше какъ черезъ двѣсти двадцать лѣтъ успѣло измѣнить видъ страны, ибо козы ввезены въ 1502 г., а въ 1724 писали, что «старыя деревья большею частью повалились». Нѣтъ сомнѣнія, что такой великій переворотъ въ растительномъ мірѣ долженъ былъ отозваться не только на сухопутныхъ раковинахъ, изъ которыхъ, какъ мы видѣли, восемь видовъ вовсе вымерли, но и на множествѣ насѣкомыхъ.

Островъ св. Елены, лежащій такъ далеко отъ всякаго материка, среди Великаго океана и обладающій совершенно особою, только ему свойственною формою, возбуждаетъ наше любопытство. Восемь видовъ сухопутныхъ раковинъ, теперь отжившихъ, и одинъ нынѣ живущій видъ изъ рода Succinea суть также совершенно особые, нигдѣ болѣе не встрѣчающіеся виды. Впрочемъ, по свидѣтельству г. Кёминга, здѣсь попадается во множествѣ одинъ англійскій геликсъ (Helix), яйца котораго, безъ сомнѣнія, завезены вмѣстѣ съ какимъ-нибудь растеніемъ. Г. Кёмингъ собралъ на берегу до 16 видовъ морскихъ раковинъ, изъ которыхъ семь, насколько ему извѣстно, водятся только на этомъ островѣ. Птицъ и насѣкомыхъ [1]), какъ и слѣдовало ожидать, здѣсь очень мало; касательно птицъ я даже думаю, что всѣ онѣ привозныя и развелись весьма недавно. Куропатокъ и фаза-

[1]) Въ числѣ насѣкомыхъ я съ удивленіемъ нашелъ одинъ мелкій видъ изъ рода Aphodius (n o v. s p e c.), а также одинъ видъ Oryctes, которые въ огромномъ количествѣ водятся подъ помётомъ. Въ ту эпоху, когда островъ былъ открытъ, на немъ положительно не было ни одного четвероногаго, кромѣ, м о ж е т ъ б ы т ь, мыши, и то не навѣрно; было бы очень интересно узнать, случайно-ли какъ-нибудь завезены сюда эти калоядныя насѣкомыя или они и прежде здѣсь водились, а въ такомъ случаѣ, чѣмъ же они питались? На берегахъ Ла-Платы, гдѣ, вслѣдствіе громаднаго количества дикихъ лошадей и рогатаго скота, травянистыя равнины очень сильно удобряются помётомъ, не встрѣчаются однако же многіе виды калоядныхъ жуковъ, которые въ изобиліи водятся въ Европѣ. Близъ Ла-Платы находилъ я подъ пометомъ одинъ только видъ Oryctes (въ Европѣ этотъ родъ питается больше гніющими растительными веществами) и два вида изъ рода Phanaeus. По ту сторону Кордильеровъ, въ Чилоэ, чрезвычайно обиленъ другой видъ Phanaeus, который зарываетъ навозъ въ землю въ видѣ большихъ шаровъ. Есть причины предполагать, что до введенія рогатаго скота Phanaeus игралъ ту же роль относительно человѣка. Въ Европѣ жуки, питающіеся веществами, которые уже служили пищею другимъ болѣе крупнымъ животнымъ, до того многочисленны, что ихъ насчитываютъ гораздо болѣе ста видовъ. Зная это и соображая, какое количество питанія теряется такимъ образомъ на берегахъ Ла-Платы, я думалъ видѣть примѣръ того, какъ вмѣшательство человѣка прерываетъ цѣпь, связующую всѣхъ природныхъ обитателей данной страны. Однако въ Вандименовой Землѣ я нашелъ подъ коровьимъ пометомъ четыре вида онтофаговъ (Onthophagus), два вида афодіевъ и одинъ видъ еще третьяго рода, и всѣ эти виды въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, хотя коровы ввезены въ эту страну всего только 33 года тому назадъ. До этого времени тамъ изъ четвероногихъ водились только кенгуру и нѣсколько мелкихъ звѣрковъ, пометъ которыхъ совершенно иного качества, нежели пометъ животныхъ, ввезенныхъ человѣкомъ. Въ Англіи калоядные жуки по большей части очень разборчивы, то есть каждый жукъ не станетъ питаться безразлично экскрементами всякаго четвероногаго. Слѣдовательно такая перемѣна привычекъ, которая очевидно произошла на Вандименовой Землѣ, въ высшей степени замѣчательна. Отысканіемъ названій, т. е. опредѣленіемъ всѣхъ упомянутыхъ насѣкомыхъ, я обязанъ достопочтенному Ф. Гопъ, котораго смѣю считать своимъ учителемъ въ энтомологіи.

Digitized by Google

новъ довольно много; островъ такъ уже пропитанъ англійскимъ духомъ, что не обошелся безъ строжайшихъ постановленій на счетъ охоты за дичью. Я слышалъ, что здѣсь существуютъ на этотъ счетъ законы даже гораздо болѣе строгіе и стѣснительные, нежели въ Англіи. Но утесамъ растетъ здѣсь какая-то трава, которую мѣстные бѣдняки прежде жгли и добывали изъ ея пепла поташъ; но вдругъ вышелъ указъ, воспрещавшій имъ этотъ промыселъ подъ тѣмъ предлогомъ, что куропаткамъ негдѣ будетъ вить гнѣзда!

Въ продолженіе моихъ прогулокъ я не разъ проходилъ чрезъ зеленую, травянистую равнину, окруженную глубокими лощинами, на которой стоитъ замокъ Лонгвудъ. Нѣсколько издали онъ имѣетъ видъ обыкновеннаго сельскаго жилища порядочнаго джентльмена. Передъ нимъ разстилаются обработанныя поля, а сзади высятся разноцвѣтныя горныя породы отлогаго холма, называемаго Флагстофомъ, и черная масса угловатаго, тяжело-очерченнаго Барна. Вообще видъ былъ мрачный и непривлекательный. Во время этихъ походовъ испытывалъ я одно только великое неудобство, именно отъ вѣтра. Однажды я замѣтилъ между прочимъ любопытное обстоятельство: я стоялъ на краю равнины, которая оканчивается большимъ утесомъ, около тысячи футовъ глубиною, и увидѣлъ передъ собою въ разстояніи нѣсколькихъ аршинъ чайку, которая очевидно боролась противъ сильнѣйшаго вѣтра, между тѣмъ какъ на томъ мѣстѣ, гдѣ я стоялъ, было совершенно тихо. Подойдя къ самому обрыву, подъ которымъ теченіе воздуха вѣроятно отражалось утесомъ, я протянулъ руку надъ бездной и немедленно ощутилъ напоръ крѣпкаго вѣтра; какая-то невидимая преграда въ сажень шириною отдѣляла спокойный воздухъ отъ этого бурнаго дуновенія.

Мнѣ такъ понравилось бродить по горамъ и утесамъ св. Елены, что утромъ 14-го числа я почувствовалъ нѣкоторую досаду, когда пришлось возвращаться въ городъ. Прежде полудня я уже былъ на кораблѣ, и «Бигль» поплылъ дальше.

19 іюля.—Мы пришли къ острову Вознесенія. Кто видалъ острова вулканическаго происхожденія подъ знойнымъ небомъ тропиковъ, тотъ безъ труда можетъ составить себѣ понятіе объ о. Вознесенія. Представьте себѣ ровную, гладкую поверхность черной лавы, изъ которой высятся стройные коническіе холмы ярко краснаго цвѣта, большею частью усѣченные сверху и стоящіе другъ отъ друга отдѣльно; въ центрѣ помѣщается самый крупный конусъ, словно отецъ многочисленнаго семейства; онъ называется Зеленымъ Холмомъ по той причинѣ, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ слегка окрашенъ зеленью, но такъ, что съ мѣста стоянки это едва замѣтно. Для довершенія мрачнаго зрѣлища черныя береговыя скалы омываются бѣшенымъ прибоемъ сердитаго моря.

Поселеніе выстроено у взморья: оно состоитъ изъ многихъ домовъ и бараковъ, неправильно расположенныхъ, но хорошо построенныхъ изъ бѣлаго плитняка.

Народонаселеніе состоитъ исключительно изъ моряковъ и небольшого количества негровъ, освобожденныхъ съ невольническихъ кораблей и состоящихъ на жалованьѣ и на содержаніи у правительства. На всемъ островѣ нѣтъ ни одного частнаго лица. Многіе изъ моряковъ казались вполнѣ довольными своей участью; они предпочитаютъ выслуживать свои сроки (21 г.) на сушѣ, какова бы она ни была, лишь бы не служить на кораблѣ. Будь я на ихъ мѣстѣ, я поступилъ бы точно такъ же.

На слѣдующее утро я восходилъ на Зеленый Холмъ, имѣющій 2,840 футовъ высоты, и оттуда поперекъ острова перешелъ на навѣтренную его сторону. Хорошая проѣзжая дорога ведетъ отъ берегового селенія къ домамъ, садамъ и нивамъ, расположеннымъ у вершины центральнаго холма. По сторонамъ дороги стоятъ столбы для отмѣтки разстояній, а также колодцы или цистерны, изъ которыхъ каждый прохожій можетъ напиться хорошей воды. Также тщательно отдѣланы всѣ подробности устройства поселенцевъ и въ особенности все, что касается источниковъ прѣсной воды, такъ что ни одна капля ея не пропадаетъ даромъ. Весь островъ можно бы сравнить съ громаднымъ кораблемъ, который содержится въ удивительномъ порядкѣ. Благоговѣя передъ дѣятельной предпри-

Digitized by Google

имчивостью, успѣвшей изъ такихъ неблагодарныхъ матеріаловъ надѣлать столько добра, я невольно пожалѣлъ что такія силы потрачены для такихъ пустыхъ цѣлей. Г. Лессонъ справедливо замѣтилъ, что однимъ только англичанамъ могло придти въ голову сдѣлать о. Вознесенія производительнымъ; всякая другая нація обратила бы его только въ морскую крѣпость.

Близъ берега ничего не растетъ; нѣсколько дальше внутри страны попадаются кусты клещевины (Ricinus) и кузнечики, эти неизмѣнные друзья пустыни. На поверхности центральныхъ высотъ есть мѣстами злаки, и все вмѣстѣ напоминаетъ худшія мѣстности валлійскихъ горъ; но, какъ ни плоха кажется эта растительность, пастбища прокармливаютъ около шести сотъ овецъ, много козъ, нѣсколько коровъ и лошадей. Изъ туземныхъ животныхъ только и есть сухопутные раки да крысы, которыхъ множество. Впрочемъ еще сомнительно, точно ли крыса туземная. Уатергаузъ описалъ двѣ разновидности (varietas) этого вида; одна изъ нихъ черная, съ красивой и гладкой шерстью, живетъ на травянистыхъ высотахъ; другая бурая, менѣе гладкая, съ длинной шерстью, водится ближе къ берегу, около селенія. Обѣ разновидности одною третью меньше нашей обыкновенной крысы (M. Rattus) и отличаются отъ нея какъ цвѣтомъ, такъ и другими качествами своей шкурки, но ничѣмъ болѣе. Я почти не сомнѣваюсь, что эти крысы, равно какъ обыкновенная домашняя мышь, здѣсь одичавшая, завезены сюда на корабляхъ и подобно тому, какъ въ архипелагѣ Галапагосъ, измѣнились вслѣдствіе перемѣны среды, т.-е. окружающихъ условій. Отъ того же произошло различіе между породой, живущей на берегу, и той, которая водится у береговъ. Туземныхъ птицъ вовсе нѣтъ, но есть привозныя цесарки съ острововъ Зеленаго Мыса; онѣ очень размножились, равно какъ и другая домашняя птица, успѣвшая даже одичать. Для истребленія крысъ и мышей завезены сюда также кошки, но онѣ до того расплодились, что въ свою очередь стали бѣдствіемъ. На островѣ нѣтъ ни одного дерева, и это обстоятельство въ связи со многими другими рѣшительно ставитъ его ниже о. св. Елены.

Однажды я дошелъ до самой югозападной оконечности острова. День былъ жаркій и ясный, и при совершенной чистотѣ воздуха мѣстность явилась не то чтобы во всей красѣ, а скорѣе наготѣ своего пустыннаго безобразія. Потоки лавы всѣ какъ-то изрыты и покрыты комьями, словомъ, до того шероховаты, что съ геологической точки зрѣнія становится даже непонятно, отъ чего это могло произойти. Промежутки или рытвины между этими комьями наполнены пемзой, пепломъ и вулканическимъ туфомъ. Пока корабль нашъ огибалъ этотъ самый мысъ, я не могъ понять, что это за бѣлыя пятна или свертки разбросаны по всей равнинѣ. Теперь я увидѣлъ, что это морскія птицы, которыя такъ довѣрчиво спали свернувшись, что человѣкъ среди бѣлаго дня могъ подойти къ нимъ и любую взять въ руки. Птицы эти были единственныя живыя твари, встрѣченныя мною въ теченіе цѣлаго дня. Хотя день былъ тихій, но сильный прибой бился о берега, и огромныя волны набѣгали на черную береговую лаву.

Геологія этого острова во многихъ отношеніяхъ интересна. Во многихъ мѣстахъ я замѣтилъ вулканическія бомбы, т.-е. массы лавы, которыя, будучи выброшены въ воздухъ въ жидкомъ, расплавленномъ состояніи, приняли форму шаровидную или грушевидную. Не только внѣшній ихъ видъ, но даже и внутреннее строеніе часто доказываютъ, что въ моментъ своего изверженія онѣ вращались въ воздухѣ. Внутреннее строеніе одной изъ этихъ бомбъ, разбитой пополамъ, въ точности представлено на слѣдующемъ рисункѣ. (См. таблицу). Центральная часть состоитъ изъ неправильныхъ клѣточекъ, которыя становятся все мельче по мѣрѣ удаленія отъ центра и приближенія къ внѣшней сторонѣ; эта внѣшняя сторона образуетъ скорлупу или влагалище въ $^1/_3$ дюйма толщиною, состоитъ изъ плотнаго камня и снаружи еще облита корочкой мелкоклѣтчатой лавы. Мнѣ кажется не подлежитъ сомнѣнію, что, во-первыхъ, наружная корка быстро остыла въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы теперь ее видимъ; во-вторыхъ, что остававшаяся внутри еще жид-

Digitized by Google

кая лава, повинуясь центробѣжной силѣ, развившейся вслѣдствіе вращанія всей бомбы, плотнѣе прилегла къ наружнымъ остывшимъ стѣнкамъ и такимъ способомъ образовала плотную каменную скорлупу и наконецъ, что центробѣжная сила, уменьшая силу давленія на центральныя части бомбы, дозволила горячимъ парамъ расширять ихъ клѣточки и тѣмъ способствовать образованію крупно-клѣточной центральной массы.

Здѣсь есть одинъ холмъ, состоящій изъ древнѣйшихъ вулканическихъ породъ и долго считавшійся кратеромъ вулкана, что совершенно несправедливо. Онъ замѣчателенъ своей широкой, слегка вогнутой и круглой вершиной, которая наполнена нѣсколькими правильными слоями пепла и окалины. Эти вогнутые блюдообразные пласты, выставляясь по краямъ, образуютъ обширныя и правильныя кольца нѣсколькихъ различныхъ цвѣтовъ, что придаетъ вершинѣ довольно фантастическій видъ. Одно изъ этихъ колецъ, широкое и бѣлое, очень похоже на кругъ, по которому гоняютъ лошадей на кордѣ; поэтому весь холмъ получилъ названіе Чортова Манежа. Я взялъ образчикъ одного изъ этихъ туфистыхъ пластовъ, малиноваго цвѣта, и удивительно, что, по свидѣтельству профессора Эренберга [1]), онъ состоитъ почти исключительно изъ органическихъ веществъ. Эренбергъ нашелъ въ этой массѣ нѣсколько прѣсноводныхъ инфузорій съ кремнистыми панцырями и не менѣе двадцати пяти родовъ кремнистыхъ растительныхъ тканей, преимущественно злаковъ. По совершенному отсутствію въ массѣ углерода Эренбергъ полагаетъ, что эти вещества прошли черезъ вулканическій огонь и были извержены въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ мы ихъ нынѣ видимъ. По складу пластовъ мнѣ показалось, что они осѣли вѣроятно подъ водою, хотя по чрезвычайной сухости климата пришлось предположить, что въ продолженіе какого-нибудь сильнѣйшаго изверженія здѣсь выпало огромное количество дождя, образовавшаго временное озеро, въ которое опалъ пепелъ. Но теперь можно даже думать, что озеро это было не временное; какъ бы то ни было, можно быть увѣреннымъ, что въ какую-то весьма отдаленную эпоху климатъ и произведенія острова Вознесенія были далеко не таковы, какъ теперь. Гдѣ-жъ на всемъ земномъ шарѣ найдется хоть одно мѣстечко, которое по тщательному изслѣдованію не оказало бы слѣдовъ того безконечнаго ряда измѣненій, которымъ прежде подвергалась, и теперь, и всегда будетъ подвержена наша планета?

Отсюда мы направились въ Багію, на бразильскій берегъ, для дополненія кругосвѣтныхъ хронометрическихъ наблюденій. Мы прибыли въ Багію 1-го августа и оставались тамъ 4 дня, въ теченіе которыхъ я много гулялъ. Мнѣ пріятно было сознавать, что очарованія тропической природы нимало не потеряли для меня своего могущества, утративъ прелесть новизны. Причины или элементы этихъ прелестей до того просты, что стоитъ описать ихъ въ доказательство того, что изящнѣйшія красоты природы зависятъ отъ самыхъ незначительныхъ обстоятельствъ.

Вся страна образуетъ какъ бы обширную равнину футовъ въ триста вышиною, которая вся изборождена плоскодонными долинами. Въ странѣ гранитной формаціи это строеніе замѣчательно, но оно очень обыкновенно повсюду, гдѣ только равнина состоитъ изъ болѣе мягкихъ породъ. Почва вся поросла различными породами статныхъ деревьевъ, испещрена полосами обработанныхъ нивъ и садовъ, изъ которыхъ выставляются дома, церкви и монастыри. Нужно замѣтить, что подъ тропинками дикая роскошь природы нимало не измѣняетъ своего вида и не утрачивается даже вблизи большихъ городовъ, потому что естественная растительность, одѣвающая изгороди и горные склоны, несравненно лучше всего, что можетъ сдѣлать трудъ человѣка. Поэтому лишь въ видѣ исключенія встрѣчаешь изрѣдка клочокъ яркокраснаго грунта, неодѣтый богатою зеленью. Съ окраинъ равнины разстилаются далекіе виды то на океанъ, то на большой заливъ съ его низменными, лѣсистыми берегами и съ мелькающими вдоль и поперекъ бѣлыми

[1]) Monatsbesicht des Königl. Acad. des Wissenschaften zu Berlin. April 1845.

Digitized by Google

парусами многочисленныхъ лодокъ и челноковъ. Кромѣ этихъ пунктовъ, видъ отовсюду довольно ограниченный. Идя по ровнымъ дорожкамъ, вьющимся во всѣ стороны, лишь изрѣдка видишь участки лѣсистыхъ долинъ, разстилающихся ниже. Нужно прибавить, что всѣ дома и въ особенности зданія церквей и монастырей отличаются какой-то странной, фантастической архитектурой; всѣ они притомъ выбѣлены, такъ что въ полдень, облитые лучами великолѣпнаго солнца и рисуясь на свѣтлоголубомъ небѣ, они больше похожи на волшебные призраки, нежели на дѣйствительныя зданія.

Таковы элементы картины, но напрасно пытался бы я изобразить производимое ею впечатлѣніе. Ученые натуралисты, описывая тропическіе ландшафты, стараются обыкновенно назвать и перечислить множество предметовъ и каждому изъ нихъ придать какую-нибудь рельефность; ученые путешественники, можетъ быть, получаютъ чрезъ эти описанія какія-нибудь опредѣленныя понятія. Но какой же простой смертный, взглянувъ на сухое растеніе въ травникѣ ботаника, получитъ правильное понятіе о томъ, какой оно имѣетъ видъ, когда растетъ на родной почвѣ? Кто, глядя на отборные экземпляры оранжерейныхъ растеній, сумѣетъ создать изъ нихъ въ своемъ воображеніи то великолѣпные лѣса, то непроходимые трущобы джонглей. Или, встрѣтивъ въ энтомологическомъ кабинетѣ пеструю тропическую бабочку и странную цикаду, кто можетъ съ этими формами соединить въ своемъ умѣ понятіе о громкомъ музыкальномъ трескѣ, производимомъ цикадою, и о лѣнивомъ, мягкомъ полетѣ бабочки, — этими неизмѣнными принадлежностями тихаго, знойнаго тропическаго полдня? Такія картины всего лучше въ ту пору, когда солнце достигаетъ высшей точки: тогда великолѣпный, густой шатеръ мангустана осѣняетъ почву самой темной тѣнью, между тѣмъ какъ верхнія его вѣтви, облитыя солнцемъ, представляютъ самые яркіе оттѣнки зелени. Въ умѣренномъ поясѣ условія совсѣмъ иныя; у насъ растительность не имѣетъ ни той густоты, ни такой сочности, и потому для нея наиболѣе выгодное освѣщеніе сбоку, когда солнце встаетъ или садится и окрашиваетъ ее то золотомъ, то пурпуромъ и красными оттѣнками.

Тихо бродя по тѣнистымъ тропинкамъ и любуясь поочередно каждымъ представлявшимся видомъ, я все придумывалъ, какими бы словами выразить все это. Перебирая одинъ эпитетъ за другимъ, я находилъ ихъ слишкомъ слабыми для того, чтобы передать человѣку, небывавшему подъ тропиками, все, что испытываешь наслажденій и восторговъ, любуясь тамошнею природой. Я говорилъ уже, что по оранжерейнымъ образцамъ невозможно составить себѣ правильнаго понятія объ этой растительности, и опять повторяю: здѣсь цѣлая страна есть ничто иное, какъ самая роскошная, громадная, причудливая, безпорядочная, словомъ дикая теплица, содержимая самою природой, но присвоенная человѣкомъ, который еще украсилъ ее веселыми жилищами и правильными садами. Какъ любопытно и желательно было бы всякому любителю природы увидѣть напримѣръ пейзажъ другой планеты, иного міра, если бы это было возможно. Но европеецъ въ самомъ дѣлѣ можетъ сказать, что въ разстояніи нѣсколькихъ градусовъ отъ родной почвы ему открывается совершенно новый, чудный, иной міръ. Обходя въ послѣдній разъ всѣ эти мѣста, я безпрестанно останавливался и вглядывался въ эти прелести, стараясь хорошенько запечатлѣть въ своей памяти образцы, которые рано или поздно должны же были поблѣднѣть въ моемъ сознаніи. Ясно и раздѣльно останутся въ памяти формы апельсиннаго дерева, кокосовой пальмы, мангустана, банана, древовидныхъ папоротниковъ; но тѣ тысячи подробностей и красотъ, которыя всѣ эти формы связываютъ и соединяютъ въ одно чудное цѣлое, современемъ исчезнутъ; однако и отъ нихъ останется въ душѣ неясное, но прекрасное воспоминаніе, подобное тѣмъ, какія мы сохраняемъ о сказкахъ, слышанныхъ въ дѣтствѣ.

6 августа.—Вечеромъ мы вышли въ море съ намѣреніемъ направиться прямо къ островамъ Зеленаго Мыса. Однако противный вѣтеръ задержалъ насъ, и 12-го числа мы пришли въ Пернамбуко, большой городъ на бразильскомъ берегу, подъ 8° ю. ш. Мы бро-

Digitized by Google

сили якорь по сю сторону рифа, но вскорѣ навстрѣчу намъ выѣхалъ лоцманъ, который провелъ насъ во внутреннюю гавань, лежащую у самаго города.

Пернамбуко стоитъ на нѣсколькихъ узкихъ и низменныхъ песчаныхъ отмеляхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга мелководными каналами соленой воды. Три части города соединены между собою двумя длинными мостами, выстроенными на деревянныхъ сваяхъ. Городъ повсюду отвратителенъ, улицы узкія, скверно вымощены и грязны, а дома высокіе и мрачные. Дождливый сезонъ еще не совсѣмъ кончился, поэтому вся окрестность, едва возвышающаяся надъ уровнемъ моря, была залита и пропитана водою, такъ что мнѣ рѣшительно не удалось прогуляться куда-нибудь подальше.

Плоская, болотистая почва, на которой расположился Пернамбуко, окружена въ разстояніи нѣсколькихъ миль полукружіемъ невысокихъ холмовъ или, лучше сказать, окраиною мѣстности, возвышающейся футовъ на 200 надъ уровнемъ моря. На одномъ изъ концовъ этого полукружія стоитъ старинный городъ Олинда. Однажды утромъ сѣлъ я въ лодку и поплылъ вверхъ по теченію канала къ этому городу. Здѣсь должно впрочемъ отмѣтить обстоятельство, случившееся со мною въ первый разъ въ теченіе всего нашего почти пятилѣтняго странствія, а именно мнѣ оказали невѣжливость. Въ двухъ домахъ мнѣ очень грубо отказали, а въ третьемъ насилу позволили пройти черезъ садъ, принадлежавшій къ дому на пути къ горѣ, съ которой мнѣ хотѣлось посмотрѣть на видъ. Я даже радъ, что это случилось именно въ Бразиліи, къ которой я не питаю никакого отвращенія, хотя это страна рабства и слѣдовательно нравственнаго униженія. Испанецъ устыдился бы самой мысли объ отказѣ въ такой просьбѣ или о невѣжливости относительно чужестранца. Каналъ, по которому мы ѣхали въ Олинду и возвращались оттуда, по обоимъ берегамъ обросъ ризофорами, которыя, подобно маленькому лѣсу, возвышались изъ грязныхъ, илистыхъ отмелей. Яркая изумрудная зелень этого кустарника всегда напоминаетъ мнѣ пышную траву, вырастающую на могилахъ: то и другое питается гнилыми испареніями; только трава говоритъ о смерти минувшей, а ризофоры [1]) слишкомъ часто служатъ ея предвѣстниками.

Самую любопытную черту этихъ окрестностей составляетъ рифъ, образующій пристань. Я думаю, въ цѣломъ свѣтѣ не найдется естественнаго строенія, которое имѣло бы болѣе искусственный видъ [2]). Онъ тянется на нѣсколько миль вдоль берега, въ небольшомъ отъ него разстояніи, параллельно ему и совершенно прямо; ширина его колеблется между 30 и 60 ярдами, а поверхность совершенно гладкая и ровная. Онъ состоитъ изъ неясно наслоеннаго твердаго песчаника. Во время прилива волны заливаютъ его, а во время отлива верхушка остается наружи, точно громадная плотина, воздвигнутая циклопами. Морскія теченія наносятъ къ этимъ берегамъ длинныя косы и отмели рыхлаго песка; на такой косѣ стоитъ и часть города Пернамбуко. Когда-то, въ прежнія времена, повидимому одна изъ такихъ длинныхъ отмелей скипѣлась и отвердѣла чрезъ просачиваніе известковаго вещества, а впослѣдствіи подверглась медленному поднятію, во время котораго внѣшнія, болѣе рыхлыя части размыты и оторваны моремъ, и остался только основной, затвердѣлый кряжъ, который мы теперь видимъ. Хотя день и ночь волны Атлантическаго океана, мутныя отъ осадковъ, хлещутъ въ крутые бока этой каменной стѣны, но и самые старые лоцманы не запомнятъ, чтобы наружный ея видъ сколько-нибудь измѣнился, и не знаютъ даже преданій о такомъ измѣненіи. Такая долговѣчность—самая замѣчательная черта ея исторіи: стѣна эта обязана своею прочностью одѣвающему ее слою вязкаго из-

[1]) Rhizophora Mangle, древовидный кустарникъ, пускаетъ изъ ствола множество воздушныхъ корней, которые втыкаются въ илистую береговую почву и, задерживая въ себѣ различные наносимые съ моря остатки, трупы и нечистоты, распространяютъ гнилыя испаренія. Сосѣдство такой заросли въ высшей степени вредно для здоровья.

[2]) Я подробно описалъ этотъ рифъ въ London and Edinburgh Philos. Magaz., vol. XIX (1841), p. 257.

Digitized by Google

вестковаго вещества, который образовался вслѣдствіе постепеннаго возрастанія и вымиранія мелкихъ раковинъ серпули (Serpulae), а также нѣкотораго количества цирроподовъ (Cirrhopoda) и нуллипоръ (Nullipora). Эти нуллипоры, очень жесткія морскія растенія; отличающіяся чрезвычайною простотою строенія, играютъ такую же важную роль относительно наружныхъ поверхностей коралловыхъ рифовъ, находящихся подъ непосредственнымъ вліяніемъ прибоя: тутъ настоящіе кораллы, будучи постоянно подвержены дѣйствію воздуха и солнца, вымирали бы, если бы не защищали ихъ нуллипоры. Эти незначительные организмы, въ особенности серпули, оказали величайшую услугу обитателямъ Пернамбуко: не будь этихъ моллюсковъ, песчаниковая коса уже давно была бы неминуемо размыта моремъ, а безъ косы не было бы и пристани.

19 августа.—Мы окончательно покинули Бразилію. Благодарю Бога за то, что мнѣ никогда больше не придется быть въ странѣ рабства. До сихъ поръ еще, до сего дня, когда случается мнѣ услышать отдаленный крикъ, я съ полнѣйшею и печальною ясностью припоминаю, что я чувствовалъ, идя однажды мимо одного дома въ Пернамбуко, откуда вырывались самые жалкіе крики и вой; я зналъ тогда, что истязаютъ какого-нибудь невольника, а я передъ этимъ фактомъ былъ слабъ и немощенъ, какъ дитя. Вступаться было безполезно. Я потому зналъ, что эти крики должны были исторгаться муками изъ груди какого-нибудь раба, что въ другой разъ въ такомъ же случаѣ мнѣ сказали это. Въ окрестностяхъ Ріо-Жанейро я жилъ противъ дома одной старой дамы, которая держала въ домѣ тиски, чтобы давить ими пальцы своихъ служанокъ. Я останавливался въ домѣ, гдѣ молодой слуга изъ мулатовъ ежедневно и ежечасно подвергался такой руготнѣ, побоямъ и придиркамъ, что такое обращеніе сбило бы съ толку и притупило бы даже послѣднее изъ домашнихъ животныхъ. Одного мальчика, лѣтъ шести или семи, успѣли три раза ударить хлыстомъ по обнаженной головѣ (пока я не вступился) за то, что онъ подалъ мнѣ воды въ нечистомъ стаканѣ. Я видѣлъ, какъ отецъ этого малютки трепеталъ отъ одного взгляда своего хозяина. Всѣ эти ужасы видѣлъ я въ испанской колоніи, а еще всѣ говорятъ, что испанцы несравненно лучше обращаются съ невольниками, чѣмъ португальцы, англичане и другіе европейцы. Въ Ріо-Жанейро я видѣлъ крѣпкаго, мужественнаго негра, который не рѣшился даже избѣгнуть или отвратить удара, направленнаго, какъ онъ думалъ, ему въ лицо. Я самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ одинъ добродушный господинъ разлучалъ навсегда мужчинъ, женщинъ и дѣтей, словомъ цѣлыя многочисленныя семейства, долго жившія вмѣстѣ. Не стану упоминать о множествѣ ужасныхъ случаевъ этого рода, извѣстныхъ мнѣ только понаслышкѣ; даже и о фактахъ вышеупомянутыхъ я не сталъ бы говорить, если-бъ не встрѣчался съ людьми, настолько ослѣпленными природною веселостью негровъ, что считаютъ положеніе ихъ зломъ довольно посредственнымъ и сноснымъ. Такіе судьи вѣроятно бывали только въ домахъ богатыхъ, гдѣ невольники вообще лучше содержатся и не видывали, какъ съ ними поступаютъ низшія сословія рабовладѣльцевъ, между которыми мнѣ довелось пожить. Такіе поверхностные судьи иногда еще основываютъ свои сужденія на отвѣтахъ самихъ невольниковъ, которыхъ они разспрашиваютъ о ихъ положеніи, забывая, что развѣ ужъ самый тупоумный слуга способенъ отвѣчать, не руководствуясь соображеніемъ, что отзывъ его дойдетъ до слуха господъ.

Иные утверждаютъ, что рабовладѣльцевъ собственныя выгоды должны воздерживать отъ излишнихъ жестокостей, какъ будто подобная причина сколько-нибудь ограждаетъ нашихъ домашнихъ животныхъ, которыя уже конечно менѣе способны возбуждать ярость своихъ владѣльцевъ, нежели деморализованные рабы. Противъ этого довода давно уже возсталъ и приводилъ разительные примѣры незабвенный, благородный Гумбольдтъ. Нѣкоторые пытаются еще ослабить трагическое значеніе рабства, ставя его въ параллель съ низшими бѣднѣйшими классами нашихъ соотечественниковъ; если нищета нашихъ бѣдняковъ проистекаетъ не отъ естественныхъ законовъ, а отъ смысла нашего законо-

Digitized by Google

дательства, то великій грѣхъ и на насъ; но этотъ вопросъ нимало не относится къ вопросу о невольничествѣ; это все равно, что воспрещать въ данной странѣ употребленіе рычага, на томъ основаніи, что въ сосѣднемъ государствѣ люди мрутъ отъ какой-нибудь эпидеміи. Люди, сочувственно взирающіе на рабовладѣльца и холодно относящіеся къ рабу, какъ будто никогда не пробовали вообразить себя на его мѣстѣ: какая безотрадная жизнь и никакой надежды на лучшую будущность! Вообразите только, что надъ вами, какъ дамокловъ мечъ, вѣчно виситъ опасеніе, что жену вашу, вашихъ маленькихъ дѣтей—эти драгоцѣнные предметы, которые по законамъ природы даже рабъ считаетъ своею собственностью, отнимутъ у васъ и продадутъ какъ скотовъ первому встрѣчному! Такія дѣла дѣлаются и защищаются людьми, которые исповѣдуютъ, что надо любить ближняго какъ самого себя, вѣруютъ въ Божество и молятся: да будетъ воля Его исполнена на землѣ, какъ и на небѣ. Кровь кипитъ въ жилахъ и сердце сжимается, когда подумаю, что мы, англичане, и потомки наши, американцы, съ вѣчными хвастливыми возгласами о свободѣ причинили столько зла, да и теперь грѣшны. Утѣшительно только вспомнить, что по крайней мѣрѣ мы сдѣлали больше, нежели всякая другая нація для искупленія такого грѣха.

31 августа.—Мы вторично бросили якорь въ Порто-Прайя, въ архипелагѣ Зеленаго мыса. Оттуда направились къ Азорскимъ островамъ, гдѣ пробыли 6 дней. 2-го октября достигли береговъ Англіи, и въ Фалмутѣ я покинулъ «Бигль», славный корабликъ, на которомъ прожилъ около пяти лѣтъ.

Такъ какъ путешествіе наше приведено къ концу, то я намѣренъ сдѣлать краткій обзоръ всѣхъ выгодъ и невыгодъ, горестей и радостей, принесенныхъ намъ этимъ кругосвѣтнымъ плаваніемъ. Если бы человѣкъ, предпринимающій длинное странствіе, попросилъ у меня совѣта, то отвѣтъ мой зависѣлъ бы отъ того, имѣетъ-ли этотъ человѣкъ опредѣленную склонность къ какой бы то ни было отрасли познаній, которая этимъ путемъ могла бы получить дальнѣйшее развитіе. Конечно чрезвычайно пріятно даже просто видѣть различныя страны и встрѣчаться съ различными породами людей, но удовольствіе, получаемое отъ такого созерцанія, не выкупаетъ сопряженныхъ съ нимъ непріятностей. Необходимо надѣяться при этомъ на жатву въ будущемъ, хотя бы въ очень отдаленномъ будущемъ, имѣть въ виду какіе-нибудь плоды, благія послѣдствія трудовъ.

Само собою разумѣется, что путешественникъ подвергается многимъ лишеніямъ, изъ которыхъ самое напримѣръ очевидное состоитъ въ томъ, что подолгу не видишь ближайшихъ друзей тѣхъ мѣстъ, съ которыми связаны лучшія наши воспоминанія. Эти лишенія однако-жъ частію выкупаются восхитительною мыслью о желанномъ днѣ возвращенія и свиданія. Если, какъ говорятъ поэты, жизнь есть сонъ, то такія мечты всего успѣшнѣе сокращаютъ долгую ночь во время путешествія. Но есть другія лишенія, которыя сначала не такъ чувствительны, но современемъ становятся крайне тяжелы: таковы недостатокъ просторнаго жилья, покоя, невозможность уединиться, необходимость пребыванія въ толпѣ, постоянный, утомительный спѣхъ и торопленіе, отсутствіе мелкихъ удобствъ жизни, домашняго общества, даже музыки и другихъ подобныхъ этому наслажденій. Если я упоминаю о такихъ пустякахъ, то ясно уже, что иныхъ бѣдствій морскія путешествія не представляютъ, исключая несчастныхъ случайностей. Въ краткій промежутокъ шестидесяти лѣтъ дальнія странствія совершенно измѣнили свой характеръ. Еще во времена Кука мореплаватель, покидавшій свой домашній очагъ для такихъ экспедицій, подвергался тяжелымъ лишеніямъ. Теперь же вы можете сѣсть на яхту, снабженную всѣми удобствами жизни, и на ней совершить кругосвѣтное плаваніе. Помимо громадныхъ переворотовъ и улучшеній произведенныхъ въ исскуствѣ караблестроенія и мореплаванія, человѣчеству открытъ нынѣ доступъ ко всему западному берегу Америки, и Австралія сдѣлалась столицею возникающаго континента. Какъ непохоже положеніе нынѣшняго путешественника, испытывающаго кораблекрушеніе въ Тихомъ океанѣ, на

Digitized by Google

положеніе человѣка, котораго постигало то же бѣдствіе во времена Кука. Съ тѣхъ поръ цивилизованный міръ увеличился цѣлымъ полушаріемъ.

Если кто сильно подверженъ морской болѣзни, тотъ долженъ серьезно принять это въ соображеніе при обсужденіи невыгодъ морскихъ переѣздовъ. Я говорю по опыту: это не пустое нездоровье, которое излечивается въ одну недѣлю. Если, напротивъ, кто любитъ морскія эволюціи и приключенія, тому предстоитъ много удовольствія; но слѣдуетъ все-таки помнить, что въ теченіе длиннаго путешествія приходится проводить на водѣ несравненно больше времени, чѣмъ на сушѣ. Да и что за особая прелесть въ хваленной безбрежности океана? Современемъ надоѣдаетъ эта однообразная даль, эта водяная пустыня, какъ говорятъ аравійцы. Конечно бываютъ и прелестныя картины: лунная ночь, ясное небо, темный мерцающій океанъ и бѣлые паруса, растянутые мягкимъ дуновеніемъ теплаго пассатнаго вѣтра; или штиль, мертвый тишь: море гладкое какъ зеркало, только слегка выпуклое, и лишь изрѣдка общая тишина нарушается хлопаньемъ паруса. Хорошо также хоть разъ быть свидѣтелемъ шквала, видѣть, какъ поверхность моря воздымается высокимъ сводомъ и налетаетъ вихрь, или какъ волны подымаются горами, и бурный вѣтеръ реветъ и свиститъ въ снастяхъ. Признаюсь однако же, что я большаго ожидалъ отъ настоящей морской бури: я воображалъ нѣчто гораздо болѣе грандіозное и страшное. Такія бури несравненно эффектнѣе наблюдать съ берега, гдѣ все принимаетъ участіе въ борьбѣ стихій: деревья шумятъ и гнутся, птицы стремительно летаютъ взадъ и впередъ, свѣтъ и тѣни безпрестанно мѣняются, и потоки съ ревомъ ускоряютъ свое теченіе. На морѣ альбатросы и чайки летаютъ какъ ни въ чемъ не бывало, точно буря обычный ихъ элементъ, вода воздымается и опускается какъ ей и слѣдуетъ, и всѣ напасти разъяренныхъ стихій повидимому направлены исключительно на корабль и его обитателей. У пустынныхъ и дикихъ береговъ это зрѣлище пожалуй интереснѣе, но возбуждаетъ далеко не восторгъ, а только ужасъ.

Теперь взглянемъ на свѣтлую сторону пройденнаго. Видъ разныхъ странъ, картины разнообразныхъ мѣстностей, нами посѣщенныхъ, въ самомъ дѣлѣ служили для насъ источниками постоянныхъ, высокихъ наслажденій. Очень вѣроятно, что въ Европѣ существуетъ нѣсколько видовъ, превосходящихъ своею живописностью все, что можно найти въ этомъ родѣ внѣ Европы. Но я нахожу особое удовольствіе въ сопоставленіи и сравненіи типовъ и общаго характера пейзажей различныхъ странъ, что до нѣкоторой степени отличается отъ обыкновеннаго, простого созерцанія ихъ красотъ. Удовольствіе это главнымъ образомъ зависитъ отъ знакомства съ каждою отдѣльной чертой даннаго вида. Я склоненъ думать, что, какъ въ музыкѣ, человѣкъ, понимающій каждую ноту отдѣльно, способенъ (конечно въ томъ случаѣ, когда онъ любитъ музыку) полнѣе насладиться цѣлостью эффекта, такъ и тотъ, кто изучилъ всѣ составные элементы даннаго ландшафта, полнѣе ощущаетъ красоту общаго вида. Поэтому путешественникъ прежде всего долженъ быть ботаникомъ, потому что растенія составляютъ главную красу всякаго пейзажа. Нагромоздите массу обнаженнаго камня въ какія угодно причудливыя формы, и на время дѣйствительно эти утесы доставятъ вамъ великолѣпное зрѣлище, но вскорѣ оно наскучитъ своимъ однообразіемъ. Расцвѣтите эти камни въ различные яркіе цвѣта, какъ въ сѣверномъ Чили, выйдетъ картина фантастическая; но одѣньте ихъ растительностью, и тотчасъ получится видъ болѣе или менѣе изящный.

Говоря, что нѣкоторые изъ европейскихъ видовъ живописнѣе всего, что мы видѣли внѣ Европы, я конечно исключаю изъ этого сравненія тропическій поясъ, какъ нѣчто совершенно особое и немогущее идти въ параллель съ картинами умѣренныхъ поясовъ. Впрочемъ о красотахъ тропическаго міра я и такъ уже довольно говорилъ. Такъ какъ сила впечатлѣнія вообще зависитъ отъ предвзятыхъ понятій, то могу прибавить, что мои понятія почерпнуты были изъ оживленныхъ описаній Гумбольдта (Personal Narrative), которыя далеко превосходятъ все, что я когда-либо читалъ въ этомъ родѣ. И однако, не

Digitized by Google

смотря на такую подготовку, конечно настроившую мой умъ на самыя превыспреннія ожиданія, не ощутилъ я и тѣни разочарованія ни въ первое, ни въ послѣднее посѣщеніе береговъ Бразиліи.

Изъ всѣхъ картинъ, глубоко врѣзавшихся въ моей памяти, ни одна не превосходитъ полнотою впечатлѣнія вида дѣвственныхъ лѣсовъ, нетронутыхъ рукою человѣка, и въ равной мѣрѣ поразили меня тогда какъ бразильскіе лѣса, преисполненные жизни, такъ и лѣса Огнепной Земли, въ которыхъ преобладаетъ смерть и молчаніе. Въ обоихъ чувствуешь себя какъ бы въ храмѣ, наполненномъ разнообразными дѣяніями Творца природы; въ этихъ безмолвныхъ святилищахъ невозможно оставаться равнодушнымъ и не чувствовать, что въ человѣкѣ есть нѣчто, помимо тѣлесныхъ силъ и тѣлесной жизни. Вызывая въ памяти моей образы прошлаго, я нахожу, что особенно часто передо мною возстаютъ равнины Патагоніи, которыя всѣми признаны жалкими и безполезными. Правда, что описывать ихъ можно только въ отрицательныхъ чертахъ — безъ жилищъ, безъ воды, безъ деревьевъ, безъ горъ онѣ производятъ лишь нѣсколько низенькихъ невзрачныхъ растеній. Почему же мнѣ, да и не мнѣ одному, такъ особенно памятны эти безплодныя степи? Почему не произвели на меня такого же впечатлѣнія еще болѣе ровныя, гладкія, зеленыя и производительныя равнины Пампасовъ, которыя такъ полезны человѣчеству? Трудно анализировать это чувство; отчасти оно вѣроятно происходитъ отъ того, что эти степи даютъ такой просторъ воображенію. Равнины Патагоніи безконечны, потому что, кажется, непроходимы и поэтому не изслѣдованы: видно, что онѣ уже долгіе вѣка существуютъ въ своемъ теперешнемъ видѣ, и не видно конца такому состоянію даже въ будущихъ вѣкахъ. Если бы, какъ предполагали древніе, земная плоскость была окружена пространствомъ безконечныхъ водъ или знойными пустынями, до невозможности нагрѣтыми солнцемъ, то кто же могъ бы взирать на эти конечные предѣлы человѣческаго знанія безъ глубокаго, но въ то же время неопредѣленнаго чувства?

Изъ остальныхъ общихъ картинъ природы очень долго остаются въ памяти виды съ высокихъ горъ, сами по себѣ пожалуй лишенные красоты. Когда смотришь съ вершины верхняго хребта Кордильеровъ, умъ, неразвлекаемый мелочными подробностями, охватываетъ только изумительные размѣры окружающихъ массъ.

Изъ числа отдѣльныхъ предметовъ или частностей, кажется, ничто такъ не удивляетъ какъ первая встрѣча съ дикаремъ въ его родной берлогѣ. Глядя на человѣка въ низшемъ, первобытномъ его состояніи, спѣшишь перелетѣть мыслью за рубежъ прошедшихъ вѣковъ и спрашиваешь себя, неужели и наши праотцы были такими же людьми,— людьми, которыхъ самые жесты и движенія менѣе намъ понятны, нежели движенія и знаки домашнихъ животныхъ,—людьми, которые не одарены ни природнымъ инстинктомъ звѣрей, ни свѣтомъ человѣческаго разума, или по крайней мѣрѣ не проявляютъ понятій, свойственныхъ этому разуму? Мнѣ кажется просто невозможно описать всего различія между дикимъ и цивилизованнымъ человѣкомъ. Разница эта больше нежели между дикимъ и ручнымъ звѣремъ. Посмотрѣть на дикаря въ своемъ родѣ такъ же интересно, какъ видѣть льва въ его родимой пустынѣ, тигра, разрывающаго свою добычу въ индѣйскихъ джонгляхъ, или носорога, пасущагося въ африканскихъ степяхъ.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ вещей, видѣнныхъ нами, необходимо причислить южный крестъ, туманную звѣзду Магеллана и другія созвѣздія южнаго полушарія; потомъ водопады, глетчеры, спускающіеся то синими ледяными потоками, то ледянымъ утесомъ наклонившіеся надъ бездной; кольцеобразный островъ, построенный кораллами, съ его зеленою лагуной; извергающій вулканъ и наконецъ поразительное зрѣлище сильнаго землетрясенія. Послѣднія изъ перечисленныхъ явленій, быть можетъ, потому подѣйствовали на меня такъ сильно, что имѣютъ ближайшую связь съ геологическимъ строеніемъ земного шара. Впрочемъ землетрясеніе на каждаго человѣка должно производить могущественное впечатлѣніе; съ самаго младенчества мы привыкаемъ смотрѣть на почву,

Digitized by Google

какъ на образецъ прочности и неколебимости, и вдругъ земля, какъ скорлупка, трещитъ и колеблется подъ нашими ногами, и мы видимъ, какъ плоды трудовъ и знаній человѣческихъ, искусныя зданія въ одно мгновеніе разрушаются и падаютъ, поселяя въ нашихъ умахъ понятіе о тщетѣ нашихъ гордыхъ усилій.

Говорятъ, что страсть къ охотѣ есть прирожденное человѣку чувство, родъ инстинкта. Если это такъ, то мнѣ кажется, что къ той же категоріи ощущеній должно причислить удовольствіе жить подъ открытымъ небомъ, спать и ѣсть на землѣ: это въ насъ говоритъ прежній дикарь, возвращающійся къ первобытнымъ своимъ нравамъ. Я всегда вспоминаю о маленькихъ нашихъ экспедиціяхъ въ лодкахъ и о сухопутныхъ экскурсіяхъ по незнакомымъ и неизслѣдованнымъ мѣстностямъ съ такимъ восторгомъ, какого не возбуждали во мнѣ никакія зрѣлища цивилизованнаго міра. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый путешественникъ навсегда сохранитъ воспоминаніе о чувствѣ глубочайшаго восхищенія, испытаннаго имъ въ тотъ моментъ, когда онъ впервые дохнулъ воздухомъ чуждой страны, еще непосѣщенной или рѣдко посѣщаемой цивилизованнымъ человѣкомъ.

Есть еще и другіе источники весьма разумнаго наслажденія въ долговременномъ путешествіи: географическій атласъ получаетъ для насъ особый смыслъ, теряетъ свое чисто-теоретическое значеніе и дѣлается картиной, наполненной самыми разнообразными и оживленными образами. Каждая часть карты принимаетъ свои настоящіе размѣры: материки перестаютъ казаться островами, а острова какими-то пятнышками, тогда какъ многіе изъ нихъ въ сущности гораздо больше многихъ европейскихъ государствъ. Мы очень легко произносимъ звучныя и удобныя имена Африки или Сѣверной и Южной Америки; но чтобы вполнѣ понять, какія громадныя пространства занимаютъ онѣ на обитаемой нами планетѣ, нужно по цѣлымъ недѣлямъ безостановочно и быстро плыть вдоль какой-нибудь частицы береговъ такого материка.

Судя по тому, что мы и теперь видимъ, слѣдуетъ ожидать всевозможнаго прогресса почти для цѣлаго полушарія. Улучшенія, происшедшія въ области Тихаго океана съ введеніемъ тамъ христіанства, конечно уже и сами по себѣ достойны особаго замѣчанія въ исторіи. Но они тѣмъ поразительнѣе, что только шестьдесятъ лѣтъ назадъ капитанъ Кукъ, который, по общему приговору, отличался чрезвычайною здравостью сужденій, говорилъ, что нѣтъ надежды на перемѣны въ будущемъ. И всѣ эти перемѣны произошли въ такой короткій срокъ, благодаря филантропическому духу британской націи.

Въ той же части земного шара возстаетъ и даже можно сказать возстала Австралія, громадный центръ цивилизаціи, которому въ скоромъ времени суждено играть самую видную роль въ южномъ полушаріи. Англичанинъ не можетъ взирать на всѣ эти отдаленныя колоніи безъ глубокаго чувства гордости и удовольствія. Кажется, что стоитъ только водрузить гдѣ-нибудь британскій флагъ, и вкругъ него тотчасъ возникнутъ богатства, благосостояніе и цивилизація.

Въ заключеніе скажу, что, по моему мнѣнію, для молодого естествоиспытателя ничего не можетъ быть полезнѣе путешествія въ дальнія страны. Оно изощряетъ и въ то же время удовлетворяетъ тѣмъ стремленіямъ и потребностямъ человѣческой натуры, которыя, какъ справедливо замѣчаетъ сэръ Дж. Гершель, мы испытываемъ даже и тогда, когда всѣ наши физическія нужды получаютъ полнѣйшее свое удовлетвореніе. Новость встрѣчаемыхъ предметовъ и невѣрность успѣха возбуждаютъ человѣка къ усиленной дѣятельности. Сверхъ того, по мѣрѣ того, какъ отрывочные факты теряютъ для насъ свой личный интересъ, мы пріучаемся къ сравнительной ихъ оцѣнкѣ и слѣдовательно къ обобщеніямъ.

Съ другой стороны, такъ какъ всякій путешественникъ недолго остается въ томъ или другомъ мѣстѣ, отчеты и описанія его имѣютъ почти всегда поверхностный характеръ очерковъ, безъ всякихъ замѣчаній о подробностяхъ. Отсюда проистекаетъ, какъ я

Digitized by Google

убѣдился на опытѣ, постоянная наклонность наполнять пробѣлы науки неточными и поверхностными гипотезами.

Я, съ своей стороны, такъ глубоко наслаждался во время своего путешествія, что готовъ совѣтовать каждому натуралисту—хотя конечно не каждый можетъ разсчитывать на сообщество такого товарищества, какимъ я имѣлъ счастіе пользоваться,—употребить всѣ усилія для достиженія возможности предпринять дальнее путешествіе, лучше всего сухимъ путемъ, но если нужно, то и водою. Можно быть увѣреннымъ, что, кромѣ развѣ исключительныхъ и рѣдкихъ случаевъ, во время путешествій не испытываешь и половины тѣхъ опасностей и неудобствъ, какихъ напередъ ожидаешь. Съ моральной точки зрѣнія опять-таки можно научиться добродушному терпѣнію, сносливости, пріобрѣсть привычку дѣйствовать самостоятельно и прилаживаться къ обстоятельствамъ. Словомъ, въ этомъ случаѣ нужно брать примѣръ съ большей части бывалыхъ моряковъ, отличающихся именно такими качествами. Пріучаешься, правда, и къ нѣкоторой недовѣрчивости; но въ то же время убѣждаешься, что на свѣтѣ есть многое множество истинно добродушныхъ людей, съ которыми ни прежде мы не имѣли сношеній, ни послѣ никогда не встрѣтимся, но которые въ данную минуту съ величайшею готовностью и полнымъ безкорыстіемъ окажутъ намъ всевозможную помощь.

Digitized by Google

Оглавленіе I тома.

стр.

ГЛАВА I. Порто-Прайя.— Рибейра-Гранде.— Атмосферная пыль съ инфузоріями. — Нравы одного морского слизня и каракатицы. — Скалы Св. Павла не вулканическія.— Замѣчательныя накипи.— Насѣкомыя.— Первые обитатели острововъ. — Фернандо Норонья. — Багія. — Полированныя скалы. — Нравы иглотѣла. — Морскія нитчатки и инфузоріи. — Причины окрашиванія моря **Санъ-Яго. — Острова Зеленаго Мыса.** 1

ГЛАВА II. Ріо-Жанейро. — Поѣздка къ сѣверу отъ мыса Фріо. — Сильное испареніе.—Невольничество.—Заливъ Ботофого.—Земныя планаріи.—Облака на Корковадо.—Сильный дождь.—Пѣвчія лягушки.—Свѣтящіяся насѣкомыя.—Щелкунъ и его прыганье. Синій туманъ. — Шумъ, произведенный бабочкою. — Энтомологія. —Муравьи.—Оса, убивающая паука.—Чужеядный паукъ.— Хитрости крестовика. — Пауки, живущіе стадами.— Паукъ, ткущій несимметричныя тенета **Ріо-Жанейро.** 12

ГЛАВА III. Монте-Видео.—Мальдонадо.—Путешествіе къ Ріо-Поланко.—Арканъ и шары.—Куропатки.—Отсутствіе деревьевъ.—Олень.—Рѣчная свинка.—Тукутуко. — Птица Molothrus; сходство ея нравовъ съ кукушкой. — Пересмѣшникъ. — Соколы стервятники. — Трубки, образованныя молніей. — Разрушенный домъ **Мальдонадо.** 24

ГЛАВА IV. Ріо-Негро.—Нападенія индѣйцевъ на фермы.—Соляныя озера.—Красные гуси. — Отъ Р. Негро до Р. Колорадо. — Священное дерево. — Патагонскій заяцъ. — Индѣйскія семейства. — Генералъ Розасъ. — Путешествіе въ Багія-Бланка. — Соляные налеты. — Пунта-Альта. — Вонючка **Отъ Ріо-Негро до Багіа-Бланка** 39

ГЛАВА V. Багіа-Бланка.—Геологія.—Множество громадныхъ четвероногихъ вымершихъ породъ. — Недавнее ихъ исчезновеніе. — Долговѣчность видовъ. — Для крупныхъ животныхъ не нужна роскошная растительность. — Южная Африка.— Сибирскія ископаемыя животныя. — Два вида страуса. — Нравы тинохора. — Броненосцы.—Ядовитая змѣя, жаба и ящерица.—Зимняя спячка животныхъ.— Нравы морского пера.—Войны съ индѣйцами и рѣзня.—Наконечникъ стрѣлы, драгоцѣнный остатокъ древности **Багія-Бланка.** 50

ГЛАВА VI. Поѣздка въ Буэносъ-Айресъ. — Ріо-Саусе. — Сіерра-Вентана. — Третій постъ.—Трудность пасти лошадей.—Шары.—Куропатки и лисицы.—Характеръ мѣстности.—Длинноногая ржанка.—Терутеро.—Градъ.—Естественныя стѣны Сіерры-Тапальгуенъ.— Мясо пумы.— Мясная пища.— Гвардіа-дель-Монте.— Вліяніе скота на растительность.— Кардонъ.— Буэносъ-Айресъ. — Бойня **Отъ Багія-Бланка до Буэносъ-Айреса** 66

ГЛАВА VII. Поѣздка въ Санта-Фе.—Поля чертополоха.—Нравы бискачи.—Маленькая сова. — Соленые ручьи.— Равнина.— Мастодонтъ.— Санта-Фе.—Перемѣна ландшафта.—Геологія.—Зубъ исчезнувшаго вида лошади.—Отношенія отжившихъ и живущихъ теперь четвероногихъ Сѣверной и Южной Америки.—Дѣйствіе продолжительной засухи. — Парана. — Нравы ягуара. — Ринхопсъ или ножеклювъ.—Зимородокъ, попугай и тиранъ. — Революція —Буэносъ-Айресъ.— Мѣстное управленіе. **Отъ Буэносъ-Айреса до Санта-Фе.** 76

Digitized by Google

стр.

ГЛАВА VIII. Поѣздка въ Колонія-дель-Сакраміенто.—Оцѣнка одной фермы.—Способъ счисленія домашняго скота.—Замѣчательная порода быковъ.—Продырявленные голыши.— Овчарки.— Выѣздка лошадей.— Гаучосы какъ наѣздники.— Нравы жителей. — Ріо-Плата. — Стаи бабочекъ. — Пауки-воздухоплаватели. — Фосфоричность моря. — Портъ Дезире. — Гуанако. — Портъ Санъ-Хуліанъ.— Строеніе почвы Патагоніи. — Ископаемые остатки гигантскаго животнаго. — Постоянство типовъ организаціи.— Измѣненія въ фаунѣ Америки.— Причины исчезновенія породъ **Банда-Оріенталь и Патагонія**. 88

ГЛАВА IX. Санта-Крусъ.—Экспедиція вверхъ по рѣкѣ.—Индѣйцы.—Огромные потоки базальтовой лавы.—Обломки, неунесенные рѣкой.—Углубленіе долины.— Кондоръ и нравы его.—Кордильеры.—Большіе эрратическіе (блуждающіе) валуны.—Индѣйскіе остатки.—Возвращеніе къ судну.—Фальклендскіе острова.— Дикія лошади, рогатый скотъ, кролики. — Волкообразная лисица. — Добываніе огня съ помощью костей.—Охота за дикими коровами.—Геологія.—Каменные потоки. — Пингвинъ. — Гуси. — Яйца дориды. — Сложныя животныя. **Санта-Крусъ, Патагонія и Фальклендскіе острова**. 110

ГЛАВА X. Огненная Земля, первое прибытіе.—Бухта Добраго Успѣха.—Уроженцы Огненной Земли на кораблѣ.—Свиданіе съ дикарями.—Лѣсные виды.—Мысъ Горнъ.—Заливъ Вигвамъ.—Жалкое положеніе дикарей.—Голода.—Людоѣды.— Матереубійство. — Религіозныя чувствованія. — Сильный вѣтеръ. — Каналъ Бигль.—Проливъ Понсонбай.—Постройка вигвамовъ и поселеніе пешересовъ.— Раздвоеніе канала Бигля.— Ледники.— Возвращеніе къ судну.— Второе посѣщеніе колоніи на кораблѣ.—Равенство между туземцами. **Огненная Земля**. 126

ГЛАВА XI. Магелановъ проливъ.—Портъ Фаминъ.—Восхожденіе на гору Тарнъ.— Лѣса.—Съѣдобный грибъ.—Фауна.—Большая водоросль.—Прощаніе съ Огненной Землей. — Климатъ. — Плодовыя деревья и произведенія южныхъ береговъ.—Высота снѣговой линіи на Кордильерахъ.—Спускъ ледниковъ къ морю.— Образованіе ледяныхъ горъ.—Перенесеніе валуновъ.—Климатъ и произведенія антарктическихъ острововъ. — Сохраненіе труповъ въ мерзломъ состояніи.— Общій обзоръ. **Магелановъ проливъ.—Климатъ южныхъ береговъ** . 142

ГЛАВА XII. Вальпарайсо. — Экскурсія къ подошвѣ Андовъ. — Строеніе страны. — Восхожденіе на Колокольную гору Килота.—Разбросанныя массы гринштейна.— Обширныя долины.— Рудники.— Положеніе рудокоповъ.— Санъ-Яго.— Горячіе источники Каукуэнесъ. — Золотыя розсыпи. — Мельницы. — Просверленные камни.—Нравы пумы.—Птицы: турко и тапаколо.—Колибри. **Центральное Чили**. 156

ГЛАВА XIII. Чилоэ.— Общій видъ.— Поѣздка въ лодкахъ.— Туземные индѣйцы.— Кастро. — Убитая лисица. — Восхожденіе на Санъ-Педро. — Архипелагъ Чоносъ.— Полуостровъ Трехъ Горъ.— Гранитныя горы.— Моряки, потерпѣвшіе крушеніе.—Лоу Гарбуръ.—Дикій картофель.—Торфяная формація.—Міопотамъ, выдра и мыши.—Cheucou и Barking bird.—Opetiorhynchus.—Особенный характеръ орнитологіи.—Глупыши. **Чилоэ и острова Чоносъ** 169

ГЛАВА XIV. С.-Карлосъ въ Чилоэ. — Изверженіе Озорно, современное дѣйствію вулкановъ Аконкагуа и Козегуина.—Поѣздка въ Кукао.—Непроходимые лѣса.— Валдивія.— Индѣйцы.— Землетрясеніе.— Консепсіонъ.— Большое землетрясеніе.—Истрескавшіяся скалы.— Видъ разрушенныхъ городовъ.— Черное и пѣнистое море.—Направленіе вибрацій.—Изверченные камни.—Большая волна.— Постоянное возвышеніе почвы.— Площадь вулканическаго дѣйствія.— Связь между дѣйствіемъ возвышенія и дѣйствіемъ изверженія.—Причины землетрясенія.—Медленное поднятіе горныхъ цѣпей: **Чилоэ и Консепсіонъ. Сильное землетрясеніе** 180

ГЛАВА XV. Вальпарайсо.—Проходъ Портильо.—Умные мулы.—Горные потоки.— Какъ были открыты рудники.—Доказательства постепеннаго возвышенія Кордильеровъ.—Вліяніе снѣга на скалы.—Геологическое строеніе двухъ главныхъ цѣпей; различіе ихъ происхожденія и поднятія.—Огромное количество осадка.— Красный снѣгъ.— Вѣтеръ.— Снѣжныя вершины.— Сухая и прозрачная атмосфера. — Электричество. — Пампасы. — Зоологія противоположный стороны Андъ.—Саранча.—Огромные клопы.—Мендоза.—Проходъ Успалата.—Окаменѣлыя деревья, погребенныя какъ они росли.—Мостъ Инкоса.—Преувеличенная трудность проходовъ.—Кумбръ.—Казучасъ.—Вальпарайсо. **Переходъ черезъ Кордильеры** 193

Digitized by Google

стр

ГЛАВА XVI. Береговая дорога въ Коквимбо. — Большія тяжести, носимыя рудокопами.—Коквимбо.—Землетрясеніе.—Террасы съ уступами.—Отсутствіе новѣйшихъ осадковъ.—Единовременность третичныхъ формацій. — Экскурсія вверхъ по долинѣ.—Дорога въ Гуаско.—Степи.—Долина Копіапо.—Дождь и землетрясенія.—Водобоязнь.—Деспобладо, пустыня.—Индѣйскія развалины.—Возможность перемѣны климата.—Русло рѣки, выпученное землетрясеніемъ.—Порывы холоднаго вѣтра.— Шумъ, слышимый съ одного холма.—Иквиква.—Соляной наплывъ.— Азотнокислый натръ.— Лима.— Нездоровый климатъ.—Развалины Каллао, разрушеннаго землетрясеніемъ.—Новѣйшіе осадки.—Поднятыя раковины въ С.-Лоренцо; разложеніе ихъ.—Долины съ ископаемыми раковинами и горшечными обломками. — Древность индѣйской расы. **Сѣверное Чили и Перу** 208

ГЛАВА XVII. Вся группа вулканическая.—Много кратеровъ.—Безлиственный кустарникъ.—Колонія острова Чарльса.—Островъ Джемсъ.—Соляное озеро въ кратерѣ.—Естественная исторія группы.—Орнитологія, любопытные зяблики.—Пресмыкающіяся.—Нравы черепахъ.—Морскія ящерицы, питающіяся водорослями.—Сухопутныя ящерицы, зарывающіяся въ землю, и травоядныя.—Важное значеніе пресмыкающихся въ архипелагѣ.—Рыбы, раковины, насѣкомыя.— Растенія.— Американскій типъ организаціи.— Различіе видовъ или физіономій на различныхъ островахъ.—Склонность птицъ къ прирученію.—Опасливость ихъ, инстинктъ пріобрѣтенный. **Архипелагъ Галапагосъ.** . . 229

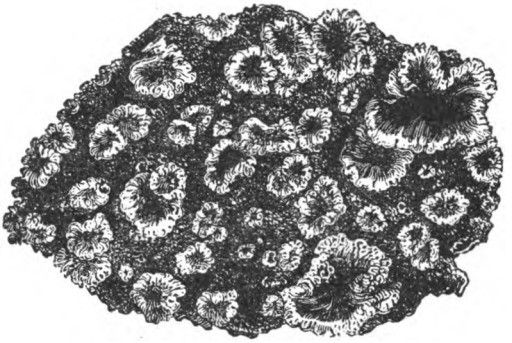
ГЛАВА XVIII. Переходъ черезъ нижній архипелагъ.—Таити.—Общій видъ.—Горная растительность.—Видъ Уэймео.—Экскурсія во внутренность острова.—Глубокіе провалы.—Рядъ водопадовъ.—Множество дикорастущихъ полезныхъ растеній.—Трезвость жителей.—Состояніе ихъ нравственности.—Созваніе парламента.—Новая Зеландія. — Заливъ острововъ. — Гиппахи.— Экскурсія въ Уейметъ.—Миссіонерская колонія.—Англійскія сорныя травы одичали.—Уейоміо.—Похороны новозеландской женщины.—Отправленіе въ Австралію. **Таити и Новая Зеландія** 246

ГЛАВА XIX. Сидни.— Поѣздка въ Батерстъ.— Видъ лѣсовъ.— Толпа туземцевъ.—Постепенное исчезновеніе мѣстныхъ жителей.—Зараза, произведенная ассоціаціей здоровыхъ людей.—Голубыя горы.—Видъ обширныхъ, глубокихъ долинъ.—Происхожденіе и образованіе ихъ.—Батерстъ.—Всеобщая вѣжливость въ низшихъ классахъ общества.—Вандименова Земля.—Гобартъ-Тоунъ.—Туземцы всѣ вытѣснены.—Гора Веллингтона.—Заливъ короля Георга или Кингъ-Джорджъ-Саундъ.—Печальный пейзажъ.—Балдъ-Гэдъ, извѣстковые отпечатки древнихъ вѣтвей.—Толпа туземцевъ.—Прощаніе съ Австраліей. **Австралія.** . 264

ГЛАВА XX. Килингъ-Айлендъ. — Оригинальный пейзажъ. — Скудная растительность.—Перенесеніе сѣмянъ.—Птицы и насѣкомыя.—Дѣйствіе прилива и отлива на источники прѣсной воды. — Массы вымершихъ коралловъ. — Камни, перенесенные въ древесныхъ корняхъ.—Большой крабъ.—Жалящій кораллъ.—Рыбы, питающіяся кораллами.—Коралловыя строенія.—Кольцеобразныя острова или атоллы — Степень глубины, въ которой могутъ жить кораллы, строители рифовъ.—Низменные коралловые острова, разсѣянные на громадномъ протяженіи.—Осѣданіе ихъ основаній.—Передовые рифы или барьеры.—Береговые рифы.—Превращеніе береговыхъ рифовъ въ передовые и въ атолли.—Доказательство измѣненій уровня.—Проломы или проходы въ передовыхъ рифахъ.—Мальдивскіе атолли; особенности ихъ строенія.—Вымершіе и затопленные водою рифы.—Протяженіе дѣйствій осѣданія и поднятія.—Распредѣленіе вулкановъ.—Осѣданіе медленное, но въ громадныхъ размѣрахъ. **Островъ Килингъ. Коралловыя строенія** 278

ГЛАВА XXI. Островъ Маврикія, его живописный видъ.—Большое, черное кольцо наподобіе кратера. — Индусы. — Островъ св. Елены — Исторія измѣненій въ растительности.—Причина исчезновенія сухопутныхъ раковинъ.—Островъ Вознесенія.—Разновидности привезенныхъ крысъ.—Вулканическія бомбы.—Слои инфузорій.— Багія.— Бразилія.— Роскошныя тропическія картины.— Пернамбуко.—Странный рифъ.—Невольничество.— Возвращеніе въ Англію.— Бѣглый обзоръ пройденнаго. **Отъ Маврикія до Англіи.** 298

Digitized by Google

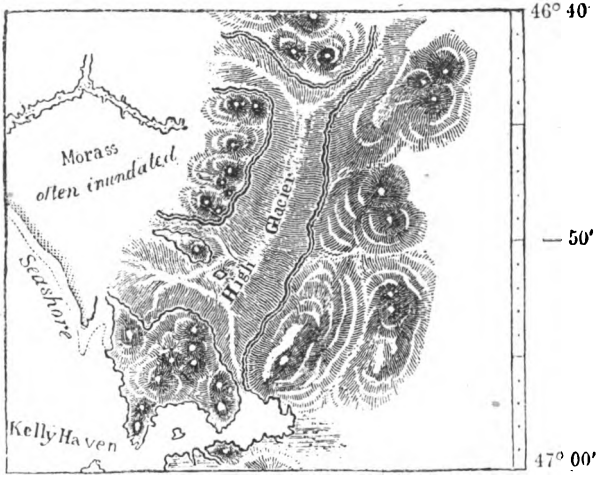


Накипь, представляющая сходство съ извѣстными тайнобрачными растеніями **(Marchantiae).**

(Къ стр. 6).

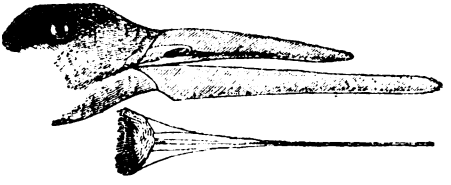
Водоросли нитчатки.

(Къ стр. 9).



Карта ледника въ заливѣ Пеньясъ.

(Къ стр. 53).



Клювъ птицы ножеклювъ **(Rhynchops nigra).**

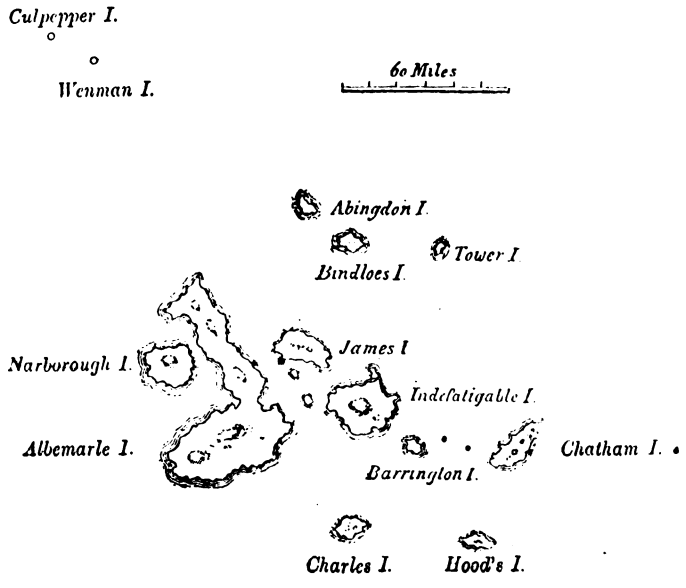
(Къ стр. 85).

Шаровидный ярко-желтый грибъ, растущій на буковыхъ деревьяхъ на Огненной Землѣ.

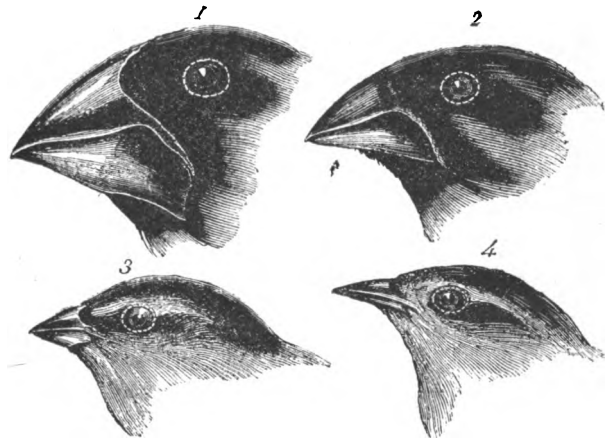
(Къ стр. 146).

Digitized by Google

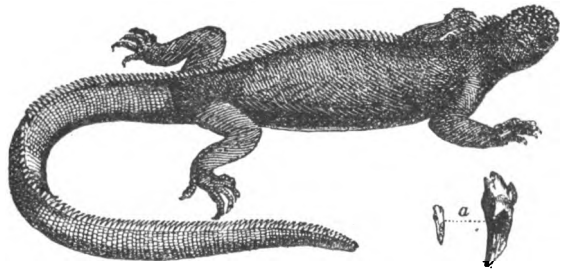
Digitized by Google



Архипелагъ Галапагосъ. (Къ стр. 229).



1. Geospiza magnirostris. 2. Geospiza fortis. 3. Geospisa parvula. 4. Certhidea olivacea. (Къ стр, 233).

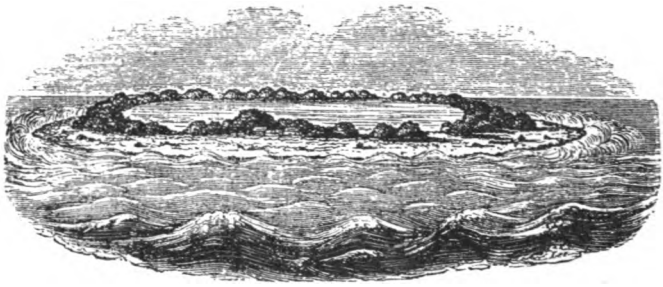


(Къ стр. 236).

Amblyrhynchus cristatus. a, зубъ въ натур. величину и въ увеличен. видѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

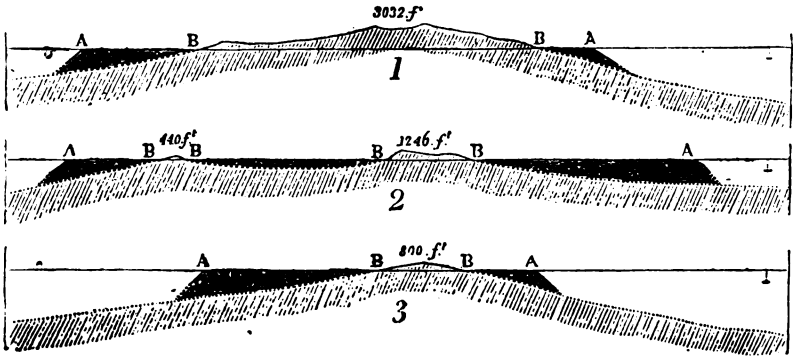


Островъ Вознесенія на Тихомъ океанѣ.

(Къ стр. 288).

Часть передового рифа, охватывающаго о. Болабола въ Тихомъ океанѣ.

(Къ стр. 290).

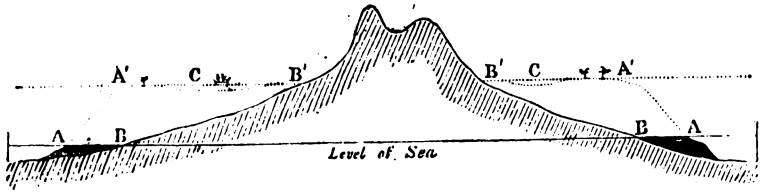


1. Ваникоро. 2. Островъ Гамбье. 3. Мауруа.

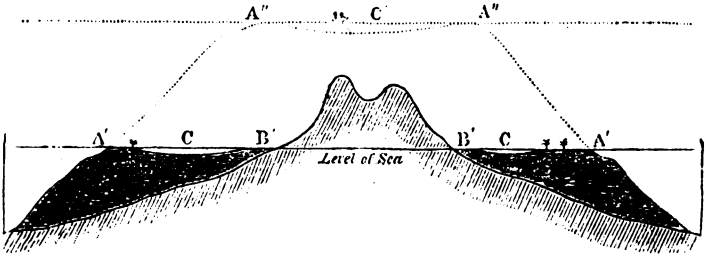
(Къ стр. 291).

Digitized by Google

Digitized by Google

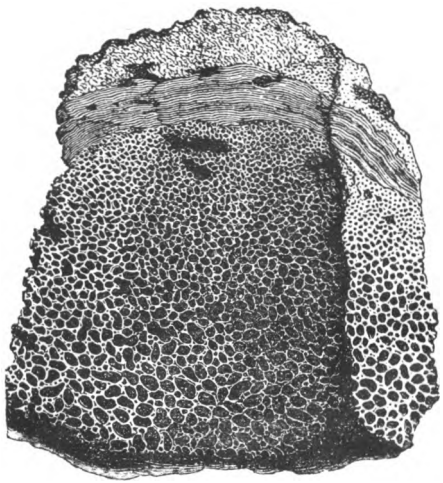


А А. Наружныя края берегового рифа, на уровнѣ моря. В В. Берега окаймленнаго острова. А′ А′. Наружныя края рифа, возросшаго въ періодъ осѣданія: рифъ превратился въ передовой и на немъ возникли островки. В′ В′. Берега острова, окруженнаго кольцеобразнымъ рифомъ. С С. Лагунообразный каналъ. NB. На этомъ рисункѣ, также какъ и на слѣдующемъ, осѣданіе почвы могло быть выражено не иначе какъ посредствомъ кажущагося поднятія морского уровня. (Къ стр. 292).



А′ А′. Наружные края передового рифа на уровнѣ моря, съ возникшими на немъ островами. В′ В′. Берега оцѣпленнаго острова. С С. Лагунообразный каналъ. А″ А″. Наружные края рифа, превратившагося въ атоллъ. С′. Лагуна лагуна новаго атолла. NB. На этомъ рисункѣ глубина канала и лагуны сильно увеличены противъ настоящихъ относительныхъ размѣровъ.

Къ (стр. 293).



Внутреннее строеніе вулканической бомбы, разбитой пополамъ.

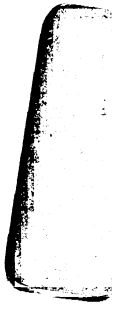
(Къ стр. 304).

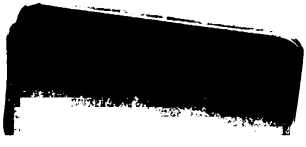
Digitized by Google

Digitized by Google

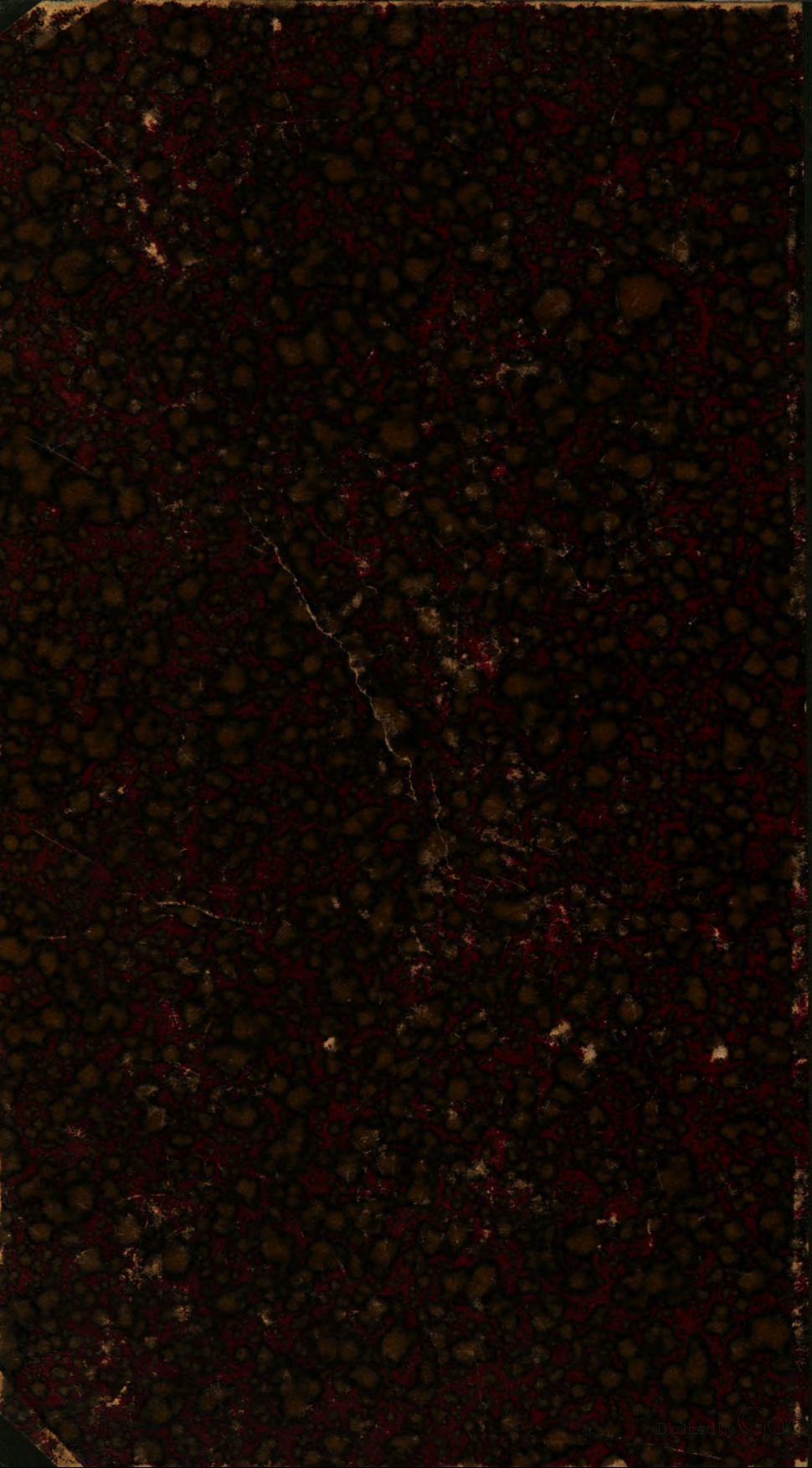
Digitized by Google

Digitized by Google





Digitized by Google



Digitized by Google